ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1859.

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 12 дня, 1859 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1859.

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

любскомъ, и при братѣ его, Великомъ Князѣ Всеволодѣ, при В. К. Іоаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта Святаго Великаго Чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донынѣ, святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніямъ и уставленіямъ, и по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, и Святыхъ Равноапостольныхъ, Христолюбивыхъ Царей, Константина и Елены, и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостольномъ, Христолюбивѣмъ В. К. Владимірѣ, и сынѣ его, В. К. Ярославѣ, уставленію и утвержденію, яко же тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія яко же есми управили по Апостольскимъ и Отческимъ правиломъ и по первыхъ благочестивыхъ Царей управленіямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ боляръ, или въ градѣхъ намѣстники и воеводы, и тіуны и судіи. или кто ни буди, аще имутъ обидити, или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлины, и въ десятины церковныя святительскія, или отъимати насильствомъ, да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій». [1]

И такъ, по мнѣнію самаго духовенства, мнѣнію, высказанному въ началѣ XVI вѣка, права его на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ основывались, во первыхъ: на Божественныхъ велѣніяхъ и установленіяхъ, на правилахъ Св. Апостолъ, Св. Отецъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ; во вторыхъ: на узаконеніяхъ Императора Константина и послѣдующихъ Греческихъ Царей, и наконецъ, въ третьихъ: на уставахъ Русскихъ Великихъ Князей, Владиміра Равноапостольнаго и сына его, Ярослава. Посмотримъ теперь ближе, на чемъ именно основывалось это мнѣніе?

Вопросъ о сообразности существованія церковныхъ имуществъ съ духомъ Священнаго Писанія и съ сущностію Христіянскаго ученія

---

[1] См. 15 примѣчаніе къ статьѣ г. Калачева: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права», въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Годъ 3-й, N. 3-й. Ср. Карамзина, «Исторія Государства Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. VI, прим. 622. (Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ ссылки наши на Карамзина сдѣланы по этому изданію).

есть вопросъ чисто богословскій, который по этому самому и долженъ быть разрѣшаемъ богословами, а не историками. На этомъ основаніи мы обратимъ вниманіе только на законодательные памятники, какъ церковные, такъ и свѣтскіе, о которыхъ упоминалъ Соборъ 1500 года. Что касается до памятниковъ собственно церковнаго законодательства, изчисленныхъ Соборомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ они, если и не выговаривали прямо (потому что въ этомъ не было никакой нужды), то, по крайней мѣрѣ, признавали косвенно за Церковью право владѣть недвижимыми имуществами и пріобрѣтать ихъ въ свою собственность. [2] Относительно же свѣтскаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Византійской Имперіи, мы должны замѣтить прежде всего, что въ первые три вѣка Христіянства, посреди безпрестанныхъ гоненій и преслѣдованій,

[2] Такъ о недвижимыхъ имуществахъ епископій и монастырей упомянуто прямо въ 12 правилѣ 7 Вселенскаго Собора: «Аще кто, Епископъ, или Игуменъ, окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ Епископіи или монастырю, продавшимъ въ руки властей»... и т. д. Также объ имуществѣ монастырей говорится слѣдующимъ образомъ въ 6 правилѣ Константинопольскаго двукратнаго Собора: «Желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщевати о имѣніи своемъ прежде и передавати оное какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ, то есть, законъ не возбраняетъ. Ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати». Въ 42 правилѣ Карѳагенскаго Собора упоминается о существованіи земель церковныхъ: «Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ». Въ 41 правилѣ того же Собора объ имѣніяхъ церквей, Епископовъ и клириковъ сказано слѣдующее: «Аще Епископы, пресвитеры, діаконы, или какіе бы то ни было клирики, никакого стяжанія не имѣющіе, по поставленіи своемъ, во время своего епископства, или клиричества, купятъ на имя свое земли, или какія либо угодія, то да почитаются похитителями стяжаній господнихъ, развѣ токмо пріявъ увѣщаніе, отдадутъ оныя церкви. Аще же что дойдетъ къ нимъ въ собственность, по дару отъ кого либо, или по наслѣдію отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступятъ по своему произволенію. Аще же, и произволивъ дати что либо церкви, обратятся вспять да будутъ признаваемы недостойными церковныя чести и отверженными». Подобнымъ же образомъ упоминается косвенно о правахъ Церкви на владѣніе недвижимыми имуществами въ 38, 40 и 41 правилахъ Апостольскихъ, въ 35 и 49 правилахъ 6 Вселенскаго Собора, въ 24 правилѣ Антіохійскаго, въ 1 правилѣ Константинопольскаго Двукратнаго и въ другихъ. См. Книгу правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отецъ, изданную Св. Синодомъ. Спб. 1843.

которымъ подвергалась св. вѣра отъ языческихъ Императоровъ, Церковь, подобно другимъ, непризнаннымъ въ государствѣ, обществамъ, не имѣла права владѣть недвижимыми имуществами. На нее распространялась въ этомъ отношеніи сила древнихъ Римскихъ законовъ, подтвержденныхъ въ позднѣйшее время Діоклитіаномъ. [3] По этому, главнымъ средствомъ для содержанія духовенства въ этотъ періодъ времени служили добровольныя приношенія (oblationes) вѣрныхъ, состоявшія частію въ деньгахъ, частію въ естественныхъ произведеніяхъ. [4] Впрочемъ, de facto, не смотря на преслѣдованія и вопреки запрещеніямъ закона, нѣкоторыя Христіянскія церкви уже въ III столѣтіи владѣли недвижимыми имуществами, доставшимися имъ посредствомъ дареній и духовныхъ завѣщаній. Доказательствомъ тому можетъ служить постановленіе Императора Максимиліана, которое, въ противоположность прежнимъ его эдиктамъ, усиливавшимъ преслѣдованіе Христіянъ, не только дозволило возобновлять церковныя зданія, но и повелѣло даже возвратить Христіянамъ принадлежавшія имъ сперва дома и мѣста, насильственно у нихъ отнятыя во времена гоненій. [5] Что въ этомъ постановленіи шло дѣло о земляхъ и домахъ, принадлежавшихъ не только отдѣльнымъ Христіянамъ, но и самой Церкви, видно изъ декрета, изданнаго Константиномъ и Лициніемъ въ 313 году и прямо предписывающаго возвращеніе Христіянскимъ общинамъ отня-

---

[3] Въ этомъ отношеніи дѣйствовало слѣдующее правило: «Collegium, si nullo speciali privilegio subnixum sit, haereditatem capere non posse, dubium non est». Const. 8, Cod. Justin. VI, 24. При первоначальныхъ отношеніяхъ Христіянской Церкви къ Римскимъ Императорамъ, послѣдніе не могли установить въ пользу первой подобной привилегіи.

[4] См. объ этомъ подробнѣе въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Bingham, Origines sive Antiquitates ecclesiasticae, Halae, 1724, lib. V, cap. IV, p. 262—265. — Gibbon, Histoire de la décadence et de la chûte de l'empire romain. Paris. 1839, I, p. 295—297. Planck's, Geschichte der christlich-kirchlichen Gessellschafts-Verfassung. 1803, I, p. 193—205. Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. 8 Aufl. Bonn. 1839, §. 240.

[5] Объ этомъ постановленіи Максимиліана упоминаетъ Евсевій: «Si quae domus aut loca ad jus Christianorum ante hac pertinentia, ad jus fisci devoluta sint, aut ab aliqua civitate occupata, aut certe vendita, aut alicui dono donata, cuncta, ad pristinum jus ac dominium Christianorum revocentur». См. Bingham, Origines lib. V, cap. IV, p. 265.

тыхъ у нихъ имуществъ. [6] Хотя эти постановленія показываютъ ясно, что уже въ III вѣкѣ Христіянскія церкви владѣли домами и землями, однако не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время владѣнія эти не могли быть ни обширны, ни прочны. Изъ самаго содержанія эдиктовъ Максиміана и Лицинія можно видѣть, что нерѣдко недвижимыя имущества Христіянскихъ церквей, которыхъ, по самому свойству ихъ, не легко можно было утаить, отбирались у нихъ во времена преслѣдованій. Но естественно, что при такомъ порядкѣ вещей, при которомъ Церкви ежеминутно грозила опасность насильственнаго отнятія пріобрѣтенныхъ ею имѣній и самыя имѣнія эти не могли быть значительны. Въ большей части случаевъ, когда Церкви доставалось какимъ либо образомъ недвижимое имущество, она спѣшила обратить его въ деньги, боясь сохранять его въ своихъ рукахъ. Въ особенности слѣдовала этому правилу Церковь Римская, которая и въ позднѣйшія времена, даже до VI столѣтія, имѣла обычай продавать недвижимыя имущества, доставшіяся ей въ собственность, раздѣляя вырученныя деньги между церковью, Епископомъ и клириками. [7]

Обращеніе къ Христіянству Константина Великаго не могло остаться безъ вліянія на хозяйственный бытъ духовенства. Со времени этого обращенія Церковь дѣлается вполнѣ способною ко владѣнію недвижимыми имуществами, пользуется правомъ пріобрѣтенія ихъ на основаніи самаго закона, и въ стремленіи къ увеличенію своихъ богатствъ не только не встрѣчаетъ препятствій со стороны свѣтской власти, но напротивъ получаетъ отъ нея постоянное содѣйствіе. Въ этомъ отношеніи всего болѣе для духовенства сдѣлалъ

---

[6] И это постановленіе находится у Евсевія: «Quoniam Christiani non solum ea loca, in quibus convenire solebant, sed etiam alia possedisse noscuntur, quae non privatim ad singulos ipsorum, sed ad jus corporis pertinerent, haec omnia post legem a nobis memoratam absque ulla dubitatione iisdem Christianis, hoc est cuilibet corpori et conventiculo ipsorum restitui jubebis». Bingham, lib. V, cap. IV, p. 266. Walter, §. 240.

[7] Bingham, lib. V, cap. IV, p. 265. Впрочемъ, изъ одного случая, бывшаго въ царствованіе Севера Александра, видно, что уже въ то время Христіянская церковь въ Римѣ изъявляла притязаніе на владѣніе участкомъ земли, находившимся въ предѣлахъ самого города. Planck's Geschichte. I, p. 280. Gibbon, I, p. 297.

самъ Константинъ Великій. Онъ издалъ знаменитый законъ, [8] которымъ объявилъ, что Христіянская Церковь имѣетъ право на принятіе всякаго рода отказовъ и, слѣдовательно, на пріобрѣтеніе всякаго рода имуществъ. Законъ этотъ открылъ Церкви самый вѣрный путь къ пріобрѣтенію обширныхъ владѣній. Не прошло 50 лѣтъ послѣ изданія этого закона, какъ уже имущества церковныя такъ увеличились посредствомъ отказовъ, что въ каждой области духовенство владѣло десятою частію находившихся тамъ земель. [9] Къ концу IV столѣтія родилась даже необходимость подвергнуть нѣкоторымъ ограниченіямъ право духовенства на пріобрѣтеніе имуществъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Съ этою цѣлію Императорами, Валентиніаномъ и Граціаномъ изданъ былъ законъ, запрещавшій вдовамъ и сиротамъ отказывать свои имѣнія въ пользу Церкви. [10] Впрочемъ, современники свидѣтельствуютъ, что законъ этотъ изданъ былъ не противу Церкви, но для противодѣйствія недостойному поведенію нѣкоторыхъ духовныхъ, которые, подъ видомъ благочестія и набожности, скрывали самое ненасытное корыстолюбіе и вкрадываясь въ довѣренность вдовъ и сиротъ, получали отъ нихъ часто, въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ, значительные отказы, иногда же назначались ими въ наслѣдники всего ихъ имѣнія. По этому, Блаженный Іеронимъ, упоминая о законѣ Валентиніана въ одномъ изъ своихъ посланій, говоритъ прямо, что въ немъ возбуждаетъ горесть не самый законъ, но поведеніе нѣкоторой части духовенства, послужившее причиною его изданія. [11] Въ послѣдствіи, ограниченіе

---

[8] «Habeat unusquisque licentiam, sanctissimo catholicae (ecclesiae) venerabilique concilio decedens bonorum quod optaverit, relinquere». Codex Theodosianus, lib. XVI, tit. II, l. 4.

[9] Planck's Geschichte, I, p. 281.

[10] «Ecclesiastici, aut ex ecclesiasticis, vel qui continentium se volunt nomine nuncupari, viduarum ac pupillarum domos non adeant, sed publicis exterminentur judiciis, si post hac eos adfines earum vel propinqui putaverint deferendos. Censemus etiam, ut memorati nihil de ejus mulieris, cui se privatim sub praetextu religionis adjunxerint, liberalitate quacumque, vel extremo judicio, possint adipisci, et omne in tantum inefficax sit, quod alicui horum ab his fuerit derelictum, ut ne per subjectam personam valeant aliquid vel donatione, vel testamento percipere.» Cod. Theodos. lib. XVI, tit., II de episcop. l. 20.

[11] «Nec de lege conqueror, sed doleo, cur meruerimus hanc legem.» См. Bingham, lib. V, cap. IV, p. 267—269.

установленное Валентиніаномъ для вдовъ и сиротъ, распространено было Императоромъ Θеодосіемъ на діакониссъ знатнаго происхожденія, [12] но законъ Θеодосія чрезъ два мѣсяца былъ имъ же самимъ уничтоженъ. [13] Императоръ Маркіанъ предоставилъ какъ діакониссамъ, такъ и другимъ женщинамъ, посвятившимъ себя Богу, полную свободу распоряжаться своимъ имуществомъ въ пользу духовенства, [14] а Императоръ Юстиніанъ подтвердилъ законъ Маркіана, [15] вмѣстѣ съ закономъ Константина, [16] въ своемъ кодексѣ.

---

[12] «Nihil de monilibus et suppelectili, nihil de auro, argento caeterisque clarae domus insignibus, sub religionis defensione consumat (diaconissa), sed universa integra in liberos proximos vel in quoscunque alios arbitrii sui existimatione transcribat; ac si quando diem abierit, nullam ecclesiam, nullum clericum, nullum pauperem scribat haeredes.» Cod. Theodos. lib. XVI, tit. II de episcop. l. 27.

[13] «Legem, quae diaconissis vel viduis nuper est promulgata, ne quis videlicet clericus, neve sub ecclesia nomine mancipia, suppellectilem, praedam (velut infirmi sexus dispoliator) invaderet, et remotis adfinibus ac propinquis, ipse sub praetextu catholicae disciplinae se ageret viventis haeredem, eatenus animadvertat esse revocatam, ut de omnium chartis, si jam nota est, auferatur, neque quisquam, aut litigator ea sibi utendum, aut judex noverit exsequendum.» Ibidem. l. 28.

[14] «Generali perpetuaque victura hac lege sancimus, ut sive vidua, sive diaconissa, seu virgo Deo dicata, vel sanctimonialis mulier, sive quocumque alio nomine religiosi honoris vel dignitatis femina nuncupetur, testamento, vel codicillo suo ecclesiae vel martyrio, vel clerico, vel monacho, vel pauperibus aliquid, vel ex integro, vel ex parte in quacumque re vel specie crediderit relinguendum, id modis omnibus ratum firmumque constet.» Martian. Novell. V ad calc. Cod. Theodos.

[15] Codex Justinianeus. lib. I, tit. II. De sacrosanctis ecclesiis. l. 13.

[16] Ibidem. l. 1. — Въ послѣдствіи Юстиніанъ своими Новеллами опредѣлилъ еще точнѣе привилегіи церкви относительно полученія отказовъ и порядка выдачи завѣщанныхъ ей имуществъ. Такими опредѣленіями особенно обильна Новелла 131-я; въ ней постановлено, на примѣръ, что имущество, отказанное въ духовной имени самого Спасителя, принадлежитъ церкви того мѣста, гдѣ имѣлъ жительство умершій. Легатъ, сдѣланный въ пользу одного изъ Святыхъ, съ точностію означеннаго, въ случаѣ существованія многихъ церквей во имя того же Святаго, отдается бѣднѣйшей изъ нихъ. Если же церквей, посвященныхъ этому Святому не найдется ни въ городѣ, ни въ его уѣздѣ, ни даже во всей провинціи, то легатъ обращается опять въ пользу мѣстной церкви. Далѣе таже Новелла постановляетъ, что всѣ легаты, оставленные церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, должны быть выданы имъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени открытія завѣщанія. Въ случаѣ нарушенія сего правила, тотъ, кто обязанъ къ этой выдачѣ, долженъ уплатить церкви всѣ плоды, вещи, проценты за про-

Но кромѣ дозволенія пріобрѣтать имущества по завѣщанію, Христіянскіе Императоры открыли духовенству и множество другихъ путей къ увеличенію церковныхъ владѣній. Уже Константинъ Великій постановилъ, что всѣ имущества проповѣдниковъ и мучениковъ, не оставившихъ послѣ себя родственниковъ, должны обращаться въ собственность Церкви. [17] Преемники Константина пошли еще далѣе: Θеодосій Меньшій и Валентиніанъ III узаконили, что Церковь наслѣдуетъ въ имуществѣ всѣхъ лицъ духовнаго званія, не оставившихъ ни завѣщанія, ни наслѣдниковъ по закону. [18] Императоръ Юстиніанъ опредѣлилъ въ своемъ Кодексѣ и въ Новеллахъ, что всѣ имѣнія клириковъ и монаховъ, оставляющихъ духовное званіе, должны обращаться въ собственность той церкви, или того монастыря, къ которому они принадлежали. [19] Императоръ Константинъ Багрянородный

срочку и такъ назыв. accessiones. Относительно отказанныхъ церкви легатовъ годичныхъ, legatum annuum, Новелла 131-я опредѣляетъ, что ихъ нельзя отчуждать, кромѣ того случая, когда мѣсто, или лице, обремененное такимъ легатомъ, находится въ слишкомъ далекомъ разстояніи; тогда церкви имѣютъ право промѣнять такіе легаты на другіе, въ ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ, съ прибавкою $^1/_4$ ежегоднаго количества, или же могутъ вовсе ихъ продать за сумму, равную ежегодному количеству, помноженному на 35. Вообще постановленіями о легатахъ въ пользу церкви богаты какъ Corpus juris, такъ и Базилики. Мы не входимъ въ ихъ подробное исчисленіе, потому что для нашей цѣли считаемъ это совершенно безполезнымъ.

17 Объ этомъ законѣ упоминаетъ Евсевій въ жизни Константина: «Si nullus cognatus supersit, qui prout rationi consentaneum est, haereditatem capessat eorum, quos supra memoravi, martyrum scilicet et confessorum, aut illorum, qui ob hujus modi causam ex patria migrarunt, cujusque loci ecclesiam haereditatem adire decernimus». Euseb. Vit. Constant. lib II, cap. XXXVI.

18 «Si quis episcopus, aut presbyter, aut diaconus, aut diaconissa, aut subdiaconus vel cujuslibet alterius loci clericus aut monachus, aut mulier, quae solitariae vitae dedita est, nullo condito testamento decesserit, nec ei parentes utriusque sexus, vel liberi, vel si qui agnationis cognationisque jure junguntur, vel uxor extiterit, bona, quae ad eum pervenerint, sacrosanctae ecclesiae, vel monasterio cui fuerat destinatus omnifariam socientur, exceptis iis facultatibus, quas forte censibus adscripti, vel juri patronatus subjecti, vel curiali conditioni obnoxii, clerici vel monachi cujuscumque sexus relinquant». Cod. Theodos., lib. V, tit. II, de bonis clericor, l. I. Cod. Justinian. lib. I, tit. III, de episcop. l. 20. Nov. Justin. CXXXI. Basilic. (edit. Fabrot.) lib. V, tit. III, cap. 10 (in fine).

19 «Si illi monasteria aut ecclesias relinquant, atque mundi fiant, omne ipsorum jus ad monasterium aut ecclesiam pertinet». Cod. Justin. lib. I, tit. III, de episcop.

ный постановилъ въ одной изъ своихъ Новеллъ, что имущества всѣхъ вообще бездѣтныхъ лицъ, умирающихъ безъ завѣщанія, должны бы быть раздѣляемы на три части, изъ числа которыхъ двѣ должны переходить къ родственникамъ умершаго, а въ случаѣ несуществованія ихъ, къ казнѣ; третья же должна быть посвящаема Богу. [20] Кромѣ того Греческимъ законодательствомъ было означено и множество другихъ случаевъ, въ которыхъ церкви принадлежало право законнаго наслѣдованія или вообще пріобрѣтенія по самому закону, независимо отъ воли владѣльцевъ. [21]

Благосклонность Христіанскихъ Императоровъ къ духовенству не ограничилась дарованіемъ ему права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія отъ щедрости частныхъ лицъ. Сами Императоры нерѣдко жаловали Христіянскимъ церквамъ земли и другія имущества,

---

1. 53.—«Si quis forte semel dedicatus schemateque positus, deinde a monasterio discedere voluerit et privatam fortassis eligere vitam, ipse quidem sciat, quem pro hac dabit Deo satisfactionem; res autem quascumque habuerit, dum in monasterium intrabat, eas dominii esse monasterii, et nihil penitus ejiciat». Nov. V, cap. IV, VI. Nov. CXXIII, cap. CLII.

[20] Mortreuil, Histoire du droit Byzantin. Paris, 1847, II, p. 341.

[21] Приведемъ, для примѣра, нѣкоторые изъ такихъ случаевъ. Церковь имѣла право законнаго наслѣдія: 1) во всемъ имуществѣ эконома, который, вопреки закону, принялъ на свое имя, или на имя третьяго лица, въ залогъ, въ наемъ, или въ эмфитевтическое владѣніе вещи, принадлежащія церкви. 2) Въ имуществѣ Епископа, пріобрѣтенномъ имъ послѣ посвященія его въ этотъ санъ, исключая того случая, когда имущество это дошло къ нему отъ ближайшихъ родственниковъ. 3) Въ имуществѣ монаха въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подробно опредѣленныхъ закономъ, преимущественно въ случаѣ смерти его, или оставленія монастыря. На основаніи самого закона пріобрѣтала Церковь имѣніе женщины, сдѣлавшей repudium безъ законныхъ причинъ и заключенной за то въ монастырь, за исключеніемъ приданаго, переходившаго къ мужу, или дѣтямъ. Впрочемъ, если у такой женщины были дѣти, то монастырь получалъ только $^1/_3$ ея имѣнія; если же были родственники, не изъявившіе согласія на несправедливый разводъ, то $^2/_3$. Точно также изъ имѣнія женщины, осужденной въ монастырь, $^8/_{12}$ получали дѣти, $^4/_{12}$ получалъ монастырь, а $^1/_{12}$ восходящіе. Если же не было восходящихъ, или они содѣйствовали безнравственному ея поведенію, то монастырю отдавалось все имѣніе. Эти и подобные имъ случаи собраны во множествѣ въ X и XI титулахъ Фотіева Номоканона, гдѣ они означены на основаніи Юстиніанова законодательства, и въ Схоліяхъ къ этимъ титуламъ Вальсамона, основанныхъ на Базиликахъ. См. Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris. Lutet. Paris. II, p. 1030—1059.

принадлежащія прежде языческимъ храмамъ. Общаго, безусловнаго права на такого рода имущества Церковь, кажется, не имѣла; по крайней мѣрѣ, существованіе такого права трудно согласовать съ извѣстными намъ примѣрами перехода такихъ владѣній въ собственность казны и частныхъ лицъ. [22]

Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что при раздѣлѣ достоянія языческихъ храмовъ, на долю Церкви досталась не маловажная его часть. Императоръ Гонорій въ одномъ изъ своихъ законовъ упоминаетъ самъ о многочисленныхъ распоряженіяхъ, имъ сдѣланныхъ, для обогащенія этимъ путемъ Христіянскихъ церквей. [23] Другіе Императоры по всей вѣроятности поступали точно также. Императоръ Констанцій подарилъ Александрійской Церкви тамошній храмъ Солнца со всѣми его сокровищами, имѣніями и доходами. Та же Церковь получила въ свое владѣніе, при Θеодосіи Великомъ, все имущество богатаго языческаго храма, посвященнаго Серапису и находившагося также въ Александріи. [24] Императоръ Гоноріи далъ Церкви еще новое средство къ увеличенію ея владѣній: онъ постановилъ, что храмы и все имущество еретическихъ сектъ должны быть обращены въ собственность Церкви Православной. [25] Это пра-

---

[22] Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значительная часть сихъ имуществъ конфискована была въ пользу казны. Такъ Валентиніянъ I въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ отдаетъ въ распоряженіе фиска уже прежде отнятыя у языческихъ храмовъ недвижимыя имѣнія. Императоръ Аркадій, въ рескриптѣ 397 года, адресованномъ ad comitem Orientis, приказываетъ матеріялы разрушенныхъ храмовъ употребить для улучшенія публичныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, стѣнъ и водопроводовъ. Planck's Geschichte, I, p. 283. Въ 408 году Императоръ Гоноріи приказывалъ Префекту Италіи ежегодные доходы храмовъ обратить въ пользу солдатъ. Cod. Theodos. lib. XVI, tit. X, de Paganis. l. 19. Ibid. l. 20. Иногда подобныя имущества переходили къ частнымъ лицамъ. Ibid. lib. XI, tit. XX, l. 6.

[23] «Ea autem, quae multiplicibus constitutis ad venerabilem ecclesiam voluimus pertinere christiana sibi merito religio vindicabit». Cod. Theod. lib. XVI, tit. X, de Paganis, l. 20.

[24] Bingham, lib. V, cap. IV, pag. 275.

[25] Cod. Theod. lib. XVI, tit. V, l. 43, 52, 57. Александрійскій Епископъ Кириллъ, закрывши всѣ храмы Новаціянской секты, взялъ у нихъ всѣ священные сосуды, а у Епископа Θеопемпта всѣ его богатства. Бингамъ смотритъ на этотъ поступокъ, какъ на точное примѣненіе Гоноріева закона. Bingham, lib. V, cap. IV, p. 276.

вило не распространялось, впрочемъ, на тѣ имущества, которыя составляли отдѣльную, а не общественную, собственность людей, признанныхъ еретиками. [26] Кромѣ того Императоры жаловали часто и прямо отъ себя разнаго рода недвижимыя имущества какъ монастырямъ, такъ и церквамъ. [27]

Исчисленные нами законы и постановленія Христіянскихъ Императоровъ имѣли послѣдствіемъ своимъ быстрое обогащеніе духовенства и скопленіе въ рукахъ его значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ. Но въ послѣдствіи времени различныя невыгоды и злоупотребленія, отъ того происходившія, внушили нѣкоторымъ

---

[26] «A privatorum rebus abstinentur, ne sub obtentu rerum ad ecclesiam pertinentium adversus privatos direptio perpetretur». Cod. Theod. lib. XVI, tit. V, l. 57.

[27] Въ подтвержденіе этого мы можемъ, между прочимъ, сослаться на множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Греческими Императорами Аѳонскимъ монастырямъ. Означеніе этихъ грамотъ можно найти въ составленномъ Архимандр. Порфиріемъ Указателѣ актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской (См. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. 1847, N. 7 и 8). Изъ этого же Указателя видно, какъ пользовалась Церковь на самомъ дѣлѣ правомъ своимъ пріобрѣтать имущества и которыми изъ открытыхъ для нея законами путей увеличивала она наиболѣе свои богатства. Такъ о пріобрѣтеніи Аѳонскими монастырями многочисленныхъ имуществъ посредствомъ наслѣдства по завѣщанію свидѣтельствуютъ грамоты 1310 года объ имѣніи, завѣщанномъ Георгіемъ Кандостефано и женою его, Ириною, монастырю Иверскому (стр. 36). 1358 года объ имѣніи, завѣщанномъ Анною Торникиной, Пинкернисcой, въ деревнѣ Велцистѣ, монастырю Вседержителя Спаса Христа (стр. 37); 1369 года о землѣ Великаго Доместика, Алексѣя Ласкаря, завѣщанной имъ монастырю Ватопедскому (стр. 38); 1377 года, о деревнѣ съ озеромъ и пастбищемъ, завѣщанной Ѳеодорой Палеологиней монастырю Филоѳейскому (стр. 40); 1382 года о домѣ въ Солунѣ, завѣщанномъ монахомъ, Симеономъ, монастырю Дохіярскому (стр. 38); 1405 года о половинѣ доходовъ Радослава Сабіи, завѣщанныхъ имъ монастырю Св. Павла; 1442 года объ имѣніи, завѣщанномъ монахиней Агаѳіей, монастырю Ксиропотамскому и т. д. (стр. 39). Аѳонскіе монастыри пріобрѣтали также посредствомъ даренія при жизни (см. хрисовулъ 1405 г., данный Іоанномъ Палеологомъ на деревни, подаренныя Радославомъ монастырю Св. Павла (стр. 27); грамоту 1301 года о подареніи какимъ-то Мануиломъ монастырю Есфигменскому нивы въ 25 модіумовъ (стр. 36) и т. под.; посредствомъ купли (см. на стр. 37 грамоту 1330 года о продажѣ монахиней, Ксеніей, монастырю Зографскому земли у Стримона, также грамоту 1327 года о продажѣ тремя братьями, Каломанами, тому же монастырю дома въ Солунѣ); посредствомъ мѣны (см. на стр. 36 актъ 1108 года о промѣнѣ на землю лавокъ монастыря Дохіярскаго въ Солунѣ).

изъ Греческихъ Царей мысль о необходимости положить предѣлъ постоянному увеличенію церковныхъ владѣній. Слѣды этой мысли ясно замѣтны въ нѣкоторыхъ законахъ, между прочимъ, въ одномъ постановленіи Юстиніанова Кодекса, по силѣ котораго Константинопольской Церкви запрещено было имѣть въ своемъ владѣніи болѣе извѣстнаго, опредѣленнаго въ самомъ законѣ, количества земель. [28] При Императорѣ Никифорѣ Фокѣ были даже приняты рѣшительныя мѣры къ ограниченію правъ духовенства на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ; къ сожалѣнію, это узаконеніе Никифора Фоки не дошло до насъ въ цѣлости, и мы знаемъ объ немъ только по извѣстію, сообщаемому Кедриномъ. [29] Впрочемъ, можно заключить съ полною достовѣрностію, что какъ это узаконеніе, такъ и мѣры, принятыя позже для той же цѣли Императоромъ Мануиломъ 1, [30] не получили настоящей обязательной силы, такъ что до самыхъ позднѣйшихъ временъ Греческая Церковь продолжала пользоваться правами, дарованными ей прежними установленіями. [31]

Такимъ образомъ Греческое законодательство въ томъ видѣ, какой оно получило со времени Константина Великаго, подъ вліяніемъ Христіянскихъ Императоровъ, вполнѣ признавало за Церковью

---

[28] «Non ultra nongentos quinquaginta decanos habeat ecclesia Constantinopolitana». Cod. Justin. lib. I, tit. II, l. 4.

[29] Mortreuil, II, p. 356. Никифоръ Фока запретилъ даже строить монастыри (въ 963 году), но его постановленіе было отмѣнено Василіемъ II, въ 987 году. Ibid. p. 353, 357.

[30] Mortreuil, III, p. 172, 173. Это постановленіе Мануила Комнина издано было въ 1158 году. Имъ подтверждены были права Церкви на владѣніе всѣми имуществами, ей принадлежавшими, хотя бы права эти и не были укрѣплены надлежащимъ образомъ. Но въ тоже самое время запрещено было церквамъ и монастырямъ увеличивать свои владѣнія пріобрѣтеніемъ новыхъ имуществъ.

[31] Греческіе Цари, кромѣ немногихъ исключеній, до самыхъ позднѣйшихъ временъ, дѣятельно и усердно заботились объ охраненіи неприкосновенности имущественныхъ правъ Церкви. Въ доказательство можно сослаться на многочисленныя, изданныя именно съ этою цѣлью, Новеллы Императоровъ Іоанна Комнина, Мануила Комнина, Алексѣя II, Іоанна Дуки и Андроника II Палеолога. Mortreuil, III, p. 74, 168, 170, 172, 173, 185, 188. Указатель Архиманд. Порфирія (см. выше примѣч. 27) доказываетъ также, что до самаго паденія Византіи Греческая Церковь не переставала пользоваться на самомъ дѣлѣ прежде дарованнымъ ей правомъ на пріобрѣтеніе разными путями недвижимыхъ имуществъ.

право пріобрѣтенія земель и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Извѣстно, между тѣмъ, что Церковь Русская съ самаго начала образовалась по подобію Греческой и отъ нея заимствовала свою іерархію и свои законы. Извѣстно также, что Греческое законодательство, въ формѣ Номоканоновъ (Кормчихъ), имѣло всегда для Русской Церкви обязательную силу и практическое значеніе. По этому весьма понятно, что Греческіе законы, исчисленные выше, послужили первымъ источникомъ правъ нашего духовенства на пріобрѣтеніе имуществъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ полное право положиться на свидѣтельство Собора 1500 года, тѣмъ болѣе, что и во многихъ другихъ случаяхъ, духовенство наше ссылалось на Византійское законодательство, церковное и свѣтское, какъ на важнѣйшее основаніе и первоначальный источникъ своихъ вотчинныхъ правъ. [32]

[32] Такъ въ концѣ XIV столѣтія, по поводу притязаній, обнаруженныхъ Новгородцами на неприкосновенность церковныхъ имуществъ, Митрополитъ Кипріянъ писалъ къ Новгородскому Архіепископу, Іоанну, настоящую грамоту, въ которой подтверждалъ права Церкви на основаніи «Правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ и устава Св. Отецъ». Посягающихъ на церковную собственность, по словамъ его, «не благословляютъ божественныя правила». «А кто послушаетъ»,—прибавляетъ онъ,—«Святыхъ Апостолъ правилъ и Святыхъ Соборовъ преданіе и мое поученіе, на томъ милость Божія и Пречистыя Его матери и мое благословеніе». Акты Историческіе, изданные Археографическою Коммиссіею, томъ I, N. 7. Тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ писалъ въ 1463 году Митрополитъ Ѳеодосій къ Новгородскому Архіепископу, Іонѣ. Тамъ же N. 77. Въ посланіи Митрополита Филиппа къ тому же Архіепископу Іонѣ и къ Новгородцамъ, написанномъ по тому же поводу, въ 1467 году, послѣ разсужденій о необходимости приношеній въ пользу Церкви, прибавлено: «Того бо ради, сынове и святіи Вселенстіи Собори узаконоположиша, и Православніи Царіе подтвердиша, и вси благочестіа дръжателіе приснопамятніи Великіи Князи, еже непремѣннаа быти никакоже прежъ порученная Святѣй Божіи Церкви, да даемая въ помяновеніе душъ Православныхъ ни отъ кого же необидима, ниже порушена будутъ, во вѣки неподвижна.» Далѣе, упомянувъ о покушеніи Новгородцевъ на отнятіе церковныхъ имуществъ, Митрополитъ говоритъ: «Ино то, сыну, дѣлается такъ у васъ нечинно, да и сопротивно Святѣй Божіи Церкви, еже такъ дѣлати и чинити чрезъ уставъ божественныхъ и священныхъ правилъ Св. Апостолъ и богоносныхъ Святыхъ седми Съборъ Святыхъ Отецъ»; и далѣе: «Тако бо, сынове, пишутъ божественнаа и священная правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ преданьа, таже и перваго въ Царѣхъ благовѣрнаго Царя Константина и всѣхъ Православныхъ Царій Христіанскихъ, на всѣхъ Съборѣхъ Вселеньскихъ исправленія, о судахъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ притяжаніи дому церковнаго». Тамъ же N. 82. Въ 1550 году, на Стоглавномъ

Но мы уже видѣли выше, что соборъ 1500 года, доказывая законность существованія своихъ земельныхъ владѣній, не ограничивался однимъ Греческимъ законодательствомъ, но ссылался еще на Уставы Русскихъ Великихъ Князей, Владиміра и Ярослава. Этими Уставами, по его мнѣнію, подтверждено было право Русской Церкви владѣть недвижимыми имуществами и пріобрѣтать ихъ въ собственность. До какой степени справедливо это мнѣніе, при недостаткѣ историческихъ данныхъ, рѣшить довольно трудно. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что до насъ не дошло ни одного положительнаго извѣстія, которое могло бы служить подтвержденіемъ этой мысли. Даже въ приписываемыхъ этимъ двумъ Князьямъ церковныхъ Уставахъ не говорится ни слова о правѣ духовенства на пріобрѣніе вотчинъ.[33] Между тѣмъ объ этомъ правѣ всего естественнѣе

Московскомъ Соборѣ, духовенство отвѣчало Іоанну IV, обнаружившету туже мысль, какъ и Іоаннъ III, подобно Собору 1500 года. Въ подтвержденіе своихъ правъ оно сослалось также на правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ, на постановленія Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и на узаконенія Греческихъ Царей. См. Востокова: «Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума». Спб. 1842, стр. 562, 563. Наконецъ постоянныя помѣщенія въ наши Кормчія, переписывавшіяся, какъ извѣстно, для практическаго употребленія, тѣхъ мѣстъ Греческаго законодательства, которыми признавалось право Церкви на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, можетъ также служить подтвержденіемъ мысли, высказанной Русскимъ Духовенствомъ въ 1500 году. Такихъ мѣстъ помѣщено весьма много и въ печатной Кормчей, а также въ выпискѣ законовъ, дѣйствовавшихъ на церковныхъ судахъ, составленной въ 1700 году, по приказанію Патріарха Адріана, для Палаты объ Уложеніи. См. статью г. Калачева о Кормчей и особенно въ приложеніяхъ къ ней стр. 11 — 80. «Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн.» Годъ 3, N. 3 и 4.

[33] Надо замѣтить, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ Владимірова Устава упоминается, если не прямо, то, по крайней мѣрѣ, косвенно, объ этомъ правѣ; такъ въ спискѣ, помѣщенномъ у Максимовича («Указатель Россійскихъ Законовъ», Москва 1803, т. I, стр. 1—4), вездѣ, гдѣ говорится о запрещеніи нарушать церковные суды, прибавлены слова «и церковные доходы». Въ спискѣ Устава, помѣщенномъ въ выпискѣ 1700 года (см. выше, прим. 32), послѣ повелѣнія тіунамъ отдавать 9 частей отъ суда Князю, а десятую Церкви, прибавлены слѣдующія слова: «Се же убо искони поручено Богу и Святителемъ и Епископомъ ихъ градскія заповѣди и клятвы; тако бо они, Святіи Отцы, соборнѣ возгласиша, Святымъ Духомъ запечатѣша: аще кій Царь, или Князь, или инъ въ какомъ чину ни буди, судитъ святительскій судъ, или восхититъ, или возметъ что отъ святыхъ церквей, или отъ святыхъ монастырей, возложенныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ отъ непо-

было бы упомянуть тамъ, гдѣ дѣло шло вообще о привилегіяхъ духовенства, тѣмъ болѣе, что именно на эти Уставы ссылается, по видимому, и самъ Соборъ 1500 года въ мѣстѣ, которое выписали мы выше. Между позднѣйшими узаконеніями, начиная съ Русской Правды Ярослава, мы также не находимъ ни одного, которое бы прямо и въ общихъ выраженіяхъ признало за Церковью право пріобрѣтать недвижимыя имущества. [34] Князья наши, преемники Владимира и Ярослава, часто жаловали сами духовенству земли и села, [35] иногда подтверждали за нимъ право владѣнія землями, другимъ путемъ пріобрѣтенными, [36] иногда, наконецъ, давали тому или другому монастырю дозволеніе пріобрѣсть извѣстнымъ образомъ то или другое имѣніе. [37] Но всѣ эти распоряженія не заключали въ

движимыхъ вещей, таковіи бо божественнымъ правиломъ отъ Бога, аки святотатцы, осуждаются, отъ Святыхъ Отецъ подъ вѣчною клятвою да суть». Но слова эти образуютъ очевидно позднѣйшую и, вѣроятно, умышленную вставку. Ничего подобнаго не находимъ въ древнѣйшихъ спискахъ Устава. См., на примѣръ, древнѣйшій изъ нихъ, помѣщенный въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», томъ I, N. 1.

[34] Русскую Правду, по пространной ея редакціи, мы не признаемъ произведеніемъ Ярослава. При томъ же находящееся въ ней постановленіе объ отдачѣ извѣстной части изъ имѣнія лица, умершаго безъ завѣщанія, по душѣ его въ церковь не имѣетъ вовсе значенія прямаго и общаго закона. Оно относится только къ одному, опредѣленному способу пріобрѣтенія, и показываетъ, что право духовенства на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ вообще разсматривалось въ то время, какъ право, уже существующее, признанное и, слѣдовательно, не требующее подтвержденія.

[35] См. ниже примѣч. 62, 71, 75, 80, 84, 108 и 111.

[36] См. ниже, примѣч. 215.

[37] Такъ въ 1421 году, В. К., Василій Дмитріевичь, далъ Митрополиту, Фотію, купить деревню («Акты Археографической Экспедиціи», т. I, N. 20); въ 1438 году, Бѣлозерскій Князь, Михайло Андреевичь, дозволилъ Ѳерапонтовской пустыни купить себѣ пустоши (тамъ же, N. 36). Въ одной купчей XV вѣка сказано: «Се азъ игуменъ Кирило, доложа Есипа Ивановичь, тіуна Княжь Юрьева Васильевича купилъ».... («Акты Юридическіе» N. 72). Тоже и въ другой купчей 1469 года (тамъ же, N. 74). Въ XVII столѣтіи Патріархъ Никонъ покупалъ и промѣнивалъ вотчины для основанныхъ имъ монастырей, съ дозволенія Царя Алексѣя Михайловича. См. Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 713. На пріобрѣтеніе монастырями имуществъ отъ Князей удѣльныхъ и Княгинь требовалось также, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшія времена, особое дозволеніе Правительства. См. ниже, примѣч. 217.

себѣ ничего общаго, а касались всегда только частныхъ случаевъ, дѣлаемы были въ пользу извѣстнаго монастыря, или извѣстной церкви. Въ законодательствѣ нашемъ начинаютъ появляться общія опредѣленія правъ духовенства на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ только съ тѣхъ поръ, когда Правительство стало заботиться объ ограниченіи и уничтоженіи этихъ правъ. Прежде подобныхъ опредѣленій не встрѣчается, да и вообще въ нихъ не было тогда ни какой нужды. De jure, право пріобрѣтенія принадлежало Русской Церкви съ самаго начала, на основаніи Греческаго законодательства, перешедшаго къ намъ вмѣстѣ съ Христіянствомъ. De facto, Князья Русскіе не только никогда не оспоривали этого права, но напротивъ дозволяли всегда духовенству пользоваться имъ безпрекословно, и сами усердно обогащали Церковь пожалованіемъ ей земель, деревень, селъ и вообще недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Подтверждать особенными постановленіями Греческое законодательство, они, вѣроятно, считали безполезнымъ, какъ по тому, что признавали вообще его обязательную силу во всемъ, что не было прямо отмѣнено ихъ распоряженіями, такъ и по тому, что подтвержденіе это сдѣлалось какъ бы само собою, путемъ обычая, образовавшагося съ самыхъ первыхъ временъ водворенія Христіянства въ Россіи. Конечно, не всѣ части Византійскаго права получили у насъ полное практическое, значеніе, но та, о которой мы говоримъ, пріобрѣла и должна была пріобрѣсть его съ самаго начала, потому что, какъ увидимъ ниже, совершенно соотвѣтствовала тогдашнему положенію Русской Церкви и представляла собою единственное средство къ удовлетворенію какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ, потребностей того времени.

И такъ, разсматривая происхожденіе вотчинныхъ правъ нашего духовенства, мы приходимъ неминуемо къ тому заключенію, что права эти не были дарованы ни Владиміромъ, ни Ярославомъ, но принадлежали ему съ самаго начала, на основаніи Греческаго законодательства, церковнаго и свѣтскаго. Обязательную силу этого законодательства признали, конечно, и наши Князья, но признали не посредствомъ какихъ либо письменныхъ законоположеній, а самой дѣятельностію своей, т. е., дѣйствительнымъ пожалованіемъ духовенству разнообразныхъ и значительныхъ имуществъ. Изъ этого видно, что въ настоящемъ случаѣ происхожденіе права тѣсно и неразрывно связывается съ происхожденіемъ самаго факта, такъ

что убѣдиться вполнѣ въ справедливости выведеннаго нами заключенія можно не иначе, какъ прослѣдивъ, на основаніи положительныхъ данныхъ, дѣйствительный порядокъ образованія церковной земельной собственности въ Россіи, или, другими словами, разрѣшивъ вопросъ о томъ, когда и какими путями образовалось то обширное земельное богатство, которое находимъ мы въ рукахъ нашего духовенства, въ XVI, XVII и XVIII столѣтій? Перейдемъ же теперь къ разрѣшенію этого новаго вопроса, такъ тѣсно связаннаго съ первымъ, уже нами рѣшеннымъ.

II

Означить съ точностію время образованія церковной собственности въ Россіи рѣшительно невозможно, невозможно по тому, что образованіе ея совершилось не вдругъ, а происходило постепенно, мало по малу, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій; оно началось прежде Монголовъ, сдѣлало значительные успѣхи во время владычества Золотой Орды надъ Россіей и продолжалось, безостановочно, до самаго Петра Великаго, не смотря на препятствія, которыя стало встрѣчать въ законодательствѣ съ половины XVI столѣтія.

Но если невозможно обозначить одною цифрою время происхожденія земельныхъ богатствъ Церкви, то совершенно возможно указать въ общихъ чертахъ на постепенный ходъ ихъ образованія, и въ особенности опредѣлить ту эпоху, съ которой духовенство начало принимать участіе въ земельномъ владѣніи, или, другими словами, къ которой относятся первые примѣры существованія вотчинъ архіерейскихъ и церковныхъ. Какъ ни маловаженъ самъ по себѣ послѣдній вопросъ, но рѣшить его необходимо, потому что, смотря по степени нашего довѣрія, или недовѣрія, къ свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, мы можемъ дать ему и рѣшенія, совершенно различныя.

Извѣстно, что древнѣйшій изъ подлинныхъ актовъ, дошедшихъ до нашего времени, есть жалованная грамота В. К. Мстислава и, сына его, Всеволода, Новгородскому Юрьеву монастырю на владѣніе

землею съ данями, вирами и продажами. [38] Грамота эта была написана между 1128 и 1132 годами. Въ подтвержденіе того, что духовенство владѣло вотчинами и прежде этого времени, мы не можемъ привести ни одного подлиннаго акта. Этого мало. Подлинные акты, подобные по содержанію грамотѣ Мстислава, начинаютъ являться въ значительномъ количествѣ только съ XV столѣтія; грамотъ XII, XIII и XIV столѣтій до насъ дошло весьма мало; изъ періода до-Монгольскаго мы имѣемъ только двѣ: Мстиславову, упомянутую выше, и еще другую, данную частнымъ лицомъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка. [39] Изъ этихъ фактовъ мы бы могли вывести то заключеніе, что земельная собственность духовенства начинаетъ у насъ появляться только съ XII столѣтія, и что до XIV вѣка, или, по крайней мѣрѣ, до покоренія Россіи Монголами, она была еще весьма незначительна, весьма ограничена. Но заключеніе, спѣшимъ это замѣтить, было бы слишкомъ строго и не совсѣмъ основательно. Не говоря уже о томъ, что время могло истребить и, безъ сомнѣнія, дѣйствительно истребило множество грамотъ и актовъ XIII, XII, можетъ быть даже XI столѣтій, замѣтимъ, что при тогдашнемъ состояніи письменности, едва ли присвоеніе духовенству правъ удостовѣрялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ въ позднѣйшія времена, составленіемъ на то особой грамоты, или акта. Изъ этого слѣдуетъ, что независимо отъ подлинныхъ документовъ, для рѣшенія нашего вопроса, мы можемъ и должны прибѣгнуть къ источникамъ другаго рода, къ свидѣтельствамъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ. Совершенно отвергать силу этихъ свидѣтельствъ было бы также несогласно съ правилами здравой исторической критики, какъ и вѣрить имъ безусловно. Но такъ какъ, по своей формѣ и по своему содержанію, не всѣ они имѣютъ одинаковую цѣну, то обязанность изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы разобрать ихъ точнѣе и отдѣлить вѣроятныя отъ невѣроятныхъ. Эту-то обязан-

---

[38] Грамота эта напечатана въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (т. VI, стр. 772), въ «Исторіи Государства Россійскаго» (т. II, примѣч. 256), и въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» (т. I, N. 2).

[39] Мы говоримъ о вкладной грамотѣ Преп. Варлаама монастырю Хутынскому, напечатанной въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», т. I, N. 5 (1192 — 1207). Другія грамоты до-Монгольскаго періода дошли до насъ не въ подлинникѣ, а въ спискахъ позднѣйшаго времени. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, относящихся къ нашему предмету, сказано будетъ ниже.

ность и постараемся мы теперь выполнить посредствомъ подробнаго разбора относящихся сюда извѣстій въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

Древнѣйшій изъ приводимыхъ въ нашихъ памятникахъ примѣровъ пожалованія духовенству вотчинъ восходитъ ко временамъ язычества. По словамъ Никоновой лѣтописи, В. К. Ольга, имѣвшая въ своемъ частномъ владѣніи село Будутино, «умираючи, даде его Святей Богородицы». [40] Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, которые приводятъ это свидѣтельство, ни сколько не сомнѣваясь, по видимому, въ его достовѣрности, [41] мы думаемъ, что несообразность его кидается въ глаза и легко можетъ быть доказана. Въ первыхъ: свидѣтельство это встрѣчается въ лѣтописи, составленной уже въ XVII столѣтіи [42] и заключающей въ себѣ, какъ извѣстно, довольно много сомнительныхъ, или даже вовсе невѣроятныхъ, фактовъ; [43] во вторыхъ: оно странно противорѣчитъ показанію той же лѣтописи, утверждающей въ другомъ мѣстѣ, будто Ольга содержала при себѣ пресвитера въ тайнѣ; [44] наконецъ, въ третьихъ: оно предполагаетъ существованіе въ Россіи во времена Ольги Христіянскихъ церквей, и именно церкви св. Богородицы, между тѣмъ какъ извѣстно, что построеніе церквей приписывается Ольгѣ только въ позднѣйшихъ или не заслуживающихъ вѣроятія, памятникахъ: въ Степенной Книгѣ, въ Кіевскомъ Синопсисѣ, въ лѣтописи Іоакимовой, да и въ тѣхъ неговорится ни слова о церкви Св. Богородицы. [45] По всѣмъ этимъ

[40] См. «Русскую Лѣтопись по Никонову списку». Спб. 1767, часть I, стр. 54.

[41] См. Архим. Макарія: «Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра». Спб. 1846, стр. 424.

[42] Тоже извѣстіе находимъ мы въ Архангельскомъ лѣтописцѣ; но и этотъ памятникъ принадлежитъ также къ числу позднѣйшихъ. См. Карамзина, т. I, прим. 397.

[43] См. Карамзина, т. I, прим. 120, 273, 289, 293, 397, 419, 458, 468, 472, 483, и предисловіе Шлецера къ первому тому этой лѣтописи. Недовѣрчивость нѣкоторыхъ изъ нашихъ историковъ къ сказаніямъ Никоновой лѣтописи доходила иногда до крайности; при всемъ томъ нельзя не сознаться, что во многихъ мѣстахъ, особенно въ началѣ, лѣтопись эта заслуживаетъ мало вѣроятія. Съ этимъ соглашаются и самые защитники ея, на прим. г. Погодинъ. См. «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. II, 1848, стр. 114.

[44] «Никоновская Лѣтопись» ч. I, стр. 54.

[45] «Исторія Россійская», Татищева, ч. I, стр. 36. «Кіевскій Синопсисъ». Кіевъ, 1823, стр. 27. «Степенная Книга», ч. I, стр. 31. Архим. Макарій стр. 323, 324) полагаетъ, что подъ именемъ «Святой Богородицы» должно понимать Кіевскую церковь Св. Софіи; но эта догадка ничѣмъ не можетъ быть по-

причинамъ мы ни сколько не сомнѣваемся признать свидѣтельство Никоновой лѣтописи совершенно невѣроятнымъ. Замѣтимъ также, что даже въ XVI столѣтіи духовенство, стараясь доказать древность своихъ вотчинныхъ правъ, не изъявляло, однако, притязаній на древность столь глубокую и довольствовалось только тѣмъ, что возводило ихъ происхожденіе ко временамъ Св. Владиміра. [46]

Впрочемъ, и это мнѣніе, менѣе невѣроятное, не можетъ быть, однако же, признано справедливымъ. Въ пользу его можно привести, и дѣйствительно приводятъ, четыре свидѣтельства; во первыхъ: извѣстное мѣсто Степенной Книги, [47] въ которомъ сказано, что Владиміръ Св. «дары великіе и стяжанія земная, довольно святымъ церквамъ даяти завѣща.......» «и наслѣдницы его..... нещадно даяху имъ вѣчное наслѣдіе, грады и погосты, села и винограды, земли и борти, озера и рѣки, и великія власти со всѣми прибытки»; «во вторыхъ: выраженія:» церковные мѣстьницы «и задушьніи человѣцы», встрѣчающіяся въ церковномъ Уставѣ Св. Владиміра и означающія, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, первое — людей, поселившихся на церковныхъ земляхъ, а второе записавшихся въ кабалу за духовенствомъ; [48] въ третьихъ: Посланіе Митрополита Симона и всего Собора духовенства въ 1500 году къ Іоанну III-му, [49] въ которомъ сказано, что духовенство владѣетъ недвижимыми имуществами со временъ Св. Владиміра и на основаніи изданнаго

ложительно доказана; при томъ же и предположеніе о существованіи Софійской церкви при Ольгѣ едва ли имѣетъ основаніе. Объ этомъ говоритъ только лѣтопись Іоакимова, свидѣтельство которой, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть большаго вѣса, тѣмъ болѣе, что въ другихъ достовѣрнѣйшихъ памятникахъ положительно говорится, что церковь эта заложена была въ 1017 году. («Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей», изданное Археографическою Коммиссіею 1841, т. III, стр. I). Если бы даже согласиться съ мнѣніемъ Архимандрита Макарія о существованіи этой церкви прежде 1017 года, то все еще не будетъ никакого основанія приписывать именно Ольгѣ ея построеніе.

[46] См. выше примѣч. I.

[47] «Книга Степенная», сочиненная трудами Московскихъ Митрополитовъ, Кипріяна и Макарія, Издалъ Миллеръ. Москва, 1775, часть I, стран. 142, 159. Ни Архимадр. Макарій, «Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій, Спб. 1847, стр. 32, ни г. Лакіеръ «О помѣстьяхъ и вотчинахъ». (Спб. 1848, 76, 77), не сомнѣваются, по видимому, въ достовѣрности этого извѣстія.

[48] «Истор. Россійск. Іерархіи» т. II, стр. XIV. Арх. Макарій (стр. 177).

[49] См. выше примѣч. I. Въ Посланіи этомъ именно сказано, что «при В. К. Владимірѣ.... святители и монастыри.... грады и волости.... имѣли».

имъ закона; наконецъ, въ четвертыхъ: приводимыя Несторомъ слова Владиміра: «се даю Церкви сей Святѣй Богородици отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» [50]

Ни одно изъ этихъ четырехъ свидѣтельствъ, по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ вѣроятія. Что касается до перваго, то надо замѣтить, что Степенная Книга, точно также, какъ и Никонова лѣтопись, въ отношеніи къ первымъ вѣкамъ Русской исторіи, ни какъ не можетъ быть признана источникомъ, вполнѣ достовѣрнымъ и чуждымъ позднѣйшихъ вставокъ. [51] При томъ извѣстіе, ею сообщаемое и возбуждающее сомнѣніе уже по самой неопредѣленности своей, очевидно, можетъ быть перетолковано въ различныхъ смыслахъ; весьма ясно въ немъ то, что говорится о наслѣдникахъ Владиміра, но вовсе нечаянно то, что говорится о самомъ Владимірѣ. Какъ понимать въ немъ слово: «завѣща», и далѣе: какъ понимать слова: «дары великіе и стяжанія земная»? Послѣднія выраженія могутъ одинаково относиться какъ къ движимымъ, такъ и къ недвижимымъ имуществамъ. [52] Весьма быть можетъ, что лѣтописецъ понималъ ихъ въ первомъ смыслѣ. Что же касается до прилагательнаго: «земная», то оно, очевидно, употреблено здѣсь не въ значеніи: «земельный», но въ значеніи: «мірской», т. е., для означенія земныхъ благъ въ противуположность небеснымъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о значеніи словъ: «церковныя мѣстницы и задушніи человѣцы». Какъ доказать, что первымъ именемъ означались люди, поселившіеся на церковныхъ земляхъ? Весьма быть можетъ, что слово это употреблялось вообще для означенія людей, жившихъ при церквахъ и другихъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ духовенству. Что касается до словъ: «задушніи человѣцы», то ими означались не холопи духовенства, какъ полагалъ авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» а рабы, освобожденные господиномъ для спасенія души. [53] Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, всего важнѣе то, что самая подлинность Владимірова Устава

---

[50] «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 53. Г. Лакіеръ (стр. 77) выводитъ именно изъ этого мѣста, что «Церкви принадлежали цѣлые города».

[51] Карамзинъ, т. I, стр. XVI, Шлецеръ, «Несторъ», перев. Языкова. томъ I, стр. 8, 21. «Степенной книги, сего ужаснаго чудовища», говоритъ Шлецеръ въ одномъ мѣстѣ. Т. I, 134.

[52] Извѣстно выраженіе Курбскаго; «Движимыя стяжанія и недвижимыя». «Сказанія Князя Курбскаго», ч. II, 1833, стр. 104.

[53] См. Карамзина, т. I, прим. 506.

до сихъ поръ не доказана вполнѣ, что древнѣйшіе списки его не восходятъ раньше XIII столѣтія, и что эти списки, сдѣланные для практическаго употребленія въ разныя времена и разными лицами, значительно между собою разнятся. Въ особенности выраженіе: «церковные мѣстницы» встрѣчается только въ весьма немногихъ, позднѣйшихъ рукописяхъ Владимірова Устава,[54] и слѣдовательно, можно предположить съ полною вѣроятностію, допуская даже, что Уставъ этотъ дѣйствительно принадлежитъ Владиміру, что означенныя слова не находились въ первоначальныхъ его спискахъ, а внесены въ него были, вмѣстѣ со многими другими выраженіями, гораздо позже, когда уже образовался дѣйствительно тотъ классъ людей, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, носилъ это названіе. Наконецъ можно замѣтить и то, что въ Уставѣ Владиміра поименовано множество разныхъ лицъ и заведеній, которые ни какъ не могли еще существовать въ Россіи въ первыя времена Христіянства. Объяснить этотъ фактъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спасти подлинность Устава иначе невозможно, какъ предположивъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми учеными,[55] что Владиміръ, при изданіи своего закона, имѣлъ въ виду не дѣйствительное образованіе Русской Церкви, но то будущее, вѣроятное развитіе, до котораго она должна была достигнуть съ теченіемъ времени. Но если такъ, то очевидно, что выраженіе: «церковные мѣстницы», если бы оно находилось даже въ самомъ подлинникѣ Владимірова Устава, не могло бы ни въ какомъ случаѣ доказывать существованія въ Россіи уже при Владимірѣ церковной земельной собственности.

Относительно достовѣрности извѣстія, находящагося въ Посланіи М. Симона къ Іоанну III, достаточно указать на годъ его написанія, и на цѣль, съ которою оно было составлено. Наконецъ, что касается до десятой части отъ имѣнія и городовъ, пожалованной Владиміромъ построенной имъ въ Кіевѣ церкви, то едва ли можно согласиться съ Лакіеромъ, принимающимъ эти слова въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи мы раздѣлимъ вполнѣ мнѣніе

---

[54] Его нѣтъ, на примѣръ, въ древнѣйшемъ спискѣ Устава, помѣщенномъ въ «Дополн. къ Акт. Историч.» т. I, N. 1, и, напротивъ, оно встрѣчается въ одномъ изъ позднѣйшихъ его списковъ, помѣщенныхъ у Максимовича. См. «Указатель Россійскихъ Законовъ», т. I, стр. 3.

[55] См. статью Профессора Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи» (въ Журн. Минист. Народн. Просв. 1847, N. 8, стр. 88).

другаго писателя, замѣчающаго, что подъ выраженіемъ: «отъ градъ десятую часть, едва ли можно разумѣть, что Князь уступилъ Церкви десятую долю своихъ городовъ. Если это и возможно, то изъ приведеннаго мѣста выводить нельзя. Какъ Князь уступалъ Церкви десятину отъ даней, виръ и продажъ, также могъ онъ уступить десятину изъ доходовъ отъ городовъ, ему принадлежавшихъ. [56] Къ этому мы можемъ прибавить, что подъ именемъ десятины всегда разумѣется десятая часть доходовъ, а не капитала, или имущества, и что въ высшей степени странно предполагать уступки десятой части всѣхъ имѣній и городовъ Княжескихъ въ пользу одной церкви. [56*]

И такъ, всѣ свидѣтельства, приводимыя въ пользу того мнѣнія, будто происхожденіе церковныхъ вотчинъ относится ко временамъ Владиміра Св., въ глазахъ исторической критики не могутъ имѣть большаго вѣса. Но то, что мы сказали о Владимірѣ, относится въ той же мѣрѣ и къ Ярославу. Нѣкоторые писатели говорятъ, что въ княженіе послѣдняго Церковь уже владѣла вотчинами [57] и, въ доказательство своего мнѣнія, ссылаются на выраженіе: «холопи черници», встрѣчающееся въ одной статьѣ Русской Правды. [58] Но доказательство это не можетъ быть признано достаточнымъ, потому что при безпрерывныхъ измѣненіяхъ, происходившихъ въ составѣ Русской Правды, въ слѣдствіе ея практическаго употребленія, означенное выраженіе могло быть вставлено въ нее уже въ послѣдствіи, когда дѣйствительно образовался особый классъ—холоповъ монастырскихъ. Эта догадка подтверждается особенно тѣмъ, что словъ: «холопи

---

[56] См. «Современникъ» на 1848 годъ, N. VIII, Отд. III, стр. 77.

[56*] Въ Степенной Книгѣ (т. I, стр. 308) сказано про городъ Полоный, что его «далъ Равноапостольный Владиміръ въ достояніе Пречистыя Богоматери къ Соборной церкви Десятинной». Извѣстіе это, по видимому, противорѣчитъ нашему выводу; но мы должны замѣтить: 1) что свидѣтельствамъ Степенной книги, какъ уже замѣчено выше, нельзя вѣрить безусловно, и 2) что Полоный могъ быть названъ достояніемъ церкви Св. Богородицы въ томъ именно смыслѣ, что церкви этой присвоена была десятина изъ доходовъ этого города. Ср. прим. 79.

[57] «Истор. Росс. Іерархіи», т. II, стр. XIV. Арх. Макарія: «Очеркъ Исторіи Русской Церкви» (стр. 177.

[58] Многочисленные варіянты этого слова въ различныхъ спискахъ Правды приведены у г. Калачова въ его «Изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ». Москва, 1846, стр. 96. Карамзинъ (т. II, прим. 86) полагалъ, впрочемъ, едва ли справедливо, что выраженіе «холопи черньчи» означало людей, принадлежавшихъ не монастырямъ, но черни, т. е., смердамъ, простолюдинамъ.

черньцы» мы вовсе не находимъ въ тѣхъ спискахъ Русской Правды, которые представляютъ намъ этотъ памятникъ, по короткой его редакціи, т. е., именно въ томъ видѣ, въ которомъ онъ обыкновенно приписывается Ярославу I. Что же касается до Посланія М. Симона къ Іоанну III, въ которомъ объ Ярославѣ сказано то же, что и о Владимірѣ, то мы можемъ повторить только то, что сказали уже выше о невозможности дѣлать какіе либо выводы на основаніи этого источника. Наконецъ, любовь Ярослава къ духовенству и въ особенности къ монахамъ [59] и размноженіе при немъ монастырей, [60] показывая, что появленіе церковныхъ вотчинъ во время этого Князя не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго, не можетъ, однако, ни въ какомъ случаѣ служить прямымъ доказательствомъ дѣйствительнаго ихъ существованія. [61]

Первое достовѣрное и положительное извѣстіе о пожалованіи духовенству недвижимыхъ имуществъ относится ко временамъ В. К. Изяслава. Извѣстіе это находимъ мы у Нестора. По словамъ нашего лѣтописца, размноженіе иноковъ Печерской обители внушило игумену и братіи мысль о необходимости поставить монастырь: «И идоша братья ко Антонью и рѣша: ««Отче! Братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь»; Антоній же, радъ бывъ, рече: ««Благословенъ Богъ о всѣмъ и молитва святыя Богородица и сущихъ отецъ, иже въ Святѣй горѣ, да будетъ съ вами!»» И се рекъ, посла единого отъ братью ко Изяславу Князю, рѣша тако: ««Княже мой! Се Богъ умножаетъ братью, а мѣстьце мало, дабы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою»»; Изяславъ же, слышавъ и радъ бысть,

---

[59] Несторъ говоритъ о Ярославѣ: «Попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ». «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 65.

[60] Самъ Ярославъ построилъ монастырь Св. Георгія и Св. Ирины. При немъ, говоритъ Несторъ,—«черноризьци почаша множитися, и монастырева починаху быти». Описывая возвращеніе Св. Антонія при Ярославѣ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ «ходи по монастыремъ и не възлюби, Богу не хотящю». Тамъ же, стр. 65, 67.

[61] Съ такой же точки зрѣнія должно смотрѣть на слѣдующіе отзывы Нестора объ Ярославѣ: «Поставляя попы и давая имъ отъ имѣнія своего урокъ;» (тамъ же, стр. 66); «попы многы набдящу» (тамъ же, стр. 67). Мы бы поступили слишкомъ произвольно, если бы истолковали слова эти въ томъ смыслѣ, будто здѣсь говорится о надѣленіи духовенства именно недвижимыми имуществами.

посла мужь свой и вда имъ гору ту». [62] Значеніе Нестора, бывшаго инокомъ Печерскаго монастыря и современникомъ Изяслава съ одной стороны, простота, естественность и самая опредѣлительность его разсказа съ другой, не даютъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія. Нельзя не замѣтить, однако, что тутъ дѣло идетъ только объ участкѣ ненаселенной земли, и при томъ объ участкѣ, пожалованномъ не для извлеченія изъ него дохода, но для построенія на немъ монастыря. [63] Стало быть, и это свидѣтельство не опредѣляетъ еще намъ времени образованія дѣйствительныхъ вотчинныхъ правъ духовенства. Правда, въ слѣдъ за разсказомъ, нами выписаннымъ, Несторъ говоритъ про Изяслава слѣдующее: «Изяславъ же постави монастырь Св. Дмитрія, и выведе Варлама на игуменьство ко святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо монастыри отъ Князь и отъ Бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ». [64] Но изъ этихъ словъ мы еще не имѣемъ никакого права заключать, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда, что Несторъ говоритъ о существованіи во времена Изяслава богато надѣленныхъ вотчинами монастырей. Во первыхъ, Несторъ, въ приведенномъ нами мѣстѣ, говоритъ о богатствѣ монастырей вообще, не упоминая, въ чемъ именно состояло это богатство; а во вторыхъ, весьма вѣроятно, что размышленія нашего лѣтописца относились не къ однимъ Русскимъ монастырямъ, и догадка эта тѣмъ вѣроятнѣе, что въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто слова: «Князь», поставлено слово: «Царь».

Впрочемъ, какъ бы мы ни толковали приведенныя выше слова Нестора, во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ останется то, что уже въ концѣ XI вѣка, Русское духовенство владѣло какъ ненаселенными, такъ и населенными землями. Въ подтвержденіе этого вывода мы можемъ сослаться, прежде всего, на Кіево-Печерскій Патерикъ, изъ котораго ясно видно, что уже при св. Θеодосіи, и, слѣдовательно, еще въ княженіе Изяслава, Печерскому монастырю

---

[62] Тамъ же, стр. 68.

[63] Съ тою же самою цѣлью пожалованъ былъ участокъ земли В. К. Святославомъ, въ 1073 году, къ Печерскому же монастырю. «Истор. Россійск. Іерархіи» т. II, стр. 33.

[64] «Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.», I, стр. 69.

были даримы недвижимыя имущества. [65] Для тѣхъ, которымъ можетъ показаться сомнительнымъ свидѣтельство Патерика, приведемъ другія, болѣе достовѣрныя, доказательства. Въ лѣтописи Ипатіевской сказано, что Князь Ярополкъ Изяславичь, умершій, какъ извѣстно, въ 1086 году, имѣлъ великую любовь къ Св. Богородицѣ и къ св. Өеодосью, и «вда всю жизнь свою, Небльскую волость, и Дерьвскую, и Лучьскую, и около Кіева». [66] Въ лѣтописи Лаврентьевской, подъ 1096 годомъ, мы читаемъ, что во время нашествія Боняка на Кіевъ, Половцы «зажгоша болонье около града и възвратишася въ монастырь, и вьжгоша Стефанечь монастырь, и деревнѣ, и Германечь». [67] Въ томъ же году, по словамъ нашего лѣтописца, Олегъ, воюя съ Мстиславомъ, «повелѣ зажещи Суждаль городъ», токмо остася дворъ монастырскій, Печерскаго монастыря и церквы, яже тамо есть Святаго Дмитрія, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы». [68] Другія историческія свидѣтельства показываютъ намъ, что во второй половинѣ XI столѣтія нѣкоторыя изъ нашихъ духовныхъ лицъ имѣли своихъ холопей. Въ 1055 году, по словамъ лѣтописей, «клевета бысть на Архіепископа Луку, отъ своего холопа, Дудика», [69] а въ 1068 году другой Епископъ Новогородскій, Стефанъ, «поиде ко Кіеву, и тамо свои его холопи удавиша». [70]

Въ XII столѣтіи мы находимъ цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, иногда сомнительныхъ, но чаще совершенно достовѣрныхъ, и показывающихъ, что въ теченіе этого времени Русская

---

[65] Такъ въ описаніи житія Св. Өеодосія Печерскаго сказано, что многіе «приношаху ему отъ имѣній своихъ на утѣшеніе братіи и на устроеніе монастыря, другіе же и села вдаваху». «Кіевскій Патерикъ», листъ 58 — 73. Князь Изяславъ скончался, какъ извѣстно, въ 1078 году, а св. Өеодосій въ 1074 г.

[66] «Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. II, стр. 82.

[67] Тамъ же» I, стр. 99. Въ Густинской лѣтописи сказано: «Пожгоша монастырь дѣвическій святаго Стефана и деревню Германъ» (Тамъ же, т. II, стр. 281). Въ разныхъ спискахъ Нестора это мѣсто читается различно; Карамзинъ (II, пр. 174) полагалъ, что надо читать не «деревни», а «деревянный» Германовъ. Вообще въ этомъ свидѣтельствѣ лѣтописи остается еще сомнительнымъ, дѣйствительно ли тутъ идетъ дѣло о деревнѣ монастырской?

[68] «Полн. Собр. Рус. Лѣтопис.» т. I, стр. 108. Изъ «Никоновской Лѣтописи» (ч. II, стр. 17) видно, что тутъ дѣло идетъ о Митрополитѣ Ефремѣ. Ср. пр. 87.

[69] «Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.» т. III, стр. 132. «Никонова Лѣтопись«, часть I, стра. 150, 151.

[70] «Полн. Собр. Руск. Лѣтопис.» т. III, стр. 212. «Никонова Лѣтопись, час. I, стр. 159.

Церковь постоянно пріобрѣтала новыя вотчины, и ко времени нашествія Монголовъ, т. е., къ началу XIII вѣка, успѣла уже сосредоточить въ своихъ рукахъ довольно значительное земельное богатство. Мы видѣли, что Кіево-Печерскій монастырь уже въ концѣ XI вѣка владѣлъ деревнями и селами; въ теченіе XII-го, благочестивая щедрость Князей еще увеличила его достояніе. Такъ, по свидѣтельству Ипатіевской лѣтописи, супруга Князя, Глѣба Всеславича, дочь Князя Ярополка Изяславича, умершая въ 1159 году, «велику имѣяше любовь съ Княземъ своимъ къ Святѣй Богородицы и къ Отцу Ѳедосью, ревнующи отцю своему, Ярополку», и при смерти своей отдала монастырю все свое имѣніе: «а по своемъ животѣ вда Княгини 5 селъ и съ челядью, и все да и до повоя.» [71] По словамъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ памятниковъ, въ томъ же 1159 году, Андрей Боголюбскій, будучи Государемъ всея Россіи, по заповѣди отца своего, отдалъ Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными землями и съ городкомъ Мическомъ на рѣкѣ Микѣ. Впрочемъ, Карамзинъ, и за нимъ г. Устряловъ, не безъ основанія заподозрили это извѣстіе позднѣйшихъ источниковъ, предполагающее, что Андрей Боголюбскій уже въ 1159 году владѣлъ Кіевской областью, что, какъ извѣстно, совершенно несправедливо. Кромѣ того, мы прибавимъ отъ себя, что въ нашихъ источникахъ часто упоминается о Василевѣ, но нигдѣ не видно, чтобы городъ этотъ составлялъ собственность Кіево-Печерскаго монастыря. [72] Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что преданіе приписывало всегда Андрею Боголюбскому обогащеніе этого монастыря богатыми вкладами. Такъ, въ грамотѣ Патріарха Іоакима, 1668 года, сказано, что Андрей въ 1159 году далъ Печерской Лаврѣ жалованную грамоту на многія имущества и на независимость отъ власти Митрополита и общаго духовнаго начальства. Грамота эта, «ради крѣпости

---

[71] «Полн. Собр. Руск. Лѣтоп.», т. II, стр. 82.

[72] См. «Исторію Россійск. Іер.» II, ст. XIV, 34. Карамз. III, пр. 27. Акад. Устрялова: «О монастырск. имѣн. въ Россіи», стр. 448. Василевъ построенъ былъ Владиміромъ на р. Стугнѣ, около 1360 года отторгнутъ отъ Россіи, въ 1654 году снова къ ней присоединенъ, и нынче, подъ именемъ Василькова, есть одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи. Ср. Проф. Неволина: «Общій списокъ Русскихъ городовъ», стр. 24, и г. Погодина: «Разысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ» (въ Журн. Министерства Внутр. Дѣлъ. 1848. N. 7, стр. 94).

въ будущія времена,» вписана была въ книги церкви Константинопольской. [73] Не смотря на то, она не дошла до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискахъ, и едва ли могла быть дана въ 1159 году.

Но кромѣ Печерскаго, и другіе монастыри владѣли вотчинами въ періодъ до-Монгольскій. Такъ Новгородскій Юрьевъ монастырь получилъ въ 1128 году отъ В. К. Мстислава землю или село съ данію, вирами и продажами. [74] Мы имѣемъ еще двѣ грамоты подобнаго содержанія, данныя Юрьеву же монастырю, какимъ-то В. К. Всеволодомъ, но, не зная ни подлинника этихъ грамотъ, ни времени ихъ написанія, не можемъ сослаться на нихъ съ совершенной достовѣрностію. [75] Другой Новгородскій монастырь, Хутынскій, получилъ отъ Преподобнаго Варлаама, въ концѣ XII вѣка,

---

[73] См. грамоту Патріярха Іоакима Кіево-Печерскому монастырю 1688 года, Апрѣля 18, въ «Полномъ Собраніи Законовъ», т. II, N. 1295. Тамъ сказано, между прочимъ: «На таковое свободство Печерскому монастырю, во первыхъ, грамота В. Князя Всероссійскаго Китая Кіевскаго, нареченнаго во св. крещеніи Андрея Юрьевича, внука Владиміра Мономаха, дадеся отъ создація міра 6667 лѣта, яже въ книгахъ Константинопольскія Великія Церкви вписана, ради крѣпости въ будущая времена. Даде убо той Князь въ ту обитель стяжанія многая, яко въ той грамотѣ являетъ». Далѣе слѣдуетъ изложеніе самого содержанія грамоты.

[74] «Дополнен. къ Акт. Историч.», т. I, N. 2. Смыслъ этой грамоты не совсѣмъ ясенъ; въ ней сказано: «Се азъ Мстиславъ.... повелѣлъ есмь.... отдати боуйцѣ Св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами и вено вотское». Слово: «боуйцѣ» можно принимать за названіе села, или же, какъ г. Лакіеръ (стр. 77) переводитъ словами: «покровитель военныхъ». Въ послѣднемъ случаѣ необходимо предположить, что въ грамотѣ пропущено слово «земля», или какое либо другое, однозначащее.

[75] Грамоты эти напечатаны въ «Истор. Рос. Іер.», VI, стр. 774. У насъ было четыре Великихъ Князя, называвшихся именемъ Всеволода: Всеволодъ I Ярославичь (1078—1093), Всеволодъ II Ольговичь (1138—1146), Всеволодъ III Георгіевичь (1177 — 1212), и Всеволодъ Святославичь Чермный (1212—1215). Всѣ эти Князья жили до нашествія Монголовъ; слѣдовательно, и грамоты, въ случаѣ признанія ихъ подлинности, даны были, во всякомъ случаѣ, не позже начала XIII вѣка. При томъ весьма могло быть, какъ замѣчаетъ Проф. Неволинъ («Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II», стр. 27), что Великимъ Княземъ Всеволодомъ названъ въ этихъ грамотахъ, также какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ актахъ, Князь Новгородскій Всеволодъ, сынъ В. К. Мстислава.

земли, огороды, ловища, пожни, челядь и село. [76] Архангельскій Устюжскій монастырь, основанный Преподобнымъ Кипріаномъ, при самомъ началѣ своемъ получилъ отъ своего основателя все его «наслѣдственное имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю.» [77] Наконецъ Новгородскій Антоніевъ монастырь владѣлъ рабами и землей, купленной основателемъ его, св. Антоніемъ Римляниномъ, 1147 у Новогородскихъ Посадничьихъ дѣтей. Такъ должно заключить изъ хранящихся въ этомъ монастырѣ копій съ двухъ Антоніевыхъ грамотъ, купчей и духовной. Впрочемъ, грамоты эти дошли до насъ не въ подлинникѣ, но въ спискахъ позднѣйшаго времени. [78]

---

[76] «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 5. «Се въдале Варламе Св. Спасу землю, и огородъ, и ловища рыбьная и гоголиная, и пожни: 1) Рьль противу села за Волховомъ, 2) на Вольхевьци коле, 3) Корь, 4) Лоза, 5) Волмина, 6) на Островѣ, и съ нивами; въху же ту землю Хутинскую въдалѣ Св. Спасу и съ челядію и съ скотиною, а се.... 1) отрока съ женою. 2) Вълесъ, 3) дѣвька Февронія съ двѣма сы.... 4) Недачь, а конь шестеро и корова. Се другое село на Слудици за..... бнею вьдалѣ Св. Спасу, и божница въ немъ Св. Георгія, и нива, и пожни, и ловищя, и иже въ немъ. Се же все далъ Варламъ Михалевъ сынъ Св. Спасу, аще кто дьяволемъ . . . . ченъ и злыми человѣки наваженъ цьто хочеть отьяти, отъ нивъ ли, отъ пожень ли, или отъ ловищь, а буди ему противъ Святый Спасъ и въ се вѣкъ и въ будущій». Та же грамота напечатана, но неисправно, въ «Ист. Росс. Іер.», VI, стр. 617, 618.

[77] Карамзинъ, III, пр. 186.

[78] Они напечатаны у Карамзина, II, ст. 86, пр. 210, и въ «Исторіи Россійской Іерархіи», III, стр. 123—126. Въ первой изъ нихъ сказано: «Се трудъ, Госпоже моя Пресвятая Богородица, имъ же трудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя въ домъ у Смехна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у Посадничихъ, а далъ есми 100 рублевъ; а обводъ той земли....»; далѣе слѣдуетъ обозначеніе границъ земли; въ концѣ: «А кто на сію землю наступить, а то управить Мати Божія». Списокъ съ этой грамоты свидѣтельствованъ Царемъ Іоанномъ IV, во время пребыванія его въ Новгородѣ (1573, Августа 15), и подписанъ дьякомъ его, Иваномъ Сабакинымъ. Въ духовномъ завѣщаніи св. Антонія сказано: «Се азъ Антоній, хуждшій во мнисѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не пріяхъ имѣнія ото Князя, ни отъ Епископа, но токмо благословеніе отъ Никиты Епископа, и пашa по чюжой землѣ, ни вдвое, ни во едино, ни себѣ поля не дахъ, и братьи, и сиротамъ, и здѣ крестьяномъ досажая; да то управить Мати Божія, что есмь бѣды принялъ о мѣстѣ семъ. Се поручаю Богу и Св. Богородицѣ и крестьяномъ, и даю въ свободу, и се поручаю мѣсто се на Игуменство (кто мое слово худое преступить, судить ему Богъ и Св. Богородица) или Богъ отведеть, а кого изберуть братья, но отъ братьи ниже кто въ

Вмѣстѣ съ монастырями въ періодъ до-Монгольскій владѣли недвижимыми имуществами Епископы и Соборныя церкви. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1169 годомъ, упоминается о Полонномъ, десятинномъ градѣ Церкви св. Богородицы; впрочемъ, изъ другихъ мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, вовсе не видно, чтобы городъ Полоной составлялъ церковную собственность, а потому скорѣе можно принять, что церкви св. Богородицы принадлежалъ не самый городъ, но, вѣроятно, десятина съ его доходовъ. [79] Гораздо

мѣстѣ семъ терпить; а которой братъ нашъ да отъ мѣста сего начнетъ хотѣти игуменства или мздою или насильемъ, да будетъ проклятъ; или ото Князи начнеть по насилью дѣяти кому, или по мздѣ, да будетъ проклятъ; или Епископъ по мздѣ начнетъ кого ставити, или онъ станетъ насильемъ творити на мѣстѣ семъ, да будетъ проклять. И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ 100 на Волховскомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень, Волосъ съ женою и съ дѣтьми одерень, Василей съ женою и съ дѣтьми одерень. Аще сію грамоту хто преступить, да будетъ проклятъ трема сты Св. Отецъ и осьмьюнадесять, и буде ему со Іудою причастье». Царскія грамоты XVI и XVII столѣтій также свидѣтельствуютъ о покупкѣ св. Антоніемъ земли для основанной имъ обители. Такъ, на пр., въ одной грамотѣ Іоанна IV (1573, Августа 15) сказано: «Билъ намъ челомъ Онтоніева монастыря игуменъ... съ братьею и съ духовной списокъ Онтонья Чудотворца клали, что, деи, была Чюдотворцова купля Онтоньева пашенная земля и лугъ подъ монастыремъ, и ту, де, землю и лугъ отняли Нóвгородцы.... а купилъ, деи, ту землю Онтоней Чудотворецъ Пречистые въ домъ у Семена да у Проша у Ивановыхъ дѣтей Посадничь, а далъ на той землѣ и на лугу 100 рублевъ... И игумену съ братьею тою землею.... владѣть по старинѣ, какъ было при Онтоньѣ Чудотворцѣ, по Онтоньевѣ духовной, каковъ списокъ съ духовной съ Онтоньевы за приписью дьяка нашего Ивана Собакина игумену съ братьею данъ». Эти и другія подобнаго же содержанія грамоты Царей Ѳеодора Іоанновича, Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, см. въ «Истор. Росс. Іерарх.», III, ст. 144, 154, 193, 217.

79 «И пріѣхаша (Половцы) къ Полоному, къ святѣй Богородицы граду къ Десятиньному и къ Семычю. «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.» т. I, стр. 53. Въ «Степенной книгѣ» сказано: «Преславно чудо содѣяся у града Св. Богородицы, ему же имя Полона, его же далъ Равноапостольный Владиміръ въ достояніе Пречистыя Богородицы къ соборной церкви Десятинной, иже въ Кіевѣ». Ч. I, стр. 308. Тамъ сказано и про Семычь или Семынь, что онъ принадлежалъ Св. Богородицы: «И дойдоша (Половцы) къ Пречистой Богородицы градовомъ къ Семыню и къ Полону, и яко пришедшимъ имъ на посадъ града Семыня, иже бяше градъ Божія Матери Соборныя церкви Кіевскія....» Тамъ же, т. I, стр. 313 и 314. Изъ послѣдующихъ извѣстій видно, что въ 1195-мъ году Рюрикъ

яснѣе извѣстія, сообщаемыя лѣтописями о богатствѣ Владимірскихъ Епископовъ и Владимірской Соборной церкви. Въ Ипатіевской лѣтописи сказано, подъ 1158 годомъ, что Князь Андрей Боголюбской «самъ у Володимири заложи церковь камяну св. Богородицы...... и дая ѝ много имѣнія, и свободи купленныя, и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый; соверши же церковь 5 верховъ, и всѣ верхы золотомъ украси, и створи въ ней епископы». [80] Въ 1175 году племянники Боголюбскаго, Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, отняли у Владимірской Соборной церкви пожалованныя ей Андреемъ имѣнія: «А сама Князя молода бяста, слушаяболяръ, а боляре учахутъ ѣ на многое имѣніе и святое Богородицы, Володимерское золото и сребро взяста, первый день, ключѣ полатніи церковныя отъяста, и городы ея и дани, что же бяшетъ далъ церкви той блаженный Князь Андрей». Но такіе поступки возбудили негодованіе Владимірцевъ: «И почаша Володимерци молвити: «Мы есмы волная Князя пріяли къ собѣ, и крестъ цѣловали на всемъ; а си яко не свою волость творита, яко не творящися сѣдѣти у насъ, грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братья». Ростиславичи были изгнаны, а призванный на мѣсто ихъ, Михаилъ Юрьевичь, возвратилъ церкви отнятое у нея достояніе: «Да городы Святое Богородицы, яже бѣ отъялъ Ярополкъ». [81] Вообще преемники Андрея Боголюбскаго, вѣроятно, слѣдовали его примѣру, ибо въ началѣ XIII вѣка Соборная Владимірская церковь особенно отличалась своимъ богатствомъ. Въ посланіи Епископа Владимірскаго, Симона (1215—1226) къ Поликарпу, иноку Печерскаго монастыря, сказано: «И кто не вѣсть мене, грѣшнаго Епископа Симона, и сея зборныя церкви красоты Володимерскія и другія Суздальскія, юже самъ създалъ! Колико имѣета градовъ и селъ, и десятину збираютъ во всей земли той, а тѣмъ всѣмъ владѣетъ наша худость». [82] Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1239 годомъ, упомянуто о городѣ Гороховцѣ, какъ о собственности

Ростиславичь Кіевскій отдалъ городъ Полоный Роману Мстиславичу (Карамз. т. III, прим. 93), а въ 1395 году Витовтъ отдалъ тотъ же городъ въ удѣлъ Глѣбу Святославичу (тамъ же, т. V, стр. 90).

[80] «Полн. Собраніе Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 81, 82.

[81] Тамъ же, т. I, стр. 159, 160.

[82] Карамзинъ, т. III, прим. 171.

Владимірской церкви. [83] Смоленскіе Епископы владѣли также недвижимыми имуществами уже въ половинѣ XII вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уставная грамота (1150 года) Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича, и Епископа Мануила, Епископіи Смоленской, дошедшая до насъ, впрочемъ, не въ подлинникѣ, а въ спискѣ XVI вѣка. [84]

Изъ одного извѣстія, сообщаемаго лѣтописью, видно также, что нѣкоторые Епископы владѣли недвижимыми имуществами, принадлежавшими въ собственность лично имъ, а не Епископіи. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1229 годомъ, сказано, что Кириллъ, Епископъ Ростовскій, былъ весьма богатъ и кунами, и селами, и всѣмъ товаромъ, но что въ слѣдствіе тяжбы лишился вдругъ большой части своего имѣнія, и удалившись въ монастырь, роздалъ все, что у него осталось, друзьямъ своимъ и нищимъ. [85]

Если монастыри и Епископы владѣли уже въ XII столѣтіи недвижимыми имуществами, то нѣтъ сомнѣнія, что ими владѣли

---

83 «Того же лѣта, на зиму, взяша Татарове Мордовскую землю, и Муромъ пожгоша, и по Клязьмѣ воеваша, и градъ Святыя Богородицы Гороховецъ пожгоша». «Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.» т. I, стр. 201. Въ послѣдствіи Гороховецъ не составлялъ уже церковной собственности. Въ одной грамотѣ начала XV вѣка («Акты Историческіе», т. I, N. 25) В. К. Нижегородскій, Александръ Ивановичь, называетъ его своею вотчиною.

84 «Дополн. къ Акт. Историч.» т. I, N. 4. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: «Село Дросенское со исгои и съ землею, Святѣй Богородицѣ и Епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ исгои, Святѣй Богородицѣ, и се есми далъ «землю въ Погановичахъ Мойшинскую Св. Богородицѣ и Епископу, и озера Нимикорская и съ сѣножатьми, и уѣздъ Княжь, и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати, и уѣздъ Княжь, озеро Колодарское, Св. Богородицѣ».

85 «Того же лѣта Кирилъ, Епископъ Ростовьскый, оставивъ Епископью, приде въ Суждаль къ Св. Дмитрію въ свою келью, хотѣ лечити свою немочь, яже бѣ ему внутрь; бяше же ему лицо измѣнилось.... Къ тому же и еще приде на нь искушеніе, акы на Іева: въ единъ день, мѣсяца Сентября въ 7, все богатство отъяся отъ него нѣкакою тяжею, судившю Ярославу тако, ту сущю ему на сонмѣ. Бяшетъ бо Кирилъ богатъ зѣло кунами и селы, и всѣмъ товаромъ и книгами, и просто рещи такъ бѣ богатъ всѣмъ, какъ ни единъ Епископъ былъ въ Суздальской области. Онъ же о всемъ томъ воздастъ Богови хвалу, пострижеся въ скиму того же мѣсяца въ 16 день....; а что ся ему оста, то роздая любимымъ и нищимъ». «Полн. Собр. Русск. Лѣтопис. т. I, стр. 192.

также и Митрополиты. Это заключеніе подтверждается Никоновой лѣтописью, въ которой сказано подъ 1123 годомъ, что Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Никита «въ своемъ граде въ Синелице затвори въ темнице злаго еретика, Дмитра». [86] Что касается до приходскихъ церквей и бѣлаго духовенства, то не видно, чтобы и они владѣли населенными имуществами уже въ до-Монгольскій періодъ. [87] Но ненаселенныя недвижимыя имущества принадлежали и въ то время священникамъ. Такъ въ Ипатіевской лѣтописи сказано, что Половцы, при нашествіи своемъ на Кіевъ въ 1161 году, «зажгоша дворъ Лихачевъ Поповъ и Родьславль». [88] По замѣчанію Карамзина, [89] домы священниковъ, какъ лучшіе въ селахъ и древнихъ городахъ, служили пристанищемъ для путешественниковъ.

И такъ, недвижимыя имущества Русской Церкви были уже довольно значительны и въ періодъ до-Монгольскій. Но со времени нашествія Монголовъ на Россію они стали увеличиваться быстрѣе и сдѣлались еще значительнѣе. Главная причина этого увеличенія заключалась въ томъ, что религіозныя и политическія обстоятельства, побуждавшія, какъ увидимъ ниже, предковъ нашихъ къ щедрому обогащенію духовенства, съ теченіемъ времени развивались болѣе и болѣе, и высшаго развитія своего достигли именно въ періодъ.

---

[86] «Никонов. Лѣтоп.» т. II, стр. 56. Ср. примѣч. 68, 87. — Синецъ, или Синельцъ, или Сеньга городъ, возвращенный Россіи въ 1654 году, находится на рѣкѣ Сулѣ.

[87] Арх. Макарій («Очеркъ Истор. Русск. Церкви» стр. 31) причисляетъ къ средствамъ содержанія нисшаго духовенства въ періодъ до-Монгольскій «земли, иногда села и деревни, которыми, впрочемъ, владѣли очень немногія сельскія и городскія приходскія церкви». Но въ періодъ до-Монгольскій и этихъ немногихъ случаевъ мы не встрѣчаемъ. И въ позднѣйшія времена, приходскія церкви рѣдко владѣли вотчинами. Приведенное выше извѣстіе (см. въ текстѣ, стр. 64) о церкви Св. Димитрія въ Суздалѣ и селахъ, отданныхъ Ефремомъ Печерскому монастырю, не совсѣмъ ясно: кажется, въ немъ говорится о селахъ, принадлежавшихъ не церкви Св. Дмитрія, а самому Ефрему. Въ Никоновской лѣтописи эт мѣсто также не ясно; въ ней сказано: «Остась точию дворъ и монастырь Митрополичь и церкви, иже тамо есть св. Дмитрыя, юже создалъ Митрополитъ Ефремъ, и селы». «Никонов. Лѣтоп.» ч. II, стр. 17. Тутъ уже говорится не о Печерскомъ монастырѣ, а о Митрополитѣ, и вообще смыслъ выходитъ другой.

[88] «Полн. Собр. Русс. Лѣтопис.» т. II, стр. 90.

[89] Карамзинъ, т. II, прим. 182.

Монгольскаго владычества надъ Россіей. И само по себѣ, владычество это не только не воспрепятствовало умноженію церковной земельной собственности, но даже, напротивъ, содѣйствовало, если не прямо, то косвенно, увеличенію щедрости Князей и частныхъ лицъ въ пользу духовенства. Съ перваго взгляда такое заключеніе можетъ показаться страннымъ, но стоитъ только ближе всмотрѣться въ факты, чтобы убѣдиться въ его справедливости. Прежде всего должно замѣтить, что препятствій къ сохраненію и увеличенію своихъ богатствъ со стороны Хановъ Золотой Орды духовенство наше никогда не встрѣчало. И этотъ выводъ можетъ показаться противорѣчащимъ свидѣтельству лѣтописей, указывающихъ на безпрестанное разореніе Монголами церквей, монастырей и церковныхъ имуществъ.[90] Но въ существѣ дѣла противорѣчія тутъ нѣтъ никакого.

---

[90] Въ 1237 году «взяша (Татары) Суждаль и Св. Богородицю разграбиша,.... и монастырь Св. Дмитрія пожгоша, а прочія разграбиша, а черцы и черницы старыя и попы.... изсѣкоша, а что чернецъ уныхъ, и черницъ и поповъ, и попадій, и дьяконы и жены ихъ и дчери, и сыны ихъ, то все ведоша въ станы свои» («Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.» т, I, стр. 197). При взятіи Рязани «они много же святыхъ церквій огневи предаша, и монастыри и села пожгоша» (Тамъ же, стр. 196). Въ 1239 году, при вторичномъ нашествіи Батыя на Владимірское Княженіе, они сожгли церковный городъ Гороховецъ (см. выше, прим. 83). При взятіи Чернигова «они пограбиша монастыри» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 200); при взятіи Кіева «Святую Софью разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы и кресты честныя, и вся узорочья церковная взяша» (Тамъ же, стр. 201). Въ 1281 году, во время борьбы за Великое Княженіе Дмитрія и Андрея Александровичей, Монголы грабили монастыри и церкви, похищали иконы и сосуды, насиловали монахинь (Карамз. т. IV, стр. 82). Въ 1293 году, вмѣшавшись снова въ борьбу тѣхъ же князей, они дѣйствовали такимъ же образомъ: «Церковь Владимірскую разграбиша, и чюдное дно мѣдное выдраша и сосуды священныя вся поимаша» (Никон. Лѣтоп. т. III, стр. 90). Въ 1318 году, пришедши въ Ростовъ, они «церковь Св. Богородицю разграбивъ и монастыри пожже и села». (Карамз. (т. IV, прим. 241). Въ 1347 году, Князь Ордынскій Темиръ «приходи ратью ко граду Алексину святаго чудотворца, Петра Митрополита Кіевскаго и всея Руссіи, и посадъ пожже» (Никон. Лѣт. т. III, стр. 190). Въ 1378 году, они въ Нижнемъ Новгородѣ «у Св. Спаса иконы пожгоша и двери выжгоша, иже чудно быша устроены мѣдью золоченою» (Карамз. т. V, прим. 46). Въ 1382 году, при нашествіи на Москву Тохтамыша, они убивали священниковъ и монаховъ, грабили церкви, обдирали иконы (Тамъ же, т. V, прим. 48). Въ 1399 году, во время войны Тимуръ-Кутлука съ Витовтомъ, они «на Печерскомъ монастырѣ

Монголы грабили церкви и монастыри во время войны, т. е., въ такое время, когда всѣ средства вредить врагу считались совершенно дозволенными. Судить объ отношеніяхъ ихъ къ Церкви, по поступкамъ ихъ въ теченіе войны, было бы также несправедливо, какъ несправедливо бы было отрицать благочестіе нашихъ Князей и уваженіе ихъ къ духовенству на томъ основаніи, что во время своихъ междоусобій, во владѣніяхъ своихъ враговъ они, подобно Татарамъ, вовсе не щадили церквей и монастырей.[91] Монголы, точно также

взяша окупъ 30 рублевъ» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 101). Въ 1408 году, при нашествіи Эдигея, Монголы опять жгли церкви и монастыри (Карамз. т. V, стр. 114). «Тое жъ зимы», — говоритъ Никонова лѣтопись (ч. V, стр. 26) — «Эдигѣева рать у Тверскаго предѣла дому Св. Спаса взяша волость Клинскую и множество людиі избиша, а иныхъ въ плѣнъ отвѣдоша». Въ 1410 году, при взятіи Владиміра, «Татарове церковь Святую Богородицу Златоврьхую одраша» (Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 104). Въ 1416 году, Эдигей, воюя съ Витовтомъ, ограбилъ всѣ Кіевскія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою (Карамз. т. V, стр. 120). Въ посланіи Русскаго духовенства къ Шемякѣ (1447 года) сказано: «Егда приходилъ къ Москвѣ безбожныіі царь Махметъ.... коликое святыхъ Божіихъ церквей разрушилося, и коликое черноризицъ и дѣвицъ растлѣнено» (Акты Историч. т. I, N. 40, стр. 76). Подобные примѣры встрѣчаются во множествѣ.

[91] Въ 1066 году, при взятіи Новгорода, Всеславъ Полоцкій ограбилъ церковь Св. Софіи (Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. III, стр. 2). Въ 1146 году, во время войны Давидовичей съ Ольговичами, первые, напавъ на село Ольговича, «повелѣста зажечи..... церковь Св. Георгія», а при взятіи Путивля, «церковь Св. Вознесенія всю облупиша, сосуды серебренныя, и индитьбѣ, и платы служебныя, а все шито золотомъ, и кадильничѣ двѣ, и кацьи, и еуангеліе ковано, и книгы и колоколы» (Тамъ же, т. II, стр. 26, 27). Въ 1152 году Изяславъ Мстиславичь отнялъ у Георгія Долгорукого, Городецъ, и «пожгоша... и божницю же Св. Михаила, верхъ бяше нарубленъ деревомъ, и то сгорѣ» (Тамъ же, стр. 66). Въ 1169 году, составленное Андреемъ Боголюбскимъ ополченіе 11 союзныхъ Князей, при взятіи приступомъ Кіева, «грабиша за 2 дни весь градъ.... и монастыри, и Софью и Десятиньную Богородичю..... и церкви обнажиша иконами, и книгами, и ризами, и колоколы изнесоша всѣ, Смолняне, и Суждалци, и Черниговци и Ольгова дружина, и вся святыня взята бысть» (Тамъ же, стр. 100). Въ 1177 году, Глѣбъ Рязанскій, воюя съ В. К. Всеволодомъ III, «много бо зла сотвори церкви Боголюбской.... и ту церковь повелѣ, выбивше двери, разграбити съ погаными.... и многы церкви зажгали огнемъ».... «и тако», — прибавляетъ лѣтописецъ,—«Глѣбъ Князь Бога разгнѣви и Св. Богородицю» (Тамъ же, т. I, стр. 162). Въ 1372 году, Князь Михаилъ Тверской, взявъ Торжокъ, совершалъ въ немъ всякія неистовства: «черньци и черницы все до наготы

какъ и наши Князья, жгли, грабили, разоряли церкви во время войны, но въ мирное время оказывали духовенству явное уваженіе и даже заботились объ охраненіи его правъ. Что побуждало Хановъ обращаться такъ благосклонно съ нашимъ духовенствомъ, рѣшить довольно трудно. Одни писатели приписываютъ эту благосклонность Монголовъ ихъ хитрой и благоразумной политикѣ; другіе, съ большею основательностію, отсутствію въ нихъ всякой религіи, а слѣдовательно и всякой религіозной ревности, величайшей вѣротерпимости и вмѣстѣ съ тѣмъ безпредѣльному суевѣрію. [99] Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ передъ глазами цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ ясно, что подъ игомъ Монгольскимъ духовенство наше пользовалось постоянно покровительствомъ Хановъ и не только не потеряло, но даже успѣло упрочить пріобрѣтенныя

излуплено»,—говоритъ лѣтописецъ.... «и Святыя церкви пожжены.... понеже ни отъ поганыхъ не бывало таково зло» (Тамъ же, т. III, стр. 90). Въ 1367 году, при Дмитріи Донскомъ, «рать Московская, также и Волотская рать, извоевавши Тверскія власти и села на сей странѣ Волги и церковныя власти Св. Спаса епископьи Тверския, плениша вся и пожгоша, и пусто все сотвориша» (Никон. Лѣтоп. IV, стр. 16). Въ 1398 году, во время войны В. К. Василія Дмитріевича съ Новгородомъ, наѣхавъ Князя Великаго Бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Микитинымъ и съ Двиняны на Св. Софіи волость..... и повоеваша, и на головахъ окупъ поимаша» (Карамз. т. V, прим. 171). Въ 1433 году, во время войны Василія Темнаго съ дядей его, Юріемъ, «Кн. Великій пойде ратью на Кн. Юрья..... церкви пожже въ Галичѣ и монастыри» (Тамъ же, т. V, прим. 27[illegible]). Въ 1480 году, братья Іоанна III, Андрей и Борисъ, проѣзжая черезъ Псковскую область, въ наказаніе за то, что Псковитяне не хотѣли принять къ себѣ ихъ Княгинь, «домы Божіа пограбиша» (Тамъ же, т. VI, прим. 257). Новгородцы, во время своихъ междоусобій и несогласій съ Великими Князьями, также не щадили церковной святыни. Въ 1385 году, во время войны съ Дмитріемъ Донскимъ, они «пожгли и монастырей 24», и притомъ, какъ прибавлено, «по благословенію владычню» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 232). Въ 1393 году, во время борьбы съ В. К. Василіемъ Дмитріевичемъ, они, взявъ Устюгъ, «церковь чудную Сборную разграбиша, и множество злата и сребра, еже есть въ ней, иконы Св. Богородицы, то все ограша» (Карамзинъ т. V, прим. 149). Въ 1418 году, по случаю внутреннихъ смутъ, они «много разграбиша домовъ боярскихъ, и монастырь Св. Николы на полѣ разъграбиша» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 108).

99 Карамзинъ, т. IV, стр. 48. В. Григорьева: «О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству». Москва, 1842 г., стр. 22—55.

ными права. Уже въ 1239 году, при нашествіи Батыя на Южную Россію, Монголы показали особенное снисхожденіе къ духовенству, отпустивъ взятаго ими въ плѣнъ, при покореніи Чернигова, Епископа Порфирія. «Симъ знакомъ отличнаго милосердія», — говоритъ Карамзинъ.—«они хотѣли, кажется, обезоружить наше духовенство, ревностно возбуждавшее народъ къ сопротивленію». [93] Въ 1255 году Монгольскіе численники, подвергнувъ народъ Русской поголовной переписи, освободили отъ нея только духовенство: «Пріѣхаша числѣнницы отъ Татаръ», сказано въ лѣтописи;... «и сочтоша всю землю Рускую,.... только не чтоша игуменовъ, поповъ и черньцовъ, и кто служитъ святымъ церквамъ». [94] Въ Никоновой лѣтописи, подъ 1257 годомъ сказано тоже самое: «Пріѣхаша числѣницы ис Татаръ и изочтоша всю землю Суздальскую, и Рязанскую, и Муромскую.... точию не чтоша архимаритовъ и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ и дьяконовъ, и крылошанъ и всего причета церковнаго, кто зритъ на Господа Бога, и на Пречистую Богородицу, и водворяется въ дому Господни и служитъ Божиимъ церквамъ». [95] Въ 1261 году Ханъ позволилъ Митрополиту Кириллу поставить въ Сараѣ, столицѣ Золотой Орды, особаго Епископа, Митрофана. [96] Въ 1267 году Ханъ Менгу-Темиръ далъ Русскому духовенству ярлыкъ, которымъ освободилъ его отъ всѣхъ податей и повинностей и запретилъ своимъ чиновникамъ хулить Христіанскую вѣру. [97] Въ 1275 году послѣдовало второе перечисленіе Русскаго народа и опять «изочтоша вся, кромѣ священниковъ и иноковъ и всего церковнаго причета». [98] Въ

---

[93] Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 5. Карамз. т. IV, стр. 8.

[94] Софійскій Временникъ, изданный Строевымъ, т. I, стр. 269.

[95] Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 37—38.

[96] Тамъ же, ч. III, стр. 41.

[97] Ярлыкъ этотъ данъ былъ или въ 1267, или въ 1279 году. Первое вѣроятнѣе, ибо всего естественнѣе было Хану дать грамоту по случаю восшествія своего на престолъ. См. Григорьева «О достовѣрн. ярлыковъ», стр. 85, 93). Ярлыкъ Менгу-Темира и ярлыки другихъ Хановъ напечатаны въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (Москва, 1787, т. IV), въ «Лѣтописцѣ Русскомъ», Львова (Спб. 1792, ч. II, стр. 101, 109, 123, 126), въ Собраніи Госуд. грамотъ и договоровъ (Москва, 1819, N. 2, 7, 9, 10, 11, 12), и наконецъ у г. Григорьева («О достовѣрн. ярл.», въ концѣ). Мы пользовались преимущественно послѣднимъ, сводным изданіемъ.

[98] Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 59.

1313 году Митрополитъ Петръ, по случаю воцаренія новаго Хана, Узбека, ходилъ въ Орду, былъ принятъ съ честію и получилъ на свое имя ярлыкъ, въ которомъ еще подробнѣе, чѣмъ въ Менгу-Темировомъ, опредѣлены права духовенства на неприкосновенность имуществъ, на свободу отъ пошлинъ и на собственный судъ. [99] Въ 1329 году тотъ же Ханъ Узбекъ, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи, «пожалова. . . . . Сарайскаго Владыку; даде ему вся по прошенію его и никтоже его ни чимъ же да не обидитъ». [100] Въ 1341 году, по случаю воцаренія въ Ордѣ новаго Хана, Джанибека, Митрополитъ Θеогностъ ходилъ въ Сарай, и хотя сначала принятъ былъ дурно, но потомъ отпущенъ былъ съ миромъ, и получилъ ярлыкъ, который, къ сожалѣнію, не дошелъ до нашего времени. [101] Въ слѣдующемъ, 1342 году, жена Джанибека, Ханша Тайдула, дала ярлыкъ тому же Θеогносту; въ 1347 году Митрополиту Іоанну или Іонѣ, а въ 1356 году Митрополиту Алексѣю. [102] Въ 1357 году тотъ же Митрополитъ Алексѣй, пользовавшійся особенною милостью Чанибека, за исцѣленіе жены его, Тайдулы, заслуживъ благосклонность и сына его, Бердибека, получилъ отъ него ярлыкъ, подобный по содержанію всѣмъ предыдущимъ. Наконецъ въ 1379 году Ханъ Атюлякъ (вѣроятно, Тулунъ-Бекъ-Ханъ) далъ также ярлыкъ Митрополиту Михаилу. Кромѣ того, и всѣ другіе Ханы, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ ярлыковъ и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописей, давали Русскому духовенству жалованныя грамоты, или подтверждали грамоты своихъ предшественниковъ. [103]

---

99 «Петръ Митрополитъ.... поиде въ Орду того ради, понеже тогда въ Ордѣ Тахтя Царь умрѣ, а новый Царь Азблякъ селъ на царствѣ, і вся обновишася, і вси прихождаху въ Орду, того ради понеже тогда во Ордѣ и ярлыки имаху, кождо на свое имя, и князи, епискупы, по милостию Божіею Петръ Митрополитъ во Орде у Царя бысть въ чести велицеи, и отпущенъ бысть отъ царя со многою честию вборзе, и прииде на Русь». Никонов. Лѣтоп. т. III, стр. 108. Въ Ростовской Архивской лѣтописи, на которую ссылается, при описаніи этого случая, Карамзинъ (т. IV, прим. 2 5), сказано почти тоже самое.

100 Никонов. Лѣтоп. т. III, стр. 155.

101 Тамъ же, т. III, стр. 179. Карамз. т. IV, прим. 334. Что Джанибекъ далъ Θеогносту ярлыкъ, видно изъ ярлыка Тайдулы 1342 года.

102 Кто былъ Митрополитъ Іона, не извѣстно. См. Григорьева («О достовѣрн. ярл.» стр. 73, 76). Ярлыкъ, данный Митроп. Алексѣю, есть не что иное, какъ подорожная на случай путешествія его въ Константинополь.

103 Въ ярлыкѣ Менгу-Темира сказано: «Чингій Царь потомъ кто ни будетъ дали есми жалованныя грамоты Русскимъ Митрополитамъ.... И какъ первые Цари

Эта благосклонность Хановъ къ духовенству и заботливость ихъ объ охраненіи пріобрѣтенныхъ Церковью правъ имѣли то важное послѣдствіе, что владычество Монголовъ надъ Россіей вовсе не воспрепятствовало, какъ можно бы было подумать съ перваго взгляда, естественному размноженію церковныхъ имуществъ. Но кромѣ этого отрицательнаго вліянія, оно имѣло и положительное. Оно не только не лишило духовенства возможности удержать за собою прежнія богатства и пріобрѣсть новыя, но содѣйствовало еще косвеннымъ образомъ къ усиленію щедрости Князей и частныхъ лицъ въ пользу церквей и монастырей. Въ самомъ дѣлѣ, уваженіе, которое оказывалъ Ханъ Золотой Орды всему духовенству нашему, и въ особенности главѣ его, Митрополиту всея Россіи, должно было усилить важность и значеніе этого сословія въ глазахъ правительства и народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставить Князей въ необходимость дорожить его расположеніемъ, чтобы пользоваться могуществомъ его въ Ордѣ для достиженія своихъ цѣлей и для склоненія Хановъ въ свою пользу. Съ другой стороны, понятно съ перваго взгляда, какую пользу могло и должно было извлечь духовенство изъ того обстоятельства, что некрещенные, басурманскіе Цари оказывали ему такое покровительство, такую благосклонность. При всякой попыткѣ къ ограниченію, или къ нарушенію, его правъ, оно могло попрекнуть нарушителей, указавъ имъ на поведеніе Монголовъ, не принадлежавшихъ къ Церкви, но чтившихъ ея права; и укоръ этотъ, весьма естественно, не могъ оставаться безъ дѣйствія, не могъ не производить сильнаго вліянія. Дѣйствительно, мы видимъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда правамъ духовенства угрожала какая либо опасность, оно имѣло обыкновеніе ссылаться на Ханскіе ярлыки и ставить обращеніе съ духовенствомъ Монголовъ, какъ образецъ для подражанія Рус-

---

ихъ, пожаловали и мы, Богу моляся и ихъ грамотъ не изыначивая, по тому же жалуемъ». Въ Узбековомъ: «И мы бо также управляемъ и жалуемъ, яко же и прежніи Царя ярлыки имъ давали и жаловали ихъ». Подобныя же мѣста встрѣчаются и во всѣхъ другихъ ярлыкахъ. Въ припискѣ къ ярлыкамъ, находящейся въ Новиковскомъ изданіи, сказано: «Суть же и иніи велицы ярлыцы предани быша церкви Божіей, Пречистой Богоматери, отъ благочестивыхъ онѣхъ Царей крѣпости для утвержденія Святѣйшимъ Митрополитомъ Русскимъ и всему причту церковному»..... и далѣе: «Елико же обрѣтохомъ въ Святѣйшей Митрополіи старыхъ Царей ярлыки, сихъ и написахомъ, мнози же суть отъ первыхъ и давныхъ, иные ярлыцы велицы суть, но иныхъ не возмогохомъ перевести».

кимъ Князьямъ. Такъ въ 1500 году, когда Іоаннъ III обнаружилъ намѣреніе отнять у духовенства его богатыя вотчины, оно въ отвѣтѣ своемъ сказало ему, между прочимъ, слѣдующее: «Многи и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ мѣстъ и отъ монастырей ни что же не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути и судити или поколебать, бояся Бога и заповѣди Св. Отецъ и царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ; но и зѣло по святыхъ церквахъ побораху не токмо въ своихъ странахъ, но и въ вашемъ Россійскомъ царствіи, и ярлыки, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя бысша сія и въ лѣта Михаила, Іоанна и Ѳеогноста, Митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дня». [104] Когда при Іоаннѣ IV возобновилась мысль Іоанна III, духовенство отвѣчало точно также, и опять сославшись на ярлыки и на благосклонность къ нему Хановъ. [105] Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить также вниманія на прибавленіе къ ярлыкамъ, находящееся въ Новиновскомъ ихъ изданіи и выписанное, вѣроятно, изъ какой нибудь лѣтописи: «Вы православніи и Христолюбивіи Царіе, сказано въ этой припискѣ, и Князи, и Бояре, потщитеся ко святымъ Божіимъ церквамъ всяко благотвореніе показати, вѣру праву и любовь нелицемѣрну, и милость и милостыню и прочая вся добродѣтели исправляти, да не посрамлени будете отъ оныхъ варваръ въ день судный!»

Но это еще не все. Эпохи всеобщихъ бѣдствій благопріятствуютъ вообще увеличенію благочестія и набожности въ народѣ. По этому, если уваженіе Хановъ Монгольскихъ къ духовенству должно было неминуемо возбудить сильное соревнованіе въ Князьяхъ Христіанскихъ, то съ другой стороны тяжкое владычество первыхъ надъ Россіей само по себѣ не могло не усилить того благочестія, той ревности къ Церкви, которою отличались наши предки уже въ періодъ до-Монгольскій. Въ томъ, что Монгольское иго имѣло дѣйствительно это слѣдствіе, соглашаются всѣ наши изслѣдователи; и въ самомъ дѣлѣ слѣдствіе это весьма естественно и понятно. При томъ всеобщемъ страшномъ несчастіи, которое постигло Россію

---

[104] См. выше, прим. 1.

[105] Востокова: «Описаніе рукоп. Румянц. Музеума», стр. 562, 563.

въ XIII столѣтіи, народу и самимъ Князьямъ не оставалось другаго утѣшенія, кромѣ религіи; въ ней одной могли они найти спасеніе и миръ; она одна могла дать имъ нужную силу, чтобъ перенести спокойно и безъ ропота тяжкое бѣдствіе, надъ ними обрушившееся. Отъ этого-то въ Монгольскій періодъ такъ быстро стали размножаться монастыри и такъ сильно развился. даже между Князьями и высшими сословіями, обычай постриженія. Ниже мы постараемся показать все вліяніе этого обычая на увеличеніе церковныхъ богатствъ; пока считаемъ достаточнымъ замѣтить, что въ періодъ Монгольскій, кромѣ религіозныхъ причинъ, были и причины мірскія, побуждавшія людей богатыхъ и знатныхъ отказываться отъ міра и заключаться въ обители. Тогда какъ всѣ сословія безъ исключенія бѣдствовали и терпѣли самое страшное угнетеніе, одни только монастыри пользовались спокойствіемъ, безопасностію и благосостояніемъ. Понятно, что при такомъ положеніи вещей, всякій соглашался охотно промѣнять свѣтское платье на монашескую рясу и опасности мірской жизни на тишину монастырскихъ келлій.

Доказывать, что во время владычества Монголовъ имѣнія духовенства быстро и значительно увеличились, мы считаемъ совершенно безполезнымъ. Достаточно сослаться на самые ярлыки, въ которыхъ ясно предполагается существованіе обширныхъ церковныхъ имуществъ, и на высказанное Іоанномъ III намѣреніе отобрать церковныя вотчины, намѣреніе, которое родилось именно въ слѣдствіе того, что богатство духовенства достигло уже въ то время излишняго и оказавшагося вреднымъ развитія. Въ этомъ отношеніи, пространство времени отъ нашествія Монголовъ до Іоанна III можетъ быть по справедливости названо самою цвѣтущею эпохою для церковныхъ имуществъ. Тѣ религіозныя и политическія причины, которыми, какъ показано будетъ въ слѣдующей главѣ, обусловливалось въ древней Россіи постоянное размноженіе вотчинъ духовенства до Монгольскаго владычества, не успѣли еще достигнуть полнаго развитія, а по сверженіи его стали постепенно терять свою силу и, въ слѣдствіе измѣненій въ общественномъ устройствѣ и въ самыхъ нравахъ, исчезать мало по малу. Конечно, и послѣ Іоанна III имущества церковныя продолжали размножаться, но размноженіе это совершалось уже, какъ увидимъ ниже, вопреки закону, потому что Іоаннъ и его преемники, желая положить предѣлъ излишнему распространенію церковнаго земельнаго богатства, сначала ограничили,

а потомъ и совершенно уничтожили право духовенства на пріобрѣтеніе вотчинъ. Впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что до самаго Петра Великаго духовенство наше, не смотря на запрещеніе закона, не переставало увеличивать свои владѣнія. Даже и послѣ Петра примѣры пріобрѣтенія Церковью новыхъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчаются, хотя и несравненно въ меньшемъ количествѣ. Но повторяемъ: со времени Іоанна III или, точнѣе, Іоанна IV, это приращеніе церковныхъ богатствъ совершалось уже вопреки постановленіямъ законодательной власти и, слѣдовательно, по этому самому не могло быть ни такъ значительно, ни такъ прочно, какъ въ предшествовавшія времена.

III

Въ предыдущей главѣ мы старались показать, какъ пользовалось духовенство правомъ своимъ на пріобрѣтеніе вотчинъ въ различныя времена своего существованія. Теперь намъ предстоитъ исчислить тѣ различныя средства, помощью которыхъ недвижимыя имущества переходили изъ рукъ казны и частныхъ лицъ въ руки Церкви. Другими словами, означивъ время происхожденія поземельной собственности духовенства, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ, для полноты обзора, означить и самый порядокъ, въ которомъ происходило ея постепенное образованіе.

Мы уже видѣли, что со времени Константина Великаго, законодательство Греческое открыло Христіянской Церкви множество путей къ увеличенію ея имущества. Мы замѣтили также, что законодательство это, въ качествѣ права вспомогательнаго (jus subsidiarium), имѣло всегда обязательную силу и для нашего отечества. Изъ этого мы не имѣемъ, однако же, права заключать, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда, что для духовенства въ Россіи открыты были всѣ тѣ способы пріобрѣтенія, какими пользовалось оно въ Греціи. При несомнѣнномъ дѣйствіи у насъ Греко-Римскаго права, нельзя, однако, не сознаться, что не всѣ его постановленія

получили на самомъ дѣлѣ обязательную силу. Нѣкоторыя изъ нихъ, по обстоятельствамъ мѣста и времени, не могли перейти въ Русскую жизнь и остались безъ вліянія на ея развитіе. Это замѣчаніе вполнѣ примѣняется и къ разсматриваемому нами вопросу. Въ слѣдствіе тѣхъ особенныхъ, мѣстныхъ и временныхъ, условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась Церковь Русская, нѣкоторыя изъ средствъ обогащенія, открытыхъ для духовенства Греческими законами, не могли примѣниться къ нашей жизни, и наоборотъ, другія средства, имѣвшія весьма мало значенія въ Греціи, получили особенную важность въ Россіи. Вообще тѣ способы пріобрѣтенія, которыми пользовалось на дѣлѣ духовенство наше, далеко не были такъ разнообразны, какъ въ Византійской имперіи. Важнѣйшіе изъ нихъ состояли въ пожаловании отъ Правительства, въ дареніи отъ частныхъ лицъ и въ наслѣдствѣ по завѣщанію, менѣе важные въ наслѣдованіи по закону, куплѣ, мѣнѣ, пріобрѣтеніи по закладнымъ, овладѣніи и давности. Каждый изъ этихъ способовъ пріобрѣтенія мы разсмотримъ теперь особо.

Пожалованіе отъ Правительства содѣйствовало у насъ обогащенію духовнаго сословія болѣе и прежде, чѣмъ всѣ другіе способы пріобрѣтенія. Мы уже видѣли, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ, древнѣйшіе примѣры его восходятъ ко временамъ Владиміра и Ярослава. Мы видѣли также, что свидѣтельства эти заслуживаютъ мало вѣроятія, и что первое, вполнѣ достовѣрное, извѣстіе о назначеніи земли монастырю встрѣчается не раньше, какъ въ княженіе Изяслава. Мы видѣли, наконецъ, что въ періодъ до-Монгольскій духовенству жаловались вотчины многими Князьями, именно: Святославомъ Ярославичемъ, Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ его, Всеволодомъ, Ростиславомъ Смоленскимъ и Андреемъ Боголюбскимъ. О пожалованіяхъ, сдѣланныхъ другими Князьями этого періода, не сохранилось до насъ никакихъ положительныхъ извѣстій; но такъ какъ въ лѣтописяхъ безпрерывно встрѣчаются похвалы ихъ благочестію, набожности и щедрости въ отношеніи къ духовенству, [106] то весьма вѣроятно, что и они также надѣляли недвижи-

---

[106] Такъ про Глѣба Святославича (ум. 1093) сказано въ лѣтописи: «Бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ па вѣру и кротокъ» (Полн. Собр. Русс. Лѣтоп. т. I, стр. 85); про Всеволода Ярославича (ум. 1093): «Сій бо благовѣрный Князь Всеволодъ бѣ издѣтьска

мыми имуществами монастыри и церкви. Со времени нашествія на Россію, обычай жалованія вотчинъ духовенству получилъ еще большее развитіе, и какъ увидимъ ниже, не прекратился даже тогда, когда вредныя послѣдствія размноженія церковныхъ имуществъ побудили Правительство воспретить духовнымъ заведеніямъ дальнѣйшее ихъ пріобрѣтеніе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что время истребило множество Княжескихъ и Царскихъ грамотъ, а тѣмъ лишило насъ возможности составить точное понятіе о щедрости нашихъ Князей

боголюбивъ, любя правду, набдя убогыя, вздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаяше требованое имъ« (Тамъ же, т. I, стр. 92); про Владиміра Мономаха (ум. 1125): «Милостивъ же бяше паче мѣры.... не щадяше имѣнья своего, раздавая требующимъ, и церкви зижа и украшая, чташетъ же излиха чернечьскій чинъ и поповьскій, подавая имъ, еже на потребу, и пріимавъ отъ нихъ молитвы» (Тамъ же, т. I, стр. 129); про Святослава Ростиславича (ум. 1172); «Любовь имѣяше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежаше, и монастыри набдя и черньцѣ утѣшевая, и мирскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честію чтяше» (Тамъ же, т. II, стр. 102); про Глѣба Юрьевича (ум. 1173): «Бяше кротокъ, благонравенъ, монастырѣ любя, чернецьскій чинъ чтяше, нищая добрѣ набдяше» (Тамъ же, т. II, стр. 106); про Мстислава Ростиславича (ум. 1178): «Любовь имаше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежаше, монастыри набдя, черньцѣ утѣшивая и съ любовью примая, и взимая у нихъ благословеніе, и мирьскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честью чтя» (Тамъ же, т. II, стр. 121); про Всеволода Юрьевича (ум. 1212): «Многы же церкви созда по власти своей.... и монастырь созда, въ немъ церковь камену Рожество Святыя Богородицы, и ту такоже исполни всѣмъ исполненымъ, имѣя присно страхъ Божій въ сердци своемъ, подавая требующимъ милостыню.... любяше же по многу черноризьцьскій и поповьскый чины» (Тамъ же, т. I, стр. 184, 185); про Константина Всеволодовича (ум. 1218): «Бѣ блаженный Св. Князь правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ милуя, всѣхъ набдя, паче же всего дивную любя и славную милостыню и церковное строеніе, и о томъ пекыся день и нощь; велми же печешеся о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквій, и многы церкви созда по своей власти, въображая чюдными въображеніи святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякыми украшеніи, чтяше же паче мѣры іерейскій и мнишьскый чинъ, подавая имъ, еже на потребу» (Тамъ же, т. I, стр. 187); про Псковскаго Князя Довмонта (ум. 1299): «Бяше бо милостивъ паче мѣры, священникы любя, церкви украшая, нищая милуя, и вся праздникы честно проводя, сироты и вдовицы заступая и обидимыя изимая». (Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. V, стр. 8). Подобнаго рода похвалы Князьямъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ почти на каждой страницѣ.

въ отношеніи къ Церкви. Тѣмъ не менѣе изъ жалованныхъ грамотъ, принадлежащихъ къ XIV—XVII столѣтіямъ и дошедшихъ до насъ, не смотря на многочисленныя утраты, въ весьма значительномъ количествѣ, [107] можно съ достовѣрностію заключить, что всѣ наши Великіе Князья, какъ Московскіе, [108] такъ и другихъ облас-

---

[107] Много такихъ грамотъ отпечатано въ Исторіи Россійской Іерархіи, въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ и особенно въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи.

[108] Вотъ нѣсколько примѣровъ: В. К. Московскій Іоаннъ Калита «монастырь честенъ устрои, древній же монастырь Даниловскій, и все наслѣдіе Даниловскаго монастыря, и самый погостъ Даниловскій, и иныя села Даниловскія вручи Архимандриту Св. Спаса» (Степен. Книга, ч. I, стр. 380). Димитрій Донской пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю 12 селъ (Истор. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 95), и въ Москвѣ, возлѣ своего дворца, мѣсто подъ церковь и подъ келью (Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Москва, 1842 г., стр. 158). Онъ же пожаловалъ Солигалицкому Воскресенскому монастырю село и починокъ (Акт. Арх. Эксп. т. II, N. 85). Симонову монастырю—село съ деревнями, дворъ, рыбныя ловли и соляныя варницы (См. ниже, прим. 114). Сынъ его, Василій Дмитріевичь, пожаловалъ тому же монастырю слободу съ деревнями и со всѣми угодьями (См. ниже, прим. 114). Василій Темный пожаловалъ Спасо-Каменному монастырю, между 1453 и 1462, годами пустоши со всѣми ихъ принадлежностями (Дополн. къ Акт. Историч. т. I, N. 10). Въ 1454 году онъ пожаловалъ Саввину Сторожевскому монастырю село въ Звенигородскомъ уѣздѣ (Описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря, составлен. Смирновымъ, прим. 140). Около 1440 года онъ, по приказу сестрича своего, Князя, Семена Александровича, отдалъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь село Мордышь (Акт. Историч. I, N. 38); онъ же пожаловалъ Ипатіевскому монастырю перевозъ на рѣкѣ Костромѣ (Тамъ же, I, N. 176), а въ 1462 году мон. Новоспасскому село Клементьевское на верьху рѣки Дубни (Ист. Рос. Іер. II, с. 285). Іоаннъ III пожаловалъ Спасо-Евфиміеву монастырю въ 1472 году село Өедоровское въ Суздалѣ (Акт. Истор. I, N. 84), и озеро Вознесенское (Тамъ же I, N. 85), а въ 1485 году разныя угодья въ Гороховской волости и рыбную ловлю на рѣкѣ Клязьмѣ (Тамъ же I N. 96); онъ же пожаловалъ Михалицкому дѣвичьему монастырю земли (Допол. къ Акт. Истор. т. I, N. 113). Въ 1498 г. онъ пожаловалъ Софійскому Епископу, Прохору, Звенигородъ со всѣми пошлинами (Русск. Лѣтоп. Львова, т. III, стр. 220). Василій Ивановичь въ 1518 году пожаловалъ церкви Св. Николая Чудотворца въ Чухломѣ деревню (Акт. Арх. Эксп. т. III, N. 95); въ 1521 году приказалъ отвести Іосифову Волоколамскому монастырю мѣсто въ городѣ Твери (Тамъ же, т. I, N. 169); въ 1526 году отдалъ въ Суздальскій Покровскій монастырь село Павловское (Акт. Истор. т. I,

тей, [109] Князья Удѣльные, [110] Цари, [111] даже Царицы и Княгини

N. 131); въ томъ же году пожаловалъ село и нѣсколько деревень монахинѣ Софьѣ (вѣроятно, бывшей супругѣ его, Соломоніи) въ пожизненное владѣніе, съ отдачей по смерти ея въ монастырь (Карамз. т. VII, прим. 280); а въ 1523 году велѣлъ отдать въ основанный имъ Московскій Дѣвичій монастырь одно или два, изъ дворцовыхъ селъ (Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики, ч. V, стр. 140 — 143. Собран. Госуд. грам. и догов. т. I, стр. 416. Акт. Историч. т. IV, N. 166).

109 Примѣры: Великій Князь Рязанскій, Иванъ Ивановичь, около 1365 — 1387 годовъ, пожаловалъ Ольгову монастырю село съ разными угодьями. Въ той же жалованной грамотѣ подтверждено право монастыря на владѣніе землями, полученными имъ отъ прежнихъ Князей, а именно В. Князя Ингваря, Князя Олега и Князя Юрія (Акт. Истор. т. I, N. 2). Около 1402 года Рязанскій же Великій Князь, Олегъ Ивановичь, пожаловалъ Солотчинскому монастырю село и островъ съ угодьями (Тамъ же, N. 13, 14). Около 1430—1456 годовъ Иванъ Ѳедоровичь, также В. К. Рязанскій, пожаловалъ тому же Солотчинскому монастырю село съ уѣздомъ (Тамъ же, N. 36). Ѳедоръ Ольговичь и другіе Великіе Князья Рязанскіе также одаряли этотъ монастырь имуществами разнаго рода, какъ видно изъ одной грамоты 1607 года (Тамъ же, т. II, N. 79). Въ 1393 году Великій Князь Нижегородскій, Борисъ Константиновичь, пожаловалъ Спасскому Благовѣщенскому монастырю рыбныя ловли и бобровыя гони (Акт. Арх. Экспед. т. I, N. 12). Въ 1582 году Вел. Князь Тверской, Симеонъ Бекбулатовичь, пожаловалъ Спасскому, что на Созѣ, монастырю, нѣсколько пустошей (Тамъ же, т. I, N. 316).

110 Примѣры: Около 1400 года Князь Ярославскій, Ѳедоръ Ѳедоровичь, пожаловалъ Толгскому монастырю деревню съ лѣсомъ и пожнями (Акт. Археогр. Эксп. т. I, N. 15). Въ 1423 году Дмитровскій Князь, Петръ Дмитріевичь, пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю рыбныя и бобровыя ловли по рѣкѣ Ворѣ (Тамъ же, N. 22). Въ 1493 году Волоцкой Князь, Борисъ Васильевичь, пожаловалъ тому же монастырю деревню и мельницу въ оброчное владѣніе (Тамъ же, N. 129). Въ 1500 году, Волоцкой же Князь, Ѳедоръ Борисовичь, пожаловалъ Іосифову Волоколамскому монастырю деревню Медвѣдовку и половину Тимоѳеевской Слободки въ своей Ржевской вотчинѣ (Тамъ же, N. 136). Въ 1499 году онъ же пожаловалъ разныя села и угодья Симоновскому монастырю (Акт. Историч. т. I, N. 108). Въ 1404 году Князь Звенигородскій, Юрій Дмитріевичь, пожаловалъ Савво-Сторожевскому монастырю села и деревни въ Звенигородскомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, N. 15). Въ 1471 году Князь Ярославскій, Александръ Ѳедоровичь, пожаловалъ Спасо-Каменному монастырю пустоши съ пошлыми землями, лѣсами и пожнями (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, N. 15). Въ 1497 году, Ярославскій же Князь, Даніилъ Александровичь, подтвердилъ права этого монастыря на многочисленныя земли, пожалованныя ему Князьями, Ѳедоромъ Васильевичемъ и Александромъ Ѳедоровичемъ (Тамъ же, т. I, N. 22). Въ XV

столѣтіи Князь Бѣлозерскій, Андрей Дмитріевичь, далъ нѣсколько земель Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 207); сыновья его, Князья Михайло и Иванъ Андреевичи, жаловали деревни, земли и лѣса Ѳерапонтовой пустыни (Акт. Юридич. N. 5, 11). Въ Кормовой книгѣ Троицкаго Сергіева монастыря XVI вѣка сказано: «Далъ Кн. Андрей (Радонежскій) село княже подъ монастыремъ, да село Афонасьево, да село Клементьево». Сынъ его, Князь Ѳедоръ Андреевичь, далъ тому же монастырю «въ своемъ старѣйшинствѣ, въ Олексинскомъ стану, озеро Смѣхро и со всѣми истоки, да озеро Боровое». (Истор. описан. Троиц. Лавры, М. 1842 года, стр. 155).

111 Изъ Царей Московскихъ нѣтъ ни одного, который бы не пожаловалъ духовному сословію болѣе или менѣе значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Іоаннъ IV, при учрежденіи Казанской Епархіи, пожаловалъ Архіепископу Гурію и тамошнимъ монастырямъ значительныя поземельныя владѣнія («Никонов. Лѣтоп. VII, стр. 286; «Акт, Истор.», т. I, N. 162). Онъ же пожаловалъ Соловецкому монастырю, въ 1539 году, деревню, пустошь и острова съ соляными варницами; въ 1548 году—цѣлую волость; въ 1550 году—деревню; въ 1553 году половину волости Сумы съ 33 соляными варницами («Лѣтописецъ Соловецкій», изд. Архимандритомъ Досиѳеемъ, М. 1833 г., стр. 23, 24, 27; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 111). Въ 1545 году онъ пожаловалъ Корельскому Николаевскому монастырю лѣсъ и землю около монастыря подъ соляныя варницы («Акт. Истор.», т. I, N. 144). Въ 1547 году онъ пожаловалъ тѣмъ же Вассіанову Строкинскую пустынь (Тамъ же, N. 147). Въ 1549 году пожаловалъ Новгородскому Борисоглѣбскому собору поляну (Тамъ же, т. I, N. 151). Въ 1574 году Илантову монастырю рѣку съ озерами и истоками (Тамъ же, т. I, N. 191). Въ 1575 году Астраханскому Троицкому монастырю островъ съ рыбными ловлями (Тамъ же, т. I, N. 193, 323). Въ 1546 году Спасо-Прилуцкому монастырю дикій лѣсъ и займища («Акт. Арх. Эксп.». т. I, N. 208). Въ 1556 г. Владимірскому Успенскому монастырю мельницу (Тамъ же, т. I, N. 249). Въ 1557 году Срѣтенскому женскому монастырю село съ деревнями и пустошами (Тамъ же, т. I, N. 251). Въ 1564 году Юрьеву монастырю—тоню (Тамъ же, т. I, N. 265). Въ 1570 году монахинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Юрія Васильевича, посадъ, Устюжну Желѣзопольскую съ деревнями (Тамъ же, т. I, N. 279). Въ 1555 году Крынецкому монастырю—огородъ, пожню и дворъ въ оброчное владѣніе («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 84). Въ 1557 году въ Переяславлѣ, въ монастырь Николая Чудотворца, многія земли далъ на прокормленіе братіи («Русск. Лѣтоп.», Львова, т. V, стр. 145). Въ 1560 году Михалицкому дѣвичьему монастырю—волость и погостъ съ деревнями (Тамъ же, т. I, N. 114). Николаевской Стороженской пустыни—обжу земли (Тамъ же, т. I, N. 132). Въ 1577 гоѵу, Кириллову Бѣлоезерскому монастырю—земли съ рыбными и звѣриными ловлями и другими угодьями (Тамъ же, т. I, N. 223). Ему же, въ 1579 году, дворъ въ Псковѣ для пріѣзда монастырскихъ властей и для храненія запасовъ (Тамъ же, т. I,

N. 224). Московскому Новодѣвичьему монастырю въ разныя времена значительное количество селъ, земель и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода («Акт. Историч.», т. IV, N. 166). Вообще о щедрости Іоанна къ духовенству см. «Русск. Лѣтоп.», Львова, т. V, стр. 144.

Ѳедоръ Ивановичь пожаловалъ въ Вознесенскій дѣвичій монастырь село въ Мосальскомъ уѣздѣ (Карамз. т. X, прим. 278). Въ 1592 году далъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь двѣ деревни и нѣсколько пустошей («Описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря», стр. 21). Въ 1585, 1590, 1591 и 1595 годахъ пожаловалъ Соловецкому монастырю разныя волости и деревни съ соляными варницами, рыбными и звѣриными ловлями и другими угодьями («Лѣтопись Соловецкая», стр. 42, 44, 45, 47. «Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 353). Михалицкому дѣвичьему монастырю нѣсколько пожень («Дополн. къ Актамъ Истор.», т. I, N. 155). Московскому Новодѣвичьему монастырю село съ деревнями («Акт. Истор.», т. IV, N. 166). Въ 1588 году, инокинѣ Марѳѣ, вдовѣ Магнуса, село съ деревнями въ Суздальскомъ уѣздѣ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 340). Въ 1586 году Горицкому Воскресенскому монастырю село съ деревнями и пустошами («Акт. Историч.», т. I, N. 217). Въ 1587 году инокинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Ивана Ивановича село съ деревнями и пустошами (Тамъ же, т. I, N. 218). Въ томъ же году Ипатцкому монастырю нѣсколько селъ въ Костромскомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, N. 219). Въ 1588 году Медвѣдскому Николаевскому монастырю тони на Ладожскомъ озерѣ («Акт. Истор.», т. IV, N. 44). Въ 1591 году Троицкой Сергіевой пустыни лугъ конюшій, острова въ Гороховецкомъ уѣздѣ (Тамъ же, т. I, N. 229). Въ 1592 году Спасо-Евѳиміеву монастырю нѣсколько деревень (Тамъ же, т. I, N. 243). Астраханскому Троицкому монастырю учюгъ и мѣсто для солянаго промысла («Акт. Истор.», т. II, N. 33) и т. д.

Борисъ Годуновъ пожаловалъ въ 1604 году Тихвинскому Введенскому монастырю деревни, пашни и сѣнные покосы («Акт. Истор.», т. II. N, 49). Въ Успенскій на Соснѣ монастырь онъ далъ нѣсколько деревень («Истор. опис. Троиц. Лавры», стр. 148). Въ одной лѣтописи про щедрость его къ духовенству сказано: «Егда же воцарися, нача церкви созидати и красити, и милостыню давати монастырямъ, и церквамъ, и нищимъ, и гладнымъ, люди же приводя на любовь къ себѣ, но ничто же успѣ, ни преодолѣ убійству и Божію суду». «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. V, стр. 57). О щедрости Бориса къ духовенству говоритъ и Маржеретъ («Сказ. Соврем. о Дмитр. Самозв.», т. III, стр. 76, 114).

Лжедимитрій пожаловалъ въ 1608 году Путивльскому Николаевскому монастырю село Холопково со всякими угодьями («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 156); въ томъ же году монахинѣ Александрѣ, вдовѣ Князя Ивана Ивановича, село въ Суздальскомъ уѣздѣ съ деревнями, пашнями, сѣнными покосами, бортными ухожьями, рыбными ловлями и другими принадлежностями («Акт. Истор.», т. II, N. 111).

Шуйскій въ 1609 году пожаловалъ Троицкой Лаврѣ прежнюю землю въ Москвѣ («Историч. Описаніе Троицкой Лавры», стр. 158), Саввину Сторожевскому монастырю деревню («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 68), а въ 1606 году одному монастырю, при немъ построенному, землю («Акт. Истор.», т. II, N. 72).

Королевичь Владиславъ также жаловалъ имущества Русскому духовенству. Такъ въ 1610 году онъ велѣлъ отдать монахинѣ Мареѣ, вдовѣ Ивана IV, Устюжню Желѣзопольскую и волость въ Устюжскомъ уѣздѣ («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 166).

Михаилъ Өедоровичь, въ разные года своего царствованія, пожаловалъ значительное количество недвижимыхъ имуществъ въ Соловецкій монастырь («Лѣтоп. Солов.» стр. 55, 56, 60, 61, 62, 65). Въ 1615 году отдалъ въ Новоспасскій монастырь 14 деревень («Истор. Росс. Іерарх.», т. II, 287). Въ 1614 году пожаловалъ Толвуйскому священнику, Ермолаю Герасимову, и сыну его, Исааку, дворцовую «волостку» изъ 10 вытей съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями «въ вотчину» («Акты Историч.», т. III, N. 9). Въ томъ же году онъ пожаловалъ въ пожизненное владѣніе супругѣ Ивана IV, Царицѣ-монахинѣ, Даріи Алексѣевнѣ, дворцовое село Микифорово съ 21 деревней и 19 пустошами, пашнями, сѣнными покосами, лѣсами и всякими угодьями (Тамъ же, N. 41. Ср. N. 67). Въ томъ же году онъ отдалъ въ Алексѣевской монастырь оброчныя мельницы въ Углицкомъ уѣздѣ («Акты Археограф. Экспедиціи», т. III, N. 47), а въ Успенской—мѣста и пашню въ Устюжно-Желѣзопольскомъ посадѣ (Тамъ же, т. III, N. 52). Въ слѣдующемъ 1615 году онъ пожаловалъ Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю село Бережокъ съ деревнями, принадлежавшее прежде Царицѣ-монахинѣ Александрѣ; при этомъ именно было выговорено, что вотчина эта поступаетъ во владѣніе монастыря не какъ «Царицына дача», но какъ «Царское жалованье» («Акты Историческіе», т. III, N. 59). Въ томъ же году онъ пожаловалъ Новоспасскому монастырю, по его просьбѣ, третью долю Варзужской волости въ Холмогорскомъ уѣздѣ, преимущественно для рыбной ловли (Тамъ же, N. 60). Въ томъ же году онъ пожаловалъ Кириллову Бѣлозерскому монастырю, по его просьбѣ, Непокоцкій посадъ (въ Холмогорскомъ же уѣздѣ), съ принадлежащими къ нему соляными промыслами, звѣриными и рыбными ловлями, дворами, землею, крестьянами, соляными варницами, сѣнными покосами, лѣсами, лавками, анбарами и всѣми угодьями (Тамъ же, N. 61). Въ 1617 году онъ пожаловалъ село Мамадышъ Свіяжскому Богородицкому монастырю («Акты Археограф. Экспед.», т. III, N. 90). Въ 1619 году Муромскому Благовѣщенскому монастырю озера въ Муромскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 103). Въ томъ же году, онъ пожаловалъ Патріарху Филарету, по желанію его, двѣ трети Варзужской волости (остальная треть была отдана, какъ замѣчено выше, Новоспасскому монастырю) со всѣми крестьянами, съ рыбными, звѣриными и птичьими ловлями и со всѣми угодьями («Акты Историческіе», т. III, N. 82). Въ 1620 году онъ пожаловалъ Вологодскому Софійскому Собору упразднившійся монастырекъ Николы Чудотворца Мокрой пустыни

съ принадлежавшими ему деревнею, пустошьми, рыбными ловлями и всякими угодьями (Тамъ же, N. 84). Въ 1634 году онъ пожаловалъ одному Протопопу порожжее мѣсто подъ дворъ въ Китаѣ городѣ (Тамъ же, N. 92, стр. 117). Въ 1621 году онъ предписалъ Верхотурскимъ Воеводамъ надѣлить таможніе монастыри достаточнымъ для ихъ содержанія количествомъ земель и рыбныхъ ловель (Тамъ же, N. 103). Въ 1626 году онъ пожаловалъ Вознесенскому дѣвичьему монастырю въ Москвѣ слободу въ Нижегородскомъ уѣздѣ, бывшую прежде за Царицей-монахиней Еленою, супругою Василія Ивановича Шуйскаго (Тамъ же, N. 140).

Алексѣй Михайловичь, въ 1646 и 1650 годахъ жаловалъ земли Соловецкому монастырю («Лѣтоп. Соловец.», стр. 66). Въ 1648 году онъ пожаловалъ Новгородскому Митрополиту два дворцовыхъ села въ замѣнъ отписанныхъ у него на Государя земель («Акты Археограф. Экспед.», т. IV, N. 26). Въ 1654 году Иверскому монастырю пригородъ Холмъ съ крестьянами, деревнями и угодьями; въ 1655 году тому же монастырю три погоста въ Старорусскомъ уѣздѣ также съ крестьянами, деревнями и различными угодьями (Тамъ же, N. 78). Въ томъ же году и тому же монастырю нѣсколько пустошей въ Прутенской волости («Акты Историческіе», т. IV, N. 97). Ему же село Валдай и другія села съ погостами и разными угодьями («Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124, 161). Въ 1664 году Кодлозерской пустыни рѣчку Емцу съ рыбными ловлями въ оброчное владѣніе («Акты Историческіе», т. V, N. 22). Въ 1653 году Астраханскому Преображенскому монастырю учюгъ съ разными угодьями (Тамъ же, т. IV, N. 67). Въ 1653 году Патріаршему дому учюгъ въ Казани (Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 93). Въ 1672 году ему же учюгъ въ Астрахани («Акты Историческіе», т. IV, N. 224; «Полное Собраніе Законовъ», т. I, N. 507). Въ 1656 году Богоявленскому Полоцкому монастырю нѣсколько селъ и деревень («Полное Собраніе Законовъ», т. I, N. 179). Въ 1657 году Ставросскому (Крестному) монастырю нѣсколько волостей (Тамъ же, N. 211). Въ 1658 году ему же погостъ съ рыбными ловлями (Тамъ же, N. 224). Воскресенскому монастырю нѣсколько вотчинъ (Тамъ же, т. I, стр. 713) и т. д. Кромѣ того въ его же царствованіе сдѣланы были общія распоряженія относительно раздачи незаселенныхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Патріарху, духовнымъ властямъ и монастырямъ. (См. ниже, примѣч. къ главѣ VIII).

Өедоръ Алексѣевичь, кромѣ общихъ распоряженій о надѣлѣ землями приходскихъ церквей (см. ниже, прим. къ главѣ VIII), въ 1678 году пожаловалъ Симонову монастырю землю въ Москвѣ для подворья («Акты Историческіе», т. V, N. 26). Въ 1680 году Астраханскому монастырю рыбныя ловли (Тамъ же, N. 197); въ томъ же году Соловецкому монастырю пустоши со всѣми ихъ принадлежностями и крестьянъ («Лѣтоп. Соловец.», стр. 76). Тому же монастырю пожаловано было нѣсколько деревень и угодій Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами (Тамъ же, стр. 78, 83). Что же касается до пожалованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ и его преемниками, то объ нихъ сказано будетъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

ни,[112] а въ вольныхъ городахъ и народныя Правительства[113] отличались необыкновенною ревностію къ обогащенію Церкви и усердно одаряли ее недвижимыми имуществами всякаго рода. То же самое свидѣтельствуютъ и такъ называемыя **Кормовыя** или **Вкладныя** книги, которыя существовали прежде почти во всѣхъ монастыряхъ и въ которыя записывались данные Князьями и частными лицами для поминовенія усопшихъ вклады, съ подробнымъ означеніемъ того, въ какой день «кормы кормити по христолюбцехъ за здравіе и за упокой.»[114]

---

[112] **Примѣры.** Въ одной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича (1471—1475) сказано, что бабка его, Великая Княгиня Авдотья, пожаловала нѣсколько земель Кириллову монастырю («Дополненіе къ Актамъ Историческимъ», т. I, N. 207). Въ началѣ XV столѣтія Княгиня Марія, супруга Нижегородскаго Князя, Даніила Борисовича, пожаловала село Спасо-Евѳиміеву монастырю («Акты Историческіе», т. I, N. 29). Тому же монастырю около 1440 года пожаловано было село В. Княгинею Софіею Витовтовною и сыномъ ея, В. К. Василіемъ Васильевичемъ («Акты Историческіе», т. I, N. 38). Около 1453 года, по приказанію той же Княгини, Василій Темный отдалъ Троицкому Сергіеву монастырю нѣсколько селъ, а Спасо-Евѳиміеву — Глушицу и Перекопань рѣки Нерли (Тамъ же, т. I, N. 54, 55). Въ 1448 году таже Великая Княгиня пожаловала Ѳерапонтовской пустыни деревню со селищами, лѣсами, пустошьми, пожнями и всѣми принадлежностями («Акты Археогр. Экспедиціи», т. I, N. 41). Она же, вмѣстѣ съ Вел. Княгинею Маріею, женою Темнаго, пожаловала Кириллову монастырю пожни и пустоши (Тамъ же, т. I, N. 95). Около 1479 года супруга Темнаго, Вел. Княгиня, Марія Ярославовна, пожаловала Спасо-Каменному монастырю нѣсколько деревень («Дополн. къ Актамъ Историч.», т. I, N. 16, 17). Въ концѣ XV столѣтія Велик. Княгиня Разанская, Анна Васильевна, пожаловала Солотчинскому монастырю село и бортное угодье («Акты Историческіе», т. I, N. 80, 81). Въ одномъ актѣ позднѣйшаго времени упоминается также о многихъ вотчинахъ, пожалованныхъ этому монастырю Вел. Княгинями Рязанскими (Акты Историческіе», т. II, N. 79).

[113] Такъ въ 1392 году Митрополиту Кипріяну, прибывшему въ Новгородъ, «люди Новгородцкія даша подворье, многія дворы, у Св. Іоанна Предтечи на Чюдинцовѣ улицѣ» («Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. IV, стр. 99). Около 1450 года, по просьбѣ игумена Іоны, Новгородское правительство, т. е., Архіепископъ, Посадники, Тысяцкіе, Бояре, Житые люди, купцы и черные люди, пожаловали Соловецкому монастырю Соловецкій, Анзерскій и другіе острова («Акты Археогр. Экспедиціи», т. I, N. 62).

[114] Значительное число такихъ Кормовыхъ или Вкладныхъ книгъ хранится въ Новгородской Софійской библіотекѣ и въ архивахъ важнѣйшихъ монастырей. Множество извлеченій изъ нихъ помѣщено въ «Исторіи Россійской Іерархіи» и

Желая сообщить читателямъ нѣкоторое, хотя приблизительное, понятіе о степени щедрости Князей и Царей Русскихъ къ духовенству, мы представимъ здѣсь въ совокупности дошедшія до насъ извѣстія о недвижимыхъ имуществахъ, пожалованныхъ Правительствомъ въ разныя времена одному изъ нашихъ монастырей, именно Соловецкому. Само собою разумѣется, что извѣстія эти будутъ весьмѣ неполны; множество жалованныхъ грамотъ не дошло до нашего времени; многія изъ нихъ, быть можетъ, еще не напечатаны; наконецъ, нѣкоторыя изъ относящихся сюда свидѣтельствъ могли ускользнуть отъ нашего вниманія. Тѣмъ не менѣе, и тѣ неполныя, отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы успѣли собрать, будутъ достаточны, чтобы показать, съ какимъ усердіемъ одарялись Правительствомъ важнѣйшія изъ нашихъ обителей. Соловецкій монастырь

въ отдѣльныхъ, довольно многочисленныхъ, описаніяхъ различныхъ обителей. Для примѣра мы выпишемъ здѣсь отрывокъ изъ Кормовой книги Симоновскаго монастыря, напечатанный въ «Исторіи Государства Россійскаго» (т. V, прим. 122): «Далъ Государь, Князь Великій, Дмитрій Ивановичь Донской Пречистой Богородицы Донской въ домъ на Симоново воды на Волгѣ, ниже Новгорода, Еллиньскіе, да Молеховскіе, съ озеры и съ пески, и съ заводьми, и съ подвальи; да у Солы у Галической колодези соляные, да варницы, да дворище дровяно, да дворъ на пріѣздъ старцомъ и слугамъ, да селцо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Далъ Кн. Василій Дмитріевичь въ Ржевскомъ уѣздѣ слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со всѣми угодьи, а въ слободкѣ церковь во имя Св. Чюдотворца Николы, да ѣзъ на рѣкѣ на Селижаровѣ, да съ своихъ Государевыхъ черныхъ волостей далъ въ монастырь оброку рыбы съ Вселуцкіе волости 400 костоголова, на всякъ годъ по своей душѣ и своемъ братѣ, по Князѣ Константинѣ Дмитріевичѣ, инокѣ Кассіанѣ, на поминокъ. Далъ Кн. Константинъ, инокъ Кассіанъ, Доньскаго сынъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ своемъ селѣ въ Сижкахъ по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10 кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сыровъ, да по пуду масла, по своей душѣ на поминокъ. Въ лѣто 7066, Апрѣля въ 13, на Св. Недѣлѣ, въ Среду, былъ Государь, Царь, Князь Великій, Иванъ Васильевичь всея Руси на Симоновѣ и приказалъ Архимандриту Ѳеоктисту съ братьею по Князѣ Константинѣ, инокѣ Кассіанѣ, понахиды и обѣдни служити, и колачи и рыбу и квасъ на братію имати съ Большаго Дворца отъ Дворецкаго. Да Государь же Царь далъ на Княжь Константинову иноку Кассіанову гробницу покровъ бархатъ чернъ, а крестъ на немъ бархатъ черьвчатъ.... Въ лѣто 7069, Государь, Царь, Иванъ Васильевичь пожаловалъ въ Симоновъ монастырь колоколъ Аглиньскіе земли по В. К. Костянтинѣ, инокѣ Кассіанѣ, а вѣсу въ немъ 33 пуда, а кругъ колокола слова Нѣмецкіе».... Эти вклады идутъ до 1681 г.

основанъ былъ, какъ извѣстно, уже въ XV вѣкѣ, въ княженіе Василія Васильевича Темнаго. Святость основателей его, преподобныхъ Зосимы и Савватія, рано прославила эту обитель и послужила причиною особеннаго къ ней уваженія людей благочестивыхъ. По этому, уже при третьемъ настоятелѣ ея, Іонѣ, около 1459 года, «весь господинъ Государь Великій Новгородъ, вся пять концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша Игумена Івоню и всихъ старцевъ обитель св. Спаса и св. Николы. . . . . островы Соловки, и Анзери островомъ, и Муксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ, и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями и лѣшими озеры, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣ и озера ловити, и тонѣ ловити доброволъно.» Спустя 7-мь лѣтъ послѣ покоренія Новгорода Иваномъ III, этотъ Великій Князь подтвердилъ особой грамотой права Соловецкаго монастыря на владѣніе землями, пожалованными ему отъ Новгородскаго Правительства. Точно такое же подтвержденіе сдѣлано было и при преемникѣ Ивана III, Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ, въ 1507 году. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отличался особенной щедростію въ отношеніи къ этому монастырю. Онъ пожаловалъ ему, въ 1539 году, деревню, пустошь и два острова съ рыбными ловлями и соляными варницами, всего 13 луковъ или 26 обежъ земли; въ 1548 году—волость въ 9 обежъ, 8-мь соляныхъ варницъ и островъ съ тремя дворами; въ 1550 году—деревню съ оброчною обжею и рѣчку Сороку съ оброками; наконецъ въ 1553 году, по прошенію игумена Филиппа съ братіею, половину волости Сумы съ 2 приходскими церквами, въ $78^1/_2$ обжъ земли и съ 33 соляными варницами. Преемникъ его, Θедоръ Ивановичь, пожаловалъ тому же монастырю, въ 1585 году, остальную половину Сумской волости, со всѣми деревнями, луговымъ тягломъ и со всѣми угодьями, также съ принадлежащими къ ней по морскому берегу и на островахъ соляными варницами; въ томъ же году четверть волости Умбы, съ дворами, анбарами, мельницами, соляными варницами, рыбными и звѣриными ловлями, лѣсами, пожнями, морскими тонями и лѣшими озерами; въ 1509 году волость и волостку въ Новгородскомъ уѣздѣ съ соловарнями и рыбными ловлями; въ 1591 году четыре волости и находящійся въ одной изъ нихъ Муезерскій монастырь съ крестьянами; наконецъ, въ 1595 году Ницкій приморскій берегъ и мѣста мельничныя и дворовыя, принадлежавшія къ Вологодскому подворью. Въ 1613 году, по приговору

бояръ, Трубецкаго и Пожарскаго, отведено было во владѣніе монастыря старинное мѣсто Соловецкаго подворья, близъ Москворѣцкаго моста. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь пожаловалъ монастырю, въ 1614 году, волость Шую Корельскую, да два лука между Кемью и Керетью съ крестьянами; въ 1617 году двѣ волости, Пурнемскую и Лямецкую; въ 1630 году рѣчку Кужливую и рыболовную тоню на рѣкѣ Онегѣ; въ 1635 году четыре пустоши, сѣнные покосы близъ Онеги, рѣчку Удрюгу, деревню Исаковскую со всѣми угодьями и Понгомское озеро съ рѣчкою такого же названія; въ томъ же году Яренскій погостъ съ живущими въ немъ оброчными, бобыльскими и Казачьими людьми и три четверти волости Керети съ жителями и со всѣми угодьями; въ 1636 году нѣсколько морскихъ тоней; наконецъ въ 1642 году Волковскую деревню со всѣми угодьями, пожню, дворище и половину Спенскаго озера. Царь Алексѣй Михайловичь также одарялъ этотъ монастырь: въ 1646 году онъ пожаловалъ ему три пожни и кулигу; а въ 1650 году во Всадыченскомъ усольѣ—пожню со всѣми угодьями, какія въ томъ угодьѣ имѣлись. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь въ 1620 году пожаловалъ монастырю въ Устюгѣ Великомъ, на Красномъ бору, приходскую церковь со всей утварью, а при ней двѣ пустоши и пашенную землю со всѣми принадлежностями и крестьянами. Цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1683 году, повелѣли Соловецкому монастырю владѣть одною деревнею, состоявшею въ Важскомъ уѣздѣ, и заводить тамъ соляные промыслы; въ 1684 году дали ему въ оброчное владѣніе деревню въ Яренскомъ уѣздѣ; въ 1686 году пожаловали въ вѣчное владѣніе Орлецкія угодья съ известковымъ камнемъ, съ лѣсами и сѣнными покосами, а въ 1697 году приписали къ нему Авраміеву Чухломскую пустынь съ принадлежащими къ ней землею и крестьянами. Наконецъ, въ 1699 году, Петръ Великій повелѣлъ приписать къ тому же монастырю Марчуговскую пустынь (Московскаго уѣзда) съ находящимися при ней пашенными и непашенными землями, угодьями и людьми. Съ этого времени прекращаются вклады недвижимыхъ имуществъ въ Соловецкую обитель. [115]

---

[115] «Акты Археограф. Экспедиціи», т. I, N. 62, 353. «Дополненія къ Актамъ Историческимъ». т. I, N. 111. «Лѣтописецъ Соловецкій». Москва, 1833 года, стр. 19, 21, 23, 24, 27, 42, 44, 45, 47, 54—56, 60—62, 65, 66, 76, 78, 83, 84.

Подтвердивъ этими примѣрами сдѣланное выше замѣчаніе о необыкновенной щедрости Князей и Царей нашихъ къ духовенству, мы встрѣчается теперь по необходимости съ вопросомъ о причинахъ этого явленія. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе Князей, уваженіе ихъ къ духовенству, значеніе Церкви въ до-Петровской Россіи, преобладаніе религіознаго элемента во всей нашей древней жизни, какъ общественной, такъ и частной, однимъ словомъ, всѣ тѣ общія причины, которыми обусловливались отношенія Правительства къ духовному сословію въ прежнія времена, объясняютъ уже достаточно сами по себѣ и усердіе Государей нашихъ къ Церкви, и ревность ихъ къ одаренію ея всякаго рода имуществами; но если мы вникнемъ глубже въ сущность вопроса и, не ограничиваясь общими причинами, пожелаемъ узнать ближайшія, особенныя побужденія нашихъ Князей къ обогащенію духовныхъ заведеній вкладами, то найдемъ четыре главныхъ обстоятельства, въ которыхъ крылся настоящій источникъ необыкновенной щедрости нашего Правительства къ монастырямъ и духовнымъ властямъ. Изъ этихъ четырехъ обстоятельствъ, три имѣли корень свой въ общественномъ устройствѣ древней Россіи, а четвертое, которое мы, безъ опасенія, можемъ назвать самымъ важнымъ и наиболѣе вліятельнымъ, проистекало непосредственно изъ характера религіозныхъ идей, господствовавшихъ въ прежнія времена.

I. Первая изъ этихъ причинъ, объясняющихъ чрезвычайную ревность нашихъ Князей къ обогащенію Церкви, имѣла тѣсную связь съ финансовымъ бытомъ древней Россіи. Она заключалась въ необходимости обезпечить содержаніе духовенства и въ невозможности достигнуть этой цѣли иначе, какъ пожалованіемъ ему недвижимыхъ имуществъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ самаго существа экономическаго устройства древней Россіи слѣдуетъ уже необходимо, что всѣ другіе способы содержанія духовенства въ началѣ, въ недолгое время послѣ введенія Христіянства въ нашемъ отечествѣ, или вовсе не могли имѣть мѣста, или, по крайней мѣрѣ, могли имѣть только самое ограниченное примѣненіе. Такъ добровольныя приношенія вѣрующихъ, вполнѣ достаточныя для содержанія клира въ первые вѣка Христіянства, когда духовенство было еще малочисленно, потребности его не велики, а ревность вѣрущихъ къ Церкви безпредѣльна, оказались въ послѣдствіи недостаточными и для Греческой Церкви. Тѣмъ менѣе могли они пригодиться для Церкви Россійской. Послѣдняя

нуждалась въ постороннихъ источникахъ дохода не только въ послѣдствіи, когда духовенство значительно размножилось, но и въ самомъ началѣ, когда сословіе это, не смотря на свою малочисленность, не могло быть вполнѣ обезпечено этимъ способомъ, такъ какъ самое число вѣрующихъ было еще весьма не велико и Христіанская вѣра не довольно распространена. При томъ, система содержанія Церкви посредствомъ милостынь и добровольныхъ приношеній ни въ какомъ случаѣ не могла примѣниться къ твердо организированной Іерархіи; для такой Іерархіи необходимъ былъ источникъ дохода болѣе самостоятельный, менѣе случайный, который бы не ставилъ ее въ зависимость отъ воли и прихотей паствы, а тѣмъ не унижалъ бы ея достоинства и не мѣшалъ точному, строгому исполненію ея призванія. Что касается до приношеній вынужденныхъ, обязательныхъ, и именно, до **десятины**, то она, какъ извѣстно, дарована была въ періодъ до-Монгольскій нѣкоторыми Князьями нѣкоторымъ церквамъ, существовала и въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но никогда не могла вполнѣ утвердиться и получить то важное значеніе, какое имѣла въ другихъ частяхъ Европы. Даже и въ то время, когда десятина составляла важнѣйшій источникъ дохода для духовенства, она являлась совсѣмъ не съ тѣмъ характеромъ, какъ на западѣ Европы, давалась обыкновенно только Князьями изъ своихъ имѣній, не составляя общей обязанности вѣрующихъ, притомъ не служила источникомъ дохода для всего духовенства, а предоставляема была только извѣстнымъ, опредѣленнымъ церквамъ.[116] По-

---

[116] Такъ Владиміръ Равноапостольный назначилъ десятую часть отъ своего имѣнія и городовъ, основанной имъ въ Кіевѣ церкви Св. Богородицы («Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. I, стр. 53). Ярополкъ Изяславичь давалъ той же церкви десятину «отъ всего своего имѣнія по вся лѣта» (**Тамъ же**, стр. 88). Андрей Боголюбскій далъ основанной имъ во Владимірѣ Соборной церкви десятину «въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый» (**Тамъ же**, т. II, стр. 81). Выше мы видѣли, что церковь эта, по словамъ Епископа Симона, въ XIII столѣтіи дѣйствительно собирала десятину «по всей земли той» (см. прим. 82). Выше также мы привели одно мѣсто лѣтописи, въ которомъ Полоный названъ десятиннымъ городомъ Кіевской церкви Св. Богородицы (см. прим. 79). Въ Новгородѣ взималась десятина въ пользу Софійской церкви, но въ 1137 году была уничтожена Княземъ Святославомъ и замѣнена другими источниками дохода (см. **Карамз.**, т. II, прим. 267). Въ послѣдствіи времени она, кажется, уничто-

шлины, взимавшіяся въ пользу духовнаго сословія при производствѣ суда и въ другихъ случаяхъ, существовали у насъ съ весьма раннихъ временъ, но, во первыхъ, не были довольно значительны для того, чтобы замѣнить собою всѣ другіе источники дохода, а во вторыхъ, составляли средство содержанія только для духовныхъ властей, а не для монастырей и низшаго духовенства. Наконецъ и система жалованья, преобладающая съ настоящее время, не могла получить значительнаго развитія въ древней Россіи; она не могла существовать при тогдашнемъ финансовомъ устройствѣ, болѣе похожемъ на частное, нежели на государственное, хозяйство, устройствѣ, при которомъ важнѣйшимъ источникомъ дохода для Правительства служили государственныя имущества и личныя повинности жителей, а налоги являлись только въ видѣ исключенія и взимаемы были по большей части не деньгами, а натурою. По этому, хотя уже Ярославъ «давалъ, по словамъ Нестора, [117] попамъ отъ имѣнія своего урокъ;» хотя въ послѣдствіи мы находимъ много церквей и монастырей, содержавшихся ругой, [118] т. е., жалованьемъ отъ Правительства,

---

жилась повсемѣстно; по крайней мѣрѣ объ ней уже почти нигдѣ не упоминается *; въ позднѣйшихъ актахъ часто встрѣчаются слова: «десятина» и «десятинники», но уже совершенно съ другимъ значеніемъ.

[117] «Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. I, стр. 66.

[118] До насъ дошло довольно много, такъ называемыхъ, ружныхъ грамотъ и сверхъ того актовъ различнаго рода, въ которыхъ упоминается о назначеніи ругъ и милостынныхъ денегъ монастырямъ и церквамъ. См., на пр., «Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 127; т. II, N. 12, 63, 223; т. III, N. 47, 101, 109, 282; т. IV, N. 8, 148. «Акты Историческіе», т. I, N. 102, 128, 129, 191, 193, 223, 229, 237, 242; т. II, N. 6, 31, 33, 37, 64, 69, 86, 178, 344; т. III, N. 93, 95, 96, 97, 103, 104, 109, 118, 123, 126, 146, 148, 149, 212, 215, 217. 247; т. IV, N. 4, 9, 33, 41, 44, 47, 48, 212; т. V, N. 2, 46, 132, 151 (IV) 178. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 191, 192, 199, 210, 227.

---

* Мы говоримъ почти, потому что изъ общаго правила, нами высказаннаго, встрѣчаются кое какія исключенія. Такъ сохранилось извѣстіе, что Юрьевъ Успенскій монастырь, на Воиновѣ горѣ, пользовался хлѣбною десятиною съ Краснаго села, по грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича («Истор. опис. Троицк. Лавры», стр. 146). Въ 1551 году, при учрежденіи Казанской епархіи на содержаніе ея хотѣли назначить, но едва ли назначили, дѣйствительно десятую часть изъ всѣхъ доходовъ Казанской земли «Никон. Лѣтоп.» VII, стр. 231. Ср. ниже, прим. 119. «Русскій Лѣтописецъ Львова», т. V, стр. 68.

но система жалованья тѣмъ не менѣе составляла не болѣе, какъ исключеніе, и господствующимъ средствомъ содержанія духовенства сдѣлалась не прежде, какъ по отобраніи церковныхъ имуществъ Екатериной II. Весьма естественно, что невозможность обезпечить содержаніе Церкви всѣми исчисленными способами порождала уже сама по себѣ необходимость надѣленія духовенства недвижимыми имуществами; надѣленіе это было единственнымъ средствомъ доставить духовнымъ властямъ и монастырямъ доходъ постоянный, вѣрный и самостоятельный. Надо замѣтить при томъ, что, по обстоятельствамъ того времени, система содержанія духовенства посредствомъ назначенія ему вотчинъ была чрезвычайно удобна для самаго Правительства; при множествѣ свободныхъ и не заселенныхъ земель, находившихся тогда въ его распоряженіи, пожалованіе ихъ духовенству не могло составлять для Князей никакого пожертвованія, тѣмъ болѣе, что съ земель этихъ въ пользу казны не получалось, по большей части, никакого дохода.

Въ подтвержденіе мысли, нами высказанной, можно привести множество данныхъ. Прежде всего укажемъ на то замѣчательное обстоятельство, что значительная часть недвижимыхъ имуществъ, полученныхъ духовенствомъ отъ Правительства, пожалована ему была при самомъ учрежденіи новыхъ епархій, монастырей и соборныхъ церквей, т. е., именно въ то время, когда предстояла необходимость обезпечить тѣмъ или другимъ образомъ содержаніе, а слѣдовательно и самое существованіе вновь возникшихъ духовныхъ заведеній. Понятно, на пр., что Правительство, устроивая новую епархію, или учреждая Соборную церковь, не могло предоставить на произволъ случая содержаніе учреждаемаго имъ заведенія. Онъ должно было непремѣнно позаботиться само объ этомъ важномъ предметѣ. Но такъ какъ лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли было пожалованіе недвижимыхъ имуществъ, то весьма естественно, что Правительство, въ большей части случаевъ, старалось надѣлить съ самаго начала учрежденное имъ заведеніе достаточнымъ количествомъ населенныхъ или ненаселенныхъ земель. [119] Съ другой стороны извѣ-

---

[119] Такъ въ 1158 году Андрей Боголюбскій основалъ во Владимірѣ Соборную церковь, и при самомъ основаніи пожаловалъ ей, какъ мы уже видѣли, значительное количество недвижимыхъ имуществъ («Полн. собр. Русск. лѣтоп.» II, стр. 81 82). Въ XIII вѣкѣ основана была Тверская епархія, и при самомъ ея

стно, что многіе изъ нашихъ монастырей построены были самимъ Правительствомъ, частію въ видахъ благочестія и распространенія иноческой жизни, частію для исполненія данныхъ по какимъ либо случаямъ обѣтовъ, частію, наконецъ, въ ознаменованіе какихъ-либо радостныхъ или для всего отечества, или для Княжескаго дома, событій. [120] Но само собою разумѣется, что построеніе монастырей возлагало на строителей непремѣнную обязанность обезпечить тѣмъ

учрежденіи, Епископу пожалованы были села и волости. Это видно изъ того, что подъ 1286 годомъ въ лѣтописи сказано: «Литва воеваше Тверскаго владыки церковную власть Олешку и протчая» (Никонов. лѣтоп. III, с. 85). Между тѣмъ извѣстно, что въ то время Владыкою Тверскимъ былъ Симеонъ, первый изъ Тверскихъ святителей (Карамзинъ, IV, ст. 94 пр. 178). Въ 1555 году учреждена была Казанская епархія, и при самомъ учрежденіи ея, Царь Иванъ IV пожаловалъ Архіепископу и монастырямъ часть царскихъ и княжескихъ селъ. Сначала, впрочемъ, приняты были другія мѣры для обезпеченія содержанія новой епархіи: «уложилъ... Царь... владыки и всѣмъ церквамъ обещенное Богу изъ всѣхъ доходовъ Казанской земли десятое, а сперва Митрополитъ и всѣ владыки и монастыри пособствуютъ Казанскому владыкѣ деньгами и хлѣбомъ» (Никон. лѣтоп. VII, с. 231). Но въ послѣдствіи эти мѣры оказались вѣроятно недостаточными, ибо въ той же лѣтописи, подъ 1557 годомъ, мы читаемъ: «и бояринъ Князь Петръ Ивановичь на Царя и Государя и Архіепископу і Казанскому намѣстнику и Архимандриту, и дѣтемъ боярскимъ Царевы села и всѣхъ Князей Казанскихъ раздѣлилъ» (Тамъ же, ст. 286. Ср. «Акт. Истор.» I, N. 162). Изъ письма Ивана IV къ первому Архіепископу Казанскому, Гурію (см. ниже примѣч. къ гл. VIII) видно, что Царь неохотно жаловалъ духовенству вотчины, но уступалъ необходимости, не находя никакихъ другихъ средствъ къ обезпеченію его содержанія.

[120] Такъ уже Ярославъ построилъ монастыри св. Георгія и Св. Ирины, Изяславъ Св. Димитрія, Всеволодъ Андреевскій, Владиміръ Мономахъ Өеодоровскій, Даніилъ Александровичь Даниловскій, и т. д. (См. «Истор. Рос. Іерарх.», т. II, с. VI, VII). Что нѣкоторые монастыри были построены Князьями для исполненія данныхъ ими обѣтовъ, видно изъ примѣра Василія Ивановича, основавшаго, именно по этому побужденію, дѣвичій монастырь въ Москвѣ (См. ниже прим. 137). Что другія обители основаны были Правительствомъ въ ознаменованіе счастливыхъ событій, видно изъ сохранившихся извѣстій о происхожденіи Донскаго монастыря, основаннаго Царемъ Өеодоромъ Ивановичемъ на мѣстѣ побѣды, одержанной надъ Татарами въ 1591 году, Срѣтенскаго, построеннаго на мѣстѣ срѣтенія Владимірской чудотворной иконы, избавившей Москву отъ нашествія Темиръ-Аксака въ 1395 году, и другихъ (см. «Истор. Рос. Іерар.» II, с. VII и слѣд.).

или другимъ образомъ ихъ содержаніе. Дѣйствительно, мы видимъ, что Князья не только исполняли всегда эту обязанность, но и сверхъ того, по чувству весьма понятному, старались усердно о томъ, чтобы монастыри, ими основанные, монастыри, которые они называли своими и разсматривали почти какъ свою частную собственность превзошли всѣ другія богатствомъ и знаменитостію.[121] Что же касается до тѣхъ обителей, которыя основаны были не Князьями, а учредились сами собою, въ слѣдствіе добровольнаго соединенія людей благочестивыхъ,[122] то понятно, что и они также нуждались весьма часто въ пособіяхъ отъ Правительства. Не имѣя благотвори-

---

[121] Уже Несторъ жаловался на злоупотребленія, къ которымъ подавало поводъ это стремленіе. «Изяславъ», говоритъ онъ, «постави монастырь Св. Димитрія и выведе Варлаама на игуменство къ Св. Димитрію, хотя створити выше сего монастыря, надѣяся богатствомъ. Мнози бо суть монастыри отъ Царь, и отъ Бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, а кацы суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ» (Полн. собр. Рус. лѣтоп. I, ст. 69). Въ духовномъ завѣщаніи Князя Волынскаго, Владиміра Васильевича (1287), читаемъ: «а Содовое и Сомино жъ далъ есмь Княгинѣ своей, и монастырь свой Апостолы же создахъ и своею силою. А село есмь купилъ Березович .... а тое далъ есмь къ Апостоламъ же» (Тамъ же. II, ст. 215). Въ жалованной грамотѣ Рязанскаго В. Князя, Олега, Ольгову монастырю (1356—1387) сказано: «ставили прадѣди наши Святую Богородицю, Князь В. Инъгваръ, Князь Олегъ, Князь Юрьи, а съ ними бояръ 300, а мужей 600; тогда дали Св. Богородицы дому 9 земель бортныхъ, а 5 погостовъ, Песочна, а въ ней 300 семѣй, Халохолна, а въ ней 150 семѣй, Заячины, а въ ней 200 семѣй, Веприя 200 семѣй, Заячковъ 100 и 60 семѣй» («Акт. Истор.» I, N. 2). Въ 1528 году В. Князь Василій Ивановичь, основавъ въ Москвѣ дѣвичій монастырь, пожаловалъ ему села и земли (См. ниже прим. 137). Въ 1614 году Михаилъ Ѳедоровичь, разрѣшивъ построеніе на новомъ мѣстѣ разореннаго въ смутное время Шалоцкаго Успенскаго монастыря, предписалъ отвести ему землю подъ строеніе и пашню («Акт. Арх. Экспед.» III, N 52). Царь Алексѣй Михайловичь, по просьбѣ Патріарха Никона, надѣлилъ вотчинами, вновь построенные послѣднимъ, монастыри Иверской, Крестный и Воздвиженскій («Акт. Арх. Экспед.», IV, N. 78. «Акты Истор.», IV, N. 97. «Полн. Собр. Закон.», I, N. 124, 161). Даже Петръ Великій, рѣшившись основать въ Малороссіи новый монастырь, вынужденъ быть назначить на содержаніе его земли (См. главу IX).

[122] Такимъ образомъ возникли даже знаменитѣйшие изъ нашихъ монастырей, напр., Кіево Печерскій и Троицкій Сергіевъ. Вообще о различныхъ способахъ происхожденія Русскихъ монастырей собраны подробныя извѣстія въ «Исторіи Россійской Іерархіи».

тельныхъ и богатыхъ строителей, которые обязаны бы были заботиться объ ихъ обогащеніи, они, въ большей части случаевъ, не были ничѣмъ обезпечены относительно своего содержанія. Если святостію жизни и особенными подвигами своихъ членовъ они не успѣвали обратить на себя вниманіе ревностныхъ къ Вѣрѣ людей, то иногда, по недостатку доходовъ и имуществъ, приходили въ положеніо чрезвычайно стѣсненное, часто даже впадали въ крайнюю, невыносимую бѣдность. Понятно, что для вспоможенія такого рода монастырямъ, не имѣвшимъ возможности содержать себя собственными средствами, Правительство также считало себя обязаннымъ принять мѣры, болѣе или менѣе дѣятельныя. Для исполненія этой обязанности, оно назначало иногда бѣднымъ обителямъ ругу, т. е., жалованье деньгами, или натурою, иногда же, и при томъ гораздо чаще, жаловало имъ недвижимыя имущества въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Во многихъ жалованныхъ грамотахъ говорится прямо, что извѣстная вотчина жалуется извѣстному монастырю на «церковное и монастырское строеніе, на свѣчи, темьянъ, воскъ и ладонъ;» въ другихъ бѣдность и безвотчинность монастырей, [125] или

[125] Въ жалованной грамотѣ Ивана IV Вассіановой Строкинской пустынѣ (1547 г.) читаемъ: «что ми билъ челомъ того монастыря строитель Серапіонъ.... а сказываетъ, что, деи, ихъ монастырь стоитъ на рѣкѣ на Онѣгѣ, на болотѣ, а пашенки, деи, а приходу у того монастыря и иного доходу нѣтъ никакого и прокормитись имъ нечимъ, а около, деи, того монастыря пришли мѣста пустые, лѣсъ дикой и болота: и мнѣ бы игумена... съ братьею, пожаловати имъ около того монастыря, на ихъ сторонѣ, на рѣкѣ на Онѣгѣ, по рѣку по Шоршму, дать вверхъ по Онѣгѣ рѣкѣ по перевозъ, да по Кринкину полю черезъ болото отъ монастыря, лѣсъ сѣчи и дворы ставити, и людей называти, и пашни папахати. И оже будетъ такъ, какъ намъ строитель... билъ челомъ, а тѣ мѣста будутъ пусты, и азъ... игумена съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми имъ около того монастыря лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню пахати, и людей къ себѣ называти» («Акт. Историч.» I, N. 147). Въ 1588 году, по просьбѣ Арзамасскаго монастыря, ему даны были земли «на свѣчи, и на темьянъ, и на ладанъ, и на просфиры, и на всякое церковное строенье» (Тамъ же. N. 222). Въ 1608 году Лжедимитрій пожаловалъ село Путивльскому Николаевскому монастырю, игуменья и сестры котораго жаловались ему на свою бѣдность: «били челомъ тебѣ, Государю.... мы убогіе старицы, нищіи твои богомолицы, объ нищенскомъ прибѣжищѣ, объ монастырскомъ строеньѣ; и ты, Государь, обѣщалъ..... насъ нищихъ устроить и кельишки на прибѣжище поставить: и мы нищіе и по ся мѣста наги и босы и голодны скитаемся» («Дополн. къ Акт. Истор.» I, N. 156). Въ 1604 году монастырю Тихвинскому Введенскому дана

же обѣднѣніе его и разореніе, происшедшія отъ тѣхъ или другихъ причинъ, [124] указываются ясно и положительно какъ основныя, важнѣйшія побужденія Правительства къ пожалованію ему вотчинъ.

была вотчина также въ слѣдствіе просьбы игумень и сестеръ, говорившихъ: «нынѣ въ томъ монастырѣ 45 старицъ, и впередъ имъ прокормитись не чѣмъ, вотчинки къ монастырю нѣтъ и за монастыремъ двора людемъ и обиходцовъ монастырскихъ поставити и устроить, и пашни вспахати и сѣна укосити негдѣ» («Акт. Истор.» II, N. 49).

[124] Іоаннъ IV писалъ, въ 1574 году, Казанскому Воеводѣ: «билъ намъ челомъ, изъ Казани Русскаго кладбища Илантовы горы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ богомолецъ нашъ игуменъ Веньяминъ съ братіею: было, деи, нашего жалова́нья, годовыя руги, ему, игумену, по 4 рубли, да по 10 четьи ржи, да по 5 четьи овса, попу 3 рубли....» и т. д.; «и бывшій, деи, богомолецъ нашъ Архіепископъ Германъ учинилъ общее житье и велѣлъ ѣсти въ трапезѣ, а тогды, деи, было̀ 13 братовъ, да два діака, да семь дѣтенышевъ, а наемъ, деи, даютъ діакомъ и дѣтенышемъ изъ нашія же милостыни, что имъ на платье идетъ; и вы, деи, тое ругу даете въ Казани переволачивая года въ два, въ три; а которое, деи, пашнишко есть около монастыря, ино, деи, въ вешнее время вода поимаетъ, а прибавити негдѣ, а иного, деи, угодья около монастыря нѣтъ нигдѣ, а которые, деи, крестьяне были за монастыремъ, и монастырь, деи, и церкви наши измѣнники выжгли и вывоевали, а хрестьянъ въ полонъ поимали.... а дворы, деи, наши измѣнники выжгли и вывоевали; а который, деи, лѣсъ былъ около монастыря, и тотъ, деи, ихъ монастырской лѣсъ князи и дѣти боярскіе и посадскіе люди, оскорбляя имъ монастырь, высѣкли, а имъ, деи, противъ того князи и дѣти боярьскіе въ своемъ лѣсѣ на монастырское строенье, на обиходъ и ихъ крестьяномъ лѣсу сѣчи не дадутъ, и ихъ крестьянъ въ своихъ лѣсѣхъ грабятъ; а живутъ, деи, на монастырскомъ подворьѣ, въ острогѣ, и квасу, деи, поставити вы не дадите.... а что, деи, угодьі около монастыря.... тѣмъ, деи, владѣетъ Архіепископъ; и намъ бы игумена съ братьею пожаловати, чѣмъ бы имъ впередъ въ томъ монастырѣ живучи питатися, велѣти ему наше жалованье, ругу давати... ежегодь, безпереводно, да къ старой же бы ихъ ругѣ велѣти имъ придати нашего жалованья, рѣчку Мешкалу съ истоки и съ озерки.... и на монастырское строенье и на обиходъ лѣсъ сѣчи, и въ монастырѣ и въ монастырскомъ подворьѣ, для монастырскаго обиходу, квасъ держати безъ вымики. И мы Илантовскаго монастыря игумена.... съ братьею.... пожаловали: для монастырскаго прокормленья и на всякое монастырское пропитанье рѣчкою Мешкалою съ озеры и съ истоки» («Акты Историч.», т. I, N. 191). Въ 1591 году Царь Өедоръ Ивановичь пожаловалъ Сергіевой пустынѣ лугъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ, въ слѣдствіе просьбы слѣдующаго содержанія: «Въ Гороховецкомъ уѣздѣ пустынка Сергѣя Чудотворца Зачатіе, а былъ въ ней храмъ Живоначалная Троица да Христовъ мученикъ Георгій... и жили, деи, въ той пу-

II. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ назначеній церковнаго имущества заключалось въ томъ, чтобы обезпечить содержаніе, а слѣдовательно и самое существованіе духовнаго сословія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣнія, которыя жаловались Церкви, удовлетворяли и другой государственной потребности, которой не могло въ тѣ времена удовлетворять само Государство. Мы говоримъ о потребности вспомоществованія неимущимъ и содержанія того разряда людей, который не могъ собственными трудами снискивать себѣ пропитанія. Общественное Призрѣніе составляетъ теперь одну изъ вѣтвей непосредственной дѣятельности самаго Государства, но въ прежнія вре-

---

стынкѣ старцы, пустынные отходники, а питалися лыками и сѣно по болоту косили; а запустѣла, деи, та пустынка отъ Казанскихъ Татаръ лѣтъ съ 70; а пашни, деи, и луговъ у тоѣ пустынки нѣтъ, потому что поставлена въ поймѣ, вода поимаетъ вешняя отъ рѣки отъ Клязьмы и отъ болотъ; и по нашей жалованной грамотѣ, велѣно старцу Варсонофью въ той пустынкѣ храмъ воздвигнути, и священника и братью собрати; а чѣмъ бы имъ питатись, и намъ бы пожаловати ихъ велѣти, въ руги мѣсто, дати.... лугъ Конюшь островъ, чтобы Угодника Христова Чюдотворца Сергія прославилось начало» (Тамъ же, N. 229). Въ 1614 году Михаилъ Өедоровичь пожаловалъ Алексѣевскому монастырю нѣсколько мельницъ, по просьбѣ игумена съ братьею: «билъ челомъ.... игуменъ.... а сказалъ: вотчинка, де, ихъ, монастырскаа вся разорена отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ, ото многія, де, войны и братіи, де, питатись нечимъ; а есть, де, въ Углицкомъ уѣздѣ мельницы оброчныя.... и намъ бы его строителя, старца Мисайла съ братьею, пожаловати, велѣти имъ тѣ мельницы дати къ нимъ въ монастырь на темьянъ и на ладонъ и на свѣчи» («Акты Археогр. Эксп.», т. III. N. 47). Въ грамотѣ Михаила же Өедоровича Муромскому Благовѣщенскому монастырю на вотчинное владѣніе озерами въ Муромскомъ уѣздѣ (1619 г.) сказано, что игуменъ съ братьею били челомъ, «а сказали: приходили, де, къ нимъ войною Литовскіе люди и монастырь разорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали, и ризы, и стихарь, и поясъ и посохъ, нашего данья, и всякое церковное строенье поимали и братью посѣкли, а его, игумена, съ пономаремъ взяли въ полонъ, а келья пожгли, и пономаря въ полону сожгли, а его, игумена, изъ полону выкупили; и отъ того, де, Литовскихъ людей разоренья у нихъ въ монастырѣ на церквахъ кровли огнили, церковь.... каменая каплетъ и стѣны разсѣдалися, а древяные церкви ветхи, а строить тѣхъ церквей и монастыря нынѣ нечѣмъ, вотчинки у нихъ ничего нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати.... на церковное и на монастыреное строенье, въ вотчину, безоброчно, въ Муромскомъ уѣздѣ.... озерко Карапья да Боровое и съ иными озерки» («Акты Археографической Экспедиціи», т. III, N. 103).

мена оно принадлежало къ числу предметовъ, вполнѣ предоставленныхъ распоряженію духовенства. Это основывалось главнымъ образомъ на томъ, что обязанность помогать бѣднымъ разсматривалась тогда болѣе съ религіозной, нежели съ политической, точки зрѣнія: объ исполненіи ея заботились не столько потому, что находили его справедливымъ и необходимымъ въ видахъ здравой политики, сколько на томъ основаніи, что видѣли въ немъ дѣло богоугодное и душеспасительное. Весьма понятно, что, при такомъ взглядѣ на общественную благотворительность, нашли самымъ естественнымъ сосредоточить ее въ рукахъ духовенства. Сословію этому, по самому духу его призванія, всего приличнѣе было заботиться объ удовлетвореніи выгодъ, находившихся въ столь близкой связи съ выгодами религіи. Но чтобы духовенство могло съ успѣхомъ выполнить эту обязанность, необходимо было снадбить его нужными средствами. Надѣленіе его вотчинами принадлежало именно къ числу такихъ средствъ. Ниже мы увидимъ, что дѣйствительно Церковь жертвовала довольно значительной частію своихъ доходовъ на вспоможеніе бѣднымъ; пока достаточно будетъ замѣтить, что какъ духовенство, такъ и само Правительство видѣли въ этомъ одно изъ главнѣйшихъ назначеній церковнаго имущества. Такъ, въ похвалахъ Князьямъ нашимъ за ихъ усердіе къ Церкви, похвалахъ, весьма часто встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, щедрость къ духовенству и щедрость къ неимущимъ никогда не отдѣлялись другъ отъ друга; они разсматривались всегда, какъ два однородныя, тѣсно связанныя между собою, свойства. [125] Взглядъ этотъ высказанъ былъ особенно ясно и рѣзко въ Посланіи одного Владимирскаго Епископа къ сыну Александра Невскаго. Въ Посланіи этомъ назначеніе церковныхъ судовъ и доходовъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Дано клирошанамъ на потребу старости, и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ много, кормленіе низшихъ, кормленіе обидимымъ, помоганіе страннымъ, прилежаніе въ напастехъ, пособіе въ пожарѣхъ и въ потопѣ, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, сиротамъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребаніе, церквамъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Сихъ ради потребъ церковныхъ людіе даваху имѣнія своя». Въ одномъ мѣстѣ Никоновой лѣтописи говорится про Митро-

---

125 См. выше, прим. 106.

полита Фотія, что онъ возвращалъ неправильно отнятыя у Митрополіи «доходы и пошлины, и земли, и воды, и села и власти и иная же, и прикупи въ славу имени Христова и пречистыя Богородицы на препитаніе убогимъ и нищимъ, яко же писано есть: церковное богатство—нищихъ богатство, и даяй нищему, взаимъ даетъ Богу». [126] Нельзя не замѣтить, наконецъ, что и въ послѣдующее время, принятіе мѣръ къ обращенію церковныхъ имуществъ въ казенное вѣдомство оправдывалось постоянно, во всѣхъ выходившихъ по этому поводу манифестахъ и указахъ, необходимостію возвратить имуществамъ этимъ ихъ первоначальное, утраченное ими, значеніе собственности бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. [127]

III. Третье обстоятельство, побуждавшее Князей нашихъ къ щедрому одаренію Церкви, основывалось на первоначальномъ значеніи духовенства въ кругу другихъ сословій, и на существѣ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находились къ нему Князья, какъ Удѣльные, такъ и Великіе. Правительство древней Россіи не только считало своею обязанностію обезпечивать содержаніе Церкви назначеніемъ ей обширныхъ вотчинъ, но и находило въ томъ значительную для себя выгоду, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Въ отношеніи хозяйственномъ, оно выигрывало, и выигрывало весьма много, отъ постепеннаго заселенія и разработки такихъ земель, которыя, оставаясь въ первоначальномъ ихъ видѣ, не приносили бы казнѣ ни какого дохода, ни прямо, ни косвенно. Въ отношеніи политическомъ Князья, извлекали изъ своей щедрости не менѣе значительныя выгоды, ибо посредствомъ ея соединяли свои интересы съ интересами духовнаго сословія и привлекали послѣднее на свою сторону. Чтобы понять всю силу послѣдняго побужденія, необходимо вспомнить то глубокое уваженіе, которымъ пользовалось духовенство съ самыхъ первыхъ временъ водворенія Христіянства, то значительное участіе, которое принимало оно въ ходѣ общественныхъ дѣлъ, наконецъ, то несомнѣнное вліяніе, которое имѣли совѣты его и посредничество какъ на Князей, такъ и на народъ. Содѣйствіе духовенства было необходимо для Князей

---

[126] «Степенная Книга» т. I, стр. 159. Востокова: «Описаніе рукописей Румянц. Музеума», стр. 281. «Никонов. Лѣтоп.». ч. V, стр. 33.

[127] См. ниже въ изложеніи мѣръ, принятыхъ Правительствомъ къ отобраніію церковныхъ имуществъ со времени Петра Великаго.

во многихъ случаяхъ и преимущественно въ случаѣ столкновенія ихъ съ гражданами, въ случаѣ несогласій владѣтелей Удѣльныхъ съ Великими, и наконецъ въ случаѣ междусобій первыхъ между собою. Во всѣхъ сихъ распряхъ лица духовнаго званія являлись обыкновенно съ значеніемъ совѣтниковъ, посредниковъ и примирителей, оказывая Князьямъ множество услугъ, чрезвычайно разнообразныхъ и значительныхъ. [128] Весьма понятно, что при такомъ вліяніи, при такой важности духовнаго сословія, Князья должны были дѣятельно заботиться о томъ, чтобы имѣть его на своей сторонѣ. Пользуясь этимъ и понимая всю выгоду своего положенія, духовенство часто обращалось къ Правительству съ просьбами объ увеличеніи своихъ владѣній, и Правительство рѣдко отказывало этимъ просьбамъ, рѣдко оставляло ихъ безъ полнаго удовлетворенія. Въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится именно, что вотчины жалуются духовнымъ заведеніямъ въ слѣдствіе просьбъ, принесенныхъ Правительству ихъ начальниками, или членами; въ нѣкоторыхъ же изъ грамотъ этого рода объясняется прямо, что побужденіе къ пожалованію вотчинъ тому, или другому, лицу духовнаго званія заключается въ услугахъ болѣе или менѣе важныхъ, оказанныхъ имъ Правительству. [129] Съ особенною силою дѣйствовали побужденія этого рода

---

[128] Вліяніе духовенства на Князей и народъ древней Россіи, и важность его посредничества въ Княжескихъ распряхъ и народныхъ волненіяхъ, принадлежитъ къ числу историческихъ фактовъ, поставленныхъ наукою внѣ всякаго сомнѣнія. На этомъ основаніи мы считаемъ излишнимъ приводить подробнѣйшія доказательства справедливости нашихъ замѣчаній и отсылаемъ читателей ко всѣмъ извѣстнымъ сочиненіямъ о Русской Исторіи вообще и въ особенности объ Исторіи Русской Церкви. Преимущественнаго упоминовенія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи «Краткая Россійская и Церковная Исторія», Митрополита Платона, въ которой собрано множество примѣровъ посредничества и участія лицъ духовнаго званія въ общественныхъ дѣлахъ древней Россіи.

[129] Такъ въ жалованной грамотѣ Михаила Ѳедоровича Толвуйскому Священнику, Ермолаю Герасимову, и сыну его, Исааку, на вотчинное владѣніе дворцовою волостію изъ 10 вытей съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями (1614 года) говорится именно, что вотчина эта дается имъ, «для того, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать наша, Великая Государыня, старица-инока Марѳа Ивановна была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонѣжскую пятину, въ.... Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе Православнаго Христіанства, матери нашей, Великой Государынѣ, старицѣ-инокѣ

на Великихъ Князей Московскихъ. Въ стремленіи своемъ къ водворенію единодержавія, они находили сильную для себя подпору въ духовенствѣ, и особенно въ главѣ его, Митрополитѣ. Содѣйствіе Церкви было для нихъ не только полезно, но и необходимо, а между тѣмъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ искренности и постоянства этого содѣйствія заключалась въ обширности владѣній и правъ духовенства. Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся доказать, что эта именно причина заставляла Церковь ревностно стремиться къ уничтоженію удѣловъ и содѣйствовать перевороту этому, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. [150]

IV. Переходимъ теперь къ четвертому и, какъ мы уже замѣтили, едва ли не важнѣйшему изъ побужденій Правительства къ щедрому надѣленію духовенства недвижимыми имуществами. Это побужденіе имѣло уже своимъ источникомъ не политическую, или финансовую, потребность, но чисто религіозную идею. Имущества жаловались Князьями монастырямъ и церквамъ въ огромномъ количествѣ, съ тою цѣлью, чтобы достигнуть этимъ путемъ важнѣйшихъ для человѣка благъ: спасенія души, благосостоянія въ настоящей и блаженства въ будущей жизни. Весьма понятно, что мысль о спасеніи души сильно озабочивала нашихъ Князей, всегда отличавшихся необыкновеннымъ благочестіемъ; но не столь понятно, по крайней мѣрѣ съ перваго взгляда, почему надѣленіе Церкви вотчинами считали они лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли. Но и этотъ взглядъ легко объяснить себѣ, если только припомнить, что пожалованіемъ имуществъ Церкви, съ одной стороны упрочивалось самое ея существованіе, а съ другой обезпечивалось судьба меньшихъ братій, принимавшихъ всегда значительное участіе въ пользованіи доходами духовенства. Понятно, что при такомъ взглядѣ

Мареѣ Ивановнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разу ѣз, служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государынѣ, старицѣ Мареѣ Ивановнѣ, обвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали. И за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмя тое волостку имъ въ вотчину» («Акты Историч.», т. III, N. 9).

150 Заслуги и содѣйствіе, оказанныя духовенствомъ Московскимъ Великимъ Князьямъ въ борьбѣ ихъ съ прежнимъ порядкомъ вещей извѣстны всякому, сколько нибудь знакомому съ Русской исторіей. О причинахъ, побуждавшихъ высшее духовенство дѣйствовать именно въ этомъ духѣ, будетъ сказано въ главѣ VII.

на назначенie церковныхъ имуществъ, пожалованіе ихъ Церкви не могло не разсматриваться, какъ дѣло богоугодное и душеспасительное. Съ другой стороны, для спасенія души считались въ то время особенно необходимыми молитвы за нея во время жизни и постоянное поминовеніе ея въ монастыряхъ и церквахъ послѣ смерти. Князья и частные люди не жалѣли никакихъ пожертвованій, чтобы устроить, какъ говорилось, свою душу и пріобрѣсти полную увѣренность, что послѣ смерти Церковь не перестанетъ никогда возносить за нея свои молитвы къ престолу Всевышняго. Въ этомъ именно желаніи обезпечить поминовеніе души и заключалось важнѣйшее побужденіе къ одаренію духовенства вотчинами: по крайней мѣрѣ въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится прямо, что то или другое имущество жалуется тому или другому духовному заведенію «въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, по душѣ, для поминовенія души, или въ вѣчный поминокъ души». [151] Обычай записывать пожа-

[151] Такъ въ жалованной грамотѣ В. К. Василія Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю сказано: «Далъ есмь Живоначальной Троицѣ неподвижно въ домъ тѣ села и деревни, по своемъ отцѣ В. Князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ; и по своей матери, В. Княгинѣ Софьѣ, и всему своему роду на поминокъ» («Акты Историческіе», т. I, N. 54).—Въ грамотѣ Ивана III Спасо-Евѳиміеву монастырю: «Далъ есми имъ въ монастырь.... по своемъ братѣ, по Князѣ по Юрьѣ по Васильевичѣ въ поминаніе свое село Ѳедоровское» (Тамъ же, N. 84). Въ грамотѣ Ивана IV Соловецкому монастырю: «Пожаловали есми къ ихъ монастырю для нашего здравія и по нашихъ прародителѣхъ въ вѣчный поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ двѣма деревнями» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 111). Въ грамотѣ Шуйскаго Суздальскому Покровскому монастырю на владѣніе волостью: «А дана та волость со всѣми угодьи въ домъ Пречистые, за наше здравье, и по родителѣхъ по Великой Княгинѣ Соломонидѣ, во иноцѣхъ Софьѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по Княжь Ѳедоровѣ Борисовича Волотцкаго Княгинѣ Александрѣ, въ вѣчный поминокъ» («Акты Истор.», т. II, N. 74). Въ Кормовой Книгѣ Симоновскаго монастыря: «Далъ Государь Князь Великій Дмитрій Ивановичь Донской.... сельцо.... съ деревнями по своей душѣ на поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ» (См. выше прим. 114). Въ одной грамотѣ Михаила Ѳедоровича сказано: «Пожаловали есми.... слободою.... игуменью.... съ сестрами, блаженныя памяти по Царѣ и В. Князѣ Василіѣ Ивановичѣ всея Руссіи и по его Царицѣ Екатеринѣ, во иноцѣхъ схимницѣ по Еленѣ, по ихъ душамъ въ вѣчный поминокъ» («Акты Истор.», т. III, N. 140). Въ другой того же Царя означено также, что вотчина пожалована монастырю «въ вѣчный поминокъ по ея прежней владѣтельницѣ, Царицѣ-инокинѣ Дарьѣ» (Тамъ же, N. 142). Вообще подобныхъ примѣровъ можно бы было привесть безчисленное множество.

лованія въ Кормовыя или Вкладныя книги еще яснѣе свидѣтельствуетъ объ этомъ значеніи вкладовъ. Иногда даже Князья, жалуя духовенству вотчины, не только указывали на поминовеніе души, какъ на цѣль этого пожалованія, но и возлагали прямо на монастырь или церковь обязанность поминать душу вкладчика или его родственниковъ съ подробнымъ при томъ означеніемъ какъ лицъ, которыхъ слѣдовало поминать въ молитвахъ, такъ и самого порядка, въ которомъ должна была исполняться эта обязанность. [152] Су-

---

[152] Такъ въ жалованной грамотѣ Василія Темнаго и матери его, Софіи, Спасо-Евѳиміеву монастырю сказано: «По приказу мнѣ, Великому Князю, своего сестричича и моей матери..... внука, Князя Семена Александровича, дали есми..... село Архимандриту съ братіею и всему сбору, на поминокъ его родителей, по В. К. Константинѣ и по его прачюрѣ, и по Князѣ Борисѣ, и по Князѣ его Иванѣ, и его отцѣ по Князѣ по Александрѣ, и по его матери по Княгинѣ по Василисѣ, и по немъ по Князѣ по Семенѣ, поминаютъ ихъ души и Бога за нихъ молятъ» («Акт. Истор.» I, N. 38). Въ грамотѣ инокини Царицы Александры Суздальскому Покровскому монастырю: «Язъ старица Царица Александра..... вотчину Бережокъ..... дала въ Покровскій монастырь, что въ Суздалѣ, по своей душѣ; и кто будетъ тутъ въ обители игуменья, по моемъ отшествіи къ Богу, и имъ пѣти на всякъ годъ, по 2 панихиды, на обѣ памяти..... а изъ денежныхъ доходовъ на оба праздника молебны пѣти Чудотворцу Николѣ, и по мнѣ панахиды, а на соборъ давать по 2 деньги, а Чудотворцову бы память не заложить никому» (Тамъ же, N. 218). Въ грамотѣ Ѳеодора Ивановича Ипатьевскому монастырю на владѣніе вотчиною сказано: «Вы бы.... родителей Царицы моей и В. Княгини Ирины, отца еѣ Ѳедора Ивановича и матерь Стефаниду, во иноцѣхъ Сундулею, и брата еѣ Василья Ѳедоровича, поминали и въ вѣчной благъ ихъ написали, и понахиды пѣли и по ихъ памятемъ и по преставленьямъ столы на братью чинили и понахиды пѣли безпереводно» (Тамъ же, N. 219). Въ жалованной грамотѣ Шуйскаго Нижегородскимъ Соборамъ: «А протопопамъ съ братьею пѣти понахиды и обѣдни служити, и въ просфиромисаньѣ и въ литіяхъ поминати, на памяти и ихъ преставленья, по Нижегородцкихъ Великихъ Князѣхъ и Княгинѣхъ, которые лежатъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ соборной церкви у Преображенія Спасова».... Далѣе слѣдуетъ подробное исчисленіе Князей, которыхъ должно поминать, и точное означеніе дней, въ которые должно происходить это поминаніе (Тамъ же, II, N. 69). Въ его же жалованной грамотѣ Суздальскому Покровскому монастырю сказано: «Пожаловалъ Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, велѣлъ былъ дати въ домъ Пречистые въ Покровскій монастырь, по своей дщери по Царевнѣ и В. Княжнѣ Аннѣ, 50 рублевъ денегъ, а за тѣ деньги дщерь его Царевну и В. Княжну Анну написати у Покрова Пречистые въ монастырѣ въ вѣчный сенаникъ, и игуменьѣ съ сестрами, по его дщери по

ществованіе особаго Панихиднаго Приказа въ XVII столѣтіи, [153] многочисленные законы о поминовеніи усопшихъ членовъ Царскаго дома, [154] обычай отдавать церкви по душѣ умершаго извѣстную часть его наслѣдства даже въ томъ случаѣ, когда объ этомъ со сто-

---

Царевнѣ и В. Княжнѣ Аннѣ, въ церкви соборнѣ велѣти пѣти понахиды и обѣдни служити соборные, и кормъ кормити двожды въ годъ, впервые на роженье дщери его.... Августа въ 9 день, на память св. Апостола Матѳея, а въ другорядъ на преставленье еѣ Іюня въ 22 день, на память св. Священно-мученика Евсевія Епископа Самосадцкаго» (Тамъ же, II, N. 73). Въ его же грамотѣ тому же монастырю: «А игуменьѣ съ сестрами въ церквѣ соборнѣ пѣти молебны, и по Княэьямъ особнѣ, о нашемъ здравьи Бога молити по вся дни, и на имянины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и съ милостиною; а по родителѣхъ преставльшихся, по В. Княгинѣ Софьѣ, и по В. Княжнѣ Александрѣ, и по Княжъ Ѳедоровѣ Борисовича Княгинѣ Александрѣ, по памятемъ, пѣти понахиды и обѣдни служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и милостыня» (Тамъ же, II, N. 74). Въ одной грамотѣ Михаила Ѳедоровича сказано: «И тою вотчиною,... чѣмъ владѣла Царица инока Дарья... игуменьѣ съ сестрами... владѣть, и Царицу иноку Дарью поминать и душу еѣ устроить, написать имя еѣ въ повсядневные просвиромисанные и въ литейные и въ подстѣнные сенадики» (Тамъ же, III, N. 142).

[153] Вотъ что говоритъ объ этомъ Приказѣ Кошихинъ: «Панафидной Приказъ, а въ немъ сидитъ дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ напоминаніе по мертвыхъ прежнихъ великихъ князѣхъ, и царѣхъ Россійскихъ, и царицахъ, и царевичахъ, и царевнахъ; и которого дни прилучится по комъ творити память, на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ монастырѣхъ по церквамъ указы посылаются изъ того Приказу» («О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Спб. 1840 года, стр. 92).

[154] При Иванѣ IV, въ 1548 году, издано было слѣдующее постановленіе: «.... Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, по благословенію отца своего, Преосвященнаго Макарія, Митрополита всеа Русіи, уставилъ общую память благовѣрнымъ Княземъ, и бояромъ, и Христолюбивому воинству, и священническому и иноческому чину, и всѣмъ Православнымъ Христіяномъ, отъ иноплеменныхъ на бранѣхъ и на всѣхъ побоищѣхъ избіенныхъ и въ плѣнъ сведенныхъ, гладомъ и жаждою, наготою и мразомъ и всяческими нуждами измершихъ, и во всѣхъ пожарѣхъ убіенныхъ и огнемъ скончавшихся, и въ водахъ истопшихъ, всѣхъ Православныхъ Христіянъ. И повелѣ по нихъ Преосвященному Макарію Митрополиту, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ окрестныхъ градѣхъ и въ честныхъ лаврахъ и со всѣми Соборы пѣти понихиды и обѣдни служити, въ Соборной Церкви Успенія Пречистыя Богородицы да и по всѣмъ церквамъ, въ городѣхъ и на посадѣхъ, велѣлъ всѣмъ священникомъ по тому же пѣти понихиды и обѣдни служити и общую

роны покойника не сдѣлано было прямаго распоряженія, [155] все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ огромномъ значеніи, которое имѣли молитвы Церкви о душѣ умершаго, а слѣдовательно и пожалованіе духовенству имуществъ, какъ необходимое средство для достиженія этой цѣли. [156] Впрочемъ, кромѣ желанія спасти свою душу, Князьями древней Россіи руководила также мысль о необходимости щедраго одаренія Церкви для самаго земнаго счастія, въ особенности для сохраненія тѣлеснаго здравія. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ налагалась на монастырь, которому жаловано было имѣніе, обязанность молить Бога о здравіи и долголѣтіи дарителя, въ другихъ объяснялось прямо, что побужденіемъ къ ихъ выдачѣ была благодарность Богу за то, или другое, счастливое событіе, а иногда предварительно сдѣланные обѣты на случай спасенія отъ опасности или успѣшнаго исполненія какихъ либо намѣреній. [157]

милостыню по всѣмъ церквамъ повелѣ дати, и кормы ставилъ, въ Большой Палатѣ, на Митрополита и на всѣ соборы; и сію общую память по всѣхъ Православныхъ Христіянѣхъ велѣлъ и въ прочая лѣта поминати до скончанія міра, на честь Богу и на славу и на похвалу своему царству, и оттолѣ повелѣ ту общую память написати въ соборныя книги» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 219. Въ «Полномъ Собраніи Законовъ» помѣщено нѣсколько указовъ о поминовеніи усопшихъ членовъ Царскаго дома и павшихъ на полѣ брани воиновъ (См. т. II, N. 739; т. III, N. 1343, т. IX, N. 6832; т. XVII, N. 12, 618; т. XVIII, N. 13, 292).

155 См. ниже, прим. 182—186.

156 Востокова: «Описан. Рукоп. Румянц. Музеума» стр. 243, 244.

157 Такъ Иванъ III, жалуя въ 1472 году Спасо-Евѳиміеву монастырю село Ѳедоровское, налагалъ на Архимандрита и на братью слѣдующую обязанность: «И Архимандритъ съ братьею молятъ Бога о здравьѣ, о мнѣ Великомъ Князѣ и о моемъ сыну Князѣ» («Акты Историч.», т. I, N. 84). В. Князь Василій Ивановичь, отправляясь въ походъ подъ Казань, написалъ духовную запись, въ которой предписывалъ исполнить данное имъ при взятіи Смоленска обѣщаніе: построить въ Москвѣ дѣвичій монастырь и дать ему «изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два» («Продолж. Древн. Россійской Вивліоѳики», ч. V, стр. 140—143. «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» т. I, стр. 416). Иванъ IV, въ одной изъ своихъ грамотъ, говоритъ самъ: «Пожаловали есми (вотчину) къ ихъ (Соловецкому) монастырю, для нашего здравія». («Дополн. къ Акт. Истор.». т. I, N. 111). Тоже выраженіе употреблено и въ одной изъ грамотъ Шуйскаго («Акты Историч.», т. II, N. 74). Царь Михаилъ Ѳедоровичь пожаловавъ въ 1615 году Суздальскому Покровскому монастырю вотчину, въ жалованной по этому поводу грамотѣ говоритъ: «И вы бъ.... о нашемъ Царскомъ

Объяснивъ такимъ образомъ щедрость Правительства нашего къ Церкви, мы можемъ опредѣлить теперь и самое значеніе пожалованія въ ряду другихъ способовъ пріобрѣтенія. Выше мы высказали мнѣніе о томъ, что большая часть вотчинъ пріобрѣтена была духовенствомъ именно этимъ путемъ; и дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ примѣры пожалованія встрѣчаются несравненно чаще, нежели примѣры даренія. Справедливость и естественность этого вывода обнаружатся предъ нами ясно, если мы всмотримся въ существо тѣхъ побужденій къ обогащенію Церкви, которыя исчислили мы выше и которыя, какъ увидимъ ниже, были общи и Правительству и частнымъ лицамъ. Въ самомъ дѣлѣ, понятно съ перваго взгляда, что доставленіе духовенству достаточныхъ средствъ содержанія и нужныхъ способовъ къ призрѣнію бѣдныхъ, должно было озабочивать Князей несравненно болѣе, чѣмъ подданныхъ; послѣдніе дѣйствовали въ этомъ отношеніи только изъ личныхъ своихъ видовъ, какъ частные люди; между тѣмъ какъ первые находили въ томъ и свой личный и общественный интересъ; они дѣйствовали и какъ частныя лица и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представители власти Государственной; слѣдовательно, и побужденія ихъ къ одаренію духовенства должны были по необходимости быть вдвое сильнѣе. Наконецъ, не надо забывать и того, что въ древней Россіи, при несомнѣнномъ обиліи Государственныхъ имуществъ, Князья имѣли гораздо болѣе средствъ быть щедрыми, нежели частныя лица, тѣмъ болѣе, что въ началѣ частная земельная собственность у насъ, какъ и вездѣ, стѣснена была родовыми отношеніями и не могла еще имѣть того объема, до котораго достигла въ послѣдствіи.

многолѣтномъ здоровьѣ и матери нашей, Великія Государыни иноки Мароы Ивановны, Бога молили» (Тамъ же, т. III, N. 59). Царь Алексѣй Михайловичь, пожаловавъ въ 1656 году вотчины Богоявленскому Полоцкому монастырю, требовалъ отъ игумена и братіи, чтобы они молили «Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, соборнѣ и келейнѣ о многолѣтнемъ здравіи Царя, Царицы и всего Царскаго Дома («Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 179). Въ жалованной грамотѣ того же Царя Иверскому монастырю (1654 года) сказано, что ему даются вотчины въ благодарность за успѣшныя молитвы Патріарха Никона о спасеніи Царскаго дома отъ мороваго повѣтрія («Акты Археграф. Экспед.» т. IV, N. 78). Изъ одного монастырскаго Синодика XV вѣка видно, что вообще въ Синодики записывались не только умершіе, но и больные, для испрошенія имъ здравія (См. Востокова: «Опис. рукописей Румянц. Музея» стр. 570).

На этомъ же основаніи мы можемъ съ вѣроятностію предположить, что образованію церковныхъ владѣній въ Россіи пожалованіе отъ Правительства содѣйствовало гораздо болѣе, чѣмъ въ Греціи. Греческіе Императоры жаловали также монастырямъ и церквамъ недвижимыя имущества всякаго рода, но именно по причинѣ сравнительно большаго развитія частной собственности и сравнительно меньшаго обилія Государственныхъ имуществъ, не могли жаловать такъ много, какъ наши Князья. Обогащенію духовенства они содѣйствовали гораздо больше открытіемъ ему разныхъ законныхъ средствъ къ пріобрѣтенію отъ частныхъ лицъ, чѣмъ непосредственнымъ пожалованіемъ ему имуществъ прямо отъ себя.

Полагая, что пожалованіемъ отъ Правительства духовенство наше пріобрѣло большее число имуществъ, нежели другими способами, мы вовсе не думаемъ, однако, отрицать значительное вліяніе щедрости частныхъ лицъ на образованіе церковныхъ богатствъ. Между способами пріобрѣтенія, которыми пользовалось наше духовенство, дареніе при жизни занимаетъ мѣсто не маловажное. Примѣры его встрѣчаются весьма рано, еще въ періодъ до-Монгольскій. Мы уже видимъ, что, по свидѣтельствамъ лѣтописей, въ 1096 году Митрополитъ Ефремъ подарилъ нѣсколько селъ одной изъ Суздальскихъ церквей, а въ 1276 году Пр. Кипріянъ отдалъ основанному имъ монастырю все свое недвижимое имѣніе. Мы видѣли также, что отъ XII вѣка дошли до насъ двѣ вкладныя грамоты, одна въ позднѣйшемъ спискѣ, а другая въ подлинникѣ. Владычество Монголовъ надъ Россіею должно было увеличить щедрость частныхъ лицъ къ Церкви, точно также, какъ оно увеличило щедрость къ ней Правительства. Такъ дѣйствительно и было. Пространство времени, начинающееся XIII вѣкомъ, а кончающееся царствованіемъ Ивана Грознаго, представляетъ весьма много примѣровъ даренія. До насъ дошло довольно значительное число, такъ называемыхъ, данныхъ и вкладныхъ грамотъ, [158] изъ которыхъ

[158] Значительное число такихъ данныхъ или вкладныхъ грамотъ помѣщено въ «Актахъ Юридическихъ». См. N. 110 (I, II, III, IV, VI, VII, (Подъ этими NN. помѣщены Новгородскія данныя XIV и XV столѣтій) — 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 124, 125. См. также «Акт. Историч.» I, N. 220. II, N. 87. «Дополн. къ Акт. Ист.» I, N. 5). Нѣсколько данныхъ помѣщено въ отдѣльныхъ описаніяхъ монастырей (См., на пр., «Описаніе Пѣсношскаго монастыря», ст. 124, 125; «Истор. Опис. Св. Троиц. Сергіев. Лавры», ст. 149, 156, 158; «Опис. Саввино-Сторожев. монастыр.», и пр. 138, 141, 143.

видно, что въ древней Россіи частныя лица щедро жертвовали своими имуществами въ пользу Церкви; кромѣ того о подобныхъ вкладахъ сохранилось весьма много извѣстій въ актахъ различнаго содержанія и въ книгахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кормовыхъ или Вкладныхъ. [159] Ниже мы увидимъ, что въ половинѣ XVI столѣтія права духовенства на пріобрѣтеніе вотчинъ вообще, а слѣдовательно и по даренію, подвергались значительнымъ ограниченіямъ, а наконецъ и совершенному уничтоженію. Не смотря на то, примѣры отдачи вотчинъ духовенству частными лицами встрѣчаются и послѣ изданія этихъ законовъ, т. е., въ концѣ XVI и въ теченіе XVII столѣтій. [140]

Разсматривая внимательно всѣ дошедшія до насъ извѣстія этого рода, мы находимъ, что вотчины дарились духовенству лицами различныхъ состояній, но преимущественно людьми высшихъ сословій. Въ числѣ вкладчиковъ мы встрѣчаемъ Князей, потомковъ бывшихъ удѣльныхъ владѣтелей, [141] Бояръ, дѣтей Боярскихъ, разныхъ слу-

---

[159] См. «Акт. Юрид.» N. 1, 3, 7, 23, 71, (XXX), 138, 139, 409 (VIII); «Акт. Арх. Экспед.» I, N. 88, 377; «Акт. Историч.» I, N. 2, 83, 141, 143, 158, 163, 177, 188, 197, 211, 259; II, N. 70, 73; III, N. 103, 108, 120, IV, N. 166; V, N. 3, 32; «Дополн. къ Акт. Истор.» I, N. 14, 115, 197, 208 и т. д.

[140] Ниже мы увидимъ, что послѣ 1551 года духовенство не иначе могло пріобрѣтать земли, какъ съ особаго дозволенія Правительства, а послѣ 1580 года, ему уже совершенно было запрещено пріобрѣтать вновь вотчины, какимъ бы то способомъ ни было. Не смотря на то, до насъ дошли данныя и вкладныя 1552-го, («Истор. опис. Троиц. Лавры», ст. 156), 1553-го («Акт. Юридич.» N. 124), 1559-го (Тамъ же, N. 114), 1563-го (Тамъ же, N. 115), 1567 го (Тамъ же, N. 125), 1568-го (Тамъ же, N. 116), 1570-го («Истор. опис. Троиц. Лавры», с. 149), 1580-го (Акт. Юрид.» N. 117), 1587-го («Акт. Истор.» I, N. 220), 1608-го (Тамъ же, II, N. 87), 1619-го («Истор. опис. Троиц. Лав.», с. 157) и 1633-го («Акты Юрид.», N. 119) годовъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ него, до самаго Петра Великаго, духовенству также дарили вотчины. (См. »Описан. Пѣснош. монаст.», ст. 47; «Акт. Истор. V, N. 32; «Полное собран. Законовъ Т. II, N. 890, стр. 3, N. 1074, § 4 и проч.)

[141] Такъ около половины XV вѣка, Князь Бохтюжскій подарилъ Глушицкому монастырю рѣчку («Акты Юрид.», N. 120). Въ 1563 году Князь Дмитрій Нѣмовъ подарилъ Іосифову Волоколамскому монастырю село съ деревнями въ Рузскомъ уѣздѣ («Акты Юридич.», N. 115). Въ 1568 году Князь Андрей Кемскій подарилъ Ѳерапонтову монастырю лугъ (Тамъ же, N. 116). Около того же времени Князь Иванъ Васильевичь Пеньковъ подарилъ Спасо-Каменскому

жилыхъ людей вообще, [142] Митрополитовъ, [143] монаховъ [144] различ-

монастырю село и деревни («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 115). Въ XV столѣтіи Князь Андрей Андреевичь Ногтевъ подарилъ Спасо-Евеиміеву монастырю землю съ пустошами («Акты Истор.», т. I, N. 83). Тому же монастырю въ XVI столѣтіи подарены были четыре деревни Княземъ Өедоромъ Гундоровымъ (Тамъ же, т. I, N. 177). Ему же подарено было нѣсколько вотчинъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ (Тамъ же, т. I, N. 220; т. II, N. 87; «Акты Юридич.», N. 119). При Иванѣ IV Князья Шуйскіе и Бѣльскіе дарили вотчины Новодѣвичьему Московскому монастырю («Акты Историч.», т. I, N. 188).

[142] Такъ Бояре и мужи Рязанскіе одаряли землями Ольговъ монастырь, какъ видно изъ одной грамоты XIV столѣтія («Акты Истор.», т. I, N. 2). Новгородскіе Бояре въ XIV, или XV, столѣтіи подарили, какъ видно изъ одной данной, купленную ими землю монастырю Св. Михаила («Акты Юрид.», N. 71 (XXX). Посадники Новгородскіе также дарили монастырямъ вотчины (Тамъ же, N. 110, стр. 145). Въ 1559 году Бояринъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ отдалъ Кириллову монастырю дворовое мѣсто въ Москвѣ, на поминокъ души какого-то Якова Бундова (Тамъ же, N. 114). Около того же времени Боярскій сынъ Владыкинъ отдалъ свою вотчину Спасо-Евеиміеву монастырю («Акты Истор.», т. I, N. 177). Троицкому монастырю на Березникахъ дано было много земель Боярами и дѣтьми Боярскими («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 88). Вообще большая часть вкладныхъ грамотъ, дошедшихъ до нашего времени, дана была, кажется, людьми высшаго, т. е., служилаго сословія, хотя въ нихъ означены только имена и прозвища дарителей, а не указано ихъ званіе.

[143] Такъ про Митрополита Алексѣя въ «Степенной Книгѣ» (ч. I, стр. 461) сказано: «Св. Алексій.... шествіе творя въ Нижній Новградъ, и тамо церковь каменну прекрасну воздвиже.... и монастырь устрои, и въ немъ общее житіе состави, и селы и водами и всяческими потребами удоволивъ»; и далѣе, при разсказѣ объ основаніи Митрополитомъ Чудова монастыря: «многа же села и домы, и люди, и озера, елика довлѣетъ на потребу святому тому монастырю.... вручи сущему ту Архимандриту и братіи». Патріархъ Никонъ подарилъ также многія, купленныя и промѣненныя имъ, вотчины основаннымъ имъ монастырямъ, Иверскому, Крестному и Воскресенскому. (См. «Полн. Собр. Зак.», т. I, стр. 713).

[144] Такъ въ XIV, или XV, столѣтіи подарено нѣсколько деревень монастырю Св. Николая чернецомъ Алексѣемъ («Акты Юридич.», N. 110, стр. 143). Въ половинѣ XV столѣтія нѣкто Аөанасій Даниловъ Внуковъ, «въ иноческомъ образѣ Авраамей» подарилъ нѣсколько деревень Кириллову монастырю (Тамъ же, N. 111). Около того же времени и тому же монастырю подарена была деревня чернецомъ Арсеніемъ Андреевымъ (Тамъ же, N. 121). Въ Тарханной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года сказано: «Далъ въ домъ Пречистыя Богородицы Кириллову монастырю.... чернецъ Никитинъ сынъ Андреева,

ныхъ лицъ низшаго званія [145] и даже женщинъ.[146] Смотря по званію и богатству, вкладчики отдавали свои имущества духовенству въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Нѣкоторые изъ сихъ вкладовъ были весьма значительны. Такъ, въ 1563 году Князь Дмитрій Нѣмовъ подарилъ Іосифову Волоколамскому монастырю «отчину свою старинную.... село Локнышъ съ деревнями..... а деревень къ тому селу: деревня Елкова, деревня Крюкова деревня Пекишево, деревня Колуево, деревня Зенцова, деревня Малетина, деревня Лѣсникова, деревня Заполица, деревня Васильевское, деревня Харитоново, деревня Починокъ, деревня Корпова, деревня

съ своею братьею съ Оленкомъ, да съ Гридкою, деревню въ Кистмѣ, со всѣми пошлинами и съ лѣсы и съ пожнями. Далъ въ домъ Пречистыя.... Евагровей чернецъ, что былъ игуменъ Вотненской, землю свою на Простѣ, по обѣ стороны рѣчки, и пожни, и что къ ней потягло изъ старины» («Акты Историч.», т. I, N. 163). Въ одной данной XV вѣка читаемъ: «Се язъ Левъ старецъ Микифоровъ, сынъ Румянцова, своими дѣтми, съ Иваномъ да съ Васильемъ да съ меншимъ Иваномъ, дали есми село свое Сарьское.... ко Пречистой Богоматери въ монастырь на Стромынѣ» («Акты Юридич.», N. 3).

[145] Такъ въ 1535 году гость Иванъ Михайловъ Антоновъ подарилъ Троицкому Сергіеву монастырю дворъ въ Китаѣ городѣ («Истор. опис. Троиц. Лав.», стр. 158). Въ 1619 году новокрещенный Мордвинъ, Тихонъ, отдалъ въ тотъ же монастырь свою землю (Тамъ же, стр. 157). Въ XVI столѣтіи Сindомской пустынѣ подарили землю «Олончане» («Акты Истор.» т. I, N. 197). Въ XVI же столѣтіи Чухченемская пустынь владѣла 14 деревнями, отведенными ей Двинскими крестьянами (Тамъ же, N. 211). Вообще примѣры даренія вотчинъ городскими и сельскими жителями встрѣчаются довольно рѣдко, вѣроятно, по тому, что имущества этого рода рѣдко находились во владѣніи людей низшаго сословія.

[146] Такъ въ XVI столѣтіи жена Ивана Андреевича Челяднина, Елена, подарила Троицкому Сергіеву монастырю село («Акт. Истор.» I, N. 143). Въ XV столѣтіи Кириллову монастырю подарена была пустынь женой Власа Фрязинова, Ариною («Дополн. къ Акт. Истор.» I. N. 208). Въ 1525 году Агафья Семевова Кудесникова подарила дворъ Кириллову монастырю («Акт. Юридич.» N. 113). Въ княженіе Ивана III Саломонида Бартенева дала, вмѣстѣ съ 4 сыновьями своими, село Саввину Сторожевскому монастырю («Опис. Савв. Сторож. мон.», пр. 141). Въ 1570 году супруга Князя Телятевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала свое родовое село Троицкому Сергіеву монастырю. («Опис. Троиц. Серг. Лавры», ст. 149). До насъ дошла также данная грамота Мареы Посадницы Соловецкому монастырю, но подлинность этой грамоты подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. («Истор. Россійс. Іерарх.» IV, ст. 629—632. Ср. Карамз. VI, пр. 36).

Бекетова, деревня Апрѣлева, деревня Мосѣева, деревня Раменье, деревня Глухинова, деревня Богмерѣвское, деревня Березинкова, деревня Майаева, деревня Меринское, деревня Богманова, со всѣми съ тѣми угодьи, что къ тому селу и къ деревнямъ изстари потягло, покамѣсть ходила соха и коса и топоръ, съ лѣсы и съ болоты, и съ луги съ пашенными и не съ пашенными, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ безъ выкупа и безъ отмѣны». [147] Еще болѣе обнаруживается важность даренія изъ нѣкоторыхъ памятниковъ, показывающихъ, что многіе монастыри пріобрѣли именно этимъ путемъ, если не большую, то, по крайней мѣрѣ, весьма значительную часть принадлежавшихъ имъ имуществъ. [148]

Что касается до причинъ, побуждавшихъ частныхъ лицъ къ щедрому одаренію духовенства, то въ этомъ отношеніи мы можемъ только повторить сказанное выше о Князьяхъ. Подобно послѣднимъ, частныя лица дѣйствовали подъ вліяніемъ мысли о необходимости жертвовать въ пользу Церкви, какъ для здравія тѣла, такъ и для спасенія [148*] души; подобно имъ, они старались всѣми средствами обезпечить постоянное поминовеніе своей души въ монастыряхъ и церквахъ; въ большей части данныхъ мы находимъ назначеніе вклада прямо высказаннымъ; въ нихъ говорится, что имущество дается тому или другому духовному заведенію или по душѣ, «для поминовенія души, въ вѣчный поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ,» или въ исполненіе какого либо обѣта, или же, наконецъ, въ слѣдствіе надежды пріобрѣсти этимъ способомъ какія либо земныя

---

147 «Акты Юридич.» N. 115.

148 Иногда, подтверждая права того или другого монастыря на владѣніе всѣми пріобрѣтенными имъ вотчинами, Цари подробно исчисляли въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, какъ имущества монастырей, такъ и способы ихъ пріобрѣтенія. Иногда же подобныя описи монастырскихъ вотчинъ дѣлались для другихъ, преимущественно административныхъ, цѣлей. Въ памятникахъ того и другаго рода содержатся ясныя указанія на важность даренія, какъ способъ пріобрѣтенія, для Русскаго духовенства. Къ сожалѣнію, мы не можемъ выписать здѣсь ни одного изъ этихъ актовъ, по причинѣ ихъ значительнаго объема. Ограничимся только указаніемъ на нѣкоторые изъ нихъ, а именно на грамоты, помѣщенныя въ «Акт. Историч.» (I, N. 141, 158, 163. II, N. 108), въ «Акт. Арх. Экспед.» (I, N. 377), и въ «Полн. Собр. Зак.» (II, N. 1119, 1167).

148* См. замѣчаніе, сдѣланное по этому случаю Коллинсомъ (въ Чтеніяхъ О. исторіи и древн. Росс., годъ I, N. 1, стр. 28).

блага. [149] Нѣтъ сомнѣнія также, что частныя лица, подражая и въ этомъ отношеніи Князьямъ, жертвовали иногда своимъ достояніемъ въ пользу духовенства, потому что въ благотвореніи бѣднымъ ви-

[149] Примѣровъ мы могли бы привести безчисленное множество; ограничиваемся слѣдующими, въ которыхъ побужденіе, нами указанное, высказано особенно ясно и рѣзко. Въ одной Новгородской данной XIV, или XV, вѣка сказано, что нѣкто Исакъ Семеновичь и мать его, Оеимья, дали монастырю имущество, «да молятъ Бога о здравіи Государей и Великихъ Князей и о нашемъ, а отшедшихъ свѣта сего поминають за упокой» («Акт. Юридич.» N. 110, II). Въ другой Новгородской данной того же времени читаемъ: «Се язъ Феликсъ отдалъ есми въ домъ Пречистыя Богородицы.... вотчину.... а далъ есми по своихъ родителѣхъ въ поминовеніе» (Тамъ же, N. 110, III); въ третьей, того же времени: «Се далъ Яковъ Дмитріевичь въ домъ Св. Михаила.... селца, и пожни и ловища... А кто будетъ игуменомъ, или попомъ, и вы творите память: по Дмитреи, по Марьѣ, по Ондреѣ, по Өедосьѣ, по Данилѣ, по Агрофенѣ, по Тарасьѣ, по Өедорѣ, по Михаилѣ, и по дѣтѣхъ, по Ульянѣ по Яковѣ и по ихъ племени. А сихъ памятей не заложити; а кто заложитъ, игуменъ, или попъ, и дастъ отвѣтъ передъ Богомъ въ день страшнаго суда» (Тамъ же, N. 110, IV). Или: «Се азъ Иванъ Васильевичь, и съ своею женою Евдокією, далъ есми въ домъ Св. Іоанна Богослова.... въ свой монастырь, въ общину, по своимъ родителемъ въ поминаніе за упокой, а за себя и за свою семью Бога молити, два села на Паденгѣ....» ((Тамъ же, N. 110, VII). Въ данной вотчинника Семена Монастырева Кириллову монастырю 1515 года, сказано, что даритель даетъ вотчину «по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ» (Тамъ же, N. 112). Въ данной Агафьи Кудесниковой тому же монастырю, 1525 года, дарительница говоритъ, что она даетъ монастырю дворъ «по души мужа своего и по своей души» (Тамъ же, N. 113). Въ данной тому же монастырю Боярина Шереметева на дворовое мѣсто въ Москвѣ по душѣ Якова Бундова (1559 года) сказано: «И игумену Өеоктисту съ братіею, или кто по немъ иной игуменъ въ Кирилловѣ монастырѣ будетъ, написати Якова во вcѣ сенадики во вседневные въ вѣчные, безъ выкладки, и поминати его по вся дни, докуды и монастырь стоитъ, какъ у нихъ въ монастырѣ ведетца» (Тамъ же, N. 114). Въ данной Князя Димитрія Нѣмова Іосифову Волоколамскому монастырю 1563 года сказано: «А игумену Леваниду съ братьею велѣть написать во вседневной списокъ и въ сенатикъ отца моего, Князя Ивана Васильевича, да матерь мою Княгиню Марью, да дядю моего Князя Өедора Васильевича Телепнева, да братью мою Князя Петра, да Князя Өедора Ивановичевъ, да меня Князя Дмитрея, Княгинь моихъ Княгиню Марью, да Княгиню Елену, и поминати имъ мои родители и меня Князя Дмитрея Ивановича во вседневномъ спискѣ въ сенатикѣ, докулѣ монастырь стоитъ, а изъ повседневнаго списка и изъ сенатика насъ не выгладить; да быти по насъ кормомъ, на наши памяти по вся годы, большимъ: на отца моего память Маія въ 8 день, а на матерь мою память Апрѣ-

дѣли дѣло душеспасительное, а благотвореніе въ то время совершалось по большей части черезъ посредство духовнаго сословія. Желаніе пріобрѣсть себѣ расположеніе духовныхъ властей и необходимость прибѣгать во многихъ случаяхъ къ ихъ посредничеству и ходатайству, побуждали, вѣроятно, также многихъ частныхъ лицъ, въ особенности Бояръ и людей высшаго званія, къ щедрому одаренію духовнаго сословія, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ его членовъ, которые пользовались наибольшимъ вліяніемъ при Дворѣ и особеннымъ значеніемъ въ дѣлахъ общественныхъ. Наконецъ, дано замѣтить, что и самая потребность обезпечивать содержаніе духовныхъ заведеній не могла быть чуждою частнымъ лицамъ. Съ одной стороны, она въ распространеніи и процвѣтаніи Церкви принимала столь же живое участіе, какъ и Правительство; а съ другой, многіе духовныя заведенія имъ самимъ обязаны были своимъ существованіемъ. [150]

ля въ 1 день, а на дядю моего память Іюня 8 день, а на мою память Октября 26 день, а Княгинѣ Марьѣ память Октября 1 день, а другой Княгинѣ моей Еленѣ память Маія въ 20 день.» (Тамъ же, N. 115). Въ 1552 году, нѣкто Лука Григорьевъ, въ данной своей Троицкому Сергіеву монастырю писалъ: «Божья воля стала, пришли Казанскіе люди и матерь мою Марью взяли въ полонъ и меня Лучку. А былъ есмь въ полону 20 лѣтъ. А молился есмь Живоначальной Троицѣ и Сергію Чудотворцу, чтобы меня изъ полону вынесли. И Живоначальная Троица и Преподобный отецъ Сергій меня помиловалъ, и изъ полону есмь вышелъ. Отца моего въ животѣ не стало, а язъ, Лучко, отца своего дворъ съ его родомъ далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и Сергію Чудотворцу» («Историч. описан. Троицкой Серг. Лавры», стр. 156). Въ 1619 году новокрещенный Мордвинъ Тихонъ, отдавая въ Троицкій монастырь родовую свою вотчину, Кирмальской ухожей, просилъ Троицкихъ властей, «для Святаго Крещенія, за тотъ его вкладъ, соверша ему начало въ монастырѣ Живоначальной Троицы и науча въ Православной вѣрѣ, устроити дворомъ и пашню въ Троицкомъ селѣ у Великаго Чудотворца въ Ичискѣ, чтобы ему Христіанскія вѣры не отбыти», т. е., чтобы не поколебаться въ вѣрѣ, если бы пришлось жить на прежнемъ мѣстѣ между иновѣрцами. Другой Мордвинъ, внося вкладъ, просилъ просвѣтить его св. Крещеніемъ (Тамъ же, стр. 157).

150 Такъ Рязанскій Ольгинъ монастырь построили и снабдили вотчинами Князья, и Бояре, и мужи Рязанскіе, всѣ вмѣстѣ «(Акт. Истор.» I. N 2) Въ 1392 году въ Новгородѣ «Юрьи Онцифоровичь поставн церковь Св. Богородицы Успенія на Холмовѣ, и монастырь устрои». «(Пол. Соб. Рус. Лѣт.» IV с. 140). Въ 1421 году, по словамъ Псковской 2-й лѣтописи, «Перхурей чернецъ Сопешна даде мѣсто земли, и поставиша церковь Святое Благовѣщеніе, и устроиша монастырь женьскій въ Песках» («Полн. Собр. Рус. Лѣт. V. стр. 23)». Въ духовномъ

Понятно, что построившій монастырь, или церковь, долженъ былъ обезпечить самъ и содержаніе основаннаго имъ заведенія. При томъ къ монастырямъ, такимъ образомъ возникшимъ, не только строители, но и самые дальнѣйшіе ихъ потомки оставались постоянно въ весьма близкихъ отношеніяхъ; на монастырѣ лежала обязанность посто-

---

завѣщаніи Мясоѣда Вислого (1568—1570 г.) сказано: «Да игумену жъ Кирилу съ братьею пожаловати, въ моей вотчинѣ у Рожества Пречистыя Богородицы на острову, гдѣ мои родители лежатъ, устроити монастырь, а въ монастырѣ учинити дву священниковъ черныхъ да дьякона, всѣхъ 12 братовъ и съ игуменомъ; а устроити ихъ вотчиною и деньгами, какъ у Благовѣщенья въ Ворбучомѣ, а дати бы имъ изъ моей вотчины деревни двѣ, или три, да рыбные ловли и денежокъ на престолъ на ихъ обиходъ дати, какъ имъ мочно питатися, и въ монастырѣ бъ у нихъ безъ пѣнья не было и монастырь бы не оскудѣлъ, докамѣстъ и Богъ благоволитъ, то есми положилъ на вашихъ душахъ». («Акт. Юридич.», N. 421). Въ одной благословенной грамотѣ Патріарха Іова 1599 года сказано: «Били намъ челомъ съ Вятки Слободскаго города земской староста Осипко Өедоровъ сынъ Богдановъ, и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: на Вяткѣ, де, въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало искони вѣчно, и многіе, деи, посадскіе люди и волостные крестьяне въ ангельскій чинъ постричися желаютъ и имъ, деи, постричися негдѣ; а которые, деи, люди напередъ сего постриглися, и они, деи, волочатся безъ пристрою межъ дворъ, а отца, деи, духовнаго у нихъ близко нѣтъ, и они, деи, помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія; а есть, деи, на Вяткѣ, въ городѣ Хлыновѣ, монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и тотъ, деи, монастырь отъ Слободскаго города отдалѣлъ; а которые, деи, иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ въ Успенской монастырь хотятъ постричися, и того, деи, Успенскаго монастыря архимаритъ Трифонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человѣка по 10 рублевъ, и по 15, и по 20, а съ убогова, деи, человѣка менши 10 рублевъ не возьмутъ; а кому, деи, случится постричись у себя на подворьѣ, и они, деи, безъ 5 рублевъ не постригутъ, и многіе, деи, люди помираютъ у нихъ безъ постриженія, хотя и желаютъ постричися; и они, деи, нынѣ городомъ Слободскимъ, посадомъ и уѣздомъ въ городѣ Слободскомъ, у посаду на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы..... воздвигнули храмъ Богоявленія....., и приговорили къ тому храму служити чернаго попа Іасафа Казанца, и подъ келейцу, деи, ему мѣсто дали; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти тому черному попу Іасафу дать свою благословеную грамоту, почему ему впредь въ томъ монастырѣ у нихъ быти, и велѣти бы ему тотъ монастырь у нихъ строити, и братію собирати, и желаемыхъ постригати, чтобъ имъ впредь, которые похотятъ тутъ постричися, постригати ихъ безпенно» («Акт. Арх. Экспед.» II, N. 11). Указанія на монастыри, основанные частными лицами, можно найти въ «Исторіи Россійской Іерархіи».

янно поминать всѣхъ усопшимъ его строителей и вкладчиковъ; а потомкахъ основателей монастыря обязанность заботиться объ его благосостояніи и поддерживать въ случаѣ нужды новыми вкладами. Этой послѣдней обязанности соотвѣтствовало и право имѣть надзоръ за дѣйствіями монастырскаго управленія, въ особенности за правильнымъ употребленіемъ данныхъ ему имуществъ. [151] Нѣкото-

[151] Эти отношенія вкладчиковъ къ монастырямъ обнаруживаются, между прочимъ, изъ слѣдующихъ актовъ (Замѣтимъ предварительно, что вкладчики были двухъ родовъ: одни постригались въ монастырь, другіе оставались въ свѣтскомъ званіи; въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ только о послѣднихъ; о первыхъ сказано ниже въ примѣч. 257—258): 1) Въ одной Новгородской данной XIV, или XV, вѣка, посадникъ Василій Степановичь, даря земли монастырю Св. Іоанна Богослова, опредѣляетъ при этомъ и самое устройство одаренной имъ обители: «А игуменъ, кто ни будетъ у Св. Іоанна Богослова, держати ему общее житіе; а чернцовъ игумену держати, какъ его сила иметъ; а чернцовъ игумену держати въ монастырѣ, кто игумену любъ; а игумену и чернцемъ, живуци въ монастырѣ Св. Іоанна Богослова, собинъ имъ не держати; а пойдетъ игуменъ проць изъ монастыря, ино ему дати уцетъ чернцамъ» («Акты Юридич.», N. 110, стр. 145). 2) Въ одной грамотѣ Ивана IV, 1582 года, сказано: «Били намъ челомъ Двиняне, Оксенко Олферьевъ да Онтонко Григорьевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чюхченемскіе волости, на Ухтостровскаго сотника.... да на Куростровскаго сотника.... да Курейскіе волости на крестьянъ.... и на всѣхъ крестьянъ тѣхъ волостей, а сказали: есть, де, ихъ въ Чюхченемской волости убогой монастырь, особнякъ, и къ тому, де, монастырю 14 деревенекъ..... а поставили, де, тѣ церкви и монастырь строили изъ тѣхъ волостей, а тѣ, де, деревни къ тому монастырку подпущали и прикупали прадѣды, и дѣды, и отцы ихъ, и прочили, де, себѣ и своимъ дѣтямъ и внучатамъ на постриганье и на поминокъ; и монастыремъ, де, и церковною казною и тѣми деревнями владѣли они же, и казну монастырскую у себя въ волостяхъ держали, и какъ монастырь обнищалъ и казна монастырская истощала, и тѣ монастырскіе деревни запустѣли и храмы стали безъ пѣнья, и тѣхъ, де, волостей крестьяне монастырь и церкви оставили и строити не учали....» («Акты Историч.», т. I, N. 211). 3) Въ уставной грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Макарія Духовскому монастырю (XVI вѣка), сказано, между прочимъ: «Создателей тоя обители.... какъ ся преставятъ.... писати въ.... сеноникъ литійной и во вседеньной и поминати ихъ по три года, или какъ игуменъ произволитъ.... А которыхъ вкладчиковъ въ животѣ не станетъ, у игумена съ братіею тѣхъ писати во сеноникъ вѣчный и повсядневный, да ихъ поминаютъ въ вѣчномъ синоникѣ, доколѣ и монастырь стоитъ; а въ повсядневномъ сеноникѣ поминаютъ ихъ, доколѣ настоятель произволитъ» (Тамъ же, т. I, N. 292). 4) Въ одной грамотѣ Михаила Өедоровича 1613 года сказано: «Били намъ челомъ Переславля-Залѣсскаго Никольскаго

рые изъ такихъ монастырей считались даже, какъ частная собственность ихъ основателей и вкладчиковъ, не смотря на то, что законы церковные, дѣйствовавшіе какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, строго запрещали подобное примѣненіе къ духовнымъ заведеніямъ понятій частнаго права. [152]

монастыря, что на Болотѣ, вкладчики, Переславцы посадскіе люди, Костя Деревяновъ и въ товарищехъ своихъ, того монастыря вкладчиковъ, мѣсто; а сказалъ: въ прошломъ, де, во 119 году монастырь Николы Чудотворца Полскіе и Литовскіе люди разорили, церкви и кельи выжгли, и вотчины монастырскія отъ войны Литовскихъ людей разорены и запустѣли; а что было осталось образовъ и прикладовъ, ризъ и книгъ, а то все игуменъ Іона пропилъ и самъ изъ монастыря сшелъ, и нынѣ того монастыря строить некому; а что къ тому монастырю какихъ угодей, и тѣми угодьи владѣютъ нынѣ дѣти Боярскіе и всякіе люди; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти въ томъ монастырѣ быти въ строителѣхъ старцу Діонисію Карлову и монастырь строити и отчины монастырьскія и всякія угодьи вѣдати къ монастырю по прежнему, а дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ людямъ въ тое монастырьскую вотчину вступатися никому не велѣти; и гдѣ появится тое церкви книгъ и образовъ и всякаго церковнаго строенья, и то бъ сыскивая велѣти отдавати въ монастырь. И мы Никольскаго монастыря вкладчиковъ, посадскихъ людей, Костю Деровянова съ товарищи, пожаловали...» и т. д. («Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 9). 5) Въ другой грамотѣ того же Царя 1630 года, читаемъ: «Били намъ челомъ... Пермичи, Чердынцы, Богословскаго монастыря вкладчики, Михалко Дементьевъ съ товарищи, имяны 10 человѣкъ, и во всѣхъ вкладчиковъ мѣсто, и подали челобитную за руками, а сказали: въ Богословскомъ, де, монастырѣ строитель старецъ Трифонъ живетъ, де, не по монастырскому чину, и монастырьскую, де, всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе, де, старцы того Богословскаго монастыря отъ его строителева Трифонова изгнанія живутъ межъ дворы, да онъ же, строитель старецъ Трифонъ, многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ, и монастырь, де, опустошилъ; и намъ бы.... Богословскаго монастыря вкладчиковъ Михалка Дементьева съ товарыщи пожаловать, велѣти бъ у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ, на строителево Трифоново мѣсто, въ строителехъ же быть черному священнику Герасиму» («Акты Истор.», т. III, N. 162).

[152] Мы уже видѣли выше (въ примѣч. 149), какъ одно частное лицо говорило въ своей данной, что даетъ вотчину «въ свой монастырь» («Акты Юрид.», N. 110, VII). Въ одномъ актѣ конца XVII столѣтія вдова Кравчаго Нарышкина называетъ монастырь, построенный на ея землѣ, «своимъ вотчиннымъ монастыремъ», и на этомъ основаніи не соглашается на приписку его къ Архіерейскому дому («Акты Истор.», т. V, N. 225). Вообще самыя отношенія вкладчиковъ къ монастырямъ, указанныя въ предшествовавшемъ примѣчаніи, показываютъ,

Въ тѣсной, непосредственной, связи съ дареніемъ при жизни находилось всегда дареніе по случаю смерти или, другими словами, наслѣдство по завѣщанію. Связь между ними была даже такъ близка, что въ большей части древнихъ актовъ невозможно отличить съ точностію одно отъ другаго. [153] Мы уже видѣли выше, какое важное значеніе имѣлъ этотъ способъ пріобрѣтенія въ Греціи. Но Греческіе законы о завѣщаніяхъ скорѣе всякихъ другихъ должны были получить у насъ обязательную силу; духовенство наше до самаго Петра Великаго завѣдывало, какъ извѣстно, дѣлами о наслѣдствѣ, руководствуясь въ рѣшеніи ихъ, за недостаткомъ Русскихъ, преимущественно Византійскими законами. [154] Кромѣ того, мы имѣемъ и прямыя, несомнѣнныя свидѣтельства, доказывающія, что отказы земель, деревень и селъ въ пользу духовнаго сословія были весьма обыкновенны въ древней Россіи. Къ такимъ свидѣтельствамъ принадлежатъ главнымъ образомъ подлинныя духовныя завѣщанія Князей и частныхъ лицъ, дошедшія до нашего времени въ довольно значительномъ количествѣ и относящіяся преимущественно къ XIV, XV и слѣдующимъ столѣтіямъ. [155] Изъ нихъ, а также изъ

что послѣдніе составляли въ нѣкоторомъ смыслѣ собственность первыхъ. Это было совершенно противно духу церковнаго законодательства. (См. 6-го Вселенск. Собора прав. 49 и 2-го Никейскаго Собора прав. 13).

[153] Въ большей части актовъ говорится просто объ отдачѣ имѣній «по душѣ» безъ означенія того, послѣдовала ли эта отдача при жизни лица, или же по смерти его. Отъ этого наслѣдство по завѣщанію и дареніе легко могутъ быть приняты одно за другое.

[154] См. статью Проф. Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго», въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1847. Октябрь. Отд. II, стр. 50—52. Ноябрь. Отд. II, стр. 190—191. Прямое указаніе на то, что въ дѣлахъ о наслѣдствѣ духовенство наше руководствовалось Греческими законами, содержится въ грамотѣ Патріарха Адріана Архіепископу Холмогорскому и Важскому (1694 года), помѣщенной въ «Акт. Арх. Эксп.» IV, N. 309. Архіепископъ спрашивалъ у Патріарха, какими правилами ему руководствоваться при утвержденіи духовныхъ и сборѣ пошлинъ съ нихъ явки? Патріархъ, излагая въ своей грамотѣ эти правила, ссылается въ подтвержденіе ихъ на правила св. Апостолъ и св. Отецъ, на законы Моисея, на Эклогу Льва и Константина, и Прохиронъ Василія, Константина и Льва. По отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, онъ самъ не излагаетъ никакихъ правилъ, а просто предписываетъ руководствоваться законами, изложенными въ этихъ сборникахъ.

[155] Княжескія завѣщанія отпечатаны въ «Продолженіи древней Россійской Вивліоѳики» и въ «Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ;» частныя въ

лѣтописей и другихъ актовъ различнаго содержанія, въ которыхъ упоминается о пріобрѣтеніи вотчинъ по завѣщанію монастырями и церквами, обнаруживается съ полною очевидностію вся важность этого способа пріобрѣтенія въ прежнія времена. Начало его мы можемъ отнести уже къ періоду до-Монгольскому, хотя изъ подлинныхъ, дошедшихъ до насъ, духовныхъ, нѣтъ ни одной древнѣе 1328 года. [156] Въ послѣдствіи времени обычай отказывать недвижимыя имущества духовенству получилъ еще большее развитіе и сохранилъ свою силу до самыхъ позднѣйшихъ временъ, не смотря на дѣятельныя мѣры къ его уничтоженію, принятыя законодательной властію съ половины XVI столѣтія. [157] Въ древней Россіи этотъ обычай имѣлъ такую обязательность и силу, что рѣдкое изъ завѣщаній Князей и богатыхъ владѣльцевъ не заключало въ себѣ какого либо отказа въ пользу церкви. Подобныя распоряженія мы нахо-

«Актахъ Юридическихъ» и (въ небольшомъ числѣ) въ другихъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи.

[156] Изъ подлинныхъ частныхъ завѣщаній самыя древнія: Новгородскія XIV и XV столѣтій («Акт. Юридич.» N. 409); изъ подлинныхъ Княжескихъ завѣщаніе Ивана Калиты 1328 года («Собран. Госуд. грам. и догов.» т. I, с. 31). Впрочемъ, несомнѣнно, что недвижимыя имущества отказывались монастырямъ и прежде XIV вѣка. Не говоря уже о сомнительныхъ извѣстіяхъ этого рода про св. Ольгу и про св. Антонія (См. выше пр. 44, 45, 78), укажемъ только: 1) на свидѣтельство Ипатіевской лѣтописи объ отказѣ Княжной Анастасіей всего имѣнія въ Кіево-Печерскій монастырь (См. выше прим. 71), и 2) на завѣщаніе Кн. Владиміра Васильковича Волынскаго (1287), помѣщенное также въ Ипатьевской лѣтописи. Въ этомъ завѣщаніи, въ числѣ другихъ распоряженій, встрѣчается слѣдующее: «А Садовое и Сомино же далъ есмь Княгинѣ своей и монастырь свой Апостолы, же создахъ и̑ своею силою. А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Өедорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 локоть скорлата да бронѣ досчатые; а тое далъ есмь ко Апостоламъ же.» («Полн собр. Рус. Лѣт. II, стр. 215).

[157] Права духовенства на пріобрѣтеніе вотчинъ по завѣщанію были, какъ увидимъ ниже, ограничены съ 1551 года, и совершенно уничтожены съ 1581-го Не смотря на то примѣры отказа вотчинъ монастырямъ встрѣчаются въ 1568 («Акт. Юрид.» N. 421), въ 1571-мъ (Тамъ же, N. 422), въ 1611-мъ («Акт. Арх. Эксп» II, N. 192), въ 1613-мъ («Акт. Истор. I, N. 218), въ 1626-мъ («Акт. Юрид.» N. 425; «Акт. Истор.» III, N. 142), въ 1650-мъ («Полн. Собр. зак.» I, N. 152), въ 1663-мъ («Истор. опис. Троиц. Лав.» с. 157) и въ 1692-мъ годахъ («Акт. Истор.» V, N. 222).

димъ въ духовныхъ Князей Великихъ [168] и Удѣльныхъ, [169] Кня-

[168] Примѣры: Въ 1328 году Иванъ Калита отказалъ три села монастырю Св. Александра (Суздальскому): «А что есмь прикупилъ селца на Киржачи у Прокофья у Игумна, другіе Леонтіевское, третье Шараповское, а то даю Св. Александру собѣ въ поминанье» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 35). Въ завѣщаніи сына Калиты, В. К. Ивана Ивановича (1359) сказано, между прочимъ: «А село Павловское далъ есмь Св. Александру въ прокъ, собѣ въ память» (Тамъ же, т. I, стр. 43). Въ духовной записи Василія Ивановича, написанной передъ отправленіемъ въ Казанской походъ (въ 1523 году) сказано: «.... коли есми съ Божіею волею досталъ своей отчины города Смоленскаго, и земли Смоленскіе, и язъ тогды обѣщалъ поставити на Москвѣ на посаде дѣвичь монастырь, а въ немъ храмы во имя Пречистыя, да Происхожденіе Честнаго Креста, и иные храмы.... А дати есми обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два, а пашни въ тѣхъ селѣхъ въ одномъ полѣ 1000 четвертей, а въ дву полѣхъ по тому жъ, да на строеніе тому монастырю 3000 рублевъ денегъ, и нынѣ есми того монастыря състроити не успѣлъ, и нѣчто Божья воля надо мною състанется, а того монастыря при своемъ животѣ не успѣю състроити, и язъ приказалъ казначѣемъ своимъ и приказнымъ своимъ людемъ на томъ мѣстѣ тотъ монастырь състроити, и изъ селъ изъ своихъ изъ дворцовыхъ въ тотъ монастырь велѣлъ есми дати село или два....» (Тамъ же, т. I, стр. 416. «Продолж. Древ. Рос. Вивліоѳ.», ч. V, стр. 141—143).

[169] Примѣры: Въ 1410 году, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи (ч. V, стр. 34, 35) «преставись Князь Володимеръ Андрѣевичь.... и завѣща Княгинѣ своей и дѣтямъ своимъ дати въ домъ Христовъ и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя въ митрополичь всеа Руссіи, и отцу своему пресвещенному Ѳотѣю митрополиту Киевскому і всеа Русі, по себѣ і по своемъ роду, село свое Кудрино и съ деревнями и со всѣми угодьи, какъ пошло изъ старины». Далѣе говорится, что приказаніе это было исполнено. До насъ дошла подлинная духовная К. Владиміра Андреевича и въ ней подобное распоряженіе не встрѣчается (См. «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, 74). Впрочемъ, село Кудрино (нынѣче составляющее часть Москвы) кажется, дѣйствительно принадлежало Митрополиту. Въ той же Никоновой лѣтописи подъ 1412 годомъ (ч. V, стр. 45) говорится про Архіепископа Ростовскаго, Григорія, что онъ «земли митрополской Кудринскаго села отступился, что ся были вступили въ митрополичь». Въ 1472 году, братъ Ивана III, Юрій, Князь Дмитровскій, отказалъ въ своемъ завѣщаніи множество селъ и деревень разнымъ монастырямъ и церквамъ («Продолж. Древн. Росс. Вивл.», ч. III, стр. 165 — 177; «Собр. Госуд. грам. и дог.», т. I, N. 96). Подобные же отказы находимъ въ завѣщаніи Князей Андрея Меньшаго (ум. 1481), Михаила Верейскаго (ум. 1486), внука Ивана III, Димитрія (ум. 1509), Ивана (ум. 1504) и Ѳедора (ум. 1513) Борисовичей и другихъ удѣльныхъ Князей («Продолж. Древ. Рос. Вив.», ч. III, стр. 276—283; т. IV, стр. 94, 145, 230, 238; т. V, стр. 104—126, 144—154. «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 112, 121, 122, 132, 147, 151,

гинь, [160] частныхъ людей разнаго званія [161] и даже монаховъ. [162]

---

[160] Мы уже привели выше (пр. 156) примѣръ супруги К. Глѣба Всеславича; можемъ указать еще на примѣры В. К. Софіи Витовтовны (ум. 1453), супруги Василія Дмитріевича («Собр. Госуд. грам. и договоровъ», т. I, стр. 191), и Княгини Юліяніи (ум. 1503), супруги Князя Бориса Волоцкаго, брата Ивана III (Тамъ же, т. I, N. 339; «Продолж. древ. Росс. Вивл.», ч. IV, стр. 223—229).

[161] Примѣры: Въ одной изъ Новгородскихъ духовныхъ, принадлежавшихъ къ XIV и XV столѣтіямъ, нѣкто Андрей отказываетъ монастырю половину своего села («Акты Юридич.», N. 409, X). Въ другой нѣкто Тойвитъ отказываетъ монастырю участокъ земли съ сѣнникомъ и клѣтью (Тамъ же, N. 409, X). Завѣщанія, писанныя въ другихъ мѣстахъ Россіи, содержатъ въ себѣ подобныя же распоряженія. Такъ въ духовной Ивана Ивановича Салтыка, писанной въ 1483 году, по случаю отправленія на Государеву службу, отказывается Троицкому монастырю село съ деревнями (Тамъ же, N. 413. Нѣсколько селъ и деревень отказаны разнымъ монастырямъ и церквамъ въ духовной 1524 года, написанной, по такому же поводу, какимъ-то Петромъ Молечкинымъ (Тамъ же, N, 418). Потомокъ удѣльныхъ Князей, Князь Никита Александровичь Ростовскій, въ духовной 1548 г. отдалъ Троицкому монастырю дворъ свой въ Москвѣ (Тамъ же, N. 420). Въ завѣщаніи Мясоѣда Вислаго (1568—1570) отказывается вотчина Кириллову монастырю (Тамъ же, N. 421). Въ завѣщаніи вдовы Аграфены Шапковой отказаны Троицкому Сергіеву монастырю 2 села и 8 деревень («Акты Археограф. Эксп.», т. II, N. 192). Въ одной духовной 1626 года отказаны Глушицкому монастырю 2 деревни съ 10 крестьянами («Акты Юридич.», N. 425). Въ 1663 году Богданъ Михайловичь Нагой завѣщалъ брату Василію и женѣ отдать въ Троицкій Сергіевъ монастырь село и, кромѣ того, продать въ его пользу дворъ, а деньги употребить на росписаніе стѣнъ въ церквахъ Св. Троицы и Преп. Никона («Истор. опис. Троиц. Лавры», стр. 157). Въ 1692 году Нерчинскій Казакъ Игнатьевъ отказалъ въ Троицкой Тунгузской монастырь своего крестнаго сына («Мугалской породы Васку Борисова» («Акты Истор.», т. V, N. 222).

[162] Такъ въ одной изъ Новогородскихъ духовныхъ XIV—XV столѣтій монахъ отказываетъ своему монастырю принадлежащую ему четверть наволока («Акт. Юрид.» N. 409, III); въ другой монахъ же отдаетъ въ монастырь свою полянку (Тамъ же, N. 409); въ третьей самъ игуменъ отказываетъ монастырю дворъ и земли (Тамъ же, N. 409, V). Въ духовной Преподобнаго Евфросина Псковскаго (прежде 1479 года) завѣщатель отдаетъ игумену и братіи свою вотчину и клѣти въ городѣ («Акт. Арх. Эксп.» I, N. 108). Въ духовной Княгини Александры Беззубцевой, въ монашествѣ Евфросиніи (1546) отказыватся монастырю деревня («Акты Юрид.» N. 419); въ завѣщаніи Василія Шкуля, въ монашествѣ Вассіана (1571), завѣщатель передаетъ въ Кирилловъ монастырь дворъ и всѣ угодья, которыми владѣлъ (Тамъ же, N. 422). Въ завѣща-

Отказывались монастырямъ, какъ родовыя вотчины, [163] такъ и купли; [164] Князья отдавали земли, уже отданныя въ помѣстье. [165] Не только бездѣтные владѣльцы, но и лица, имѣвшія дѣтей, дѣлали подобныя распоряженія, [166] хотя, разумѣется, въ первомъ случаѣ завѣщатели были гораздо щедрѣе. [167] Не рѣдко даже они отка-

ніи Царицы инокини Александры (1613 года) отказана пожалованная ей Царемъ Θедоромъ Ивановичемъ вотчина Суздальскому Покровскому монастырю («Акт. Истор.» I, N. 218). Въ завѣщаніи Царицы-инокини Дарьи (1626 г.) отказаны такимъ же образомъ всѣ ея вотчины Тихвинскому Введенскому монастырю (Тамъ же, III, N. 142). Въ завѣщаніи Θедора Салтыкова, въ монашествѣ Сергія (1650), отказаны Бизюкову монастырю нѣсколько деревень и пустошей («Полн. Собр. Зак.» I, N. 152).

163 «Акт. Юрид.» N. 418, 421.

164 «Собр. Госуд. грамот. и дог.» I, с. 31: «а что есмь прикупилъс ельце на Киржачи.... а то даю св. Александру» (Ср. тамъ же, I, N. 96, ст. 232.

165 Тамъ же. I, N. 147.

166 Тамъ же. I, стр. 31 «Никонов. Лѣтоп.» V, ст. 34. Обыкновенно, завѣщатель, имѣвшій жену и дѣтей, налагалъ, для обезпеченія ихъ участи, на монастырь, которому отказывалъ имѣніе, извѣстныя обязанности. Такъ въ одной духовной завѣщатель, отказывая монастырю дворъ, требуетъ отъ игумена слѣдующаго: «пожаловалъ бы игуменъ съ братіею, жены моей не выкинулъ вонъ изъ того двора до еѣ живота, или въ черницы постриженца, или замужъ пойдетъ» («Акт. Юрид.» N. 420); въ другой, завѣщатель предписываетъ взять для своей жены съ монастыря, которому отказываетъ село съ деревнями, извѣстную сумму денегъ (Тамъ же. N. 413). Иногда вотчина, отказанная монастырю, должна была, по содержанію духовной, оставаться во владѣніи жены умершаго до ея смерти (Тамъ же. N. 418). Въ одной духовной мы находимъ распоряженіе объ ея уничтоженіи въ случаѣ рожденія сына у завѣщателя, съ наложеніемъ на послѣдняго обязанности выплатить монастырю, у котораго были бы отобраны отказанныя ему земли, опредѣленную сумму денегъ (Тамъ же, N. 418). Въ одномъ актѣ XVI вѣка находимъ указаніе на слѣдующее замѣчательное распоряженіе завѣщателя: «приказалъ намъ отецъ нашъ.... и въ духовной своей написалъ, которой насъ изъ братьи кончаетса бездѣтенъ и намъ его жеребей земли велѣти оцѣнити людемъ добрымъ по пряму, чего земля стойна, да цѣну раздати по монастыремъ и по церквамъ Божіимъ по его душѣ и по всему роду, а земли себѣ подѣлить» (Тамъ же. N. 259).

167 Кн. Юрій Дмитровскій, умирая бездѣтнымъ, роздалъ 16 селъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями, лѣсами, пожнями, озерами и пр., 15 монастырямъ и церквамъ. («Собр. Госуд. грам. и дог.» I, N. 96). Андрей меньшій, также бездѣтный, завѣщалъ Троицко-Сергіеву монастырю сорокъ деревень на Вологдѣ (Тамъ же. I, N. 112). Внукъ Ивана III, Димитрій, также бездѣтный, роздалъ по монастырямъ почти всѣ свои села (Тамъ же. I, N. 147).

зывали монастырямъ все свое имѣніе; такъ поступила, на примѣръ, Княгиня Анастасія, супруга Глѣба Всеславича, отказавшая Кіево-Печерскому монастырю все, чѣмъ владѣла при жизни: «все да и до повоя», какъ говоритъ лѣтопись. [168]

Находя въ историческихъ памятникахъ столько примѣровъ отказа недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовенства, мы можемъ предположить съ полною вѣроятностію, что въ наслѣдствѣ по завѣщанію заключался одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ способовъ происхожденія монастырскихъ и церковныхъ имѣній. Это явленіе вполнѣ объясняется тогдашнимъ значеніемъ завѣщанія, какъ акта, по преимуществу религіознаго, состоявшаго въ ближайшемъ отношеніи къ нравственности и вѣрѣ. Въ прежнія времена завѣщатель писалъ духовную не для того только, чтобы устроить свои мірскія дѣла и объявить, «кому ему что дати и у кого что взяти;» главная цѣль его состояла обыковенно въ томъ, чтобы примириться съ своею совѣстію и, какъ говорилось тогда, «устроить свою душу.» По этому-то въ составленіи и исполненіи завѣщаній духовенство принимало всегда самое дѣятельное участіе; духовникъ умершаго всегда былъ главнымъ свидѣтелямъ его духовной; [169] душеприкащиками назначались часто лица духовнаго званія; [170] самое утвержденіе завѣщанія зависѣло не отъ гражданскаго, но отъ духовнаго, начальства. По этому также во всѣхъ почти завѣщаніяхъ находимъ мы разнаго рода богоугодныя и благотворительныя распоряженія, какъ, на примѣръ, освобожденіе рабовъ и крѣпостныхъ, [171] безденежное возвращеніе куп-

---

[168] «Полн. Собр. Рус. Лѣт.» II, ст. 82.

[169] «А на то послухъ отецъ мой духовной» («Акты Юрид.», N. 409, II); «А у грамоты былъ отецъ мой духовный» (Тамъ же, N. 410); «А надъ головою сидѣлъ отецъ мой душевной» (Тамъ же, N, 412). Тоже и во всѣхъ почти другихъ завѣщаніяхъ, княжескихъ и частныхъ.

[170] «А приказъ весь дати, и взяти, а по душѣ поправитъ Михаилъ Яковлевичь Русалка, да Тимоѳей Игнатьевичь Морозовъ, да Троицкой старецъ Филоѳей» («Акты Юрид.», N. 413). «А приказываю свою душу и жену свою Марью Кириллова монастыря игумену Кириллу, да старцу Никодиму, да келарю Зиновію, да старцу Меркурью» (Тамъ же, N. 421). Такихъ примѣровъ множество.

[171] «А которые мои люди полные и докладные, и кабалные, и всякіе люди, и прикащикамъ моимъ тѣхъ людей всѣхъ отпустити на слободу, да и отпускные имъ подавати, а надѣлити ихъ изъ моего живота деньгами и хлѣбомъ, кто чему достоинъ» («Акты Юридич.», N. 421. «А што мои люди приказные, и полные

ленныхъ имѣній прежнимъ владѣльцамъ, [172] прощеніе долговъ заимодавцевъ и податей крестьянамъ, [173] отказъ денегъ на нищихъ и на благотворительныя заведенія [174] и т. под. Но такимъ же богоугоднымъ и благотворительнымъ дѣломъ считалось тогда и обогащеніе монастырей вкладами, отказъ въ ихъ пользу земель, деревень и селъ. Къ послѣднему влекло завѣщателя и другое, еще сильнѣйшее, побужденіе. Мы уже видѣли выше, какъ сильно озабочивала нашихъ предковъ мысль о необходимости постояннаго поминовенія души умершаго въ церквахъ и обителяхъ для спасенія ея въ будущей жизни. Мы видѣли также, что съ этою собственно цѣлью и жертвовали по большой части духовенству имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Но понятно, что никогда побужденіе это не могло дѣйствовать съ такою силою, какъ во время составленія завѣщанія, въ то время, когда человѣкъ изъявлялъ свою послѣднюю волю, готовясь перейти изъ жизни временной въ жизнь вѣчную. Необходимость «устроить» свою душу, обезпечить вѣчное ея поминовеніе въ церквахъ и монастыряхъ, въ эту минуту должна была представляться ему сильнѣе, чѣмъ когда либо. Принимая въ соображеніе эти побужденія, мы легко поймемъ, почему въ древней Россіи не было почти ни одного завѣщанія, въ которомъ умирающій не принялъ бы какихъ либо мѣръ для того, чтобы послѣ его смерти поминали его душу и молились объ ея спасеніи. Всякая духовная содержала въ себѣ непремѣнно распоряженія о выдачѣ извѣстнаго количества хлѣба, денегъ, вообще движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ той или другой церкви, тому или другому монастырю, часто многимъ вмѣстѣ, «по своей душѣ и по своихъ родителяхъ въ вѣчное, поминанье.» Если завѣщатель и не назначалъ самъ въ духовной осо-

---

и кабалные, и Князь бы Великій пожаловалъ, тѣ люди отпустити па слободу» («Собр. Госуд. грам. и дог.», т. I, N. 147). Этого рода распоряженія находятся почти во всѣхъ завѣщаніяхъ.

[172] «А што есми въ семъ списку написалъ, у ково есми села покупилъ, и Князь бы Великій пожаловалъ тѣ села имъ подавалъ, и купчіе грамоты велѣлъ имъ выдати безденежно» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 147).

[173] «А што мои деньги въ моихъ селѣхъ въ ростѣхъ и въ пашни и на комъ ни буди, и Государь бы мой, Князь Великій, послѣ моего живота тѣхъ денегъ не велѣлъ взять» («Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 122. Ср. Тамъ же, N. 112).

[174] «Да оставилъ есми по своей душѣ на сорокоустье, и нищимъ раздати, и въ годовой сорокоустъ, 50 рублевъ» («Акты Юридич.», N. 415).

быхъ отказовъ *для* этой цѣли, то всегда налагалъ обязанность «устроить душу, поминать душу, по душѣ правити,» на душеприкащиковъ своихъ и наслѣдниковъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда умирающій вовсе не оставлялъ послѣ себя завѣщанія, обычай и законъ возлагали на его наслѣдниковъ обязанность раздать по монастырямъ и церквамъ нѣкоторую часть его имѣній, *для* поминовенія души. [175] Сами завѣщатели, отказывая духовенству недвижимыя имущества объясняли почти всегда и цѣль этого отказа: «даю себѣ въ поминанье, далъ есмь себѣ въ память, отдалъ по своей душѣ за то, что имъ моя душа поминати и въ сенаникъ написати». [176] Иногда даже, не ограничиваясь такими общими выраженіями, завѣщатель прямо налагалъ на монастырь, которому отказывалъ свое имущество, обязанность поминать его душу, опредѣляя при томъ съ большею или меньшею подробностію и самый порядокъ исправленія этой обязанности. «А игумену Кирилу съ братьею», сказано въ одной духовной, «или по немъ иный игуменъ и священницы и соборные старцы въ томъ монастыре будутъ, отца моего Семена, и матку, и меня, и жену мою, и моихъ родителей поминати безъ выкладки, долѣ й Богъ благоволитъ и монастырь стоитъ, а кормы кормити по трижды въ году съ милостиною». [177] Въ другомъ завѣщаніи читаемъ: «а Богъ пошлетъ по мою душу и по жену мою Марью, и игумену Кирилу съ братіею пожаловати, написати меня и жену Марью во вседневной сеноникъ съ моими родители вмѣстѣ, и на литіяхъ поминати ежеденъ и кормы кормити по прежней моей духовной грамотѣ». [178]

Мы разсмотрѣли теперь тѣ способы пріобрѣтенія, которые наиболѣе содѣйствовали образованію церковнаго богатства. Къ способамъ пріобрѣтенія, которыми также пользовалась Церковь наша, но которые имѣли уже гораздо менѣе значенія, принадлежатъ:

1. Наслѣдство по закону, далеко не получившее въ Россіи того развитія, какое имѣло оно въ Греціи. У насъ Церковь поль-

---

[175] См. ниже, прим. 182—186.

[176] «Собр. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 31, 41; «Акты Юридич.», N. 422. Впрочемъ эти, или подобныя имъ, выраженія встрѣчаются почти во всѣхъ завѣщаніяхъ.

[177] «Акты Юридич.», N. 421, стр. 455.

[178] Тамъ же, стр. 457.

зовалась правомъ законнаго наслѣдованія въ слѣдующихъ только случаяхъ: 1. въ собственность монастыря поступало все имѣніе, оставшееся послѣ монаха; впрочемъ, правило это потеряло прежнее свое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ монахамъ запрещено было сохранять за собою недвижимыя имущества; [179] а въ прежнее время, когда имъ это дозволялось, оно вообще не имѣло настоящей обязательной силы; по крайней мѣрѣ изъ актовъ XV—XVIII столѣтій обнаруживается ясно, что монахи и монахини могли распоряжаться свободно своей недвижимой собственностію; разумѣется, они чаще всего отказывали ее своимъ же монастырямъ, но иногда дѣлали это и въ пользу постороннихъ обителей, иногда продавали ее, или же отдавали по завѣщанію дѣтямъ и посторонимъ лицамъ. [180] Вообще самое

---

[179] Оно не потеряло этого значенія только въ отношеніи къ движимымъ имуществамъ. Въ этомъ отношеніи оно и теперь сохраняетъ свою силу («Сводъ Закон. Гражд.», изд. 1842 г., т. X, стр. 997). Запрещеніе монахамъ сохранять за собою недвижимыя имущества высказано было въ первый разъ въ Уложеніи 1649 года (гл. XVII, стр. 43, 44).

[180] Монахи продавали свои вотчины; такъ въ одной купчей читаемъ: «Се язъ Устюжны Желѣзопольской Воскресенскаго монастыря старецъ, а въ мірѣ былъ Истома Васильевъ, сынъ Швака, продалъ есми.... огородъ свой.... въ прокъ безъ выкупа, и нѣтъ до того моего огорода дѣла женѣ моей и дѣтямъ моимъ» («Акты Юридич.», N. 98). Въ другой купчей сказано: «Се язъ попъ Ѳома купилъ есмь у Андреа, у старца у Троицкаго у Махрищскаго деревню Васильевскую» (Тамъ же, N. 12). О томъ, что монахи писали завѣщанія, уже сказано было выше (прим. 162). Мы видѣли, что въ этихъ завѣщаніяхъ монахи весьма часто отказывали свои вотчины въ пользу того монастыря, къ которому принадлежали. Но что это случалось не всегда, и при томъ не было для нихъ обязательно, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ 1546 году монахиня Евфросинія завѣщала отдать одну изъ своихъ деревень въ Іосифовъ монастырь, а другія продать для раздачи вырученныхъ денегъ по разнымъ монастырямъ и церквамъ (Тамъ же, N. 419). Въ 1571 году монахъ Вассіанъ приказалъ въ своей духовной отдать свое имѣніе Кириллову монастырю, «опрочень мѣста двороваго и огородца у двора, тѣмъ есми благословилъ племянниковъ своихъ» (Тамъ же, N. 422). Въ одной Новгородской купчей XIV, или XV, вѣка сказано, что игуменъ покупаетъ землю «себѣ одерень и своимъ дѣтямъ» (Тамъ же, N. 71, стр. 116). Изъ этихъ словъ ясно видно, что по смерти покупателя земля должна была перейти къ дѣтямъ его, а не къ монастырю. Если и случалось, что монастырь пользовался правомъ законнаго наслѣдованія въ имуществѣ умершаго монаха, то не иначе, какъ на основаніи частныхъ, относившихся къ одному лишь случаю, распоряженій. Такъ въ 1526 году В. К. Василій Ивановичъ,

существованіе завѣщаній, писанныхъ монахами, уже доказываетъ, что на ихъ имущество монастырь не имѣлъ, какъ думаютъ нѣкоторые писатели, [181] общаго и безусловнаго права. 2. Обязанность наслѣдниковъ лица, умершаго безъ завѣщанія, устроить его душу и отдать часть его имѣнія, или даже денежную цѣну всего наслѣдства въ монастыри и церкви, существовала въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ. [182] Она основывалась на томъ предположеніи, что умирающій не отказалъ ничего на поминовеніе своей души только по тому, что не успѣлъ этого сдѣлать. Обязаности этой подлежали всѣ вообще наслѣдники, не только казна, когда она вступала во владѣніе выморочнымъ имѣніемъ, [183] не только боковые родственники, когда

пожаловавъ новопостриженной супругѣ своей, Соломоніи, въ монашествѣ Софіи, села и деревни «до ея живота», постановилъ въ жалованной грамотѣ, что послѣ ея смерти, имѣнія эти должны перейти въ собственность монастыря (Карамзинъ, VII, прим. 280). Въ 1615 году Царь Михаилъ Ѳедоровичь велѣлъ отдать Суздальскому Покровскому монастырю вотчину, оставшуюся послѣ одной изъ инокинь этого монастыря, бывшей Царицы Александры. Замѣчательно, что при этомъ именно было выговорено, что вотчина эта должна быть записана въ монастырскія книги, какъ «Царское жалованье», а не какъ «Царицына дача» («Акты Истор.», т. III, N. 59). Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, постановлялось именно, что имущество, пожалованное монахинѣ, не можетъ перейти отъ нея къ монастырю: «А владѣти Царицѣ старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною, по сей нашей жалованной грамотѣ, до своего живота, а роду своего и племени, и по душѣ, не дать» (Тамъ же, т. III, N. 41).

[181] Если бы монастыри наслѣдовали въ имуществѣ монаховъ ipso jure, то не за чѣмъ бы было послѣднимъ писать завѣщанія въ пользу первыхъ. «Имѣніе, послѣ монаха оставшееся», — говоритъ г. Лакіеръ (стр. 105), «по общему правилу составляло собственность монастыря, въ которомъ онъ находился. Въ слѣдствіе того монахъ, если и оставлялъ завѣщаніе, то завѣщалъ всѣ свои вотчины, сады и зданія монастырю». Мы уже показали выше несправедливость этого мнѣнія; правило, о которомъ говоритъ г. Лакіеръ, дѣйствительно существовало, но существовало только de jure, а не de facto. Такъ, на прим., въ посланіи Новгородскаго Архіепископа Симона въ Сихтогорской монастырь читаемъ: «А который чернець преставится того монастыря, ино что не остало того черньца, ино все то Святыя Богородицѣ, и тоя Святыя обители и братейское, а мірьстіи людіе къ тому да не пріобщаются» («Акты Истор.», т. I, N. 24). Но изъ содержанія той же грамоты видно, что правило это не соблюдалось.

[182] Выше (въ пр. 34) мы уже указывали на постановленіе Русской Правды объ этомъ предметѣ.

[183] Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику Ивана IV сказано: «а котораго боярина или сына боярскаго не станетъ бездѣтна, а ближняго роду и духов-

они наслѣдовали лицу бездѣтному, [184] но и самые прямые наслѣд-

ныя у него не будетъ, и та вотчина Государя Царя и Великаго Князя; а женѣ его изъ тое вотчины Государь указъ учинитъ, какъ ей мочно прожить, и душу умершаго Государь велитъ устроить изъ своей казны.» («Акт. Истор.» I, стр. 270). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «а будетъ кто тѣхъ вотчинниковъ умретъ, а послѣ его жены и дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ ихъ; а не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имати на Государя въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенію» («Уложенія» гл. XVII, ст. 45). О дѣйствительномъ исполненіи этихъ правилъ свидѣтельствуетъ Кошихинъ: «У которыхъ людей,»—говоритъ онъ, — «по смерти ихъ на купленныя вотчины не останется наслѣдія и роду, и тѣ вотчины возьмутъ на Царя, и отдадутъ за службы въ помѣстье инымъ людямъ; а по смерти его даютъ деньги за ту вотчину изъ Царскіе казны, на поминаніе души, по монастырямъ и по церквамъ, чего та вотчина стоила.» (Кошихинъ. ст. 76). Собственно, по церковнымъ и Греческимъ законамъ въ имѣніи выморочномъ должна была наслѣдовать Церковь: «всяко село,» сказано въ одномъ изъ памятниковъ Византійскаго законодательства, «аще ему господинъ погибнетъ, а не будетъ наслѣдника рода его, дабы тяжелъ, да дасться церкви Божіей» («Русскія достопамятности» II, ст. 104). Но правило это, кажется, не исполнялось; по крайней мѣрѣ никакихъ доказательствъ его исполненія мы не можемъ представить. Впрочемъ самый обычай отдавать Церкви денежную цѣну конфискованнаго имущества показываетъ, что правила церковнаго законодательства, если и не исполнялись въ своей точности, то, по крайней мѣрѣ, постоянно имѣлись въ виду.

184 Такъ въ одномъ изъ указовъ Ивана IV сказано: «А который Князь вотчину свою напишетъ брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну или которому своему ближнему роду.....,.... и тому съ тоя вотчины душу брата своего, или дяди своего устроити и въ монастыри по немъ давати.» («Акт. Истор.» I, стр. 268, 269). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «А которые люди купятъ себѣ въ вотчину свои помѣстья, или они вотчины же купятъ себѣ у вотчинниковъ роду своего, родовые и выслуженные, а послѣ того ихъ не станетъ, а жены ихъ останутся бездѣтные,...,... и тѣ вотчины послѣ ихъ отдавати мужей ихъ родственникомъ въ вотчину же, кому Государь укажетъ по разсмотрѣнію. А родственникомъ за ту вотчину противъ купчей дати деньги по его душѣ. А будетъ онъ въ той купленной вотчинѣ послѣ купли, что прибавилъ вотчиннаго строенія, и родственникомъ за то прибылое строенье по тому же дати деньги по его душѣ» (Улож. XVII, ст. 8). Что правила эти дѣйствительно исполнялись, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы уже видѣли выше (см. прим. 166), какъ въ одномъ завѣщаніи приказано было отцомъ, въ случаѣ бездѣтной кончины одного изъ сыновей, раздѣлить его жеребей между остальными, а денежную его цѣну раздать по монастырямъ. («Акты Юрид.», N. 259). Въ 1623 году Патріархъ Филаретъ предписалъ вот-

ники, [185] съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ первыхъ двухъ случаяхъ монастырямъ слѣдовало иногда по самому закону роздать цѣну всего имѣнія, тогда какъ въ послѣднемъ количество роздачи зависѣло, кажется, отъ воли наслѣдниковъ. Хотя въ монастыри на этомъ основаніи отдавались преимущественно не самыя вотчины, но денежная цѣна ихъ, или вообще извѣстная сумма денегъ, однако жъ случалось иногда, что этимъ путемъ поступали во владѣніе духовенства и недвижимыя имущества. [186]

2. Купля. Большую часть своихъ недвижимыхъ имуществъ духовенство наше пріобрѣло безвозмездно (titulo lucrativo); впрочемъ, и способы обоюднаго пріобрѣтенія (titulo oneroso) были для него доступны. Само собою разумѣется, что въ началѣ, при самомъ основаніи монастырей, право ихъ на покупку вотчинъ не могло имѣть большаго практическаго значенія, но въ послѣдствіи многіе монастыри и архіерейскіе домы, въ слѣдствіе щедрости Князей и частныхъ лицъ, такъ обогатились, что могли посвящать часть своихъ доходовъ на пріобрѣтеніе покупкою новыхъ имуществъ. Что дѣйствительно духовенство наше имѣло это право и пользовалось имъ, удостовѣряетъ значительное число подлинныхъ, дошедшихъ до насъ, купчихъ, относящихся къ періоду времени отъ XIV до XVII столѣтій. [187] Кромѣ

чину умершей безъ дѣтей и не оставившей завѣщанія Евфросиніи Колядинской отдать свояку ея, Князю Волконскому, какъ ближайшему ея родственнику, но съ тѣмъ, чтобы послѣдній цѣну этой вотчины (считая по два рубля за четверть—1081 рубль), отдалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, въ которомъ умершая Евфросинія завѣщала себя похоронить, «по ее душѣ и по ее родителяхъ» («Сборникъ Муханова». М. 1836, N. 140).

[185] Извѣстное постановленіе Русской Правды (см. выше пр. 34), относилось именно къ дѣтямъ. Мы уже привели много примѣровъ отдачи вотчинъ въ монастыри дѣтьми для поминанія души ихъ родителей.

[186] Такъ Иванъ IV, по смерти Князя Ивана Бѣльскаго, роздалъ многія изъ его вотчинъ, по душѣ его, въ монастыри («Акт. Юрид.», N. 126; «Акт. Истор. V, N. 182, 200). Впрочемъ, выше говоря о пожалованіи, дареніи и завѣщаніяхъ, мы привели много примѣровъ подобныхъ раздачь. Правило, по которому въ монастыри слѣдовало отдавать не самое имущество, а только цѣну его, образовалось вѣроятно позже, въ слѣдствіе того, что духовенству съ половины XVI вѣка было вообще запрещено пріобрѣтать вновь недвижимыя имущества.

[187] Наибольшее число такихъ купчихъ помѣщено въ «Актахъ Юридическихъ» подъ N. 71—99. Кромѣ того, о покупкѣ недвижимыхъ имуществъ духовенствомъ упоминается во многихъ актахъ (См., на прим., «Акты Юрид.», N. 2, 4, 6, 12,

того о покупкѣ монастырями вотчинъ у Князей, частныхъ лицъ и другихъ монастырей, упоминается также и въ другихъ актахъ, различнаго содержанія. Древнѣйшія изъ купчихъ грамотъ, до насъ дошедшихъ, относятся къ XIV столѣтію, но можно принять съ достовѣрностію, что примѣры покупки духовенствомъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчались и ранѣе. [188] Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ примѣры эти представляются намъ въ довольно значительномъ количествѣ. [189] Мы находимъ ихъ даже и въ теченіи XVII столѣтія, не

---

409 (VII); «Акты Истор.», т. I, N. 7, 9, 15, 28, 74, 77, 215; т. IV, N. 71, 73, 200; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 200, 207, 223; «Акты Археограф. Экспед.», т. I, N. 36, 68 и др.). См. также слѣдующія примѣчанія.

[188] См. выше, прим. 78. Изъ посланій Митрополита Кипріяна къ Новгородцамъ и Псковичамъ, написанныхъ въ XIV вѣкѣ, видно, что въ это время Новгородскіе и Псковскіе монастыри владѣли уже не малымъ количествомъ пріобрѣтенныхъ покупкою вотчинъ («Акты Историч.», т. I, N. 79).

[189] Въ числѣ Новгородскихъ купчихъ XIV и XV столѣтій есть нѣсколько такихъ, въ которыхъ покупателями являются монастыри и ихъ игумены («Акты Юрид.», N. 71, XXII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, XXXVII). Около 1427 года Преп. Кириллъ Бѣлозерскій купилъ въ свой монастырь у Нестерка у Мямли деревню и съ иными землицами и пожeнками» (Тамъ же, N. 72). Около 1430 года нѣкто Павелъ Филимоновъ продалъ Кириллову монастырю пустошь (Тамъ же, N. 6). Около 1440 года Троицкій Сергіевъ монастырь купилъ у Ивана Калинина два паволока на рѣкѣ Костромѣ (Тамъ же, N. 4). Игуменъ Кириллова монастыря, Кассіанъ, около 1448 — 1468 годовъ купилъ у Андрея Борисова «Пречистой въ домъ» рыбную ловлю въ Островскомъ лѣсу (Тамъ же, N. 73). Игуменъ того же монастыря, Филофей, купилъ въ 1469 году для монастыря рыбную ловлю въ рѣкѣ Шекснѣ «у Микитиныхъ дѣтей у Олешка да у Гриди» (Тамъ же, N. 74). Въ концѣ XV столѣтія Митрополитъ Московскій купилъ деревню у Троицкаго Махрищскаго монастыря (Тамъ же, N. 12). Въ 1519 году Кирилловъ монастырь купилъ нѣсколько деревень и починковъ у дѣтей одного частнаго лица (Тамъ же, N. 77). Въ 1539 году Саввинъ Сторожевскій монастырь купилъ нѣсколько деревень у Кириллова монастыря (Тамъ же, N. 80). Въ 1544 году Кирилловъ монастырь купилъ у Өедора Ощéры торговый складочный анбаръ (Тамъ же, N. 81). Въ 1568 году тотъ же монастырь купилъ у Василья Никитина земли, соляныя варницы и рыбныя ловли въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 85). Тѣмъ же монастыремъ куплены въ 1577 году четверть лука земли въ Поморской волости Умбѣ (Тамъ же, N. 88). Въ 1578 году четверть лука земли въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 89), и въ томъ же году дворъ въ Ненокскомъ посадѣ и право выварки соли въ варничномъ участкѣ Ненокшанина Павла Ананьина (Тамъ же, N. 90). Всѣ эти примѣры заимствованы нами изъ купчихъ записей, помѣщен-

смотря на то, что, какъ увидимъ ниже, закономъ 1581 года этотъ способъ пріобрѣтенія былъ также закрытъ для духовенства, какъ и всѣ другіе. [190]

3. Мѣна. Въ началѣ, мѣна монастырскихъ и церковныхъ земель дозволялась, кажется, совершенно свободно, и только нѣкоторымъ монастырямъ, при самомъ пожалованіи имъ вотчинъ, вмѣнялось въ непремѣнное условіе: не мѣнять ихъ и не продавать. [191] До насъ дошло нѣсколько мѣновыхъ записей XV, XVI, XVII столѣтій. Кромѣ того, во многихъ актахъ различнаго содержанія упоминается также объ этомъ способѣ пріобрѣтенія. Разсматривая содержаніе этихъ записей и актовъ, мы видимъ, что мѣна недвижимыхъ имѣній производилась духовенствомъ двоякимъ образомъ: или съ частными лицами,

---

ныхъ въ Актахъ Юридическихъ. Представимъ теперь еще нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ другихъ собраній актовъ. Въ 1421 году Митрополитъ Фотій купилъ себѣ въ Талышѣ волостную Яковлевскую деревню («Акты Археограф. Экспед. I, N. 20). Въ 1438 году Ѳерапонтова пустынь купила себѣ у какого то Тупика нѣсколько пустошей (Тамъ же, N. 36). Около 1461 года Колязинъ монастырь купилъ село съ деревнями и пустошми у В. Кн. Тверскаго Бориса Александровича (Тамъ же, N. 68). Въ 1556 году Кирилловъ монастырь купилъ себѣ вотчину въ 2000 рублей (Тамъ же, N. 246). Въ XV столѣтіи Троицкой Сергіевъ монастырь купилъ у Филиппа Микитина деревнею Татариновскую, «землю боярьскую» («Акты Историч.», т. I, N. 74). Въ одной грамотѣ XVI столѣтія упоминается о покупкѣ Митрополитомъ Петромъ города Алексина (Тамъ же, N. 215). Митрополитъ Платонъ нашелъ въ Архивѣ Чудова монастыря слѣдующую собственноручную записку Св. Алексѣя Митрополита: «Черкизово сельцо куплено на мое серебрецо» (Карамз. т. V, пр. 397).

[190] Въ 1583 году Вяжицкій монастырь купилъ у Третьяка Алексѣева Скобельцына дворовое мѣсто въ Новѣгородѣ («Акты Юрид.», N. 94). Въ 1598 году Кирилловъ монастырь купилъ три участка въ Лочезерской пожнѣ Каргопольца Степана Межникова (Тамъ же, N. 96). Въ 1616 году Царица-инокиня Дарья Алексѣевна купила у одного монаха огородное мѣсто въ Устюжнѣ Желѣзопольской (Тамъ же, N. 98). Въ 1631 году Вяжицкій монастырь купилъ у Государева пѣвчаго, дьяка Конона Ѳедорова, дворовое мѣсто въ Новгородѣ (Тамъ же, N. 99). Въ 1666 году Соловецкій монастырь купилъ изъ казны пустое дворовое мѣсто на Ярославскомъ посадѣ («Акты Истор.», т. IV, N. 189). Патріархъ Никонъ купилъ много вотчинъ для основанныхъ имъ монастырей: Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго («Акты Истор.», т. IV, N. 200. «Полн. Собр. Зак.», т. I, стр. 713).

[191] «Акты Истор.», т. I, N. 8, 38.

ми, [192] или же съ самимъ Правительствомъ. [193] Имущества, подлежавшія мѣнѣ, были весьма разнообразны; монастырямъ позволялось даже промѣнивать свои вотчины на помѣстья и притомъ такъ, что

---

[192] Нѣсколько примѣровъ такого рода мѣны встрѣчаются въ мѣновныхъ записяхъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ. Такъ въ XV вѣкѣ Архангельскій монастырь и Воскресенская церковь промѣняли другъ другу свои земли («Акты Юридич.», N. 100). Въ 1582 году Князь Шелешпальскій промѣнялъ двѣ трети принадлежавшаго ему села Воздвиженскаго на половину села Покровскаго, перешедшую по закладной въ собственность Кириллова монастыря (Тамъ же, N. 106). Въ 1656 году Иверскій монастырь и Боярскій сынъ, Никита Гордѣевъ, промѣняли другъ другу свои пустоши въ Новгородскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 108). Въ 1555 году Кирилловъ монастырь и крестьяне Масленской волости также промѣняли другъ другу свои земли (Тамъ же, N. 151).

[193] Примѣры мѣны этого рода гораздо многочисленнѣе. Такъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ (т. I, N. 14) помѣщены три мѣновныя записи Князя Александра Өедоровича Спасо-Каменному монастырю на земли въ Закубенской волости (около 1471 года). Въ 1479 году Вологодскій Князь Андрей Васильевичь промѣнялъ одно изъ своихъ селъ съ деревнями па деревни того же Спасо-Каменнаго монастыря (Тамъ же, т. I, N. 17). Онъ же около 1481 года промѣнялъ свою деревню Пантелѣевскую па деревню Леонтьевскую того же монастыря (Тамъ же, т. I, N. 18). Тому же монастырю около 1497 года промѣнялъ нѣкоторыя изъ своихъ деревень Князь Даніилъ Александровичь (Тамъ же, т. I, N. 20). Изъ одной грамоты 1506 года видно, что В. К. Иванъ III взялъ у Спасо-Евѳиміева монастыря пять дворовъ, вмѣсто которыхъ велѣлъ отвести ему землю («Акты Историч.», т. I, N. 116). Въ 1560 году Иванъ IV отдалъ Михалицкому дѣвичьему монастырю волость Любынскую вмѣсто взятой у него въ казну Кушевѣрской («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 113). Въ 1556 году тотъ же Царь далъ Троицкому Сергіеву монастырю дворъ въ Москвѣ въ замѣнъ другаго, отобраннаго отъ него въ казну («Акты Историч.», т. I, N. 164). Онъ же въ 1562 году взялъ у Спасо-Евѳиміева монастыря два села, а вмѣсто ихъ далъ ему другія (Тамъ же, N. 167). Въ одномъ актѣ временъ Өедора Ивановича сказано, что В. К. Василій Дмитріевичь промѣнялъ одну слободу на городъ Алексинъ, принадлежавшій Митрополиту Кипріану («Акты Историч.», т, I, N. 215). Самъ Өедоръ Ивановичь, взявъ у Вяжицкаго монастыря его пустоши, далъ ему въ замѣнъ еще другія («Акты Юридич.», N. 162). Въ 1648 году Царь Алексѣй Михайловичь взялъ у Митрополита Новгородскаго принадлежавшій ему погостъ и въ замѣнъ того велѣлъ дать ему два дворцовыхъ села («Акты Археограф. Экспед.», т. IV, N. 26). Вообще, примѣровъ такого рода мѣны встрѣчается чрезвычайно много.

пріобрѣтенное монастыремъ помѣстье обращалось въ его вотчину.[194] Побужденія къ промѣну монастырскихъ имуществъ были также весьма различны; иногда причиною мѣны было желаніе прекратить споры, происходившіе отъ черезполосности владѣній;[195] иногда стре-

---

[194] Такъ въ 1656 году Иверскій монастырь промѣнялъ Боярскому сыну, Никитѣ Гордѣеву, свою «вотчинную пустошь Песково» на «помѣстную его Микитину пустошь Наобродъ.» («Акт. Юрид.» N. 108). Въ Уложеніи 1649 года сказано: «а будетъ которые помѣщики и вотчинники помѣстныя или вотчинныя свои земли учнутъ мѣняти же, которыхъ монастырей Архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ съ братьею, на монастырскія вотчинныя земли, и учнутъ тѣ помѣщики, и вотчинники, и Архимандриты, и игумены, и строители съ братьею бити челомъ Государю тѣхъ мѣновныхъ земель объ росписке, а по ихъ полюбовному челобитью и по заручнымъ ихъ челобительнымъ такіе земли за ними по тому же росписывати.» (Гл. XVI, ст. 4). «А которые помѣщики и вотчинники всякихъ чиновъ учнутъ межъ себя мѣняти вотчинныя земли, на помѣстныя земли, или помѣстныя земли на вотчинныя земли и учнутъ бити челомъ, чтобы по ихъ челобитью тѣ ихъ земли росписати, помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье, и по тому ихъ по любовному челобитью тѣ земли за ними росписывати же, противъ того же, какъ о томъ писано выше сего». (XVI, 5). «А будетъ кто съ кѣмъ похочетъ мѣняти помѣстье на помѣстье, или помѣстье на вотчину, и имъ межъ себя мѣняти вольно, жилое на пустое, и пустое на жилое, и ровное на ровное, по челобитью; и тое ихъ мѣну запишутъ въ книги впредь для вѣдомости и для спору. И кто вымѣняетъ помѣстье на вотчину, и ему то помѣстье въ вотчину, а послѣ того ему вольно и продавать и заложить; а тому, кто вымѣняетъ вотчину на помѣстье, продати и заложити тое вотчины не вольно, потому что за то его помѣстье, которое промѣняетъ, та вотчина будетъ помѣстная земля» (Кошихинъ, стр. 75).

[195] Такъ въ 1556 году Толгскій монастырь промѣнялъ часть принадлежавшихъ ему земель на казенную деревню Веретею, по слѣдующему поводу: «у той деревни у Веретеи.... былъ споръ Царя и В. Князя крестьяномъ Норскіе волости съ игумномъ съ Іоною Пречистые Толгскаго монастыря, въ пашенной землѣ, и въ лузѣхъ, и въ лѣсу.... и игуменъ Іона съ братіею.... билъ челомъ Царю Государю и В. Князю....., чтобы его Государь пожаловалъ тою деревнею Веретею далъ Пречистой Толгскаго монастыря въ домъ, что та деревня Веретея Норскаго села за рѣкою за Волгою одна отъ Норскіе волости отошла, а стоитъ межъ земель монастырскихъ деревень, а въ тое бы мѣсто деревни Веретеи Царь и Государь пожаловалъ велѣлъ взяти монастырской земли пашенной, и луговъ, и лѣсу.... потому чтобы у тое деревни Веретеи Норскіе волости съ крестьяны впередъ въ земляхъ спора и продажи не было, а монастырскія деревни Толгскаго монастыря на другой сторонѣ рѣки Волги, а стоятъ межъ земель Норскіе волости деревень». Акт. Юрид. N. 104.

мленіе рода сохранить въ своей собственности родовыя вотчины, перешедшія къ монастырю. [196] Всего чаще мѣнялись монастырскія земли на казенныя, что происходило или независимо отъ воли монастырей, или, напротивъ, по ихъ желанію и просьбѣ. Нерѣдко случалось, что земли, принадлежавшія монастырю, отбирались отъ него по приказанію Царя, для извѣстныхъ казенныхъ надобностей, а вмѣсто отобранныхъ такимъ образомъ земель отводились другія, въ соразмѣрномъ количествѣ. [197] Съ другой стороны случалось часто, что самъ монастырь просилъ у Царя взять у него извѣстную вотчину и дать ему вмѣсто нея другую. [198] Вообще, мѣнѣ совершаемой по волѣ

---

[196] «Акты Юрид.», N. 106.

[197] Такъ въ одной челобитной Вяжицкаго монастыря 1606 года сказано, между прочимъ: «было де, государево жалованье ихъ вотчина, въ Вотской пятинѣ, въ Ивановскомъ погостѣ..., погостъ Копца да деревня Заполье 11 обежъ..., и въ прошломъ 94 году, по Государеву указу, тѣ деревни у нихъ взяты и отданы охотникомъ Олексѣевскія слободы, а въ то мѣсто даны имъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ селцо Гуза съ деревнями, 11 обежъ». (Акт. Арх. Эксп. II, N. 42). Въ одной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича Новгородскому Митрополиту 1648 года сказано: «указали есмя вотчину твою,... Рожественской, Олонецкой погостъ.... отписать на насъ и устроить того.... погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для того, что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смежно съ Нѣмецкими людьми, а въ тѣхъ крестьянъ и бобылей мѣсто.... указали есмя тебѣ дать въ вотчину, изъ нашихъ дворцовыхъ Новгородскихъ селъ, село Королево да село Тесово съ деревнями и съ пустошьми, съ пашнею и со всѣми угодьи, и съ доходы» (Тамъ же, т. IV, N. 26).

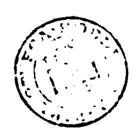
[198] Такъ въ 1497 году Спасо-Каменный монастырь просилъ Князя Даніила Александровича взять у него четыре деревни, находившіяся «далече отъ монастыря», и дать ему въ замѣнъ нѣсколько деревень, «близко монастыря» состоявшихъ. («Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 21). Въ 1560 году Михалицкій Дѣвичій монастырь просилъ у правительства того же самаго, изъясняя, что принадлежавшая ему волость «отъ ихъ монастыря отдалѣла, верстъ, деи, до ее отъ нихъ больши полутретьяста, а на сумежьѣ, деи, около тоѣ волости многихъ.... дѣтей Боярьскихъ Бѣжецкія пятины помѣщиковъ помѣстья, и отъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, въ земляхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, и отъ проѣзжихъ людей, крестьянамъ.... (монастырскимъ).... чинятца насильства и обиды великія, а.... (монастырю)... своихъ крестьянъ отъ обидъ уберечи не мочно, потому что.... отъ нихъ удалѣли; а тѣхъ.... для многихъ обидъ тѣмъ своимъ крестьянамъ они всегда льготятъ, да и тягли.... многіе во много лѣтъ измочаясь и займуя за тѣхъ своихъ крестьянъ платили, сами собою, и отъ того.... они сами одолжа-

Правительства, никогда не полагалось законодательствомъ нашимъ никакихъ преградъ, и примѣры ея встрѣчаются до самаго позднѣйшаго времени. [199] Что же касается до добровольнаго промѣна земель частнымъ лицамъ, то права на такой промѣнъ духовенство лишалось съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ прочими сословіями. Извѣстно, что Петръ Великій указомъ о единонаслѣдіи въ недвижимыхъ имуществахъ установилъ особую пошлину (съ рубля по гривнѣ) съ ихъ продажи. Сенатскимъ указомъ 1786 года, Ноября 11, объявлено было, что узаконеніе Петра запрещаетъ всякую мѣну недвижимыхъ имуществъ, и объясненіе это послужило основаніемъ законодательству о мѣнѣ, дѣйствующему и въ настоящее время. [200]

ли жъ, и впередъ имъ..... тяглей за тѣхъ своихъ крестьянъ платити и своихъ убытковъ на тѣхъ своихъ крестьянахъ взяти не мочно, потому что тѣ крестьяне отъ обидъ, да и они за нихъ платячи, обнищали, и оборонити... имъ ихъ ни отъ кого не мочно, для того, что они, келейныя старицы, тягатись не умѣютъ, свяща енники... ихъ и церковные люди сами въ волость не ѣздятъ для дальняго пути, а поберечи имъ тѣхъ своихъ крестьянъ посылати не кого жъ, и намъ (Царю) бы ихъ пожаловати, та ихъ монастырская волость.... велѣти бъ у нихъ взяти на себя, Царя и В. Князя, а ихъ бы намъ въ то мѣсто пожаловати поближе къ Новугороду и къ ихъ монастырю, въ Шелонской пятинѣ, нашею оброчною волостію Любынями, чтобы наша богомолья ихъ монастырь не оскудѣлъ, а имъ бы какъ было мочно питатись и не одолжати». (Тамъ же, т. I, N. 113).

[199] Такъ въ 1723 году Петръ Великій велѣлъ отмѣрить ямщикамъ С.-Петербургской слободы извѣстное количество земли и сѣнныхъ покосовъ изъ земель Невскаго монастыря, вознаградивъ за то монастырь отводомъ равнаго числа вытей изъ земель порозжихъ и примѣрныхъ. «Полн. Собр. Закон.», N. 4, 387. (Ук. 1723 года, Декабря 6).

[200] Указъ о единонаслѣдіи изданъ былъ въ 1714 году, Марта 23 («Полн. Собр. Зак.», N. 2789, пар. 12); пояснительный Сенатскій указъ 1786 года, Ноября 11 (Тамъ же, N. 16,460, пар. 2). И по нынѣшнимъ законамъ, мѣна недвижимыхъ имуществъ запрещается. («Сводъ Гражд. Закон.», т. X, изд. 1842, ст. 1135). Впрочемъ независимо отъ этихъ общихъ запрещеній, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ посредствомъ мѣны сдѣлалось невозможнымъ для духовенства уже съ тѣхъ поръ, какъ появились въ нашемъ законодательствѣ постановленія, уничтожившія право монастырей и Архіерейскихъ домовъ свободно управлять и распоряжаться своими вотчинами. (См. ниже главу IX). Съ 1764 года у нихъ отнято было и самое право на владѣніе пріобрѣтенными ими имѣ-

4. Къ числу способовъ пріобрѣтенія, доступныхъ первоначально для Русской Церкви, слѣдуетъ отнести также пріобрѣтеніе по закладнымъ. Духовенство наше имѣло обыкновеніе въ прежнія времена давать, вопреки церковнымъ законамъ, [201] деньги свои въ ростъ и обезпечивать долгъ принятіемъ въ залогъ недвижимыхъ имуществъ. До насъ дошло множество актовъ XV, XVI и XVII столѣтій, изъ которыхъ ясно видно, что предки наши весьма часто занимали деньги, или хлѣбъ, у богатыхъ монастырей, даже у монаховъ

ніями; что же касается до земель, мельницъ и рыбныхъ ловель, вновь отведенныхъ имъ по штатамъ, то мѣна ихъ прямо запрещена была особымъ указомъ, изданнымъ въ 1800 году, Апрѣля 5 («Полн. Собр. Зак.», N. 19, 370).

201 Церковное законодательство, основанное на словахъ Спасителя: «благотворите и въ заимъ дайте, ничесо же чающе», (Евангеліе отъ Луки», гл. VI, стр. 35), запрещало лицамъ духовнаго званія давать деньги въ займы за проценты. Такъ 44 правиломъ Апостольскимъ постановлено было, что Епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, дающій деньги взаймы за проценты, долженъ быть лишенъ сана. Въ 17 правилѣ 1-го Никейскаго Собора (325 г.) сказано, что рѣзоимство осуждается Св. Писаніемъ и что клирикъ, въ томъ уличенный, долженъ быть изверженъ. Въ 4 правилѣ Лаодикійскаго Собора (364 г.) подтверждено, что лицамъ духовнаго званія не слѣдуетъ давать взаймы за проценты. То же постановлено и 10 правиломъ 6 Вселенскаго Собора. Эти правила вошли и въ составъ Номоканона, составленнаго Іоанномъ Схоластикомъ («Voelli et Justelli» т. II, p. 531). Но у насъ въ началѣ законы эти не соблюдались на дѣлѣ, хотя противъ этого возставало всегда высшее духовенство. Такъ Митрополитъ Фотій въ поученіи Псковскому духовенству (1416, Сентября 25) осуждаетъ его за обычай брать проценты съ должниковъ, и ссылается при этомъ на тѣ же самые конoны, о которыхъ мы сейчасъ упомянули («Акты Историч.», т. I, N. 22). Стоглавный Соборъ прямо постановилъ, что Епископы и монастыри могутъ ссужать земледѣльцевъ и гражданъ деньгами, но безъ всякой лихвы (Карамз. IX, стр. 271). Постановленіе это, впрочемъ, не исполнялось, какъ видно изъ актовъ конца XVI и начала XVII столѣтій. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича запретило брать проценты съ должниковъ какъ духовнымъ, такъ и мірянамъ (гл. X, стр. 255. Въ этомъ отношеніи оно послѣдовало примѣру законодательства Моисеева и каноническаго права Западной Церкви (См. Voelli et Justelli I, pag. 223. — Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts. S. 345). Но запрещеніе это у насъ сохраняло силу не долго; уже въ 1727 году постановлено было, что съ неисправныхъ плательщиковъ, по прошествіи срока, назначеннаго для платежа, можно брать по 6% въ годъ. Дозволеніе брать проценты и до прошествія срока дано было указомъ 1754 года, Мая 13 («Полное Собр. Закон.», N. 10, 235, стр. 6).

и монахинь, [202] давали на себя заемныя кабалы и обязывались платить извѣстное число процентовъ. [203] Такое явленіе вовсе не покажется удивительнымъ, если принять въ соображеніе тогдашнее богатство монастырей и вспомнить, что къ нимъ обращались и самые Цари въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было покрыть обыкновенными средствами всѣхъ Государственныхъ расходовъ. [204] Но займы частныхъ лицъ у богатыхъ монастырей и монаховъ обезпечивались по большой части залогомъ недвижимыхъ имуществъ. Въ такомъ случаѣ писалась обыкновенно закладная, которая, по прошествіи срока, назначеннаго для платежа, обращалась въ купчую; самое же имѣніе, отданное въ закладъ, предоставлялось, по большей части, во владѣніе монастырю, вмѣсто процентовъ. [205] Основываясь на числѣ этихъ закладныхъ XV—XVII столѣтій, дошедшихъ до нашего времени, можно предположить съ вѣроятностію, что довольно значительная часть церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ перешла въ руки духовенства именно этимъ путемъ. [206] Примѣры такого пріобрѣтенія встрѣчаются и въ XVII-мъ

---

[202] «Акты Юрид.», N. 15, 71, 106, 232, 238, 241, 243, 345—246, 248, 250, 255, 267, 409 (IX). 421—422. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 51.

[203] Въ дошедшихъ до насъ заемныхъ всего чаще выговаривается условіе: платить съ занятой суммы по 20 процентовъ «за пять шестой» («Акты Юридич.», N. 235, 243, 245. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 51. Но иногда проценты условливались просить только со времени прошествія срока, назначеннаго для уплаты долга («Акты Юридич.», N. 248, 250, 251, 253, 255).

[204] См. ниже, прим. къ главѣ VI.

[205] Довольно значительное число такихъ закладныхъ отпечатано въ Актахъ Юридическихъ (N. 232, 234, 236, 237, 238, 241, 243, 249, 254). Въ большей части изъ нихъ прямо сказано, что по прошествіи срока, назначеннаго для уплаты долга, заложенное и просроченное имѣніе обращается въ собственность монастыря, принявшаго его въ закладъ. Въ нѣкоторыхъ же именно выговорено, что до уплаты долга монастырю предоставляется право владѣть заложенною вотчиною вмѣсто процентовъ: «за ростъ пахати, и крестьянъ владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луги косити» («Акты Юридич.», N. 15, 236, 237, 241). Иногда, впрочемъ, вотчина отдавалась монастырю во владѣніе, а проценты платились особо (Тамъ же, N. 243).

[206] Около 1434 года нѣкто Ивашъ Кабачинъ, занявъ у игумена Христофора «полтину да 30 билъ», далъ ему въ залогъ свою пожню: «А не уплачю на

столѣтіи, не смотря на то, что съ 1581 года законодательство рѣшительно запретило Епископамъ и монастырямъ принимать въ залогъ недвижимыя имущества. [207]

срокъ кунъ, ино моя пожня въ томъ» («Акты Юридич.», N. 232). Въ 1499 году Двинянинъ Власій Степановичь заложилъ Никольскому Чухчеренскому монастырю половину села своего въ Двинскомъ уѣздѣ (Тамъ же, N. 234). Въ 1529 году нѣкто Дмитрій Истоминъ заложилъ Кириллову монастырю свою пожню: «а не будутъ деньги на срокъ, и ся кабала на ту пожню и купчая грамота» (Тамъ же, N. 236). Въ 1529 же году Василій Фрязиновъ заложилъ тому же Кириллову монастырю свой покосъ (Тамъ же, N. 237). Въ 1537 году нѣсколько частныхъ лицъ отдали въ залогъ тому же монастырю пожню (Тамъ же, N. 238). Въ 1559 году Князь Василій Пронской заложилъ тому же монастырю село съ деревнями и починками (Тамъ же, N. 241). Въ 1563 году нѣкто Прибылой Павловъ заложилъ Ипатіевскому монастырю свой дворъ (Тамъ же, N. 243). Въ 1579 году Протодіаконъ Никита Аѳанасьевъ отдалъ въ залогъ другому Протодіакону также свой дворъ (Тамъ же, N. 249). Впрочемъ, всѣ эти примѣры указываютъ на возможность, какую имѣло духовенство пріобрѣтать этимъ путемъ недвижимыя имущества. Дѣйствительнаго пріобрѣтенія они не доказываютъ, потому что остается неизвѣстнымъ, были ли уплачены долги по этимъ закладнымъ, или нѣтъ? Но есть другаго рода акты, изъ которыхъ уже ясно видно, что многія вотчины были дѣйствительно пріобрѣтены духовенствомъ посредствомъ обращенія закладныхъ въ купчія. Такъ одной правой грамотой 1511 года подтверждаются права собственности Кириллова монастыря на вотчину, заложенную ему Александромъ Зайцовымъ (Тамъ же, N. 15). Изъ одной мѣновной 1582 года видно, что Кирилловъ монастырь промѣнялъ Князю Шелепальскому на двѣ трети села Воздвиженскаго половину села Покровскаго, пріобрѣтенную монастыремъ въ собственность въ слѣдствіе просрочки закладной (Тамъ же, N. 106). Въ описи Корельскаго Николаевскаго монастыря, сдѣланной въ 1551 году («Акты Историч.», т. I, N. 158) и въ жалованной грамотѣ Ивана IV Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года (Тамъ же, т. I, N. 163) упоминается о многихъ вотчинахъ, пріобрѣтенныхъ тѣмъ и другимъ монастыремъ по закладнымъ (см. также «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 1119, 1167).

[207] Такъ въ 1609 году старцу Авраамію Палицыну присуждена была вотчина, отданная ему въ залогъ и просроченная («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 137). Въ одной грамотѣ 1625 года содержится жалоба на то, что Верхотурскіе жители отдаютъ свои земли въ закладъ монастырямъ («Акт. Истор.», т. III, N. 138). Въ одной закладной 1628 года видно, что нѣкто Григорій Языковъ заложилъ Троицкому Сергіеву монастырю свою вотчину: двѣ поддеревни со всѣми ихъ принадлежностями («Акт. Юрид.», N. 254). Въ одной грамотѣ 1678

5. Послѣдній, заслуживающій упоминовенія, способъ пріобрѣтенія заключался въ овладѣніи землями и въ пріобрѣтеніи на нихъ права собственности на основаніи давности. По словамъ сочинителя «Исторіи Россійской Іерархіи», монастыри въ дикихъ мѣстахъ, ни кѣмъ не владѣемыхъ, сами, съ позволенія Князей, занимали и обдѣлывали земли. [208] Можно полагать, что тоже самое дѣлали они иногда и безъ позволенія Князей. Въ началѣ было такъ много пустыхъ, никому непринадлежавшихъ, земель, и Князья такъ мало дорожили ими, что самовольное завладѣніе и обработываніе ихъ монастырями не могло встрѣчать значительныхъ препятствій. Въ послѣдствіи же времени, когда относительно такихъ имуществъ возникали сомнѣнія, или споры, давность владѣнія рѣшала ихъ въ пользу духовенства. Въ дошедшихъ до насъ правыхъ грамотахъ встрѣчается нѣсколько примѣровъ укрѣпленія вотчинъ за духовенствомъ именно на этомъ основаніи. [209] Срокъ давности первоначально не былъ, кажется, опредѣленъ съ точностію. Но въ Судебникѣ Ивана III уже былъ постановленъ шестилѣтній, для отыскиванія казенныхъ земель, присвоенныхъ монастырями, и трехлѣтній для земель, принадлежавшихъ частнымъ людямъ. Это правило подтверждено было и въ Судебникѣ Ивана IV. [210] Вообще, съ теченіемъ

года упомянуто о томъ, что въ Сибири, вопреки закону, не прекращается обычай отдачи вотчинъ въ монастыри по закладнымъ («Акт. Истор.», т. V, N. 32).

208 «Истор. Росс. Іерархіи», т. II, ст. XIII.

209 Такъ, на примѣръ, въ одной правой грамотѣ конца XV столѣтія мы находимъ, что Митрополиту присуждается земля, которую «поималъ за себя» одинъ изъ его предшественниковъ, пользуясь опустѣніемъ ея «отъ великаго повѣтрія», на томъ основаніи, что это завладѣніе произошло за 40 лѣтъ до начатія иска. («Акт. Юрид.», N. 8). Изъ другой правой же грамоты видимъ, что монастырю присуждена была спорная земля, на которую онъ не представилъ никакихъ актовъ, по тому только, что она находилась въ безспорномъ его владѣніи болѣе 20 лѣтъ. (Тамъ же, N. 15).

210 «Акт. Истор.», т. I, стр. 156, 245. «А о земляхъ судъ. Взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, ино судити за три годы; а взыщетъ монастырь на бояринѣ, ино судити за три жъ годы, а далѣ трехъ годовъ не судити...... А взыщутъ на бояринѣ, или на монастырѣ, Царя и В. Князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, и далѣ не судити».

времени, въ слѣдствіе уменьшенія количества казенныхъ земель и увеличенія надобности въ нихъ, Правительство стало строже смотрѣть за тѣмъ, чтобы духовныя власти не присвоивали ихъ себѣ незаконнымъ образомъ. [210*] Такъ въ 1551 году предписано было отобрать у духовенства и возвратить настоящимъ владѣльцамъ всѣ земли, которыми въ малолѣтство Ивана IV завладѣли самовольно, или насильственно, Епископы и монастыри. [211] Подобныя же мѣры принимаемы были и въ послѣдующія царствованія. [212]

Таковы были способы пріобрѣтенія, открытые для Церкви законодательствомъ и которыми въ прежнія времена пользовалось духовенство наше на самомъ дѣлѣ. Исчисленіемъ этихъ способовъ и разсмотрѣніемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, мы, сколько намъ кажется, объяснили достаточно порядокъ происхожденія церковнаго поземельнаго богатства въ Россіи. Въ заключеніе этой главы считаемъ необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ утверждались въ древней Россіи права духовнаго сословія на владѣніе вотчинами, пріобрѣтенными посредствомъ того, или другаго, способа? Вопросъ этотъ имѣетъ важность и въ наше

210* Иногда, кромѣ самовольнаго овладѣнія землями, никому не принадлежавшими, прибѣгали, для увеличенія владѣнія, и къ другимъ, еще менѣе законнымъ, средствамъ. Такъ, на пр., въ лѣтописи подъ 1491 годомъ сказано: «ты жъ зимы Архимандрита Чудьскаго били въ торгу кнутьемъ, и Ухтомскаго князя и Хомутова про то, что здѣлали грамоту па землю послѣ Князя Андрея Васильевича Вологодскаго кончины, въ коей написано, яко бы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на каменное». Руск. Лѣтоп. Львова, т. III, стр. 199.

211 «А которыя Царевы Великаго Князя помѣстныя и черныя земли задолжали у дѣтей боярскихъ и у христіанъ и насильствомъ поотоймали владыки и монастыри, или которыя земли писцы, наровя владыкамъ же и монастырямъ, подавали, а называютъ владыки и монастыри тѣ земли своими, а иные починки поставляли на Государевыхъ земляхъ, и того сыскати, чьи земли были изстари, за тѣмъ тѣ земли и учинити». (Акт. Арх. Экспед. I, N. 227). Впрочемъ, въ 1581 году, какъ увидимъ ниже, по случаю запрещенія духовенству пріобрѣтать вновь вотчины, права его на всѣ, прежде пріобрѣтенныя, были торжественно подтверждены; изъ этого не исключались даже тѣ имущества, на которыя у духовенства не было никакихъ законныхъ актовъ. См. ниже пр. къ главѣ VIII.

212 «Собр. Госуд. грам. и догов.», I, 584; «Уложеніе» гл. XIX, ст. 7; «Полн. Собр. Зак.», II, N. 890, п. 11.

время; тѣмъ важнѣе представлялся онъ первоначально, когда права собственности не были еще вполнѣ обезпечены и подвергались безпрерывнымъ измѣненіямъ. Всѣ памятники до-Петровскаго періода показываютъ намъ, что духовенство заботилось объ утвержденіи и обезпеченіи своихъ правъ также усердно и дѣятельно, какъ и о постепенномъ ихъ распространеніи. Правительство, съ своей стороны, благопріятствуя умноженію церковныхъ имуществъ, старалось и о томъ, чтобъ оградить ихъ неприкосновенность, утвердивъ владѣнія Церкви на законномъ основаніи. Для достиженія этой цѣли, т. е., для укрѣпленія и удостовѣренія правъ Церкви на владѣніе пріобрѣтенными ею имуществами, въ древней Россіи, преимущественно въ XVI и XVII столѣтіяхъ, употребляемы были различные способы. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали:

1. Выдача, въ случаѣ пожалованія вотчины отъ самаго Правительства монастырю, или церкви, особыхъ жалованныхъ грамотъ, написанныхъ по извѣстной формѣ и подписанныхъ самимъ Княземъ, Царемъ, или же однимъ изъ его Дьяковъ. [215]

---

[215] Мы уже видѣли, что такихъ жалованныхъ грамотъ дошло до насъ довольно много. Содержаніе большей части изъ нихъ мы разсмотрѣли выше; въ отношеніи же къ формѣ почти всѣ онѣ писаны по одному образцу. Мы находимъ въ нихъ обыкновенно: 1) означеніе имени Князя или Царя, жалующаго вотчину; съ этого имени и начинается каждая грамота, на пр.: «Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь». (Акт. Истор. т. I, N. 84, 85); или: «Язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь» (Тамъ же, N. 14) или «Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи» (Тамъ же, N. 151); 2) означеніе духовнаго заведенія, или лица, которому жалуется вотчина, на пр.: «придалъ есмь Святѣй Богородицѣ на Солодшѣ, игумену Θедору» (Тамъ же, N. 13); или: «пожаловалъ есми Спаскаго архимандрита Суздальскаго Якима съ братьею, или кто по немъ архимандритъ будетъ въ томъ монасѣырѣ, далъ есми имъ въ монастырь къ Святому Спасу въ домъ» (Тамъ же, N. 84); или: «пожаловалъ есми, въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, Борисоглѣбскихъ поповъ, Плотенскаго конца, Запольскіе улицы, попа Илью Филиппова сына, да попа Власья Иванова сына, и весь соборъ Борисоглѣбской, или по нихъ кто у Бориса и Глѣба учнутъ иные попы впередъ служити» (Тамъ же, N. 151); 3) означеніе имени, состава, принадлежностей и мѣстоположенія жалуемой вотчины, на пр.: «далъ есмь.... Савицкой островъ, съ Халкавскою лукою, Перекопью, съ бортными ухожьи, и съ бобровыми ловли, и съ рыбною ловлею, съ озеромъ Тышью» (Тамъ же, N. 14); или: «далъ есми имъ.... свое

2. Составленіе, на случай пріобрѣтенія духовенствомъ имуществъ отъ частныхъ лицъ, особыхъ грамотъ или записей, данныхъ и

село Өедоровское, въ Суздалѣ, совсѣмъ, что къ нему потягло» (Тамъ же, N. 84); или: «далъ есми.... свою Царя и В. Князя полянку, неписьменную, за городомъ, падо рвомъ, на Спаской дорогѣ, на правой сторонѣ» (Тамъ же, N. 151); или: «пожаловалъ есми игумена съ братьею... деревнею Кукольницымъ, и съ лѣсомъ, и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила съ пошлою землею, что къ ней изстари изотянуло» («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 15); 4) означеніе поводовъ и цѣли пожалованія, на пр.: «далъ есми... по своемъ братѣ по Князѣ по Юрьѣ по Васильевичѣ въ поминаніе» («Акт. Истор.» т. I, N. 84); или: «Пречистые ради Богоматери, се язъ.... пожаловалъ» (Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 15); или: «что мнѣ била челомъ игуменья Софья съ сестрами о томъ, что онѣ общину зачали, и у нихъ, деи, на нужу на монастырскую мельницы нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, дати въ тотъ монастырь мельницу... и язъ Царь и В. Князь... пожаловалъ». (Тамъ же, т, I, N. 249); 5) обозначеніе условій, на которыхъ жалуется духовному заведенію вотчина, на пр.: «и архимандритъ съ братьею молятъ Бога о здоровьѣ, о мнѣ, Великомъ Князѣ, и о моемъ сыну, Князѣ». («Акт. Ист.» т. I, N. 84); или: «а кто будетъ тутъ, въ обители игуменья, по моемъ отшествіи къ Богу, и имъ пѣти на всякъ годъ по двѣ панихиды на обѣ памяти, и какой годъ Богъ пошлетъ хлѣбца, и мнѣ тотъ хлѣбъ давати на соборѣ, почему Богъ пошлетъ и священникамъ по тому жъ, а изъ денежныхъ доходовъ на оба празника молебны пѣти Чудотворцу Николѣ, и по мнѣ панихиды, а на соборъ давать по двѣ деньги, а Чудотворцову бы память не заложить никому. А дьякону Гаврилу, покамѣстъ онъ будетъ у монастыря, давати по 10 четвертей ржи» (Тамъ же, т. I, N. 218); 6) запрещенія нарушать права духовнаго заведенія на жалуемую ему вотчину, на пр.: «а не вступается у нихъ въ то село никто» (Тамъ же, N. 84); или: «а волостели, и даньницы и ямьщики ать не заимають Богородицьскихъ людей ни про што же, а кто изобидитъ домъ Св. Богородици, или Князь, или Владыка, или Волостель, или кто иный, тотъ дастъ отвѣтъ передъ Богомъ Святой Госпожи Богородици» (Тамъ же, т. I, N. 2); 7) означеніе года, мѣсяца и дня, а также мѣста выдачи грамоты, на пр.: «дана грамота на Москвѣ, лѣта 7057, Августа» (Тамъ же, т. I, N. 151); или: «дана грамота на Москвѣ, лѣта 7065, Сентября въ 8 день» (Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 249); 8) подписи Князя, Царя, или же одного изъ чиновниковъ, на пр.: «къ сей даной грамотѣ Князь Семенъ Өедоровичь руку свою приложилъ» (Тамъ же, N. 15); или: «у подлинной жалованной грамоты позади пишетъ: Князь Великій» (Акт. Ист. т. I, N. 86); или: «а подписалъ дьякъ Иванъ Давыдовъ» (Тамъ же, N. 38). Кромѣ подписи, къ жалованнымъ грамотамъ прикладывалась почти всегда и печать княжеская, или царская, что и означалось въ самой грамотѣ, на пр.: «У подлинной жалованной гра-

вкладныхъ, въ случаѣ даренія, духовныхъ завѣщаній, въ случаѣ отказа, купчихъ, въ случаѣ покупки, мѣновныхъ, въ случаѣ мѣны, и закладныхъ, въ случаѣ залога. Всѣ эти записи писались также по опредѣленнымъ формамъ и скрѣплялись подписями какъ самыхъ договаривавшихся сторонъ, такъ и призванныхъ ими свидѣтелей. [814]

моты двѣ печати на черномъ воску» (Тамъ же); или: «у той же грамоты печать вислая на черномъ воску» (Тамъ же, N. 86). Наконецъ, въ грамотахъ этого рода обозначались весьма часто и самыя права или привилегіи, которыя соединяемы были съ пожалованіемъ вотчины. Объ этомъ подробнѣе сказано будетъ ниже, въ примѣчаніяхъ къ главѣ V. Надо замѣтить еще, что иногда, въ случаѣ пожалованія вотчины, выдавалась не жалованная грамота отъ Правительства, но данная отъ имени Воеводы. Образецъ такой данной см. въ «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 52. Въ ней сказано: «По Государеву Цареву и В. Князя Михаила Ѳедоровича указу, Воевода Иванъ Степановичь Урусовъ да діакъ Илья Дубровской, дали Пречистыя Богородицы Успенія Шалоцкаго монастыря игумену Вастьяну съ братьею, на Устюжнѣ Желѣзнопольской мѣсто, гдѣ ему игумену Вастьяну съ братьею поставить храмъ и монастырь» и т. д. Въ концѣ сказано: «и данную ему, игумену Вастьяну, съ братьею на то церковное и монастырское мѣсто и на церковную пашню дали». Подлинная данная за печатью Воеводы Ивана Степановича Урусова, лѣта 7123, Декабря въ 11 день. А назади на склеѣ припись дьяка Ильи Дубровскаго. Все остальное совершенно также, какъ и въ жалованныхъ грамотахъ.

[814] Образцы всѣхъ грамотъ этого рода можно найти въ «Актахъ Юридическихъ». Такъ называемыя данныя или вкладныя записи писались обыкновенно по слѣдующимъ формамъ (въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ): 1) въ нихъ означалось имя, а иногда и званіе дарителя, или вкладчика, на пр.: «Се язъ Афанасей Даниловъ сынъ Внукова, въ иноческомъ образѣ Авраамей» («Акты Юридич.», N. 111), или: «Се язъ Огафья, Семенова дочь, а Захаріина жена Кудесникова» (Тамъ же, N, 113); или: «Се язъ Бояринъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, со своими дѣтьми, со Князь Петромъ, да со Князь Иваномъ Дмитреевичи» (Тамъ же, N. 119). Иногда передъ этимъ ставились выраженія, подобныя слѣдующимъ: «По милости Божіи и Святаго Великаго Архистратига Михаила, и по благословенію Преосвященнаго Архіепископа Новгородскаго владыки Евѳимія: «се далъ» и т. д. (Тамъ же, N. 110, IV); 2) означалось духовное заведеніе или лицо, которому дарилась вотчина, на прим.: «Далъ есмь въ домъ Пречистой въ Кирилловъ монастырю игумену Игнатію и его братіи, или кто по немъ другой игуменъ будетъ» (Тамъ же, N. 111) или: «Се даетъ.... въ домъ Св. Іоанна Богослова, въ общей монастырь, на Пѣнешку, игумену Серапіову и всей братіи, или кто по немъ

3. Выдача особыхъ жалованныхъ грамотъ для подтвержденія

иной игуменъ будетъ у Св. Іоанна Богослова, въ общежительство» (Тамъ же, N. 110, VI); 3) Означались съ большею или меньшею подробностію названіе, составъ, свойство, мѣстоположеніе, принадлежности, а иногда и самыя границы подаренной вотчины, на прим.: «Се даетъ.... село Ковылцово, и со страдными землями и съ пожнями, и другое село Овсянниково, со страдными землями и съ пожнями, и третье село Лухановское Степаньщово и Латозера половина и со страдными землями и съ пожнями; а межа той земли: по большой Пѣнешкѣ рѣкѣ вверьхъ лѣвая сторона, отъ устья и до верховья, отъ большой рѣки Пѣнежки до меньшей рѣки Пѣнежки вверьхъ правая сторона, отъ устья и до верховья, а въ гору межа до нагорной межи, или гдѣ ни будетъ тыхъ селъ земли и пожни, на Валѣ и на Лумъозерѣ, участки тыхъ селъ, и всякія ловища тыхъ селъ» (Тамъ же, N. 110, VI); или: «что есмь у своего Государя у Князя у Михаила Андреевича вымѣнялъ земли, усть Вашкици, у Бѣлоозера, то свою куплю, на Ворбозомъ, и язъ инокъ, Аврамей, тѣ земли, усть Вашкици земля, гдѣ стоитъ церковь Живоначальная Троица, да деревня Саврасовьская, да Гридкина деревня, на нивѣ и съ пожнями и съ лѣсы, боръ, по Черную грязь, по Мостище, отъ Мунчи, да въ цругую сторону отъ Лѣпинка по Великую ниву, по врагъ, прямо къ рѣкѣ Вашкици, да у Бѣлоозера Князьскую пожню, и съ Перевѣсінщы, и съ тупики, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, далъ есмь», и т. д. (Тамъ же, N. 111); 4) Означались причины и цѣль даренія, на прим.: «Дала есми.... по души мужа и по своей души» (Тамъ же, N. 113); или: «Далъ есми.... по отцю своемъ, и по матерѣ, и по братьи, и по сестрамъ, и по родителѣхъ своихъ, по душѣ» (Тамъ же, N. 116); или: «По отца своего, Князя Юрья Ивановичь слову и по своей матери Княгинѣ Еленѣ, се язъ Князь Семенъ Юрьевичь, что ми велѣли дати по себѣ въ домъ Пречистой на Глушицкую рѣчку Варжу, и язъ се.... далъ» и т. д. (Тамъ же, N. 120); 5) Обозначались различныя условія, которыя возлагались на монастырь при дареніи, на прим.: «Да молятъ Бога о здравіи Государей и В. Князей и о нашомъ, а отшедшихъ свѣта сего поминаютъ за упокой» (Тамъ же, N. 110, II); или: «А игуменъ кто ни будетъ у Св. Іоанна Богослова, держати ему общее житіе; а чернцевъ игумену держати въ монастырѣ, кто игумену любъ; а игумену и черицамъ, живуци въ монастырѣ Св. Іоанна Богослова, собакъ имъ не держати; а пойдетъ игуменъ проць изъ монастыря, ино ему дати уцетъ чернцамъ» (Тамъ же, N. 110, VI); или: «А похочю язъ, Иванъ, постричись, и игумену Кириловскому и Святой братьѣ меня, Ивана, пострычи за тѣмъ же вкладомъ, да пожаловати игумену и св. братьѣ, взяти въ монастырь сестрича моего, Василія Иванова, сына Плещеева до его живота, и поити его и кормити, и одѣвати, и обувати, какъ вамъ Богъ положитъ по сердцу» (Тамъ же, N. 124);

всѣхъ жалованій, сдѣланныхъ духовенству въ прежнія времена. Въ

или: «А жити мнѣ, Князю Дмитрею Ивановичю въ своей отчинѣ до своего живота, а послѣ моего живота то село съ деревнями и со всѣмъ угодьемъ въ Осифовъ монастырь; а будетъ у меня у Князя Дмитрея дѣти, сынове и дочери, и то село съ деревнями дѣтемъ моимъ, а дѣти мои дадутъ съ того села.... въ Осифовъ монастырь.... 700 рублевъ» (Тамъ же, N. 115); 6) Помѣщались разныя выраженія, имѣвшія цѣлью удовлетворить духовное заведеніе въ законности сдѣланнаго ему даренія и оградить неприкосновенность его отъ всякихъ нарушеній, на прим.: «А кто ся иметъ о сей земли бранити, судъ ми съ нимъ передъ Богомъ» (Тамъ же, N. 121); или: «А въ тотъ мой дворъ женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и братьѣ, и моему роду и племяни, не вступатца. А тотъ мой дворъ не проданъ, ни заложенъ ни въ чемъ, ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ его нѣтъ, и дѣтемъ моимъ во всемъ тотъ дворъ очищати, игумена и священниковъ и братьи убытка не довести ни въ чемъ; а не очистятъ дѣти мои двора, и игумену, и священникамъ, и братьи взяти на моихъ дѣтехъ за дворъ, 30 рублевъ» (Тамъ же, N. 177); 7) Означалось время выдачи данной; имена свидѣтелей и имя писца, на прим.: «А на то послуси: отецъ мой духовной Обросимъ, Григорьевъ сынъ, да Ѳедоръ Ѳѳонасьевъ, сынъ Фуниковъ, да Григорей Ивановъ, сынъ Фуниковъ. А даную писалъ Ивашко Теплой, Елизарьевъ сынъ, лѣта 7000, шестдесятъ перваго» (Тамъ же, N. 124). Наконецъ каждая данная скрѣплялась обыкновенно подписями дарителя и свидѣтелей, а также печатью перваго.

Духовныя завѣщанія частныхъ лицъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ писались по слѣдующимъ формамъ: 1) онѣ начинались обыкновенно словами: «Во имя отца и Сына и Святаго Духа» или подробнѣе: «Во имя Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа» (Тамъ же, N. 428); 2) за этимъ слѣдовало означеніе имени завѣщателя и акта, имъ совершаемаго; на пр.; «Се язъ многогрѣшный рабъ Божьи, Мясоѣдъ, Семеновъ сынъ, Висловъ, пишу себѣ сію духовную памятцу, цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому мнѣ что дати, и у кого что взяти» (Тамъ же, N. 421); 3) Послѣ того излагались, съ большею или меньшею подробностью, самыя распоряженія завѣщателя; въ тѣхъ изъ нихъ, которыя относились къ отказу недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовенства, означались, также какъ и въ данныхъ, духовное заведеніе, которому отказывалась вотчина, имя, свойство, принадлежности и мѣстоположеніе отказываемаго имущества, причины и цѣль отказа, условія и обязанности, которыя возлагались на монастырь и тому под.; на пр.: «А что моя вотчина въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, сельцо Микитцкое съ деревнями и съ деревнями и съ мельницами, далъ въ домъ Пречистые Богородицы въ Кирилловъ монастырь игумену Кирилу съ братьею, въ наслѣдье вѣчныхъ благъ; а игумену Кирилу съ братьею, или по немъ иной игуменъ и свя-

этомъ отношеніи существовалъ обычай, по которому всегда счита-

---

щенницы и соборные старцы въ томъ монастырѣ будутъ, отца моего, Семена, и матку и меня и жену мою и моихъ родителей поминати безъ выкладки, доколѣ и Богъ благоволитъ и монастырь стоитъ; а кормы кормити по трижды въ году, съ милостинею; да и даную есми Кирилова монастыря игумену и братьи на то сельцо Микитцкое съ деревнями и съ мельницы далъ» (Тамъ же, N. 421); 4) Въ концѣ завѣщанія означались имена: писца и свидѣтелей, между которыми духовный отецъ завѣщателя поименовывался большею частію особо, на пр.: «А у сея духовноі Богородицкоі священникъ Микита Переславецъ. А на то послуси: Иванъ Ивановъ, сынъ Мячковъ, да Иванъ Назаровъ, да Василей Дмитреевъ. А духовную память писалъ Нехай Андреевъ, сынъ Фотѣева, лѣта 7070 шестаго» (Тамъ же). Годъ написанія духовной означался обыкновенно въ концѣ акта, а иногда и въ началѣ, на пр.: «Лѣта 7116, Іюня въ 12 день, во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, се язъ рабъ Божій» и т. д. (Тамъ же, N. 423). Духовная скрѣплялась обыкновенно подписями завѣщателя и свидѣтелей, а иногда и печатью перваго. На оборотѣ означалось иногда, что завѣщаніе было предъявлено духовному начальству и утверждено имъ, на пр.: «Сія духовная господину, Пресвященному Макарію Митрополиту всея Русіи явлена лѣта 7054, Іюня 27 день; а отецъ духовной черноі Златоуской попъ Еуфиміе и послуси, Рожественьская игуменья Аписія съ сестрами, да Княгиня Настасья Княже Семенова Өедоровича, передъ господиномъ стояли и сказали Господину, что они у сея духовныя сидѣли, и писали передъ ними при Александриномъ животѣ княжь Васильевы дочери Ондреевича, а Өедоровы жены Ивановича Беззубцева, а во инокѣхъ Евфросиньѣ, по еѣ приказу; а дьякъ церковной Златоуской Васюкъ Ивановъ передъ Господиномъ стоялъ и сказалъ Господину, что сію духовную писалъ онъ, при Олександринѣ животѣ Княжь Васильевы дочери Ондрѣевича, а Өедоровой жены Ивановича Беззубцова, а въ инокѣхъ Ефросиньи, по еѣ приказу. И Господинъ, выслушавъ сію духовную, да къ ней руку свою приложилъ, и печать свою велѣлъ приложити» (Тамъ же, N. 419). Что касается до княжескихъ завѣщаній, то въ отношеніи къ формѣ, онѣ мало отличались отъ завѣщаній, писанныхъ частными лицами.

Въ Купчихъ грамотахъ XV — XVII столѣтіі означались обыкновенно: имена лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, свойство, составъ, мѣстоположеніе и принадлежности имѣнія, бывшаго предметомъ купли, цѣна, за которую оно было куплено, различныя обязательства, принятыя на себя покупщикомъ и продавцемъ, имена свидѣтелей и писца, годъ, мѣсяцъ и день написанія купчей. Грамоты такого рода скрѣплялись, подобно даннымъ, подписями и печатями. Приведемъ для образца одну купчую 1577 года: «Се язъ, Сава Өедоровъ сынъ Водниковъ, да съ своимъ пасынкомъ съ Өомою съ Спиридоновымъ сыномъ, продали есмя въ домъ Пречистые Богородицы и великому Чю-

лось необходимымъ, чтобы новый Царь подтвердилъ при вступленіи

дотворцу Кирилу и игумену Козмѣ съ братіею, четверть лука, угодья своего, владѣнія за моремъ, въ Умбскіе волости, промежъ Умьбскими жилцы, и со всѣмъ безъ вывѣта, куда ходила коса и топоръ, и съ рыбными ловлями, съ рѣчными, и съ морскими, и съ озерскими, и съ сѣнными покосы, чѣмъ есмя по той четверти сами владѣли, промежъ волощаны; а деньги взяли есмя у игумена Козмы съ братіею въ Кириловѣ монастырѣ, всѣ сполна, одиннадцать рублевъ Московскую; а продали есмя ту свою четверть лука и въ прокъ, безъ выкупа; а въ снимкѣ и въ оцищеньи тоя четверти Кирилову монастырю язъ Сава да язъ Ѳома, отъ кого нибуды, отъ всякихъ крѣпостей. А на то послуси: Кирилова монастыря слуги, Ѳеопасей Артемьевъ, сынъ Курмышевъ, да Посникъ Михайловъ сынъ. А купчую писалъ Кирилова жъ монастыря служка Пятко Степановъ, сынъ Кабановецъ, лѣта 7085, Марта 1 день» (Тамъ же, N. 88). Такимъ же точно образомъ писались и закладныя, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ нихъ означались еще: сумма денегъ, взятыхъ въ заемъ; количество выговоренныхъ процентовъ, условія о срокѣ платежа, объ обращеніи Купчей въ Закладную, объ отдачѣ заложеннаго имѣнія вмѣсто процентовъ во владѣніе заимодавца, объ обязанности закладчика очищать заложенное имѣніе отъ всякихъ исковъ и т. под.; на пр.: «Се язъ, Князь Василей, Княжь Ѳедоровъ, сынъ Пронскаго, занялъ есми у Кирилова монастыря, у старца у Никодима, монастырскія казны 300 рублевъ денегъ; а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему есми закладное свое село, что мнѣ заложилъ Князь Григорей, Княжь Ивановъ, сынъ Ухтомскаго, по двѣма кабаламъ въ трехъ же стѣхъ рублѣхъ, въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Пошехоньѣ, на Ухтомѣ; село Ескино, а въ немъ храмъ Николы Чудотворца, да деревни Доръ», (слѣдуетъ исчисленіе деревень), «со всѣми угодьи, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ изстари потягло, съ лѣсы, и съ луги, и съ покосы, куды ходила изстари соха, коса и топоръ. А то село и деревни Кириллову монастырю за ростъ пахати, и крестьяны владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луги косити. А занялъ есми деньги отъ Сборнаго Воскресенья да до Сборнаго жъ Воскресенья, на годъ; а полягутъ деньги по сроцѣ, и старцемъ Кирилова монастыря по тому жъ за ростъ впредь владѣти селомъ, и деревнями, и починки, и крестьяны. А то у меня село и съ деревнями и съ починки у Князя Василія не заложено нигдѣ; а старые есми кабалы и запись очищенную, что у меня взяты на Князя Григорья, отдалъ старцю жъ Никодиму, и будетъ у кого выляжетъ на то село и съ деревнями и съ починки купчая или закладная, моя Княжо Васильева, или Княжо Григорьева, и мнѣ Князю Василію отъ купчихъ и отъ закладныхъ то село и съ деревнями и съ починки очищати, а мнѣ, старцю Никодиму, тѣ старые кабалы и запись очищеную, что есми взялъ у Князя Василья, на очищенье класти, и убытка мнѣ Князю Василью, монастыря, не довести ничего. А на то послуси: Иванъ Володимеровъ сынъ Перхушкова, да Неклюдъ, Рахманиновъ сынъ, Разварина, да Меншой Пахомовъ сынъ

своемъ на престолъ всѣ такого рода грамоты, данныя его предшественниками. [215]

Есипова, да Ондрей, Никитинъ сынъ, Каргополецъ. А кабалу писалъ приказщикъ Каргопольской Осюта, Михайловъ сынъ, Шарапова, лѣта 7060 седьмаго. Язъ Князь Василей деньги занялъ и село съ деревнями заложилъ и старые крѣпости отдалъ Никодиму, и руку приложилъ. Въ сей кабалѣ послухъ Иванъ руку приложилъ. Послухъ Неклюдъ руку приложилъ. Послухъ Меншикъ руку приложилъ. Послухъ Андрейко руку приложилъ» (Тамъ же, N. 241).

Мѣновныя записи, которыя заключало духовенство съ частными лицами, писались по тѣмъ же формамъ, какъ и купчія; къ нимъ прибавлялось только означеніе причинъ мѣны и особыхъ условій, на которыхъ она была совершаема. См., на пр., Акт. Юрид. N. 106, 108. Выписываемъ здѣсь для примѣра самую древнюю (XV вѣка) и самую простую изъ записей такого рода: «Се смѣнялъ землю Воскресенскую да Михайловскую староста чернецъ Михайловской, да Воскресенскій староста, и всѣ крестьяне, лоскутъ подъ церковью да другой къ Кашинница двору, то Святому Воскресенью; а Св. Михаилу противу того наволокъ, подъ дворомъ; межа по ручью въ курью; а другой лоскутъ Колѣнце да Дьяконцевы межи. А на то послухи: Дмитрей Ѳедоровичь и Юрье Назаринъ и братъ его Лукьянъ» (Тамъ же, N. 100). Въ случаѣ промѣна монастырскихъ земель на казенныя, писались обыкновенно не мѣновная запись, а жалованная грамота отъ правительства, по тѣмъ же формамъ, какія указали мы выше, на пр.: «Се язъ Князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есмь Спаскаго Каменскаго игумена Нифонта съ братіею, мѣнялъ есмь съ ними деревнями: промѣнялъ есмь имъ свою деревню тяглую Пантелѣевское на Корнѣ, въ прокъ, въ домъ Св. Спаса, со всѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старины потягло, а вымѣнялъ есмь у нихъ ихъ деревню монастырскую Левонтіевское на Корнѣ же, со всѣмъ же съ тѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старины потягло. А на мѣнѣ былъ бояринъ мой Князь Иванъ Александровичь, а подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мягковъ». (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, N. 18).

Изъ правыхъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ, видно, что всѣ акты этого рода, грамоты жалованныя, данныя, духовныя, купчія, закладныя и мѣновныя, сохранялись постоянно въ монастыряхъ, и въ случаѣ судебнаго спора требовались отъ нихъ и предъявлялись ими, какъ важнѣйшее доказательство принадлежавшихъ имъ правъ. Такъ, на пр., изъ одной правой грамоты 1481 года видно, что по случаю тяжбы между Троицкимъ и Кирилловымъ монастырями о деревняхъ, игуменъ перваго монастыря, Пасѣй, показывалъ слѣдующее: «Далъ намъ, Господине, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ домъ, Олеша Офанасьевъ сынъ Внукова, въ твоей отчинѣ, на Бѣлѣозерѣ свои земли;... и грамоту намъ, Господине, на тѣ земли свою данную далъ...... и Князь Михайло Андрѣевичь велѣлъ игумену Пасѣи пе-

4. Выдача отъ правительства особыхъ жалованныхъ грамотъ въ подтвержденіе правъ духовенства на владѣніе вотчинами, пере-

---

редъ собою стати, и данную Олешину положить,... на Покровъ Святія Богородици..... И на тотъ срокъ,.... передъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ, въ игуменово мѣсто,... старецъ... Феогностъ сталъ и грамоту даную Олешину положилъ». (Акт. Юрид. N. 1). Въ другой правой грамотѣ 1483 года сказано, что старцы Свѣтогорскаго монастыря присвоивали себѣ «шестую часть въ Перервѣ рѣкѣ, проѣзду дѣля; и нынѣчь, Господине, «говорили они»,.... игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣкѣ липіаютъ, а проѣзду намъ не дадутъ, а у насъ, Господине, въ той Перервѣ рѣкѣ на шестую часть грамоты купчіе. Да и положили грамоты купчіе передъ осподою» (Тамъ же, N. 2). Въ правой грамотѣ 1490 года Ферапонтову монастырю на деревню Крохинскую, сказано, между прочимъ: «И Тимофей и Михайло и Голова (судья) спросилъ Евстрата (Ферапонтовскаго старца): почему вы ту слободку Крохинскую своею зовете монастырскою....? И Евстратъ такъ рекъ: далъ намъ, Господине, ту деревню Крохинскую Князь Иванъ Андреевичь,... а послѣ того, Господине, жаловалъ Князь Михайло Андреевичь, выдалъ намъ, Господине, грамоту жалованную несудимую на ту же деревню,... да сверьхъ того, Господине, Князь Михайло Андреевичь обыскалъ наши земли всѣ, кто намъ которыя земли давалъ, да далъ намъ, Господине, грамоту свою жалованную на всѣ земли монастырскія; а тѣ, Господине, грамоты у Василья у Далматова. И Тимофей и Михайло и Голова возрили въ грамоту княжую Иванову Андреевича» и т. д. Въ концѣ сказано, что судьи: «ищею старца Ферапонтовскаго Евстрата оправили, а деревню Крохинскую присудили и отвели Ферапонтовскому монастырю, по данной грамотѣ по Князѣ Ивановѣ Ондреевича и по двѣма грамотамъ, пожалованнымъ княжымъ Михайловымъ Ондреевича» (Тамъ же, N. 5). Наконецъ, надо замѣтить еще, что частныя лица, даря, или продавая монастырямъ свои вотчины, передавали имъ и всѣ акты, удостовѣрявшіе принадлежность этихъ вотчинъ, ихъ продавцамъ, или дарителямъ. Акты этого рода также хранились въ монастыряхъ, и въ случаѣ судебнаго спора, служили къ удостовѣренію принадлежавшихъ имъ правъ. Такъ, въ одной правой грамотѣ 1505 году сказано: «И судьи спросили старца Кирила: по чему монастырскими? И Кирило такъ рекъ: тѣ, Господине, пустоши далъ Пречистой въ домъ Данила Блинъ,.... И судьи спросили Данила: давывалъ ли ты Фараеонтовъ монастырь пустоши...? И Данило такъ рекъ: далъ есми, Господине,.... да и грамоту есми, Господине, данную далъ на тѣ пустоши. И судьи спросили Данила: «Сказываешь, что еси далъ Михайловскую пустошь Фараеонтовъ монастырь, со всѣми пустошьми, почему тѣ пустоши были твои? И Данило такъ рекъ: Язъ, Господине, тѣ пустоши купилъ у Ивана у Москотеньева у большего, а грамоту, Господине, свою купчюю положилъ есми у Евстрата у черица на соблюденье; а се, Господине, Еустратъ передъ вами. И судьи спросили Еустрата: «Положилъ ли у тебя Данило грамоту

шедшими въ собственность его отъ частныхъ лицъ, способами безмезднаго или обоюдпаго пріобрѣтенія. [216]

купчюю на пустоши, на соблюденье?» И Еустратъ такъ рекъ: «положилъ, Господине, у меня Данило грамоту купчюю на сблюденье; та, Господине, грамота купчяя, да и даная Данилова у Василья у Далматова. И судьи возрѣли въ списокъ грамоты съ даные Даниловы и съ купчіе», и т. д. (Тамъ же, N. 3).

[215] Эти подтвержденія дѣлались различнымъ образомъ. Иногда они писались на самомъ оборотѣ жалованной грамоты. Такъ, на пр., мы упоминали выше о грамотѣ Ивана IV Новгородскому Борисоглѣбскому Собору на пожалованную последнему полянку. На оборотѣ этой грамоты написано слѣдующее: «Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ, Борисоглѣбскаго попа Никона съ братьею, или кто по немъ иные попы у тоѣ церкви будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7097, Февраля въ 7 день. А подписалъ Государевъ, Царевъ и В. Князя дьякъ Никита Румяной». Далѣе слѣдуетъ точно такое же подтвержденіе, сдѣланное Борисомъ Годуновымъ («Акты Историч.», т. I, N. 151), Иногда въ подобныхъ случаяхъ писались особыя подтвердительныя грамоты, совершенно по тѣмъ же формамъ, какъ и жалованныя. Объ этомъ см. слѣдующее примѣчаніе.

[216] Этого рода подтвержденія дѣлались двоякимъ образомъ. Иногда подтверждалось право духовнаго заведенія на владѣніе одною опредѣленною вотчиною, пріобрѣтенною имъ тѣмъ или другимъ способомъ. Иногда же такое подтвержденіе давалось на всѣ вообще имущества, принадлежавшія монастырю, при чемъ подробно исчислялись способы пріобрѣтенія каждаго изъ нихъ. Образцомъ грамотъ втораго рода могутъ служить акты, указанные въ прим. 148. Что касается до перваго рода подтвержденій, то для примѣра мы приведемъ здѣсь одну грамоту Ивана IV, 1565 года. «Били намъ челомъ», сказано въ этой грамотѣ, «изъ Суздаля Спасо-Еуѳиміева монастыря Архимандритъ Савватій съ братьею; дали, де, имъ въ монастырь, по сынѣ по боярскомъ по Борисѣ по Владыкинѣ, прикащики Борисовы, вотчину деревню Якимову, да и даную, де, имъ на ту деревню дали, а та деревня отдана въ помѣстье сытникомъ Поснику Щекину съ товарыщи; да въ Еуфиміевъ же монастырь далъ Князь Ѳедоръ Гундоровъ четыре деревни,.... да и даную, де, имъ на тѣ деревни далъ же, да и даныя передъ нами архимандритъ Саватѣй клали; и намъ бы Спаскаго Еуфиміева монастыря архимандрита съ братьею пожаловати, тѣ деревни велѣти имъ отдати къ монастырю, по ихъ данымъ». Далѣе слѣдуетъ выписка изъ писцовыхъ книгъ. Въ концѣ сказано: «И азъ, Царь и В. Князь Иванъ Василь-

5. Выдача отъ Правительства извѣстнымъ монастырямъ и церквамъ предварительныхъ дозволеній на пріобрѣтеніе тѣмъ или другимъ способомъ недвижимыхъ имуществъ. [217]

6. Выдача монастырямъ и церквамъ особыхъ правыхъ грамотъ, въ подтвержденіе правъ ихъ на тѣ вотчины, принадлежность которыхъ подлежала сомнѣнію, или спору. [218]

7. Записываніе за духовными заведеніями пріобрѣтенныхъ ими имуществъ по книгамъ помѣстнаго, или другихъ Приказовъ. [219]

евичь всеа Русіи архимандрита Саватѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ деревни, по ихъ данымъ, дати къ монастырю» («Акты Историческіе», т. I, N. 177).

[217] Выше, въ прим. 37, мы показали, что духовенство часто испрашивало дозволеніе Правительства на пріобрѣтеніе имуществъ покупкою, или мѣною. Такое же дозволеніе давалось и въ случаѣ даренія, или отказа вотчинъ духовенству Князьями Удѣльными и Княгинями. Такъ, на пр., жалованная грамота Нижегородской Княгини Маріи Спасо-Евѳиміеву монастырю (1425 г.) начинается словами: «Доложа своего Господина, В. Князя Василья Васильевича, и по приказу своего Господина, Князя Данила Борисовича, се язъ Княгиня Марья....» и т. д. (Акты Истор.», т. I, N. 29). Въ завѣщаніи Князя Андрея Васильевича Меньшаго (1481 г.) сказано: «А ко Святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на поминокъ своему роду и своей душѣ даю на Вологдѣ изъ Семскіе волости 40 деревень волостныхъ, и Господинъ мой и братъ мой старѣйшій Князь Велики велитъ имъ отвести 40 деревень волостныхъ, которыя деревни пришли къ ихъ землямъ къ монастырскимъ» («Собран. Госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 272). Въ завѣщаніи Князя Дмитрія Ивановича (1509 г.) сказано: «Нѣшто Божія воля станется, меня, Князя Дмитрея Ивановича, въ животѣ не станетъ, и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помянулъ, велѣлъ дати по души по церквамъ и по монастыремъ» (Тамъ же, стр. 405).

[218] Образцы такихъ правыхъ грамотъ можно найти въ «Актахъ Юридическихъ» подъ N. 1—26. Въ нихъ обыкновенно излагалось содержаніе судебнаго дѣла и весь порядокъ производства суда, а въ заключеніе означалось съ большею или меньшею подробностію и самое рѣшеніе судей. Такія правыя грамоты выдавались обыкновенно оправданной сторонѣ для храненія, на случай новаго спора.

[219] Такъ въ одной закладной начала XVII вѣка закладчикъ обязывается самъ имущество, заложенное имъ монаху, записать, въ случаѣ неуплаты долга, за новымъ владѣльцемъ въ книгахъ Помѣстнаго Приказа: «а не выкуплю язъ Смиряй тое своей доли вотчины въ селѣ Лазоревѣ на тотъ срокъ, на Срѣтеньевъ день 93 году, а си кабала Оверкею на ту мою долю на Смиряеву въ селѣ въ

8. Окончательный отказъ за духовенствомъ доставшихся ему вотчинъ и вводъ его во владѣніе ими, посредствомъ мѣстныхъ начальствъ. [220]

9. Выдача крестьянамъ вновь пріобрѣтенныхъ духовенствомъ селъ особыхъ послушныхъ грамотъ, [221] т. е., предписаній пови-

---

Лазоревѣ, и купчая, и въ книги мнѣ, Оверкею, та своя доля вотчины въ селѣ Лазоревѣ написати въ Помѣстномъ Приказѣ за Оверкіемъ» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 157). Вообще о необходимости записывать пріобрѣтенныя монастырями имущества въ Помѣстномъ Приказѣ упоминается во многихъ мѣстахъ (См., на пр., «Акты Историч.», т. I, стр. 270. «Акты Археогр. Эксп.», т. II, N. 192). Въ Приказѣ Большаго Дворца также хранились свѣдѣнія о земляхъ, принадлежавшихъ монастырямъ (См. прим. 525).

220 Объ отказѣ имущества и вводѣ во владѣніе ими духовенства упоминается, между прочимъ, въ «Актахъ Историч.», т. I, N. 177, 249, въ «Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 192 и въ друг. Такъ въ грамотѣ Воеводъ Князя Трубецкаго и Заруцкаго Торусскому Губному Старостѣ (1611 г.), сказано: «Били намъ челомъ.... Троицы Сергіева монастыря.... архимандритъ.... да келарь.... и соборные старцы, а сказали: въ нынѣшнемъ въ 119 году, Богданова, жена Шапкина вдова Огрепѣна Семенова, дочь Нагова, отходя сего свѣта, дала въ домъ Живоначальные Троицы.... въ Мышетицкомъ стану, сельцо Шампуринское, да сельцо Жаливку и т. д.... Да положили въ Помѣстномъ Приказѣ на ту вотчину списокъ съ духовныя. И мы по совѣту всей земли, тое вотчины Богдановы жены Шапкина, вдовы Огрепѣны, сельцо Шампуринское, да сельцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угодьи, велѣли дати въ домъ Живоначальные Троицы и Чюдотворцу Сергію. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою пустошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и людей добрыхъ, сколько пригоже, въ Торусской уѣздъ, въ Мышетицкой станъ, въ Богданову вотчину Шапкина.... ѣхалъ, да по сей грамотѣ ту вотчину.... отказалъ бы еси Живоначальной Троицы и Чюдотворца Сергія въ домъ; да что въ той Богдановѣ вотчинѣ Шапкина Живоначальной Троицѣ... откажешь селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ и пашни, и хлѣба, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, порознь земскому, или церковному, дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяноновыми руками и за своею рукою, прислалъ къ намъ въ полки и велѣлъ отдати въ Помѣстномъ Приказѣ Думнымъ дьякомъ.... А прочесть сю грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, а подлинную бы еси грамоту отдалъ Троицкому слугѣ, кто къ тебѣ съ сею грамотою пріѣдетъ» («Акты Археогр. Экспед.», т. II, N. 192).

221 Образцы такихъ послушныхъ грамотъ см. въ «Акт. Юридич.«, N. 161, 162 и въ «Актахъ Историч.», т. I, N. 167, 182, 183, 185, 186, 190, 196, 201,

новаться своимъ новымъ владѣльцамъ и безпрекословно исполнять всѣ ихъ требованія; и наконецъ,

10. Межеваніе монастырскихъ земель и записываніе послѣдствій его въ такъ называемыя Писцовыя книги, посредствомъ которыхъ удостовѣрялись въ прежнія времена не только границы земельныхъ владѣній, но и самыя права собственности, принадлежавшія владѣльцамъ. [222]

Всѣ эти мѣры, въ совокупности взятые, составляли въ древней Россіи цѣлую систему, посредствомъ которой вотчинныя права духовенства удостовѣрялись, утверждались и обезпечивались на будущее время. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ этихъ способовъ, для большаго огражденія церкви, Ханы Монгольскіе въ своихъ ярлыкахъ, Князья въ своихъ грамотахъ, частные люди въ своихъ записяхъ и завѣщаніяхъ, и само духовенство въ своихъ посланіяхъ, признавая торжественно неприкосновенность всѣхъ церковныхъ владѣній, грозили самыми страшными карами, мірскими и небесными, всякому, кто бы осмѣлился нарушить права духовнаго сословія тѣмъ или другимъ образомъ. Впрочемъ, объ этомъ послѣднемъ, особенномъ способѣ подтвержденія правъ и преимуществъ духовенства, подробнѣе скажемъ мы въ другомъ мѣстѣ, въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

243; т. III, N. 140. Ниже мы еще будемъ имѣть случай разсмотрѣть подробнѣе грамоты этого рода.

[222] См. объ этомъ статью Профессора Неволина: «Объ успѣхахъ Государственнаго межеванія въ Россіи». Изъ первыхъ грамотъ, дошедшихъ до нашего времени, видно, что въ спорныхъ дѣлахъ, писцовыя книги принимались за главное основаніе при доказательствѣ принадлежности той или другой вотчины тому или другому заведенію, или лицу (См., на пр., «Акты Юридич.», N. 15. См. также помѣщенные въ томъ же изданіи образцы записей отводныхъ, отдѣльныхъ, разъѣзжихъ и межевыхъ; N. 138—167).

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ МОРСКАГО ДѢЛА

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

ВЪ 1717—1720 ГОДАХЪ.

СООБЩИЛЪ

ПРОФЕССОРЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. А. Поповъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между рукописями, хранящимися въ Библіотекѣ Казанскаго Университета, есть сборникъ, записанный въ Документальный Каталогъ подъ № 21371. Первые 35 листовъ его заняты шканечнымъ журналомъ корабля Мальбурга на 1719 годъ. Въ началѣ каждой страницы его стоитъ прежде всего заглавіе: «Приличное усмотрѣніе на кораблѣ Мальбурхѣ,» или: «Примѣчаніе приключности на кораблѣ Мальбурхѣ», или еще: «Примѣчаніе усмотрѣнія приключностей на кораблѣ Мальбурхѣ» и т. п. Въ этомъ журналѣ изо дня въ день, начиная 20 мая (вторникъ) и оканчивая 8 октября (середа), записаны происшествія, касавшіяся упомянутаго корабля: перемѣна людей, вѣтровъ, погоды, снастей, отправка на берегъ больныхъ, пріемъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ припасовъ, плаваніе Мальбурга по Финскому заливу и до Аландскихъ острововъ, вмѣстѣ со всею эскадрою, посѣщенія корабля Петромъ, Менши-

ковымъ и другими лицами. Есть также извѣстія о приходѣ и отходѣ купеческихъ судовъ, Шведскихъ кораблей, взятыхъ въ плѣнъ Русскими крейсерами. Всего интереснѣе тѣ приказы, которые получены были на Мальбургѣ съ Адмиральскаго корабля во время компаніи 1719 года. Изъ послѣднихъ видно, что эскадра имѣла на Балтійскомъ берегу залива Финскаго свои бани, больницы, бойни; недостатокъ припасовъ на одномъ кораблѣ нерѣдко пополнялся припасами, взятыми съ другаго; такъ 11 іюля былъ приказъ: «отдать со всякаго судна на корабль «Москву» по 50 свѣчъ». Въ августѣ 21 числа былъ приказъ кораблямъ: Ревелю, Екатеринѣ, Нептуну, Шлюссельбургу, Мальбургу, Москвѣ, Егудіилу, принять въ охраненіе находившіяся при эскадрѣ иностранныя купеческія суда, посадить на нихъ своихъ людей, а ихъ шкиперовъ и людей ссадить внизъ и держать тамъ, пока вся флотилія выйдетъ изъ шкеръ въ открытое море, потомъ дать имъ свободу выйти снизу вонъ, а Русскихъ матросовъ взять обратно на корабли. Иностранныя суда были большею частію Голландскія и Англійскія. «Мальбургу» достался въ охраненіе корабль Витте-Крейсъ, на который послано было 16 матросовъ, 1 капралъ, 2 гардемарина, 1 подштурманъ; черезъ четыре дня эти люди вернулись на Мальбургъ. 12 авг. былъ приказъ: «какъ потребуетъ префектъ съ котораго корабля священника, и командиры бы ихъ отпущали.» 33 іюня записано, что на Мальбургѣ «штрафовали конста-

пельскаго ученика, Панчукова, кошками предъ всѣми людьми: первое за пьянство, второе, что необычайно билъ пушкаря Кузмина.» Съ половины сентября эскадра поплыла въ Ревельскую и Кронштадскую гавани, при чемъ нѣкоторые корабли сѣли на мель; ихъ сняли, но съ большими поврежденіями. 23 сентября, по приходѣ къ берегу, отданъ былъ приказъ: «Смотрѣть гг. капитанамъ надъ солдатами и надъ матросы, чтобъ не продавали съ себя мундиру.» Изъ судовъ, кромѣ Мальбурга, въ журналѣ упоминаются корабли: Шлюссельбургъ, Лѣсной, Викторія, Нептунъ, Тангутъ, Ингерманландъ, Москва, Ревель, Арондель, Лондонъ, Св. Александръ, Уріилъ, Юпитеръ, Екатерина, Егудіилъ, Самсонъ, Есперанцъ, Девонширъ, Варахіилъ, Гангутъ, Портсмутъ, Сеолфилъ, Рондольфъ, Ландсоу, Перлъ, Карлускронъ, Вахтмейстеръ, Британія, Рафаилъ; бригантинъ Дупель; шнявы: Елеонора, Наталья и Полуклусъ; флейтъ Патріархъ, прамъ Елефантъ. Изъ моряковъ упоминаются, шаутбенахты: Сиверсъ и Гордонъ; командоры: Фанъ-Гофтъ и Сандерсъ; капитаны: Берингъ, Литель и Марковъ; капитанъ-поручики: Мишуковъ и Кошелевъ; маіоръ: Корчминъ; поручики: Матисъ, Андерсенъ, Чадаевъ, Скворцовъ, Буланинъ, кн. Урусовъ, Башиловъ, Абель Абелсенъ; подпоручики: Чертковъ, Мятлевъ; мичманы: Милославскій и Пушкинъ; гардемарины: князь Ѳ. Мещерскій, кн. Мих. Бѣлосельскій, кн. Хованскій, Абаринъ, Горяиновъ, Баранинъ, Кропоткинъ, Татищевъ, Гиринъ, кн. Степ. Волконскій,

Бахметевъ, Лыковъ, Неѣловъ; боцманъ: Класъ; подштурманъ: Макшѣевъ; писарь: Коробовскій; квартирмейстеры: Ѳед. Кокоревъ и Сергѣевъ; коммиссаръ: Бѣлинскій, и оберъ-коммиссаръ Вадковскій. Весь журналъ писанъ одною рукою.

На остальныхъ 80 листахъ сборника собрана переписка разныхъ лицъ съ Петромъ Великимъ и кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, относящаяся къ морскому дѣлу и морскимъ компаніямъ въ 1717 — 1720 годахъ. Это — какъ бы книга, въ которую списывалась вся корресподенція, получаемая Петромъ относительно указанныхъ предметовъ. Къ 1717 году относится 21 бумага. Между ними 16 изъ Ревеля: 28 янв., 18 февр., 4, 8, 25 марта, 5, 9, 16 апрѣля, 6, 17, 30 мая, 10 іюня, 19, 22, 26 августа; при нихъ экстрактъ изъ допроса капитана Марка Дубровина, и роспись пушекъ на взятой шнявѣ Шведской Поллуксъ; одна изъ Казани отъ 19 ноября; три изъ Копенгагена, отъ посла князя Вас. Долгорукаго 10 января, 12 и 32 марта; одна изъ Петербурга, 28 января, отъ вице-адмирала Крюйса къ Макарову. Къ 1718 году относится 29 бумагъ; между ними, кромѣ донесеній изъ Ревельской эскадры, есть письма отъ Долгорукаго, отъ Крюйса, отъ кн. Менщикова, отъ генералъ-майора Чернышева, отъ капитана Бенса изъ Гамбурга съ корабля «Рондольфъ», отъ капитана Вильбуа изъ Данцига, отъ Казанскаго губерна-

тора, Никиты Кудрявцева, отъ Гардля, корабельнаго подмастерья. Наиболѣе интереса представляетъ предложеніе о необходимыхъ для Русскаго флота нововведеніяхъ, отъ контръ-адмирала Пандона, и чье-то донесеніе Петру Великому, направленное противъ дѣйствій Пандона и поданное ранѣе его предложенія. Къ 1719 году относится половина всѣхъ бумагъ, переписанныхъ въ Сборникѣ, именно до 103: кромѣ Ревельскихъ писемъ, тутъ встрѣчаются письма отъ корабельныхъ мастеровъ: Ѳедосѣя Скляева, Броуна, Гардля, Рыцарь Казанца, Ф. Пальчикова, Андрея Новокщенова; изъ Ладоги: отъ Алексѣя Коченкова; изъ Ламеланда отъ капитана Мишукова; отъ капитана Фонъ-Вердена съ Каспійскаго моря; отъ Казанскаго губернатора Кудрявцева, отъ капитана Конона Зотова, отъ Якова Корсакова, отъ вице-адмирала Крюйса, отъ генералъ-адмирала графа Апраксина, отъ капитана Вильбуа изъ Данцига, отъ Наума Сенявина, отъ шаутбенахта Сиверса, отъ посла Куракина изъ Амстердама; есть также «Мнѣнія и разсужденія о настоящей кампаніи», поданныя Апраксинымъ, Гордономъ, Сиверсомъ, М. М. Голицынымъ, Бутурлинымъ, С. М. Голицынымъ, Лессіемъ, еще Голицынымъ, Матюшкинымъ и Змаевичемъ. Къ 1720 году относится 50 бумагъ: изъ Ревеля, изъ Данцига отъ Вильбуа, отъ М. М. Голицына, отъ П. Голицына, отъ кн. Ник. Ив Рѣпнина, отъ Апраксина, отъ губернаторовъ: Кудрявцева и Салтыкова, отъ Сенявина, Сиверса, Мих. Самарина, Фонъ-Вердена, Петра

Бредаля, Бенса, Андрея Ушакова. Наконецъ въ бумагахъ 1719 и 1720 года встрѣчаются два меморіала, замѣтки для напоминанія о томъ, что слѣдовало сдѣлать, и три указа отъ 6 января 1719 г. капитанамъ Науму Сенявину, Бенсу и Говерсу. Вотъ содержаніе второй части всего Сборника, которая и сообщается здѣсь въ копіи.

Н. Поповъ.

Казань,

Марта 28-го.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ МОРСКАГО ДѢЛА

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

ВЪ 1717 — 1720 ГОДАХЪ.

1717 ГОДА.

....морскіе капитаны о новопостроенныхъ Голландскихъ 2 корабляхъ Портсмоута Перемондѣ и Дефенширѣ, что за низкостію оконъ, безъ передѣлки, кромѣ малыхъ пушекъ, положить не можно; и для того изволитъ ли Ваше Величество оные корабли къ наступающей кампаніи пріуготовлять, или для передѣлки повелишь отпустить въ Петербургъ, на что буду ожидать всемилостивѣйшаго указу. Притомъ не могъ Вашему Величеству оставить безъ доношенія: писалъ ко мнѣ изъ Абова генералъ князь Голицынъ, что тамо при галерномъ флотѣ между морскихъ офицеровъ есть противность о командахъ, а именно: капитаны Стамати и Діоперъ передъ Дежимамомъ объявляютъ себя старшими, что есть и правда; однако жъ о состояніи и Ваше Величествіе извѣстенъ, и для того не изволишь ли пожаловать въ старшіе капитаны Дежимана, понеже онъ изъ нихъ лучшій, и въ дѣлѣ своемъ, какъ я довольно его видѣлъ, исправенъ.

Бомбардирской роты сержанты, капралы и бомбардиры, которые служатъ на корабляхъ и нынѣ обучаютъ морскаго флота пушкарей, бьютъ челомъ о жалованьи; откуда Ваше Величествіе повелите требовать? а прежде давано изъ полку Преображенскаго; и ежели изволите повелѣть давать отъ морскаго коммисаріату, покорно прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ: противъ тѣхъ ли окладовъ давать, какъ

давано онымъ при полку, или противъ констапелей и подконстапелей, которые служатъ во флотѣ, и противъ Русскихъ, или иноземцовъ?

Господинъ шаутбенахтъ донынѣ сюда не бывалъ, поѣхалъ для осмотрѣнія на Котлинъ островъ, гдѣ, какъ я самъ видѣлъ, дѣлъ есть довольно; однако жъ на сихъ дняхъ сюда ожидаемъ. *

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

28-го Генваря.

Вашему Величествію покорно я доносилъ, какъ о состояніи здѣшнихъ дѣлъ, такъ и о господахъ морскихъ офицерахъ, на которыя мои доношенія ожидаю отъ Вашего Величествія всемилостивѣйшаго указа, а особливо о морскихъ офицерахъ, дабы могъ учинить имъ на прошеніе ихъ резолюцію; и ежели Вашего Царскаго Величества изволенье будетъ, то лучше удовольствовать достойныхъ офицеровъ, которые уже довольно здѣсь во флотѣ служатъ, нежели новыхъ, кои нынѣ присланы.

Для вооруженія и здѣшней и Кроншлотской Эскадры, безъ прибавки матросовъ вновь, удовольствовать не возможно, и для того не изволитъ ли Ваше Величество послать указъ въ Москву къ господину Маіору Ушакову, чтобъ изъ людей боярскихъ, которые у него набраны, выбравъ молодыхъ, прислалъ къ намъ человѣкъ 1000, или полторы, понеже въ томъ есть самая нужда.

Притомъ Ваше Царское Величество всепокорно прошу, для лучшаго исправленія, которыя деньги положены присылать въ адмиралтейство и про флотъ изъ губерній, повели Ваше Величествіе оныя положить на одну губернію С.-Петербургскую, чтобъ намъ изъ однѣхъ рукъ требовать, а не изъ разныхъ, въ чемъ нынѣ есть не безъ великаго помѣшательства; а вмѣсто того числа денегъ, что на оную губернію положится, повели Ваше Величествіе снять полкъ и разложить на другія губерніи: то гораздо будетъ во всемъ исправнѣе.

Господинъ шаутбенахтъ Меньшиковъ отъѣзжаетъ отъ насъ, и сколько возмогли, здѣшнія дѣла поправили. О чемъ обстоятельнѣе Вашему Величеству письменно доносилъ, и я на сей... таки отъѣду въ Петербургъ. .

---

* Рукопись начинается этимъ отрывкомъ письма, по всей вѣроятности, писаннаго изъ Ревеля, подобно слѣдующимъ.

18-го Февраля.

По должности моей В. В. всепокорно доношу: дѣла адмиралтейскія, тако жъ и въ строеніи кораблей и въ пріуготовленіи военныхъ эскадръ, какъ въ Ревелѣ, такъ и при Котлинѣ островѣ, Божіею помощію, сколько возможность допускаетъ, исправляемъ и надѣемся къ удобному вешнему времени исправить. Точію, Государь, имѣемъ нужду въ добромъ командирѣ; также, ежели возможно, извѣстныхъ, хотя одного, или двухъ капитановъ, а вмѣсто тѣхъ, изъ старыхъ отпустить: понеже капитанъ-командоръ Шелтингъ, за слабостію своего здоровья, дондеже придетъ въ цѣлость, весьма ненадеженъ, а капитанъ-командоръ Сиверсъ непрестанно докучаетъ: письменно проситъ о своемъ апшитѣ; однако жъ его отъ того удерживалъ и въ приготовленіи Ревельской шквадры командовать принудилъ. О прочихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ ссылаюся на словесное доношеніе вручителя сего.

Притомъ Вашему Величеству безъ отношенія оставить не смѣлъ: когда ледъ пройдетъ, для лучшей безопасности, не соизволитъ ли В. В.-во отъ Ревеля тяжелые корабли, а именно, Малбургъ и здѣшняго строенія, кромѣ Полтавы, и два, которые строены въ Голландіи, привесть къ Кроншлоту, а тамо оставить Полтаву, Перло и шесть кораблей городскихъ и фрегаты, по нашему мнѣнію, дондеже гаванъ тамо, по намѣренію Вашего Величества, сдѣлается. Ежели непріятель сильный приступитъ, отъ бомбардированья за тѣснотою можетъ быть не безъ труда, такожде отъ брандеровъ не въ безопасности. Однако жъ сіе полагается высокому Вашему Величествію разсужденію.

По отъѣздѣ моемъ отъ Абова, данъ указъ генералъ-маіору Чекину, чтобъ отправилъ полковника съ 600 конныхъ драгунъ и казаковъ всѣхъ, кои тамо были, къ Торну, первое, для конфузіи непріятелю, другое, для содержанія людей, вспомогая провіанту, и лошадей. Понеже Государь, Вестеръ-Ботніо все съ обѣихъ сторонъ опустошено, а больше отъ непріятеля. А въ сихъ числахъ получилъ вѣдомость, что вышеупомянутый полковникъ чрезъ Торну выступилъ въ Шведскую землю, а именно, до мѣстечка Луны, и людей и лошадей довольствуютъ. Въ Швеціи нѣкоторые были, непріятельскіе заставы разогнали, и долго ли тамо будутъ, и до котораго мѣста пойдутъ, получа вѣдомости, впредь безъ доношенія не оставлю.

4-го Марта.

Вашего Величества премилостивѣйшія два письма изъ Амстердама, отъ 8 и 12 Февраля писанныя, принялъ съ немалою радостію, извѣстясь о нечаянныхъ новизнахъ Англійскихъ и о счастливомъ окончаніи Польскихъ дѣлъ, за которое приношу мое всенижайшее рабское благодареніе и желаю, дабы Богъ Всевышній, по желанію Вашего Царскаго Величества, исполнилъ. Что же въ послѣднемъ письмѣ изволилъ повелѣвать о корабляхъ, Арондели и Ланздоу, и о томъ по указу Вашего Величества исполняю; а для лучшаго исправленія, намѣренъ вскорѣ отсюда ѣхать въ Ревель, и тамо буду ожидать отъ Вашего Величестія всемилостивѣйшаго указу.

Академію, Государь, графу Матвѣеву поручу и оборону съ артиллеріею, тако жъ и о морскихъ офицерахъ по указу Вашему учиню.

Графа, Государь, Дугласа отправлю въ Финляндію немедленно.

О дачѣ, Государь, жалованья морскимъ служителямъ, кои на корабляхъ ѣздили въ Копентагенъ, тако жъ и тѣмъ, кои на шнявахъ зимуютъ у Ростока, приказалъ я господину маіору и оберштеръ-кригсъ-коммисару Чернышеву, чтобъ черезъ вексель немедленно послалъ.

Противъ присланнаго, Государь, отъ Вашего Величества образца, проволоку велѣлъ я дѣлать на Олонецкихъ заводахъ, и отвѣтствовалъ полковникъ Генинъ, что такую проволоку тамо дѣлать могутъ.

Князь Михайла княжь Васильевъ сынъ Голицынъ сюда прибылъ и по указу Вашего Величества въ Адмиралтейсто къ екипажескимъ дѣламъ опредѣленъ.

О капитанѣ Эдвартѣ на покорное мое доношеніе указу отъ Вашего Величества не получилъ и ожидаю, быть ли ему болѣе въ службѣ, или повелишь дать абшитъ?

8-го Марта.

Вашего Величества подвердительныя 2 письма изъ Амстердама, отъ 15 и 19 Февраля писанныя, принялъ, по которымъ о немедленномъ изготовленіи фрегатовъ Арондела и Ланздоу въ Ревель писалъ и, для лучшаго исправленія, дней по 10 въ Ревель и я поѣду, и фрегаты по указу отправлю, и буду ожидать Вашего Величествія всемилостивѣйшаго указу.

О капитанѣ Эдвартѣ на покорное мое доношеніе ожидаю отъ Вашего Величества указу, быть ли ему болѣе въ службѣ, или повелишь дать апшитъ? Кампанія наступаетъ, рангъ имѣетъ старшій, а за шумствомъ команды поручить невозможно.

25-го Марта.

Съ покорностію Вашему Величеству доношу: писалъ ко мнѣ генералъ, князь Голицынъ, изъ Абова, что сто галеръ и къ нимъ сто лодокъ островскихъ и сто шлюбокъ въ готовности, токмо людей, ежели въ наступающую кампанію повелѣно будетъ дѣйствовать, въ Финляндскомъ корпусѣ не довольно и вооружить всѣхъ судовъ не можно; къ тому жъ, по присланному отъ В. В. указу, 30 галеръ здѣсь строятся вновь, которыя тако жъ къ веснѣ будутъ въ готовности, и для отводу ихъ въ Финляндію приведено сюда изъ тамошняго корпуса командированныхъ солдатъ 1200 человѣкъ. А когда оныя галеры изготовятся, въ Финляндію отправлять изволишь ли? Притомъ Ваше Величество не могъ оставить безъ доношенія: получилъ вѣдомость о генералѣ-поручикѣ Брюсѣ, что припала епилепсія, и не чаютъ доктора, чтобъ ему въ наступающей кампаніи быть возможно. А какая въ Финляндскомъ корпусѣ въ генералитетѣ нужда, Вашему Величеству извѣстно. Чего ради не изволите ль Ваше Величество пожаловать одного, или двухъ, изъ старшихъ полковниковъ въ бригадиры, или изволь прислать изъ другихъ мѣстъ. Прошедшаго Февраля 18 дня Вашему Величеству я доносилъ о корабляхъ Ревельскихъ, не изволишь ли, для лучшей безопасности, тяжелые корабли при наступающей веснѣ привесть къ Кроншлоту? О чемъ по должности паки доношу. Я намѣренъ ѣхать въ Ревель неотложно завтра.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

5-го Апрѣля.

Во первыхъ, Ваше Царское Величество поздравляю со всемилостивѣйшею нашею Государынею Царицею наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія; притомъ съ покорностію доношу: въ Ревель прибылъ я прошедшаго Марта 31 дня, и по прибытіи осматривалъ здѣшнихъ работъ, какъ гавани, такъ и кораблей, и, съ помощію Божіею, исправляется все безъ помѣшатель-

ства и, что зачато новой гавани на 85 саженей Французскихъ сдѣлано, и къ тому, что разсудилъ для лучшей обороны, исправляемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и надѣемся вскорѣ исправить также и корабли: послѣдніе на сихъ дняхъ будутъ валять и въ половинѣ сего мѣсяца, надѣемся, всѣ могутъ быть во всякой готовности. О чемъ для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, прилагаю при семъ письмо мастера Броуна.

Здѣсь, Государь, еще настоитъ время студено, и моря за Нарганымъ за льдомъ не видѣть, и понынѣ до цитадели переходъ по льду свободный.

И какъ скоро ледъ рушится, по указу Вашего Величества, до Копенгагена отправлю съ капитаномъ Брантомъ и съ капитаномъ-поручикомъ Бенсомъ, и велю имъ явиться послу, князю Долгорукому: также фрегатъ Самсонъ, по данной инструкціи отъ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, съ коммисаромъ Щепотевымъ, при немъ 60 человѣкъ изъ школьниковъ, для обученія разныхъ художествъ, отпустить. Прошу Вашего Величества, повели въ Копенгагенъ и въ Ростокъ послать безъ замедленія указъ, какъ онымъ кораблямъ производить дѣйство.

Англійскимъ капитанамъ, Ру и Бекарю, о всемилостивѣйшей Вашего Царскаго Величества къ корою ихъ, что они обрѣтаются въ службѣ Вашей, рекомендаціи объявлялъ, но они въ томъ не довольствуются и просятъ своихъ апшитовъ, и по моему мнѣнію, лучше такихъ неудовольствованныхъ отпустить, понеже люди не очень завистные и въ ихъ мѣрѣ сыскать другихъ всегда возможно; однако жъ на сіе буду ожидать отъ Вашего Величества указу.

Получилъ я отъ Вашего Величества всемилостивѣйшее письмо изъ Гаги, отъ 12 Марта писанное, чрезъ Петербургъ, которое письмо свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ распечатавъ, Господамъ Правительствующему Сенату о приготовленіи воску и юфти предлагалъ; но понеже тѣ корабли, о которыхъ изволилъ назначить, оставлены при Котлинѣ островѣ, того ради паки о томъ и свѣтлѣйшему князю писалъ, а для крейсерства къ Дагерорту, какъ скоро ледъ рушится, по указу В. В. изъ здѣшнихъ кораблей немедленно отправлю.

9-го Апрѣля.

Вашего Величества премилостивѣйшое письмо изъ Амстердама, отъ 15 Марта писанное, принялъ, на которое всепокорно доношу о

готовленіи и исправленіи корабля Арманта, какъ В. В. изволилъ повелѣть. Писалъ я до свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, тако жъ и до господина вице-адмирала Крейса, понеже оный корабль при Котлинѣ островѣ, а для крейсерства здѣшнюю эшквадру расписалъ на двое, и какъ скоро ледъ рушится, по указу исполнять будемъ. Притомъ не могъ Вашему Величеству оставить безъ доношенія: прошлой кампаніи прибыли сюда на корабляхъ 10 человѣкъ гардемаринъ, которые опредѣлены были въ Англію, и прислана отъ Вашего Величества именная роспись, а указу никакого объ нихъ не прислано, для чего оные въ Петербургъ отпущены и впредь ихъ куда посылать ли? которыхъ нынѣ расписалъ на здѣшнюю экшварду, чтобъ безъ практики не бывали. Я буду ожидать отъ Вашего Величества указу.

И по должности моеи рабской, Вашему Величеству всепокорно доношу: не изволишь ли просить короля Англійскаго, чтобъ принялъ въ службу свою изъ гардемаринъ здѣшнихъ человѣкъ 20, или 30, къ чему возможно изъ лучшихъ выбрать, понеже изъ того есть великій плодъ, и, какъ нынѣ видимъ, хотя мало практиковались, то предъ принятыми вновь въ службу Вашего Величества иноземцовъ многихъ выгоднѣе. Однако жъ предаю сіе Вашего Царскаго Величества въ премудрое разсужденіе и прошу, дабы сего не изволили причесть мнѣ во дерзновеніе.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

16-го Апрѣля.

Во первыхъ, поздравляю Ваше Царское Величество предъ грядущимъ праздникомъ Христовымъ Воскресеніемъ со всемилостивѣйшею нашею Государынею Царицею и Великою Княгинею Екатериною Алексѣевною, и желаю отъ всего моего сердца, дабы воскресшій Христосъ Богъ вся благая по желанію Вашего Величества исполнять изволилъ. Всепокорно доношу: премилостивѣйшее Вашего Величества письмо, отъ 19 Марта изъ Гаги писанное, въ Ревелѣ принялъ настоящаго Апрѣля 12-го дня. По оному, сколько Богъ Всевышній вразумитъ и допуститъ возможность, исполнять будемъ, и въ Финляндію къ господину генералу, князю Голицыну, о томъ писать буду, какъ скоро будетъ къ Гельсингфорсу коммуникація, куда, для провѣдыванія, посылалъ на брегантинѣ поручика Гарбо, который рапортовалъ, что еще не допустило къ берегамъ, какъ къ

Поркалу, такъ и къ Гельсингфорсу мили за 4. Море здѣсь очистилось настоящаго Апрѣля 12 дня. И того дня прибыло къ Ревелю четыре судна торговыхъ, въ томъ числѣ одно изъ Гданска, гольеть Девидру, съ садовыми деревьями, а другое изъ Ростока съ букомъ, а достальныя два изъ Гданска съ солодомъ и пшеницею. И вышеупомянутыя два судна съ деревьями здѣсь дожидаются, пока очистится ледъ у Кроншлота. Въ допросахъ, Государь, шкиперы сказали, что въ морѣ, кромѣ одного Датскаго фрегата при Борнгольмѣ, никакихъ кораблей не видали.

Фрегатъ Самсонъ выведенъ изъ гавани того жъ числа, какъ море очистилось, и 13 отправился къ Ростоку, а на немъ капитанъ поручикъ Денъ. И послано на ономъ фрегатѣ съ коммисаромъ Шепотевымъ 60 человѣкъ школьниковъ, присланныхъ изъ С. Петербурга отъ князя Меньшикова, которому повелѣно прислать для обученія разныхъ художествъ. Съ нимъ послано 9 человѣкъ школьниковъ изъ Латинскихъ школъ съ книгами, которыхъ прислалъ ко мнѣ графъ Мусинъ-Пушкинъ и писалъ, чтобъ отправить до Вашего Величества. Корабли Арондель и Ланздоу выведены изъ гавани 13 числа, и подъ командою капитана Бранта и капитана поручика Ботинга отправили изъ Ревеля вчерашняго числа; я велѣлъ имъ явиться, по прибытіи къ Копенгагену, Вашего Величества послу, князю Долгорукому. По присланному отъ Вашего Величества указу, для крейсерства къ Дагерорту шквадру здѣшнюю расписалъ на двое, и первую отъ гавани выводятъ подъ командою капитана-командора Шелтинга, отправится вскорѣ; и затѣмъ, сколько допуститъ возможность, будемъ пріуготовлять вторую подъ командою капитана-командора Сиверса, и въ данной имъ инструкціи опредѣлилъ перемѣняться имъ при Рогервикѣ помѣсячно.

При заключеніи сего, получилъ я отъ Вашего Величества всемилостивѣйшее письмо изъ Амстердама, отъ 3 Марта писанное, которое прислалъ ко мнѣ изъ Нарвы курьеръ Тонеевъ, и притомъ получилъ счетъ господина Гутфеля за корабельные котлы, на что всепокорно доношу: оный счетъ прежде много мѣсяцевъ съ его корреспондентомъ въ Петербургѣ окончили и деньги, что надлежало, сполна заплачены.

О навигаторахъ Вишняковѣ и Талызинѣ писалъ къ г-ну генералу-маіору Чернышеву, чтобъ послалъ указъ къ Московскую Адмиралтейскую Канцелярію и велѣлъ въ домѣ ихъ повѣстить, чтобъ повся-

годно на иждивеніе ихъ отдавали въ Адмиралтейскую Канцелярію по 300 ефимковъ человѣку, а то число прикажу переводить въ Амстердамъ, по указу Вашего Величества, къ Андрею Хрущову.

Корабли Дефенширъ и Порумунтъ, какъ изволилъ повелѣть, перегрузить приказалъ, и какъ допуститъ время, велю провѣдать и Вашему Величеству буду о томъ доносить впредь. Присланный отъ В. В.-ва указъ къ г-ну маіору отъ гвардіи Ушакову о матросахъ получилъ и послалъ къ генералъ-маіору Чернышеву, и писалъ, чтобъ послалъ къ Москвѣ немедленно, понеже, Государь, о томъ обстоитъ крайняя нужда.

6-го Мая.

Вашему Царскому Величеству съ покорностію доношу: сего Мая 1 дня прибылъ сюда съ полкомъ Астраханскимъ лейбъ-гвардіи г-нъ капитанъ Норовъ, и объявилъ указъ, что онъ, въ небытіе при полку полковника и подполковника, отправленъ за полковника, и велѣно явиться здѣсь, кто имѣетъ главную команду; а особливаго указу отъ Вашего Величества, также и отъ господина фелдмаршала графа Шереметева письма, когда оный полкъ доведетъ капитанъ Норовъ, приономъ ли быть, или отпустить, не прислано. А нынѣ проситъ насъ непрестанно того полку подполковникъ Фоймейсенъ, чтобъ оный полкъ ему поручить, а капитанъ Норовъ не уступаетъ. Всепокорно прошу: повели о томъ всемилостивейшій указъ прислать.

Третьяго, Государь, дня прибылъ сюда фрегатъ, именуемый Петербургскій Галей (на немъ шкиперъ Избертъ, офицеръ), который адресованъ изъ Голландіи къ Петербурскому купцу Борсту. И сказывалъ, что онъ отъ Копенгагена пришелъ седьмымъ днемъ и видѣлъ въ Зундѣ Англійскій флотъ, подъ командою адмирала Бнака, состоящій въ 23 корабляхъ линѣйныхъ и 3 брандорахъ Датскихъ, 8-ми кораблей подъ командою вице-адмирала Габеля, а болѣе того въ Остзеи никакихъ судовъ, кромѣ нашихъ крейсеровъ, близь Дагерорта, не видалъ.

Писалъ ко мнѣ изъ Абова генералъ, князь Голицынъ, о выходѣ изъ Вестероса нашихъ задержанныхъ офицеровъ, которые посланы были съ генераломъ-маіоромъ Горномъ, и что сказывали въ допросахъ—прилагаю экстрактъ. И хотя, Государь, правда, или неправда,

однако жъ разглашаютъ, что будто непріятель намѣренъ учинить дессантъ въ Финляндію, чего будемъ престерегать, сколько допуститъ возможность. О фрегатѣ Самсонѣ, надѣюсь, Вашему В-ву прежде извѣстно, что до Ростока доходилъ и школьниковъ, о которыхъ изволили писать къ свѣтлѣйшему князю, съ коммиссаромъ Щепотевымъ тамо оставилъ и къ намъ возвратился вчерась благополучно. И какъ сказывалъ того фрегата капитанъ-поручикъ Денъ, что какъ туда идучи, такъ и назадъ возвращаяся, въ морѣ непріятельскихъ судовъ не видалъ; а о капитанѣ, де, Брантѣ слышалъ, что съ двумя фрегаты къ Копенгагену прибылъ. Токмо еще о томъ подлинной вѣдомости не имѣемъ.

Рабски Ваше Величество прошу: умилосердись, повели выдать изъ кабинета денегъ тысячъ съ пятдесятъ, для содержанія новыхъ офицеровъ и матросовъ, которыхъ нынѣ указомъ Вашимъ нанимаютъ; и уже Фондербурхъ писалъ, что уже не малое число нанято. Вѣрно Вашему Величеству доношу: ежели пожаловать не изволите, то содержать будетъ не можно и, кромѣ худого нареканія, кредитъ нашъ не будетъ. Мы еще понынѣ генварской трети жалованьемъ не очистили, а на майскую единого рубля не имѣемъ; уже нажили долгу Военной Канцеляріи 20 тысячъ руб., контрибучныхъ издержали 50,000 руб., изъ С. Петербурской губерніи взято взаймы 30,000 рублевъ, и еще долговъ доведется заплатить изъ Адмиралтейства близь 100,000 рублевъ. Воистинно со страхомъ Вашему Величеству доношу, а не донести боюсь, дабы сего не взыскалось на мнѣ.

17-го Марта.

Съ покорностію доношу: флотъ Вашего Величеста, обрѣтающійся здѣсь, состоитъ во всемъ благополучно. Корабли изъ гавани всѣ выведены и стоятъ во всякой готовности, и на сихъ дняхъ пойдемъ въ главное мѣсто и будемъ крейсировать между Ангута и Дагеръ-Орта. А умедлили за нѣкоторою починкою кораблей, которые были на крейсѣ съ капитаномъ-командоромъ Шелтингомъ. Былъ штормъ и повредило нѣсколько стенговъ. Пришедъ, репортовалъ насъ, что въ морѣ ни единого непріятельскаго корабля не видалъ.

Капитанъ Дубровинъ, о которомъ Вашему Величеству предъ симъ доносилъ, сюда прибылъ, и о тамошнихъ обстоятельствахъ спрашивалъ его обстоятельно, и что сказалъ—прилагаю при семъ экстрактъ.

Графъ Дугласъ съ своими товарищи отправился въ Финляндію сего Мая 8-го числа, и писалъ къ генералу князю Голицыну, чтобъ всѣ вѣдомости, которыя принадлежатъ ему, поручилъ немедленно.

Корабли Дефенширъ и Порумунтъ для пробы, какъ Ваше Величество изволилъ писать, перегружены, и Порумунтъ отправилъ на крейсъ съ капитаномъ Фангофтомъ, и велѣлъ его аппробовать помянутому капитану обще съ другими офицеры; и какъ оный аппробуютъ, потомъ и Дефенширъ тако жъ отправлю, и каковы явятся, о томъ Вашему Величеству донесу впредь.

При заключеніи сего, получилъ отъ Вашего Величества премилостивѣйшее письмо, изъ Кале, отъ 17 Апрѣля писанное, на которое всепокорно доношу, что есть готовленнаго лѣсу въ Финляндіи. Сколько допуститъ время и возможность, перевозимъ сюда на ластовыхъ судахъ; а впредь велимъ приготовлять плоты, точію, чтобъ возможно было до Ревеля доводить, какъ видимъ бываемыя здѣсь великія погоды.

О присылкѣ каторжныхъ невольниковъ въ Петербургъ писалъ: велѣлъ прислать всѣхъ, что есть здоровыхъ немедленно, и когда прибудутъ, сколько возможно каменья пріуготовлять велимъ.

Экстрактъ изъ допроса капитана Марка Дубровина.

О войскахъ непріятельскихъ есть слухъ, что въ сборѣ число немалое, и къ тому 4700 человѣкъ, которые остались отъ Финской арміи, раздѣлены въ провинціяхъ на квартиры по ротѣ и болѣе; и присланъ указъ отъ короля о набраніи изъ мастеровыхъ людей, а именно: изъ сапожниковъ, портныхъ, органистовъ и звонарей, изъ бобылей и, какъ сказывалъ имъ Вестеровскій почмейстеръ и шлотъ-Фоутъ, который имѣлъ надъ ними команду, что можетъ быть въ сборѣ тысячъ 17. И въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ 3-мъ числѣ, присланъ указъ, чтобъ всѣ войска изъ дальнихъ провинцій къ 8-му числу Мая были въ Шону; тако жъ нѣкакихъ провинцій велѣно быть Рущъ-галерѣ (около Нортельи и Гефля) противъ Россійскихъ войскъ. И говорили, что 16 тысячъ пойдутъ въ Финскую землю, которыми командовать будетъ князь Гессенъ-Кассельскій и генералъ Toубе; и собирали провіантъ во всѣ города, которые близь моря. Изъ Вестеросъ, въ бытность ихъ, всякой мужикъ привозилъ по 2 бочки сѣчки соломенной, да по бочкѣ ячменю; а въ крѣпости въ томъ мѣсяцѣ

дѣлали сухари, такіе, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ Россіи, и, сверхъ того, велѣно всякому мужику привозить по полубочкѣ ржи.

О королѣ Шведскомъ слышалъ, что въ Шони, въ мѣстечкѣ Лондонѣ, живетъ, переѣзжая въ Устатѣ и въ Готенбургѣ, и въ помянутомъ Лондонѣ и князь Гессенъ-Кассельскій. И прошедшею зимою дважды былъ въ Вестеросѣ: тако жъ и адмиралъ Вахменстеръ ходилъ въ Гевельскую провинцію, для сосмотрѣнія и сбиранія шхутовъ и другихъ судовъ.

О Стокгольмской эшквадрѣ слышалъ, что готовили 12 галеръ, въ томъ числѣ 6 старыхъ, 2 прошлаго года сдѣланы, да 4 новыхъ, и 8 кораблей передѣлано изъ торговыхъ Шпанскихъ кораблей; тако жъ старыхъ военныхъ кораблей, которые прежде были тамо, быть, опредѣлены 8 кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколько шнявъ, которыя вооружены, и привозъ. И какъ въ прошломъ году видѣли, были при оной шквадрѣ шхерботовъ съ 30, а нынѣ чаетъ быть болѣе.

Задержанные генералы въ Свеѣ, Головинъ и князь Трубецкой, содержатся на острову Висель-Зунъ, въ крѣпости Висенбуркъ, среди озера, и при нихъ плѣнныхъ Россійскихъ людей фустовъ поручикъ Мишуковъ и съ пятьсотъ человѣкъ матросъ и солдатъ. И генераловъ, де, изъ той крѣпости никуда не выпускаютъ. Да въ мѣстечкѣ Эребро капитанъ-поручикъ Шмитъ съ прочими офицеры и нѣсколько съ ними солдатъ и матрозы; да въ Мастраландѣ 3 капитана Русскихъ, а именъ ихъ не помнитъ.

30-го Мая.

Во первыхъ, Ваше Царское Величество поздравляю съ торжественнымъ днемъ рожденія Вашего; при чемъ съ новоприбывшимъ шаутбенахтомъ, господиномъ Падономъ и съ прочими г-ми морскими офицеры на кораблѣ нашемъ, воздавъ благодареніе Всевышнему, довольно веселились. И желаемъ, дабы благополучно достигнуть торжественныхъ дней тезоименитства Вашего, и сподобилъ бы Богъ Всевышній видѣть Ваше Царское Величество, при благополучномъ здравіи, въ немедленномъ времени.

При томъ всепокорно Вашему Величеству доношу: помянутый шаутбенахтъ прибилъ сюда 24 Мая, объявилъ Вашего Величества все-

милостивѣйшій указъ, съ приложенною копіею съ учиненной съ нимъ капитуляціи, по которому приняли его съ довольнымъ решпектомъ. И 28 дня, при собраніи на кораблѣ нашемъ гг. капитановъ-командоровъ и всѣхъ морскихъ капитановъ, поручили ему команду отъ бѣлаго флага, понеже того прилежно просилъ и объявилъ данный отъ Вашего Величества патентъ и получилъ на нынѣшнюю кампанію корабль Шлиссельбургъ, и дождався способной погоды, немедленно со всею здѣшнею шквадрою, пойдемъ въ море, — и буду до самой возможности.

Голландскаго строенія корабли Дефенширъ и Порумунтъ, противъ повелѣнія Вашего Величества, перегружены, а именно: Дефенширъ назади 18 футовъ. 2 дюйма, напереди 15 ф., окна отъ воды 3 фута, $9^3/_4$ дюйма. Порумунтъ назади 18 ф., 2 дюйма, напереди 14 ф., 8 дюймъ, окна отъ воды 3 ф., $9^3/_4$ д. Голландскихъ. Порумунтъ былъ на крейсѣ болѣе двухъ недѣль и прибылъ сюда 27 числа, о которомъ засвидѣтельствовали г-да капитаны Фандергофтъ, который обрѣтается на крейсѣ, и капитанъ Энговъ, который онымъ кораблемъ командуетъ, и капитанъ-поручикъ Денъ, что оный корабль на парусахъ изрядный, и возможно на морѣ быть безъ передѣлки; а корабль Дефенширъ возьму на крейсъ съ собою, и каковъ явится, о томъ Вашему Величеству буду доносить впредь.

Вчерашняго, Государь, числа прибылъ сюда отъ Ростока на шнявѣ Натали капитанъ-поручикъ Шхелингъ, и при немъ нѣсколько мастеровыхъ людей Французовъ, и пять судовъ съ садовыми деревьями, которыя прямо пошли въ Петербургъ, и упомянутаго капитана-поручика со шнявою отпустилъ, не удерживая, туда жъ.

10 Іюня.

Вашего Величества второй указъ о приготовленіи каменья при Ревелѣ, также лѣсовъ и дровъ въ Финляндіи, изъ Парижа, отъ 29 Апрѣля писанный, принялъ, и о присылкѣ каторжныхъ невольниковъ изъ Петербурга, тако жъ и о изготовленіи въ Финляндіи лѣсовъ и дровъ, по полученіи перваго указа, писалъ, и какъ скоро невольники къ Ревелю прибудутъ, велимъ каменья готовить, сколько допустить время и возможность. О здѣшнихъ обстоятельствахъ доношу: состоитъ во всемъ благополучно. И по указу В. В. съ шквадрою здѣшнею нѣсколько дней крейсовали между Дагерортъ и Фин-

скихъ шхерт, гдѣ терпѣли жестокую погоду, въ которой переломало нѣсколько мачтъ и стенговъ и принуждены поворотиться, и исправляемся, и какъ изготовимся, пойдемъ паки на крейсъ. Въ сихъ, Государь, числахъ писалъ ко мнѣ изъ Абова генералъ, князь Голицынъ, и прислалъ взятаго отъ Стокгольмской шкварды матроса, который о состояніи непріятельскомъ допрашиванъ. Что сказалъ — прилагаю при семъ экстрактъ.

Экстрактъ изъ допроса взятаго матроса отъ Стокгольмской шкварды.

Стокгольмская шквадра обрѣтается подъ командою вице-адмирала Отренфелта, а именно:

Кораблей двухпалубныхъ:

Галландъ . . . . 52 пушки Вице-Адмиральскій.
Ревель. . . . . 44 — Капитанъ Щеблатъ.
Вахменстеръ. . . . . . 44 — Капитанъ Реданъ-Стокъ.

Французскій корабль, который присланъ въ Стокгольму изъ Карлъ-Скрона тому 2 или 3 года, пушекъ въ 50 или малыхъ больше.

Карлъ-Скронъ ваненъ 36.

Одно-палубные фрегаты:

Аикламъ. . . . . 24.
Рушенфелтъ. . . . . 24.
Томасъ. . . . . 28.
Волгастъ. . . . . 24.

Блокъ-гоусы:

Марсъ. . . . . 24.
Шкварте-бернъ. . . . 24.
Шеспекъ. . . . . . . 24.
Камель. . . . . 22.

8 шнявъ или брегантинъ: большія по 14 пушекъ, 3 фунт. и 10 басовъ, прочія по 4 пушки, 3 фунт. и 20 басовъ.

5 Галеръ Шведскихъ.

3 Галеры Россійскихъ и 1 брегантинъ.

30 Шхерботовъ.

На вышеписанныхъ корабляхъ, фрегатахъ и блокгоусахъ обрѣтается морскихъ служителей и солдатъ противъ опредѣленнаго полнаго числа, не болѣе, какъ по половинѣ, а на галерахъ одни матросы называются боцманы записные, а именно, которые сбираются съ мужиковъ, а солдатъ на тѣхъ судахъ не было.

Провіантъ ставятъ на корабли торговые люди, за то даются имъ деньги бумажныя и малыя мѣдныя. Новыя корабли и блокгоусы лежать въ Стокгольскихъ шхерахъ, у Арнгольма, а брегантины крейсуютъ въ Зеландской гафѣ.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

19 Августа.

Вашего Величества премилостивѣйшее письмо изъ Амстердама, отъ 2 настоящаго Августа писанное, въ Ревелѣ сего числа принялъ съ достойнымъ респектомъ, и что, по высокой ко мнѣ, рабу своему, милости, изволилъ милостиво упомянуть о бытности нашей со флотомъ Вашего Величества у Готланда, зѣло радуюся и приношу всенижайшее мое рабское благодареніе. Что же Ваше Величество изволите писать, что о томъ извѣстіе получено отъ постороннихъ, кромѣ моего письма, и о томъ я, при самомъ возвращеніи отъ Готланда, а именно, отъ 20 прошедшаго Іюля, всепокорно доносилъ. При семъ прилагаю дубликатъ.

По присланному, Государь, отъ Вашего Величества указу, намѣренъ отпустить къ Кроншлоту съ контръ-адмираломъ Падономъ корабли: Москву, Ингермоландъ, Шлиссельбургъ, Мальбургъ, Лефермъ, Екатерину, Полтаву и оба Голландскіе, о которыхъ Ваше Величество изволилъ писать, и пять кораблей городскихъ, да изъ фрегатовъ Илію съ трубами и галкотъ бомбардирской, а самъ буду Вашего Величества до указу при Ревелѣ. При Ревелѣ, Государь, останутся: Перло, Уріилъ, Рандольфъ, Десперанцъ, Самсонъ, Страфортъ и новой пинкъ. И надѣюсь, вышеписанные корабли къ Кроншлоту въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца или въ первыхъ Сентября отсюда отпустятся; понеже надлежитъ разобраться людьми, которымъ быть при Кроншлотѣ и Ревелѣ, тако жъ нѣкоторые изъ оныхъ на крейсѣ въ Балтійскомъ морѣ между Курляндскихъ и Лифляндскихъ береговъ и Готланда. Подполковникъ, князь Голицынъ, до нынѣ къ намъ не бывалъ, и когда прибудетъ, о содержаніи и удовольствованіи мастеровыхъ людей, какъ Ваше Величество изволилъ писать, буду исполнять.

Предъ симъ Ваше Величество изволилъ писать изъ Шпа, отъ 18 Іюня, о литьѣ для пробы 4 пушекъ, 16 фунт., и о томъ на Олонецкіе заводы писалъ, велѣлъ немедленно, противъ указу Вашего Величества выливъ, отправить въ Петербургъ.

Генералъ, князь Голицынъ, съ галернымъ флотомъ обрѣтается у Кирки Курусо, которая въ 8 миляхъ отъ Абова къ Аланту, и тамо чинитъ экзерцицію. О чемъ, противъ указу Вашего Величества, писалъ съ подтвержденіемъ, чтобъ чинили то непрестанно.

22 Августа.

Съ покорностію Вашему Величеству доношу: прошедшаго Іюля 31-го, по счастливомъ возвращеніи отъ Готланда, отправленъ отъ насъ на крейсъ капитанъ Фандергофтъ съ двумя кораблями, Перломъ и Порумунтомъ, и съ новымъ пинкомъ, и дана инструкція, чтобы крейсовалъ между Курляндскихъ и Лифляндскихъ береговъ и Готланда, который возвратился ко флоту настоящаго Августа 20 числа благополучно и привелъ взятую близь Аландскихъ шхеръ непріятельскую шняву, которая послана была отъ Стокгольма къ Готланду для провѣдыванія о нашемъ флотѣ. А сколько на оной шнявѣ пушекъ и людей, прилагаю при семъ реестръ; и какъ счастливымъ взятіемъ той шнявы, такъ и благополучнымъ окончаніемъ нынѣшней кампаніи Ваше Величество поздравляю. Флотъ, Государь, здѣшній отсюда, какъ я предъ симъ доносилъ, на сихъ дняхъ отпустится къ Кроншлоту, а я намѣренъ здѣсь ожидать Вашего Величества прибытія.

Роспись, что на взятой Шведской шнявѣ Полюксъ обрѣтается пушекъ и морскихъ служителей.

14 пушекъ 3-хъ фунтовыхъ		чугунныхъ.
10 басовъ—2 фунтовыхъ		
Поручикъ	1.	
Лекарь	1.	
Шкиперъ	1.	
Штурманъ	1.	
Боцманъ	1.	
Подштурмановъ	2.	
Лоцманъ	1.	
Констапель	1.	
Подконстапель	1.	
Тимерманъ	1.	
Аркилеймейстеръ	1.	
Матросовъ	51.	
Юнговъ	3.	
Всего	66	человѣкъ.

26 Августа.

Съ покорностію доношу: по присланному Вашего Величества указу, корабли Петербургскаго строенія, кромѣ Полтавы, которая оставлена для исправленія; понеже, когда были при Готландѣ и въ погонѣ за капоромъ, была на мели и отъ того повреждена,—изъ городскихъ: Михаилъ, Рафаилъ, Салафиилъ, Варахиилъ, Гавріилъ; изъ покупныхъ: Леферпмъ, Мальбургъ и два Голландскихъ и фрегатъ Илія съ трубами, бомбардирскій гальотъ. Распредѣля людей, сего числа отпустилъ къ Кроншлоту, подъ командою господина контръ-адмирала Падона. А при Ревелѣ, Государь, оставлены изъ покупныхъ: Перло, Рандолфъ, Десперанцъ, Страфортъ; изъ городскихъ. Уріилъ, да фрегатъ Самсонъ и новый пинкъ Александръ О счастливомъ, Государь, возвращеніи ко флоту посланныхъ отъ насъ крейсеровъ, о взятіи непріятельской шнявы, Вашему Величеству доносилъ отъ 22 настоящаго Августа, и при семъ прилагаю дубликатъ. О себѣ доношу: буду ожидать точнаго Вашего Величества указу, и дай Богъ въ скоромъ времени видѣть Вашего Величества счастливое прибытіе

Отъ корабельнаго мастера Гордлія.

ИЗЪ КАЗАНИ.

19 Ноября.

Сего Ноября 17 дня Твой, Царскаго Величества, указъ получилъ и видѣлъ въ Казани у г-на вице-губернатора, Никиты Алферьевича Кудрявцова, по которому указано намъ готовить къ будущему 1718 году корабельные лѣса, чтобъ было всѣхъ 6 кораблевъ 70-тыс.; буде невозможно, то бъ три 70-тыс. и три 60-тыс.

И по оному указу, Твоему Царскому Величеству доношу: къ предбудущему 1718 году, буде Твое Царское Величество благоволитъ намъ готовить, то мы въ росписяхъ, каковы даны въ лѣса, писалъ я въ мѣру со излишествомъ; изволь, Государь, въ корабельномъ дѣлѣ имѣть надежду, всеконечно лѣса будутъ готовы.

А остаточный лѣсъ въ указные корабли, которые въ прошедшей веснѣ подрядчики не забрали, въ готовности со излишествомъ, вы-

тесаны по лекаломъ. А о излишнемъ донесетъ Твоему Царскому Величеству вице-губернаторъ, Никита Алферьевичь Кудрявцевъ, и чаю Вашему Величеству будетъ во увеселеніе; чертежи на 50-тыч. корабли даны, Государь, присланы были; выходитъ на 70-тыс. корабли,—то бъ мы тесали на 50 тыс.

Отъ князя Василья Долгорукова изъ Копенгагена.

12 Марта.

Вчерашняго числа по полудни, капитанъ Бредаль сюда пріѣхалъ и указъ Вашему Величеству, отъ 18-го Февраля посланный съ нимъ, мнѣ, отдалъ. По тому Вашего Величества указу вчерашняго дня капитану Фандергофту и приказалъ корабль вашего Величества «Егудилъ» отдать подъ команду ему, Бредалю, и какъ скоро возможно, отправлю его, Бредаля, съ тѣмъ кораблемъ и провіанту, также и корабельныхъ припасовъ, которые есть въ магазинѣ Вашего Величества здѣсь, дамъ по вышедонесенному Вашего Величества указу: только на дачу офицерамъ и матросамъ на жалованье, также на покупку мяса и корабельныхъ припасовъ (которыхъ, какъ капитанъ Фандергофтъ сказываетъ, много на томъ кораблѣ недостанетъ), чаю, денегъ, которыя здѣсь оберъ-кригсъ-коммисаръ Бутурлинъ достальныя за расходомъ оставилъ, недостанетъ, ибо изъ этихъ денегъ, платить за наемъ амбаровъ, въ которыхъ провіантъ и прочіе вашего Величества припасы лежатъ.

Прежними Вашего Величества указами повелѣно, чтобъ мнѣ, по извѣтамъ на офицеровъ, сыскать о продажѣ якорей, бота и прочаго, надлежащаго до корабля Егудила, и виновныхъ бы офицеровъ арестовать. А нынѣ тотъ корабль придетъ въ Англію: тѣмъ арестантамъ на томъ кораблѣ, чаю, быть не прилично, и здѣсь ихъ оставить негдѣ. Того для на сіе буду ожидать Вашего Величества указу.

По указу В. В., присланному ко мнѣ отъ 24 Февраля, говорилъ я капитану Бредалю, дабы онъ съ корабля Болинбрука принялъ матросовъ, которые похотятъ въ службу Вашего Величество; онъ мнѣ сказалъ, что тѣхъ матросовъ капитанъ того корабля отпустилъ въ Англію, тому нынѣ уже дней 10. Онъ, же Бредалъ, мнѣ говорилъ, что тѣ матросы въ службу Вашего Величества негодны, а особливо, что взявъ деньги, разбѣгутся, ежели не здѣсь, то въ Англіи. А обѣщаетъ онъ, Бредаль, будучи въ Англіи, принять въ службу Вашего

Величества тамо матросовъ человѣкъ 50 Датчанъ, Норвежцовъ и Голландцевъ, которые вѣрнѣе Англичанъ служатъ.

Марта 23-го.

По указу Вашего Величества, Бредаль готовитъ корабль Егудилъ къ походу, и надѣется отъ сего числа недѣли въ двѣ (ежели не ранѣе) быть готовъ.

Того корабля матросы иноземцы должны здѣшнимъ жителямъ, и тѣ люди, видя, что корабль изъ порту выходитъ, просятъ, чтобъ тѣ долги имъ были заплачены. Тѣмъ матросамъ, по указу Вашего Величества, выдано жалованья на одинъ мѣсяцъ, а передъ походомъ отсюда дамъ на другой мѣсяцъ, а больше двухъ мѣсяцевъ указами Вашего Величества давать имъ не велѣно.

По указу В. В. сыскивалъ я о продажѣ бота, якорей и другихъ припасовъ, надлежащихъ кораблю Егудилу, также и галерамъ Вашего Величества, и по тому сыску явилось, что капитанъ Фандергофтъ, который командовалъ тѣмъ кораблемъ, вышедонесенное продалъ, и самъ онъ, капитанъ, въ допросахъ его сказалъ, что то продалъ, а сколько чего продано, сыскать не возможно, для того, что у отдачи никто не былъ, и онъ, капитанъ, въ мѣры ни вѣсу, ни снастей, которыя отданы съ ботомъ, не вѣдаетъ. Сказалъ, что продалъ для того, что было иное лишнее, а другое негодное, а продавалъ оптомъ, ни мѣрно, ни вѣсомъ. А когда снасти и ботъ отдаваны, тогда онъ при томъ не былъ, и что отдано, не вѣдаетъ. Спрашиванъ онъ, капитанъ, для чего то продавалъ безъ указу и безъ нужды, ибо на всю корабельную починку даваны ему здѣсь изъ казны Вашего Величества деньги по счетамъ, каковы онъ и показалъ; на то сказалъ, что тѣ припасы всѣ, приходя тайно, брали, и уберечь было невозможно, для того онъ то продалъ.

Я, по указу Вашего Величества, за ту продажу посадилъ подъ арестъ сего мѣсяца въ 21 день.

Въ доносительныхъ письмахъ о той продажѣ пишутъ того жъ корабля на офицеровъ: на капитана-поручика Фандергофта, да на поручика Калфа. Онъ, поручикъ Калфъ, сысканъ и допросами его очистился; а капитанъ-поручикъ Фандергофтъ послѣ перваго, капитана Фандергофта, допроса, скрылся и по сіе время не можемъ его

сыскать. Одни сказываютъ, что здѣсь въ городѣ живетъ тайно, а другіе сказываютъ, что поѣхалъ къ Вашему Величеству въ Голландію.

О капитанѣ Фандергофтѣ да повелитъ Ваше Величество прислать ко мнѣ указъ, гдѣ ему быть за арестомъ, а здѣсь его держать не возможно. Всѣ люди будутъ отпущены съ Бредалемъ. Также вчера при дворѣ Голландскій посланникъ говорилъ мнѣ съ нареканіемъ, что его, Фандергофта, арестовали: также и капитана-поручика Фандергофта онъ, посланникъ, оправдываетъ тѣмъ, будто онъ принужденъ уйтить для того, что 8 мѣсяцовъ жалованья не давано, а онъ человѣкъ бѣдный, и жена его и дѣти ходятъ по міру.

10-го Генваря.

Ежели Англійскій король по желанію Вашему учинитъ и дастъ столько кораблей, чтобъ обще съ Вашими кораблями могли дѣйство казать противъ непріятельскаго флота и прикрыли бъ нашъ флотъ галерной, чтобъ могъ безопасно на Шведскомъ берегѣ дѣйствовать, а Датчане бъ, по нашему требованію, на добрыхъ кондиціяхъ концерты учинили, о чемъ имъ объявлено чрезъ Министра нашего, каковъ къ нему указъ посланъ, и чаще бъ, какъ съ нашу сторону, такъ и съ Датскую, въ будущую кампанію сильное дѣйство было, то можно бъ, безъ сомнѣнія, надѣяться, при помощи Вышняго, счастья съ Вашу сторону, ибо резоны показываютъ военные къ тому, что непріятель бы принужденъ былъ корпусъ свой раздѣлить на двѣ части. Ежели же Англичане концерту не учинятъ съ Вами и, какъ можно видѣть, ради партикулярной одной персоны, все дѣлается и на слово, и желаютъ только, чтобъ войски Ваши изъ Мекленбургіи были выведены; и ежели войска наши изъ имперіи выведутся, а съ Датчанами договоръ за чѣмъ затрудненъ будетъ и не останется часть войскъ вашихъ у Датскаго короля, то какія будемъ мы дѣйства противъ непріятеля чинить, и чѣмъ его будемъ къ миру приводить? Храни, Боже, ежели съ обоими помянутыми королями ничего не учинимъ себѣ полезнаго, то, конечно, по Датской слабости можно видѣть, ежели мы ихъ оставимъ и войски свои изъ имперіи выведемъ, то помянутые отдадутся конечно въ волю Англійскаго короля; и зѣло опасно, чтобъ оба не учинили партикулярнаго миру съ Шведомъ, и тогда намъ трудно будетъ въ помощь въ имперію приходить, ибо и Датчане того не пожелаютъ. Но сожалѣемъ нынѣ и о томъ, что въ прошлой кампаніи дессанту не учинено; а, ежели нынѣ

ничего съ Датчанами не учинимъ, то, по моему мнѣнію, еще важнѣй прошлогодняго дессанту, и послѣ трудно будетъ къ нашей пользѣ способу сыскать. И для того доношу, что для нашего интереса не надобно Датчанъ оставлять, не для ихъ, но для нашей, пользы. Ежели Датчане и обще съ нами противъ Шведовъ, будутъ и другіе охотники въ аліанцъ вступить; а для нашего интересу всего полезнѣе и надежнѣй, дабы Датчане съ нами, до окончанія сей войны, въ аліанцѣ были бъ. А понеже Датчане требуютъ отъ насъ 20 баталіоновъ и полкъ драгунской на свое пропитаніе, а съ нашу сторону требуется отъ нихъ за каждый баталіонъ по 70 человѣкъ матросовъ на ихъ жалованьи, а на нашемъ пропитаніи, и ежели положить каждому человѣку матросамъ по 4 талера на мѣсяцъ, и того будетъ на 6 мѣсяцовъ на 1400 человѣкъ 33,600 талеровъ. А ежели положить въ цѣну, на сколько купить провіантъ солдатской на нашъ корпусъ, на всѣхъ служащихъ, что въ 20-ти баталіонахъ будетъ и въ драгунскомъ полку, по по послѣдней мѣрѣ въ нашемъ корпусѣ будетъ 13,000, кому дается провіантъ, а на 6 мѣсяцевъ на помянутый корпусъ надобно одного хлѣба по полуторы четверти на человѣка, и того будетъ 18,500 четв., и ежели четверть положить по два талера, и того будетъ 37,000, кромѣ соли, крупъ и другаго; и какъ все сложить, то съ нашу сторону убыточнѣе будетъ, кромѣ интереса полезнаго. И для того разсуждается: лучше бы равнымъ образомъ, какъ мы матросовъ беремъ на свое пропитаніе, то бы и они нашъ корпусъ взяли такимъ же образомъ на свое пропитаніе. А который провіантъ нашъ завезенъ, и тотъ бы можно продать, и тѣ деньги употребить помянутому корпусу на жалованье. И такъ бы на нашу сторону немалая была прибыль, или матросамъ платить помянутыя деньги, ничего бы я не чаялъ съ нашу сторону убытку быть, а надѣялся бъ больше прибыли; а для того бъ чаялъ съ нами скорѣе сдѣлались, понеже, за оскудѣніемъ у нихъ денегъ, не были бъ они сему противны, для того, что у нихъ за деньги многіе порютъ, а не шьютъ, и въ помянутомъ бы на нашу сторону я не чаялъ убытку быть.

Отъ Вице-адмирала Крюйса изъ Петербурга къ Макарову.

28-го Генваря.

ВЪ КАБИНЕТЪ КЪ СЕКРЕТАРИ.

Ваше письмо изъ Амстердама, отъ 1-го числа Генваря, мнѣ вручилось въ 21 число, тогда какъ я изъ Ревеля сюда поѣхалъ и все при Ревелѣ осмотрѣлъ до своей ѣзды съ господиномъ графомъ-адмираломъ, что къ намъ принадлежитъ: цитадель морскую, батарею, гавань, флотъ, адмиралтейство, мастерскія избы, что къ тому починокъ на нынѣшнее время, какъ можно было выдумать, все на письмѣ издалъ, и оставилъ оныя починки при моемъ отъѣздѣ къ работѣ.

Одно мнѣ не показалось, что порохъ зѣло плохъ и ради вашей спекуляціи посылаю пробу, по моему мнѣнію, ибо сіе надобно въ лучшій порядокъ привесть; а когда Его Царское Величество изволитъ за лучшее припять, дабы 200,000 фунтовъ пороху приказать купить въ Голландіи; и чтобъ тѣ продавцы по порядку старый порохъ назадъ приняли; понеже оное тамо всегда такъ чинится, которые похотятъ; а только убытку на старый порохъ придетъ третья доля. И потому стараго пороху на триста фунтовъ двѣсти фунтовъ новаго и добраго пороху. И въ которыхъ корабляхъ новый порохъ привезенъ будетъ, то съ тѣми жъ кораблями можно старый порохъ назадъ послать; когда бы остальной нашъ порохъ здѣсь передѣлали, тогда бъ можно намъ въ одинъ годъ изъ такой тягости выйти; а хотя бъ и миръ былъ, однако оное надобно чинить.

Я письменно подалъ, чтобъ пороховыя мельницы, которыя въ Швецкое время при Ревелѣ стояли, по прежнему построить, для того, что еще многіе матеріалы есть, и весьма было то, такія пороховыя мельницы тамо надобны.

Господинъ графъ-адміралъ, какъ я объ ономъ дѣлѣ ему доносилъ, зѣло гнѣвался и въ печали былъ на тѣхъ, коимъ приказано было того смотрѣть и которые порохъ принимали, что они заранѣ лучшаго не сдѣлали. Впрочемъ, можно мнѣ вашему благородію крѣпко донесть, что господинъ графъ-адмиралъ объ ономъ дѣлѣ весьма трудился въ такое короткое время, какъ я при Ревелѣ былъ, и хотѣлъ послѣ моего отъѣзду лутчи ль совѣтовать съ его свѣтлостію о всѣхъ

дѣлахъ. Когда я изъ Ревеля поѣхалъ, тогда мнѣ несчастіе случилось: понеже съ высокой горы съ своими санями упалъ, отчего больно ушибся, такъ что я свой правый бокъ переломилъ, которой оксидентъ и моимъ первымъ болѣзнямъ зѣло приключилось, такъ, что я насилу изъ одной горницы въ другую ходить могу, Сіи болѣзни къ моей старости отяжелили меня вдвое.

Прибывши сюда изъ Ревеля 25 числа нынѣшняго мѣсяца, получилъ я Его Царскаго Величества письмо въ Казань къ г. вице-губернатору, а сего дня, какъ Богъ изволитъ, пошлю дубликать съ прочими указами, что къ корабельному строенію надлежитъ.

Впрочемъ, изволь, ваше благородіе, Его Царскому Величеству твердо донести, сколь долго я свой языкъ и перо могу имѣть, то всегда тѣми обоими службу Царскаго Величества исполнять буду. Г-нъ секретарь, Осипъ Павловъ, по вся дни ко мнѣ ходитъ, ради отправленія морскихъ дѣлъ, и сколько возможно, мы оба отправляемъ. Впрочемъ прошу, изволь съ нижайшимъ респектомъ моимъ нижайшій поклонъ отдать Его Царскому Пресвѣтлому Величеству.

1718 году.

Отъ посла, князя Василья Долгорукова.

Мая « »

къ государю.

Всепокорнѣйшимъ моимъ доношеніемъ, отправленнымъ съ Григорьемъ Шидловскимъ, изъ Копенгагена 22 Генваря, доносилъ я Вашему Величеству, что провидиторъ Вессели купилъ здѣсь одну картину въ поднось Вашему Величеству и отдалъ ее мнѣ, положа въ ящикъ. Въ томъ же ящикѣ положилъ печатную книгу, въ которой писана та гисторія, которая на той картинѣ написана. Тотъ ящикъ совсѣмъ отдалъ я капитану Бредалю на корабль, дабы въ цѣлости довести и поднесть Вашему Величеству. При семъ моемъ всепокорнѣйшемъ вложено письмо его, провидитора Вессели, которое онъ мнѣ отдалъ и желалъ, дабы я оное, купно съ вышедонесенною картиною, чрезъ вѣрный способъ Вашему Величеству вручилъ.

На его жъ, Бредалевѣ, кораблѣ отправлено отсюда изъ магазейновъ Вашего Величества 8 якорей корабельныхъ да картечь — все,

сколько ихъ здѣсь было, а именно 4855. Приказалъ я ему, Бредалю, объявить въ С. Петербургѣ якоря въ Адмиралтействѣ Вашего Величества, а картечи, гдѣ вѣдома артиллерія.

Всепокорнѣйшимъ моимъ доношеніемъ, отправленнымъ сего года подъ № 7, доносилъ я Вашему Величеству о дракѣ, которая случилась здѣсь между Россійскими и Датскими людьми, въ которой дракѣ были Россійскіе 2 драгуна Коммисаріатства, Кононъ Кондратьевъ, Тимофей Пузановъ, да солдатъ корабля Егудила, Иванъ Рекуновъ, да Россійскій же солдатъ Елистратъ Брековъ, который пришолъ ко мнѣ изъ Датской службы и отданъ былъ здѣсь коммисару Вашего Величества, Яковлеву, для письма. Въ той дракѣ порубили они Датскаго вехтаря, который по нѣсколькихъ дняхъ умре.

Полиціймейстеръ короля Датскаго пріѣзжалъ ко мнѣ и требовалъ Вашего Величества драгунъ и солдатъ подъ судъ королевской, представляя мнѣ многіе резоны, по которымъ имъ надлежитъ быть подъ судомъ короля Датскаго; но я ему въ томъ отказалъ, сказавъ, что я того учинить не смѣю, и отдалъ я ихъ, драгунъ и солдатъ, капитану Бредалю на корабль, и нынѣ они отправлены на тѣмъ кораблѣ; и говорилъ я капитану Бредалю, дабы онъ ихъ отвезъ за арестомъ въ С. Петербургъ.

Генваря 22-го.

По указу Вашего Величества книги, надлежащія до морскаго Коммисаріатства, здѣсь переведены, и отправилъ я ихъ къ Вашему Величеству съ переводчикомъ Шидловскимъ. Съ нимъ же отправилъ сыскъ о продажѣ разныхъ вещей съ корабля Вашего Величества, именуемаго Егудила, въ то время, какъ имъ въ прошедшемъ году командовалъ капитанъ Фандергофтъ.

Жидъ Вессели, который обязался было ставить хлѣбъ на армію Вашего Величества въ Копенгагенѣ, нынѣ купилъ здѣсь одну картину въ поднось Вашему Величеству, и отдалъ мнѣ уложенную въ ящикѣ, который ящикъ я отдалъ на корабль капитану Бредалю для отвезенія къ Вашему Величеству. Здѣшніе живописцы мастерство той картины хвалятъ, а особливо тѣмъ, что не малое множество лицъ написано, которыхъ большая часть, а именно, знатныхъ особъ, подобныхъ ихъ оригиналамъ, также лошади и проч., писаны мастер-

ствомъ хорошимъ. Величиною та картина мало не 4 аршина, и написанъ на ней выѣздъ, который сдѣлалъ одинъ вицерой, и всему тому есть печатная книга, которая при той же картинѣ приложена.

Служителей на кораблѣ Вашего Величества, «Егудилъ», который здѣсь зимуетъ, провіантомъ здѣсь изъ магазиновъ Вашего Величества довольствую; а чего въ магазинахъ нѣтъ, а именно: мясо, рыбу, пиво и дрова и прочее, покупая, даютъ. Тѣ служители неотступно просятъ у меня жалованья, о чемъ и капитанъ Бредаль мнѣ неоднократно говорилъ; но я о томъ указу Вашего Величества, такожде и денегъ, не имѣю.

8-го Марта.

Всепокорно Вашему Величеству доношу: припасы изъ магазейновъ Вашего Величества, которые здѣсь продаютъ, также не мало отпущено по указу Вашего Величества въ Ростокъ; а которая мука здѣ осталася, отдаю провидитору Веселли за деньги, которыя ему должны за понесенные убытки по договору, который съ нимъ учинилъ Иванъ Бутурлинъ въ Гамбургѣ. Есть здѣсь въ магазинахъ Вашего Величества якоря корабельные, которымъ роспись при семъ вложена; также есть пушечные станки и картечь. И понеже я не имѣю указу того продавать, того для велю положить картечи и якорья, сколько возможно, на корабль Егудилъ и отправлю въ С. Петербургъ, а въ достальныхъ буду ожидать Вашего Величества указу. Морскіе Его Величества, Датскаго Короля коммисары торговали у меня тѣ якорья и сказали мнѣ, что имѣютъ въ нихъ нужду такую, что за тѣмъ нѣсколько кораблей въ море выйтить скоро не возмогутъ. Въ продажѣ я имъ отказалъ и сказалъ, что безъ указу не смѣю. Они просили хотя на ссуду, пока своими исправятся; я для той ихъ великой нужды обѣщалъ имъ дать на время изъ тѣхъ якорей, которые Бредаль съ собою взять не можетъ, съ такою роспискою, что когда буду отъ нихъ якорей требовать, тогда они имѣютъ мнѣ ихъ назадъ возвратить, или цѣну за нихъ заплатить, ежели Ваше Величество повелите ихъ продать.

Свѣдѣніе, коликое число обрѣтается въ магазинѣ корабельныхъ якорей, и что въ нихъ вѣсу по нумерамъ.

Якори	пуды	фунты
1	106	35.

1	104	20.
1	100	—
3	85	10.
1	54	—
2	53	—
2	46	29.
2	41	—
1	40	—
4	—	— безъ нумеровъ.

И того 18.

Іюля 28-го.

отъ вице-адмирала Крюйса.

Мое всенижайшее писаніе до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества было сего мѣсяца отъ 24 числа, съ господиномъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

По указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, нарисованныхъ 2 чертежа яхтамъ при семъ прилагаются: одинъ такимъ дѣломъ, какъ въ Адмиралтействѣ Амстердамскомъ, а другой немного круголъ и шире, и изъ оныхъ которые Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству будутъ нравны, по тому дѣлать готовы, а кили и штевены нынѣ къ тому дѣлаемъ и ищемъ на оные всякихъ рукъ лѣсу, который надобенъ. Отъ корабля Полтавы камели спущены, и волею Божіею, оный корабль будетъ сего числа въ верфи.

Корабль Полтава къ верфи прибылъ.

24-го Іюля.

Сего числа радостно слышу, что Ваше Царское Пресвѣтлое Величество изволили со флотомъ прибыть въ Ревель въ благополучномъ здравіи, что Всевышній Богъ Вашему Величеству да воздастъ и впредь свою неоставляемую милость.

22-го числа сего, по утру, корабль Дефенширъ отъ Кроншлота пошелъ искать Вашъ Царскаго Величества флотъ.

Корабль Полтава нынѣшняго утра, въ 7 часу, былъ при межѣ бѣлой и красной вѣхи на половинѣ въ добромъ состояніи, и чрезъ

помощь Божію, сегодня надѣемся быть по сю сторону прешпектиной.

По указу Вашего Царскаго Величества, о чемъ мнѣ извѣстіе далъ Вашего Величества кабинетъ-секретарь, господинъ Макаровъ, оное все исправилъ, о чемъ В. В.-у рапортовать будетъ.

Одинъ есть здѣсь добрый машинный мастеръ, который охотникъ къ каждой работѣ, котораго чертежъ одного мельничнаго шпиля, чѣмъ корабль на берегъ тянуть, или другую тяжелую работу поднимаютъ, также чертежъ одной водяной мельницы, отдалъ я господину кабинетъ-секретарю Макарову объявить Вашему Царскому Величеству. Оный мастеръ желаетъ принять Вашу Царскаго Величества службу по 30 руб. на мѣсяцъ серебромъ; о другомъ его состояніи говорилъ я съ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, и онъ, Вашему Величеству болѣе словесно донесетъ, нежели я письменно.

Одинъ большой катъ съ Лодейнаго поля, зѣло изрядный, пришелъ, въ который можно погрузить пеньки слишкомъ 350 ластовъ, и всѣ 12 шкотовъ сюда пришли въ добромъ состояніи.

Другія Вашего Царскаго Величества работы, какъ здѣсь, такъ и Котлинѣ островѣ, отправляются изрядно.

Вашъ всемилостивѣйшій указъ изъ Петергофа, отъ 13 дня сего мѣсяца, со всенижайшимъ респектомъ, съ немалою печалію получилъ. Писанное о баканахъ и о флейтѣ, который стоитъ на мели, оное все, какъ флейтъ съ мели, такъ и баканы, прикажу немедленно исправить.

Въ Петерговъ конопатчиковъ 30 человѣкъ того жъ часу отправилъ, тѣхъ, которые пришли недавно изъ Кроншлота.

Вашему Царскому Величеству всенижайше доношу, что отъ меня баки ставить опредѣленъ чрезъ все лѣто одинъ бригантинъ съ довольнымъ каменьемъ и капитами и съ разными припасами, причемъ были и лоцманы, и даны имъ къ той бригантинѣ лодки, на которыхъ по вся дни велѣно имъ бакановъ смотрѣть и поставить ихъ какъ надлежитъ къ лучшему, и о томъ отъ меня приказано было капитану-поручику, Питеру Клаверу, чтобъ онъ сіе исправилъ, а мнѣ истинно одному за всѣми такими дѣлами не усмотрѣть, понеже при сущей старости и не очень здоровъ; однако о

Вашихъ Царскаго Величества дѣлахъ всегда стараніе имѣю. О чемъ, какъ Богу, такъ и Вашему Царскому Величеству, чистой репортъ приношу.

20-го Генваря.

Прежнее мое всепокорнѣйшее писаніе было сего Генваря отъ 1 числа, подъ конвертомъ г-на вице-канцлера Шафирова.

По оному получилъ я отъ господина графа генерала-адмирала 2 указа, чтобъ дѣлать два капора, а которому мастеру тѣ капоры дѣлать, того имянно не упомянуто.

Въ другомъ указѣ написано, чтобъ строить хамовной дворъ, и я нынѣ къ его сіятельству писалъ, дабы г. генералъ-адмиралъ изволилъ обстоятельнѣе и яснѣе подтвердить, которымъ мастеровымъ оную работу дѣлать. Англійскіе мастеровые приказу моему не будутъ послушны; а Филипу Пальчикову безъ имяннаго Вашего Царскаго Величества всемилостивѣйшаго указу приказать опасенъ, потому что ему повелѣно указомъ Вашего Величества ѣхать въ Ладогу для другихъ работъ.

Съ господиномъ генераломъ Чернышевымъ, Норовымъ и оберъ-экипажмейстеромъ повсядневно общій совѣтъ и конференцію имѣемъ къ лучшей Вашего Царскаго Величества службѣ; а что сего мѣсяца будетъ сдѣлано, и то все будетъ въ казнѣ адмиралтейскихъ дѣлъ записано.

Въ крумъ-гаутахъ здѣсь и ботовому дѣлу нужду великую имѣемъ. Благоволи Ваше Царское Величество изъ присланнаго лѣсу на 5 торишкоутовъ на ботовое дѣло указать отпустить, и объ отпускѣ того лѣсу къ подмастерью Шпаку указъ повелѣть прислать.

27-го Февраля.

Вашего Царскаго Величества всемилостивѣйшій указъ отъ 18 сего мѣсяца, со всенижайшимъ респектомъ получилъ и на оный г-ну оберъ-экипажмейстеру, князю Львову, и капитану Саляеву сообщилъ, по которому со всякимъ поспѣшеніемъ исполнять будутъ.

Подмастерье Пальчиковъ въ Ладогу отправился, и оному я приказывалъ, дабы онъ по всему берегу и всею дорогою ѣдучи, справи-

валъ и самъ смотрѣлъ, на какой рукѣ дубовые лѣса по берегу лежатъ, дабы о томъ можно Ваше Величество репортовать.

Подмастерье Нѣмцовъ два повелѣнные капора строить началъ. Можетъ быть, что къ той работѣ дубовыхъ досокъ и кокоръ не достанетъ. Благоволитъ ли Ваше Величество, дабы не утратить время, взять къ тому сосновыя кокоры и доски?

Чертежъ хамовнаго двора, соизволеніемъ Вашего Величества, переправилъ и сдѣлалъ въ квадратъ, какъ и Адмиралтейство. А какъ скоро получу вѣдомость, что Ваше Величество изъ Москвы на Олонецъ изволите отправиться, и я оный чертежъ съ нарочнымъ къ Вашему Величеству отправлю: какъ В. В. тогда съ онымъ быть повелите? Я вѣдаю, что Ваше Величество желаютъ, дабы все регулярно, и притомъ пришлю старой чертежъ.

Работа морскихъ дѣлъ, благодарю Господа, управляется изрядно.

При семъ прилагаемъ копію, что велѣно сдѣлать въ Казани ботовъ. Я просилъ, чтобъ послать туда къ г-ну вице-губернатору Кудрявцеву изъ кабинета о дѣлѣ оныхъ ботовъ указъ; а отъ насъ о томъ къ нему прежде размѣтки его Величества писано.

Копія: Въ Казани повелѣно сдѣлать подмастерью Савинкову: 10 большихъ ботовъ съ палубами въ $^{5}/_{4}$ фута глубже, какъ Шиповъ здѣсь дѣлалъ, и однимъ футомъ шире; длиною 44, 45, 46 или 48 футовъ, какъ лѣсъ допуститъ.

4 бота длиною 32 фута, ширина и глубина по пропорціи.....	Безъ палубъ, которые можно на корабли ставить.
4 бота длиною въ 30 футовъ..	
4 бота длиною въ 28 фут....	
4 бота длиною въ 26 фут....	

У подлиннаго подписано собственною Его Царскаго Величества рукою: «Сдѣлать.»

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДЬМАРШАЛА, КНЯЗЯ МЕНЬШИКОВА.

7-го Февраля.

Хотя вчерашняго дня, чрезъ отправленнаго отсюда къ Вашему Величеству курьера, Вечеслава, о здѣшнемъ состояніи доносилъ, однако жъ чрезъ сего особливо всенижайше доношу, что здѣсь, за

помощію Божіею, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо Ихъ Высочества, Вашего Величества державнѣйшія дѣти, какъ Государь-Цесаревичь, мой премилостивѣйшій государь-хозяинъ, такъ и Цесаревны-Государыни, во всякомъ добромъ и здравомъ пребываютъ состояніи. При семъ же о строеніи при Котлинѣ островѣ состоящихъ работъ, что оныхъ нынѣ сдѣлано, тако жъ и въ какомъ дѣйствіи состоятъ, чрезъ сіе Вашему Величеству обстоятельно доношу.

Къ корабельной гавани губерніями сдѣлано, а именно: Московской срублено сверхъ воды на 5 футъ и камень возятъ, тако жъ и косыя сваи, за что крѣпити корабли, бить зачали, которыхъ уже 6 и побито. Сибирской—половину работы сверхъ воды срублено два вѣнца, а на другой половинѣ одинъ; тако жъ и камень возятъ. Архангелогородской съ одного конца срублено сверхъ воды на 40 сажень одинъ вѣнецъ и на одномъ мѣстѣ мостъ мостятъ, камень станутъ возить вскорѣ, а къ другому концу дорубить на 6 фут. Нижегородской—вся срублена по воду; равно Казанской—прошлогодскую нарубаютъ выше и бостверсъ рубятъ; а купеческой гавани срублено сверхъ воды половину—три вѣнца, а на другую одинъ, и камень возятъ. И якъ я уповаю, что оная работа, съ помощію Божіею, ежели такое жъ, какъ нынѣ, благопристойное время постоитъ, въ будущемъ Мартѣ конечно во окончаніе придетъ, что дай Всемилостивый Богъ, чтобъ оное Вашего Величества желаніе исполнилось. При семъ помянутой корабельной гаванной работѣ Вашему Величеству, что оной прошлогодней, тако жъ и нынѣ сдѣлано, для лучшаго извѣстія, присланный отъ капитана Леина чертежъ, при семъ прилагаю. *

5-го Октября.

Сего дня изъ Сенату пріѣзжалъ я къ Вашему Величеству, ради доношенія о состояніи при Адмиралтействѣ работъ, а особливо о канатѣ, но не сподобился,—который, уповаю, что, съ помощію Божіею, завтрашній день окончится, и землю всю вынутъ вонъ. А понеже воду въ него пустить безъ Вашего повелѣнія не могу, а надѣюсь, что Ваше Величество дней 5—6 сюда не прибудете, между тѣмъ отъ выливанія воды ста три учинится убытку, того ради прошу Ваше Величество, да изволите о томъ, что пускать ли въ оный

---

* Въ рукописи чертежа не приложено.

воду, или. нѣтъ, опредѣлить мнѣ указомъ. Я, по своему мнѣнію, доношу, что лучше нынѣ въ оный воду пустить, дабы благовременно дамы вонъ вынять; понеже и въ выниманіи оныхъ недѣля время пройдетъ, и тако до большихъ морозовъ для вводу судовъ удобный входъ заранѣе учинится.

3-го Марта.

О дѣлѣ при Котлинѣ островѣ корабельной и купеческой гавани, чрезъ прошедшую почту, сколько оныхъ отъ которой губерніи сдѣлано, такъ жъ въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, Вашему Величеству я обстоятельно доносилъ, и притомъ присланный ко мнѣ отъ капитана Леина, для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, чертежъ сообщилъ; и по оному моему Вашему Величеству доношенію, я присланнаго ко мнѣ отъ Вашего Величества сего вручителя-курьера, ради къ осмотру для доношенія В. В-ву оныхъ гаваней строенія посылалъ, который тѣ гавани, въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, учинилъ обстоятельную опись, которую, тако жъ и другой чертежъ, при семъ предлагаю. О разбитіи при Ревельской гавани отъ погоды льду, для извѣстія съ присланнаго ко мнѣ отъ генерала-маіора Фондердина письма, при семъ экстрактъ прилагаю.

10-го Марта.

О гаванныхъ, какъ корабельной, какъ и купеческой, работахъ, въ какомъ оныя нынѣ состоятъ дѣйствіи, напредь сего Вашему Величеству я всепокорно двоекратно доносилъ, и для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, онымъ два чертежа послалъ, о которыхъ и нынѣ, въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, обстоятельную опись при семъ предлагаю. Вчерашняго дня писалъ ко мнѣ капитанъ Леинъ, что ежели такое благополучное, какъ нынѣ, постоитъ время, то, съ помощію Божіею, уповаетъ онъ въ семъ Мартѣ въ окончаніе привести, что дай Всемилостивый Богъ, чтобъ оное угодное дѣло по желанію Вашего Величества исполнилось. О Ревельской гавани, въ какомъ оная нынѣ дѣйствіи, для извѣстія Вашему Величеству, изъ письма генералъ-маіора Гинтера при семъ экстрактъ прилагаю.

Сдѣлано для нужды, какъ содержать весну: Московской и Сибирской губерніи—ящики нарубили; а Нижегородской и Архангеродской надобно нарубить по 2 вѣнца.

Камня навожено на оную гавань:

Московской губерніи............... $84\frac{1}{2}$ сажен.
Архангелогородской.............. $103\frac{1}{2}$ —
Нижегородской................... 290 —
Сибирской....................... 250 —

И назначенной работѣ еще камень возять.

За что крѣпить корабли—побито сваи 9 гнѣздъ.

На купеческую гавань перевезено камня 200 сажень; а надобно нарубить еще одинъ вѣнецъ.

На прошлогодскую гаванную работу:

Казанской губерніи нарубили въ вышину, какъ надлежитъ и, вмѣсто гаванныхъ ящиковъ, камень возятъ.

А вышепомянутая гаванная работа, кромѣ Архангелогородской половины, вся опущена до дна.

ВЪ ПИСЬМѢ ГЕНЕРАЛА-МАІОРА ВИНТЕРА КЪ СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ МЕНЬШИКОВУ, ИЗЪ РЕВЕЛЯ, ОТЪ 2-ГО МАРТА, 1718 Г. НАПИСАНО:

«И нынѣ уже вся новая гаванная работа на берегу взрублена, въ готовности, и винна въ томъ нынѣшняя непостоянная погода, что невозможно было въ воду опустить. Ежели же въ семъ мѣсяцѣ крѣпкіе утренніе морозы будутъ, то денію и ночію буду стараться, чтобъ взвесть на ледъ и опустить въ воду; но морозовъ еще по сіе время не бывало.»

Отъ генерала-маіора господина Чернышева.

3-го Марта.

Хотя Вашему Величеству и извѣстно, однако жъ я при семъ всенижайше доношу:

Сколько кораблей и другихъ военныхъ судовъ въ Петербургѣ при Котлинѣ островѣ и въ Ревелѣ — при семъ табели.

Прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ, которые именами корабля и другія военныя суда въ предбудущую кампанію вооружить повелѣно будетъ, чтобъ заблаговременно могли раздѣлить на оные людей, и на нихъ мундиръ и провіантъ.

Прибыли въ Петербургъ присланные изъ Гамбурга отъ резидента Рихтера оберъ-офицеровъ: поручиковъ 2, штурманъ за поручика 1, квартирмейстеровъ 2, боцманъ 1, лекарей 2, шхимаевъ 2, шхимаитъматъ 1, кухаръ 1, матросовъ 109, и того 121 человѣкъ, которые для свидѣтельства отосланы къ шаутбенахту по одному, и чрезъ его отданы морскаго флота къ офицерамъ до указу Вашего Величества. По смотрамъ опредѣлено быть въ матросахъ изъ Володимирскаго, Новгородскаго, Ростовскаго, Тулбухина и Островскаго полковъ солдатъ 1644 человѣка; да изъ полковъ Финляндскаго корпуса въ С. Петербургъ прибыло въ матросы жъ 988 человѣкъ. Оныхъ въ матросы опредѣлится».

Что на прошлые годы и на сію генварскую треть взять денегъ, и что привезено изъ доимки сборной, при томъ прилагаю Вашему Величеству извѣстіе.

По пріѣздѣ моемъ изъ Ревеля, объявлялъ мнѣ г-нъ вице-адмиралъ Крюйсъ: которые въ Адмиралтействѣ старые магазейные амбары перевесть и мѣсто очистить; а подмастерье Пальчиковъ сказалъ указомъ Вашего Величества, чтобъ оные магазейные амбары, до прибытія Вашего Величества въ С. Петербургъ, не ломать. И ежели повелѣно будетъ ломать, въ которое мѣсто переносить и кому оная работа поручить?

А по указу Вашего Величества велѣно всѣ работы и раздачу жалованья всѣхъ чиновъ служителей вѣдать полковнику Норову, и нынѣ оный въ раздачу жалованья не вступаетъ.

Регистръ кораблямъ.

При Адмиралтействѣ:

Государевъ	90
Строенія мастера Казанца	90
	—
	70

При Котлинѣ островѣ:

С. Александръ	70
Ревель	70

Леферме	70
Мальбургъ	64
Москва	64
Шлютенбургъ	64
Ингерманландъ	60
С. Екатерина	60
Викторія	56
Михаилъ	52
Гавріилъ	52
Рафаилъ	52
Салафиилъ	52
Варахиилъ	52
Девеншиpъ	52
Порумунтъ	52
Ландонъ	52
Рига	50
Фрегаты:	
Арондель	48
Британія	44
Ричмондъ	48
Пинкъ П. Александръ	44
Илія	30
Ланздоу	26
Бомбардирской	—
Юпитеръ	6
Бомбардирской	6
Крюйсъ	6

И того 1552 пушки.

При Ревелѣ:

Уріилъ	52
Полтава	50
Рандольфъ	50
Перлъ	48
Фрегаты:	
Десперанцъ	44
Самсонъ	32
Штрафортъ	30

Якобъ..	16
Шнява Діана..................................	16
С. Николай....................................	10
Армонтъ, который опредѣленъ въ Венецію съ товары...	48
И того	496
Всего 2048 пушекъ	

Шнявы «Наталія» и «Діана Гукоръ Ласорсьеръ» и бригантина съ кораблемъ «Рандольфомъ» съ Октября зимуютъ въ Гамбургѣ и Данцигѣ. Смотри ниже.

Отъ капитана Бенса изъ Гамбурга, съ корабля «Рандольфъ.»

7-го Октября.

ВЪ КАБИНЕТЪ КЪ СЕКРЕТАРЮ.

Яхту осмотрѣлъ, и что до оной поверхъ воды касается, то разсуждаетъ великой опасности быть, и въ такъ позднее время въ Сѣверное море войти и Каттегатъ проходить. Посолъ князь Долгорукій писалъ къ нему изъ Копенгагена, что ему зимовать въ Копенгагенѣ; и понеже отъ Гамбурга до Копенгагена нынѣ въ такъ позднее время фарватеръ зѣло опасенъ, того ради онъ, купно съ офицерами, съ интересомъ Его Царскаго Величества сходнѣе быти разсуждаетъ, въ Гамбургѣ до весны остаться; и обнадеженъ онъ, что въ Гамбургѣ гораздо меньше денегъ станетъ.

Когда онъ яхту снизу осмотритъ, то о томъ доносить будетъ. Опая бъ на верфи уже была, но малая вода тому воспрепятствовала. Впрочемъ, онъ проситъ Его Величеству о содержаніи сего донести.

20-го Декабря.

Вашего Благородія писаніе Ноября отъ 10 дня вѣрно получилъ, въ которомъ упомянуто, чтобъ по первополучному указу отъ его графскаго сіятельства, генерала-адмирала, итти мнѣ въ море, — понеже яхту съ собою взять не можно,—немедленно путь свой имѣть до Ревеля съ опредѣленнымъ своимъ кораблемъ, и я въ готовности стоялъ; но понеже здѣсь на Элбинѣ, при такой жестокой штурмѣ изъ W и ZW стоялъ недѣль 6, или 7, что ни единому кораблю выйти можно было въ море, и стоитъ здѣсь болѣе ста кораблей,

купно съ моимъ ожидающіе токмо погоды, то и шхутъ я взялъ было съ собою, да опять въ Гамбургѣ оставилъ, понеже время стало быть поздно. И за долговременною противною погодою имѣлъ корабль свой видъ провіантомъ запастись, а денегъ толикаго числа не имѣлъ. О чемъ просилъ и я господина Говерса, чтобъ ссудилъ 1000 ефимками про обиходъ и нужду Его Царскаго Величества корабельныхъ служителей, и онъ меня ссудилъ. Прошу о семъ Его Царскому Величеству донесть и объявить; что же о мнѣ надлежитъ, и я буду исправляться, какъ доброму и честному офицеру надлежитъ.

17-го Октября.

Объ яхтѣ Его Царскаго Величества, которая лежитъ при Гамбургѣ, я вамъ доношу. Сей день Гамбургскіе первые корабельные мастера яхту смотрѣли и сказали, что ей на море безъ починки ни коими мѣры итти невозможно. Того ради пріобщаю краткое ихъ свидѣтельство о той яхтѣ съ подписаніемъ ихъ рукъ. А что въ ней какая худоба будетъ, и въ которыхъ мѣстахъ, и много ль починки, о томъ о всемъ учиню подлинную аттестацію съ подписаніемъ тѣхъ мастеровъ рукъ, и въ предбудущую недѣлю къ Его Царскому Величеству пошлю; а самъ съ кораблемъ я буду лежать при здѣшнемъ мѣстѣ даже до получки о походѣ отъ Его Царскаго Величества указу. Также и яхту безъ повелительнаго ордера чинить не смѣю. О семъ васъ всенижайше прошу: излуча время, соблаговолите Его Царскому Величеству о всемъ подлинно доложить.

Копія. Капитанъ Петеръ Бенсъ Царскаго Величества воинскаго корабля Рандольфа, сегодни насъ, нижеименованныхъ старшинъ отъ собранія корабельныхъ плотниковъ, просилъ яхту вышеупомянутаго Его Царскаго Величества, которая подъ городомъ Гамбургомъ у Геллинга стоитъ, осмотрѣть, ежели оная въ нынѣшнемъ состояніи въ море итти можетъ; но мы, вышеупомянутыя старшины, на оной яхтѣ разныя поврежденія усмотрѣли, и тако зѣло потребно есть, чтобъ что болѣе повреждено, пока оная яхта въ море не выдетъ, починено было; и понеже для краткаго времени мы все именно описать не могли, того ради мы о томъ именную роспись и свидѣтельство сдѣлаемъ, сколько и въ которомъ мѣстѣ оныя поврежденія находятся. И сіе токмо для свидѣтельства вышереченному капитану Бенсу о состояніи яхты дается.

Отъ капитана Вилбоа изъ Данцига.

Ноября 4-го.

КЪ ГОСУДАРЮ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству. Пошелъ я отъ Ревеля съ командою своею прошедшаго Октября 17 дня, а прибыли ко Гданску на рейду 24 дня въ добромъ здоровьѣ, и выгрузя шняву и гукоръ, стояли на рейдѣ сего текущаго Ноября по 3 число, и онаго жъ числа ввели въ рѣку въ добромъ здоровьи. А кандръ, которому повелѣно быть изъ Риги, и по нижеозначенное число ко мнѣ не бывалъ; а бригантинъ и шняву Крюйсъ буду посылать межъ Пиллова и Гезеля. А нынѣ здѣсь не слышать, чтобъ суда ходили изъ Пиллова въ Швецію; и какъ я шелъ отъ Ревеля сюда, мнѣ ни какія не попадали. Тако жъ доношу Вашему Величеству: шнява Наталія въ бухтѣ и въ кормѣ течетъ и гнила, бригантинъ весьма течетъ же. И онымъ къ предбудущей кампаніи нельзя пробыть безъ починки. Того ради прошу: изволите Ваше Величество приказать, чтобъ намъ ее здѣсь починить.

12-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего текущаго Декабря 4 дня пришелъ на рейдъ Голландскій гукоръ изъ Шведской пристани Вестервика, нагруженъ жидкой смолой. И поручикъ Девидъ стоялъ на заставѣ и посылалъ на оный гукоръ въ своей шлюбкѣ, штурмана спросить, откуда онъ идетъ, и онъ отвѣтствовалъ ему, что пришли они изъ Швеціи отъ Вестервика, а итти было имъ прямо въ Амстердамъ, и за противнымъ вѣтромъ пришли на рейдъ. И спросилъ у нихъ пасу и документовъ ихъ, и они ему сказали, что Датской капоръ взялъ у нихъ пасы и документы. И посланный отъ поручика Девида штурманъ спросилъ у нихъ: «Есть ли на вашемъ судне Датскій караулъ?»—и они сказали ему, что на кораблѣ у насъ нѣтъ. — И оный штурманъ караулъ свой поставилъ. А держалъ я оное судно подъ карауломъ сего Декабря по 11 число; и Голландскій комисаръ привезъ ко мнѣ пасы и документы

его и, осмотря я пасы и документы, списалъ съ нихъ копіи и изъ подъ караулу оное судно свободилъ, того ради, что указъ, который мнѣ данъ отъ великаго адмирала, въ которомъ именно написано Голланцевъ и Французовъ не держать, того ради, что имъ запрещенія нѣтъ.

14-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: гукоръ Ласорсьеръ и шнява Крюйсъ пришли къ Ревелю сего Октября 13 дня въ добромъ здоровьи; а стояли они у Дагерорта острова, у Северсъ-несъ; и скудно у нихъ провіанта и воды, и какъ примутъ, уже Богъ дастъ, способный вѣтеръ, тотчасъ пойду въ путь свой. Такожъ доношу Вашему Величеству: фрегатъ Ланздоу взялъ Шведскую шняву, а на оной шнявѣ окна на 14 пушекъ, а ходитъ она глубиною на $7^{1}/_{2}$ футъ. И ежели поволитъ Ваше Величество оную шняву приказать вооружить, и къ предбудущей кампаніи оная шнява зѣло бы была намъ угодна, понеже бы можно на ней входить въ Гданскую гавань безъ выгрузки.

Сентября 8-го.

Всенижайше доношу Вашему Царскому Величеству: по указу Вашего Величества прибылъ я въ Ревель сего текущаго Сентября 1-го числа, и шнявы Наталію и Шведскую Крюйсъ осматривалъ, и оныя шнявы обѣ текли, и я ихъ вычинилъ нынѣ, совсѣмъ въ готовности, только мѣшкотно было въ отправленіи провіанта и другихъ морскихъ припасовъ, и Вашего, Великаго Государя, денежнаго жалованья на морскихъ служителей.

А которые солдаты Кіевскаго полку были при мнѣ на гукорѣ, третій годъ не получали твоего, Государева, жалованья, мундиръ и весьма ободрались; и требовалъ я изъ Ревельской канцеляріи мундиру, но изъ оной канцеляріи мундиръ мнѣ на помянутыхъ солдатъ не дали. Я всенижайше прошу Вашего Величества, дабы указомъ Вашимъ повелѣно было сдѣлать мундиръ на вышепомянутыхъ солдатъ въ Гданскѣ, понеже тамъ сукна дешевы; а безъ мундиру помянутымъ солдатамъ пробыть невозможно. Такожде при помянутыхъ солдатахъ оного жъ полку есть подпоручикъ, и твоего,

государева, жалованья дается ему по 4 р. на мѣсяцъ; а нынѣ онъ проситъ милостивѣйшаго Царскаго Величества, чтобъ за труды его пожаловать перемѣнить чиномъ, или прибавить своего Государева жалованья противъ другихъ его братій подпоручиковъ, которые служатъ въ морскомъ флотѣ, имѣютъ команду надъ морскими солдатами.

Я надѣюсь на помощь Божію, что я, нижайшій, сего Сентября 9-го дня, путь свой воспріиму.

6-го Октября.

Доношу Вашему Величеству, что сего мѣсяца 3 числа пошелъ было способнымъ вѣтромъ отъ Наргина въ путь свой, вѣтръ былъ ZO, и вышедъ противъ Остисгольма, засталъ насъ штурмъ великой отъ Z и прибилъ было насъ между Финскихъ шхеръ. А на другой день поутру поворотился отъ NZW такимъ же штурмомъ, и не могли увидѣть тѣхъ судовъ, которые были съ нами, гукоръ и катеръ; а меня прибило опять штурмомъ къ Наргину, и съ великимъ трудомъ пріѣхалъ къ Ревелю. А тѣ вышепомянутыя 2 судна гдѣ теперь, я и самъ не знаю; тако жъ опасенъ весьма, чтобъ они не пропали. Также и наша шнява Наталія потекла зѣло отъ той погоды. А нонѣ здѣсь приму воды и дровъ, буду ожидать способнаго вѣтра и пойду въ путь свой; а вѣтры стоятъ намъ здѣсь всегда противные и великіе.

2-го Декабря.

Всеподаннѣйше доношу Вашему Величеству: шнява Наталія худа и къ предбудущей кампаніи безъ починки нельзя пробыть; тако жъ и другіе суда, которыя въ моей командѣ, худы. А котораго числа сталъ я брать сертификаты съ тѣхъ судовъ, которыя выходятъ съ грузомъ изъ Гданска, и Голландскій коммисаръ присылалъ ко мнѣ и самъ пріѣзжалъ, дабы я Голландскія суда пропускалъ съ его сертификаты, того ради что онъ прямо отпускаетъ ихъ въ Голландію, и никому не хотѣлъ дать сертификатовъ, опричь своихъ Голландцевъ, и потому нашлось одно судно, Голландское, именемъ Флигельда Гартъ, которой вышелъ изъ Гданска съ другими судами на море и за противнымъ вѣтромъ возвратились во Гданскъ, и сказали про оное судно, что оно отъ нихъ поворотило и стало держать свой

курсъ на Готландъ. Тако жъ оный коммисаръ давалъ сертификатъ здѣшнимъ Гданчанамъ, и обѣщалъ онъ мнѣ, что никому не давать сертификатовъ, опричь своихъ Голландцевъ, и тѣмъ, которыя прямо идутъ въ Голландію. Того ради я не велѣлъ больше пропускать съ его сертификаты, и о томъ хотѣлъ онъ писать до своихъ Штатовъ.

26-го Іюня.

Доношу Вашему Царскому Величеству: сего Іюня 25 числа, пополудни въ шесть часовъ, прибылъ я къ Ревелю; тако жъ и шнява Діана, и при насъ 4 взятыхъ судовъ, притомъ еще одинъ Голландскій тялкъ, нагруженъ овса на Голландской рекнинъ, оный при Ревелѣ безъ караула.

А прочія: одинъ гальотъ Ростоцкой нагруженъ солоду и ячменю, 21 бочка ренскаго, 1900 порожнихъ бутылокъ, 2 бочки перцу, 11 полуанкеровъ миндальныхъ ядеръ, 50 стопъ бумаги сѣрой.

Второй гальотъ Любской нагруженъ овсомъ.

Третье судно краялъ Кенигсберской, нагруженъ 27 бочекъ ренскаго, да ячмень. Оныя шли въ Швецію.

Да пятый гальотъ Любской же, который шелъ изъ Швеціи изъ Кальмара, а нагруженъ: смола густая и жидкая.

Да еще Любской же гукоръ, который взялъ я на морѣ, и на ономъ посажены были нашихъ 2 матроса, и по наученію того шкипера, въ туманное время оный гукоръ отъ насъ ушелъ, и оныхъ человѣкъ нашихъ увезли. Тако жъ доношу: получилъ я въ Ревелѣ указъ отъ адмирала, въ которомъ повелѣно мнѣ отправить отъ команды моей одно судно, которое бъ было пушками сильнѣе; а при мнѣ только одна шнява Діана, которая весьма гнила и безъ починки быть ей съ нами въ крюсъ не возможно; а прочія означенныя суда, которымъ повелѣно быть у меня подъ командою, оныя ко мнѣ еще не прибыли, тако жъ и на морѣ со мною нигдѣ не встрѣчались.

Нынѣ прошу Вашего Величества указу: я съ однимъ гукоромъ буду дѣлать, а дойти мнѣ до Гданска одному не безопасно, что стоятъ нынѣ въ Пиллау два Шведскихъ капора, одинъ въ 26, второй въ 20 пушекъ; тако жъ увѣдомились мы отъ того шкипера,

который шелъ изъ Кальмара, который взятъ у насъ: оный сказывалъ, что крейсуютъ 7 Шведскихъ крейсеровъ около Рейзъ-гофъ,— прислать судовъ понадежнѣе, а съ однимъ гукоромъ на морѣ справиться съ такими невозможно.

Тако жъ въ ордерахъ писано съ подтвержденіемъ о содержаніи и чести флага Россійскаго, о чемъ мы должны за сіе и умереть; того ради, дабы мы имѣли подъ командою такихъ людей, съ кѣмъ бы намъ можно стоять противъ непріятеля, а не такихъ людей, которые нынѣ были присланы на фрегатахъ, только что рекрутъ, да изъ больницы, и тѣхъ, людей еще не довольно, кѣмъ управлять. Такожде доношу Вашему Величеству: въ командѣ моей отъ полку Кіевскаго одинъ офицеръ и солдатъ 32 человѣка, и зѣло оскудѣли мундиромъ: не повелите ль оныхъ перемѣнить и отпустить въ полкъ, а вмѣсто ихъ взять отъ Ростовскаго полку?

Ноября 15-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: здѣсь изъ Гданска выходятъ много остальные корабли, которые грузятся рожью, и не пошли они съ конвоемъ; а пасы они имѣютъ въ Голландію, въ Гамбургъ, во Францію и въ другія области. А я здѣсь слышалъ, что помянутые корабли остаются нарочно къ послѣднему пути, чтобъ имъ не итти съ конвоемъ; того ради, какъ они пройдутъ Каттегатъ, то проходятъ они въ Готтенбургъ и въ Вамбергенъ, и тамъ выгружаютъ и грузятъ желѣзомъ, и ходятъ оттолѣ въ Голландію. Того ради я нынѣ и не пропускаю безъ сертификатовъ отъ Гданскихъ магистратовъ. И Гданскіе магистраты присылали ко мнѣ секретаря, и оный секретарь сказалъ мнѣ отъ магистратовъ, что въ конвенціи Вашего Величества положено, за собственною рукою Вашего Величества, чтобъ въ ихъ гавани никакихъ кораблей не осматривать, и я имъ на то отвѣтствовалъ, что я никакихъ кораблей не осматривалъ, только имѣю ордеръ отъ великаго адмирала, чтобы не пропускать безъ сертификатовъ отъ города. И о вышеписанномъ какъ Ваше Величество повелите: пропускать ли ихъ безъ сертификатовъ, или нѣтъ? О томъ прошу отъ Вашего Величества отвѣтствія. А шняву Крюйсъ и бригантинъ высылаю я въ крюсъ понедѣльно, межъ Пилова и Гезеля.

Отъ Гардля, подмастерья корабельнаго.

Октября « ».

Понеже приказалъ я валить дубовый лѣсъ и тесать по данной отъ меня росписи на корабли 50 -ые и 60 -ые, а который лѣсъ крупнѣе, тесать на 80 -ые и 70 -ые корабли; также отъ онаго лѣсу угодные сучья на яхты, на боты и на шлюпки, о вышеписанномъ прошу онаго лѣсу, на сколько кораблей и какимъ рангомъ приготовлять по лекаламъ?

Фрегатной лѣсъ, который нынѣ тамо лежитъ подъ крышкою, повелитъ ли Ваше Царское Величество нынѣ его тесать, или нѣтъ? Я всепокорно прошу, чтобъ данъ мнѣ чертежъ на фрегаты и яхты, дабы такой лѣсъ могъ я приготовлять. 12 шлюпокъ, которыя сдѣланы у меня прошедшимъ лѣтомъ, благоволите Ваше Величество нынѣ наступающимъ зимнимъ путемъ, или весною, отправлять въ Петербургъ?

Ежели Ваше Царское Величество изволите впредь указъ дѣлать шлюпки,—желаютъ вѣдать, сколько числомъ и о какихъ веслахъ дѣлать?

Желаютъ знать: сколько числомъ указано будетъ пиловать вагемъ-штокъ досокъ дубовыхъ толщиною въ $^3/_4$, въ 1, въ $5^1/_4$, въ $1^1/_2$ дюйма, которыя принадлежатъ къ ботовому, шлюпочному и къ веренному дѣлу?

Ботовой и шлюпочный лѣсъ благоволите Ваше Величество приказать отправлять въ Петербургъ, вмѣстѣ съ корабельными лѣсами, понеже онаго тамо довольно есть и остается не въ дѣлѣ. Зѣло нужно быть тамо одной пильной мельницѣ, для пилованья толстыхъ и тонкихъ лѣсовъ.

Также немалая нужда обстоитъ въ лекарственномъ сундукѣ и въ лекарѣ для леченія больныхъ; понеже тамо обрѣтается при работѣ плотниковъ и пильщиковъ близь 700 человѣкъ.

Предложеніе контръ-адмирала Пандона.

Ноября « »

Сіе воспринимаю за свою должносгь донести Вашему Царскому Величеству, если не соизволите.

Яко же слава, честь флоту есть отъ добраго обученія и порядковъ, впервыхъ нужнѣйше есть, чтобъ имѣли въ службѣ добрыхъ искусныхъ офицеровъ во флотѣ, отъ которыхъ въ морской службѣ подлучно иные обучатся. Того ради надобно, если соизволишь Ваше Царское Величество, воспринимать такихъ офицеровъ въ службу, которые бъ могли отправить свое дѣло конечно, отъ которыхъ бы младшіе первенцы возымѣли всякое прiободреніе себѣ Вашего Царскаго Величества. Первый контръ-адмиралъ униженно предлагаю, понеже меня должность къ тому притягаетъ.

РЕЗОНЪ.

Въ семъ есть Ваше Царское Величество лучшіій разсудитель, что надобно добрыхъ офицеровъ и воздаянія нѣкоторыя, понеже добрыя обхожденія и примѣры съ добрыхъ офицеровъ подлинно воспріимутся и прочая молодшая лучше. Какъ скоро который капитанъ воспріиметъ въ команду который нибудь Вашего Царскаго Величества корабль, сколько офицеровъ и матросовъ дадутся ему въ команду, чтобъ онъ уже накрѣпко отправлялъ по опредѣленію Вашего Царскаго Величества, каково назначено будетъ, и по совершеніи компаніи, чтобъ у него жъ были тѣжъ офицеры и матросы подъ командою, ради лучшаго содержанія, или корабли содержать въ чистотѣ, или наипаче приготавливать оснастку и оберегать корабли зимою и дѣлать, что надобно, ради ряднаго отправленія веспою на море, и чтобъ они пересматривали людей дважды въ недѣлю. Того ради надобно, чтобъ нарочно всякіе припасы были въ готовности, лежали при Кроншлотѣ и Ревелѣ, чтобъ не случилось въ томъ какого задержанія весною и лѣтомъ; а тѣ бъ припасы были въ рукахъ у одного содержателя припасовъ, экипажъ-мейстера, съ секретаремъ въ помощь ему въ отдачѣ, и чтобъ они никакихъ припасовъ не выдавали безъ письменнаго указу за рукою адмирала, или командующаго офицера флотомъ. И такъ, если напрасно будутъ когда выдавать какіе припасы, которые зѣло часто случаются, и будетъ въ томъ утрата Вашего Царскаго Величества службѣ.

РЕЗОНЪ.

Когда капитаны будутъ содержать зимою офицеровъ и матросовъ, молодшіе матросы будутъ учиться, какъ сплесовать узлы, вязать сарвитъ, веревки на своихъ квартирахъ; также нарочно надобно

поставить стенгъ и марсель, ради обученія ихъ, какъ подобрать и рейфовать парусы, которымъ образомъ скоро познаютъ должность матрозскую прежде походу на море. Сіе я мыслю совершенно.

Нужно есть разсуждая, что лѣто невеликое, къ тому жъ и малое крюйсованіе въ году Вашего Царскаго Величества кораблями, а въ содержаніи припасовъ адмиралъ командующій подлинно есть лучшій разсудитель, какіе припасы надобно на всякій корабль по отправленію на море.

Чтобъ всякому капитану опредѣлено было по особливому секретарю, чтобъ онъ, капитанъ, всегда подлинную вѣдомость подавалъ письменную: сколько припасовъ привезено на корабль, такожде и провіанту. Отъ чего и расходъ Вашего Царскаго Величества припасамъ будетъ вправости употребленъ и безъ утраты лишней.

РЕЗОНЪ.

Сіи секретари зѣло нужны къ службѣ, потому что никакой шкиперъ не можетъ украсть что, или иначе какимъ способомъ утаить, и чтобъ всегда экипажъ-мейстеръ присылалъ къ капитану роспись, что чего его шкиперъ принялъ, по которой капитанъ свѣдомъ будетъ, что чего принято на корабль.

Чтобъ въ привезеніи какого ни будь провіанта на корабль капитанъ бы опредѣлилъ потребныхъ офицеровъ досмотрѣть, сколько привезено и каковъ, что тѣ увѣдомлены, и увѣдомили капитана.

РЕЗОНЪ.

Отъ добраго провіанта будутъ и люди лучше. Вашего Царскаго Величества въ службѣ надобно лучшихъ людей.

Всѣхъ и раненыхъ мастросовъ ссылать съ кораблей на берегъ въ госпиталь, и дабы имъ опредѣлены были такія пригодности, какими можно было имъ выздоровѣть.

РЕЗОНЪ.

Сіе воспріемлю зѣло нужнѣйшею добротою быти во флотѣ; потому что, утерявъ старыхъ матросовъ за лишнимъ сбереженіемъ, не вдругъ опять можно нажить, развѣ въ долгое время.

А командующій офицеръ надзиралъ бы въ госпиталѣ дважды въ недѣлю и надсматривалъ бы, вся ли вполности имъ дается Вашего Царскаго Величества опредѣленная дача и пища, хорошо ли уготована; а лекарь бы подавалъ дважды или чаще въ недѣли вѣдомости: коликое число людей принято изо флоту, сколько умерло и сколько оздоравлираютъ, и чтобъ 4 или 6 бабъ было опредѣлено на всякое 100 человѣкъ обмывать и смотрѣть за ними.

РЕЗОНЪ.

Посему командующій офицеръ подлинно вѣдать будетъ число людей и провіантъ, подлинно ли въ правости употребленъ ради оздоровленія больныхъ.

А молодые всѣ матросы, которые будутъ присылаться погодно во флотъ изъ рекрутъ, раздѣлить ихъ надобно разнымъ боцманамъ, шкиперамъ, шхиманамъ и прочимъ унтеръ-офицерамъ въ береженье ихъ, и чтобъ они научили ихъ матросской должности, и репортовали бъ они капитану во всякую недѣлю однажды о ихъ обученіи и выученіи компаса, вязанія узловъ и сплесованія.

РЕЗОНЪ.

Сей единъ изъ лучшихъ образовъ есть—распространить матросовъ Вашего Царскаго Величества въ службѣ, а что въ береженіи быть у офицеровъ—они поскорѣе будутъ научаться.

И такіе по вся годы такимъ прилежаніемъ и распредѣлять по кораблямъ—столько первой, второй, третьей статьи на той корабль.

Декабря 10-го.

Ежели угодно будетъ посылать корабли въ Средиземное море, которое можетъ быть зѣло потребно къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, аще ли послѣдующіе образы будутъ употреблятся въ началѣ, чтобъ учинить корреспонденцію съ Алжіерінцами, Тунисцами и Трипольцами, и тако прежде, нежели какіе ни есть корабли В. И. В. впадутъ въ руки ихъ, чтобъ небольшое имъ богатство съ секретаремъ и малой подарокъ послать, почему можетъ ссчиниться дружеская корреспонденція, и тому секретарю надлежитъ тамъ остаться, какъ консулу Вашего Императорскаго Величества, и въ окончаніи какого ни есть договору мира, или дружбы, и

понеже всегда было обычайно посылаться отъ обоихъ, Франціи и Англіи, въ сочиненіи такого трактата мира, коронованныхъ главъ морскіе припасы на ихъ корабли и порохъ, которыхъ больше требуютъ. Я самъ отвезъ въ Триполи изъ Англіи: 50 бочекъ пороху, двои серебряные часы съ аладиами, 6 брокадныхъ шелковыхъ частей, 12 полчастей сукна, въ подарокъ, который я отвезъ къ Марокскому Императору, цѣною стоитъ 3000 фунтовъ стерлинговъ, и въ воздаяніе того учиненъ былъ миръ и избавлены 79 человѣкъ Англійскихъ невольниковъ, которые взяты въ малыхъ корабляхъ.

Но по состоянію Вашего Величества государства преплодной сей земли, довольно бъ было помянутымъ Алжіеринцамъ ста бочекъ пороху и по 50 бочекъ того жь послать въ Триполи и Тунисъ; также нѣсколько смолы густой, 2 жидкой и прочихъ подобныхъ. И какъ я имѣлъ честность служить Ея Величеству королевѣ плениппотеннаромъ во оныхъ разныхъ государствахъ, такожде и во время сего настоящаго короля, Георгія, въ такомъ же характерѣ.

Всепокорно предлагаю мою должнѣйшую службу и сему дѣлу, и увѣряя Ваше Императорское Величество, что не многіе въ государствѣ Вашемъ есть или могуть быть такъ довольно извѣстны о натурѣ и о обычаяхъ оныхъ народовъ, нежели какъ я, Вашего Величества покорный слуга, и несомнѣнно надѣюсь учинить все сіе ко удовольствію Вашего Императорскаго Величества.

21-Ноября.

Потому, что Ваше Царское Величество зачинаеть кораблей послать въ Средиземное море, въ которомъ они бываютъ въ великомъ страхѣ отъ Алжеировъ, Тунисовъ и Триполовъ, которые люди инако непочтеніи, какъ разбойники морскіе и всѣ корабли и судны какова ни есть государства берутъ, которые не имѣютъ ихъ пасъ Средноземное, или съ ними не въ миру. Сила Алжеринская будетъ 18 или 20 кораблей отъ 30 до 70 пушекъ; Трипольская около 6 или 7 кораблей отъ 20 до 50 пуш., и Тунисская около того жъ числа. И сила, которую имѣютъ Салискіе люди, не очень велика: большой будучи только 24 пушки и около 12 или 14 кораблей. И ежели Ваше Царское Величество благоволитъ такимъ людямъ флагъ свой объявить и съ ними дружбу утвердить, то Вашего Царскаго Величества корабли ѣздили бы взадъ и впередъ безъ всякаго

помѣшательства. Отъ нихъ ужъ давно Англичане и Французскія союзными имѣютъ чрезъ трактаты морскіе. Униженно уповаю, что сіе мое предложеніе угодно покажется Вашему Царскому Величеству, понеже что объявлено во услугу Вашему Царскому Величеству.

6-го Апрѣля.

Какъ слава есть принца, котораго крѣпкая инклинація есть къ морскому флоту, въ первыхъ и начальнѣйшая потребность есть имѣти доброе обученіе и добую регуляцію или порядокъ.

Вашего Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Пандонъ, какъ вшелъ въ службу В. В-ва, изобрѣлъ многіе непорядки въ обученіи и въ порядкахъ во флотѣ Вашего Величества, которые, если заранѣе не предостережены будутъ, наконецъ могутъ быть толикія важности и великой уронъ въ службѣ Вашей, и какъ объявился служить Вашему Величеству вѣрно, какъ офицеръ есмь, не мыслю, что я исправляю должность свою, яко добрый человѣкъ, если не предложу первовины произшедшія и происходимыя, и что можетъ исправить сей великой вредъ во флотѣ Вашего Величества.

Впервыхъ, всегда Вашего Величества флотъ еще въ юности бывши, Ваше Императорское Величество не имѣли достоінныхъ, добрыхъ морскихъ офицеровъ, которые бъ служили на военныхъ корабляхъ, которые бывали въ акціяхъ, или бъ когда командовали шквадрами или флотами; и хотя люди могутъ быть добрые матросы, однако жъ когда офицеръ лишаемъ есть, тогда дѣйство въ службѣ будетъ страдати. Сія есть причина великой мѣры, отъ которой и произошло худое обученіе или порядокъ. Во флотѣ Вашего Величества недоразумѣніе было въ офицерахъ, какъ обычайно называютъ люди добрыми морскими капитанами и офицерами тогда, когда флотъ удовольствованъ есть такими добрыми офицерами. Ваше бъ Величество подлинно удовольствованъ службою былъ, интересъ морской добре бъ спасенъ былъ, еще жъ что происходимая вина въ семъ несчастливомъ состояніи есть, что происходитъ отъ оныхъ, которые имѣютъ полную власть и команду и разумѣютъ зѣло мало, а многіе другіе и ничего въ морской службѣ. Которыми мѣрами, внегда только глава человѣка заболитъ, то и все тѣло страдати будетъ; купно и не надлежитъ и предлагати Вашему

Величеству о семъ, понеже уже давно по своей вящше мудрости изволили усмотрѣть сіе величайшее безсчастіе. Изъ всего, что принадлежитъ къ Вашего Величества морской службѣ, слѣдуемое есть, чтобъ тщатнѣе о прокормленіи флота, которое есть ближайшее и добрымъ офицерамъ и матросамъ и разсуждаемо есть, что отъ добраго провіанта произойдутъ крѣпкіе, добрые матросы, за лишеніемъ котораго, Ваше Императорское Величество теряется добрыхъ матросовъ больше, нежели которыя двѣ націи; купно во свѣтѣ происходимое отъ худаго сбереженія больныхъ въ госпиталяхъ и отъ некорыстности провіанта, привознаго въ непокрытыхъ судахъ безъ бочекъ изъ дальнихъ мѣстъ водою, которой портится прежде привозу его еще во флотъ, а иногда какъ еще и контрактъ былъ и не былъ корыстенъ, всякой въ своихъ видахъ, поправити. Которые если бъ соизволили Ваше Императорское Величество уставить провіантскую канцелярію и изобрѣсти трехъ человѣкъ вѣрныхъ и правдивыхъ съ однимъ секретаремъ къ нимъ, особливо отъ всѣхъ другихъ дѣлъ, какія бъ ни были, подъ именемъ и титуломъ трехъ главныхъ провіантскихъ коммисаровъ флота или коммиссіонеровъ Вашего Величества, ради содержанія провіанта морскаго флота, токмо какъ чтобъ никакія конфузіи не могли приключиться; сіи три человѣка въ своей канцеляріи чтобъ закупали въ магазейнъ В. В-ва столько добраго и здраваго провіанта, сколько къ службѣ потребно будетъ, чтобъ никакой контрактъ чиненъ былъ нигдѣ, кромѣ что въ помянутой канцеляріи въ присутствіи всѣхъ помянутыхъ коммиссаровъ, и чтобъ ни какой указъ бы крѣпокъ, кромѣ зарученія всѣхъ ихъ руками за свидѣтельствованіемъ всегда секретаремъ, и однакожде бы на всякіе 6 мѣсяцовъ подавали вѣдѣніе лорду высокому адмиралу или кому приказано будетъ надсматривать оное, по которому правде деньги будутъ употреблены и не будетъ утраты, и держати подлинное вѣдѣніе всякаго провіанта особно купленнаго и у кого купленъ. И при принятіи онаго морскаго провіанта Вашего Величества потребу, чтобъ былъ досмотрѣнъ четырьмя или больше морскими капитанами, хорошъ ли будетъ, которыми мѣрами не будетъ контрактъ чинить въ худомъ провіантѣ за добрый. И будетъ отъ сего благо въ службѣ Вашего Величества матросамъ, будутъ они здоровы; такожде еще будетъ привада иноземцамъ входити въ службу В. В-ва, когда ни понадобится. А сіе охраненіе провіанта бъ, если бъ послѣдующимъ образомъ повелѣно было чинить, я подлинно увѣряю Ваше И. Величество, что не толико бъ что приращеніе при-

было въ морской службѣ Вашего Величества, якоже бъ и спасенія денегъ, но еще и добрая репутація въ чужихъ государствахъ.

Перво о мукѣ, какъ привозятъ обое въ непокрытыхъ судахъ, такожде и въ куляхъ, которое ниже сохранено есть отъ непогодіевъ, ниже отъ утраты, что большая часть вытрясается, а сверхъ того можетъ быть нѣчто и покрадено, внегда сквозь такъ многія руки ходитъ и не малой убытокъ приходитъ въ службѣ, предостеречь которое сухіе боченки бы подѣлали на муку, въ которые бы нагнѣвать хорошенько, и будетъ спасена отъ погоды, такожде и отъ растерянія и покражи; и на такіе сухіе провіанты суда съ деками зѣло потребны суть, ради сохраненія всякаго сухаго провіанта отъ погодъ, и крупу, и хлѣбъ иля иной которой.

А о говядинѣ и ветчинѣ можно бъ привозить въ магазейнъ, самую доброту здравую, мысля, когда контрактъ сочинять о говядинѣ и ветчинѣ привозить, въ которое назначенное мѣсто; и надобно въ особливое время, когда прежде, нежели какъ морозы настанутъ, бить скотину и солить добрымъ порядкомъ, укладывать крѣпко и наливать хорошимъ разсоломъ и привозить хотя водою лѣтомъ, хотя на саняхъ зимою. Того ради надобно довольное число бочекъ за желѣзными обручами, добре сдѣланными, въ которыхъ не токмо что добре охраненъ будетъ провіантъ, но четверть спасена; а теперь, какъ таковъ ходъ, что довольно принять людей—на корабляхъ и болѣзни, и люди не таковы хороши будутъ. А все отъ переноски и перебиванія туда и сюда безъ бочекъ, не можетъ быть что нужда, что купоровъ нѣтъ: довольно можно такихъ людей сыскать, если Ваше И. Величество соизволите. И не великъ коштъ будетъ, который коштъ восплатится послѣ; а наипаче тѣмъ кораблямъ, которые отъѣзжати будутъ въ чужія страны. Провіантъ въ бочкахъ долѣе держится, укладывается плотнѣе, занимаетъ меньше мѣста, и такъ, что ни который бы капитанъ не такъ бы приключается въ убытокъ Вашему Величеству, потому что хлѣбъ есть; не знаю, что не умѣютъ дѣлать его или печь; не знаю мука худа и неудобна. Можно поправить съ невеликимъ коштомъ, только приказать радѣтельному человѣку, назначенному коммисаромъ, надсматривать, чтобъ мука была хороша и хлѣбъ бы былъ дѣланъ и печенъ добръ, и о поставкѣ всякаго провіанта присыланы былй къ адмиралу или командующему офицеру, сложа опытъ провіанта со оньмъ, который

привезенъ будетъ на корабль. Тако матросы Вашего Величества будутъ добрые награждены, и что никакого обману не приключится въ привозѣ провіанта на корабль, которое есть зѣло матеріальный пунктъ. И если бы Ваше Величество изволили пиво давать матросамъ, то надобно было имѣть добрыхъ пивоваровъ, одного въ Ревелѣ, а другаго при Кроншлотѣ, и сверхъ назначить людей вѣрныхъ, исправныхъ надсматривати надъ вареніемъ пива, которое подастъ новую жизнь людямъ въ морской службѣ Вашего Величества.

Еще же имѣю преднести Вашему Императорскому Величеству о собраніи или чиненіи кригсрехтовъ и ради чиненія оныхъ частно къ службѣ Вашего Величества нижайше прошу свободы предложить Вашему Величеству, что въ нашихъ морскихъ кригсрехтахъ въ Англіи всегда сбираются всѣ флотскіе капитаны, которые вблизости, отъ котораго числа судей. Ваше Величество долженъ имѣти право, а виноватый имѣть подлинную юстицію и по достоинству наказанъ. А когда какъ семь или девять можно быть, что толикое малое число могутъ погрѣшить или могутъ быть подкуплены и задарены; а наипаче когда прейзусь столько жъ много знаетъ въ обученіи и въ порядкахъ морскихъ, какъ я, могъ командовать сухопутное войско, о которомъ я прошу Ваше Императорское Величество, дабы мимилостивно соизволили приказать морскимъ офицерамъ указы давать чинить всякіе кригсрехты, и чтобъ флагманы, командиры-капитаны и прочіе держали помянутые крихсрехты, и чтобъ были ни у кого подъ командою, кромѣ высшаго флагъ-офицера, которое будетъ въ вящшую честь въ службѣ Вашего Величества и зѣло будетъ регулярное обученіе и порядокъ, и сіе принесетъ добрую репутацію во флотѣ Вашего Царскаго Величества.

Такожде унижайшея прошу свободы донести Вашему Величеству, что прежде сего въ Англіи былъ досточестный человѣкъ, имѣлъ характеръ лорда высокаго адмирала, хотя онъ и не былъ матросъ и не ходилъ никогда на море; однакожъ въ тожъ время всегда имѣлъ консилію съ тремя или четырьмя флагманами, которые были добрые матросы; и тако по зимѣ всякія дѣла были рѣшимы ими къ удовольствованію принца и націи. Оной лордъ высокій адмиралъ и съ согласія націи жалуетъ въ капитаны и въ другіе чины, перемѣняетъ въ высшіе офицеры разныхъ нижнихъ офицеровъ, которые вѣдомы суть, что достойны, даетъ патенты, распредѣляетъ корабли кому, такъ что всякой корабль имѣетъ должную и правую пропорцію

офицеровъ и матросовъ, и такъ что всякой корабль, при какой бы акціи былъ, удововольствованъ. А здѣ часто случается, что кто перво что захватилъ, то и добрый, а послѣдній не пеняй, какъ мнѣ случилось прошлаго лѣта. Того ради равное раздѣленіе будетъ въ лучшую службу во флотѣ. Но въ недавныя лѣта прошлая Англійская политика разсудила о командѣ флота, какъ положено на одномъ великомъ человѣкѣ, какъ лордъ высокій адмиралъ, что было великія важности и не такъ надежна нація, какъ бы на рукахъ осми человѣкъ, вѣстныхъ въ ихъ цѣломудріи, больше которые добрые матросы купно съ секретаремъ, какъ нынѣ есть въ Англіи, и тако, что никогда можетъ быти въ мощи единаго непостояннаго великаго человѣка сдѣлати или сочинити вредъ флоту, если къ тому склоненъ есть. Ваше Величество по проницательному разсужденію въ семъ довольно вѣстенъ.

Потомъ дошелъ я о перевозкѣ припасовъ до мѣста. И какъ я вѣрно освѣдомленъ есть, что никакого приказу или росписи поклажей въ оныхъ дается съ ними такъ, чтобъ свободность была ради распродаванья, если мастеръ или шкиперъ не будутъ зѣло добрые люди. Поправити сей вредъ, ради предку, надобно тому человѣку, которому приказаны такіе припасы, транспортованы, дать росписку офицеру въ оныхъ, откуда онъ принялъ; а та бъ росписка отослана была офицеру, которому доведется ихъ принимать, и какимъ образомъ: вѣсомъ, количествомъ или мѣрою; а такія жъ слово въ слово отосланы были тому человѣку, который станетъ принимать помянутые припасы, чтобъ никакого обману не могли сочинить Вашему Величеству.

Еще съ должностію моею я прошу свободы предложить Вашему Императорскому Величеству, что во флотѣ во время весеннее лишаются припасами, что нѣтъ готовыхъ на кораблѣ положенныхъ, отчего и учинялось, что люди, которые бъ могли употреблены быть въ больше матеріальную службу, должны слѣдовати за флотомъ съ припасами, которые бъ зѣло удобны на корабляхъ вмѣстити, и тѣмъ предостеречь сей трудъ и убытокъ. А нѣкоторые жъ корабли имѣли такъ много излишняго, что припасы попортилися отъ лежанія на кораблѣ такъ долго непотребне: всегда въ тожъ время другіе корабли лишалися оными. Сіе я подлинно увѣряю, что есть правда, и поправити сіе, чтобъ никакіе припасы не выдаваны были какому шкипору, боцману или шхиману, перво безъ письма за рукою

Адмиральскою или командующихъ офицеровъ. Онъ сущій судія, какую пропорцію всякой корабль долженъ имѣть, чтобъ никакіе излишніе припасы могли въ которое время быть на какомъ кораблѣ, и оные припасы чтобъ были на рукахъ у добраго и прилежательнаго человѣка, съ секретаремъ, записывати, что приметъ и что раздастъ на всякой корабль, такъ, чтобъ при возвращеніи изъ компаніи сличать оное, что разойдется въ пути, и офицеръ не можетъ истратить напрасно, или разнести. Такожде никакіе припасы не даваны были на другой корабль безъ письменнаго указа за капитанскою рукою, и при кончинѣ пути чтобъ чистой отчетъ могъ поданъ быть въ надлежащую канцелярію.

Еще же, что доброй и разумный человѣкъ могъ быть изысканъ и приставленъ къ морскимъ госпиталямъ Вашего Величества такъ, чтобъ всѣ штрафы или другія какія деньги обречены на госпиталя, чрезъ повышенія въ чины или иначе, были вправости издержаны на употребленіе больныхъ. А командующій главный флагманъ или морской офицеръ, когда при портѣ, чтобъ приказывать двумъ или больше морскимъ капитанамъ, дважды или чаще въ недѣлю, посѣщати и надсматривать, чтобъ больные имѣли то, что имъ опредѣлено есть — исправный бы рапортъ чинили адмиралу. Сіе будетъ зѣло въ великую службу сохраняти людей и возбуждати ихъ.

И понеже многіе дворяне Вашего Величества изъ вашихъ подданныхъ были въ службахъ въ чужихъ государствахъ, нѣкоторые изъ нихъ во истину можны командоватъ нѣкоторые изъ Вашего Величества корабли, покорно надѣюся, что Ваше Величество милостивно соизволите возбудить такихъ милосердіемъ своимъ, которые бы были во образъ молодшимъ людемъ въ прибавленіе и возбужденіе учитися имъ, тщатися о себѣ, ради переду, и чтобъ ни которой офицеръ не былъ сочиненъ поручикомъ безъ прохожденія регулярныя экзаменаціи, которое будетъ образъ, что всѣ молодшіе дворяне во флотѣ Вашего Величества будутъ подъ непроходимою потребностію учитися, обое какъ матрозству, такъ и художеству математическому, которымъ Ваше Величесво возымѣете въ малое время никакихъ, кромѣ что разумѣющихъ или знающихъ добрѣ морское обученіе или обхожденіе. И чтобъ всѣ Вашего Величества морскіе офицеры имѣли патенты прежде отъѣзда ихъ на море; понеже какъ не равно попадутся въ полонъ, могутъ мыслимы быть пиратами или морскими разбойниками, если попадутся неприятели; и чтобъ разные коммис-

сары во флотѣ держали разные списки съ капитаномъ, которые бъ обязаны были дважды въ недѣлю или чаще смотрѣть людей и досматривать, какихъ людей лишатися будутъ, такъ чтобъ провіантъ вправости употребленъ былъ, который положенъ есть на кораблѣ. Въ семъ, я увѣряю Ваше Величество, что зѣло великая утрата есть въ провіантѣ во всемъ Вашего Величества флотѣ. Чтобъ всѣ капитаны, при окончаніи пути, подавали діюрналъ своихъ похожденій, который бы діюрналъ лежалъ во Адмиралтеи, ради пересмотрѣнія или иначе; да тогда жъ бы подавали роспись людей, которые достойны суть повышенія чина въ службѣ, засвидѣтельствованную собою и главнѣйшими офицерами корабля, чтобъ никоторый матросъ не повышенъ былъ изъ второй статьи въ первую безъ должной письменаціи въ его можности. И такъ бы вписанъ былъ въ списокъ корабельной, заученный капитаномъ, поручикомъ да коммиссаромъ и поданъ бы былъ въ Адмиралтею, такъ чтобъ при даваніи жалованья имъ, всякой бы человѣкъ имѣлъ правой платежъ и въ службѣ Вашего Величества исправно было; понеже о правости и достоинствѣ въ повышеніи людей подастъ ревность прочимъ третьей статьи тщатися. Но сіе бъ происходило отъ добраго командира, чтобъ прилежалъ обучати своихъ людей, которые, надѣюся, что сего лѣта подамъ Вашему Величеству удовольствованный опытъ или свидѣтельство, и отъ крайнія моея мощи потщуся сочинить Вашего Величества людей добрыми матросами. И хотя я не могу приближитися къ Вашему Величеству за недостаткомъ языка и выразумѣнія; однако жъ отъ 30 лѣтъ и больше практики или искуства въ изряднѣйшемъ регулярномъ флотѣ изъ всего свѣта будучи, подлинно увѣряю Ваше Императорское Величество, что зѣло мало изъ морскихъ обученій или обхожденій можетъ мимо итти или минуетъ моего знанія. И хотя бъ Ваше Величество далъ десять тысячъ рублевъ на годъ человѣку командовати Вашего Величества флотъ, я покорнѣйше прошу свободы, что отъ моихъ давнихъ службъ и разныхъ командъ, которыя я имѣлъ въ Англійскомъ флотѣ и въ другихъ великихъ дѣлахъ, гдѣ никакого порока на себѣ не имѣлъ, ниже хотя однова былъ приведенъ въ допросъ къ кригсрехту въ какомъ-либо пренебреженіи,—отправлялъ всегда какъ матросъ и офицеръ. И какъ я вывезъ съ собою фамилію, которая есть первая и главная благость и только веселіе на земли, и закладъ или крѣпость Вашему Величеству въ моей вѣрности, я покорнѣйше надѣюсь на довольный опытъ или свидѣтельство, а по долгомъ искус-

ствѣ и практикѣ надѣюся, что Ваше Величество пребудете преславнѣйшимъ принцемъ морскимъ, къ которому всегдашнее мое стараніе будетъ всегда. Ваше Императорское Величество положите оное въ мою власть, которому надѣюся быть сего лѣта.

Нѣтъ на земли человѣка, который бы желалъ служить Вашему Величеству съ большею ревностію и съ правою ревностію, какъ мои непріятели не могли бъ предлагать Вашему Величеству напротивно, и суть токмо лестныя и ложныя пронырства. Я покорнѣйше надѣюся, что сіе воспріято будетъ къ благоугодію Вашему Императорскому Величеству, всегда происходимо есть не токмо отъ должнаго ума моея должности, но еще отъ вѣрности моея къ Вашему Величеству въ службѣ морской, въ которой надѣюся отдати Вашему Величеству правую сатисфакцію.

Отъ Никиты Кудрявцева.

28-го Іюля.

Въ нынѣшнемъ 718 году, Мая съ первыхъ чиселъ Іюля по 1 число, Яковъ Корсаковъ принялъ на пристаняхъ корабельныхъ лѣсовъ въ указное число въ два 80-ые и въ 4—70-ые всякихъ штукъ 6,694 дерева; да по новой росписи на починку кораблей 592 дерева, пиловальныхъ досокъ 3610, и повезъ, а достальныя оставилъ довезти въ предбудущемъ году.

Да въ прошломъ, Государь, 717 году, по подряду Дмитрія Базанова, надлежало отпустить корабельныхъ лѣсовъ на 6 кораблей: на три 80-ые, на три жъ 70-ые. Въ прошломъ же году товарищь его, Михайла Добрынинъ, съ товарищи, принялъ, повезли на вышеписанные корабли лѣсовъ 4,617 деревъ, а въ нынѣшнемъ году 5,355 деревъ; пиловальныхъ досокъ въ прошломъ году 5,540, въ нынѣшнемъ году 1816; а достальные лѣса и доски оному Добрынину нынѣ же велѣлъ я, погрузя всѣ тѣ, что были, лѣса и доски сполна по табелю.

Всего Корсаковъ и Добрынинъ повезли въ нынѣшнемъ году корабельныхъ лѣсовъ и съ прибавочными, что на починку кораблей, 11,641, пиловальныхъ досокъ 5,426; а сколько на какіе корабли деревья счетомъ и какія званіемъ, также и досокъ, Корсаковъ и Добрынинъ повезли, всему при семъ посылаю порознь къ Вашему Царскому Величеству табели, за рукою подмастерья Гардлія.

Да оной же господинъ Корсаковъ повезъ дѣланныхъ въ Адмиралтейство 434 бочки большихъ 3-хъ номеровъ, окованныхъ желѣзными обручами. За провозъ взялъ одного номера съ бочки по рублю, а съ другихъ по 20 алтынъ съ бочки, всего всѣхъ двѣсти девяносто семь рублевъ, двадцать алтынъ.

Да по Вашему Царскаго Величества именному указу, отпущено нынѣ въ семъ лѣтѣ съ подрядчикомъ Меретинскія царицы села Лысцова яхтовыхъ 671, торшкоутовыхъ 78, шлюпочныхъ и ботовыхъ 1783, на блоки вязовыхъ 200 кряжей четвероугольныхъ, 5000 брусковъ; за провозъ рядилъ съ пуда до Ладоги по 3 алтына по 5 ден., и того въ вышеозначаемыхъ лѣсахъ и въ брускахъ лѣсу 31,778 пудъ, провозныхъ денегъ съ нихъ 3,654 рубли 15 алт., 4 ден. И нынѣ ему, Ивану, отдано денегъ остаточныхъ отъ готовности корабельныхъ лѣсовъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго года 300 р., а достальныя взять ему въ то время, какъ поставитъ тѣ лѣса въ Ладогѣ въ цѣлости.

Да съ нимъ же послано 3 судна образцовыя, за тѣмъ же наймомъ Вятскаго, Галицкаго, Балахонскаго дѣла, которыя указалъ ты, Государь, мнѣ въ Москвѣ прислать для образца. А въ которыхъ въ своихъ судахъ онъ, Розживинъ, повезъ лѣса, и тѣ суда принять у него по договору въ Ладогѣ безденежно, какъ и у другихъ подрядчиковъ принимаютъ.

И о пріемѣ вышеписанныхъ лѣсовъ и судовъ у него, Розживина, въ Ладогѣ, кому Ваше Царское Величество повелите принять?

Нынѣ, Государь, на пристаняхъ, за указнымъ отпускомъ Корсакова, въ остаткѣ корабельныхъ лѣсовъ на 7 кораблей линѣйныхъ на 80-ые и 70-ые, только досокъ пиловальныхъ въ семъ лѣтѣ противъ оныхъ кораблей не будетъ, понеже пилованьемъ не успѣваютъ; да на фрегаты готовыхъ 4,000 деревъ, только по лекаламъ не обтесаны; понеже такого указу не имѣемъ. А нынѣ Вашимъ Царскаго Величества указомъ, писалъ ко мнѣ полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ, господинъ Норовъ, что по росписямъ корабельныхъ мастеровъ, господъ, Казанца Броуна, Скляева, Ная, Рамьза, къ достройкѣ кораблей, и къ новозаложеннымъ прислать нынѣ всякихъ штукъ деревъ 8,514, досокъ 5,150, да на цѣлой 70-ый корабль, опричь указнаго отпуску.

И на сіе, Государь, я, послѣдній рабъ, Вамъ отвѣтствовалъ: не токмо такого многаго числа кому везти, и ни малаго у насъ не подряжаются, и чтобъ, Государь, присланы были подрядчики изъ С. Петербурга; а лѣса вышеписанные на пристаняхъ готовы.

И ежели, Государь, для такихъ лѣсовъ кто въ семъ лѣтѣ подрядчики съ судами прибудутъ: отдавать ли изъ вышеписанныхъ семи кораблей по росписямъ ихъ лѣса, а въ то мѣсто зимою заготовить, или особо такіе лѣса въ сей зимѣ на пристаняхъ готовить, — о семъ требую Вашего Царскаго Величества указу.

Апрѣля 24-го.

По указу Вашего Величества велѣно дѣлать въ Казани 15 тялокъ, и для того дѣла присланъ въ Казань отъ Адмиралтейства тялошный мастеръ, Ситко Мелесъ Лантманъ, и оный мастеръ всѣ 15 тялокъ, заложа, дѣлалъ. И изъ тѣхъ поручикъ Травинъ на Каспійское море въ прошломъ 717 году одну взялъ съ собою, а 8 нынѣ на воду спустятся, а 6 только рощатъ.

И сего Апрѣля 18 дня оный тялочный мастеръ умре, и додѣлать, Государь, 6 тялокъ, также которыя и на воду спущены, руры и другое въ окончаніе привести некому.

И кому ихъ окончить Ваше Царское Величество, что укажете?

1719 ГОДУ.

Отъ корабельнаго мастера Федосѣя Скляева.

Іюня 16-го.

Сего Іюля 11-го корабль «Лѣсной» валили на правый бокъ до самаго киля, и на лѣвомъ боку никакого поврежденія не обрѣли; и потомъ повалили на лѣвый бокъ также до киля, и нашли проломленную шкважню у самаго киля. Первая доска проломлена якоремъ насквозь и знатно, что на свой якорь наткнулась, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ваше Величество изволили якорь застать въ водѣ подъ кораблемъ, на правой сторонѣ, подъ самымъ фокъ-мачтъ-шпоромъ; а проломлено на 14 дюйм. вдоль корабля и поперегъ досокъ на десять дюймовъ; и оный приведенъ въ первое состояніе, какъ на воду спущенъ.

Іюня 29-го.

Корабль «Лѣсной» въ гавань который третьяго дня поднятъ и выведенъ въ новую военную гавань подъ кронъ, для выгруженія баласта, а отъ чего потопленъ былъ, того съ наружной стороны знать не можно, покамѣстъ когда баластъ выгруженъ будетъ. Киль, галань, а внутри въ нижнемъ крюйтъ-каморѣ вырублена у дна кимверсовъ до шпангоутовъ дира, а какова, того не можно знать. Когда прорубили и сосновыми досками забили, когда прямо корабль поставили и воду, футовъ на 14, вылили, тогда означилось то прорубленное мѣсто, и я приказалъ укрѣпить тѣ же доски и оконопатить, и большая течь унялась, тогда поднялся носъ, а корма осѣла, еще ниже есть, и мы подъ корму подвели по одному зверсу съ боку, и поднявъ на 21 футъ, повели въ гавань. И теперь велѣно капитану Леню баластъ выгружать, а какъ выгрузятъ, станемъ валить и починивать.

Іюня 8-го.

Отъ корабельнаго мастера Броуна.

Письмо Вашего Величества отъ Ревеля получилъ, въ которомъ написано, чтобъ 90-й корабль, сколько возможно, держать ниже. На сколько возмогъ, держалъ ниже, а больше имѣю попеченіе, чтобъ не утратить красы, о чемъ съ прочими мастеры совѣтовалъ; и свѣтлѣйшій князь на томъ кораблѣ изволилъ быть и смотрѣлъ. Больше къ лучшему не совѣтовалъ, чтобъ менѣе убавлять какъ.

И при семъ до Вашего Величества посылаю одну мѣру, высоту отъ гелбалка до верхняго ренглисъ возлѣ гала борта, и того будетъ 28 футовъ; также «Лѣсной» я мѣрялъ отъ генкенъ-балка до верхняго ренглинса возлѣ гака борта, высота 26 футъ съ полуфутомъ.

Прошу Вашего Величества, чтобъ поволилъ приказать смѣрять «Ангутъ», потому что будетъ высота, и Ваше Величество въ мѣрахъ между ими изволите усмотрѣть, и о томъ прошу Ваше Величество, дабы я извѣстенъ былъ.

Такожъ извѣствую о работѣ, которая нынѣ въ готовности: гутгалденъ, фордекъ готовы и конопачены, и на верхней палубѣ вчерашняго дня лежачіе книсы всѣ набраны, и палубныя доски

крѣпятъ; на среднюю палубу лежачихъ книсовъ 22, исподнюю палубу лежачихъ 23, да висячихъ 56; также и на кубрахъ лежачихъ книсъ 16, ненадеяно, и того 116. А нынѣ г. маіоръ Ушаковъ сказывалъ мнѣ, что изъ Ладоги 50 книсъ вскорости къ намъ прибудутъ, и за достальными послалъ, гдѣ могутъ наѣхать. Также подъ тѣмъ кораблемъ лѣса убраны и щепы возятъ; а когда отвозятъ, станемъ дѣлать плотину для дѣла фундамента подъ водою.

О транспортѣ извѣствую: нынѣшней недѣли съ военной стороны позолотятъ.

Іюня 30-го.

Получивши я милостивое Вашего Величества извѣстіе о корабляхъ трудовъ моихъ, «Нептунѣ» и «Ангутѣ», зѣло славлю Бога. Со усердіемъ желаю, дабы мои труды Вашему Величеству въ угодность были; а въ чемъ у оныхъ кораблей досконалости Вашему Величеству во удобность не достигъ, за безсчастіе себѣ причитаю, а впредь о семъ уповаю на Господа, стараніе приложу по своей возможности.

6-го Августа.

Отъ Федосѣя Скляева.

На кораблѣ «Лѣсномъ» нынѣ начинаютъ палубы задѣлывать, которыя мѣста взломаны были для пумповъ, какъ Ваше Величество приказывать изволилъ. А что такъ задѣлкою продолжили — для того, чтобы въ интрюимѣ высохло и конопатили съизнова; а нынѣ надѣемся на помощь Божію, что въ недѣлю можемъ задѣлать немногими людьми. А въ Адмиралтействѣ которые строятся, помощію Божіею успѣваютъ безлѣностно. Только я поотстаюся того ради, что старыхъ плотниковъ у меня не противъ положеннаго числа; по сколько его превосходительства, г-на оберъ-сарвара, при отлученіи его, опредѣлено мнѣ изъ старыхъ плотниковъ 103 человѣка; а нынѣ только имѣю всего 56 человѣкъ, изъ того числа на кораблѣ «Лѣсномъ», также по нѣскольку больныхъ бываетъ; а которые отъ меня взяты къ другимъ мастерствамъ на время, тѣ и донынѣ ко мнѣ не возвращены.

Корабль «Гангутъ» счастливо къ Кронилоту прибылъ. Корабль «Лефермъ» приведенъ въ С. Петербургъ и поставленъ подлѣ того

мѣста, гдѣ дѣлають Юкенгъ, Анаевъ, Исаакій. Викторію сегодня поведутъ къ камелямъ для проводу къ Кроншлоту.

Августа.

Вѣдѣніе корабельнаго мастера Рыцарь Кованца о строеніи своего 80-го корабля, что нынѣ сдѣлано шпангоуты, топтинберсъ и наборы къ нимъ набраны верхняго бархоута, у нижняго бархоута приложены и конопатятъ; конштантинъ-берсъ дѣлается и внутри все начисто: къ обшивкѣ и два ряда доски къ килсеню отдѣланы, и подмостки дѣлаются, и зачинаемъ тесать начисто, чтобы ладить подъ балочныя доски подъ нижнія палубы.

От Федосія Скляева.

Февраля 13-го.

Къ Кабинетъ секретари.

Писалъ я до Царскаго Величества о своихъ дѣлахъ, которыя мнѣ повелѣны дѣлать, а больше о кораблѣ «Лѣсномъ», что на немъ подъ палубами крюйсъ-штотовъ не дѣлано, и когда надобно оные, то нынѣ пора дѣлать, пока не груженъ; потому что помянутыя штоты крѣпятся къ катсинорамъ нижніе концы, а другіе къ балкамъ. Того ради изволите Его Величеству о томъ напамятовать. А и другихъ дѣлъ еще не мало на «Лѣсномъ»; однако жъ тѣ можно и нагрузя дѣлать.

Отъ Филипа Пальчикова.

Февраля 3-го.

Указъ я получилъ о Голландскихъ гвоздьяхъ, а именно дубликамъ, а перваго не получилъ.

По оному помянутыя гвоздья отправилъ съ столяромъ, съ Иваномъ Трифоновымъ, пяти сортовъ, отъ всякаго по три гвоздя.

А длиною отъ 5-ти до $^1/_2$ дюйма; а длиннѣе тѣхъ у насъ и въ Адмиралтействѣ нѣтъ.

Февраля 12-го.

Царскому Величеству Андрей Новокщеновъ доносилъ: на Дубенской пристани лѣсовъ и прочихъ матеріаловъ не малое число, которые были приготовлены для строенія тялокъ. Его Величество указалъ помянутые лѣса Андрею Новокщенову и прочіе матеріалы браковать, что изъ оныхъ явится годныхъ, а указу онъ не имѣетъ. Не повелите ль къ нему послать указъ? ибо онъ нынѣ въ Москвѣ.

Яхта, которая при зимнемъ домѣ Царскаго Величества, досками закрыта, крѣпятъ нагилями. Въ каютѣ столярство сбирать, по указу Его Величества, на клампанъ зачали. На галерномъ дворѣ на 2 яхтахъ столярная работа сдѣлана, и гака-борты и рѣзьба готовы.

На гукорѣ окна прибавлены въ широту по указу; вновь просѣчено четыре, и того 12.

Для стоялъ торовсихонтовъ и буеровъ лѣса готовимъ. По указу строить буду.

Финляндскіе ботовые мастеры отправлены.

А именно: въ Новгородъ, въ Ладогу, въ Заонежье. Тамо изволилъ Царское Величество приказать Г-ну Полковнику Геннину о содержаніи оныхъ. А въ прочія мѣста отправляюсь я.

Генваря 28-го.

Получилъ я отъ Косенкова письмо о блокахъ на Губернскіе шхоты съ сверсы, чтобъ послать изъ Адмиралтейства на шхоты, и уже 900 блоковъ отправляемъ; а на сверсы, за многими дѣлами, отправить здѣсь не могутъ. Не повелите ль послать указъ къ Щетневу, чтобъ подрядить сдѣлать? А мастера блоковые съ ними посланы.

Іюня 26-го.

За рукою Адмирала Апраксина, мнѣніе.

Понеже непріятель, какъ видимо на конгрессѣ Аландскомъ, чинитъ предложеніе, какъ возможно къ миру не склоняется, и затѣмъ можетъ себя поставить предъ нынѣшнимъ, и какъ извѣстны, въ лучшее

состояніе, и для того дается мое мнѣніе, каковымъ образомъ производить настоящую кампанію и понуждать непріятеля къ склоненію добраго мира.

1-е. Надлежитъ послать нѣсколько лодокъ въ разные шхеры, гдѣ возможно достать языковъ, чтобъ знать подлинно, гдѣ непріятельскія войски обрѣтаются и гдѣ непріятельскій флотъ стоитъ.

2. Надлежитъ приступить всѣмъ корабельнымъ флотомъ къ Алантъ-гафу съ добрыми лоцманы и стать въ видъ непріятелю, дабы не могли выйти изъ своихъ гаваней.

3. Надлежитъ немедленно, подъ защищеніемъ кораблей, послать знатные бону или двѣ партіи на галерахъ въ Нордную сторону, а именно, между Гефля и Стеколни, чинить чувственное раззореніе, дабы тѣмъ непріятеля раздѣлить въ разныя части и отволочь отъ Стеколни, и дать указъ, чтобъ немедленно рапортовали, какъ будутъ съ непріятельскую сторону поступать, и потомъ, ежели возможно, дѣйствовать генерально.

4. Буде всѣ устья къ Стекгольму укрѣплены батареями, такожде прамами и блокгоузы, и пройтить будетъ безъ великаго потерянія не можно, тогда умножить партіи по правую и по лѣвую сторону Стекгольма, и раззорять, гдѣ возможность допуститъ, непріятельскія жилища и, гдѣ есть, всякіе заводы жечь.

5. А ежели непріятель сильно противиться не можетъ, подъ тѣмъ же корабельнымъ прикрытіемъ велѣть итти всѣмъ галерамъ генерально къ самому столичному мѣсту, хотя бъ и обшедъ, на одну часть котораго мѣста напасть * и раззорить, вышедъ на землю; понеже оное стоитъ въ трехъ, или четырехъ, островахъ, а кораблямъ стоять въ Алантъ-гафѣ.

6. Буде же, паче чаянія, всѣмъ кораблямъ стоять тамо долговременно опасно, то, по моему мнѣнію, лучшимъ кораблямъ итти прочь и крюйсовать между Дагарорта и Готланда, дабы не могли отрѣзать непріятельскіе корабли отъ Карлс-крона, или иныя какія помощныя отъ противныхъ намъ потентатовъ. А при Алантъ-гафѣ оставить противъ Стокгольмской эскадры кораблей 9, или какъ

* Въ рукописи: написать.

заблагоразсудится, и при нихъ фрегата 2 и бомбардирскіе гальоты и брандеры, и велѣть крейсовать, дабы безвѣстно къ Стокгольмской эскадрѣ отъ Карлс-крона корабли не прибыли. А понеже, хотя бъ непріятель какимъ случаемъ противъ оныхъ ни усилился, или бы и отрѣзалъ отъ нашихъ гавановъ, то можемъ оные вывесть до глубокой осени въ безопасную гавань при Алантѣ; а когда будутъ ночи темныя, тогда могутъ возвратиться къ Ревелю.

Прочее все предается высокому генеральному совѣту.

Разсужденіе о настоящей кампаніи.

Понеже, какъ по всѣмъ вѣдомостямъ, въ Швеціи нынѣ во всемъ недостатокъ и конфузія, отъ чего склонность имѣютъ къ миру, но еще старая каприція немного мѣшаетъ; но когда, хотя немного притѣснены будутъ, то конечно съ помощію Божіею чаютъ добраго миру. Ибо взятые Шведскіе офицеры сказываютъ, что болѣе сего, какъ слѣдуетъ реестръ, кораблей у нихъ нынѣшней кампаніи въ морѣ не будетъ, но и тѣ, чаютъ, что въ шхерахъ для обороны Стекгольмскаго фарватера стоять будутъ; а въ морѣ, кромѣ крейсеровъ, не чаютъ быть. И понеже сіе едино препоною было—флотъ ихъ; но когда сіе такъ въ несостояніи, то кажется труда жаднаго нѣтъ, съ помощію Божію искать притѣснить непріятеля къ миру, котораго и сами желаютъ. Дѣйства сей компаніи разсуждается чинить по сему:

1. Флотомъ, какъ корабельнымъ, такъ и галернымъ, надлежитъ итти къ Аландту и случиться у острова Ламеланда. Ибо оттоль прямо фарватеръ до Шведскихъ шхеръ.

2. Корабельному флоту, приходя къ оному мѣсту, послать крейсеровъ къ Шведскимъ шхерамъ и тамъ, сколько возможно, осмотрѣть, гдѣ ихъ флотъ, и въ такомъ ли мѣстѣ стоитъ, чтобъ оборонять Галантъ-гафъ, и каковъ силенъ, или внутри для обороненія только Стекгольмскаго фарватера.

3. Случася обоимъ флотамъ, и дожидаться способнаго вѣтра, итти вмѣстѣ до Шведскихъ шхеръ и, ежели что будетъ до службы кораблей, чинить, а когда дастъ Богъ свое дѣло сдѣлаютъ, или нечего будетъ сдѣлать, то надлежитъ возвратиться къ Аландту, отколь пошли; понеже въ Шведскихъ шхерахъ, стоя долго, кажется не

хорошо для тогдашней вѣдомости, хотя оная права или нѣтъ. И такъ стоять и по перемѣнамъ крейсировать въ Галантъ-гафѣ, для прикрытія при возвращеніи галеръ къ Аландту.

4. Галерамъ искать проходить внутрь къ городу, или на берегъ, для поиску надъ непріятелемъ, гдѣ удобнѣйшій случай будетъ. Но въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ въ великой газардъ вдаваться не надлежитъ; ибо никакой нужды къ тому не имѣемъ. И кто бъ, разумъ имѣющій, къ сему совѣтовалъ?

5. Буде же проходъ и на берегъ выходъ будетъ опасенъ, то лучше раздѣлиться на корпусы и иттить, или главному тутъ остаться, а нѣсколько послать (сіе оставляю на тогдашній генеральный совѣтъ) шхерами по Шведскому берегу, для промыслу и раззоренія заводовъ и прочаго, къ купеческимъ и къ городамъ, даже до Зюлеръ-Кепена, или далѣе, по времени и случаю.

6. Вчерась привезенные съ Аландта лоцманы, что когда они ѣхали съ Аландта къ Стокгольму, то было столько жъ кораблей, какъ и взятые Шведы, сказали; а когда возвратились, то увидѣли гораздо болѣе, которые пришли изъ Карлс-крона, и всѣхъ командующихъ 4 флагмана; а именно: Адмиралъ, Вице-адмиралъ и два Шаутбенахта, какъ о томъ свидѣтельствуютъ пространнѣе ихъ росписныя рѣчи. И тако: непріятельскихъ линѣйныхъ кораблей нововышедшихъ 16, да старыхъ 3, и того 19, которыхъ мы токмо двумя превосходимъ, и будемъ ли въ состояніи дать съ ними генеральную баталію, будучи такъ отдалены отъ своихъ гавановъ, а непріятель при самомъ своемъ гнѣздѣ? И которые корабли повреждены будутъ, а наипаче которыя мачты потерпятъ, а вѣтръ будетъ зюндной квартиры, то куды будутъ свою ретираду имѣть, о томъ полагаю на разсужденіе всего совѣта.

7. Только въ сихъ мужичьихъ словахъ есть нѣкоторая надежда та, что сказываютъ, что на взморьѣ старые 12 парусовъ, а новые которые изъ Карлс-крона пришли, 14 миль взадъ шхеръ, у самаго Ваксгольма, стоятъ въ линію. И то разсуждается: ежели бъ такъ нарочитой флотъ былъ въ состояніи въ морѣ дать баталію, то почто бы такъ глубоко внутрь заходить? Но видится, что по сему въ несостояніи, и только вмѣсто батареи, для обороны Стокгольмскаго фарватера поставленъ. И на сіе дается такой совѣтъ, чтобъ нашему корабельному флоту не тотчасъ, пришедъ къ Аландту, входить въ

гавань къ Ламеланту, но предъ онымъ къ зюйдной сторонѣ нѣсколько времени лавировать, дабы непріятель увидѣлъ, а когда увидитъ, то тотчасъ познается, что намѣрены ль они дать баталію съ нами, или только, тамъ стоя, оборонять. Ежели выдутъ въ Галантъ-гафъ, то намѣрены; буде же не выйдуть, то тамъ намѣрены стоять.

Описаніе Контръ-Адмирала Гордона, что надлежитъ быть учинено въ сію настоящую компанію, какъ послѣдуетъ.

КОНТРЪ-АДМИРАЛА ГОРДОНА.

Чтобъ отъ тѣхъ войскъ, которыя есть въ Финляндіи, посадя на галеры, сколько Его Царское Величество изволитъ найтить за благо, и чтобъ оныя галеры шли вмѣстѣ во флотѣ Его Царскаго Величества къ Шведскому берегу и тамо оныхъ ссадить. Но понеже помянутый Контръ-Адмиралъ Гордонъ весьма не извѣстенъ о сетуаціи береговъ Шведской земли, того ради не можетъ именовать самого мѣста, въ которомъ надобно спустить оныя войска.

И понеже Шведское государство генерально не плодно, не возможно добыть какого провіанту, того ради надлежитъ, чтобъ оныя войска (которыя ссадятся на Шведской берегъ) были не долгое время въ одномъ мѣстѣ, но надлежитъ ихъ взять оттуда опять на галеры, а потомъ ссадить опять на нѣкоторое разстояніе отъ перваго мѣста. И такъ чинить во всю сію кампанію, которое непріятелямъ будетъ въ великой страхъ и конфузію.

Когда оныя войска ссажены будутъ на Шведскій берегъ, надлежитъ флоту крейсовать, или лежать на одномъ якорѣ, какъ погода будетъ способна, и такъ близко того мѣста быть, какъ возможно, чтобы можно было имѣть коммуникацію между онымъ войскомъ и флотомъ, и что не допуститъ непріятельскаго флота, который бы отсѣкъ ретираду галеръ Его Царскаго Величества.

Контръ-Адмирала Сиверса нижайшее мнѣніе о дѣйствіи сей компаніи противъ непріятеля.

КОНТРЪ-АДМИРАЛА СИВЕРСА.

Понеже чрезъ языковъ слышать, что непріятель къ обереженію Стокгольма фарватеръ и приходъ зѣло укрѣпилъ, отъ чего разумѣется,

что ихъ намѣреніе, кромѣ къ дефензіи, нѣтъ, того ради приближиться со флотомъ къ Алантъ-гафу, сколько допуститъ фарватеръ, для прикрытія галеръ, дабы онѣ могли взойти въ тамошнихъ шхерахъ и дѣйствовать около Стокгольма по языкамъ, которые тамо могутъ достать; ибо нѣтъ нужды отдавать въ азартъ и потеряніе людей для взятія мѣста, котораго нельзя держать; понеже на сіе надлежитъ великія пропорціи.

Мнѣніе Генерала Голицына.

ГЕНЕРАЛЪ, КНЯЗЬ МИХ. МИХ. ГОЛИЦЫНЪ.

О конгрессѣ Аландскомъ, въ какихъ состоитъ обстоятельствахъ, я неизвѣстенъ; однако жъ видится тому предложеніе.

И по моему мнѣнію, дабы скорѣе къ совершенію привесть тѣмъ, чтобъ непріятеля утѣснить: 1. для чаянія, партіями въ нѣсколькихъ галерахъ и островскихъ лодкахъ въ разныхъ мѣстахъ; одначе сильно тѣмъ непріятеля утѣснить не возможно; понеже въ ихъ земли дѣйствовать партіями отъ ихъ флоту опасно будетъ. 2. Ежели повелите знатнѣйшія дѣйства учинить и всѣмъ галернымъ флотомъ итти на Шведскую сторону, чтобъ защититъ нѣсколькими кораблями, дабы безопасно имѣть ретираду, тогда возможно, чтобъ нѣсколькими кораблями защитить, дабы безопасно имѣть показать. Понеже хотя необстоятельно, но извѣстны отъ лоцмановъ, что тамошними шхерами возможно, какъ галерами, такъ и кораблями ити.

А хотя бъ непріятель оборонительные имѣлъ по берегу форпосты, и оставя оные безъ потерянія людей, за обороною кораблей возможно дѣйствовать во многихъ той стороны мѣстахъ, ежели время далѣ не продолжится.

Генерала-Лейтенанта Бутурлина мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ БУТУРЛИНЪ.

1. Приближася къ берегамъ и взявъ языковъ, увѣдомяся въ какой они силѣ, также и о мѣстахъ, куда выйти на берегъ, и будетъ къ выходу есть у нихъ прамы, надобно нашими прамами и бомбардирскими гальотами отбить ихъ прамы; и хотя бъ у нихъ тысячи 2, или 3 больше нашего, а стоятъ въ двухъ, или трехъ мѣстахъ не въ короткомъ разстояніи, надобно итти на одно мѣсто и вступать въ бой.

2. Если же оные сильнѣе насъ не малымъ числомъ и стоятъ въ одномъ мѣстѣ, въ генеральную баталію вступать не надобно, и къ столичному ихъ городу мое мнѣніе не иттить, для того, что избудетъ нужда другія мѣста оставить и всѣхъ людей привесть къ тому городу, какъ регулярныхъ, такъ и мужиковъ.

3. Посылать не малыя партіи въ разныя мѣста, чтобъ ихъ людей раздѣлить и искать поиску надъ непріятелемъ, также разорять домы, какъ дворянскіе, такъ и деревни, и жечь безъ остатку, и отъ чего, надѣюся, придетъ онъ въ немалый страхъ; а деревенскіе мужики и возбранить могутъ своимъ управителямъ продолжать войну для своего разоренія, того ради, что они имѣютъ вольной голосъ. Отъ галеръ далеко отлучаться не надобно, чтобъ, пришедъ, непріятели не сожгли. Если же, для сохраненія ихъ, оставить людей полное число, и тѣмъ оскудить посланныя партіи.

4. Нашимъ кораблямъ не всѣмъ и при нихъ бомбардирамъ надлежитъ насъ закрыть отъ непріятельскихъ кораблей, сколько они имѣютъ, чтобъ намъ путь въ шхеры былъ свободенъ. Нынѣ жъ, мнится мнѣ, вѣрить не всему можно. Гдѣ сказываютъ ихъ много, тутъ можетъ быть меньше; а гдѣ мало, тутъ больше. Лучше покажетъ намъ время, какъ будемъ къ нимъ ближе, и о состояніи ихъ увѣдомимся подлинно, въ то время можемъ взять другія мѣры.

Генерала-Маіора Голицына мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГОЛИЦЫНА.

Нынѣшней кампаніи галерами на тѣ берега, гдѣ ихъ есть посты или пасы, весьма посылать партіи, и чтобъ тѣ посты и пасы какъ можно раззорять, отъ чего могутъ прійти въ великой страхъ. А понеже, какъ нынѣ слышимъ, что простой народъ противъ своихъ Министровъ имѣютъ вольный голосъ и силу, и отъ того раззоренія и вольнаго голосу могутъ учинить склоненіе къ миру.

А генеральный дессантъ учинять нынѣ невозможно, понеже, первое, что о тамошнемъ состояніи не извѣстны, въ какой силѣ ихъ армія состоитъ, и какіе берега есть и на нихъ крѣпости, тако жъ и въ шхерахъ какія есть опасности. Второе: въ корпусѣ нашемъ людей

мало; хотя и дессантъ учинимъ, и съ галеръ сойдемъ и вступимъ въ ихъ шхеры на берега, то весьма надлежитъ прикрыть галеры флотомъ, тако жъ и понемногу человѣкъ на нихъ оставить, и притомъ нѣсколько галеръ вооруженныхъ для всякой опасности отъ непріятеля, и затѣмъ оставшими къ дѣлу людей будетъ и меньше. Тако жъ не въ безопасности, ежели вступить на берегъ, а непріятель съ стороны нападетъ на галеры мелкими судами и нашимъ нещастіемъ можетъ ихъ сжечь, то намъ входъ будетъ трудный и себя можемъ потерять. Хотя жъ надъ ихъ регулярствомъ и получимъ изъ ланцъ-милицъ немалому числу, о чемъ и Ваше Величество извѣстны, что оные дѣйство могутъ показать, какъ и старые солдаты, и на то мое мнѣніе, что генеральному дѣйству быть не возможно.

Генерала Лесія мнѣніе.

ГЕНЕРАЛА ЛЕСІЯ.

Шведовъ принуждать къ миру иного способу не знаю, окромѣ того, чтобъ принуждать силою и дессантъ учинить въ Швеціи, гдѣ способно будетъ, когда къ тому дессанту войска довольное число и когда моремъ отъ непріятельскаго флота свободнѣе будетъ. А ежели Шведское войско противъ насъ обрѣтается сильнѣе, или содержится въ крѣпкихъ мѣстахъ и пасахъ, въ которыхъ безъ великаго урону атаковать невозможно, то по прибытіи къ Шведскому берегу, ежели гдѣ невозможно, то бъ раззореніе чинить.

Генерала-Маіора Голицына мнѣніе.

ГЕНЕРАЛА-МАІОРА ГОЛИЦЫНА.

Прежде начатія десанта надобно послать партіи отъ флота корабельнаго и галернаго развѣдать подлинно, гдѣ непріятельскій флотъ стоитъ и въ какой силѣ; тако жъ на землѣ, гдѣ возможно, высадить Казаковъ и велѣть имъ добыть языка, ради вѣдѣнія же, сколько у нихъ войскъ поставлено въ охраненіе отъ дессанта, и подлинной вѣдомости. Буде онъ сильнѣе противъ насъ, то предаю въ разсужденіе высшихъ командировъ, надлежитъ ли намъ въ такой газартъ входить.

Генерала-Маіора Матюшкина мнѣніе.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА МАТЮШКИНА.

Для продолженія войны Шведской, какимъ образомъ привесть къ миру непріятеля, ежели можно заступить нашему флоту Шведской флотъ; тако жъ будетъ наше войско больше Шведскаго, то учинить десантъ генеральный на Шведскую сторону, освѣдомясь, гдѣ можно вступить на берегъ. А буде у нихъ больше нашего войска, то десанту учинить генеральнаго не можно, чтобъ въ безчестіе не прійти, отъ чего, Боже, сохрани! Развѣ усмотря, ежели есть близко берегу жилыя и людныя мѣста, то надлежитъ раззорять партіями.

Мнѣніе Вице-адмирала Змаевича.

ВИЦЕ-АДМИРАЛА ЗМАЕВИЧА.

1. Кораблямъ прійти въ Галантъ-гафъ, которыми, ежели возможно держать, запереть устье къ Стокгольму курсу корабельному, какъ воинскимъ, такъ и провіантскимъ и купеческимъ, которые приходятъ изъ иныхъ странъ въ Стокгольмъ, такожде и изъ Стокгольма выходятъ, дабы онымъ пересѣчь коммуникацію. По сему образу будетъ обликовано, а галерамъ безопасность отъ непріятельскихъ кораблей. А эшквадра отъ Карлскрона, какъ слуху увѣряемся, не вооружена и вскорѣ вооружить невозможно, чтобъ курсовали эшквадру Стокгольмскую. А впредь мню, что о вооруженіи оной не будемъ безъ извѣстія.

2. Съ галерами, сколько возможно, скорѣе быть къ Аландту, понеже число ихъ состоитъ во 132 галерахъ, такожде и островскихъ лодокъ множество. И по разсмотрѣнію время погоды, послать двѣ партіи, одну въ правую, чтобъ неприятеля тѣмъ привести въ конфузію, раззоряя ихъ жилища.

3. Съ достальными галерами, которыя будутъ, учинить десантъ на Шведскомъ берегу къ Оригрунту, или около онаго въ близости, понеже въ шхерахъ корабли и блокгоузы заняли всѣ пасы, какъ я мню.

4. Напредь трудиться достать подлиннаго языка для вѣдомости о ихъ войскахъ и силѣ; а ежели повелите, напредь заранѣе послать

указъ въ другую эшкавдру галерную, дабы тайнымъ образомъ, ежели возможно, кругомъ Аландта забрать тамошніе приходы, кои къ нимъ присылаются, или рыбаковъ, которые, чаю, тамо бываютъ, и чрезъ оныхъ о состояніи ихъ войскъ и силѣ извѣстіе подлинное получить. А по извѣстіи, ежели они сильны, какъ кораблями, такъ и сухимъ путемъ, то далѣе Аландта учинить десантъ не возможно.

5. Ежели будутъ насъ одержать вѣтры противные, то время кратко есть галеры къ дѣйству привесть. О чемъ какъ Его Величество соизволитъ.

Вице-губернаторъ Кудрявцевъ доноситъ.

1-го Генваря.

Въ прошломъ 718 году, Генваря въ 31 день, въ Преображенскѣ указалъ ты, Великій Государь, Казанской и бывшей Нижегородской и Воронежской губерніи служилымъ Мурзамъ и Татарамъ быть и работы корабельныхъ лѣсовъ безъ платы, и отъ той работы никуда ихъ не посылать.

Да по указу жъ Вашему, Царскаго Величества, взять плотниковъ, пильщиковъ, кузнецовъ изъ дворовыхъ и ясашныхъ крестьянъ, для лекальной тески корабельныхъ лѣсовъ и въ пильщики, а кузнецовъ для дѣла желѣзныхъ обручей на бочки и для другой работы у корабельныхъ лѣсовъ 280 человѣкъ, и опредѣлить ихъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ, которымъ надлежитъ въ жалованье и на другіе корабельныхъ лѣсовъ расходы въ годъ со излишествомъ по пяти тысячъ рублевъ; и брать тѣ деньги изъ кабинета Вашего Царскаго Величества, а хлѣбъ изъ окладнаго Казанской губерніи. И я, нижайшій рабъ вашъ, усмотряю, чтобъ тѣ деньги изъ Кабинета не иманы, также бы и хлѣбъ окладной въ дачѣ не былъ, обнадежа ихъ, служилыхъ Мурзъ, намъ и пильщикамъ, и кузнецамъ, и на другіе расходы у корабельныхъ лѣсовъ, съ себя дали, и въ надежду имъ сказалъ, что сверхъ сего съ нихъ ничего взято не будетъ. И они сіи деньги, вмѣсто кабинетныхъ денегъ, на себя переняли платить, и тѣ деньги и хлѣбъ нынѣ платятъ. А нынѣ, по указу изъ Правительствующаго Сената, велѣно съ нихъ, служилыхъ Мурзъ и Татаръ, взять на канальное дѣло съ двора по 23 алт., по 2 деньги.

И ежели такія деньги, сверхъ вышеписанныхъ замѣнныхъ кабинетныхъ денегъ нынѣ по 23 алт., 2 деньги взято будетъ, и того имъ снесть невозможно; понеже непрестанно нынѣ въ зимѣ у работы корабельныхъ лѣсовъ ихъ почти тысяча человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, а отъ тяжелыхъ деревъ въ возкѣ въ зимѣ лошади по двѣ и по три перемѣнятъ и отъ тяготы много умираютъ. И ежели совершено съ нихъ по 23 алт., 2 деньги, съ двора къ канальному дѣлу быть, и тѣ деньги, что они вмѣсто кабинетныхъ денегъ въ дачу жалованья плотникамъ, и кузнецамъ, и пильщикамъ положили за себя платить, оставить ли? И буде оставить, вмѣсто тѣхъ денегъ по прежнему указу въ годовое жалованье плотникамъ, и пильщикамъ, и кузнецамъ, и на другіе того дѣла расходы изъ кабинетныхъ денехъ брать ли, о томъ что Ты, Великій Государь, укажешь?

30-го Декабря.

По указу Вашего Царскаго Величества корабельные лѣса на 6 кораблей 54-пушечные, да на два 90-ые, также и другіе лѣса полугалерные и на мелкіе суда готовятся, и, за помощію Божіею, на пристаняхъ къ веснѣ къ возу будутъ готовы. Но доношу Тебѣ, Государю, какъ слышу отъ жителей, которые повезены съ пристаней, не у мѣста стоятъ. Весною ихъ надобно ото льду беречь, понеже много нужнаго деревья. Ежели, Государь, пропадутъ, а Ваше Царское Величество изволите скоро ихъ просить, а у насъ вскорѣ ихъ сыскать не можно; понеже лѣса обрались и нужные сыскиваютъ отъ пристаней въ самой дальности и привозятъ съ немалымъ трудомъ на пристани, чтобъ въ томъ остановки въ дѣлѣ кораблямъ не учинилось.

Мастеръ, Государь, пумповыхъ кожъ, Англичанинъ, нынѣ объявилъ письмомъ своимъ, что у него, сего Декабря по 17 число, въ дѣло и въ дубъ положено 625 кожъ, еще начается прибавить нынѣ же 130 кожъ, и буде исправится дубовою корою. Сказываютъ только, та кора годится, которую весною въ сокъ снимаютъ, а зимней не годится. А изъ дѣла, де, у него нынѣ выдутъ въ предбудущемъ Мартѣ, къ 15 числу, 50 кожъ, да къ послѣднему числу столько жъ, а достальныя станутъ выходить, какъ которыя поспѣютъ. И первыя, Государь, 50 кожъ, по его вѣдѣнію, выйдутъ изъ дѣла въ самомъ послѣднемъ зимнемъ пути.

И прошу Ваше Царское Величество, чтобъ подтвердить указомъ, отъ Казани до С. Петербурга по ямамъ давали подъ тѣ кожи под-

воды безъ задержанія; а наймомъ везти никто не наймется, понеже зимній путь тогда испортится.

Сукна каковы, Государь, у насъ нынѣ въ дѣлѣ солдатскія, послалъ къ Вашему Царскому Величеству, для пробы, 2 половинки, не крашеныя, съ коммиссаромъ, съ Андреемъ Аминевымъ, понеже красить не кому. А выткано ихъ нынѣ, Мая съ 24 числа, сего Декабря по 25-е число, 154 половинки; а другія нынѣ безпрестанно ткутъ. А красильной мастеръ, по указу, Государь, Вашему, и понынѣ въ Казань не бывалъ; и нынѣ весьма, Государь, оный мастеръ надобенъ, чтобъ къ крашенью суконъ къ веснѣ изготовить краски и не пропустить бы угодныхъ дней. А сукна, Государь, дѣлаются изъ здѣшней покупной шерсти; послано, и понынѣ еще не бывали, а будутъ весною.

13-го Августа.

Въ нынѣшнемъ 719 году, по Твоему, Царскаго Величества, указу, отдано Якову Корсакову съ пристаней корабельныхъ лѣсовъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, какъ онъ къ пристанямъ прибылъ съ судами, на разные корабли везти въ С. Петербургъ, по росписи корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, а именно:

На 80	1,964
— 70	3,280
— 60	3,880
— 54	3,455
— фрегаты 34-пушечные	2,206
Всего корабельныхъ лѣсовъ	14,785.

Досокъ корабельныхъ всякихъ мѣръ	1,790
Къ тому жъ на анкеръ-штоки	118
Полугалерныхъ	3,890
На блоки вязовыхъ кряжей, длиною по 7 фут.. толщиною отъ полутора до трехъ ф.	589 кряжей,
Ясеневыхъ веселъ	1,080
На всякія мелкія суда кокоръ	2,244.

А какіе, Государь, корабельные лѣса званіемъ, о томъ послалъ къ тебѣ, Государь, табель мастеръ Гардлій при своемъ письмѣ.

А по вѣдомости, Государь, его жъ мастера, Гардлія, въ остаткѣ корабельныхъ лѣсовъ на пристаняхъ, за указнымъ числомъ, 80, 70, 60, 54, 32-пушечн. обтесанныхъ по лекаламъ 12,131 дерево.

Да необтесаныхъ на пристаняхъ по лекаламъ корабельныхъ же лѣсовъ 7,302 дерева. А сколько на какой корабль, о томъ, Государь, писано въ его табели, которую нынѣ къ Вашему Величеству послалъ.

А не знбралъ онъ, Г-нъ Корсаковъ, въ указное число корабельныхъ лѣсовъ 2,042 дерева, да на починку кораблей 1,014 деревъ, корабельныхъ досокъ 8,460.

Да въ Вашемъ же, Государь, Царскаго Величества имянномъ указѣ, который писанъ въ С. Петербургѣ, Апрѣля 7 дня, нынѣшняго 719-го году, чтобъ отпустить на достройку другихъ кораблей, кои приходятъ къ отдѣлкѣ, большихъ книсовъ 80 и 70 до 500, и отпустить при корабельныхъ лѣсахъ, при томъ же 500 или 600 досокъ: и по вѣдомости, Государь, корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, вышеписанное число книсовъ и досокъ на пристаняхъ изготовлю, и Г-ну Корсакову отдавалъ, но онъ ихъ не взялъ.

А какъ нынѣ, Государь, слышу, развѣ что малое нынѣшнимъ лѣтомъ дойдетъ до Твери и до Вышняго Волочка, но всѣ стоятъ около Нижняго и выше, а за чѣмъ, Богъ вѣсть.

И о семъ не донесть тебѣ, Государь, не смѣю. Также, какъ слышу ото всякихъ проѣзжихъ людей, есть по Волгѣ, и по Тверцѣ, и по Цнѣ, и по Мстѣ рѣкамъ, довольно много растерянныхъ корабельныхъ лѣсовъ и валяются при берегахъ, а чьихъ пріемовъ, его ль, Корсакова, или Роланова забору — не вѣдаю.

Да съ нимъ же, Государь, Корсаковымъ, отпущено 10 шлюпокъ 8-ми и 6-ти-весельныхъ, да девять ботовъ, длиною три по 36, три по 34, три по 32 фута, и отданы ему во всякой цѣлости, и за провозъ ему отданы и деньги. А десять ботовъ, длиною 46 фут., отданы Капитану-Поручику Фонвердингу, который, по указу Вашего Царскаго Величества, посланъ на Каспійское море.

Да ему жъ, Фонвердингу, сдѣланъ изъ кабинетныхъ денегъ, отданъ большой ботъ, длиною 60 фут.

Да ему жъ отданы 2 шлюпки, одна 8-ми, другая 6-ти-весельныя.

Да оный же Корсаковъ повезъ въ Адмиралтейство большихъ нумеровъ 539 бочекъ съ желѣзными (обручами?)

Да по Вашему жъ, Царскаго Величества, указу, суда домшхоуты, да яхту, въ Казани мастеръ Гардлій, да тялочной мастеръ Потма, дѣлаютъ и къ веснѣ, начаюсь, быть готовымъ. Кому ихъ, Государь, весною укажешь принять и вести до С. Петербурга? Также, Государь, въ полной ли оснасткѣ ихъ отпустить? — о семъ требую Вашего Царскаго Величества указу.

Декабря 30-го.

Въ прошломъ, Государь, 718-мъ году, Декабря 18 дня, въ Вашемъ, Царскаго Величества, указѣ написано ко мнѣ, послѣднему рабу, чтобъ въ Казани мастеру Гардлію сдѣлать противъ чертежей, какóвы ему даны, домшхоутъ: по большому 3, по малому 10, и чтобъ оныя суда сдѣланы были и присланы въ С. Петербургъ, конечно къ 1720 году.

Изъ домшхоутовъ, Государь, мастеръ Гардлій сдѣлалъ три по большому; дѣлаетъ и нынѣ тялочный мастеръ Секи-Бонесъ-по-Погма; а поспѣютъ ли къ веснѣ, или нѣтъ, сказываетъ, не знаетъ. Однако жъ, Государь, всемѣрно его понуждаю, чтобъ поспѣли у него домшхоуты къ отпуску къ веснѣ. И кому, Государь, ихъ отдать для отвозу въ С. Петербургъ изъ Казани, и оснащивать ли веревками? о томъ прошу у Вашего Царскаго Величества милостиваго указу.

Іюня 11-го.

По именному Вашего Царскаго Величества указу, велѣно отправить нынѣ 500 книсовъ корабельныхъ 80 и 70 ранговъ, нынѣшнею весною на убылыя мѣста, которыя взяты на достройку кораблей изъ поставки лѣсовъ Бажанова. И о семъ, Государь, Господину Корсакову я послѣдній указъ Вашъ сказалъ, и оный Корсаковъ сказалъ, что такіе лѣса принимать станетъ.

Въ письмѣ, Государь, нынѣ ко мнѣ, послѣднему, отъ Сіятельнаго Генерала-Адмирала, Графа Ѳедора Матвѣевича, писано, что присланныя мяса свиныя, которыя солены въ Казани, явились, по свидѣтельству мастерову въ С. Петербургѣ, будто негодны и солены солью неочищенною; чего ради принуждены въ С. Петербургѣ пересаливать,

и чтобъ впредь на соленье соль вычищать и солить добрымъ мастерствомъ, въ каждый годъ по 7-ми тысячь пудъ.

И на сіе Вашему Царскому Величеству доношу: мясосольному мастеру, который въ Казани, Класъ-Геретсину, изо многихъ приказовъ соль Астраханская оказана, и онъ сказалъ, что съ пескомъ солить не годится. О чемъ Вашему Царскому Величеству и Генералу-Адмиралу письменно доносилъ, и отъ Его Адмиральскаго Превосходительства письменное повелѣніе получилъ, чтобъ мнѣ оному мастеру сказать, чтобъ солилъ солью лучшею; и оный мясосольный мастеръ сказалъ, что лучше солить солью Пермскою, а разсолъ варить въ Астраханской соли и наливать въ разсолъ. И о семъ, Государь, я до Сіятельнаго Генерала-Адмирала писалъ и, по его присланному указу, велѣно взять на соленье мясъ изъ Нижняго Пермской соли 15,000 пудъ; и оный мастеръ тѣ мяса въ бочки солилъ Пермскою солью, а разсолъ варилъ изъ Астраханской соли, выбирая, которая лучше и чище.

И нынѣ, Государь, о семъ я, послѣдній, мясосольному мастеру говорилъ, для чего мяса въ соленьи явились худы, и онъ мнѣ письменное вѣдѣніе подалъ, что въ С. Петербургѣ мастеръ, который его соленья мяса свидѣтельствовалъ, и то, де, онъ, мастеръ, облыгаетъ его напрасно, развѣ, де, тѣ онъ мяса, хотя его обругать, оказалъ, которыя онъ для пробы осолилъ бузуномъ, 19 бочекъ, что соль черна и съ пескомъ; и было бъ то извѣстно и впредь, ежели однимъ бузуномъ солить, мяса всегда будутъ таковы негодны и нечисты; а которыя Пермскою солью солилъ онъ мяса въ Казани, и тѣ самымъ мастерскимъ Голландскимъ усоломъ осолены. А на разсолъ свозили соль изо многихъ мѣстъ для свидѣтельства, и одну соль выбралъ изъ Самары, которая привезена, изъ тое соли варилъ для наливанія въ бочки разсолъ, и въ той отстаивалось въ подонкахъ много грязи, которая ни къ чему негодна. А что, де, написано, что въ С. Петербургѣ принуждены мяса пересаливать, и такожде быть надобно; понеже, де, онъ и при пересылкѣ въ Казань изъ С. Петербурга доносилъ Вашему Царскому Величеству, что которыя мяса отъ него присланы будутъ въ С. Петербургъ, то ихъ надобно пересаливать для того: въ зимѣ отъ стужи довольно соль не возметъ, понеже въ избахъ тѣ мяса стоятъ въ бочкахъ не много и въ путь отпускаются. И письмомъ своимъ проситъ Вашего Царскаго Величества, который

мастеръ его мастерство во всемъ облыгаетъ напрасню, и дѣло его ставитъ худо, чтобъ его уволить отъ сего дѣла.

Сей послѣдній рабъ Твой прошу и доношу Вашему Царскому Величеству служить и работать и отправлять мяса со всѣмъ сердцемъ радъ, только въ соленьѣ мясъ ничего не знаю, какъ быть мясамъ хорошимъ; и въ семъ опасаюсь Вашего Царскаго Величества гнѣву, чтобъ того за незнаемость мою на мнѣ не взыскалъ.

Отъ Наума Синявина изъ Ревеля.

Іюня 11-го.

Вчерашняго числа прибылъ сюда Голландскій гукоръ, который пошелъ отъ Амстердама 20-го Мая, и сказывалъ мнѣ, что въ Амстердамѣ 12 кораблей готовять на море, а куда, не знаетъ. А сего Іюня 4 дня видѣлъ онъ у Копенгагена, 13 кораблей Датскихъ лежатъ на рейдѣ, да одну шняву подлѣ Боргольма, а Шведскихъ кораблей на морѣ не видалъ. Взятой Шведскій корабль «Вахмейстеръ» стали чинить, а корабль «Рандольфъ» совсѣмъ отдѣланъ.

Мая 15-го.

Доношу Вашему Величеству, сего Мая 14 дня, при Ревелѣ, корабли въ команду свою принялъ, а именно: «Порумунтъ, Девонширъ, Егудилъ, Урилъ, Рафаилъ, Варахилъ,» и людьми оныхъ укомплектовалъ полнымъ числомъ, а «Салафилъ» введенъ въ гавань и разгруженъ совсѣмъ, понеже поручикъ того корабля сказалъ, что очень течетъ, а капитанъ того корабля, Берингъ, въ Петербургѣ. А корабль «Рандольфъ» совсѣмъ разгруженъ, и мастеръ Девенпортъ обѣщалъ оные починить въ двѣ недѣли. А я сегодня въ путь свой пойду; вмѣсто «Салафила» взялъ съ собою шняву «Наталію.»

Февраля 3-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Февраля 2-го дня я прибылъ въ Гамбургъ и Капитана-Поручика Бенса видѣлъ. Корабль «Рандольфъ» лежитъ у Глюкстата, въ гавани, въ безопасномъ мѣстѣ отъ льду, а яхта и торншкоутъ лежатъ у Гамбурга; токмо и какъ отъ

онаго Капитана-Поручика Бенса слышалъ, что оная яхта безъ починки, конечно, на море итти не можетъ; тако жъ отъ Господина Говерса. Однако жъ я самъ буду сего смотрѣть прилежно; что усмотрю худого, все то починю, безъ чего не можно ѣхать на море.

Марта 18-го.

Доношу Вамъ, моему Государю: сего Марта 13-го дня, какъ я поѣхалъ изъ Гамбурга на корабль въ Глюкстатъ, а противъ города на рѣкѣ лежалъ Гамбургскій конвой, воинской корабль, какъ я съ нимъ поровнялся, говорилъ ему: для чего онъ не отдастъ чести флагу Его Царскаго Величества? на что ничего отвѣтствія не получилъ; и послалъ на шлюпкѣ Г. Колокольцова, велѣлъ ему сказать тожъ: если онъ не будетъ салютовать, то я по немъ буду стрѣлять ядрами. Противъ сего ему того корабля Капитанъ такъ сказалъ: «Я, де, Русскаго флага не знаю и салютовать николи не буду.» Потомъ я изъ трехъ пушекъ съ ядрами по его вымпелу выстрѣлилъ и пошелъ въ путь свой. Вышепомянутой же Капитанъ прошлаго года шелъ отъ города Архангельскаго, а нашъ корабль лежалъ пониже Глюкстата на рѣкѣ, также ни какой чести не отдалъ, и какъ посылали, то тако жъ отповѣдь учинилъ, что «Русскаго флага не знаю.» И такъ здѣсь насъ любятъ и почитаютъ, какъ за каналью. Жалко слышать, какъ наши люди зимою зимовали на яхтѣ въ Гамбургѣ: до моего пріѣзду недѣли за двѣ, одинъ купецъ нашихъ 2 солдатъ такъ билъ, и въ каналъ побросалъ, и кричалъ предъ всѣмъ народомъ, что вся Русская наша нація—каналія. Потомъ Колокольцовъ и Резидентъ нашъ просили на того мужика сатисфакціи, такожде и на помянутаго Капитана, который кораблю нашему чести не отдалъ, токмо ничего не получили. О всѣхъ ихъ обидахъ писать много. Дай Богъ мнѣ самому видѣть Царское Величество!

Марта 13-го.

Доношу Вашему Величеству: сего числа я изъ Гамбурга съ яхтою и торнихоутомъ пойду въ Глюкстатъ; а корабль лежитъ на якорѣ подлѣ Глюкстата во всякой готовности къ походу. Какъ прибуду туда, то, съ Божіею помощію, съ первымъ добрымъ вѣтромъ пойду въ Нордесказо и тамъ увѣдаю о нашемъ кораблѣ «Армонтѣ,»

также и о Готенбургской эшквадрѣ. О Англійскомъ и Голландскомъ конвоѣ ко мнѣ писалъ Князь Борисъ Ивановичъ, что они не вѣдаютъ еще, а здѣсь чаютъ, что и не будетъ.

Изъ Копенгагена.

Апрѣля 14-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Апрѣля 12 числа, я, и «Рандольфъ,» съ кораблемъ изъ Копенгагена и съ торншхоутомъ и съ яхтою прибылъ, и указъ Вашего Величества получилъ, чтобъ яхту вручить Господину послу, Князю Долгорукому, а торншхоутъ взять съ собою для того, что оная можетъ итти собою до Ревеля. Однако жь мы дерзнули сіе учинить—яхту взять съ собою, понеже, какъ я ее видѣлъ въ пути отъ Гамбурга до Копенгагена, въ бейдевинтъ великимъ вѣтромъ, такъ и фордовинтъ изрядно шла, что всегда могла быть у корабля впереди и надъ вѣтромъ. Понеже я подъ оную яхту въ Алтенѣ поддѣлалъ киль отъ 18 дюймовъ толщиною и отъ нижняго баргоута по самой киль положилъ новой гютъ.

А торншхоутъ всегда тащилъ, привязавъ къ кораблю, понеже оный такъ не можетъ итти, какъ корабль и яхта на великихъ валахъ. Однако жъ торншхоутъ беру съ собою, опасаясь оный оставить безъ указу Вашего Величества. Мы отсюда сего числа пойдемъ въ путь свой къ Ревелю, вмѣстѣ съ Капитаномъ Блоріи (который, возвратясь на кораблѣ «Армонтѣ» изъ Венеціи, идетъ назадъ въ Россію къ Ревелю).

Мая 26-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Мая противъ 24 числа, въ полночь увидѣли мы три судна, идущихъ отъ насъ къ W между Озеля и Готланда, за которыми, сдѣлавъ сигналъ моей эшквадры, распустя всѣ парусы, пошелъ въ началѣ въ 3-мъ часу, какъ сталъ свѣтъ, осмотрѣли, что 2 корабля и одинъ брегантинъ, до котораго въ началѣ 5 часа своимъ кораблемъ и другой при мнѣ «Девонширъ» дошли въ пушечную стрѣльбу подъ Шведскихъ флагами; потомъ выпалилъ еще изъ пушки, тогда Шведской командорской бредевымпелъ и флаги свои подняли; тогда я Шведскій флагъ спустилъ и поднялъ бредевымпелъ и флагъ Вашего Величества. Съ Божіею

помощію противъ командорскаго корабля, поднявъ красный флагъ и стали стрѣлять и были другъ противъ друга отъ 5-го часа даже до 9-го, отъ котораго я получилъ, что штаги и марсели сбилъ у меня долой. И для того командорской вымпелъ взялъ у меня, а задній Шведскій фрегатъ нашелъ на меня; тогда я сталъ противъ его носу бокомъ и со всего исподняго дека запалилъ картечами, который тотчасъ спустилъ свой флагъ, также и брегантинъ, а командоръ Шведскій разставилъ всѣ свои парусы и пошелъ на утекъ. Я сдѣлалъ сигналъ Архангелогородскимъ кораблямъ, чтобъ за нимъ гнали и онаго абордировали; а я, исправясь своимъ кораблемъ и шнявой «Наталіей», и пошелъ за ними. Господина Зотова оставилъ для взятаго фрегата и брегантина. Въ началѣ 12 часу Капитанъ Шепизовъ и Делинъ командорской корабль догнали и у оного стенги сбили, который также флагъ спустилъ. Сіе все Божіею помощію и Вашего Величества, моего Всемилостивѣйшаго Государя, счастіемъ сдѣлано, безъ великой утраты людей Вашего Величества. А для подлиннаго извѣстія, что дѣлается въ Швеціи, послалъ Капитана командорскаго корабля до Вашего Величества. При семъ предлагаю реестръ взятымъ кораблямъ, также оберъ и унтеръ-офицерамъ, матрозамъ и солдатамъ.

Я иду со всею своею эшквадрою и взятыми Шведскими кораблями къ Ревелю; понеже многіе корабли требуютъ починки, какъ стенговъ, такъ парусовъ и веревокъ.

Реестръ взятымъ кораблямъ:

Командорской корабль «Вахмейстеръ» 52 пушки.

Въ исподнемъ декѣ	12	фунтовыя
На верху	6	
На шканцахъ	3	

Фрегатъ Карлъ-скрона «Ваuанъ» 34 пушки:

Въ исподнемъ декѣ	6	фунтовыя
На верху	3	
Двѣ мѣдныя	1	

Брегантинъ «Беркъ-Гардусъ» .... 12 пушекъ:
4-хъ и 3-хъ фунтовыя.

На вышепомянутыхъ корабляхъ оберъ-офицеровъ:
1 Капитанъ-командоръ.

2 Капитана,
1 Сухопутный Капитанъ.
1 Капитанъ-Поручикъ.
4 Поручика.
2 Прапорщика отъ солдатъ.

И того оберъ-офицеровъ............... 11.

Унтеръ-офицеровъ............................ 41.
Солдатъ и матросъ............................335.

Всего на вышепомянутыхъ взятыхъ Шведскихъ кораблахъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, матросовъ и солдатъ 387.

Отъ Шаутбенахта Сиверса.

Августа 31-го.

Сего числа прибылъ сюда бывшій въ службѣ Вашего Величества Капитанъ-Поручикъ Остенсенъ, который, за противною погодою, оставилъ судно свое въ Рогервикѣ и пріѣхалъ сухимъ путемъ въ Ревель, а съ нимъ человѣкъ Посла Вашего Величества, Князь Василья Лукича Долгорукова, которыхъ я до Вашего Величества послалъ сухимъ путемъ, дабы нижайше репортовали объ своей коммиссіи. Понеже человѣкъ Князь Василья Лукича письмо, которое онъ имѣлъ до Вашего Величества, на морѣ бросилъ, когда близь Лямеландта увидѣли Шведское судно.

Оніжъ меня репортовали, когда они поѣхали, сего Августа 15, изъ Копенгагена, прибыли еще 7 кораблей Англійскихъ, и вмѣстѣ съ прежними поѣхали въ Балтійское море, и что оные намѣрены зимовать въ Карлскронѣ.

Съ кораблями: «Александромъ, Москвою, Нептуномъ, Ингерманландіею, Ревелемъ, Екатериною Шлютенбургомъ и Мальбургомъ,» стою подъ Наргинымъ, дожидая указу Вашего Величества. А прочіе корабли введены въ гавань.

Сентября 14-го.

По указу Вашего Величества, сего Сентября 11 дня, въ 3 часу по полудни, поѣхалъ я съ осмью кораблями отъ Наргина, и сего числа со всѣми благополучно при Кроншлотѣ на якоряхъ сталъ.

О введеніи кораблей въ гавань буду ожидать указу Вашего Величества.

Изъ восьми кораблей, 4 надлежитъ киловать, а именно «Ингерманландъ, Александръ, Москву и Екатерину.»

Сентября 19-го.

Вашего Величества указъ, писанный изъ С. Петербурга, сего Сентября 16 дня, я получилъ 17, и по оному корабли: «Александръ, Москва, Екатерина,» въ гавань ввести велѣлъ. Того ради послѣ выгрузки пороху вчерашняго числа пушки свои чистили, а корабль «Александръ» въ гавани, также и «Москва.»

Сего утра, въ 5 часу по полуночи, Вашего Величества указъ, писанный изъ С.-Петербурга, сего жъ Сентября 18 дня, о введеніи кораблей въ гавань, и противъ онаго, сколь скоро разсвѣнетъ, что можно черезъ сигналъ дѣйствовать.

Августа 23-го.

Сегодняшняго числа съ флотомъ Вашего Величество, какъ поровнялся противъ Рогервика, встрѣтилъ меня Поручикъ, Графъ Николай Головинъ, на гукорѣ, имѣючи свой путь изъ Ревеля для исканія флота. А какъ съ вечера при Ревелѣ сталъ на якорѣ, и онъ Поручикъ репортовалъ, что онъ послалъ до Вашего Величества Мичмана Ржевскаго съ нужнымъ письмомъ, а сказалъ, яко бы онъ оставилъ Англійскій флотъ 12 кораблей линѣйныхъ, 1 фрегатъ, 1 брандеръ, идучи промежду Кюнъ-бухтъ и Мену-дакосту, у Баргольма, за 6 миль видѣлъ 12 кораблей подъ Шведскими флагами. Того ради онаго Поручика до Вашего Величества послалъ на гукорѣ, понеже имѣетъ Вашему Величеству нижайше репортовать о своей коммиссіи, и сію вѣдомость на почтѣ отправилъ.

На крейсъ послалъ корабли «Варахилъ, Британію и Инсперанцъ;» а Капитана-командора Гофга оставилъ съ 5 кораблями, прошедши 2 мили отъ Дагерорта, для провожанія персонъ, понеже оныя остались.

Завтрашняго дня буду держать консиліумъ, и мню съ лучшими кораблями, которые не требуютъ великой починки, стоять подлѣ Наргина до Всемилостивѣйшаго Вашего Величества указу, для

нѣшнихъ конфекторовъ. Помянутый Поручикъ еще сказалъ, что подлинный миръ сдѣланъ промежъ Англіею и Швеціею въ такихъ кондиціяхъ, что уступаетъ Швеція Бременъ и Верденъ Курфирсту Гановерскому за милліонъ, и что потомъ старый трактатъ промежъ Англіею и Швеціею подтвержденъ. И слухъ такой въ Копенгагенѣ былъ, что Адмиралъ Нoресъ дожидается къ себѣ Вице-Адмирала Бѣлаго флота съ 6 кораблями и съ 2 бомбардирскими.

Сентября 11-го.

Вашего Величества Всемилостивѣйшій указъ, писанный изъ С. Петербурга сего мѣсяца 8 числа, я получилъ сего дня поутру, по которому разсудили, что отъ сего мѣста подниматься сегодня, понеже погода ясная. Сей именный указъ, въ пакетѣ, изъ Ревельской гавани во флотъ, лежащій на якорѣ между Наргина и Вульфа, отвозилъ на шлюпкѣ корабля «Лондона» гардемаринъ. Корабль нашъ «Лондонъ» въ гавани изготовленъ былъ къ валкѣ его. Я будучи, Капитанъ-командору Гофту при Ревелѣ команду приказалъ. Впрочемъ, пребываю во всеглубочайшей покорности.

Августа 21-го.

Прошлой нощи всепокорнѣйше доносилъ я, нижайшій, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, о прибытіи Поручика, Графа Головина, который вѣдомость привезъ, что 15 дня сего Августа онъ между Кюне-бухтовъ и островомъ Меномъ на парусахъ оставилъ Англійской флотъ, состоящій въ 12 корабляхъ линѣйныхъ, 1 фрегатъ, да бранлеръ; потомъ 16-го дня, 6 миль отъ Борнгольма, 12 кораблей подъ Шведскими флагами видѣлъ, отъ которыхъ нѣкоторые и за нимъ въ погонѣ будучи, изъ пушекъ палили, однако жъ догнать не могли. При Англійской эскадрѣ тожъ было еще 5 кораблей военныхъ Датскихъ; а какъ слышно, оные пойдутъ до Борнгольма для обсерваціи. И сказываютъ, конечно, миръ между Англіею и Швеціею учиненъ такимъ образомъ, что государство Швейское Курфисту Ганноверскому Бременъ да Верденъ за милліонъ ефимковъ уступило; да еще жъ прежніе трактаты между Англіею и Швеціею возновить въ прежней силѣ. Хотя я, нижайшій, помянутаго Поручика изъ порта до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества отправилъ, и сей нощи нарочнаго отправилъ, однако жъ я, по должности

своей, не могъ оставить для увѣдомленія чрезъ почту Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. И я нынѣшняго дня съ господиномъ Генераломъ-Маіоромъ Фонделдинымъ Контръ-Адмираломъ Гордономъ, Брегадиромъ Лефорбласомъ, совѣтъ имѣли, что дѣлать въ нынѣшнемъ случаѣ: присудили корабли, которые починить надобно, въ гавань ввесть и которые негодные въ ходу парусномъ, а съ кораблями «Ингермаландіею, Александромъ, Нептуномъ, Ревелемъ, Екатериною, Москвою, Шлютелбургомъ и Мальбургомъ» стоять у Наргина, ежели случится, что оный флотъ подходить будетъ, дабы можно отойди въ Кроншлотъ, когда прежде отъ Вашего Царскаго Величества указу не получимъ. Понеже еще время не миновало, то можно свободно больше корабли починивать, у которыхъ починка небольшая, и управлять безъ потерянія времени будемъ.

Сего числа прибылъ сюда флюитъ и за матеріалами шкипоръ сказалъ, что онъ въ 4 день изъ Гелзеньера пошелъ и при Борнгольмѣ видѣлъ Датской гукоръ, а у Дагерорта фрегатъ шняву, не вѣдая котораго государства; тако жъ сказалъ, что Англійскій флотъ до пріѣзду его въ Варяжское море отправился.

Мая 17-го.

Противъ указу Вашего Величества офицеры и люди на кораблѣ «Ангутѣ» въ работу опредѣлены.

На оный корабль мачты и бухспритъ поставлены и нѣкоторая часть вантъ положена, баласту близъ половины накладено и руль навѣшенъ.

И ко изготовленію въ скорыхъ числахъ со всѣми силами трудиться буду.

Сейчасъ прибылъ корабль «Армонтъ,» съ яхтою и торншхоутомъ, также и Голландскій флюитъ. Съ чѣмъ я Вашему Величеству нижайше поздравляю.

От капитана Фонвердена.

Марта 17-го.

Всеуниженно рапортую Вашему Царскому Величеству, что я со всею своею командою, благодаря Бога, щасливо въ Казань прибылъ сего 16 числа.

И нашелъ здѣсь ботъ длиною 46 футовъ, который мнѣ годенъ на Каспійскомъ морѣ. Да еще же дѣлаю ботъ длиною въ 60 футовъ съ фактъ-деками, а больше судовъ не требую, только одну или 2 тялки подъ провіантъ, подводу, которыхъ здѣсь довольно, и готовы; такожде 2 шестивесельныя шлюпки.

А съ моей стороны остановки никакой не будетъ, чтобъ мнѣ Вашего Величества указовъ не обсервовать. И надѣюсь, когда Всемогущій Богъ не продолжитъ время, то отселѣ отправлюся съ первою оказіею на море, когда скроется.

Также всеуниженно прошу, чтобъ Вашего раба въ такой дальности не оставить.

Всеуниженно прошу, чтобъ Ваше Величество не воспріяли гнѣвно что я, подданный рабъ вашъ, обо всемъ рапортую и напредки, что здѣсь дѣлается.

Октября 17-го.

Доношу Вашему Величеству, что я, нижайшій рабъ, по указу Вашего Величества, нынѣшняго лѣта плавалъ на Каспійскомъ морѣ на трехъ малыхъ шнявахъ, отъ Астрахани подлѣ Персидскаго берега, до устья Куры рѣки, которому берегу, островамъ и рѣкамъ карту до Вашего Величества при семъ доношеніи посылаю. Который берегъ отъ Терека и до Куры вездѣ чистъ и неотмѣлъ, не такъ, какъ Вашему Величеству доносили И вездѣ можно полугалеры и иныя какія мѣлкія плоскодонныя суды на берегъ вытаскивать; и якорныя мѣста вездѣ, однако не закрытыя съ моря, кромѣ 2 хорошихъ гаваней, а именно, въ Апшаронѣ и въ Бакѣ. Дербенъ городъ, кажется, хорошъ, отъ котораго до низовой по берегу жилье и лѣсно и многими фрукты изобиленъ. Низовая пристань весьма открыта, какъ ясно въ картѣ Ваше Величество увидѣть изволишь. Отъ низовой до Апшарони берегъ приглубъ и якорныя мѣста. А въ Апшаронѣ гаванъ хороша и въ колодезяхъ вода прѣсная. Однако мало подлѣ берега, не что далѣ въ деревняхъ, которыя отъ берега близко, изъ которыхъ крестьяне ихъ ко мнѣ пріѣзжали, ради продажи живности и фруктовъ. Отъ Апшарони до Баки мѣлкими и большими судами ходить возможно. Бака городъ каменный и строенья не худаго, гавань очень хорошая про всякія суда и ото всякихъ вѣтровъ, въ

которой я лавировалъ 3 дня и подходилъ близко города, около полуверсты, гдѣ глубина 4 сажени, и отъ нихъ людей никого не видалъ. Отъ вышеобъявленной гавани къ Курѣ наѣхалъ 4 острова, безлѣсные и безводные, только кругомъ якорныя мѣста вездѣ. Оттуда ѣхать подлѣ берега ради тишины; стали на якорь разстояніемъ въ верстѣ, и послалъ лодку къ берегу, гдѣ сыскали первую сѣверную протоку устья Куры рѣки, о которой здѣшніе лоцманы не знали. Потомъ поѣхалъ я въ устье на берегъ, на которомъ меня встрѣтили 5 человѣкъ солдатъ Персидскихъ и спрашивали меня, за чѣмъ я пріѣхалъ? на что я отвѣтствовалъ. «Ради прѣсной воды и дровъ.» И отъѣхали безъ всякихъ разговоровъ, понеже переводчика со мною не случилось. На другой день поутру послалъ бочки для воды и самъ съ моими офицерами изъ 24 человѣкъ, гдѣ прежніе солдаты пять человѣкъ мнѣ объявились, что ихъ 2 Еспаши или Капитаны желаютъ меня видѣть, которыхъ я ждалъ до 10-го часа поутру. Потомъ оные, пріѣхавъ съ тремя знамены и многолюдно, спрашивали меня о причинѣ моего пріѣзда, на что я отвѣтствовалъ: «Ради воды прѣсной и дровъ;» — чему они удивлялись, и сказали чрезъ переводчика, что, де, здѣшнее устье не токмо вы, иностранные, но и наши мало выѣзжаютъ, что я признаъ знатное дѣло деревни ихъ по той протокѣ, понеже около устья пшена много сѣяно, — и объявили мнѣ, чтобъ, нимало не мѣшкая, съѣхалъ отъ того устья прочь въ другое нижнее устье, гдѣ хотя недѣлю быть велѣли. И тако дружескимъ образомъ съ ними разсталися, и якорь поднявъ, пошелъ въ другое устье. Противъ устья Куры рѣки къ морю отмѣлы, и отъ мѣла земля мягка; илъ; воды 3 фута; мель узкая, сажень 20. О чемъ пространнѣе донесетъ Вашему Величеству вручитель сего, Поручикъ Соймановъ. Рѣки, кромѣ устьевъ, глубоки и неузки. По одной взялъ я въ верхъ верстъ съ 7, по которой жилья никакого не наѣхалъ; и оттуда, ради поздняго времени, а больше за ветхостію судовъ, возвратился и щастливо 9 сего Октября въ Астрахань пріѣхалъ. Въ предбудущій годъ равно, какъ возможно суда починивъ, поѣду достальное до Астрабата описывать по инструкціямъ Вашего Величества. При семъ дерзнулъ принять смѣлость проздравствовать Вашему Величеству о полученной викторіи надъ Шведскими кораблями, которую услышалъ отъ Персидскаго народа на Каспійскомъ морѣ.

Отъ Генерала-Адмирала, Графа Апраксина.

Іюня 15-го.

Всемилостивѣйшее письмо, съ приложеннымъ письмомъ же къ Генералу-Маіору Ягушинскому, чрезъ присланнаго шкипера Золотова, сохранно получилъ и того жъ числа отправилъ на шлюпкѣ къ Ангуту, гдѣ обрѣтается Генералъ Князь Голицынъ, и писалъ, чтобъ придавъ добраго лоцмана, отправилъ на Аландъ до вышепомянутаго Генерала-Маіора. О себѣ доносимъ: сего числа, 5 часовъ по полуночи, прибыли въ Пелкенскіе острова, а брандеры и прамъ оставили подъ командою Бригадира Левашова, и при немъ 12 галеръ, у Песочнаго острова, и велѣли итти за ними съ поспѣшеніемъ. А другой прамъ донынѣ съ нами не случился, и уповаемъ, что оный отъ Котлина пошелъ за флотомъ. Мы сего числа поѣдемъ къ Ельзень-Форсу и будемъ Ваше Величесво ожидать при Ангутѣ.

Іюня 19-го.

Вашему Величеству доношу: вчерашняго числа съ галернымъ флотомъ прибыли въ урочище Ланцортъ (которое значитъ и на картѣ), Божіею милостію, въ добромъ счастіи, взяли 2 Голландскія судна. одинъ малой фрегатъ, а другой галкотъ, идущіе изъ Кенигсберга съ рожью и ячменемъ и нѣсколько гороха, который приказалъ разобрать на галеры, понеже провіанту имѣемъ только до 15 дня Августа. Нынѣ надѣемся содержаться по Сентябрь. Завтра, Государь, ежели дастъ Богъ добрую погоду или тихо, поѣдемъ къ Сутортельгу и будемъ исполнять по указу. А сей день умедлилъ для раздѣленія ржи на галеры. На взятомъ, Государь, фрегатѣ, нагрузя желѣзомъ, отправилъ отсель Поручика Черевина и при немъ одинъ галкотъ, и надѣемся съ Божіею помощію, ежели не будетъ какого задержанія отъ погодъ, или отъ непріятеля, исполнить до указнаго числа. О дѣйствахъ здѣшнихъ, какое непріятель пріемлетъ отъ насъ раззореніе, донесетъ Вашему Величеству сей доноситель. По вѣдомостямъ отъ взятыхъ языковъ, что во всей Швеціи разглашено, будто идетъ къ нимъ въ сикурсъ флотъ Англійскій въ 20 или въ 19 корабляхъ. А шкиперъ одинъ сказалъ, что видѣлъ самъ при Копенгагенѣ, будто 11 кораблей, и видѣлъ Капитана Вилбоу противъ Готланда, туда идущаго; и еще сказалъ, будто крейсуютъ между

Готланда и Шведскихъ шхеръ 3 Шведскіе корабля одинъ въ 50 п., другой въ 30 п., а третій малый.

4-го Августа.

Доношу Вашему Величеству, что мы, при помощи Божіей, отъ Нордкопинга, вчерашняго числа, 9 часовъ по полуночи, возвратились, и сего 8 часовъ по полудни прибыли къ урочищу Ланцорту, во всякомъ благополучіи; и отсюда отправилъ къ Вашему Величеству взятой призъ Любской флюйтъ, именуемый Бокъ, съ Капитаномъ-Поручикомъ Пицыде, на которомъ грузу желѣзо, гвоздье и мѣдь. А мы завтра, ежели дастъ Богъ способный вѣтръ, пойдемъ въ надлежащій намъ путь.

Іюня 21-го.

Вашему Величеству всепокорно доношу: съ галерною эшквадрою мы прибыли къ Ангуту вчерашняго числа, 11-ть часовъ по полуночи, во всякомъ благополучіи, гдѣ обрѣли господина Генерала Князя Голицына съ 5 галерами, и здѣсь будемъ ожидать прибытія Вашего Величества. Прамы и брандеры къ намъ еще не прибыли, понеже вѣтры стоятъ все противные.

Октября 11-го.

По указу Вашего Величества, съ корабельнымъ мастеромъ, Наемъ, говорилъ довольно и милость Вашего Величества къ прежнему по 400 р. на годъ ему объявилъ, пріемлетъ не съ охотою и говорилъ, что будетъ писать къ своимъ вѣрнымъ въ Англію, чтобъ подлинно отписали, какой Королевской указъ генеральный сдѣланъ и Парламентомъ утвержденъ ли, и когда получитъ, Вашему Величеству донесетъ, и тогда мѣры свои воспріиметъ, и до тѣхъ мѣстъ въ службѣ будетъ, и какъ можно видѣть, что былъ не безъ такого мнѣнія, какъ Ваше Величество изволили мыслить; точію нынѣ прошло.

Августа 5-го.

Вашему Величеству доношу: Подпоручикъ Черевинъ вчерашняго числа при урочищѣ Ландортъ до насъ прибылъ и указы Вашего

Величества сохранно получили и всепокорно доносимъ: мы, при помощи Божіей, отъ Нордкопинга поворотились третьяго дни. Нынѣ обрѣтаемся въ пути между Ланцорта и Стекгольма, и сего числа случились съ Бригадиромъ Левашевымъ. Что жъ Ваше Величествіе изволили намъ повелѣть, и прислать нѣсколько бомбъ для большаго раззоренія непріятельскихъ заводовъ, и ежели мы тѣ заводы миновали, дабы для того поворотить знатныя партіи, — на которое Ваше изволеніе рабски доносимъ: мѣдные заводы при Нордкопингѣ и два завода жъ желѣзные, не доходя Нордкопинга, одни за 6, а другіе за 3 мили, раззорили и сожгли безъ остатку. А миновъ на тѣхъ заводахъ ни какихъ не было, понеже оные заводы были устроены для работъ; а руды какъ мѣдныя, такъ и желѣзныя, привозили изъ дальнихъ мѣстъ, о чемъ изволишь извѣститься изъ разспросныхъ рѣчей, которые есть при насъ, взятыхъ лоцмановъ. И партію малую послать не безъ опасности, развѣ изволишь послать часть не малую: понеже, какъ мы при томъ мѣстѣ были, въ то время намъ показывались отъ кавалеръ-шквадроновъ болѣе 20, — а именно, 2 полка, при которыхъ два брата Полковника Белки, и съ оными жъ число немалое вооруженныхъ мужиковъ. А мѣдные жъ, Государь, заводы, которые сначала раззорили, къ тѣмъ нынѣ идемъ и, дошѣдъ, осмотримъ и, по указу Вашего Величества, вѣрно исполнимъ. И потомъ будемъ слѣдовать до нѣкоторыхъ острововъ, о которыхъ лоцманъ показуетъ, что на оныхъ есть нѣсколько знатныхъ шляхетныхъ домовъ, и раззоря оные, между сихъ мѣстъ, на сіе наше доношеніе, будемъ ожидать Вашего Величества указу.

Августа 6-го.

Вашего Величества указъ, отъ 28 прошедшаго Іюля писанный, чрезъ Капитана гвардіи Бредихина получили во всякой цѣлости, и по оному между Ланцорта и Долара въ шерахъ содержать себя до указу Вашего Величества будемъ. О здѣшнихъ дѣйствіяхъ, хотя Вашему Величеству предъ симъ доносилъ, однако жъ и нынѣ доношу, что мы, при помощи Божіей, доходили до Нордкопинга и отсюда поворотились третьяго дня во всякомъ благополучіи. Нынѣ обрѣтаемся въ пути, не дошедъ Стекгольма 9 миль. Непріятель какое отъ насъ принялъ и нынѣ пріемлетъ раззореніе, о томъ нынѣ заподлинно донести не могу, токмо вкратцѣ истину доносимъ. По нашему мнѣнію, однихъ шляхетныхъ замковъ, палатъ, мызъ и дере-

вень будетъ не на одинъ милліонъ; мѣстечки Нордкопингъ, Никопингъ, Содертелге, Троса, также двоя мѣдныхъ заводовъ и нѣсколько желѣзныхъ, безъ остатку раззорены и сожжены. Притомъ рабски у Вашего Величества прошу: изволите повелѣть прислать къ намъ нѣсколько штурмановъ, понеже Ваше Величествіе изволили повелѣть, чтобъ взятые прюизы отпускать къ Ревелю; а мы нынѣ при себѣ имѣемъ два судна съ солью, одинъ изъ Португаліи, другой изъ Амстердама. Точію оныхъ, также и впредь ежели такія жъ суда взяты будутъ, отпускать не съ кѣмъ; а шкипорамъ повѣрить въ томъ не можно, для того, что мы галеры нагрузили рожью и горохомъ, имѣя опасность, ежели кампанія продолжится, дабы тѣмъ могли себя чрезъ оное время содержать.

Іюля 12-го.

По указу Вашего Величества, мы съ Божіею помощію, черезъ Алантъ-гафъ до урочища Капель-шхеръ, сего мѣсяца 11 числа, 4 часа по полудни, съ немалымъ трудомъ дошли, и тутъ ночевали для отправленія Генерала-Маіора Лесси въ нордную сторону и другихъ расположеній и отсталыхъ галеръ. Сіе мѣсто отъ Стокгольма почитаютъ 10 миль. Непріятельскій караулъ присмотрѣлъ съ маяка, который стоитъ на острову Блоковъ-шхеру, въ 10 часу по полуночи, и началъ стрѣлять изъ пушекъ, на примѣръ, пушка за пушкою по получетверти часа, по которой стрѣльбѣ зачали зажигать маяки. А оный на малой шнявѣ бѣжалъ къ Стокгольму.

При приходѣ нашемъ встрѣтился съ нами Шведскій гальотъ, идущій изъ Стокгольма къ Министрамъ на конгрессъ Аландскій, съ провизіею и людьми къ Бригадиру Коету изъ Адмиралтейства подъ старымъ пасомъ, который мы послали до господъ Министровъ Коллегіи Иностранной. Изволите приказать прислать указъ впредь также, ежели будутъ, пропускать ли; а сей отпустили до нашихъ крейсеровъ, подъ конвоемъ Поручика Черевина. При семъ просимъ милости, ежели пришелъ Бригадиръ Левашовъ, извольте его прислать къ намъ немедленно; понеже командировано отъ васъ съ помянутымъ Генераломъ-Маіоромъ Лесси 21 галера, съ Бригадиромъ Левашовымъ съ 2,000 человѣкъ въ лагерѣ; при галерахъ Вашего Величества и Министерствъ по одной лодкѣ, при галерѣ жъ были командированы для буксиру къ брандеру 3 галеры, подъ командою Маіора Коха, о которыхъ донынѣ вѣдомости не имѣемъ; да по

вѣдомости Генерала-Маїора Лесси, осталась одна галера полку Воронежскаго. Изволите, по высокой своей милости, приказать къ намъ отписать, оныя къ намъ пошли ль, и буде не пошли, изволите ль оныя къ намъ выслать, или тамо изволите удержать, чтобъ мы могли вѣдать? Мы намѣрены сего числа маршировать къ Стокгольму, за 7 миль до урочища Доларъ-острова, и будемъ смотрѣть первыя непріятельскія крѣпости, и потомъ будемъ имѣть совѣтъ генеральный, какимъ образомъ производить воинскія операціи.

Іюля 18-го.

Доношу Вашему Величеству: у насъ Божіею помощію донынѣ воинскія дѣйствія обращались во всякомъ благополучіи и цѣлости, и въ бытность нашу при Капель-шеръ у острова Долара, получа знатныхъ языковъ, пошли въ путь свой и сочли у непріятеля одни мѣдные заводы и нѣсколько знатныхъ мызъ и деревень, да одинъ Любской флейтъ, который шелъ къ Стокгольму съ желѣзомъ (которое вынято все на галеры, и нынѣ мы обрѣтаемся при урочищѣ Рунеи; отъ Доларъ-острова въ 3 миляхъ, гдѣ получили взять Прейсъ-Голландской флейтъ, именуемый Елисаветъ-Екатерина, который имѣлъ путь свой въ Стокгольмъ съ товаромъ контрабанднымъ, а именно: по коносаментамъ является соли 120 ластовъ, также и нѣсколько бочекъ вина, изъ котораго мы выняли соли на 9 партикулярныхъ эскадръ по 10 кулей, съ достальныхъ товары, придавъ на оный своихъ людей и изъ морскихъ знающаго комита, Дмитрія Драко, отпустили къ Аланду. Буде же тамо никто нашихъ не обрѣтается, велѣли итти къ Елсинъ-форсу, или къ Ревелю, куда способнѣе будетъ. А сего числа намѣрены мы итти, ежели Богъ Всевышній допуститъ, къ мѣстечку Содертелге.

Іюля 30-го.

Вашего Величества всемилостивѣйшее письмо, отъ 17 Іюня писанное, чрезъ Капитана-Командора Демьянова, получили вчерашняго числа во всякой цѣлости, по которому исполнять будемъ. При томъ Вашему Величеству всепокорно доносимъ, что мы, за помощію Божіею, воинскія дѣйствія провождаемъ до сего числа во всякомъ благополучіи, и нынѣ обрѣтаемся въ Нордкопингѣ. Непріятелю сколько

какого раззоренія до сего числа учинено, подлинно дочесть не могу; понеже еще обстоятельной вѣдомости не взялъ, и чаю, что будетъ на много милліоновъ. Кромѣ Королевскихъ мѣстечекъ, многіе шляхетные каменные замки и мызы съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ превеликія раззорены и сожжены.

Бригадиру Левашову, до возвращенія нашего, велѣли мы съ командою его быть при урочищѣ Ланцортъ и тамо предстерегать торговыхъ судовъ, которые будутъ слѣдовать въ Стокгольмъ и изъ онаго; понеже оныя ходятъ мимо того урочища. И ежели какія суда Поручикъ, чтобъ при способной погодѣ отпускалъ къ Аландту; буде же, за противными вѣтры или другими какими препятіями, отпускать опасно, оныя имѣлъ бы при себѣ до нашего возвращенія. Тако жъ послана отъ насъ къ нему инструкція, чтобъ близъ себя имѣлъ партіи.

Мы намѣрены въ Нордкопингѣ нѣсколько дней побыть и посылать впередъ и въ землю, и управясь, ежели дастъ Богъ щастливый путь, пойдемъ къ Аландту, и, гдѣ можемъ, въ пути будемъ еще непріятеля посѣщать. Взятые, Государь, языки сказываютъ, всеконечно непріятель болѣе 17 тысячь при Стокгольмѣ не имѣетъ; однако жъ безъ точнаго указу азартовать себя не будемъ, и предается сіе высокому Вашего Величества разсужденію, а выбраться всѣмъ корпусомъ можно за полчетверти мили.

Меморіалы.

Въ службѣ обрѣтаются со стороны противной: морскихъ офицеровъ Капитанъ Денъ, Капитанъ Шапиза, Капитанъ-Поручикъ Армитажъ, Капитанъ Поручикъ Вилярсъ. О Шведскихъ штурманахъ и лоцманахъ, которые приняты со взятыхъ кораблей въ службу, какъ содержать и на какомъ трактаментѣ?

Пишетъ Генералъ Князь Голицынъ: ежели Алантъ-гафъ замерзнетъ, Стокгольмскую сторону, также и Звазнаумскую сторону партіи посылать ли?

Пишетъ Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ: раціоны на гвардію, которымъ быть въ Ревелѣ и въ Перновскомъ уѣздѣ, откуда брать?

Когда прибудутъ полки изъ Лифляндіи, долго ль имъ въ Ревелѣ быть, и у галеръ изъ нихъ оставлять ли, или тѣ ихъ галеры отдать подъ караулъ Ревельскимъ полкамъ?

Чтобъ удовольствовать Ревельскій магазинъ провіантомъ.

Пишетъ изъ Гданска Капитанъ Вилбоа, проситъ, чтобъ прислать къ нимъ 2 гукора и 1 ботъ и 3 большихъ, также 3 шлюбки; понеже въ пути всѣ шлюбки пропали и спасти было оныхъ невозможно.

Провіанта у нихъ на всѣхъ судахъ будетъ только на мѣсяцъ. Впредь откуда повелѣно будетъ онымъ провіантомъ довольствоваться?

Пишетъ Капитанъ Транъ: ластовыя большія суда для посылки въ Ригу совсѣмъ изготовлены.

Пишетъ Генералъ Князь Голицынъ: галерамъ, кои дѣлаются въ Выборгѣ 10, ежели быть въ томъ числѣ, подъ 30,000 человѣкъ судовъ будетъ довольно. А ежели оныя галеры сверхъ того будутъ, чтобъ его увѣдомить.

Указъ Капитану Науму Сенявину.

Генваря 6-го.

1. Ѣхать тебѣ въ Гамбургъ какъ возможно скоро, и пріѣхавъ, принять тебѣ корабль «Рандольфъ» со всѣми офицерами и людьми, на немъ обрѣтающимися, въ свою команду, и тотъ къ командующему нынѣ тѣмъ кораблемъ, Капитану-Поручику Венсу, указъ посланъ, дабы онъ былъ въ вашей командѣ. Также въ деньгахъ, которыя ему даны на расходъ изъ Ревеля, также кои онъ взялъ у купца Говерса, его сочтите.

2. И по принятіи у него, Бенса, команды, поставить тотъ корабль на рѣкѣ Эльбѣ, въ безопасномъ мѣстѣ близь Глюкштата, или гдѣ за способнѣе разсудишь, особливо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы выгоднѣе было людямъ. Между тѣмъ же освидѣтельствуя о худыхъ поступкахъ его, Бенсовыхъ, ему указу не исправилъ, и о томъ къ намъ пиши.

3. Между тѣмъ же, пока тамъ будешь, имѣть тебѣ стараніе о яхтѣ (которая подарена отъ короля Прусскаго), дабы ее починить и какъ вычинена будетъ, то старайся, дабы вамъ на весну, какъ возможно скорѣе, съ кораблемъ своимъ и съ помянутою яхтою съ торнишхоутомъ курсъ свой взять къ Ревелю. А лучше, для безопасности отъ Готенбургской непріятельской эшкадры, курсъ свой вамъ взять въ то время, когда на Нордвеи Датскіе воинскіе

корабли, или Англійской и Голландской конвоеры, или какъ ихъ крейсеры напередъ выйдутъ, дабы вамъ подъ ихъ закрытіемъ безопаснѣе было пройти. Что чините по своему разсужденію, усматривая по тамошнимъ конъюнктурамъ.

4. Что потребно будетъ денегъ на исправленіе корабля и на починку яхты, также и на покупку провіанта и провизіи, какъ для тамошняго пропитанія людямъ, такъ и для пути назадъ, и оныя требовать отъ купца Говерса, о чемъ къ нему писано.

Генваря 6-го.

Благородный господинъ Капитанъ-Поручикъ Бенсъ!

Отправленъ отсюда въ Гамбургъ Господинъ Капитанъ, Наумъ Синявинъ, которому повелѣно принять отъ васъ корабль, надъ которымъ вы имѣете команду, и когда прибудетъ, извольте корабль со всѣми морскими служителями ему поручить, и будьте ему во всемъ послушны!

Того жъ числа.

Почтенный Господинъ Говерсъ!

Именнымъ Царскаго Величества повелѣніемъ отправленъ отсюда въ Гамбургъ Господинъ Капитанъ Наумъ Сенявинъ, для принятія тамо отъ Капитана-Поручика Бенса корабля «Рандольфа» и яхты и гукингхоута; и когда онъ прибудетъ и будетъ требовать отъ васъ на дачу морскимъ служителямъ, извольте отдавать ему на счетъ Адмиралтейской, что потребно, съ роспискою, что надобно къ починкѣ яхты, на покупку какихъ припасовъ, также и на провизію людямъ. О томъ ему данъ Его Царскаго Величества указъ особливый.

От Александра Апраксина.

Мая 14-го.

Вашего Царскаго Величества указъ чрезъ деньщика Орлова, отъ 22 сего Марта, я получилъ 24 дня, по полудни, въ 5 часу, на который Вашему Величеству всепокорнѣйше доношу. О которомъ писалъ я до Господина Генерала-Адмирала, шкипора, Мартына Летора,

который шелъ отъ Стокгольма на Голландском чалнотѣ «Ротердамѣ,» отправилъ до Вашего Величества съ деньщикомъ Орловымъ сего числа. 18 прейсовъ, какъ могу, отправлю безъ потерянія времени, и для конвою оныхъ отправится Поручикъ Башиловъ на гукорѣ «Ласорсорѣ«, который прибылъ сюда сего числа отъ Березовыхъ острововъ. Только 2 прейса, Пинусъ и Іоаніесъ, флейтъ Удигентъ, останутся здѣсь въ гавани, понеже за великою течью отправить ихъ невозможно. А кондесементы и другія письма, взятые Самсономъ и Ланздоу, послали съ гардемариномъ Велико-Гагинымъ. Прусскаго Министра отправимъ до Вашего Величества завтрашняго числа съ Капитаномъ-Поручикомъ Абрахтомъ; а ящикъ съ письмами его запечатавъ, также достальныя шкипорскія письма, послалъ съ деньщикомъ Орловымъ. И по отправленію явленныхъ прейсовъ, пойду съ своимъ кораблемъ до Капитана-Командора Фонгофта.

18-го Мая.

Доносимъ Вашему Величеству: настоящаго мѣсяца 8 числа на кораблѣ «Перлъ», съ Капитаномъ-Командоромъ Фонгофтомъ и съ прочими командующими офицерами, на крейсратѣ резервовали и взявъ резолюцію, дабы Самсонъ и Ланздоу крейсовали между островами Ландзоръ и крѣпостію Вызби на Готландѣ, 6 или 7 дней, для пойманія пакетъ-бота, который ходитъ отъ помянутой крѣпости съ острова Готланда въ Швецію, чрезъ котораго бъ могли получить извѣстіе о состояніи непріятеля, и между оными островами Ландзоръ и Готландъ и крѣпостію Вызбею крейсовали до 13 числа и нѣсколько взяли прейсовъ, идущихъ въ Швецію и изъ Швеціи, и возвратимся къ командору съ оными прейсами. Но противный вѣтръ ZW и погода великая, не могли съ помянутыми прейсами авансировать въ нашъ курсъ; понеже 3 прейса были въ несостояніи за великою течью; также и съ кораблей нашихъ довольное число людей было откомандировано на прейсы, а наиболѣе принуждены къ Ревелю итти, что изъ тѣхъ прейсовъ на одномъ нѣкоторую персону взяли, которая можетъ во всякую вѣдомость донести Вашему Величеству о состояніи непріятеля нашего; понеже онъ былъ отъ Стекгольма посаженъ, о которомъ при семъ до Вашего Величества предложили особливое извѣстіе. Съ Божіею помощію вчерашняго числа мы прибыли къ Ревелю и взятые призы привели благополучно. Съ которыхъ прейсовъ кондесементы и прочія письма

послали до Сіятельнаго Господина, Генерала-Адмирала, съ Гардемариномъ Велико-Гагинымъ. 16 числа сего мѣсяца увѣдомились мы: корабль «Эсперанцъ» отъ Дагерорта 8 миль Нѣмецкихъ N., а вчерашняго числа встрѣтились съ Капитаномъ Наумомъ Сенявинымъ у Наргина, съ его командою, и оному Капитану Сенявину извѣстіе мы дали, гдѣ найти Капитана-Командора Фонгофта. А мы нынѣ, какъ возможно, имѣемъ трудъ, чтобъ въ немедленномъ времени паки итти къ Командору, и Сампсонъ будетъ готовъ завтрашняго числа, и будетъ ждать 12 часовъ по готовности пинкъ «Принцъ Александръ.» И ежели въ помянутые часы не управится, то подождавъ, поййдетъ не умедля. А Ланздоу принужденъ ввести не на долгое время въ гавань, для того, что выше воды потекъ. Настоящій вѣтръ ZZW; погода посредственная.

Увѣдомились мы чрезъ Господина Маша: въ бытность его въ Карлскронѣ 18 Апрѣля, по старому стилю, сего года, пошли 3 корабля въ море, и слышалъ онъ по нѣсколькихъ дняхъ въ Карлскронѣ, что помянутые корабли 1 Датской капоръ взяли, а другой потопили. Онъ же, Господинъ Машъ, бывши въ Стекгольмѣ, слышалъ отъ двора: 6 настоящаго Мая 7 дня или 7 кораблей и фрегатовъ при Стекгольмѣ къ походу готовы; а о другихъ состояніи онъ донесетъ самъ Вашему Царскому Величеству.

Мая 25-го.

Вашему Царскому Величеству доношу: Министръ Прусскаго Короля Машъ сего числа отправленъ съ присланнымъ отъ Вашего Царскаго Величества гвардіи Капитаномъ-Поручикомъ Абрахтомъ: а прейсы сего дня выведутся изъ гавани, но вѣтръ противный. И по полученіи благополучнаго вѣтра, въ С. Петербургъ пойдутъ подъ конвоемъ гукора «Ласорсера,» безъ всякаго умедленія; а я на своемъ кораблѣ пойду въ шквадру Капитана-Командора Фонгофта.

Мая 18-го

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Сего числа писали мы до Его Царскаго Величества, что настоящаго мѣсяца отъ 8 до 13 были мы въ крюсѣ, и взяли нѣсколько

прейсовъ и привели въ Ревель благополучно. И съ тѣхъ прейсовъ нѣкоторую персону взяли, какъ о томъ именно въ письмѣ до Его Величества написано. Того для васъ, моего Государя, какъ прежде сего, и нынѣ прошу, дабы ни въ чемъ безъ извѣстія не былъ оставленъ; а что на наши письма отъ Царскаго Величества показано будетъ, насъ по своей истинной любви чрезъ письма увѣдомь. Зачто всегда и есть непремѣнны.

24-го Ноября.

От Капитана Вилбоа.

КЪ ГОСУДАРЮ ИЗЪ ДАНЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Ноября 17 дня писалъ я къ Вашему Величеству, что Магистраты мнѣ борденговъ не дали. А какъ получилъ я указъ Вашего Величества, чтобъ я зимовалъ здѣсь. Чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана отвѣтствовали они, Магистраты, мнѣ: ежели я отсюда итти не хочу, то они готовы суда наши принять въ мотлу, токмо чтобъ на нихъ на каждомъ суднѣ больше 3 солдатъ и больше 3 матрозъ не было. Однако жъ они просили чрезъ него жъ, Оберъ-Аудитора, чтобъ ежели мнѣ можно выйти, то бы я и чинилъ, дабы намъ и имъ въ предыдущую кампанію никакія вреды не было.

Доношу Вашему Величеству: получилъ я письмо, сего Ноября 2 дня, отъ Князь Василья Лукича Долгорукова, писанное изъ Копенгагена, сего Ноября отъ 10 дня, что Англійскія эшквадры, подъ командою Адмирала Норвса, прибыли туда, и забравъ тамъ провіантъ, въ которомъ имѣютъ нужду, намѣрены оттуда итти скоро въ Англію. А Господинъ Генералъ-Маіоръ, Григорій Петровичъ Чернышевъ, прибылъ сюда сего Ноября 22 дня.

Ноября 20-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга собственною Вашего Величества рукою, сего текущаго Ноября, отъ 4 дня, я получилъ 18 дня, и при немъ дубликатъ и копію съ грамоты, которая писана

къ здѣшнимъ Магистратамъ. И изволите Ваше Величество писать, буде Шведскіе прамы за позднимъ временемъ не будутъ, чтобъ мнѣ зимовать здѣсь: а о помянутыхъ прамахъ мы сами думаемъ, что ихъ согласіе было насъ стращать; а ежели то и правда была, однако жъ нынѣ имъ быть не чаю. А о тѣхъ судахъ, которыя арестованы были отъ Короля Прусскаго въ Пиллоу, изгрузилъ онъ ихъ своею рожью, и слухъ былъ, будто онъ хотѣлъ ихъ послать для голоду въ Штетинъ. А нынѣ слышалъ я отъ нашего Оберъ-Аудитора Эрмана, что на оныхъ судахъ было опредѣлено отъ него, Короля, на каждомъ суднѣ офицеры, и данъ былъ имъ отъ него указъ, какъ оныя выйдутъ въ море, дабы шли прямо въ Швецію на заплату тое суммы денегъ, которыя онъ имъ далъ за Штетинъ. Тако жъ слышалъ я отъ него жъ, Оберъ-Аудитора, объ Англійскомъ флотѣ, что пошелъ онъ къ Борнгольму, отъ погоды будто пропало у нихъ 2 корабля около Даго. Да писалъ я Вашему Величеству, сего жъ Ноября 17 дня, прежде вышеписаннаго указу, который я получилъ 18 дня, что намѣренъ я былъ, по совѣту съ офицерами, итти отсель къ своимъ портамъ, сего Ноября съ 20 или 21 дня. И посылалъ я Поручика для найма борденговъ, и они мнѣ борденговъ не дали; также суда наши не пускаютъ въ мотлу съ нашимъ карауломъ, и людямъ нашимъ Магистраты квартиръ не даютъ; только опять Аливской, по своей милости, приказалъ намъ квартиры отвести по инымъ деревнямъ около Аливы. Доношу Вашему Величеству, чтобъ указомъ Вашего Величества повелѣно было къ намъ прислать солдатъ 100 человѣкъ, или 60.

А по вышеполученному указу отъ Вашего Величества признаваю, что Ваше Величество намѣренъ, дабы я здѣсь зимовалъ.

Вилбоа пошелъ отъ Данцига 19 Апрѣля.

25-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: пошелъ я отъ Данцига съ судами своими, которыя въ моей командѣ, настоящаго Апрѣля 19 дня, и пришелъ я къ Наргину острову съ помянутыми судами, 23 дня, послѣ полудни въ 8 часу, тако жъ и шкуну, которая отправлена отъ Павла Готовцова, притащили ее съ собою буксиромъ, и по нижеозначенное число стоимъ на якорьяхъ у острова Наргина; того ради что на рейдѣ ледъ, итти къ Ревелю невозможно.

17-го Ноября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, писанный изъ С.-Петербурга, сего настоящаго Ноября отъ 2 дня, я получилъ 14 дня, и противъ онаго, чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана, просилъ я у Магистраторовъ резолюціи о помѣщеніи и охраненіи, и они мнѣ на оное ни въ чемъ не отвѣтствовали, только сказали мнѣ, что хотятъ писать до Вашего Величества.

А Шведскихъ кораблей, сего Ноября съ 5-го, здѣсь близко рейды не видать, ни около Пиллоу. А Магистраты не хотятъ, чтобъ я стоялъ въ мотлѣ близко города, и требуютъ у насъ суда наши подъ свой караулъ, а я сего учинить не могу.

Того ради я съ офицерами совѣтовалъ, и положили такъ, что лучше намъ, какъ возможно, итти отсель къ своему порту, въ Ригу, въ Виндау, или къ Ревелю.

А противъ указу Вашего Величества, итти мнѣ къ Либау нельзя для того, что тамъ мало воды, по письму г-на Бестужева, только 5¾ фута, и невозможно намъ въ нее и выгрузя войти.

А Магистраты просили у Англійскихъ Министровъ, Эфры и Вербъ (такъ!) дабы они отписали къ своему Королю о протекціи имъ, также и наши суда дабы здѣсь не были. А мы отселѣ, съ Божіею помощію, воспріимемъ путь свой сего текущаго Ноября 20, или 21 дня, буде погоды не будетъ противной.

Также доношу Вашему Величеству: здѣсь слухъ обносится, что Датчане помирились съ Шведами.

4-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Декабря 1 дня писалъ я до Вашего Величества, что посылалъ я отъ себя въ Пиллоу человѣка провѣдывать о фрегатахъ Шведскихъ, и оный посланный сего нижеписаннаго числа оттоль ко мнѣ прибылъ и сказалъ, что еще ихъ три корабля на рейдѣ, а четвертый въ гавани чинитъ мачты. А дожидаются торговыхъ судовъ, которыя грузятся рожью, чтобъ ихъ проводить къ своему порту. И суда наши ввели въ мотлу сего Декабря 3 дня.

29-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: письмо изъ Копенгагена, писанное отъ Князь Василья Лукича Долгорукова, сего Декабря отъ 5, я получилъ 25 дня, въ которомъ пишетъ онъ ко мнѣ, что отправленъ отъ него, онаго вышепомянутаго числа, въ Балтійское море одинъ капоръ, и ежели что онъ возьметъ какихъ людей, которые въ службѣ Шведской, или какія письма, чтобъ мнѣ принимать, и ежели тому случится сюда и самому прійтя, или какіе прейсы прислать, чтобъ всякое вспоможеніе ему чинить.

И о вышеписанномъ капорѣ, по письму Его Сіятельства, ежели онъ что пришлетъ, или самъ прибудетъ къ намъ, буду чинить всякое вспоможеніе.

А который провіантъ принятъ у насъ былъ отъ Князь Никиты Ивановича Рѣпнина, весь изшолъ; а переведено намъ отъ Великаго Адмирала 1000 на покупку провіанта, и оныхъ денегъ будетъ мало, а о непріятельскихъ судахъ нынѣ здѣсь слуху нѣтъ.

2-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: послѣ нынѣшняго письма, въ которомъ писано отвѣтствіе на указъ Вашего Величества, увидѣли мы 6 кораблей, и пришли они на рейдъ, сего нижеписаннаго числа, послѣ полудни во 2 часу, и оные корабли Шведскіе, и признаваю я, что у нихъ намѣрено, дабы Гданчане насъ имъ изъ гавани выдали.

13-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что сего настоящаго Октября мѣсяца, пришелъ на пинкъ «Александръ» Шведскихъ кораблей Квартирмейстеръ, Христіанъ Капель, и я онаго допрашивалъ, и съ подлинныхъ его допросовъ послалъ къ Вашему Величеству копіи. А Шведскихъ кораблей у Пиллоу и Геля невидно; а объ Англійскомъ флотѣ изъ Копенгагена отъ Князь Василья Лукича, противъ моего письма, отвѣтствія нѣтъ; а какъ получу объ Англійскомъ флотѣ вѣдѣніе, то буду исполнять по указу Вашего Величества.

Октября 9-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С.-Петербурга, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, прошедшаго Сентября отъ 18 дня, я получилъ Октября 1-го дня, въ которомъ писано, чтобъ, по полученіи сего указу, шелъ со всѣми судами, которыя есть въ моей командѣ, къ Либау, и быть тамъ до указу. А прежде вышеупомянутаго указу прошедшаго Сентября 19 дня, были здѣсь на рейдѣ 4 фрегата военные Шведскіе и отошли въ крейсъ 22 дня. И 25 дня видѣли мы ихъ 2 корабля подъ парусами, а сего Октября 2 дня пришли на рейдъ 7 кораблей и стояли на якорѣ по 4 число; и 5 дня видѣли мы ихъ, 2 корабля крейсируютъ межъ Геля и Гданскою рейдою. А сего Октября 4 и 5 дня получилъ я два указа, въ которыхъ писано противъ перваго.

Доношу Вашему Величеству: итти мнѣ отсель нельзя для того, что вышеупомянутые Шведскіе корабли крейсуютъ межъ Пиллау и Геля, и по вся дни ихъ видятъ изъ Геля.

А писалъ я Вашему Величеству, въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ, отъ 1, 4, 8 и 12, два 15, 22, 25, 29, сего настоящаго Октября 2, два 6-го дня, и умствую я, что оныя письма до Вашего Величества не дошли; а на оныя письма указу отъ Вашего Величества не получилъ. Есть здѣсь слухъ, что готовятъ въ Стекольнѣ 2 прама и хотятъ ихъ сюда прислать. А о просьбѣ моей къ Магистратамъ, чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана, ежели будетъ меня непріятель аттаковать, чтобъ дали они мнѣ вспоможеніе, и на оную просьбу никакого отъ нихъ намъ отвѣтствія нѣтъ.

Доношу Вашему Величеству: есть здѣсь слухъ, Англійскій Адмиралъ Норисъ идетъ въ Англію, а его команда останется здѣсь, 10 кораблей въ Имурсъ-Кронѣ; а отселѣ писалъ я Князь Василью Лукичу Долгорукому въ Копенгагенъ, ежели пройдетъ Адмиралъ Норисъ, чтобъ Его Сіятельство приказалъ къ намъ отписать.

Сентября 4-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что здѣсь, въ Гданскѣ, кораблей Англійскихъ и Голландскихъ больше ста, въ томъ числѣ большая половина Голландцевъ, и Англійскіе купцы больше откупили хлѣба и хотятъ грузить хлѣбомъ. Того ради я принужденъ

втянуться въ рѣку, такожде и пинкъ, чтобъ безъ подлинныхъ сертификатовъ отъ всѣхъ Гданскихъ Магистратовъ, оныя суда, которыя нагрузятся хлѣбомъ, прямо бъ имѣли сертификаты отъ нихъ въ Голландію и Англію, и безъ оныхъ сертификатовъ не пропущу; а и онымъ Магистратомъ объявилъ, что хлѣба не буду пропускать. А какъ пошлются указы Вашего Величества къ намъ съ гукоры, дабы соизволилъ Ваше Величество приказать прислать къ намъ 3 шлюпки; а ботъ зѣло бы намъ здѣсь годенъ былъ, да людей человѣкъ съ 30, того ради, что караулу у насъ много, такожде и больныхъ. Да доношу Вашему Величеству: откуда намъ требовать людямъ провіанту? А на шнявѣ «Елеонорѣ» Поручика Башилова пошлю въ Пиллау осматривать.

Сентября 8-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, что припужденъ я пинку ввесть въ рѣку того ради, что здѣсь Англійскіе и Голландскіе купцы, которые отпускаютъ хлѣбъ въ Англію и Голландію, не хотѣли присягать въ Ратушѣ и тѣмъ отговаривалися, что во всѣхъ окрестностяхъ того не водится, только одни, де, шкиперы присягаютъ, а я безъ присяги купецкой, который корабль нагружаютъ, и шкипорской нынѣ не пропускаю. А присяга ихъ такая, чтобъ оный хлѣбъ шелъ въ Англію и Голландію, а не въ Швецію, и шкипорамъ фальшивыхъ пасовъ не имѣть: если онъ выйдетъ на море и пришлются къ нему другіе пасы, дабы оныхъ пасовъ ему не принимать; а купцамъ послѣ присяги онаго шкипера не перемѣнять и другаго вмѣсто его именемъ того, который былъ у присяги, не посылать. Также говорилъ я Магистрату о пасахъ, которые суда взяты въ шхерахъ, и они отговариваются, что такихъ пасовъ не давали. Нижайше прошу Вашего Величества, дабы помянутые ихъ пасы указомъ Вашего Величества присланы были къ намъ на уличеніе ихъ. А тѣ письма, которыя даны мнѣ отъ Контръ-Адмирала Сиверса, купеческія, а пасовъ въ нихъ нѣтъ. Да есть здѣсь слухъ, что будутъ сюда на рейдъ корабля 4 Англійскіе, да 4 Шведскіе; того ради я велѣлъ Башилову со шнявою «Еввою-Елеонорою» крейсировать между Пиллау и Брюстерорта и Геля. И написалъ я письмо Князь Василью Лукичу въ Копенгагенъ, дабы онъ приказалъ держать въ Елценорѣ, чтобъ записывать имъ шкиперовъ и корабли, которые пройдутъ туда отсель, того ради, чтобъ быть намъ свѣ-

домымъ. А которые не пройдутъ, намъ на тѣхъ купцахъ можно здѣсь доправить. Доношу Вашему Величеству: Англійскія суда, которыя здѣсь, дабы намъ указомъ Вашего Величества вѣдомо было: отпускать ихъ, или нѣтъ?

15-го Сентября.

Всеподаннѣйше доношу Вашему Величеству: Поручикъ Башиловъ на шнявѣ «Елеонорѣ» посыланъ былъ въ крюйсъ между Брюстерортъ и Геля и оттуда пришелъ къ намъ на рейдъ, и подалъ онъ вѣдомость, что оная шнява весьма худа и течетъ, и оснастка на ней стара, вся рвется. И оную его вѣдомость послалъ я къ Великому Адмиралу. А какъ онъ былъ въ крейсѣ, и видѣлъ много кораблей торговыхъ, которые пришли изъ Стекгольма въ Пиллау съ баластомъ, тако жъ доношу Вашему Величеству: изъ Пиллау пишутъ къ здѣшнимъ купцамъ, что будутъ въ Пиллау и сюда на рейдъ вооруженные корабли 4 Англійскіе, да 4 Шведскіе. И здѣсь Англійскіе купцы зѣло шумятъ, и хотятъ меня выбить изъ рѣки, и нѣсколько Голландцевъ съ ними. Того ради, введу шняву «Елеонору» въ рѣку, починю и сдержу ее здѣсь, покамѣстъ ихъ шумъ утишится. А которые чистую совѣсть имѣютъ, тѣ сертификаты берутъ и идутъ въ путь свой; а Англичане и нѣсколько Голландцевъ по нынѣ означенное число сертификатовъ не брали и брать не хотятъ, —ожидаютъ своего флоту.

12-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: бюйсъ Голландскій, а шкиперъ на немъ Мартынъ Янсенъ, который ходилъ изъ Пиллау съ 716 году до нынѣшняго 718 году жъ, а сего Октября 9 дня, пришелъ онъ на рейдъ изъ Стекгольма жъ, и нынѣ я его одержалъ. И о вышеписанномъ, какъ повелѣно будетъ указомъ Вашего Величества: держать его, или освободить? А пасы, которые даны были шкипорамъ отъ Магистратовъ, я ихъ получилъ отъ Вице-Адмирала Крейса, сего жъ Сентября 10 ч., а Магистратамъ еще ихъ не казалъ. Тако жъ доношу Вашему Величеству: писали Магистраты къ Королю Польскому о моемъ пріѣздѣ и крѣпили гварнизонъ свой въ Миндѣ. А Англійскіе купцы и по нижеозначенное число сертификатовъ не брали. И при семъ послалъ я къ Вашему Величеству

сертификатъ, какъ даютъ Магистраты купцамъ и шкипорамъ Голландскимъ, какъ оные присягаютъ въ Ратушѣ А Башиловъ крейсируетъ межъ Пиллау, Брюстерортъ и Геля; а какъ здѣсь скоро утишится, то тотчасъ пошлю пинкъ въ крюйсъ же. А здѣсь былъ слухъ, что Ваше Величество изволите быть сюда на галерахъ, и ожидали Вашего Величества сего Сентября 10 дня.

Изъ Данцига.

Сентября 22-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Сентября 19 дня, хотѣлъ я послать Капитана-Поручика, Графа Апраксина, съ пинкомъ крейсировать въ указныя мѣста, и онаго жъ числа увидѣли мы на морѣ 3 военные корабля, и для того я не велѣлъ ему выходить изъ рѣки безъ подлиннаго увѣдомленія. И одинъ изъ помянутыхъ кораблей пришелъ на рейдъ подъ Французскихъ флагомъ, въ 56 пушекъ. Имя ему «Черный Орелъ.» Однако жъ признали мы, что не Французскій корабль. И салютовали ему изъ крѣпости изъ 4 пушекъ, а онъ сему отвѣтствовалъ изъ 2. А который пришелъ прежде подъ Французскимъ флагомъ, и онъ флагъ въ то время спустилъ и поднялъ Шведской флагъ. А третій пришелъ къ нимъ подъ вечеръ. И говорилъ я съ шкиперомъ, который былъ на ономъ пинкѣ съ своимъ пасомъ, и онъ сказалъ, что оный пинкъ въ 28 пушекъ 12-фунтовыхъ, а имя ему не знаетъ. И въ 20-мъ числѣ былъ у меня Оберъ-Аудиторъ и сказалъ, что прислано отъ нихъ съ кораблей къ Магистратамъ письмо, а что въ немъ написано, о томъ неизвѣстно. Да приходилъ ко мнѣ тайно Англійскій шкиперъ и сказалъ, чтобъ я берегъ себя, того ради, что Англійскіе шкиперы и Голландскіе, которые имѣютъ торгъ въ Швеціи, хотятъ, собравшись, меня аттаковать. А Шведы хотятъ пушки съ кораблей снять и сдѣлать батарею на берегу противъ насъ, въ соединеніи съ ними. И послалъ я къ Магистратамъ, чрезъ нашего Оберъ-Аудитора, чтобъ имъ сказалъ, дабы они приказали въ Миндѣ Коменданту, ежели будутъ меня аттаковать, дабы онъ намъ помощь учинилъ, и смотрѣли бъ накрѣпко, дабы у нихъ такого собранія въ городѣ не было. И отъ нихъ намъ, 21 дня, отвѣтствіе было: намѣрены намъ помощь учинить пріятельски. И онаго жъ числа былъ у Шведовъ на кораблѣ Англійскомъ Капитанъ и сказалъ мнѣ, что оные Шведы не хотятъ прочь итти съ рейды.

5-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: которые Шведскіе корабли здѣсь стояли на рейдѣ, сего Сентября 22 дня оные корабли подняли по утру якори и крейсовали на рейдѣ и пошли въ море, а съ ними пошло 5 кораблей торговыхъ Голландскихъ, и въ ту жъ ночь 5 кораблей торговые пошли въ море за ними; а въ Швецію они ихъ съ собою взяли, или нѣтъ, того я не вѣдаю. А здѣсь слухъ есть, будто они пошли для мелкихъ судовъ, чтобъ меня здѣсь аттаковать и Англійскіе корабли съ собою привесть. Того жъ числа, по отшествіи Шведскихъ кораблей, присылалъ ко мнѣ изъ Минды Комендантъ офицера, и велѣлъ мнѣ сказать, буде я хочу итти выше Минды въ верхъ по Вислѣ, велѣно меня пропускать; однако жъ чтобъ я вѣдалъ, что Королевкое Величество Польскій... * сдѣлалъ альянцію съ Шведами. И здѣсь Голландскій Резидентъ мнѣ сказывалъ, что всѣ аліерсь, которые альянцію имѣли съ Вашимъ Величествомъ, отъ Вашего Величества отстали и учинили альянцію съ Шведами; тако жъ и Англійскій Король съ ними въ альянцію соединился. А 23-го дня былъ Секретарь Бонорущтъ здѣсь при Миндѣ и со мною говорилъ, на примѣръ: «Буде Шведскіе и Англійскіе корабли придутъ на рейдъ и станутъ мнѣ говорить, чтобъ я шелъ въ С. Петербургъ, или въ Ревель безъ всякато опасенія, пойду ли я, или нѣтъ, того ради, чтобъ здѣсь торгъ вольный былъ?» И я ему на то отвѣтствовалъ: «Буде повелѣніе мнѣ будетъ отъ Царскаго Величества, то я отселѣ пойду; а буде повелѣнія не будетъ, то я радъ стоять здѣсь до послѣдняго человѣка; и чтобъ они себѣ не думали, коихъ, де, непріятель будетъ аттаковать меня и придетъ сильно, а отъ нихъ не будетъ мнѣ никакого вспоможенія по ихъ конференціи, которую дѣлали съ Вашимъ Величествомъ, то я всѣ свои суда потоплю въ рѣкѣ,» и нарочно имъ сказалъ, что нагружу еще каменьемъ больше, чтобъ ихъ вынуть невозможно, а непріятелю въ руки не дамъ. А о присылкѣ ко мнѣ офицера изъ Минды отъ Коменданта писалъ я къ Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ онъ спросилъ у Магистратовъ, по ихъ ли велѣнію Комендантъ ко мнѣ

* Пропускъ въ подлинникѣ.

присылалъ, или собою? И хотя они сдѣлали союзъ со Шведами, однако жъ не объявили войны съ Вашимъ Величествомъ. А буде указомъ Вашего Величества пошлются къ намъ гукоры, и чтобъ повелѣно было указомъ Вашего Величества прислать къ намъ Русскихъ офицеровъ, Поручика, да Подпоручика, да солдатъ человѣкъ 60, для того что у насъ людей мало и больныхъ много. Тако жъ доношу Вашему Величеству: откуда намъ требовать провіанту, также и мундиру? А Англійскихъ и Голландскихъ торговыхъ кораблей здѣсь сто; для того не нагружаются, ожидаютъ Англійскаго, или Шведскаго, флота. А тѣ корабли, которые приходятъ изъ Швеціи въ Пиллау, всѣ съ баластомъ; того ради, что нечѣмъ тамъ нагрузиться. 24 дня писано ко мнѣ изъ Пиллау, что еще 4 корабля Шведскіе крейсируютъ у Пиллау. Доношу Вашему Величеству: пропускать ли отсель Англійскія и Голландскія и другія суда съ хлѣбомъ, или одерживать? И сего 25 дня, послѣ полунощи, въ 9 часу, я видѣлъ два корабля Шведскіе подъ парусами.

Октября 30-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего настоящаго Октября въ разныхъ числахъ писалъ я къ Князь Василью Лукичу Долгорукову въ Копенгагенъ объ Англійскомъ флотѣ: прошелъ онъ, или нѣтъ? и на оныя мои письма отвѣтствія никакого отъ него нѣтъ. А здѣсь пишутъ въ газетахъ, будто пошли 4 корабля въ Копенгагенъ и тако жъ ожидаютъ Адмирала Нориса. Да писалъ я въ Митаву къ Петру Бестужеву о глубинѣ устья Либавскаго, и на оныя письма получилъ отъ него, сего Октября 29 дня, письмо, въ которомъ написано глубины при Либавской гавани 5 футовъ. И по сему его извѣстію, въ Либавскую гавань войти нельзя. Да сего Октября 27 дня явились здѣсь 3 корабля Шведскіе; а я увѣдомился отъ двухъ шкиперовъ Голландскихъ, которые пришли изъ Копенгагена, и отъ рыбаковъ изъ Геля, что стоятъ 4 корабля Шведскіе у Геля на якорѣ.

Декабря 1-го.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Магистраты, по прошенію нашему, пустили насъ въ мотлу съ такими кондиціями, чтобъ больше 6 человѣкъ на каждомъ суднѣ не было. Тако жъ, дабы

порохъ и аммуницію свезли въ указное отъ нихъ мѣсто, а на судахъ бы пороху и аммуниціи не было. И то я учинилъ по совѣту Генералъ-Маіора Чернышева. А для нашихъ людей квартиры запретили, дабы въ ихъ деревняхъ не ставить; только опять Аливской показалъ къ намъ пріятство, приказалъ поставить людей нашихъ по своимъ деревнямъ.

А дефекты нашихъ судовъ, на шняву «Наталію» надлежитъ новый фокъ-мачтъ и бугшпритъ также; хорошо, дабы и палубу перемѣнить. А на шнявѣ «Елеонорѣ» форъ-штевенъ и бухтъ, сверхъ воды, зѣло гнило: надлежитъ починить.

Доношу Вашему Величеству: здѣсь слухъ обносится, будто 2 фрегата Шведскіе по 30 пушекъ пришли въ Пиллау и будутъ тамъ зимовать; и еще туда ожидаютъ 5 малыхъ судовъ. И для подлиннаго извѣстія послалъ я туда отъ себя объ оныхъ фрегатахъ увѣдать, а какъ получу подлинное извѣстіе, буду впредь писать до Вашего Величества.

Доношу Вашему Величеству: зѣло мы здѣсь имѣемъ нужду въ солдатахъ.

11-го Декабря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: суда наши ввели въ мотлу сего Декабря 3, а въ Вислу 6 дня. А тѣ Шведскіе корабли, которые были у Пиллау, взявъ съ собою торговыхъ 12 кораблей, которые нагрузились рожью, и пошли въ путь свой, и по нижеозначенное число объ нихъ слуху нѣтъ. Однако жъ здѣсь слухъ обносится, будто въ предбудущую кампанію хотятъ сюда равно быть. Доношу Вашему Величеству: на шнявѣ «Наталія» фокъ-мачтъ, бушпритъ и палуба гнилы, и какъ повелѣно будетъ указомъ Вашего Величества: чинить, или старому быть?

1-го Сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: прибылъ я ко Гданску на рейдъ съ командою своею, прошедшаго Августа 31 дня, послѣ полудня, въ 8 часу. Тако жъ доношу Вашему Величеству: по отходѣ нашемъ отъ Ламелантъ, Августа съ 23 и до 28 числа, были у насъ штормы великіе и попортили у меня на шнявѣ фокъ-мачтъ,

бушпритъ, гальюнъ и разодрало парусы — формарсель, фокъ и бизань; у фока жъ-мачтъ отъ вантъ 4 путинца вырвало, 3 на лѣвой сторонѣ, 1 на правой, гротъ пердунъ у грота-стенга перваго: шлюпки у всѣхъ 3 судовъ отбило. Того ради принужденъ я втянуться въ гавань для починки. Тако жъ доношу Вашему Величеству: Августа 30 дня, противъ Брюстерортъ взялъ я шкуну Финскую, а шкиперъ на ней имѣетъ Любской пасъ, а нагружена она известью 20 ластовъ, и я оную известь здѣсь продамъ, буду чиниться, какъ возможно. А шкиперъ Михъ оной сказалъ, что флотъ Англійскій соединился съ Шведскимъ: Англійскихъ 23, а Шведскихъ 9 кораблей, и прошелъ мимо Вызби въ Стекгольмъ. А 31 дня нашелъ я гальетъ противъ Пиллау, идетъ изъ города Воркомъ въ Кенигсбергъ, а нагруженъ черепицею. И онаго гальета шкиперъ мнѣ сказывалъ: Датской флотъ вошелъ въ гавань и разснащиваются; только оставили одинъ фрегатъ у Трикрону на заставѣ. Нижайше прошу у Вашего Величества, какъ пошлются къ намъ 2 гукора, и дабы съ ними повелѣно было указомъ Вашего Величества прислать къ намъ 3 шлюпки. А ежели Ваше Величество изволили бы приказать прислать ботъ такой, какъ Ингермаландской, и оный ботъ весьма бъ былъ здѣсь годенъ, въ верхъ по рѣкѣ Вислѣ и до самаго Эльбинга. А изъ Эльбинга тако жъ хлѣба много вывозятъ въ Пиллау; а отъ нашего порта ботъ могъ бы пройти въ Мумсунъ, подлѣ берега, на Виндау и Либау, или Пиллау.

30-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Апрѣля 27 дня, после полудня, въ 9 часу, прибылъ я къ Ревелю съ судами, которыя въ моей командѣ, тако жъ и то судно, которое съ Венгерскимъ, въ добромъ здравіи. А ледъ изъ Ревельской гавани выше помянутаго числа весь прошелъ; однако жъ въ морѣ отъ Финскихъ береговъ льду много, а надѣюсь, что скоро пропадетъ, для того, что трухлъ.

10-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: со шнявою своею пришелъ я къ Миндѣ и, призвавъ лоцмановъ, хотѣлъ прямо выйти на рейдъ, и оные мнѣ сказали, пройти невозможно, для того, что

больше 6 футовъ воды на банкѣ нѣтъ. Я онымъ лоцманамъ не повѣрилъ, посылалъ отъ себя съ ними Подпоручика Черевина, и оный Подпоручикъ измѣрялъ и сказалъ, что больше 6 футовъ нѣту, а въ иныхъ мѣстахъ без трехъ дюймовъ 6 футовъ; а шнява и гукоръ безъ всякаго груза и безъ баласту ходятъ по 7 футовъ Англійскихъ. Того ради и опасенъ я отъ Вашего Царскаго Величества гнѣва, что не поспѣлъ по указу Вашего Величества въ указные числа къ Ревелю, и буду трудиться какъ возможно, чтобъ перевесть въ тихую погоду чрезъ оную банку на бочкахъ, или на борденяхъ. И писалъ я къ Магистратамъ, чтобъ они машины выслали и заставили бъ багровать на банкѣ, и на оную мою просьбу резолюціи отъ нихъ по нижеозначенное число никакой нѣтъ. Тако жъ доношу Вашему Величеству: покамѣстъ я не выйду на рейдъ, пошлю шняву Крюйсъ и бригантинъ крейсовать между Пиллау и Геля.

4-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: по нижеозначенное число лоцманы не берутся, чтобъ перевесть шняву и гукоръ чрезъ мель, того ради, что на банкѣ воды мало, только 6 фут. и 3 дюйма; а у меня шнява выгружена совсѣмъ и баластъ, а ходитъ 7 футовъ Англійскихъ, а вѣтры стоятъ отъ O. Говорятъ лоцманы такъ: ежели вѣтры будутъ отъ W и вода прибудетъ, то хотятъ приняться, чтобъ, де, ее вывесть; а такъ боятся, чтобъ она не сѣла на мель и не пропало тако жъ судно и то, которое нагружено Венгерскимъ. Безъ выгрузки нельзя пройти чрезъ банкъ: а которыя другія суда порожнія больше 6 ф. ходятъ, тѣ всѣ стоятъ въ рѣкѣ, и лоцманы не берутся ихъ выводить. И шняву «Крюйсъ» и брегантинъ «Курьеръ» послалъ я крейсировать между Пиллау и Геля.

27-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, Марта 13 дня, я получилъ Марта 26-го дня, въ которомъ написано, чтобъ я съ своею шнявою и съ прочими, которыя есть въ моей командѣ, былъ къ походу въ готовности немедленно итти со всѣми къ Ревелю, и я надѣюсь на помощь Божію, что по указу Вашего Величества буду въ готовности, и чтобъ къ порту нашему быть въ предложенныя указныя числа. Ластовое судно, которое отправится отъ Готовцева возьму съ собою.

20-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: суда наши, которыя въ моей командѣ, всѣ вычинилъ, и надѣюся, что будутъ въ готовности Апрѣля къ 1 числу, и буду трудиться, какъ возможно, чтобъ выйти мнѣ въ море. Однако жъ доношу Вашему Величеству, что устье нынѣшняго года здѣсь испортилось: только 6 футовъ на банкѣ воды, а шнявы и гукоръ безъ всякаго груза ходятъ по 7 футовъ. А какъ вода спадетъ, а лоцманы говорятъ, меньше 6 футовъ бываетъ на банкѣ, и не безъ страха чрезъ оную мель будетъ ихъ перевесть.

6-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: прежде указу Вашего Величества, пришли сюда на рейдъ 4 корабля Шведскіе, военные, и отошли; а сего Октября 2 дня пришли на рейдъ 7 кораблей и стояли на якорѣ по 4 число; и 5 дня увидѣли мы ихъ, 2 корабля крейсируютъ межъ Геля и Гданскою рейдою Знатно, что ожидаютъ насъ, дабы мы вышли на рейдъ. А какъ прибыли сюда 7 кораблей, и того жъ числа здѣшніе Гданскіе бюргеры возмутили шкиперовъ Голландскихъ и Англійскихъ матросовъ, будто я не пропускаю отселѣ никакихъ судовъ на рейдъ и мѣшаю у нихъ торгу. И того жъ числа былъ у меня Голландскій Резидентъ съ 3-мя шкиперами, и спрашивали у меня: для чего я одерживаю всякую торговлю? И я имъ сказалъ: «Торговъ я ни какихъ не останавливаю, пропускаю; токмо не пропускаю съ хлѣбомъ безъ сертификатовъ отъ здѣшнихъ Магистратовъ, и съ Шведскими офицерами и солдатами, которые здѣсь въ городѣ работаютъ». Собрались Голландскіе и Англійскіе матросы меня аттаковать, по наученію здѣшняго купца Эрвинга, да Голландскихъ здѣшнихъ же жителей.

А который бюйсъ одержалъ я въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а шелъ онъ изъ Стенгольма за баластомъ, а объ немъ писалъ я къ Вашему Величеству, что оный бюйсъ 4 года отселѣ все ходилъ въ Швецію, и оный принужденъ я отпустить для того, что Шведскіе корабли не задерживали тѣхъ, которые пришли сюда изъ С. Петербурга, и для вышеписаннаго возмущенія отпустилъ я оный бюйсъ сего Октября 4 дня.

Доношу Вашему Величеству: просилъ я, чрезъ Оберъ-Аудитора Эртмана, у Магистратовъ: Ежели будутъ насъ аттаковать Шведы, дабы они намъ вспоможеніе чинили, и на оную нашу просьбу и по нижеозначенное число отъ нихъ намъ отвѣтствія нѣтъ.

А Шведы зѣло осердилися на нихъ, для чего меня пропустили мимо Минды. И Комендантъ отъ Минды имъ сказалъ: «Какова дорога намъ, такова и имъ.» Только ихъ суда велики, пройти не можно. И сего Октября 5 дня былъ у меня Секретарь Якеръ, сынъ, просилъ отъ Магистратовъ, дабы я всякія суда пропускалъ безъ сертификовъ; тако жъ, ежели будутъ приходить Шведскіе корабли, и дабы ихъ шлюпки пропускалъ въ гавань.

И я ему сказалъ: «Ежели пойдутъ какія суда съ хлѣбомъ и контробандскими товары, указу такого не имѣю, дабы ихъ пропускать безъ сертификатовъ; а съ другими товарами идущія, куда бы оныя ни шли, не одерживаю. А шлюпки Шведскія пропускать не въ моей волѣ, для того, что я стою выше ихъ крѣпости.»

Доношу Вашему Величеству: имѣемъ мы великую нужду въ шлюпкахъ, также и людей зѣло у насъ мало: трудно въ караулѣ.

2-го Октября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, прошедшаго Сентября 8-го дня, я получилъ сего Октября 1 дня, въ которомъ написано, чтобъ я со всѣми судами, которыя есть въ моей командѣ, шелъ бы къ Либау, и объ ономъ доношу Вашему Величеству: итти мнѣ отселѣ къ Либау нельзя, для того, что сюда пришли на рейдъ Шведскіе 4 фрегата военныхъ, прошедшаго Сентября 19-го дня. А я стоялъ своими судами на рѣкѣ у Минды, и хотѣли они меня аттаковать Сентября 29-го дня; и я, увидѣвъ ихъ намѣреніе, своими судами подвинулся за крѣпость Минду, того ради, что ихъ пушки меня достаютъ, а наши ихъ не достаютъ. А объ Англійскомъ флотѣ, сего настоящаго Октября 1 дня, Оберъ-Аудиторъ получилъ письмо отъ Князя Василья Лукича Долгорукова, въ которомъ написано, что ожидаютъ флота Англійскаго въ Копенгагенъ, и съ нимъ будто есть Шведскій Посолъ.

И я къ Князь Василью Лукичу писалъ, какъ придетъ туда Англійскій флотъ, чтобъ къ намъ отписалъ объ немъ.

Доношу Вашему Величеству: Сентября 30 дня, Шведскіе корабли пошли къ Пиллау, и по отшествіи ихъ, послалъ я Поручика Башилова съ шнявою «Елеонорою» въ верхъ по рѣкѣ и велѣлъ ему стать противъ Ганцъ-Кругъ, противъ того двора, гдѣ Ваше Величество стоялъ; я велѣлъ ему смотрѣть, дабы изъ Гданска никакого хлѣба не провозили въ Пиллау.

Доношу Вашему Величеству, что здѣсь во Гданскѣ зѣло намъ много непріятелей. Писалъ я къ Оберъ-Аудитору Эртману, дабы онъ просилъ у Магистратовъ, коли непріятель насъ будетъ аттаковать, чтобъ они дали намъ вспоможеніе. И оный Эртманъ говорилъ чрезъ Секретаря Бонорштa, и они ему отвѣтствовали, какое вамъ отъ насъ вспоможеніе для того, что мы принуждены были конференцію сдѣлать.

Доношу Вашему Величеству: ревность и стараніе Оберъ-Аудитора Эртмана о нашей націи зѣло изрядны. При бытности Шведскихъ кораблей зѣло онъ трудился объ насъ.

Нижайше прошу Вашего Величества, дабы указомъ Вашего Величества повелѣно было мнѣ Павла Готовцова взять подъ караулъ, для того, что онъ бранитъ худыми словами и обноситъ всю нашу націю.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего Сентября 26 дня, послѣ полудни въ четвертомъ часу, пришли на рейдъ военные 4 корабля Шведскіе, и въ 28-мъ числѣ на шлюпкахъ вымѣривали они кругомъ гавани и ночью пріѣзжали они шлюпками, а нашъ отводный караулъ одержалъ ихъ, и не пускали до насъ. Да писали они къ Магистратамъ, чтобъ они насъ изъ гавани выдали, и буде не вышлютъ, и какъ станутъ насъ аттаковать, дабы отъ нихъ намъ вспоможенія не было, и о вышепомянутомъ приходилъ ко мнѣ Секретарь Бонорштъ съ нашимъ Оберъ-Аудиторомъ, и они мнѣ сказали: Шведы насъ претендуютъ вонъ, дабы здѣсь торгъ вольный былъ въ Швецію; и также они сказали, если Шведы насъ аттаковать будутъ, и они намъ помоги не могутъ дать; однако же станемъ смотрѣть, дабы не допустить къ такому ихъ намѣренію. И я имъ на то отвѣтствовалъ: «Буде отъ нихъ никакого мнѣ вспоможенія не будетъ, и я принужденъ устье затопить какимъ нибудь судномъ, дабы

непріятель не могъ большимъ судномъ пройти, а самъ буду стоять посреди рѣки, покамѣсть мочь наша будетъ. А буде мочи не будетъ, то подорву, или потоплю. А о потопленіи устья Секретарь у меня просилъ, дабы сего не дѣлалъ, и хотѣлъ сіе мое намѣреніе предложить Магистратамъ и о томъ отвѣтствовать. И на оное еще отвѣтствія никакого не получилъ.

Отъ Генерала, Князя Голицына.

26-го Сентября.

Доношу Вашему Величеству: галеры, которыя надлежало починить, поднято на берегъ 23, да по вѣдомости морскихъ офицеровъ и подмастерьевъ, въ починку негодныхъ 10, а по нашему осмотру 7, а 3 по нуждѣ починить годны. А за чѣмъ которыя негодны, при семъ доношеніи.

По указу Вашего Величества, новоопредѣленныхъ заложено дѣлать 2 галеры, съ 21 числа. А на достальныя, тако жъ на лодки островскія, на шхеръ-боты, лѣсъ готовимъ.

Изъ Казани отъ корабельнаго мастера Гардлія.

9-го Августа.

Доношу Вашему Царскому Величеству: отпущенныя нынѣ изъ Казанской Губерніи съ Волжскихъ и Сурскихъ пристаней корабельныхъ дубовыхъ лѣсовъ, деревъ и досокъ съ Яковомъ Корсаковымъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, какъ онъ къ пристанямъ сюда свои проводилъ, на 80, и 70, на 60 и на 54 и на 32-пушечные корабли, числомъ 14785 деревъ, 7790 досокъ, всего деревъ и досокъ 22575.

А еще ему надлежитъ, Корсакову, за нынѣшнимъ отпускомъ, въ указное число донять 3053 дерева корабельныхъ же, пиловальныхъ 4860 досокъ; всего же деревъ и досокъ ему, Корсакову, донять 11561, кромѣ что повелѣно нынѣ отпустить 500 книсъ. А оныхъ книсъ онъ, Корсаковъ, нынѣ въ грузку не принялъ же.

И вышеозначеннымъ корабельнымъ лѣсамъ, что нынѣ отпущены, какимъ званіемъ и коликое число на оные корабли по рангамъ деревъ, посладъ къ Вашему Царскому Величеству при семъ табель.

Съ нимъ же, Корсаковымъ, отпустилъ я водою до С. Петербурга 10 шлюпокъ, въ томъ числѣ 7 осьмивесельныхъ, 3 шестивесельныя, съ рулями и покрашены. Да 2 шлюпки, одна 8, другая 6-весельная отданы посланному на Каспійское море, морскаго флота Капитану, Фонвердину.

А нынѣ, по Вашему Царскаго Величества указу, дѣлаю я по большому чертежу дамшхоутовъ 3, и наборы всѣ въ готовности, и досками обшиты до бархотовъ. А еще 4 дамшхоута нынѣ дѣлать началъ.

Тако жъ, по повелѣнію мнѣ отъ Вашего Царскаго Величества и по данному чертежу, заложилъ я яхту, и оной наборы всѣ въ готовности; а нынѣ началъ огибать досками.

А еще на яхту лѣса на пристаняхъ вытесаны по лекаламъ. Есть и къ отпуску въ С.-Петербургъ въ готовности, токмо Яковъ Корсаковъ оныхъ лѣсовъ въ струга не принялъ, для того что, де, о пріемѣ такихъ лѣсовъ ему, Корсакову, указу не прислано, да и для того, что струговъ у него, Корсакова, грузить не достало.

А еще по малому чертежу дамшхоуты нынѣ строитъ послѣдній 6-тялочный мастеръ, Секи Бони съ Потма; и вышеозначенныя суда, что нынѣ строятся, яхта и дамшхоуты, кромѣ означеннаго корабельнаго и другихъ лѣсовъ, пиловальныхъ тонкихъ досокъ на ботовое и на шлюпочное дѣло, въ готовности у насъ есть указное число и свыше, и къ отпуску были въ готовности жъ; токмо Яковъ Корсаковъ оныхъ досокъ, за умаленіемъ струговъ, въ грузку не принялъ же.

9-го Мая.

Доношу Вашему Царскому Величеству, что Командоръ Фонгофтъ, съ его шквадрою, взяли 5 прейзовъ разныхъ націй, которые до Ревеля при семъ посылаются, подъ конвоемъ Капитана-Поручика Трезеля, на пинкѣ «Александрѣ,» чрезъ которыхъ увѣдомились, что 3 Шведскіе военные корабля, одинъ въ 50, другой въ 56, третій въ 30 пушекъ были на рейдѣ въ Пилловѣ и стояли одну ночь. Взявъ на другой день нѣсколько кораблей изъ онаго порта подъ конвой, пошли въ Стекольну. А вчерашняго числа Капитанъ-Поручикъ Трезель взялъ галкотъ Голландскій, который шелъ въ Стекгольмъ,

нагруженъ Французскихъ виномъ и другими товары. Который шкиперъ....что онъ видѣлъ въ Зундѣ одного Голландскаго шкипера, который пришелъ изъ Карлскрона въ Зундъ, и оному взятому шкиперу сказалъ, что видѣлъ онъ, прошли изъ Карлскрона 7 кораблей Шведскихъ военныхъ крейсировать на здѣшнемъ морѣ; а какъ велики корабли были, про то онъ сказать не вѣдаетъ. При семъ оный шкиперъ посылается до Вашего Царскаго Величества съ Капитаномъ-Поручикомъ Трезелемъ; а для явнаго свидѣтельства взято съ совѣту письмо за его рукою. Еще доношу Вашему Царскому Величеству: дѣло, мнѣ порученное, еще не начинали, съ совѣту всѣхъ командировъ; для того что у насъ такого человѣка нѣтъ, чтобы могъ къ такому мѣсту насъ привесть, гдѣ бы можно пристать нашимъ судамъ и шлюпкамъ: понеже ни съ которой стороны острова Ульянта пристаней и якорной земли нѣтъ, но все плиты и камень, гдѣ не можетъ якорь держать. Чему господинъ Капитанъ-Командоръ и Командиры видѣли; понеже вчерашняго числа взяли мы призъ за милю отъ Ульянта; а оный островъ у насъ весь былъ въ виду. Кругомъ онаго острова маяки каменные, кои часъ насъ съ земли увидѣли, въ полчаса оные маяки загорѣлись; а всякой маякъ одинъ отъ другаго въ полуверстѣ. Нынѣ ожидаемъ фрегатовъ «Самсонъ и Ланздоу,» которыхъ съ общаго совѣту послали крейсовать на 6 дней межъ Готланда и Лансорта, для взятія пакетъ-бота, который ходитъ изъ Стекгольма до Готланда дважды въ недѣлю и отъ Готланда до Стекгольма. По онымъ вѣдомостямъ можемъ оное дѣло, мнѣ порученное, лучше исполнить. Сіе сдѣлано съ общаго совѣта.

Отъ Капитана Конона Зотова.

Сентября 22-го.

Понеже есть нѣкоторое опасеніе отъ непріятельскихъ брегантировъ цитаделямъ и гавани, того ради, по должности моей, предлагаю Вашему Величеству способъ, какъ бы брандеровъ не допустить до гавани, вскорѣ потопить. Еще дерзаю Вашему Величеству припомнить о смолѣ негорючей, которую изволилъ въ Парижѣ пробовать скипидарнымъ огнемъ. Подъ сей опасный случай не худо бы всю гавань только смолой высмолить.

Толкованіе фигурами *

A. B. C. D. E. F. есть рампоръ крѣпости или гавани, за которую могутъ стоять корабли и прочія суда, отъ которой чтобъ брандеръ одержать, то брандеръ N надобно 40 или 50 сажень отступя, на плавныя рогатки роспетлить, яко рогатки ggg, такой же фигурою, яко сдѣлана цитадель или гавань. Оныя рогатки не что иное только два бревна сплоченныя, яко фигуры SSS показуютъ, а концы бы ихъ были окованы желѣзомъ и вельми остры, чтобъ могли лучше брандеръ подпереть и одержать.

M. M. суть пантоны плоскодонные, деревянные и вельми низки отъ воды, больше полтора фута не будетъ, на которыхъ сдѣланы амбразуры и зубцы, какъ на стѣнахъ въ городѣ, и плантъ M. показуетъ наполненное чѣмъ нибудь во оные досчаные зубцы, съ которыхъ плантоновъ можно въ скорости потопить непріятеля брандеръ; ибо цитадельныя и гаванныя батареи могутъ быть очень высоки, для того не могутъ такъ дѣльно по дну бить.

Отъ Посла Князя Куракина, изъ Амстердама.

6-го Марта.

По указу Вашего Величества, сыскалъ одного добраго шкипера, названнаго Боженть Гуфтелтъ, который бывалъ многократно въ Карлскронѣ и Стокгольмѣ, въ другихъ Шведскихъ пристаняхъ, и по всѣмъ его разговорамъ, какъ я могъ признать, что онъ человѣкъ о той пристани весьма свѣдомъ. И принявъ его къ службу Вашего Величества на два года за лоцмана къ флоту, отправилъ его въ Карлскронъ на галкотѣ одномъ изъ Амстердама, который въ ту пристань съ солью пошелъ, и велѣлъ ему тамъ по пріѣздѣ осмотрѣть всѣ проходы и крѣпости и флотъ Шведскій, въ какомъ состояніи, и прочее, и оттоль прямо переѣхать во Гданскъ, или въ Кенигсбергъ, и чтобъ могъ встать ко двору Вашего Величества, по послѣдней мѣрѣ, къ первымъ числамъ Мая. А по пріѣздѣ въ Кенигсбергъ, велѣлъ ему явиться моему корресподенту, изъ купцовъ, Данилу Гофману, у котораго имѣетъ онъ взять мое рекомендальное

* Въ рукописи чертежа не приложено.

письмо и во свидѣтельство о себѣ къ Вашему Величеству подать. А о другомъ—офицера годнаго сыскать не могъ, но сыскалъ одного купца и отправилъ же прошлою недѣлею. О чемъ доносилъ обстоятельнѣе въ реляціи своей въ Канцеряцію, чего для и оттоль объ отправленіи такого указъ Вашего В-ва имѣлъ же.

Отъ Якова Корсакова.

14-го Октября.

Вашему Величеству всенижайше доношу: Корабельныхъ, Государь, по указу Вашему забрано и отъ Казани отправлено, а именно: 80-я корабли 1904 дерева, на 70-е 3280, на 60-е 3880, на 50-е 3455 деревъ; досокъ корабельныхъ 7790; на фрегаты 2206 деревъ, на полугалеры 2890 деревъ; вязовыхъ блоковыхъ кряжей 589, да разныхъ сортовъ кокоръ 2444, ясневыхъ веселъ 1000, анкеръ-штоковъ 118; всего корабельныхъ и прочихъ деревъ 30,616. Мачтовыхъ сосновыхъ деревъ 135, да дубовыхъ къ мачтамъ чиселъ и прочихъ 400 деревъ. И съ тѣми лѣсами струга и барки нынѣ, за умаленіемъ воды, зимовать будутъ въ Твери, Мологѣ, въ Ярославлѣ, въ Костромѣ, въ Балахнѣ и въ прочихъ разныхъ мѣстахъ.

Всенижайше Вашего Величества прошу, дабы къ Господамъ Воеводамъ Тверскому, Углицкому, Романовскому, Ярославскому, Костромскому, Нижегородскому, подтвердить Вашего Величества указомъ, чтобъ противъ прежняго Вашего Царскаго Величества указу, каковъ мнѣ данъ за собственною Вашего Величества рукою, чинили во отправленіи корабельныхъ лѣсовъ всякое вспоможеніе, и во время вешняго льду, когда ледъ несетъ Волгою, чтобъ струга и лѣсъ ото льду охраняли и караульщиковъ давали.

Нынѣшняго, Государь, лѣта, для отправленія корабельныхъ лѣсовъ, было въ покупкѣ провіанта съ 500 четвертей и въ роздачѣ весь на работныхъ людей; также и къ предбудущему, Государь, году послалъ я для покупки провіанта работнымъ людямъ въ Казанскую и въ Симбирскую губерніи по рѣкѣ Камѣ, и Господинъ Губернаторъ, Салтыковъ, посланныхъ моихъ выслалъ и купить провіанта не велѣлъ. А ежели, Государь, провіанта и на работныхъ людей не покупать, а давать имъ деньгами, въ отправленіи лѣсовъ всеконечная будетъ остановка и убытокъ. Понеже работники, забравъ

деньги, со струговъ бѣгутъ; а ежели хлѣбомъ давать, то намъ великое вспоможеніе. Да нынѣшняго жъ, Государь, году подъ Свіяжскомъ погодою бросило стругъ съ лѣсомъ на мель, и Свіяжской Лантратъ, Господинъ Маіоръ Засѣцкой, по данному мнѣ отъ Вашего Величества указу и по доношенію, посланнымъ моимъ далъ для съему того струга съ мели работныхъ людей на три дни 20 человѣкъ, а Господинъ Губернаторъ, Салтыковъ, за то доправилъ на немъ, Засѣцкомъ, штрафу 20 руб. А прежнимъ отправителемъ и пришлаго года мнѣ, по указу Вашему Величества, чинили въ такихъ нужныхъ мѣстахъ вспоможеніе и работниковъ для снимки и пропуску струговъ на меляхъ давали.

Всенижайже Вашего Величества прошу, дабы, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ, опредѣлить Господину Губернатору, Сальтыкову, чтобъ штрафъ возвратить оному Маіору, по прежнему также и провіанту купить не возбранялъ, и впредь бы всякое вспоможеніе чинить не запрещалъ.

7-го Апрѣля.

Мачтоваго дерева отъ 21 и до 28 паймовъ браковщикъ Вильямъ Брынкъ выбралъ по сіе нижеозначенное число 35 деревъ, и такихъ величествомъ въ нашихъ странахъ сыскать не возможно, и варву напредь сего по Лугѣ и по Плесѣ такихъ великихъ не ставливали. А нынѣ поѣхали браковать въ Оку рѣку, а что тамо сыщется, о томъ Вашему Величеству впредь доносить буду. Токмо, Государь проводить оныя весьма трудно, понеже мѣрою велики и грузны: больше 20 деревъ въ судно и не входитъ. Хотя съ великимъ прилежаніемъ и осмотрѣніемъ ихъ отправлять мнѣ, что не меньше 45 рублевъ дерево въ провозѣ станетъ до С. Петербурга; а подлинно объявлю Вашему Величеству по поставкѣ.

Всепокорно Вашему Величеству доношу и милости прошу. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году многія обиды по Волгѣ посланнымъ отъ меня показаны и суда отняты. Всенижайше прошу, дабы повелѣно было Вашимъ Царскаго Величества указомъ опредѣлить въ С. Петербургской губерніи розыскать Англійскому Лантрату, Господину Нарышкину, а въ Нижегородской губерніи, кому Ваше Величество укажетъ. Понеже прошлаго году многіе работники, заворовавъ, съ струговъ бѣжали, побравъ деньги, и солдатъ побили, и пошли въ разбой и въ отправленіи остановку учинили великую. А

судьи оныхъ не сыскиваютъ и не отдаютъ. А струговъ, Государь, нынѣ для отправленія лѣсовъ изготовлено 110, да 400 барокъ; также и прочіе припасы на оные изготовлены. И надѣюсь лѣса всѣ по указу Вашему нынѣшнею весною поднять. Отъ Новгорода до С. Петербурга въ работникахъ нынѣ великое оскудѣніе будетъ за канальною работою.

Того ради прошу Вашего Величества, чтобъ опредѣлить изъ Новгорода изъ Башневскихъ солдатъ полтораста человѣкъ, да изъ лоцмановъ Ладожскихъ, которые напредь сего были у прежнихъ Ладожскихъ отправителей и у меня, 70 человѣкъ. А жалованье денежное буду имъ давать вдвое ихъ окладовъ. Да къ тому жъ отправленію дать для мелкихъ лѣсовъ и досокъ пять шкутъ.

Для отдачи корабельныхъ лѣсовъ въ С. Петербургѣ прикажи, Государь, опредѣлить С. Петербурской Губернской Канцелярской роты Капитана, Семена Мордвинова, чтобъ отдавалъ лѣса, которые прибудутъ изъ Ладоги моего отправленія.

14-го Октября.

КЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Доношу вамъ: корабельныхъ лѣсовъ нынѣшняго лѣта забрано и отъ Казани отправлено, а именно... * и писано точно, какъ въ письмѣ къ Государю, того жъ Октября 14 дня писано, токмо съ перемѣною въ рѣчахъ титула Его Величества.

Отъ Вице-Амирала Крейца.

9-го Августа.

Прежнее мое всепокорнѣйшее писаніе было Августа отъ 2 числа, въ которомъ я нижайше доносилъ, что корабль «Лефермъ» къ Адмиралтейской верфи приведенъ и нынѣ въ вѣдѣніи Господина Генерала Маіора Ушакова, а корабль «Ангутъ» къ Кроншлоту прибылъ отъ Ламеланда.

---

* Пропускъ въ подлинникѣ.

Вчерашняго числа вѣдомость здѣсь получили, что купеческіе люди плоты подѣлали и хотятъ провіантъ и другіе товары по малому числу чрезъ мелкія мѣста перезозить па рѣку Тверцу.

Того жъ числа пожалованъ я, нижайшій, Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивѣйшимъ письмомъ отъ 23 числа Іюля, на которое всепокорностію отвѣтствую, что по Вашему Царскаго Величества всемилостивѣйшему указу въ Адмиралтейской Коллегіи немедленно новому галерному мастеру зачать повелѣно строить одну галеру, которая бъ въ водѣ не глубже ходила семи футовъ, а шириною и длиною по пропорціи, какъ Вашего Величества указъ повелѣваетъ.

Судно для отправленія въ Фленсбургъ по устерсы, аще Богъ изволитъ, съ первымъ установившимся способнымъ вѣтромъ отправится. Шкипера Кредиціальное писмо Господину Любстарфу сего числа получилъ; а и шкиперу надлежащую инструкцію при отпускѣ его дамъ, дабы въ пути своемъ безъ потерянія времени поспѣшалъ.

23-го Іюля.

Изъ Лаланда.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшее писаніе съ корабля «Ингермоланда» отъ Ламеланда со всенижайшимъ респектомъ получилъ. Зѣло благодарствую за коммуникацію благополучныхъ вѣдомостей. Боже Всемогущій да создастъ милость свою, дабы сію велію и долговременную войну благополучно окончать!

Шведы зѣло бъ себѣ благъ совѣтъ учинили, когда бъ оные Ваше Царское Пресвѣтлое Величество себѣ за протектора изобрали, и покорились, и оружіе свое положили. И я, нижайшій, въ надѣяніи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя, тѣмъ поздравити имѣю.

На таковыя благополучныя вѣдомости извѣстіе о здѣшнемъ имѣемъ, что рѣки выше Ладоги всѣ высохли, и Волга, что порожнія суда не можно перетащить. Я услышавъ сіе, за два дни учинилъ въ запасъ димустрацію въ Высокоправительствующій Сенатъ, какимъ образомъ по видимому обстоянію, яко въ походѣ, тако и здѣшнемъ

обстоятельствѣ, флотъ и армію исподволь можно провіантомъ запасти, дешевою цѣною и въ удобное время. О семъ моемъ маломъ мнѣніи писалъ я обстоятельно Господину Вице-Канцлеру, Барону Шафирову.

Корабль «Лефермъ» не могли болѣе поднять, какъ $8^1/_4$ впереди, да назади 8 футовъ, и ввели въ красныя вѣхи и тамо въ единъ часъ воды сбыло такъ, что съ кораблемъ ни назадъ, ни сюда подвинуться не можно по нынѣ; дастъ Богъ еще трудности, ни спасенія никакого нѣтъ, только что камелемъ не безъ тягости. Боже да дастъ милость свою, хотя малой вѣтръ W, и войду я. Надѣюсь, что все изрядно управлено будетъ. Здѣсь такіе жары Іюня 26 ч. стоятъ по нынѣ, что таковыхъ въ 15 лѣтъ не бывало.

Августа 13-го.

Всепокорнѣйшее мое прежнее писаніе было сего Августа 9 дня, въ которомъ доносилъ о тогдашнемъ состояніи главныя работы. Потомъ корабль, именуемый «Святый Исаакій», съ помощію Божіею нынѣ введенъ въ Кроншлотъ благополучно. Гальотъ, именуемый «Св. Яковъ,» который взятъ въ прошломъ 718 году и конфискованъ, на оный опредѣля добраго шкипера и штурмана и довольное число людей, вчерашняго числа отправился въ Фленсбуръ, а завтра на почтѣ пошлю Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества письмо къ Говерсу въ своемъ письмѣ, и въ понедѣльникъ копію, дабы заблаговременно въ ловлѣ устерсовъ опредѣленіе учинилъ.

Третьяго дня Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшимъ писаніемъ, Августа отъ 3 дня, я, нижайшій, пожалованъ, за которое всенижайше благодарю за милостивѣйшее увѣдомленіе о препреславныхъ дѣйствъ оружія Вашего Величества. Всемогущій Богъ да дастъ паки и паки милость свою присно побѣждать! Сего утра рано Капитанъ Эдвартъ Леинъ отправился къ Сестрѣ рѣкѣ, для исполненія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшаго указа, для постановки огня какъ на материкѣ, такъ и на косѣ Котлинской, дабы безъ потерянія времени заблаговременно изготовлено было.

9-го Августа.

Сего мѣсяца 6 дня было мое прежнее всепокорнѣйшее писаніе, въ которомъ репортовалъ, что рожь и другіе товары на плотахъ

чрезъ сухія мѣста перевозятся. А нынѣ дождемъ здѣсь воды прибываетъ, и стало быть весьма посвободнѣе, и къ Ладогѣ небольшое число судовъ въ прибытіи нынѣ есть.

Галерному мастеру одна галера заложить повелѣна, которая бъ въ водѣ не болѣе 7 футъ была. Галкотъ въ Фленсбургъ стоитъ въ готовности и ожидаетъ способный вѣтръ. Камели подъ кораблемъ «Исакіемъ» подведены; какъ погода удобная будетъ, поведется въ Кроншлотъ. По письменному приказу Свѣтлѣйшаго Князя, корабль «Лѣсной» со всѣмъ оснащивается, въ готовности. И о сей принципальной работѣ Ваше Царское Величество рапортую.

Вчерашняго числа Всевышній Богъ насъ, рабовъ Вашего Царскаго Величества, милостію своею и Вашего Пресвѣтлаго Величества всемилостивѣйшимъ писаніемъ порадовалъ, за которое Всевышняго Господа и Вашего Пресвѣтлаго Величества всенижайше благодарю. Молю Всещедраго, да не оставитъ милостію своею впредь Вашего Царскаго Величества Пресвѣтлаго во всѣхъ предпріятіяхъ, и даждь Вашего Величества высокую персону за благополучнымъ миромъ въ добромъ здравіи здѣсь видѣть!

По приказу Господина Оберъ-Сарваера, какъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ меня, нижайшаго, побереечь въ отправленіи лѣсовъ, немедленно отправится способнымъ вѣтромъ и въ отправленіи одержки не будетъ.

Отъ Алексѣя Коченкова, изъ Ладоги.

Марта 8-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Доношу вамъ, моему Государю: 10 шкутъ спущены на воду, а 9 шкутъ на берегу не въ достроеніи маломъ и неконопачены; а конопати и по сіе время въ покупкѣ ничего нѣтъ и достать при Ладогѣ толикаго многаго числа не можно. Також де якорей на оныя шкуты и на еверсы, которые пришлются съ Вышняго Волочка, въ поставкѣ въ Ладогу по сіе время, противъ моего вѣдѣнія, нѣтъ, и достать купить оныхъ якорей при Ладогѣ и на Тихвинѣ не возможно. А на всякую шкуту и на еверсъ надлежитъ быть 2 якорямъ; а всѣхъ якорей надобно на шкуты 38; а вѣсомъ изъ оныхъ

19 якорей въ 30 пуд., а 19 якорей въ $27^1/_2$ пудъ. А на еверсы Вышневолоцкіе надобно 46 якорей, а вѣсомъ изъ оныхъ 23 якоря $22^1/_2$ пуда, а 23 якоря въ 20 пудъ. А такелажъ дѣлаютъ нынѣ въ Ладогѣ на спущенныя 10 шкутъ, а какъ изготовлю на оныя шкуты такелажъ, потомъ буду дѣлать такелажъ на еверсы. И на оныя спущенныя шкуты будетъ готовъ такелажъ въ нынѣшней веснѣ; такожде и въ путь будутъ готовы, ежели не будетъ остановки за конопатью и за якорями. А матросовъ нынѣ при Ладогѣ 8 человѣкъ отъ посланныхъ со мной осталось.

Всепокорно прошу, чтобъ якорей изъ Петербурга на шкуты и на еверсы въ Ладогу изволилъ приказать, такожде и конопати изъ Адмиралтейства; да въ прибавокъ той изволилъ приказать прислать 10 человѣкъ матрозовъ къ старымъ. А оными матрозами, которые нынѣ со мной въ Ладогѣ, невозможно вскорѣ такелажъ на достальные шкуты и на еверсы сдѣлать. Такожде прошу, чтобъ на оные матрозы и конопатчики, которые нынѣ въ Ладогѣ со мною, о выдачѣ Государева денежнаго жалованья указъ прислать къ Лантрату, такожде и о моемъ.

16-го Сентября.

Доношу Вамъ: настоящаго сего лѣта спущено на воду на Пашѣ рѣкѣ 6 шкутъ; 2 въ скорыхъ числахъ спустятся, а третья шкута нынѣшнимъ лѣтомъ не будетъ спущена за плотничной. И нынѣ оныя опущенныя шкуты стоятъ на Пашѣ рѣкѣ, и которыя 3 шкуты крѣпки и не текутъ, а другія 3 шкуты не безъ течи. И на оныя 6 шкутъ подавалъ я вѣдѣніе Господину Лантрату о покупкѣ припасовъ и о подрядѣ подъ блоки, на дѣланіе такелажа, и именно: пряжи надлежитъ, по малой мѣрѣ, 1,000 пудъ къ дополненію и якорныхъ канатовъ, да смолы для смоленія веревокъ 500 пуд., да желѣза 150 пудъ, пеньки на тонкія веревки 100 п., блоковъ разныхъ рукъ 1,000. Противъ моихъ вѣдѣніевъ Господинъ Лантратъ и по сіе время ничего не подряжалъ и не покупалъ, и сказываетъ нынѣ, что достать подрядчиковъ при Ладогѣ подъ оные припасы не можно. Только куплено нынѣ пеньки малое число. А которыя 10 шкутъ такелажемъ изготовлены, изъ оныхъ 2 шкуты, по письму Филипа Петровича, отданы, одна шкута для отвозу до С. Петербурга въ городъ Его Царскаго Величества деревьевъ; другая

шкута Господину Бажанову для отвозу дубовыхъ деревъ на партикулярную верфь; 2 шкуты посланы до С. Петербурга съ крановыми лѣсами; по письму Вашему къ Господину Лантрату, отданы для отвозу корабельныхъ лѣсовъ до С. Петербурга къ Господину Корсакову. Изъ оныхъ одное Г. Корсаковъ, нагрузя корабельнымъ лѣсомъ, отпустилъ до С. Петербурга, и оная шкута за противнымъ вѣтромъ стояла на озерѣ и возвратилась назадъ въ Ладогу за течью водяной; а другую шкуту держалъ у себя слишкомъ мѣсяцъ въ старой Ладогѣ и возвратилъ оную шкуту назадъ въ отдачу, и сказалъ про оную шкуту, что такожде негодна. А сего настоящаго мѣсяца въ 3—ей взялъ онъ, Господинъ Корсаковъ, 2 шкуты; а въ остаткѣ нынѣ при Ладогѣ оснащенныхъ шкутъ 3, а еще одна оснащенная шкута стоитъ на Свирскомъ устьѣ и по сіе время не прибыла въ Ладогу. И обо всемъ Васъ, моего Государя, прошу, чтобъ доложить Царскому Величеству и ко мнѣ объ ономъ отписать. Доношу въ семъ: одинъ Ладожскій купецъ, Яковъ Поповъ, сдѣлалъ на свой малой флейтъ мачты, которыя и поставилъ на Свирѣ рѣкѣ, не противъ данной ему пропорціи оныя мачты сдѣлалъ, такожде и оснастилъ по своей волѣ. И какъ оный флейтъ прибылъ въ Ладогу, и я оному купцу объявлялъ указъ Государевъ многократно, чтобъ онъ передѣлалъ, и оный купецъ не въ бытность мою въ Ладогѣ, оный флейтъ на озеро послалъ.

Отъ Князя Меньшикова.

Іюня 29-го.

КЪ ГОСУДАРЮ.

Корабль «Лѣсной», по указу Вашему, съ немалымъ трудомъ, въ чемъ свидѣтель Богъ, 27 дня (то есть въ день бывшей Полтавской баталіи), съ помощію Божіею, въ гавань введенъ, гдѣ какъ Господинъ капитанъ Скляевъ, такъ и Францъ, зѣло трудились; съ котораго балластъ выгружать велѣлъ какъ найскорѣе; а между тѣмъ велѣль приготовлять мачты и прочее, и кой часъ мачты сдѣлаютъ, килован будутъ. О чемъ, при отъѣздѣ своемъ, какимъ образомъ исполнять—оставлю пункты.

Іюля 9-го.

Съ корабля «Леферма» мачты всѣ и бушпритъ сняты и поставлены на корабль «Лѣсной», на мѣсто фока-гротъ мачтъ, также и буш-

притъ, на которомъ плотничная и другія работы, съ помощію Божіею, вскорѣ управятся, и уповаю, что въ будущее Воскресенье то есть, къ 12 д. сего мѣсяца, будутъ валить и течь задѣлывать, о чемъ отъ меня, чтобъ все по надлежащему исполняли....

Отъ капитана Мишукова, въ Ламеландѣ.

7-го Іюля.

Доношу Вашему Величеству: прибылъ въ Лизундъ; о другомъ проходѣ корабельномъ стараніе имѣлъ; въ такое короткое время сыскать не могъ и надѣюсь такъ, хотя бъ кто имѣлъ цѣлый годъ времени того искать, то бъ найтить не можно, понеже такъ изнаполнено мелкими островами отъ Лизунда къ Z, что исчислить не можно. А что же въ Рюхамѣ для кораблей мѣста довольно, въ разстояніи отъ Лизунда три четверти мили къ W, а другаго выходу нѣтъ; а на входѣ старыхъ бакановъ ни одной не осталось; однако оная нынѣ у насъ въ готовности, токмо поставить за противною погодою было не можно.

1720 ГОДА.

Отъ капитана Вилбоа.

12-го Января.

ИЗЪ ДАНЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: противъ указу Вашего Величества, Штатамъ Алиденимъ благодарилъ и письмо имъ благодарственное отдалъ. Да пишутъ здѣсь въ авизи, что 2 Шведскіе коммисары въ Гамбургѣ вербуютъ матрозовъ, также и въ Карлскронѣ къ предбудущей кампаніи флотъ готовятъ. Въ семъ настоящемъ времени больше къ доношенію Вашему Величеству не имѣю; только всенижайше прошу всемилостивѣйшаго указу Вашего Величества, откуда намъ требовать денегъ на покупку провіанта и другихъ припасовъ, и на починку судовъ?

5-го Апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: прошедшаго Марта 30 дня послѣднія пушки я изъ судовъ, которыя были у меня арестованы, выгрузилъ, а ихъ освободилъ, и по указу Его Сіятельства, Г-на Адмирала, съ судами изготовился къ походу, и сего текущаго Апрѣля 4 дня сошелъ къ Миндѣ и хотѣли выйти на рейдъ. И оного жъ числа, послѣ полунощи въ 10 часу, увидѣли мы на морѣ судовъ, а послѣ полудни въ 1 часу пришли оныя на рейдъ, военные корабли Шведскіе, одинъ видомъ въ 60 пушекъ, второй «Черный Орелъ», который, сказываютъ, въ 36 пушекъ, да 2 небольшіе фрегата, шнява; а прежнихъ 6 транспортныхъ судовъ, 1 флейтъ о трехъ мачтахъ, 2 гальета, да 3 бота, такіе, какъ наши бригантиры, которые объ одной мачтѣ. И вошли вышепомянутыя мелкія суда въ новую гавань. Того ради я принужденъ ретироваться за Минду, въ то мѣсто, гдѣ я отъ нихъ прошедшаго 719 году стоялъ во всякомъ опасеніи. И нынѣ тако жъ стою во всякомъ опасеніи отъ непріятеля, а что учинится, буду я къ доношенію Вашему Величеству впредь писать.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: Указъ отъ Вашего Величества, писанный изъ С. Петербурга, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, прошедшаго Февраля отъ 14, и противъ оного дубликатъ и трибликатъ, получилъ. Только за выниманіемъ изъ судовъ пушекъ есть остановка; однако жъ изъ оныхъ судовъ я выгрузилъ смолу и прочее, и проведены въ мотлу къ крану. И сказываютъ, что кранъ пушекъ оныхъ не подыметъ, и будемъ вынимать какъ возможно; а гафами и каналами послать нельзя, для того что между Гданска и Штутъ-гафъ, которая стоитъ надъ гафомъ, мелко, что самыя малыя суда проходятъ, и на оныя малыя суда пушекъ положить не льзя, тако жъ и въ наши суда положить не льзя. Да получилъ я отъ Господина Адмирала указъ, въ которомъ пишетъ, что указалъ Ваше Величество итти мнѣ со всѣми судами, которыя у меня въ командѣ, къ Курляндской пристани, или въ Ригу. А какъ съ пушками управлюсь и суда изготовлю къ походу, то немедленно, по вышеобъявленному указу, съ Божіею помощію, воспріиму путь свой, и къ доношенію Вашему Величеству буду впредь писать. А какъ пушки изъ помянутыхъ судовъ выну, покину ихъ здѣсь у Оберъ-Аудитора Эртмана. Указъ отъ Вашего Величества, писанный

прошедшаго Февраля отъ 26 я получилъ 18 Марта, и по оному готовится. Привезу съ собою; онъ нынѣ весьма болѣнъ.

15-го Марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: по указу Вашего Величества изъ судовъ, которыя нагруженныя пушками, выгружаю, чтобъ можно ихъ провесть въ мотлъ, для вынимапія изъ нихъ пушекъ, Русскихъ пушекъ 9. А какъ ихъ выну, буду къ доношенію Вашему Величеству впредь писать. Доношу Вашему Величеству: сего текущаго Марта 10 дня прибылъ сюда изъ Копенгагена Полковникъ Французскаго народа, именемъ Доринги и отсель поѣхалъ 12 дня на почтѣ къ Вашему Величеству въ С. Петербургъ. А имѣлъ нужду деньгами, и я ему далъ 100 талеровъ. Доношу Вашему Величеству: дивизіи Его Сіятельства, Господина Генерала, Князь Никиты Ивановича Рѣпнина, Поручикъ Берковъ и при немъ 17 человѣкъ солдатъ прибыли къ намъ сего числа.

15-го Генваря.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству. сего текущаго Генваря 12 дня увѣдомился я, что пришли сюда изъ Стокгольма 2 судна, гальетъ Голландской, да гукоръ, а нагружены пушками мѣдными, мѣдью и желѣзомъ, и пасы имѣютъ Шведскіе въ Голландію и въ Стекольню, а не въ гавань. И говорилъ я Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ онъ доносъ (2 судна съ пушками, на которыхъ есть и Россійскіе гербы), Магистратамъ, дабы они мнѣ не запретили оныя суда осмотрѣть. И по документамъ ихъ явилось: на нихъ 38 пушекъ мѣдныя полукартоунныя, да 2 мортиры, въ томъ числѣ нѣсколько пушекъ есть съ гербомъ Вашего Величества, и больше думаю, что взяты подъ Нарвою. Того ради на оныхъ судахъ поставилъ я караулъ. И о помянутомъ нашемъ караулѣ Магистратамъ зѣло не нравно, а сперва осмотрѣть оныя суда намъ позволили. И нынѣ писалъ я къ помянутому Оберъ-Аудитору, чтобъ онъ донесъ Магистратамъ, ежели оныя пушки какимъ ни есть умысломъ пропадутъ, то Ваше Царское Величество будете оныхъ пушекъ на нихъ претендовать. Зѣло намъ трудно въ караулахъ, за умаленіемъ людей. Пишутъ здѣсь въ авизи, что въ Англіи 20 кораблей готовятъ и хотятъ съ первымъ случаемъ итти въ Остзеи.

Доношу Вашему Величеству: ежели Ревельская гавань не замерзла, хорошо бъ, дабы повелѣли Ваше Величество прислать сюда кораблей пять, или шесть, чтобъ вышепомянутыя суда взять отсюда.

30-го Октября.

КЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРИ ИЗЪ ПЕТЕРГОФА.

Прошу я васъ, Моего Государя, извольте донести Царскому Величеству, что 2 городскіе корабля приведены въ Петергофъ, и одинъ поставленъ на 15 фут. воды (а до станціи будетъ отъ берегу на полверсты), а другой на 5-ть. Также изволишь донести Царскому Величеству, что пушки на конецъ гавани поставлены и подъ нею намощено. А обо мнѣ изволь донести, что я горломъ заболѣлъ и принужденъ остаться на день и на другой у Карлы Момсовича.

1-го Генваря.

КЪ ГОСУДАРЮ ИЗЪ ДАНЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: всемилостивѣйшій указъ отъ Вашего Величества, за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, писанный изъ С.-Петербурга Декабря отъ 14 дня, и при немъ письмо къ штату Аливскому писанное, съ благодареніемъ отъ Графа Головнина я получилъ прошедшаго Декабря 31 дня, 719 году. И противъ полученнаго Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу все исполнилъ, опату благодарственное письмо вручилъ, тако жъ и я его благодарилъ. И въ настоящемъ времени больше къ доношенію Вашему Величеству не имѣю. Только вышепомянутаго числа прибылъ сюда на рейдъ Любской гальетъ, который былъ для извѣстія на Готландѣ и сказалъ, что 3 непріятельскіе корабля лежатъ у Готланда въ Шлитъ-хам.. и хотятъ сюда прійти съ первымъ временемъ, какъ ледъ вскроется, а четвертый ихъ непріятельской корабль, именемъ «Черный Орелъ», въ погоду пропалъ отъ нихъ безъ вѣсти.

20-го Апрѣля.

ИЗЪ РИГИ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: сего настоящаго Апрѣля 5 дня къ доношенію Вашему Величеству писалъ я изъ Гданска

о Шведскихъ корабляхъ, которые и послѣ, какъ остались у Гданска 4 дня, въ 11 часу спустились мы съ судами къ Миндѣ и стали у Баластъ-круга. Послѣ полудня въ 1 часу пришли на рейдъ 4 корабля Шведскихъ — два въ 56, два въ 36 пушекъ, 1 шнява, 2 гальета, 2 фрегата, 3 бота. Въ 5 часу пошли мы назадъ и пришли къ редуту нижняго Легана; въ томъ же часу втянулись въ новую гавань 2 фрегата, шнява, 2 гальета, 3 бота. 5-го дня увидѣли мы помянутыя Шведскія суда стоять у Баластъ-круга: фрегатъ первый въ 24, другой въ 22, шнява въ 22; на гальетѣ въ Алфишѣ 10, да 2 гаубицы, 3 бота, на всѣхъ по 4 пушки. А людей съ большихъ кораблей высажено на нихъ, и при нихъ, опричь матрозовъ, солдатъ 1000 человѣкъ. Послѣ полудня во 2 часу пошли мы отъ редута, въ 5 часу пришли близко мотла и стали на якорѣ, и хотѣли привязать перлинъ къ болверку, по которому можно втянуться и войти въ мотлу, а Гданскіе корабельные и привязать не дали и хотѣли по насъ стрѣлять; тако жъ привезли пушки и караулу прибавили у мотлы, штапъ-бокъ заперли. И поставили мы суда въ линію поперекъ рѣки, а Шведскія суда тянулись за нами отъ Баластъ-круга и стали у Модъ-Легна. Въ 9 часу пріѣзжалъ къ намъ Гданскій Секретарь, Якорсынъ и сказывалъ мнѣ, что Шаутбенахтъ Питеръ Фентъ прислалъ его ко мнѣ и велѣлъ сказать, буде я хочу выйти отселѣ изъ Гданска безъ всякаго препятія въ 24 часа. Оному Секретарю отвѣтствовалъ, что мнѣ выйти въ помянутые часы не возможно, а буде онъ меня выпуститъ на рейдъ, и съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ въ 48 часовъ никакихъ судовъ своей эскадры за мною въ погоню не пошлетъ и между Дограда и Гданска никакого препятія не будетъ, то я изъ оной гавани выйду, а безъ оного договору не выйду. И на то они склонились. И потомъ въ 12 часу посылалъ я съ нимъ, Секретаремъ, Шаутбенахту Господина Капитана-Поручика, Графа Апраксина, договариваться, и подлинно бъ увѣдомился, имѣетъ ли онъ, Шаутбенахтъ, такой указъ отъ Короля, дабы меня свободно выпустить. И оный Господинъ Капитанъ-Поручикъ, Графъ Апраксинъ, исправно довѣдался и привезъ отъ него, Шаутбенахта, подлинный трактатъ, за подписаніемъ руки его и печати, дабы свободно мы шли отъ рейда съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ чрезъ 48 часовъ. Вышли мы на рейдъ 7 дня. 8-го дня присылалъ онъ ко мнѣ, Шаутбенахтъ, Полуполковника спрашивать, взялъ ли я пушки, и я ему отвѣтствовалъ, что оныя пушки взялъ я на рейдѣ и выгрузилъ

ихъ въ городѣ, и теперь обрѣтаются подъ протекціею у Магистратовъ. А буде они вамъ отдадутъ, то Его Царское Величество за помянутыя пушки Голландцамъ не заплатитъ. И приказывалъ я Оберъ-Аудитору Эртману, чтобъ до отъѣзда моего Магистратамъ о пушкахъ ничего не говорилъ, а по отъѣздѣ моемъ сказалъ бы имъ, дабы они пушекъ имъ не отдавали. 9-го дня пошли отъ Гданскаго рейда, а прибыли къ Ригѣ на рейдъ 19 дня и ввелись въ рѣку для починки; а взятыя суда, шкуту и пинкъ, взяли Шведы.

1-го Апрѣля.

ИЗЪ ДАНЦИГА.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству: пушки изъ судовъ арестованныхъ послѣднія выняли Марта 30 дня, а прочія пушки, которыя остались въ оныхъ судахъ, Польскія и Саксонскія, а Шведскихъ нѣтъ. И по указу Вашего Величества, для отправленія пушекъ въ Мемель, искалъ я яхтовъ, которыя ходятъ изъ Эльбинга и изъ Кенигсберга, и оныхъ не нашелъ, и по нижеозначенное число ихъ здѣсь нѣтъ. А пушки наши оставилъ здѣсь въ охраненіе у Оберъ-Аудитора Эртмана, того ради, что получилъ я указъ отъ Его Сіятельства, Господина Адмирала, чтобъ я съ судами, которыя нынѣ здѣсь въ моей командѣ, съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ шелъ отсель въ Курляндскія пристани, или въ Ригу, и тамъ ожидалъ точнаго указу. Нынѣ отправляюсь съ судами противъ помянутаго указу къ походу. Доношу Вашему Величеству: здѣшній литейной мастеръ, именемъ Витверкъ, который здѣсь вылилъ 2 пушки полукартаунныя для Вашего Величества, и имѣетъ указъ отъ Генерала-Фельдцейхмейстера, чтобъ еще вылить, а матеріаловъ не имѣетъ; и говорилъ со мною, дабы указомъ Вашего Величества повелѣно было: оныя пушки употребить въ перелитіе, и надѣется что изъ одной выйдетъ 2 полукартауна; однако 2 изъ оныхъ пушекъ заклепаны, а третья «Левъ» въ казнѣ расколота, и надѣется что изъ ней 3 полукартауна выйдетъ.

Отъ князя Михайла Михайловича Голыцина.

Іюня 11-го.

Доношу Вашему Величеству: указъ Вашего Величества отъ 3 получилъ 8 Іюля. Лодки островскія велѣно посылать на караулъ къ

киркѣ Пою и стояли по сю сторону отъ Абова въ пяти миляхъ, а отъ оныхъ велѣлъ я посылать, ежели допуститъ непріятель, до Ламеланта въ разъѣздъ шлюпки для необходимой нужды. Понеже какъ нынѣ тотъ караулъ свели, о непріятелѣ вѣдомости не имѣемъ, развѣ тогда, какъ прибудутъ къ берегу. А чрезъ обывателей никогда ничего вѣдать не можно, ибо они не надежны. И оной азартъ учиненъ по письму моему, и въ той винѣ своей прошу Вашего Величества милосердія.

15 Галеръ, которыя старѣе, велѣлъ привесть къ киркѣ Пою, и для того писалъ къ Бригадиру Фонъ Менгдину, который шелъ съ командою своею и былъ отъ насъ въ 5 миляхъ, чтобъ возвратился паки въ Гельсингфорсъ и принявъ тамъ 15 галеръ, шелъ къ намъ. Ваше Величество изволили указать, чтобъ онымъ 15 галерамъ возвратиться въ Абовъ, или лучше въ неопасномъ мѣстѣ, подалѣе Абова, въ море. А сего числа писалъ ко мнѣ указомъ Вашего Величества Генералъ-Адмиралъ, чтобъ мнѣ итти, или Генералъ-Маіора Лесси послать, противъ непріятеля 50 галеръ, или болѣе, и изъ показаннаго мѣста выбить и поискъ сыскать, и по тому указу писалъ къ Генералъ-Маіору Лесси, чтобъ отправился къ намъ съ 46 галеръ, да съ Бригадиромъ Фонъ Менгдинымъ прибудетъ 15, и того 61. И какъ придетъ, посадя людей, пойду самъ и надъ непріятелемъ, съ Божіею помощію, буду искать поиску. А какъ возвратимся, гдѣ намъ быть, въ томъ указѣ Генерала-Адмирала не написано. И буде непріятеля не сыщу, или уступитъ, въ 46 галерахъ возвращусь къ киркѣ Пою; а по прежнему Вашего Величества указу, 15 галеръ, кои старѣе, съ Бригадиромъ оставлю при Абовѣ; понеже того мѣста безопаснѣе быть не надѣюсь.

Хотя я къ тое киркѣ и возвращусь, а непріятель до Успеньяго дни никакого дѣйства чинить не будетъ, о походѣ Вашему Величеству доносить буду; и буде Ваше Величество повелитъ здѣсь зимовать, дабы заранѣе опредѣлить указомъ, чтобъ могли завести провіанту, который присланъ будетъ изъ С. Петербурга, и галерамъ въ зиму гдѣ быть укажите? Ежели въ Гельсингфорсѣ, какую особую при нихъ оставить и во сколькихъ полкахъ? А для починки лѣсъ ближе можно достать въ Гельсингфорсѣ, нежели въ Абовѣ; понеже нынѣ въ 10 и въ 12 миляхъ годной съ нуждой доставали.

Здѣшній народъ до указу Вашего Величества обнадеженъ, а особливо въ Абовской киркѣ публиковано; а нынѣ въ знатныя мѣста по

указу Вашего Величества послалъ универсалы, но по сіе время отъ обывателей ничего не показывалось, кромѣ морскихъ кирокъ, которыя заступилъ непріятель, и отъ оныхъ ни единый человѣкъ къ намъ не бывалъ.

Іюня 18-го.

Доношу Вашему Величеству: всемилостивѣйшій Вашего Величества указъ отъ 12 ч. получилъ 16-го Ноября. По оному Вашего Величества указу къ Бригадиру Фонъ Менгдину того жъ числа послалъ указъ, чтобь онъ, забравъ больныхъ и полковыя тягости и прочія припасы, шелъ немедленно къ Гельсингфорсу и, оставя тутъ галеры, съ людьми марппровалъ къ намъ въ слученіе сухимъ путемъ.

По отбытіи Бригадира Фонъ Менгдина, Абовскій гарнизонъ останется у лодокъ. И хотя Господина Адмирала указъ имѣемъ, чтобъ въ сильное непріятельское нападеніе оный гарнизонъ оставить, но какъ Бригадиръ Фонъ Менгдинъ оттуда отпуститъ въ разъѣзды до Ламеланта, какъ всегда посылывали, велѣли изъ тѣхъ 10 лодокъ по три лодки посылать, а не посылать опасенъ, чтобъ непріятель незапно не напалъ; ибо и вѣдать будетъ не чрезъ кого. А Генералъ-Маіору Чекину далъ указъ, чтобь въ наступленіе непріятельское гарнизонъ сакурствовалъ, ежели будетъ подъ силу; а буде не подъ силу, до прибытія нашего ретировался и замокъ оставилъ. А нынѣ полкь не вывелъ, за тѣмъ что при Абовѣ въ магазинѣ провіанту въ остаткѣ на полтора мѣсяца, который велѣлъ на подводахъ везти къ Пое киркѣ, и о сборѣ подводъ писать къ Ланцъ-Гевдингу.

Вазовской гарнизонъ въ наступленіе непріятельское велѣлъ оставить, въ которомъ штабъ-оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ 316, Казаковъ 195 человѣкъ, и велѣлъ итти въ слученіе къ Генералу-Маіору Чекину.

Прошу Вашего Величества, чтобъ Полковника Янгора, который отправленъ съ Финскими рекрутами, приказали, не удержавъ, отпустить къ намъ, и удовольствовать въ здѣшніе полки рекрутами. А мы къ отпуску имѣемъ Финскихъ рекрутъ со 150 человѣкъ; а до прибытія Полковника Янгора оныхъ одержимъ здѣсь, понеже людей много раскомандировано.

Сентября 13-го.

Доношу Вашему Величеству: въ корпусѣ здѣшнемъ обстоитъ благополучно. Сего числа въ 16 полкахъ, по указу господина Генерала-Адмирала, отъ кирки Поя пошелъ въ Абовъ.

Галерный флотъ поставленъ въ Гельсингфорсѣ, при которомъ 5 полковъ, да отъ здѣшнихъ полковъ командированныхъ отправлено 250 человѣкъ, умѣющихъ къ починкѣ галеръ. А при той командѣ хотя по указу Господина Генерала-Адмирала велѣно оставить въ Гельсингфорсѣ Бригадира, а я до указу велѣлъ быть Генералъ-Лейтенанту Лесси, и описался къ Господину Генералу-Адмиралу, что Бригадиру тамъ быть не можно, понеже съ Капитаномъ-Командоромъ Дежимономъ одной ранги, а въ починкѣ галеръ требуется ихъ общее смотрѣніе, и чтобъ исполняли безъ споровъ. Не надѣюсь и опасенъ, чтобъ не упустили время и на мнѣ не взыскалось, и прошу Вашего Величества указъ, кому въ Гельсингфорсѣ команду имѣть укажете, Бригадиру, или Генералу-Лейтенанту?

Предъ симъ доносилъ Вашему Величеству о Шведскомъ ботѣ, съ котораго вышелъ дезертиръ, и за онымъ посланы были партіи въ командѣ Подполковника въ 7 лодкахъ островскихъ, и того боту не нашли и возвратилась паки въ Абовъ.

Вчерашняго числа писалъ ко мнѣ Бригадиръ Барятинскій, что прибылъ на его пасъ изъ Шведскаго флота на шхерботѣ Капитанъ-Поручикъ Свастисъ Эленбергъ и отдалъ ему письмо ко мнѣ отъ Адмирала Вахмейстера и 3 письма ко взятымъ на фрегатахъ. И съ оного Адмиральскаго письма копію и 3 письма къ плѣннымъ послалъ до Господина Генерала-Адмирала. Оный же Капитанъ-Поручикъ объявилъ Бригадиру Барятинскому, что посланы съ нимъ къ плѣннымъ деньги; и я оныя велѣлъ принять, а Капитана-Поручика отправить паки въ путь свой.

Іюля 31-го.

[illegible]

Доношу Вашему Величеству: 24 числа въ 61-й галерѣ и въ 29 лодкахъ прибылъ къ острову Беркекеръ и командировалъ отъ себя

до кирки Карпо и до капели Гутагръ по Абовскому курсу Полковника въ 9 галерахъ и въ 15 лодкахъ осмотрѣть непрiятельскихъ судовъ, нѣтъ ли лежащихъ въ шхерахъ, понеже увѣдомились у Корпостремъ, что былъ тутъ непрiятель. И отправя онаго Полковника 25 числа, слѣдовали мы по курсу къ Ламеланду; и какъ прибыли къ острову Мотлке, посланъ былъ, вирель для осмотрѣнiя по курсу нашему непрiятеля, Капитанъ-Командоръ Дежимонъ на шлюпкахъ, и возвратясь, репортовалъ насъ, что видѣлъ у Риза-Еранъ острова галеру Шведскую, стоящую на караулѣ. И я у онаго острова остановясь, посылалъ еще того Капитана Командора, Полковника Гохмута, Подполковника Боркова, галернаго Поручика Павла Степанова, осмотрѣть подлинно, понеже близко къ ночи, и оные возвратясь, репортовали, что галера стоитъ. И палили для сигналу изъ пушекъ 6 разъ, а до возвращенiя ихъ слѣдовали съ поспѣшенiемъ, и не доходя оной, постигла ночь. Для чего принуждены были стать на якорь, а оная галера взяла съ того мѣста ретираду. А 26-го числа ѣздили мы оный осмотрѣть и какъ въ такую дистанцiю поѣхали, чтобъ видѣть, и усмотрѣли у острова Риза-Еранъ 2 галеры, которыя, завидя насъ, ретировались къ своимъ, кои стояли позади у острова Фрисъ-Бергъ, а именно, по признатiю, 1 корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 1 шнява, 1 галкотъ, 3 шхербота, 1 брегантина. А погода была ZW, и за оной обордировать ихъ не допустило. А 27 числа была та жъ погода, которой корабль выбуксировали галерами за проливъ и за Мелпнскую косу. Вѣтръ былъ ZZW. А я, осмотря и призвавъ Генералитетъ и Полковниковъ, Подполковниковъ, имѣлъ совѣтъ, — и предложили, чтобъ того дня выйти въ гавань къ острову Грейкъ-гамъ, и когда погода будетъ тихая, а оныя суда далече не уступятъ, чтобъ обордировать. И какъ мы въ тое гавань стали, то оныя суда и еще прибылыя съ Вице-Адмираломъ Шеблатъ, на парусахъ, шли къ намъ въ проливъ, чего не возможно было начаяться, однако жъ для погоды имѣли уступить въ прежнюю свою гавань. А оныя за самыя жъ азарловали и усмотря, что такъ далеко изъ заливу пробились, а отмели и каменья много, — принуждены, въ надеждѣ поиску, обордировать. И какъ стали къ намъ пригребать, и оныхъ въ оборотахъ для пушечной стрѣльбы и въ ретирадѣ и что снасти перебиты, стало на мель 2 фрегата, которые хотя не съ жестокимъ только абордирунгомъ, достали 2 фрегата, взяли абордирунгомъ на парусахъ на свободной водѣ. А достальные Вице-Адми-

ральской корабль и прочіе ретировались; однако жъ по возможности гнали, и отъ Вице-Адмиральскаго корабля отъ кормы видѣли въ водѣ доски; а намъ за ними больше слѣдовать не допустило за погодою, а паче, что близко къ морю и мѣсто широко; тако жъ съ моря еще 2 судна показались. А ежели бъ затихла, то бъ ни одного судна весьма не упустили. И такъ то, съ помощію Божіею и Вашего Величества счастіемъ, окончалось. Имѣли тѣ суда ввесть къ себѣ въ гавань, и взятые на тѣхъ судахъ Офицеры допрашиваны, которыхъ допросныя рѣчи и перечневыя вѣдомости, какъ званіе взятымъ судамъ и о сколькихъ пушкахъ и что взято людей и аммуниціи, тако жъ и нашихъ побито и ранено, и сколько галеръ повреждено, при семъ посылаю. А подлинно выправясь, впредь доносить буду, понеже за скоростію не успѣли, ибо принуждены были 28 числа до 6 часу до полудня стоять для выгрузки съ одного фрегата баласту артиллеріи, понеже ходъ его $16^{3}/_{4}$ фута; а съ 6-го часу пошелъ въ путь свой. И по сіе число медлю для онаго фрегата, понеже всю артиллерію выгрузили и еще выгружаемъ баласть и мачты снимаемъ; и потомъ, ежели провести не можемъ, и принужденъ буду съ военнаго совѣта сжечь. Понеже ходу нашего больше 11 футовъ нѣту, а въ иныхъ мѣстахъ и 10 ф. По прежнему Вашего Величества указу, въ 5 галерахъ, въ 15 лодкахъ и въ 15 шлюпкахъ Бригадира Барятинскаго отправлю въ Абовъ, а самъ съ достальными пойду до кирки Поя. И ежели за сей убытокъ непріятель будетъ къ Ангуту и пересѣчетъ нашъ курсъ, что Ваше Величество укажете намъ чинить? А я способу больше не имѣю, какъ итти въ Абовъ. А ежели непріятель пути нашего не пересѣчетъ, пришедъ къ Твермиидамъ, отпущу взятые фрегаты съ галерами въ Гельсингфорсъ, понеже надобно оные починить. А изъ Гельсингфорса куда укажите отправить? И на сіе доношіе Вашего Величества ожидаю указу.

20-го Августа.

КИРКА ПОЯ.

Доношу Вашему Величеству: въ корпусѣ здѣшнемъ обстоитъ благополучно.

Взятые фрегаты, по указу Вашего Величества, отданы въ Гельсингфорсѣ Капитану-Командору Фонгофту 18 числа, который 19 числа отъ Гельсингфорса отправился.

Полки, которые провожали на галерахъ фрегаты, изъ Гельсингфорса прибыли къ намъ сухимъ путемъ.

Ваше Величество указали намъ съ полками съ Успеніева дни итти и чтобъ перво описаться. И прошу Ваше Величество, гдѣ съ главнымъ корпусомъ винтеръ-квартиру имѣть и съ котораго числа отсюда итти укажите? А мнѣ ранѣе первыхъ числелъ Сентября, ежели указано будетъ, итти не можно, понеже надобно въ Абовскій магазинъ завезти провіанту.

Галеры годныя, по указу Господина Генерала-Адмирала, велѣно имѣть при Гельсингфорсѣ; а какую особу при нихъ оставить, и сколько полковъ, въ томъ указѣ не написано. А нынѣ при Гельсингфорсѣ и съ гарнизоннымъ 5 полковъ, при которыхъ — Генералъ-Маіоръ Лесси, Бригадиръ Левашевъ. При Абовѣ, по указу Вашего Величества, нынѣ 15 галеръ—плохихъ, которыя во многихъ починкахъ были, да 15 лодокъ, 15 шлюпокъ, и онымъ тамъ ли въ зиму быть укажите?

Августа 16-го.

[illegible]

Доношу Вашему Величеству: всемилостивѣйшій указъ Вашего Величества отъ 7-го Августа нижайше получилъ 12 числа и будущимъ на обордирунгѣ объявилъ, которые за высокую Вашего Величества милость рабски благодарствуютъ.

При томъ же Вашему Величеству нижайше доношу: Тверминдъ прошелъ 8 числа, а взятые фрегаты въ 25 галерахъ и въ 23 лодкахъ островскихъ отпустилъ съ Генераломъ-Маіоромъ Дюпреемъ; а самъ того жъ числа, для опасности отъ непріятеля, пошелъ къ киркѣ Поя и, перемѣня людей, галеры отпустилъ въ Гельсингфорсъ, и имѣю рапортъ, что оный Генералъ-Маіоръ и отправленныя отъ насъ галеры въ Гельсингфорсъ прибыли благополучно, и полки, кои были на галерахъ, марширують къ намъ сухимъ путемъ.

Капитана-Командора Фонгофта, какъ были у Ангута, не видали, а фрегаты нынѣ починиваютъ и къ 18 числу будутъ въ готовности. А сего числа оный Капитанъ-Командоръ прислалъ къ намъ Гардемарина Хитрова, что онъ крейсируетъ съ шквадрою между Наргина острова и Гельсингфорса, къ которому писалъ, чтобъ фрегаты принялъ, а къ Генералу-Маіору Лесси объ отдачѣ послалъ указъ. А сколько на фрегатахъ отдано людей, артиллеріи, аммуниціи и что оставлено здѣсь — при семъ доношеніе.

Ваше Величество въ первомъ указѣ повелѣли намъ съ Успеніева дни итти въ Абовъ, напредь описаться, и я доношу, что ранѣе первыхъ числъ Сентября, ежели укажете, итти невозможно, понеже нынѣ отправляемъ изъ Гельсингфорса въ Абовъ провіантъ.

Нижайше Ваше Величество прошу о присылкѣ денежной казны и мундиру на полки, понеже нынѣ присланы рекруты: наги и босы, которыхъ при осмотрѣ видѣлъ гвардіи Г-нъ Маіоръ Салтыковъ, и оный Вашему Величеству донесетъ.

Когда мы имѣть будемъ въ здѣшней землѣ винтеръ-квартиру, драгунскіе полки гдѣ укажете содержать? Ежели въ Лифляндіи, не надѣюсь, чтобъ обыватели снести могли, развѣ по нуждѣ снесутъ одну зиму.

Іюня 1-го.

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

Отъ князя Петра Голицына.

Вашему Царскому Величеству всенижайше доношу: Англійскій флотъ съ Шведскимъ, въ 33 корабляхъ, пришли 30 числа Мая, по полудни во 2-мъ часу, и стали, не доходя Наргина острова, отъ мысу Шуропу въ линію, и по сіе время дѣйства никакого отъ нихъ нѣтъ; токмо вчерашняго числа, по полуночи въ 6 часу, отъ ихъ флоту вышли 9 кораблей, которые мы могли усмотрѣть чрезъ трубку, что оные Англійскіе и Шведскіе, и ходили въ крюйсѣ у Наргина острова. И изъ оныхъ одинъ крейсовалъ до мысу Ульфа, при которомъ напереди было 5 шлюпокъ, а по полудни въ 6 часу оные корабли, поворотясь, пришли къ своей линіи. А по видимому больше ходили они для вымѣренія воды. Тако жъ Вашему

Величеству доношу: 30-го дня Мая получили мы чрезъ почту письмо отъ Господина Генерала-Адмирала, Графа Апраксина, на имя Англійскаго Адмирала Нориса, которое велѣно къ нему отправить на шлюпкѣ, не допустя флоту къ Наргину острову. И по оному указу съ тѣмъ письмомъ къ нему, Адмиралу Норису, того жъ числа отправленъ былъ отъ насъ на шлюпкѣ морской Поручикъ, Шпрингеръ, и то письмо отъ него, Поручика, онъ, Адмиралъ Норисъ, принялъ, и распечатавъ, подписалъ своею рукою и просилъ, чтобъ оное перевесть на Нѣмецкій языкъ и прислать къ нему. И съ тѣмъ письмомъ его, Поручика, отправилъ назадъ и прислалъ съ нимъ же, Поручикомъ отъ себя конвертъ, на которомъ подписано къ отданію въ Ревелѣ Командующему Аншефту, и въ томъ конвертѣ включено отъ него письмо на имя Вашего Величества. И оное усмотря мы, что адресовано не отъ Королевскаго Величества Великобританскаго, но отъ него, Нориса, паки отправили къ нему, Норису, вчерашняго числа съ Капитаномъ-Поручикомъ Баршомъ, при письмѣ отъ Оберъ-Комендаштa, съ такимъ отвѣтомъ, какъ показано въ присланномъ указѣ Господина Генерала-Адмирала, который состоялся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И оный Капитанъ-Поручикъ возвратился отъ него, Нориса, назадъ сего числа, по полуночи въ 1 часу, и сказалъ, что помянутое письмо отъ него онъ, Норисъ, принялъ и объявилъ ему, Капитану-Поручику, что я имѣю отъ Королевскаго Величества полную мочь, и вынялъ коробку, показалъ, что, де, въ оной коробкѣ имѣю я отъ Короля своего три ордера. И которое Адмиральское письмо къ нему, Норису, послано было, съ нимъ, Баршомъ, на оное отвѣтствовалъ письмомъ на Англійскомъ языкѣ, и оное письмо послано въ пакетѣ Адмиральскомъ. При немъ же, Капитанѣ-Поручикѣ, сказалъ онъ, Норисъ, Шведскимъ Адмираламъ, чтобъ на Наргинѣ островѣ ничего не жгли и разоренія никакого не чинили. Чего ради Шведскій Адмиралъ подъ штрафомъ приказалъ огни заливать и разоренія не чинить. Также который флейтъ торговый, идуще къ Петербургу съ винами къ Русскимъ жителямъ, заарестованъ былъ у Шведовъ, оный приказалъ имъ изъ аресту тотчасъ свободить.

Оный же Капитанъ-Поручикъ у Нориса видѣлъ Француза Барона, который былъ въ С. Петербургѣ при Академіи, о которомъ ему Англичане сказывали, что оный въ службѣ Шведской, а въ какой подлинно, увѣдомиться не могъ. А сказывался онъ Англичанамъ,

что былъ въ нашемъ флотѣ Шаутбенахтомъ и Академію въ Петербургѣ привелъ въ совершенство, и будто женился въ домѣ Кронъ-Принцессы на знатной персонѣ и объявлялъ имъ, что будто наши крѣпости и гавани всѣ знаетъ и чертежи дѣлаетъ, изъ которыхъ онъ, Капитанъ-Поручикъ, видѣлъ чертежъ, кое около Котлина острова; а болѣе того Шаутбенахтъ Англійской смотрѣть его не допустилъ и закрылъ сукномъ.

И спрашивали у него, Капитана-Поручика, Англичане объ ономъ Французѣ, что онъ былъ ли у насъ Шаутбенахтомъ и Академіей завѣдывалъ ли? Но какъ онъ имъ объявилъ, что онъ Шаутбенахтомъ не бывалъ и Академіи въ совершенство не приваживалъ, и Англичане больше поставили ему, Французу, въ дурость и въ смѣхъ.

Тако жъ Англійскій Шаутбенахтъ бѣлаго флага и Капитаны сказывали ему, что оный Французъ сдѣлалъ абрисъ Ревельской гавани, и которая рѣчка течетъ у разоренной кирки, написалъ въ томъ абрисѣ сквозь гавань И оный его абрисъ уничтожили и признаваютъ его за дурака, а Шведы содержатъ его въ вѣрности. А какъ онъ, Капитанъ-Поручикъ, былъ на кораблѣ у Адмирала Нориса, при томъ были Англійскіе Флагманы и Капитаны, также и Шведскіе Адмиралы, и Командоры, и Капитаны, и Англичане видъ ему давали пріятной, и принимали его ласково, и противности никакой не чинили, а и Шведы тако жъ съ нимъ обходились.

При отъѣздѣ его съ корабля, Адмиралъ Норисъ приказывалъ съ нимъ къ Оберъ-Коменданту Фонделдину, что онъ ему радъ во всемъ служить и ни до какого разоренія Шведовъ не допускать, о чемъ, де, ты самъ слышалъ, что Адмиралу Шведскому приказывалъ, чтобъ Наргинъ острова не жегъ и никакого разорительства не чинилъ.

Который Квартирмейстеръ былъ съ нимъ на шлюпкѣ, слышалъ отъ Англійскихъ матросовъ, что въ Шведскомъ флотѣ есть Генералъ отъ Инфантеріи, а подлинно объ немъ освѣдомиться не могъ. Которое письмо прежде прислано отъ него, Нориса, съ Поручикомъ Шпрингеромъ до Командующаго здѣсь Аншефта, и съ оного при семъ до Вашего Величества прилагаю копію, а подлинное отправлено въ пакетѣ къ Адмиралу. Тако жъ и реестръ кораблямъ Англійскимъ и Шведскимъ и командующимъ Флагманамъ, по описи онаго Капитана-Поручика, при семъ же прилагаю.

Тако жъ доношу Вашему Величеству: которые 5 кораблей прибыли отъ Фонгофта, оные введены въ гавань и порохъ съ нихъ в констапельные припасы сняты. И ежели изъ непріятельскаго флота будетъ бомбардированье въ гавань, и отъ того несчастіемъ какимъ загорится какой корабль, въ то время не повелите ли Ваше Величество оные прорубать и опускать въ воду, дабы отъ того, какъ другимъ, такъ и гавани и людямъ, не было вреды? А наше мнѣніе, что въ такое время оные прорубать и опускать въ воду надобно. И на сіе просимъ Вашего Величества указу.

При семъ доношу Вашему Величеству: ежели непріятельскій флотъ отсюда пойдетъ и курсъ свой будетъ держать къ Петербургу, то на учрежденныхъ постахъ отъ Ревеля до Кашпирвека для сигналу зажжены будутъ по одной пирамидѣ.

Апрѣля 25-го.

Въ Ревелѣ.

Вашему Царскому Величеству всенижайше доношу: сего числа прибыли сюда изъ Гельсингфорса 2 прама и 2 судна бомбардирскихъ, да шмакъ съ порохомъ и съ бомбами, подъ командою Капитана Бона, о которыхъ Господинъ Генералъ-Адмиралъ при отъѣздѣ своемъ предложилъ, чтобъ, по прибытіи сюда, поставить около гавани въ удобныхъ мѣстахъ, и оныя суда, осмотря мѣста, гдѣ надлежитъ, поставимъ. Да вчерашняго числа прибыло досталное судно съ деревьями изъ Любека, которое взято было въ морѣ Шведскими судами за 12 миль отъ Либау и приведено къ Данцигу, и оттуда отпущено сюда съ пасомъ отъ Командора Шведскаго, съ котораго при семъ, тако жъ и съ допроса шкиперскаго, какимъ образомъ былъ онъ взятъ, до Вашего Величества прилагаю копію. Баталіоны гвардіи изъ Перновскаго и изъ Ревельскаго дистриктовъ, такожъ и Астраханскій полкъ изъ Дерпта, сюда прибыли, а Ингерманландскій полкъ ожидаю на сей недѣли. И поставлены баталіоны гвардіи за городомъ, въ форштатѣ, а Ингерманландской и Астраханскій полки будутъ стоять около города, въ полумили и въ миле, до теплоты. А какъ теплота настанетъ, оные полки выведу въ галеры. Галеры всѣ вооружены и по полкамъ росписаны.

Октября 2-го.

ИЗЪ РИГИ.

Отъ Князь Никиты Ивановича Рѣпнина.

По Вашему Царскаго Величества указу, Капитана Фробіуса и съ кораблемъ, именуемымъ «Фалкъ», удовольствовавъ его людьми и припасы, отсюда въ море отправилъ минувшаго Сентября 25 дня. Нынѣ онъ стоитъ на рейдѣ, дожидается способнаго вѣтра, а дождавшись вѣтру, того часу пойдетъ. А что съ нимъ по указу Вашего Величества, также и сверхъ указу по его прошенію для самыхъ нуждъ, безъ чего обойтиться невозможно, людей и припасовъ отправлено, и тому прилагаю при семъ реестръ.

Реестръ, что съ Капитаномъ Фробіусомъ отправлено.

Людей Россійскихъ:

Изъ Мичмановъ за Подпоручика	1
Изъ Квартермистровъ вмѣсто Боцмана	1
Изъ Боцманматовъ	2
Изъ старыхъ матрозовъ за Квартермистровъ	2
Солдатъ морскихъ съ ружьемъ и съ принадлежащею аммуниціею	17

Припасовъ:

18 пудъ пороху.
1 стопа картузной бумаги.
120 ядеръ 3-хъ фунтовыхъ.
10 паръ пистолетовъ.
100 пуль къ каждому оружію и пистолетамъ.
60 картечь 3-фунтовыхъ.
3 пуда фитиль.
60, а сверхъ указу по требованію его отправлено съ нимъ
4 человѣка Командоровъ морскихъ.

А за Подпоручика Мичманъ, изъ Боцманматовъ и за Квартирмейстеровъ отправлены 8 Квартмирмейстеровъ изъ матросовъ, ради того, что такихъ чиновъ Русскихъ, по рапорту Поручика отъ флота Башилова, не обрѣтается.

Октября 5-го.

Изъ Риги.

Вашему Царскому Величеству рабски рапортую: Капитанъ Фробіусъ и съ кораблемъ, именуемымъ «Фалкъ», дождався способнаго вѣтра, пошелъ въ море сего Октября 2 дня, въ 6 часу по полудни: а сколько съ нимъ отправлено людей и припасовъ, о томъ Вашему Царскому Величеству рабски рапортовалъ я того жъ числа.

Февраля 10-го.

Отъ Якова Корсакова.

Указомъ Вашего Величества повелѣно мнѣ, нижайшему, отправить въ С. Петербургъ полтораста книсъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и для онаго отправленія повелѣно ѣхать мнѣ, и мнѣ за болѣзнію ѣхать невозможно: дабы повелѣно было для онаго отправленія ѣхать брату моему.

Ежели, за отправленіемъ провіанта, подводъ нанять будетъ не возможно, дабы дать ямскихъ подводъ, хотя за двойные прогоны, или Архіерейскихъ и монастырскихъ за деньги жъ, и о томъ во Тверь Воеводѣ Лобкову послать указъ.

Работные люди, которые лѣтомъ бываютъ на судахъ, нынѣ оные вышли изъ городовъ для прокормленія и нанять будетъ ихъ невозможно: дабы отъ Воеводы взять 40 человѣкъ, и о томъ опредѣлить указомъ.

Мая 31-го.

Сего Мая по 26 число отпущено судовъ съ корабельнымъ лѣсомъ съ Вышняго Волочка 50, которыя уже изъ Новгорода отправлены въ Ладогу, и надѣюся, что нынѣ отправляются изъ Ладоги: изъ Твери и изъ Торжка отправлено въ Маѣ жъ мѣсяцѣ 50 судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя на Вышній Волочекъ прибыли, отправляются въ Новгородъ. Въ нихъ лѣсовъ 5,500 деревъ, въ томъ числѣ, по росписямъ мастеровъ, на достройку кораблей книсъ и

прочихъ 300 деревъ, которыя отправлены по даннымъ росписямъ Генерала Ивана Михайловича Головина. Съ Мологи отправлено 50 судовъ, въ томъ числѣ 20 съ книсами и съ тесомъ и прочими нужнѣйшими лѣсами, по вышепомянутымъ же росписямъ.

Въ указѣ, Государь, мнѣ подтверждено, чтобъ съ великимъ поспѣшеніемъ оный отправить; и нынѣ отобрано книсъ нижнихъ и верхнихъ палубъ разныхъ ранговъ, тако жъ и тесу съ 2,000 деревъ; токмо поспѣшить за работниками и за лошадьми невозможно, понеже съ великою нуждою сыскиваемъ нанимать.

Того ради всенижайше прошу, дабы повелѣно указомъ подтвердить г–мъ Воеводамъ: Углицкому, Тверскому и Новгородскому, чтобъ повелѣли давать лошадей для тяги судовъ; а деньги брать по деньгѣ, или хотя по копѣйкѣ, на версту на каждую лошадь, понеже и прочимъ отправителямъ лошадей и людей давали. А что посланъ Френдригъ Марковъ для книсъ и прочихъ лѣсовъ, и ему поспѣшить будетъ невозможно, понеже моего пріема лѣса въ полупути передъ другими.

Прошлаго, Государь, лѣта принято у меня фрегатныхъ, полугалерныхъ, мачтовыхъ, блоковыхъ и прочихъ разныхъ мелкихъ лѣсовъ, а денегъ у меня на отправленіе оныхъ лѣсовъ принято только 4,000 руб., а надлежитъ всѣхъ принять близъ 20,000 рублевъ, отправилъ оные изъ взятыхъ денегъ на отправленіе корабельныхъ лѣсовъ. Всенижайше прошу, дабы повелѣно было выдать въ зачетъ нынѣ въ Твери 5,000 рублевъ, да въ Ярославлѣ и на Угличѣ 5,000 рублевъ, чтобъ за тѣмъ въ отправленіи остановки не учинилось.

Въ прошломъ году, по именному Вашего Величества указу, велѣно взять въ Новѣгородѣ изъ отставныхъ Банщевскихъ и изъ другихъ солдатъ полтораста человѣкъ, и по тому указу никого не дано; а работныхъ людей нанять некого, понеже всѣ на канальной работѣ въ Ладогѣ. Прошу Вашего Величества: прикажи, Государь, къ Новгородскому Воеводѣ подтвердить о дачѣ оныхъ солдатъ указомъ; а будетъ мало солдатъ, чтобъ дали изъ Архіерейскихъ и монастырскихъ служекъ и изъ бобылей, которыхъ довольное число въ Новгородѣ обрѣтается, и работъ не работаютъ, и поборовъ не платятъ съ начала войны; а жалованье противъ Новгородскихъ солдатъ, хотя вдвое, буду давать.

Ноября 1-го.

Сего 720 года съ Апрѣля мѣсяца Октября по 15-е число, корабельныхъ лѣсовъ отправлено изъ Твери къ Вышнему Волочку 400 судовъ, лѣсовъ въ нихъ 22,000 деревъ; въ Твери осталось, за отпускомъ, 50 судовъ, да на Мологѣ 40 судовъ; лѣсовъ въ Твери и на Мологѣ съ 9,000 деревъ. Съ Вышняго Волочка отпущено 400 судовъ, которыя уже и Боровицкіе пороги прошли; лѣсовъ въ нихъ 15,000 деревъ. А ниже Мологи нѣтъ ни единого дерева, и ежели бы не прошлогодняя малая вода, то бъ нынѣшняго года всѣхъ 15-ти кораблей лѣса до Ладоги дошли.

Прошу Вашего Величества: прикажи, Государь, указомъ опредѣлить, сколько какихъ лѣсовъ въ предбудущій годъ отправлять; понеже нынѣ время настоитъ готовить струга и барки и прочіе припасы; а къ предбудущему году въ готовности у меня только 50 струговъ да сто барокъ.

А въ какую цѣну станетъ корабль отъ пристаней до С. Петербурга, тому для подлиннаго извѣстія посылаю до Вашего Величества табель при семъ письмѣ; понеже нынѣ въ работникахъ передъ прежними годами великая въ цѣнѣ передача, для того что жестокими указами подтверждено, чтобъ пришлыхъ нигдѣ не было, и того ради бурлаковъ нѣтъ, а домовые работники дороги.

Въ Новѣгородѣ нынѣ поставлено съ лѣсами въ зимовье 145 судовъ, въ томъ числѣ нѣсколько плотовъ; въ Ладогѣ 35 судовъ. Въ Новѣгородѣ остановили того ради, что безопасно стоять зимою ото льду, а въ Ладогѣ льдомъ ломаетъ.

Вѣдѣніе о корабельныхъ дубовыхъ лѣсахъ, которые отправляются отъ Казани и во что отъ пристаней до С. Петербурга.

ОТЪ ПРИСТАНЕЙ ДО МОЛОГИ.

Стругъ съ припасы. 60 руб. Кормщикъ . . . . . 9 — Водолей . . . . 5 — Работник. 35 чел. по 4 р. чел.	И того будетъ въ провозѣ стругъ въ 214 рублей.	А подъ корабль надлежитъ струговъ 17.	И того будетъ въ провозѣ корабль 3638 руб.

ОТЪ МОЛОГИ ДО ТВЕРИ.

Подъ каждый стругъ надлежитъ по 4 барки, цѣною	по 17 р. барка.	И того будетъ каждая барка 36 р. 25 алт.	А подъ корабль надлежитъ барокъ 68.	И того будетъ въ провозѣ корабль въ 2499 рубл.
На 2 барки 1 кормщикъ.	5 р.			
На 2 барки 6 работниковъ	по 2 р. челов.			
На 2 барки 10 лошадей	2 р. 8 ал. 2 д. на лошадь.			

ОТЪ ТВЕРИ ДО ВЫШНЯГО ВОЛОЧКА.

На каждую барку 1 кормщикъ	5 руб.	И того будетъ въ провозѣ барка въ 21 р.	+	И того будетъ въ провозѣ корабль 1428 рублей.
Работниковъ 2 человѣка.	по 2 р. челов.			
По 6-ти лошадей. .	по 2 р. на лошадь.			

Отъ Вышняго Волочка до Новгорода каждая барка ставится въ провозѣ по 15 руб.

И того будетъ на корабль.....

Отъ Новагорода до Ладоги каждая барка въ провозѣ станетъ по 2 р.
И того на корабль.....

Отъ Ладоги до С.-Петербурга каждая барка ставится въ провозѣ по 15 рублей.
И того будетъ на корабль.....

Всего отъ пристаней до С.-Петербурга корабль будетъ въ провозѣ въ. . . . . 9741 рубль.

Отъ Генерала-Адмирала, Графа Апраксина.

11-го Апрѣля.

Изъ Ревеля.

Вашего Величествія всемилостивѣйшій указъ отъ 3 дня сего настоящаго мѣсяца принялъ и по оному слѣдовать буду. Изъ гавани корабли выводить стали, точію съ великой нуждою: весь путь къ гавани льдомъ занесло; однако жъ, сколько возможно, трудиться будемъ, и какъ отправлю эшквадру, здѣсь мѣшкать не буду. Вчерашняго и сего дня пробиваются въ гавань пришедшія суда изъ Любека съ огородными деревьи, и надѣемся, Государь, сего числа ввесть въ гавань.

15-го Апрѣля.

Рабски доношу: Капитанъ Бенсъ и съ нимъ Полковникъ Доригонъ отправлены въ Копенгагенъ сего мѣсяца 13 числа предъ полуднемъ. Капитанъ-Командоръ Фонгофтъ отправленъ съ 7-ю кораблями и однимъ фрегатомъ 14 числа, и данную ему инструкцію велѣно распечатать; прошедъ Дагерортъ, одинъ велѣно оставить въ крейсѣ между Рогервика и Финскихъ шхеръ къ Ангуту. Въ Ригу, Государь отправилъ, для мачтовыхъ деревъ, два великіе ката. Отъ Гельсингфорса, Государь, бомбардирскіе галкоты и прамы къ намъ донынѣ не бывали, и для провѣдыванія послалъ Поручика тому уже третій день. Знатно, тамо еще льду не очистилось.

Сего числа получилъ я письмо изъ Гданска отъ Капитана Вильбоа къ Вашему Величеству, которое прилагаю при семъ, и прошу милостиваго указа, что повелишь дѣлать? А пропустить сего жаль. Я послалъ указъ къ Капитану-Командору, ежели найдутъ, чтобъ сего не пропустить.

28-го Марта.

Изъ Ревеля.

Что я донынѣ ни о чемъ не доносилъ, прошу, дабы высокою своею милостью вину мою изволили оставить, понеже то умолчано ни для чего, точію не хотѣлъ Ваше Величество трудить ради пользованія здравія Вашего.

Нынѣ, по должности моей, рабски доношу: корабельная эшквадра въ 10 корабляхъ и фрегатахъ, совсѣмъ въ готовности и провіанту на 4 мѣсяца положено; токмо въ море выйти не возможно, ибо ледъ такъ далеко стоитъ, что видъ не постигаетъ.

Галерная, Государь, эскадра тако жъ во всякой готовности. Полкамъ, Государь, съ квартиръ велѣли быть сюда: ближнимъ къ празднику Святыя Пасхи, а изъ Пскова и изъ Дерпта къ тому числу велѣли сближиться въ тѣ квартиры.

Съ моря приходилъ къ здѣшнимъ купцамъ Голландской малой галкотъ и стоялъ, не дошедъ Наргина, миляхъ въ 2-хъ, и постоявъ, пошелъ паки въ море, и приказалъ съ присланнымъ отъ себя матрозомъ, что на морѣ ни какихъ судовъ не видалъ.

Третьяго дни получили письмо съ Дагерорта, что были въ виду 2 корабля въ самой дальности и будто палили изъ пушекъ съ одного 7, а съ другаго 5; а чьи, по флагамъ познать, за дальностію, не могли; и побывъ мало, пошли въ море. Я мыслю: не Капитанъ ли Вилбоа съ командою, какъ сказываютъ, что у Риги Двина еще не очистилась?

Время, Государь, здѣсь начало быть тепло и надѣюсь, Божіею милостію, море очистится невдолгѣ, ежели не прибавятся морозы.

Въ пунктахъ Вашего Величества объ Англійскихъ торговыхъ корабляхъ, также и о Французскихъ, которые будутъ проходить въ Швецію и изъ Швеціи, какъ поступать, пропускать ли, или которые будутъ съ контрабандомъ брать за прейсы, того именно не истолковано. Для чего я въ инструкціи Капитану-Командору сей пунктъ умолчалъ, и какову инструкцію намѣренъ дать, съ оной прилагаю при семъ копію. Изволите, Ваше Величество, по высокой своей милости, высмотрѣть, и что непотребное положено, или что умолчано, повелѣть исправить и прислать безъ умедленія.

О себѣ Вашему Величеству доношу: ежели до меня важныхъ нуждъ нѣтъ, не изволите ль повелѣть, отправя корабли въ море, переѣхать въ Гельсингфорсъ и тамо осмотрѣть мѣста, гдѣ рубить казармы и велѣть дѣлать, дабы время туне не пропало? Также и здѣсь требуетъ кругомъ крѣпость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленія; къ тому жъ и время къ ѣздѣ моей въ С. Петербургъ настоитъ самая распутица; а ежели воля Вашего Величества будетъ, чтобъ быть въ Петербургъ, буду ожидать повелительнаго указа и по полученіи поѣду немедленно.

Іюня 24-го.

Отъ Никиты Кудрявцева.

По указу Вашего Царскаго Величества, суда домшхоуты 13 изъ Казани отпущены до Ладоги сего мѣсяца 29 дня съ гарнизоннымъ Поручикомъ, съ Егоромъ Маматовымъ, а для управленія данъ ему сержантъ до 6 человѣкъ солдатъ; только, Государь, отпущены не подрядомъ, понеже подрядчики—одинъ выискался, и тотъ провозу просилъ отъ всякаго судна по 200 руб., и такую дорогую цѣну дать не за что. А работныхъ людей на нихъ: кормщики до Мологи нанятые, а другіе отъ города до города перемѣною, и плата имъ на десять верстъ по алтыну, понеже могутъ больше 20-ти верстъ днемъ итти, и того будетъ на день платы по 2, по 3, а инде больше. гдѣ скорѣе перейдутъ; а ежели, Государь, противъ найму давать, то бъ они стали брать цѣну противъ большихъ судовъ, которымъ ходу бываетъ по 10 верстъ на день, и отъ сего бъ, Государь, многое мотчаніе было, а въ дачѣ деньгами убытокъ великой. А на дачу, Государь поверстныхъ денегъ работникамъ послано съ нимъ, Поручикомъ, Вашихъ, Государь, кабинетныхъ денегъ 1000 рублей.

А домшхоуты мѣрою, Государь, большіе три: длиною по палубамъ по 60 футъ, малые 10 по 52 фута.

Но покорно доношу Вашему Царскому Величеству, чтобъ заранѣе кто высланъ былъ на Боровицкіе пороги, чтобъ отъ спущиковъ задержанія ему, Поручику, съ тѣми судами не было. Однако жъ, Государь, ему, Поручику, въ пунктахъ написалъ: ежели отъ кого какое будетъ задержаніе, чтобъ онъ тотчасъ писалъ къ Вашему Царскому Величеству.

А какихъ что, Государь, на тѣхъ домшхоутахъ припасовъ, при семъ посылается реестръ.

А во что, Государь, они стали и съ провозомъ обойдутся, выправясь, всему подлинно пришлю къ тебѣ, Государь, вѣдѣніе впредь.

А въ домшхоутахъ, Государь, чтобъ имъ простымъ не итти, положено бочекъ въ С.-Петербургское Адмиралтейство съ желѣзными обручами: 300 двуамныхъ, 200 полутораамныхъ, у которыхъ дна вогнуты. И за тѣ бочки за провозъ деньги надлежитъ взять изъ Адмиралтейства.

Реестръ что отпущено изъ Казани на домшхоутахъ припасовъ.

На 3-хъ большихъ:

По якорю становому, вѣсомъ по 7 пудовъ.
По якорю завозному, вѣсомъ по 3 пуда.
По шеймѣ, по сучкѣ, по подъемной, по правильной, по бечевѣ варовыя.
По 4 ложки лычныхъ.
По 3 каната завозныхъ лычныхъ.
По парусу рогожному.
По 14 веселъ.
По лодкѣ.

На 10 малыхъ:

По якорю становому, вѣсомъ по 6 пудъ.
По якорю завозному, вѣсомъ по 3 пуда.
По шеймѣ, по сучкѣ, по подъемной по правильной, по бечевѣ варовыя.
По 4 ложки лычныхъ.
По 3 каната завозныхъ лычныхъ.
По парусу рогожному.
По 12 веселъ.
По лодкѣ.
На тѣхъ же судахъ 150 шестовъ съ оковы.
Пудъ гвоздей для всякой починки.
3 напарьи.
Скобель.
Долото.
13 блоковъ.
10 шверцовъ окованныхъ.
3 шверца неокованныхъ.
Къ тѣмъ же домшхоутамъ на шверцы 45 досокъ дубовыхъ.

14-го Октября.

Сего Февраля 17 дня Вашъ Царскаго Величества указъ получилъ я въ Казани, чрезъ прапорщика Артамона Маркова, объ отпускѣ

корабельныхъ лѣсовъ, книсъ и балокъ, всего 1843, на додѣлку кораблей, по вѣдѣнію корабельныхъ мастеровыхъ, и чтобъ изготовить и вывести нынѣшнимъ зимнемъ путемъ къ пристанямъ; а по вскрытіи льду какъ найскорѣе отправить ихъ на легкихъ судахъ, которыя бъ не великія были и на меляхъ не останавливались, чтобъ тѣ лѣса могли поспѣть въ Петербургъ однимъ лѣтомъ.

И потому Вашего Царскаго Величества указу, книсы и балки на пристаняхъ не токмо, Государь, къ веснѣ, но и нынѣ готовы, развѣ мало по лекаламъ не отесаны; только нынѣ корабельный мастеръ, Гардлій, и при немъ присланный корабельный ученикъ, Степанъ Подьевскій, разбираютъ и начнутъ клеймить, чтобъ знать, которыя къ которому мастеру. А для отвозу, Государь, для подрядчиковъ посла.ъ наскоро въ Нижній и въ другіе тамошніе города оного Прапорщика, Г-на Маркова, да Подпоручика, который у корабельныхъ лѣсовъ, Василья Пальчикова, чтобъ такихъ подрядчиковъ подрядить, дабы они въ легкихъ судахъ могли поставить въ С.-Петербургъ однимъ нынѣшнимъ лѣтомъ. А ежели, Государь, такихъ подрядчиковъ не будетъ, велѣлъ имъ такія легкія суда купить; а буде всѣ раскуплены, у другихъ промышленниковъ по нуждѣ велѣлъ взять и дать имъ за нихъ достойную цѣну. И ежели, Государь, подрядчиковъ не будетъ, а повезутся на купленныхъ судахъ и наемными работники, то не могутъ довезти однимъ лѣтомъ до Ладоги, понеже и наемные работники не снесутъ, учнутъ бѣгать и останoвятъ; а ежели, Государь, будутъ работники городъ отъ города перемѣнные, а имъ давать деньги противъ найму, то можно посиѣть найскорѣе не токмо до Ладоги, но и въ Петербургъ. И о семъ прошу повелительнаго указу: въ губерніяхъ и провинціяхъ о дачѣ работниковъ безъ молчанія.

Мая 10-го.

Сего 1720 году, Февраля 17 дня, по указу Вашего Царскаго Величества, велѣно отправить въ С.-Петербургъ на додѣлку кораблей, по вѣдѣнію корабельныхъ мастеровъ, лѣсовъ, книсъ и балокъ 1843 дерева. Для того присланъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Прапорщикъ Артамонъ Марковъ, да корабельнаго дѣла ученикъ, Степанъ Подьевскій, и отправить ихъ какъ мочно найскорѣе, чтобъ тѣ лѣса привезены были въ С.-Петербургъ однимъ лѣтомъ. И для сего, Государь, кому отвезти, посланъ былъ въ Нижній оный Марковъ да

Подпоручикъ отъ дѣлъ корабельныхъ лѣсовъ, Василій Пальчиковъ, чтобъ кто подрядился везти такіе лѣса найскорѣе отъ пристаней, и оные въ Нижнемъ, и на Балахнѣ, и на Костромѣ во весь Февраль и Мартъ никого подрядчиковъ не нашли; и какъ сами они суда начали покупать и припасы, чтобъ наймовая, лѣса везти не подрядомъ, — и Апрѣля въ 5-мъ дни явился и имъ подрядился везти отъ пристаней до Ладоги Балахонской посадскій человѣкъ, Иванъ Утятниковъ, и въ договорѣ написалъ, чтобъ тѣ лѣса ему поставить въ Ладогѣ нынѣшнимъ лѣтомъ конечно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, не оговариваяся ни мелями и не отымаясь ничѣмъ. А за провозъ дано, Государь, ему Вашихъ денегъ, которыя сбираются къ Кабинетнымъ дѣламъ съ служилыхъ Татаръ, 5,000 рублевъ; а поручики по немъ, подрядчикѣ, въ поставкѣ лѣсовъ на вышеписанный срокъ Балахонскіе посадскіе люди 7 человѣкъ и подписка ихъ, ежели онъ Утятниковъ вышеписанныхъ корабельныхъ лѣсовъ въ Сентябрѣ въ Ладогу не поставитъ, и за непоставку лѣсовъ наказанье учинить. Что Ты, великій Государь, укажешь? А данныя деньги взять на нихъ вдвое, — съ котораго договору при семъ послана копія.

А по вѣдомости, Государь, корабельнаго дѣла мастера Гардлія, да подмастерья Гендре Жанстена, осмотръ у нихъ на пристаняхъ на Волжскихъ и на Сурскихъ, ученикъ Степанъ Подыевскій лѣса, какіе надобны, книсы и балки, отобравъ, погрузили въ подрядчиковы суды, и съ тѣми лѣсами тѣ суда пошли отъ пристаней, Апрѣля 28 дня, съ довольными работники, которыми мочно итти наскоро, безъ всякія остановки. А лѣсовъ, Государь, по вѣдомости положено: балокъ всякихъ 91, книсъ указное число 1743, и на упалые лѣса, сверхъ сего по нумерамъ больше 40 книсъ положено; а подрядчикъ Утятниковъ надежно говоритъ и начается съ тѣми лѣсами въ Ладогу прибыть прежде Сентября мѣсяца, для того что работниками удоволитъ суды; понеже онъ, Утятниковъ, и прежде сего Корсакова подрядомъ корабельные лѣса важивалъ и до указанаго мѣста безъ потерянія сполна довозилъ.

Іюля 14-го.

Сего лѣта присланные отъ Якова Корсакова только приняли недовозныхъ корабельныхъ лѣсовъ прошлаго 719 году на 60, на 50 корабли 387 деревъ, да на фрегатъ 232 всякихъ мѣръ доскъ 1139, да на шлюпки и на боты отъ 3 дюймовъ до одного 1583, которыя

длинною отъ 35 фунтовъ до 15, полугалерныхъ 2141 дерево; больше сего не забрали: и еще, Государь, недовоженыхъ его лѣсовъ на пристаняхъ осталось немало. Нынѣ, Государь, на пристаняхъ готовыхъ, обтесанныхъ по лекаламъ, корабельныхъ лѣсовъ на 22 корабли линѣйныхъ, въ семъ числѣ 80-п. 4 и по 70—4, 60—6, 54-п. 8; да сверхъ сего на 5 фрегатовъ, только прибавить къ нимъ книсъ. И о семъ доношу Вашему Царскому Величеству, чтобъ нынѣшнюю зиму лѣсовъ не готовить, только что доготовлять книсы. А Татары, которые не станутъ готовить лѣсовъ, не благоволите ли Ваше Царское Величество сего году, вмѣсто работы, взять съ нихъ деньгами? И надѣюсь, Государь, тысячь тридцать въ Кабинетъ Вашего Царскаго Величества дадутъ. А лѣса корабельные съ пристаней чтобъ, Государь, прибрать: понеже кои лѣтъ 5, или 4 готовлены, чтобъ не начали трупорещить, понеже разобраны по кораблямъ и окладены въ стогахъ и за множествомъ, Государь, и на пристаняхъ тѣснота, убираться не вѣдаемъ какъ. А и за симъ, Государь, и еще есть лѣса готовые на пристаняхъ: на шлюпки, на боты, на галеры, на блоки вязовыя деревья И о семъ что Вашего Царскаго Величества указъ будетъ, что наискорѣе бы мнѣ вѣдать и не упустить время? Понеже, ежели готовить лѣса, начинается нарядъ работѣ въ Сентябрѣ; а ежели, Государь, вмѣсто готовности, деньги съ нихъ собрать — по тому жъ бы не упустить время.

Пумповой, Государь, мастеръ Англичанинъ нынѣ, сверхъ прежнихъ 60 кожъ, еще изъ дѣла отдалъ 200 кожъ, и отпущены изъ Казани въ С. Петербургъ прошедшаго Іюня въ 27-мъ дни водою. И въ доношеніи своемъ оный мастеръ написалъ, что у него нынѣшнимъ лѣтомъ другаго отпуску не будетъ, а будетъ по зимнему пути; а сколько будетъ, того не можетъ познать, понеже, де, которыя въ дѣлѣ кожи окажутся поспѣли, тѣ и будетъ вынимать. И каковы, Государь, кожи нынѣ посланы, при семъ моемъ убогомъ нисьмишкѣ посланы образцовые 2 лоскутка.

Іюля 27-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Письмо Ваше, писанное въ С. Петербургѣ прошедшаго Іюня 30 дня, въ Казани я получилъ сего Іюля въ 21 день, въ которомъ благоволили Вы ко мнѣ писать, чтобъ мнѣ присылать къ Вамъ вѣдомость

о поставкѣ корабельныхъ лѣсовъ подряду Корсакова: сколько въ которомъ году онъ, Корсаковъ, лѣсовъ на какіе корабли подрядился поставить, и по какой цѣнѣ за каждый корабль, и сколько ему денегъ на ту поставку выдано отъ насъ? И на сіе Вамъ доношу: въ прошломъ 717 году, Декабря въ 15 дни, въ именномъ Царскаго Величеста указѣ, за подписаніемъ Его Величества собственыя руки, ко мнѣ писано:

Договорился онъ, Яковъ Корсаковъ, станить въ 718-мъ году корабельные лѣса на 6-ть кораблей: на 2—80-п., на четыре 70-п.; съ котораго договора для извѣстія и копія ко мнѣ прислана; также по приложенной при томъ росписи прибавочные сверхъ прежнихъ росписей корабельные лѣса, отправить съ нимъ же, Корсаковымъ. А каковъ Царскаго Величества указъ ко мнѣ объ оправленіи корабельныхъ лѣсовъ съ Яковомъ Корсавымъ, и съ договору его изъ Адмиралтейства копіи, за приписью Дьяка, Дмитрія Окунькова, да подъячаго, Захара Кумнина, ко мнѣ присланы, съ того со всего посылаю при семъ копіи.

Да въ прошломъ 718 году, Сентября въ 10 день, въ именномъ же, Великаго Государя, указѣ велѣно Якову Корсакову отдать везти въ будущемъ 719 году въ веснѣ корабельныхъ лѣсовъ на три 60-п., на три 50-п., да на два, или на три, фрегата.

Да въ прошломъ 719 году, Октября въ 8-мъ дни, въ именномъ же, Царскаго Величества, указѣ писано ко мнѣ: велѣно тою осенью и зимою изготовить къ будущей веснѣ 720 году корабельныхъ лѣсовъ въ отпускъ въ С.-Перербургъ на 6 кораблей 54-п., да на два 60-ти пушечныхъ. И по тѣмъ вышесказаннымъ Великаго Государя указамъ Яковъ Корсаковъ принялъ на пристаняхъ корабельныхъ лѣсовъ, по вѣдомости корабельнаго дѣла мастера, Гардлія, въ 718 году, на 80 и на 70-п. корабли 5694 дерева, да на починку 592.

Пиловальныхъ досокъ	3,610.
Въ 719 году на 80-п	1,964.
На 70	3,280.
— 60	3,880.
— 54	3,455.
— фрегаты	2,206.
Пиловальныхъ досокъ всякихъ мѣръ	7,790.
И того въ обеихъ годахъ корабельныхъ	21,071 дерево.
Пиловальныхъ досокъ	11,400.

Въ томъ же 719 году оный же Корсаковъ, сверхъ корабельныхъ лѣсовъ, принялъ на пристаняхъ къ отвозу лѣсовъ на анкеръ-штоки........................ 118.

Полугалерныхъ................................ 3,890.

На блоки вязовыхъ кряжей длиною по 7 футъ, толщиною отъ полутора до 3 футъ.................... 589.

.. Ясеневыхъ веселъ по наряду изъ Адмиралтейства. . 1,080.

На боты и на шлюбки кокоръ................. 2,444.

Да въ томъ же 719 году съ нимъ же, Яковомъ Корсаковымъ, отпущено шлюпокъ 10 десятивесельныхъ и осьмивесельныхъ 9 ботовъ, кои въ Казани дѣланы въ адмиралтейство.

Да въ нынѣшнемъ 720-м. году присланнымъ отъ него, Якова Корсакова, отдано съ пристаней недовозпыхъ корабельныхъ лѣсовъ прошлыхъ 718 и 719 годовъ на 60-п. и на 50 пушечные 387 деревъ, фрегатныхъ 232 дерева.

Корабельныхъ досокъ........................ 1,139.

Всего оный Корсаковъ забралъ съ пристаней корабельныхъ лѣсовъ въ вышеписанныхъ годахъ.. .... 21,690 деревъ.

Пиловальныхъ досокъ.............. ..... 12,539.

А нынѣшняго 720 году, для пріема приготовленныхъ корабельныхъ лѣсовъ, никто къ намъ не былъ.

А по вѣдомости корабельнаго мастера, Роберта Гардлія, на вышеписанные 12 кораблей и на 3 фрегата въ указное число по табелю не забралъ онъ, Яковъ Корсаковъ, лѣсовъ.

Деревъ .... 2,437.

Досокъ... 7,321.

Да въ нынѣшнемъ же 720 году его жъ присланные Корсакова взяли съ пристаней везти въ С. Петербугъ полугалерныхъ 2141 дерево, да на шлюпки и на боты пиловальныхъ досокъ тонкихъ, толщиною отъ 3 дюймовъ до одного, длиною отъ 35 футъ до 15-ти, 1583.

И объ отпускѣ вышеписанныхъ лѣсовъ, что во всякомъ году отпущено, къ Царскому Величеству и въ Адмиралтейство табели посланы за рукою корабельнаго мастера, Гардлія .

Въ 718 году съ сержантомъ, съ Васильемъ Рѣшетовымъ, Іюля въ 28 день, въ 719 году, Августа въ 13 числѣ, съ нимъ же, Васильемъ

Рѣшетовымъ, въ нынѣшнемъ 720 году, Іюля въ 14 дни, писано объ отпускѣ къ Царскому Величеству въ письмѣ моемъ съ курьеромъ, съ Тимофеемъ Серебряковымъ.

А почему ему, Корсакову, за корабль имѣть денегъ, того ко мнѣ по сіе число въ указѣ Царскаго Величества и изъ Адмиралтейства не означено и въ договорѣ его не написано; только въ году написано брать ему, Якову Корсакову, отъ 6 кораблей по 40,000 рублевъ.

А по справкѣ въ Казани по указамъ отдано ему, Якову Корсакову, денегъ въ 718 изъ губернскихъ 10,000 руб., въ 719 году отъ земскихъ бурмистровъ изъ соляныхъ денегъ 5,000 рублевъ; всего ему въ Казани дано въ вышепомянутыхъ двухъ годахъ 15,000 руб.; да за вышеписанныя за 10 шлюпокъ, что онъ взялъ отвезти въ С. Петербургъ, за провозъ ему дано изъ Кабинетныхъ денегъ отъ меня 200 рублевъ.

Больше сего у меня вѣдомости о вышеписанныхъ лѣсахъ и деньгахъ ни какія нѣтъ.

Отъ Губернатора Салтыкова.

Февраля 14-го.

Къ Государю.

По Вашему Царскаго Величества именному указу къ брату моему, Петру Салтыкову, повелѣно въ Казани, для ходу по Каспійскому морю съ товары, построить 15 тялокъ, и по тому Вашего Царскаго Величества указу, до бытности моей въ Казани, оныхъ построено и въ Астрахань отпущено съ служителями морскаго флота: Поручикомъ Травинымъ, да съ Капитаномъ Поручикомъ Фонвердинымъ, въ проѣздѣ ихъ по Вашему Царскаго Величества указу, на оное Каспійское море 9 тялокъ; да при мнѣ сдѣлано и спущено 3 тялки; а и достальныя 3 тялки, по сказкѣ тялочнаго мастера, къ веснѣ совсѣмъ будутъ въ готовности. И оныя кому намъ отдавать, повели, Ваше Царское Величество, приказать ко мнѣ, рабу своему, прислать указъ.

Отъ Капитана Наума Сенявина.

Іюля 15-го.

Корабля «Сѣвернаго Орла» припасовъ не прислано изъ Адмиралтейства, безъ которыхъ на море ѣхать нельзя; а что какихъ — тому при семъ предложена роспись: да сверхъ сей росписи не прислано 16-фунтовыхъ пушекъ, а прочія пушки присланы безъ станковъ, а здѣсь станковъ на нихъ нѣтъ. А людьми и офицерами для работы удовольствованъ, токмо бъ не было остановки въ сихъ припасахъ.

Отъ Шаутбенахта Сиверса.

Мая 22-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что корабли «Гангутъ» и «Лѣсной» вчерашняго числа изъ гавану выведены и на мѣсто поставлены.

Сего числа положили съ общаго совѣту, для всякой готовности, всѣ пушки прочистить, которыя стоятъ на военномъ гавану, завтрашняго числа. О чемъ я Вашему Величеству по своей должности всенижайше доношу.

Мая 6-го.

По указу Вашего Величества боты, которые прошлаго года были сдѣланы, всѣ въ торговую гавань сведены; также у рогатокъ съ полтараста саженъ, окромѣ тѣхъ, которыя на мели стоятъ, которыхъ, покамѣсть вода не прибудетъ, снять нельзя.

На ботахъ стоятъ 4 якоря отъ 50 до 70 пудъ и на 2-хъ еверсахъ 5 канатовъ положено 15 и 16 дюймовъ.

Батареи съ ZO угла въ военномъ гавану прибавилось 10 саженъ и пушки поставлены, а достальныя 10 саженъ ко вторнику будутъ готовы. Также обѣ батареи по обѣ стороны у воротъ къ Осту готовы, кромѣ, что на 1 на 15 саженъ надобно мостъ поднять еще на футъ, понеже, что станки низки, и то завтра къ вечеру будетъ готово.

На NW углу военнаго гавану началъ подрубать батарею отъ воротъ до самаго угла, понеже оной зѣло надобно. И надѣюсь ее окончить предбудущей недѣли.

По нынѣ по тѣмъ батареямъ поставлено 80 пушекъ, а на торговомъ гавану 41.

Мая 2 числа я посылалъ шняву «Полускъ» провѣдывать обо льду до Березовыхъ острововъ, и оная вчерась пріѣхала и поручикъ репортовалъ, что льду и далѣ Березовыхъ острововъ не видать.

Сего 4 числа пошли на море гукоръ «Кроншлотъ», и оба гукора «Соколъ» и «Капоръ» да корабль «Армонтъ», которымъ далъ инструкцію противъ указу Вашего Величества; а Капитана-Поручика Лебедникова я послалъ на Гоглантъ съ такою же инструкціею; а «Вахмейстеръ» и «Аронделъ» къ выводу будутъ готовы.

Впрочемъ, при флотѣ, милостію Божіею, все въ добромъ состояніи, и корабли всѣ къ выводу готовы.

Всенижайше прошу Вашего Величества, дабы на меня не изволили имѣть гнѣву, что прежде не репортовалъ. Здѣсь намъ обнадѣяли, что Вашего Величества высокую особу каждаго дни дожидать.

Мая 13-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что для крейсерства промежъ Котлина острова и Гогланта отправлено по нынѣшнее число: «Армонтъ,» гукоры: «Кроншлотъ, Капоръ и Водяной Соколъ,» а «Аронделъ, Вахмейстеръ и Полуксъ» во всякой готовности стоятъ здѣсь за противнымъ вѣтромъ; а будутъ и они разставлены отъ Гогланта сюда, такимъ образомъ: гукоръ «Кроншлотъ» по сю сторону Гогланта, первый по немъ гукоръ «Водяной Соколъ», отъ него къ Осту гукоръ «Капоръ», да отъ того гукора «Армонтъ», отъ Армонта «Вахмейстеръ», отъ Вахмейстера «Аронделъ», отъ Аронделя «Полуксъ»; а промежъ Александровской крѣпости и Красной горки, «Карлскронъ-вапенъ», который отданъ Господину Бригадиру Порошину, для осмотрѣнія торговыхъ пріѣзжихъ кораблей, и надѣюсь, что ихъ столько будетъ.

На военномъ гавану батарея на ZO краю готова, также и у воротъ.

Туры на ZO батареи военнаго гавану хотѣли ставить, однако жъ разсудили съ прочими господами офицерами, что тутъ туры нельзя ставить, понеже они отнимаютъ лучшую дефензію въ повращеніи пушекъ къ фарватеру.

Понужденъ Ваше Величество всенижайше трудить, что муки морскимъ служителямъ сюда не привезено, а я ихъ уже съ кораблей недѣлю кормлю сухарями, понеже здѣсь и при магазейнахъ муки, ни сухарей нѣтъ.

Сего числа въ 7 часу по полудни пріѣхали сюда изъ Ревеля 2 бомбардирскія судна, съ которыхъ я одного Поручика послалъ къ Адмиралтейской Коллегіи.

При флотѣ Вашего Величества милостію Божіею все въ добромъ состояніи и корабли всѣ въ готовности къ выводу, когда о томъ Ваше Величество изволите указать и сколько скоро боты наши будутъ, которые посланы для провожденія новаго корабля «Св. Исакія.»

Іюля 15-го.

Вашего Величества всемилостивѣйшій указъ поручилъ мнѣ вчерашняго числа поутру Господинъ Капитанъ-Командоръ Синявинъ, понеже я сюда пріѣхалъ третьягоднишняго числа, ввечеру поздно.

Тѣ корабли, которые Ваше Величество изволилъ приказать къ выводу, будутъ готовы къ 21 числу, кромѣ «Сѣвернаго Орла»; понеже 16-фунтовыя пушки не привезены еще. А хотя и на 24 пушки станки и не привезены, я приказалъ осмотрѣть на другихъ кораблях станки 24-фунтовые: ежели есть по пропорціи вышины оконъ, то ихъ поставлю.

Вмѣсто 16-фунтовыхъ пушекъ, ежели Ваше Величество изволите приказать, поставить 12-фунтовыя пушки, можно по моему нижайшему мнѣнію столько прибавить тягости на среднемъ декѣ, сколь велика есть деференція противъ калибровъ. Впрочемъ Господинъ Капитанъ-Командоръ Синявинъ Вашему Величеству при семъ нижайше донесетъ.

Іюня 16-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что корабли «Гангутъ» и «Лѣсной» введены въ гавань.

Прочіе, которые наряжены на конвой для провожденія провіанта въ Гельсингфорсъ, въ Ревель и въ Абовъ, за противнымъ вѣтромъ здѣсь стоятъ.

Господинъ Маіоръ Корчминъ показалъ указъ Вашего Величества, въ которомъ велѣно поставить вѣхи въ срединѣ фарватера, для лучшаго дѣйства во время стрѣльбы. Для того положили сего дня въ 5 часу по полудни изъ нѣсколькихъ пушекъ и гаубицъ палить до постановленія вѣхъ, о чемъ я, по своей нижайшей должности, Вашему Величеству подданнѣйше доношу и въ глубочайшей покорности остаюсь.

Августа 28-го.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что вчерашняго числа всѣ завоеванные 3 фрегата выгружены около половины дня, и въ нихъ оставленъ самой малый баластъ.

«Сторефениксъ» теперь полъ 9 фута въ водѣ, какъ на носу, такъ и на кормѣ; а Французской еще на кормѣ безъ четверти 15 футовъ, а на носу знаковъ нельзя видѣть, но по линіи корабля мню, что 13 футовъ.

Понеже вчерашняго числа вѣтеръ сталъ О, камели пришли ввечеру сюда; обручье и прочіе припасы, чѣмъ подымать корабль, положены на него вчерась, и надѣюсь совсѣмъ его поднять завтра къ половинѣ дня и отправить завозомъ или буксиромъ, ежели вѣтръ не перемѣнится.

«Донске-Орнъ» еще вдвое на кормѣ $10^1/_2$ футъ, а на носу $11^1/_4$; а оный надобно подымать еверсами, понеже столько баласту въ немъ не осталось, чтобы онъ отъ той выгрузки могъ подняться на два фута, и надѣюсь, что оный завтра до половины дня поспѣетъ.

Отъ Михайла Самарина.

Марта 16-го.

Всепокорно рабски доношу:

Гавани купецкая до старой гавани и Кроншлотская всѣ рубкою бревенъ отдѣланы, и камень въ обоихъ мѣстахъ сыплютъ, и уже не малое число и насыпано.

А къ Андреевской батареи, сверхъ мостовъ, рубятъ послѣдній четвертый вѣнецъ.

Солдатская работа—показанное имъ дѣло: старой гавани камень весь выношенъ и многое число струбовъ изъ воды выняты и на новоположенное мѣсто перенесены, и на 250 саженяхъ со всѣмъ отдѣлано и камень сыплютъ же; а къ самому берегу 187 сажень струбы кладутся жъ межъ сваи, и вся вышеписанная работа окончается вскорѣ; сваи въ каналѣ бьютъ.

И сего числа лѣсъ стали возить въ военную гавань для рубки струбовъ; только капитанъ Ленкъ объявилъ мнѣ, что онъ писалъ до Васъ, Царскаго Величества, какимъ манеромъ тѣ струбы рубить, и ожидаетъ о томъ указу.

Февраля 18-го

Февраля по 14 число сдѣлано:

Военная гавань вся срублена и сыплютъ камень; купецкой гавани срублено до каналу 20 футовъ, а отъ каналу до старой гавани 15 футовъ; къ Андреевской батареи срублено 6 футовъ; въ Кроншлотѣ все заложено по указу и свай побито 360, а не побито 100.

Солдатами съ работами старой гавани камню вынощено многое число, и въ иныхъ ящикахъ до мосту выбрано, и вновь отъ военной къ самому берегу закладываютъ 450 сажень.

А съ 14 по се число гавани никакой работы нѣтъ: за погодою не возможно.

Меморіалъ его жъ, Самарина.

Гаванное дѣло сдѣлано Февраля по 10 число губерніями: Московской: старая пересена и вновь на старую нарублено 4 вѣнца и уже къ отдѣлкѣ.

Сибирской: надлежитъ ящикамъ быть глубина 29 футовъ, срублено 27.

Архангелогородской: рубятъ ящики и опущено жъ въ воду межъ сваи отъ начала Сибирской 17 футовъ, а въ другихъ мѣстахъ и меньше; а плотниковъ поставлено къ рубкѣ 1200 человѣкъ добрыхъ.

Нижегородской: вся срублена равно и въ воду опущено 16 фут. Нарубать, чтобъ съ водою въ ровень было, 9 футовъ лѣсу приготовлено и около гавани на льду довольно, и ни за чѣмъ остановки не было.

Отъ Капитана Ивана Синявина.

Іюня 15-го.

Въ Ладогѣ.

Доношу Вашему Величеству: сего числа матросы ко мнѣ прибыли въ добромъ здоровьи, а отъ мастеровъ плотничьи, кому дубъ разбирать, еще не прибыли; однако жъ и безъ нихъ книсы на три шкуты, а именно: на Корсакову, на Банову и одно Вашего Величества, оснастилъ и сталъ класть; а другія шкуты и еверсы купецкихъ людей подряжаютъ по провіантъ Вашего Величества везть въ С. Петербургъ, а мнѣ безъ указу Вашего Величества подъ дубъ имать не даютъ, а изъ С. Петербурга ластовыхъ судовъ еще ни одного не прибыло. И вышепоименованный дубъ Ваше Величество на какія суда укажете класть? Еще доношу Вашему Величеству: сего числа въ Старую Ладогу прибыло съ дубомъ 12 барокъ.

Іюня 14-го.

Доношу Вашему Величеству: сего числа прибыло въ Ладогу дубовыхъ лѣсовъ 20 барокъ, да плотъ; а по сказкѣ Апрѣлева, которому показано отъ Якова Корсакова, тѣхъ дубовыхъ корабельныхъ лѣсовъ идетъ и многое число, о которыхъ я сего жъ числа послалъ гардемарина подлинно провѣдать, въ которыхъ мѣстахъ нынѣ они обрѣтаются. И ежели, Государь, вскорѣ прибудутъ, и мнѣ вышепомянутый лѣсъ будетъ класть не на что; токмо, Государь, здѣсь есть вашихъ 7 шкутъ, которыя приказано оснащивать Секретарю Косенкову, и на тѣхъ такелажу, кромѣ парусовъ и штаговъ, да вантовъ, ничего нѣтъ; а больше, Государь, дѣлать не изъ чего. А что надлежитъ къ тѣмъ вышеписаннымъ шкутамъ припасовъ, за его, Секретарскою, рукою, до Его Сіятельства, Генерала-Адмирала, послалъ я роспись. И ежели тѣ припасы замедлятся на озерѣ, то мнѣ класть будетъ не на что: понеже написано мнѣ въ ордерѣ Его Сіятельства, Генерала-Адмирала, только здѣсь принять и грузить на

мореходныя суда Вашего Величества; а которыя здѣсь мореходныя суда купеческихъ людей порожнія и съ грузомъ, — при семъ же реестръ, въ томъ же числѣ дубовыхъ подрядчиковъ Корсакова и Базанова 2 шкуты; и Вашего Величества шкуты въ готовности вскорѣ не будутъ. И на вышепомянутыя купеческія суда грузить поволишь ли? А на Базанову и Корсакова шкуты грузить буду; а изъ мастеровъ, кому тѣ лѣса разбирать, еще ко мнѣ не бывали.

Іюня 22-го.

Доношу Вашему Величеству: по прибытіи моемъ, которыя прибыли 28 барокъ, и изъ тѣхъ, Государь, барокъ по росписямъ мастерскимъ, выбрали 304 разныхъ деревъ, и сего числа отпустилъ съ Поручикомъ Янъ Питерсономъ на 3 шкутахъ и на 1 тялкѣ, а на чьихъ и сколько лѣсовъ, и которыхъ мастеровъ, по выбору плотниковъ ихъ, послалъ съ нимъ, посланнымъ въ Адмиралтейскую Коллегію роспись съ мастерскими нумерами, а больше въ вышепомянутыхъ баркахъ, которыя надобно напредь, лѣса нѣтъ. Только слышно, что прибыло 40 барокъ въ Новгородъ, вподлинно не знаю, а послать, Государь, для подлиннаго свидѣтельства и для поспѣшенія не на чемъ, и лошадей безъ прогоновъ не даютъ; и ежели, Государь, вскорѣ прибудутъ, въ какія суда повелите класть? А Вашего Величества класть не даютъ; а которые и даютъ, говорятъ такъ: «Ежели Корсаковъ за провозъ имъ будетъ платить, тако жъ и напредь чѣмъ ихъ, лоцмановъ и работныхъ людей, нанять деньги дастъ, возить готовы.» И Ваше Величество какъ укажешь? И ежели, Государь, вскорѣ барки съ лѣсами прибудутъ, а мореходныхъ Вашихъ судовъ здѣсь не будетъ, и не во что будетъ класть, поволишь ли, Государь, останавливать и лѣса разбирать, или со всѣми лѣсами въ баркахъ отпускать?

Августа 9-го.

Доношу Вашему Величеству: сего Августа 7-го числа ввечеру съ Господиномъ Поручикомъ Румянцевымъ, да съ Фендрихомъ Марковымъ прибыло дубоваго лѣсу: книсовъ 1743 дерева, балокъ 90, которыя, Государь, сего мѣсяца 8 числа началъ грузить на мореходныя суда, а мореходныхъ судовъ у меня 7 штукъ, 2 тялки, 4 еверса и надѣюсь, что въ помянутыя суда всѣ лѣса уберутся, и которыя нагрузятся, не буду, Государь, упускать хорошаго вѣтра, стану отпу-

скать напредь; а съ достальными, Государь, поѣду самъ: понеже здѣсь мнѣ оставаться не у чего. Матросы, которые со мною были, всѣхъ раскомандировалъ на шкуты Пашскаго дѣла, а Корсакова подряду лѣсовъ здѣсь нѣтъ; а достальные по вѣдомости Корсакова къ Ноябрю мѣсяцу врядъ прибудутъ.

Августа 4-го.

Указъ Вашего Величества сего числа получилъ, въ которомъ писано: изволили увѣдать, что изъ Казани, для отдѣлки кораблей, книсы и прочія деревья въ Ладогу пришли, и доношу Вашему Величеству: которыя лѣса приходили при мнѣ Корсакова и Базанова подряду, по выбору мастерскихъ десятниковъ, за нумерами, отъ меня всѣ отпущены; а которому мастеру и сколько деревъ, о томъ Господина Ивана Михайловича, тако жъ и Андрея Ивановича рапортовалъ, и нынѣ предлагаю Вашему Величеству репортъ. Тако жъ противъ письма, что ко мнѣ пишетъ съ Мологи Корсаковъ Іюля 5 дня, сколько и котораго числа изъ Твери и съ Вышняго Волочка лѣсовъ отпущено въ С. Петербургъ, и что не довезено Корсакова и Базанова при семъ репортъ. Да онъ же, Корсаковъ, пишетъ, что того жъ числа отправляется съ Мологи 5 струговъ да 15 барокъ; а достальные 15 струговъ прибудутъ къ Мологѣ Іюля къ 20 числу. Да свѣдомъ, Государь, я, что отъ гвардіи Фендрихъ Марковъ съ лѣсомъ, назадъ тому 2 недѣли, спускается черезъ Боровицкіе пороги, и надѣюсь, что вскорѣ прибудутъ. И подъ его лѣсъ приготовлено у меня мореходныхъ судовъ только Пашскаго дѣла 6 шкутъ, Адмиралтейскихъ 2 тялки, купецкихъ 2 еверса; а больше, Государь, мореходныхъ судовъ здѣсь никакихъ нѣтъ. Только въ одинъ положится въ еверсъ 70 книсъ мастера Пангалія, и то еще не полонъ; и ожидаю, не прибудутъ ли еще, понеже слышно, что 5 барокъ отъ Новагорода Корсакова идутъ Для того посланъ отъ меня въ Новгородъ Гардемаринъ и съ нимъ 18 человѣкъ солдатъ и матрозовъ съ унтеръ-офицеры, чтобъ, какъ Корсакова, такъ и Базанова, прибудутъ лѣса, немедленно оттоль высылать, и на всякой бы отпускъ посылалъ по человѣку нашихъ людей, чтобъ въ пути не мѣшкали; понеже отправители такъ лѣниво отправляютъ, что отъ Новагорода въ три недѣли до Ладоги не приходятъ.

Еще прошу Вашего Величества, чтобъ, не помѣшкавъ, присланы ко мнѣ были шкуты; а на тялки, Государь, кладется по малому

числу, тако жъ и зѣло гнилы. Нынѣ здѣсь, за выборомъ нашимъ, осталось Корсакова подряду 616 деревъ, которыя положены на барки и къ отпуску готовы, токмо стоятъ за противною погодою.

ТАБЛИЦА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО НАДОБНО КЪ ДОСТРОЙКѢ КОРАБЛЕЙ ПО ВѢДОМОСТИ РАЗНЫМЪ МАСТЕРАМЪ ДУБОВАГО ЛѢСУ, И ЧТО ОТПУЩЕНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, И ЧТО НАДОБНО ВЪ ДОБАВОКЪ, ТАКО ЖЪ ЧТО ОТПУЩЕНО И НА БАРКАХЪ КОРСАКОВА И БАЗАНОВА ПОДРЯДУ, ПРИ СЕМЪ ЯВСТВУЮТЪ ВЪ ГРАФАХЪ ЦИФРЫ.

МАСТЕРА. 1-я ТАБЕЛЬ.	По вѣдомости надобно дубоваго лѣсу:	Отпущено въ С.-Петербургъ:	Надобно въ добавокъ:
	ДЕРЕВЬЯ.		
Пангалія.	1804	348	1456
Козанца	1439	313	1126
Рамзы.	1778	336	1442
Скляева.	442	247	195
Броуна.	1443	257	1186
Ная.	461	131	330
И того. . . .	7367	1632	5735

И въ вышеписанномъ числѣ отпущено ихъ изъ Ладоги въ С.-Петербургъ, на мореходныхъ судахъ Корсакова подряду, 849, Базанова 783 дерева.

2-я ТАБЕЛЬ.

По письму съ Мологи Корсакова Іюля 5 дня отпущено изъ Твери и изъ Вышняго Волочка, его жъ подряду Апрѣля 15 Іюля по 11 число, къ Новугороду на баркахъ 5669 деревъ; изъ того числа прибыло въ Ладогу и что отпущено въ С.-Петербургъ:

Прибыло въ Ладогу:	Отпущено въ Петербургъ:	Не прибыло:
4381 дерево.	2670 деревъ.	1531 дерево.

3-я ТАБЕЛЬ.

По вѣдомости Базанова, что прибыло отъ Новагорода въ Ладогу его жъ подряду на баркахъ лѣсу, а именно:

Прибыло въ Ладогу:	Отпущено въ С.-Петербургъ на баркахъ:
2273 дерева.	884 дерева.

Отъ Капитана Фонвердена.

Іюля 4-го.

ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Вашего Царскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, отъ 17 Генваря, посланный съ Поручикомъ Соймоновымъ, здѣсь получилъ 3 Апрѣля, по которому со всеусердіемъ, по моей рабской должности, исправлять буду, и сего числа отсюда съ тремя шнявами, съ гукоромъ и съ ботомъ отправлюсь на Каспійское море, для исправленія повелѣннаго мнѣ дѣла указомъ Вашего Величества, которое, надѣюся, что нынѣшнею кампаніею въ окончаніе пріити не можетъ.

Отъ Андрея Ушакова.

Марта 10-го.

Вашего Величества указъ объявилъ мнѣ Г-нъ Секретарь Макаровъ, чтобъ корабль «Леферм҄ъ», до взломанія льду поспѣлъ къ стаскиванью, и на оный Вашего Величества указъ доношу: помянутому кораблю отъ сего числа, уповаемъ, къ стаскиванью чрезъ 2 недѣли быть готову, о чемъ и Анисимъ маляръ въ томъ утверждается. А мѣшка учинилась отъ того, что по обѣимъ сторонамъ отъ струбныхъ сваи биты, сваи жъ въ три ряда, и утверждаемъ брусьями для опасности отъ поврежденія. А на геленгъ сани уже встащены, и нѣкоторая нынѣ у оныхъ починка идетъ; также отдѣлываютъ

машину, чѣмъ подымать «Лефермъ» съ кормы, и скоро поспѣетъ. Къ тому жъ доношу: Рамзовъ корабль книсами удовольствованъ больше съ Охты рѣки, а съ сего числа надобно только съ 50 книсъ въ прибавокъ. А для спуску того корабля мостъ и сани готовятъ, также и рѣзьбу столярную и прочую работу, ко уготовленію что надлежитъ, со всякимъ поспѣшеніемъ исправляютъ, и гальонъ дѣлаютъ, для чего бываютъ при работахъ и въ воскресные дни. А на галерномъ дворѣ для понужденія приставлены нашего полку офицеры съ солдатами, и велѣно имъ въ работахъ понуждать и надсматривать, а паче о шести галерахъ, чтобъ поспѣли къ спуску.

Сентября 19-го.

На указъ Вашего Величества доношу: къ кораблю Козанцову плотниковъ, столяровъ, пильщиковъ, рѣзчиковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, по его требованію, отъ другихъ мастеровъ взявъ, по расположенію удовольствовалъ, и работою весьма поспѣшаютъ. А Козансъ сказалъ, что къ 28 числу сего мѣсяца тотъ его корабль къ спуску поспѣетъ, въ чемъ ему и указомъ письменнымъ Вашего Величества подтверждено. Нзевъ корабль къ спуску готовъ совсѣмъ: а къ Броуну, Государь, книсы и балки, что ему потребно, отъ Пангалія велѣлъ отпустить.

Отъ Петра Бредаля.

Декабря 16-го.

ВЪ КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЮ.

Пріѣхавъ я изъ Копенгагена сюда, нашелъ Кабинетъ-курьера, Мещерскаго; а что въ его указѣ было написано, чтобъ я на себя перенялъ, о чемъ Вы сами извѣстны, и я оное исправилъ, и отдалъ ему я за своею рукою, и надѣюсь, что оное и съ прежнею почтою Вашему Благородію поручено вѣрно.

Въ Любекѣ я имѣю одного отъ новопринятыхъ офицеровъ для того, что нѣкоторыхъ знаетъ. А заутра я отсель отправлюсь въ Любекъ и пробуду тамо съ недѣлю, а оттуда прямо отправлюсь въ С. Петербургъ.

Я по сіе время только одного штурмана сыскалъ. Изрядный человѣкъ и знаетъ всѣ мѣста въ Варяжскомъ морѣ.

А какъ я прибуду въ Гданскъ, тогда, сдѣлавъ всѣмъ принятымъ служителямъ роспись, пошлю для вѣдѣнія до Его Сіятельства, Господина Генерала-Адмирала. Въ Копенгагенѣ служителей и офицеровъ довольно было и склонныхъ зѣло итти въ службу Его Царскаго Величества; токмо имъ запрещено, и за мною втонкѣ смотрѣли; понеже Лордъ Полвартъ дознался, что я тамо для набору обрѣтался. Аще Богъ изволитъ, пріѣхавъ въ С. Петербургъ, я все обстоятельно донесу.

Дядя мой пишетъ ко мнѣ изъ Копенгагена въ надѣяніи, что Англійскій Посланникъ, который прибылъ, Лордъ Гескарни, старается тайно зѣло крѣпко исходатайствовать трубры отъ Короля Датскаго въ услугу Англіи и Ганноверу, и оный Лордъ зѣло изрядно здѣсь съ Министрами обходится и ихъ дружитъ, которые Ганноверскому Двору сручны.

Господинъ Мещерскій вчерашняго числа отсель въ Берлинъ отправился. Чрезъ Ганноверъ и Мекленбургію нашимъ трудно проѣзжать, потому что на всякой заставѣ имѣютъ крѣпкій караулъ и стерегутъ накрѣпко Россійскихъ. Сегодня одного Капитана я отсель отправилъ съ однимъ Поручикомъ да съ двумя шкипорами къ Берлину.

Одинъ Полковникъ, по имени Марселіусъ, который былъ въ службѣ Шведской, оный мнѣ сказалъ, что Его Царское Величество его желаютъ, и подняться ему отсель нечѣмъ, за оскудѣніемъ денегъ, и я ему далъ, отъ Его Царскаго Величества, денегъ 200 ефимковъ, и возьму его съ собой въ С. Петербургъ. Видится, человѣкъ изрядной и солдатъ добрый.

Я въ надѣяніи, что Его Царскому Величеству не во гнѣвъ будетъ. Изъ Даніи взялъ я свой пасъ, и въ такія дѣла впредь въ вѣкъ свой вступать не буду.

Заутра Господинъ Посолъ, Князь Долгорукій, сюда ожидается.

От Капитана Бенса.

Сентября 28-го.

КЪ ГОСУДАРЮ.

Всеподданнѣйше Вашему Величеству доношу: по указу Вашего Царскаго Величества и по приказу Его Сіятельства, Господина Посла Князя

Долгорукова, отправленъ я на фрегатѣ «Лансдоу» отъ Копенгагенскаго порту Королевскаго Величества Датскаго, сего Октября 21-го, съ даннымъ мнѣ на фрегатъ паспортомъ Королевскаго Величества Шведскаго, и съ писмами и съ экипажемъ Посольскимъ, къ Россійскому Петербурскому порту, и будучи въ походѣ до Ревеля, на морѣ ни какихъ непріятельскихъ кораблеіі и судовъ не видали; и прибылъ я къ Ревельскому порту того жъ мѣсяца 27-го числа въ добромъ состояніи. А до Петербурскаго, Государь, порту нынѣ, за противною погодою и за починкою на фрегатѣ шпиля, также и для принятія морскимъ служителямъ провіанта, остановился; но для скораго увѣдомленія къ Вашему Царскому Величеству, съ посланными со мною отъ Посла письмами, послалъ чрезъ почту съ Гардемариномъ Бартинымъ. А какъ на караблѣ управлюсь и не задержитъ противный вѣтръ, пойду съ фрегатами немедленно къ Петербурскому порту.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Начало помѣщено въ послѣдней книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1848 года, отдѣлѣ III-мъ, стр. 1—120.

6. Собирална.

Знаменујут число собрано: кт. Јединица, Двоица, Тројица, Четверица, Петерица, Седмерица, Десетерица. Јалити, Седмица, Осмица, Десетица, Двајсетица, Стотина, и Сотња: а не Сторица. Тисуще: и не јнако. Вножина: а не Вножество.

7. Прирички от Чиселних.

1. Једножди, Јединожди: Двожди, Дважди: Трижди, Четирижди, Петижди, Десетижди. Јединнадестижди, Дванадестижди, Двајсетижди.
Јалити: Једноч, Јенкрат, Једенкрат: Двакрат, Два крата: Три крат, Три крати· Четирикрат, Петкрат, Шесткрат, Седемкрат, Десеткрат. Јединнадесте крат, Двадесет крат. Сто крат, Сто крат. Тисуще крат.
2. Первижди, Вторижди, Третижди, Четвертижди.
Јали паче: Первив крат. Вторив крат, Третьи крат.
Јалити: Вь перво, Во второ, Вь третје.

Х. вратом: Первич, Другоч, Четвертич, Петич, Шестич.

8. Производна от Чиселних

Первак, Первенец; Вторак, Вторник: Третјак, Четвертак, Петак, Шестак, Седмак, Осмак, Весетак.

Третјак: се јест Отрок третьв вь народженју: или Жаривец на третјем году. Двојак, Тројак, Десетак: пинез јмајущ цину десети меньших пинез. Вторник: се јест вторив ден. Четверток, или паче Четвертник (:а не Четверг:) Четвертив ден.

Петок, или Петник: петив ден. А негоже Петница: женско јме придивно, зь мужским Ден: а то дльа обзора на Греческо Јмера, Параскевија.

9. Претварање Чиселних.

1. Један, једна, једно: јдет како Велик.

Јм: Зо. Кр. Два, Две,	Две.	Три.	Четири.	Пет.		Шест.	
От. Двеју:	Двих.	Трих.	Четирих.	Пети.	Петих.	Шести.	Шестих.
При Двеју:	Двих.	Трих.	Четирих.	Пети.	Петих.	Шести.	Шестих.
Ко. Двема.	Двим.	Трим.	Четирим.	Пети.	Петим.	Шести.	Шестим.
Со. Двема.	Двими.	Трими.	Четирими.	Петју.	Петими.	Шестју	Шестими.

Оседем, Оседми, Оседмjȣ. Оседемjȣ: Оседмих, им, ими.

Осем, Осми, Осмjȣ, Осемjȣ: Осмих, им, ими.

Десет, десети. Десетjȣ: Десетих, им, ими.

Jеденнадесет, Jеденнадесети,-адесетjȣ:-адесетих, им, ими.

Или Jеннадесте, Jеденнадести, Jеденнадестjȣ:-адестих, естим, ми.

Дванадесет. адесети,-адесетjȣ:-адесетих, тим, тими.

Двенадесте, адести, адестjȣ: адестих, адестим, естими.

Двадесет, есети, есетjȣ: есетих, есетим, есетими.

Омотрицкиь ȣказȣjет сице: Четирма, Пjата, Шестма, Осмма, Девjатма, Десjатма. Трема сти. Али зло: або jедино Двоьичного числа прегиби jдȣт на МА.

Jм: Зо: Кро Jедно Отô, Тисȣще.	Три Отâ, Тисȣща.	Дви Отû, Тисȣщи.
От Jеднего Отá, Тисȣща.	Трих Оôт, Тисȣщ.	Двиjȣ Отȣ̂, Тисȣщȣ.
При Jедном Отû, Тисȣщи.	Трих Отû, хêх, Тисȣщи, хех.	Двиjȣ Отȣ, Тисȣщȣ.
Ко Jедномȣ, Отȣ, Тисȣщȣ	Трим Отôм, Тисȣщем.	Двима Отмâ, Тисȣщма
Оо Jедним Отôм, Тисȣщем	Трими Отû, Тисȣщами.	Двима Отмá, Тисȣщма

		Омотрицкиь сице:
Пêт Оôт, Тисȣщ.		Пâт Оôт. Пâт Тисjащ.
От Пети Оôт, Тисȣщ.	Петих Оôт	Пати Оôт. Пати Тисjащ.
При Пети Оôт, Тисȣщ.	Петих Отûх.	Пати Отêх. Пати Тисjащах.
Ко Пети Оôт, Тисȣщ.	Петим Отôм.	Пати Отôм, Патем Отôм. Пати и Патем Тисjащам
Оо Петjȣ Оôт, Тисȣщ.	Петими Отû.	Патма Отû. Патма Тисjащами.

2. Никоьи претвараjȣт Числена складена вь срединах, а не на кончинах: какоти, Jедногонадесет, Jеднмȣнадесет.

Дванадесет, Двеjȣнадесет, Двемнадесет.

Тринадесет, Трихнадесет, Тримнадесет.

Петнадесет, Петинадесет: Петjȣнадесет.

Двадесет, Двȣдесет, Двемадесет.

Тридесет, Трихдесет, Тримадесет.

Петдесет, Петидесет, Петjȣдесет: и остално.

Алипак сицево претваранjе jест вь прем Клетско: и по нȣже при ньеи се седет неладно говоренjе. Какоти, Ко двиманадесет ȣченикома своьима Двоьичним числом се говорит, об многих льȣдех.

Лȣчше рещи сице; Ко дванадесетим ȣченикам своьим.

3. Једѐн Једна̀, но̀ (:Unus:) знаменꙋ̀-јет чи́сло. а Једи́н, једи́на, једи́но, знаменꙋ̀јет Самотꙋ̀ и Отлꙋ̀чѐније: (:Unicus, Solus:)

Али вь Гре́чском језикꙋ́ вно́гије ри́чи јма́јꙋт сꙋ́гꙋбо, тројгꙋбо, и смѐтено̀ знаменова̂није: какоти и Мо̀нос стоьи̂т за Једѐн, и за Једи́н. Ј потомꙋ̀ ми́ (:смотре́ћи Гре́ков или прево́дников:) непра́во говори́м, Једи́ного чловика: вь мисто Једного чловика.

10. Об Двоьичном числꙋ.

1. Двоьи́чно число нѝкаковнјеже кори́сти. нѝт липотѝ језикꙋ́ неприбавља́јет: него ли́ше чини̂т сметѐније, и вно́го неꙋ̀до̂вје. Гре́чески писа́тельи ма́ло го ꙋ̀живајꙋт, оприч нꙋ̀жи (:наипа́че вь пи́сенних склада̂ньих:) и во́лет ре́ћи, Рꙋка́ми и Нога́ми: (:χερσὶ καὶ ποσὶ:), него Рꙋка́ма, и Но́гама, (:χεροῖν καὶ ποδοῖν:). Ј Херва̂тски племени́ти льꙋди то̀ Двоьи́чно говоре́није почита́јꙋт за Кмѐтско̀, и за припро́сто. Ј дальа ти́х причи̂н (:оприч нѝкоьих ми̂ст, гди по нꙋ̂же мора́јет стоја̀т Двоьи́чно чи́сло:) ли́пље ји́ст вездѝ говори́т Вножи̂нним чи́слом. Ка́кот,

Псал: 7. Вь рꙋ́кꙋ мојꙋ. Ли́пље, Вь рꙋка́х моьи́х.

Пс: 23. Не пови́нен рꙋка́ма. Ли́пље. Не пови́нен рꙋ̂ками.

Пс: 21. От сосцꙋ̀ ма́тере моѐа. Ли́пље, От сосцѐв ма́тере мојѐје.

Пс: 54. Кто̂ да̂ст ми кри̂лꙋ, јако го́лꙋви. Лип: Кто̂ ми да̂ст кри̂ла, како го́лꙋбꙋ:

Пс: 20. Хоте̂нија ꙋ̂стнꙋ его̀. Ли́пље, Хоте̂нија ꙋ̂стен јего̀.

А вь ј̂них ми́стех ли́по стоьи̂т. Ка́кот,

Пс: 16. Олове̂са ꙋ̂стен твоьи́х.

Псал: 30. Вь рꙋка́х вра̂жьи́х.

Псал: 37. Подвижа́тнсѧ нога́м̀ моьи̂м.

Псал: 43. Вознихом рꙋ̂ки.

Псал: 137. Де̂ла рꙋ̂к твоьи́х.

2. Ꙋзо́р: гди̂, и ка́ко се може́т ли́по премини̂т число̀ Двоьи́чно, во Вножи́нно. Ј гди̂ Двоьи́чно по нꙋ̂же стоьи̂т непремѝнно.

Јменни́к. Д: Ова два̂ мꙋ̂жа је́ста при́шла, и реко́ста.) Ли́по стоьи̂т.

Д: Ови дви̂ жени̂ је́сти при́шли, и реко́сти. Ли́по стоьи̂т.

Д: Ови дви̂ ли́ти је́сти прошли, и промини́сти: Ли́по стоьи̂т.

Вно: Ови два̂ мꙋ̂жи је́ꙋт при́шли, и рекоше. Ли́пље.

Вно: Ови̂ дви̂ жени̂ је́ꙋт при́шли, и рекоше. Ли́пље.

Вно: Ова дви̂ ли́та је́ꙋт прошла, и промини́ꙋше. Ли́пље.

Зовни́к. О̂ви̂ два̂ мꙋ̂жа, си́мо ходи́та. Онимо ходи́те. Ли́пље.

О мои двѝ нози, ко господꙋ ходите. Мерзко, и тврдо.

О мои двѝ ноги, ко господꙋ ходите. Липо.

О мои двѝ очи, на господа гледити. Мерзко.

О мои двѝ очи, на гда гледите. Липо.

Крозник. Видил сем два мꙋжа. Не премѝнно. Два мꙋжи: Тврдо, без наслидꙋјꙋщих јних ричеь.

Чловик јмајет двѝ рꙋци. Јмајет двѝ рꙋки.) Липлье.

Јзрекел јест двѝ слови. Јзрекел двѝ слова) Липлье.

Јзкрник. От двејꙋ мꙋжꙋ, женꙋ, очијꙋ. От двих мꙋжеь, жен, очеь. Липлье.

Придивник. При двејꙋ мꙋжꙋ, женꙋ, дитетꙋ.

При двих мꙋжех, женах, дитетех. Липлье.

Противник. Ко двема мꙋжма, женама, дитетма.

Ко двим мꙋжем, женам, дитетом. Липлье.

Орꙋдник. Со двема мꙋжма, женама, дитетми. Липлье.

3. Омотрицкиь вь нијединском племенꙋ кладет Два: и нијединска јмена кончит на А: кт, Два Оердца, Два Отрочата

Али право јест трива рещ: Двѣ, или Двѝ Оердци, Двѝ Отрочети. Невелим во, Два ока, Два ꙋха, Два колена, Два лица, Два ведра, Два ста: него на И: Двѣ, или Двѝ очи, Двѝ ꙋши, Двѝ колени, Двѝ лици, Двѝ ведри, Двѝ сти, Двѝ лити, Двѝ јајци, Двѝ плещи, Двѝ видри, Двѝ сели: и остала. Сице говорет Хервата.

Јлити во внежине: Двѝ ока, Двѝ ꙋха, Двѝ лица, Двѝ колена, Двѝ ста. А не Два ста, Два колена и остала.

11. Ов кладнјꙋ вь весанде, ричи Пет, Шест, Оедем, Осем, Девет, Десет.

1. Греки и Латинци, питајꙋщ во числꙋ говорет во Вножинном числꙋ, сице: Кꙋлики јесꙋт льꙋди? J отвищꙋјꙋт: Тꙋлики јесꙋт: Пет јесꙋт, Шест јесꙋт. Потомꙋж и Омотрицкиь говорит: Види производних јмен сꙋт седм.) Мистоимѣнја сꙋть тринадесать) А нам пак нит овично тако говорит: него ми питајем вь Једниничном числꙋ, и велим: Кꙋлико јест льꙋдеь? J отвищꙋјем: Тꙋлико ьих јест: Пет ьих јест: Шест ьих јест. J тако говорещ, подразꙋмивајем рич число: бꙋдто да би кто рекел, Кꙋлико число јест льꙋдеь? Отвит: Мало ьих јест: Вного ьих јест; Вноже ьих јест. А по Херватскꙋ, и Велико ьих јест, Веще ьих јест. Бꙋдто, Велико число льꙋдеь јест.

2. Јно сице, что велит. *Πόσοι ἄνδρες: Ολίγοι ἄνδρες: Πέντε ἄνδρες: Ἕξ ἄνδρες*: Все вь Јменникȣ: Ми того неможем вь јменникȣ изрећи, сице: Кȣлики мȣжи: Мали мȣжи: (:сице во се разȣмијет кȣликост возраста: а не число:) нит пет мȣжи Шест мȣжи: и остално. Него велим: Кȣлико мȣжев: Мало мȣжев. Нимајем бо ричев верстних Гречким ричем *πόσοι, ολοίγοι*, и изь того тих ричев ȣлишенја постајет нам замотанје и трȣдност немала вь говоренјȣ.

3. Чиселна наша јмена, Пет, Шест, тож некерстајȣт се зь Гречкими *Πέντε, Ἕξ*, Јаво Гречка јесȣт Придивна; и соединјајȣтсе со всими племенми и прегибми. А наша сȣт неправилна, и непостојална: овда Овстојна, овда Придивна: и јмајȣт двоје племе, Женско и Нијединско.

4. Когда сȣт Овстојна, јдȣт по Четвертом притворȣ: и неморȣт јнако, неже вь Јединичном числȣ, и со Јзкерником јних јмен, бит соединена. Какот,

Пет мȣжев: От пети мȣжев: При пети мȣжев: Ко пети мȣжев: Оо петјȣ мȣжев.

Блȣдно пак јест рећи: При пети мȣжех: Ко пети мȣжем: Оо петјȣ мȣжми. Когда во дви Овстојна јмена вь кȣпи стојет, једно јмајет стојат во Јзкерникȣ: а не овидви вь противникȣ, како хоћем ниже сказат.

5. Во Јменникȣ, Зовникȣ, и Крозникȣ, ова јмена (:со овзором на Кȣлико число:) јесȣт Нијединского племена: и сице велим. Пет мȣжев јест пришло:

Пет жен јест пришло: Шест лит јест прошло.

На все десет мȣжев јест дал једи хлив.

Все девет лит јест ȣже поминȣло.

6. А вь осталних четирих прегивех јесȣт Женского племена вь Овстојном обличјȣ: или јесȣт всих племен, вь Придивном обличјȣ: или јесȣт всих племен, вь Придивном обличјȣ. Какоти,

Јзкерник. От всих пети мȣжев, жен, дитет,

От всих петих мȣжев, жен, дитет.

От всеје пети мȣжев, жен, дитет.

Прид: При всих петих мȣжех, женах, дититех.

При всев пети мȣжев, жен, дитет.

А не: при всих пети мȣжех.

Оȣпро: Ко всим петим мȣжем, женам, дититом.

Ко всев пети мȣжев, жен, дитет.

А не: Ко всим пети мȣжем.

Орȣд: Оо всими петими мȣжми, женами, дитетми.

Оо всејȣ петјȣ мȣжев, жен, дитет.

А не: Оо всими петјȣ мȣжми.

Затоже никоји и вь первих трих

прегінех изрикају̂т вь женском племену, и велѣт:

На всу десет мужѣ̂ь јест дал једен хлѣб.

Всѣ девет лѣт јест проминулаа
Али липлье јест говорит вь Нијединском.

7. Облічаь: како вь преводу никоьих мѣст постајет неуловије: а никоьих и никакоже неможем ладно превесидит.

Omnes nos fuimus quinque.

Всн мн јесмо били пѣт. Зло, и блудно.

Всн мн јесмо били петју̂: или петими. Кмѣтско.

Всих нас јест било пѣт. Право.

Illuc iuimus nos decem. Тамо смо пошли мн десет Зло.

Тамо смо пошли мн десетју̂. Кметшпина.

Тамо јест пошло нас десет. Право.

Decem uiri sunt omnes proceri.

Десет мужѣь јест все високо. Ланти: Всѣ десет мужѣь јест високо. Овице бисмо морали изрећи, по закону ѣних весид: какот велим, На все десет мужѣь дајет једен хлѣб: Всѣ десет мужѣь јест пришло. Добро тако зь медольенјем Пришло, и зь ѣними недольеньми на Л. Али ти сь придивним Високо, и зь ѣними придивними: твердо јест такова изреченје. Затоже рећи:

Всѣ десет мужѣь јесу̂т високи.) Ланти. Всн десет мужѣь јесут високн Обоје превратно говорење: (:з Јединичним числом Всѣ десет: Вножинно, Јесут).
Али дльаради разума сице хоћ бладно говорим: ѣнако во неможем стројно изрећи: дльаради неправилности тих наших числаних имен.

РАЗДЕЛ ІА.

Ускаѕање ов правом писму.

I. Ов словних јменех: Аз, Бест, Јота, Јхота, Јод, Јер.

1. Блажени Кирил Солунски, хотећ нам Словинцем писмо изобрести: Словинска јмена јест писменим Словом издал. Гласници А, и Б, по нѣже, а не властито јесут назвали Аз, и Вест. Право во изрикајем, Јаз или Јâ, и Јест от Јесим: а не Аз, нити Бест.

Али пока миста вь нашем језику нит таковнх рићѣь, које би се начинали от чистих гласниц А, или В (соприч Опојениц Ако, Али, Аже) за то по нѣже јесут тим Словом надана та јмена тако обичена, Аз, Бест: из виччи Јаз, Јест.

2. А Јота у Греков всегда јест гласница: а у нас она нигда гласница: какот, Јме, Јскра, Јстина;

а иногда неигласница: кт, Јама, Јаблан, Јагода. Затож ми на сем мисту дали смо јеь двоје јме. Когда јест неигласница, зовем ју Јод: а когда јест гласница, зовем ју Јхота: дльаради легльего разумјенија. А незовем сего слова Јотоју: або рич Јота јест двојбена: знаменујуща гласницу, и неигласницу.

3. А Јер пак (Ь:) всегда јест неигласница: и тужь силу јмајет, koју Јод.

2. Об слову Г.

1. Русјани, Лехи, Херввати, и Орби право и ризво изрикају слово Глагол: равно како Греки Гама. А Билорусјани, и Чехи, јесу изгубили правиь глас: и изрикају никако сподовно ко Хиру. Пишут Глава, Гора, Град: а чтут, будто Хлава, Хора, Хрд. Тим се ободжају и никоьи Русјани: и за липо почитају таково кметско, блудно, и прмерзко изрикање.

2. А когда бику ради вь коьих јноземичних ричех, ризво изреш глас слова Г: пишут сицеку чертину Γ: и зову ју Греческоју Гамоју. Будто, да би Глагол и Гама, били два разнити гласи: или да би вь Словинском језику небило ризвого гласа Гама.

А никоьи још мерже кладут дви слова КГ, за једно Г: КГаза, за Газа.

3. Об Греческом Ф: и об Латинском F. и об Удвојеном Г, за НГ.

1. Греческо Ф, и Латинско F, јмају једнаку силу. Греки пишут Латинские ричи, вь место F везде дут Ф: кт, Florus, Felix, Festus Φλῶρος, Φῆλιξ, Φῆστος.

А Латинци вь Греческих ричех (незнат дльаради чесо) несмију за Ф. писат F, него пишут Ph: дви чертини, за једну: Φιλόσοφος, Philosophus.

Али то јест никаково превирје, и бујетна бојазен. Никто без причини јест измислил таково правило: и остали писци су му уверили, без разсуждења.

Право бо, и ко чтенју удобније, триба би писат Filosofus.

2. Греческии писци по такомже превирју, пишут ΓΓ, а чтут НГ. Ἄγγελος, Евангелјон; изрикају, Ангелос, Евангелион. У ньих бо Г, и Н, вь дробном писму не лехко се разознавају: и гди будет написано НГ, сице νγ: кажетсе бит написано двоје γ, и затож велит, будто јесе дви Гами стојет за НГ.

3. Али то правило нит слушно буди на узор рич Φαίνω, јакльајусе. Про-

мињьено вриме јест Пефанка. јавила семсе. Ј сице би се јмало писат право, и достојно, со словом Н, Пефанка: а не со словом, Г, Пефагка: пока миста и вь самоь кореничноь ричи стоьит Н, а не Г: Фајуѡ, не Фајгѡ. Алити дальа овшего преверја, и дальа превратного поавила трива јест влудно писат Пефагка: и кто би правво написал Пефанка, он би повлудил.

То двоје Латинских и Греческих писцев преверје јесмо овди изказали: нато да бисмо ми несмотрили на јних језиков писмо: него лише на својего језика нарав. Ј да бисмо писали Ангел, Євангеље: а не Аггел, Єvаггеліє.

4. Об словех Є и Э.

1. У Греков, ричи єсті, єсмен, єсте знаменујут тож что у нас Јест, Јесмо, Јесте. Зато Греки и вь наших преводех пишут без Јода: Єсм, Єсн, Єст: Єсмо, Єсте. Али сицево писмо јест негодно. Во всем во нашем језику нијединаже рич се ненаходит, која би се починала от чистије гласници Є, без Јода. Зарад того Блаженнь Кирил нит могел вь нашем језику најт јмена, које би дал сеь гласнице Є: и по нуже дал јеь јест јме ЄОТ: хотещь да бисмо ми чисто изрикали Єст, какот Греки своје Єстј. Алипак наши људи немогут природного нарава из себе сверщ: но гди се пишет Єст, изрикајут Јест. Ј сице просту гласницу Є ми превратно пријемаьем и пишем за цил склад ЈЄ: и влудно опущајем Јод. Пишем бо везди на початкех сице, Єго, Єму, Єзеро, Єлен, Єсен: и посли гласниц, Мое, Малое, Оуета. А изрикајем вуд то да би написано било сь Јодом, Јего, Јему, Језеро. Јелен, Јесен: Моје, Малоје, Осујета. Алити како говорим, тако се годит и писат: Чуш сь Јодом.

2. Поколи пак наши писци слово Є тако влудно пишут вь место цилого склада ЈЄ: потому јнојезична јмена Єлисеь, Єлизарјь, Ємаус, от наших чтительев превратно бивајут изречена, сице: Јелисеь, Јелизарјь, Јемаус Зарад того никоьи Билорусјани јесут издумали ову чертину Э: да би стојала за чисту Греческу гласницу Єпсјлон, и да бисмо ньєго писали такова туджа јмена: Элисеь, Элизарјь. Эмаус. Алити то слово Э јест безделно. Трива јест гласницу Є везди чисто изговарјат, без јода: Єлисеь, а не Јелисеь; а вь наших ричех писат Јод: Једин. Језеро Јелен: а не Єдин, Єзеро, Єлен

5. Об Словех Ѡ, да ꙋ.

1. Ꙋ Греков слова Ѡ, да О, јмајꙋт по всемꙋ једнак глас: лише вь појетских, илити вь стиховних мирах, јест меджꙋ њими ника разница: јеже О кратко, а Ѡ долгобато се завлачит. Али та разница нашемꙋ језикꙋ нит надовна. Хош бо вь којем Грчском јменꙋ бꙋдет писано О, хош Ѡ: Латинци пишꙋт О, а не Ѡ. Також би се годило и нам, нигдиж неписат слова Ѡ: або јест непотрибно: и вь писмꙋ чинит смꙋтњꙋ. Греком оно словет Ѡ великоје, а ꙋ нас ѠТ: и то не гоже: або то слово Ѡ јест долгогласно: а наша ричица ОТ, вь изрокꙋ, и вь стиховних мирах, јест кратка. Хервати бо долгим влаком завлачет предложки Јз, На, При, и јније: кт, Јзвир, Наход, Привод, а без влака, и кратким гласом изрикајꙋ От, Воз, и јније: кт, Откꙋп, Отход, Отвод: Возток и ост.

2. Греки вь преткарањꙋ јмен и бичин, вь никоњих становитих кончинах пишꙋт О: тон калон, Липого: а вь никоњих Ѡ: тѡн, калѡн, Липих.

Того гледеш Смотрицкиј велит нам зо прегибех Једоничного числа писат О, да ꙋ малоје: кт, Со једним Братом, Сь Краљем: а во вноживе Ѡ, да ꙋ великоје: кт, Ко трим Братѡм, Ко Краљем. Али ти и ово правило јест непотрибно и блꙋдно: або ꙋ нас вь такоких мистех нит никаковијеж гласꙋ разности: ни простије, ни појетскије.

---

6. Об словех Ѕ, Ѯ, Ѱ, Ѳ, Ф.

1. Негодитсе писма непотрибними словми натикат и сметит: него паче чим јест мење слов, и чим слова простија тим се процињајет липље бит писмо. Зарад того ми ни, во своњих, ни во јнојезичних ричех, нигдиже нимајем писатових слов, Ѕ, Ѯ, Ѱ. него вь мисто ричев Ѕело, Алеѯев, Ѱалом, трива јест писат. Зело, Алексев, Псалом.

2. А гласа слова Ф нит вь нашем језикꙋ: и оно нам нит надовно, разви лише вь тꙋджих ричех: кт, Филип, Флор, Февраљ.

А глас слова Ѳ необритајетсе ни вь нашем, ни вь Латинском, ни во всих Ꙋропских језикех: и ми и они вси, неможем го право изрећ. Латинци, и вси Ꙋропци, вь Гречских и вь Жидовских ричех, вь Ѳ изрикајꙋт Т: какот Ѳеологја, Саваѳ: они чтꙋт (и во своњих језикех пишꙋт:) Теологја, Саваот. А то зато: або вь никих мистех (гди се Ѳ сходит сь негласницами:) и сами Греки изрикајꙋт Т: кт, Фѳаншо, Ахѳос, Димосѳенис: чтꙋт бꙋдто Фтаншо, Ахтос Димостенис.

3. А Русјани изрикајут Ѳ гласом слова Ф: Феодор, будто Фео-дор. А годило би се паче писат и изрекат Теодор: неже ужикат страннего нам и дивјего гласа Ф. Али-ти једнакож дальаради старого и крипко закзетого обикньенја: неможет-се проминит, нити закерш тоь глас Ф: лише можем, и годитсе закерш слово Ѳ: и вь ньего мисто писат Ф Феодор, а не Ѳеодор. Оеь бо глас јест властит слову Ф: и непотрибно се пишет једен глас двими чертинами.

7. Об слову Щ.

1. Русјани слово Щ зовут ШЧА. Пишут Щука, прощенје, нощ: а изговарјајут Шчука, Прошченје, Нošч. Оерби зовут ШТАЋ: а изрикајут будто ТЋ. Гди будет писано Нощ, Пещ, Богдановищ, Кральевищ, Веще, Хощу, Куща: они чтут Нотњ, Пеtњ, Богдановитњ, Кральевитњ, Хотњу, Кутња.

А гди пред словом Щ, стоьит Ш: и ни изрикајут ШТ: Какоте Шщука Шщит, Прошщенје, Плашщ: они чтут, Штука, Штит, Проштенје, Пла́шт. Херкати зовут ЧЋА. Пишут Щетим, Щуд, Нощ, Пещ, Богдановищ, Кральевищ, Војиновищ: а чтут сице, Чьутим (: или Чјутим:), Чьуд, Ночь, Печь, Богдановичь, Кральевичь, Војиновичь.

2. А јеже пак сему слову Щ право изреченје јест ЧЋА: а не ШЧА, нит ШТА, нит ТЬА: сице се познавајет. Јнако бо мор јем изглашат произведенинје ричи от једного слова Т: а инако које јадут от двиу слов СТ: От ПОТ, право велим Пощусе: а от ПОСТ, Пошщусе. От ПУТ, Напущенје: а от Пустим, напушщенје. От Платим, Питам, Плаща, Пища: а от Густ, Писк, Гушща, Пишща. Сице от Крестим, Простим, Пустим: велим Крешщеник (: Херватом Кершщеник: за Христјанин:) Прошщеник, Отпушщеница. А от Светим право Свещеник: не Свещенник, нити Свешченик. На початкех, и на кончинах тож: једи се годит писат Щ: Щуд, Щутим: Нощ, Пещ, Богдановищ, и ко всиx сицевих Пpидивкех на ИЩ: Царовищ, Кральевищ, Кнезовищ: а чест како ЧЋ. А јнди писат ШЩ: Шщит, Шщел, Плашщ, Вишщ. Могли бисмо пак ско забавно слово Щ и совсим спустит: и вь ньего мисто писат везди ЧЋ: кт, Чьутим, Пичьа, Ночь: Шчьит, Прошчьенје, Плашчь: Богдановичь.

8. Об слову Х: и об Греческом Осопенју.

1. Слово које се со Сапоју изрикајет, зоветсе, Осопенје. Греки јмајут дво-

је Осопєније. Веще, или Черство: и Меньше, или Лагодно.

Веще осопєније ꙋ них јест Х: које они изрикајꙋт черство: изпꙋшщајꙋщ сапꙋ крипчије, неже ми.

А меньше Осопєније јест ова чертина: којꙋ они зовꙋт и Дꙋхом осопєнним; и изрикајꙋт лагодније: подовно кь нашемꙋ Х, и кь Латинскомꙋ Н.

2. Лехи насиндꙋјꙋщ Греков, или паче Нимцев, завели сꙋт вь писмꙋ напрасно то двоје осопєније. Ј пишꙋт Словинскије ричи вꙋдто черствиьим осопєнјем. сице, Chw..ła, Chod, Chytrost: Хвала, Ход, Хитрост. А никоје јнојезичније ричи пишꙋт вꙋдто Лагодниьим осопєнјем· сице, Hétman, Herb, Haidûk. А вь изрокꙋ нит разности: или јест непотривна, и осталним Словинцем непознана.

3. Рꙋсјани во, и Серви, и Хервати, јмајꙋт једино осопєније Хир: и ово изрикајꙋт сриднъим лагодним гласом. и потомꙋ ми во своьих и вь тꙋджих ричех, везди право можем писат Х: какот, Хетман, Хајдꙋк, Хиспании.. Ј гди Греки кладꙋт своје м.ньше осопєније, кт ѵмнос: ѵпатјос, јлариос: ми можем писат своје Х: Химен, Хипатјь, Хиларјь: или вез ньего, Јмен, Јпатјь, Јларјь.

4. Меньего осопєнја знаме ꙋ Греков нигдиже нимајет миста, неже на початкꙋ такових ричеь, које се починајꙋт от гласниц. Ј затоже ꙋдꙋмали сꙋт сицеко правило: Да над всакојꙋ ричјꙋ, која се начинајет от гласници (:и на којеь нит осопєннего знаменја:) пишꙋт ово сꙋпротивно Неосопєнно знаме, кт. Адам, Амин, Аллилꙋја. А сила того знаменја нит јно, неже да разꙋмијем, јеже тамо нит осопєнја. Али то пак јест ненадовно правило: и Неосопєнно то знаме зголa јест непотривно и вездєлно (:Ј что ви оно ꙋ нас могло знаменоват, никтож не знајет:). Аво гди нит написано осопєније: тамо и вез јного знаменја можем знат, јеже нит триви изрещ осопно. А наши преводники над всими началними гласницами (: и још над негласницеју Јодом:) везди пишꙋт тꙋ вездєлнꙋ чертинꙋ: кт: Јако, Јаже, Јаков.

* * *

9. Ов чертинах Ь, да Ъ.

1. Грекн, како во својем језикꙋ, над всакојꙋ началнојꙋ гласницејꙋ пишꙋт или Осопєније: или Неосопєнја непотребно знаме: також и вь нашем језикꙋ, при всакоь Конечноь негласнице пишꙋт или Ошꙋмльєније Ь; или Неошꙋмльєнја знаме Ъ: кт, Краль, Конь, Орелъ, Законъ, Братъ, Градъ.

2. Слово (Ь) из тонкије негласници чинит шꙋмнꙋ. А јор (Ъ) ничегож јного не знаменꙋјет: неже да разꙋмијем, јеж тамо нит Јера (Ь) илити ошꙋмльенја. Ј затож, гда јест шꙋмно изреченије, тамо јест по

тривно писат Јер ь: кт, Краль, Коњь. А гди нит шумного изрока: тамо нит триби никакобаж знаменија. Ј то приписованје Јера на концих, завдајет вь писму вного непотривније забавки. Напиши Орел, и Закон: и будет изреченје тож, что во Орелъ, Законъ.

3. Право уживанје чертини Јора јест: да се пишет Ъ тамо, гди би јмала стојат која гласница, и та будет опущена: какот, ВЪ купи, КЪ вам, СЪ вами: за Во купи, Ко вам, Со вами.

10. Об Удвојених Негласницах.

1. Во всем Словинском језику необритајетсе ни једина кореничина рич, гди би била која гласница удвојена, јлити усугобльена. Лише по прилученју, вь производних никоьих прегибех или ричех, чинитсе нигда Удвојенје. Какот от Јстинен, Подльнинен, Неотминен: творите Јстинна рич, Јстинно слово, Подльнинна справа, Подльнинно дело, Неотминно, Неотминност. Онце по срице стикајутсе дви слови НН на једно мисто.

Тож се дијет и вь складених ричех. Какот, Беззаконје, Оввити, Подданец, Оттворити

А ричица, Адда, јест скращена из трих, А, то, да: и знаменујет, Јно, то.

2. Криво адда пишут преводники. Благословенниь, Вселеннаја, Освешенно. Свещенник, и јна таксел. Аво от медольеньи, Мучен, Учен, Свещен, јдут јмена Мученик, Учник, Свещеник. За что пак пишут криво Свещенник, а не пишут Мученник, Ученник: причана јест обо, аво Мученник, Ученик јесут дабы Словинскије ричи, још за поганства вь народу обикньени: и зато њих Греки нису могли прекратит. А Свещеник јест рич свижа, и уже за нашего Христјанства от преводников измишльена: и дльа того привратно написана.

3 Вь никоьих мистех обритајетсе на початку једна негласница дкажди поставльена. Кт, Ссатни. Сспака, Ссора, Ссудити, Ввести, Жжеш, жжет, Сожженје. Али Хевати нигдиже тако не говорет: него паче, Сасати или Сосати, Сопилка, Сосора, Сосудити, Вовести, Жгеш, Жгет, Сожеженје, Созути, а не но ЛешскуЗзути.

11. Об твердом Сошествју негласниц на почätкех, и јнди.

1. Слова Л, М, Н, Р, стојећи на початку, нельубет за собоју негласниц. Претвердо бо, и неизговорно, и неизправно се пишет, Лстив, Мстити, Нољ, и остално. Такова пице поправи:

Лов, Лва: Лова. Лев, Лва: Лева. Легок, Лгота. Легота. Лед, Лдꙋ: Леда. Лен, Лнꙋ: Лена. Лест, Лстив, Лстити: Лестив, Лестен, Лестити, Прелестити. Не Лзја: нит Леза, нит ми Лезно. За Лгꙋ. Лжеш, Лжа, Лжив: реци, Ложꙋ, и Логꙋ, Ложеш, Ложет, Ложем, Ложете, Ложꙋт, и Логꙋт. Лож, Ложи: Ложен, Ложна: Ложльив, и Ложив. А Лчем, Лчꙋ, Лканје, нисꙋт Словинскије ричи. За Лчꙋ, реци Лачен сем, Лакнем, Лакотен сем, Глад терпльꙋ, страдајꙋ. За Лканје, реци Лакота, Глад.

Нрав, Нравити: реци Нарав, Наравити. Рот, рта: Рота, Врта.

2. Слово М терпит за собсјꙋ Л, Н, Р: а не јних негласниц. Какот, Млад, Млинец, Млико: Мнꙋ, Мнѣ (:Мног, Много јест Гречнина: право Вног, Вного:), Мрꙋ, Мрак, Мравец или Мравꙋнец.

А јна попраки сице: Мгла: Мегла. Мдлѣјꙋ; Медлѣјꙋ. Мжати, Мжанје, Мгнем: Мижати, Мижанје, Мегнем. Мчꙋ, Мчати, Мкнꙋ: Мичим, Мичати, Примичим, Примичати, Мекнем, Примекнем, Примекнꙋти. Мзда: Мезда. Мзга: Мезг, Мезга. Мест, Мститисе, Мстислав: Мести́тисе, Местислав. Мох, Мхꙋ: Мех, Меха, Мешити, Замешити. Мщенеск: Менщщенеск.

3. Слово Р на початкех, и во всаком мистꙋ (:гдиколи за ньим взплох јдет који негласница) чинит необстојно, и по језичних отминах раз-

нито изоникање. Никогда изрикајем без гласниц: и Чехи најпаче сице говорет, и пишꙋт. Какот,

Рвꙋ, рканје, порвал. Рдер, рдрина, рдещ.

Рж, ржен, ржнищие. Ржа, ржав, заржавѣл.

Ржим, ржати, ржанје. Ржов. Рман. Рнати, зарнал.

Рт, ртищ. Рчим, рчати, рчанје, зарчал.

Брв, Брдо, Брз, Врба, Врв, Грд, Грло, Грмје, Дрва

Крк, Смрт, Срвин, Трнје, Трст, Хрбет, Хрват, Хрт, Срце.

4. А никоьи, најпаче Сербли, пишꙋт А. Какот,

Аркем, Арканје, Поарвал. Ардар, ардрина, ардещ.

Арж, аржен, аржнищие, Аржа, или арја, арјав.

Аржим, аржати, аржанје. Аржев. Арман. Арнати, Заарнал.

Арт, артищ. Арчим, арчанје. Барв, бардо, барз: Барба, барв: Гард, гарло, гармје: Дарва, Карв, Смарт, Сарвин, Тарнје, Тарс, Тарст, Харват, Харват, Харт, Сардце.

5. А никоьи; најпаче Хервати, пишꙋт Е. Какот,

Ервем, ерканје, поервал. Ердер, ердрина, ердещ.

Ерж, ержен, ержнищие. Ержа, или Ерја, ерјав, заерјавил.

Ѳржи̂т, ѳржа́ти, ѳржа̂нје: Ѳржѣв. Ѳрма̂н. Гна́ти, загна́л.

Ѳрт, ѳртáщ, Ѳрчи̂м, ѳрча̂нје. Вѣрв, вѣ́рдо, вѣрз. Вѣрба, вѣрв. Гѣрд, гѣ́рло, гѣ̂рмје.

Дерва̀, Вѣ̂рв, Смѣ́рт, Сѣ́рвин. Тѣ̂рнје, Тѣ̂рг, тѣ̂ргје, тѣ́ргт, Херва̀т или Хервѐт, Херва̂т, Хе́рт, Сѣ́рдце. Тиже Хервáти̂ јнда изрика́јут, зь гласницеју А: кт Ва́рдо. Дарва̀, Та̂рнје, и оста̂лна: јнда вез гласници: кт, Врдо, Дрва̀, Тр̂нје: и все́ добро́ спада́јет.

6. Рѹсјани кладут Ѳ, или О, или изрика́јут вез гласници. Кт, Рвѹ̀, рва̂нје, порва́л. Рде́р, рде̂щ.

Ро̂ж, ржи̂, ржа̀н, ржи́шще. Ржа̀, ржа́в, заржа́вел.

Ржѹ̀, ржа́ти, ржа̂нје. Ржо́в. Рма̂н. Ро̀т

Во̂рв, во́рдо, во̂рз. Верба̀, Вѣ̂рв. Го̂рд, Го́рло, Го̂рмје. Дорва̀ (:зло́ Дрова̀:), Ко̂рв (:зло́ кро̂в:), Смѣ́рт, Сѣ́рвин, То̂рг, То̂ргје, То̂рст, То̂рстје (:зло́ Тро̂ст, Тро̂стје:), Хервѐт (:зло́ Хревѐт:), Хорва̂т, Хо́рт.

7. Ле́хи то́ж разни́то изрика́јут сице: Дрва̀, Гр́мот, Тр́стина, Ва́рдо, ва́рзо, га́рло, пока́рм, Харва̂т. Кре́в, ре́ж, Се́рвин. Смјѣ́рт, тјѣ́рн, вјѣ́рба, пјѣ́рси.

8. Вь сицевом возметено́м и̂зро́кѹ, никоје кньиги пи̂шут Јор: и то́ не́ вез сподо̂вја: да ви чѹ̂ш вса́комѹ ѹдо́вно вило изре́щ, како са́м хо́щет, воздаье власти́ости своје́го́ домови̂нного и̂зро́ка. Ка́кот,

Ва̂рв, ва̂рдо, варз: Взока, ва̂рм, Га̂рд, гарло, га́рмје: Дарва̀, Ка̂рв, Смарт, Са́рвин, Та̀рг, Тарст, Харвѐт, Харва́т, Ха́рт, Са́рдце.

Сице́ж ви мо́гли и на поча́ткѹ пи́сат: Ӡрвѹ̀, ӡрва̂нје. ӡрде̂щ, ӡрди́на: ӡрж, ӡржѐн: ӡржа, ӡржа́в: ӡржа̀нје; ӡрма̂н; ӡрт, ӡрта̀: ӡрти́ще.

Али сицева пи́сма ми̂ нехва́лим. Ди́паье јест пи́са́т зь гласни́цами: Тве̂рд, Же́рвев, Ме́ртов, и ост.

9. Пско́в: Пстѐр, Пстрота̀, Пстрѹ́га, Тшщета̀, Тшщѹ̀се, Тшща̂нје: Попра́в: Псеко́в, Пе́стер, пестра̀, пестрота̀, Пестрѹ́га: Тешщета̀, тешщѹ̀се, Тешща̂нје, от Тешщ. А Шще́та (:за ѹвила:) јест Корени́чно. За Дщи̂, до́щере: Хервáти веле́т Щи̂, и Кщи̂, Кщере́: даьа ле́гаьего изрече́нја. А Ӂщере̂ јест неизговорно.

Пса́лом 14, Мзда̀. 16, Лсти́в. 33, Лстѝ. Жѣзл. 17, Во́паь. 19, Спа́сл ест. 30, Ме́ртв. 31, Мыскь. 147, Мглѹ̀, Дхнѹ́т.) Реци́, Мезда́, Лести́в, Ле́сти, Же́зель, Во̂пель, Спа́сел јест, Ме́ртов, Мезг, Мегла́, Да́хнет, или До́ѹнет.

10. Вь Латинском језикѹ нигдеж се не́ обрита́јет, а вь Гре́ческом лише вь три́х или вь чети́рих ме́стех: а вь на́шем гѹ̂сто се обрита́јет, О, пред Л, М, Н, Р: сице, ОЛ, ОМ, ОН, ОР: Ола́ка, Оме́рт, Она́ха́, Ори́да. Сицево сошествје слов јест шѹме́щје, и неѹго́дно: и ово најпаче казит језикѹ липотѹ̀ и прије́мност. За̂тож овла́чаь: јеже гр́зко и

Кмѣтско изрикáнје, јест, на кончи-
нах пиcáт ОЛ, ОМ, ОН, ОР,
ОТВ, ОТР, БР, ДМ, и ѝније
сицеки претвéрди и неизговóрни скла-
ди. Непиши ада: Крѣсл, Вѣсл, По-
висм, Пáсм, Писм, Кросн, Цáрств,
Оестр: Јесм, Нѣсм, Óсм, Оедм,
Пѣсн, Добр, Óстр. Него сице: Вѣ-
сел, Крѣсел, Повисем, Пáсем,
Писем, Кросен, Цáрстов, Ое-
стѣр: Јесем, Нѣсем, Óсем, Ое-
дем, Пѣсен, Довер, Óстер.

11. Вь нѣкоьних рѣчéх, посли́ди склáда
ОЛ, кь рѣд јдет негласница. Ка-
кот, Болгáрин, Болхà, Вóлга,
Вóлк, Вóлна, Дóлг, Долгош, Дóлг,
Должник, Жóлна, Жóлт, Жóлч,
Жóлнья, Ползи́м, Пóлзок, Пóлно,
Пóлт, Оóлза, Отóлп, Чóлн или
Чóлон.

Сицека Хервати двоја́кó изрика́јут.
Тáко чу́ш, какò смо обдиж напи-
сáли: или сице, да вь мисто ОЛ,
дéнут У: кт, Бугáрин, Бухà,
Вýга, Вýк, Вýна, Дýг, Дýгош,
Дýг, Дýжник, Жýна, Жýт, Жýч,
Жýнья, Пýзим, Пýзок, Пýно, Пýт,
Оýза, Отýп, Чýн, Чýнар.

А Лéхи разни́то преврашáјут. Бол-
гáрин, Блоха, Вѣлк, Вѣлна, Дльг,
Дльгош, Пѣлнин, Плѣть, Олезà,
Олýп.

Русјани везди прáво изрика́јут на
ОЛ. Лишѐ что смотрѣш Лѣшских
сказних рѣчѣх Плеть, и Олеза: ве-
лит Плóть, Олезà: за Пóлт,
Оолза Óв Плóт, јест Оплетѣнје:
а ова Пóлт јест мéсо. Оолза јдет
из очéь: а Олéз јест зело растуще.

12. Посли́ди слова Ш нимáјет мѣста
никаковаж ѝна негласница, оприч једи-
ного Щ (: или по Оербску Т:). Ка-
кот, Шщит, Огнище, Пишщал.
Потомуж вѣније они рѣчи, вь коьних
посли́ди Ш, јдет која ѝна негла-
сница, познавáјутсе бит тýджи. Ка-
кот, Шва́гер, Шкóда, Шлáх,
Шлáхта, Шлáпа, Шлéм, Шлик,
Шмáт, Шну́ра, Шпáга, Шпи-
ца, Шрóва, Шпин, Шпинáју,
Штýка, и ѝније, јесут Нимéчскије
рѣчи. Шкóла, Шпитáл, Латин-
скије; и ѝније.

Оказно ада се велит: Шкаó,
Шкајаница, Шкистати, Ни Шкни,
Шти, Штани Реци, Отекло, Оте-
кленица, Овистати, Овистав, Нис-
кни, Шщи, Отани, оть Отáн:
якоже и вь рýваче јест Отáн.

13. Посли́ди слов Л, М, Н, нимáјут
мѣста ова слова Б, Г, Д, П, К,
Т, О. Јз тих во се составльáјут
ови склади: алв, алг, алд, алп,
алк, алт, ало: амв, анг, анд,
амп, ант, анс, и со ѝними глас-
ницами, елв, јлв, олв: енд,
јнд, онд: и остáлно. Вь нашем је-
зику сицеких складов нит, вь ко-
рени́чних рѣчéх. Ј тим се чинит зна-
но: гди сут такови склади, рѣчи
они бит тýджи Какот, Áмвра,
Áнгел, Андрѣй Áнсир, Лáндам, Брун-
да, Пѣлда, и остáлна такова. Оприч
Брѣнкам, Бренцáло, или Брѣ-
кам, Брецáло: Пентам, Пéнтав.

Јли сꙋт ри́чи зло́ ꙋтворени́: кп҇, Амва́р, за Хранва́: Јли кме́тскије и него́дни: кп҇ Тꙋ́ндра, за Бла́то. Ли́ше посли́дни скла́да ОЛ оврнта́ꙋтсе више споме́нѣније негласни́ци: кп҇, олв, олг, олд: олп, олк, олт: Сто́лп, Во́лк, По́лт. Како смо ма́ло пе́рвлѣе изка́зали.

12. Ов Гре́ческом сло́вꙋ

Ѵпсило́нꙋ.

1. Ѵпсјло́н ꙋ Гре́ков јма́јет пе́т ра́зних гласо́в.

Пе́рво. Вь дри́вних вике́х Ѵпсјло́н јест јма́ло гла́с сри́днѣи меджꙋ Ꙋ, да И: днес Вꙋгро́м и Фра́нком обичен: а нам и самим Гре́ком вь сада́шнѣе вриме́ незна́н.

Вто́ро. Ѵпсјло́н стоѣи́т за поло́винꙋ сло́ва Ꙋ. Пишꙋт во дви чер́тини, сице ОѴ: а чтꙋ́т за једнꙋ́ простꙋ гласни́цꙋ Ꙋ. Оѵрано́с, чтꙋт Ꙋрано́с.

Тре́тје. Вь скла́дех АѴ, ЕѴ, Ѵпсјло́н стоѣи́т за В. Аѵгꙋстос, Еѵагге́лјон: чтꙋт, Авгꙋстос, Еванге́лијон.

Четве́рто. Вь скла́дꙋ АѴТ, Ѵ стоѣи́т за Ф. Пишꙋт Аѵто́с: а чтꙋт Афто́с.

Пе́то. Ѵпсјло́н стоѣи́т за Јхотꙋ, и́лити за Итꙋ. Гре́ки во вь сада́шнѣе вриме́ једна́ко изрика́јꙋт ова три́ слова, Ј, И, Ѵ. Кѵ́рје, чтꙋт вꙋдто Кј́рје, или Кирие. А дри́вни различен јест вил изрок.

2. А на́ши писци никоѣи Ѵпсило́н зовꙋт ЈВ, а никоѣи ꙋВ: а пишꙋт је вь мисто Ꙋ. Какот, Бꙋдꙋ, Мꙋка, вь годꙋ; за Бꙋдꙋ, Мꙋка, вь годꙋ. Ј то́ се може́т терпи́т.

3. А что Гре́ков изобража́јꙋщ пишꙋт, Аѵгꙋст, Еѵагге́лје, Еѵдокија: Оѵста, Оѵши, Оѵчити: то́ јест ꙋ на́с изгола́ нестерпно. Ј годи́тсе писат Авгꙋст, Еванге́лје, Евдокија: Ꙋста, Ꙋши, Ꙋчити. Ако во пишꙋщ Аѵгꙋст; веле́т изре́щ Авгꙋст: јното пишꙋщ Оѵчити, три́ба ви изре́щ Овчити, Овста, Овши: влꙋдю чꙋш и необстоја́лно.

13. Ов изрика́нјꙋ тꙋджих ричеѣ.

1. Гре́ки во своје́м јези́кꙋ нима́јꙋт оних седми сло́в: Б, Ж, Џ, Ч, Ш, Щ, Ѣ, или Јода: и за́тоже когда пишꙋт Жидо́вскије, и Лати́нскије, и На́шије ри́чи, ме́дзко је казе́т. А то́ по нꙋже чине́т: аво нима́јꙋт потри́вних сло́в. Вь то́мже и пра́во чине́т: јеже смотри́т, да вихꙋ својего́ паче, неже тꙋджих јези́ков ци́лост севлѣꙋда́ли: и нехоте́т стра́нними гласми́ својего́ јези́ка смети́т.

2. А на́ши пак писци́ совсим неподо́вно чине́т, вь то́м јеже такова Гри-

чтского сказного писма во всем насиндујут: и тим мерзко казет Жидовскије и Латинскије ричи: које би јнако могли право, и кь нашеь весиде годно изрикат.

3. Жидовскије ричи пишут сице: Аврам, Вавилон, Варнава, Вартоломеь, Варух, Велзевул, Голгофа, Ѳлизавет, Оаваоф, Гавриил, Фавор, Фовија.

Что би правије изрећи: Аврахам, Бавилон, Барнаба, Бартоломеь, Барух, Белзебуб, Голгота, Элизабет, Оабаот, Гавриьил, Табор, Тобија

4. Латинскије ричи казет сице. Венедикт, Викентиј, Вонифакиј, Вивијанна, Декември, Векилија, Кесар, Кварт. Силвестер, Терентиј, Тертије, Валентин, Фавијан, Феврарј.

Что би писат, Бенидик, Вицениј или паче Вицениц, Бонифациј, Вивијана, Декабер, Цецилија, Цар, Кварт, Силвестер, Терциј, Валентин, Фабјан, Фебрар.

5. Гречскије ричи право пишут со словом ѳ: али криво изрикајут на Ф, Анафема, Афини, Фюдор, Фюфил, Фиви: Фиофан, Олефир. Јни народи пишут: Анатема, Атини, Теодор, Теофил, Тиви, Тиофан, Олевтио. Алити на сем месту обшчинь народниь закон јест трива држат за правило.

6. Иније ричи казет разнито, по обзору а не сказно изглашање и писмо нашего језика, које Греки чинет: како хошчем ниже повидат.

7. Слова Б, ѳ, Ф, јмајут никаков пишчен, и паче дитинскиь, неже мужскиь глас. А слова Б, Т, П, јмајут ризов и мужскому говорењу пристојен глас. Зато Латинци, когда пишут Гречску рич Варварос, нехотет писат Варварус, него ризво Барбарус: и сицеж кь јних такових ричех.

Також сут чинили и древни Словинци. Ако и до днеска, от туђих ричеь Вомвакјон, Ѳавалон, Русјани велет Бумага, Сукота, а не Вумага, Сувола. И Хервати велет, Тудор, Темель, из Ѳеодорос, Ѳемелјос.

8. Слово Ф јест наши прежни преобрашчали на ХВ, на П, и на Т, Какот, Хвалинско море: за Фалинско. Осип: за Іосиф. Пратер: за Фратер. Кунимм, Упоање: от Нимечских ричеь, Кофен, Хофен. Пилософ: за Философ. Степан: за Стефан. J у Лехов, Торјанска врата: за Флорјанска врата.

РАЗДИЛ ІВ.

Об гласнице Јхота

и об негласнице Јод.

(Об Јоду, и об Јхоте гледи листа 127.)

1. Во всем нашем писму, највешча смут-

ньа, и неѕгодје, и недоумје се чинит во ових двих гласех: Јхота, и Јод. Вь нашем во језику гушще се обритајет глас ЈОД: неже вь Жидовском и вь Латинском, и вь којемнибуди јном. Ј приходит вь никоьих неудобних складех: вь какових се нелучајет вь јних језикех. Ј сь того тежко постајет вь писму разлучанје того гласа Јод, от Јхоти. Греки преводники, обзирајa се на својего: а Билорусјани на Лешского писма нарав: мерзко каѕет наше писмо: најпаче на сем мисту. Јли во прако говорет, а неладно пишут: илити и изрикајут крико Словинскије ричи.

2. Смутньа најпаче се чинит вь том: јеже несвстојално пишем. Један глас пишем вножими чертинами: а једну чертину изрикајем вножими гласми. Глас Јод изражајем четирими слокми: I, И, Ѵ Ь: Јама, Мой, Одѵсеѵ, конь. А всакому из тих слов надикајем двојаку силу. Чиним је вит гласницами: (Вт: Јван, Иль, Отахѵе, Малых:) и не гласницами: какот Јама, Мой, Одѵсеѵ, конь Сице во Смотрицкиь пишет.

3. Алипак годно би вило: да висмо всакиь један глас, једним словом писали, а не двими: и всако једно слово висмо једним гласом изрикали, а не двими. Ј по тому, да би чертина Ј всегда вила Јхотоју, или гласницеју. А за негласницу Јод, да висмо везди и неотминно писали Ь: кт, Ьама, Мoь, Одјсеь,

Отахјь. Ово би вил најкраћи способ: и овим би се скончало все сего миста неудобје. Али једнакож неможем ухвалит сего способа: зато јеж би нам писмо постало нестројно, и кодльико: дальаради прегустого писанја слова Ь. Слово бо Ј јест простије, и кь писању легалье: и зато морајем јего везди уживат, гди јест возможно: а Ь писат лише вь такових мистех, гди неможет Јод гоже стојат: како хошьи вь диль изјакит.

2. Ов Гласницах.

4. Вь нашем језику јест једино пет гласниц: А, Е, И, О, Ȣ: а у Греков ьих јест осем: А, Е, И, Ј, О, Ѵ, Ѡ, Ȣ, или ОѴ. Ову Ȣ они зовут Двојгласницеју: тим јеже вь писму јест складена из двих, из О, Ѵ. Али нам она јест проста гласница; або јмајет прост глас: Какоти Латинска гласница U.

2. Ови три чертини, И, Ј, Ѵ, (:когда сут гласници:) сада у Греков јмајут једнак глас: а дрики вь нескаженом језику јмали сут разнит глас.

Јхота всегда се јест изговарало једнако, како и днес у Греков, и у нас.

Ита јмаше глас сриднь межд Е да Ј: нам необичен. Ј затож Латинци вь Греческих ричех, вь ми-

сто И, пишут Ѳ: кт҃, Зилос, Ѳрнмота: Zelus, Eremus: и Греки въ Латинских, въ мисто долгогласнаго Ѳ, пишут И: кт҃, Seuerus, Felix: Ѳевирос, Филјѯ.

3. И у Греков всегда јест гласница; и всегда Долгогласна: и въ двојгласницах негувит својего гласа, како губит Јхота во АІ, ѲІ. І потому криво чинет они, које Ита обращајут въ негласницу: сице (: съ надписаноју чертоју:) мой, за мој.

4. Въ нашем писму Ита јест во всем једнакосилно со Јхотоју. Пиши Извити, или Јзвјтј: и будет једнако изреченје. Могли бисмо со всим заверши Ита: и везди писат Јхота: какот удовније въ писму, и менше забавно. Али вед незаметшем Ита: и уживајем со лише дальаради красоти писма. На початкех речем годинј се кажет Јхота а на среде, и на концих Ита: кт҃, Јзвити, Јзлити. А кто би везди писал Јхота: или везди Ита: и он неби криво писал.

3. Ѳв мистех, где се пишет Ь и где Јод.

1. Гдиколи Ь стојит при којех негласнице, всегда ју ошумлајет: исливајетсе съ њеју въ једен глас: и сочитајетсе въ једин склад. Какот, Мо, лен. Го, нен: не Мол, ен, Гон, ен.

А Јод несливајетсе зъ негласницами въ једен глас: него се изрикајет отразно: и веще крат пристојит въ посљидујущему складу. Какот, Лад, Ја, Бит, Ју: не, Ла, Дја, Би, Тју. Али вим нигда припадајет и въ једен склад. Какот, Тја, за проч. Тје, ден: Дја, дја, и једва где инди веще.

2. Затож где јест слито изреченје, пишетсе Ь.

Ѳе јест при началних, и при Коначних негласницах. Какот, Љузов, Људи, Љульам: Краљ, Спаситељ, Пријатељ, Родитељ. Њего, Њеје, Њему: Њих, Њим, Њима, Књига: Степень, Сужень, Господень. І въ прегибех, које от таких кончии јаут: кт҃, Краља, Краљем, Краљев, Краљи, Краљу: Коња, Коњем, Коњи, Коњу.

І въ Терпилних медољених тож јест слито изреченје: и тонки негласници преминјајутсе въ шумни: кт҃, Возим, Вожен: Пеку, Печен: Носим, Ношен: Платим, Плащен. Потомуж и слова Л, Н, преминјајут въ шумна, ЛЬ, НЬ: и пиши Љен, Њен: а не Лен, Нен. Какот, Валим, Дилим, Селим: Развалљен, Раздилљен, Насељен. Гоним, Храним, Оскверним: Гоњен, Храњен. Оскверњен.

І где придет З, или С, въ мисту въ другоју негласницеју: ѳвид.

би се ошумлъајут. Какот Блазним, Казним, Празним: Ооблажньен, Окажньен, Јзпражньен. Косним; Тисним, Пльуснем: Закошньен, Отишньен, Пльушньен.

Али писци того несмотрет: него и вь слитом изроку пишут Јод. Какот, Љубвов, Људи, Кралја. Кралју, Конја, Конју. Јно то тими могло би се терпит. Али ово јест нестерпно Кажење: јеже (:Лехов смотреш:) при шумном изроку, без ошумльенија (:се јест, без Јера, и без Јода:) пишут овије склади ЛѲ, ЛИ, НѲ, НИ: вь мисто Лье, Льи, Нье, Ньи. Какот, Кралем, Кралев, Крали: Родителем, Родители: Конем, Кони: Отепенем, Отепени: Него, Није, Нему: Них, Ним, Нива, Книга. Разбален, Раздѣлен, Населен: Молење, Гоненије, Плѣненије, Благоволенија, Јзцилење. За Мольенје, Гоньенје, Плѣньенје, Благовольенје, Јзцѣльенје: Кральем, Кралье, Кральи, и остално.

3\. А гди пак јест не слито, но отразно изреченје: пишетсе ЈОД. Какот, Дувје, Дрикје, Орудје, Обличје, Јеласје, Овошје. Отанје, Опанје, Тлѣнје. Битје, Житје, Дертје. Окорвју, Ложју, Коркју. Шпелју, Бранју, Казенју. Омертју, Милостју, Честју. Ношју, Мошју.

А вь никоьих мистех јест надобно писат Ь, и Јод, вь купи. Какот, от Оинь, Черньь, Дань, Хмель, и от јних ошумльених, пиши Оиньју, Черньју, Даньју, Похмелье: Мель, Мельју.

4\. На концих послиди гласниц пишетсе Ь. Какот, Коль, Весь, Змиь, Мось, Чуь, Поспѣь.

Греческа јмена јадуща у них на ЈОО, ми можем писат на НЬ, и на ѲЬ. Антониь, Басилиь, Григориь: Алексиь: Антонеь, Басилеь, Григореь. Алексеь. Јлити, дльа згаджанја зь Греческим писмом, на ЈЬ. Антонјь, Басилјь, Григорјь, Алексјь.

А на початкех пишетсе Јод: Кт. Јама, Јелен, Јутро.

Ј вь срединe, пред гласницеју. Кт. Ладја, Звирје, Билје.

Ј послиди гласници: Кт, Дајте, Стојте, Чујте. Лише послиди Јсоти или Ити јдет всегда Ь. Какот, Пиьте, Биьте, Змиьски, Асиьски, Софјьски, Софиьски.

5\. Во всем нашем језику нигдиже нестојет дви гласници вь ред: даби меджу ньими небило Јода. Какот Дајем, Дајут. Моја, Моје: и остално.

Оприч Складених ричеь: Твердоуст, Наук, Приобрести, Поискати, и јних сицевих. Ј оприч Сербских Медольеньи на О: Писао, Плео, Видио, Превоо, Чуо.

Ј оприч јнојезичних: Јоаким, Јоаб, и јних.

6\. Затоже меджу двими гласницами бездии јест тонба писат Јод: сице,

Ѧ ја. Обѣ̂таја.	Ѧ је. Да̄јет.	Ѧ јȣ. Дајȣ̂т.	Ѧ јо.
Е ја, Веҏѣ́ја.	Е је. Всејѐ.	Е јȣ. Всејȣ̂.	Е јо. О́ Дорофе́јо.
И ја. Зми́ја.	И је. Би́јет.	И јȣ. Би́јȣт.	И јо. О̂ Зми̂јо.
О ја. Моја̀.	О је. Мојѐ.	О јȣ. Мојȣ̀.	О јо.
Ȣ ја. Бȣја.	Ȣ је. Чȣ́јет.	Ȣ јȣ. Чȣ́јȣт.	Ȣ јо.
Ѣ ја. Дѣја̂ње.	Ѣ је. Вѣ́јет.	Ѣ јȣ. Вѣјȣт.	Ѣ јо.

7. Ли́ше гди послидȣ́јȣща гласни́ца бȣ́дет И, тамо јест тр̂ѣба пӣсат Ѣ: Ка́кот, ЯЊИ, Кра́њи, На Кра́њих.

ЕЊИ, Фарисе́њин, Фарисе́њи. От Дорофе́њи, Верењи̇̀.

ИЊИ, От Мари́њи, Мела̂нињи, Ага̂фињи: Зми́њи: Ја́њи.

ОЊИ. Моњѝ, Моњѝх, Моњѝм, Троњи́ца, Троњи, Тро̄њих.

ȢЊИ, Тȣњи́ца, Тȣњи́на, Бȣ́њица. Шȣ́њица.

ЂЊИ, ОТ Вѣњи. Ј на поча̄тку ЊИ: Њи̂д, Њиде̂ије, Њи́ства, Њи́ствина. За̂тоже бла̂дно пи̂шȣт, ко́њи (:Гре́ков смотре̂ще:) медиȣ̀ двема гласни́цами опȣща́јȣт Јо́д и Јер. Ка́кот, Бика́ет, Да̄ет: Еле́ем, Фарисе́ем: Би́ет, Кри́ет: Мојѐ, Моего̀: Чȣ́еш, Оȣета̀. Кра́ина, Миха́ила, Фарисѐи. Ја́ини. Дании́лов, Окои́х, Бȣ́ица. Андре́а, Мојсе́а, Онсо́а: и оста̂лно.

Пиши пра́во: Андое́ја, Мојсе́ја, Онсо́ја, Михаљи́ља, Даниљи́лов, Кра́љина: и оста̂лно.

4. Ка́ко Гре́ки немо́гȣт изре́щ ЈО́ДА јан̂ти Ѣе́ра. Ј ка́ко даља того́ казе̂т на́шȣ бесѣ́дȣ.

1. Гре́ки во все́м свое́м језѝкȣ нима́јȣт негласни́ци Јо́да. Ј Гре́ческо слово Јо́та везди́ јест гласни́ца: и јме о́во Јо́, та, они́ изрика́јȣт со Јхо́тојȣ, на три скла́ди. Ј, ώ, та.

2. Даља того́ Гре́ки, когда̀ пи̂шȣт или изговарја́јȣт јин̂их језиков ри̂чи (:све ко́њих јест Јо́д:), кри̂во и ска́зно еј изрика́јȣт. Везди́ Јо́д преминња́јȣт во Јхо́тȣ

Ка́коти:

Ми̂ изрика́јем на́ два скла́да:	А Гре́ки на́ три скла́ди:
Гре́ческије ри̂чи, Јо̀та. Ја́спид. Ја̂сон	Јώта. Јаспѝс. Ја́сон.
Жидо̂ве: ри̂чи Ја́ков. Јона̀. Јосѝф	Јако́в. Јωнас. Јωси́ф.
Лати̂н: ри̂чи. Јанва̂р. Јȣ́ниј. Јȣлиј.	Јанȣ, а́рјос. Јȣ́нјос.
Овоје́ ри̂чи. Ја́ма. Ја́блан. Је́лен.	Ја́ма. Ја́блан. Је́лен.

Такош на сриде ричѣь везди. Вакот вь мисто Ладја, Здравје, Омерт,јȣ, Плот,јȣ, Оковр,јȣ, Жит, је, Чтен, је: они изрикајȣт на три склади: и дальради раздилѣнја, пишȣт по верхȣ двѣ пики: сице, Ладја, Здравје, Омертјȣ, Плотјȣ, Житје, Чтенје.

3. А наши писци процинѣајȣт таковȣ сказȣ за ȣзор права говорѣнја: и не лихо двѣ пики пишȣт, но и слово Јхотȣ привальајȣт: и пишȣт Ладја, Здравја, Омертју, Плотју, Житјѫ. Ое јест, Ѭ, Ю, за А, Ȣ.

А на початкȣ привальајȣт И: сице, Иьюков, Июда, За, Јаков, Јȣда.

5. Ое Везаних складех.

1. Везаних складов јест пет, Ѭ, ІѲ, Ы, Ю, Ѫ. Кт, ыма, изеро, ыденје, юрдан, жтро. Греки сȣт ȣдумали тије склади зарад својеје потриби, да вихȣ могли право изрикат Јод: и не примињат го во Јхотȣ. Али нам ти склади нисȣт надобни: но паче смȣтни и забавни. Ми во и без везанја једнаком изрикајем Јод за Јод: Јама, Језеро, виденје: а не Ј, а, ма.

2. Пачеже ми и Јхотȣ обрашајем вь Јод: и тȣдније троскладниће ричи изрикајем на два склада, Какот, Марја: Јидја: Асја: Ја ја. вȣдто Јȣрја, Ладја, Кладја, Билја. Ј ако хоћем право изрећ нит нам доста написат двѣ пики: Марја, Јлја: него јест триба привазит Јод: сице, Марјја, Јидјја, Асјја, Јлјја. Јли паче (:даль стројнијего писма:) Марија, Јидија, Асија, Јлија.

3. Ое склад Ѫ јест составлѣн из Ј, да Ȣ: превериȣвши. Али дальради неȣдовја, заверженојест Ѫ из обичаја: а вь мисто нѣго пишȣт Ю. А то зато (:како правит Омотрицкиь:) јеже вь нашем језикȣ непотривен јест склад Ј О: и потомȣ (:велит он): без смȣтнѣ можем писат Ю, за ЈȢ.

Али та причина неостајет: и потривен јест склад Ј О, во својем властитом гласȣ: даль наших ричѣь; Кт, Још, Јод, о Ладјо, о Вијо, Змијо, Оȣдијо, Јо, Јохи, Јокати. Ј даль тȣджих: Кт Јоав, Јоакиа, Јоатан, Јов, Јоиль, Јона, Јордан, Јосафат, Јосив, Јосија, Јосиф.

Ое складȣ Ы, гледи ниже.

6. Ое Двојгласницах Ѧ, Ѣ.

1. Ѧ јест составлѣно из І, А, или из Ѳ, А.

Трива јест собльȣдат разлȣченје међȣ Ѧ, да ЈА.

Ѧко гдикoли Рѹсjани пишѹт Ѧ: Свѧт, Пѧт, Десѧт: тамо Хервати, и Серби изрикаjѹт вѹд да би било просто Е: Свет, Пет, Девет. Сницеж и Рѹсjани говорет во простоь виде, оприч писма.

Я гди се по достоjнѹ пишет J Я; тамо вси jеднако и згодно говорет: Jарост, Маjати, и остална.

2 Серви льѹвет двоjгласницѹ Ѣ: и нигдиж jеjе неопѹшщаjѹт. Я двогласници Ѧ незнадѹт.

Я Хервати неѹживаjѹт ни jединиjеже: и вь мисто Ѣ, изрикаjѹт И, или Е. Тѣло, Сѣно, Вѣра: велет Тило, Сено, Вера.

3. Бладно jест писат двоjгласници на початкех. Кт, Ѧко, Ѧвлан, Ѣздити, Ѣлен. Прико пиши: Jако, Jавлан, Jездити, Jелен.

7. Ов складѹ Ы.

1. Овди хощем на краще изпречест, что смо више на шире повидали. Слово Ь jест нато ѹставльено: да бисмо тамо писали ь, гди неможет гоже стоjат Jод.

Перво таково мисто jест на кончинах, при негласницах. Какот, Краль, Конь. Овди бо неможет стоjат Jод: ако би се чтало за Jхотѹ.

Второ мисто: на кончинах посанди гласниц. Кт, Краь, Сеь, Змиь, Моь, Чоь, Антоньjь.

Третjе: гди се коjа негласница ошѹмльаjет: и чинитсе слито изреченjе. Кт, Льѹбов, Ньива: Кральа, Коньа.

Четверто: гди посланди Ь jаст Jхота или Ита: на початкѹ. Какот, Ыства, ыствина; ьиства.

Jли на сриде, посанди гласниц. Кт, Краына, Моым, Троыца, Шѹыца, Краьина, Моьим.

Jли посланди негласниц. Кт, Божы, Треты. Божьи.

2 Дальради сего четвертого миста jест ѹмишльен склад Ы. Али ми волим писат ЬИ: Jедно зато, jеже сице писмо постаjет стройниjе: Дрѹго зато, jеже сѹт Билорѹсjани складѹ Ы правинь jего глас преминили: и везди jест изгѹбльен. Зарад того ми, да бисмо смѹтньи ко чтенjѹ обминѹли: пишем, Ьиства: Краьина, Троьица: Божьи, Третьи.

3. Пето мисто Jерѹ jест: вь сриде посли Jхоти, или Ити. Какот, Софjьскинь, Асjьскинь, Антиjохjьскинь. Jли паче Софиьскинь, Асиьскинь, Антиjохиьскинь. Геометриьнинь, Посиьнинь хлиб: Змиьскинь.

4. Обичаь. Гди jест изреченjе отразно, а не слито: тамо приписѹjем дви пики. Какот, Рибьи, Воловьи, Медвидьи, Кинььи, Вражьи, вь Биььи, вь Вермьи, вь Кореньи, вь Тропьи, во Звирьи, вь Класьи, вь Храстьи, вь Платьи, вь житьи, Чловичьи, Мишьи, вь Овощьи.

5. Можем пак и опѹщат ти дви пики: ако гди и слито изреченjе вѹ-

дет гоже. Какот, вь Тјрньи, вь Кореньи, тих Јманьи, тих Настојаньи.

Јли ако гди и без пик можем познат изреченје вит отразно. Какот посли Б, Ж, П: Рибьи, Вражьи, вь Трупьи.

А посли слов Л, Н, Д, Т, Ч, негодитсе опбисат пик при отразном изроку.

8. Како сут Билорусјани изминили правиь глас склада Ы.

1. Билорусјани пишут склад Ы, вь место простије гласници И: јлити вь место Лешского Ypsilona: али вь том криво чинет. Јаковим слово, Ь, гди стојит при којеь негласници (:најпаче при Л, да Н:) всегда ју одебельајет, и из тонкије чинит шумну. Какот, Кральа, кральу. Коньа, коньу: и остално.

А они посли слов Л, Н, и јних, пишут Ь: а чинет тонко изреченје. Кт, Белый, Малый, Раный, Поганый. Ј сице шумније склади ЛЫ, НЫ, пишут вь место тонких: гди би писат Белиь, Малиь, Раниь, Поганиь. А тонкије склади ЛИ, НИ пишут вь место шумних. Какот Крали, Кони: гди би писат, Кральи, Коньи.

2. Другиь доказ. Јако вь Словинском језику јест једино пет гласниц (:а, е, и, о, у:): а не веће. Лише Лехи јмајут никоје сеји (:или паче Нимцем и Литовцем:) властитије: а всим осталним Словинцем странније гласи. Какот, јеут ą, ę, Mąką, Będe: које изрикајут никако чудно, будто, Монкон, Бендеи: вь место Мукоју, Буду. Потому же јесут умислили и шесту гласницу у (:...:): која јестли ним полезна они знајут. А ми ово знаем: јеже нам она јест странна и ненадобна.

Хервати бо, и Сербли, и Болгари, и Чехи јеје незнајут. Ј Русјани хотјаж (:Билорусцев гледеш:) пишут Ы, вь место простије никоје и шестије гласници: али им изреченје везди једнако чинет, какот да би писано било И. Напиши бо хытрост, јлити хитрост: бо изроку некудет разности, нит смутньи. Ј ако јест која разност: она јест премала, и безделна, јлити затејана: а не властита, нит надобна језику. Јако јеје остали Словинци незнајут: и кто јеје неврижет, никаковијех смутньи вь писму сь того не находит: и потому такова разност нит достојна смотренја. Зарад того ми велим: јеже ново, лишно, смутно, и бладно јест то шестије гласници заведенје. Ј отсели сумньајемсе: јеже такова забода нит везде вь старих Руских книгах: какот го нит у јних Словинцев: који пишут Хитрост, а не Хытрост.

3. Чудо пак јест, како Билорусци настојно Лехов трамет: и гдиколи Лехи пишут своје ypsilon, тамо они Ы: и-

гди Лі́хи своје ма̂ло ј, та́мо они И. Ка́кот овди́ по ѕзо́ру:

Polish	Slovenian
Długi, drogi, nagi.	До̂лгий, Дра̂гий, На̂гий.
Wiełki, visoki, głęboki.	Ві̂лкий, Вие̂кий, Глѹбо̂кий.
Biały, goły, mali.	Бѣ̂лый, Го̂лый, Ма̂лый.
Siłny, Sławny, Czarny.	Сйлный, Сла̂вный, Чо̂рный.
Bystry, Chytry, łysy.	Бы̂стрый, Хы̂трый, Лы̂сый.

Ялипа̂к тако́во разлѹча̂нје на́м ни̂т ни на́довно, ни по́лезно: но́ во всі́х ти́х мі́стех мо́жем ми̂ го́дно и пра́во пи̂сат И. Ка́кот во ѕзо́рѹ.

По Лі́шскѹ.		По Билорѹ́скѹ.		По Слові̂нскѹ.	
Bi.	By.	Би.	БЫ.	БИ.	
Bić.	Być.	Би́ть.	Бы́ть.	Би́т.	Би́т.
Bił.	Był.	Би́ль.	Бы́ль.	Би́л.	Би̂л.
Bisior.	Bystry.	Бисе́рь.	Бы́стрый.	Бӣсер.	Би́стер.
Wi.	Wy.	ВИ.	ВЫ.	ВИ.	
Wicher.	Wychod.	Вихѐр.	Вы́ход.	Вӣхер.	Ви̂ход.
Łowi.	Głowy.	Ло́ви.	Главы̀.	Ло́ви.	Гла̄ви.
Siwi.	Siwych.	Ти́ Си̂ви. Си̂вых.		Сӣви.	Сӣвих.
Gi.	Gi.	ГИ.		Ги.	
Ci Drogi.	Ten Drogi.	Ти́ Дра̂ги. То́ь Дра̂гиь.		Дра̂ги.	Дра̂гиь.
Dzi.	Dy.	ДИ.	ДЫ.	ДИ.	
Dziwnie.	Dym.	Ди́внѣ.	Ды́мь.	Ди̂вно.	Ди́м.
Grodzi.	Dudy.	Гра̂ди.	Дѹ́ды.	Гра̂ди.	Дѹ́ди.
Młodzi.	Młodym.	Мла̂ди.	Мла̄ды́м.	Мла̂ди.	Мла̄дим.
Zi.	Zy.	ЗИ.	ЗЫ.	ЗИ.	
Zima.	Zyskać.	Зима̀.	Зыска́ть.	Зӣма.	Зиска́т.
Mrozi.	Ryzy.	Мра́зи.	Ры́зы.	Мра́зи.	Ри́зи.
Ki.	Ki.	КИ.		КИ.	
Ci wisoki.	Ten wisoki.	Ти високѝ. То́ь Висо̂киь		Високѝ.	Висо̂киь.

Łi.	Ły.	ЛИ.	ЛЫ.	ЛИ.	
Licho.	Lyko.	Ли́хо.	Лы́ко.	Ли́хо.	Ли́ко.
Łicić.	Połykać.	Личи́ть.	Полыка́ть.	Ли́чит	Полика́т.
Lisica.	Łysy.	Лиси́ца.	Лы́сый.	Лиси́ца.	Ли́с.
Mi.	My.	МИ.	МЫ.	МИ.	
Mimo.	Myto.	Ми̂мо.	Мы́то.	Ми̂мо.	Ми́то.
Miłosc.	Mydło.	Ми́лость.	Мы́ло.	Ми́лост.	Ми́ло.
Mir.	Mysł.	Ми̂ръ.	Мысль.	Ми̂р.	Ми́сла.
Pi.	Py.	ПИ.	ПЫ.	ПИ.	
Pisać.	Piskać.	Писа́ть.	Пыска́ть	Пӣсат.	Пӣскат.
Pić.	Pytać.	Пи́ть.	Пыта́ть.	Пи́т.	Пӣтат.
Chłopi.	Kropy.	Хла́пи.	Кро̂пы.	Хла́пи.	Кро̂пе.
Rzi.	Ry.	РИ.	РЫ.	РИ.	
Wiatrzi.	Wiary.	Вѣтри.	Вѣры.	Вѣтри.	Вѣри.
Dobrzi.	Dobrych.	Добрі̀.	Добры̀хъ.	Добрі̀.	Добри́х.
Starzi.	Starych.	Ста́ри.	Ста́рыхъ.	Ста́ри.	Ста́рих.
Si.	Sy.	СИ.	СЫ.	СИ.	
Siła.	Sylać.	Си́ла.	Сыла́ть.	Си́ла.	Сила́т.
Sito.	Sytosc.	Си́то.	Сы́тость.	Си́то.	Си́тост.
Gęsi.	Kosy.	Гѫ̂си.	Ко́сы.	Гѫ̂си.	Ко́си.
Ci	Ty.	ТИ.	ТЫ.	ТИ.	
Ciskać.	Tykać.	Тиска́ть.	Тыка́ть.	Тиска́т.	Тӣкат.
Cicho.	Tyić.	Ти́хо	Ты́ю.	Ти́хо.	Ти́ју.
Cisowy.	Tysiąc.	Тисо́вый.	Ты́сяща.	Ти́сов.	Ти́сущи.

Досели́ изказа̂нје об Пра́вом пӣсмѹ. А об влака̂х хоћем на̂ јном ми́стѹ изказа́т.

РАЗДИЛ ЈГ.

Ок ра̄зних Отминах језика.

Уже смо досели на ра̄зних мистех иска̄зали: а овди хоћем на једном мисту изпречест: вь чим се разнит Словинского језика отмини: на̄јпаче Руска, Хервāтска, и Сербска.

1. Чим се разнит Руска отмина от Хервāтскије, и от Сербскије.

1. Третјего претвора Језерник јединични: и Јменник, Зовник, да Крозник, вно̂жинни: по Руску јаут на И. Кáкот, От Гла̄ви, От Владики. Овије Гла̄ви, Ови Владики. Ô Гла̂ви, Ô Владики, Кроз Гла̂ви,

А по Хервāтску, и по Сербску, јаут на Е. Кáкот, От Гла̄ве, От Владике. Ове Гла̂ве, Ови Владике: и остáлно.

Во оком, и во јних никоьих мистех, негодитсе писательу слидит Хервâтского окончáнја. (вудущ оно далеко отминно от Руского доброго:) но уживат јест Руского обичного окончанја: акои вудет скáзно.

2. А Придивник, и Противник, по Руску, на Ѣ, или на Е: При главѣ, При владикѣ: При главе, При владике Ко главѣ, Ко владикѣ: Ко главе, Ко владике. По Хрку, и по Орку, на И: При глави, При владики: Ко глави, Ко владики.

3. Крозник вножинни, первого и второго претвора: Руски на И: Кроз Книзи, Кроз Кра̄льи. Хервāтски и Сербски на Е: Кроз Книзе, Кроз Кралье.

4. Во придивних јменех, Језерник јединични: и Јменнике и Зовник вножинни, женского: а Крозник мужского, и женского племена, по Руску на ИЈЕ, или на И. Кáкот, Дьа великије шћети, Дьа велики шћети. Три великије шћети, Три велики шћети. Кроз великије гради, Кроз велики гради. Кроз великије нужи, Кроз велики нужи.

По Херк и по Серк: все на Е. Кáкот, Зарад велике шћете. Три велике шћете. Кроз велике граде. Кроз велике шћете, или нуже.

5. Вь никоьих јменех перв. и втор. претвора, где по Руску вь конечном складу стоьит Е, или О (:кáкот, Ветер Отец, Огонь, Лáкот:) тамо Хервāти, и Серби изрикајут А: Витар, Отац, Огань, Лакат.

6. Придивник Јединични всих претворов изрикајут Русјани во власти, тих јего окончáньих. Кáкот, При Книзѣ, При кра̄льѣ, При лици. Јзрикајутже, когда возхотит, и Противник вь место придка. Кáкот, При книзу, При Кра̄льу, При Лицу.

А Херватi и Сербi въ Јединице неужикајут Придiвника: но всегда Противника.

А вножине ужикајут всегда Придiвника, со пристојешими къ ньему предложки. Какот При Кнезех, По градех. По водах. А неужикајут Противника: Како Русјани съ предложком ПО говорет сице, По градом, По водам: и По градех, По водах

7. Који Језерники по Руску јдут на ВЬ они по Херватску, и по Сербску, јдут на НЬ. Какот, Људей, Мужей, Ричей. Људий, Мужий, Ричий.

8. Придiвник вножинних Окстојних јмен по Руску јдет на ЂХ, и на ВХ. По Сербску на ЂХ. А по Херватску на ИХ. Какот, При вратђх, кральђх, ричђх, литђх, лицђх. При вратех, кральех, ричех, литех, лицех. При вратих, кральих, ричих, литих, лицих.

Лихо третьи претвор идет на АХ: какот, при ривах, главах.

Блудно пак и премерзко Лехи и Белорусјани все ова творет на АХ: кт, при вратах, кральах, речах, литах, лицах.

9. Придiвна Јзредна јмена, по Руску јдут на НЬ, АЈА, ОЈЕ, или ВЈЕ. Какот, Малнь, Малаја, Малоје: Нищнь, Нищаја, Нищеје. Јли по овщем изроку на ОЬ: кт, Малоь, Нищоь човик: или паче нищеь..

А по Херв: и по Серв: јдут на И, А, О, или Е. какот, Мали, мала, мало. Нищи, Нища, Нище. Во вножине, Малньи, Нищнье Херватски и Сербски, Мали, Нищи.

10. Въ Ричинах јест сицева разница.

Руски.	Херватски.
Јмају, Веду, Вожу.	Јмам, Ведем, Водим.
Јмајеш, Ведеш, Водиш.	Јмаш, Ведеш, Водиш.
Јмајет, Ведет, Водит.	Јма, Веде, Води.
Јмајем, Ведем, Водим.	Јмамо. Ведемо, Водимо.
Јмајете, Ведете, Водите.	Јмате, Ведете, Водите.
Јмајут, Ведут, Водат, ет.	Јмају, Веду, Воде.
Јмахом, Ведохом, Водихом.	Јмасмо, Ведосмо, Водисмо.
	Јмахмо, Ведохмо, Водихмо.
Јмаша, Ведоша. Водиша	Јмаху. Ведоху, Водиху.
	Јмаше, Ведоше, Водише.

Імахом, Ведихом, Воджахом.	Імахомо, Ведихомо, Воджахомо.
Імаја, Веда, Вода.	Імаје, Веде, Воде. Імајещ, Ведущ, Водещ.
Іа дам, Іа реку, Іа ступльу.	Іа щу дат, Іа щу рещ, Іа щу ступит.

11. Вторих осов окончанје на ШИ (:Імајеши, Ведеши, Водниши:) нит Руско, ни Херватско, ни Ѳервско: но вь предавних викех јест вило вь никоь стране во уживанју. А сада јест необично, и мерзко слишит. І морајем је почитат вь старије, необичније, и заверженије ричи.

12. Вь тојже отвикньених ричеь версте јест кончина придивних јмен на АГО (:Великаго, довраго:). Правије се велит по Руску, на ОГО: и по Херватску на ОГА: Великого, Великога.

13. Херватни неговорет Мужеск, Женск, Весјак: но всегда на И: какот Мужский пол, всакиь чловик.

2. Чим се разнит Херватска отмина от Ѳервскије: а згаджајетсе зь Рускоју.

1. Всако медольенје, и јме мужского племена: које Русјаном и Херватом јдет на Л; Ѳервом јдет на О. Какот, Писао, Привео, Ходио. Пеовоо, Учуо: Вао, Пепео, Воо. За Писал, Привел, Ходил, Превол, Учул: Вал, Пепел, Вол.

2. Русјани, и Херватни изрикају Вноженније Јзкерники, како смо изказали во узорех. А Ѳерви всије Јзкерники (:оприч четвертого претвора:) творет на А. Какот, Тих врата, Тих кральа, Тих отаца: Тих Рива, Тих оваца: Тих лјета, Тих лица. За Тих вратов, кральев, отец, рив, овец, лет, лиц.

3. Русјани, и Херватни, ако возхотет, могут Јменник дјават вь Зовника мисто. Какот. О Іван, О Милош, О сестра. І сице во всих претворех. А Ѳерви, и Лехи, гдиколи Зовник может вит отминен или разнит от Јменника, всегда ви творет разнит. Какот, О Іване, О Милошу, О сестро.

4. Русјани и Херватни, вь претварању јмен јдущих на Г, К, Х, льувет неотминно изрикат та слова. Какот, Други, тежаки, Влахи. Драгих, Великих, Плахих. А Ѳерви ради изрикајут сь преминьенјем на З, Ц, С. Какот, Друзи, тежаци, Власи, Дразех, велицех, пласех

5. Во вноженних прегивех Придивних јмен, Ѳерви вь кончинах кладут Ѣ

Ка́кот, Тѣх, тѣм, тѣми: Доврѣх, Добрѣм, Добрѣми, Велицѣх, Велицѣм, Велицѣми. Ру́сјани пак, и Хервати льу̂бет ри́зво изречѐнје, и кладу̂т просту́ гласницу. Ка́кот, Ти́х, Ти́м, Ти́ми: Дови́х, Дори́м, Добри́ми: Вели́ких, Вели́ким, Вели́кими.

6. Во ĵних пак бно́гих ми́стех Ру́сјани вь книьи́жном пи́сму̂ кладу̂т Двојгласни́ци Ѫ, и Ѣ. Ка́кот, Кнѧ̂зь, Пѧ̂т, Овѧ̂т: Тѣло. Лѣто, Вѣра, Отрѣла.

А вь о̂бщем и̂зро́ку̂ кладу̂т простије гласни́ци. Кнє̂з, Тє̂ло, Вира, Отрела̀: и ост:

Се́рби пак незнаду̂т двојгласни́ци Ѫ: а двојгласни́цу Ѣ льу́бет: и и́зрика́јут ју̂ до́лгим и разлу̂ченим гла̂сом: ву́д дави ви́ли дви̂ цна́и гласи́ници: и велє̂т, Тиє̂ло, Лие́то, Вие́ра, Отрие́ла, Оиє̂но: гди бу́дет пи̂сано Тѣло, Лѣто, Вѣра, Отрѣла, Оѣно.

А Хервати ни Једи̂није Двојгласни́ци неу̂живајут ни́гдиже: него льу̂бет ри́зво и отла́зно изрика̂није: се́ јест, или чи́сто И, или чи́сто Е. Ка́кот, Кнє̂з, Пє̂т, Овє̂т: Ти̂ло, Ли́то, Отри̂ла, Ве́ра, Оє̂но.

Ј по се́ь причи́не чини̂тсе Хервѧ̂тска Отми́на ли́пльа от оста̂лних: ра̂вно́ какот и вь Гре́чких отми́нах Атича̂нска отми́на процинья́јетсе бит ли́пльа от оста̂лних чети́рих отми̂н (от Јо̂нскије, Јејо̂лскије, До̂рскије, и О̂вщије.) тим јеже нельу̂бит вно́гих двојгласни́ц, или гласни́ц, ре̂дом стоје́щих: него пáче льу̂бит скращено́ и ри́зко изрика̂није. Ка́кот, гди ĵни велє̂т Фулеѡ, Фулеије: Атича́ни кра́ще велє̂т, и простије, Фулѡ̂, Фула̂: льу̂вльу̀, льу̂биш

3. Ок Билору̂ској, и ок Ле́шској отми́не.

Вь чемко́ли се Билору́ска викда разни̂т от ĵних отми̂н: нима́јетсе о́но зва̂т отми̂на: него па́че Ле́шкије отми́ни изража̂није или по просту̂ Оказа. Ле́шка во отми́на та́ко јест от Нимечкого, и от ĵних језиков смѹ̂щена: да ју̂же ма́ло Слови̂нского је́зика подо́вје вь се́би задержа́јет.

1. Билору̂сјани ме́рзко изрика́јут сло́во Г, ву́дто Х: Какот, Бо̂х, Хо̂д, за мисто Бо̂г, Го̂д.

2. Они́же смѹ̂тно и влу̂дно пи̂шут склáд Ы, вь мисто гласни́ци И: Какот, Малы, за мисто Мали. Ј тожи́је скла́ди пи̂шут, ЛИ, НИ, ЛЕ, НЕ. гди ви пи̂сат шу̂нино, ЛЬИ, НЬИ, ЛЬЕ, НЬЕ: Ка́кот, Кралѐм, Конѐм, Кралѝ, Конѝ, вь мисто Кра̄льем, Коньѐм, Кра̄льи, Коньѝ.

3. Они́же творє̂т Прири́чки по Ле́шку̂ на Ѣ: и пи̂шут, Добрѣ, Злѣ, Крѣпцѣ, Ле́гцѣ, Коне́чнѣ: за Добро́, Зло́, Крѣпко, Ле́хко, Коне́чно.

Псал. 44: Отрѣлы твоја оѕоѳрін-ни силнѣ, рецй. Отрѣлы твојє изоѕтрени силно. Псал. 32 Доврѣ поите, рецй, Довро појте.

4. Омотрицкиь велит. От імен сѣд-мого претвора, Придиеник нѣ вла-стито ідет на ВА, ВѢ, ВА: ка-кот, во Овàтем, свàтеь, свà-тем: а право ідет на ОА, ОѢ, ОА, и ѢА, ѢЬ, ѢА: кт, во стом, стоь, стом, во свàтѣм, свàтѣь, свàтѣм.

А ми велим: јеже и кончина ѢА, ѢЬ, ѢА, јест Лехом властита: а вь Оловинскоь вепде нерожа.

А ов вножинних прегинех и сам Омо-трицкиь таможе взплох право ве-лит: невластити вит кончини ѢХ, ѢА, ѢАИ: Какот, от Овàтѣх, ко Овàтѣм, со Оватѣми: а право вит на ИХ, ИА, ИАИ: от Овà-тих, ко Оватим, со Оватими. Или пачи, от Оветих, ко Ове-тим, со Оветими.

Лешцина јест во псалмѹ 6: Ов осмѣь, и вь 50: По велицеь: рецй, Ов Осмоь, По великоь;

5. Лехом и Билорѹсјаном овичен, а вь Оловинскоь ричи сказни и негодни јест Јзкерник на Ѹ. Псалом 64: Домѹ твоєго, рецй, Дома тво-јего.

Осего годѹ, До третјего часѹ, От огньѹ, От волѹ. ізна рокѹ. Рецй, се-го года, До третјего часа, От огньа, От вола, Јзнарока.

6. Лешцина јест. Первѹ вножинию осо-вѹ творит на АИ. Какот, Осми, Јмами. Рецй, Јесмо, Јмајем.

Псалом 43: Јзновѣмы са. рецй, Јзновимо се: или вь Заповидàлном начинѹ, Јзповидим се.

7. Лешцина же: ВИА, ВИ ВОИ, за Вих, Ви. Псалом 50: Дал вымь ѹво, рецй, Дал вих зането. Пса-лом 54: Потерпѣль вымь. рецй, Потерпил вих.

Лехи велит: Ѹчиниль вис: а из того Билорѹсјани, Ѹчиниль ви еси. Рецй право, Ти ви ѹчинил.

8. Лехи сказно изрикајѹт ИЗНА, за ИНА: Олавизна, Отаризна, Трѹ-тизна. Псал 39: Вь главизнѣ киьижнѣ. р: Вь началѣ киьижном. Олавина, Отарина, Тровило. Оиро-вина, не Оировизна.

9. Лехи вь место ОВИ, во вножине пишѹт ОЦИ: Вшнетци, Земеци, Польсци. Того смотреш Билорѹсјани пишѹт ОТИ: Царјє земетии, Сы-нове человѣчестии. Или таков изрок јест им тѹдж, и сказен. Рецй, Цари земски, или пачє Зе-мельски: Оини чловически.

10. Лехи изрикајѹт Заповидàлник со овечченјем, и со ошѹмленјем: кт, Приджь, Оједжь, Всипь, Олиш: за Приди, Седи, Всипльи, Олиши.

Јз того вь псалмѹ 44: Олиши дщи, и виждь. рецй, Олиши дщи, и види. А во псалмѹ: Непредаждь

звѣрем душ.) реци, не предаь звѣ-ром душ.

11. Лехи мерзко ошумльајут ричи Жидовскије и Латинскије, јдущи на тонко Л: и велит Олъаль, Аниваль: что би рещ Олул, Анивал. Јз того Билорусјани пишут Јзраиль, Аниваль.

Псалом 13: спасенје Јзраильево.) реци, Спасенје Јзраилово.

12. Потомуж Лехи, и ньих смотрещ Билорусјани, ошумльајут на концу всака женского племена јмена, јдуща на ООТ, и на јније неглас-ници: и внога мужска: и вь ричинах третје особи, јдущије на Т. Какот,

Милость, Жалость, Драгость: Пядь, Мазь, Соль, Мисль, Басньь, Казнь, Јавлань, Тварь, Весь, Память, и јна. Реци, Милост, Драгост: Пед, Маз, Сол, Мисел, Басен, Казен, Јавлан, Твар, Вес, Памет: и остална. Велетже: День, Камень, Корень, Тједень, Груден, Ојчень, Травень, Пламень, Ремень, и нека јна сицева. Реци, Ден, Камен, Корен, Тједен, Груден, Ојчен, Травен, Пламен, Ремен. А вь некоьих мужеских ладно стоьит ошумльенје: кт, Педень, Осжень, Сужень: коьих гледи вь Ричолу.

Велетже премерзко: Јмать Ведеть, Водьить: Јмуть, Ведуть, Водать: Сеть, Суть. Ј вь неокончаном на-чину: Јметь, Весть, Водьить, Ходьить: и сице во всих ричинах.

Право реци, без ошумльенја: Јмајет, Јмајут, Јест, Сут: Јмит, Вест, Водит.

13. Лехи во всаков својеь ричи вселжискладнов, острим влаком израќајут, илити заклачет пред послядньи склад. Потомуж и Билорусјани во вногих ричех негодно кладут влак на предпоследньем складу: Какот, Јзощрени, Блажени, Окајани, Дѣеш, Дѣет, Твориш, Творит: и јна. Реци право: Јзострени, Блажени, Окајани, Дѣјеш, Дѣјет, Твориш, Творит.

Ов том Лешском сказном илити превратном заклаченју, пишет Кни-скинь, под ричју Natęzanie sylab.

14. Лехом обична јест верхвалних јмен кончина на НЬШИ, или на ѢЈШИ. Какот, Најаснѣјши, Најмилѣј-ши, Најсвятѣјши.

Али Русјаном, Сербом, и Хервата обична, и липльа јест кончина НЬИ, или ѢЬИ. Какот, Јасниьи, Најјасниьи: Милньи, Најмильньи: Светньи, Најсветньи. Јли Јасньи, Мильеьи, Светьеьи.

15. Јесутже и јни различни Лехом власти говоренја начини: коьих не можем всих собрат: и коьи от Билорусјанов вь наше писмо се заводет: и превратну чинет бесиду. Какот.

Псал 32: Подобает.) реци: Сподобитсе.

Псал. 41: Желает.) реци, желѣјет, или паче жельит: а во псалму 118:

добро́ стоьи̂т, Возжелѣти.

Псал. 41: Возжада́.) рецѝ, Возжеда́.

Псал. 53: Чужди.) рецѝ, Ту̂джи.

Псал 34: Заври́.) рецѝ, Запри́.

Псал. 15: Видѣти истлѣнија.) ре: Видити.

То все́ јест Лешщина: от Podoba się, żelanie, żądam, cudzy, zawrzi, widieć.

16. А без овзо́ра на Ле́хов, Билорусјани по своим умислу влуднo заверша́јут на Т, тре̂тју особу́ проминьеного кра̂ткого вриме́на.

Псал. 6: Молитву мојѐ пријать.) рецѝ, Прија́.

Псал. 14: Непријать) Пс: 9: Вијать): 23: Неклатса.) Взјат: Бист. Увит Голијала.) Рецѝ Прија̂, Неприја̂, Вија̂ или Вие̂, Некла̂се, Взја̂, или Взе̂, Би́, Уви́ Голија́та.

17. Лешщина влудна́ ест: При Го́стах Мужах, Оло́вах, Ли́цах: за, при Госте̂х, Муже̂х, Оло́вех, Ли́цех.

Отранщина́ јест: или ри̂ч совсим стра̂нна: какот Луна, за Мисец: Јуноша, за Мла̄динец: Јли ри̂ч са̄ма вь себи Словинска, али коьимнивуд превра́том скажена́; дальаради овзо́ра на ји киь језик. Какот јест о́но, что пишут, О̂ вожьи сло́ве (овзира́јасе на Гре́чску кончину ри̂чи, О̂ Θеу ло́ге:) гди би право рещ било, О̂ во̂жје сло́во. Оницев превра́т можем зва́т Овезја̂нским изобража̂нјем.

Везја̂шщина је́ст весида, или ри̂ч какоколи скажена́: без свзо́ра на ту̂джиь језик. Какот, Пагуба, за Погува: Јзкренниму, за Јзкерньиму: Завбе́н, за Завиве̂н: Виждь за Види. Оницево говоре̂нје Херва̄ти зову̂т Везја́чским: от Везјаков никоьих льуде̂к, коьи превра́тно говоре̂т. А Кметшщинојѐ зову̂т: когда кто̂ говори̂т грувије, или застарени, и Отвикньени ри̂чи: и се̂лским кме́том, а не́ племенитим льу̂дем обичнии. Какот, Јужика, за племенни́к, или Родни́к: Клеврет, за Подружник, Дружина: Лобзати, за Целова́ти: Глаголати, Гучати, Хуторити, Молвити, за Говорити.

РАЗДИЛ ЈД.

Ов кажењу језика.

Два̂ јесут на́чина весидних ска̂з: Гречски, Варвари́зом, и Солики́зом, и Отранщи́на, и Везја̂шщина.

1. Ов Просто́ь Отранщине́ узо́ри.

1. Јз Вугерского језика. Вара́н, рецѝ, вра̂к. Вари́ннна, Воабина. Токаиш,

подрꙋжник. Довош, кꙋвньар. Шипꙋш, Овирещ. и јна.

2. Јз Татарска, или из Тꙋрска. Ясаꙋл, порꙋчник. Базар, Пожар: реци Площад, торг. Батко, Отец. Глаз, око, Диван, Двор, чꙋш кральев. Караꙋл, стража. Козак, Лехкинь коньаник. Мејдан, Польe.

3. Јз Нимечка. Атаман, Главар. Бꙋкви, кньиги: и отсели Бꙋки, Бꙋквар, Азбꙋка. Жꙋпел, Сира. Лихва, раст. Полк, льꙋдство, почет, кердело, народ. Ополчитисе: реци. Оборꙋжитисе. Стꙋпа, терло Тꙋне, или за стꙋнь: Даром, напрасно, вь дар. Толмач, весидник. Ꙋповати, Ꙋфати: Надијатисе. Ꙋповање, Ꙋфање: Надијање. Ꙋзрок: Причина. Хижа; Храм, Кꙋща. Миних, Нимцем Минних: из Гречка Монах: Јнок, јединец.

4. Јз Латинска. Агнец, Брабец, врабче. Баньа, кꙋпел. Ветох, стар. Ветош, старина. Високост, Висекст, Бисекст: Преступньи год. Град. Тꙋча. Јꙋност, Младост. Јꙋнец, Телец, бик. Јго, јарем. Лꙋг, Дꙋбрава, Гаь. Лꙋна, мисец. Лꙋч, Лꙋчина: Трїска, Тришчина. Лꙋча, Трак, Прамен. Матерство, Состаренје. Оматорꙋша, Состарише се. Рожа, Образ, лице. Спина, Хербет. Окамија, Лава, Клꙋп. Спикꙋлатор, Бирищ. Окꙋдель, Лонец, Горн, Чоип. Окꙋделник, Лончар, Чрипан, Стат, Статија: реци, Постат, Постава, Поглавје, Развод. Ꙋтрова, Вꙋтрина. Маторно, Постојално.

5. Јз Гречка. Олеь, масло дривно, или паче дривно. Јдол, Балван. Кијот, ковчег. Корабель, Лађа, Мзда, Плаща. Миро, Маст. Нине, Сада. Скимен, Левищ. Лавꙋи щенец. Окнија, Јата, Појата. Ꙋпостат, Ꙋбражник. Тимпан, Бꙋбень. Трапеза, Стол. Ꙋви мнѣ, Оле мнѣ. Темель, Основа, Основанје, Днище.

Тих, и јних тꙋджих річь (сколыт верстније ми јмајем во својем језикꙋ) никаков нимајем ꙋживат.

6. Јесꙋт пак јније тꙋджије, или тꙋджим подобни ричи: коьим верстних ми нимајем: и које сꙋт общенна всего народа обичајем вь наш језик пријети, и нашими ꙋчиньени. Ј такових годит се ꙋживат. Какот.

Јз Гречка. Архиепископ, Архимарит, Архидијакон, Єпископ, Монастир, Ладан, Темјан, Митрополит, Патријарх, и јна.

Јз Латинска. Брада, Брат, Ваш, Вечер, Вепер, Вертим, Видим, Воль, Волим, Вино, Два, Десница, Десет, Дома, Домив, Дам, Де от дила: Гꙋтим; Јзꙋјем, Кобила, Лев, Лен, Линица, Мајстор, Мати, Мермрам, Мешем, Мое, Наш, Нов. Нощ, Овца, Око, Олтар, Орати, Огонь, Оцет, Пасем, Пастир, Паша, Пламен, Полно, Сидим, Седем, Сикира, Симе, Сок, Сон, Сичем, Стоьим, Стрем, Ставим, Седем, седми,

Овôь, Оôл, Окри́нька, Трѐм, Три̑, Ти̑, Твôь, Ѹдови́ца, шѐст: и ȷ̑на. Оницеви ри̑чи, којѐ сѸт во всѝх на́шего језика отми́нах обѝчни: и коьим мѝ ȷ̑них равногла́сних нима́јем: незна́т от Латинцев ли кь на́м, или́ти от на́с кь ньи́м јесѸт за́шли. Јли па́че ка̑жетсе ȷ̑стинѣ подо́бно: јеже отѝзкони, и при Ѹрождѐнју језѝков, и на́м и ньи́м јесѸт били́ кластѝти, и доморо́дни. Али ов тѝх всѝх не овди́, но́ вь Ричи́лѸ јест мѝсто разсѸждѐније чини́т.

---

2. Ов Кме́тшщине, Ѹзо́ри.

Кме́тски, или из всего́ на́рода отвиќньени, и погѸбльени̋ ри́чи јесѸт: Брѐније, Вьнеза̑пѸ, ВозкѸјѸ, Глаго́льѸ, ГовзѸјѸ, Де́вер, Же́зел, Клевета̀, Кле́врет, Ова̑че, Овра́щѸ, Похро́х жертвѸ, Пи́ща, Тимѣ́није, ТолкѸјѸ, Го́ньзиѸ. Вонзо́х, и ни́којe ȷ̑није.

---

3. Ов Овезја̑нствѸ, по овзо́рѸ на ГРЕ́ЧЕСКИЬ језѝк.

Безја̑шщина, или Овезја̑нство, паjпа́че се чини́т по овзо́рѸ на Гре́ческиь језѝк. Якови́м преводники

1. Пле́мена преминьа́јѸт.

Једна Ти́сѸща (: за, једно ти́сѸще :) аво вь Гре́ческом јест ȷ̑ме же́нско, Хильа́да. Па́че ме́да и со́та.) за Па́че ме́да и Са́ти. По ведрѣ́ твоеь.) за, по ведрѣ́ твоје́м. Бедро̀.

---

2. Чи́сла преминьа́јѸт.

ȷ́мена ȷма́јѸща лико вножи́нно чи́сло; они̋ кладѸ́т вь Јединѝчном. Како́т, Две́р огражде́нјы пс: 139: Вь на́дрѣ моем, 88. Вь кни́зѣ твоеь, 138. Реци̑, Двѝри ограджѐнја. Вь на̑дрѣх моьѝх. Вь кньигах твоьѝх.

А ко́ја нима́јѸт вножѝнного чи́сла, и она̀ они̋ кладѸ́т во вножѝне. Како́т,

Пригвозди́ пло́ти моја̀. пс: 118)

р: Пригво̑зди по̑лт мојѸ̀.

Ѹда ја̑м ма̑са ȷ̑нча, 49) Једа́ли хощѸ̀ ьисти говѐджје ме́со.

Ѹмножи́ жи́та ејà 64.) Ѹмножи́ жи́то јѐје.

Мета́ша жре́вјы, 21.) Мета́ша жре̑вје.

Ѹго́лјы возгорѣ́шасм 17.) Возже́же се Ѹглѐније.

Междора́мјы, 67.) Оте́вљы, 79) МеждѸ̀рамјѐ. Отевѐлје.

ТрѸ́пјы ра́в твоихь, 78.) ТрѸ̑пје раво̑в твоьѝх.

Насади́ Коре́нјы его̀, 79) Насади́ коре̂нје јего̀.

От возто́к со́лнца, до запа́д, 49.) От восто́ка со̂лнча до за̄па́да.

И сѣмене его про́сяща хлѣби, 36) Сѣмена јего́ про́сяща хлѣба.

Вса́ елика аще тво́рит, 1.) Все́ чтоко́ли твори̂т.

Бра́гу оскудѣша оружјы, 19.) Бра̂гу неста́ ору̂жја.

И скотѝ по́лскјы, 8.) Ј ско̀т по̂льнинь.

Бла̂гих моѝх нетребу́еши, 14.) Два̂ сут овди́ поблудка. Бја̂ше ре́щ, Бла̂г моьих) А пра́во: Бла̂га моје́го ни̂тти три̂би.

---

3. Приди̂вна кладу̂т за Обсто̂јна.

1. У Гре́ков, и у Лати̂нцев, вса́ко ј́ме приди̂вно мо́жет стоја́т вь ми́сто обсто̂јного. Ка́кот, Лу́чши ни̂щ пра́веден, неже бога́т ложѝв: при̂ч. 19). Али у на́с негоди̂тсе та́ко говори́т: но́ ми̂ приди̂вна живущих осо̂б ј́мена претварја́јем вь обстојна: на ЕЦ, или на НИК: Ка́кот от Ста́р, Си́лен, твори̂м Ста́рец, Си̂лник. Сице пра́во стоьи̂т во пса̂лму 5: Ти̂ благослови̂ши Пра́ведника:) что вь̀ Гре́ческом стоьи̂т Ти̂ блобкиши пра́веднаго. Потому́ж реци́: Лу́чи јест Нищће́ц пра́веден, неже бога́тец ложѝв).

Пс: 1. На путѣ грѣшних неста̀) р: На путѣ грѣшников нестоја̀.

Пс. 6. По средѣ дѣв тимпа́нниц:) р: По срѣдѣ дѣви̂ц бубньари̂ц.

Пс: 77. И дѣви их:) р: И дѣви́ци ьи́х неби́ша си́товани.

2. А приди̂вна Јзре̂дна вь ни́ких ми́стех мо́гут стоја́т за Обсто̂јна. Ка́кот, Оскудѣ преподо̂вни, пс: 11.) добро́. Си́цеж реци́: Да се неслави́т му̂дрињ вь мудро́сти своје́ь, ни̂т си̂лнињ вь силѣ своје́ь, ни̂т бога̂тињ вь бога́тству својѐм). А зло́ би стоја́ло: Преподо́вен, Му́дер, Си́лен, Бога́т. Пса́л: 13 Рече́ безу́мен вь срдци својѐм:) реци́. Рече́ безу̂мник: и́ли Рече́ безу̂мнињ.

3. А вь ни́ких ми́стех, где у Гре́ков стоьи̂т приди̂вно једӣно: ми̂ ли́пльє придива́јем кь ньему́ обсто̂јно: Кт̃, Лу́чи јест чловик ни́щ, и пра́веден, неже бога́т а ложѝв.

4. Гре́ки и Лати̂нци нима́јут ј́мен обсто̂јних, утворени́х от приди̂вних: како́ва сут у на́сОсобна̂ ја́дуща на ЕЦ, и на НИК, Кт̃, Ста́рец, Си́лник. Нима́јутже ни Приди̂вних Јзре̂дних. Ј дальа того́ во вно́гих ми́стех ужива́јут приди̂вних прости́х: где на́м ни̂т ле́зно ужива́т Прости́х: но́ ми̂ ужива́јем или Јзре̂дних, или Обсто̂јних произведени́х: како смо ука̄за́ли. Вдо̂ва: реци́ Вдови́ца, или Удови́ца.

5. Ле́хи пак чине̂т все́ супроти̂вно: и везди́ вь ми́сто Прости́х Приди̂вних

сказню кладўт Јзрѣдна. Какот, Јван јест Веселнь: за Јван јест весел. Тй јеси гнјевливнь: за Тй јеси гньнвльнв. Оњ меч јест Острнь: за Оњ меч јест остер.).

6. Обстојна каковостна јадўт ў нас на ООТ, ТЯ, НЯ, БЯ, и ДЯ: кт, Драгост, Доброта; Јстина, Хўдоба, Правда. Вь мисто овнх Греки једина (: а не Латинци :) кладўт Придивна вь Нијединском племенў. Какот, Дја то стено-хорон тў Хрвсјў:) За тисноје злата. Бјаше рећи, За тисно-тў злата. Али и то по обезјан-скў, а не кь разўмў. Право рећи, Дльа скўдности пинез.

Дја то Диноп тис Дјанојас:) За силноје разўма. Рећи, Дльа ос-троти разўма. То сѵггенес хри-сјмон:) Сродноје јест полезно. Пра-во рећи, Родвина јест користна ще.

7. А во Вножинном числў Греки и Латинци кладўт придивна Нијединска (:держећа обстојних обличје:) и приразўмнвајўт Прагмата, Ерга: Вешчи, Дела, или Отвари. Какот, Бог возмагајет всаческа. (:се јест всакије вешчи:) Вса елика аще творит: Пс: 1. Рећи, Бог воз-магајет все или всачнвў: или вса-кије вешчи). Все, јеже творит. Онцеж велет: По снх: за По сем. Льўвите сў-етнаја: за Льўвите Сўјетў. Овест танаја: за Вист тајности: или тајније вешчи. Благих моьнх не-требўеши: за Блага мојего нит ти требви. Животна мала зь ве-ликими: рећи, Живина мала зь великими: рећи, Живина мала зь великојў. А вь јединице. Всако жи-винче мало и велико, а не Живот но. Али ов снх још ниже на јном мистў хоћем повидат.

4. Преткаранје јмен казет.

1. Греки Жидовска јмена (:која ни-мајўт кончини Гречским сподобних:) изрикајўт непретворно, или непре-минно, во всих прегибех и числех: и велет, Оњ Давид, Кроз Давид, От Давид, Ко Давид: что би рећи, Кроз Давида: от Давида: ко Давидў. Онцеж изрикајўт Авраам, Јзраьил, Јерусалим, и вса остална.

2. А что јест веће, ангелска јмена Серафим, и Херўвим, и вь Ни-јединском племенў изрикајўт: и ве-лет, Јже Херўвим тајнаја об-разўјўще :) что би рећи: Ми, јже тајније Херўвини изображајем. А-то чинет дльаради обзора на своје нијединского племена јме Пневма-та, Дўхи: бнд да би рекли, Ми јже тајнаја Пневмата изображајем. Алипак вь нашем језикў такобо го-ворење создом јест нестерпно: ан-гелска јмена вь нијединском племе-нў изрикат: покамита нам Дўх, и Ангел, јесўт мўжского племена јмена.

Пс: 17: Взиде на Херўвим.) ре-ци, Взиде над Херўвини. Славиеј-

шѵјѵ Серафим, Честнѣјшѵјѵ Херѵвим.) рещи, Славнѣйшѵјѵ от Серафимов, Честнѣйшѵјѵ от Херѵвимов. Іли паче, и правије: Славнијѵ от Херѵвимов.

3. А Лехи та, и всака іна странска имена (:како јест годно:) чинет претворна. Анхо дивно и прекратно се кажет: јеже име Іерусалим, и всака Латинска, јадѵща на ѴМ, непрегивно изглашајѵт, вь Нијединском племенѵ: и велѣт, Ов Іерѵзалем, Ов Колејѵм, Ово Концилијѵм: От Іерѵзалем, от Колејѵм: Кь Іерѵзалем, ко Колејѵм.

Али пак право хотѣщ говорит, трѣба ви было сицева имена (:несмотрѣщ на Латинско племе:) прилично кь нашемѵ језикѵ, вь мѵжском племенѵ изрикат, и рещ: Ов Іерусалим, Ов Колегијѵм, совкѵпльеније: Ов Концилијѵм, собор: От Іерусалима, Колегијѵма, Концилијѵма: Ко Іерусалимѵ, ко Колегијѵмѵ, ко Концилијѵмѵ.

4. Ѵ Греков јест ричица Геме і, непременна по всих числех, и племенех, и прегивех, означенѵјет полон, полна, но. Греки адда по том обзорѵ не претворнѵ чинет и нашѵ рич Полон, (:илити стѣјанѵ рич Іsполон:) и велѣт: Милости господнья исполнь земльа, псал. 32.) рещи, милости господньије полна јест земльа.

Непретворна же јест Греком рич, О тѣ Деина, и потомо непретворно творѣт и ѵ нас Он сицнь: и такожно говорѣт сице. Поди ко он сицнь) что ви рещ, Поди ко оволѣ сицевомѵ. Али Он Сицнь, илити Он сицев, нѣст Словинска рич.

5. Криво окончаније вь прегивех творѣт.

1. Многа Греческа имена (:совстојна, и прилагна:) вь Зовникѵ јадѵт на Ѳ: и дальа того они и наша многа и ладно влекѵт на тѵж кончинѵ: и велѣт, Пресѵщинь едине господи и трисијанне образи:) рещи, Јстиннинь јединнь господи, и тројако сијајѵщинь образми Возносинь рог вѣрних си, влаже) рещи же, возносиши рог своьих вѣрних рабов, о благнь Алеξандре блажение, преславне) рещи, Алеξандрѵ блаженинь, преславнинь.

Ѵме везначалне отче: Сообразне Божьи слове.) р: Ѵме везначалинь отче: Сообразније Божје слово.

2. Греческа имена јадѵща на Р, или на Јод, неправо ѵ на Ѳ. Какот, Прохор, Антонијь: о Прохоре, о Алеξандре: о Антоније, о Григорије, о Николае, о Георгије все зло.) Право рещи: о Прохорѵ, о Алеξандрѵ: о Антонијѵ, о Григоријѵ, о Николајѵ, о Георгијѵ: или паче, о Никѵла, о Јѵрјѵ.

3. Властитост Греческого језика јест: да изрикајут јмена зь медольенјем, просто во Језкернику: и да тим означньајут вриме, или добу, когда се что чиньаше. На такова разума изражанје, обрали сут преводники наш противник: зато јеже зь ньиховим Језкерником једнако изходит на У: кт҃, *Πορευομένου δὲ αὐτοῦ*, ύестроннυон та јматја.) Лук: 19: Јдущу же ему, простираху ризи своја.) Кончина јест једнака: али разум не једнак. Али ов сем гледи ниже обилнијего изјавльенја.

4. Невидомо пак нам јест: откуду взела се јест она сказа, еже вь Медольеньих јменник вножинниь твореет на ЩЕ, вь мисто ЩИ: Какот, Гредуще, за Гредущи.

Али наши преводники, вь тих своьих привержков мисто, на вногих мистех напрасно и сказно кладут Јже, и Јеже. Какот, пред придивними: Тѹ ен агјјос патрос.) Јже во светих отца нашего: Рецы, Оветого отца нашего.

2 Второ, кладут Јже зь медольенјем: гди би се годило стојат Ричине, или Медольенју вез привержка. Какот, Всјак јже просјаь пријемльет: и всакиь јщущиь обритајет. А Право Оловински: Всакиь јже просит, пријемльет: и јже јщет, обритајет.

3. Третје, когда се знаменујет причина, дльаради које се что чинит: Греки кладут Неокончалник прост, сь привержком тѹ (:того:) и велет,

Влυлήлас, тѹ акуеин тон логон тѹ леѹ:) Придоша, еже слишати слово Божје. Нам пак вь сицевих мистех право стоьит или Неокончалник прост, вез поиверџка: кт҃, Придоше слишат слово Божјего. Јли спојенје ДА: Кт҃, Придоше, да вихѹ слишали Божје слоко.).

4. Четверто, вь мисто јмен Ричиних јадущих на НЈЕ, Греки уживајут Неокончалника сь привержком, по всих прегивех: и велет, Дја то сјган: Пер тѹ сјган. За еже молчати: О еже молчати. Рецы, Дльаради молчанја: Ов молчању.

5. Что се по нашему велит: Ктоколи: Ктонибуди, Киьнибуди: то

---

6. Прибавльајут ненадобније ричи, ЈЖЕ, ЈЕЖЕ, и АЩЕ.

1. У Греков јесут никоје ричици, које они зовут Артра: и та артра они понужно кладут вь весиде пред јменми: и вес артер тих (:или Привержков:) неможет у Греков бит ладно говоренје. Вь Нимечском, и во Вугеоском језику том, јесут такови привеожки: а вь Нашем, и Латинском, и вь Турском, ьих нит, и немогут гоже стојат.

Грѣки по своjему изрикаjут, Jже аще, јаже аще, јеже аще: и велѣт, Jже аще напоит вы чашу води: Мар: 9. 41.) за Ктоколи вам даст изпит чашу води.

Jже аще соблазнит единого от сих малых: Мар: 9. 44.) за Ктоколи соблазнит једного от тих малих, вѣрујущих во мне.)

Вся елика аще творит, успѣет. Псал: 1.) за Все, јеже творит: или Все чтоколи чинит, поспѣшитсе.

Воньже аще день призову тя, Пс: Рецы, Вь кьньколи дєн: или, Вь кьньиву дєн те возову, услиши ме.

Блажен муж, егоже аще накажеши, Пс: 93.) Рецы, Блажен муж, јегоже ти научиши, покарјајеши Господи.

7. Отрицанје НЕ опушчајут, и из мѣста преносет.

1. Псал. 22. Ничтоже ме лишит.) Р: Ничтоже ме нелишит.

Пс: 33. Ниедина от них сокрушитсѧ.) Рецы, Ниједина от них несокрушитсе.

Пс: 88. Ничесоже успѣет.) Р: Ничкоже неуспѣјет.

Пс; 105. Един от них неизбист.) Р. Ниједи от них неизоста.

Егда никтоже может дѣлати.) Р: Когда никтоже неможет дѣлати.

2. Да некогда прогнѣваетсѧ.) Р. Да се когда непрогнѣвајет.

Пс: 7. Да некогда похитит душу моју.) Р: Да когда неухитит душу мојеје.

Пс: 6. Да не јаростју твојеју обличиши мѧ.) Р. Господи вь сердитости својеь необлачаь ме: и вь гнѣву својем некарањ ме. илити, неказни ме.

Пс: 90. Да некогда преткнеши о камен ноги твоја.) Рецы, Да никадаже непотакнеши об камен ноги својеје.

Пс: 13. Нили разумѣјут.) Рецы, Неразумѣјутли

Пс: 93. Необвинула сѧ ест.) Р: Нист сѧ обвинула.

Пс: 9. Неоставила еси.) Пс: 29. Не возвеселила еси.) Лешчина. Право рецы: Ниси оставила: Ниси возвеселила. Какот бо псалму 30. стоит добро: J ниси ме затворила.

8. Опушчајут ричини JЕОВА, JЕОИ, JЕОТ.

1. Псл. 8. Јако чудно јмѧ твое.) Рецы, Како чудно јест јме твоје.

Пс: 144. Близ, Гсп всим.) Рецы. Близ јест Господ всим.

Пс: Велик господ и хвален зѣло.) Р: Велик јест гд҃ и хвален вѣрло.

Пс: 32. Милости господнѣа исполнь землѣ.) Р: Милости господнѣније полна јест з:

2. Тож опȣшщанје ричини Јесм, и въ общем Рȣском језикȣ негожȣ чинит бесидȣ: або къ мисто нѣје вазди непотрибно изрикајът Јменики, Ја, Ти, Он: и велит, Ја ходил, Ти ходил, Он ходил: Ми ходили, Ви ходили, Они ходили, что би рећ: Ходил сем, Ходил си, Ходил је, или Ходил јест: Ходили смо, Ходили сте, Ходили сȣт.

9. Кладȣт ВОТ, за Оȣт.

1. Греком Атичаном јест властито: да со Нијединского племена, и Вножинного числа јменми, изрикајȣт Једининије ричини: и велит,

Та текна сȣ естј кала.) Чада твоја јест добра.

Что би рећ: Чада твоја јесȣт добра.

Пс: 19. Вса сожженја твоја тȣчна бȣди.) Рећи, Все сожженја твоја тȣчна бȣдите: или да бȣдȣт тȣчна

2. Тȣрки и Татари тож (:без разлȣчанја числа:) изрикајȣт једнȣ ричицȣ Дȣр, за Јест, и за Оȣт. Ј съ тих причин въ Рȣском језикȣ јест изгинȣла рич Јсȣт: и велит, Јестли ȣ тебе пинези: что би рећ, Јсȣтли ȣ тебе пинези. Јли паче, Јмајешли пинез. Ј то бо јест Татаршщина: јеже за Јмајȣ, Јмајеш, велит, Јест ȣ мене, Јест ȣ тебе. Онице бо Тȣрки, и Татари, и Вȣгри понȣжно говорет: зато јеж нимајȣт ричини Јмајȣ.

10. Въ мисто Овоъ, кладȣт Моъ, Твоъ, Јего. За Обе, кладȣт, Мене, Тебе, Јего.

1. Псал. 31.) Јзповѣм на ма беззаконије мое.) Р: Јсповѣм насе беззаконије своје.

Пс: 6.) Постелѣȣ моју омочјȣ.) Рећи, Постелѣȣ својȣ смочȣ.

Тамож. Да не јаростјȣ твоејȣ обличиши мѧ.) Р: Въ сердитости својеъ необличаљ ме.

Тамож. Ȣтрȣдихсѧ возд: моим.) Р: Ȣтрȣдихсе воздиханјем своим.

2. А во псалмȣ 27.) стоит добро: Опаси господи лѣȣди своје, (своја зло) благослови достојанје своје.) что въ Греческом стоит, Лѣȣди твоје, Достојанје твоје.

11. Ричицу ОВ преносет из ньеје миста.

1. Псал. 29. Јзповѣмся ти.) Рецй, Јзповѣм ти се.

Пс: 39. Кто уподобитсѧ ти) Р: Кто ти се усподобит.

Да некогда прогнѣвается.) Р: Да се не прогнькивајет.

Да постидатся.) Р: Да се постидет.

Ј сице вь неизчетних мистех Грекн все при Ричинах вежут ричицу ОВ неладно.

2. А во псалму 140. стоьит добро: Да се изправит молитва моја.)

3. Ј во јних ричех превраћајут ред: Кт, Кто јавит нам благаја.) Рецй, Кто нам јавит благо.

Сего ради.) Рецй, Дльаради сего, Зарад сего.

12. Вь место Пришестного кладут Садашнье време.

1. Нијединна нашего језика ричина нимајет Пришестного времена простого: него из помогалних ричин, из Хошу, и Буду, ми складајем Пришестна. Какот, Ја хошу знат, Ако буду знал.

2. А кь лишку и само то Буду, и Будуш, по нараку својем, јест Садашнье, а не Пришестно време. Какот овдй, Много крат из малије искри будет велик пожар.) Будет: се јест, Бивајет бит.

Ј хотеш учинит Пришестно: велйм, Хошех бит.

3. Јно лихо по разбору: илити по обзору на нарав вешеь и дйл, об којних јест бесида: много крат Буду, и всакије Једнократније ричини, стојет нам вь место Пришестного времена: а најпаче, ако при Једнократноь ричине стоьит Когда, Ако, Да, или које јно Опојенје. А много кратже Једнократније стојет за Садашнье време. Какот, когда велйм: Зь грихом лежем, и зь грихом возстанем.) Возстанем, јест Садашнье време:

4. А наши предки (:обзирајуш се на Гречку бесиду:) николиже нехотет творит Пришестного складеного из Хошу, нит из Буду: него всегда је творет просто из Једнократних: и велет.

Пс: 1. Поучится день и нош.) Р: Будет се учил дан и нош.

Пс: 9. Повѣм вса чудеса твоја.) Р: Повидат хошу вса чу:

5. А что мерже: и Обстојније ричини кладут просто вь место Пришестного: Кт, Ј тоь судит вселенньь вь правду, пс: 9.) Рецй, Ј он хошет судит все свит по правде. Јли, Ј он будет судил.

13. Заве́ргани сꙋт вриме́ Проми́ньено Ооверше́но.

1. Јз тоје́ж причи́ни заве́ргани сꙋт из ꙋживâнја вриме́ Проми́ньено Ооверше́но: аво чꙋ́ш је́ст складе́но из дви́х ричêь: а Гре́чка Аори́ста, или ти Проми́ньенја вре́мена је́сꙋт про́ста, и не́ складена̀. За̂то они̂ везди̂ ꙋживâјꙋт Проми́ньеного Кра̂тко го, и велêт; Јма́х, Ведо́х, Води́х: гди се годи́ло ре́щи, Јма́л сем, Ве́л сем, Води́л сем. Ка́кот овди̂:

Рече́ госпо̂д господе́ви моје́мꙋ̀). за, Ре́кел је́ст госпо̂д.

Ꙋсли́ша мо́льенје мојѐ, моли́твꙋ мојꙋ̀ прија̂.) что вја̂ше ре́щи: Ꙋсли́шал је́ст про́шенје моје́: моли́твꙋ мојꙋ̀ је́ст при́јал. Ј пото мꙋ́ж чине̂т вь неизче́тних ј̂них ми́стех: та́ко да Проми́ньеного Ооверше́ного вре́мена ма́ло не и незнадꙋ̂т: Којего ве́д вихꙋ̀ мора́ли најгꙋ̂шше ꙋживат; да вихꙋ̀ смотри́ли на привла́стје на́шего јези́ка.

2. Во вси́х во на́ших јези́чних Отми́нах Проми́ньено Ооверше́но вриме́ је́ст на́јпаче властѝто и обѝчно. Хервати во велêт; Ре́кел сем, ре́кел си, ре́кел је, или ре́кел је́ст: Ре́кли смо, ре́кли, сте, ре́кли сꙋ, или сꙋт. Оервльани то́ж: Ре́као сам, ре́као си, и оста̂лно.

Рꙋсјани велêт: Ја ре́кел, ти̂ ре́кел, и оста̂лно.

Ле́хи велêт: Ре́кл-ем, рекл-ес, он ре́кл: Ре́кли сми, ре́кли сте. они ре́кли. Пои тре́тьих осова́х опꙋ́шща јꙋт ри́чици Је́ст, и Сꙋт.

---

14. Медольенје кладꙋ̂т прегꙋ̂сто и не́ вь ми́стꙋ.

1. Гре́ки на́ извит гꙋ̂сто ꙋживâјꙋт Медольенје: и ма́ло да не́ вса́ка четве́рта ри́ч ꙋ ньи́х је́ст Медольенје. Потомꙋ́ж и на́ши предки во вногих, хо̂ш непристо̂јних ми́стех, кладꙋ̂т медольенје.

Пе́рво: вь мисто јменики Ј́же или Вйь, Кт҃.

Пс: 6. Нꙗ́ст вь сме́рти, помина́јаь те́ве.) Рещи́,

Ни́ст того вь сме́рти, и́же ви те помѝнал.

Пс: 7. О́т Бога спаса́јꙋщаго пра́винја се́рцем.) Рещи́, От̀ Бога, и́же спаса́јет пра́вих се́рцем.

Пс: 3. Бла̂г мꙋ́ж шще́дра, и да́ја̀.) Рещи́.

Бла̂жен мꙋ́ж, и́же шщеди́т и да̄јет.

Пс: 2. Живи́ь на неве́сех посмꙗ́ется и́м.) Рещи́,

Јже жи̂вет на неве̂сех, насмꙗ̂јет ьим се.

Пс: 2. Накажи́теса вси́ сꙋда́щии земла̀.) Рещи́,

Наꙋчи́те се вси́, иже сꙋ̂дите зе́мльꙋ.

Пс: 5. Ј похва́лат са вси́ льꙋба́щии јма твоје.) Рещи́,

І похвалет се всй, иже льбѣт Ӏме твоје.

Пс: 14. Ходјаь без порока, и дѣлајаь правдѹ.) Рецй,

Јже ходит без порока, и дѣлајет правдѹ.

Творјаь сија неподвижится.) Рецй, Јже сија творйт, неподвижйтсе.

Пс: 16. От лйца нечестивих, остра́стших ма.) Рецй, (:Остра́стившихъ:) јже ме тра́пише, или стѹжише.

Пс: 54 Ѹслйшит Бог, сй пржде вѣк.) Рецй,

Ѹслйшит Бог, иже јест прже виков.

2. Второ, кладѹт медольѣнје въ мисто Ричини: Кт, Всјак иже просјаь приемлет, и иже ищаь обрѧщет.) Рецй, Всакиь, иже просит, пријемлет, и иже ищет обритајет.

3. Третје, кладѹт медольѣнје въ мисто Јмена придивного. Кт. Пс: 106. Алчѹще и Жаждѹще.) Рецй, Лачни и Жедни.

---

15. Неокончалник нѐ въ мистѹ.

Псал: 9. Внегда возвратити са врагѹ моемѹ.) Рецй,

Когда се возвратит враг мо́ь возпет.

Вже жити ми въ домѹ господни.) Рецй, Да Живѹ, или Да пребивајѹ въ домѹ господнем.

Внегда прити Зифеем.) Рецй, Когда придоше Зифљани.

---

16. Ричини превратно изреченѝ.

Пс. 7. Оѐ боле неправдѹ) Рецй, Оѐ разволи се от неправди.

Јван волит.) Рецй, Јвана живот волит. Пс: 119. Борјахѹ ма тще.) Р. Борјахѹ се сѹпрот мнѣ дармом. Јли, Рвахѹ ме напрасно.

Пс: 74. Растаја са земльа.) Р: Растаја земльа: или Растали се з:

Пс: 7. Впадет са.) Рецй, Впадет. Окорвит Јван.) рецй, Окорвитсе Јван. Растлй јест дивицѹ.) рецй, Оказила јест.

---

17. Прегиви негодни зь Ричинами.

1. Каковй прегиви стојет при Грческих ричинах, таковије кладѹт и при наших: а то вного крат неладно гладајет. Какот,

Помани щедрот твоих. пс: 24. р: Опомени на шщедроти своје.

Отѹжајѹщии ми. Враждѹјѹщје ми. 3.) Р: Отѹжајѹщи ме. Враждѹјѹщих ме. Ѹщедри ма. 4.) Р: Пощеди ме. Ѹщедри ми се.

О десню́ѹ мене есть. 15) Р: Ос десницѹ ми јест. А право и вла-

ститто Оловинский: На днив ми јест всегда.

Единно просих, то взищу. 26.) Р: Једного просих, того хоћу взисковат.

Јхже въ руку беззаконија. 25) Р: Вимаже въ руках беззаконије јест.

Отраху господњу научу вас. 33.) Р: Отраха господњего научу вас.

Возврати корушїама. 34.) Р: Разорви ревущих мене.

Навикоша дѣла их. 105.) Р: Навикоше дѣл њихових: или Навикоше дѣлом њиховим.

Напоиша мя оцта. 68.) Р: Напоише ме оцтом.

Отужиша им. 105.) Р: Разтужише вих. Изовидише вих.

2. Особито смотри: јеже Отрицателније илити Заникателније ричини у нас всегда морају стојат со Јскерником. А того преводники некмотрет. Нехотјаь беззаконје. 5.) Р: Нехоташ беззакоња.

Несоверу собори их. 15.) Р: Несоберу соборов њихових.

Неоставиши душу моју. 15.) Р: Неоставиш души мојеје.

Непријат въ сіе душу своју. 23.) Не прија въ сіје души својеје. Неудали помощ твоју от мене. 21.) Р: Неудальи помоћи својеје от мене. А во псалму 39 стоји добро.

Неудальи шћедрот твоих.) Реци, Овоих.

3. Въ обшеь Руском вкиде јест повадно (:въ женских јменех:) Јменник класт, въ место Кровника. Какот, Онја грамота дат тому и тому.) Р: Онју грамоту дат.

Надове јест нужа терпет.) Р: Хотиштему спастисе надове јест нуду терпит.

Ту нам јест суждено глава положит.) Реци, Окди о дружино јест нам суджено главу положит.

Трвба ми јест руда метат.) Р: Трвба ми јест руду метат.

Пора јест пшеница сејат.) Р: Дова јест пшеницу сијат.

18. Јзрок Оловинских ричиь многолично казит.

1. Наша весида јмајет чвртов, штомен, и мужскиь изрок: а Гречка мекок, пишћен, и дитинскиь. Нимају во Греки Шумних слов: нит никих твердих складов, Какот ОЛ, ОЖ, ОН, ОР, и јних сличних: Како смо повидали више. Зарад того когда вим сеналучит въ нашеь весиде којe тврдо изреченје: и они оно настојет учинит лагодније и мекле, и ко својему изроку сподобније: и преставльају или отминьају слово: и тим различно и мерзко казит језик. Кт,

1. За чѐрстов скла́д ДЖ, пи̂шꙋт же́кльи ЖД. Ождꙋ̀, Во́ждꙋ, Ождѐн, Во́ждени, Рождѐн, Пре́жде, Ту́ждинь, и Билорꙋ́сјани из Лешска Чјꙋ́ждинь. Прако ре́ци: Оаджꙋ̀, Во́джꙋ, Оаджѐн, Во́джен, Роджѐн, Пре́дже или па́че Преже, Тꙋ̂жд, Тꙋ̂дж, Тꙋ̂джинь. Херв: Тꙋ̂ь, Тꙋ̂ьн.

2. За ОР, пи̂шꙋт ОТР. Отретѐније, Отре́ча, Отрꙋ̂в, Отребро̀ (:стѐкерои:) Раздре́шити. Пра́во, Оретѐније или Оритѐније, Ори́ща, Орꙋ̂в, Оребро̀, Разре́шити.

3. За ОЛ, пи̂шꙋт ОКЛ, ОТЛ. На́ше јме Оловиниц сице казѐт, Отла̂вос, Отлави́нос, Оклави́нос, Окла̂вос. J на на́ш наро́динь позо́р векако́го невѐльного хла́па, и на ла̂дјах прикова̂ного сꙋ́жинья зовꙋ́т на́шим наро́дним јменом Окла̂вос.

4. За једи̂но Н ра́ди пи̂шꙋт ꙋдвојено́ НН. Вселе́нная, На простра́нне́, Блаже́нниь: За Вселье̂ная, На простра́нꙋ, Бла̂женинь. Псал. 37. Госпо́ди Бо́же јстинни́е.) овци, Го́споди Бо́же јстини.

J вь говоре́нјꙋ прибавлья́јꙋт. Н: велѐт, Во́нда, Воево́ндас, Ме́ндо: за Вода̀, Војво́да, Ме́д.

5. За Мно́го, Множина: пи̂шꙋт Мно́го, Мо́жество: ако ꙋ нꙋ́х јесꙋ ри̂чи, којѐ се почина́јꙋт от МН: а ни̂т нијединијеже, ко́ја би се по чина́ла от ВН: и дальа того́ необично им јест ре́ч Вного: а ми̂ пак пра́ко Рꙋ́ски и Херватски вели̂м Вно́го, не́ много.

6. За Чловѣк, пи̂шꙋт лагоди́је Чловѣк. J вь говоре̂нјꙋ за Чаша, Чꙋ́до, Челови̂тје: велѐт, Ца́са, Цꙋ́до, Целови̂тје.

7. Б, проминья́јꙋт во В: и за Борѝс, Богда́н, Ба̂н, пи̂шꙋт, Вори́си, Вогда̂нос, Ва̂нос.

8. Али па̂к во всих сказах, ко́је ꙋ нас Гре́ки чинѐт, најгꙋ́шща јест она́, којꙋ на негласи́ице Јо́д: ко́јꙋ ма́ло не везди̂ превраща́јꙋт во гласи́ницꙋ Јꙋто́: и пи̂шꙋт Чтѐ, иј, е, Омертј, јꙋ: за Чтѐније, Оме́ртјꙋ.

9. Јли опꙋ́шшајꙋт ЈОД, на почѐтки. Ка́кот, Ест, Емо̀, Естѐ, Ели, Езеро: за Јест, јемо́, јесте́, јели, језеро. Ꙋтро, Ꙋже, Ꙋха: за Јꙋтро, Јꙋже, Јꙋха

J вь срединах. Даем, Поѐм, Моа̀, Моѐ, Ꙋе, Ꙋета̀: За Да̂јем, Појѐм, Моја̀, Мојѐ, Ꙋје, Ꙋјета̀: и оста̂ло.

10. А гди се сꙋ̂једет Јо́д, со Јꙋто́тојꙋ вь једен скла́д, на почѐткꙋ, Кꙋ̂ Ким, Кисва: или на концꙋ́: Кꙋ̂, Змињ, Овѐтинь: или на сре́ди: Кꙋ̂, Зминья, Оветинья: Змиьакинь, Оветиьшинь, Асиьскинь:

Онцева и̂зрока Гре́ки нит разꙋ́мѐт, нит изре́ш немо́гꙋт. J потомꙋ̀ онцева ми́ста ме́рзко, нестанови́то, и непра́вилно, и блꙋ̀дно пи̂шꙋт. Али во опꙋ́стѐт Јо́д: или вь ми́сто нього́ напи̂шꙋт дрꙋ̂гꙋ гласи́ницꙋ Јꙋто̂тꙋ, или что ј̂но. J на́ши пи̂сци са̂ми вь писа̂нјꙋ сицеких скла́дов чꙋ̂дно ве́рло се шата́јꙋт.

19. Ричѣм Олокинским приклашщајут своь Гречскиь разум, нам криик и несподовен.

1. Вь Гречском језику многије ричи, које јмајут нестановит: се јест двојак, и тројак разум. J затоже Греки нашим једного становитого разума ричѣм несподовно приклашщајут двојакже разум. Какот, Калос у ньих стоьит за Лип, и за Довер. J даља того они кладут нашу рич Доброта, гди ви класт Липота.

J Доброту их, вь руки врагом, П. 77.) Реци, J липоту ньихову вь руки врагом.

Дщери их Удобрени, П. 143.) Реци, Дщери ньихови Украшени.

Красотоју твоеју, и Добротоју твоеју, П. 44.) Реци, Красотоју твојеју, и Липотоју твојеју, или паче својеју.

Тјми знаменујет чест чловичску, и Цину товаром. Тјмјос, Чести, и Драг или Драгоцинен. Али у нас та јесут разнита. Чловек Чести: а Токар Драг. Паче камени Чстна, П. 18.) Р. Паче драга камена.

Доѯа знаменует Славу, и Мнение, Оцинњенје, Думу, или Разуменје чловичје. Зато у ньих добро стоьит Ордодоѯос, за Правоверен, или Праворазумен: киь јмајет разуменје ов вере. А у нас негоже стоьит Православен: и трива јест реч Благоверен, Праверен. Праводумен. А во у нас далеко отлучен разум јмајет Слава от Вери: и не једно јест реч Права вера: и Права слава.

2. Во многих мистех кладут БЕЗ, в мисто НЕ, или вь мисто јније ричи. Кт,

Безчестје: за Нечест, Срамота.

Безчестит: за Срамотит, Осрамотит.

Безсмертен: за Несмертен, Неуморен, неумовна, но.

Безмистен: за Несподовен.

Безмистје: за Несподовје.

3. Кратос знаменујет, Државје, Државу, и Силу, или Крипост, и Владанје. Држава моја, пс: 30) Реци, Крипост моја.

Педево знаменујет, Учим, Кажем, и Карам, и Казним. Показа ма утрова моја, пс. 15.) Реци, Покара ме утроба моја.

Понирос, за Лукав, и за Худовен. А у нас Дриво јест Лукаво; а чловик Худовен, Зол, а не Лукав.

20 Разнитије скази.

Что се неможет у нас једноју ричу изрећи, они по силе једноју изри-

ка́јут ска́зно: и творе́т ри̂чи но́ви, и нака́зни, и вся́како нестерпи́ми. Кт, Гд̃а вразумле́вшаго мя, пс. р: Гд̃а, иже ми јест да́л ра́зум.

Мужа́ься 26). Мужски́ де́лай.

Водво́рится 24) Бу́дет пребивал.

Наслѣ́дит зе́млю 24) Вь отчи́ну обдержи́т зе́млю.

Беззако́нујущи 24) Зло́ творе́щи.

Благоуго́дих 25) Уго́дно ми би́.

Законоположи́ ми 26.) Поста́ви ми закон.

Низходя́щи въ зе́млю 21.) Ходе́щи въ зе́млю.

Низведе́ши их 54.) Оведе́ш вих.

Низвије́ши 55.) Звије́ш.

Неупредложи́ша 53.) Неположи́ша пред.

Велерѣ́чеваша 37. Вели́кије ри̂чи говори́ше.

Благово́лна еси́ 43.) Уго́дно ти јест било. Онце вь 68 добро́: уго́дно ти бу́дет.

Шпе́дрит 36.) Шпе́дер јест.

Посли́ свѣт тво́й 42) Пошљи свѣт сво̂й.

Јзпове́мися 43.) Јзпове́мо се.

Понош[а́]јущих, и Оклеветајущих Рећи́, Опонаша́јущих, и Клеве́щущих: или Оклевету́јущих.

Јзощрени́ 44). Јзоострени́.

Оокропи́шует. 38). Благо кропит.

Неиеправди́хом. 43). Неправду ч[и]ни́хом.

Благодѣ́јавшему. 56). Јже ми јест добро́ сотвори́л.

Утреньују. 62). Јутерњују, рећи, Превдневају.

Вождежу̂ ру́цѣ. 62). Воздиги, Воздвижу.

Разсте́ит. 67). Разлуча́јет.

Владычествующи 58). Господу́јеш.

Засвѣдительствују. 70). Засвидочу.

Разнствова́ уст[нама]. 105). Разлучаше у̂стнами.

Вцаритса 92). Окралљујет.

Омирено́ мудрствова́х. 130). Пониизно мисли́х.

Колесница Бо́жја тма́ми те́м: 67. Колесница Бо́жја вь ти́сућу тисућ.

Кто̂ противста́нет ти. 75.) Кто̂ ста́нет против те́бе.

Ј не́ мимоидет. 148.) Ј не́јдет ми́мо.

От вне́ безча́дит их. От изво́ни вих опустоши́т.

Внуши́. 5.) Пойми во́ уши.

Ј вселившися вь них. 5.) Ј стоји́ бу́деш вь ни́х.

Взыскајущих тя. 9.) Взиску́јущих те́бе.

Потребил есі̀. 9.) Зати́рал јесѝ

Разрушиши вра́га. 8.) Розори́.

Да разумѣју̂т. 9.) Да уразумѣју̂т, узнаду̂т.

Омиришн. 17.) Понизиш.

От Мир, јдет Мирим, Омирим, Омирење: се јест Помирим, Помирење. А от Мера, јдет Омирен, Омирно, Омирност, вь питју и вь виденју.

Омирење. 9.) Реци, Уничиженје.

Милост твојд поженет ма. 22.) Реци појдет замнојУ.

Всемитиса. 22.) Прекивати.

Овитает. Јз Лат: Habitabit. Реци, Превиват хощет.

Оворвальу. 32.) Оворвалу се.

Воздѣти рУцѣ. 27.) Воздвигнути рУки.

Наследовах. 118.) Отчинно овладах.

Ј нерастлит их. 77.) Ј неразорит вих.

Попекуса 37.) Оворвитсе хощу.

Гоньах влагостинь. 37.) (: Гоньахи:) Настојал сем на добротУ.

Ославки ми. 38.) Отпусти, Прости.

Оставки нам. Прости нам долги н:

ВолејУ Пожрб тевѣ. 53.) Радобольно ти хощУ приносит посвещенје.

Поработајут. 71.) БУдУт работала, СлУжила.

Ходиховѣ единомишленјем. 45.) Ходихова, исва, згодно.

Уда изправили са виша. 117.) О да вихУ се Управили.

Вь чесом изправит. 118.) Вь чем изправит.

Грѣхопаданја. 31.) Грихоти.

Велелепје. 20.) Величество.

Вселенная. Бјаше реци Вселеница, по правилУ. Али вь разУмУ рич ова изгола јест негодна. Реци, Вес свит, Вса землья, земниь круг.

Благолепје. КрасотУ.

Време влагопотревно. 31.) Пригодно, Пригоже време.

Безчадје. 34.) Јаловост.

Законопреступник. 35.) Беззаконник.

ПремУдрости. 36.) МУдрости.

От МалодУшја. 54) От медлости дУха.

Оредорѣчје. 59.) МеджУричје.

Долготерпѣлив. 85.) Терпльив.

Желанје. 33.) Желѣнје.

Јакѣ придет. 49.) Вь јави придет.

ИјУдоки. 67.) ЈУдини.

Зарју. 73.) ЗорУ.

Множайшја их. 77.) Вножих из ньих.

Јнорог. 77.) Једноровжцек.

Коль крати. 77.) КУлико крат.

Неистовленја. 39.) ДУрности, ГлУпости.

Всадники. Коньники, Херватом Коньаники, Јездеци.

Благодать, 44.) Милост.

Влика сотвори. 65.) КУлика дѣла сотвори.

Во Језвканих. 77.) Во изриве́ньих. Вь валва́нех.

Ообнје. 72) Присньенје.

Јзма́илите. 21) Јзмаьилця.

Опа́с. 24.) Опаситель.

Ј тоь сЅдит. 9.) Ј он хощет сЅдит.

Законодакец. 9.) Законоставец.

Неповинен. 9) Невиноват, Невинен.

Очи гордих. 17.) Очи сходих, Взгордльивих.

Јазици. 2.) Народи.

Отечествја јазик. 22.) Отчини, Домовини народов.

Вдинород. 24) Вдинорождь. 28.) реци, Јединороден, однињ.

Лож конь. 32.) Ложен конь.

Гажденје. 30.) Гадженје.

Зовѕщѕ ми вес день. 31.) Когда кричахи вес ден.

Прискорвна еси. 41.) Жилостна јеси.

Ревра Сиверна. 47.) Страни Сиверније.

Вь столпех. 47.) Вь војницах.

От Чрева. 57.) От материна тила.

Јз того, что смо догели повидали, овличаь како вного несподовје чинет во Складанјѕ ричеь: и вь преводженјѕ: и творет наказније ричи.

1. Ако во Гречка рич вѕдет Складена: и они и нашѕ творет складе-

нѕже. Предстанѕ ти: за Стајѕ пред товојѕ. Долготерпеливе: за Терпльив.

2. Ако Гречка рич вѕдет Кратка, и нашѕ творет кратксже, и освичиѕ. Сотир, Спас: за Спаситель.

3. Каковѕ кончинѕ, и каково племе јмајет Гречка рич, такобож дајѕт и нашеь. То Грамма, преводет То Писмја, того писмене: за Слово, Чертина.

4. Онцеж Приморци (:или Далмаціани:) смотрещ на кончинѕ Влашкије ричи Операнца: пренаказно и прегньѕсно говорет, Ѕфанца, или Ѕпованца: за Надејанје. Ј из Нимечкије ричи Ѕрзох, велет Ѕзрок, вѕд то Словинскѕ рич: вь место Причина. Ј вного јного каженја и несподовја чинет Приморци, вь језикѕ: али ово смо овди привели лихо дльаради ѕзора.

5. Всакѕ Гречкѕ рич једнѕ, преводет на нашѕ једнѕже: что јест невозможно. То во се прилѕчајет и вь Латинском, и вь јних језиких: да на становитих мистех вѕдет трива дви Гречкије ричи нашејѕ једнојѕ, а јнди једнѕ Гречкѕ, двими и трими нашими изреци. Онце рич Ојкѕмени, Латинци преводет на дви ричи (:Orbis terra: Vniuersa terra:) Земельниь крѕг, или Вса земльа. А нам обща и овикньена рич јест Вес свет. Али наши преводники хотет, дави наша рич јмала четири склади: и да ви вила Недо-

льенјем: какот и Гречска: и пишут Вселеннаја: и чинет вь једноь ричи четири влади или скази. 1. пишут АВ, за АЬВ: 2. нн, за н: 3. наја, за ница: трива во вјаше рещ Всельеница, по правилу, 4. влуд јест, јеже та рич Вселеннаја, и Всельеница, вь нашем језику ничесож незнаменујет: и никакож неможет вит пријемна, нит стерпна. За Всельенскиь собор: реци Повсудньи собор. Лехом властита, али нам неладна рич јест Повсихниь. За Клирономисве наказно велет Наследствует, или Наследит. А Латинци двими ричми (:Hereditate capiet, acquiret:) отчиноју стежит, примет. А ми можем рещ, Вь отчину стежит, овладајет, овдержит земльу.

◆

РАЗДИЛ ЈS.

Ов содиванју весидних раздилов.

1. Соднванје придивного со Овстојним

1. Јме Придивно морајет вит згодно со Овстојним: во племену, вь числу, и вь прегиву. Какот, Мала искра презрена возитит велик пожар. Вјаше зима льута, студено погодје, и велик витер.

2. Ако вудет вноже овстојних, спојенјем свезаних: придикајет ьим се придивно вножинно. Какот, Милош и Богдан јесут вь Новграду урождени. Јли Двоьично: Какот, Јеста вь Новграду урождена.

3. Говорещ ов Душатих разнитого племена вещех: придивно се содикајет зь нарочитньим племеном: се јест зь Мужским. Какот, Отец и мати моја давно сут умерли. Тож вивајет, хотјаж вь Овстојних и невудет мужского племена: Кт, Мати и дите јеста пришла: или јесут пришли. Анхо гди Овстојна вса Јесут једного племена, тамо и придивно зь ньими се згаджајет. Кт, Мати и дощ јести пришли: или јесут пришли: по Херватску, јесут пришле. Јагньe и теле јесут заклана.

4. А гди јест весида ов Недушатих вещех: у Греков и у Латинцев густо се кладет придивно вножинно Нијединско. Какот, Гньив и Лакомост вјаху вь ньем велика. Богатство ньегово, и почтенје, и слава, јесут всим льудем изјавна. Ньима двима племе, возраст, и разум, вјаху ов влизу једнака. Смерна вольа, и возтезанје тила, јесут вного годна чловику.

5. Али вед у ньих вноже крат, а у нас ов влизу всегда: придивно јме

соједнаваꙋјетсе зь влижньим ов͏стојним, вь којемниеꙋди чи҃слꙋ. Ка́кот, Видж꙽ꙋ, ô господја́ моја́, вас всих ли̂ца, и о́чи на́ мене вит оверньени. Ви̂м јеже те́ви всего́ льꙋ̂дства спасе̂није, и сла́ва, и бла̂го, и дитца́ јесꙋт дра҃га. Лакомо́ст, и гньи̂в, вја̂ше вь ньем велик. Богачство, почте̂није, и сла́ва ньего́ва јест вси́м льꙋ̂дем јзја̂вна. Ньи́ма дви́ма ро̂д, во́зраст, и па́мет вја̂ше једна҃ка. Смѣ̂рна во́лья, и возтеза̂није тѝла јест потри́вно чл҃вѣ́кꙋ.

6. Каза̂лније Јменики, О́во, О́но, О́то, То́, Се́, стоје̂т со вса́кого племена и чи҃сла јменми. Ка́кот, О́но јест пра̂вни дрꙋ̂г, кѝн дрꙋ̂га вь нꙋ̂дже возпомо́жет.

7. Бра́тја, Господја̀, Дитца̀, Дрꙋзја̀, Кнезја̀, Мꙋжја̀, во Јменни҃кꙋ и вь Зовни҃кꙋ, содика́јꙋтсе сь придѝвними Нијединскими, Множѝнними. Ка́кот, Твоја дитца́ јесꙋт ма́ла. Господја́ сꙋт заповидала на војнꙋ. На́ша дрꙋзја́ нисꙋт нам вѐрна. Нерецѝ адда, Твоја дитца́ јесꙋт ма́ли: Господја́ јесꙋт заповидали. Ра̂зви ако бꙋ́дет ј̈н Јменник на среде: Ка́кот, О ми́ла бра́тја, Вѝ нас јесте згꙋвили. А вь оста̂лних пре҃гивех сь ти́ми јменми кладꙋ̂тсе придѝвна же̂нска Једини́чна. Ка́кот, Јоси́ф, ꙋзри̂кши својꙋ бра́тјꙋ, немога̂ше со̂лз воздержат. Отидо́ше на новосе̂лје со жена́ми, и со всејꙋ дитце́јꙋ. Псал 122:). Вь рꙋ̂кꙋ госпо́дьи̂ свои́х.) Р: Вь рꙋка́х госпо́дьи̂ своје́је.

8. Повѝдали смо поприди его́: ка́ко Гре́ком и Латѝнцем вса́ко ја́е придѝвно мо́жет стоја́т за овсто́јно.

Али мѝ вь тако́вих мѝстех Придѝвна преткарја́јем во Овсто̂јна: и за Поко́јен, Дꙋ́хован, Ста́р, Мла̂д, Ди̂в; вели̂м Поко̂јник, Дꙋхо̂вник, Ста́рец, Мла҃дец, Ди҃вец. Ј вь же̂нском пле́менꙋ, Светѝца, Мꙋ́ченица, Поко̂јница, Ста́рица, Младѝца, Дивѝца. Ј вь недꙋша́тних ве̂щех, Темнѝца, Свитлѝца: Топлѝца, Стꙋденѝца: Го̂рньица, Јзпо̂дньица: Десѝница, Шꙋ́ьница.

Нѝка Придѝвна Нијединска, лѝхо вь Јединѝчном чи҃слꙋ, мо́гꙋт стоја́т за Овсто́јна. Ре́кши, Бла̂го, Добро́. Зло́, Хꙋ̂до, Лѝхо, Дꙋ̂рно: Велѝко, Ма́ло, Мно́го: Де̂сно, Лѝво: Ле́хко, Те́жко: Про́сто, Једѝно, Са̂мо: Никꙋлико, Кꙋлѝко, Тꙋлѝко: Тѝхо, По́лно, Бо̂лно, Да҃вно: и ј̈на иника слѝчевни. Ка́кот, Земља по́лна вса́кого добра̀. Стѝшньен велѝким лѝхом, или Сице во вь овсто̂јном облѝчјꙋ Ордѝник творѝм на ОМ: Лѝхом, Зло̀м; а вь придѝвном облѝчјꙋ ре́кли бисмо на НМ: Лѝхим, Злим де́лом:). По велѝкꙋ, По ма́лꙋ, На́ самꙋ, На једѝнꙋ. Ј́з Лехка, Ј́з тѝха По́ простꙋ, по тѝхꙋ, по́ лехкꙋ. По Рꙋ́скꙋ, По Хорва̂тскꙋ. По́ сꙋхꙋ. По́ мокрꙋ.

Јзба́ви нас от Лꙋка́ваго) вја̂ше ре́ћ, От Лꙋка́ва: али пра́во, Јзба́ви нас от зла́.

Все, То, Ококе, Наше, Ваше: и ако будет које Јзредно, или Верстално јме (:какот, Старо, Ново, Приднье, Веће, Меньше:) претварајутсе вь сицеком мисту по закону придивних. Какот, По всему, По тому, По нашему, По својему, По старому, По новому: и По всем, По нашем, По том, По својем, По старом, По новом, По давном, По давному, По придньем, По придньему, По Божјем, По Божјему. Јз већего, Јз меньшего.

9. А во множинном числу у Греков много крат стоит: а у нас ни отньуд же нестанет придивно јме вь Светојного мисто.

Вса покорил еси под нозе его, п: 8) р: Все јеси упокорил под јего ноги.

Поучишася тщетним. 2) р: Учиша се тощети.

Кто јавит нам благаја. 4) Кто нам јавит благо: или добро.

Јаже не возхищах, тогда воздајах. 68.) реци, Чего невозхишахи, тогда воздајахи.

Воздајущим ми зла. 7.) Јже ми воздајут зло.

Јзполнися зол душа моја. 87.) реци, Наполнила се јест зла д: м:

Радујущи са злом моим. 34.) р: Јже се радујут злу мојему.

10. Что адда Греки велит, *Τα ανθρω-πινὰ πάντα μάταια.* (: и Латинци, Humana omnia sunt uana:) не реци ти, Вса човичска сут сујетна: нити Всаческа сут сујетна. Него реци: Все човичско битје јест сујетно: Всакије човичскије вещи јесут сујетни. Multa passus, Pauca locutus, Magna operatus, Parua magnificat, Turpia odit, Honesta amat.) преведи сице, Многије тежкије вещи стерпил: Мало говоривши: Велика дила содилал: Малије вещи на велико процинњајет: Мерзка дила ненавидит, а почтена љубит.

2. Об Заносном јмену.

1. Заносно јме (:или јменика:) Кињ, која, које: Јже, јаже, јеже: згаджајетсе со своим прошестним, во племену, и вь числу. Какот, Оного човика негодитсе зват племенитим, кињ об сраму нехајет.

2. А у Греков и вь прегибех заносно јме всегда се згаджајет сь прошестним. А у нас и у Латинцев томко вь числу, и вь племену, сь прошестним јменом: а вь прегибу сь посладујущему ричивоју, морајет бит згодно.

Повеленијем: јмже заповида. 7.) Повеленијем: јеже заповида.

Завиша чудес его: јхже јави им. 77.) р: Чудес: јаже вим јест јавила

Гдѣ сѹт милости твоја древньаја: јаже клатса Ддѹ во јстинѣ твоећ.) р: Гди сѹт милости твоје древньије ьимиже клелсе јеси Ддѹ во јстинѣ својећ.

Помани поношенје рав твоих: еже поносиша врази.) Реци, Спомени на опоношенје равок својих: ьимже опоносише врази твоьи.

Первое ѹво слово сотворих о всѣх: о нихже начат Јсѹс творитиже и ѹчити.) Реци, Первѹјѹ тими бесидѹ јесем ѹчинила ово всем: јеже на ча Јсѹс творити и ѹчити.)

Овлічаь: что овди чиніт ЖВ. Вь Гречском стоьит. Појѣн те ка ј дј-даскеен.) и оводви ричици те, кај, незнаменѹјѹт ничесож, неже И. а ЖВ никаком непристоьит кь семѹ мистѹ.

3. Латинцем гѹсто, нам ритко, вика-јѹт во ѹживанјѹ ова заносна, Кїь, да Јже: и вь мисто ньих нам ра-бет, J тоь, J он, J сеь, J ок. Какот, пријел сем твоје писмо: и оно ми је великѹ радост принесло. Опростише го: и он опрощен отиде. По Латинскѹ би вило рещ: Које ми јест радост принесло: Кїь опрощен отиде. Зазвал јест господ Самѹила: и он отвещал, Око сем јаз.) А по Лат: Qui respondit: Кїь отвеща, Јже отвеща.

3. Ов Двих Овстојних.

1. Ѹ Греков, и ѹ Латинцев, когда коли двиј јмена овстојна (сразмитије вещи знаменѹјѹща:) вь весиде стојет без Опојенја: једно из ньих сто-ьит во Јзкерникѹ: Кт, Олѓга, кральа: Киньиги писца: Хвала твоя: Ѹдолје сола: Страх Господа.

2. А ѹ нас вь мисто Јзкерника сто-ьит јме придивно Владално, или Пристојално. Какот, Олѓга Краљев. Киньиги писчеви: Твојинь хвале: Сол-зно ѹдолје: Страх Господень.

3. А коли пак при дрѹгом овстојном вѹдет које Придивно, илити дрѹго овстојно: по нѹдже морајет стојат во Јзкерникѹ. Какот, Отец грядѹще-го вика. Ангел велика совита. Сла-веса ѹстен твоьих. Копје Марка Кральевица.

4. Тож викајет, когда за Јзкерником идет дрѹгиь изкерник. Какот, Јаков јест вил сина Јсака. сина Авраамова. Не, син Јсаков, сина Авраамова.

Добро јест речено: Гори растајаша, от лица Господньа: от лица Гос-пода всеје земльи.)

Зло пак: Тоь јест син Божїи, спасајѹщаго род чловѣческии), ре-ци; Он јест син Бога спасајѹщего род чл:

Книга родства Јсѹс Христова) р. Киньиги народженја Јсѹса Христа. Зачало евангелја Јсѹс Христа си-на Божја) реци, Јсѹса Христа, сина Божјего.

Возпоју јмени Господньȣ виш-немȣ. п. 7.) р: Возпоју јменȣ Господа вишньего.

Глас Господень пресицајȣщаго пламень огньа. 28.) р: Глас Господа пресикајȣщего пламен огньенинь.

Омертјю своеју Христос жало смертное притȣпи: јаже Адамлеју смертју воцарисѧ) реци, Омертју својеју Христос жало смерти притȣпи: Јаже Адамльеју смертју царство јест стежала.

5. А вь никих мистех (:дльаради знатнијего разȣма:) и ми на подобје Греков, једино просто јме изрикајем во Јзкерникȣ. Какот, Мати шщедрот: Дȣх мȣдрости: Во вики виков (:или паче во вичније вики:) Вножина лихот: Оојем льȣдеь: Отадо волов: Вриме искȣшенја: На подобје Греков.

6. А ника изглашајем во Противникȣ. Какот, Господи владико животȣ моемȣ. Боже, и господи силам, всих стварiь створительȣ.

А ника обојако словȣт добро. Какот, Владико животȣ: и владико живота мојего. Господи силам: и Господи сил. Всих стварiь: и Всим стварем, створительȣ. Предстательница, и помощница вѣрних: или вѣрним льȣдем. Вратар царства: или вратар царствȣ небесномȣ.

7. Али вим која знаменȣјȣт каковȣ крипост, или сказȣ, или нарав добро илити зол. она стојет во Јзкорникȣ. Какот, Кониака сердца јȣнак. Мȣж великого благонаравја. Зла нарава чловик. Онцева миста ми и по складенју изрикајем. Какот, Крипкосерден, Лехкосерден, Милосерден, Злонаравен, Благонаравен, Равносилен, Полномощен.

4. Ов јменȣ зь Ричиноју.

1. Ричина особита просит пред собоју Јменника: вь једнаком числȣ, и особе: јавно, или отајно: Кт, Јаз тȣжȣ: ти се смијеш: смерт се приближајет.

2. Послиди вножих јмен (:со Опојенјем:) вного крат стоьит ричинна вножинна. Кт, Богдан, и Милош придоше. Никогда стоьит и јединична: Кт, Ȣм, развор, и совит, јест вь старцех.

3. Ричина вножинна со вриднијеју особоју се соједнакајет. Перва особа јест вриднија от вторије: Втора от третије. Кт, Ако ти и твоь отец јесте здрави, добро јест: а јаз, и моь врат, јесмо здрави.

4. Нигда вь мисто Јменника стоьит Неокончална ричина. Кт, Логат нист моь закон. А нигда ричина зь јменом. Кт, Невиноватим вит, јест велика ȣтиха.

5. Неокончална ричина (:ȣ Греков и Латинцев:) јмајет пред собоју Крозник. Кт, Радȣјȣсе, тебе вит здрава. Верло тȣжȣ твојего отца хороват. Чȣл сем вногȣ силȣ вит пришлȣ. Разȣмили смо врагов вит повиганх.

Али сицево говоренје нист нам овично: него ми ладније велим: Радују се, јеже ти јеси здрав. Верло тужу, јеже твој отец хорујет. Чул сем, јеже јест внога сила пришла. Разумили смо, јеже сут враги повигли.

5. Ов изречењу Времена.

1. На питанје, Када, Гда, Когда, Коли. Отвит се чинит сице. Сада, Х: Зда, кмитски: Тада; Тогда, Ру: Овда, Онда: Другда, Инда, Иногда Ру: Всегда, Малокада, Малогда. Ікада, Серв.

2. Нигда, Хер: Никогда, Ру: Никада. Серв. Николи.

Нигдаже не, Никогдаже не, Николиже не.

Нинигдаже, Нинигогдаже, Нениколиже.

Кадаколи, Кадагод, Каданибуд, Калибуд.

Когдаколи, Когдагод, Когданибуд, Когдалибуд

3. Давно. Давн. Давич, Толич. Нович, Вь нови, Ономедне. Уже, Јуж, Јуже, Јур. Јутри, Лани.

4. Днес, Ру: Данас, Хер: Нощес, Ру: Нощас, Хер: Јутрос, Вечерас, Литос, Јесенас, Зимус, Веснус.

Ілити, Сего дне, Сеје нощи, Сего јутра, Сего вечера, Сего лита, Сеје јесени, Сеје зими, Сеје весни.

5. По Кровнику. Свнощ, за Сију нощ. Ово лито, Ову зиму, Ов год, Ов год (:или Сајгод, Хер: Вь литу ов сајгоду:). Первиь, вториь, третји ден, год, мисец. Перву, другу, трету зиму, јесен, весну. Лавьску зиму, Ланьску јесен. Вес ден, год, мисец. Всу зиму, весну, јесен. Все вриме, лито, јутро. Вес живот. Ден и нощ, јутро и вечер.

6. Чрез вес ден, год, мисец. Чрез всу зиму. Чрез все вриме живута всего. Чрез вес живот.

7. Вьчер, вь ден, вь нощ, Вь јутро, Вь вечер, Вь зору, Вь сумрак, Во мрак, Вь добу, Вь пору, Во вриме, не вь добу, не во вриме. Вь недилью, Вь суботу, Вь петок. Вь празник, Вь дилатниь ден, Вь дилатник, Вь простиь ден, Вь зиларази, Во велико говенје, Вь первиь, другиь, третји ден, год, тједан: Вь перву, другу, трету зиму, недилью, суботу. Вь перво, друго, трете вриме, лито. Вь наприд, Вь напридок, Вь гредуще вриме. Вь первиь сумрак. Вь первиь сон.

8. Вь нощи, Во дне, Вь зиме, Вь литу, Вь јесени, Вь посту, Во мраку. Вь первом, втором, третјем днй (:или дневу:), году, мисецу, тједну.

9, По Орудннку. Зимоју и Литом. Весноју и Јесенју, Јутром и Вечером, Днем и Нощју, Ономедне. за Онимни днеми. Мраком, Зороју.

10. За того, За того времена. За тих времен, За тих дил. Јзза того

времена, Јаза тих времен, дил. За рана. За јутра. За тми. За свита, За дне. За топла, За леда. За корјена војводи. За Марка кральевица, За дови, За пори, За зори.

11. На Зајутерје. На свакинь ден, На сваку ноћ, На свако време. На Христов ден, На свитлу недильу, (:Хер: На вазем:). На Богојавлеиње, На Христово нарожење, На Успење Пречистије Богородици, На Семинь ден, На Јевдокиньи ден, На Јурјев ден. На Јлиньин ден. Херв: На Јурјеву, На Јлиньину, На Јваньу, На Петрову, На Јевдокиньину.

12. Перво, Первлье, Најперкльe. Перкльe сего, Первлье того, всего.

Преже, Приджe, Прие: Најприже, Најприджe, Најприе.

Преже того, Преже сего, Преже всего. Прие того, сего, всего.

Поприди, Поприджe, Попреже, Поприе.

Поприди того, Поприди сего, Поприди всего.

13. Посли́ди, Послиджe, Послиe. Опосли́ди, Опослиджe, - лије, По том, По сем, Послиди того, Послиди сего, Послиди всего. Послиди зајутерја (:Хер: По јутрику:). Пред чером, Пред чераком.

14. На питанје, Отколи, Откада, Откогда, Отвитник ричеѣ гледи на листу ро҃і.

15. На питанје, Доколи гледи листа ро҃і.

6. Ок изреченју мјеста.

1. На питанје Кади, Гди? гледи листа ро҃і.

На питанја Куд, Камо, Откуд, гледи листа ро҃і.

2. Привлаки и ово что овди вь слидјет.

Стојанје на мисту.

Кади? На землье, на небу, на небесех, На свиту, На всем свиту, На води, На морју, На покитерју, На столу, На кробу, На возу, На селу, На польу.

На дому: се јест, Дома. На двору: зло за вони, или за На двориџу, На пьдворју: знаменујет во На двору тож что На дворном кробу.

На владанју, Хер: На власти, Ру: се јест, Не во граду. На Руси; На Москве, На Дону, На Дунају, На Поморју, На Подонју. На запражју, На Краьине, На рубежу.

Вь дому, Во својем дому, Вь граду, Во граду, Вь извe, Во двору, Вь води, Вь огньу, Вь миру, Вь лису, Вь дубрави. Вь Руског, Лешског, Херватског, Греческоь землье, Јлити, Вь Русех, Вь Лехех, Вь Херватех, Вь Грекех.

Гибанје от миста.

4. Откуд? Јз дома, Јз вони, Јз дальи, Јз влиза.

Јз Руси, Јз Руские, Лешские, Херватские, Греческије земльи. Јз Рус, Јз Лехев, Јз Херват, - атов,

Јз Лехов. Јз града. Јз польа. Јз Крайнин, Јз рубежа, Јз Поморја, Јз Загорја. Јз Низа.
От Москвы, От Дона, От Дунаја, От морја.
Сь верха, Сь невес, Сь висока, Сь висини, Зь гори. Сь крова.

Гибанје по мисту.

5. Куд? По земльи, и по води. По суху, и по мокру. По горах и по планинах. По лисех и по дубравах. По польу и по гори. По ровнини, и по стермине. По градех и по селех. По крайнине, и по сридине. По путех, и по улицах. По Руси, По Руской, Лешкой, Гречкой земльи. По Туджих странах.

Чрез гору, Чрез Куновицу: Чрез рику, Чрез Москву. Чрез град, Чрез зид.

Кроз гору, Кроз Куновицу: Кроз рику, Кроз Москву. Кроз град, Кроз зид.

Гибанје ко мисту.

6. Камо? На земльу, На небо, На небеса, На свит, Вь дом, Во град, Вь извy. Гледи више числа 2.

7. Об изреченју Орудја:

1. Орудника без предложков ужикајем, когда јест рич об Орудју, или об Оружју.. Какот, Мотикоју скопал, пером написал, мечем посикел.

Јли об Причини, дльа које се что дијет: Какот, Вы својеју оусолостју јесте доспили во всу ту изгрибу. Мојим грихом се јест учинило зло, које терпльу.
Јли об Начину, којим се что дијет: Какот, Всаким способом искорјмо тилесније страсти умертвльат

2. Начин дијанја изрикајетсе и сь Предложком СО: Какот, Со страхом и сь трепетом дилајте спасенје душ својих. Гнйик буди далеко: сь којим се ничтоже право нит разумно не может учинит. Ти сь хитростју ходиш, а јас сь простотоју. Велимже и об орудју сиц: Турки сут многије державы зь мечем обладали.

3. Об Посолству се велит ПО, и ЧРЕЗ. Какот, послал сем ти отписку по Стојану. Поручил сем ти челобитје чрез Стојана. А нереци, Послал сем ти отписку Стојаном: нит из Нимечка, При Стојану.

А об работе велим ЧРЕЗ. Обтежал сем польe чрез кмети. Пожел сем ньиву чрез најемники.

4. Причину знаменују Предложки: ОТ, ЈЗ, ДЛЬА, ПРЕД, ЗА, ПО: Зато јеже, Просто јеже, Тим јеже: Какот, Окрили сут се от града. Немогаше говорит от жалости. Он то чинит из невольи: из нарока. Дльа зазора зло на подружнику говорит. Немогу спат пред скорбми Вси го льубет, за јего благ нарок. Злонаравен чловик, страхом примoран, по нуже чинит добро.

Зато јеж се ніст дал завіст разкошнов совлазни, всім јест постал чуден, и славен. Ви все вь діль гините, тім јеж нещете приіемат добрих совитов.

8. Об Греческом Језикнику о простом.

1. Что Греки велет, Поревоміну автъ: то наши преводники преводет на Противник прегив: Јадущу ему. Зато јеже Гречески Језичник, и наш Противник, сводва једнако изходет на У. Алипак сице преводит, ніст преводит, но превращат језик. Та кова во говоренја нигдиже ніст вь обичају вь нашем језику. Јно вь прем, что Хорацьн Римскин писатель (:привергстъјущ свој језик ко Гречкому:) велит, Nobis non licet esse tam disertis: Qui Musas colimus seueriores: тож и ми морајем милант об себи. Рекши, Јеже нам негодитсе бит тіко разгоборним: којим јест дана тисинја бесида.

2. Латинци такова миста преводет различно. Нигда на прост Орудник нигда на ричицу Когда.

Наш преводник. Зращимже им взатсѧ на небо.)

Латинскин. И гледещимн ними вознелсе јест на небо.)

Реци. Ј при ньих гледещих вознел се јест на небо.

Наш. Отрешајущимже им жребца, рекоша господари его.

Лат: Отвезујущимн пак ньими жребца, рекоша.

Реци. Когда пак отвезовау жрибца, рекоше господари ньегови

Наш. Обетшаша кости моја: зовущу ми вес ден.

Лат: добро. Состаришесе кости моје: когда копльаухи вес ден.

Наш. Да некогда посхитит душу мою: несущу избавльајущуе, ниже спасајущу.

Лат: добро. Да когда неухитит души моје: когда ніст кто би избавил, нити кто би спасел. Јлити, Небудущ кто би изважил.

3. Потому лада нами морајем такова миста различно преводит: како се гди гожије бит покажет.

Ое јест: на Орудник прост: на Когда: на За: на При: и на Будущ, и Бивши, или на јно Медольеније.

Какот. Ego, quae auctore te uelle cepi, te adiutore assequar.

Нереци. Јаз, јаже тебе советнику начах желат, тебе помощнику хощу стежат.

Него реци. Јаз, чео товоју совитником начах жельит: то товоју помощником хощу стежат.

Ὅτι αὐτοῦ λαλοῦντος ἦλθεν ἄλλος ἄγγελος.)

Ј за њего још говорећа, пријде ји вистник.

Ταῦτα αὐτοῦ λαλοῦντος ἀρχῶν προσεκύνει αὐτῷ:)

То њему говорећу поклониму се никњ кнез. Овди добро стоит Противник: аво ричина Поклонимсе, просит Противника.

Ego te audiente cautius loquor.)

Јаз, при теби слухајућем, опасније говорју.

Онџе: Украдоше коња, при нас спећих.

Ὑκ ὄντος. Dum non est, qui redimat.

Несућу избав:)

Небуду, кто би избавил, нит кто би спасел.

Haec ad te scripsi, apposita secunda mensa.)

Ово сем кь теби написал, бикши постављена друга ноша бистбин.

9. Об ричицах ЈЖЕ, ЈАЖЕ, ЈЕЖЕ.

1. Омотрицкнь об сих пишет сице. Поколи на сем мисту јест пришла весида об Греческих Артрех: и об њиховом зь нашим језиком несгоађу: морајем знано учинит, јеже Гречески Артри (:ὅς, ἡ, ὅ, ὁ, ἡ, τὸ. :) и нашије сије ричици, ЈЖЕ, ЈАЖЕ, ЈЕЖЕ, не једнак нарав јмајут. Греческому бо језику њих вписије јест всачески потребно и лпо: а нашему во вногих мистех погрјест из њих мерзко разума поти мињеније, и весидного содиванја смјтеније.

2. Вь Греческом бо језику ричици Јже, Јаже, могут стојат зь ричими Повидалного, и Придивалного, и Неоконченого начина, и зь Недолеијем: а вь нашем, и вь Латинском, стојит зь јединим лихо Повидалним, и сь Придивалним: а не зь Неоконченим начином: нити зь Недолеијем.

Какот. Χριστὸς ὁ ἀποθανών, μᾶλλον, δὲ καὶ ἐγερθείς: ὅς καὶ ἐστιν ἐν δεξιᾷ τοῦ θεοῦ: ὅς καὶ ἐντυγχάνει ὑπὲρ ἡμῶν.) Христос јже умерши пачеже и возкресшь: јже и јест ов десну вога, јже и приповидует о нас.)

Во овом, и во всих јних сицевих мистех, морајем ми Недоленије применит вь ричину: или опустит Јже, Јаже. Какот,

Христос, јже јест умерл, пачеже и возкресел: јже и јест ов десно Богу: Јже и говорит за нас.)

Πᾶς ὁ αἰτῶν λαμβάνει), καὶ ὁ ζητῶν εὑρίσκει.

Всјак јже просјаи приимает, и јже јщаи обрјащет:

Право. Всакнь јже просит приимит, и јже јщет обрјетет.

Ὅτι οἱ τοιαῦτα πράσσοντες ἄξιοι θανάτου εἰσίν.

Јако јже такова творѧщии, достојни смерти сѫть.

Право. Јако јже такова дила дијꙋт (творѣт), достојни сꙋт смерти.

Пан то ен макелло полꙋменон ес-ѳіете.

Все іже на торжищи продаемое јадите.

Право. Все еже се на торгꙋ продајет ѣдите.

Кај патера перитомис тај ꙋк ек перитомис монон.

Ј отца обрезанја не еже от обрезанја сꙋщим точјю.

Право. Ј отца обрезанја, не токмо оним јже сꙋт от обрезанја.

Ꙋ тѡ ек тꙋ номꙋ монон.

Не јже точје сꙋщемꙋ от закона

Право Не токмо ономꙋ, јже јест от закона.

Тоіс ми ката сарка перипатꙋсін,

Јже не по плоти ходѧщим.

Право. Оним јже неходет по плоти,

3. Ј сами пак преводники во многих мистех јесꙋт опꙋстили Јже, и право превели. Након.

Та ано фронеіте, ми та епи тис гис.

Греческо. Јаже горнѣаја мꙋдрствꙋјте, не јаже земнаја.

Преведено. Горнѣаја мꙋдрствꙋјте, не земнаја.

Реци. Горнѣаја мислите, не земних: или земнаја.

Имеіс ек тѡн като есте, егѡ ек тѡн ано еимі.

Греч: Ви от еже нижних јесте, јаз от еже горних есм.

Преведено. Ви от нижних есте, аз от вишних есм.

Реци. Ви јесте от изподних, а јаз јесам от горних.

Еі кај о езѡ имѡн антропос диафтеиретај, алл о есѡтен анакајнꙋтај имера кај имера.

Аще и јже внешнѣи наш человек тлеет, но јже внꙋтрнѣи обновлѣаетсѧ ден и ден.

Преведено. Аще и внешнѣ наш человек тлеет: но внꙋтрнѣ обновлѣаетсѧ по всѧ дни.

Реци. Хотјаже извонскиѣ наш человек тлејет: али внꙋтернѣи обнавлѣајетсе на свакиѣ ден: или от дне до дне,

Поллоі ек тѡн Јꙋдајѡн елилитеисан прос тас пері Мартан, кај Марјан. Многи от Јꙋдеѣ пришли бјахꙋ, којаже окрет Марти и Марии сꙋщим.

Преведено. Многи от Јꙋдеѣ пришли бјахꙋ к Марте и Марии. Реци, Многи от Јꙋдејев бјахꙋ пришли к Марте, и к Марије.

10. Ов Гречском Неокончаннику, со Артри, или сь Привержки.

1. Когда се знаменуjет Причина, дльаради коjе се что чинит: Греки кладут Неокончанник, сь привержком ту. Какот, Эпескеψато имас: ту катевлаина, тус подас имон еис одон еиринис.) А при ричице ту приразумиваjетсе ЭНЕКЕН, Дльаради. Энекен ту катевлаинај. Дльради Управльеньа.

А ми пак можем такока миста на три начини право изрећи. Ое jест, На Управльенье, Дльа Управльеньа, и Дави Управил. Кт,

Посетил нас jест из висока: На Управльенье ног нашиx на пут мирнь.) Jли, Дльаради Управльенjа ног нашиx на пут мирнь. Jли, Дави Управил ноги наши на пут мирнь.

J Греки том могут тројако изрећи. Энекен ту појисај елеос мета тон патерон имон). На учиньенье милости со отци нашами. Jли, Ту појисај елеос. Jли, Појисај елеос. Учинити милост.

2. А преводники вь сицевих мистех неладно кладут Јеже, Какот, Кај есплае: ту минај сун аутоис:).

J вниде: еже остати зь ньими Реци, J вниде: да би остал зь ньими.

Пропоревсеи гар про просопу курју: ту дунај гносин сотириас то лао авту.) Поjдеши пред лицем господньим: еже дати познанје спасенјa льудем его.

Реци. Поjдеш вь прид пред лицем господньим: да даси знанје спасенја льудству jего (ньегову).

Кај катеихон аутон: ту ми пореуинај апаутон.)

J держаху (Удержаша) его: еже не отити от ньих.

Реци. J держаху jего: да неби отишел от ньих.

Лице господнье на творящиjа злаја: еже потребити от земли памјат ьих. Реци, Лице пак господнье на творещих зло: да истрибит от земльи памет ьих (ньихову.)

3. А во вногих мистех jесут опустили Јеже. Какот.

1. Внегда приближатися на мя злобујущим: снести плоти моја). Греско: Ту фагеин тас саркас му. Вьенисти. Реци, Когда се приближајут ко мне злобујущи: да ьидут полт моју.

2. Овиду олтар твоь господи: Услишати ми глас хвали твоеа.) Реци: Да услишу глас.

3. Буди ми вь Бога защитителя: спасти мя).

Реци: Да ме спасеш.

4. Боже помилуј ни: познати на земльи пут твоь.) Реци, Да познадем на земльи пут твоь.

3 Живи синове человечестии вь мѣрилех: онеправдити севе от суети вь купѣ:) Реци, Дожльиви сини чловички во висех: да прелестет от сујети все вь диль.

Невимо пак, зачто Смотрицкиь вь сицевих мистех велит привавльат Јеже: и говорит,

1. Еже снисти плоти моја. 2. Еже услишати ми глас. 3. Еже спасти ма. 4. Еже познати пут. 5. Еже онеправдити.).

Онже во добро велит: јеже гди у Греков стоьит Неокончалник једин: тамо у нас липлье стоьит ДА. Какот, Кај гар о ијос ту анпу ук илле дјакониайнај, алла дјаконисај.) Јво син чловичскиь неприде служитиса: но служити, и дати душу своју откуп за многиа. Липлье и право реци сице: Аво син чловичьи нист пришел, да ви му било служено: но да ви служил и да ви дал своју душу откуп за вногих.

Приде син члович взискати, и спасти погившее:) Реци, Пришел јест син чловичьи: да взищет, и да спасет, что јест погивло.

Оружје извлекоша грѣшници и напрагоша лук: состреляти увога и нища, и заклати правиа серцем. п. 36.) Реци: Меч измекнуше гришници, и напаше лук: да стрильајут на убогого и нищего, и да увијут правих серцем.

4. Вь никих пак мистех и у нас добро стоьит Неокончанник: Какот, Јду уготовити вам мисто.) Непосла ме Христос крестити, но влаговѣстити.) Али трива јест обличит: јеже последи ричин Јду, Шльу, и јних сицевих, право стоьит Неоконч̂анник Овсичен: со Јзкерником, а не сь Крозником. Какот, Јду готовит вам миста. Нит ме послал Христос крестит (: льудеь:) но проповидат (евангелја:).

5. Кратко говорећи: Греки уживајут Неокончанника со всакими предложки, по всих прегивех: будто јмена Ричинного. А Латинци вь таковиx мистех уживајут своьих Герундиь и Супин, нам и Греком незнаних. А ми уживајем ричинних јмен, јдущих на НЈЕ, или ТЈЕ. А преводники наши преводет рич на рич, неладно и нестерпно: и кладут Неокончанник сь Предложки, и сь Прикержком, Јеже. Какот,

Јменник. То фѣвдесѳаи ук естји емои.) Еже лгати нест мое. Реци, Логати нист моь нарак) или Логанје и: м: и:

Крозник. О Ѳеос естјн енергон ен умји то ѳелеин кај то енергеин.) Бог ест дѣиствујаь вь вас и еже хотѣти, и еже дѣјати. Реци, Бог дѣлајет во вас хотѣнје и дѣјанје Дја то сјган.) За еже молчати. Реци: За молчанје. Ејс то васјлевеин.) Во еже кральевати. Реци: Вь кральеванје.

Јзкерник. Апо ту коимасѳаи.) От еже спати. Реци, От спанја Ви

тѿ каірѿ тѹ̑ просе́ѵхесѳај.) Во вре́ма̀ еже молитисѧ. Рецы́, Во вриме мо́лбенија.

Придѣвник. Кај̀ ен тѿ спеі́реін) J во еже сѣјати сѣме. Рецы́, J въ сијанју си́мена.

Пері̀ тѹ́ гра́феін.) О еже писа́ти. Рецы́, Ов писа̂нју, Ов пи̅смѹ.

Мета̀ то̀ фаге́ін.) По еже јасти. Рецы́, По ѣде̂нју, Послиди ѣде̂нија, ѣдши.

О еже сподо́битисѧ на́м досто̂јним бы́ти.) Рецы́, Да се Ѹсподо́бимо досто̂јни бы́ти.

О еже спа́стисѧ на́м.) Рецы́, Ов нашем спасе̂нју, или, Да се спа̅се́м, Да бѹ̑дем спасени̇.

Противник. Прос то̀ гра́феін.) Ко еже писа́ти. Рецы́, Къ писа̂нју, Къ пи̅смѹ. На писа̂није.

6. Въ ни́ких пак ми́стех јест трѣ̂ба превє́ст на Да̑, а въ ни́ких на КОГДА̑. Ка́кот,

Во еже пѣ̑ти и сла́вити та̀.) Рецы́, Да те појѐм, и да те сла́вим.

Кај̀ ен тѿ тон о́хлон епике́ісѳај аутѿ: тѹ̑ акѹ́еін то̀н ло́гон тѹ̑ ѳеѹ̑.) J внегда налега́ти на́ него множествѹ́: еже слы́шати сло́во Божије. Рецы́, J когда лю̂дство налега̂ше (:или напира̂ше:) на́ него: да бы́хѹ слишали Бо̂жије сло́во (:Бо̂жју ри̂ч:)

Внегда возврати́тисѧ вра̂гѹ моемѹ вспѧ̂т.)

Когда се возвра̂тит вра̂г мо̂й во́зпет. Или Во возвраща̂нју вра̂га мојего на́ зад.

7. Ѹх' и̇хи́сато а̇рпагмо̀ то̀ еі́наі Іса Ѳеѿ.)

Не восхищение непщева́, бы́ти ра́вен Богѹ. Добро́.) Ілити. Ни̂ст возмнила́ би́т восхищение: еже бја̂ше ра̅вен Бо́гѹ. Ілити. Ни̂ст возмнѣ́вша восхи́щенија, се́ке би́т ра̅вна Бо́гѹ.

---

11. Ов непретво̂рних чисе̂лних. КѸЛИКО, ТѸЛИКО, ВНОГО, МАЛО, ВЕШЕ, МЕНЬЕ.

1. Ова́ јмена, Кѹли́к, Тѹли́к, Овѹли́к, Ни́кѹлик, Вели́к, Ма́л, Ве́ћи, Ме́ньши: когда знаменѹ́јѹт кѹли́кост, и́лити Ми́рѹ: јесѹ́т Придѣвна, и јма́јѹт вса́ чи̂сла, и пле́мена, и прегиби: и соднва́јѹтсе со Овсто̂јними пра́вилно. Ка́кот, Кѹли́ки тѹ̑ди: Кѹли́кије си́ли (:и́лити Кѹли́ки си́ле:) Кѹли́ка времена. От кѹли́ких трѹ̂дов, си̂л, вриме̂н: и оста̂ло

2. А̑ когда знаменѹ́јѹт Чи̅сло́: изрика́јѹтсе ли́хо' въ Ниједи̂нском пле́менѹ: и чине̂тсе Овсто̂јна: и по пра́вѹ Овсто̂јних: (:въ трих пе̂рвих прегибех:) сод ива́јѹтсе со Ізверником ј̂них јме̂н. Ка́кот, Кѹли́ко градо̂в ј̂ест въ Жидо̂вском кра́лѣ́ствѹ, тѹли́ко ли̂т краљева̂ше Дави́д. Ма́ло лю̂дѣ́й јест пришло.

3. Зарад сего̀ вь преко́дженjу овиx Гре́ческиx ричѐh, Πόσοι, Τόσοι, Πολλοὶ, Ολίγοι, Πλείονες, Ολιγότεροι, (Силнти Лати̂нскиx, Quot, Tot, Aliquot, Multi, Pauci, Plures, Pauciores, Plerique:) вно́ги повлу́дки се чине́т: Ка́коти и ко оста̂лниx чи́слениx jме́неx на́ш језик терпи̂т велику неста̂лно́ст, и смутньу, и неудо̂вје. Гре́ки во и Лати̂нци изрика́jут та́ jмена, вь при́дикном овли̂чjу, во вножи̂нном чи́слу, по всиx прегивеx. А ми̂ того немо́жем ти̂мже овли̂чjем изра̂жат: и немо́жем сице говори́т: Ку́лики дни̂, Кулики но́щи, Ку́лика ли́та, До Ку́ликиx ли́т, Пред Ку́ликими ли́тми. Него сице: Ку́лико де̂н, Ку́лико но́щи̂ь. Ку́лико ли́т, Пред Ку́лико ли́тми.

4. Ли́xо jеди̂но jме Вно́ги, вно́гиjе, вно́га, и Вно́жи, вно́жиjе, вно́жа, равна̄jетсе на́ током зь Гре́ческим Πολλοὶ, по всиx пле́менеx, и прегивеx. Ка́кот, Jменни̂к. Вно́ги пинезви jесут за̂то да̄ни. Вно́гиjе державни, и Вно́га ми́ста то знаду̂т.

Крозни̂к. На вно́гиjе гра́ди и державни, и на вно́га ми́ста, jест гла̂с при́шел.

Оста̂лни прегиви. От вно́гиx, и вно́жиx градо̂в. При вно́гиx, и вно́жиx гради̂x. Ко вно́гим, и вно́жим гра̂дом. Оо вно́гими, и вно́жими градми̂.

Али пак и вь пе́рвиx три́x прегивеx ли́пле jест изрикат по Ниjеди̂нском пле́мену, Вно́го, и Вно́же. Ка́кот, Вно́го пине̂з jест за̂то да̄но. Вно́го держа̂к и вно́го ми̂ст про̂ то знадет.

На вно́го градо̂к, и держа̂к, и ми̂ст, Jест гла̂с при́шел.

5 А ри̂ч Ολίγοι, Pauci, разли́чно се прево́дит

1 — е. Ма́ло де̂н, Ма́ло мисеце̂к, Ма́ло ли̂т.

2 — е. Ма́ло кто̂, Ма́ло кого̀, Ма́ло кому̀.

Ма́ло что̀, Ма́ло чесо̀, Ма́ло чему̀.

3 — е. Ма́ло ки̂ь, Ма́ло кога, Ма́ло коjе.

Ма́ло коьи, Ма́ло ко́jе, Ма́ло ко́jа. Ма́ло ко́ьиx. Ма́ло ко́ьим. Ма́ло ко́ьими.

4 — е. Оо медложе̂нjем сице.

Ма́лоли кто̂. Ма́лоли кого. Ма́лоли кому̀.

Ма́лоли коьи. Ма́лоли ко́ьиx. Ма́лоли ко́ьим.

5 — е. Ма́ло от кого̀. Ма́ло сь ки̂м.

Ма́ло от ко́ьиx. Ма́ло при ко́ьиx. Ма́ло сь ко́ьими.

6 — е. Ни́коьиx ма́ло льуде̂ь мjа̂ше. Кроз никоьиx ма́ло льуде̂ь. От ни́коьиx ма́ло льуде̂ь При никоьиx ма́ло льуде̂x. Ко ни́коьим ма́ло льудем. Оо никоьими ма́ло льудми̂.

7 — е. Невно́го де̂н, ли́т, пине̂з.

8 — е. Невно́ги дни̂, пи́незви. Невно́га ли́та.

6. Вь четирих посляднвих прегибех та имена (:Кулико, Тулико, Овулико, Онулико, Никулико, Велико, Мало, Више, Мене, Вечего, Вноже:) имают двоjако изреченjе.

Первнь начин. Како сь перкими, тримй, тако и сь послядньми четирими прегибми, стоjет за Обстоjна Ниjединска: и кладутсе со Ізкерником. Какот,

Ізкерник. От кулика лит. До мала ден. A quot annis. Ad paucos dies.

До меньа ден. Ad pauciores dies.

Дльа вножа причин. Ob plures causas.

Придиквник. Вь кулику лит. In quot annis.

Вь малу ден. In paucis diebus.

Вь меньу ден. In paucioribus diebus.

Во вножу лит. In pluribus annis.

Противник. Ко кулику градов. Ad quot arces.

Кь малу градов. Ad paucas urbes.

Кь меньу градов. Ad pauciores ciuitates.

Ко вножу градов. Ad plures ciuitates.

Орудник. Пред куликом лит. Ante quot annos.

Пред малом лит. Ante paucos annos.

Пред меньем лит. Ante pauciores annos.

Пред вножем лит. Ante ~~plures~~ annos.

Іляти по обличjу Придивного изтваранjа:

Пред Малим лит. Пред Меньем лит.

Пред Вножим лит. Пред Куликим лит.

А приразумиваjетсе Числом: пред Куликим числом лит. Пред малим числом лит

Сей перкнь начин jест правилен: али не во всем обичен.

7. Второнь начин. Стоjет та имена вь мисто Придивних: али Непретворна. Оице,

От Кулико лит. До мало ден. До меньe ден. Дльаради вноже причин.

Вь кулико литех. Вь мало днех. Вь меньe днйх. Во вноже литех.

Ко кулико градом. Кь мало градом. Кь меньe градом.

Пред Кулико литми. Пред мало литми. Пред меньe литми.

8. Никакоже пак (:ов числу говореще:) неможетсе право реши: От Куликих лит. До малих ден. До меньших ден.

Вь Куликих литех. Вь малих днех. Вь меньших днйх.

Ко Куликим градом. Кь Малим градом. Кь меньшим градом.

Пред Куликими литми. Пред малими литми. Пред меньшими литми.

И Іоанну апокалупсис тоса ехеи мустирjа, поса логjа.

Іоанново откровенjе толики имат таинства, колики словеса.

Поправи сице. Објављење Јванско тȣлико јмајет тајностѣ, кȣлико (:словес:) ричѣ. Говореш во сице: Толика тајиства, колика словеса) разȣмѣјетсе великост тајностѣ, и великост ричѣ: а не число ричѣ и тајностѣ: а весида јест ов числȣ великом.

За Вного, Вноже: Рȣсјани велѣт и Благо, Блаже, а Херва́ти, велико, веше: и приразȣмајетсе рич число: вȣдто, Благо число, Велико число.

Још Херва́ти велѣт и сице: Чȣда льȣдѣ јест било: за Вного льȣдѣ.

А за Мало, велѣт Мерва: Кт, Доспило ме јест Мерва пинѣз. Даь ми мервȣ води. Ј вь сицевом мистȣ Мерва (:вь Јменникȣ) јест Ниједнинского племена: а вь иних пре́гивех Женского.

РАЗДИЛ ІЗ.

Ов заблакех.

1. Влак, или Заблак јест провлачење гласа вь ричех: и обо јест разнито, Возвишено, Понижено, Долговато, и Окоро. Греки то зовȣт Просодијејȣ: Херва́ти Заблаком. Онце во говорѣт: Ов чловик Завлачит по Рȣскȣ, или по Сербскȣ: когда кто по законȣ овиx стран ричи провлачит. Ј отмини во вь језикȣ (:које Греки зовȣт Дијалектми:) словȣт заблаки: тим јеже најпаче из разного завлачења ричѣ познавајетсе разница вь Отминах језичних.

2. Ȣ Греков јесȣт три Влаки, или Просодии: коих Греки нигдиже неопȣшшајȣт, него над всакојȣ ричјȣ пишȣт једен из них.

А Латинци јмајȣт во изрокȣ тамо два влака: али и оних непишȣт: зато јеже и вез влаков написаних, лехко и право се чтет Латинскиь језик.

А нам пак Словинцем јесȣт потребни четири Влаки (:Високиь, Долгиь, Окориь, и Једнакиь:), вез них во неможетсе право чест нити изрикат наша весида.

3. Високиь влак (:^:) гласницȣ воздвигајет на високо (:силити на вишȣ стрȣнȣ:) и провлачит на долго: Кт, Бог, Правда, Господар.

Долгиь влак (:¯:) провлачит на долго: али невоздвигајет на високо. Какот, Рȣка, Глава, Глȣбина, Зеленина.

Окориь влак (:´:) воздвигајет на високо: али непровлачит на долго. Какот, Брат, Чȣдо, Вѣра, Правити, Отавити.

Једнакиь влак (:`:) и невоздвигајет, и не провлачит гласници. Ј потомȣж и нист властито Влак: него паче знаме невитја трих јстиних влаков. Ј знаменȣјет лихо се, јже она рич нимајет никаковаж влака и јеже вси њеје склади Једнаким, а

не̓ различним гла́сом ѩма́ѹ бит из-речени. Ка́кот, Нога̀, Вода̀, Оловода̀, Беретѐ, Несетѐ.

Гре́ки вла̂к Око̂рнь зову̂т О̂строим, Оксӣа: а Једна̂кинь зову̂т Тѣшким, Варӣа: а Висо́кинь зову̂т Прокличе̂ним, Периспоме́на. Нььим го́же спада́јет та́ко: али на́м јест потри́бен јо́ш једе́н или четве̂ртинь вла̂к.

4. Обли̂чаь, на ко́јем ми́сту мо́жет стојат кинь вла̂к. Једна́кинь вла̂к не̓ ј̂нди, него на једи̂ном кра̂јном или-ти послиднььем скла́ду мо́жет бит поста̂вльен. Гре́ки јего неопушча́ју̂т, но́ везди̓ отра́зно пи́шу̂т. Али на́м го ни́ст ну́джа отра́зно пи̂сат: по-ками́ста незнаменује̂т ни́чесож ј̂ного, оприч небитја ј̂них влако̂в. А то́ и без вса́кого знамена мо́жетсе ра-зуме̂т. Ра̂зви вь ни́ких двојера́зумних ричѣ̂х, зарад разлу̂ченја, не̓ ве-здилно мо́жетсе написат сеь Једна̂-кинь вла̂к. Ка́кот, Locus ми́сто, Pro, uel Loco: Ми́сто̀: Quomodo, Ка́ко, Sicut Како̀: Istis Ти́ми, Quidem Тимѝ.

5. До̂лгинь вла̂к нима́јет ми́ста на Једноскла́дних. А на Вноже̂складних ри-чѣх (ако јест са́м једи̂н:) ли́хо на Предпосли̂днььем скла́ду ѩма́јет ми́сто. Ка́кот, Глу̂бина, Зелени̂на.

Яколи̓ бу̂ду̂т на једноь ри̂чи два̂ До̂лга вла̂ка: она́ мора́ју̂т стоја́т на посли̂днььих дво́х скла́дех. Ка́кот, Оо једна̂ки̂м, Оо двоја̂ки̂м.

Яколи̓ вь ку́пи бу̂ду̂т До̂лгинь и Око̂рнь: мо́гу̂т стојат на вса́ком ми́сту: на поприди̂нььих и на по-сли̂днььих скла́дех. Ка́кот, Једна́ко̀ јест, За̂вла̂вами, На̂јвешими.

6. Висо́кинь и Око̂рнь вла̂к, ѩма́ју̂т ми́сто на вса́ком скла́ду.

7. Ле́шко Завлаче̂нје јест скажено́ из Нимѐчкого: та́ко да ма́лне во вса-ковь ри̂чи Ле́хи изрика́ју̂т Око̂рнь вла̂к, на Предпосли̂днььем скла́ду: и ти̂м ме́рзко казе̂т језик. Ка̂кот, У̂чеиик, Госпо́дар, Добре́го: за У̂че-ник, Господа̂р, Доброго̀.

8. Ру́скинь За̂влак ни́гди јест смешен из Ле́шкого: Ка́кот гди пи́шу̂т, Тво́рнш, Освеще́нник: за Твори̂ш, Твори̂т, Освеще́ник.

А ј̂нди смешен из Гре́чкого: Ка́кот, пи́шу̂т, Гоне̂нје, Ноше̂нје, Хожде̂нје: за Го́ньенје, Но́шенје, Хо́дженје.

Бу̂ду̂ш бо, јеже Гре́ки из трој-скла́дније ри̂чи Го́ньенје, чине̂т че-тири склади, ГО, Не, Ни, е: а на четве̂ртом от конца́ скла́ду у ньих никаковже вла̂к нестоьи̂т: за̂то он из четве́ртого скла́да ГО, преносет вла̂к на тре̂тьи скла́д НЕ и ве-ле̂т Го, не́, ни, је.

9. Се́рбльани се згаджа́ју̂т сь Хервѧт-ми во влаке̂х: ра́зви ли́хо, что вь До̂лгом вла̂ку никако предо́лго и не-обично гла̂с протѣ̂жу̂т. І зарад то-го́ вь једи̂ном Херва̂тском ӥзро́ку чу̂ју̂тсе влаки пра́вилни: и ӥзви́рноь Олови̂нскоь бесиде привла́стни. І то ј̂сто не́ везди̓ него́ ли́хо меджу Ву-поју и Уно́ју ри̂ка́ми: во у̂језди Би́хща гра́да, напа́че окол Дубов-ца́, Озлья́, и Ри́бника, остро́гов.

Онámо бо, бо вриме Тȣрских послидньих прогóк, и при взѣтjȣ Херватскије столици Бихуща, меджȣ стермије гори, и вь тежко преходна миста, сохранили сȣт се остâнки Хервâтского вольâрства. Ј кȣлико јест још досели остáло Словинского чистá језика: тáмо се јест обритáло, за нашего дитинства. Ялити садајȣж и тáмо все се проминьáјет, и гинет.

РАЗДИЛ ЈЗ.

Разпис ричин Обстојних, и Вножекрáтних, и Једнокрáтних.

1. Омотрицкиь нист хотил об творенјȣ всáких ричинних вримен ничесоже повидат, нит изказâнја ȣчинит: но пáче сь премолчâнјем јест окȣ чâст обминȣв: за причинȣ, јеже невјâше, Словинского Лексикона. Зарад того трива бјâше нáм, и потерсили се јесмо, овди на једно мисто всије собрáт (:сь кȣлико бјâше нáм возможно:) и бȣд то Ричиннить Лексикон списáт. Ј надијемсе, јеже мáло која прáва Словинска ричина изостáјет, које неви овди било напиcано.
2. Что сȣт ричини Обстојније, Вножекрáтније, и Једнократније, гледи на листȣ... А об творенјȣ вножекрáтних, гледи листа

Об творенјȣ Ричин от Јмен.

3. А об творенјȣ Обстојних и всáких ричин от јмен сице разȣмиь.
   От Обстојних јмен творетсе ричини на ȢЈВА: Кáкот, Бâн, Вóјин, Посел. Банȣјем, Војȣјем, Послȣјем.
   Ј на ЈА. Кáкот, Мéрва, Стâн, Трâг. Мéрвим, Стâним, Трâжим.
   Ј от Придивних тóж, на ȢЈВА: Кáкот, Мил, Рáд, Ревен. Милȣјем, Рáдȣјемсе, Ревнȣјем.
   На ЈА. Кт, Прáв, Тóпел, Полон. Прáвим, Топлим, Полним.
   Ј на НЈВА: Кт, Грȣб, Тóнок, Черн. Грȣбијем, Тончијем, Чернијем.
4. А на АМ творит ричини от јмен, не кâжетсе вит вь вâх лáдно. Ови тими ричини јесȣт годни: Витлâм, Вȣзлâм, Петльâм, Скитлâм, Седлâм, Бóгмамсе, Петнâм, Равнâм, Верстâм, Пȣтам, Овáтамсе, Венчâм. От Вител, Вȣзел, Петльа, Скител, Седло, Богме, Петно, Равен, Верста, Пȣто, Овáт, Венец.

   А вь мисто Брâнам, мáшпе рећи, Влâчим: Глâсам, Глâсим: Гнивамсе, Гнивимсе: Конâм, Кончимсе: Кончâм, Кончим: Печáтам, Печáтим: Пластâм, Пластим: Простâм, Простим: Отáрамсе, Отáримсе: Чéртам, Чертим. Подобáет пак (:из Лешкого podoba się) изголá јест злочесто: рећи, Подобитсе, Оподобитсе, Оподабльáјетсе.

Господу́јем, или	—	Овгосподу́јем.
Господа́рим	Овгосподâрјам	Овгосподâрим.
Госту́јем, Гостûм	—	Угосту́јем, Угостûм.
Двору́јем		Подвору́јем.
Десетку́јем, или		Овдесетку́јем.
пáче Десети́ним	Овдесетûньам	Овдесети́ним.
Диву́јем се, или		Воздиву́јем се.
пáче Дивûмсе.	Воздūвльам се	Воздивûм се.
Дуру́јем, или		Оодуру́јем.
Дурûм	—	Оодурûм, Возд:
Жáлујем, или		Пожáлујем.
Жáлим, се.	Возжâльам се	Возжáлимсе, Ужá:
Запáсујем се		Узапáсујем се.
Зиму́јем		Презиму́јем.
Злову́јем	Гледú Назлóв:	
Знамену́јем		Познамену́јем.
Знаменâм	Означменâвам	Назнаменâм.
Јару́јем, или		Возјару́јем, Разја: се.
Увûјам. Јáримсе		Разјáрим се.
Јесену́јем	—	Прејесену́јем.
Імену́јем		Преимену́јем.
Камену́јем: кáменјем		Укамену́јем.
Увûтам. Каменûм:	Кáменјем мостûм.	
	Покамêньам	Покаменûм.
Каменѣјем	Окаменѣвам	Окаменѣјем.
Кнезу́јем, или		Овкнезу́јем.
Кнежûм	Овкнêжам,	Овкнежûм.
Кори́стујем, или		Укори́стујем.
Кори́стимсе	Окорûсшам се	Укори́стим се.
Красу́јем се		Украсу́јем се.
Красûмсе	Украшам се	Украсûм се.
Куку́јем	—	Закуку́јем.
Лакоту́јем		Прелакоту́јем.
Лику́јем си	—	Улику́јем си.
Ли́тујем		Прели́тујем.
Лихву́јем, Нимéчко:		

Льꙋтꙋ́јем	Ле́шко	Возльꙋтꙋ́јем.
Льꙋ́тимсе	Возльꙋ́щам се	Ꙋльꙋ́тимсе.
Маненꙋ́јем		Возманенꙋ́јем.
Махни́тꙋјем	О́брско	
Ми́лꙋјем		Поми́лꙋјем. Оми́лꙋјем се
Ми́лим се	Неꙋжи́вано	Возми́лим се.
Ми́ркꙋјем се	Ле́шко	Ꙋми́ркꙋјем се.
Мирꙋ́јем		Возмирꙋ́јем.
Мꙋдрꙋ́јем		Ꙋмꙋдрꙋ́јем.
Наки́тꙋјем		
Назло́вꙋјем		
Напа́стꙋјем		
Напридкꙋ́јем		
Насто́рꙋјем		
Недꙋ́гꙋјем		
Оби́дꙋјем		Отови́дꙋјем.
Обилꙋ́јем		Возобилꙋ́јем.
Обра́зꙋјем		Вобра́зꙋјем.
Обра́зим	Вобра́жам	Вобра́зим.
Опетꙋ́јем		Поопетꙋ́јем.
Опе̑тим	Неꙋжи́вано. Поопе̑щам, Ле́шко	Поопе̑тим.
Пестꙋ́јем		Возпестꙋ́јем.
Печа́лꙋјем се		
Печа̑лим се		Попеча̑лим се.
Пирꙋ́јем		Препирꙋ́јем.
По́лзꙋјем		Ꙋпо́лзим.
По́лзим	Припо̑лжам	Напо́лзим.
Повинꙋ́јем се	О. Повиньам се, Ле́шко	Повини́м се, отвини́м.
Поко́рмꙋјем		
Поми́никꙋјем се		Напоми́никꙋјем се.
Попа́сꙋјем		
Попикꙋ́јем се		Попи́кнем се.
Поси́лкꙋјем	О. Поси́льам	Поси́лим, отси́лим
Послꙋ́гꙋјем	О. Послꙋ́жам	Посло́жим.
Послꙋ́јем		
Поспихꙋ́јем	О. Поспи́шам	Поспи́шим се.

Потакујем		Потакам.
Потрикујем	—	Опотрикујем.
		Возпотр.
Почтујем	—	Упочтујем.
Честим	Почешщам	Почестим.
	—	Учестим.
Празнујем		
Правујем.	—	Преправујем.
Преблудујем	—	Преблудим.
Прељубујем.		
Преторгујемсе		
Придкујем		
Проликујем	—	Упроликујем, пролити.
Пророкујем	—	Упророкујем.
Псујем (ричми грамотим)	—	Опсујем.
Пустујем		
Путујем		
Радујемсе	—	Возрадујем се.
Ратујемсе		Возратујем се.
Ратим се.	—	Возратим се.
Ребнујем	—	Возребнујем.
Ребнимъ		Возребним се.
Редкујем	—	Поредкујем.
Рокујем, Дешеко.		Урокујем.
Рукујемсе	—	Урукујем се.
Светкујем		
Свитујем	—	Усвитујем.
Совјетујем.	—	Усовјетујем.
Силујем	—	Овсилујем.
Силим.	Овсиљам	Овсилим.
Ситујем	—	Поситујем.
Сквознујем		Пресквознујем.
Сландујем	—	Всландујем.
Сландим.	Наслиджам	Наслидим.

Насли́дујем, посли́-дујем.	——	Посли́дим.
Собо́рујем		Усобо́рујем.
Сојму́јем	——	Усојмујем.
Спо́рујемсе		
Спо́римсе,	Оспо́рјам	Оспо́рим что̀.
Стану́јем сам		Престану́јем.
Ста́ним кого̀,	Наста̂ньам,	Наста̂ним.
Страху́јем		Встраху́јем.
Стра́шим	Остра̂шам	Постра́шим.
Толку́јем, Кме́тско		
Толма́чим,	Нимѐчко	
Торгу́јем		Оторгу́јем.
То́ржим	——	Прито́ржим.
Тору́јем	——	Утору́јем.
Трибу́јем, то́ж, что потри́бујем.		
Тугу́јем.		
Ту̂жим се,	Возту̂жамсе	Проту̂жим.
Утру́јем	Нимѐчско	
Упова́јем	Ока́зно	
Надѣје́мсе	Надѣ̂јамсе	Возиадѣје́мсе.
Хаму́јем се	——	Ухаму́јем, возха:
Ха̂мим, неужи̂кано	Прехамльамсе	Прехами̂мсе.
Хитру́јем		Охитру́јем.
Хитри́м	Прехи̂трам	Прехитри́м.
Хору́јем, Лѐшко		Захору́јем.
Ца́рујем, Лати̂нско	——	Возца̄рујем.
Ца̄рим, Лат.	Овца̄рјам	Овца́рим
Цбиткујем		Нацбиткујем.
Целу́јем	——	Поцелу́јем.
Чару́јем, Лѐшко.		Овчару́јем.
Ча̂рам, Херв.	——	Овча̂рам.
Честу́јем, Лѐшко		Учесту́јем.
Чести̂м, и	——	Учести̂м.
Почту́јем, Херв.		Упочту́јем.

И чти́јем.	——————	У́чту́јем.
Шще́тујем		
Шще́тим се.	——————	Ошще́тим се.

Кончина ОТВУЈОМ јест некори́стна, и сказна какот, Бу́јству́јем, жидовству́јем, царству́јем, честку́јем. Реци́:

Бу̂јам	——————	Возбу́јам.
Бувим		Развувим се.

Жидо̂вство хва̂лим. Ца́рујем, почту́јем, чту́јем.

ОВАТИ от УЈОМ, УЈУ.

Бичујем		
Боју́јем		
Вишу́јем	——————	Отвишу́јем, возвишу́јем
вишâм.		Отвишâм, возвишâм.
Воју́јем, се	——————	Зкоју́јем, Забоју́јем се.
Диеву́јем.	Дньу́јем	Покоју́јем.
Кочу́јем		
Краљу́јем	——————	Овкраљу́јем, возкраљу́јем.
Кра̂љим.		Овкра̂љим.
Крижу́јем, Ле́ш.	——————	Укрижу́јем, Накрест ра́зпнем.
Кри̂жим, жам.		
Непшу́јем	——————	Прекри̂жим.
Непши̂м.	Поне́пшам	Вознепшу́јем
Ношу́јем	——————	Вознепши́м.
Овшу́јем, Ле́шко.		Преношу́јем.
Овши̂м се	Прио́вшамсе	Приовши̂м се.
Пија́нчу́јем		Препија̂нчијем.
Пољу́јем, Ле́ше.	Ле́шко	
Пра́шујем,	Хрв.	Упра́шујемсе.
Ручу́јем,		

ГАТИ, от ГАМ, жем. Гају, жу.

Бла́гам, Лешск.	Увлагу́јем	Увла́гам
Ти́шим.	Ути́шам	Ути́шим.
Де́ргам, неужи́в:	Задергу́јем	Заде́ргнем, Де́ргнем.
Жгѐм, Жга́ти, Хер-ватски̇̀	Же́ћи Ру́ски.	
	Зажи̑гам	Зажге́м.
Ла́жем, ло́жем		Ола́жем, сло́жем.
Логу̀. Лошѐш	Прели̑гамсе	Солгу̀, Солжѐш.
Ре̑нгам	Наренга̑вам	Прере́нгам.
Ри́гам	Вригу́јем	Ври́гам, Ри́гнем, отриг-нем.
Ру̑гамсе	Наругу́јемсе	Нару̑гамсе.
Ру̑жим	Возру̑жам	Возру̑жим.
Отру̑жем, гам:	Постругу̑јем	Јзстру̑жем.
	Те̑жем, Ол. тежим	
Те́ргам, то́ргам	Растергу́јем	Расте́ргам, Расте́ргнем

ДАТИ, от Дам, Джем: Дају, Джу.

Вла̑дам	Завладу́јем	Овла̑дам.
Влади́јем, Руск.	Завлади̑кам.	Овлади́јем.
Вузда̑м	Обвузда̑вам.	Обвузда̑м.
Га̑дам	Прегаду́јем с	Уга̑дам, Уга̑днем.
Гле́дам	Приглѐду́јем	Пригле́дам.
Гледи̑м	Возглѐдам, приг.	Возгледи̑м, Погледи̑м.
Глада̑м, о́джем	Оглоду́јем	Оглада̑м.
	Да́јем, да̑вам	Дадем, да̑м
	Возда̄јем	Возда̑м.
Гу̑ндам, Гу̑дам	Погунду́јем	Возгу̑ндам.
Жа̑дам. Лешско	Возжаду́јем	Возжа̑дам.
Жеди̑м	Же̑дам, Же̑дјам	Возжеди̑м.
Жељи̑м	Пожељи̑вам	Возжељи̑м.
Жуди̑м, Примо̑рско	Некор: Жела́ју	Лешско некори́стно.
Ждѐм, жду̀	Ожи́дам	Дождѐм.

Зи̂джем, дам.	Ѳвзидӯјем	Оозиджем.
Ки́дам	Наки́дујем	Накидам, Накинем.
	Окидамсе	Оки́днемсе.
Ла́ндам, Отран.		
Пра́вдамсе	Оправдујем	Опра̂вдам.
Пра́вдим		Опра́вдим.
Ри́дам	Возридујем	Возри́дам.
Отри̂дам, а̂жем	Пострадујем	Постра́дам.

ЖА́ТИ от жи̂м, жу̀.

Бижи̂м	Би̂гам, при̂бигам.	Збижи̂м, поби́гнем.
Бриздјжьи̂м	Бри̂згам, зджем	Бри̂згнем, обри̂:
Вижи̂м	Ви̂зам	Ви̂знем.
Дкижи̂м	Дви̂гам, Дви̂зам	Дви́гнем, Воздвижи̂м.
	Дви̂жем, воздви̂жем	Воздви́гнем.
Держи́м	Возде́ржам, а̂вам	Воздержи̂м
Дрожи̂м: гледи́	Де́рхщем	Воздрожи̂м.
Врќи́м	Поврзу́јем, Ѳ̂рзам	Ѳ̂знем, заержи̂м.
Звиздјжьи̂м	Зви̂здам, гам	Зви̂зднем, Зазвиджи̂м, Зви̂згнем.
	Позвизду́јем,	Заски́здам, гам.
Лежи̂м	Ли̂гам, поли̂гам	Ле́жем, Ле́гнем, полежи̂м.
Мижи̂м	Ми́гам, намигам	Ме́гнем, Наме́гнем.
	Намигу́јем	Заминжи̂м.
Прежи̂м, неужик.	Пре̂зам	Напре̂знем, е́гнем.
Режи̂м, се	Јзре̂жам зу̂би.	Врежи̂м зу̂би.
Ржи̂м	Ри́зам, Ѳ̂рзам	Ѳ̂рзнем, Заржи̂м.
Тежи̂м.	Те̂зам, возте̂зам	Возте́гнем, Проте́гнем.
	Те́гам, возте̂гам	Отежи̂м, притежи̂м.
	Те́жем, возте̂жем	
Ружи̂мсе, неруживано	Ру̂гамсе	Наружи̂мсе кому.
	Нару̂гамсе	Наружи̂мкою, иначе
		Нару̂жим, возру̂жим,
Ру̂жим, ружи́ти:	Нару̂жам, возру̂жам	-жи́ти.

ЗАТИ от Зам, Жем: Зају, Жу.

Бу́зам, жем	Обузу́јемсе	Бу́знем, Обу́знем, обу́зам.
Ве́жем	Прикезу́јем	Обе́жем.
Дерзâм	Дерзâвам	Де́рзнем, Подерзâм.
Ка́жем	Казу́јем, указу́јем	Јскâжем.
Ли́жем	Облизу́јем	Полîжем, Ли́знем, Лâз-нем.
Мâжем	Мазу́јем, Помâзујем	Умâжем.
Нîжем	Нанизу́јем	Нанîжем.
Ри́жем	Зарезу́јем	Прори́жем, Ри́знем.
Олîзам се	Послизу́јемсе	Послîзнемсе, искати.
Олижи́м се	Олîзамсе, Послîзамсе	Послîзнемсе.

ЈАТИ, от Јам, Јем; Јају, Ју̀.

Бâјем	Обâјам, обавам	Набâјем, збâјем.
Блѣјем	Поблејам	Возблејем.
Бу́јам, гледи́	Буни́м	Пробу́јам.
Вâјем		Јзвâјем.
Ви́јем	Возви́вам	Преви́јем, возви́нем.
Гри́јем	Нагри́вам	Огри́јем.
Дивјâмсе	Здивјâвамсе	Воздивјâмсе.
Дијѐм	Додîјам	Додијѐм.
Дејѐм, неужи́вано.	Ди́вам, нади́вам	Де́нем, оденем.
	Возди́вам, приди́вам	Возде́нем, приде́нем.
Ди́м, ди́ш, дй.	Дјâхи: Дјâл сем:	И не́ке́ще.
Жêвам, Хорватскѝ:	Гледи́ жедам	
Зијâм	Зи́вам, Раззи́вам	Зи́нем, позијâм.
Зри́јем	Дозри́вам	Возри́јем.
Кâјемсе	Возкâјамсе	Покâјемсе.
Ку́јамсе		Оку́јамсе
Лâјем	Облâјам	Полâјем.
Лијѐм	Ли́вам, Полѝвам,	Пролијѐм, Ли́нем.

Ма̄јем	Пома̂кам, ајам	Возмајем.
Прија̂м, при́јем	Возпријáвам	Возприја̂м.
	Возпри̂јам	Возпри́јем.
Онија̂м	Они́вам, проси́вам	Возсија̂м, Оние́м.
Омије́м се	Насми́вамсе	Осмијѐм, Просмије́мсе.
Они́јем	Наси̂кам	Осе́нијем.
Отру̂јамсе, гледи́	Отру́кимсе	Утру̂јамсе.
Та́јем	Разта̂кам, а̂јам	Разта́јем.
Ти́јем	Зати́кам	Зати́јем, Оти́јем.
Ха̄јем, неха̄јем	Занехва̄м	Занеха̄јем, Зане̂хам пом:
		Пронеха̄јем, пронехам.
Хви́јемсе	Прехки́вамсе, и̂јамсе	Похви́јемсе.
Ча̄јем	Поча́вам, а̂јам	Поча̄јем.
Нача̄је́мсе	Нача̂вамсе, а̂јамсе:	Возна̄ча̄јемсе.

ЈАТИ от ЋИ̂М, Ју̀.

Боћи̂м се	Пова̂јамсе	Возбоћи́мсе
	Ова̂вамсе, Ле́ш:	Убоћи̂мсе.
Бућим	Бу̂јам, разву̂јамсе	Пробућим, развућимсе:
		Возву̂нем, Ба̂нем.
Отоћи̂м	Ота́јем, поста̂јем	Овстоћи̂м.
	Возста́јем	Ота́нем, поста́нем.
	Оста́јем, овста́јем	Оста́нем, овста́нем.

КАТИ от Кам, Чем, Щем: Кају, Чу, Щу.

		Лачем, Взлаку́јем, взла-
		чем.
		Пра́во рећи́:
		Ла́чем, возлаку́јем, воз-
		ла́чем.
Бурка̂м, се, Отран:	Возвурки́вам	Звурка̂м, се.
Јщем	Взиску́јем	Взи́щем.
Ко́сткам се	Прекостку́јем	Преко́сткам.
Ла́скамсе	Прилаcку́јемсе.	Прила́скамсе.

Ла́чем, Ло́чем	Jзлоку́jем	Jзлочем, Плочем,
Ми́шка̂м, Леш:	Помишко̂вам	Помишкі̂м: Некор.
Ни́кам	Ванику́jем	У́ни́кам.
Ну̂кам	Пону́ку́jем	Прону́кам.
Пла̂кам, Пло́кам,	Леш. Гледи Пла̂хам,	
Пла́чем се	Оплаку́jем	Возпла́чем.
Пу́ком, Пу́чем	Jзпуку́jем	Впу̂кам, Чеш. Впу̂кнем.
Така̂м се	Потаку́jем	Отака̂м се.
Тка̂м Леш: некор:	Зати́кам: гледи́	Тичи̂м.
Ткѐм	Преткам̀ам	Откѐм.
Че́кам	Очеку́jем, ки́кам	Доче́кам.
Чѐркам	Начерку́jем.	Почѐркам, Начѐркам.

ЛАТИ, от Лам, Лљем; Лаjу, Лљу.

Витла̂м	Завитла̂вам	Развитла̂м.
Вола̂м, Лешко	Некори́стно	
Вузла̂м	Завузла̂вам	Развузла̂м.
Гу̂лљам	Прегу́лља̂вам	Загу̂лљам се.
Ди́лам, Де́лам	Преди́лу́jем	Разди́лам се.
Ка́шљем	Покашљу́jем, аху́jем:	Jзка́шљем се, Ка́хнем.
Козла̂м, Некор.		
Ко́лљем	Зака́лам, Ка́лам	Зако́лљем.
Лљу̂лљам	Пољуљу́jем	Возлљу́лљам.
Пальѐм, Пльѐм	Палам, Опа́лам	Опльѐм.
	Пила́jет пламен	Jзпельа̂м, Прип:
Пельа̂м	Запелља́вам	
Петльа̂м	Запетльа̂вам	Разпетльа̂м.
Овитла̂м	Просвитла̂вам	Овитла̂м.
Оседла̂м	Оседла̂вам	Оседла̂м.
Отельѐм	Насти́лам	Настельѐм, Постельем.
Ша́льем, Шльѐм	Онлам, Посилам	По́шльем.
Глагольѐм: Кметско Некори́стно		

МАТИ от Мам, Мльем: маjу, мльу.

Бо́гмамсе		Забо́гмамсе.
Дри̂мльем	Задриму́jем	Задри̂мльем.

Ду́мам	Предуму́јем	Јзду́мам, Заду́мам.
Јма́ју		
Јмам, а́јем, а́јет	Јмакам	
А не́ Јман, Јмат	А Јемаљѐм от	Ја́мем.
Нити Јмѣју	Ру́ски, Јма́ју, от	Јмѐм.
Ки́мам	Покиму́јем	Поки́мам.
Кламâм	Окламáкам	Окламâм.
Лâмаљем от	Ло́мим	Разлâмаљем.
Тримáм Ле́ш:	Отрима̄вам	Востримâм.
Хрâмалем	Нахраму́јем	Прихрâмаљем ка́мо.

НАТИ отъ Нам, Њем: Наjу, Њу.

Бу̂внам, вњим		Забу̂внам, Забу̂вњим
Вoњâм	Завоњâвам	Забсњâм.
Женѐм	Га́њам, зга́њам	Проженѐм, Сожѐм.
Знâм, Зна̄дем	Позна́вам	Узнâм.
Знаменâм	Назнаменâвам	Назнаменâм.
Же́рвнам		
Једнâм	Соједна́вам	Поједнâм.
Ју́жнинам		Отју́жнинам.
Конâм, Глед:	Кончи̂м се, сконâвам	Доконâм.
Пењâм. Некор:	Изъ Латинскаго	Пена.
Петнâм	Напетнâвам	Напетнâм.
Равнâм	Поравнâвам	Поравнâм.
Рехнâм	Нарехнâвам	Нарехнâм.
Отенâм	Возстенâвам	Возстенâм.
Тни̂м, Тнâм, Тна́х,	Прети̂нам	Претни̂м.
Ле́хом Тнѐм, Тјал, Тја́ти	Прети̂њам	Претнѐм.

ПАТИ, от Пам, Пљем: Паjу, Пљу.

Дрâпам, Пљем	Раздрапу́јем	Удрâпим, раздра́пљем
Ка́пам, а́пљем	Накапу́јем	Јзка́пљем, Ка́пнем, Ка́пнем.
Ке́рпам	Покерпу́јем	Заке́рпам.

Клепа̀м, Кле́пљем	Поклепу́јем	Покле́пљем, кле́пнем.
Ко́пам, Копљем	За̂кâпам	Зако̂пам.
Ку́пам		Оку́пам.
Пи́пам, Пи́пљем	Опипујем	Опи́пам.
Си́пљем	Просипу́јем	Проси́пљем.
Спи̂м	Си́пам, Спâвам	Успи̂м, у́спнем.
Стра́пам, пљем	Постра́пујем	Отстра́пам се.
Тре́пљем	Потрепу́јем	Потре́пљем.
Шћијӣпљем	Ошћипу́јем	Пошћӣпљем, шћӣпнем.

А некори́стни рича́ни јесу́т: Кло̂пам, Колу́пам, Ло̂пам, Лу́пам, Ро̂пам, Тро̂пам, Тру́пам, Цу́пам.

РАТИ: от Рам, Рем: Рају, Ру.

Берѐм	Поби́рам, Би́рам	Разберѐм.
Вече́рам		Отвече́рам.
Вре́м, за Лажем		Соврѐм.
Дере́м се, за Бијем се	Ди́рамсе, Зади́рам	Удерѐм, Удрал, За́драл, Де́рнем.
Жеврѐм, ра̂м, Леш.	Нажевру́јем	Јзжеврѐм.
Јгра̂м се	Преигра̂вам се	Преигра̂м се, разиг:
Ка̂рам, се		Пока̂рам кого̀, ска̂рам се.
Мара̂м Руско:	Замара̂вам	Умара̂м.
Мермра̂м, ре̂м	Отмермра̂вам	Возмемра̂м.
Мо̂рам, Херват.	Прима̂рјам, а̂рам	Примо̂рам кого̀.
Орѐм	Пре́арам	Прорѐм.
Перѐм	Препи̂рам	Оперѐм.
Ста́рамсе, Леш:	Гледи̂ Ста́рим се.	
Тера̂м, Ру́ско:	Потера̂вам	Јзтера̂м.
Ти́рам, тира́ти, ал:		Зати́рам Затира̂м.
Ча́рам	Обчару́јем	Обча̂рам.
Ша́рам, Глe: Ша̂рим		Уша̂рам.
Берва̂м, некори́стно		
Па̂рам	Опару̂јем	Опа̂рам.

САТИ, от Сам, Шем: Сају, Шу.

Бри́шем	Обрису́јем	Обри́шем.
Бро̂сам, Бро́шем, Рус:	Гледи́ Броси́м	
Гла̂сам, Гледѝ	Гла̂сим	
Де́рсам се	Подерсу́јем се	Поде́рсам се, подерснем се.
Ка́шем, ка́сати	Покасу́јем	Прикашем.
Кљу́сам		Прикљу́сам.
Ки́сам, Ки́шем	Прекису́јем	Уќисам, Изки́сам.
Коли́шем, Леш:	Поколису́јем	Уќолишем.
Кре́шем	Окресу́јем	Возкре́шем.
Ку́сам, Ку̂шем		Поку́сам, у́шем.
Па́шем	Припасу́јем	Опа́шем.
Пи́шем	Писи́вам, пописуј́ем	Попи́шем.
Пла̂сам		Пла̂нем, возпли̂нем се.
Пле́шем	Поплесу́јем	Возпле̂шем.
Осѐм, сиса̂м	Поси́сам, Изсису́јем	Посѐм, посиса̀м
Те́шем	Овтесу́јем	Изте́шем.
Че́шем	Обчесу́јем	Разче́шем.
Чи́шем, Чи̂хам, Сам.	Овчиху́јем	Овчи̂хам, овчи̂хнем.

ТАТИ, от Там, Щем: тају, щу.

Верста̂м	Приверста̂вам	Соверста̂м
Ве́ртам	Наверту́јем	Приве́ртам.
Ви́там	Привиту́јем	Приви́там.
Де́рхщем	Воздерхту́јем	Возде́рхщем.
Же́гщем	Пожегту́јем	Поже́гщем.
Копи́там	Откописту́јем	Копи́тнем.
Кре̂нјем	Накрету́јем	Кре̂нем, Накре̂нем, Накре̂щем, Кре́нем, Кре́тнем, Накре́тнем.
Мечта̂м		
Ме́щем	Зами́щем и́там Ми́там, замету̂јем	Заме́щем, поме́щем

Пе̂нтам	Напентꙋ̂јем	Јзпе̂нтам.
Печа́там	Напеча́тујем	Напеча́там.
Пи̂там	Јзпиту́јем	Јзпитам.
Пи́там	Напи́тујем	Напи́там.
Пре́щем	Попрету́јем	Опре́щем.
Пу́там	Опу́тујем	Разпу́там.
Клепе́щем		Возклепе́щем.
Клопо́щем		Поклепо́щемъ.
Клеве́щем	Оклевету́јем	Оклеве́щем.
Раво́щем, раво̂та̂м	Отравоту́јемсе	Отраво́щем се.
	Равота́ти, ота́л	
Рака́щем, ракатати	Нара́катујем	Нарака́щем.
Реге́щем, регетати	Порегету́јем	Возреге́щем.
Ри́стам		
Ри̂там	Отриту́јем	Ри́тнем.
Ро́пщем, Ропта̂м	Возропту́јем	Возро́пщем.
Ска́там се,	Посва́тујем се	Поска́там се.
Свиго́щем	Посвигоֹту́јем	Засвиго́щем Пол.
Скерги́щем	Поскергиту́јем	Заскерги́щем.
Ски́там се	Прескиту́јем се	Проскитамсе.
Скрово́щем	Поскробоֹту́јем	Поскрово́щем.
Та́пщем	Затапту́јем	Пота́пщем.
Трепе́щем	Возтрепету́јем	Возтрепе́щем.
Хваста̂м се	Похвасто̂вам се	Похваста̂мсе.
Хвата̂м, Ру́ски	Захвата̂вам	Охвата̂м.
	Хва́там Херв:	Хва́тим, ухва́тим.

Али па́че ока́ ричи́на јест двојзна́чна, свето̂јна и вножекра́тна: кт.

Хва́там, Хви́там: Хва̂там, Хви́там, Хва́тим, Хвати̂м, увитим.

	Захва́там, Захви́там,	Ухви́тим Захва́тим. Захвити̂м. Захви́тим.
Хи́там	Јзхиту́јем	Јзхи́тим, хи́тим.
Ху́нтам	Нахунту́јем	Заху́нтам.
Че́ртам	Начерту́јем	Наче́ртам.

Шатâм се,	Пошатâвам се	Возшатâм се.
Шéпщем	Подшептýјем	Пошéпщем.
Шêщем се	Прешетѹјем се	Прошêщем се.

Плахоѹмни пак ричи́ни јесут ови:

Борвóщем	Поворвотѹјем	Заворвóщем.
Грохóщем, âтам		Возгрохóщем.
Крекéщем		Закрекéщем.
Легéщем, éтам	Полегетýјем	Возлегéщем.
Ломóщем, мâтам		Возломóщем.
Лопóщем, пâтам		Возлопóщем.
Праскóщем		Запраскóщем.
Ропóщем		Пороп́щем.
Трискóщем		Потрискóщем.
Цмóкщем, ктâм		Цмóкнем.

А ови́ јесут Лешки:

Колáщем, âтам	Поколатýјем.	Заколáщем, âтам, âтнем.
Кýтам	Закутýјем	Обкýтам.
Лáтам	Залатýјем	Залáтам.
Пластâм	Разпластýјем	Разпластâм.
Простâм	Упростýјем	Упростâм.
Чи́там	Начи́тујем	Пречи́там.

ХАТИ, от Хам, Шем: Хају, Шу.

Брéшем	Побрехýјем	Побрéшем, Завр., Брéх
Бýхам		Јзвýхам.
Дýхам	Задухýјем	Подýхам, не пýхам.
•	Грôхам	Грóнем : Грôхнем.
Ди́хам, шем	Воздихýјем, Воздŷхамъ	Јзди́хам, Јздáхнем
Зи́хам, и́шем	Позихýјем.	Зи́хнем.
Јáшем	Прејахýјем се	Возјáшем.
Кéрхам, éршем	Окерхýјем	Окéрхам, Кéрхнем, Укéрхнем.

Кру̂ха̂м, у̂шем	Окру̂ху́јем	Окру̂хам, Укру̂хнем. Окру̂шим, Укру̂шим
Ки́хам, Ки́шем	Покиху́јем	Ки́хнем, Јзки́шем.
Коха̂м се, Ле́шско	Разкоху́јем се, шујемсе	Разкоха̂м се.
Ма̂шем	Помаху́јем	Ма́хнем, Зама̂хнем, Пома̂шем.
Ку́хам, Ниме́чско	Рецѝ ва́рим	
Нишем	Прениху́јем	Пони́шем, Ни́хнем.
Паха̂м, па́шем	Опаху́јем	Опаха̂м.
Паха̂м, Па̂шем, Ру́с.	Запаху́јем	Па́хнем, Запа́хнем.
Паха̂м (Херб. Па́хам)	Попаху́јем	Пе́хнем, Попе́хнемъ, Попихамъ.
Пшѐм (от Ле́шкого Пха̂м)	Опи́хам	Опшѐм: рецѝ то̂лчем.
Пла́хам, а̂шем	Поплаху́јем	Попла̂внем.
Пу́хам, Пу́шем	Подпуху́јем	Пу́хнем, Напу́хнем, Напу́шем.
Ру́хам	Поруху́јем	Пору́хам.
Ру́шам	Ру̂шам, Пору̂шам	Ру̂шим, Пору̂шим, Возру́шим.
Слу́хам, послу́шам	Послуху́јем, у̂шам	Послу́хнем.
(Оли́хам, гл. Оли́шим).		
Чи́хам, Чи́шем	Овчиху́јем	Овчи́хам, Учи́хнем.

ЦАТИ. от Цам: Цају.

Ма̂цам	Помацу́јем	Ума̂цам.
Је́цам	Зајеку́јем се	Зајѐцам.
Кли́чем, и́цам	Оклику́јем, цујем	Кликнем, возкли́чем, и́кнем.
Ми́чем, кам, цам	Овмику́јем ле́н	Овми́кам ле́н.
Оми̂чем се, Оми̂цам се	Осмику́јем се	Осми̂кнем се.
Омӱчем се, смӱцам се	Пресми̂кам се, пресми̂цам се	
Хве́рцам.	Посхверцу́јем	Хве́ркнем.

Хли́цам	Захлику́јемсе	ли́кнем.
Шшу́цам	Пошшуцу́јем	Шшу́кнем.

Али́ти је́цам, кли́чем, ми́цам, сми̑цам, хбе́рцам, хли́цам, шшу́цам, јесут пач̑е вножекра́тније ричи́ни. Още же и си́цам, бре̑цам, кле̑цам, кора̑цам, ле̑цам, пу́цам, ри̑цам, нари̑цам, ти̑цам: ко́ьих гледи́ на ньи́ховиих ми́стех.

ЧАТИ, от Чи̑м: Чу́, Ча̑м: Чару.

Бечи̑м	Бе̑кам, Бе̑чем,	Бе́кнем, Забечи̑м.
Бренчи̑м	Бре̑нкам, Бре̑нцам,	Бре́нкнем.
Бречи̑м	Бре́кам, Бре́цам,	Бре̑кнем, Забречи̑м.
Бучи̑м,	Бу̑кам	Бу̑кнем, Возбучи̑м.
Венча̑м	Венча̑вам	Обвенча̑м, Пов.
Вичи̑м, неужи̑вано	Ви̑кам, Ви̑чем, Подерку́јем	Викнем, Возви̑кнем.
Гучи̑м	Гу̑кам	Гу̑кнем, Загучи̑м.
Дерчи̑м	Де́ркам, Де́рнем,	Іздерчи̑м.
Ѳрчи̑м,	Ѳ̂ркам:	Ѳ̂ркнем, Заерчи̑м.
Жмичи̑м, неужи́в:	Жми̑кам	Ожми̑кнем, Ожми̑кам.
Зерчи̑м, кме́тско	Зе̑рцам	Зе̑ркнем.
Јавчи̑м, неужи̑в:	Ја̑вчем	Ја̑вкнем, Зајавчи̑м.
Јечи̑м	Је̑кам, Је̑цам, Зајекујемсе	Је̑кнем, Зајечи̑м, Заје̑кам.
Јухучи̑м, неуж.	Јуху́кам	Јуху́кнем.
Јчи̑м	Ј̑кам, Ј̑чем	Ј̑кнем, Зајчи̑м.
Кичи̑м	Ки̑чем, Ки̑кам, Квокам, чем,	Возкичи́м, возки̑кнем. Кво́кнем.
Клечи̑м	Кле̑кам, Кле́цам, Накле̑цим, Поклеку́јем	Кле́кнем, Покле́кнем. Поклечи̑м, склечи̑м ко́лена.
Кличи̑м, неужи́в:	Кли́кам, Кли́чем, Возклику́јем, Кокода̑чем: отъ неуживаного	Кли́кнем. Возкличи̑м. Кокода́чим.
Кончи̑м, конча́ти	Доканчам	Докончи̑м, а́ти. Ле́хом: Конч́ити.

Кончâм,	Докончâвам,	Докончâм.
	Крâкам, Крâчем,	Крâкнем: от неўт. Крачи̂м.
Кричи̂м,	Возкри̂кам, кýjем,	Кри́кнем, Возкричи̂м
	Лелêкам: от неужив.	Лелечи̂м.
	Поли̂кам	Поли̂кнем, Рус. Полкнѐм, от неуж. Личи̂м.
Мерчи̂м, Мéркнем,	Помêркам, Омêркам се,	Померчи̂м, Помéркнем, Омéркнемсе.
Молчи̂м,	Умôлкам,	Умôлкнем, Замолчи̂м.
Мучи̂м,	Мŷкам, Мŷчем,	Мŷкнем, Возмŷкнем.
Мичи̂м, Рус. Мчи̂м,	Ми́кам, Ми́чем, и́цам	Мéкнем, Помéкнем, Херва: Мáкнем, Зло́мкнѐм.
	Поми́кам, Поми́чем,	Помичи̂м, Возмичи̂м.
Ничи̂м, Ни́кнем,	Прени̂кам, чем,	Возни́кнем, Преничи̂м.
Ничи̂м, неужив.	Ни̂кам, Заникýjем,	Зани̂кам, Зани̂кнем.
Пивчи̂м,	Пи̂вкам, чем,	Пи̂вкнем, Запивчи̂м.
	Пи́кам,	Пи́кнем, Пи́чим.
Пучи̂м, неуж.	Пýкам, Пýцам.	Пýкнем.
Ричи̂м,	Ри̂кам,	Ри̂кнем.
Рчи̂м, Врчи̂м,	Вркам.	Вркнем.
Оверчи̂м,	Овêркам, чем,	Овêркнем мечѐм.
Оерчи̂м, неужив.	Оêркам, чем.	Оéркнемъ.
Оквичи̂м,	Окви̂кам, Окови̂кам,	Окви̂кнем, Окови̂кнем.
Окѹчи̂м,	Окŷкам, Окŷцам,	Окŷкнем.
Омерчи̂м, неуж.		
Омéркам,		Усмéркнем се.
Омичи̂м се,	Пресми̂кам се, чем.	Осми̂кнем се.
Омучи̂м се,	Омŷкам, чем, цам, се	Осмукнем се.
Отерчи̂м, Херв., Торчи̂м, Рýски.	Настêркам се, цам, чем се	Остерчи̂м, Отêркнем.
		Наторчи̂м се.
Отарчи̂м, Дéш.		Досторчи̂м.
Оучи̂м, неуж.	Оŷчем, кам,	Засукнем, засŷчим.
Очи̂м,	Ои̂цам, кам,	Ои̂кнем.

Тачим, Тачати, и Точим, Точити, Терчим, неуж.	Такам, чем, Натакам, чем, Теркам,	Заточим, такнем. Заточим. Теркнем, Трнем, Тренем, Торкнем, Трнем, Тронем.
Тичим;	Тикам, чим, цам,	Текнем, се, Токнем, Такнем.
Херчим, Херчим,	Херкам, чем, цам, Херкам, чем, цам.	Херкнем, Херкнем.
Хличим	Хликам, цам,	Хликнем.
Храчим	Хракам, чем,	Хракнем.
Хучим	Хукам,	Хукнем, Крочим.
Хучим,	Хукам,	Хукнем, Дмем.
Цверчим,	Цверкам,	Цверкнем.
Цвичим,	Цвикам,	Цвикнем.

ШЯТИ, от Шим: Шу.

Дишим	Дихам, Дишем, Дахнем,	Дохнем.
Зишим, неужи.	Зихам, Зишем, Зихнем,	Задишим.
Пашим, неуж.	Пахим, Пашем,	Пахнем.
Вь место светојного Пашем,	Пашим зло Лехи велет	Пахнем: правије реци.
Кушам, Кушати,	Јскушујем,	Јскушам, Покушам.
Мишам, Мишати	Размишујем	Размишам, Помишам
Першим,	Перхам, шем,	Перхнем.
Оершим,	Насерхам се,	Насершим се, Насерхнем се.
Олишим, шати,	Неучињено.	Онда говорим:
Олишим, Олишати,	Олихам, Услихам, Не дослихам	Услишим audio. Послишим.
Олухам, Олушам, Послушам.,	Олушам, Послушам, Послухујем,	Послухнем auscalto. Послухам, Јзслухам

Щѧ́ТИ, от Щи̂м: Щу̀, Кам, Там, Кају, Тају.

Блишщи̂м,	Бли̂скам,	Бли̂снем, Бли̂скнем.
Вишщи̂м,	Ви̂скам,	Ви̂снем, Ви̂скнем.
Вришщи̂м,	Ври̂скам,	Ври̂снем, Ври̂скнем.
Лашщи̂м се,	Ла́скам се,	Ла́снем, Ла́скнем се.
Млашщи̂м, неуж	Мла́скам,	Мла́снем, Мла́скнем.
Першщи̂м,	Пе̂рскам,	Пе̂рснем, Пе̂рскнем.
Пишщи̂м,	Пи̂скам,	Пи̂снем, Пи̂скнем.
Плешщи̂м, неужив.	Пле́скам,	Пле́снем, Пле́скнем.
Плишщи̂м,	Пли̂скам,	Пли̂снем, Пли̂скнем.
Пльушщи̂м,	Пљу́скам,	Пљу́снем, Пљу́скнем.
Прашщи̂м,	Пра́скам,	Пра́снем, Пра́скнем.
Пришщи̂м,	При̂скам,	При̂снем, При̂скнем.
Тишщи̂м,	Оти̂скам,	Оти́снем, Оти́скнем.
Трашщи̂м,	Тра́скам,	Тра́снем, Тра́скнем.
Трешщи̂м,	Тре́скам,	Тре́снем, Тре́скнем.
Тришщи̂м,	Три́скам,	Три́снем, Три́скнем.
Бушщи̂м: ри̂ч	плахоумна.	
Клешщи̂м; то́же	Кле́скам,	Кле́снем, Кле́скнем.

Пра́во јест изрече̂није на снем, али пра́вније и липаље јест по́лно изречеиије на скнем, и на стнем. Бли̂скнем, Ови̂стнем.

Тешщи̂м се, тешща́тим се	Потешщи̂м се,	Тешща̂није.
Јали па́че рећи́: тешщи́м се,	Поте̂шщам се, Потешщи̂м се,	Тешще̂није.
Вещâм,	Овещу̂јем,	Овещâм.
	Овитова̂није,	Овещâније.
Дришестам		снем, стнем.
Овишщи̂м;	Ови̂стам,	Ови̂снем, Ови̂стнем.
Хрешщи̂м,	Хре̂стам,	Хре̂снем, Хре́стнем.
Хрушщи̂м,	Хру̂стам,	Хру́снем, Хру̂стнем.
Хлишщи̂м,	Хли̂стам,	Хли̂снем, Хли̂стнем, плахоу́мно.
Хвишщи̂м,	Хви̂стам,	Хви̂снем, то́же Хви́стнем.

От обсто̂јних ричи̂и, ја̀дущих на чи̂м, ши̂м, щи̂м, ја̀дут вноже-кра̂тније на кам, цам, хам, скам, и јма́јут двојакозна́менованје: вножекра̂тно, и обсто̂јно, ка́кот: ки̂кам, мо́жет стоја́т за кичи̂м: и возки̂кам, за возкичи̂м.

Зарад того́, ако хо́щем да јма́јут станови́то вноже́кра́тно зна-менова́нје, мо́жем је изре́щи и на ујем, ка́кот: Возникујем, заве-кујем, побриникујем, возвикујем, воздихујем, оберхујем. Гледи под надписком хати и цати.

ПРЕТВОР 2.

Бем: Бу.

Гребѐм,	Огрѐбам, ѝбам,	Загребѐм.
До̄лбем,	Предо̂лбам,	Јздо̄лбем.
Зѐбѐт ме, зѐбем,	Озѐбам, Обзѐбам	Озѐбем.
Окребѐм,	Оскрѐбам, ѝбам,	Оскребѐм.
Окӯбем,	Оску̂бам,	Оскӯбем.
Шибѐм,	Заши̂бам,	Ушибѐм.

Вем: Ву.

Жӣвем,	Ужи̂вам,	Ужӣвем.
Плӣвем,	Препли̂вам,	Оплӣвем.
Пловѐм,	Опли̂вам,	Возпловѐм, Возпли̂нем.
Оловѐм,	Просли̂вам,	Прословѐм, Оли̂нем, Просли̂нем.

Жем: Гу.

Бри̂жем,	Обри̂гам,	Обрӣжем.
Мѐщем,	Зами̂цем,	Ве́ржем, Проже́ржем, Воз-ве́ржем.

Жгѐм,	Зажи̂гам,	Пожгѐм.
Лежи̂м,	Ли̂гам, Полѝгам,	Ле́жем, Поле́жем, Оле́шем се.
Мо́жем,	Ома̂гам, Према̂гам,	Возмо́жем.
Прѣжем	Запре̂гам,	Впрѐжем.
Отрѣжем,	Престре̂гам,	Престрѣжем.
Отрйжем,	Постри̂гам,.	Пострйжем.
	Осе̂гам Осе́зам,	Ошем, Посѣжем.
	Посе̂гам, е̂зам,	Осе̂гнем, Посе̂гнем.

ДЕМ: ДꙊ.

Блѣдем,	Завле̂дам,	Возвле̂дам
Бльӱдем,	Облӱ̂дам,	Облӱ̂дем.
Бодѐм,	Ба̂дам, Обва̂дам,	Обводѐм, Во́дием.
Брѣдем,	Пребре̂дам,	Пребрѣдем.
Јесѐм,	Бивам, Преба̂вам,	Бу́дем, Забу́дем вӱ̂м.
Ведѐм,		Вознедѐм.
Вйдем, Вим,	Провѝдам,	Провйдем, Превим.
Грѣдем, Грѐм.		
Гӱ̂дем,	Гӱ̂дам, Погу́дам,	Загӱ̂дем.
	Да́јем, Да̂вам,	Да́дем, Да̂м.
Знāдем, Зна̂м,	Позна̂вам,	Позна̂м.
Ідем,		Взи̂дем, Про́јдем.
Вйдем, Ви̂м,	Ви̂дам,	Обйдем, Оби̂м.
Клāдем,	Покла̂дам,,	Доклāдем.
Крāдем,	Прикра̂дам се,	Ꙋкрāдем.
	Па̂дам, Опа̂дам,	Пāдем, Пропāдем.
Прѣдем,	Напре̂дам,	Ꙋпрāдем.
Сиди̂м,	Си̂дам, Возси̂дам,	Се́дем, Возсе́дем.

ЗЕМ: ЗꙊ.

Везѐм,		Привезѐм.
Верзем,	Заве̂рзам,	Поверзем.
Грйзем,	Огри̂зам,	Прогрйзем, Ꙋгри́зием.

Лизем,	Лазим, Прелазим.	Возлизем.
Бијем,	Разбијам,	Пробијем.
Бријем,	Подбривам,	Обријем.
Вијем,	Обијам,	Окијем, Обвијем, За- вијем,
Воњијем, Воњим,		Возвоњијем, ија.
Гњијем,	Нагњивам,	Огњијем.
Грије,	Пригривам,	Огријем.
	Зувам, Обувам,	Изујем, Обујем.
Кајемсе,	Окајвамсе,	Окајем се.
Кријем,	Покривам,	Окријем.
Лијем, лити,	Ливам, Проливам,	Пролијем, лијем.
Мијем,	Мивам, Помивам,	Помијем, Умијем.
Мијем, неуж.	Мијам, Омијам,	Мием, Омием,
Пијем,	Пијам, Припијам,	Припијем.
Појем,	Пивам, Возпивам,	Возпојем.
Пријем,	Упривам,	Упријем.
Ријем,	Изривам,	Изријем.
Опијем, неуж.	Поспивам,	Поспијем.
Сујем,	Просувам, Разсувам,	Просујем, Разсујем.
Тијем,	Утивам,	Утијем
Тајем, Тајим,	Втајвам,	Јзтајем, Јзтаим.
Трујем, трути,	Отрувам, ивам,	Отрујем.
Умијем, Умим,	Разумивам,	Уразумијем, мим.
Унијем,	Јзунивам,	Јзунијем.
Чијем, неуж.	Почивам,	Почијем, Почием.
Чујем,	Чувам, Пречувам,	Учујем.
Шијем,	Шивам, Пришивам,	Зашијем.

ЧВМ: КУ.

Вичем, неуж.	Овикам,	Овикнем.
Влачем	Влачим, Овлачим, За- овлакам,	Овлачем.
Волчем,	Оволкам,	Оволчем.

Мѣчем,	Мѣкам, цам, Намѣцам,	Намѣчем, Мѣкнем се, Замѣкнем се.
Печѐм,	Опѣ̂кам,	Упечѐм.
	Рѣ̂кам, рѣ̂цам, Обрѣ̂кам,	Речѐм, Обречѐм.
	Рѣ̂чем, Нарѣ̂чем;	Наречѐм.
Отѣчем, неуж.	Обсѣ̂кам,	Обсѣчем, Обсѣкнем.
Осѣчем,	Осѣ̂кам,	Осѣчем, сѣ́кнем.
Течѐм,	Обтѣ̂кам, ѣ̂чем;	Встечѐм, Обтечѐм.
То̄лчем,	Обто́лкам, цам;	Обто̄лчем, Ото̄лчем.
Тӯчем,	Оту̂кам, Ту̂кам,	Отӯчем, Ту́кнем, Оту́кнем.
Ме́љем,	Намѣ̂лам,	Оме́љем.

МО: МУ.

Дмѐм	Ди́мам, На́дмам, имљем,	На́дмем, Ду́нем, Наду́нем.
Жмѐм	Обжи̂мам,	Обо́жмем. Ожмем.
Херц:	Јемљѐм, Зајемљѐм,	Ја́мем, За̂јмем, Взајмем.
Ру́ски	Њи́мам, Зањи́мам, мљем,	Јмѐм, Зајмѐм, Во́змем.

НО М: НУ.

Жњѐм, Жа́њем,	Нажи̂нам,	Нажњѐм.
Ко̄лнем Клѣнѐм,	Прокли́нам,	Проко̄лнем.
Мнѐм, Ма́нем.	Преми̂нам,	Премнѐм.
Пнѐм,	Напи́нам,	Ра́зпнем.
Чнѐм, неуж.	Начи̂нам,	На́чнем.
Тнѐм, тѣ̂ти,	Прети̂нам,	Претнѐм.
Тни̂м, тна́ти,	Прети̂нам,	Претнѐм.
Бри́днем,	Обри̂дам,	Обри́днем.
Вѣ̂знем,	Увѣ̂зам,	Увѣ̂знем.

Вéнем,	Увéнам (уведам),	Увéнем, Увéднем.
Вѝкнем,	Овѝкам,	Овѝкнем.
Влáднем, Лéш.	Овладу́јем,	Овлâдам.
Вóлгнем,	Отвôлгам,	Отвóлгнем.
Гáснем,	Угâсам,	Угáснем.
Гѝбнем, Гѝнем,	Порѝбам,	Згѝнем, Згѝбнем.
Глѝбнем,	Углѝбам,	Углѝбнем.
Гнѐм,	Нагѝнам, Нагѝбам,	Нáгнем, Прéгнем.
Гóркнем,	Згôркам,	Згóркнем.
Грéзнем,	Угрéзам,	Угрéзнем.
Дáхнем, зло́, рецѝ:		
Дишêм,	Задѝхам,	Задишêм, Задáхнем.
Женѐм, гнáти,	јест пѐрвого претворá.	
Жóлкнем,	Ужôлкам,	Ужóлкнем.
Зêбнем,	Озѐбам,	Озêбем, Озѐбнем.
Квáснем, Кѝснем,	Кѝсам, Укѝсам,	Укѝснем, Уквáснем.
Крѝпнем,	Окрѝпам,	Окрѝпнем.
Лáкнем, Лáчем,		Олáкнем.
Лгнѐм, Лáгнем, или		Улгнѐм, улáгнем.
паче Влáгнем,	Увлâгам,	Увлáгнем.
Лѝпнем,	Прилѝпам,	Прилѝпнем.
Мéкнем,	Умéкам,	Умéкнем.
Мѝзгнем,	Промѝзгам,	Промѝзгнем.
Мéрзнем,	Замêрзам,	Замéрзнем.
Мéркнем,	Помêркам,	Помéркнем.
Мóкнем,	Премôкам,	Премóкнем.
Нѝзнем,	Внѝзам,	Вонзóх, плахоу̂мнс.
Нѝкнем,	Внѝкам,	Внѝкнем.
Пóлзнем,		
Пâхнем, Лéхом	Опôлзам,	Опóлзнем.
Прâгнем, Лéх.	Пâхам, Запâхам,	Запâхнем.
Пу́хнем, Лéхом.	Опу́хам,	Опу́хнем.
Олáхнем, Оóхнем,	Усѝхам,	Усáхнем, Усóхнем.
Олáднем,	Услâдам,	Услâднем.
Отѝднем,	Остѝдам,	Остѝднем, ѝнем.
	Овстѝдам,	Овстѝднем, ѝнем.
Оту́днем,	Осту̂дам,	Осту́днем.

Тве́рднем, Тверне́м, Ти́хнем, То́нем, То́пнем, Шще́знем,	Утвѐрдам, Утѝхам, Утâпам, Ошщѐзам,	Утве́рднем. Ути́хнем. Уто́нем, Уто́пнем. Ошще́знем.
Ри́чнни без обстôј- них.	на НУМ, једнокра́тни.	
     от Гнем́, 	 Бу̂хам, Повѝјам, Навѝкам, Гѝбам, Прегѝнам и прегѝбам, Загѐрнам, Глâсам, Дѝбам, Задергам, Де́ргам се, Воскрѐсам, Кѝбам, Кѝдам, Опомѝнам, Замѝщем, ме́щем, Мѝјам, Прно̂ньам, Пâдам, Пâрам, Пи́кам, Плâсам, Пу́кам, Ови́там, Те́окам,	Брѝнем се. Бу́хнем. Побѝнем. Нави́кнем. Га́нем. Пре́гнем. Гѐрнем, Згѐрнем. Гла́снем. Де́нем. Заде́ргнем. Поде́рснем се. Воскре́снем. Кѝвнем. Ки́нем, Ки́днем. Мâнем се. Опомѐнем. Ме́тнем. Мѝнем. Ниски́, Нискнѐм. Прно́нем. Па́днем. Пâрнем. Пи́кнем. Пла́нем. Пу́кнем. Ова́нем. Те́ркнем, Терне́м, Тре́нем.

	Це́ркам,	Це́ркнем.
	Че́ркам,	Че́ркнем.
	Чи̑хам, шам,	Че̑снем, Учеснем.

Је́ст и ј̑них ве́ще једнокра́тних ричи̑нъ на НЄМ, коьих гледи́ на ра́зни́х ми́стех, при ньихова́х обсто̑јних, ка́кот јесу́т:

Бодѐм,	Ба̑дам,	Бо́днем.
Стоьи̑м,	Ста́јем,	Ста́нем, и ј̑није.

Пем: Пу.

Сонѐм,	Са̑пам,	Овсонѐм.
Тепѐм,	Овти́пам,	Овтепѐм.
Хлопѐм,	Хла̑пам,	Нахлопѐм.
Хропѐм,	Хра̑пам,	Захропѐм.

Рем: Ру.

Врѐм,	Јзви̑рам,	Возврѐм.
Доѐм, Дерѐм,	Разди̑рам,	Раздерѐм.
Жрѐм, Жерѐм,	Пожи̑рам,	Пожерѐм.
Мрѐм,	Уми̑рам,	Умрѐм.
Прѐм,	Упи̑рам,	Упрѐм.
Стрѐм,	Прости̑рам,	Прострѐм.
Трѐм, Та́рем,	Зати̑рам,	Затрѐм.
Цврѐм,	Прецви̑рам,	Прецврѐм

Оем: Оу.

Јесѐм,	Бѝвам,	Бу́дем.
Несѐм,		Вознесѐм.
Пасем,	Опа̂сам се,	Опа̂сем.
Тре̑сем,	Претре̂сам,	Отре̑сем.

Тем: Ту.

Гньетѐм,	Погньи̂там,	Прогньетѐм.
Метѐм,	Поми̂там,	Пометѐм.
Ме̑тем,	Возме̂там,	Возме̑тем.
Плетѐм,	Упли̂там,	Оплетѐм.
Ра̑стем,	Пора̑стам,	Возра̑стем.
	Оври̂там, та́ју,	Овретем, тѝ, не овра́щу.
	Ри̂там, та́ју,	Ретѐм, тѝ, не встреща́ју.
Цкетѐм,	Процки̂там,	Процкетѐм.
Чтѐм, че́сти, и чта́ти,	Почи̂там,	Почтѐм, Прочтѐм.
	Чи̂там, Ле́шско.	

Ри́чини ведѐм, гдѐм, везѐм, вопијѐм, женѐм, несѐм, нима́ју́т вножекра́тних, но́ възаје̑м је јемльу́т от ј̂иних ричи́н.

Ведѐм,	Во́дим, ва̂джам,	Поведѐм.
Ј́дем,	Хо́дим, ха̂джам,	По̂јдем.
Везѐм,	Во́зим, ва̂жам,	Повезѐм.
Женѐм,	Го́ним, га̂ньам,	Поженѐм.
Несѐм,	Но́сим, на̂шам,	Понесѐм
Вопијѐм,	Возкли̂кам.	Возвопијѐм

ПРѲТВОР 3.

Вим:		Вљу.
Ва̂вим,	При́ва́вљам,	Зва̂вим.
Ге́рви̂м,	Поге̂рвљам се,	Поге́рвим се.
Глови̂м,	Огла̂вљам,	Огłови̂м.
Глуви̂м се, неуж.	Вглу̂вљам се,	Вглуби́м се.
Гра́вим,	Огра̂вљам,	Огра́вим.
Гру̂вим,	Погру̂вљам,	Погру̂вим.
Гуви̂м,	Погу̂вљам,	Погуви̂м.
Дро̂вим,	Раздра̂вља́м,	Раздрови́м.
Злови̂м се,	Озла̂вљам се,	Озлоби̂м се.
Кови̂м,	Ука̂вљам,	Укови̂м.
Коливи́м,	Коли̂вам се,	Поколиви̂м, возко.
Љу̂вим,	Возљу̂вља́м,	Пољу̂вим.
	Поса̂вљам,	Посови̂м.
Ра̂вим,	Пора̂вљам,	Пора́вим.
Рови̂м,	Пора̂вљам,	Порови̂м.
Ру̂вим,	Зару̂вљам,	Пору̂вим.
Серви̂м,	Посервља̂јем,	Посерви̂м.
Окорви̂м се,	Оско̂рвљам,	Оскорви́м.
Ола̂вим,	Осла̂вљам,	Осла̂вим.
Сну̂вим,	Насну̂вљам,	Насну̂вим.
Сподо̂вим се,	Успода̂вљам се,	Усподо́вим се.
Оугу́вим,	Усугу̂вљам,	Усугу́вим.
Три̂вим,	Отри́вљам,	Јзтри̂вим.
Тру̂вим,	Потру̂вљам,	Возтру̂вим.
Туро̂вим,	Утуро̂вљам,	Утурови̂м.
Хави̂м,	Поха̂вљам,	Похави̂м.
Хи̂вим, ди́шск.	Похи̂вљам,	Ухи̂вим.
Шще́рвим,	Ушщервљам,	Ушщервим.

Вим : Вљу.

Ба́вим,	Заба̂вљам,	Заба́вим.
	Благосла̂вљам,	Благослови̂м.
Бора́вим,	Забора̂вљам,	Забора́вим.
Верви̂м,	Ооверивљам се,	Оовервим се.
Гња̂вим,	Пригња̂вљам,	Загња́вим.
Гњи́вим,	Разгњи̂вљам,	Разгњи́вим.
Гови̂м, и́јем,	Заго̂вљам,	Загови̂м.
Гото́вим,	Пригота̂вљам,	Пригото́вим.
Да̂вим,	Прида̂вљам,	Уда̂вим.
Дерви̂м, Ле́ш.	Оде̂рвљам,	Подерви̂м.
Дешеви̂м,	Подеше̂вљам,	Здешеви̂м.
Диви̂м се,	Зади̂вљам се,	Задиви̂м се.
Ди̂равим,	Здира̂вљам,	Зди̂равим.
Жи̂вим,	Ожи̂вљам,	Пожи̂вим се.
Здра̂вим,	Поздра̂вљам,	Поздра̂вим.
	Ја̂вљам, Обја̂в.	Јави̂м, Објави̂м.
Ја́звим,	Обја̂звљам,	Уја́звим.
Јалови́м,	Објала̂вљам,	Зјалови̂м.
Јарави̂м се,	Возјара̂вљам се,	Возјарави̂м се.
Ки́лавим,	Окила̂вљам,	Оки́лавим.
Корва̂вим,	Окорва̂вљам,	Окорва̂вим.
Криви̂м,	Окри̂вљам,	Окриви̂м.
Кри̂вим,	Накри̂вљам,	Окри̂вим.
Лови̂м,	Изла̂вљам,	Излови̂м.
Ложи̂вим,	Обложи̂вљам,	Обложи̂вим.
Ме́рвим,	Разме̂рвљам,	Разме́рвим.
Мертви̂м,	Уме̂ртвљам,	Умертви̂м.
Ме́рхавим,	Омерха̂вљам,	Оме̂рхавим.
Мо́вим,	Прома̂вљам,	Промо́вим, Лешко.
Мо́лвим,	Возма̂лвљам,	Возмо́лвим.
Нарави̂м,	Понара̂вљам,	Понарави̂м.
Нови̂м,	Возна̂вљам,	Вознови̂м.
Пастви̂м се, Ле́ш.		Возпаствим се.
Пла́вим,	Препла̂вљам,	Препла́вим.

Плу́гавим, Деш.	Заплуга̑вљам,	Оплу́гавим.
Полови̑м, неуж.	Препола̑вљам,	Преполови̑м.
Пра́вим,	Опра̑вљам,	Опра́вим.
Проти́вим се,	Возпроти̑вљам се,	Возпроти́вим се.
Ри́звим,	Ури̑звљам се,	Ури́звим се.
Са́жавим,	Посажа̑вљам,	Уса́жавим.
Си̑вим,	Поси̑вљам,	Поси̑вим.
Сла́вим,	Просла̑вљам,	Просла́вим.
Ста́вим,	Ста̑вљам, Возс.	Возста́вам.
Станови̑м,	Постана̑вљам,	Постанови̑м.
Тови̑м,	Ута̑вљам,	Утови̑м.
Тра̑вим,	Отра̑вљам,	Отра̑вим.
Тра́вим,	Отра̑вљам,	Отра́вим.
Черстви̑м,	Учѐрствљам,	Учерстви̑м.

Дим: Джу.

Бди̑м, бди́ју, бди̑ш, бди̑т,	Превда̑вам,	Превди̑м
Беси́дам,	Превеси̑джам,	Превеси́дим.
Би̑дим,	Поби̑джам,	Поби̑дим.
Блу̑дим,	Поблу̑джам,	Заблу̑дим.
Бра̑здим,	Набра̑зджам,	Забра̑здим.
Бри̑дим,	Обри̑джам,	Возбри̑дим се.
Броди̑м,	Пребра̑джам,	Преброди̑м.
Буди̑м,	Пробу̑джам,	Возбуди̑м.
Ва̑дим,	Пова̑джам се,	Нава̑дим.
Ви́дим,	Ви̑джам, Пров.	Уви́дим.
Влади̑м,	Завла̑джам,	Завлади̑м.
Во́дим,	Ва̑джам, Прова́:	Проведѐм.
Води̑м,	Наба̑джам,	Наводи̑м.
Вражди̑м се,	Побра̑жджам се,	Возвражди̑м се.
Ври̑дим,	Возври̑джам,	Возври̑дим, Убр.
Вуди̑м,	Преву̑джам,	Превуди̑м.

Гади̂м,	Возга̂джам,	Возгади̂м.
Гвозди̂м,	Пригва̂зджам,	Загвозди̂м.
Ге̂рдим,	Возге̂рджам,	Возге̂рдим.
Ги̂здим се,	Возги̂зжам се	Возги̂здим се.
Гла́дим,	Загла́джам,	Загла́дим.
Гла̂дим,	Ізгла̂джам,	Ізгла̂дим.
Гледи̂м,	Возгле̂дам,	Прогледи̂м, гле́днем.
Гњи̂здим се,	Нагни̂зджам се,	Угњи̂здим се.
Годи̂м,	Уга̂джам,	Угоди̂м.
Гради̂м,	Загра̂джам,	Огради̂м.
Грозди̂м се,	Огра̂джам се,	Огрозди̂м се.
Грома́дим,	Возгрома̂джам се,	Згрома́здим, Лешко.
	Доса̂джам,	Досади̂м.
Жеди̂м, неуж.	Возже̂дам,	Возжеди̂м.
Зле̂дим се,	Озле̂джем се,	Озле̂дим се.
Ја̂дим се,	Разја̂джам се,	Разја̂дим се.
Је́здим,	Отје̂зджам,	Отје́здим.
Кади̂м,	Нака̂джам,	Возкади̂м се.
Кри̂вдим, Ле́ш.	Окри̂вджам,	Окри̂вдим.
Лагоди̂м,	Улага̂джам,	Улагоди̂м.
Ла́дим,	Ула̂джам,	Ула́дим, Зла́дим.
Лу̂дим,	Облу̂джам,	Облу̂дим.
Медѝм,	Поме̂джам,	Помедѝм.
Ми́дим,	Поми̂джам,	Поми́дим.
Мла́дим,	Помла̂джам,	Помла́дим.
На́дим,	Овна̂джам,	Овна́дим.
Ну́дим,	Пону̂джам,	Пону́дим.
Оно́дим,	Поона̂джам,	Пооно́дим.
Пез., Пер.	джам, дам,	
Плоди̂м се,	Разпла̂джам се,	Разплоди̂м се.
Пра̂вдим, дам,	Оправду́јем,	Опра̂вдим.
При̂дим, неуж.	Попри̂джам,	Упри̂дим.
Пруди̂м,	Запру̂джам,	Запруди̂м.
Пудѝм,	Пу̂джам,	Пропуди̂м.
Ра́дим, неуж.	Возра̂джам се,	Возра̂дим се.
Редѝм, ре̂дим,	Наре̂джам,	Наредѝм, наре̂дим.

Ри́дим,	Ури̑джам,	Ури̑дим.
Родѝм,	Ра̑джам, Пора̑джам,	Уроди́м, роди́м.
Ру̑дим,	Нару̑джам,	Нару̑дим.
Садѝм,	Са̑джам,	Насади̑м.
Свуди́м,	Пресву̑джам,	Освуди́м Осмуди́м.
Сѣ̑рдим,	Разсѣ̑рджам,	Разсѣ̑рдим.
Сйдим,	Сйдам, Засйдам,	Сѣ̑дем, Засѣ̑дем.
Скареди́м,	Оскарѣ̑джам,	Оскареди́м.
Скуди́м,	Оску̑джам,	Оскуди́м.
Сладим,	Насладжам се,	Насладим се.
Сли̑дим,	Посли̑джам,	Послидим,
Слободи̑м,	Ослоба̑джам,	Ослободи́м.
Смѣрди̑м,	Засмѣрджам,	Усмѣрди̑м се.
Смра̑дим,	Осмра̑джам,	Осмра̑дим.
Смуди̑м,	Осму̑джам,	Осмуди̑м.
Снабди̑м,	Оснабдивам,	Оснабди̑м.
Сти̑дим,	Засти̑джам,	Пости̑дим.
Студи̑м,	Просту̑джам,	Простуди̑м.
Су̑дим,	Осу̑джам, Прос.	Осу̑дим, Прос.
Твѣрдим,	Утвѣрджам,	Утвѣрдим.
Тру̑дим,	Тру̑джам се, у̑т.	Утру̑дим.
Хлади̑м,	Прохла̑джам,	Прохлади̑м.
Хо́дим,	Ха̑джам, Прохо́дим, Проха́джам.	Поjдем.
Ху̑дим,	Поху̑джам,	Поху̑дим.
Циди̑м,	Прециджам,	Прециди̑м.
Ча́ди̑м,	Зача̑джам,	Зача́ди̑м.
Чри̑дим се,	Очри̑джам се,	Очри̑дим се.
Чу́дим се,	Возчу́джам се,	Прочу̑дим се.
Шщеди̑м,	Ошщи̑дам,	Пошщеди̑м.

Жим: Жу.

Бли́жим,	Забли́жам,	Побли́жим.
Бла̑жим,	Возбла̑жам,	Побла̑жим.

Божи̑м се	Завѣжам се.	Повожи̑м се.
Вла́жим,	Провлѧ̑жам,	Прокла́жим.
Вножи̑м,	Возвна̑жам,	Возвножи̑м.
Вражи́м, Ру́с. и Леш.	Укра̑жам.	Укражим.
Дождьи̑м,	Нада̑ждьам,	Надождьи̑м.
Должи̑м,	Задо̑лжам.	Задолжи̑м.
До́лжим,	Продо̑лжам,	Продо́лжим.
Дра̑жим,	Раздра̑жам,	Раздра̑жим.
Дражи̑м,	Воздра̑жам,	Воздражи̑м.
Дрозджьи̑м,	Удро̑зджьам,	Удрозджьи̑м.
Дружи̑м,	Оодру̑жам,	Оодружи̑м.
Ду́жим, неужик.	Зду́жам,	Зду́жим, Ру́с. и Леш.
Кнежи̑м, езу́јем,	Окне̑жам,	Окнежи̑м.
Кри̑жим,	Прекри̑жам,	Прекри̑жим.
Кру̑жим,	Окру̑жам,	Окру̑жим.
Ку̑жим, неуж.	Наку̑жам,	Оку̑жим.
Лажи̑м,	Овла̑жам,	Облажи̑м, Оволжи̑м.
Ложи̑м,	Пола̑гам, а̑жем,	Положи̑м.
Мезджьи̑м, Мазд.	Зме̑згам, джьам,	Змезджьа̑м
Межи̑м, Меджи̑м,	Омме̑жам,	Омможи̑м.
Ми̑зджьим се,	Зми̑згам се,	Змизджьим се.
		Проми̑згнем.
Множи̑м, гледи̑	Внежи̑м,	
Мужи̑м,	Ому̑жам,	Омужи̑м, плахоу̑мно, рещи́ уда̑м.
На̑жим,	Овна̑жам,	Овна̑жим.
Ничи̑жим.	Возничи̑жам,	Уничи̑жим.
Ну̑жим,	Овну̑жам,	Овну̑жим.
Оружи̑м	Ово̑ру̑жам,	Оворужи̑м, Плу́жим, Нимшти́на.
Пра́жим,	Напра̑жам,	Упра́жим.
Пру́жим,	Опру́жам,	Опру́жим.
Пу̑ржим,	Напу̑ржам,	Опу̑ржим.
Ру̑жим,	Возру̑жам.	Возру̑жим.
	Ру̑гам се, Нару̑гам се,	Нару́жим.
Са́жим,	Овса̑жам,	Уса́жим се.

Окâржим се, Лéш.	Оскâржам,	Оскâржим.
Олŷжим,	Послŷжам, Послугŷјем,	Послŷжим, Зас.
Омáжим, Леш.	Усмâжам,	Усмáжим.
Онижйм,	Насни̂жам,	Насниж̂им.
Орожйм се, Лéш.	Усрôжам се,	Усрож̂им се.
Отрâжим,	Пострâжам,	Престрâжим.
Оуражйм,	Обсукрâжам,	Обсуражйм.
Теркóжим, Лéш:	Затеркâжам,	Отеркóжим се.
Тêржим, гýјем!,	Притéржам,	Отéржим, гýјем.
Трâжим,	Натрâжам,	Натрâжим.
Тýжим, Рýс., Лéш.	Утŷжам,	Утýжим, тýго уни̂м.
Тŷжим се,	Востужам,	Протŷжим.
Туджйм,	Оттуджâм,	Оттуджйм.
Убóжим, неуж.	Обубóжам,	Обубóжим.
Хи́жим,	Нимéчско,	Шерêжим, Вугéрско.

ЗИМ: ЖУ.

Бêрзим,	Убêржам,	Убêрзим.
Блйзим,	Приблйжам се,	Приблйзим.
Вóзим,	Вáжам, Привóзим,	Привезѐм.
Вузѝм,	Звŷжам,	Пребузйм.
Вŷзим,		Јзвŷзим.
Гáзим,	Пресгâжам,	Јзгáзим.
Гмазйм,	Возгмâжам,	Возгмазйм.
Грезйм,	Нагрéжам,	Угрезйм.
Грозйм се,	Погрâжам се,	Загрозйм.
Грузйм, Рýско,	Нагрŷжам,	Нагрузйм.
Грýзим,	Погрŷжам,	Погрŷзим.
Дерзйм,		Удерзйм, овд: се.
Језйм,	Зајêжам,	Зајезйм.
Казйм,	Окâжам, Накâжам,	Оказйм, Наказйм.

	Ла́зим, Возла́зим,	Возли́зем.
Лези̂м, Лзи̂м,	Поле̂жам,	Полези̂м, Улзи̂м.
Лози̂м се,	Ул̂жам се,	Уло̂зим се.
Мерзи̂м,	Оме̂ржам,	Омерзи̂м.
Мра́зим,	Омра́жам,	Омра́зим, Замра́зим, Намра́зим, Отмра́з.
Му̂зим, Лат.	Пому̂жам,	Пому̂зим.
Ни̂зим,	Пони̂жам,	Уни̂зим.
Нози̂м, некор.		Занози̂м.
Обра́зим,	Преобра̂жам,	Јзобра̂зим.
Па́зим,	Опа̂жам,	Опа́зим.
Пла́зим,	Припла̂жам,	Припла́зим.
Пользи̂м,	Припо̂лжам,	Припользи̂м.
По́лзим,	Упо̂лжам,	Напо́лзи̂м.
Пузи̂м,	Прину̂жам,	Припузи̂м.
Рази̂м, Ражам,	Ра̂жам, Зара́жам,	Порази̂м, а̂жам.
Со́лзим,	Усо̂лжам,	Усо́лзим.
Отези̂м,	Усте̂жам,	Устези̂м.
Твезе̂м,	Натве̂жам,	Натвези̂м.

Ћ И М : Ј.У.

Броћи̂м,	Превра̂јам,	Вероћи̂м.
Бући̂м, ћа́ти, и овуја́ти,	Бујам,	Возвући̂м се.
		Бу̂нем, Возбу̂нем.
Га̂ћим,	Зага̂јам,	Зага̂ћим.
Гноћи̂м,	Погна̂јам,	Погноћи̂м.
Гоћи̂м,	Зага̂јам,	Загоћи̂м.
Двоћи̂м,	Воздва̂јам,	Воздвоћа̂м.
Доћи̂м,	Прида̂јам,	Придоћи̂м.
Зноћи̂м,	Узна̂јам,	Узноћи̂м.
Клећи̂м,	Прикле̂јам,	Приклећи̂м.
Коћи̂м,	Ука̂јам,	Укоћи̂м.

Кра́ьим,	Окра̂јам,	Окра́ьам.
Кроьи̂м, кра̂јам,	Кра̂јам,	Покроьи̂м, покра́јам
Лоьи̂м,	Пола̂јам,	Полоьи̂м.
Поьи̂м,	Напа̂јам,	Напоьи̂м.
Поьи̂м,	Опа̂јам,	Опоьи̂м.
Поко́ьим,	Упока̂јам,	Упоко́ьим.
Рои̂м се,	Овра̂јам се,	Овроьи̂м се.
Своьи̂м,	Поска̂јам,	Поскоьи̂м.
Отроьи̂м,	Устра́јам,	Устроьи̂м.
Таьи̂м,	Прита̂јам,	Утаьи̂м.
Троьи̂м,	Растра́јам,	Растроьи̂м.
Туьи̂м, Хер.	Отту̂јам,	Оттуьи̂м, тудьи̂м.

ЛИМ : ЛЬУ.

Би̂лим,	Поби̂льам,	Поби̂лим.
Билии̂м се,	Зави̂льам се,	Завили̂м се.
Боли̂м,	Поводьа̂јем,	Заволи̂м, Превесли̂м.
Бо́льим,	Пова̂льам,	Пово̂льим.
Вали̂м,	Ва̂льам, Разва̂.	Овали̂м, Возв., Пров.
Вели̂м,	Вели̂вам, Пов.	Повели̂м.
Ве́лим, Ру́ск.	Уве̂льам,	Уве́лим.
Весели̂м,	Возвесе̂льам,	Овесели̂м.
Во́лим,		Уво́лим.
Во́льим, неуж.	Возва̂льам,	Изво́льим.
Ву̂тлим,	Пребу̂тльам,	Преву̂тлам.
Го̂рлим, некор.	Овге̂рльам,	Овге́рлим.
Голи̂м,	Овга̂льам,	Овголи̂м.
Гу̂льим,	Овгу̂льам,	Овгу̂льим.
Дальи̂м,	Прода́льам,	Продальи̂м.
Девели̂м,	Удеве̂льам,	Удевели̂м.
Дили̂м,	Разди̂льам,	Предили̂м.
Дльи̂м,	Проли̂льам,	Про́дльи̂м.
Доли̂м, ѣје́м,	Ода̂льам,	Одоли̂м.
	Одоликам,	Одольуем.

Дрехлӣм, некор.	Удрѐхљам,	Удрехлӣм.
Добровољим,	Удобровāљам,	Удобровољам.
Жáлим се,	Разжâљам,	Разжáлим се.
Жељӣм,	Вожжѐљам,	Возжељӣм.
Жељӣјем,	Возжељӣвам,	Возжељӣјем.
Жу̑љим,	Обжу̑љам,	Обжу̑љим.
Зловољим,	Озловāљам,	Узловољим.
Калӣм,	Кāљам,	Закалӣм.
Келӣм,	Прокѐљам,	Окељӣм.
Киселӣм,	Обкиселам,	Обкиселӣм.
Колӣм,	Накâљам,	Наколӣм.
Кољӣм,	Кâлам,	Разкољӣм.
Крâљим, у̑јем,	Обкрâлам,	Обкраљу̑јем.
Крамолӣм се,	Окрамâљам се,	Окрамолӣм се.
Крӣлим, љим се,	Разкрӣљам се,	Разкрӣљим се.
Мáлим,	Умâљам,	Умáлим.
Мáслим,	Помâсљам,	Помáслим.
Меглӣм се,	Замѐгљам се,	Замеглӣм се.
Медлӣм,	Умѐдљам,	Умедлӣм.
Мӣлим, неуж.	Умӣљам се,	Омӣлим се.
Мӣлим, Леш.	Омӣљам,	Омӣлим.
Мӣслим,	Промӣшљам,	Промӣслим.
Мо́лим,	Умâљам,	Умо̑лим.
Му̑лим,	Заму̑љам,	Заму̑лим.
Му̑љим,	Пому̑љам,	Пому̑љим, плахоум.
Нâслим се,	Пренâгљам,	Унâглим.
Небо́љим,	Обнебâљам,	Обнебо́љим.
Овлӣм,	Ізо̑вљам,	Ізовлӣм.
Окру̑глим,	Ізокру̑гљам,	Ізокру̑глим.
Охо́лим се,	Взохо̑љам се,	Взохо́лим се.
Пâлим,	Возпâљам,	Опâлим.
Пепелӣм,	Упепѐљам,	Упепелӣм.
Печâлим се,	Возпечâљам се,	Попечâлим се.
Прâсолим,	Опрасâљам,	Опрáсолим.
Рáлим,	Порâљам,	Порáлим.

Оа́лим,	Наса̂льам,	Наса́лим.
Овитли̂м, неуж.	Просви̂тальам,	
Овитла̂м,		Просвитла̂м.
Осли̂м се,	Несе̂льам се,	Насели́м.
Ои́лим, уjем,	Поси̂льам,	Поси́лим.
Ока́лим,	Оска́льам,	Оска́лим.
Око̂вльим,	Оска́вльам,	Оско̂вльим.
Оми́лим се,	Осми̂льам се,	Осми́лим се.
Омоли̂м,	Посма̂льам,	Посмоли̂м.
Ооли̂м,	Прска̂льам,	Осоли̂м.
Оули̂м,	Пресу̂льам,	Посули̂м.
Та̂лим,	Разта̂льам,	Разта́лим.
Ти̂лим се,	Ути̂льам се,	Ути̂лим се.
Тли̂м,	Jзтла́кам,	Jзтли̂м.
Толи̂м,	Ута̂льам,	Утоли̂м.
Топли̂м,	Зата̂пльам,	Отопли̂м се.
		Не топи̂м.
Тру̂хлим се,	Отрухльам се,	Отру̂хлим се.
Ту̂льим,	Ту̂льам се, ст.	Поту̂льим се.
Уви́лим,	Jзуви̂льам,	Jзуви́лим.
Хва̂лим,	Возхва̂льам,	Ухва̂лим.
Хе́рлим,	Ухе̂рльам се,	Ухе́рлим.
Хи̂лим,	Нахи̂льам,	Похи̂лим.
Хмельи̂м,	Похме́льам,	Похмельи̂м.
Ху̂лим,	Поху̂льам,	Похули̂м.
Цви̂льам,	Разцви̂льам;	Разцви̂льим.
Ци̂лим;	Заци̂льам,	Заци̂лим.
Ша̂лим се,	Окша̂льам,	Окша̂льим.
Шевели̂м се,	Возшеве̂льам,	Пошевели̂м се.
Шу̂плим,	Jзшу̂пльам,	Jзшу̂плим.
Шщели̂м се,	Расшще̂льам се,	Разшщели̂м се.

МИМ: МЛЬУ.

Гермни̂м,	Погермльа́jем,	Возгерми̂м.
Глумим се,	Проглу̂мльим се,	Проглумим се.

Големи̂м,	Уголе̂мљам,	Уголеми̂м.
Гоми̂м,	Возга̂мљам,	Загоми̂м, плахоу̂мно.
Громи̂м,	Погра̂мљам,	Погроми̂м.
Ди́мим,	Зади̂мљам,	Зади́мим.
Дра́мим,	Воздра̂мљам,	Продра́мим.
Зи̂мим,	Нази̂мљам,	Нази̂мим.
Ке̂рмим,	Возке́рмљам,	Преке́рмим, Ко̂рмим.
Лакоми̂м се,	Пола́камљам се,	Полакоми̂м се.
Ло́мим,	Ла̂мам, ла̂мљем,	Уло́мим, Разло́мим
Ма̂мим,	Возма̂мљам,	Возма̂мим.
Ни̂мим, неуж.	Зани̂мљам,	Зани̂мим.
Питоми̂м,	Упита̂мљам,	Упитоми̂м.
Пре́мим,	Упре̂мљам,	Упре́мим.
Разуми̂м,	Уразу̂мљам,	Уразуми̂м.
Окоми̂м,	Возска̂мљам,	Оскоми̂м се.
Окроми̂м,	Оскра̂мљам,	Оскроми̂м.
Ола́мам,	Насла̂мљам,	Насла́мим.
Ора̂мим се,	Посра̂мљам,	Погра̂мим.
Отермим се,	Устремљам се,	Устерми̂м се.
Оу́термим, шкор.	Засуте̂рмљам,	Возсу́термим.
Такми̂м, Токми̂м,	Притакми̂вам,	Отакми̂м се.
Те́мим, тамају, Рус.	Возте̂мљам,	Возте́мим.
Тми̂м се, Темљу се,	Затми̂вам се,	Затми̂м се.
То́мим,	Ута̂мљам,	Уто́мим, То́лмим, Лехом Шипие.
Ха̂мим,	Преха̂мљам се.	Заха̂мим.
Хроми̂м,	Охра̂мљам,	Охроми̂м.
Чами̂т,	Почамља́јет,	Зачами̂т.
Шуми̂м,	Возшу̂мљам,	Прошуми̂м.

НИМ: НЬУ.

Бла̂зним,	Оовла̂жњам,	Оовла̂зним.
Бра̂ним,	Возбра̂њам,	Овра̂ним.

Бримени̂м,	Обриме́ньам,	Обримени̂м.
Бу̂бњим, нам,	Побубњу́јем,	Забу̂бњим.
Васни̂м, Ле́ш.	Возва́сњам,	Возвасни̂м.
Вини̂м,	Обви̂њам,	Обвини̂м, Прос.
	Повину́јем се,	Пови̂нем се,
		Повини̂м се.
Водени̂м, Водни̂м,	Поводе̂њам,	Поводени̂м.
Воље̂ним, Ле́ш.	Уво̂љњам,	Уво̂љним.
Во́лим се,	Возво̂љњам се,	Возво́љним се.
Гадни̂м,	Ога̂ђњам,	Огадни̂м.
Гла̂дним,	Јзгла̂ђњам,	Јзгла̂дним.
Годни̂м се,	Уга̂ђњам се,	Угодни̂м се.
Го́ним,	Га́њам, Прогањам, Прого́ним,	Проженѐм.
Грозни̂м се,	Возгро̂жњам се,	Возгрозни̂м се.
Дити́ним,		Здити́ним.
Дни̂м,	Задни̂вам,	Задни̂м.
Дни̂т се,	Продинива́јет се,	Продни̂т се, Зад.
Же́ним,	Оже̂њам,	Оже́ним.
Зако́ним, неуж.	Узака̂њам,	Узако́ним.
Зво̀ни̂м,	Позва̂њам,	Зазвони̂м.
Зелени̂м се,	Возеле́њам се,	Возелени̂м се.
Јасни̂м се,	Објасњам,	Возјасни̂м се.
Једини̂м,	Соједи̂њам,	Соједи̂ним, Ује.
Једрени̂м,	Ујдре̂њам,	Ујдрени̂м.
Казни̂м,	Ока̂жњам,	Оказни̂м.
Камени̂м се,	Окаме̂њам се,	Окамени̂м се.
Клони̂м, Кло́ним,	Кла̂њам се,	Поклони̂м се, о́ним се.
Копни̂м, ни́јем.	Окопни̂вам,	Окопни̂м, ни́јем.
Корени̂м се,	Закоре̂њам се,	Закорени̂м се.
Косни̂м се,	Зака̂шњам,	Закосни̂м.
Кручи́ним,	Разкручи̂њам,	Покручи́ним.
Лагодни̂м,	Улага̂ђњам,	Улагодни̂м.
Ледени̂м,	Уледе̂њам,	Уледени̂м.
Ли̂ним се,	Ли̂њам се,	Ули̂ним се.
Мани̂м,	Обма̂њам,	Обмани̂м

Медвени̂м,	Помедвê̂ньам,	Умедвени̂м.
Ме́ньим, ê̂ньшим,	Уме̂ньам,	Уме́ньим.
Ми̂сним се,	Поми̂нам се.	
Ми̂ним,	Нами̂ньам,	Нами̂ним.
Мле̂дним,	Умле̂дньам,	Умле̂дним.
Мни̂м,	Мни̂кам,	Возмни̂м.
	Ми̂ньам, Премин.	Мни̂м, Премни̂м.
Певни̂м, Ле́ш.	Упе̂кньам,	Упекни̂м.
Пи́ним се,	Запи̂ньам се,	Возпи́ним се.
Пишни̂м се, Ле́ш.	Опи̂шньам се,	Опишни̂м се.
Пламени̂м се,	Упламе̂ньам се,	Упламени̂м се.
Пла̂ним, се,	Возпла̂ньам се,	Опла̂ним се.
Плини̂м,	Пли̂ньам,	Оплини̂м.
Пога́ним,	Запога̂ньам,	Опога́ним.
Поздни̂м се,	Запо̂здньам се,	Запоздни̂м се.
Пола̂дим, тоже,	Пола̂дньам,	Препола̂дним.
Пла́дним,	а не Пла́ндим.	
Оу̂мньим се,	Возсумньам се,	Возсу̂мньим се.
	Осу̂мньам се,	Осу̂мньим се.
	Поусумньам се.	Поусу̂мньим се.
	Подсумньам се,	Подсумньим се.

---

* От Мни̂м и́дет возмни̂м, помни̂м, премни̂м се, возмни̂вам, помни̂вам, премни̂вам се, сумни̂м се, сумни̂кам се. А от јме̂н по̂мнья, су̂мнья и́дет по̂мньим, су̂мньим се. Поми̂нам, возпоми̂нам, запоми̂нам, јзпоми̂нам, напоми̂нам, споми̂нам, припоми̂нам, упоми̂нам се. Поми́нок и помина̂нје, возпоми̂нок, возпомина̂нје, запоми́нок, запомина̂нје и оста̂лно. Поме̂нем, возпоме̂нем, запоме̂нем, јзпоме̂нем, напоме̂нем, и оста̂лно, или возпо̂мньим, запо̂мньим, јзпо̂мньим, напо̂мньим, опо̂мньим, припо̂мньим, спомньим, упо̂мньим се.

По́лним ,	Напо̂лньам ,	Напо́лним.
По̂мньим ,	Возпо̂мньам,	Возпо̂мньим.
	Возпоми̂нлам,	Возпоме̂нем.
Пра̂зним ,	Јзпра̂жньам ,	Јзпра̂зним.
Приjазни̂м се ,	Оприjа̂жньам се ,	Оприjазни̂м се.
Простра́ним ,	Разпростра̂ньам ,	Разпростра́ним.
Разни̂м се ,	Пора̂зньам се ,	Поразни̂м се.
Ра́ним ,	Подра̂ньам ,	Подра́ним.
	Овра́ньам ,	Ра́ним , Јзра́ним.
Ребни̂м се, неуж.	Возре̂кньам се ,	Возребни̂м се.
Ромони̂м ,	Пороміа̂ньам ,	Возромони̂м.
Рони̂м ,	Пора̂ньам ,	Урони̂м.
Ружни̂м се ,	Зарумéньам се ,	Зарумени̂м се.
Са̂дним ,	Оса̂дньам ,	Оса̂дним.
Ски́ним се , некор.	Оски́ньам се ,	Оски́ним се.
Сини̂м ,	Оси́ньам ,	Осини̂м.
Си̂ньим ,	Оси̂ньам ,	Оси̂ньим
Си̂ним ,	Овсі̂ньам ,	Овсини̂м , Овсі̂нем, от сиjа̂м.
Скве́рним ,	Оскве́рньам ,	Оскве̂рним
Сли́ним ,	Насли́ньам ,	Насли́ним.
Слони̂м ,	Насла̂ньам ,	Наслони̂м.
Слимени̂м ,	Послиме́ньам ,	Послимени̂м.
Сни̂т се ,	Присникâjет се ,	Присни̂т се.
Ста́ним ,	Наста̂ньам ,	Наста̂ним.
Стра̂ним се , неуж.	Устра̂ньам се ,	Устра̂ним се.
Студени̂м ,	Настуде́ньам ,	Настудени̂м.
Су̂мньам се ,	Возсу̂мньам се ,	Посу̂мньим.
Темни̂м ,	Поте́мньам ,	Потемни̂м.
Тескни̂м ,	некори́стно.	
Тисним ,	Оти̂шньам ,	Отисним.
Три̂зним се ,	Утри̂жньам се ,	Утри̂зрим се.
Холова́ньим .	плахоу́мно.	
Хи̂ним ,	Прехи̂ньам ,	Прехи̂ним.
Хра́ним ,	Охра́ньам ,	Охра̂ним.
Цини̂м .	Прецы̂ньам ,	Прецним.

	Оцкнйкам се,	Оцкиним се, плахоумно.
Черльеним,	Почерльеньам,	Почерльеним.
Чиним,	Начиньам,	Начиним.

Несний: мнѣ јест невидомо, от какова начала јдет ова рич: от скиним илити от скнем.

Пим: Пльv.

Бапим, Бовим,		Возбапим, Возбоп.
Глупим, неуж.	Оглупльам,	Оглупим.
(Драпльем)		Удрапим.
Капим,	Накапльам,	Накапим.
Ккапим се, Леш.	некор.	
Керпим, Керпам,	Покерпујем,	Закерпам.
Кипим,	Возкипльам,	Возкипим.
Клапим,	Поклапльам,	Поклапим.
Клопим,	Заклипам,	Заклопим.
Копим, некор.	Гледи, Купим.	
Копим,	Јзкапльам,	Јзкопим.
Крипим,	Покрипльам,	Покрипим.
Кропим,	Пскрипльам,	Покрипим.
Крупим,	Покрупльам,	Окрупим.
Купим,	Оовкупльам,	Оовкупим.
	Покупам, Купујем,	Купим, Покупим.
	Лапам,	Лапим, Улапим, плахоум.
Липим,	Полипльам,	Полипим.
Липим,	Прилипльам,	Прилипим.
	Лупам,	Лупим, плах.
Лупим,	Овлупльам,	Овлупим.
	Ропам,	Ропим, плах.

Окрипим се,	Усверипљам се,	Усверипим се.
Оклепим, Леш.	Поскле́пљам,	Посклепим.
Окорупим се,	Поскорупљам се,	Поскорупим се
Окрипим, Окрипљем,		Закрипим.
Окупим се,	Оскупљам се,	Оскупим се.
Олипим,	Ослипљам,	Ослипим.
Отропим,	Пострапљам,	Постропим.
	Отупам, Поступам,	Отупим, Поступим.
Терпим,	Отерпљам,	Претерпим.
Топим,	Затапљам,	Утопим.
Торопим се, Рус.		Потороспим се.
Трапим,	Утрапљам,	Утрапим.
	Трупам,	Трупим, плах.
Тупим,	Затупљам,	Затупим.
	Хапам, Леш. плах,	Хапим, Ухапим.
Хлапим,	Прохлапљам,	Прохлапим.
Хлепим,	Похлепљам,	Похлепим.
Хрипим, Хрипам,	Похрипуjем,	Захрипим, Хрипим.
Хрупим,	Захрупљам,	Захрупим.
Ципим, Ципам,	Разципљам,	Разципим.
	Цупам,	Цупим, плах.
Цепим,	Зачепам,	Зачепим, плах.
Чепим,	Почепам,	Почепим, Почепим.
Черпим,	Зачерпам,	Зачерпим.
Черпам,	Зачерпуjем,	Начерпам.
Шупим,	плахоумно.	
Шщапим,	Ошщапљам,	Ошщапим.

Рим: Ру, Рју.

Бирим,	Провирам,	Jзвирим.
Бистрим,	Пребистрам,	Разбистрим.

Борим се,	Поварјам,	Поворим.
Бугарим,		Забугарим.
Бурим се,	Возбурјам се.	Збурим се.
Варим,	Варјам, Прекарјам,	Уварим.
Варим,	Предкарјам,	Предкарим.
Ведрим се,	Проведрам се,	Уведрим се.
Верим,	Уверјам,	Уверим, Пов.
Вечерит се,	Звечерјет се,	Звечерит се.
	Прекитрам,	Пребитрим.
Вихрим,	Провихрам,	Провихрим.
Владарим,		Докладарим.
	Внутрам се,	Внутрим се.
Вторим, нуж.	Повтарјам,	Повторим.
Говорим,	Преговарјам се, рам,	Преговорим.
Горим,	Догарјам, рам,	Возгорим се.
Господарим,	Огосподарјам,	Огосподарим.
Дарим,	Овдарјам,	Надарим.
Дворим,	Подварјам,	Подверим.
Добрим,	Одаврам,	Одоврим.
Дурим, рујем,	Овдурјам,	Одурим, Здурим, Здурујем.
Жарим,	Разжарјам,	Ужарим.
Жуверим,	Пожуверјам,	Возжуверим.
Журит се,	Дожурјајет се,	Возжурит се.
Зорит се,	Воззарјајет се,	Узорило се јест.
Зрим,	Воззирам,	Позрим.
Јадрим се,	Ујадрам се,	Ујадрим се.
Јарим се,	Разјарјам се,	Возјарим се.
Јскрим се,	Взискрам се,	Взискрим се.
Корим,	Укарјам,	Укорим
Корим се,	Окарјам се,	Окорим се.
Корчмарим,		Прекорчмарим.
Кракорим,		
Курим,	Прекурјам,	Возкурим се.
Лихварим,	Нимищина,	
Марим,	Занемарјам,	Занемарим.

Месâрим,		Размесâрим.
Ми́рим, Ме́рим,	Рàзми́рам,	Разми́рим.
Ми́рим, неуж.	Замûрам,	Зами́рим.
Мирûм,	Поми́рјам, се,	Поми́рим се.
Мита́рим се,		Премитâрим се.
Модрûм,	Пома́драм,	Помодрûм.
Морûм,	Ума́рјам,	Уморûм.
Мŷдрим, неуж.	Умŷдрам,	Умŷдрим.
Нурûм,	Пренŷрјам,	Пренурûм.
	Раза́рјам,	Разорûм.
Острûм,	Зао́страм,	Заострûм.
Па́рим,	Запâрјам,	Запа́рим.
Парûм, некор.	Отпâрјам,	Отпарûм.
Патрûм, Леш. нек.	Опâтрам,	Опатрûм.
Пепрûм,	Опе́прам,	Опепрûм.
Перûм,	Опêрјам,	Оперûм.
Пестрûм,	Упêстрам,	Упестрûм.
Позо́рим,	Опозâрјам,	Опозо́рим.
Поко́рим се,	Упокâрајм се.	Упоко́рим се.
Порûм, Пâрам,	Разпарŷјем,	Разпорûм.
Прикрûм се, Ле́ш. нек.		
Прûм се,	Препûрам се,	Препрûм, Попрûм.
Скарûм се,	Поскâрјам се,	Поскâрим се.
Свûрим,	Поскûрјам,	Заскûрим.
Сûрим,	Посûрјам,	Посûрим.
Си́рим се,	Сосûрјам се,	Уси́рим се.
Скба́рим, Ле́ш. некор.		
Скорûм,	Поскâрјам,	Поскорûм.
Смотрûм,	Просмâтрам,	Осмотрûм.
Со́рûм,	Оса́рјам се,	Осо́рим се.
Сорûм језŷ, Гре́ччина,	Сметûм.	
Спо́рим,	Оспâрјам,	Оспо́рим.
Спо́рим се,	Спорŷјем се,	Поспо́рим се.
Спорûм се,	Поспâрјам се,	Поспорûм се.
Сребрûм,	Посрêбрам,	Посребрûм.
Ста́рим се,	Постâрјам се,	Поста́рим се.

Творим,	Откарјам, Оотв.	Отворим, Ооткорим.
Товаоим,	Овтоварјам,	Овтоварим.
	Ударјам (Удирам).	Ударим, Удерим.
Хитрим, рујем,	Ухитрам се,	Ухитрим се.
Храврим се,	Ухравром се.	Ухраврим се.
Хуторим,	Палхоумно,	
Царим, Латинско,	Овцарјам,	Овцарим.
Цирим се,	Овцирам се.	Оцирим се.
Цурим,	Прецурјам,	Јзцурим.
Чепирим се,	Разчепирјам се,	Разчепирим се.
Четкерим,	Разчеткерјам,	Разчеткерим.
Шарим,	Пошарјам,	Пошарим, реци Пестрим.
Шемерим се,	Пошемерјам се,	Пошемерим се, реци Шекелим се.
Ширим.	Разширјам.	Разширим.
	Ушщједрам се,	Ушщедрим се.

Оим: Шу.

Бисим,	Возбишам,	Возбисим.
	Боросам,	Бросим, проста ричь.
Брусим,	Јзбрушам,	Наврусим.
Висим,	Вишам, Овишам,	Обисим.
Висим,	Возвишам,	Возвисим.
Гасим.	Угашам,	Угасим.
Гласим,	Возглашам,	Возгласим.
Гньусим,	Огноушам,	Огньусим.
Дусим се,	Раздушам,	Подусим.
Жасим се, неуж	Жасам се, Ужасам се,	Ужасим се, Ужаснем се,
Квасим,	Заквашам,	Заквасим
Кльусим, Клоусам.	Прикльусам,	Прикльусим.
Косим,	Накашам,	Накосим.

Красим,	Украшам,	Украсим.
	Возкрешам,	Возкресим.
Кресим,	Разкришам,	Разкрисим.
Кусим, Кушам,	Јзкушам,	Покусим, Окусим.
Кусам, Кушем,		Покушам, Покушем
Кудесим, плахоумно,		
Мерсим,	Омершам,	Омерсим, Пом.
Мисим, Мишам,	Замишам,	Замишам.
Носим,	Нашам, Понашам,	Вознесем.
	Возносим,	
Поносим,	Опонашам,	Опоносим.
Просим, Прашам,	Запрашам,	Возпросим.
Прусим,		Допрусим.
Псим се,	Оопсивам се,	Оопсим се.
Росим,	Нарашам,	Наросим.
Русим,	Порушам,	Порусим.
Терсим се,	Почершам се,	Потерсим се.
Трусим,	Разтрушам,	Разтрусам.

Тим: Щу.

Баламутим,		Збаламутим, припроста річ.
Блатим,	Увлащам,	Увлатим.
Богатим,	Овогащам,	Овогатим.
Братим се,	Повращам се,	Побратим се.
Вертим,	Вращам,	Вратим.
	Обращам,	Обратим.
Виноватим,	Повиноващам,	Повиноватим, рецп: Виним.
Властим,	Повлашщам,	Повластим.
	Возпещам,	Возпетим.

Вистӣм ,	Оввӣщам ,	Оввистӣм.
Га̂тӣм ,	Зага̂щам ,	Загатӣм.
Голтӣм ,	Го̂лтам , Пого̂лтам ,	Поголтӣм , Го̂лнем , Пого̂лнем.
Гостӣм ,	Разга̂щам се ,	Разгостӣм се , Угостӣм.
Грꙋстӣт се ,	Дозгрущáјет се ,	Возгрустит се ,
Густӣм ,	Згу̂щам ,	Згустӣм.
Жалостӣм ,	Обжало̂щам ,	Ужалостӣм.
Жестӣм ,	Обже̂щам ,	Обжестӣм.
Жо̂лтим ,	Пожо̂лщам ,	Пожо̂лтим.
Златӣм ,	Позла̂щам ,	Позлатӣм.
Јéтим се ,	Зӣщам се ,	Зиéтим се.
Керстӣм ,	Оке̂рщам ,	Окерстӣм.
Кѝтим ,	Накѝщам ,	Накѝтим.
Кла̂тим се ,	Закла̂щам се ,	Прокла̂тим се.
Кмéтим ,	Покме̂щам ,	Покмéтим.
Кньастӣм ,	Окньа̂щам ,	Окньастӣм.
Копчӣм , Лéш.	Зако̂пщам ,	Закопчӣм.
Корѝстам ,	Накорѝщам ,	Накорѝстим.
Котӣм ,	Ка̂там , Ка̂щам ,	Покотӣм , Пока̂там.
Котӣм се ,	Ока̂щам се ,	Окотӣм се.
Кра̂тим ,	Возкра̂щам ,	Возкратӣм.
Кратӣм ,	Окра̂щам ,	Ократӣм.
Крестӣм ,	Кре̂щам ,	Окрестӣм.
Кротӣм ,	Укра̂щам ,	Укротӣм.
Кру̂тим ,	Окру̂щам ,	Окру̂тим.
Леготӣм ,		Улеготӣм.
Лестӣм ,	Прелéщам ,	Прелестӣм.
Летӣм ,	Лѝтам , Отлѝтам ,	Пролетӣм.
Лехко̂тим ,		Јзлехкóтим.
Льу̂тим се ,	Возльу̂щам се ,	Возльу̂тим се.
	Ла̂там се ,	Лотӣм , Улотӣм.
Мастӣм ,	Пома̂щам ,	Помастӣм.
Местӣм се ,	Поме̂щам се ,	Поместӣм се.

Ми̑тим,	Примѝщам,	Поми̑тим, Помѣтим.
Мѣ́тим,	Примѣ̑щам,	
Ми̑тим,	Подми̑щам,	Подми̑тим.
Ми́стим,	Нами̑шщам,	Надоми́стим.
Мла̂тим,	Намла̂щам,	Промла̂тим.
Мости̑м,	Помо̂шщам,	Примости̑м.
Мри̂стим се.		
Му̑тим,	Возму̑щам,	Возму̑тим.
Ни̑тим,	Возни̑щам,	Возни̑тим.
	По Опѣ̑щам,	По Опѣ̑тим.
Ости̑м,	Ово̂шщам,	Окости̑м.
	При Охо̂щам,	При Охо́тим.
Пако́стим,	Некори́стно,	Непра́вилно.
Па́метим,	Возпа́метујем,	Возпаметим, Па́метја. Леш. зло́.
Пе́ртим се,	Опе́рщам,	Опе́ртим.
	Упѣ̑шщам,	Упети́м.
Печа́тим,	Запеча̂щам,	Запеча́тим.
Пла̂тим,	Опла̂щам,	Опла̂тим.
(Ру́ски, плати̑м обстојно),	Пла̂щам. Попл.	Плати̑м, Поплати̑м.
		Оплемени́тим.
Племени́тим,		Опо́ртим.
По́ртим. Ру́ско,	Опо́рщам,	Запо́стим.
По́стим се,	Запо̂шщам.	Нимшщи́на.
		Опоти̑м се.
Поти̑м се,	Запо̂щам се,	Препра́тим.
Пра́тим,	Препра̂щам се,	Прости̑м.
	Пра̂шщам, Опра̂.	Опрости̑м.
Прити̑м,	Запри̑щам,	Заприти̑м.
	Пу̑шщам, Опуш.	Пусти̑м, Опустим
Пу̑стим,	Опу̑шщам,	Опу̑стим.
Пу́тим, Пу́там,	Опу̑там,	Опу́тим, Опу́там.
Пу̑тим,	Напу̑там,	Напу̑тим.
Расти̑м,	Ура̂шщам, Возра̂щам се,	Урасти̑м.
Ра́тим се,		Зара́тим се.
Роти̑м се,	Ра̂щам се,	Зароти́м се.

Руготи̂м,		Обруготи̂м.
	Зару̂щам,	Ру́тим.
		Зару́тим, Леш. некор.
Свасти̂м,	Посва̂сщам,	Посвасти́м.
Сва́тим се,	Посва̂щам се,	Посва̂тим се.
Свети́м,	Посве̂щам,	Посвети́м.
Ски̂тим,	Проски̂щам.	Проски̂тим.
Си́тим, Се̂тим,	Поси̂щам,	Поси̂тим.
Си̂тим,	Преси̂щам,	Преси̂тим.
Си́тим,	Наси̂щам,	Наси́тим.
Сласти̂м,	Усла̂щам,	Усласти̂м.
Смети̂м,	Засме̂щам,	Засмети́м.
Срамоти̂м,	Осрамо̂щам,	Осрамоти̂м.
	Ври́щам : иначе Ври́там,	Врити́м : иначе Вритѐм, Вретѐм.
Станови́тим,	Станови̂щам,	Станови́тим.
Страсти̂м,	Остра̂сщам,	Острасти̂м.
	Вре̂щам. Зло̀,	Вре̂тим, Зло̀.
	Оузпе̂щам,	Оузпе̂тим.
Тегати́м,	Обтего̂щам,	Обтегоṫи̂м.
То̂лстим,	Уто̂лсщам,	Уто̂лстим.
Тра́тим,	Утра̂щам,,	Утра́тим.
Устим,	Нау̂шщам,	Нау́стим.
	Хва́там,	Хва́тим, Ухва́тим.
	Хва̂там, Захви̂.	Хви́тим, Ухви́тим.
	Хи́там Прехи̂там,	Хи́тим, Прехи́тим.
Хити̂м,	Прехи̂щам се,	Прехити́м се.
Хласти̂м,	Похла̂щам,	Похласти̂м.
Хо̂щу̀,	Возхоти̂вам,	Возхощу̀.
Ху́стим,	Поху́сщам,	Поху́стим, плахоум.
Части̂м,	Уча̂сщам,	Участи̂м.
Чверети̂м,	Учве̂рсщам,	Учверсти̂м.
Черти́м,	Оче̂рщам,	Очерти̂м.
Чести̂м,	Уче̂сщам,	Учести̂м.
Чи́стим,	Очи̂шщам,	Очи́стим.
Чти̂м,	Почти̂вам,	Почти̂м.

Шу́тим,	Обшу̂штам,	Обшу́тим.
Шће́тим,	Ошће̂штам,	Ошће́тим.
Шћи́тим,	Зашћи̂штам,	Зашћи́тим.
Шту́тим,	Ошту́штам,	Ошту̂тим.

Чим: Чу.

Ба̂чим, Леш., некор.	Преба̂чам.	Оба̂чим.
Безпечи́м, Ле́ш.	Убезпе̂чам,	Убезпечи̂м.
Бу́чим,	Возбу̂чам,	Возбу́чим, Побу́чим се.
Бели́чим,	Возбели̂чам, а́ји, а не́ Белича́ју,	Возбели́чим.
Бла̂чим,	Бла̂чим, Завла̂чим,	Завла̂чим.
Бра̂чим,	Избра̂чам,	Јзбра̂чим.
Горчи̂м,	Ога̂рчам,	Огорчи̂м.
Две́чим,	Предке̂чам,	Предве̂чим.
Двоја̂чим,	Раздвоја̂чам,	Раздвоја̂чим.
Жесточи̂м,	Ужесто̂чам,	Ужесточи̂м.
Жидчи̂м,	Ужи̂дчам,	Ужидчи̂м.
Жи́чим, Леш.	Пожи̂чам,	Пожи́чим.
Жолчи̂м,	Обжо̂лчам,	Обжолчи́м.
Зна̂чим, Ле́ш	Озна̂чам,	Озна̂чим.
Зра̂чим,	Озра́чам,	Озра̂чим.
Ја̂чим,	Уја̂чам,	Уја̂чим.
Једна̂чим,	Поједна́чам,	Поједна́чим.
Јначи̂м,	Пренна̂чам,	Пренна̂чим.
Кка́чим,	Закба̂чам,	Закба̂чим.
Ке́рчим се,	Оке̂рчам се,	Оке́рчим се.
Ке̂рчим,	Јзке́рчам,	Јзке́рчим.
Кљу̂чим,	Закљу̂чам,	Окљу̂чим.
Кока̂чим,		Окова̂чим.
Кончи̂м, Кончити́,	Ле́шко.	

Кончи̂м, Конча́ти,		Гледи́, Ча́ти.
пра́во.	Кора̂цам, а̂чам,	Кора̂чим, Прекора̂чим.
	Закру̂чам,	Закру̂чим, плах.
Кру̂чим, неуж.	Прику̂чам,	Праку̂чим, плах.
Ку̂чим, неуж.	Доку̂чам,	Докучим.
Ку̂чим, толчѐм,		Припро́сто.
	Овле̂гчам,	Овлегчи̂м.
Легчи̂м,	Обли̂чам,	Овли̂чим.
Ли́чим,	Јзли̂чам,	Јзли̂чим.
	Разлу̂чам,	Разлу̂чим.
Лу̂чим,	Лу̂чам се, Улу̂чам,	Лу̂чим се, Улу̂чим.
	Залу̂чам,	Залу̂чим.
	Полу̂чам се,	Полу̂чим се. е
		Лу̂чи поста́јм.
Мекчи̂м,	Уме̂кчам,	Умекчи̂м.
Мелчи̂м,	Уме̂лчам,	Умелчи̂м.
Мла̂чим,	Размла̂чам,	Размла̂чим.
Мли̂чим се,	Замли̂чам се,	Замли̂чим.
Мо́чим,	Ма̂кам. Ма̂чем,	Намо́чим.
	Нама̂кам, а̂чем,	Умо́чим.
Мра̂чам,	Помра̂чам,	Помра̂чим.
Му̂чим,	Заму̂чам,	Заму̂чим.
Му̂чим се.	Уму̂чам,	Уму̂чим.
Овластни̂чим,		Доовластни̂чим.
Овлачим се,	Пообла̂чам се,	Пооблачи̂м се.
Она̂чим, Леш.	Гледи́ Оно́дим,	
Опа̂чим,	Преопа̂чам,	Јзопа̂чим.
Полчи̂м се, некор.	Опо̂лчам се,	Ополчи̂м се.
	Зо̂чам се,	Зочи̂м се.
Па̂чим,	Запа̂чам,	Запа̂чим.
		Јзпа̂чим.
Пи́кам,	Пи̂кам, Запи̂кам,	Пи̂чим, Пи̂кнем.
	Запику́јем,	
При̂чим,	При̂чам се,	Запри̂чим.
При̂чам се,	Запри̂чам,	Јзпри̂чам се.
Проводни̂чим.		

Проро́чим,		Чу́лисмо
Про́чим кому́,	Про̂чам,	Возпро̂чам.
Ра̂чим се,	Ура̂чам се,	Ура̂чит ми се.
Ручи̂м се,	Ру̂чам се, Пору̂чам се,	Поручи̂м се.
	Ури̂дчам,	Уридчим.
Овидочи̂м,	Освидо̂чам,	Освидочи̂м.
Ока̂кам, чем,	Ока̂кам, Ока̂чем,	Око́чим.
	Доскаку́јем,	Доско́чим.
	Доска̂чем,	Доска̂чем.
Оро́чим,	Отро̂чам,	Отро́чим.
Отрочи̂м,	Настро́чам,	Настрочи̂м.
Тежчи̂м,	Овте̂жчам,	Овтежчи̂м.
Терпчи̂м,	Оте̂рпчам,	Отерпчи̂м.
Тла̂чим,	Оттла̂чам се,	Оттла̂чим се.
Тла́чим,	Затла̂чам,	Затла́чим.
Толмачим, Ним.	Претолма̂чам,	Претолма́чим.
Тончи̂м,	Ута̂нчам,	Утончи̂м.
То́чим, Та́кам,	Та̂кам, Тачем,	Ното́чим.
Та̂чем,	Ната́кам, Ната́чем,	Уто́чим.
Ту̂рчим се,	Поту̂рчам се,	Поту̂рчим се.
Тучи̂м,	Уту̂чам,	Утучи̂м.
Уви̂тчим,	Јзуви̂тчам,	Јзуви̂тчим.
Уве́чим,	Јзуве̂чам,	Јзуве́чим.
Учи̂м,	Ову̂чам, Научам,	Овучи̂м, Научи̂м.

Шим: Шу.

Бо́льшим,	Пова̂льшам,	Пово̂льшим.
Бу̂хам,	Бу̂хам,	Бу́шим.
Векши̂м,	Уве̂кшам,	Увекши́м.
Верши̂м,	Заве̂ршам,	Јзверши̂м.
Ветши̂м се, Лат.	Овве̂тшам се,	Овветши̂м се.

Глушим,	Заглушам,	Оглушим
Горшим се,	Згоршам се,	Згоршим се.
Гришим,	Согришам,	Погришим, Прог.
Душим,	Задушам,	Задушим.
Кершим, Керхам,	Окершам,	Окершим, Окерхам.
Крушим, Крухам,	Окрушам,	Окрушим, Окрухам.
Липшим,	Полипшам,	Полипшим.
	Лишам се, Улишам,	Лишим се, Улишим.
Меньшим,	Уменьшам,	Уменьшим.
Мешим, Машим,	Замешам,	Замешим.
Перушим,	Заперушам,	Заперушим.
Плашим,	Поплашам,	Проплашим.
Прашим,	Напрашам,	Напрашим.
Прокшим,	Упрокшам,	Упрокшим.
		Опрокшим се.
Пустошим, Леш.	Опустошам,	Опустошим.
		Опустошим.
Пушим, Леш.	Опушам,	Опушим.
Решим,	Нарешам, ехам,	Нарешим.
Ришим,	Ришам, Отришам,	Отришим.
	Разришам,	Разришим, не разришим.
Рухам,	Рухам, Возрухам,	Рушим, Порушим.
Рушам,	Рушам, Возрушам,	Порухам, Порушам.
Слишим,	Слишати: и слишити,	Слишил.
Слишим,	Слихам, Услихам,	Услишим.
	Слишам, Услишам,	Услихам.
Слушам, Послушам,	Слушам, Послушам,	Послухнем,
		Услухам, Іслухам.
Слухам,	Послухуjем, Прислу:	Послухам, Прислухам се.
Смишим,	Усмихам, ишам,	Усмишим.
Спишим се,	Поспишам,	Поспишим.
Страшим,	Пострашам,	Пострашим.

Оуши̂м,	Пресу̂шам,	Посуши̂м.
Ти́шим,	Ути́шам,	Ути́шим.
Това́рушим се,	Вуге́рштина.	
Троши̂м,	Отра̂шам се.	Отроши̂м се.
		Отроши̂м.
Ту́шим,	Ле́шко, некористно.	

Шт и м : Шт у.

Ве́штим,	Уке̂штам,	Уве́штим.
Вишти̂м,		Укишти̂м.
Вошти̂м,	Пова̂штам,	Покошти̂м.
Ла́штам се,	Прила̂штам се.	Прила̂штим се.
Ла́скам се,	Приласку́јем се,	Прила́скам се,
Лу̂штим,	Ізлу̂штам,	Овлу̂штам,
Мошти̂м,	Возма́штам,	Умошти̂м.
Непшти̂м,	Возне̂пштам,	Понепшти̂м.
Ношти̂т се,		Заношти̂м се.
Ништи̂м,	Ізни̂штам,	Овништи̂м.
Овшти̂м се,	Прио̂бштам се,	Взобшти́м се.
Пешти̂м се, Ле́ш	Опе̂штам се,	Опешти́м се.
Пла̂штим, неуж.	Опла̂штам.	Опла̂штим, Окри́јен.
Плошти̂м се,	Разпла̂штам,	Разплашти̂м.
		Пло́ско Учини̂м.
или Плашти̂м,	Пла̀ско,	Пло́ско, Плоси́ато чини́м.
При̂штим се,	Опри̂штам се,	Ізпри̂штим се.
Вла̄чем, Ташти̂м, Ру́с.	Ізта̂штам,	Ізташти̂м, Заташ
Тешще чини̂м, Тешти̂м,	Ізте̂штам,	Ізтешти̂м.
Тошти̂м, то́же,	Ізто̂штам,	Ізтошти̂м.
Херв. Ташти̂м,	Ізта̂штам.	Ізташти̂м.

ПРОЧИНЯЛНИЈѲ РИЧИНИ.

Ијем: Ђју.

Билијем,	Обиликам,	Обилијем.
Блидијем,	Облидивам,	Провлидијем.
Богатијем,	Обогатикам,	Обогатијем.
Брадатајем,		

и от иних сицевих ричии по тому ж се творет Вножекратније, и Једнократније, како то:

Обдовијем,	Глупијем,	Горчијем.
Ветшијем, Лат.	Глушијем,	Грубијем.
Извитријем,	Гньуснијем,	Густијем.
Гердијем,	Гордијем,	Дебелијем.
Дерзијем,	Лисијем,	Пулнијем.
Дешевијем,	Лиснијем,	Пустијем.
Дивьијем,	Льутијем,	Радијем.
Должнијем,	Лошијем,	Зридчијем.
	Лудијем.	
Дражијем,	Лудим се,	Зризвијем.
Дуријем,	Мaненијем,	Оброгатијем.
Дурнијем,	Медлијем,	Руменијем.
Ѳрдријем,	Мекчијем,	Окерипијем.
Ѳрдрим се: рдѣти се. Зло.		
Ѳржавијем,	Мерзијем,	Осидијем.
Жидчијем,	Младијем,	Осиньијем.
Жолтијем,	Млахавијем,	Обсеријем.
		Обсиротијем.

Здра́вијем,	Мла́чнијем,	Отсиро́кијем.
Зелени́јем,	Модри́јем,	Ола́вијем.
Ја́ријем,	Ними́јем,	Олади́јем.
Јасни́јем,	Ништи́кјем,	Орожи́јем.
Камени́јем,	Нови́јем,	Ота́ријем.
Кваси́јем,	Овщи́јем,	Тверди́јем.
Кисели́јем,	Остри́јем,	Тежчи́јем.
Коли́јем,	Охоли́јем,	Тимни́јем
Копни́јем,	Питоми́јем,	Терпчи́јем.
Коптијем, ле́ш.	Пламени́јем,	Тешщи́јем.
Корени́јем,	Плани́јем,	Тиши́јем.
Косматијем,	Плаши́јем,	Толсти́јем.
Крипени́јем,	Пли́сникијем,	Тончи́јем.
Кротијем, тчи́јем,	Пли́шикијем.	Топли́јем.
Легчи́јем,	Потни́јем, ле́ш.	Трухли́јем.
Лини́јем, реци́:	Почти́м се,	Тупи́јем.
Убо́жијем.	Охромијем,	Сочкерсти́јем, Херба.
Хори́јем,	Овхуди́јем,	Очерстви́јем, ле́хомъ
Охравријем,	Цили́јем,	Черлени́јем.
	Зацили́јем,	Черни́јем.

Наслиду́јут јиније ричини на ѣјем: се́ јест о́бщего, а не́ почина́лного знаменова́нија.

Влади́јем, ије́ш,	Заблади́вам,	Завлади́јем.
Влади́м,	Забла́дам,	Забладим.
Вла́дам,	Завладу́јем,	Завла́дам.
Вла́днем,	Ле́шско,	Некори́стно.

Вопи́ју, не́ вопѣју: от вопим, вопи́ш, вопи́т, а не́ вопи́јеш, вопи́јет.

Гови́јем, Гове̏ју,	Загобӥвам,	Загови́јем.
Говӥм, ӥш,	Зага́бљам,	Загобӥм.
Доли́јем, неуж.	Одолӥвам,	Одоли́јем.
	Ода́љам,	Одо́лим.
Ра́дијем,	Возради́вам,	Возра́дијем.
Окуди́јем, неуж.	Оскудӥвам,	Оскуди́јем.
Уми́јем, Разуми́јем	Разуми́вам,	Уразуми́јем.
Уни́јем,	Јзуни́вам,	Јзуни́јем.

ҐИЋ

О҆во заново въ разділу д҃.

Об худи́х конҷи́нах ј҆ме́н обсто́јних.

Во вно́гих ј҆мене́х обрита́јетсе худо́, се́ јест стра́нско, јли ј҆на влудо́м скажено́ творе́није, ка́ко ти:

1. Ка, въ ричи́нних ј҆мене́х, се́ јест въ дија́нних, како то: питка, стојка, посилка, привабка, отписка. Рецы: пита́није, посла́није, привава, стоја́није, отпи́сок, и отпис, побу́дка, р. побу́да и побужде́није.

2. Ља, въ дија́нних же, како то: ку́пља, торго́бља. Рецы: торгова́није, торго́бство.

3. Изна, како то: глави́зна, р. погла́вје и глави́на; краљевши́зна, р. кра̄љевшщина, укори́зна, укоре́није.

4. Щина, говоре́щи об особа́х: како то: једна мущи́на, једна же́нщина. Рецы́: једен муж, една́ жена́, или једна мужска́ глава̀, једна женска глава̀, или особа̀.

5. Иња, от придивних, како то: горди́ња, пусти́ња, свети́ња, мило́стиња. Рецы́: возгарджа́није, возго́рда, пусти́на, свети́на, ми́лостина.

6. Ија, пресньу́сно ни́ки полујезичники из Гре́чска беле́т: ванија за ва́нство, пишади́ја за пехота̀, мужади́ја за хла́пство, људство́, охоли́ја за охо́лост, и сице̂ ј҆на ме́рзко творе́т на ија.

7. Ца, кь мужеских: премерзко во у Лехов мужска јмена твореⷮ се на Ца, кт҃: пијаница, убица, возница, державца, обраница, потварца, злочинца. Реци: пијанец, убојец, или льудоморец' возник, держікник, вранитель или вранник, потварник, злочинец. Онце доброчинец, самовладец, самодержец, и има: а не самодержца, доброчинца

Он чловѣкоубиица высть. Іоан. вь и҃ гл. Реци: Он чловикоубојец (или льудоморец) бјаше.

8. Оща и Ошща, кт҃: тежкоща, жухкоща, милошща. Реци: тежкост, жухкост, милост.

9. Иха, вь женских особиих: кт҃: Новачиха, Јваниха, волчиха. Реци: Новаковица Јвановица, волковица, и Новаковка, Јвановка, волковка, Јвановишка, волковишка.

10. Отвје, кт҃: царствје, пришествје, умортвје, величествје. Реци: царство, пришестје, умертје, величество.

11. Ие-се, Лешско окончанје: кт҃: ученје-се, сельенје-се. Реци: ученије, сельенје.

12. И вь женских: церкви, льуви, крви, свекри, корв, свекорва. Реци: церков, льубов.

13. Ини, Лешско окончанје: Господиньи, гординьи, светиньи, пустиньи. Реци: господиньа, гордина, или гордост, светина, светост, пустина. Кнегиньа, не кнегиньи.

14. Ајаь: поминајаь, дајаь, хотјаь, оставльајаь. Реци: поминајущ, дајущ, хотјащ, оставајајущ.

15. Тав: ходатав, прелагатав. Рецй: упросник, прелагатель, сопри-ратав, јеже јест добро̀.

16. Яјшнь: кисочајшнь, тишајшнь. Рецй: кисокнь, тихов, или превисокнь, претихнь, или најкишнь, најтишнь.

17. Ял: Лешско окончанје. Горав, ковав, гував. Рецй: горш-щак, ковач, гувач.

18. Ик: мужик, коньик, кральик, четверик. Рецй: Мужиф, ко-ньиц, кральиц, четвертник.

19. Чик: преводчик, звозчик, порўтчик. Рецй: преводник, звоз-ник, поручник.

20. Енок: добренок, маленок. Рецй: добрахен, мальахен.

21. Тин, Гречко окончанје: Өеебитин, Оухитин, Јзраилтин, Мос-квитин. Рецй: Өезвинец, Оушанин, Јзраьилец. Московец, и Мо-сковльанин.

22. Енко, отчено: мужиченко, батенко. Рецй: отечко, мужичко. ващко. Оинце: синко, щашко, чловичок, ичко.

23. Ишко-Ишок: дворишко, женишко, дитишки, льудишки. Рецй: дворнц, женица, дитчица, льудци.

24. Отво, от придиьвних: качество, количество, разнство, ла-комство. Рецй: каковост, куликост, разност, лакомост. Добро, ве-личство, и великост.

25. Ир: богатир, мишир, козир, колнир. Рецй: богатец, липир. ожерелје и огорлина. Добро, косир, пастир, липир.

26. Ит, вь овстојних: болокит, најмит. Реци: клатеж, или скитавец, најемник.

27. Шщик, вь Гражданских: Московшщик, Краковшщик. Реци: Московец, Краковец, и Московльанин, Краковльанин.

28. Ов превратних медольеньих гледи више.

29. Чив: појемчив, разкипчив. Реци: појемльив, разкипльив.

30. Телен, Телниь. Омотрицкиь пишет Јменителен, Родителен: Јменителниь, и много сицевих.

Али ово окончанје јест по овезјанску из Гречского утворено. Како во у Греков, от Геннитис јдет Геннитикос, тако Омотрицкиь от Родитель творит Родительниь, где би реш Родниь. Ни отньуд во у Словинцев нист слишано таково говоренје, но от Тель, обично јдет Тельев, и Тельскиь, кт: пријательев, пријательскиь, Родительев, родительскиь, не пријательен, родительен.

31. Вь нашем језику јмена придивна не стојет вь место обстојних. Ј за то, где Лехи белет: овчарньа, пекарньа, липльe би реш: овчарница, пекарница. Али вед дльа ради завзетого закона может се добро реш и пекарньа, поварньа, товарньа, коньушньа, овидньа, вечерньа, всенощньа, јутерньа: и вечерница, всенощница, јутерница. Чоловитна и чоловитньа липльe, него чоловитница. Учильньа, мильньа, бральньа, блудильньа. Сице ли дворскиь, дворечскиь, околничиь, страпчиь, ловчиь, поддјачиь, могут се сија терпит, какот и казначеь, хотја туджe, вь место дворник, околник, страпник, ловец, поддјак, казенник.

А вь мисто Лешских: подча́шинь, подска̂рвинь, поко́јобиь, рецͥ ча́шник, скарвни̂к, комо̂рник, поко̂јник, комна̂тник, по́стельник. От та́јен, рецͥ та̂јност: а та̂јна ни́како же нист сте́рпно. Вь ниједнӕ-ском пле́мену ни́која прида̂вна мо́гут стоја́т за обсто̂јна, ка́кст. кула́нко, тулико, и проч.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПОКОРЕНІЕ НИЖНЕЙ ИТАЛІИ, СИЦИЛІИ И АНГЛІИ НОРМАНСКИМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ.

I. Завоеванія, поселенія и основаніе Норманнами государствъ во Франціи, Англіи и Ирландіи мы до сихъ поръ признавали слѣдствіями странствованій Викинговъ по морямъ и ихъ войнъ съ приморскими странами. Такія поселенія Скандинавовъ въ южныхъ странахъ были началомъ новыхъ, государственныхъ переворотовъ и потрясеній, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбы многихъ государствъ, въ теченіе долгаго времени.

Въ потомствѣ основателей Нормандіи, какъ наслѣдіе предковъ, долго сохранялась жадная страсть къ путешествіямъ, любовь къ приключеніямъ и смѣлая предпріимчивость. Около 1016 года, въ то же время, когда Сѣверныя войска, подъ начальствомъ Датскаго короля, Канута Великаго, покоряли Англію, нѣсколько Нормандскихъ паломниковъ ходили помолиться Архангелу Михаилу, на святую гору Гарганъ, въ Апуліи, и въ землю Капитанату, при Адріатическомъ морѣ. Тамъ случайно находился Мелусъ, богатый и сильный человѣкъ изъ Бари, отложившійся отъ Греческаго правительства. Увидавъ этихъ красивыхъ и крѣпкихъ людей и узнавъ, что они Норманнскаго племени, извѣстнаго храбростію, онъ вступилъ съ ними въ бесѣду, разговорился о красотѣ Италіи и трусости Грековъ; онъ сказалъ, что Норманнамъ легко побѣдить ихъ и самимъ сдѣлаться великими государями, если только они захотятъ помочь ему въ завоеваніи Греческихъ владѣній въ Италіи. Всегда внимательные къ подобнымъ предложеніямъ, Норманнскіе паломники изъявили готовность, но отвѣчали, что ихъ очень мало; сначала они вернутся на родину постараются говорить своихъ къ путешествію въ Италію. [295]

---

[295] Guilielmi Appuli Historicum Poema de rebus Normannorum in Sicilia, Apulia et Calabria gestis, въ Muratorii Rerum italicarum script. V.

Въ это время, въ началѣ XI-го вѣка, различныя области южной Италіи еще признавали власть Греческихъ императоровъ. Онѣ управлялись Греческимъ намѣстникомъ съ титуломъ Катапана, [286] который жилъ въ Бари, въ Апуліи. Три герцогства, Неаполь, Гаэта и Амальфи, въ продолженіе многихъ столѣтій, также сохраняли связь съ Греческою имперіею и на словахъ признавали верховную власть ея. Напротивъ, Беневенто, Салерно и Капуа составляли независимыя княжества, которыхъ владѣльцами были Ломбардскіе князья. Сицилія находилась во власти Сарацинъ, которые покорили этотъ важный островъ въ IX-мъ вѣкѣ и оттуда грозили Италіи, гдѣ также завоевали многія мѣста. Въ этихъ странахъ происходила постоянная война между Греками и Сарацинами; съ первыми иногда воевали также Ломбардскіе князья, старавшіеся отнять у Греческихъ императоровъ Апулію и Калабрію, а иногда въ союзѣ съ ними сражались съ Сарацинами. Ни на чьей сторонѣ не было рѣшительнаго перевѣса: Ломбарскіе князья много утратили прежняго значенія; страшное могущество Сарацинъ снѣдалось внутренними междоусобіями; Греческая имперія, съ ея изнѣженнымъ и погрязшимъ въ порокахъ Дворомъ походила на безжизненный, полуистлѣвшій трупъ. Равновѣсіе слабости преобладало во всѣхъ этихъ государствахъ; казалось, ни какой гибельный переворотъ не угрожалъ южной Италіи, всего меньше ожидали его съ той стороны, гдѣ гроза уже собиралась.

Норманнскіе странники, которыхъ Мелусъ манилъ надеждою на завоеваніе Греческихъ областей въ Италіи, пришли на другой годъ сильнѣе числомъ, участвовали во многихъ побѣдахъ надъ Греками, обогатились добычею, спикали себѣ великую извѣстность храбростію. Но охотно служа мечемъ тому, кто лучше платилъ, они помогли также и Грекамъ уничтожить владычество Арабовъ въ южной Италіи и въ то же время храбро сражались съ Сарацинами въ Сициліи. Они пособляли также герцогу Неаполитанскому, Сергію, противъ Пандульфа IV-го Капуанскаго, и оказали ему столько важныхъ услугъ, что онъ въ 1029 году подарилъ имъ за то прекрасную страну между Неаполемъ и Капуею, и, поставивъ графомъ ея вождя ихъ, Райнульфа, принялъ его въ свое семейство. Такъ Норманны положили первое начало своему господству въ Италіи, основали тамъ поселеніе и выстроили городъ Аверсу. Вѣсть объ этомъ поселеніи, о плодороліи

---

286 *Κατὰ πᾶν*, главное правительственное лицо.

и красотѣ страны и ея прекрасномъ тепломъ климатѣ привлекла туда новыя толпы Норманновъ. Между тѣмъ какъ одни изъ нихъ съ женами и дѣтьми переходили Альпы и пробивались силою, если не пропускали ихъ, другіе спутники Роберта II, герцога Нормандскаго, въ его морскомъ странствованіи въ Обѣтованную землю, пристали къ берегамъ южной Италіи. Когда же герцогъ въ 1035 году умеръ въ Никеѣ, они опять направили путь въ эту страну для соединенія съ тамошними своими земляками. Туда же пошли и сыновья стараго Танкреда изъ Кутанса въ нижней Нормандіи; всего ихъ было двѣнадцать: пять отъ перваго и семь отъ втораго брака. Танкредъ, природный Норманнъ, получилъ помѣстье, Альтавиллу или Готвилль, въ наслѣдство отъ своихъ Норманнскихъ предковъ. Одному сыну онъ оставилъ это родовое имѣніе, другихъ же, по старинному Сѣверному обычаю, послалъ искать счастія и выгодъ въ свѣтѣ. Выросши, они покинули родину и выбрали путь въ Апулію, въ обществѣ другихъ Норманнскихъ юношей и искателей счастія. [287] Они отправились, какъ паломники, съ посохами въ рукахъ и котомками за плечами, чтобы въ такомъ видѣ безопаснѣе проходить страны, лежавшія на пути. Вѣроломство и неблагодарность Грековъ къ Норманнамъ чрезвычайно озлобили послѣднихъ; особливо ихъ участію обязано Греческое войско побѣдами надъ Сарацинами; но когда въ награду за то они потребовали своей доли въ добычѣ и исполненія прежнихъ пышныхъ обѣщаній, Греки съ насмѣшкою отказали имъ и не сдержали даннаго слова. Норманны рѣшились сами доставить себѣ удовлетвореніе; отдѣлившись отъ Греческаго войска, они положили завоевать владѣнія Грековъ въ Апуліи. Напрасно императоры посылали войско за войскомъ въ Италію. Въ этой странѣ Норманны воскресили подвиги Аннибала, дѣлали чудеса храбрости, одерживали блестящія побѣды, разбивали Греческое войско одно за другимъ. Они заняли и укрѣпили Мельфи, принудили къ сдачѣ города Трою, Венозу, Отранто, Асколи, Лавелло, Трани, Ачеренцу, Чивителлу, Монтепилозо, Канны и другія мѣста; они осадили Бари, главное мѣсто Греческой силы, разбили въ морскомъ сраженіи приспѣвшій на выручку города Греческій флотъ и послѣ четырех-

[287] Въ Скандин. сагахъ она называется Pul.

лѣтней осады покорили этотъ богатый, сильно укрѣпленный, городъ. Имъ досталась вся Апулія; по ея завоеваніи, они раздѣлили страну между собою точно также, какъ Рольфъ въ Норманділ и Норманнскіе короли въ Нортумберландіи и Остъ-Англіи дѣлили землю между своими сподвижниками. [289]

Въ числѣ этихъ Норманнскихъ храбрецовъ сыновья Танкреда были главными, которыхъ имена сохранились въ исторіи; кромѣ Ричарда, сына Норманна Асцилитина, высокаго ростомъ и прекраснаго наружностію, храбраго и благоразумнаго, графа Аверса и потомъ князя Капуанскаго и герцога Гаэтскаго; между ними въ особенности выдавался Вильгельмъ, графъ Асколи, прозванный «Желѣзною рукою», въ память о его подвигахъ въ Сициліи при покореніи Мессины и Сиракузъ; [290] Гумфридъ, до сей поры главный вождь Норманнскаго войска: Дрого, получившій при дѣлежѣ Апуліи Венозу, мѣсторожденіе великаго Римскаго поэта, Горація; также Рожеръ, красивый и превосходный человѣкъ, величаваго роста, храбрый и краснорѣчивый; но больше всѣхъ ихъ отличался Робертъ, не уступавшій братьямъ въ храбрости и превосходившій ихъ въ тонкой политикѣ, благоразуміи и хитрости, [291] за что и получилъ имя Гвискарда (хитрой головы). [292] Онъ одаренъ былъ всѣми качествами, необходимыми для утвержденія власти и сверхъ того отличный вождь на войнѣ, считавшійся величайшимъ полководцемъ своего времени, а братъ его, Рожеръ, превосходнымъ вождемъ партіи. Эти храбрые люди, покоривъ всю Апулію и овладѣвъ всѣми тамошними городами, усилились и въ Калабріи, проникли до Кампаніи и угрожали Капуѣ. Неслыханное

---

[288] L. A. Muratorius, Истор. Италіи VI.

[289] Chron. Amalfit. in Muratorii Antiquit. Ital. 1. Ср. Murator. Истор. Италіи.

[290] «Is quia fortis erat, est ferrea dictus habere
Brachia, nam validas vires animumque gerebat.»

Guilielmus Appulus, Historicum Poëma. Cp. Gaufredus Malaterra, Monachus Benedictinus, Historia Sicula, въ числѣ Script. rer.Italic. V. Muratorii.

[291] «Vir magni consilii, ingenii, largitatis et audaciae. «Malaterra l. c.

[292] «Cognomen Guiscardus erat, quia calliditatis
Non Cicero tantae fuit, aut versutus Ulysses.»

Guilielmus Appulus.

счастіе такихъ отважныхъ искателей приключеній встревожило всю Италію. Папа Левъ IX, сдѣлавшій много путешествій и употреблявшій всѣ усилія для заключенія мира съ ними, звалъ Римскаго императора и короля Германіи, Генриха III, на помощь «противъ этихъ ужасныхъ Норманновъ, которые усиливаются съ каждымъ днемъ, и едва вѣроятною дерзостію, жестокостію и хищничествомъ грозятъ погибелью всѣмъ сосѣднимъ государствамъ, жгутъ и грабятъ церкви, убиваютъ людей и вообще поступаютъ подобно язычникамъ, потому что они больше по имени, нежели на самомъ дѣлѣ, Христіяне.» Папа призывалъ на помощь не одного Западнаго императора: онъ обращался съ такою же просьбою къ Греческому. Наконецъ, по безполезности всѣхъ переговоровъ чрезъ посольства, онъ самъ поѣхалъ въ Германію и убѣдилъ императора и разныхъ другихъ Нѣмецкихъ князей ссудить его войскомъ; когда же большая часть императорскаго войска отозвана была назадъ, прежде нежели перешла Альпы, папа велѣлъ набирать себѣ воиновъ въ Германіи, составилъ войско въ Италіи изъ Сполето, Камерино, Фермо, Анконы, Капуи, Беневента и другихъ мѣстъ, и лично выступилъ въ поле съ Готфридомъ, герцогомъ Лотарингскимъ, и его братомъ, Фридрихомъ, положить конецъ завоеваніямъ и насиліямъ чужеземнаго народа. Не за долго передъ тѣмъ Норманны лишились графа Дрого и многихъ храбрыхъ людей въ войнахъ съ Греками и при осадахъ Апулійскихъ городовъ; потому, узнавъ о военныхъ приготовленіяхъ папы и сильномъ его войскѣ, они отправили къ нему пословъ, предлагая служить ему, признать его своимъ государемъ и принять завоеванную страну, какъ лену св. престола. Но папа, полагаясь на численное превосходство своего войска, приказывалъ имъ положить оружіе и воротиться туда, откуда пришли, въ противномъ случаѣ всѣ они будутъ изрублены. У Норманновъ было не болѣе 3000 конницы и еще меньше пѣхоты, хотя все отборные люди, молодые, храбрые, опытные на войнѣ, подъ начальствомъ Гумфрида, Роберта Гвискарда и Ричарда, графа Аверскаго. Суровыя условія раздражили ихъ; въ отчаяніи они рѣшились лучше пасть со славою, нежели согласиться на постыдный договоръ; напали на соединенное Нѣмецко-Итальянское войско при Чивителлѣ, въ области Капитанатѣ, 18 іюня, 1053 года, и разбили его совершенно; изъ непріятелей уцѣлѣли не многіе. Норманны взяли въ плѣнъ самаго папу, но потомъ цѣловали его ноги и просили разрѣшенія въ своихъ грѣхахъ. За то папа благословилъ

ихъ. [293] Съ нимъ обходились съ великимъ благоговѣніемъ; однако жъ содержали его въ плѣну до марта слѣдующаго года, когда онъ согласился, наконецъ, на ихъ требованія и заключилъ съ ними миръ. Графъ Гумфридъ лично провожалъ его до Рима. Этотъ союзъ съ Норманнами еще болѣе скрѣпилъ папа Николай II-й; онъ благоразумно пользовался малолѣтствомъ Нѣмецкаго короля, Генриха IV, для освобожденія папскаго престола отъ верховной власти Нѣмцевъ и усиленія его свѣтскаго могущества; чтобы имѣть опору въ храбромъ Норманнскомъ народѣ и привязать его выгоды къ папскому престолу, папа, въ 1059 году, объявилъ Роберта Гвискарда герцогомъ Калабріи, Апуліи и Сициліи (по смерти графа Гумфрида въ 1057 году); онъ могъ владѣть этими землями въ качествѣ папскаго подручника. [294] Отсюда начало феодальной власти, съ этой поры до нашихъ временъ присвоиваемой папами надъ королевствомъ Неаполитанскимъ и Сицилійскимъ; папы основывали свои права на мнимой дарственной грамотѣ Константина Великаго святому престолу, признаваемой тогда всѣми за истинную. Не безъ причины считали превосходнымъ дѣломъ политики Роберта Гвискарда и его сподвижниковъ, что они, для безопасности замышляемыхъ завоеваній, получили ихъ, какъ лену, отъ папы: это доставило имъ покровительство и защиту Рима. Въ этомъ случаѣ они поступили по примѣру отца Карла Великаго, Пипина Короткаго, сына Карла Мартела, который, отстранивъ древній королевскій домъ Меровинговъ, вошелъ въ дружескія сношенія съ св. отцемъ въ Римѣ и для

---

[293] «Hunc (Papam) genibus flexis Normannica gens veneratur,
Deposcens veniam, curvatos Papa benigne
Suscipit, oscula dant pedibus communiter omnes:
Vocibus ille piis hos admonet ac benedicit,
Conquestusque nimis, quia pacis spreta fuere
Nuntia, defunctis lacrymans pro fratribus orat.»

Guilielm. Appul. l. c.

«Papam hostes suscipientes, ob reverentiam Sanctae Romanae Ecclesiae, cum magna devotione, ejus provolvuntur pedibus, veniam et benedictionem ejus postulantes.» Malaterra.

[294] «Omnem terram, quam pervaserant, et quam ulterius versus Calabriam et Siciliam lucrari possent, de S. Petro hereditali feudo sibi et heredibus suis possidendam concessit.» Malaterra.

освященія своей власти заставилъ его вѣнчать себя королемъ Франковъ. Такія же отношенія, въ какихъ находились другъ къ другу папы и первые Каролинги, существовали теперь между папами и Норманнами. Эти послѣдніе стали опорою Римскихъ первосвященниковъ, много разъ защищали ихъ въ крайнихъ опасностяхъ, были непослѣдними дѣятелями въ освобожденіи папскаго престола отъ верховной власти Нѣмецкихъ императоровъ. Уже Николай II-й узналъ пользу союза съ этими храбрыми людьми: Норманнское войско помогло ему наказать сильныхъ его подручниковъ, такъ называемыхъ, Capitanei, а особливо графовъ Тусколо, захватившихъ разныя родовыя помѣстья и земли у Римской Церкви. Папа посылалъ Норманновъ въ Палестрину, въ Тусколо (послѣ Фраскати), въ Номенто и Галерію: всѣ эти замки взяты приступомъ и своевольные графы приведены въ повиновеніе папѣ. [295]

II. Норманны, сдѣлавшись обладателями Апуліи и утвержденные папою во владѣніи будущихъ завоеваній, продолжали безостановочно покореніе Калабріи, взяли города: Каріати, Росано, Герачи, Орію и Козенцу, гдѣ Аларикъ кончилъ свою славную жизнь; покорили и древній Таренто, построенный переселившимися изъ Спарты Партинами въ прекрасной странѣ на Тарентскомъ заливѣ, прежде лучшая Греческая колонія въ нижней Италіи, очень сильная и славная тою дѣятельностью, которая выпала на ея долю въ древней исторіи, особливо во время войны Пирра съ Римлянами; взяли также городъ Бриндизи, основанный, по сказанію, Тезеемъ и Критянами, отличавшійся превосходною и просторною пристанью, тотъ древній Брундузіумъ, гдѣ Августъ положилъ начало своей власти и рабству Римлянъ, мѣсторожденіе поэта Пакувія и кончины Виргилія; кромѣ тѣхъ, много другихъ городовъ подпали власти Норманновъ; наконецъ, покореніе многолюдной и плодоносной Калабріи они увѣнчали взятіемъ города Реджіо, древняго Регіумъ, основаннаго въ древности Халкидонянами и бѣглецами Мессенянами. Изъ Реджіо переправились они въ Сицилію, прежнее поприще Греческихъ и Римскихъ подвиговъ, и потомъ житницу Римской республики и имперіи, [296] знаменитую виноградными гроздами, плодородіемъ и лучшимъ скотоводствомъ, страну,

---

[295] Muratorius, Ист. Италія.

[296] «Cella penuria reipublicae, nutrix plebis Romanae.» Cicero.

про которую пѣлъ Гомеръ, что «даже солнце имѣетъ тамъ свои стада воловъ и овецъ.» Эту прекрасную страну завоевали у Грековъ Сарацыны; Греки послали войско для вторичнаго покоренія острова; Маніакъ, ихъ храбрый полководецъ, завоевалъ уже почти всю Сицилію съ помощію Норманновъ съ 1038 до 1042 года. Но легкомысленные Греки, въ упоеніи счастія, неблагодарностію и вѣроломствомъ обратили своихъ Норманнскихъ союзниковъ въ непріятелей: по коварнымъ проискамъ при трусливомъ Византійскомъ Дворѣ, легко доступномъ зависти и малодушію, Маніакъ былъ отозванъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Византію; всѣ его завоеванія погибли; Сарацыны опять овладѣли всею Сициліею. Не скоро узнали они о замышляемомъ нападеніи на ихъ островъ Норманнскихъ братьевъ, Рожера и Роберта Гвискарда, но увѣрившись въ томъ, въ 1060 году быстро отплыли изъ Палермо съ многочисленнымъ флотомъ, чтобы помѣшать ихъ переправѣ. Смѣлый Рожеръ переправился въ другомъ мѣстѣ со 150 конниками, захватилъ врасплохъ Мессину, не имѣвшую стражи, и тѣмъ привлекъ непріятельскій флотъ на защиту города. Тогда все Норманнское войско переправилось черезъ проливъ. Сарацыны, не смотря на множество пособій изъ Африки, не могли удержаться противъ Норманновъ. Имъ достались самые твердые замки и крѣпости послѣ долгой, или кратковременной осады; они брали городъ за городомъ, одерживали побѣду за побѣдою на морѣ и на сушѣ и съ такою быстротою продолжали завоеваніе страны, что папа Александръ II, въ восторгѣ отъ счастливыхъ успѣховъ ихъ оружія въ войнѣ съ врагами Христіянства, послалъ священное знамя св. Петра графу Рожеру, главному завоевателю Сициліи. [297] Владычество Сарацынъ въ Сициліи кончилось.

---

[297] Это случилось послѣ блестящей побѣды на р. Церамо, въ 1063 году, въ которой Сарацынское войско, изъ 35,000 человѣкъ, было совершенно уничтожено. Въ числѣ огромной добычи, полученной тамъ Норманнами, были четыре верблюда, подаренные Рожеромъ папѣ, какъ рѣдкость. Спустя около 5 лѣтъ, когда Рожеръ снова разбилъ Сарацынъ, такъ что изъ нихъ не осталось ни одного человѣка, по извѣстію Малатерры, нашли въ числѣ добычи нѣсколько запертыхъ клѣтокъ съ голубями. Это удивило Рожера; онъ спросилъ плѣнныхъ Мавровъ, для чего они держатъ такихъ птицъ? «Для того, отвѣчали ему, чтобы, когда нужно, увѣдомлять правительство о случившемся»; именно: привязываютъ записку къ шеѣ, или подъ крылья голубя, и потомъ выпускаютъ его.

когда сдалась столица острова, Палермо, и покорился послѣ четырехмѣсячной осады городъ Сиракузы, нѣкогда цѣлые три года осаждаемый Марцелломъ и славный своимъ защитникомъ, Архимедомъ. Робертъ отдалъ Сицилію въ ленное владѣніе брату Рожеру, удержавъ за собою только Мессину и Палермо, изъ котораго перевезъ желѣзныя ворота и много мраморныхъ столповъ въ городъ Трою въ Апуліи. Послѣ того Рожеръ отправился съ флотомъ къ острову Мальтѣ, осадилъ и завоевалъ его и освободилъ тамошнихъ Христіянскихъ рабовъ. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ Рожера I-го, графа Сицилійскаго, равно знаменитаго, какъ правитель, герой и воинъ. [298]

По завоеваніи Сициліи, Апуліи и Калабріи, страны, называемой въ древности Великою Греціею (Magna Graecia), Норманны обратили оружіе на Ломбардскихъ князей, Капую и также Салерно, тогда прекраснѣйшій городъ Италіи, особливо славный своимъ медицинскимъ училищемъ, овладѣли Гаэтою, Неаполемъ и Амальфи, обширнымъ и богатымъ торговымъ мѣстомъ, со множествомъ жителей, кораблей и имущества; взяли древній значительный городъ Беневенто; покореніе этихъ и еще другихъ городовъ привело Ломбардскія герцогства подъ власть Норманновъ. Послѣ этихъ завоеваній, у Роберта Гвискарда, въ умѣ котораго всегда гнѣздились обширныя предпріятія, родилась великая мысль покорить Греческую имперію и сдѣлаться Восточнымъ императоромъ; приведя къ концу свои вооруженія на морѣ и на сушѣ, онъ, въ 1081 году, отправился съ многочисленнымъ флотомъ и войскомъ, овладѣлъ островомъ Корфу, сдѣлалъ высадку въ Иллиріи, завоевалъ Ботонтро и Валлону и готовился осадить Дураццо (Диррахій, древній Эпидамнъ), сильный и хорошо укрѣпленный городъ, ключь къ Византійской имперіи. Греческій императоръ, Алексѣй, заключилъ миръ съ Турками, отправилъ письма и посла къ папѣ, къ Нѣмецкому императору, Генриху IV, ко

Услышавъ это, Рожеръ велѣлъ написать по Арабски извѣстіе о несчастіи Мавровъ, и голуби принесли эту ужасную новость, по назначенію, въ Палермо: она привела въ сильное смущеніе весь городъ. См. у Малатерры I. с.

298 Malaterra описываетъ его такъ: «Erat juvenis (когда онъ только что прибылъ въ Италію) pulcherrimus, procerae staturae, eleganti corpore, lingua facundissimus, consilio callidus, in ordinatione agendarum rerum providus, omnibus jucundus et affabilis, viribus fortis, militia ferox, quibus artibus brevi tempore omnem gratiam meruit.»

всѣмъ государямъ Запада, убѣждая ихъ къ противодѣйствію намѣреніямъ герцога Роберта. Никто, однако жь, не хотѣлъ вооружаться на Норманновъ: только Венеціяне, всегдашніе союзники Грековъ, явились съ сильнымъ флотомъ на помощь Греческому императору. Они разбили Норманнскія суда. Но ни это несчастіе, ни чума, свирѣпствовавшая въ конницѣ Роберта, не принудили его снять осаду Дураццо. Построивъ новыя суда, подкрѣпивъ себя воинами изъ своихъ герцогствъ, Апуліи и Калабріи, онъ еще усилилъ жестокое облежаніе города; войско, двинувшееся на выручку Дураццо, состояло изъ 70,000 Грековъ, Турокъ, Варанговъ и другихъ народовъ; но Робертъ разбилъ его не болѣе какъ съ 15.000 человѣкъ: онъ совершилъ такіе подвиги храбрости, что Анна Комнина, дочь императора Алексѣя, хотя совсѣмъ не любитъ говорить что нибудь въ похвалу герцога, однако жь не можетъ не признать въ немъ высокихъ способностей полководца. Но Дураццо все еще сопротивлялся упорно, потому что стража его большею частію состояла изъ Венеціянъ. Жители полагались на неодолимость города, хвалясь, что по этому качеству онъ и названъ Дураццо. Эти слова дошли до Роберта и онъ съ насмѣшкою отвѣчалъ, что жители неодолимаго города Дураццо узнаютъ, что ему, герцогу, имя Durandus. [300] 8 февраля, 1082 года, Норманны взошли на стѣны и взяли городъ приступомъ. Вся окрестность покорилась герцогу. Императоръ Алексѣй трепеталъ на престолѣ. Новымъ посольствомъ онъ старался всячески склонить Генриха IV-го, осаждавшаго тогда Римъ, перенести войну въ Апулію, представлялъ ему легкость завоеванія этого герцогства въ то время, какъ Робертъ со всѣми силами находился за моремъ: эти представленія Алексѣй подкрѣпилъ 144,000 золотыхъ гульденовъ, сотнею кусковъ пурпура и другими драгоцѣнными подарками; кромѣ того надавалъ много другихъ заманчивыхъ обѣщаній. Генрихъ овладѣлъ всѣми укрѣпленіями Рима, держалъ въ суровой осадѣ папу Григорія VII-го въ его послѣднемъ убѣжищѣ, замкѣ св. Ангела, и обнесъ это мѣсто стѣною, такъ что никому не было ни входа, ни выхода. Робертъ Гвискардъ поспѣшно переправился черезъ Адріатическое море, оставивъ Богемунда начальникомъ Норманновъ въ

299 Alexiados.

300 Muratorius, Истор. Италіи.

Иллиріи; по пріѣздѣ въ Апулію, онъ собралъ войско въ 6 тысячь всадниковъ и 30 тысячь пѣхоты и пошелъ къ Риму. Приближеніе Норманновъ, также имя и слава Роберта, какъ непобѣдимаго вождя, который одинъ значилъ болѣе половины всего войска, [301] имѣли то слѣдствіе, что Генрихъ IV не счелъ полезнымъ медлить долѣе въ Римѣ и отступилъ въ Ломбардію. Римляне были преданы императору и не хотѣли отворять городскихъ воротъ Норманнскому герцогу. Взявъ городъ приступомъ, онъ освободилъ папу. Спустя три дня, Римляне опять взялись за оружіе. Но Робертъ вскричалъ своимъ Норманнамъ: «Огня!»—и городъ запылалъ въ нѣсколько минутъ. Жители покорились; зачинщиковъ мятежа Робертъ наказалъ сурово, нѣкоторыхъ увелъ въ рабство въ Апулію и Калабрію, другихъ подвергнулъ жестокой казни. Григорій VII, не смѣя ввѣряться Римлянамъ, непостояннымъ и сильно озлобленнымъ жестокими мѣрами противъ ихъ города, ушелъ съ герцогомъ въ его государство, гдѣ этотъ великій и славный папа умеръ въ слѣдующемъ году въ Салерно. Между тѣмъ сынъ Роберта, Богемундъ, распространялъ успѣхи Норманнскаго оружія въ Иллиріи и Ѳессаліи. Самъ Робертъ, устроивъ дѣла съ папою, вооружилъ сильный флотъ и войско, вышелъ опять изъ пристани Бриндизи и, разбивъ соединенный Греко-Венеціянскій флотъ, грозилъ вторженіемъ въ сердце имперіи. Но вдругъ на островѣ Кефалоніи, въ 1085 году, застигла его смерть среди побѣдъ и похитила его у великихъ его замысловъ. По словамъ Муратори, историка Италіи, «съ нимъ умеръ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей въ Норманнской и Итальянской исторіи. Происходя отъ мелкаго дворянства, онъ едва не сдѣлался королемъ: но онъ такимъ счастіемъ обязанъ своей неутомимой храбрости, хитрости и другимъ геройскимъ качествамъ, хотя въ то же время преданъ былъ чрезмѣрному властолюбію и другимъ обыкновеннымъ въ великихъ людяхъ порокамъ, которые въ мірѣ, но отнюдь не предъ Богомъ, считаются добродѣтелями.»

Рожеръ, младшій сынъ Роберта Гвискарда, бывшій, по смерти отца, герцогомъ Апуліи, Калабріи, и Салерно, заключилъ миръ съ Греческимъ императоромъ и по смерти своей оставилъ эти герцогства сыну своему, Вильгельму. Напротивъ, Богемундъ, старшій сынъ

301 Слова Муратори.

Роберта, [309] сведенный братъ герцога Рожера и князь Тарентскій, съ его двоюроднымъ братомъ, Танкредомъ, и лучшими рыцарями Нормандіи, въ 1096 году пошелъ въ Азію отнимать у невѣрныхъ св. гробъ, вмѣстѣ съ Готфридомъ Буйльонскимъ и первыми крестоносцами. Богемундъ, столь же славный въ исторіи крестовыхъ походовъ, какъ и въ прежнихъ его войнахъ съ Греческимъ императоромъ, не наслѣдовалъ отъ отца ничего, кромѣ его храбрости и хитрости: благодаря этимъ качествамъ, онъ сдѣлался обладателемъ великаго, сильно укрѣпленнаго, города Антіохіи и тамъ положилъ начало независимому княжеству, подобно какъ Танкредъ, вѣрный братъ по оружію Буйльонскому, послѣ него ближе всѣхъ подходившій къ идеалу благороднаго крестоносца, основалъ свое княжество въ Тиверіадѣ или Галилеѣ. Норманнская феодальная система въ Нормандіи и Италіи служила образцемъ для внутренняго устройства обоихъ Азіятскихъ княжествъ, и всѣ, получившіе нѣкоторые участки земли или лены, были обязаны военною службою. Между тѣмъ какъ Норманнскія государства возникали на берегахъ Азіи, въ Сиріи и Св. Землѣ, сынъ Рожера I, графъ Сицилійскій, Рожеръ II, по кончинѣ своего дяди, внука Гвискардова, Вильгельма, герцога Апуліи и Калабріи, не оставившаго наслѣдниковъ мужескаго пола, еще болѣе упрочилъ за Норманнами ихъ завоеванія въ нижней Италіи; при немъ Сицилія, Калабрія и Апулія съ прежними Ломбардскими княжествами, Салернскимъ, Капуанскимъ и Беневентскимъ, соединились въ одно Норманнское государство. Этотъ Рожеръ получилъ королевскій титулъ отъ папы Анаклета II, въ 1130 году, и короновался въ Палермо, потомъ утвержденъ былъ въ этомъ санѣ папою Иннокен-

---

[309] Кромѣ сыновей, Рожера и Богемунда, Робертъ Гвискардъ имѣлъ многихъ дочерей, изъ которыхъ одна была за Гуго, маркграфомъ Эсте и родоначальникомъ князей Модены и Эсте, другая за Раймундомъ II, графомъ Барселонскимъ, третья за Греческимъ императоромъ Михаиломъ VII Дукою или Парапинакомъ. Этотъ послѣдній былъ низложенъ въ 1078 году, и подъ предлогомъ защиты правъ своего зятя, Робертъ напалъ на Греческую имперію въ 1081 году. Братъ Роберта, Рожеръ I, графъ Сицилійскій, кромѣ сыновей имѣлъ также много дочерей; изъ нихъ одна была за Коломаномъ Угорскимъ, другая за Раймундомъ, графомъ Прованскимъ, третья за Конрадомъ, сыномъ императора Генриха IV, возмутившимся противъ отца и въ 1093 г. получившимъ корону Италіи.

тіемъ II, Рожеръ II, истинный основатель королевства Неаполитанскаго и Сицилійскаго или, какъ называютъ его, «Обѣихъ Сицилій;» до нашихъ временъ сохранило оно неизмѣнно тѣ же самые предѣлы, какіе даны были ему первыми Норманнскими основателями. Рожеръ искалъ завоеваній, но онъ не могъ расширять предѣловъ своего государства со стороны Папской области и Анконской крайны, не навлекая на себя папской непріязни и долгой войны съ императоромъ; онъ переправился съ сильнымъ войскомъ въ Африку, покорилъ городъ Триполь, защищаемый крѣпкими стѣнами и мѣстоположеніемъ, овладѣлъ городами Магадіей, Сафако, Капсіей, Иппоной или Боной, также и другими мѣстами на берегу Варваріи; всѣ эти города обложилъ онъ данью и взялъ даже Тунисъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей. Онъ велъ войну и съ Греческимъ императоромъ, завоевалъ островъ Корфу, ограбилъ Кефалонію, Коринѳъ, Ѳивы, Аѳины, Негропонтъ и другія мѣста въ Греческой имперіи, сожегъ даже предмѣстія Константинополя и въ этихъ набѣгахъ пріобрѣлъ огромную добычу золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнностями; сверхъ того многія тысячи Грековъ знатнаго и низкаго сословія разнаго пола и возраста отвелъ плѣнниками въ Сицилію, гдѣ заселилъ ими многія мѣста, имѣвшія недостатокъ въ жителяхъ. Западно-Римскій императоръ, также какъ и Восточный, видѣлъ съ безпокойствомъ возвышеніе сильнаго Норманскаго государства въ сосѣдствѣ съ его землями. Но даже дѣятельный императоръ, Фридрихъ I Рыжебородый, въ своихъ частыхъ походахъ въ Италію старался напрасно подорвать могущество Норманнскихъ королей. Въ войнѣ съ Нѣмцами и Итальянцами, не рѣдко подвергаясь папскому проклятію за свою дерзость, [305] они, однако жь, удержали за собой владѣніе покоренною страною. Императоръ Фридрихъ нашелъ себя принужденнымъ заключить дружественный договоръ въ 1186 году съ владѣтельнымъ домомъ Норманнскихъ королей; для скрѣпленія дого-

---

303 См. Gesta Tancredi Principis in expeditione Hierosolymitana у Муратори, Script. rer. Ital.

304 Хотя внукъ Роберта Гвискарда, Богемундъ II-й, князь Антіохійскій, былъ еще живъ, но находился въ Сиріи, гдѣ наслѣдовалъ послѣ отца княжество Антіохійское.

305 Участь быть въ плѣну у Норманновъ, постигшая въ 1053 году Льва IX, выпала и папѣ Иннокентію II-му въ 1139 году.

вора, сынъ императора, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Генриха VI, вступилъ въ супружество съ Норманнскою принцессою, Констанціею, дочерью короля Рожера II. Съ нею, единственною наслѣдницею королевства Обѣихъ Сицилій, Норманнское государство перешло во власть императоровъ изъ дома Гогенштауфеновъ, когда, со смертію Вильгельма II, племянника Констанціи, пресѣклось законное [306] мужеское колѣно Норманнскаго королевскаго дома, происходящаго отъ сыновей Танкреда. Сынъ Констанціи, Фридрихъ II, во время долгаго царствованія большею частію проживавшій въ материнскомъ наслѣдномъ государствѣ, учредилъ въ Неаполѣ Университетъ и сдѣлалъ этотъ городъ мѣстомъ верховнаго суда для всей страны. Такъ Неаполь постепенно возвысился на степень столицы Обѣихъ Сицилій; напротивъ Норманнскіе короли имѣли пребываніе въ Палермо. [307]

III. Во время Норманнскихъ завоеваній и побѣдъ въ Сициліи и нижней Италіи, другія Норманнскія войска сражались въ Испаніи съ Сарагосскими Маврами за вдовствующую Барселонскую графиню, Эрменседу, съ такимъ мужествомъ и счастіемъ, что благодарная графиня наградила вождя Норманновъ, Рожера, рукою своей дочери, Стефаніи. [308] Въ это же время герцогъ Нормандскій, Вильгельмъ, изготовился въ походъ на Англію; онъ имѣлъ мысль возложить на себя вѣнецъ этого государства. Въ лѣтописяхъ исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ «Вильгельма Завоевателя» и принадлежитъ къ отличнѣйшимъ людямъ того вѣка. Талантъ полководца онъ обнаружилъ въ войнахъ въ Анжу, во Фландріи и съ королемъ Французскимъ, никому не уступалъ въ храбрости, а въ качествахъ правителя, сколько требовалъ ихъ духъ того времени, не имѣлъ себѣ равнаго. Плодоносная и прекрасная Нормандія въ полтора столѣтія получила такое приращеніе въ силахъ и населенности, что ея Гер-

---

306 Танкредъ, графъ Лекче, побочный сынъ Рожера II-го, герцога Апулійскаго (ум. 1149 года на 30 году жизни), старшаго сына короля Рожера I-го, хотя овладѣлъ престоломъ по смерти Вильгельма II-го и держался на немъ до смерти въ 1193 году, но императоръ воспользовался потомъ малолѣтствомъ его сына, Вильгельма III, для присвоенія наслѣдства своей жены, впрочемъ, и не безъ сопротивленія со стороны народа, преданнаго дому Норманнскихъ государей.

307 Ср. Муратори Истор. Италіи.

308 Ферреры Истор. Испаніи.

цоги соперничали въ могуществѣ съ королями, особливо, когда и графство Менъ, по завѣщанію своего послѣдняго владѣльца, присоединилось къ Нормандскому герцогству. Сверхъ того, въ потомкахъ соратниковъ Рольфа жила такая безпокойная мощь, что Вильгельмъ считалъ необходимымъ занимать ихъ важными предпріятіями и утолять въ нихъ жажду войны. Такимъ образомъ, спустя 154 года по поселеніи Норманновъ во Франціи и основаніи ими герцогства въ этой странѣ, Вильгельмъ Завоеватель, пятый герцогъ въ прямомъ направленіи Рольфова дома, присталъ къ берегамъ Англіи при Певенсеѣ, 28 сентября, 1066 года. Его войско состояло изъ 60,000 человѣкъ и отличалось особливо многочисленною, прекрасною конницею. 14-го октября онъ встрѣтился съ Англійскимъ войскомъ при Гастингсѣ и послѣ кровопролитнаго и упорнаго боя одержалъ рѣшительную побѣду, такъ что уже 25-го декабря, того же года, принялъ вѣнецъ Англіи въ Вестминстерѣ. Чтобы обезпечить себѣ и потомкамъ владѣніе покоренною страною, онъ далъ ей воинское устройство; напослѣдокъ всю Англію раздѣлилъ на 60,215 рыцарскихъ ленъ, изъ которыхъ каждый обязанъ былъ ставить одного всадника въ полномъ вооруженіи и давать ему содержаніе. Для себя удержалъ Вильгельмъ 1422 лены, какъ домены или королевскія земли. [309] Потомки сѣверныхъ Викинговъ, бывшихъ при Рольфѣ

---

[309] Феодальная система, введенная въ Англіи Вильгельмомъ Завоевателемъ, различалась отъ Французской и другихъ государствъ существенно тѣмъ, что, по основному началу феодализма во Франціи и другихъ странахъ, подручникъ не былъ обязанъ присягою или ленною повинностью никому другому, кромѣ того лица, отъ котораго получилъ землю или помѣстье; въ Англіи же всѣ владѣльцы ленъ, не только коронные, но и зависимые отъ нихъ подручники, принимали присягу въ вѣрности непосредственно самому королю, т. е., обязывались вѣрно служить ему. По случаю уничтоженія этого главнаго преимущества феодализма, совершенной зависимости подручника отъ его непосредственнаго господина, управленіе въ Англіи менѣе, нежели въ другихъ феодальныхъ государствахъ, стѣснялось законами. При томъ вообще лены Англо-Норманнскихъ бароновъ были далеко незначительны въ сравненіи съ владѣніями коронныхъ подручниковъ въ другихъ земляхъ. Можетъ быть, государственный разсчетъ участвовалъ и въ томъ, что остроумный Вильгельмъ Завоеватель разбросалъ лены великихъ подручниковъ короны, на прим., Робертъ графъ Моретонъ, надѣленный богаче всѣхъ вельможъ короля, получилъ 246 рыцарскихъ ленъ въ Корнваллисѣ, 54 въ Суссексѣ, 196 въ Іоркѣ, 99 въ Нортемптонѣ, а

мелкими подручниками во Франціи, при Вильгельмѣ Завоевателѣ и его преемникахъ получили титла бароновъ, графовъ и герцоговъ. Не было въ Нормандіи ни одной деревни, которая не дала бы дворянскаго рода Англіи. [310] Начальственныя мѣста и всѣ высшія должности ввѣрены Норманнамъ; напротивъ, древніе жители страны были жестоко угнетаемы и содержимы въ суровой зависимости, почему толпами переселялись въ другія страны. Епископы и аббаты Англо-Саксонскаго происхожденія были лишены своихъ должностей. имя Англичанина стало позорнымъ, никто изъ Англичанъ въ послѣдующемъ столѣтіи не получалъ ни свѣтскаго, ни духовнаго достоинства. [311] Введено новое платье, новые обычаи, новая постройка. Домы Англо-Саксовъ были дурны, малы и не соотвѣтствовали ихъ роскоши въ кушаньяхъ и напиткахъ. Норманны, напротивъ, жили въ большихъ, просторныхъ домахъ, ходили въ пышномъ платьѣ, старались перещеголять другъ друга. [312] Какъ повелители страны, они сдѣлали господствующимъ и свой языкъ, нарѣчіе сѣверной Франціи, [313] сдѣлали придворнымъ, должностнымъ и книж-

---

остальныя въ другихъ графствахъ; эти разсѣянныя лены, составляя вмѣстѣ значительную область, вовсе не приносили владѣльцамъ такого могущества. какое могло бы искусить ихъ къ возстанію противъ короля. Все это вмѣстѣ имѣло важное вліяніе на развитіе внутренняго государственнаго быта и устройства Англіи. Ср. Генриха Галлама.

310 Camden l. c. Ср. Thierry, Hist. de la conquête de l'Angleterre par les Normands, привод. Деппингомъ.

311 Правленіе Вильгельма Завоевателя сначала отличалось умѣренностію и правосудіемъ. Но возстанія Англичанъ, повторявшіяся не одинъ разъ и, по извѣстію Мальмесбюри, убѣжденіе Вильгельма, что излишняя кротость Канута была причиною упадка Датскаго владычества въ Англіи, мало по малу внушили Завоевателю мысль наложить на побѣжденный народъ такія цѣпи, чтобы возстаніе было невозможно.

312 Wil. Malmesbury.

313 Благодаря частымъ и тѣснымъ связямъ съ Франціею, бракамъ съ Француженками, также вліянію духовенства, принадлежавшаго большею частію къ Французскому народу, сѣверный Французскій языкъ сдѣлался господствующимъ и въ Нормандіи; уже въ первыя сто лѣтъ поселенія Норманновъ во Франціи они позабыли свой Сѣверный языкъ. Послѣдній съ Одиновою религіею долѣе сохранялся въ Кутанѣ, и вообще въ деревняхъ, особливо во внутреннихъ областяхъ герцогства, имѣвшихъ менѣе сношеній съ Франціею.

нымъ языкомъ.[314] На немъ писали поэты свои рыцарскія поэмы; отъ того-то произведенія изящнаго искуства Англіи и Франціи, въ первомъ вѣкѣ Норманнскаго господства въ Британніи, являются въ такомъ сліяніи одни съ другими, что при наибольшей ихъ части трудно опредѣлить, на которомъ берегу пролива Кале они получили свое начало. Сѣверныя области Англіи еще съ X-го столѣтія имѣли своихъ народныхъ поэтовъ (Harpers), которые, подобно древнимъ бардамъ, воспѣвали подвиги древнихъ князей и вождей: эти странствующіе поэты усовершили себя по Норманнскому образцу, отъ своихъ учителей, Норманнскихъ менестрелей, получили названіе Минстрелей (Minstrels) и подъ звуки арфы разсказывали свои баллады и богатырскія поэмы о приключеніяхъ и похожденіяхъ храбрыхъ. Однако жь, по причинѣ численнаго большинства древнихъ жителей, введенный Норманнами Сѣверно-Французскій придворный и книжный языкъ мало по малу заимствовалъ множество словъ, оборотовъ и выраженій съ Англо-Саксонскаго, который наконецъ, сдѣлался преобладающимъ въ XIV вѣкѣ, при Эдуардѣ III, снова введенъ въ судахъ и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе становился книжнымъ языкомъ. Такъ нынѣшній Англійскій языкъ образовался изъ смѣси Англо-Саксонскаго, Французскаго и Скандинавскаго. Также точно слились и три народа-завоеватели, одинъ за другимъ владѣвшіе островомъ, обитавшіе тамъ Англо-Саксы, Скандинавы и поселившіеся во Франціи Норманны.

И такъ походы Викинговъ на Британскіе острова, продолжавшіеся 300 лѣтъ, имѣли тотъ конецъ, что Англія покорена была народомъ Скандинавскаго происхожденія. По смерти Вильгельма Завоевателя въ Руанѣ, въ Нормандіи, 9-го сентября, 1087 года, вступилъ на престолъ Англіи сынъ его, Вильгельмъ II-й, а послѣ неожиданной его кончины, въ 1100 году, младшій братъ его, Генрихъ I-й. Съ нимъ пресѣклась мужеская отрасль Норманнскаго коро-

[314] «Tantum tunc Anglicos abominati sunt, ut quantocunque merito pollerent, de dignitatibus repellebantur et multo minus habiles alienigenae de quacunque alia natione, quae sub coelo est, exstitissent, gratanter assumerentur. Ipsum etiam idioma tantum abhorrebant, quod leges terrae statutaque Anglicorum regum lingua Gallica tractarentur; et pueris etiam in scholis principia literarum Grammatica Gallice, ac non Anglice, traderentur; modus etiam scribendi Anglicus omitteretur, et modus Gallicus in chartis et in libris omnibus admitteretur.» Ingulphus l. c.

левскаго дома. Но Матильда, дочь Генриха, была родоначальницей славныхъ государей изъ дома Плантагенетовъ. Она, прежняя супруга Римскаго императора, Генриха V-го, по смерти его, вступила во вторичное супружество съ Готфридомъ Плантагенетомъ, графомъ Анжуйскимъ. Его сынъ отъ этого брака, Генрихъ Анжуйскій, наслѣдовалъ корону Англіи въ 1154 году. Этотъ Генрихъ II, отецъ славнаго Ричарда, Львинаго сердца, кромѣ Англіи и завоеванной имъ Ирландіи, владѣлъ еще герцогствомъ Нормандіею и графствами Меномъ, Анжу и Турень, по наслѣдству частію отъ отца, а частію я матери, а по супругѣ своей, Елеонорѣ, онъ былъ также государемъ Аквитаніи, то есть, Гіэни и Поату; такимъ образомъ онъ владѣлъ цѣлою третью, даже почти половиною, Франціи. Это королевство подвергалось крайней опасности: оно могло сдѣлаться зависимымъ отъ сильныхъ королей Англіи изъ Норманнскаго Дома, которые, съ своей стороны, старались покорить Францію. Отсюда война на жизнь и смерть, въ это время вспыхнувшая между Англіею и Франціею и длившаяся многія столѣтія.

IV. Островъ Ирландія, какъ сказали мы выше, приведенъ въ подданство Англійской коронѣ Генрихомъ II-мъ (въ концѣ XII столѣтія). До того времени основанныя тамъ Сѣверными Викингами государства сохраняли свою независимость; еще въ XIII и XIV вѣкахъ Восточные люди, Ostmaenner (какъ обыкновенно назывались Скандинавскіе Норманны), [315] составляли особенный народъ. Они, Ирландцы и Англы образовали отдѣльныя, малыя государства. По 12-ти человѣкъ отъ каждаго изъ этихъ народовъ были, въ XIII вѣкѣ, выбраны для изслѣдованій, какія помѣстья и земли принадлежали Лимерикской Церкви. [316] Мало по малу эти три племени слились въ одинъ народъ, благодаря брачнымъ связямъ и усилившимся взаимнымъ

[315] Ср. выше.

[316] «Verum tamen remansisse (по завоеваніи острова Генрихомъ II, который привелъ подъ свою зависимость государства «Восточныхъ людей») ibi aliquas Ostmannorum familias diu postea ex Archivis in promtu colligere est. Speciatim ex Rotulo Placitorum anni 4-ti Eduardi Secundi (онъ царств. съ 1307 по 1327). Huc etiam facit, si ad antiquiora recurramus tempora, Recognitio facta (anno Dom. 1201) per sacramentum XII Anglorum, XII Ostmannorum et XII Hibernorum, de terris, Ecclesiis et ceteris pertinentiis ad Ecclesiam Limericensem, spectantibus. Recognitio eo habetur in Registro Decani Limericensis.» Waraeus l. c.

сношеніямъ. Далѣе, чѣмъ въ Ирландіи, удерживали Норманны свое господство на окружающихъ Шотландію островахъ Гебридскихъ, Оркадскихъ, Шотландскихъ и Ферерскихъ, бывшихъ изстари постояннымъ убѣжищемъ и мѣстопребываніемъ Викинговъ. Нѣкоторые изъ нихъ, на примѣръ, Ферерскіе, прежде всѣхъ населены были Сѣверными Викингами; надъ другими они присвоили себѣ верховную власть и поселились въ такой многочисленности между коренными тамошними жителями, что древній Скандинавскій языкъ долго еще оставался господствующимъ на многихъ островахъ; послѣ того Сѣверные короли и ярлы перестали уже владѣть ими. Этимъ же языкомъ говорили на Оркадскихъ островахъ еще XVI вѣкѣ, а на Майландѣ или Помонѣ, величайшемъ изъ нихъ, еще въ исходѣ XVII вѣка, во многихъ приходахъ. Нынѣ онъ почти совсѣмъ исчезъ, сохранились только нѣкоторыя слова и выраженія; во многихъ мѣстныхъ и личныхъ названіяхъ слышится ихъ Скандинавское происхожденіе. Тоже можно сказать и о Шотландскихъ островахъ, гдѣ туземцы говорятъ между собою на такомъ нарѣчіи, котораго Англичане не понимаютъ. Ихъ выговоръ похожъ на Шведскій, или Исландскій. Сверхъ того, почти всѣ мѣста въ Шотландіи носятъ настоящія Исландскія и древне-Скандинавскія названія, также большею частію сохранились тамъ Сѣверные обычаи и учрежденія. [517] На Ферерскихъ островахъ еще по нынѣ живутъ въ народныхъ сказкахъ воспоминанія и преданія баснословнаго вѣка сагъ и героевъ Скандинавіи.

---

[517] Scand. Literat. Saellsk. skr. годъ 1816—1817, съ указаніемъ Barry, History of the Orkney Islands. Edinburgh 1805, и Edmonstone, Description of the Shetland Islands. Edinburg 1809. По замѣчанію лицъ, описывавшихъ Шотландскіе и Оркадскіе острова, тамошніе жители, происходящіе, вѣроятно, отъ Скандинавскихъ Норманновъ, имѣютъ рѣшительное сходство съ Пиктами по тѣлосложенію, языку и обычаямъ, но совсѣмъ не походятъ на жителей горной Шотландіи, которые, вѣроятно, Гальскаго племени: это обстоятельство Финнъ Магнусенъ причисляетъ къ важнѣйшимъ доказательствамъ Скандинавскаго происхожденія Пиктовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СКАЗАНІЕ О НАСЕЛЕНІИ ДРЕВНИХЪ ОБЛАСТЕЙ ШВЕЙЦАРІИ ШВЕДСКИМИ ВЫХОДЦАМИ.

I. Въ Альпійскихъ долинахъ Швейцаріи живетъ небольшой народъ, среди котораго укоренилось, отъ отцовъ къ дѣтямъ изстари переходящее, сказаніе объ его происхожденіи и первомъ поселеніи въ этихъ странахъ. [318]

Далеко на Сѣверѣ, въ землѣ Шведовъ, было древнее государство. Его и землю Фризовъ посѣтилъ ужасный голодъ. Король созвалъ мудрыхъ и разумныхъ людей страны и совѣщался съ ними о томъ. Съ согласія всего народа постановлено, чтобы каждый отъ девяти десятый человѣкъ, по жеребью, съ женою, дѣтьми и всѣмъ движимымъ имуществомъ, оставилъ страну. Каждый, кому выпалъ жребій, долженъ былъ повиноваться. Съ великою печалью покидали страну предковъ; матери, плача, вели за руки малолѣтнихъ дѣтей. Выходцевъ изъ Свейской земли было до 6,000, все сильные, храб-

[318] См. Auszug aus einer im Ober-Hasle Cantons Bern in der Schweiz sich vorfindenden pergamentenen Handschrift v. Jahr 1534, welche sich ebenfalls im dasigen Land-Urbar eingeschrieben befindet, betreffend den nordischen Ursprung des Volksstammes und das Ost-Friesenlied der Ober-Hasler; эти оба источника получены въ спискахъ проф. Гейеромъ изъ Швейцаріи; см. его Dissert. de colon. Svecorum, in Helvitiam deducta. Upsal. 1828. Древняя пергаментная рукопись 1534 г. называется такъ: Von den Gesatzen So do zemal wass in Schwedyen und Friessen, и начинается слѣдующими словами: «Man vindett also geschribenn», т. е, что сказаніе еще прежде было предано письму по изустному преданію. Стихотвореніе «Ostfriesenlied въ сущности такого же содержанія, только подробнѣе. Въ своемъ настоящемъ видѣ это произведеніе не древнѣе XVI-го вѣка, но, безъ сомнѣнія, основаніемъ для него служили древнѣйшія пѣсьни, или оно не болѣе, какъ переводъ ихъ. Срав. Joh. v. Müller Gesch. Schweiz Eidgenossenschaften. Band 1, 15. Хотя оно называется «пѣсьнею Восточныхъ Фризовъ», но исключительно говоритъ о Швеціи и Шведахъ.

рые люди; къ нимъ пристали 1200 человѣкъ изъ земли Фризовъ. Тремя толпами выселились они, подъ начальствомъ трехъ вождей: Швицера [319] и Рема, Шведскихъ урожденцевъ, [320] и Владислава изъ Гасіуса, страны, лежавшей или въ самой Швеціи, или между нею и Фрисландіею. [321] Они заключили между собою союзъ, обѣщались никогда не разлучаться другъ съ другомъ, раздѣлять вмѣстѣ всякую участь на морѣ и на сухомъ пути, въ счастіи и въ бѣдѣ, въ радости и горѣ, во всѣхъ случаяхъ, великихъ и малыхъ, какіе бы Богъ ни послалъ имъ. Главный вождь надъ всѣми былъ Швицеръ. Они странствовали сухимъ путемъ и водою, черезъ горы и глубокія долины, обогатились разнымъ добромъ съ помощію своихъ рукъ, потому что разбили графа Франконскаго, Петра, хотѣвшаго преградить имъ дорогу. Честно, побратски, раздѣлили они между собою собранную добычу, потомъ поплыли вверхъ по Рейну и достигли Брохенбурга, страны съ высокими утесами и горами, въ которой много было долинъ и озеръ. Эта страна имъ понравилась, потому что походила на землю ихъ предковъ, откуда они вышли. [322] Тамъ поселился Швицеръ съ своими толпами и воздѣлали Schwyz (кантонъ Швейцъ): такъ назвали они новопріобрѣтенную страну, по имени вождя ихъ древней Сѣверной отчизны. [323] Но долина была не довольно помѣстительна для всѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, съ вождемъ Вадиславомъ, отправились оттуда въ землю на Черной горѣ, называемой нынѣ Бриннгъ (въ Унтервальденѣ), распространились до Вейссланда, гдѣ вытекаетъ Ааръ, и дали этой долинѣ имя Гасле, въ память о томъ

---

319 Или Швейцеръ.

320 «All beyd uss Schweden» —«Schwitzcerus geboren v. der kunglichen statt Schwedyenn.»

321 Гасіусъ лежалъ въ Швеціи; по «Auszuge (по извлеченію изъ пергаментной рукописи, см. примѣч. 318) онъ находился между Швеціею и землею Восточныхъ Фризовъ.

322 «Она походила на ту страну, изъ которой она вышли.» Ostfriesenlied.

323 «Она названа по имени Швицера. извѣстнаго многимъ, Шведскаго урожденца.» Здѣсь встрѣчается новое повтореніе обычая многихъ древнихъ народовъ избирать своимъ вождемъ родоначальника, главу племени, съ собственнымъ имeнемъ народа. Въ древнихъ лѣтописяхъ Швейцарія называется Suitia и Suicia, а народъ Suites.

мѣстѣ въ Свейской землѣ, откуда вышли съ своимъ вождемъ.[324] Они выстроили себѣ хижины, вырубили и сожгли лѣсъ, пахали, сѣяли и имѣли много трудовыхъ дней, прежде нежели успѣли обратить дикую страну въ пріятное для обитанія мѣсто.[325] Но они не уставали, и Богъ наградилъ ихъ труды и усилія. Земля была плодоносна и хороша, давала имъ пшеницу и питала многочисленныя стада. Платье ихъ было изъ грубой ткани, пищу составляли сыръ, молоко и мясо; честно доставали они пропитаніе въ потѣ лица, братски помогали другъ другу и жили во взаимномъ мирѣ и согласіи; дѣти учились рукодѣльямъ и приходили въ возрастъ мужей высокихъ и сильныхъ, какъ исполины.[326]

«Первые Швейцарцы, говоритъ великій исторіографъ Швейцарскаго союза,[327] были особенное племя. Отъ Швица, по горамъ, до графства Грейерцъ можно узнать настоящее племя Швицовъ, а всего лучше въ особенно красивомъ народѣ въ Обергасли и въ долинѣ Энтлибухенъ. Сначала Швейцарцы жили въ маломъ числѣ, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, въ горныхъ пустыняхъ и долинахъ. Между старыми пастухами въ долинахъ «Высокой страны» (Oberlandes) сохранились еще сказанія о томъ, какъ въ старину народъ пробирался съ горы на гору, изъ долины въ долину, въ Фрутигенъ, Оберсибенталь, Саненъ, Афленчь и Яунъ; по ту сторону Яуна живутъ другія племена. Во всей странѣ была одна церковь, наконецъ двѣ, потомъ народъ размножился и, благодаря труду многихъ столѣтій, воздѣланной земли стало больше. Долины Швицъ, Ури и Унтервальд-

---

[324] «Княжескій городъ назывался Гасли (Гасле). Онъ лежалъ далеко, въ Швейской землѣ, гдѣ они жили сначала, по словамъ ихъ лѣтописи, отъ того и называются Гасслеры. Они вели въ этой землѣ спокойную жизнь, прославляя небеснаго Творца, который избралъ ихъ и послалъ имъ мѣсто для обитанія. Родомъ они были изъ Швеціи.» Ostfriesenlied.

[325] «Они работали днемъ и ночью, до тѣхъ поръ, пока у каждаго поспѣла хижина для всегдашней жизни. Много было у нихъ трудныхъ дней, прежде нежели могли они извлекать пользу изъ этой земли: работа надсажала имъ бока.» Ostfriesenlied. Darnach viengent sy an zu Rütten unnd Rumen stein unnd doern, unnd das ungeüpt erdrich zu buwenn unnd darnach zwyen sayen unnd schnidenn unnd mayen unnd arbeitenn.» Anszug.

[326] «Крѣпкіе люди, какъ исполины.» Ostfriesenlied.

[327] Joh. v. Müller.

денъ, по умноженіи церквей и народныхъ судилищъ, сдѣлались независимыми одна отъ другой; но противъ чужеземцевъ они соединялись такъ тѣсно, что всѣ три народа считались за одинъ; напротивъ, ихъ соплеменники, обитавшіе въ верхней Гасли, и ихъ сосѣди, въ горахъ Оберланда, стали, наконецъ, чуждыми для этого стариннаго союза, потому что у нихъ были не одни и тѣ же друзья и враги».

Въ этихъ-то первоначальныхъ Швейцарскихъ кантонахъ (прочія части Швейцаріи населялись другими племенами)—въ XIV или XV вѣкѣ была извѣстна сага, писанная, по изустнымъ преданіямъ, о Сѣверномъ происхожденіи ихъ жителей; а въ Гасли, Бернскаго кантона, въ Вейсланде, живетъ еще въ устахъ народа старинное стихотвореніе Ost-Friesen-lied (пѣсьня восточныхъ Фризовъ); въ ней еще слышится сказаніе, переходящее съ давняго времени отъ отцевъ къ дѣтямъ, что предки ихъ вышли изъ земли Шведовъ и, послѣ различныхъ превратностей и приключеній, поселились въ этихъ странахъ. [328] У простыхъ горцевъ, живущихъ отдѣльно, привязанныхъ къ обычаямъ предковъ, обыкновенно долго сохраняются старинныя воспоминанія и изустныя преданія. И въ Швеціи, по туземнымъ ли

[328] «Ихъ жилище Гасли (Гассле) въ Вейсландѣ, мѣсто, и нынче хорошо извѣстное многимъ. Они родомъ изъ Швеціи и Фрисландіи: это я вѣрно узналъ, однако жь, на нихъ никто не пожалуется.» Ostfriesenl. Одинъ Шведъ, путешествовавшій по Швейцарія и посѣтившій долину Гассле, сообщилъ о ней слѣдующія извѣстія въ письмѣ къ профессору Гейеру: «Жители вообще убѣждены въ своемъ Шведскомъ происхожденіи. Въ языкѣ ихъ, очевидно, различномъ отъ Бернскаго нарѣчія, я открылъ слѣдующія Шведскія слова: Hus (Haus) домъ, Strid (Streit) споръ, Frihet (Freiheit), Sommar (Sommer) лѣто, Winberg (Veinberg) виноградникъ, Oegeblick (Ogonblick) мгновеніе, и много другихъ. Плетни (загороди, Gaerdesgårdar) совершенно Шведскіе, чего, однако жь, не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи; многіе тамошніе дома походятъ на крестьянскіе въ Швеціи; жители очень искусны въ деревянныхъ издѣліяхъ, что напоминаетъ Далекарлійцевъ. Объ одномъ старинномъ виноградникѣ, самомъ большомъ въ долинѣ, они говорили, что Шведы насадили его. Воскресный головной уборъ женщинъ такой же, какъ у Барбро Штигсдоттеръ на старинныхъ портретахъ (въ Исторіи Густава I-го). Жители Гасслійской долины веселы, бодры, трудолюбивы и имѣютъ туже тягучесть въ характерѣ, какою отличаются Шведы. Самая долина ихъ похожа на долину въ Swåland или Dalarne, впрочемъ пустыннѣе и живописнѣе. См. Geijer, De colonia Suecorum, in Helvetiam deducta.

древнимъ сказаніямъ, или по разсказамъ, ходившимъ въ Швейцаріи, прежде было извѣстно, что храбрые Швейцарцы ведутъ свой родъ отъ переселенцевъ, покинувшихъ встарину Свейскую землю, для отысканія мѣстъ, удобныхъ къ воздѣланію и обитанію. Ерикъ Олай,[329] древнѣйшій историкъ Швеціи, подтверждаетъ это сказаніе; Густавъ I-й говоритъ о немъ въ манифестѣ къ Шведскому народу, [330] а Густавъ Адольфъ Великій, въ посольствахъ и письмахъ къ Швейцарскимъ кантонамъ, указываетъ на общее происхожденіе обоихъ народовъ, какъ на обстоятельство, призывающее ко взаимной дружбѣ.

Всѣ разсказы, изустные и письменные, о поселеніи родоваго Швейцарскаго племени въ его теперешней отчизнѣ (въ Швейцаріи), намекаютъ, что это событіе не достигаетъ временъ переселенія народовъ, но гораздо позднѣе его. [331] Почти исторически вѣрно мнѣніе, [332] что, во времена Норманнскихъ набѣговъ, одинъ Сѣверный отрядъ пришелъ въ эти страны и поселился тамъ, нашедши ихъ необитаемыми и похожими на его родину. Одна древняя Сѣверная сага разсказываетъ о сыновьяхъ Рагнара Лодброка, что они воевали далеко на югѣ и дошли до Вифлисборга; начальникомъ тамъ былъ

---

329 См. его Chronica in Script. rer. Svecic. II.

330 «Такъ и было встарину за нѣсколько столѣтій до насъ. Когда по причинѣ великаго размноженія жителей, земля не могла прокормить ихъ всѣхъ, тогдашнее правительство, съ согласія простаго народа, опредѣлило, чтобы, во избѣжаніе тѣсноты и вреда для государства и его подданныхъ, значительное число жителей выселилось и искало другихъ удобныхъ мѣстъ для пропитанія, крова и поселенія. Это было исполнено: большая толпа народа оставила родную страну, назвалась Готскимъ войскомъ и прошла всю Германію и многіе другіе края до Швиссерланда (Швейцаріи), гдѣ поселилась и живетъ еще тамъ и понынѣ.» Манифестъ короля Густава I-го (Вазы, въ 1555 году) о бѣдности крестьянъ, у Стіермана, Оес. och Com. Foerf. I.

331 Это подтверждается также тѣмъ, что еще въ исходѣ IX-го вѣка были язычники въ этихъ странахъ. Тогда является Виггеръ въ качествѣ апостола Швейцаріи. Есть сказаніе, что жители Унтервальдена послѣдніе приняли Христіянство. Іоаннъ Миллеръ считаетъ менѣе вѣроятнымъ, чтобы язычество въ этихъ долинахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ Христіянскими народами, господствовало такъ долго.

332 Гейеръ, см. его Dissert., привод. выше, также его Истор. Шведск. народа.

Вифилль, отъ котораго и замокъ получилъ свое имя. [333] Они взяли и разрушили это укрѣпленіе. [334] Въ Ваадтскомъ кантонѣ есть замокъ, еще нынѣ называемый Вифлисбургъ; древнія Швейцарскія лѣтописи сказываютъ, что онъ построенъ около 605 года, на развалинахъ города Авентикумъ, графомъ Вивилусъ, назвавшимъ его по своему имени. [335] Замѣчательно, впрочемъ, согласіе между Сѣверными и Швейцарскими, лѣтописями. Швейцарское сказаніе говоритъ, что голодъ, когда народу было болѣе, нежели сколько могла прокормить страна, послужилъ причиною великаго переселенія съ Сѣвера по выпавшему жребію; но тоже самое находятъ опять въ разсказахъ Французскихъ и Англо-Саксонскихъ лѣтописей о великомъ походѣ изъ Скандинавіи около половины IX вѣка, когда Біёрнъ Іернсида, сынъ Рагнара Лодброка, и его воспитатель, Гастингъ, вышли оттуда съ храбрымъ войскомъ и разорили ужасно Францію. [336] Швейцарскіе жители долины Гасли утверждаютъ еще понынѣ, что они родомъ изъ Швеціи; изъ Свейской же земли одно старинное Швейцарское сказаніе производитъ и Сѣверное племя, поселившееся въ Альпійскихъ долинахъ, но въ тоже время означаетъ землю Фризовъ исходной ихъ точкой. То и другое объясняется исторіею Викинговъ. Въ этихъ походахъ въ западныя и южныя страны принимали одинаковое участіе не одни Шведы съ Датчанами и Норманнами, Westerviking Сѣверныхъ сагъ, но даже особенно упоминается, что полчища, вышедшія съ Гастингомъ и его питомцемъ, Біёрномъ Іернсидой (по Сѣверному сказанію, королемъ въ Свитіодѣ), въ лѣтописяхъ носятъ названіе Visigothi (Вестготы). [337] Но Фрисландія, въ продолженіе всего IX вѣка, была постояннымъ сборищемъ Сѣверныхъ Викинговъ и большую часть того же столѣтія находилась въ ихъ

---

[333] «Var sa hofdinde kalladur Vifill. Af hans nafne var borginn kollud Vifilsborg. Ragn. Lodbr. Saga.

[334] Ragn. Lodbr. Saga.

[335] Guilliman De reb. Helv., прив. Гейеромъ.

[336] См. выше, и прим. 42.

[337] См. прим. 46. Доказательства участія Шведовъ въ морскихъ походахъ въ южныя и западныя страны см. въ примѣч, 16 и 213; къ тому можно прибавить еще мѣсто у Сума (Истор. Даніи) объ одномъ древнемъ Фрисландскомъ писателѣ, по словамъ котораго 800 Шведовъ вторглись въ Фрисландію въ 830 г.

полномъ владѣніи; тамъ также многіе Скандинавскіе вожди получали земли и лены отъ императоровъ, Людовика Благочестиваго, Лотаря и Карла Толстаго. [338] Въ Швеціи Гасле часто встрѣчается какъ мѣстное имя; Гаслу, Гаслонъ, Гаслакъ, какъ мы видѣли, называлось мѣсто на рѣкѣ Маасѣ, гдѣ одно войско Сѣверныхъ Викинговъ, въ 881 г., разбило свой станъ и занимало его цѣлый годъ. Изъ Гаслу отряды этого войска доплывали вверхъ по Рейну до Майнца и Вормса, а по Мозелю до Меца. Они поразили Французское войско подъ начальствомъ епископа Вало и графа Адельгарда. [339] Тогда-то, или въ другомъ походѣ, въ эти страны, въ IX столѣтіи, вѣроятно, какой нибудь отрядъ Викинговъ, среди приключеній и странствованій, неизвѣстныхъ Французскимъ лѣтописцамъ, проникнулъ въ Швейцарію; отрѣзано ли ему было отступленіе зашедшимъ въ тылъ его войскомъ, или встрѣтились ненаселенныя долины, плодородная и богатая лугами земля, походившая на его родину, [340] но онъ рѣшился поселиться въ этой странѣ потому, что пріобрѣтеніе земель для поселенія и принадлежало къ числу главныхъ цѣлей Норманнскихъ походовъ. Тамъ Викинги начали воздѣлывать землю, ставить домы и устроились совершенно по обычаямъ, принесеннымъ изъ отчизны. [341] Въ древнѣйшемъ государственномъ устройствѣ Швейцарцевъ находятъ совершенное сходство съ тѣмъ, которое нѣкогда было господствующимъ въ Свейской землѣ: многіе обычаи древнихъ Швейцарцевъ напоминаютъ древніе Шведскіе: кровопролитные раздоры, рѣшеніе споровъ оружіемъ, опала или изгнаніе убійцы изъ округа встрѣчаются еще въ XII-мъ вѣкѣ, какъ наслѣдственные обряды и освященныя обыкновенія въ первыхъ Швей-

---

[338] Ср. выше. О ленахъ, данныхъ Сѣвернымъ вождямъ въ Фрисландіи императоромъ Людовикомъ Благочестивымъ, говорятъ Annales Fuldenses и Metenses, у Duchesne.

[339] См. выше.

[340] См. прим. 322. Ни въ Фрисландіи, ни въ Даніи и ни въ одномъ изъ всѣхъ другихъ южныхъ береговъ Нѣмецкаго моря нѣтъ горъ. Напротивъ въ Швеціи есть области, гдѣ озера и долины поочередно смѣняются горами и очень похожи на Швейцарскія.

[341] Такъ какъ Норманны еще въ IX вѣкѣ исповѣдывали религію Асовъ, то легко объяснить прим. 331, гдѣ сказано, что въ Швейцарскихъ долинахъ были язычники еще въ исходѣ IX-го столѣтія.

царскихъ кантонахъ. [342] Ихъ языкъ во многихъ отношеніяхъ похожъ на древній Скандинавскій и вообще имѣетъ [343] съ нимъ близкое сродство.

Эти древнѣйшіе Швейцарцы долгое время жили незамѣченными въ своихъ горныхъ долинахъ, пока Гергардъ, аббатъ въ Эйнзидленѣ, жаловался на нихъ императору, Генриху V, что они пасутъ свои стада въ монастырскихъ альпахъ: «Зонненбергѣ, Силальпѣ и Ротенъ-Флюгѣ.» Эти горы люди Швица наслѣдовали отъ своихъ предковъ. Императоръ Генрихъ II-й, жалуя сосѣднія пустоши монастырю (около 1018 года), не зналъ, что они принадлежали этому народу. Аббатъ умолчалъ о томъ. Пастухи въ Швицѣ отказались уступить наслѣдіе предковъ; у нихъ не разъ поднимался споръ о томъ, будто ихъ предки выкопали колодцы въ пустыни Жераръ. Тогда Аббатъ преслѣдовалъ жителей Швица духовнымъ судомъ. Онъ звалъ ихъ на засѣданіе суда вельможъ въ Швабіи. Ни того, ни другаго суда не признавали жители Швица, потому что одинъ императоръ—государь ихъ страны. Аббатъ принесъ тогда жалобу Генриху V, въ Базелѣ, 1114 года. Императоръ рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря. Такой развязки не ожидали люди, незнакомые съ дворами государей. Они объявили неправильнымъ рѣшеніе Генриха V, и сказали: «Если императоръ, ко вреду жителей Швица и къ позору для памяти ихъ отцовъ, хочетъ отдать ихъ Альпы во

---

[342] См. у Joh. Müller въ его Gesch. Schweiz. Eidgen.

[343] «Первоначальные кантоны Швейцаріи, въ которыхъ ходитъ сказаніе о Скандинавскомъ происхожденіи, отличаются отъ прочей Алеманнской Швейцаріи особенно тѣмъ, что въ ихъ нарѣчіи нѣтъ a, но å: говорятъ, на пр., gå, stå гдѣ Нѣмцы произносятъ gan, stan. Притомъ въ этихъ кантонахъ любятъ двугласныя, которыхъ прочіе Швейцарцы избѣгаютъ, и произносятъ ихъ совершенно по Исландски, какъ я самъ сравнивалъ съ произношеніемъ природныхъ Исландцевъ. Во всемъ остальномъ они сходны съ другими Швейцарцами, говорящими гортанью, подобно Бургундцамъ. Трудно рѣшить при томъ, Бургундскія или Скандинавскія слѣдующія выраженія: byga (bygga, строить), Murtåthål (mötadal), Mytastein (Mötasten), Gaum, Gaumr, Gauma (Исландскія Gaumr, Geyma, Швед. gömma скрывать) и другія, потому что оба народа — Готы, и въ Швейцаріи, къ сожалѣнію, остается еще много нетронутыхъ сокровищъ Бургундскаго языка.» Замѣчаніе ученаго природнаго Швейцарца, сообщенное Гейеромъ въ его Dissert. de colonia Svecorum etc.

власть несправедливаго аббата, то заступленіе имперіи вовсе безполезно для нихъ: впередъ они будутъ оборонять себя своими руками и защищать отцовское наслѣдство.» Таково было первое появленіе Швейцарскаго племени въ исторіи; до той поры жило оно незамѣтно, сокрытое въ своихъ горныхъ долинахъ; благодаря постоянной, однако жь, всегда умѣренной, любви къ свободѣ, сильному и живому чувству права, непреклонному мужеству, подвигамъ храбрости и презрѣнію смерти, оно, въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, сдѣлалось творцемъ Швейцарской свободы и независимости, дало всей этой странѣ свое имя, и наконецъ покрыло его такою славою въ исторіи. Еще до нынѣ жители Швица отличаются отъ всѣхъ прочихъ Швейцарцевъ пылкою любовію къ древней свободѣ, къ обычаямъ старины и основаннымъ на нихъ правамъ. Въ своихъ сагахъ они славятся древнею независимостію и свободою, какъ народъ, который никогда не былъ покоренъ. [344]

[344] Joh. v. Müller Gesch. Schweiz. Eidgenoss.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ДРУГІЯ СТРАНЫ ВЪ ЕВРОПѢ И ВНѢ ЕВРОПЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОСЕЛЕНІЯ СКАНДИНАВОВЪ НА ОСТРОВѢ ИСЛАНДІИ.

I. Викинги не только распространились по Европѣ, но среди завоеваній и основанія новыхъ государствъ, другія толпы ихъ открывали и населяли неизвѣстныя до того времени земли и острова. Гардаръ Свафарсонъ, родомъ Шведъ, имѣвшій помѣстья въ Зеландіи, около 861 года предпринялъ поѣздку въ Зёдерёаръ, къ западу отъ Шотландіи (Гебридскіе острова), за отцовскимъ наслѣдствомъ своей жены. Проѣзжая проливъ Пантланда, между Шотландіею и Оркадскими островами, онъ былъ застигнутъ сильною бурею, которая отнесла его на западъ въ Атлантическое море. Онъ присталъ къ неизвѣстной странѣ, объѣхалъ ея берега и нашелъ, что это островъ. Гардаръ высадился на сѣверномъ берегу острова въ заливѣ, которому далъ имя Скіальфанди, выстроилъ нѣсколько домовъ, перезимовалъ тамъ и назвалъ это мѣсто Husavik. Весною воротился на твердую землю и, прибывъ въ Норвегію, очень хвалилъ открытый имъ островъ, какъ страну прекрасную и покрытую лѣсами. По его имени называли ее Гардарсгольмъ, «островокъ Гардара». Спустя нѣсколько лѣтъ, Наддоддръ, великій Викингъ, во время плаванія съ Ферерскихъ острововъ въ Норвегію, былъ также занесенъ бурею въ открытое море и встрѣтилъ

ту же самую незнакомую страну, которую нашелъ Гардаръ. Онъ и его спутники взошли на высокую гору посмотрѣть, не видно ли гдѣ дыма, или какихъ нибудь другихъ признаковъ обитаемости острова: они не увидали ничего, кромѣ утесовъ съ снѣжными вершинами. Почему Наддоддръ, возвращавшійся при томъ осенью, когда на островѣ много выпало снѣга, далъ ему имя Snioland, «Снѣжная земля.» Много было толковъ о великой, неизвѣстной странѣ на морѣ: эти толки возбудили въ славномъ Викингѣ, Флоке Вугердесонѣ, желаніе отыскать ее и изслѣдовать. Наконецъ, принесши великую жертву богамъ, онъ отплылъ изъ Рогаланда, въ Норвегіи, и взялъ съ собою трехъ вороновъ. Сначала онъ направилъ путь въ Гялтландъ (Шотландскіе острова), потомъ посѣтилъ друзей на Ферерскомъ архипелагѣ и оттуда отправился въ свое ученое путешествіе. Заѣхавъ далеко въ открытое море, онъ выпустилъ одного ворона. Этотъ полетѣлъ назадъ на Ферерскіе острова. Флоке плылъ еще дальше и потомъ выпустилъ другаго ворона. Птица поднялась высоко, но потомъ вернулась на корабль, потому что не увидѣла ни какой земли. Наконецъ третій воронъ полетѣлъ впереди корабля. Слѣдуя по направленію полета птицы, Флоке скоро замѣтилъ, что приближается къ землѣ. Онъ высадился на незнакомомъ берегу и нашелъ въ заливѣ такое множество рыбы, что изъ за обильнаго лова, ему и его спутникамъ некогда было косить траву, отъ чего весь скотъ, взятый съ нимъ, палъ во время зимы. Весна также была очень холодна, почему Флоке воротился въ Норвегію и по имени трехъ вороновъ получилъ названіе Флоке-Ворона (Korpa Floke: korpa—воронъ.) Онъ говорилъ много худаго о новой землѣ; одинъ изъ его спутниковъ, Геріольфъ, разсказывалъ о ней хорошее и худое: но третій товарищъ, Торульфъ, превозносилъ ее до небесъ, говоря, что тамъ съ каждаго стебелька каплетъ масло, за что и прозвали его «Маслянымъ Торульфомъ». На сѣверной сторонѣ острова нашли много плавающаго льда, почему Флоке и назвалъ новую землю Исландіею. Она удержала это названіе до нашего времени.

---

315 Въ Landnamabok и въ Are Frode's Schedae есть извѣстіе, что до поселенія Норманновъ въ Исландіи находились тамъ люди, называемые Papar, послѣ нихъ нашли Ирландскія книги, колокола (bjöllur) и другія вещи, по которымъ можно было заключить, что эти люди были Westmannen (изъ Ирландіи, или Британніи); мѣста, гдѣ найдены слѣды ихъ пребыванія, назывались Papey

Островъ лежитъ высоко на сѣверѣ, въ Сѣверномъ океанѣ, почти за 80 Швед. миль отъ Тронтгейма, не болѣе 20 отъ Гренландіи, подъ одною широтою съ Вестъ-и Нордъ-Ботніею. Исландія—самый большой островъ Европы послѣ Британніи и Ирландіи. Ея поверхность простирается до 936 Шведскихъ четверичныхъ миль; въ длину занимаетъ она до 60, въ ширину до 40 Шведскихъ миль. * На

(папскій островъ) и Papyli. Замѣчательно, что съ этимъ извѣстіемъ согласуются показанія Ирландскаго монаха, Дикуила, написавшаго, въ 825 году, книгу De mensura orbis terrae (изд. Валькeнеромъ, въ Парижѣ, 1807 года). Онъ разсказываетъ о необитаемомъ островѣ Туле, посѣщенномъ въ его время нѣсколькими монахами, съ которыми онъ разговаривалъ; они жили на этомъ островѣ съ 1-го февраля по 1-е августа и опровергаютъ старинныя понятія о Туле, будто тамъ море всегда покрыто льдомъ, но на день пути оттуда къ сѣверу море дѣйствительно покрываютъ льды; притомъ отъ весенняго до осенняго равноденствія тамъ не постоянный день, какъ разсказывали, а напротивъ ночь во все продолженіе этого времени; справедливо только то, что во время лѣтняго равноденствія, также нѣсколько дней послѣ и прежде того, солнце спускается за небосклонъ на самое короткое время, и тогда можно заниматься всякимъ дѣломъ, какъ бы середи бѣлаго дня. Еще за 100 лѣтъ до Дикуила, Ирландскіе монахи для пустынножительства удалялись на многіе острова, лежащіе къ сѣверу отъ Шотландіи. Въ числѣ этихъ островов Дикуилъ называетъ такіе, до которыхъ съ сѣвернаго берега Британніи можно доѣхать при попутномъ вѣтрѣ въ два дня; въ его время они были еще необитаемы. Монахи, удалившіеся туда отъ міра, принуждены были Норманискими морскими разбойниками оставить это убѣжище. Тамъ было много овецъ. По всей вѣроятности, это Фререрскій архипелагъ. Должно быть, монахи привезли съ собою овецъ, и онѣ, покинутыя бѣжавшими хозяевами, размножились на свободѣ. Тѣ же самыя обстоятельства, которыя привели Ирландскихъ монаховъ, искавшихъ пустынножительства, на Фререрскіе острова, могли привести другихъ такихъ же въ Исландію. См. N. M. Petersen's Abhandl. om Islands Opdagelse og foerste Bebyggelse (Объ открытіи и первомъ населеніи Исландіи), въ Nordiske Tidskrift for Oldkyndighet.

348 Первыхъ плавателей, открывшихъ Исландію, обыкновенно помѣщали въ слѣдующемъ порядкѣ: первый Наддоддръ, за нимъ Гардаръ, потомъ Флоке. Но Финнъ Магнусенъ сообщаетъ, что древнѣйшія рукописи Landnamabok «Книги о первоначальномъ населеніи острова», располагаютъ этихъ путешественниковъ въ принятомъ нами порядкѣ и называютъ Гардара первымъ плавателемъ въ Исландію. См. Nord. Tidskr. for Oldkyndighet.

* Ихъ приходится на 1 градусъ экватора 10,41.

всей извѣстной землѣ нѣтъ страны, которая обнаруживала бы столько слѣдовъ подземнаго огня, какъ Исландія. Съ 1000 года считаютъ до 60 вулканическихъ изверженій изъ множества тамошнихъ огнедышащихъ горъ, изъ которыхъ Гекла принадлежитъ къ самымъ извѣстнымъ, но не величайшимъ. [347] Малыя озера, ручьи и потоки высыхаютъ; въ воздухѣ вспыхиваютъ огни; сильные подземные удары какъ бы потрясаютъ основанія острова, раздается страшный грохотъ и громъ въ сосѣдствѣ горы; за этими вѣрными предвѣстіями изверженія изъ подземной плавильни въ горѣ поднимается столбомъ густой дымъ съ молніями, либо огненными шарами: съ нимъ вмѣстѣ вылетаетъ множество камней разной величины, не рѣдко падающихъ на разстояніи многихъ миль; въ то же время съ ужаснымъ шумомъ отдѣляются толстыя ледяныя глыбы, покрывающія большую часть вулкановъ и, растопленныя огнемъ, разливаются ручьями по окрестности; изъ жерла вулкана стремятся во всѣ стороны огненные потоки; когда же пламенная масса остынетъ на земной поверхности, они долго еще текутъ подъ затвердѣвшею корою и образуютъ огромныя пещеры, которыхъ стѣны, полъ и потолокъ состоятъ изъ лавы. [348] Когда подъѣзжаешь къ Исландіи, глазамъ представляются только острые, остеклованные огнемъ, утесы; вездѣ, отъ одного конца острова до другаго, тянутся высокія, обнаженныя горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, между ними пустыя безлѣсныя поля, прорѣзанныя пластами лавы на разстояніи многихъ миль. Восточный вѣтеръ пригоняетъ къ берегамъ

---

[347] См. U. v. Troil's Briefe über Island. До 1000 года въ «Landnamabok» упоминается только объ одномъ изверженіи, которое случилось вскорѣ послѣ перваго населенія острова. Однако жь они не рѣдкость и не новость, по словамъ этой книги. Въ различныхъ сагахъ есть намеки, что до 1000-го года изверженія не были страннымъ явленіемъ. Когда въ 1000 году знатнѣйшіе люди острова собрались для совѣщанія о принятіи Христіянства, пришло извѣстіе, что подземное пламя (jard-eldr) обнаружилось въ Эльфусѣ. Тогда приверженцы ученія Асовъ, которые противились введенію Христіянской вѣры, сказали: «Немудрено, что боги гнѣваются на такія дѣла, какъ это.» Снорре годе (добрый) возразилъ имъ: «На кого же боги гнѣвались въ то время, когда горѣлъ утесъ, на которомъ стоимъ теперь?» См. Kristnisaga.

[348] Такія пещеры чрезвычайно многочисленны и огромны въ Исландіи: величайшая изъ нихъ, Furtheillir, отъ 34 до 36 футовъ вышины, отъ 50 до 54 ф. ширины, и 5034 ф. длины. Troil l. c.

массы пловучихъ льдовъ изъ Ледовитаго моря: эти льды наполняютъ всѣ заливы на сѣверозападной и восточной сторонахъ острова, покрываютъ весь берегъ и море на такое пространство, сколько можетъ обнять глазъ человѣка. Они обыкновенно приходятъ въ генварѣ и уходятъ назадъ въ мартѣ; иногда не показываются до апрѣля, но за то уже остаются надолго; они состоятъ либо изъ ледяныхъ горъ, не рѣдко въ 60 саженъ вышины, возвѣщающихъ свое прибытіе страшнымъ шумомъ, либо изъ небольшихъ глыбъ, толщиною до 3-хъ саженъ; послѣднія таютъ скоро, но ледяныя горы гостятъ цѣлые мѣсяцы, принося съ собою тяжкія бѣдствія для страны; зимній холодъ стоитъ тогда до половины лѣта, глубокій снѣгъ покрываетъ землю до послѣднихъ чиселъ[349] іюня; въ воздухѣ туманы; трава не растетъ; не льзя заготовлять никакого запаса на зиму; лошади гложутъ околѣвшій скотъ; овцы щиплютъ шерсть другъ съ друга; люди и животныя страждутъ и умираютъ отъ страшнаго голода; бѣдствіе умножаютъ бѣлые медвѣди, приплывающіе въ великомъ множествѣ вмѣстѣ съ полярными льдами и съ ними же исчезающіе: они жестоко опустошаютъ стада. Но если необыкновенно огромныя ледяныя глыбы не усиливаютъ зимней стужи и не охлаждаютъ лѣтняго тепла, климатъ сносенъ, здоровъ; лѣта теплы безъ несносныхъ жаровъ; зимы не чрезвычайно холодны, но гораздо теплѣе, чѣмъ бы слѣдовало ожидать подъ такою широтою, такъ что овцы и лошади проводятъ всю зиму на открытомъ воздухѣ. Причиною того дѣйствіе подземнаго огня, который проявляется здѣсь въ изумительномъ множествѣ кипящихъ ключей и горячихъ источниковъ; многіе между ними такой величины и такого удивительнаго свойства, что подобные имъ на землѣ не извѣстны. Одни съ ужаснымъ клокотаніемъ и шумомъ, похожимъ на громъ водопада, бросаютъ въ воздухъ столбы горячей воды на сто футовъ вышины и многія сажени въ объемѣ; встрѣчаются мѣста, гдѣ на двѣ мили въ окружности отъ сорока до пятидесяти горячихъ ключей наполняютъ воздухъ удушливыми парами, доходящими до облаковъ и похожими издали на густой дымъ, какой обыкновенно бываетъ отъ лѣсныхъ пожаровъ. Такіе источники и горячіе ключи встрѣчаются въ горахъ въ безчисленномъ множе-

---

349 На примѣръ, въ 1756 году, 26-го іюня, выпало на аршинъ снѣга; онъ выпадалъ также въ іюлѣ и августѣ и стояли морозы. Troil.

ствѣ; иногда, ихъ находятъ даже на горныхъ вершинахъ. Если прежніе ключи исчезаютъ подъ осыпавшеюся землею, неподалеку отъ нихъ нерѣдко пробиваются новые; предвѣстіемъ того большею частію служатъ землетрясенія и подземные удары, слѣдующіе безпрерывно и быстро одинъ за другимъ. Кипящіе ключи и источники Исландцы называютъ «Huerer» или котлы; тѣ же, въ которыхъ воды спокойны, называются у нихъ «Laugur» или теплыя бани. Въ нихъ Исландцы часто варятъ себѣ пищу; скотъ любитъ пастись вблизи такихъ ключей и даетъ много молока, [350] если пьетъ ихъ теплую воду. Долины и покатости горъ также служатъ изобильными и тучными пастбищами. Собственно лѣсовъ вовсе нѣтъ. Только мѣстами виднѣется нѣсколько пригорковъ и незначительныхъ полянъ, поросшихъ кустарникомъ и небольшими искривленными березками отъ 4 до 6 футовъ вышины и отъ 3 до 4 дюймовъ въ объемѣ: но изъ болотъ, гдѣ нынче не встрѣтишь ни одного молодаго побѣга, выкапываютъ остатки прежнихъ лѣсовъ: по свидѣтельству сагъ, [351] островъ въ старину изобиловалъ лѣсомъ. Однако жъ высокія деревья, кажется, никогда не росли въ Исландіи, по крайней мѣрѣ, они были рѣдки, потому что первые ея жители брали строевой лѣсъ и топливо въ Норвегіи. Вѣроятно, опустошенія, сдѣланныя огнемъ, Гренландскіе льды и сильныя бури отчасти мѣшали рости новымъ лѣсамъ, отчасти уничтожили прежніе.

II. На этомъ островѣ, гдѣ такъ много ужасныхъ чудесъ природы, Сѣверные поселенцы въ IX и X столѣтіяхъ основали республику, единственную въ своемъ родѣ въ лѣтописяхъ человѣчества

---

350 Troil l. c.

351 На прим., одна древняя сага сказываетъ, что нѣкто Торгалль однажды жегъ въ лѣсу уголья и заснулъ. Тогда разгорѣлся такой пожаръ, что не стало ни Торгаллева лѣснаго участка, ни участковъ шести вождей, потому что лѣсъ былъ въ ихъ общемъ владѣніи. Эти шестеро позвали Торгалля въ судъ и требовали изгнанія его. Никто не хотѣлъ вступиться за подсудимаго, и онъ уже близокъ былъ къ отчаянію, когда Бродде Біарнесонъ и его братъ, Торстейнъ Сидугалльсонъ, взялись защищать его; они привели дѣло къ такому послѣдствію, что оно сочтено было несчастною случайностью, и Торгалль приговоренъ къ уплатѣ шести аршинъ грубаго сукна каждому изъ обвинителей. Müller's Sagenbibliotek. Кромѣ того въ Landnamabok, въ Eigils'saga и многихъ другихъ историческихъ сагахъ Исландіи встрѣчаются мѣста, доказывающія, что прежде на островѣ было гораздо болѣе лѣсовъ, нежели теперь.

и очень важную для Скандинавской исторіи: безъ Исландскихъ историческихъ памятниковъ многія воспоминанія Скандинавской старины утратились бы совсѣмъ и были бы ничтожны всѣ наши свѣдѣнія о ѳеогоніи, нравахъ и языкѣ Скандинавовъ и взаимныхъ отношеніяхъ Сѣверныхъ государствъ. Первыя, самыя многочисленныя, переселенія на этотъ островъ происходили изъ Норвегіи въ то время, когда Гаральдъ Гарфагеръ, въ счастливой войнѣ, покорилъ всѣ небольшія государства (филки) одно за другимъ; онъ не только подчинилъ себѣ малыхъ королей, но присвоилъ всякую недвижимую собственность, всѣ земли воздѣланныя и невоздѣланныя, даже озера и воды, и обратилъ въ зависимое состояніе свободныхъ землевладѣльцевъ.[352] Тогда многіе удалились изъ Норвегіи: одни за горы, въ пустыни Емтланда и Гельсинглада, другіе на Фререрскіе острова, въ Гяльтландъ, на Оркадскіе и Сёдерскіе острова, нѣкоторые искали счастія на морѣ и дѣлали поѣздки въ Западныя страны, другіе выбрали своимъ убѣжищемъ новооткрытый островъ на океанѣ.[353] Послѣдніе нашли Исландію хорошею страною, потому что тамъ въ зимнее время скотъ самъ находилъ себѣ пищу, рыба водилась во всѣхъ водахъ, не было также недостатка въ лѣсѣ, но всего болѣе по тому, что тамъ нечего было бояться притѣсненій Гаральда и его жестокихъ людей.[354] Молва о томъ разошлась далеко, и изъ Свейской земли многіе переѣхали на этотъ островъ. Прежде умы раздражались легко при малѣйшей обидѣ; при томъ Скандинавы менѣе всего могли сносить несправедливость и не любили подчиняться отношеніямъ, несогласнымъ съ ихъ гордымъ и независимымъ духомъ; отъ того-то нѣкоторые по неудовольствіямъ, другіе по принужденію, какъ нарушители общественной тишины, не ожидая безопасности и мира на родинѣ, покидали ее навсегда и искали себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ; многіе, особливо такіе, у которыхъ не было ни дворовъ, ни какой либо недвижимой собственности, изъ страсти къ путешествіямъ охотно уходили въ другія страны для поселенія. «Landnams-maenner» назывались въ Исландіи самые первые поселенцы на островѣ и первые строители

---

352 Eigils Saga. Ср. Harald Hårfag. Saga у Снорре Стурлесона.

353 Harald Hårf. Saga.

354 Watnsdaela Sage. Eigils Sage.

тамошнихъ дворовъ; въ числѣ ихъ находятъ Тора Кнаппа, Шведскаго уроженца, сына Біёрна на Гагѣ, [355] занявшаго страну отъ рѣки Стиллы до рѣки Тунгу и жившаго въ Кнапѣ; Тормода Сильнаго, также Шведа, [356] объявленнаго внѣ закона королемъ Біёрномъ на Гагѣ, и Фридлейфа изъ Готскаго государства, который занялъ весь Слетаглидъ съ Фридлейфсдалемъ и жилъ самъ въ Голтѣ. О Біёрнѣ, именитомъ человѣкѣ въ Готскомъ королевствѣ, разсказываютъ, что онъ имѣлъ тяжбу съ Сигфастомъ, зятемъ ярла или короля Сольвара въ Готаландѣ. Сигфастъ пришелъ и съ помощію своего тестя овладѣлъ помѣстьями Біёрна. Этотъ навьючилъ 12-ть лошадей серебромъ, все остальное имущество отдалъ женѣ, Глифѣ, и сыну, Эйвинду, и пошелъ съ 11-ю спутниками на западъ въ Норвегію, къ Герсену Гриму, на Агдерѣ, но сначала сожегъ Сигфаста съ 30-ю его мужами, ночью, въ его собственномъ домѣ. Герсенѣ принялъ его дружески, но смотрѣлъ жадными глазами на серебро и подкупилъ одного человѣка убить Біёрна ночью. Біёрнъ, однако жь, совладалъ съ убійцею, великодушно подарилъ ему жизнь, но оставилъ домъ Грима и пошелъ къ другому сильному Норманну, по имени Эндотту Краке. Съ нимъ прожилъ онъ зиму, а лѣтомъ отправился въ морской набѣгъ. Жена его, Глифа, умерла въ Готаландѣ и онъ женился на другой, на сестрѣ Эндотта, Гелгѣ, которая родила ему сына, Транда. Эйвиндъ и Трандъ были оба великіе воины и ходили въ набѣги, особливо въ Западное море. Тогда въ Ирландіи, въ числѣ прочихъ королей, царствовалъ одинъ, по имени Кіарвалъ. У него въ войскѣ служилъ Эйвиндъ и женился на королевской дочери, Рофортѣ. Съ нею прижилъ онъ сына, по имени Гелге, и оставилъ для воспитанія на Сёдерскихъ островахъ. Спустя два года, Эйвиндъ и Рофорта вернулись на эти острова и нашли, что у сына ихъ прекрасные глаза, но за то онъ очень худощавъ, отъ того назвали его Гелге тощимъ и взяли съ собою въ Ирландію. Этотъ Гелге, бывшій отцемъ двухъ сыновей и многихъ дочерей, отправился съ женою и дѣтьми въ Исландію. Сначала онъ проживалъ на мѣстѣ, называемомъ Гармундастадъ. Тамъ перемерзъ почти весь скотъ, взятый имъ съ собой, потому что зима

---

355 «Madr Svenskr sun Bearnar et Haugi.» Landnamabok.

356 «Thormodr hinn Rami, madr Svenskr.» Тамъ же.

была очень сурова. Онъ собрался и поплылъ въ другое мѣсто, гдѣ, въ одной долинѣ, выпустилъ двухъ поросятъ, одного борова (galt) и свинью. Спустя три года, развелось тамъ до 70-ти свиней, почему это мѣсто и получило названіе «Свиной долины» (Galltarhamar). Перебывавъ въ разныхъ мѣстахъ на первый годъ и осмотрѣвъ отдѣльно каждую сторону острова, взялъ онъ, наконецъ, во владѣніе землю между двумя мысами, Сиглунесомъ и Рейнеснесомъ, зажегъ большіе огни на устьяхъ рѣкъ и освятивъ такимъ образомъ землю, раздѣлилъ ее на участки между сыновьями, зятьями и прочими товарищами. Мѣсто, на которомъ самъ жилъ, названо было »Христовымъ мысомъ,» потому что Гелге былъ крещенъ и вѣровалъ во Христа, хотя больше надѣялся на Тора, молился ему въ морскихъ набѣгахъ и важныхъ случаяхъ, почему и говорили о немъ, что онъ «очень смѣшанной вѣры.» Потомки Гелге разошлись далеко по острову: они заселили и воздѣлали значительную часть Исландіи. Отъ одного изъ сыновей его, Рольфа, по матери происходилъ отецъ Сѣверной исторіи, извѣстный Снорре Стурлесонъ, лагманъ въ Исландіи въ XIII вѣкѣ, и Гаукъ Эрлендесонъ, также лагманъ въ XIII и XIV вѣкахъ, тотъ самый, который, по древнимъ сказаніямъ, сочинилъ «Landnamabok,» книгу о первомъ населеніи Исландіи, сообщающую самыя вѣрныя и полныя свѣдѣнія обо всѣхъ владѣльцахъ различныхъ мѣстъ на островѣ, кто были ихъ предки и потомки и какія дѣла они совершили. Изъ этой книги видно, что Гелге былъ родоначальникомъ многихъ знатнѣйшихъ семействъ и славныхъ людей Исландіи. Братъ его, Снебіёрнъ, и дядя, Трандъ, первый сынъ Эйвинда, послѣдній Біёрна, также поселились въ Исландіи; жилище перваго называлось Ваттенсфіордъ, послѣдняго—Трандаргольтъ. Торерь Снепилль, зять лагмана Торгни въ Свейскомъ государствѣ и сынъ сильнаго Викинга, Кетилля Бримелля, также переселился въ Исландію, учредилъ свое жилище въ рощѣ, которую содержалъ въ большой чести и былъ родоначальникомъ великой семьи, распространившейся далеко по острову. И другіе изъ первыхъ обитателей Исландіи вели свой родъ по отцу, или матери, изъ Свейскаго и Готскаго государства.[357] Отъ Р. Х. прошло 874 зимы, когда Исландія

---

[357] См. Hallenberg's Anmerk. zu Schwed. Gesch. v. Lagerbrink. У него собраны извѣстія изъ Landnamabok и другихъ Исландскихъ источниковъ о жителяхъ Исландіи, Шведовъ по происхожденію.

получила первыхъ жителей, и спустя 60 лѣтъ послѣ того, была она такъ густо населена, какъ не бывала и въ позднѣйшее время. [358] Переселенія туда изъ Норвегіи съ каждымъ годомъ до того умножились, что Гаральдъ Гарфагеръ, опасаясь, чтобы они не обезсилили его государство, старался препятствовать имъ, обложивъ податью всѣхъ переселенцевъ въ Исландію. Въ самое цвѣтущее время острова считали тамъ почти 4000 осѣдлыхъ, независимыхъ жителей. [359]

III. Способъ происхожденія такихъ поселеній, также природа страны, состоящей изъ утесовъ и пустынь, покрытыхъ лавою, были причиною возникновенія множества независимыхъ общинъ на островѣ; каждое изъ поселеній, на занятой имъ землѣ, подъ властію вождя, составило самостоятельное цѣлое. Нѣсколько судовъ подплываютъ къ Исландіи. На нихъ сидятъ Норвежскіе изгнанники, люди, недовольные положеніемъ дѣлъ на родинѣ, бездомные искатели счастія. Они уже завидѣли землю, и главный изъ нихъ, взявшій съ собою на чужбину, какъ залогъ покровительства, родныхъ боговъ, священные столбики прадѣдовскихъ креселъ, украшенные ликами боговъ, съ молитвою къ Тору бросаетъ ихъ въ море. Направляемыя невидимою рукою божества, они укажутъ мѣсто для новаго жилища поселенцевъ. Плаватели слѣдятъ за ними съ напряженнымъ вниманіемъ. Священные указатели новаго крова останавливаются въ одной бухтѣ. Въ ту же минуту суда причаливаютъ къ этому мѣсту. Плаватели выходятъ на берегъ. Земля имъ понравилась и они хотятъ овладѣть ею. Принятіе земли во владѣніе совершалось съ особеннымъ торжествомъ: носили огонь по границамъ взятаго участка; чтобы другая толпа такихъ же странниковъ не могла отрѣзать отъ него часть для себя, пускали стрѣлу для предупрежденія ихъ. Ставили также сѣкиры, орловъ, кресты во многихъ мѣстахъ владѣнія и самыя мѣста получали названіе отъ этихъ примѣтъ. Что касается до обширности владѣній, то считалось законнымъ обычаемъ, чтобы женщина получала не болѣе земли, сколько можетъ обойти въ весенній день двухлѣтняя корова отъ восхожденія до заката солнца. Первые поселенцы вообще присвоивали

---

[358] Landnamab. и Are Frode's Schedae.

[359] Kritsnisaga. Ср. Are Frode's Schedae.

обширные участки и неохотно уступали ихъ, исключая не многихъ случаевъ. Для того Норвежскій король, Гаральдъ Гардаръ, приказалъ, чтобы никто не занималъ земли болѣе, нежели сколько можетъ обойти въ одинъ день съ огнемъ при помощи людей своего корабля. Предписано было зажигать костры съ ранняго утра на такомъ разстояніи, чтобы одна бродячая толпа видѣла дымъ другой. Каждый костеръ долженъ горѣть до захожденія солнца и прежде, нежели оно закатилось, слѣдовало зажигать послѣдній.

Король Гаральдъ имѣлъ виды на обладаніе Исландіею; онъ хотѣлъ поставить тамъ своего ярла, какъ и на Оркадскихъ островахъ. Для этой цѣли онъ послалъ на островъ съ тайными порученіями Унни, сына того Шведа, Гардара, который принадлежитъ къ числу первыхъ путешественниковъ, открывавшихъ Исландію. Ему обѣщанъ санъ Исландскаго ярла, если замыселъ удастся. Но цѣль посольства стала гласною, и когда онъ поселился въ Исландіи съ 11-ю товарищами, никто ему не хотѣлъ продавать ни скота, ни съѣстныхъ припасовъ. Онъ перешелъ въ другое мѣсто, но и тамъ было не лучше. Принятый наконецъ однимъ поселяниномъ, онъ обольстилъ у него дочь, бѣжалъ, но былъ догнанъ отцемъ и убитъ со всѣми товарищами. Съ тѣхъ поръ Гаральдъ и его преемники до Олафа Святаго довольствовались податью, собираемою съ каждаго Исландца, торговавшаго съ Норвегіею.

И такъ, учрежденіе правительства на островѣ судьба предоставила самимъ туземцамъ. Въ новой странѣ знатный поселенецъ устроивалъ храмъ богамъ своей родины, вблизи, на лучшемъ мѣстѣ, онъ учреждалъ судилище (тингъ); въ этихъ священныхъ мѣстахъ онъ властвовалъ надъ своими людьми, какъ жрецъ и судія (годаръ); другіе пришлецы селились подъ мирною сѣнью этихъ учрежденій. Съ поселенцевъ собиралась подать для храма; всѣ полицейскія и правительственныя мѣры, какія только были сносны въ то время, исходили отъ храмоваго годара, жреца и судіи. Тамъ храмъ и судилище Киллярнеса были главнымъ мѣстомъ югозападной Исландіи; однако жь, каждый вождь присоединявшихся поселенцевъ могъ безпрепятственно оставить храмоваго годара, если онъ ему не нравился, и перейти отъ него къ другому. Но въ послѣдствіи, когда береговое народонаселеніе сгустилось, поселенія окружили весь островъ, храмы и ихъ тинги умножились, тогда не могло существовать такое множество независимыхъ владѣній, одно возлѣ другаго. Въ восточной

четверти острова, сначала болѣе всѣхъ населенной, жилъ поселенецъ Ульфліотъ, происходившій по матери отъ королевскаго рода. На 60-мъ году жизни пришла ему мысль дать общіе законы острову. Потребность соединенія многихъ поселеній подъ одною верховною властію, видно, чувствовалась глубоко, и Ульфліоту ввѣрена верховная власть; онъ отправляется на три года въ Норвегію для совѣщанія о томъ съ своимъ дядею, мудрымъ Торнейфомъ. Во время его отсутствія, товарищъ его по воспитанію, Гримъ, объѣхалъ весь островъ для выбора удобнаго мѣста, гдѣ бы на будущее время можно было держать общую земскую сходку и судъ: это было дѣло не легкое, по причинѣ необитаемости острова въ срединѣ, куда еще и нынѣ никто не отваживается пускаться безъ компаса, по затруднительной, мѣстами непроходимой, дорогѣ. Выборъ остался за мѣстомъ на югозападѣ, гдѣ климатъ былъ теплѣе, вблизи большаго озера Тингвалла: эта земля отнята была у одного поселенца за совершенное имъ убійство. Она стала первою собственностію раждающагося государства; лошади могли тутъ свободно пастись на травѣ; всякой пріѣзжій на тингъ имѣлъ право рубить въ лѣсу дрова, сколько для него нужно. Завѣдываніе храмомъ и судомъ принадлежало годару. Не слагая съ себя судебной власти въ своихъ округахъ, годары собирались на общую земскую сходку въ Тингваллѣ: это было верховное правительственное мѣсто острова по законамъ Ульфліота; въ судебной власти этого собранія всѣ годары хотѣли участвовать, подчинились общимъ законамъ, даннымъ Ульфліотомъ, и сдѣлали его главнымъ правителемъ на три года, возложивъ на него обязанность быть блюстителемъ законовъ, «глашатаемъ ихъ», какъ называли его въ то время. Всякой желающій могъ и на будущее время строить храмы и быть годаромъ своего храма, но государство признавало только три судебные округа въ каждой четверти, исключая сѣверной, къ которой принадлежали четыре, и только трехъ храмовыхъ годаровъ въ каждомъ округѣ считало законными властями. Островъ раздѣленъ былъ на четверти, которыя назывались по странамъ свѣта, также по важнымъ прибрежнымъ мѣстамъ, особливо большимъ морскимъ заливамъ. Четверть подраздѣлялась на три гарды или три весенніе судебные округа; гарда въ полицейскомъ отношеніи — на третины, каждая съ особеннымъ годаромъ. Годаръ собиралъ храмовую подать въ своей третинѣ съ каждаго изъ ея сочленовъ; наблюдалъ въ ней за безопасностію и порядкомъ,

но каждую весну съ двумя другими годарами своей гарды обязанъ былъ держать судъ. Какъ для весеннихъ судовъ собирались всегда три годара, такъ четвертные годары, начальники четвертей острова, всѣ вмѣстѣ держали четвертные суды, которыхъ также было четыре. Къ этому числу прибавилось пятое общее собраніе, куда поступали всѣ дѣла, нерѣшенныя по причинѣ раздѣленія голосовъ въ другихъ судахъ. Во всемъ слѣдовали древнимъ обычаямъ и правамъ, все устроивалось по понятіямъ, принесеннымъ изъ Скандинавской родины. Три ежегодные жертвенные пира собирали вмѣстѣ друзей и родныхъ; къ числу любимыхъ общественныхъ развлеченій принадлежали игры, на которыхъ присутствовали жители всей пограничной страны, какъ участники, или зрители; на частныхъ герадъ-тингахъ и общихъ альтингахъ встрѣчались близкіе и дальніе знакомые; эти частыя общія совѣщанія и свиданія поддерживали сношенія между разсѣянными жителями острова и служили въ Исландіи, какъ и въ Скандинавіи, гражданскою и общественною связью. [380]

Такъ государственный и гражданскій бытъ древняго Сѣвера переселился на этотъ островъ, лежащій на дальнемъ Сѣверѣ. Отдѣленные широкимъ моремъ отъ всякаго дѣятельнаго участія въ событіяхъ міра, чуждые споровъ съ сосѣдними государствами, въ безопасности отъ иноземныхъ нападеній, Исландскіе поселенцы были совершенно предоставлены самимъ себѣ, своимъ воспоминаніямъ и внутреннимъ домашнимъ и общественнымъ отношеніямъ. Ихъ островъ составлялъ какъ бы замкнутый міръ. Качество климата и почвы, поставлявшіе неодолимыя препятствія успѣхамъ земледѣлія, побуждали ихъ заботиться о луговой травѣ; они извлекали изъ нея пользу; доставали себѣ пищу изъ обильнаго рыбою моря, также озеръ и рѣкъ на островѣ, при чемъ и птицеловство и собираніе яицъ безчисленнаго множества морскихъ птицъ, посѣщавшихъ берегъ Исландіи на нѣкоторое время года, составляли для нихъ богатое средство пропитанія. Сѣнокосъ замѣнялъ для нихъ жатву; скотоводство, рыболовство и птицеловство служили для нихъ главными способами содержанія; подобныя занятія съ осѣдлымъ образомъ земледѣльческой жизни соединяли безпечность и

---

[380] См. во 2-й ч. отдѣленіе о государственномъ устройствѣ.

покой пастушескій; отъ того у Исландцевъ много было досуга, во время котораго они припоминали пѣсьни старинныхъ скальдовъ о подвигахъ предковъ, также объ Асахъ и ихъ поколѣніи.

Передаваемыя въ старинномъ преданіи воспоминанія старины сохранились; звуки древнихъ пѣсень баснословной Эдды не умерли; въ пѣсьнѣ и сагѣ жили еще въ великомъ множествѣ воспоминанія о прежнемъ молодечествѣ боевой жизни. Поэма Тіодольфа о числѣ Инглинговъ, и Эйвинда Скальдаспиллера о предкахъ Гакона ярла, [361] служатъ доказательствомъ, какъ много существовало старинныхъ пѣсень; въ это время, прежде нежели пѣвцу приходило на мысль воспѣть въ послѣдовательномъ порядкѣ 30 членовъ одного поколѣнія, уже многіе до него пѣли объ этихъ вымершихъ родахъ, и сказанія о нихъ продолжали еще жить въ памяти народа. Едва ли подвержено сомнѣнію, что старинныя героическія поэмы о Вёлундѣ, Вёльсунгахъ, Гіукунгахъ, Нифлунгахъ и другія, достигающія въ своихъ воспоминаніяхъ до времени переселенія народовъ, жили въ устахъ народа въ Скандинавіи за многіе вѣка до населенія. [362] Пѣсьни составляли въ то время живую памятную книгу; не знали другаго средства для сохраненія въ памяти древнихъ замѣчательныхъ людей и событій; всякое мудрое изреченіе и преданіе, переходившее изъ рода въ родъ, сохранялись въ пѣсьнѣ, которая хотя съ измѣнчивой судьбою языка и подвергалась перемѣнамъ во внѣшней формѣ, но оставалась одинаковой по содержанію. [363] Эти

---

[361] Теодольфъ Мудрый, изъ Гвине, при дворѣ Гаральда Гарфагера воспѣлъ предковъ этого короля въ 30-ти родовыхъ отрасляхъ; его стихотвореніе называется «Ynglingatal», потому что Гаральдъ происходилъ отъ Инглинговъ; потомъ оно послужило первымъ источникомъ для Инглингасаги, въ послѣдствіи распространенной по разсказамъ знающихъ людей и древнимъ преданіямъ, жившимъ цѣлыя столѣтія въ сагахъ и пѣсьняхъ. Ея разсказъ начинается съ переселенія народовъ во времена Одена. Стихотвореніе Эйвинда Скальдаспиллера называется «Haleigiatal» и доходитъ до предка Гакана ярла, Семингра, сына Оденова.

[362] Срав. P. E. Müller's, om den islandske Historieskrifnings Oprindelse Flor og Undergann, въ Nordiske Tidskrift for Oldkyndighed I.

[363] Доказательства тому, что пѣсьня и разсказъ или изустное преданіе составляли главное средство къ полученію знаній, и что старинныя сказанія долго сохраняются у народовъ, живущихъ одиноко, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ одно отъ другаго, можно видѣть въ пѣсьняхъ жителей Ферерскихъ острововъ, гдѣ слышится еще отзвучіе древнихъ героическихъ пѣсенъ Эдды:

старинныя воспоминанія и пѣсни привезли съ собою въ Исландію переѣхавшіе туда поселенцы. Они сберегли и освѣжили память о прежней родинѣ и мірѣ отцевъ. Въ Скандинавіи ихъ земляки увлекались потокомъ современныхъ событій; прежнія воспоминанія изглаживались новыми. Переселясь изъ этой безпокойной среды на одинокій островъ, Исландецъ въ долгія зимнія ночи развлекалъ себя пѣсьнями, которыя прежде пѣвались въ королевскихъ комнатахъ и на воинскихъ пирахъ. Древность съ своими воспоминаніями представлялась ему тѣмъ живѣе, что онъ, только для избѣжанія новаго порядка вещей на родинѣ, вдалекѣ отъ нея, искалъ убѣжища для древней независимости, и, разставшись съ новымъ для него міромъ, воскресилъ древніе обычаи и учрежденія на дальнемъ островѣ, въ сосѣдствѣ полюса. Позднѣйшія судьбы его Скандинавіи, хотя онъ все еще слѣдилъ за ними съ участіемъ, имѣли для него значеніе не болѣе, какъ чужой страны. За то ея древнія воспоминанія были его собственностію: въ нихъ жили его предки. Кромѣ того въ числѣ Исландскихъ поселенцевъ находилось много людей изъ знаменитыхъ родовъ; извѣстно, какъ много дорожили Скандинавы своимъ происхожденіемъ. Вести родъ отъ славныхъ

тамошнія стихотворенія преданы письму со словъ народа: въ нѣкоторыхъ болѣе 200 строфъ; они полнѣе Эдды и содержатъ въ себѣ весь кругъ старинныхъ сказаній о Сигурдѣ Фафнерсбанѣ (См. Faeröiske Quaeder, samlede og oversatte af Lyngbye, Фэрерскія пѣсни, собранныя и переведенныя Лингбіе, съ предисловіемъ P. E. Мюллера). Изъ предисловія Снорре Стурлесона къ королевскимъ сагамъ также видно, что въ его время еще помнили пѣсьни, сочиненныя скальдами Гаральда Гарфагера за 400 лѣтъ предъ тѣмъ, и всѣ другія стихотворенія о короляхъ, царствовавшихъ въ Норвегіи. Саксо, въ его извѣстномъ историческомъ трудѣ, въ числѣ другихъ старинныхъ стихотвореній, переводитъ на Римскій поэтическій языкъ одно очень древнее, называемое «Biarkamal» и говоритъ, что въ его время умѣли пѣть его еще многіе старики. Изъ сочиненія его видно, какое множество старинныхъ пѣсень и сагъ ходило въ народѣ, потому что источникомъ его древнѣйшей исторіи было изустное преданіе. И такъ называемыя военныя пѣсни, еще нынѣ оглашающія Скандинавскіе лѣса и горы, суть отчасти древнія, на народный пѣсенный языкъ переложенныя, стихотворенія про удальство и молодечество боевой жизни героическаго времени; старинное преданіе сберегало ихъ въ пѣсьнѣ и сагѣ до тѣхъ самыхъ поръ, когда они, какъ Folia Sibyllina (Сивиллины книги), были собраны, исправлены и преданы письму заботливостію Исландцевъ.

предковъ было преимущество, обѣщавшее мужество и приносившее славу. Отъ того-то знатныя семейства болѣе всѣхъ другихъ были хранителями воспоминаній. Въ отечествѣ сохранялись курганы и наслѣдственные дворы предковъ, воздвигались имъ памятники. Въ Исландію поселенецъ могъ перенести только саги о ихъ подвигахъ и славномъ родѣ: тѣмъ заботливѣе онъ старался передать память о нихъ потомкамъ.

Поселеніе такого свойства, какъ Исландское, должно было казаться важнымъ и замѣчательнымъ для потомковъ, которые долго помнили о томъ, кто были первые обитатели, кто изъ нихъ поселился на какой землѣ, какъ изъ этихъ поселеній возникли первыя небольшія государства, какъ по старинному обычаю сохранялись тамъ древнія учрежденія и, наконецъ, изъ разсѣяннымъ поселеній образовалась Исландская республика съ ея законами и устройствомъ государственнаго быта.

Но ходъ развитія республики обличалъ внутри дѣятельную жизнь: если вспомнимъ избалованный свободою духъ этихъ островитянъ. ихъ непоколебимую настойчивость въ сдѣланныхъ приговорахъ, честолюбіе, щекотливость во всемъ, что касалось чести, чувство справедливости и соединенную съ нимъ мстительность, то легко поймемъ, что все это, при ихъ дикой и безпокойной силѣ, порождало много ссоръ между отдѣльными лицами и цѣлыми обществами, много разнообразныхъ случаевъ, державшихъ умы въ постоянномъ напряженіи и обращавшихъ общее вниманіе на походы, подвиги и судьбу знатныхъ вождей. Они вдохновляли поэтовъ, и всякой даровитый разскащикъ, которому случалось узнать всѣ обстоятельства происшествія, на собраніяхъ и пирахъ передавалъ подробно, яснымъ и сильнымъ слогомъ, случаи изъ жизни храбрыхъ людей, составлявшіе содержаніе пѣсень скальдовъ. Если кто имѣлъ тяжбу въ судѣ, то ему необходимо было знать защитника противной стороны, единоборецъ онъ или законникъ, искусенъ ли въ бояхъ, съ быстрымъ ли соображеніемъ, привѣтливъ ли, нѣтъ ли у него сильной родни. Подобно, какъ Европейская политика требуетъ знакомства съ свойствами государей, Исландскій поселянинъ, уже для собственной безопасности, долженъ былъ ознакомиться со всѣми качествами (Jdrotten) своихъ властей. [364] Вѣроятно отъ того и слу-

[364] Ср. П. Е. Мюллера l. c.

шали съ жадностію разсказы о замѣчательныхъ дѣлахъ современниковъ. [365] Съ этимъ живымъ и столь естественнымъ въ свободномъ народѣ участіемъ ко всему, что случалось и случается въ его кругу, соединялась въ Сѣверномъ жителѣ самая нѣжная заботливость о родословной и воспоминаніи его предковъ, особливо если послѣднія были высокаго рода и знаменитаго имени; отъ того почти всякое знатное семейство въ Исландіи имѣло собственную исторію или сагу.

Изъ Скандинавіи Исландцы также принесли съ собою страсть къ морскимъ набѣгамъ; сверхъ того они долгое время находились въ различныхъ сношеніяхъ съ прежнимъ отечествомъ, по дружбѣ и родству и по необходимости привозить изъ Норвегіи строевой лѣсъ и пшеницу; отъ того они часто разсѣкали море своими длинными кораблями или байдарами, посѣщали также и чужіе краи. Одни пріобрѣли себѣ славное имя, какъ храбрые Викинги, и привезли на островъ воинскую добычу; другіе прославились, какъ скальды и разскащики сагъ и воротились съ богатыми подарками и вѣстями о событіяхъ на чужбинѣ, особливо въ Норвегіи и при дворахъ Сѣверныхъ королей. Такіе разсказы слушались съ жадностію и живымъ участіемъ; на частныхъ сборищахъ, на жертвенныхъ пирахъ, въ народныхъ собраніяхъ они были первою забавою и лучшимъ развлеченіемъ Исландца. Вообще, отъ всякаго, ѣздившаго въ дальнюю дорогу, или посѣщавшаго дворы государей, требовали подробнаго разсказа обо всемъ, что онъ дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ. Кіартанъ Олофсонъ, знаменитый въ сагахъ Исландецъ, нѣсколько времени проживавшій у Олофа Триггвасона, въ Норвегіи, вернулся въ Исландію въ большомъ горѣ, потому что невѣста ему невѣрна, и братъ по оружію обманулъ его, отъ того ничего не разсказывалъ; это не понравилось его отцу, не похвалившему, что сынъ такъ молчалъ и что отъ него нельзя добиться никакого хорошаго разсказа. [366] Когда приходилъ корабль, народъ спѣшилъ къ берегу узнавать новости; всего чаще начальнику герада предоставлялось первому ѣхать къ кораблю и слушать новости; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ назначалъ цѣну товарамъ для жителей герада

---

[365] «Покажи мнѣ тѣхъ великихъ людей, отъ которыхъ раждаются саги», говорилъ одинъ чужеземецъ своему сосѣду на альтингѣ. Gisle Surssons-Sage, мѣста изъ которой см. у П. Е. Мюллера.

[366] Laxdaela Saga, привод. Мюллеромъ.

и приглашалъ начальника корабля гостить у него всю зиму. Во все это время чужеземецъ почитался домашнимъ человѣкомъ, принималъ участіе въ семейныхъ пирахъ и раздорахъ, въ зимніе вечера развлекалъ семейство разсказами, а на прощаньи, при наступленіи весны, предлагалъ въ подарокъ хозяину Англійскіе обои, или какую нибудь драгоцѣнную вещь, въ благодарность и отплату за зимнее гостепріимство. Хотя дальній путешественникъ, по возращеніи домой, очень хотѣлъ бы знать обо всемъ, случившемся въ его отсутствіе на родинѣ, однако жь, долженъ былъ сначала передать землякамъ новости о чужихъ краяхъ. Такое любопытство не было исключительнымъ качествомъ жителей Исландіи: имъ отличались въ то время всѣ Скандинавы. Торлейфъ Ярласкальдъ напомнилъ Гакону, ярлу въ Норвегіи, который приставалъ къ нему съ распросами о его путешествіи, что «есть старая поговорка: соловья баснями не кормятъ, и я не прежде стану разсказывать вамъ, государь, пока вы не дадите мнѣ ѣсть, потому что невѣжливо распрашивать незнакомца про чужіе краи, не подумавъ напередъ о его собственной нуждѣ.» [367] Въ 1135 году епископъ Магнуссонъ воротился въ Исландію черезъ Норвегію изъ путешествія въ Саксонскую землю. Народъ былъ собранъ на тингѣ; завязался жестокій споръ по одному дѣлу, о которомъ мнѣнія были несогласны; никто не хотѣлъ уступить другому. Въ самомъ разгарѣ спора гонецъ извѣстилъ о пріѣздѣ епископа. Въ ту же минуту перестали спорить: никто и не думалъ о спорномъ вопросѣ; всѣ вдругъ разошлись, и епископъ долженъ былъ взойти на одну высоту по близости церкви и разсказать въ подробности все, случившееся въ Норвегіи, въ бытность его въ чужихъ краяхъ. [368] Благодаря этому живому участію ко всему, происходившему въ свѣтѣ, на родинѣ и внѣ ея, и вниманію, съ какимъ слушались разсказы о томъ, также похвалѣ, бывшей наградою хорошаго разсказщика, какъ пріятнаго гостя, во всѣхъ домахъ, образовалось особенное повѣствовательное искуство: умѣли придавать разсказу живость и силу, истину и прелесть; это искуство, не рѣдко въ соединеніи съ поэтическимъ талантомъ,

---

[367] Thorleif Jarlaskalds Thattr (дѣла Торлейфа ярла Скальда), привод. Мюллеромъ.

[368] Hungurvaka.

потому что Скальды были вмѣстѣ и разскащики сагъ,—находилось въ такомъ уваженіи, что не менѣе воинскихъ подвиговъ приносило славы.

Разсказъ, слышанный отъ достовѣрныхъ людей, переходилъ изъ устъ въ уста. Изъ многихъ разсказовъ одного и того же событія сохранялся въ памяти особливо тотъ, который по значенію разскащика, или по особенному качеству изложенія, производилъ впечатлѣніе живѣе и удерживался въ памяти легче другихъ; его сличали съ другими и распространяли по свидѣтельству современныхъ событію, или хорошо съ нимъ знакомыхъ, достовѣрныхъ лицъ. Такъ изустное преданіе сложилось въ однообразный и связный историческій разсказъ.

IV. Эти разсказы, такъ называемыя саги, стали передавать письму въ началѣ XII-го вѣка, по прошествіи почти 240 лѣтъ отъ перваго населенія острова и немного болѣе столѣтія со введенія Христіянства въ Исландіи. Въ то время событія, случившіяся съ самаго основанія Исландской республики, оставались еще въ памяти вмѣстѣ съ пѣснею, или разсказомъ, и не считались слишкомъ отдаленными, живя въ воспоминаніи достойныхъ вѣроятія стариковъ, которые или сами были очевидцами тѣхъ событій, или слышали о нихъ отъ своихъ старыхъ отцевъ и могли засвидѣтельствовать ихъ вѣрность. Съ тою же заботливостію, съ какою обходились съ изустнымъ преданіемъ, какъ единственнымъ средствомъ сберечь отъ забвенія дѣла и судьбы предковъ и замѣчательныя событія минувшаго, спѣшили пользоваться пособіемъ, представляемымъ новою письменностію, для сохраненія этого преданія отъ всякихъ вліяній времени; подъ конецъ XII-го вѣка найбольшая часть старинныхъ и современныхъ воспоминаній преданы были храненію письменности. Таково начало сагъ и пѣсенъ, послужившихъ основаніемъ древнѣйшей исторіи Скандинавіи. Первыя по времени саги, между баснословными преданіями и стихотвореніями отъ временъ Асовъ, переселенія народовъ и поколѣнія Инглинговъ, сохранили древнія преданія о сотвореніи міра и началѣ вещей, о богахъ и семействахъ, происходившихъ отъ боговъ, воспоминанія старины, устно передаваемыя въ пѣсьняхъ и сагахъ изъ рода въ родъ и еще свѣжія въ памяти во время занятія Исландіи первыми поселенцами; эти поселенцы привели ихъ въ порядокъ, передали письму и сохранили до нашего времени въ Инглингъ-сагѣ и старинной книгѣ, подъ названіемъ Эдды, родоначальницѣ преданій. За этими первыми са-

гами слѣдуетъ множество другихъ, относящихся преимущественно къ Исландской республикѣ, ея распространившимся родамъ и знаменитымъ людямъ, ихъ воинамъ, подвигамъ, жизни и судьбамъ, также и замѣчательнымъ событіямъ острова. Эти саги чрезвычайно важны для древнѣйшей исторіи Сѣвера, потому что вводятъ насъ въ домашній и общественный бытъ древняго Исландца, изображаютъ духъ, мнѣнія, образъ жизни и мыслей, учрежденія, нравы, обряды, нѣкогда общіе всей Скандинавіи, и такимъ образомъ представляютъ живую и яркую картину времени, чего обыкновенно недостаетъ у историковъ среднихъ вѣковъ. Послѣ нихъ въ этомъ порядкѣ занимаютъ мѣсто также многочисленныя саги, разсказывающія о событіяхъ внѣ Исландіи, на Оркадскихъ, Шотландскихъ и Ферерскихъ островахъ и въ другихъ краяхъ, посѣщавшихся Норманнами, но особливо въ Норвегіи, съ которою Исландцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, въ Даніи и Швеціи, сколько общественныя несогласія или другія обстоятельства подавали поводъ къ сношеніямъ между этими государствами и Норвегіею. Эти-то «древнія саги о вождяхъ, правившихъ въ Сѣверныхъ государствахъ и говорившихъ Датскимъ языкомъ», извѣстный Снорре Стурлесонъ рѣшился подвергнуть общему пересмотру въ первой половинѣ XIII вѣка, привелъ ихъ въ порядокъ и собралъ въ одно цѣлое, названное, по начальнымъ словамъ этого собранія, Heims kringla [369] (Вселенная). Оно до сихъ поръ первое и единственное твореніе для древнѣйшей исторіи Скандинавіи. Однако жь, это собраніе не самое первое. Еще задолго до Стурлесона другіе начали приводить въ порядокъ и собирать древнія стихотворенія и королевскія саги, особливо Семундъ и Аре, оба съ прозваніемъ hinn frode (многоопытные, мудрые), потому что пользовались великимъ уваженіемъ у всѣхъ современниковъ по ихъ учености, отчасти пріобрѣтенной путешествіями и жизнію въ чужихъ краяхъ. [371]

---

369 «Kringla Heinisins» (Вселенная)

370 Оба они жили въ одно время, въ послѣдней половинѣ XI и въ первой XII вѣка. Семундъ Фроде родился около 1056, а Аре Фроде въ 1068 году. Первый умеръ въ 1133, послѣдній въ 1148. Снорре Стурлесонъ родился въ 1178 г., убитъ 22-го сентября, 1241-го года.

371 Семундъ Фроде нѣсколько времени жилъ во Франціи; одни утверждаютъ, что Аре былъ его товарищемъ въ путешествіяхъ; другіе отвергаютъ это.

Они собрали старыя и новыя извѣстія о дѣлахъ Сѣверныхъ, также и Англійскихъ, королей, вмѣстѣ съ замѣчательными событіями въ ихъ государствахъ. Семундъ, какъ думаютъ, собралъ старинныя стихотворенія, составляющія древнѣйшую, или стихотворную, Эдду; Аре, по словамъ достовѣрныхъ старцевъ, написалъ лѣтопись Норвежскихъ королей; [372] онъ и Семундъ, наконецъ, старались, по образцу лѣтописей другихъ странъ, располагать событія въ хронологическомъ и синхронистическомъ порядкѣ. [373] Сага не заботилась объ этихъ главныхъ опорахъ исторіи; время и пространство для нея не главное; она рѣдко описываетъ мѣсто событій и также мало занимается государственною важностію ихъ, или состояніемъ, законами и судьбами государства; дѣйствующія лица для нея все; объ нихъ сообщаетъ она самыя точныя свѣдѣнія, описываетъ ихъ свойства, наружность, черты лица, платья, оружіе, событія въ кругу дѣйствій богатыря, она изображаетъ ясно и живо до самыхъ мелкихъ подробностей и особенныхъ отличій; ни одно общее размышленіе, ни приговоръ, ни развитіе мыслей и чувства дѣйствующихъ лицъ не обличаютъ присутствія автора; никакое объясненіе внутреннихъ причинъ и побужденія не нарушаетъ быстраго, живаго хода событій: они излагаются, какъ случились, и сага только чистое отзвучіе событія, [374] Отъ того-то, если прибавимъ еще впечатлѣніе, производимое на чувства безыскуственною простотою и наивностію ея разсказа въ соединеніи съ важностью самаго событія, она легко удерживалась въ памяти, и при частомъ повтореніи расходилась далеко.

По введеніи Христіянства въ 1000 году сдѣлались извѣстными легенды Римско-Католической Церкви или описанія чудесныхъ

---

372 Но хроники Аре и Семунда потеряны. При Снорре Стурлесонѣ онѣ существовали еще, по крайней мѣрѣ, первая.

373 Однако жь эти хронологическія показанія, сколько можно заключать изъ сочиненій Снорре Стурлесона и дошедшей до насъ книги Аре, простираются не далѣе перваго населенія Исландіи, т. е., до начала царствованія Гаральда Гарфагера.

374 Это относится исключительно къ древнѣйшимъ сагамъ, а не вообще къ тѣмъ, которыя моложе XIV вѣка. Ср. у П. Е. Мюллера въ библіотеку сагъ вошедшія «Almindelige Bemaerkninger om Reglerne hvorefter de islandske Sagaers Aegthed kunde bestemmes» (Общія замѣчанія о правилахъ, по которымъ можно опредѣлить подлинность Исландскихъ сагъ).

случаевъ изъ жизни Святыхъ. Исландцы перевели ихъ на свой языкъ, и по этому образцу сочиняли потомъ свои разсказы о епископахъ острова и другихъ святыхъ мужахъ. Ни въ какой другой странѣ Христіянство не имѣло столь быстрыхъ успѣховъ, или, посредствомъ знакомства съ Латинскими письменами, не приносило съ собою такого стремленія и такой страсти къ писательству, какъ въ Исландіи. Уже въ половинѣ XI-го вѣка учреждено училище, въ которомъ юношество училось Латинскому языку, богословію и нѣкоторымъ отраслямъ опытной философіи; въ короткое время на островѣ явилось четыре такихъ училища; [375] сверхъ того, монастыри имѣли свои семинаріи; образованіе, начинаемое въ этихъ заведеніяхъ, продолжалось въ иностранныхъ Университетахъ. Ислейфъ, природный Исландецъ, въ 1056 году посвященный въ перваго епископа въ Скальгольтѣ, и Гиссуръ, сынъ его, наслѣдовавшій отцу въ санѣ епископа, въ 1082 году, учились оба въ Герфордѣ, въ Вестфаліи; другой Исландецъ, Іонъ Эгмундсонъ, первый епископъ въ Голумѣ, въ 1105 году, [376] образовалъ себя въ обширныхъ путешествіяхъ въ Норвегію, Данію, Германію, Италію и Францію; Семундъ Фроде, а съ нимъ и многіе другіе окончали свое ученіе въ славномъ Парижскомъ Университетѣ. Среди этихъ островитянъ поселилась такая любовь къ наукѣ и искуствамъ, что богатыя лица заставляли обучать на свой счетъ подававшихъ надежду молодыхъ людей. для доставленія имъ ученаго образованія. Къ концу XI вѣка многіе изъ главныхъ лицъ острова, по ученымъ свѣдѣніямъ могли быть священниками; [377] Гиссуръ Галльсонъ, лагманъ на островѣ въ первой половинѣ XII-го вѣка, зналъ, кромѣ Латинскаго, другіе языки, сдѣлалъ много путешествій и описалъ ихъ. Многіе имѣли библіотеки, и даже письма Овидія и его «Amores» были извѣстны на этомъ, лежащемъ вблизи Сѣвернаго полюса, островѣ. [378]

---

375 Въ Скальгольтѣ, Голумѣ, Гаукедалѣ и Одде.

376 Съ начала XII вѣка до 1801-го года Исландія раздѣлялась на два епископства: мѣстопребываніемъ одного епископа былъ Скальгольтъ, другаго Голумъ, но въ этомъ году епархія Голумская съ тамошнимъ училищемъ, по хозяйственнымъ причинамъ, упразднена.

377 Kristnisaga.

378 Разсказываютъ, что епископъ Эдмундсонъ, столь же сильный, какъ и ученый прелатъ, засталъ однажды ученика за Овидіевыми «Amores» и такъ вспы-

Исландцы, настроенные къ чудесному своими древними сагами и геройскою жизнію, были склонны къ романтизму литературныхъ произведеній юга, съ которыми они ознакомились въ постоянныхъ путешествіяхъ въ чужіе краи. Они принесли на свой островъ всѣ Англійскія сказанія о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго Стола; все это обширное собраніе сказаній явилось у Исландцевъ на ихъ языкѣ въ сагахъ о королѣ Артурѣ, объ Ивентѣ, о Персевалѣ, объ Эрикѣ Каппе и прекрасной Эвидѣ и многихъ другихъ, съ которыми въ тѣсномъ и отдаленномъ родствѣ—Самсонъ Фагресъ, Сіодсъ-сага Алафлека и Вильгіальма съ сагами про короля Ятварта и Бреттаманна. У своихъ родныхъ и земляковъ въ Нормандіи они заимствовали произведенія Французской словесности и передали ихъ въ сагахъ о дѣлахъ Александра Великаго, о Фалентинѣ и Урсонѣ (Валентинѣ и Урсинѣ), о Кларусѣ и Серенѣ, о Саулѣ и Никанорѣ (два брата по оружію, одинъ изъ Галатена, другой изъ Италіи), о Сигурдѣ Турнирцѣ, о рыцарѣ Тіоделѣ и Гугаскаплерѣ, Амеліи, Амичи, Ремундѣ и Гиббонѣ и многихъ другихъ, съ полнымъ собраніемъ сказаній про Карла Великаго и его паладиновъ. Древнія, прекрасныя героическія поэмы Нѣмцевъ, пѣсьня Нибелунговъ и книга героевъ, сохраняющія неясныя воспоминанія изъ временъ великаго переселенія народовъ и ближайшихъ къ нему столѣтій, воспоминанія, отчасти давно уже извѣстныя на Сѣверѣ, встрѣчаемыя въ старинныхъ героическихъ пѣсьняхъ древнѣйшей Эдды, всѣ эти стихотворенія, составляющія кругъ Германскихъ сказаній, также принесены Исландцами и на Сѣверномъ языкѣ обратились въ саги Вилькина и Нифлунга, Вольсунга и Бломстурвалла. [579] Переведены также стихотворенія о паденіи Трои, населеніи Енеемъ Италіи и о разныхъ другихъ событіяхъ древности, написанныя въ романтическомъ духѣ Генрихомъ Вельдекомъ, Вольфрамомъ Эшенбахомъ и другими, въ XII и

лилъ на него, что вышибъ книгу изъ рукъ. Онъ же велѣлъ выстроить въ Голумѣ каменную церковь; строитель ея, Торедъ Гамлесонъ, слышавшій съ мѣста работъ, какъ ученики сказываютъ свои уроки изъ Латинской грамматики, съ такою любознательностію слѣдилъ за ними, что и самъ выучился началамъ Латинскаго языка. См. Müll. Sag.-Bibliot.—Saga om den helige Jon Oegmundsson. Ср. Arngrim Jonsson, Grymogaea seu rerum Islandicarum libri tres.

[579] Такъ названа она отъ окрестностей Александріи, куда перенесено мѣсто дѣйствія въ ея разсказѣ.

XIII столѣтіяхъ; на Сѣверномъ языкѣ они составили лѣтопись Трояборгскую, Троюманна-сагу вмѣстѣ съ сагою о Гекторѣ и многими другими. Приносимы были разсказы даже изъ далекой Италіи, давшіе содержаніе сагѣ про волшебника Виргилія, * и другихъ о похожденіяхъ въ Сициліи. По примѣру Провансальскихъ и Швабскихъ миннезингеровъ начали писать стихотворныя жизнеописанія нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныя подъ именемъ Rimur. Исключая Испанскихъ о Сидѣ и Амадисѣ, едва ли есть другія сказанія, извѣстныя въ Европѣ въ средніе вѣка, или какое нибудь романтическое содержаніе пѣсьни и саги, которыхъ не усвоили бы себѣ Исландцы, очень воспріимчивые ко всему глубокомысленному и идеальному. Впрочемъ, эти иноземныя произведенія изящной словесности они не переводили просто на свой языкъ, но придавали имъ Сѣверный тонъ и оттѣнокъ: у какого бы народа ни были взяты иноземные разсказы, ихъ богатыри всегда получали Сѣверный обликъ, Сѣверные нравы и образъ мыслей; рыцари Англіи, Франціи и Германіи обращались въ Сѣверныхъ Викинговъ, а женщины этихъ странъ въ обитательницъ женскихъ свѣтлицъ (Jungfrubus): всегда носили онѣ одежду Сѣвера. Потомъ, по чуждымъ образцамъ начали создавать изъ собственнаго воображенія романтическіе разсказы, которымъ основаніемъ служили дѣйствительныя преданія старины, украшенныя вымысломъ; наконецъ, начали вымышлять и лица, и событія. Такъ, послѣ баснословныхъ и историческихъ сагъ, когда ихъ источникъ изсякъ, явился третій родъ романтическихъ сагъ: онѣ принадлежатъ къ числу позднѣйшихъ, но самыхъ многочисленныхъ произведеній Исландской словесности и заслуживаютъ вниманія, какъ памятники учености, литературной дѣятельности и смѣлаго воображенія Исландцевъ; сверхъ того онѣ важны по обилію источниковъ для описанія нравовъ и образа мыслей того времени, а также и по сохранившимся въ нихъ древнѣйшимъ преданіямъ. [380]

Кромѣ того, вся Исландская словесность, имѣвшая первоначальнымъ основаніемъ пѣсьни старинныхъ скальдовъ и выросшая въ

---

380 Ср. I. E. Liliegren's вступленіе въ его: Scandinaviska fornålderns Hjeltesagor (Героическія саги Скандинавской древности), съ приложеніемъ списка Исландскихъ рукописей, сохраняемыхъ въ королевской библіотекѣ въ Стокгольмѣ.

* Творца Енеиды.

нѣдрахъ народа, отличается тѣмъ рѣзкимъ для тогдашняго вѣка свойствомъ, что она написана на туземномъ языкѣ въ то время, когда ни у одного народа въ новѣйшихъ Европейскихъ государствахъ языкъ не достигъ еще такой степени независимаго развитія, и Латинскій былъ повсемѣстнымъ образцомъ выраженія книжнаго и письменнаго. Напротивъ, языкъ Исландцевъ тотъ же самый, какимъ говорили на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ, и въ Исландскихъ рукописяхъ называется иногда Сѣвернымъ (Norraena Sprache), иногда Датскимъ.[381] Отъ того Исландскія историческія сочиненія не менѣе важны для познанія древне-Скандинавскаго языка, какъ и ѳеогоніи древнихъ Скандинавовъ, ихъ преданій, нравовъ, образа

---

[381] Въ Исландскомъ законникѣ (кодексѣ) Graagasen, преданномъ письму, по предложенію лагмана, Бергтора Рафнсона, въ первый годъ его службы, въ главѣ Vigsloda сказано, что если на островѣ будутъ убиты иностранцы: Датчане, Шведы или Норманны изъ трехъ королевствъ «нашего языка», то родные ихъ должны быть законными обвинителями, подавать свои жалобы въ судъ (на тингъ), мстить и получать штрафныя деньги (виру); но никто изъ иноземцевъ, говорящихъ другимъ языкомъ, а не Датскимъ, не имѣетъ права обвинять въ убійствѣ, по родству съ убитымъ, если онъ не отецъ, или не братъ, и не сынъ его, да и въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы они были прежде извѣстны на островѣ. Исландцы всегда считали Скандинавію своею родиною и никогда не забывали, что они дѣти однихъ отцевъ съ Скандинавскими жителями, потому и въ ихъ сводѣ законовъ есть постановленіе, относительно права наслѣдства, что всѣ подданные трехъ Сѣверныхъ королевствъ могутъ быть наслѣдниками своихъ родственниковъ въ Исландіи даже до 7-го колѣна; напротивъ, люди «другаго языка», не Датскаго, совсѣмъ не пользуются правомъ наслѣдства. Также и опала или изгнаніе съ острова назначалось въ наказаніе тому, кто позволялъ себѣ отомщать пасквилемъ (Nidvisa) королю одного изъ трехъ Сѣверныхъ государствъ, между тѣмъ какъ подобныя же оскорбленія другихъ королей оставались безъ наказанія. По той же причинѣ Исландца ожидала строгая казнь, если онъ очернитъ своего земляка при дворѣ Скандинавскаго государя. Только съ тѣхъ поръ, какъ Сѣверныя нарѣчія стали болѣе отступать отъ общаго родоваго языка, Исландскій является особеннымъ нарѣчіемъ, именно въ сочиненіяхъ XVI-го вѣка. Хотя и онъ подвергнулся нѣкоторымъ перемѣнамъ во время Реформаціи и въ слѣдствіе торговыхъ сношеній съ Датчанами, Англичанами и Нѣмцами въ XV вѣкѣ, однако жь, гораздо менѣе сравнительно съ другими Сѣверными нарѣчіями, такъ что (по словамъ Троила) нѣтъ Исландца, который бы не читалъ самыхъ древнихъ сагъ такъ же легко, какъ нынѣшніе Шведы читаютъ письма временъ Карла IX (царств. съ 1600 по 1611 годъ).

мыслей и государственнаго устройства до временъ, предшествовавшихъ введенію Христіянства на Сѣверѣ. Еще до сихъ поръ, благодаря отдаленности отъ иноземнаго вліянія и раннему развитію словесности, языкъ въ Исландіи сохранился чище, нежели какой нибудь другой изъ живыхъ языковъ; но въ Швеціи, Норвегіи и Даніи болѣе тѣсныя связи съ чужими странами и ихъ словесностью, успѣхи образованности, государственные перевороты и другія обстоятельства имѣли то слѣдствіе, что нарѣчія этихъ трехъ Скандинавскихъ государствъ больше или меньше отдалились отъ стариннаго языка, которому одинъ только Шведскій остался вѣрнымъ болѣе всѣхъ. [382]

Такъ Исландія справедливо называется воспитательницею Сѣверной словесности, Сѣверной пѣсьни и исторіи. Теперь на этомъ островѣ обитатели живутъ только воспоминаніемъ о томъ, чѣмъ были нѣкогда ихъ предки, [383] живутъ въ постоянной нуждѣ, однако жъ довольные и покорные судьбѣ, промышляя скотоводствомъ и рыбною ловлею. Но въ этой странѣ, гдѣ, по словамъ одного путешественника, [384] теперь нельзя бы предполагать присутствія человѣка, если бы берега ея не были уставлены лодками, нѣкогда жило глубокое сочувствіе къ наукамъ и искуствамъ, процвѣтала Сѣверная словесность, обитала свобода въ общественной и довольство въ домашней жизни. Ея народъ былъ любознательный путешественникъ, собиравшій въ чужихъ краяхъ сокровища науки, почитатель поэзіи скальдовъ и сказаній старины; высшимъ благомъ жизни была для него древняя независимость, и всякой Исландецъ, наживши въ

---

382 Раскъ, въ предисловіи къ Anvisning till Isländskan замѣчаетъ, что языкъ Шведско-Упландскихъ законовъ имѣетъ только орѳографическое различіе отъ Исландскаго. Если сравнить «Молитву Господню» на обоихъ языкахъ, Шведскомъ и Исландскомъ, то замѣтимъ весьма немного отличій. Троилъ говоритъ, что Исландцы, не знающіе Датскаго языка, легче понимаютъ Шведа, нежели Датчанина.

383 Чтеніе древнихъ сагъ и теперь еще любимое и единственное развлеченіе Исландца: среди своей семьи чтеніемъ сокращаетъ онъ долгіе зимніе вечера; въ немъ же находитъ удовольствіе и въ гостяхъ. Хозяинъ начинаетъ читать, другіе продолжаютъ, если онъ устанетъ. Нѣкоторые знаютъ наизусть саги, другіе пользуются печатными экземплярами, или, по недостатку ихъ, красивыми рукописями, нерѣдко написанными самимъ поселяниномъ. Ср. Troil.

384 Троилъ.

путешествіяхъ богатство и славу, наперекоръ всѣмъ соблазнамъ, представляемымъ ему жизнію на чужбинѣ, спѣшилъ воротиться на свою ледовитую родину, обдѣленную природою. Это показываетъ намъ, что всякое отечество можетъ быть сноснымъ, даже цвѣтущимъ, если свобода повѣетъ на него своимъ свѣжимъ дыханіемъ.

V. Четыре столѣтія на этомъ островѣ господствовала гражданская свобода, за исключеніемъ Скандинавіи, неизвѣстная остальной Европѣ. Отъ государственнаго устройства Шведскаго королевства Исландское отличалось только тѣмъ, чего природа вещей и сила обстоятельствъ требовали въ одномъ государствѣ, а въ другомъ дѣлали это ненужнымъ, Воинственная толпа, странствовавшая съ Оденомъ, поселилась въ чужой странѣ, среди осѣдлыхъ уже тамошнихъ племенъ и въ сосѣдствѣ народовъ, относительно которыхъ нужно было держать себя въ оборонительномъ положеніи: такія обстоятельства, естественно, вызвали учрежденія, имѣвшія главною цѣлію безопасность государства отъ внѣшнихъ враговъ. Но у отдѣльныхъ семействъ, выселившихся въ необитаемую Исландію, для спасенія древней свободы и права отъ притязаній сильныхъ земли, за недостаткомъ внѣшнихъ враговъ, единственною цѣлію могло быть основаніе законныхъ отношеній между равными поселеніями, охраняющихъ взаимныя ихъ права и спокойствіе. Положеніе Шведскаго государства требовало преимущественно воина въ его главѣ; король съ обширною воинскою властію былъ высшій представитель и правитель; все устройство государства получило болѣе воинственный характеръ. Но Исландія, вдалекѣ отъ военныхъ опасностей, погруженная въ заботы объ установленіи законнаго порядка, имѣла нужду въ верховной власти только для замиренія возникавшихъ споровъ, или рѣшенія важныхъ судебныхъ вопросовъ; ей необходимъ былъ толкователь законовъ, руководитель при совѣщаніяхъ и судебныхъ тяжбахъ въ народномъ собраніи; отъ того лагманъ, ораторъ альтинга, былъ высшій сановникъ въ Исландіи. Слѣдили съ живѣйшимъ участіемъ за ходомъ разсужденій при тяжбахъ, потому что эти послѣднія слишкомъ затрогивали государственный бытъ Исландіи и какимъ бы то ни было образомъ очень близко касались общихъ выгодъ; отъ того-то все, принадлежащее къ законодательству и сущности тяжебныхъ дѣлъ, развилось на этомъ островѣ до удивительнаго совершенства въ тогдашнее время, такъ что подходило даже къ сутяжничеству и опытному крючкотворству. Такъ государствен-

ный бытъ Исландіи, Швеціи и многихъ другихъ государствъ сначала принялъ тотъ видъ, который предписывала нужда, но въ дальнѣйшемъ развитіи устроился сообразно съ обстоятельствами; Швеція, по духу республиканская, стала по наружности монархическою, Исландія же осталась республикою, какъ по духу, такъ и по наружному складу. По мысли Исландца, его государство должно управляться союзомъ свободныхъ людей, безъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ: верховную власть слѣдовало вручить независимымъ сочленамъ общества, свободнымъ домовладѣльцамъ, съ одинаковыми правительственными правами. Но это равенство, составляющее основную мысль демократическаго начала, отчасти ограничивалось правами и значеніемъ, переходившими къ потомкамъ первыхъ родоначальниковъ, наслѣдственностію должности годара, начальника годорда, въ его семействѣ. Тридцать шесть такихъ годаровъ представляли нѣкоторый родъ высшаго дворянства; они составляли сенатъ и высшій судъ Исландіи въ альтингѣ; изъ нихъ избирался лагманъ, носившій это достоинство до тѣхъ поръ, пока пользовался общимъ довѣріемъ; онъ созывалъ годаровъ подавать свои мнѣнія о новыхъ законахъ или въ другихъ важныхъ дѣлахъ; ихъ мнѣнія предлагались черезъ него народу, который или одобрялъ ихъ и давалъ имъ силу, или отвергалъ. Годары уже рано обнаружили стремленіе расширить предѣлы своей власти, каждый въ своемъ герадѣ. Но эта должность никогда не оставалась такъ строго наслѣдственною, чтобы не имѣло мѣста избраніе народомъ; притомъ свободные люди герада неохотно подчинялись чужой волѣ, тѣмъ менѣе сносили несправедливость и насиліе, потому власть годара преимущественно основалась на его личномъ значеніи и превосходствѣ силъ на его сторонѣ; нерѣдко случалось, что другой честолюбивый, умный и знатный человѣкъ ни въ чемъ не уступалъ годару своего герада. Также какъ въ древней Греціи, это разнообразило отношенія, вызывало соперничество, возбуждало умы, поддерживало силы въ ихъ дѣятельности и сообщало всему народу постоянное движеніе. Это было то самое время, когда Исландія изобиловала скальдами и разскащиками сагъ; чудная сила отражалась во всѣхъ дѣйствіяхъ и обогащала жизнь безпрестанно новыми явленіями; тогда высокое чувство гражданственности и свободы одушевляло всѣхъ жителей острова, любовь къ наукамъ и искуствамъ указывала имъ путь къ славѣ, независимый отъ войны. Въ отношеніяхъ къ Норвежскимъ королямъ, со времени

Гаральда Гарфагера бросавшимъ жадные взоры на островъ, Исландцы были очень осторожны. Олофъ Дигре (Толстый), казавшійся очень расположеннымъ къ нимъ, отправлялъ въ Исландію лѣсъ и снискалъ себѣ дружбу многихъ; наконецъ послалъ дружескіе поклоны и письма ко всѣмъ годарамъ, вождямъ и цѣлому народу и напрашивался къ нимъ въ короли, если захотятъ они быть его подданными; во всякомъ добромъ дѣлѣ онъ будетъ ихъ помощникомъ и другомъ, они ему также; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ уступить ему островокъ близъ Офъерда, называемый Гримсе, за что обѣщалъ вознаградить ихъ въ своей землѣ, чѣмъ только они пожелаютъ. Тогда одинъ Исландецъ сказалъ землякамъ: «Мое мнѣніе въ этомъ дѣлѣ таково, что, соглашаясь на желаніе Олофа, мои земляки берутъ на себя обязанность платить ему подати и всякіе другіе сборы, какіе получаетъ онъ съ Норвежцевъ: такую бѣду мы примемъ не только на себя, но и на всѣхъ нашихъ сыновей и ихъ дѣтей, со всѣмъ нашимъ племенемъ и народомъ, населяющимъ островъ, и это рабское состояніе никогда не отойдетъ опять отъ жителей Исландіи. Вѣрю, что король Олофъ человѣкъ добрый, но вѣдь короли не всѣ одинаковы: есть добрые, есть и злые. Такъ если жители этой страны хотятъ сохранить свою свободу, которою пользовались со времени населенія острова, не надобно отнюдь уступать королю ничего такого, на чемъ со временемъ онъ могъ бы основать свои законныя притязанія: ни владѣній, ни податей, которыя тогда сочтутся должною повинностію. Но вотъ что считаю я приличнымъ: пусть жители острова пошлютъ Олофу дружескіе подарки, какіе сами выберутъ, соколовъ, либо лошадей, шатры, паруса, или другое что, годное въ подарокъ: оно пойдетъ на хорошее употребленіе, потому что на то покупается его дружба. О Гримсе надобно такъ сказать: оттуда ничего не вывозится годнаго въ пищу, за то можно содержать тамъ большое войско, а если чужеземное войско утвердится на этомъ островкѣ и будетъ ѣздить туда и обратно на длинныхъ судахъ, то, полагаю, многіе изъ поселенцевъ найдутъ его у себя передъ воротами.» Когда онъ кончилъ, народъ рѣшилъ не соглашаться на просьбу короля. [385] Менѣе они остерегались самихъ себя; не боялись, что свобода обратится въ

---

[385] Olof des Heilig. Saga у Снорре Стурлесона.

дикій произволъ, и что опасность грозитъ со стороны богатыхъ и сильныхъ родовъ. Съ прекращеніемъ морскихъ набѣговъ безпокойныя силы обратились внутрь государства. Власть и значеніе лагмана были слишкомъ недостаточны для сохраненія порядка и равновѣсія между многими годарами острова, равными другъ другу по званію, но различными по силамъ и образу мыслей. Кровопролитныя вражды между знатными родами острова, возникшій отъ того духъ партій и внутреннія несогласія отличаютъ послѣднее время четырехсотлѣтняго существованія Исландской республики. Слабѣйшіе были угнетаемы; нѣсколько сильныхъ вельможъ тревожили весь островъ и искали для себя поддержки въ благосклонности Норвежскаго короля. Общее благо приносимо было на жертву частныхъ выгодъ и всѣ дѣйствія обличали безумную горячность. Въ такомъ положеніи, когда Исландцы не могли долѣе сами управлять собою, свобода пала: одни покорились власти Норвежскаго короля въ 1261, другіе въ 1264 году. Послѣ того островъ пришелъ въ упадокъ, пѣсня и сага замолкли.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОСЕЛЕНІЯ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ГРЕНЛАНДІИ.

Спустя нѣсколько времени послѣ перваго населенія Исландіи, нѣкто Гунбіёрнъ, при путешествіи на этотъ островъ, или оттуда, былъ занесенъ сильною бурею далеко въ Сѣверное море и присталъ къ голому и необитаемому острову, который по его имени названъ Гунбіёрнскеръ (skaer Нѣмецкое Scheere). Къ сѣверу отъ него Гунбіёрнъ видѣлъ другую землю съ высокими бѣлыми горами. Вскорѣ потомъ одинъ Исландецъ, Эрикъ Рауде, за убійство объявленъ былъ внѣ закона и на три года изгнанъ изъ Исландіи. Онъ рѣшился отыскать видѣнную Гунбіёрномъ землю, нашелъ ее, осмотрѣлъ и прожилъ на ней все время своего изгнанія, потомъ воротился и хвалилъ зеленые луга новооткрытой земли (grünes Land), что и подало поводъ назвать ее Grönland. Это послу-

жило для многихъ приманкою къ поѣздкамъ въ новую, прекрасную страну, для поселенія тамъ. Самъ Эрикъ Рауде воротился туда, за нимъ слѣдовалъ флотъ изъ 25 судовъ, привезшій, въ 985 году, первыхъ поселенцевъ въ Гренландію. [586] Съ этихъ поръ переселенія въ эту страну годъ отъ года умножались. Въ короткое время великія пространства земли воздѣланы и населены Исландскими и Скандинавскими поселенцами, какъ на восточной, такъ и на западной сторонѣ. Природа и положеніе острова раздѣляли его на два главныя поселенія, названныя по ихъ положенію «Oester-и-Westerbyggd» («населенная земля на востокѣ и западѣ»). Между ними, на нѣсколько дней пути, простиралась пустыня. Главное поселеніе было на восточной сторонѣ, самой цвѣтущей и населенной. Оттуда, съ размноженіемъ жителей, многіе перебрались для житья въ западную, еще необитаемую. Уже первые поселенцы осмотрѣли береговую черту и ознакомились съ природою новой земли. Они поселились на изобильномъ рыбою, глубоко въ землю врѣзывающемся, заливѣ (Fjordar, Fjaerdar). Видъ береговъ—пустынный и мрачный; рѣдко представляется глазамъ что ни будь другое, кромѣ высокихъ, острыхъ и голыхъ утесовъ; напротивъ внутренность многихъ заливовъ, глубоко вдающихся въ землю, имѣетъ кое-гдѣ прекрасныя, изобильныя травою, долины и лѣтомъ теплый, пріятный климатъ. Древніе разсказы упоминаютъ въ западной сторонѣ о Лизуфіордѣ, Свартфіордѣ, Лейруфіордѣ и семи другихъ заливахъ; ихъ берега и луговыя пространства окружены были поселеніями и служили пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ. Въ восточной сторонѣ эти разсказы говорятъ о поселеніяхъ на Эллумленгрифіордѣ, самомъ длинномъ изъ всѣхъ извѣстныхъ заливовъ; никто не зналъ его конца, но по обоимъ берегамъ, сколько были они извѣстны, простиралась равнина съ сочною травой; множество островковъ, на которыхъ не было недостатка въ птицахъ и яйцахъ ихъ, лежали разсѣянно въ заливѣ, который былъ узокъ при устьѣ, но по мѣрѣ углубленія въ землю, становился шире; далѣе была обширная земля на Графесфіордѣ со многими островками, извѣстная по ея теплымъ ключамъ, зимою

---

[586] Или 986-го, потому что Эрикъ Рауде поселился тамъ, по словамъ Аре Фроде, за 14 или 15 зимъ до введенія Христіянства въ Исландіи, что случилось въ 1000 г. Слѣдовательно, первое открытіе Гренландіи Эрикомъ Рауде было около 981, или 982 г.

кипящимъ, такъ что нельзя было близко подходить къ нимъ, а лѣтомъ холоднымъ, въ которыхъ купанье очень освѣжало; на Эйнарсфіордѣ, при входѣ въ который, на правомъ его берегу, росъ большой, богатый лужайками для стадъ, лѣсъ; на другомъ его берегу былъ заливъ (vik), по имени Торвальдсвикъ, еще глубже вдавшійся въ землѣ на той же сторонѣ перешеекъ Klining, далѣе бухта Гранвикъ. еще далѣе большой дворъ Даллеръ и при концѣ залива соборная церковь съ селеніемъ; на Раммастадафіордѣ съ большимъ королевскимъ дворомъ Тіодгиллестадъ, съ другимъ дворомъ, Фоссомъ, принадлежавшимъ королю Норвежскому; [387] на Кетильсфіордѣ, заселенномъ совершенно; на Эриксфіордѣ, гдѣ первый открывшій страну, Эрикъ Рауде, учредилъ свое пребываніе; на Петерсквикѣ съ большимъ селеніемъ Верцдаль. На западной сторонѣ Гренландіи есть слѣды, что поселенія простирались до 68 градуса широты и еще далѣе къ сѣверу. [388] Самая дальняя къ сѣверу, или востоку, земля, какую знали. былъ островъ, по имени Крорей или Корсё, куда ѣздили охотиться за бѣлыми медвѣдями. Позади ея, сколько могъ обнять глазъ, не видно было ничего, кромѣ снѣжныхъ и ледяныхъ скоповъ, покрывавшихъ какъ землю, такъ и море. Но другіе прибрежные острова были населены; между ними одинъ, Лангё (длинный островъ), съ восьмью большими крестьянскими дворами, и къ западу отъ него четыре острова, называвшіеся Ламбёеръ, отъ чего и проливъ между ними и Лангё назывался Ламбёзундъ; на востокъ отъ Лангё былъ другой большой островъ, называемый Ренсё (Rehnsö, воловій островъ), потому что на немъ находилось много рогатаго скота: тамъ ломали также лучшій жировикъ или горшечный камень, изъ котораго выдѣлывались горшки и кружки и такіе огромные сосуды, что могли вмѣщать въ себѣ отъ 10 до 12 тоннъ. Возлѣ населеннаго Геріодснеса, или Геріульфснеса, * между двумя утесами, Гварфомъ и Гвитферкомъ, находилась Sandhamn, «песчаная пристань», об-

---

[387] Подобно Исландіи, и почти въ одно время, покорилась Норвежскому королю Гренландія.

[388] Даже нашли руническій камень на Кингикторсоакѣ, маленькомъ островѣ подъ 73° широты, на западномъ берегу Гренландіи. Онъ найденъ капитаномъ Граа (Graah) и въ 1824 г. отвезенъ въ Копенгагенъ. Nord. Tidsk. for Oldkyndighed.

* Слово näs означаетъ косу, мысъ.

щая для Норманновъ и купцевъ; была и другая, по имени Фимбудеръ. Въ западной сторонѣ считали девяносто «Byggder» «населенныхъ мѣстъ, деревень», съ четырьмя, или пятью, церквами, а въ восточной число ихъ простиралось до 190 съ 12-ю церквами; сверхъ того было много монастырей, также монаховъ и монахинь. Древнія сказанія хвалятъ эту страну, какъ самую изобильную рыбою; ея обильные травою луга облегчали содержаніе множества рогатаго скота, лошадей, козъ и овецъ; сыръ и масло Гренландіи славились по своему превосходному качеству. [389]

Между Исландіею и Гренландіею производились частыя сношенія, и изъ Норвегіи приходили корабли въ Гренландію. Тамошнимъ поселенцамъ они привозили необходимые товары, особливо пшеницу, и брали за то кожи и мѣха, моржовый зубъ, сушеную рыбу и другія произведенія Гренландской природы и скотоводства. Управленіе на островѣ была такое же, какъ и въ Исландіи; тѣ же законы и судебные обряды, какія употреблялись въ Исландіи, имѣли силу и въ Гренландіи. [390] Лагманъ, высшій сановникъ поселенія, жилъ на Эриксфіордѣ, во дворѣ Братлиде. Епископъ имѣлъ пребываніе въ Гардарѣ, который лежалъ, вѣроятно, при Эйнарсфіордѣ, по близости главной церкви поселенія. Папскій престолъ получалъ и изъ Гренландіи свои доходы, состоявшіе въ моржовомъ зубѣ [391]

Четыре столѣтія процвѣтало Гренландское поселеніе. При первомъ населеніи острова, на восточномъ и западномъ берегахъ найдены были каменныя кузницы, обломки лодокъ и другіе слѣды прежняго посѣщенія этой страны людьми. [392] Позднѣе, въ другой, къ западу и востоку пограничной съ Гренландію, землѣ, познакомились съ людьми малорослыми и безобразными видомъ. Они жили

---

[389] См. De gamle Documenter om Grönlands besegling og beskrifning (Древніе печатные и письменные документы касательно Гренландіи) въ Skandin. Liter. Sällskals Skrift. Ср. Torfaei Grönlandia antiqua и Gammalt og Nytt om Grönland, v. M. Wormskiöld въ Sk. Lit. Saellsk. Skr. 1814.

[390] Это видно изъ Исландскаго законника Graagasen.

[391] F. Münter's Kirchengesch. v. Dänemark und Norvegen mit Bezug auf Excerpta ex Archivo Vaticano de pristino statu Grönlandiae, сообщ. въ Шлегелевомъ Sammlungen zur Dänisch. Gesch.

[392] Are Frode's Schedae

въ пещерахъ; ихъ оружіе составляли стрѣлы; лодки сдѣланы были изъ кожи. Ихъ называли «Skraelinger», по ихъ малому (sklar) росту. Въ наше время они извѣстны подъ именемъ Эскимосовъ. Они занимаютъ обширную и пустынную полосу земли при Гудсоновомъ и Баффиновомъ заливахъ, на берегахъ Лабрадора и на Ньюфундлендѣ, въ самой сѣверной части Америки. Полагаютъ, что они принадлежатъ къ одному племени съ Чудью и Самоѣдами въ Сѣверовосточной Азіи, потому что имѣютъ много сходства съ ними, какъ по тѣлосложенію, такъ и по языку. Орды этихъ Эскимосовъ, можетъ быть, оттѣсненныя на Сѣверъ другими южными Американскими племенами, устремились на Гренландію и въ 1379 году напали на западное поселеніе. Спустя нѣсколько времени, въ восточномъ поселеніи узнали, что Скрелинги заняли западную. Лагманъ послалъ войско, чтобъ выгнать ихъ. Оно не нашло тамъ никого, ни язычниковъ, ни Христіянъ, только коровъ, лошадей и овецъ совсѣмъ одичавшихъ: вся страна стала пустынею. Такое же разореніе, спустя нѣсколько лѣтъ, посѣтило и главное восточное поселеніе. Это извѣстно изъ грамоты 1448 года папы Николая V-го [393] къ епископамъ, Скальгольтскому и Голумскому, въ Исландіи. Святый отецъ поручаетъ «ихъ попеченіямъ Гренландскія церкви, уцѣлѣвшія отъ бѣдствія, посѣтившаго Гренландію за 30 предъ симъ лѣтъ (слѣдов. 1418 г.), когда прибылъ туда флотъ варваровъ изъ сосѣдней языческой страны; они разорили посвященные Богу храмы и причинили общее опустошеніе, отъ котораго уцѣлѣли только девять дальнихъ приходовъ, прикрытыхъ горами, съ немногими жителями, избѣжавшими плѣна и воротившимися въ свои жилища.» [394] Изъ другихъ источниковъ [395] извѣстно, что нѣкто Андрей, въ 1406 году, отправленъ епископомъ въ Гардаръ въ восточномъ Гренландскомъ поселеніи: онъ послѣдній изъ 12-ти называемыхъ по имени епи-

---

[393] Ее можно найти въ извлеченіи въ числѣ приложеній къ 1-й ч. Kirchengesch. von Daen. und Norv. v. F. Münter.

[394] — — «ex finitimis littoribus Paganorum ante annos XXX classe navali Barbari insurgentes cunctum habitatorum ibidem populum crudeli invasione aggressi et ipsam patriam aedesque sacras igne et gladio devastantes, solis insula novem relictis Ecclesiis parochialibus, quae latissimis dicitur extendi terminis, quas propter crepidines montium commode adire non poterant.»

[395] См. Torfaei Grönl. ant.

скоповъ Гренландской Церкви, потому что послѣ этого времени прекратились всѣ сношенія съ островомъ; все, что еще оставалось тамъ, предоставлено на произволъ судьбы. Зараза, извѣстная въ Скандинавіи подъ именемъ «Тигровой смерти» (Digerdoeden) и въ XIV столѣтіи такъ ужасно посѣтившая эту страну, также и Исландскія поселенія, вѣроятно, перенесла свои опустошенія и въ Гренландію, и во время на бѣга Эскимосовъ причинила великую убыль между поселенцами, которые потому и не могли сдѣлать сильнаго отпора непріятелю. Въ Скандинавскихъ земляхъ, при тогдашнемъ ихъ состояніи, никто и не помышлялъ о приходившемъ въ упадокъ Гренландскомъ поселеніи. Исландская республика лишилась своей независимости, притомъ зараза истребила лучшую часть ея населенія; въ Швеціи, Даніи и Норвегіи, во время Кальмарскаго союза, происходили постоянно внутреннія смятенія: для каждой изъ этихъ странъ довольно было и собственныхъ невзгодъ. Въ это время льды въ полярныхъ странахъ умножились, загромоздили весь восточный берегъ Гренландіи и совсѣмъ заградили прежній путь. Долго послѣ того она была почти совсѣмъ неизвѣстною землею, о существованіи которой знали только изъ старинныхъ разсказовъ. Христіянъ III, король Датскій, напрасно велѣлъ отыскивать ее въ половинѣ XVI-го столѣтія; съ тою же цѣлію Фридрихъ II, въ 1578 году, посылалъ Магнуса Геннингсена, который хотя видѣлъ отыскиваемую землю, но не могъ пристать къ ней по причинѣ льдовъ; наконецъ, въ исходѣ того же XVI столѣтія, Іоаннъ Девисъ открылъ западной ея берегъ, названный тогда Новою Гренландіею. На этомъ берегу новыя, еще нынѣ существующія, поселенія заведены были Датчанами въ XVII столѣтіи. Тогда не встрѣчали тамъ никакихъ другихъ жителей, кромѣ теперешнихъ Гренландцевъ, по наружнымъ отличіямъ, правамъ и языку родственныхъ съ Эскимосами на противоположномъ берегу сѣверной Америки, [596] между которыми живетъ еще старинное сказаніе, что предки ихъ разорили поселенія.

Страшныя ледяныя горы, покрывающія весь восточный берегъ Гренландіи, цѣлыя столѣтія уничтожали всѣ попытки самыхъ

---

[596] Языкъ Эскимосовъ мы знаемъ изъ перевода Четверо-Евангелія, напечатаннаго въ Лондонѣ, въ 1810 и 1813 году. Гренландскій — нарѣчіе этого языка.

отважныхъ мореходцевъ пробраться на островъ съ той стороны, гдѣ, по указаніямъ древнихъ сагъ, должна была находиться «восточная область» (такъ называемый Osterbyggd) съ множествомъ заливовъ и цвѣтущихъ поселеній. Безполезность такихъ попытокъ и негостепріимный видъ всего восточнаго берега, не представляющій глазамъ ничего другаго, кромѣ непроходимыхъ ледяныхъ полей, напротивъ, доступность западнаго берега и множество встрѣчаемыхъ тамъ развалинъ храмовъ и домовъ, съ признаками когда-то воздѣланныхъ полей и другими ясными слѣдами прежняго населенія, навели позднѣйшихъ изслѣдователей на мысль, что восточное поселеніе древнихъ Скандинавовъ находилось въ южной части западнаго берега Гренландіи, гдѣ теперь Датское поселеніе Юліансгаабъ; въ ея предѣлахъ найдено всего болѣе древностей, открытыхъ по сіе время; кромѣ того, въ ней лежатъ самыя плодоносныя мѣста извѣстной до сихъ поръ части Гренландіи. Еще болѣе утвердило въ этомъ мнѣніи путешествіе, предпринятое, въ 1829 году, по распоряженію Датскаго правительства, къ восточному Гренландскому берегу: на тамошнихъ лодкахъ успѣли проникнуть до острова, лежащаго подъ 65 градусомъ широты, не замѣтивъ на пустынномъ, покрытомъ льдомъ, берегу ни одной развалины и никакихъ другихъ слѣдовъ прежняго населенія. [397] Впрочемъ, предпринимаемыя до сихъ поръ изслѣдованія, кажется, не совсѣмъ достаточны для полученія точныхъ и рѣшительныхъ выводовъ по этому вопросу. [398] Можетъ быть, послѣдующее время сообщитъ намъ о томъ еще

---

397 Nord. Tidskr. for Oldk.

398 Стриннгольмъ говоритъ, что ему неизвѣстно, до какихъ окончательныхъ выводовъ дошли новѣйшія изслѣдованія. Мы можемъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ. Самая южная часть восточнаго берега, гдѣ, по общепринятому мнѣнію, до XIV-го вѣка находились Европейскія поселенія, о которыхъ съ того времени ничего не стало слышно, посѣщена была въ 1829 году Датскимъ лейтенантомъ Граа; въ Гренландской лодкѣ онъ успѣлъ проникнуть на этомъ берегу до 65° 18′ с. .ш, но тутъ былъ остановленъ непроницаемою массою льда. Въ этомъ путешествіи онъ не встрѣтилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней образованности. Немногихъ жителей, отъ 5 до 600 человѣкъ, по формѣ головы и тѣлосложенію, онъ нашелъ болѣе похожими на Сѣверныхъ Европейцевъ, нежели на Эскимосовъ. Путешествіе Граа, также ученыя изслѣдованія Рафна доказали, что не этотъ восточный берегъ цѣлыя три столѣтія былъ главнымъ мѣстомъ Скандинавскаго поселенія или «Oesterbyggden», но оно находи-

много пояснительныхъ свѣдѣній. Въ восточную часть острова старинные Исландскіе разсказы [399] переносятъ главное Гренландское поселеніе. Если хотѣли плыть въ Гренландію, отправлялись отъ Снефіальдова мыса на сѣверозападномъ Исландскомъ берегу подъ 65 градусомъ сѣверной широты и ѣхали въ прямомъ сѣверозападномъ направленіи; когда же со временемъ ледъ началъ затруднять эти поѣздки, держались такого направленія только въ началѣ плаванія, и потомъ уклонялись немного къ югозападу, потомъ опять къ сѣверозападу и въ двои сутки прямымъ путемъ достигали главнаго мѣста Гренландскаго поселенія. Такъ по самымъ древнимъ, дошедшимъ до насъ, показаніямъ морскаго пути, [400] плавали въ старину въ Гренландію, пока полярные льды не двинулись съ сѣвера и до того скопились на половинѣ дороги между Исландіею и Гренландіею, что безъ явной опасности нельзя было плавать старымъ путемъ. Впрочемъ, древніе разсказы говорятъ о дикихъ, невоздѣланныхъ пустыняхъ между восточнымъ и западнымъ поселеніями; они согласуются съ показаніями Гренландцевъ, обитающихъ на восточной сторонѣ, что ихъ родина на самомъ югѣ; но тамъ повсюду утесистая, обнаженная и безплодная страна, совсѣмъ нельзя видѣть значительно большихъ долинъ, и нѣтъ никакой особенной растительности. [401] Замѣчательно, что между Гренландцами ходитъ сказаніе о чужеземцахъ на восточномъ берегу острова. [402] Въ наше время Англійскій мореходъ, Скоресби, успѣлъ объѣхать этотъ берегъ до 75 градуса сѣверной широты. Онъ сначала вошелъ въ Ледовитое море и плылъ до 81 градуса: тамъ льды представили неодолимыя препятствія дальнѣйшему плаванію къ сѣверу; тогда Скоресби взялъ направленіе къ югозападу и 4-го іюня, 1822 года, достигъ восточнаго берега Гренландіи подъ 74° 43′ сѣверной

лось на западѣ, гдѣ весь берегъ отъ Юліансгааба до Уппернавика (72° 50′ с. ш.) покрытъ развалинами древнихъ Скандинавскихъ поселеній и гдѣ въ новѣйшее время найдены руническія надписи, служащія самымъ неоспоримымъ доказательствомъ западнаго положенія этого поселенія. Kannabich's Lehrbuch d. Geogr. 1855 года, также Annal. for Nord. Oldkyndighed.

399 Landnamabok и Are Frode's Schedae.

400 См. Gamle Document. om Grönl. и т. д. l. c.

401 Gammaltag Nytt om Grönl. v. Wormskiöld l. c.

402 Cranz, Grönl. Hist.

широты; оттуда продолжалъ онъ плаваніе къ югу вдоль берега и замѣтилъ во многихъ мѣстахъ слѣды жителей и хижинъ, видѣлъ холмы, похожіе на сѣверные курганы, кости людей, собакъ и оленей, но ни одного живаго существа, кромѣ бѣлыхъ зайцевъ, птицъ и насѣкомыхъ. Въ іюлѣ жаръ былъ чрезвычайно силенъ въ долинахъ; во многихъ мѣстахъ виднѣлась высокая, въ изобиліи растущая, трава, такъ что нашли эту страну не совсѣмъ недостойною того названія, которое получила она отъ первыхъ открывшихъ ее мореплавателей. Но уже 23-го августа, когда Скоресби находился подъ 69 градусомъ, многіе признаки возвѣстили близкій приходъ зимы. Онъ думаетъ, что если бы могъ посвятить долѣе времени на изслѣдованіе этого берега, то получились бы болѣе достаточныя открытія о древнемъ «восточномъ поселеніи». Можетъ быть, будущій смѣлый и опытный путешественникъ, [403] или какія ни будь измѣненія въ полярныхъ льдахъ помогутъ опредѣлить точнѣе, какъ далеко простираются слѣды прежнихъ поселеній на восточномъ берегу и около внутреннихъ его заливовъ; въ противномъ случаѣ принуждены будемъ полагать мѣстомъ прежняго «восточнаго поселенія» самую южную часть западнаго берега, гдѣ сохранились многочисленные памятники [404] того могучаго народа, который въ

---

403 Относительно путешествія Скоресби Эструпъ (Bemaerkminger angaaende Grönl. Oesterbyggde, Примѣчанія относительно Гренландскаго восточнаго поселенія въ Sk. Lit. Saellsk.) дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Теченіе сѣвернаго Ледовитаго моря начинается съ востока на западъ и потомъ къ югу, сообразно извѣстному закону природы. Отъ того льды проходятъ тихо мимо сѣверныхъ береговъ Исландіи, но потомъ съ удвоенною быстротою направляются къ югу. По этой-то причинѣ неудачны были всѣ покушенія объѣхать восточную Гренландію или къ сѣверовостоку отъ мыса Фаревеля (самой южной оконечности Гренландіи), или со стороны Исландіи къ западу. Но если смѣлый мореходецъ, по указаніямъ, сообщаемымъ путешествіемъ Скоресби, сначала постарается добраться до восточнаго Гренландскаго берега, между Шпицбергеномъ и островомъ Джона Майенса, между 80 и 76 гр. с. ш., и поплыветъ вдоль береговъ къ югозападу, то можно полагать, что онъ въ благопріятное время года не встрѣтитъ никакихъ неодолимыхъ затрудненій, но будетъ имѣть на своей сторонѣ всѣ выгоды, представляемыя теченіемъ.» Скоресби считаетъ Гренландію большимъ собраніемъ острововъ. Это предположеніе внушено ему множествомъ заливовъ, которые въ сѣверныхъ странахъ обыкновенно врѣзываются глубоко въ море.

404 Въ Даніи нынѣ занимаются огромнымъ трудомъ объ историческихъ памятникахъ Гренландіи: двѣ книги его уже вышли.

древнее время отважился населить и воздѣлать страшныя пустыни Гренландіи съ такимъ успѣхомъ, какого не могутъ добиться новѣйшіе поселенцы при всей обширности ихъ свѣдѣній и способовъ.

Главную пищу древнимъ Скандинавамъ доставляло скотоводство, отъ того и искали они изобильныхъ пастбищъ внутри страны. Напротивъ, первую цѣль новѣйшихъ поселеній составляетъ торговля; при поселеніи избираются удобныя мѣстности вблизи морей, гдѣ мохъ да голые утесы покрываютъ землю. Сверхъ того у Скандинавовъ не было обыкновенія, возникшаго только въ послѣдствіи, населять новооткрытыя страны отребіями общества или, въ лучшемъ случаѣ, наемными, зависимыми толпами, которыя, выселяясь въ поселенія на чужой счетъ, должны были имѣть въ виду одну только существенную прибыль своихъ хозяевъ и состоять въ ихъ полномъ распоряженіи. Но въ старину причиною переселеній или путешествій въ чужіе края бывало размноженіе народа, не соразмѣрное съ способами пропитанія, доставляемыми страною, неудовольствіе на ходъ дѣлъ на родинѣ, или любовь къ странствованіямъ; выселялись лучшіе изъ народа, ловкіе и предпріимчивые люди, которые искали себѣ отечества и находили его вездѣ, куда ни пріѣзжали; могли отнимать силою оружія воздѣланныя уже страны у народовъ юга, или, въ случаѣ нужды, вести изъ за того упорную борьбу съ суровою и дикою полярною природою. Предоставленные себѣ самимъ, съ полною свободою въ дѣйствіяхъ, они умѣли пользоваться всѣми способами пропитанія, какіе предлагала земля; всякое завоеваніе, сдѣланное на счетъ дикой страны, было ихъ владѣніемъ, ихъ недвижимою собственностію (Odal), за которую никто не облагалъ ихъ ни оброкомъ, ни рабскою зависимостію. Такъ получили начало Исландская республика и Гренландскія поселенія, свободныя общины независимыхъ людей, не стѣсняемыхъ ни какою монополіей, и признававшихъ обязательными для себя только тѣ законы, въ которыхъ условились добровольно другъ съ другомъ, для огражденія мира и права.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ СѢВЕРНУЮ АМЕРИКУ (Winland).

Въ числѣ людей, прибывшихъ для поселенія въ новооткрытую Гренландію съ Эрикомъ Рауде, сага упоминаетъ о Герюльфѣ Бардарсонѣ, который построилъ себѣ жилище на мысѣ, названномъ, по его имени, Герюльфовымъ мысомъ. Его сынъ, Біёрнъ Герюльфсонъ, прекрасный и способный на все человѣкъ, по обычаю Викинговъ, всегда выѣзжалъ въ морскіе набѣги на собственномъ кораблѣ и имѣлъ обыкновеніе проводить одну зиму на чужбинѣ, а другую у отца, въ Исландіи. Воротившись однажды лѣтомъ въ Исландію, онъ узналъ, что его отецъ переѣхалъ весною въ Гренландію съ Эрикомъ Рауде. Это извѣстіе очень не понравилось Біёрну; онъ не разгружалъ корабля и рѣшился тотчасъ же отыскивать новую землю, чтобы, не отступая отъ своей привычки, прогостить зиму у отца. Ни онъ, ни кто другой изъ его спутниковъ еще не плавали по Гренландскому морю. Однако жь, хотя эта дорога была вовсе незнакома для нихъ, они смѣло отправились и поплыли въ ту сторону, куда указывали имъ въ Исландіи. Когда они вышли въ открытое море и потеряли изъ виду берега, подулъ сильный сѣверный вѣтеръ съ густымъ туманомъ и грозою. Путешественники не знали, куда ѣдутъ. Такимъ образомъ вѣтеръ носилъ ихъ многіе дни до тѣхъ поръ, пока буря утихла, солнечные лучи разогнали туманъ, и можно было различать страны небосклона. Они опять распустили паруса и послѣ полусуточнаго плаванія увидѣли незнакомую землю; на ней росли лѣса, кое-гдѣ виднѣлись небольшія высоты, но не горы; они разсуждали, какая бы это была земля, но ничего не могли придумать; что это не Гренландія, они заключали изъ того, что признакомъ ея должны быть покрытыя снѣгомъ горы, какъ имъ сказывали. Они повернули корабль, направили его влѣво и, послѣ двухдневнаго путешествія, опять увидѣли землю, поль-

ѣхали къ берегамъ и нашли, что это ровная, вдалекѣ покрытая деревьями, страна. Біёрнъ не счелъ полезнымъ приставать къ этимъ чужимъ и незнакомымъ берегамъ, потому они опять повернули корабль, вышли съ юговосточнымъ вѣтромъ въ море и, спустя три дня, замѣтили, что опять приближаются къ землѣ. На этотъ разъ они увидѣли возвышенную страну съ голыми утесами и первобытными горами, покрытыми снѣгомъ; она показалась имъ совершенно безплодною, почему и не могли считать ее Гренландіею. Съ тѣмъ же вѣтромъ, оставляя влѣво отъ корабля видѣнныя страны, они въ третій разъ вышли въ море; вѣтеръ подулъ сильнѣе, и они должны были подобрать нѣсколько парусовъ, чтобы не плыть быстрѣе, нежели сколько могли выдержать ихъ суда и снасти. Послѣ быстраго четырехдневнаго плаванія, они приблизились къ четвертой землѣ, которая болѣе всѣхъ, ими видѣнныхъ, походила на Гренландію, судя по разсказамъ объ этомъ островѣ. Они взяли направленіе къ берегамъ и высадились на одномъ мысѣ; это былъ мысъ Герюльфа, гдѣ отецъ Біёрна поставилъ себѣ новое жилище. [405]

Уже первый взглядъ на карту, сначала по направленію того вѣтра, который унесъ Біёрна къ югу въ открытое море, на половинѣ дороги между Гренландіею и Исландіею, и потомъ другаго, пригнавшаго его къ Герюльфову мысу, показываетъ намъ, какія неизвѣстныя земли оставались влѣво отъ Біёрна: это были берега сѣверной Америки, открытые имъ на возвратномъ пути. Молва о его поѣздкѣ и неизвѣстныхъ земляхъ въ далекомъ морѣ не умерла въ Гренландіи, но разнеслась по Исландіи и оттуда по всему Скандинавскому Сѣверу. Думали, что Біёрнъ совсѣмъ нелюбопытенъ, если не умѣлъ ничего сказать объ открытыхъ странахъ и не собралъ ни какихъ свѣдѣній объ ихъ свойствѣ; онъ слышалъ себѣ упреки за такую оплошность. Теперь часто шла рѣчь объ отысканіи земель, и Лейфръ, сынъ Эрика Рауде, открывшаго Гренландію, высокій, сильный человѣкъ съ горделивою осанкою, но очень умный и скромный, рѣшился найти новыя земли и изслѣдовать ихъ лучше Біёрна. Онъ купилъ для дальняго путешествія корабль Біёрна и съ 35-ю смѣльчаками, въ числѣ которыхъ многіе были спутниками этого путешественника, вышелъ въ море и, послѣ счастливаго плаванія, уви-

---

[405] Olof Tryggvasons-Saga у Снорре Стурлесона.

дѣлъ землю: она была та самая земля, которую нашелъ Біёрнъ послѣ двухъ первыхъ. Лейфръ присталъ къ берегу, чтобы осмотрѣть страну. Трава тамъ не росла; высокія, покрытыя снѣгомъ, горы виднѣлись въ глубинѣ ея; отъ нихъ простирались небольшіе обнаженные отроги до морскаго берега; вся страна походила на каменистую отлогость (Stenhaell) и казалась совершенно безплодною, какою позднѣйшіе путешественники описываютъ землю выше Канады, между Гудсоновымъ заливомъ и моремъ; въ наше время она называется Лабрадоромъ или новою Британніею; по ея природѣ Лейфръ Эрикссонъ далъ ей названіе каменистой земли, Геллуландъ. Оттуда опять вышелъ въ море и приблизился къ ровной, покрытой лѣсомъ, землѣ съ низкими берегами. Онъ подъѣхалъ къ ней, бросилъ якорь близъ берега, вытащилъ судно и съ нѣсколькими спутниками отправился осматривать землю. Вездѣ, куда ни ходили, былъ бѣлый песокъ. Они назвали ее лѣсистою страною (Markland). Сѣвъ на суда, съ сѣверовосточнымъ вѣтромъ они поплыли опять и, послѣ двухдневнаго плаванія, подъѣхали къ острову, примыкавшему съ сѣверной стороны къ твердой землѣ, высадились, оглядѣлись и, проходя по острову, замѣтили на травѣ росу, которую взяли въ ротъ и очень были удивлены ея необыкновенною сладостью: они думали, что никогда не отвѣдывали ничего столько сладкаго; медовая роса была для нихъ новостію. Наконецъ они поплыли по заливу между островомъ и мысомъ, выдающимся съ твердой земли къ сѣверу; они взяли направленіе къ западу вокругъ мыса, подплыли на веслахъ къ землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ изливалась въ море небольшая рѣка, вытекавшая изъ лежащаго выше озера; было время отлива, и ихъ длинное судно стало на мель; но съ нетерпѣнія побывать на противоположномъ берегу, не размышляя долго, они перепрыгнули на землю; когда же насталъ приливъ и вода снова поднялась, взяли лодку и на веслахъ подошли къ судну, потомъ отвели его въ озеро, о которомъ упоминали мы, и стали тамъ на якорь, какъ въ безопасномъ мѣстѣ. Потомъ перенесли на землю свои вещи и поставили маленькіе шалаши для ночлега. Наконецъ рѣшились перезимовать тамъ и выстроить большое жилье. Въ рѣкахъ нашли множество рыбы, особливо семги, больше обыкновенной, какая и теперь попадается въ сѣверной Америкѣ у береговъ Антлантическаго океана. Погода стояла теплая, плоды были очень вкусны; травы не много; но какъ

морозовъ не случалось зимою, то и не нужно было заготовлять на зиму сѣно для скота; вообще страна показалась прекрасною для Сѣверныхъ жителей. Когда постройка дома была окончена, Лейфръ раздѣлилъ своихъ людей на два отряда, изъ которыхъ одинъ остался при жилищѣ, а другой отправился для осмотра страны. Въ этомъ странствованіи [406] они нашли поля пшеницы, безъ сомнѣнія, вездѣ въ Америкѣ дико растущаго маиса, потомъ встрѣтили деревья, обратившія ихъ вниманіе, вѣроятно, своею красивостію, можетъ быть, особенную породу березъ, или другихъ деревъ, наполняющихъ лѣса Америки; но ничто не было такъ удивительно для Сѣверныхъ обитателей, какъ открытіе винограда, котораго разные роды дико растутъ въ сѣверной Америкѣ, особенно въ Виргиніи, по извѣстіямъ позднѣйшихъ путешественниковъ. Отъ того-то они дали странѣ имя «Winland det goda», добрая виноградная земля: такъ называютъ ее саги, намекая на ея плодородіе. Они замѣтили также, какъ особенную странность, что тамошніе дни сравнительно долѣе, нежели въ Гренландіи и Исландіи. Извѣстно, что, съ приближеніемъ къ экватору, зимніе и лѣтніе дни становятся одинаково долги, но въ сѣверныхъ странахъ, съ приближеніемъ къ сѣверу, замѣчается противное. Въ Винландіи, гдѣ поселился Лейфръ съ своими спутниками, солнце въ самый короткій день восходило около половины 8-го часа и заходило около половины пятаго. [407] Это бываетъ почти подъ 41 градусомъ сѣверной широты, слѣдовательно въ сосѣдствѣ Ньюйорка, или въ области Бостона, гдѣ во время зимняго солнцестоянія день продолжается 9 часовъ. Всѣ обстоятельства,

---

[406] Однако жь, они не уходили слишкомъ въ глубину страны и всегда могли вернуться къ вечеру домой.

[407] «Sol hafdi thar cyktar stad oc dagmala stad um skammdeigi.» Это мѣсто, (Olof Tryggvas. saga у Сноррe Стурлесона), по которому надобно приблизительно опредѣлить широту, подвергалосѣ различнымъ толкованіямъ. Вѣрнѣе всѣхъ кажется намъ объясненіе ученаго Исландца, Павла Видалина, которому мы и слѣдовали въ изложеніи. Dagmal (измѣреніе времени, дня) назывался тотъ часъ утра, когда солнце находилось между восточною и юговосточною сторонами небосклона, т. е., по древнему обычаю измѣренія времени, около половины восьмаго часа, съ котораго Исландцы обыкновенно считали начало дня. Torfaeus (см. Addenda къ его Vinlandia) въ своихъ изслѣдованіяхъ дошелъ до того конечнаго вывода, что Dagmal означаетъ восемь часовъ; основываясь на томъ, можно приблизительно означать 49° сѣверной широты.

взятыя вмѣстѣ, намекають, что береговая земля теперешнихъ Соединенныхъ Штатовъ и Винландъ детъ года — одно и тоже, и что путешествія Скандинавовъ простирались отъ Лабрадора мимо «Terre neuve» или Ньюфаундленда до береговъ Виргиніи. Первое описаніе Гренландіи, называемое «Geipla» [408] говоритъ о большомъ заливѣ * [409] между Винландіей и Гренландіей и разумѣетъ Баффиновъ заливъ, между самою сѣверною частію Америки, съ проливомъ Девисовымъ, который, по словамъ описанія, ведетъ изъ обширнаго моря, объемлющаго весь міръ; на югѣ отъ Гренландіи лежалъ Геллуландъ, иначе земля Скрелинговъ, и недалеко оттуда, южнѣе находилась «Винландъ детъ года.» Точнѣе, какъ замѣчено и другими, [410] въ это древнѣйшее время нельзя было опредѣлить твердую землю Сѣверной Америки. Еще понынѣ дикая земля Эскимосовъ простирается до Ньюфаундленда, или до 50 гр. широты, а на югѣ ея начинается болѣе ровная, теплая и плодоносная береговая страна, принадлежащая Соединеннымъ Штатамъ.

И такъ за 500 лѣтъ до Колумба Скандинавскіе Викинги плавали въ новую часть свѣта, [411] собирали виноградъ, рубили виноградныя и другія деревья для нагрузки судовъ, привозили и другія произведенія Америки. [412] Торвальдъ Эриксонъ, братъ Лейфра, перваго плавателя въ Винландію, сдѣлалъ прежде всѣхъ послѣ него поѣздку туда съ 30-ю товарищами, отыскалъ шалаши Лейфра и построенный имъ домъ, сталъ жить тамъ и пробылъ два года. Въ первое лѣто объѣхалъ онъ прибрежную страну съ западной стороны, нашелъ ее вездѣ прекрасною и богатою островами и шхерами, берега низкіе и повсюду покрытые пескомъ, какъ и нынѣ описываются берега Америки. Но нигдѣ не открывалъ онъ слѣдовъ людей, или животныхъ; на одномъ только островѣ, лежащемъ на западной сторонѣ, замѣтили деревянный хлѣбный амбаръ, единственное строеніе

---

408 Отрывокъ изъ того Verelius помѣстилъ въ своихъ примѣч. къ Herv. Saga.

409 Открытая пасть, пучина, большой заливъ, отъ gian, gan, пасть.

410 См. разсужд. S. H. Schroeder's (въ 1-й книжкѣ поврем. изд. Svea) о прежнихъ открытіяхъ Скандинавовъ въ Сѣверной Америкѣ.

411 Новую страну они не считали новою частію свѣта. Они думали, что Гренландія островъ и что Винландія соединяется съ Африкою.

412 См. Olof. Tryggv. у Снорре Стурлесона.

* Ginungagap.

человѣческое, какое видѣли тамъ. На слѣдующее лѣто Торвальдъ осматривалъ землю съ востока и сѣвера и прибылъ въ устье залива, обставленнаго лѣсистыми горами; онъ присталъ тамъ къ выдавшейся въ море косѣ. Прекрасное положеніе этого мѣста такъ полюбилось ему, что онъ рѣшился на будущее время поселиться тутъ. Онъ вошелъ глубже въ заливъ; тамъ впервые нашли двѣ кожаныя лодки и встрѣтили толпу туземцевъ, очень малорослыхъ, почему Сѣверные пришлецы и назвали ихъ «Skraelinger», маленькіе люди. Въ бою съ ними Торвальдъ былъ опасно раненъ стрѣлою. Чувствуя, что рана принесетъ ему смерть, онъ сказалъ товарищамъ: «Ради всего святаго, совѣтую вамъ собираться въ обратный путь, а меня отнесите на тотъ мысъ, который показался мнѣ удобнымъ для моего жилища: пусть сбудутся мои слова, что тамъ пожилъ бы я долго. Похороните меня на томъ мѣстѣ, поставьте въ головѣ и ногамъ у меня по кресту, и всегда называйте этотъ мысъ Крестовымъ мысомъ.» Такъ и поступили они, потомъ поѣхали отыскивать товарищей Лейфра, оставшихся въ шалашахъ, перезимовали тамъ, а весною нагрузили корабль виноградомъ и виноградными кустами и воротились въ Гренландію. [413]

Превосходныя произведенія, привозимыя изъ Винландіи и всѣ другія преимущества тамошней природы, по описанію первыхъ плавателей туда, пробудили во многихъ желаніе разбогатѣть и прославиться чрезъ путешествія въ эту страну, а другимъ внушили намѣреніе завести тамъ поселеніе.

Торфинъ Карлсефне, богатый и знатный человѣкъ, съ отцовской стороны, по нисходящей линіи, потомокъ Біёрна Іернсиды [414] переѣхавъ изъ Норвегіи въ Гренландію, жилъ нѣсколько времени у перваго путешественника въ Винландію, Лейфра Эрикссона, и женился на вдовѣ его брата, Торбіёрна, Гудридѣ; въ то время много говорили о поѣздкахъ въ Винландію, и онъ рѣшился поѣхать туда,

---

413 Olof Tryggv. у Снорре Стурлесона

414 Сынъ Рагнара Лодброка былъ Біёрнъ Іернсида, у него сынъ Аслейкъ, у этого Гроальдъ Григгъ, у него Біёрнъ Byrdusmjör, у Біёрна Тордъ, по прозванію Höfda Thord (одинъ изъ первыхъ поселенцевъ въ Исландіи), у него сынъ Снорре, а у сего сынъ Тордъ Hesthöfde, отецъ Торфина Карлсефне, который и открылъ Winland det gode. См. Hallenberg's Anm. zu Lagerbrink's Schw. Gesch. I.

взялъ съ собою жену, шестьдесятъ человѣкъ товарищей, также пятерыхъ женщинъ, съ разными домашними принадлежностями, чтобы основать въ Винландіи Скандинавское поселеніе. Къ нему присоединилось много другихъ; при отъѣздѣ изъ Гренландіи Торфинъ былъ начальникомъ трехъ кораблей и отряда изъ 140 человѣкъ. Они везли съ собою разный домашній скотъ и условились раздѣлять поровну будущія блага. Они доѣхали счастливо до Винландъ детъ года; отправившись съ западной, ненаселенной стороны Гренландіи, они плыли все къ югу до тѣхъ поръ, пока увидѣли землю, объѣхали весь берегъ Геллуланда и Маркланда, хорошо осмотрѣли страну и ея внутреннія воды и дали названіе всѣмъ мѣстамъ.[415] Они устроились для жизни тамъ же, гдѣ были шалаши Лейфра. Въ новой землѣ переселенцы нашли горныя высоты, пышно одѣтыя виноградными кустами и гроздами, изобильныя разною рыбою воды, полные дичи лѣса, для скота тучныя пастбища. На первый же годъ ихъ поселенія вышли изъ лѣсовъ большія толпы Скрелинговъ; бѣличьи, собольи и другіе мѣха они мѣняли у поселенцевъ на молоко и красное сукно, которое повязывали себѣ на головы: больше всего хотѣли пріобрѣтать оружіе, но Торфинъ запрещалъ давать его, и для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній обнесъ свое жилище полисадникомъ или досчатымъ заборомъ. Мѣховая торговля нѣсколько времени шла мирно. Но когда одинъ изъ Скрелинговъ былъ изрубленъ за то, что хотѣлъ завладѣть какимъ-то оружіемъ, завязалась ссора; случались стычки между туземцами и поселенцами. Наскучивъ, наконецъ, такою безпокойною и не безопасною жизнію, Торфинъ нагрузилъ корабль дорогими мѣхами, виноградомъ и виноградными кустами, также и другими цѣнными произведеніями и, послѣ трехлѣтняго пребыванія, вернулся съ женою и домашними въ Гренландію,[416] ѣздилъ оттуда въ Норвегію и по-

---

[415] Ср. сагу объ Эрикѣ Рауде и Торфинѣ Карлсефне Миллера Saga-Bibliothek I. и Torfaei Vinlandia.

[416] Изъ Винландіи Торфинъ вывезъ двоихъ туземныхъ мальчиковъ, воспитанныхъ и крещенныхъ въ Христіянскую вѣру въ Гренландіи. Они разсказывали, что Скрелинги управляются двумя королями, Авальдемономъ и Вальдидидою, что тамъ совсѣмъ нѣтъ домовъ, потому что живутъ въ пещерахъ, но что выше ихъ есть другая страна, гдѣ люди ходятъ въ бѣлыхъ платьяхъ и громко кричатъ. Миллера Saga-Bibliothek. I.

томъ поселившись въ Гренландіи, былъ родоначальникомъ великой и многочисленной семьи. [417] Другой опытъ основанія поселенія въ новой землѣ не посчастливился, по причинѣ постыдныхъ дѣлъ одной женщины и возникшихъ изъ за того несогласій между самими поселенцами. [418] Послѣ этого времени, въ дошедшихъ до насъ старинныхъ сагахъ, рѣже говорится о поѣздахъ въ Винландію. Отдаленность его препятствовала болѣе многочисленнымъ переселеніямъ туда и сохраненію связей съ Скандинавіею, а небольшому поселенію съ немногими храбрыми людьми было бы трудно удержаться тамъ надолго противъ многочисленной толпы туземцевъ. Со всѣмъ тѣмъ есть признаки, что Скандинавскіе поселенцы еще долго тамъ находились и поѣздки туда не прекращались въ теченіе многихъ лѣтъ. Достовѣрныя Исландскія сочиненія [419] сказываютъ, что епископъ Іонъ, родомъ Саксонецъ, или Ирландецъ, цѣлые четыре года проповѣдывавшій Христіянскую вѣру въ Исландіи, отправился съ такою же цѣлію, и въ Винландію, въ 1059 году. Спустя 62 года послѣ него (въ 1121 году) предпринималъ путешествіе туда, съ такою же цѣлію, первый Гренландскій епископъ, Эрикъ, природный Исландецъ. Епископъ Іонъ нашелъ въ Винландіи мученическую смерть отъ рукъ тамошнихъ язычниковъ, но сначала многихъ изъ нихъ обратилъ въ Христіянство. Успѣхъ поѣздки Эрика и судьба, постигшая его въ Винландіи, не извѣстны: онъ болѣе не возвращался. [420] Но вотъ что замѣчательно, по сличеніи съ этими Исландскими извѣстіями: въ позднѣйшее время, по открытіи Колумбомъ новой части свѣта, въ Сѣверной Америкѣ, къ югу отъ рѣки св. Лаврентія, нашли землю Гаспе или Гаспезію съ жителями Индѣйцами, которые отличались отъ другихъ болѣе кроткими нравами и еще до пришествія проповѣдниковъ почитали крестъ священнымъ сим-

---

[417] Olof. Tryggvas-saga. «Онъ, прибавляетъ Стурлесонъ, подробнѣе всѣхъ умѣлъ разсказывать о путешествіяхъ въ Винландію, саги о нихъ всего лучше сохранились въ его потомствѣ, изъ котораго многіе были епископами Исландіи, на пр., Торлакъ, Біёрнъ, Ингфольдъ. Сынъ Карлефна, Снорре, родился въ Винландіи.

[418] См. Olof. Tryggvas-saga.

[419] Landnamabok и Hungurvaka.

[420] Torfaei Grönland. и Vinlandia.

воломъ; по сказанію ихъ, онъ принесенъ къ нимъ однимъ достойнымъ человѣкомъ, который этимъ знаменіемъ избавилъ ихъ землю отъ заразительной болѣзни.[421]

Кромѣ Америки не могло быть другой неизвѣстной западной земли, упоминаемой въ древнихъ памятникахъ Скандинавской словесности. Самыя достовѣрныя саги Исландіи[422] разсказываютъ, что одинъ Исландецъ, Гудлейфъ Гунлаугсонъ, въ концѣ царствованія Олофа Святаго, на западномъ Ирландскомъ берегу застигнутъ былъ сильною и продолжительною бурею. Она занесла его очень далеко на югозападъ, и наконецъ передъ Норманнами явилась вовсе незнакомая страна, которой жители были дикари, говорившіе неизвѣстнымъ языкомъ. Они подошли къ кораблю въ великомъ числѣ, одолѣли Гудлейфа съ его товарищами и связали ихъ. По тѣлодвиженіямъ и долгимъ совѣщаніямъ дикарей, плѣнники могли заключить, что они спорили о томъ, убить ли иноземцевъ, или сдѣлать рабами. Во время совѣщанія, когда еще судьба плѣнныхъ не была рѣшена, сошелъ на берегъ какой-то знатный старикъ, котораго всѣ дикари приняли съ уваженіемъ, Онъ говорилъ съ Исландцами на ихъ Сѣверномъ языкѣ, спрашивалъ объ Туридѣ и ея братѣ, сильномъ годарѣ Снорре въ Исландіи, но не хотѣлъ сказать имъ своего имени и запретилъ отыскивать его, потому что тамошніе жители дики и свирѣпы и на берегахъ нѣтъ пристани. Вручивъ Исландцамъ золотое кольцо и мечъ, онъ просилъ ихъ доставить эти вещи Туридѣ и ея сыну, когда воротятся домой. Гудлейфъ отвезъ подарки: въ Исландіи заключили, что этотъ старикъ опальный скальдъ, Біёрнъ Брейдвикингакаппе; онъ любилъ Туриду, за что и подвергнулся гоненіямъ ея мужа и брата, принужденъ былъ покинуть островъ въ 998 году, и послѣ никогда не возвращался туда.[423]

---

421 Malte-Brun, новѣйшая картина Америки, привод. у Гейера, Svea Rikes Haefder I.

422 Eyrbyggia-saga.

423 Это былъ тотъ самый Біёрнъ, который нѣсколько времени разбойничалъ на морѣ съ Йомскимъ Викингомъ, Стирбіёрномъ Сильнымъ, присутствовалъ въ битвѣ при Фирисвалѣ въ 983 или 984 г., и хотя былъ въ числѣ бѣжавшихъ, однако жь считалъ для себя почетнымъ участіе въ этомъ ужасномъ сраженіи. Біёрнъ воспѣлъ его въ стихахъ. См. соч. Швед. истор. I. стр. 318.

Въ Скандинавіи, Исландіи и на Оркадскихъ островахъ разсказывали также объ «Ираландіи Великой», называвшейся также «Землею бѣлыхъ людей»: она лежала на морѣ, къ западу отъ Ирландіи, по словамъ саги, на шесть дней пути отъ нея, неподалеку отъ «Доброй Винландіи.» Въ эту землю бѣлыхъ людей, [424] при одномъ морскомъ путешествіи, занесенъ былъ бурею Викингъ Аре и нашелъ тамъ своихъ земляковъ, которые узнали его и приняли такъ ласково, что онъ остался у нихъ. [425] Въ тѣ времена всѣ силы, всѣ помыслы Викинговъ устремлены были преимущественно къ Англіи, Ирландіи и Шотландіи; они ѣздили также въ южные извѣстные края, лежавшіе въ сосѣдствѣ съ этими странами. Это обстоятельство, также незнакомыя воды и дальность пути отвлекали вниманіе отъ новыхъ открытій до тѣхъ поръ, пока утратились всякія свѣдѣнія о новой землѣ, и только сага сохранила о ней воспоминаніе. Кажется, однако жь, что неясные слухи о Норманнскихъ открытіяхъ перешли и во Французскую Нормандію, [426] а оттуда, благодаря сношеніямъ съ Италіею, въ торговые Итальянскіе города [427] и, можетъ быть, пособили сохраниться предположенію о дальнихъ и неизвѣстныхъ земляхъ на западѣ. * По крайней мѣрѣ вѣрно, что сѣверная часть Америки, спустя нѣсколько столѣтій открытая Колумбомъ, найдена еще въ концѣ X-го вѣка Скандинавскими Викингами и, кажется, еще въ XII-мъ была населяема Скандинавскими

---

[424] Это названіе напоминаетъ слова тѣхъ Скрелинговъ (въ прим. 416), которые разсказывали, что выше ихъ отечества находилась страна, гдѣ жители ходили въ бѣлыхъ одеждахъ.

[425] Landnamabok.

[426] Ordericus Vitalis, Англо-Норманнскій монахъ, жившій въ исходѣ XI-го вѣка и написавшій Hist. Ecclesiast. (см. у Duchesne, Script. Norman.) разсказываетъ о Винландіи, какъ о Норвежскомъ владѣніи за моремъ.

[427] Въ числѣ драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній библіотеки Св. Марка въ Венеціи сохраняются двѣ старинныя карты 1436 г., на которыхъ, въ самой дали Атлантическаго океана, подъ одною широтою съ проливомъ Гибралтарскимъ и мысомъ Финистерре, показаны два острова, бывшіе поводомъ множества изслѣдованій и толковъ между учеными о томъ, что должно разумѣть подъ этими островами. См. J. H. Schröder's разсужд., приведенное въ прим. 410.

* Вспомнимъ Флорентинца Тосканелли, котораго убѣжденія имѣли такое рѣшительное вліяніе на Колумба. См. А. Гумбольдта «Открытіе Америки.»

поселенцами. Новѣйшіе путешественники обращали вниманіе на курганы, открытые въ Сѣверной Америкѣ, очень сходные съ тѣми, которые попадаются въ Скандинавіи, Россіи и Татаріи; въ нихъ найдены различные сосуды такой работы, какая вовсе неизвѣстна туземцамъ. Тамъ же встрѣчаются земляные валы и другіе остатки укрѣпленій; устройство ихъ предполагаетъ нѣкоторую степень образованности и искуства, чего совсѣмъ не замѣтно между Индѣйскими племенами. Открыли также утесы съ изсѣченными на нихъ неясными и неизвѣстными начертаніями. [428] Однако жь, эти и другія Сѣверо-Американскія древности еще слишкомъ мало изслѣдованы и не могутъ служить для болѣе точныхъ объясненій.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ БЯРМІЮ.

Но еще задолго до открытія Гренландіи и Винландіи, въ то время, когда населялась Исландія, древніе Скандинавы плавали въ самыя сѣверныя страны, лежащія на Ледовитомъ морѣ, къ берегамъ Бѣлаго моря и богатой Бярміи. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій далѣе всѣхъ Норвежцевъ на сѣверѣ, въ Галогаландѣ, во 2-й половинѣ IX вѣка прибылъ въ Англію, нѣсколько времени находился на службѣ короля Альфреда и описывалъ этому любознательному королю положеніе своего отечества: «Выше Галогаланда земля простиралась еще далѣе на сѣверъ, но уже не имѣла обитателей, исключая нѣсколькихъ Финновъ (Лапландцевъ), мѣстами тамъ проживавшихъ; они зимою стрѣляли звѣрей, лѣтомъ ловили рыбу и вообще вели такой же образъ жизни, какой и въ наше

---

[428] См. Nord. Tidskr. for Oldkyndighet. Также P. Kalm (его путешествіе въ Сѣв. Америку) въ этихъ остаткахъ древности видитъ памятники древнихъ Скандинавскихъ поселенцевъ, а Форстеръ (Gesch. der Entd.) видитъ потомковъ ихъ въ жителяхъ Ньюфаундленда.

время ведутъ Лапландцы, жители Финнмарка, «Однажды, продолжалъ разсказывать Отеръ, [429] «ему хотѣлось развѣдать, какъ далеко земля простирается на сѣверъ и живутъ ли за пустыремъ люди. Онъ поѣхалъ вдоль береговъ; во все продолженіе плаванія направо отъ него была пустыня, а налѣво открытое море. Спустя три дня, онъ заѣхалъ въ такую даль на сѣверѣ, куда рѣдко заѣзжаютъ и китоловы. Въ томъ же направленіи онъ плылъ еще три дня. Тогда, суша ли стала отходить къ востоку, море ли вдалось въ землю, онъ не умѣлъ рѣшить, [430] зналъ только, что тамъ онъ дожидался сѣверозападнаго вѣтра. Четыре дня потомъ онъ плылъ къ востоку вдоль береговъ и долженъ былъ поджидать прямаго сѣвернаго вѣтра, потому что теперь, земля ли стала сворачивать къ югу, море ли вдалось въ нее, онъ опять не зналъ того. Онъ плылъ пять дней въ направленіи къ югу. [431] Тогда въѣхалъ онъ глубоко въ землю, въ устье большой рѣки. [432] Во все плаваніе, со времени отъѣзда изъ отечества, онъ не видалъ ничего другаго, кромѣ пустыннаго берега, никакихъ признаковъ населенія, только кое-гдѣ нѣсколькихъ рыбаковъ, охотниковъ и птицелововъ которые всѣ были Финны. Такого же качества нашелъ онъ землю Терфинніевъ (въ которой заключается Русская Лапландія; на старинныхъ картахъ называется она «Терскіе-Лопари», а въ древнихъ источникахъ Треннесъ). Но на большой рѣкѣ онъ встрѣтилъ народъ, называемый Бярмійцами: языкъ ихъ походилъ на Финскій-Лапландскій, какъ ему показалось. Они пришли къ нему на корабль и разсказывали многое какъ о своей землѣ, такъ и

---

[429] Извѣстія о путешествіи Отера и Вульфстана приложены къ «Географическому описанію Европейскаго Сѣвера» короля Альфреда, вмѣстѣ съ переводомъ его «Всемірной исторіи» Павла Орозія. Англо-Саксонскій текстъ этого древняго замѣчательнаго творенія съ переводомъ и объяснительными примѣчаніями основательнаго Портана помѣщенъ въ Vitterhets och Antiq. Acad. Handlingar. VI.; о немъ сообщаетъ и великій филологъ Раскъ въ Skand. Liter. Saellsk. Skr. 1815 г. также Лангебекъ Script. rer Dan. T. 2. Полагаютъ, что Отеръ покинулъ Норвегію около 870 года.

[430] Теперь онъ проѣзжалъ Нордкапъ въ 71 или 72° сѣв. ш.

[431] Онъ вошелъ въ Бѣлое море, «Гандвикъ» Сѣверныхъ сагъ.

[432] Именно рѣки Двины, «Winâ» Сѣверныхъ сагъ.

объ окрестныхъ странахъ и племенахъ; [453] но онъ не зналъ, что было истиннаго въ ихъ разсказахъ, потому что самъ никогда не видалъ этихъ земель. Онъ желалъ бы узнать природу этихъ сѣверныхъ странъ, но сперва съѣздилъ бы туда за моржами. Ихъ зубы приносили очень благородную кость, [454] а кожа очень хороша для корабельныхъ канатовъ. [455] Эти животныя менѣе другихъ китовъ, не длиннѣе семи аршинъ. Напротивъ, на его родинѣ превосходное китоловство: тамъ водятся киты въ 48 аршинъ длины; самые большіе были въ 50 аршинъ. Онъ говорилъ, что шестью гарпунами [456] онъ убилъ шестьдесятъ штукъ въ два дня.»

Отеръ нашелъ у Бярмійцевъ хорошо обработанную землю, съ признаками населенности и земледѣлія. Саги говорятъ о богатствѣ ея въ серебрѣ, золотѣ и драгоцѣнныхъ вещахъ; отъ того стала она цѣлію путешествій Викинговъ; послѣ того какъ узнали самые сѣверные предѣлы Норвегіи и, обогнувъ ихъ, нашли дорогу въ эту славную землю. Эрикъ Блодикса (кровавая сѣкира) и Гаральдъ Графаллъ (сѣрая шкура), отецъ и сынъ, оба получили извѣстность по ихъ путешествіямъ въ Бярмію. «Славный въ дальнихъ краяхъ побѣдитель королей обагрилъ кровію свой мечъ на востокѣ: я видѣлъ тогда людей Бярміи, бѣгущихъ къ сѣверу отъ пылавшей деревни; вождь-миротворецъ снискалъ добрую славу въ

---

453 Это предполагаетъ, кажется, что Отеръ или между своими спутниками открылъ такого, который, можетъ быть, бывалъ въ Бярміи и разумѣлъ тамошній языкъ, или между самыми Бярмійцами нашелся человѣкъ, умѣвшій говорить по-Скандинавски.

454 Клыки ихъ, выходящіе далеко изъ пасти, доставляютъ кость лучше слоновой: они не рѣдко болѣе двухъ футовъ длины и до 8 дюймовъ въ объемѣ; въ старину ихъ очень цѣнили и употребляли на рукоятки мечей. Портанъ. Нѣсколько такихъ клыковъ Отеръ привезъ въ Англію и подарилъ королю Альфреду.

455 Такіе корабельные канаты изъ тюленьей и моржовой кожи были въ большомъ употребленіи на Сѣверѣ по ихъ упругости. Пеньковые встрѣчались рѣже, потому что самая пенька была въ то время рѣдкостью.

456 «Syxa sum.» Для объясненія этого мѣста въ Англо-Саксонскомъ текстѣ дѣланы были различныя попытки. Портанъ переводитъ его «sielf sjette», самъ-шестъ, но сознается, что не увѣренъ, правиленъ ли такой переводъ, и подозрѣваетъ ошибку въ чтеніи текста. Раскъ измѣняетъ эти слова въ «syx asum», шесть гарпунъ, или «syx ascum», шесть судовъ.

этомъ походѣ. . . . Молодой король воевалъ на берегу рѣки Вины.» Такъ скальдъ, Глумеръ Гейрасонъ, воспѣвалъ молодаго Гаральда Графалля, который, на берегу рѣки Вины, сражался съ Бярмійцами, побѣдилъ ихъ, опустошилъ Бярмію и получилъ огромную добычу. [437] Когда Гаральдъ Гарфагеръ послалъ въ Бярмію Гаука Габрока и Вигарда съ двумя кораблями, для покупки тамошнихъ драгоцѣнныхъ мѣховъ, повстрѣчались имъ въ Гандвикѣ (Бѣломъ морѣ) Біёрнъ и Сальгардъ, посланные туда же Шведскимъ королемъ, Эрикомъ Эмундсономъ. Знаменито также путешествіе Карли въ эту страну. Онъ былъ житель Галогаланда и считался въ между богатыми и знатными людьми при дворѣ Олофа Дитре (Гаральдсона). Король послалъ его въ Бярмію на хорошемъ кораблѣ, нагруженномъ товарами; они условились вмѣстѣ вести торговыя дѣла и поровну дѣлить барыши. Къ Карли присоединился братъ, Гунстейнъ, богатый и знатный человѣкъ, также накупившій для себя товаровъ. Участіе въ этой поѣздкѣ принялъ и славный Тореръ Гундъ, снарядившій большое длинное судно съ экипажемъ изъ 80 человѣкъ: все это были его домашніе. Тореръ, Гунстейнъ и Карли положили между собою такой уговоръ, чтобы выгоды, пріобрѣтенные въ этой странѣ, дѣлить поровну между судами, а товары каждому оставлять при себѣ. Подобно Грекамъ древнѣйшаго времени, Сѣверные Викинги вели съобща и торговлю и морскіе разбои: иногда отправлялись они въ морской набѣгъ, иногда въ торговое путешествіе, не рѣдко въ одно и тоже время занимались тѣмъ и другимъ ремесломъ. Въ такомъ случаѣ было у нихъ въ обыкновеніи, на берегу, гдѣ пристали, сначала заключать перемиріе съ жителями для торга, или обмѣна товаровъ, а по окончаніи сдѣлокъ и положеннаго для того срока, миръ прекращался и за торговлею слѣдовала война. [439] На такое соединеніе торговли съ морскимъ разбойничествомъ намекаетъ также и уговоръ названныхъ нами путешественниковъ въ Бярмію.

---

[437] Harald Gråfälls Saga и Håkan Jarls saga у Сн. Стурлесона. О поѣздкѣ въ Бярмію Эрика Блодиксы см. Haralds Hårfagers saga.

[438] Thattr om Hauk Habrok въ Sagabibl. Миллера. Однако жь эта сага принадлежитъ къ разряду романтическихъ, и потому должна считаться менѣе достовѣрною.

[439] Eigills saga.

Послѣ счастливаго плаванія, въ продолженіе котораго рѣдко бывали вмѣстѣ, однако жь всегда имѣли свѣдѣнія другъ о другѣ, они прибыли въ Бярмію, вошли въ рѣку Вину и пристали къ одному торговому городу. Тотчасъ началась торговля; всѣ, предлагавшіе деньги, или товары, въ обмѣнъ получали достаточно другихъ товаровъ. Когда время, положенное для торговли, прошло, они опять спустились въ рѣку, съ полнымъ грузомъ бѣличьихъ, собольихъ и бобровыхъ мѣховъ и нарушили миръ съ жителями. Переплывая устье рѣки для входа въ открытое море, они съѣхались всѣ вмѣстѣ и совѣтовались. Знали, что въ Бярміи существовалъ такой обычай: въ случаѣ смерти богатыхъ людей, ихъ деньги, драгоцѣнности и другое движимое имущество раздѣлялись между покойниками и ихъ наслѣдниками; покойники получали половину, или третью часть, иногда и меньше; это имущество относили на святое мѣсто въ лѣсу, гдѣ складывали его въ кучу, смѣшивали съ землею, иногда строили надъ нимъ свои дома. Въ густомъ лѣсу, неподалеку отъ устья рѣки Вины, стоялъ храмъ, гдѣ, какъ было извѣстно, находилось много такихъ насыпей со спрятанными тамъ драгоцѣнностями. Туда хотѣли проложить себѣ путь Викинги и попытаться, нельзя ли достать эти сокровища, хотя бы и жертвуя жизнію. Позднимъ вечеромъ, передъ наступленіемъ ночи, они опять пристали къ землѣ: одни остались стеречь суда, прочіе пошли по равнинѣ къ лѣсу. Въ головѣ шелъ Тореръ Гундъ, лучше всѣхъ знавшій страну; Карли съ братомъ Гунстейномъ составляли задній отрядъ. Тихо продолжали они итти большимъ лѣсомъ; но чтобы не заплутаться на возвратномъ пути, сдирали бересту съ деревьевъ для отличенія отъ другихъ. Послѣ полуночи они вышли на широкую поляну въ лѣсу; небольшое мѣсто на ней было огорожено тыномъ съ крѣпко заколоченными воротами; тутъ былъ храмъ Юмалы, божества Бярмійцевъ. Шестеро туземцевъ стерегли по ночамъ это укрѣпленное мѣсто, по двое на каждую треть ночи. Случилось такъ, что по приходѣ Викинговъ люди, сторожившіе до тѣхъ поръ, ушли домой, а на мѣсто ихъ еще никто не пришелъ. Тореръ Гундъ тотчасъ бросился къ укрѣпленію, прицѣпилъ въ верху свою сѣкиру, всею силою руки поднялся на ней и такимъ образомъ перелѣзъ черезъ ворота съ одной стороны, между тѣмъ Карли переправился съ другой съ такою же ловкостію и силою. Потомъ сняли они запоръ съ воротъ и отворили ихъ для товарищей. Въ земляныхъ кучахъ они нашли великое

множество серебра и золота, и каждый бралъ, сколько могъ унести. Посреди храмоваго двора сидѣлъ на тронѣ истуканъ Юмалы. На колѣняхъ у него стояла серебряная чаша, наполненная деньгами, а на нихъ висѣла драгоцѣнная залотая цѣпь. Тореръ Гундъ взялъ себѣ эту чашу, а Карли, чтобы достать цѣпь, взмахнулъ сѣкирою и перерубилъ ленту, которою это украшеніе завязано было на затылкѣ истукана. Ударъ былъ такой сильный, что вмѣстѣ съ цѣпью слетѣла съ страшнымъ стукомъ и голова Юмалы. Въ то же мгновеніе пришли на поляну сторожа, услышали стукъ и увидавъ, что случилось, затрубили въ рога. Тотчасъ на звукъ ихъ отвѣчали пронзительно другіе рога, трубившіе тревогу вдали; едва только Викинги вошли съ своею ношею въ лѣсъ, какъ послышался шумъ; они догадались, что жители проснулись и, спустя нѣсколько минутъ, замѣтили за собою погоню; Бярмійскіе воины бѣжали за ними съ страшнымъ крикомъ и въ короткое время были слышны вездѣ въ лѣсу. Однако жъ навьюченные тяжело Викинги убѣжали съ добычею счастливо; это спасеніе казалось такъ удивительнымъ даже для нихъ самихъ, что они (или сказаніе) приписывали его чарамъ Торера Гунда, въ бытность свою въ Финнмаркѣ научившагося тому у какого-то Финна, опытнаго въ чародѣйствѣ. [440] Путешествія, приносившія столько богатства, соблазняли многихъ къ поѣздкамъ въ эту славную, по сказаніямъ, землю, для обмѣна драгоцѣнныхъ товаровъ, или для добыванія богатствъ по способу Викинговъ. Саги наполнены разсказами о томъ; во многія изъ нихъ вмѣшались вымыслы и чудныя приключенія. Онѣ относятъ эти путешествія частію къ весьма древнему времени: извѣстіе о поѣздкѣ Отера хотя, по видимому, показываетъ въ немъ перваго плавателя, объѣхавшаго Нордкапъ и нашедшаго дорогу въ Бѣлое море, однако намекаетъ, что Бярмійцы не вовсе для него невѣдомый народъ, что берега ихъ были извѣстны какъ отечество моржей, а это даетъ разумѣть, что еще прежде существовали сношенія съ этою страною и имѣлись свѣдѣнія о произведеніяхъ природы и искуства, получаемыхъ оттуда.

Великая рѣка Волга, пересѣкающая большую часть Европейской Россіи и послѣ 4500 верстъ теченія впадающая въ Каспійское море, почти вездѣ судоходна отъ устьевъ до истоковъ своихъ въ Твер-

[440] Olof den Heliges Saga, у Снорре Стурлесона.

ской губерніи. Посредствомъ этой рѣки въ позднѣйшее время Тверь, Казань и Астрахань вели важную торговлю съ Персіею и другими мѣстами Азіи, и еще понынѣ Волга служитъ купцамъ Арменіи для обмѣна Персидскихъ товаровъ на Европейскіе изъ Санктъ-Петербурга. Она въ своемъ теченіи, въ числѣ другихъ судоходныхъ рѣкъ, принимаетъ и Каму, изъ которой по Вишерѣ, Колвѣ и Вышуркѣ плывутъ въ Вогульку, а оттуда черезъ горный кряжъ,[441] длиною до 4 верстъ, въ Печору, текущую въ Ледовитое море, соединенное такимъ образомъ съ Каспійскимъ. Другой водный путь частію тѣми же рѣками, также Камою и Вычегдою, соединяетъ Каму съ Двиною, впадающею въ море у Архангельска; сухимъ путемъ переѣзжаютъ съ полверсты (Бухонинскій волокъ). [442] На этихъ рѣкахъ между Бѣлымъ моремъ, Волгою и Уральскимъ хребтомъ, лежала прежняя Пермская страна или Бярмія, славившаяся богатствомъ, торговлей и могуществомъ. На югѣ ея, на восточной сторонѣ Волги, жили Булгары, многочисленный и сильный народъ, котораго нѣсколько племенъ, отдѣлясь отъ прочихъ, перешли Донъ и Днѣпръ и въ V, VI и послѣдующихъ вѣкахъ вели кровопролитныя войны съ Восточною Римскою имперіею, отняли у нея Мизію и Дакію, гдѣ поселились и оставили памятникъ своего имени въ названіи Болгаріи, уцѣлѣвшемъ и по нынѣ. Этотъ народъ не менѣе важенъ по торговлѣ, какъ и по военнымъ дѣламъ. Онъ воздѣлывалъ землю, занимался ремеслами и по положенію своей страны находился въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ, какъ съ Сѣверомъ, такъ и съ Югомъ. Волга и Каспійское море открывали Булгарамъ путь въ страны, лежащія на югъ и востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію, Бухарію и Индію; близость Дона и Чернаго моря облегчала для нихъ торговлю съ Греческою имперіею и Италіею; Вятка, Кама и соединенныя съ ними рѣки приводили Болгаръ въ сообщеніе съ восточною и сѣверною Европою, а верхнею Волгою они сохраняли связь съ западными и сѣверозападными племенами Россіи. Арабскіе писатели говорятъ о Булгарѣ, Болгарскомъ городѣ на Волгѣ

---

[441] Называемый у Русскихъ «Печорскимъ волокомъ.»

[442] Ср. Adlerbeth om Sveriges fordna Oesterländska handel (Vitterhets Hist. och Antiq. Academiens Handlingar. 1), и Дневникъ Рычкова въ путешествіи съ 1769 по 1771 годъ.

(въ шестнадцати миляхъ на югъ отъ Казани), какъ о цвѣтущемъ и торговомъ мѣстѣ, пока онъ не пришелъ еще въ упадокъ послѣ жестокаго вторженія Русскихъ въ 968 или 969 годахъ. [443] Развалины его показываютъ еще слѣды башень, каменныхъ домовъ, гробницъ и большею частію Арабскихъ надписей. [444] Черезъ этотъ городъ приходили произведенія южной Азіи въ Пермію, Бярмію Северныхъ сагъ, а оттуда черезъ него же произведенія Сѣвера въ Азію: онъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ южные товары обмѣнивались на сѣверные. Выше Булгара начиналась земля Бярмійцевъ: главнымъ складочнымъ мѣстомъ ея была великая, древняя Пермь, [445] теперь Чердынь, небольшой и неважный городокъ на Колвѣ, гдѣ остались еще развалины древняго города. Туда приходили изъ Булгара серебро и золото Азіи, Персидскіе и Индійскіе товары и обмѣнивались на драгоцѣнную мягкую рухлядь Сибири, на бѣличьи мѣха и другіе товары, доставляемые съ дальняго Сѣвера. Послѣдними звеньями въ этой цѣпи торговыхъ сношеній, далѣе къ Ледовитому морю, были торговыя мѣста при истокахъ Печоры и Двины. Доказательствомъ оживленной торговли; которая прежде производилась въ этихъ странахъ и этимъ путемъ, служатъ золотыя и серебряныя монеты и металлическія дощечки съ Куфическими или древне-Арабскими надписями, выкапываемыя тамъ изъ земли, также и оставшіяся развалины древнихъ стѣнъ и рвовъ; потому что не только на Печорѣ, но особенно близъ древней Перми, находили множество монетъ древнѣйшихъ Арабскихъ Калифовъ, въ могильныхъ насыпяхъ, лежащихъ во множествѣ въ окрестностяхъ этого города; также развалины древнихъ укрѣпленій и валовъ не встрѣчаются въ такой многочисленности нигдѣ въ Россіи, какъ въ Перміи или Бряміи; [446] еще до новѣйшаго времени сохранились на Бухонинскихъ высотахъ остатки деревянныхъ мостовъ, построенныхъ,

---

[443] См. извлеченія К. М. Френа изъ Араб. писат. IX, X-го и слѣд. столѣтій въ его примѣч. и объясн. къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ древнѣйшихъ писателей о Руссахъ древнѣйшаго времени.

[444] Levesque, Hist. de Russie.

[445] «Великая Пермь», названіе города въ Русскихъ лѣтописяхъ. Strahlenberg. Малая, нынѣ такъ называемая, Пермь лежитъ къ югу отъ прежней, при впаденіи въ Каму р. Чусовой.

[446] Strahlenberg.

по стариннымъ сказаніямъ, древними Бярмійцами для удобнѣйшей доставки товаровъ, въ то время, когда эти люди вели обширную торговлю; вмѣстѣ съ тѣмъ найдены и другіе остатки прежнихъ зданій, показывающія, какъ думаютъ, благосостояніе и населенность, которыя едва ли могли быть достигнуты иначе, а не торговлею. [447]

Сталъ быть, источники богатства въ золотѣ, серебрѣ и другихъ драгоцѣнностяхъ привлекали въ эти страны Викинговъ и купцовъ и заставляли предпринимать путешествія въ Бярмію, столько прославленную ими на Сѣверѣ. Не подвержено ни какому сомнѣнію, что Бярмійцы принадлежали къ обширному Чудскому племени; [448] но нельзя утверждать съ такою же вѣрностію, что Бярмія была не только древнимъ государствомъ, но и средоточіемъ различныхъ Чудскихъ племенъ или, по крайней мѣрѣ, какого нибудь одного изъ нихъ. [449] Разбросанность Чудскаго народа по Европѣ и Азіи, [450] кажется, указываетъ на насильственныя потрясенія и перевороты, постигші его въ старину; но едва ли можно опредѣлить съ точностію мѣсто его прежней родины: для самаго древняго времени вовсе нѣтъ сколько ни будь точныхъ извѣстій о семействахъ, принадлежащихъ къ этому племени, потому что они изстари занимали незнакомый сѣверъ Европы и Азіи. О Бярмійскомъ государствѣ извѣстно, что оно пало около 1236 года, во время вторженія Чингисхана и его Монгольскихъ ордъ въ сѣверную Европу, а потомъ было покорено Россіи Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ концѣ XV вѣка.

---

[447] Дневн. Рычкова. Къ числу этихъ остатковъ принадлежатъ также рвы и каналы, теперь обвалившіеся; они были вырыты для соединенія тамошнихъ водъ. См. Bemerkungen auf einer Rückreise aus Siberien nach St. Petersburg въ Allgem. Geogr. Ephemer. XXIX.

[448] A. J. Arwidsson (Finland och dess Invånare), по приведеннымъ причинамъ, считаетъ вѣроятнымъ, что древніе Бярмійцы принадлежали къ Саволацукому племени.

[449] Мнѣніе Шёнинга; см. его Nord. Geogr.

[450] Основываясь на сродствѣ языковъ, находятъ наиболѣе родственными Финамъ Лапландцевъ, Мадьяровъ (Венгровъ), Бярмійцевъ (Пермяковъ), Зырянъ, Остяковъ, Вотяковъ, Чувашей, Черемисовъ, Мордву, Вогуличей, и другихъ; но внутри Россіи и Азіи многія отрасли этого великаго племени такъ неизвѣстны, что нельзя еще опредѣлить съ нѣкоторою точностію, какъ далеко оно простирается и въ какомъ близкомъ, или отдаленномъ, взаимномъ отношеніи находятся различныя его отрасли.

Не задолго до вторженія Монголовъ изрублены были въ Барміи всѣ сѣдоки одного торговаго корабля, прибывшаго туда изъ Галогаланда въ Норвегіи. Тогда два подручника Норвежскаго короля, Гакана Гакансона, съ четырьмя сильно вооруженными кораблями отправились въ землю Бярмійцевъ, для отмщенія имъ и ихъ государю за убійство своихъ земляковъ. Мечемъ и огнемъ опустошили они Бярмію и сдѣлали богатую добычу, состоявшую особливо въ серебряной монетѣ и дорогихъ мѣхахъ.[451] Это путешествіе въ Бярмію, случившееся въ 1222 году — послѣднее, о которомъ упоминаютъ древніе Сѣверные памятники. Послѣ того прекратилось всякое мореплаваніе въ Бѣлое море; болѣе трехъ вѣковъ этотъ торговый путь оставался неизвѣстнымъ, пока, во времена Королевъ, Маріи Стюартъ и Елисаветы, нашелъ его снова Ричардъ Ченслеръ, въ 1553 году, и сдѣлалъ Архангельскъ доступнымъ для Англійской торговли; но еще за 700 лѣтъ до него этотъ путь былъ открытъ Скандинавскими Викингами и почти четыре столѣтія носилъ ихъ военныя флотиліи и торговыя суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

НАБѢГИ И ТОРГОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ СКАНДИНАВОВЪ, ОСОБЛИВО ШВЕДОВЪ, ВЪ ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ, И ОСНОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ВАРЯГАМИ.

I. Чѣмъ была Чердынь или Великая Пермь для народовъ, обитавшихъ на Ледовитомъ морѣ и въ Уральскихъ горахъ, тѣмъ же для при-Балтійскихъ странъ былъ Гольмгардъ Сѣверныхъ сагъ, городъ, лежащій близь береговъ Балтійскаго моря въ Гардарикѣ или Россіи, по всей вѣроятности, Новгородъ, а по мнѣнію другихъ старинный городъ, или пристань, Ладога, на Ладожскомъ озерѣ: это послѣднее мѣсто, однако жь, было, вѣроятно, Альдегоборгъ, Aldegoborg, старинныхъ сагъ. Въ сагахъ повсюду читаемъ о торговыхъ поѣздкахъ

---

[451] Torfaeus Hist. rer. Norv.

въ Гольмгардъ; попадаются даже разсказы о скатертяхъ и золотыхъ коврахъ, о золотыхъ тканяхъ и другихъ драгоцѣнныхъ товарахъ, покупавшихся для Сѣверныхъ королей въ Гольмгардѣ. У Арабскихъ писателей [452] также встрѣчаются слѣды торговли, производимой Булгарами по верхней Волгѣ съ племенами сѣверозападной Россіи. Они говорятъ о землѣ Вису, лежавшей высоко на сѣверѣ, къ востоку отъ Варяжскаго или Балтійскаго моря, на три мѣсяца пути отъ Гога и Магога, [453] въ такомъ же разстояніи и отъ Булгара, внутри или позади предѣловъ седьмаго климата, въ которомъ живутъ также Варяги и Югры, въ той сѣверной широтѣ, гдѣ лѣтомъ нѣтъ ночи, а зимою нѣтъ дня, стоятъ жестокіе морозы, и если люди изъ земли Вису придутъ въ страну Булгаровъ, то нанесутъ съ собою такого холода, что воздухъ вдругъ перемѣнится и настанетъ ужасная стужа, всякая растительность гибнетъ, даже и посреди лѣта; отъ того Булгары, знавшіе о томъ, не пускали въ свою область ни одного человѣка изъ Вису (такъ назывался этотъ народъ). Въ его страну Булгарскіе купцы привозили клинки для мечей [454] и много

---

[452] Чрезъ религіозныя и торговыя связи и обширныя завоеванія, охватывавшія едва не половину всего тогдашняго Свѣта, Арабы находились въ сношеніи съ разными странами и народами. Они были любознательнѣе другихъ и странствовали далѣе всѣхъ, отъ того и собрали въ своихъ сочиненіяхъ богатый запасъ свѣдѣній по исторіи, народоописанію и географіи, во многихъ случаяхъ озаряющихъ для насъ самый древній и темный періодъ среднихъ вѣковъ. Ихъ торговыя путешествія къ Хозарамъ и Булгарамъ и сношенія съ этими народами въ VIII и IX столѣтіяхъ пособили имъ собрать разнообразныя свѣдѣнія о самыхъ сѣверныхъ странахъ и тамошнихъ обитателяхъ, торговавшихъ съ Хозарами и Булгарами.

[453] Этимъ именемъ Арабскіе писатели, кажется, означаютъ Югрію, сѣверную землю, по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта.

[454] Булгары приносятъ въ Вису мечи изъ Магометанскихъ земель. Эти мечи безъ рукоятокъ, безъ всякихъ украшеній, простые клинки, въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ горна. Если повѣсить ихъ на ниткѣ и щелкнуть по нимъ, то они звенятъ. Такія оружія идутъ въ землю Юру (Югрію), гдѣ жители покупаютъ ихъ дорогою цѣною (См. извлеченія Френа изъ Арабскихъ сочиненій). Древнѣйшая Русская лѣтопись (Несторова) разсказываетъ, что Кіевляне, данники Козаровъ, до времени основанія Русскаго государства, платили имъ дань обоюдуострыми мечами. И при покореніи Перміи Русскіе нашли у тамошнихъ жителей стальные мечи (см. Шлёцера Русскую лѣтопись). Въ какой бы мѣрѣ

другихъ товаровъ и брали оттуда бѣличьи мѣха, особливо бобровые и собольи. По причинамъ, имѣющимъ очень важныя основанія, въ наше время одинъ остроумный изслѣдователь полагалъ вѣроятнымъ,[455] что загадочные Вису Арабовъ тоже, что племя Весь Русскихъ лѣтописей, которое жило на сѣверъ отъ Новгорода, около Бѣлаго озера, и считалось въ числѣ племенъ, пославшихъ къ Варягамъ просить князей себѣ;[456] эта же Весь, или Вису, безъ сомнѣнія, одно и тоже, что Вильцы Адама Бременскаго, которые съ Миррами, Ламерами, Скиѳами и Турками жили до предѣловъ самой Руси,[457] и народъ Васъ, встрѣчающійся у Iордана,[458] покоренный Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, вмѣстѣ съ Чудью, Мерью, Мордвою и другими многочисленными, обитавшими на сѣверъ, народами. Доказательствомъ дѣятельной торговли между сѣверными и южными странами Европы въ то древнее время служатъ также свидѣтельства Арабскихъ писателей, что Русскіе купцы посѣщали землю Булгаровъ, что они возили свои товары по Волгѣ въ Булгаръ и въ Итиль или Атель, городъ при впаденіи Волги въ Каспійское море. что Ладожцы (народъ, жившій около Ладожскаго озера), самое многочисленное изъ всѣхъ Русскихъ племенъ, ѣздили по торговымъ дѣламъ въ Грецію (Греческую имперію), въ Константинополь и Испанію, и что товары: медъ, мѣха и многіе другіе, вывозимые отъ Козаровъ, приходили къ нимъ черезъ Русскихъ и Булгаръ. Что жь касается до Козаровъ, то они были сильный, торговый народъ, обитавшій въ тѣхъ столѣтіяхъ около Днѣпра и Азовскаго моря, также въ низовьяхъ Волги, на сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря.[459]

ни были справедливы эти извѣстія (кажется, сомнѣваться въ нихъ не имѣемъ права, потому что тутъ ничего нѣтъ невѣроятнаго), но можемъ заключить, что Мусульманскіе клинки принадлежали также къ числу предметовъ торговли съ племенами Сѣверной Россіи. Не можетъ ли это служить нѣкоторымъ объясненіемъ разсказовъ, часто попадающихся въ сагахъ, про драгоцѣнные, чудесные мечи работы карликовъ?

455 К. М. Френъ; см. его «Опытъ о загадочной землѣ и народѣ Вису, помѣщаемой Арабами въ сѣверной Россіи,» между приложеніями къ «Извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.»

456 Русская лѣтопись Нестора. Ниже сказано о томъ подробнѣе.

457 Срав. des Verf. Schw. Gesch. Bd. 1, S. 37.

458 De rebus Geticis.

459 См. «Извѣстія Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.»

Съ тѣхъ поръ, какъ начали обращать вниманіе на монеты, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ сохранявшіяся въ нѣдрахъ земли, особливо удивлялись великому множеству Арабскихъ монетъ, которыя по временамъ откапывались въ предѣлахъ Швеціи. Эти монеты выбиты въ Азіи при Магометанскихъ государяхъ, въ то время, когда владычество Мусульманъ простиралось на Аравію, Сирію и Персію, съ окрестными странами, на Египетъ и весь сѣверный берегъ Африки, на Кипръ и Испанію. Надписи на нихъ съ именами государей, городовъ, гдѣ чеканились, и года эгиры, показываютъ, что онѣ принадлежатъ къ VII—XI столѣтіямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ выбиты при калифахъ, преемникахъ Магомета, занимавшихъ тогда престолъ пророка, и потому были въ общемъ ходу въ покоренныхъ земляхъ; другія, напротивъ, чеканены Арабскими эмирами или князьями, правителями странъ, лежащихъ къ востоку и югу отъ Каспійскаго моря; эти князья мало по малу сдѣлались независимыми государями въ земляхъ, гдѣ были только намѣстниками, на примѣръ, Буваигидскіе, которые подчинили себѣ Персидскія области Иракъ и Фарсистанъ, Сіядидскіе, владѣвшіе краями на южномъ и югозападномъ берегу Каспійскаго моря (Гиланъ, Мазандеранъ и другія), и Саманидскіе, которыхъ область простиралась къ востоку отъ этого моря. Изъ числа монетъ этихъ эмировъ въ Швеціи всего болѣе найдено Саманидскихъ или князей Саманидскаго дома. [460] Они царствовали въ, такъ называемой, великой Бухаріи,

---

[460] На пр., въ числѣ 99 Арабскихъ монетъ, найденныхъ 1781 въ Рослагенѣ (такъ называются берегъ и шхеры къ сѣверу отъ Стокгольма) было 88 Саманидскихъ; изо 100 монетъ, открытыхъ въ 1779 г. на Аландѣ, 84 были также Саманидскія; въ числѣ монетъ, найденныхъ въ 1771 году, Калифскихъ было не болѣе 21, за то около 700 Саманидскихъ; таково же отношеніе при всѣхъ находкахъ Арабскихъ денегъ: «Буваигидская, Сіядидская и другихъ Арабскихъ князей монета очень уступаетъ въ числѣ Саманидской. См. Adlerbeth's, om Sveriges fordna Oesterländska handel (О прежней Восточной торговлѣ Шведовъ; l. c. Такое же отношеніе замѣчается въ числѣ Арабскихъ денегъ, найденныхъ въ Россіи (См. Френа l. c.). Самая древняя монета Арабскаго чекана, на какую можно указать, находится въ Королевскомъ Минцъ-Кабинетѣ, въ Стокгольмѣ. Она выбита въ Дамаскѣ въ 699 г. по Р. Х., или 69 эгиры, спустя только три года послѣ того, какъ Арабы начали чеканить деньги безъ всякихъ изображеній, съ одними надписями; это началось въ 76 г. эгиры.

въ Хорасанѣ и юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при истокахъ рѣкъ Инда и Оксуса (Гигона), лежали города: Бохара, Мараканда или Самаркандъ, и Бактра, теперешній Балкъ, славные съ самыхъ древнихъ временъ по высокой образованности и торговлѣ. Къ этимъ мѣстамъ сходились, равно также и отъ нихъ расходились, торговыя дороги по всѣмъ направленіямъ. Бактра, въ сосѣдствѣ съ сѣверною Индіею, была складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли, средою драгоцѣнныхъ товаровъ всей Азіи. Туда приходили караваны съ произведеніями южной Индіи, другіе съ товарами съ самаго дальняго востока Азіи, изъ странъ по ту сторону степи Коби, изъ Серики (Serica) древнихъ, нынѣшняго Китая.[461] Изъ Бактры товары отправлялись внизъ по рѣкѣ Оксусу въ Каспійское море, оттуда отчасти Волгою въ землю Булгаровъ и сѣверную Россію, отчасти прямо по Каспію къ устьямъ Куры и Аракса и по этимъ рѣкамъ; далѣе перевозились сухимъ путемъ въ рѣку Фазисъ, потомъ этою рѣкою въ приморскіе города на Черномъ морѣ: этимъ торговымъ путемъ уже ѣздили въ самой глубокой древности.[462] Несторъ, древнѣйшій Русскій лѣтописецъ, жившій въ послѣдней половинѣ XI-го и въ началѣ XII-го столѣтія, извѣщаетъ насъ, что изъ Чернаго моря торговый путь шелъ по рѣкѣ Днѣпру, потомъ волокомъ черезъ плоскую возвышенность, рѣкою Ловатью въ озеро Ильмень, а изъ него Волховомъ въ Ладожское озеро, и истокомъ его, рѣкою Невою, въ Варяжское море.[463] Этимъ торговымъ путемъ Русскіе на малыхъ судахъ отправляли мѣха, рабовъ, медъ и воскъ,— главные товары, вывозимые изъ Россіи въ Греческую имперію, въ Константинополь и другія мѣста при Черномъ морѣ. Семь Днѣпровскихъ пороговъ, которые или вовсе, или только частію, прерываютъ плаваніе по рѣкѣ, старались миновать, проводя лодки близъ самаго берега; но если нельзя было сдѣлать того, товары выгружались, суда перетаскивались по суху къ безопасному руслу ближайшей рѣки, гдѣ, снова нагруженные, спускались въ воду.[464] Изъ Днѣпра обыкновенно плавали также Двиною въ Балійское море.[465]

---

461 Ср. Heeren's Ideen. Ritter's Erdkunde.

462 Доказательства того въ Heeren's Ideen и Ritter's Erdkunde.

463 См. Нестора Шлёцерова.

464 Constant. Porph. De adminisl. imp.

465 Несторъ.

Эти торговые пути изъ Каспійскаго въ Балтійское и Ледовитое моря по судоходнымъ большимъ рѣкамъ, пересѣкающимъ Россію, объясняютъ, какъ могли зайти на Сѣверъ въ такомъ множествѣ монеты, выбитыя въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Балкѣ или Бактрѣ и многихъ другихъ Прикаспійскихъ мѣстахъ. Онѣ попадались рѣже и въ меньшемъ числѣ на берегахъ Западнаго моря (Нѣмецкаго съ Каттегатомъ), также въ западныхъ и отдаленныхъ отъ моря земляхъ, за то почти въ невѣроятномъ количествѣ въ прибережьяхъ Балтійскаго моря, не только въ Швеціи, но и въ Ливоніи, Куроніи, Пруссіи, Поморьѣ, Шлезвигѣ, на островахъ Готтландѣ и Эландѣ, также въ собственной Россіи. Въ тѣ времена, ранѣе XI-го столѣтія на Сѣверѣ еще не знали искуства чеканить монету, какъ въ южныхъ Прибалтійскихъ странахъ и въ Россіи, такъ и въ Скандинавіи, и кажется, что у Булгаръ и Козаръ не было бито ни какой монеты прежде XIII-го столѣтія.[466] Для обмѣна товаровъ пользовались иностранными деньгами, бывшими въ обращеніи по ихъ вѣсу: потому-то въ числѣ найденныхъ денегъ встрѣчаются куски Арабскихъ монетъ, отрѣзанные чрезвычайно разнообразно, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать ихъ удобнѣе при небольшихъ уплатахъ.[467] Также въ числѣ многихъ драгоцѣнностей, вырытыхъ въ Швеціи, иногда попадались золотые перстни съ привѣшенными къ нимъ меньшей величины колечками, иногда они вложены одно въ другое, и имѣютъ какое-то взаимное отношеніе по вѣсу и величинѣ: это такъ называемыя Sniglar, кольца, которыя не могли имѣть другаго назначенія, какъ только служили добавкою большей или меньшой монетной цѣны, или, судя по ихъ виду, употреблялись для украшенія и для монеты вмѣстѣ. Пока еще не выбивали денегъ въ странѣ, или не было въ обращеніи монеты извѣстнаго чекана, до тѣхъ поръ не знали другой мѣновой цѣнности, кромѣ товаровъ, къ которымъ принадлежали также золото и серебро по вѣсу. По этому

---

466 Frähn l. c.

467 Почти при всѣхъ находкахъ попадались такіе куски или отрѣзки, на примѣръ, вмѣстѣ съ 40 цѣльными монетами, открытыми на Эландѣ въ 1771 году, было около 800 отрѣзковъ, изъ которыхъ ни одинъ не приходился къ другимъ кускамъ такъ, чтобы могъ составлять съ ними цѣльную монету (См. Adlerbeth l. c. Ср. Frähn l. c.).

мѣрилу монета всѣхъ странъ въ рукахъ Скандинавовъ имѣла одинаковую цѣну и была въ одинаковомъ ходу во всякой торговлѣ. Не менѣе важно также, что Византійскія или Греческія монеты, не смотря на частыя путешествія въ Константинополь прежнихъ Скандинавовъ, попадаются сравнительно въ гораздо меньшемъ числѣ между сдѣланными находками; весьма немного также встрѣчается монетъ, выбитыхъ Арабскими князьями въ Африкѣ, Сициліи и Испаніи, хотя эти страны отчасти посѣщались Викингами. Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, поставляютъ внѣ всякаго сомнѣнія, что великое множество Саманидскихъ монетъ, нашедшихъ себѣ путь изъ Прикаспійскихъ земель на Сѣверъ, занесены туда торговлею. Этимъ подтверждаются разсказы о цвѣтущей въ то время торговлѣ города Бирки или Сигтуны, куда съѣзжались на ярмарку корабли Датчанъ, Норманновъ, Славянъ. Сембровъ и другихъ Скиѳскихъ народовъ.[468] Такая торговля была прибыточною для Сѣвера; количество вывоза его товаровъ, состоявшихъ сначала въ мѣхахъ, превышало количество ввоза въ драгоцѣнныхъ тканяхъ, жемчугѣ и другихъ предметахъ Восточной роскоши. Это съ нѣкоторымъ основаніемъ можно заключать по богатымъ остаткамъ въ древнихъ Арабскихъ или Куфическихъ монетахъ, вырытыхъ только въ два послѣднія столѣтія; ихъ можно считать свидѣтелями тогдашняго богатства въ такихъ деньгахъ на Сѣверѣ, но сдва ли онѣ могли зайти туда въ такомъ множествѣ инымъ путемъ, а не торговымъ.

II. У писателей глубокой древности нѣтъ недостатка въ намекахъ на давнишнее существованіе нѣкоторой мѣновой торговли между народами Чернаго и Балтійскаго морей и племенами на Ледовитомъ морѣ. Іорданъ, Римско-Готскій историкъ VI-го вѣка, разсказываетъ, что дорогіе мѣха, Сапфійскія кожи, отличавшіяся

---

[468] «Ad quam stationem (Bircam, oppidum Gothorum, in medio Sveoniae positum), quae tutissima est in maritimis Sveoniae regionibus, solent Danorum, Nordmannorum, Slavorum atque Sembrorum naves aliique Scythiae populi, pro diversis commerciorum necessitatibus, sollenniter convenire.» Adamus Brem. Hist. Eccl. «Byrca.... portus regni Sueonum.» «— —» Vicus, ubi multi erant negotiatores divites et abundantia totius boni, atque pecunia thesaurorum multa.» Vita Anscharii per S. Robertum (онъ жилъ въ послѣдней половинѣ IX вѣка).

блестящимъ чернымъ цвѣтомъ, чрезъ многіе народы приходили отъ Светановъ въ Скандіи къ Римлянамъ.[469]

Изъ Геродота (около 450 года до Р. Х.), жившаго за 1000 лѣтъ до Іордана, узнаемъ, что великіе Греческіе торговые города на Сѣверномъ берегу Чернаго моря: Ольвія при устьѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ Херсонъ, Пантикапея на полуостровѣ Крымѣ, на Азіятской сторонѣ Киммерійскаго Воспора, Фанагорія, и въ самой сѣверной оконечности Азовскаго моря Танаисъ, находились въ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ самыми далекими мѣстами, такъ и съ отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ. Караваны Греческихъ и Скиѳскихъ купцовъ ходили изъ Ольвіи черезъ лѣсистую страну, Гилею, по берегу Азовскаго моря, къ Танаису или Дону и по этой рѣкѣ въ Астраханскія степныя страны, откуда путь принималъ сѣверное направленіе и шелъ по безлѣснымъ странамъ Сарматовъ въ поросшія густыми лѣсами земли Будиновъ и Гелоновъ (теперешнія губерніи Россіи Саратовская, Пензенская, Симбирская и Казанская, еще по нынѣ изобильныя густыми дубовыми лѣсами). На сѣверъ отъ страны Будиновъ и Гелоновъ лежала степь, длиною въ семь дней пути. Пройдя ее, караваны обращались къ сѣверовостоку и приходили къ великимъ пародамъ звѣроловамъ, Тиссагетамъ и Иркамъ, населявшимъ страны по рѣкамъ Камѣ, Колвѣ и Печорѣ, и землю, извѣстную въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ и памятникахъ подъ именемъ Перміи или Великой Перміи и Югріи, [470] а въ сѣверныхъ

---

469 «Hi (Suethans) quoque sunt, qui in usus Romanorum Saphirinas pelles, commercio interveniente, per alias innumeras gentes transmittunt: famosi pellium decora nigridine». De reb. Geticis.

470 Древнее исчезнувшее имя Югріи, по выводамъ позднѣйшихъ, основаннымъ на памятникахъ, изслѣдованій (Изслѣдованія Лерберга для объясненія древнѣйшей Русской исторіи. Я привожу ихъ по Герену, потому что, къ сожалѣнію, это сочиненіе было мнѣ недоступно), обнимало земли по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, именно Пермскую губернію съ западною частію Тобольской до р. Оби. Югры, называемые такъ прежде, то же, что нынѣ Вогулы и Остяки на Оби. Эта страна болотистая, согласно показаніямъ Геродота. Югрія была торговымъ мѣстомъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Еще съ XI вѣка Новогородцы вели тамъ дѣятельную торговлю и вскорѣ сдѣлали Югрію своею областью. Караваны изъ Бухаріи ходили туда еще въ XVI вѣкѣ и привозили вмѣстѣ съ Бухарскими и Индійскіе товары. «На имени «Іуrkеn, говоритъ Геренъ (въ своихъ «Идеяхъ)» я основываюсь не слишкомъ

сагахъ подъ названіемъ Бярміи. Здѣсь, еще во времена Геродота, была собственно родина мѣховой торговли, какъ и во всѣ средніе вѣка, отечество драгоцѣнныхъ пушныхъ звѣрей, прекраснѣйшихъ бобровъ, соболей и разныхъ другихъ. Тамъ, гдѣ начинались родовыя земли народовъ звѣроловов, въ странѣ Будиновъ, находился большой и замѣчательный городъ, обитаемый Гелонами и описанный Геродотомъ. [471] Чѣмъ были Булгаръ и Чердынь (Великая Пермь) для средневѣковой торговли въ этихъ странахъ, тѣмъ же былъ въ глубокой древности городъ Гелоновъ для Греческихъ поселеній — главнымъ складочнымъ мѣстомъ ихъ мѣховой торговли съ Сѣверными племенами. Послѣднимъ рыночнымъ мѣстомъ для торговли съ племенами, жившими по Ледовитому морю, была земля Тиссагетовъ и Ирковъ. Оттуда съ грузомъ драгоцѣнныхъ мѣховъ путь каравановъ шелъ въ жилища Аргиппеевъ, въ нынѣшней землѣ Киргизовъ и Калмыковъ, на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, въ западной половинѣ Великой Татаріи. Дальше Аргиппеевъ Греческіе и Скиѳскіе купцы не ѣздили; тамъ сходились караваны Востока и Запада и совершался обмѣнъ сѣверныхъ мѣховъ на товары восточной и южной Азіи. Съ одной стороны, съ юга, Аргиппеи граничили

много, какъ и вообще на одномъ сходствѣ названій. Но если доказано, что «Jyrken» жили тамъ же, гдѣ теперь Югры, и что ихъ страна простиралась до самыхъ Уральскихъ горъ, то можно ли воздержаться отъ предположенія, что «Jyrken и Югры одинъ и тотъ же народъ, и что торговля, существовавшая здѣсь за 1500 л. до Р. Х., процвѣтала еще двумя тысячелѣтіями ранѣе? Да, на это подаютъ намъ отзывъ баснословные разсказы Геродота: сказаніе о людяхъ, спящихъ 5-ть мѣсяцевъ, чисто Сибирское, естественно, возникшее въ томъ краю, гдѣ, кромѣ людей, вся прочая природа, одушевленная и безжизненная, погружена въ зимній, глубокій сонъ.»

[471] Herodot. Lib. IV. 108. «Будины занимали землю, въ которой было много лѣсовъ. Это былъ многочисленный народъ, съ голубыми глазами, рыжеволосый. У нихъ былъ деревянный городъ съ такими же стѣнами, домами и храмами. Каждая сторона его имѣла 30 стадій длины (половину Шведской мили). Но жители были Гелоны, первоначально Греки, зашедшіе туда изъ торговыхъ городовъ: языкъ ихъ полу-Скиѳскій, полу-Греческій. А Будины говорили совсѣмъ другимъ языкомъ и вели другой образъ жизни, потому что были кочевники и жили охотою; напротивъ Гелоны воздѣлывали землю, питались пшеницею, имѣли сады. Они различались и цвѣтомъ кожи. Хотя Греки и называли обыкновенно Гелонами Будиновъ, однако жь такъ смѣшивать ихъ неправильно.»

съ рѣкою Яксартомъ и съ племенами, имѣвшими родиною Великую Бухарію, сосѣднюю съ Бактрою и Маракандою, складочными мѣстами Индійской торговли; съ другой, съ востока, съ Массагетами и Исседонами, въ нынѣшнемъ отечествѣ Монголовъ и Зюнгоровъ, внутри Великой Татаріи. Отъ Исседоновъ, правдиваго и образованнаго племени, привыкшаго къ мирныхъ занятіямъ и не враждебнаго къ чужеземцамъ, приходили всѣ извѣстія о самой сѣверной и восточной Азіи: изъ этого видно, что они были торговый народъ и граничили къ сѣверу съ богатыми горными странами Азіи, по сказанію, стерегущими золото Грифами похищающими его Аримаспами, [473] къ востоку съ Серикою (Serica), столь славною въ послѣдующее время, и къ югу съ народами, обитавшими по сосѣдству съ Великою Бухаріею. [474] Это объясняетъ, какимъ образомъ предѣлы ихъ могли быть главными складочными мѣстами торговли и цѣлію каравановъ, приходившихъ съ береговъ Чернаго моря для обмѣна произведеній, восточной, южной и сѣверной Азіи. Здѣсь открывается взглядъ на торговыя международныя сношенія со временъ глубокой древности, вполнѣ достойный вниманія изслѣдователя. Изъ точныхъ свѣдѣній, какія имѣемъ о Каспійскомъ морѣ, видно, что оно еще при Ге-

---

472 Также какъ въ средніе вѣка и въ наше время мѣховые товары и въ древности были важнымъ предметомъ торговли, составляя не только потребность но и роскошь. Не въ одной Ѳракіи, но и во внутренней Азіи, жило много племенъ, называемыхъ у Геродота «носящими мѣха народами». Нѣжные и дорогіе мѣха употреблялись для опушки, или коймы у платьевъ, потому и находили сбытъ не только на сѣверѣ, но и на югѣ Азіи. Въ Вавилонѣ они составляли принадлежность нарядной одежды; что это же было и въ Индіи, см. у Герена.

473 Геродотъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Lib. III), что сѣверъ Европы очень богатъ золотомъ, «но, прибавляетъ, не знаю, гдѣ его находятъ, только говорятъ, что Аримаспы, одноглазые люди, похищаютъ его у грифовъ.» Здѣсь надобно замѣтить, что Геродотъ, считавшій сѣверною границею Азіи р. Фазисъ (Ріонъ въ Кутайской губ.), также Черное и Каспійское моря, относилъ къ Европѣ и всю Сѣверозападную часть Азіи. И такъ, кажется, что золотые рудники южной Сибири не совсѣмъ были неизвѣстны въ древности.

474 Съ этимъ можно сравнить Herod. Lib. I и IV, также Герена объясненіе извѣстій, встрѣчающихся у Геродота, веденное съ извѣстною ему основательностію и остроуміемъ.

родотѣ, и, безъ сомнѣнія, задолго до него, служило для перевозки товаровъ. Геродотъ обозначаетъ длину и ширину его числомъ дней, какое нужно, чтобы объѣхать это море въ разныхъ направленіяхъ, [475] исчисляетъ кочующія племена на востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей и описываетъ ихъ такъ точно и вѣрно, какъ будто тамъ родился; географы нашего времени не могутъ похвалиться такими свѣдѣніями объ этихъ странахъ. Но откуда такая точность показаній, если бъ дороги каравановъ не лежали чрезъ эти страны и если бъ судоходство по Каспійскому морю не производилось еще въ тогдашнее время? Геродотъ говоритъ далѣе, что изъ Чернаго моря цѣлые 40 дней плыли по рѣкѣ Днѣпру. Онъ слышалъ и о рѣкѣ Эриданѣ, которая вливается въ неизвѣстное сѣверное море и что оттуда приходилъ янтарь. [476] Разумѣть ли подъ этою рѣкою Двину, что всего вѣроятнѣе, [477] или рѣчку Радуну, впадающую въ Балтійское море, въ отечествѣ янтаря, въ Жмуди, [478] все таки слышанныя сказанія Геродота о янтарѣ, который идетъ изъ рѣки, впадающей въ Сѣверное море, вмѣстѣ съ разсказами о долгомъ плаваніи по Днѣпру, не темныя указанія на торговлю, производимую въ тогдашнее время между Прибалтійскими и Черноморскими берегами тѣмъ же путемъ, который, какъ видѣли мы изъ Нестора, существовалъ для перевозки товаровъ изъ Балтійскаго въ Черное море.

Такъ во временахъ, отдѣленныхъ тысячелѣтіемъ отъ нашего счисленія, мы имѣемъ отчасти явственные слѣды, намекающіе на нѣкоторыя связи и народныя сношенія между Индіею и среднею Азіею, Чернымъ моремъ и его торговыми городами и племенами дальняго Сѣвера, съ одной стороны до береговъ Ледовитаго, съ другой до Балтійскаго морей. По словамъ Страбона, на большихъ торжищахъ въ Пантикапеѣ видали людей болѣе, нежели 70-ти народовъ. Вѣроятно темные слухи объ этихъ торговыхъ сношеніяхъ и судоходствѣ, можетъ быть, съ древнихъ временъ существовавшемъ по великимъ рѣкамъ Россіи, дали начало понятіямъ древнихъ о соединеніи Чер-

---

475 Herodotus Lib. I.
476 Herodotus Lib. III.
477 Ср. Bayeri Dissertatio de numo Rhodio, in agro Sambiensi reperto.
478 Мнѣніе Шлёцера; см. его Nord. Gesch.

наго и Каспійскаго морей съ Сѣвернымъ и основаннымъ на томъ ихъ баснямъ о чудесныхъ походахъ Аргонавтовъ и другихъ изъ одного моря въ другое. Эти мнѣнія, статься, можетъ, по тому же поводу снова встрѣчаются и у нѣкоторыхъ Арабскихъ географовъ, когда говорятъ они о соединеніи Чернаго моря съ Варяжскимъ или Балтійскимъ. [479] Точно также Адамъ Бременскій и Гельмольдъ, два Сѣверные писателя XI и XII столѣтій, описываютъ Балтійское море «поясомъ (baelte), обнимающимъ Скиѳскія земли до Греціи,» и разсказываютъ, что, «изъ гаваней Шлезвига суда обыкновенно посылаются въ Славонію, въ Швецію, Ясмудь до самой Греціи,» и что «въ послѣднюю страну Русское море (Балтійское) входитъ небольшимъ рукавомъ». [480] Слыхали, молъ, о путешествіяхъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями, также между Чернымъ, Каспійскимъ и Сѣвернымъ, и такъ какъ объ этихъ Сѣверныхъ странахъ имѣли самое сбивчивое понятіе и не знали, что такія путешествія совершались изъ рѣки въ рѣку по широкой равнинѣ между упомянутыми морями, то и думали, что эти послѣднія соединяются одно съ другимъ. [481]

Этими неясными признаками древнихъ связей между Прибалтійскими и Черноморскими народами объясняются также слѣды древнихъ сношеній между Готскими племенами на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, потому что пути для торговли и странствованій народовъ и поселенцевъ были одни и тѣже. Вдоль южныхъ береговъ Балтійскаго моря, на Одрѣ и Вислѣ и оттуда далѣе до Нѣмана, и Двины, по немногимъ уцѣлѣвшимъ извѣстіямъ, жили племена Готскаго

---

479 См. Извѣстія Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.

480 «Insula, quae Sconiae ac Gothiae proxima Holmus (Борнгольмъ) appellatur, celeberrimus Daniae portus et fida statio navium, quae a barbaris in Graeciam dirigi solent.»—«Ex portu Slaisvig naves emiti solent in Slavoniam, vel in Svediam, vel in Semland et usque in Graeciam.» Adamus Brem. De situ Daniae.—«Rutenum mare (Балтійское море) breve brachium in Graeciam transmittit.» —«Sinus hujus maris in occidentali oceano orientem versus porrigitur, appellatur ideo balticus, eo quod in modum baltei longo tractu per Scythicas regiones tenditur usque in Graeciam.» Hemloldus Chron. Slav.

481 Адамъ Бременскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что чрезъ Гардарикъ обыкновенно ѣздятъ рѣками. Со всѣмъ тѣмъ онъ смѣшиваетъ Балтійскій и Черноморскій сѣверъ. Вообще его понятія о Сѣверныхъ странахъ тѣмъ сбивчивѣе, что въ неправильныя воззрѣнія древнихъ на эти страны онъ вмѣшалъ болѣе новыя и справедливыя извѣстія, отъ того не рѣдко и противорѣчитъ себѣ.

происхожденія. Эти берега были отечествомъ янтаря, который у Сѣверныхъ жителей назывался «Glaes». Въ древнихъ сѣверныхъ сагахъ мелькаетъ темное, сохранившееся въ преданіяхъ, воспоминаніе о томъ времени, когда народы, соплеменные съ Скандинавскими Готами, обитали въ славной янтарной землѣ, потому что она, безъ сомнѣнія, одно и тоже съ таинственнымъ Glaesisvall» старинныхъ сагъ, съ этимъ древнимъ раемъ, гдѣ жизнь людей продолжалась многія столѣтія; тамъ по древнему народному вѣрованію, находилась страна безсмертія, Odainsakur, въ которой всякой пришлецъ избавлялся отъ старости и болѣзней и никто не умиралъ.[483] Эти саги, указывающія на глубокую древность, такъ отдалены отъ насъ, что исчезнувъ въ памяти потомковъ, перешли въ область баснословія. Къ той блаженной странѣ, къ западу отъ Гардарика, по словамъ Инглинга-саги, прежде всѣхъ направилъ путь Оденъ, когда выступилъ изъ Асагоѳа на Танаисѣ. Къ тѣмъ же берегамъ пришли и Готы черезъ островъ Скандію, когда имъ сдѣлалось тѣсно и не стало доставать пищи на родинѣ; оттуда отправились они далѣе черезъ Скиѳію, безъ сомнѣнія, старымъ торговымъ путемъ по Двинѣ и потомъ по Днѣпру въ Черноморскія страны. Той же дорогой ходили также Свегдеръ и другіе странствователи къ берегамъ Чернаго моря для отысканія Годгейма и Одена и для принятія участія въ подвигахъ тамошнихъ своихъ земляковъ.

III. Но многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, когда, частію вмѣстѣ съ Готами, частію вскорѣ за ними, сосѣди ихъ и соплеменники, Бургунды, Вандалы, Гепиды, Скиры, Ругіи и многіе другіе народы Готскаго племени покинули свою родину на Балтійскомъ морѣ и бросились на Римскую имперію. Съ землею Готскихъ племенъ, называемой въ сагахъ Reidgotaland,[484] граничили, съ одной стороны, Чудскія племена, которыя занимали всю обширную страну, лежащую на сѣверъ отъ Двины до Ледовитаго моря и, къ западу отъ земель на Ботническомъ заливѣ до Уральскихъ

---

[483] Hervarar Saga.

[484] Въ прозаической Эддѣ Ютландія называется Reidgotaland. Но эта послѣдняя страна, упоминаемая во многихъ сагахъ, лежитъ на южномъ и юговосточномъ берегахъ Балтійскаго моря. Всякая твердая земля вообще называлась Reidgotaland, а названіе Eygotaland принадлежало всѣмъ островамъ, которыми владѣлъ Оденъ, т. е., такими, гдѣ обитали Готы или Скандинавы.

горъ, первоначальный Іотунгеймъ [485] древнихъ сагъ, родина Іотновъ, Туссаровъ, исполиновъ и чудовищъ, съ другой стороны съ Сарматами Греческихъ и Римскихъ писателей, жившими въ теперешней Литвѣ, Польшѣ и югозападной Россіи, Вендами или Славянами среднихъ вѣковъ, тѣми же народами, которые встрѣчаются въ древнихъ сѣверныхъ сагахъ подъ именемъ Гуновъ [486] и которыхъ земля называется по тому Гуніей (Гуналандъ). Эти Славяне, Венды и Чудь, послѣ великаго переселенія Готскихъ племенъ на югъ, съ разныхъ сторонъ бросились на ихъ прежнія владѣнія на берегахъ Балтійскаго моря и раздѣлили ихъ съ оставшимися тамъ Готами, слишкомъ слабыми въ числѣ и силахъ для защиты земли отъ вторженія чужеземцевъ. Есть слѣды, что Чудь распространилась въ то время по Куроніи до самой Пруссіи, и что Эстонія, которую прежде занимали Aestii или Эсты (Восточные) Готскаго племени, такъ называвшаяся еще въ IX-мъ стол. по относительному положенію своему съ Скандинавіею, [487] отъ Вислы до Финнскаго залива, большею частью заселена была народомъ Чудскаго происхождеіня. [488] И такъ, если саги говорятъ о Glaesiswall, какъ о волости (герадѣ) въ Іотунгеймѣ, о сосѣдствѣ Гуновъ съ Рейдготаландомъ и жестокихъ войнахъ Рейдготовъ съ королями Гуналанда, то эти разсказы, сколько они основываются на темныхъ сказаніяхъ старины и принадлежатъ Сѣверной исторіи, должны относиться къ тому времени, когда Финны и Славяне со всѣхъ сторонъ бросились на остатки Готскаго народнаго племени и поселились въ

---

485 Со временемъ, когда Гардарикъ и Бярмія стали извѣстнѣе и между жителями ихъ установились болѣе мирныя сношенія съ Скандинавами, Іотунгеймъ перенесенъ былъ далѣе къ сѣверо-востоку въ Уральскія горы и неизвѣстныя страны Сибири. Этотъ Іотунгеймъ, Ризаландъ другія баснословныя страны Сѣверныхъ сагъ, съ ихъ исполинами, чудовищами и разными чудесами, принадлежатъ къ одному роду съ Гипербореями и Рифейскими горами древнихъ.

486 Thunmann, Untersuch. üb. d. alte Gesch. ein. Nordisch. sch. Völker (Изслѣдованія о древней исторіи нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ. Однако жь имя народа «Гуновъ,» подобно многому другому въ Древнесѣверныхъ сагахъ, чрезвычайно неопредѣленно и, кажется, давалось многимъ народамъ.

487 Изъ путешествія Отера и Вульфстана можно видѣть, что еще въ исходѣ IX-го вѣка подъ именемъ Эстоніи разумѣлась вся страна до Вислы, гдѣ уже начиналась земля Вендовъ (Поморье и Мекленбургія).

488 Ср. Thunmann l. c.

странѣ ихъ. Одна сага объ этихъ войнахъ жила и у прежнихъ Прусскихъ Латышей, передавшихъ въ XIII вѣкѣ древнее преданіе, что Нѣмцы, съ которыми ихъ предки вели жестокія войны, получили помощь отъ девяти королей, называвшихся Гампти, сильныхъ войскомъ и кораблями; они побѣдили Пруссовъ и заложили на Вислѣ укрѣпленіе, по имени Свеца. [489] До VI-го или VII-го вѣка мы не находимъ Вендовъ во владѣніи Прибалтійскихъ береговъ, но въ это время овладѣли они Мекленбургомъ, Поморьемъ, Рюгеномъ, всею береговою землею между Вислою и Травой; эта страна назвалась Вендіею, а въ Сѣверной сагѣ Виндландъ. Другія Славянскія племена тѣснили Чудь все далѣе и далѣе къ сѣверу и овладѣли большею частію нынѣшней Европейской Россіи. Съ этого времени саги говорятъ о постоянныхъ путешествіяхъ Скандинавскихъ королей и Викинговъ на южные берега Балтійскаго моря. Ингварь, Упсальскій король, палъ въ битвѣ съ Эстами, ограбивъ и опустошивъ ихъ землю. Браутъ-Анундъ, сынъ его. пошелъ съ войскомъ въ Эстонію и отмстилъ смертъ отца. Потомъ Иваръ Видфамме, кромѣ многихъ другихъ земель, покорилъ и все «Восточное государство» (Austur-rike), какъ назывались къ востоку отъ Скандинавіи лежащія страны; почему походы, туда направлявшіеся, носили имя «Восточныхъ Викинговъ.» Когда потомъ сыновья Рагнара Лодброка раздѣлили между собою земли отца ихъ, Гвитсеркъ получилъ, кромѣ Ютландіи, и Виндландію. И намеки саги на завоеваніе и владѣнія Скандинавскихъ королей на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря подтверждаются болѣе вѣрными и положительными извѣстіями, которыя имѣемъ съ половины IX-го вѣка. Тогда приведена была въ покорность Куронія, не за долго предъ тѣмъ отложившаяся отъ Упсальскихъ королей, которымъ долго платила дань. [490] Въ томъ же

---

[489] Petrus de Duisburg, Chron. Prussiae.

[490] Около того времени, когда Ансгарій вторично прибылъ въ Бирку, около 853-го года, въ Швеціи царствовалъ король, по имени Олофъ, дозволившій Ансгарію проповѣдывать въ Швеціи Христіянскую вѣру. Въ то же время Датчане предприняли походъ въ Куронію. Прежде эта земля платила дань Швеціи и признавала верховную власть Шведскихъ королей, но давно уже освободилась изъ подъ этой зависимости. Vita Ansgarii. «Gens quaedam, vocata Chori, Sueonum principatui olim subjecta fuerat, sed jam tunc diu erat, quod rebellando eis subjici dedignabatur.» Такимъ положеніемъ дѣлъ хотѣли воспользоваться

столѣтіи храбрый Эрикъ Эмундсонъ предпринималъ ежегодно походы въ эти восточныя страны, покорилъ Финляндію, Кирьяляндію, Эстляндію, Курляндію и построилъ тамъ большіе земляные валы и укрѣпленія.

Датчане для обложенія данью Куроніи; наконецъ, вооружили сильный флотъ, пристали къ Куронскому берегу и высадились; но Куронцы взялись за оружіе, и побѣдили Датчанъ, потерявшихъ до половины войска, большую часть флота и всю добычу, награбленную въ этомъ краю. Услышавъ о томъ, король Олофъ рѣшился исполнить неудавшееся предпріятіе Датчанамъ и снова привести въ покорность отложившуюся Куронію. Съ большимъ войскомъ онъ сѣлъ на корабли, вышелъ въ море, высадился и сначала подступилъ къ городу Зеебургу или Зелебургу, въ Семигалліи, на правомъ берегу Двины. Тамъ вовсе не ожидали непріятеля и не были готовы къ отпору. Шведамъ легко было овладѣть городомъ: они дѣйствительно взяли и совсѣмъ разорили его. Потомъ углубились въ страну и стали станомъ при другомъ городѣ, Apulien (Pilten). Крѣпкій и населенный, онъ защищался храбро. Восемь дней къ ряду Шведы дѣлали жестокія нападенія, но всякой разъ были отражаемы. Эта неудача привела ихъ въ затруднительное положеніе. Многіе изъ нихъ пали, остальные утомились отъ боя и не знали, что дѣлать. Отъ кораблей своихъ они были далеко, и полагали навѣрное, что при отступленіи подвергнутся преслѣдованію и нападеніямъ со всѣхъ сторонъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи рѣшились прибѣгнуть къ жребіямъ для узнанія, пошлютъ ли имъ боги побѣду, или, по крайней мѣрѣ, доберутся ли они счастливо до кораблей. «Жребіи» брошены, но боги отвернулись отъ Шведовъ. Они упали духомъ; положеніе, въ какомъ находились, очень озабочивало ихъ. Между ними было много купцовъ, которые припомнили слова Ансгарія, въ послѣднее его бытность въ Сигтунѣ, что Богъ Христіянскій силенъ на помощь для всѣхъ, его призывающихъ: они предложили сдѣлать опытъ, не поможетъ ли имъ Богъ Христіянъ, который, говорятъ, сильнѣе всѣхъ другихъ боговъ. Опять бросили «жребіи», которые возвѣстили, что І. Христосъ обѣщаетъ счастливый успѣхъ. Это ободрило Шведовъ: увѣренность въ побѣдѣ придала имъ новыя силы, и они опять приготовились къ приступу. Городъ потерпѣлъ много отъ прежнихъ нападеній; жители, увидѣвъ, что Шведское войско опять окружаетъ городъ и готовится къ нападенію, не надѣялись выдержать новый приступъ, послали переговорщиковъ и вызывались выдать Шведамъ все оружіе и пожитки, захваченные въ прошломъ году у Датчанъ; сверхъ того обѣщались уплатить по полумаркѣ съ каждаго жителя и впередъ быть покорными данниками Шведскаго короля. Условія приняты и скрѣплены рукобитьемъ. Куронцы отдали 30 знатныхъ мужей въ заложники. Послѣ этого король Олофъ воротился домой съ богатою добычею и великою славою. Vita Ansgarii. Ср. сочин. Швед. ист. I, стр. 293 и слѣд.

Но не только жители Куроніи и ихъ сосѣди, Чудь въ Ливоніи, но и Меря, [491] другіе Финны, обитавшіе на озерахъ Клещинѣ и Ростовскомъ, Славяне Новогородскіе, жившіе около Ильменя, и Кривичи, другое Славянское племя, населявшее страну около Смоленска, Витебска и Полоцка, всѣ эти народы, по словамъ древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, Нестора, около 859 года, были подъ властію **Варяговъ** и платили имъ дань. Эти Варяги, разсказываетъ онъ дальше, жили за моремъ и были разнаго рода: нѣкоторые назывались Свевы, другіе Готы, третьи Норманны, иные Англичане. Изъ этого ясно, что подъ именемъ Варяговъ разумѣлись Скандинавскіе народы, почему и Балтійское море называлось **Варяжскимъ**. Это имя знаютъ и Арабскіе писатели X-го, XI-го и послѣдующихъ столѣтій. Они упоминаютъ о Варяжскомъ морѣ, какъ о значительномъ рукавѣ сѣверозападнаго всемірнаго моря, который на сѣверѣ великой земли, [492] за предѣлами Славянъ и Вендовъ, простирается къ сѣверу въ область мрака. «На берегахъ его, говорятъ они, напротивъ Славянъ, живутъ **Варенги**, высокорослый и сильный народъ, говорящій своимъ языкомъ.» Позднѣйшія Арабскія творенія прибавляютъ къ древнимъ, что «теперь море Варенговъ (Варяжское) на языкѣ сосѣднихъ съ нимъ жителей называется Балтійскимъ. Около него лежатъ Поморье, Данія, Швеція, Ливонія и Пруссія. И къ Германіи принадлежащая Аламанія (такъ называютъ Турки сѣверную Германію) лежитъ вблизи его, потому въ нашей странѣ извѣстно оно подъ именемъ Аламанскаго моря. Подъ именемъ высокорослаго и храбраго народа Варенговъ, живущаго на этомъ морѣ, высокоученый Ширази [493] разумѣетъ Шведовъ.» [494]

---

[491] Это «Мирры» (Mirrhes), которыхъ **Адамъ Бременскій** упоминаетъ въ числѣ народовъ, живущихъ выше земли Амазонокъ, до предѣловъ Россіи. У Іорнанда (De reb. Get.) называются они «Merens» и встрѣчаются въ числѣ народовъ, покоренныхъ Остготскимъ царемъ Эрманарикомъ.

[492] Подъ «Великою землею» Арабы разумѣютъ часть Европы къ востоку отъ Испаніи, также Германію, Пруссію, Польшу и Россію. **Fraehn**. l. c.

[493] Арабскій писатель, жившій въ исходѣ XIII и началѣ XIV вѣка.

[494] См. разсужденіе **Френа** «О Варягахъ и Варяжскомъ морѣ Арабскихъ географовъ» въ «приложеніяхъ къ извѣстіямъ **Ибнъ-Фоцлана** и другихъ Арабовъ.»

Эсты и Финны, прежде всѣхъ узнавшіе напротивъ Швеціи лежащій берегъ Рослагенъ (Родинъ, Родслагенъ), съ которымъ они съ давняго времени находились въ сношеніяхъ, по имени его дали всей Шведской землѣ названіе Ruotzi, а народу — Ruotzalainen, [495] по древнему обычаю, свойственному всѣмъ невѣжественнымъ народамъ, называть всѣ страны, государства и части свѣта по имени земель, сосѣднихъ съ ними и извѣстныхъ имъ прежде другихъ. [496] Отъ Финновъ перешло это имя къ сосѣдамъ, Славянамъ Новогородскимъ, и другимъ внутри Россіи Славянскимъ племенамъ, которые, будучи окружены со всѣхъ сторонъ и отдѣлены отъ береговъ Финнами, не имѣли никакихъ сношеній съ Шведами, имя ихъ слышали отъ однихъ Финновъ, и такимъ образомъ называли ихъ Rus, Rusi. [497] Это видно изъ Нестора, когда онъ именемъ Руси называетъ особенное племя Варяговъ за моремъ, самъ не зная, кажется, что Варяго-Русь одинъ и тотъ же народъ съ Шведами, и это послѣднее имя, принадлежащее одному изъ Варяжскихъ народовъ, дошло до его свѣдѣнія не отъ Финновъ или Славянъ, а другимъ какимъ нибудь путемъ. Это подтверждаютъ и другіе разсказы. Въ 839 году, 17-го іюня, говорятъ Французскія лѣтописи, [498] прибыли въ Ингельгеймъ къ Людовику Благочестивому послы съ письмами и подар-

---

495 «Ruotzi» Швеція, «Ruotzalainen» Шведъ. Juslen's Finnisch. Woerterb. «Rootsi-(Roodsi-) maa», Швеція, «Roots,» «Rootzi-mees», «Rootslane, Шведъ. Hupel's Estische Gramm., привод. Шлецеромъ.

496 Такъ, на пр., Лапландцы называютъ Россію «Karjeli-rika», по близъ лежащей Кареліи, а Норвегію—«Maera» по Норвежской области, носящей это имя. Латыши напротивъ, называютъ Россію «Kreeve-semme», по древнему пограничному съ ними племени, Кривичамъ. Финны называютъ Эстонію «Wiromaa», отъ Вирланда (округа, или нѣкоторой части Эстоніи), а Германію—«Saxamaa», по Саксоніи. Можно привести множество другихъ подобныхъ примѣровъ. Ср. Thunmann's Nord. Völk.

497 Такимъ же образомъ, не исчисляя тысячи другихъ подобныхъ примѣровъ, имя «Китай» перешло къ Русскимъ черезъ Монголовъ, а имя «Sina» къ другимъ Европейцамъ чрезъ Арабовъ, хотя Китайцы въ то время, какъ стали извѣстны Европейцамъ подъ этимъ именемъ, не называли свое государство ни Синою, ни Китаемъ. Чрезъ Русскихъ также перешли къ Европейцамъ имена Самоѣдовъ, Камчадаловъ, Якутовъ, которые всѣ называютъ себя туземными именами «Объіондиры, Ительмы, Сохи.» Названія Финновъ, Лапонцевъ, Эстовъ даны были Шведами народамъ, называющимъ себя и Suomalainen, Sabmelads, Somelased».

498 Annal. Bertin. у Duchesne Script. rer. Franc.

ками отъ Греческаго императора, Ѳеофила. Въ то же время Ѳеофилъ послалъ съ ними нѣсколькихъ людей изъ народа Росъ, отправленныхъ въ Константинополь отъ короля ихъ, съ дружескими намѣреніями, какъ они увѣряли. Ѳеофилъ просилъ у западнаго императора позволенія для нихъ воротиться къ себѣ въ отечество чрезъ его государство, потому что дороги, приведшія ихъ въ Константинополь, лежали посреди дикихъ и чрезвычайно жестокихъ народовъ, почему Греческій императоръ не хотѣлъ, чтобы они возвращались тѣмъ же опаснымъ путемъ. Когда Людовикъ Благочестивый точнѣе узналъ причину ихъ посольства и спросилъ ихъ про путешествіе, то услышалъ, что они изъ Шведскаго народа; [499] ему пришло въ голову, что они скорѣе посланы въ качествѣ соглядатаевъ, а не съ дружескими предложеніями. Онъ далъ имъ знать, что остановитъ ихъ, пока не разузнаетъ съ точностію, съ честными ли они пришли намѣреніями, или нѣтъ. О томъ увѣдомилъ онъ и Ѳеофила, говоря, что изъ дружбы къ нему принялъ пришлецовъ благосклонно и распорядился такъ, чтобы они могли безопасно воротиться на родину, если предприняли это путешествіе съ честнымъ намѣреніемъ; въ противномъ случаѣ отошлетъ ихъ назадъ въ Константинополь: пусть императоръ дѣлаетъ съ ними, что хочетъ. Здѣсь въ первый разъ является Русское имя; видно, что первые Росъ или Руссы были Шведы. Узнаемъ также изъ этого, что путешествія въ Константинополь въ то время подвергались большимъ опасностямъ и затрудненіямъ; что они, слѣдовательно, были рѣдки, и что имя Варяговъ еще не было въ употребленіи и не принадлежало всѣмъ Скандинавскимъ народамъ, какъ во времена Нестора (въ XI столѣтіи). О томъ говорили также и упомянутые выше послы въ Константинополь; они принадлежали къ народу, который извѣстенъ былъ Славянамъ и Финнамъ, какъ обладатель юговосточныхъ береговъ Балтійскаго моря, подъ именемъ Росъ или Руссовъ.

IV. Около 862 года, разсказываетъ Русская лѣтопись, [500] Славянскія и Чудскія племена возстали на своихъ Варяжскихъ власти-

---

[499] «Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueonum.»

[500] Несторъ.

телей, отказались платить имъ дань и выгнали ихъ изъ страны. Но Славяне и Чудь не могли управляться сами собою. Начались междоусобія и раздоры, сопровождаемыя такимъ безпорядкомъ и нестроеніями, что Чудь, [501] Кривичи, Славяне Новогородскіе и Весь, не зная другаго средства положить конецъ неустройствамъ, послали за море пословъ къ тѣмъ именно Варягамъ, которые назывались Руссы и просили себѣ у нихъ государей. «Земля наша велика и обильна, говорили послы, а наряда въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть ею.» Исторія не часто представляетъ такія черты, чтобъ покоренные народы, снова завоевавъ свою независимость, добровольно призвали къ себѣ опять прежнихъ властителей, или просили у нихъ государей. Это доказываетъ, что замѣчено и Русскими историками, [502] что Варяги долго господствовали надъ жителями названныхъ выше странъ, облагали ихъ умѣренною данью и пользовались властію благоразумно, такъ что зависимыя отъ нихъ племена опять пожелали безопасности и порядка, отличавшихъ правленіе чужеземцевъ. Три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приняли приглашеніе и переправились въ Славянскую землю. Ихъ сопровождала огромная толпа Варяжскихъ мужей. Рюрикъ выбралъ себѣ мѣстопребываеніемъ Новгородъ, Синеусъ поселился на Бѣломъ озерѣ, въ землѣ Веси, Труворъ же учредилъ свое пребываніе въ Исабургѣ или Изборскѣ, городѣ Кривичей. Двое другихъ Варяжскихъ братьевъ, Аскольдъ и Диръ, отправились съ своими людьми внизъ по Днѣпру, съ намѣреніемъ добраться до Константинополя и тамъ поискать себѣ счастія. На пути подошли они къ городку, лежавшему на высотѣ; узнали, что это городъ Кіевъ и платитъ дань Козарамъ. Аскольдъ и Диръ овладѣли имъ, поселились тамъ и съ помощію Варяжскихъ дружинъ, къ нимъ приставшихъ, основали особенное государство на Днѣпрѣ, независимое отъ Рюрикова на Ильменѣ и Финскомъ заливѣ. Такъ въ одно время возникли Варяжскія государства въ южной и сѣверной частяхъ Россіи. Только что овладѣвъ Кіевомъ и окрестными племенами, Аскольдъ и Диръ, по обыкновенной отвагѣ и страсти Норманновъ къ обширнымъ предпріятіямъ,

---

[501] Подъ этимъ названіемъ разумѣются въ Русскихъ лѣтописяхъ Эсты. На Чудь намекаетъ Адамъ Бременскій своими «Turci», Турками.

[502] Карамзинъ, «Исторія Россійск. Госуд.»

задумали походъ въ Греческую имперію съ 200-ми судовъ. Эти искатели приключеній, около 866 года, поѣхали внизъ по Днѣпру и направились по Черному морю къ Воспору Ѳракійскому, свирѣпствовали вездѣ какъ Викинги, разсѣвали по берегамъ ужасъ и явились подъ стѣнами Константинополя. Никогда еще подъ стѣнами этой столицы не видали врага, такъ же хорошо знакомаго съ моремъ, какъ съ сушею. Императоръ Михаилъ III, и Фотій, патріархъ Византійской имперіи, провели всю ночь въ молитвахъ въ церкви Богоматери во Влахернѣ; на слѣдующее утро съ пѣніемъ и торжественною процессіею вынесли на берегъ святую ризу Богородицы и погрузили ее въ спокойныя воды моря. «Тогда разсказываютъ Византійскіе писатели, а по нимъ и Русская лѣтопись, [503] вдругъ поднялась сильная буря съ восходящими до небесъ волнами, разбила непріятельскія суда и выбросила ихъ на берегъ: немногіе уцѣлѣли изъ безбожниковъ-Руссовъ.» Но Аскольдъ и Диръ убѣжали счастливо въ Кіевъ съ остатками войска. Потомъ вели они войны съ пограничными племенами и расширили предѣлы своего государства. Въ то же время Рюрикъ сталъ единовластнымъ правителемъ въ Варяжскомъ государствѣ на верховьяхъ Днѣпра: братья его, Синеусъ и Труворъ, умерли спустя два года по поселеніи въ странѣ. Онъ распространилъ свою область на востокѣ землями Мери и Муромы до рѣкъ Волги и Оки, а на югѣ до Двины. Своимъ спутникамъ раздалъ онъ землю и помѣстья такимъ же образомъ, какъ поступали вездѣ Норманны, во Франціи, въ Англіи, въ Неаполѣ, равно и въ Сициліи. Одному далъ онъ Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро; въ этихъ городахъ Варяги составляли значительную часть населенія. Въ Полоцкой области жили Кривичи, въ Ростовской—Меря, въ Бѣлоозерской—Весь, въ Новгородской жили собственно называемые Славяне, близъ Мурома Чудское племя, также какъ Меря и Весь: всѣми этими племенами правилъ сильною и твердою рукою Рюрикъ. [504] Онъ—основатель Русскаго государства, въ которомъ болѣе 700 лѣтъ царствовали его потомки, до самаго пресѣченія мужеской линіи его дома со смертію Ѳеодора I, въ 1598 году.

---

[503] Смот. Нестора Шлёцерова.

[504] Несторова лѣтопись.

Первобытные жители Россіи состояли изъ двухъ главныхъ племенъ, Славянъ и Чуди. До временъ Рюрика не знали ни одного народа съ именемъ Руссовъ въ предѣлахъ теперешней Россіи. [505] Ни одно изъ племенъ, призвавшихъ къ себѣ Варяжскихъ князей, не носило такого имени. Ученый Греческій императоръ, Константинъ Багрянородный, [506] исчисляя въ своей книгѣ «Объ управленіи государствомъ» [507] многіе пороги рѣки Днѣпра, приводитъ ихъ Славянскія и Русскія названія: послѣднія очень различны, и находятъ, что такъ называемыя Русскія названія вообще чисто Скандинавскія или, по крайней мѣрѣ, легко производятся изъ Скандинавскаго языка. [508] Нѣкоторые Византійскіе и другіе современные имъ историки причисляютъ Руссовъ [509] къ Норманнскому народу, или относятъ ихъ къ племени Франковъ. И Арабскіе писатели намекаютъ на Скандинавское происхожденіе Руссовъ. [510] Названіе Руси

---

505 И у Арабскихъ писателей народъ Rus, какъ называли Русскихъ Арабы и Персы, не встрѣчается до X-го вѣка, или до исхода IX. Бенъ-Кесиръ Ферганы, Арабскій астрономъ, написавшій въ 844 г. свои «Elem. Astron.», и въ 9-й главѣ этого сочиненія обозрѣвающій города, земли и народы въ семи климатахъ, ни слова не говоритъ о Руссахъ, хотя исчисляетъ Хазаровъ, Буртановъ и Славянъ, между которыми позднѣйшіе географы никогда не забываютъ Руссовъ. См. Френа примѣч. къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ.

506 Родился 905, сдѣл. императ. 911, ум. 959.

507 De administrando imperio.

508 Тунмана «Untersuch. ueber die Gesch. d. oestl. Europ. Voelker.»

509 «Russios, quos alio nomine Northmannos vocamus.» — Gens quaedam est sub aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Northmannos, aquilonares homines.» — «Liutprandi Historia. (Ліутпрандъ, епископъ Кремонскій, въ половинѣ X-го вѣка, находясь въ Константинополѣ въ качествѣ посланника Итальянскаго короля, Гуго, лично видѣлъ народъ, называемый у Грековъ Руссами. «Russi, etiam Dromitae dicti, qui e Francorum genere sunt.» Anonymus in Vita Romani Lacopeni Imperatoris, привод. Байеромъ (въ Opusc.). Подъ именемъ Франковъ Греки разумѣли вообще жителей Запада «tam Latinos, quam Teutonos.»

510 См. извѣс. Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ. Ибнъ-Фоцланъ въ качествѣ посланника Багдадскаго Калифа изъ фамиліи Аббассидовъ, чрезъ Бухару, Ховаресмъ (Хиву) и Башкирскую землю, ѣздилъ, въ 922-мъ году, въ Булгаръ, къ королю Булгарскому. Въ этомъ путешествіи онъ встрѣтилъ на Волгѣ Руссовъ, прибывшихъ туда на судахъ для торговли. Онъ сообщаетъ о нихъ подробное описаніе, говоритъ объ ихъ тѣлосложеніи, одеждѣ, вооруженіи, обычаяхъ и нра-

первоначально ограничивалось государствомъ Новогородскимъ, или основанное Варягами въ началѣ на Ильменскомъ озерѣ государство преимущественно носитъ имя Руси еще въ XIII и XIV столѣтіяхъ. [511] Наконецъ Русская лѣтопись въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ разсказываетъ, что отъ новыхъ Варяжскихъ пришлецовъ земля получила имя Руси: такъ и называется съ того времени. [512] Все это объясняется уже вышеприведеннымъ указаніемъ, что Скандинавскія племена, поселившіяся съ Рюрикомъ и его братьями въ Новгородѣ и окрестной странѣ, называются у Чуди Roots или Ruotzalainen, а у Славянъ—Русью. И такъ Шведы—первые Руссы; тотъ самый народъ, который основалъ Русское государство, соединилъ въ одно государственное общество Славянскія и Чудскія племена, жившія «особѣ» въ грубомъ невѣжествѣ подъ управленіемъ своихъ родоначальниковъ. Отъ княжескаго дома Русское имя мало по малу перешло на весь народъ. [513]

вахъ, религіозныхъ обрядахъ, похоронныхъ торжествахъ, также и объ ихъ товарахъ. «Чрезвычайно замѣчательно и важно относительно origines Russicae (происхожденія Руссовъ), замѣчаетъ при томъ Френъ (l. c.), что во всемъ описаніи Руссовъ на Волгѣ, сообщаемомъ намъ Ибнъ-Фоцланомъ, какъ они были при Игорѣ, сынѣ Рюрика, мы встрѣчаемъ Норманновъ, по изображенію ихъ Французами и Англичанами около того же времени, и видимъ, что Арабы съ Востока, какъ будто подаютъ руку этимъ писателямъ.» Ибнъ-Фоцланъ особливо удивляется высокому росту Руссовъ; никогда не видалъ онъ такихъ великановъ; они походили ростомъ на пальмы. Всегда носили при себѣ сѣкиру, кинжалъ и мечъ; безъ этого оружія никогда не видали ихъ. Мечи у нихъ широкіе Европейской работы, и съ одной стороны, отъ острія до ефеса, украшены фигурами, деревьями и т. п. Они сожигали своихъ умершихъ; воровъ и разбойниковъ вѣшали на деревьяхъ, и т. д.

511 Шлёцера Русск. лѣтоп.

512 Шлёц. Рус. лѣт.

513 Ср. Байера (Diss. de Varegis), Тунмана (Oestl. Voelker), Шлёцера (Русс. лѣт.) и Карамзина (Ист. Росс. госуд.) «Менѣе всего ошибаются, говоритъ остроумный Шпиттлеръ (Entwurf. d. Gesch. d. Europ. Staaten), если это имя (Руссовъ) считаютъ названіемъ главныхъ Варяжскихъ племенъ. Господствующая сторона, хотя далеко не многочисленная, дала имя цѣлому. Имя Руси возникло также нечаянно, какъ и имя Франціи. Между Новогородцами еще въ XVII в. жило преданіе, что Рюрикъ и Варяги были Шведы: въ началѣ этого (XVII) вѣка, въ періодъ Самозванцевъ, одна многочисленная сторона хотѣла имѣть Великимъ Княземъ Московскимъ Шведскаго Принца, Карла

V. Новгородъ, Ладога, Бѣлоозеро, Ростовъ, Муромъ, Полоцкъ и Изборскъ съ принадлежащею къ нимъ страною, * составляли область Рюрика, древнюю Русь, Гольмгардъ или Гардарикъ Сѣверныхъ сагъ. Варяжскій мужъ, Олегъ, родственникъ Рюрика и по смерти этого князя (въ 879 г.) опекунъ его малолѣтнаго сына, Игоря, ходилъ въ походы съ войскомъ, составленнымъ изъ Варяговъ, Чуди, Новогородскихъ Славянъ, Мери и Кривичей, взялъ Смоленскъ [514] и поставилъ тамъ Варяжскихъ правителей; потомъ спустился внизъ по Днѣпру и вездѣ покорялъ Славянскія племена; употребивъ хитрость, засталъ въ расплохъ своихъ земляковъ, Аскольда и Дира, убилъ ихъ, овладѣлъ ихъ княжествомъ на Днѣпрѣ, и потомъ перенесъ столицу государства въ Кіевъ, Кіенугардъ, Квенугардъ Сѣверныхъ сагъ. Онъ нанесъ сильный ударъ Хазарскому государству и присоединилъ къ Руси Славянскія племена, прежде подвластныя и платившія дань Хазарамъ. Съ флотомъ, изъ 2000 судовъ и 80-тысячнымъ войскомъ, онъ поплылъ Днѣпромъ въ Черное море. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было плыть, суда, по обыкновенію, перетаскивались по сухому пути. Держась западныхъ береговъ Чернаго моря, онъ дошелъ до Воспора Ѳракійскаго, грабилъ окрестныя мѣста, жегъ церкви и дворы, наконецъ явился предъ Византіею и готовился взбираться на стѣны этого города. Греческій императоръ, Левъ VI, откупился отъ него дорогою данью. Въ знакъ побѣды Олегъ повѣсилъ свой щитъ на воротахъ Византіи и воротился въ Кіевъ съ такимъ множествомъ золота и серебра, дорогихъ тканей,

---

Филиппа: въ качествѣ посла отъ архіепископа и другихъ знатныхъ людей Новгородскихъ отправленъ былъ къ Шведскому герцогу въ Выборгъ архимандритъ Кипріанъ и говорилъ ему, 28 Августа 1613 г., что Новогородцы могли доказать изъ своей исторіи, что первый Великій Князь ихъ былъ родомъ изъ Швеціи, по имени Рюрикъ, за нѣсколько столѣтій до подчиненія Новгорода Москвѣ, и находили себя въ силахъ одни содержать Великаго Князя. «Joh. Widekindi Thet Svenska i Ryssland Tijo års Krigshistorie.

514 Смоленскъ и Полоцкъ, хотя принадлежали къ землѣ Кривичей, однако жь не принимали участія въ приглашеніи Варяговъ, но оставались независимыми до самаго покоренія Полоцка Рюрикомъ и его братьями, а Смоленска Олегомъ.

* Между Ладожскимъ и Бѣлымъ озеромъ, истоками Двины и Днѣпра, Пейпусомъ, Волгою и Окою.

винъ и другихъ вещей, что у невѣжественнаго народа прослылъ «вѣщуномъ», человѣкомъ, одареннымъ сверхъестественными качествами. [515] Спустя нѣсколько времени, когда Олегъ уже умеръ и Игорь, сынъ Рюрика, княжилъ въ отцовскомъ государствѣ, неслыханное до тѣхъ поръ предпріятіе Норманновъ, явившихся подъ именемъ Руссовъ (морской походъ въ Прикаспійскія страны), навело ужасъ на Азіятскіе народы. На 500 судахъ, каждое съ сотнею человѣкъ войска, они, по обыкновенію, поплыли Днѣпромъ въ Черное море, обогнули Тавриду (Крымъ), вошли чрезъ Киммерійскій Воспоръ въ Азовское море, и потомъ въ р. Донъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка сближается съ Волгою, они перетащили суда черезъ перешеекъ или высоты, отдѣляющія эти обѣ рѣки, въ теперешнемъ Царицынскомъ уѣздѣ, опять поплыли Волгою, мимо города Итиля, въ Каспійское море (Хазарское у Арабовъ), разсѣялись по немъ, вездѣ на берегахъ дѣлали высадки, разразились грозою надъ мирными жителями и привели въ страхъ всѣ прибрежные народы Азіи. Сколько могли припомнить въ то время, Каспійское море никогда еще не носило непріятельскихъ кораблей. На немъ обыкновенно не видали другихъ судовъ, кромѣ рыбачьихъ и купеческихъ. Напрасно жители Джиля и Дейлейма собирались дать отпоръ непріятелю; напрасно составлялись войска изъ народовъ Таберистана, Джорджана, Бардаа, Аррана, Бейлакана и Азербейджана: Русскіе разбили ихъ, побѣдили полководцевъ Ибнъ-Абисъ-Садаа и дошли до Нефтяной земли въ Ширванскомъ государствѣ. Послѣ этихъ набѣговъ, они, по обычаю Викинговъ, снесли награбленную добычу въ безопасное мѣсто, — на острова Каспійскаго моря, по близости Нефтяныхъ береговъ. Окрестные жители собрали войско, переправились на эти острова въ лодкахъ и купеческихъ судахъ, чтобы отнять награбленное добро и истребить морскихъ разбойниковъ. Викинги построили свои суда въ боевой порядокъ, поплыли на встрѣчу непріятелю, уничтожили его флотъ и перебили множество Мусульманъ. Многіе мѣсяцы они держались на Каспійскихъ берегахъ и ужасно разорили ихъ. [516] На возвратномъ пути они принуждены

[515] Шлёц. Несторъ.

[516] См. разсказы Массуди, современнаго Арабскаго писателя, помѣщенные въ приложеніяхъ къ объясненіямъ Френа къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана и друг. Ара-

были въ устьяхъ Волги сражаться съ сильнымъ Мусульманскимъ войскомъ и потерпѣли жестокое пораженіе; однако жь, послѣ нѣкотораго времени показались опять на Каспійскомъ морѣ: проникли въ р. Куру, устремились къ Бардаагу, столицѣ Аррана, и взяли этотъ великій и богатый городъ; они провели въ этой странѣ цѣлый годъ въ разныхъ походахъ и частыхъ стычкахъ съ туземцами.[517] Съ своими флотами и способностью къ переѣздамъ изъ однихъ мѣстъ въ другія по рѣкамъ и морю, Русскія войска были ужасомъ для всѣхъ приморскихъ и приречныхъ жителей той страны. Въ своей землѣ они были храбрѣе и искуснѣе всѣхъ сосѣдей въ военномъ дѣлѣ, и прекрасно умѣли образовывать хорошихъ воиновъ изъ своихъ Славянскихъ и Чудскихъ подданныхъ. Сверхъ того Рюрикъ передалъ своему роду Норманнскую воинственность и предпріимчивость.[518] Спустя 180 лѣтъ по основаніи Русскаго государства на р. Волховѣ, въ княженіе Ярослава, четвертаго Рюрикова потомка въ нисходящемъ колѣнѣ, Русское владычество распространилось отъ береговъ Балтійскаго моря до Угріи и Чернаго моря, и къ востоку до Азіи, слѣдовательно, имѣло предѣлы нынѣшней Европейской Россіи. Тѣже князья, такъ быстро распространившіе Русскую власть и положившіе начало государственному значенію Русской державы, вмѣстѣ съ тѣмъ водворяли гражданскій порядокъ, давали законы и старались, сколько могли, образовать народъ и возвысить его изъ состоянія невѣжества, въ какое былъ погруженъ, на ту же степень образованія, на которой находились прочіе, болѣе успѣвшіе въ томъ, Европейскіе народы. Олегъ строилъ города, заводилъ управленіе

боямъ. Массуди говоритъ, что это случилось въ началѣ IV стол. эгиры. 300-й годъ Магометанскаго лѣтосчисленія совпадаетъ съ 18 авг., 912 года Христіанскаго. M. C. D'Ohosson (Des peuples de Caucase), сличивъ извѣстія Массуди съ другими Арабскими писателями, доказалъ, что упомянутый походъ въ Каспійское море былъ предпринятъ ими между 912 и 919, или 922 и 927 годами.

517 M. C. D'Ohosson, Des peuples du Caucase, по Арабскимъ писателямъ.

518 «Старинная храбрость, счастіе и предпріимчивость Норманновъ оставались неизмѣнными въ продолженіе цѣлаго столѣтія послѣ Рюрика; мужество перваго поколѣнія не умерло даже въ дѣтяхъ правнуковъ; подобно Рюрику, его преемники, кажется, превосходно умѣли устроивать отличныя войска изъ народовъ, покоренныхъ ими. Славяне и Чудь, подъ начальствомъ Норманновъ, явились непобѣдимыми.» Spittler.

и войско, установилъ опредѣленныя подати, которыя должны были платить Славяне, Кривичи, Меря и Варяги. Ольга, дочь Варяжскихъ родителей, супруга Игоря, во время малолѣтства сына своего, Святослава, велѣла строить мосты и проводить дороги для облегченія торговыхъ и другихъ сношеній между разными племенами государства; мудрымъ правленіемъ она снискала въ Русскихъ лѣтописяхъ безсмертное имя. Владиміръ Великій, сынъ дѣятельнаго воина и завоевателя, Святослава (котораго Русскіе историки сравниваютъ съ Александромъ Македонскимъ), обратился въ Христіянство и распространилъ его на Руси по Греческому обряду и исповѣданію; вмѣстѣ съ св. вѣрою явились письменность и первыя начала образованія; Владиміръ любилъ науки и музыку и держалъ скальдовъ при своемъ дворѣ; призывалъ къ себѣ Нѣмецкихъ и Греческихъ художниковъ и ученыхъ, заводилъ училища, строилъ великолѣпные храмы, пролагалъ новыя торговыя дороги. Онъ отправлялъ посольства къ Западному и Греческому императорамъ и къ Мусульманскимъ государямъ въ Багдадъ. Его сынъ, Ярославъ, зять Олофа Скётконунга Шведскаго, [519] издалъ первые письменные законы, обличающіе ихъ Сѣверное происхожденіе, по чрезвычайному сходству съ Скандинавскими. Онъ основалъ городъ Дерптъ въ Ливоніи, заставлялъ переводить многія книги съ Греческаго и привелъ Русь въ сношеніе со всѣми образованными народами. Куда ни приходили Норманны, гдѣ ни основывали новыя государства, они всюду приносили съ собою ту же любовь къ наукамъ и искуствамъ, то же стремленіе къ образованію, которыя еще во время переселенія народовъ отличали Готское племя отъ многихъ другихъ. [520]

---

519 Срав. Швед. истор. I, стр. 411 и слѣд. Geijer's Gesch. Schwedens.

520 Готы почитались «мудрѣе всѣхъ варваровъ и почти походили на Грековъ.» (Jord. De rebus Geticis). «Впрочемъ, ихъ описываютъ людьми непреклоннаго духа; для управленія ими годились только кроткія и миролюбивыя мѣры; зависимость была для нихъ несноснѣе смерти; свобода—ихъ главное благо; они имѣли исполинскій ростъ и необыкновенную силу; въ опасностяхъ рѣшительны и вообще отличались находчивостью, быстрымъ соображеніемъ и крутостью нрава; во всякихъ случаяхъ полагались на свои силы и мало обращали вниманія на раны. По храбрости, многочисленности и знанію военнаго дѣла, они имѣли преимущество предъ всѣми прочими варварами, и могли равняться съ одними Римлянами. Sozomenus, Hist. Eccles.»

Всего болѣе пособили усиленію Русскаго владычества и быстрымъ успѣхамъ Русскаго оружія непрерывныя связи царствующаго на Руси дома съ ея родовою страною, и вспоможенія, получаемыя оттуда во время великихъ опасностей и въ трудныхъ обстоятельствахъ. Сынъ Рюрика, Игорь, въ войнѣ съ Греческимъ императоромъ, понесъ такой уронъ на морѣ и на сушѣ, что едва съ третьею долею войска вернулся Русь; онъ послалъ за помощью въ Варяжскую землю, за море. Съ Варягами, пришедшими оттуда на выручку Князя, и съ войскомъ, набраннымъ на Руси, онъ опять пошелъ къ Константинополю. Уже одна молва о приближеніи Русскаго войска привела въ смятеніе всю Грецію: императоръ, не давъ еще дойти Игорю далѣе Дуная, началъ переговоры съ нимъ, возобновилъ прежній договоръ съ Олегомъ и осыпалъ Русскаго Князя пышными подарками, состоявшими въ золотѣ и разныхъ дорогихъ тканяхъ. Владиміръ Великій, во время междоусобія по смерти Святослава, прогнанный въ свое Новогородское княжество, бѣжалъ къ Варягамъ и, проживъ у нихъ два года, вернулся съ Варяжскимъ войскомъ, взялъ опять Новгородъ, одолѣлъ въ Кіевѣ брата, Ярополка, сдѣлался единовластнымъ на Руси и возстановилъ въ ней спокойствіе и порядокъ. И Ярославъ, великій князь Новогородскій, въ войнѣ съ братомъ, Святополкомъ, которому пособлялъ князь Польскій, Болеславъ, также съ другимъ братомъ, Мстиславомъ, успѣшно воевавшимъ съ Хазарами и Касогами, въ крайней нуждѣ посылалъ за помощью къ Варягамъ за море. Въ 1024 году къ нему пришло Варяжское войско подъ начальствомъ слѣпаго Якуна, носившаго златотканное платье. [521] Да и кромѣ того храбрые Скандинавы, когда не было войны въ ихъ отечествѣ, приходили по временамъ въ Россію для жалованья, добычи и славы. Въ первыхъ столѣтіяхъ существованія Русскаго государства при Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владимірѣ Великомъ и Ярославѣ, Варяги составляли главную военную силу Руси. Варяжскіе вожди

---

[521] Рус. лѣт. Нестора. Въ «Aufsaetze in der Russ. Gesch.,» также упоминается объ этомъ вспомогательномъ Варяжскомъ войскѣ, а о Якунѣ, какъ онъ называется тамъ, сказано: 1) что онъ имѣлъ слабое зрѣніе и носилъ на глазахъ златотканную повязку, и 2) что онъ былъ сынъ Шведскаго короля, Олофа, и братъ Ингегерды, супруги Ярослава. Хотя эти «Aufsaetze» не имѣютъ достовѣрности, впрочемъ одновременность и родство между Якуномъ и Русскимъ княземъ дѣлаютъ очень вѣроятнымъ, что этотъ Якунъ былъ Анундъ Яковъ, сынъ и преемникъ Олофа Скётконунга. Якунъ, по Славянски тоже, что Яковъ.

всегда водили въ бой Славянскія и Чудскія войска; изъ Варяговъ состоялъ совѣтъ и придворные чины великихъ князей; Варяги составляли земское войско для защиты страны отъ непріятеля; ихъ же ставили начальниками и правителями городовъ и областей; при посольствахъ и переговорахъ съ иноземными князьями всегда употреблялись Варяжскіе мужи; [522] имъ поручались вообще всѣ высшія важныя дѣла и должности въ государствѣ; еще во время Нестора они составляли главную часть населенія въ Великомъ Новгородѣ; [523] это подтверждаютъ и разсказы Сѣверныхъ сагъ объ усердныхъ посѣщеніяхъ Скандинавами Россіи, или такъ называемаго у нихъ Гардарика. Родовыя и племенныя связи, имѣвшія въ то время очень важное значеніе, поддерживали живыя, дружескія сношенія между этими странами. Русскіе князья часто искали убѣжища въ Скандинавіи, а Сѣверные въ Россіи, если невзгоды заставляли ихъ покидать отечество. Когда же со введеніемъ Христіянства походы Викинговъ прекратились и внутреннія смуты Скандинавіи заняли вниманіе прежнихъ морскихъ разбойниковъ, кончились и походы въ Россію; вспоможенія не стали болѣе нужны для Русскихъ; поселившіеся на Руси Скандинавы мало по малу слились съ Славянами или потерялись въ ихъ многолюдствѣ. Со временемъ преобладаніе Варяжскаго племени прекратилось совсѣмъ, потому что Варяги были очень малочисленны въ сравненіи съ превосходнымъ числомъ туземцевъ. Славянскіе нравы и языкъ получили господство; все государ-

---

[522] Въ числѣ Русскихъ уполномоченныхъ, заключившихъ въ 912 г. мирный договоръ между Олегомъ и Греческимъ императоромъ, встрѣчается одинъ съ Славянскимъ именемъ, и не болѣе двухъ или трехъ въ числѣ 50-ти Русскихъ пословъ, подписавшихъ въ 945 г. мирныя условія между Игоремъ и императоромъ Константиномъ. При томъ встрѣчаются слѣдующія Русскія имена: Фарлофъ (Фарульфъ), Рулофъ (Рольфъ), Руальдъ (Райнвальдъ), Фрелафъ (Фридлейфъ), Труанъ (Трандъ), Лида (Лидальфъ), Гунарефъ (Гунаръ), Альданъ (Гальданъ), Гудофъ (Гуде), Фруди (Фроде), Фростенъ (Фросте), Бриніальдъ (Бриніольфъ), Адунъ (Адоинъ), Гомоль (Гаммаль), Каръ, Карлъ, Ингель, Вермундъ, Гримъ, Коль, Свенъ, Фасте и т. д. Эти имена совершенно Скандинавскія.

[523] **Шлёцеръ** (Рус. Лѣтоп.) полагаетъ, что извѣстіе Нестора объ этомъ обстоятельствѣ подтверждается духомъ свободы, который нерѣдко въ чрезвычайной степени обнаруживался въ Новогородцахъ; въ ихъ жилахъ текла Варяжская кровь.

ственное устройство приняло соотвѣтственное тому направленіе. Этому содѣйствовали особливо два обстоятельства, снова погрузившія Русь въ разстроенное состояніе, изъ котораго съ такимъ благороднымъ мужествомъ извлекли ее первые государи: 1-е) Раздѣленіе Руси Владиміромъ Святымъ и его потомками, имѣвшее слѣдствіемъ междоусобныя воіины, и наконецъ, 2-е) покореніе Руси Монголами (1238 года), погубившее все, даже и начала образованія, въ пространствѣ 250 лѣтъ, когда Русь находилась подъ игомъ Монголовъ. [524]

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВАРЯГИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Но не въ одинъ сосѣдній Гардарикъ, ко двору Русскихъ князеіі, ѣздили храбрые Скандинавы: любовь къ странствованіямъ, желаніе ознакомиться съ міромъ и добиться славнаго имени вездѣ, гдѣ

[524] При томъ можно еще принять въ соображеніе очень основательное мнѣніе Шлёцера: «Одпѣ ли взаимныя ссоры князей и происходившія отъ того безконечныя воіины въ эти два столѣтія остановили просвѣщеніе народа? Италія, Франція, Германія, Англія въ то время также страдали отъ безпрестанныхъ воіинъ; однако жь, не смотря на то, даже при нѣкоторомъ содѣйствіи этого обстоятельства, все приходило въ зрѣлость въ этихъ странахъ гораздо скорѣе, нежели въ Славянскихъ на Днѣпрѣ и на Москвѣ. Надобно искать главнаго различія въ свойствахъ народа. Для успѣшнаго развитія Славянъ и ихъ гражданственности необходимо дѣйствіе на нихъ внѣшней силы, нуженъ толчокъ, чтобы приводить ихъ въ движеніе. Напротивъ, на Западѣ дѣйствовала внутренняя сила самого народа; но какъ внѣшнія препятствія болѣе раздражаютъ всякую истинную силу, а не останавливаютъ, то наконецъ ея развитіе на Западѣ одержало верхъ надъ всѣми послѣдствіями военнаго безначалія въ обществѣ. Но Славянскій народъ на Днѣпрѣ и на Москвѣ едва совсѣмъ не палъ подъ гнетомъ внѣшнихъ обстоятельствъ.»

только идетъ война и гдѣ храбрые подвиги награждаются богатствомъ и извѣстностью, завлекали ихъ въ Константинополь, Миклагардъ, великій городъ Сѣверныхъ сагъ. Еще Константинъ Великій, въ первой половинѣ IV вѣка, составилъ 40,000-й отрядъ изъ Готовъ, жившихъ въ союзѣ и дружбѣ съ нимъ. Они назывались Foederati, союзники, особливо по тому, что служили въ императорскомъ войскѣ не по обязанности, какъ природные его подданные, и не по принужденію, какъ покоренный народъ, и по тому противъ воли несущій военную службу, но какъ охотники, по условію союзнаго договора. [525] Съ того времени у всѣхъ императоровъ вошло въ обыкновеніе набирать воиновъ между варварскими народами. Эти иноземные полки въ послѣднее время составляли главную силу имперіи. Многіе слѣды, какъ видно изъ исторіи переселенія народовъ, показываютъ древнюю, долго сохранявшуюся, родовую связь между Готами на берегахъ Балтійскаго моря и Готами на Черномъ и Адріатическомъ моряхъ, во Ѳракіи и Италіи. Мы находимъ, что Готы долгое время служили въ войскахъ Греческихъ императоровъ, и почти съ вѣрностію можемъ отнести къ тому же времени начало обычая древнихъ Скандинавовъ за жалованье, воинскую добычу и почести поступать на службу къ Восточно-Римскимъ императорамъ. Прокопій, жившій въ половинѣ VI-го вѣка, разговаривалъ съ людьми, пришедшими въ Грецію съ острова Туле. Съ паденіемъ Готскаго царства, вѣроятно, переселенія въ эти страны прекратились; съ тѣхъ поръ, при великомъ, все еще не установившемся, движеніи народовъ, новыя, чуждыя племена вторгнулись не только въ прежнія области Готовъ на берегахъ Балтійскаго моря, но и въ ихъ владѣнія на Днѣпрѣ и Дунаѣ. Со всѣмъ тѣмъ, старинныя странствованія въ Грецію не изгладились изъ памяти; долгое время послѣ нихъ еще извѣстны были дороги, ведущія изъ Балтійскаго моря въ Черное и въ Грецію. Это видно изъ разсказа Шведовъ, которые, въ первой половинѣ IX вѣка, съ великою опасностью и затрудненіями проложили себѣ путь между варварскими народами до самаго Константинополя. [526] Но спустя нѣсколько времени, въ Новгородѣ и Кіевѣ

---

[525] «Foederatorum nomine soli olim dicebantur Barbari, qui non servilem in modum, neque enim armis victi, sed pari cum civibus jure sub imperium venerant, a foederibus, quae pepigerant, sic nominati.» Procopius. B. V. Lib. I.
[526] См. выше.

возникли Варяжскія княжества, Скандинавскіе Руссы начали княжить на Волховѣ, Двинѣ и Днѣпрѣ, путешественникамъ изъ Скандинавіи снова стала безопасна старинная дорога для торговли и путешествій. Тогда въ жителяхъ Скандинавіи опять пробудилась охота къ странствованіямъ въ великолѣпную столицу Греціи.

Походы Аскольда и Дира, Олега и Игоря въ Константинополь еще больше оживили сообщеніе между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Когда Владиміръ Великій, съ помощію Варяговъ, опять занялъ Новгородъ и снова покорилъ себѣ Русскую землю, Варяги, въ награду своихъ услугъ, требовали дани съ Кіева, утверждая, что этотъ городъ принадлежитъ имъ по праву завоеванія. Самыхъ храбрыхъ и знатныхъ изъ нихъ Владиміръ наградилъ домами и имѣніемъ; прочихъ удержалъ обѣщаніями, до тѣхъ поръ, пока не привелъ себя въ оборонительное положеніе. Тогда они просили себѣ проводниковъ въ Константинополь и, получивъ ихъ, ушли въ Грецію. [527] Съ того времени стали гораздо чаще походы въ Миклагардъ, въ великую Греческую столицу, славную по богатству и великолѣпію. Греческіе императоры не довѣряли своему народу и не находили въ немъ воинскаго мужества, необходимаго государству, часто угрожаемому опасными нападеніями. Вмѣстѣ съ Армянами, Персами, Франками и другими народами, служившими Греческимъ императорамъ, Византійскіе писатели X-го и послѣдующихъ столѣтій упоминаютъ объ особенномъ отрядѣ Варанговъ, сѣкиры носящихъ варваровъ изъ Туле, весьма отдаленной земли на предѣлахъ Сѣвернаго Океана. Въ Сѣверныхъ сагахъ эти люди носятъ имя Waeringer, означающее воиновъ, вступившихъ въ службу иноземныхъ государей для защиты ихъ государства и ихъ самихъ. [528] Waeringer.

---

[527] Русс. лѣт. Нестора.

[528] Названіе Варяговъ всего простѣе и естественнѣе производится отъ древняго Скандинавскаго, въ старинныхъ Шведскихъ законахъ встрѣчающагося, слова vaeria (vārja, vārna) защищать, оборонять, или отъ «varda» (vårda) охранять, беречь; отъ этого «varda», по другому произношенію «garda», происходитъ, вѣроятно, и слово «Gardingi», означающее въ древнихъ Вестъ-Дотскихъ законахъ королевскихъ тѣлохранителей, отсюда «Garde», гвардія. Ире (Glossarium) ищетъ происхожденія имени Варяговъ въ Англосаксонскаго «vaere», то же, что «vara» Алеманновъ, въ значеніи союза и договора; въ Готскомъ Ульфиловомъ переводѣ Библіи встрѣчается и слово «Gavairthi» въ значеніи «мира.» Такимъ образомъ «Варягъ» то же, что союзникъ, человѣкъ, живущій въ мирѣ и союзѣ съ другими, и

вѣроятно, назывались сперва дружины, пришедшія въ Славянскую землю съ Варяго-Русскими князьями и служившія имъ вмѣсто земскаго войска и тѣлохранителей. Тогда и Славяне переняли у нихъ это имя, которое они сами придумали себѣ, или получили отъ Русскихъ князей, и потому называли ихъ Варягами. Въ Россіи это имя стало для нихъ общимъ и обыкновеннымъ, такъ что его распространили на ихъ море и народъ, отъ котораго они пришли. Отъ Славянъ перешло это имя къ Булгарамъ, а отъ нихъ къ Арабамъ, называвшимъ Норманновъ Заренгами. Подъ тѣмъ же именемъ они стали извѣстны въ Византійской имперіи, когда Скандинавы начали ходить въ большемъ числѣ черезъ Россію въ Константинополь, и въ качествѣ Верингов ъ (защитниковъ, тѣлохранителей) предлагали свои услуги Греческимъ императорамъ. Это названіе, по характеру Греческаго языка, измѣнилось въ *Βαραγγοι*, какъ и произносили его новѣйшіе Греки. [529]

По словамъ Византійскихъ писателей XII вѣка, эти Варанги, Веринги, Варяги (будемъ лучше называть ихъ Сѣвернымъ именемъ)—

имѣетъ на Сѣверномъ языкѣ то же значеніе, какое Римляне выражали словомъ «foederatus». Но какъ, вѣроятно, названіе «Waeringer», Варяговъ, сначала введено Скандинавами, составлявшими дружину и тѣлохранителей Русскихъ князей, то мнѣ кажется вѣрнѣе, что Скандинавское слово «vaeria» было его корнемъ, а не Англосаксонское «vaere». Впрочемъ, все равно, отъ какого бы изъ этихъ словъ ни происходило названіе Варяговъ, потому что оба они выражаютъ близкія понятія.

529 Въ Средневѣковой Латыни встрѣчается слово bargania, barganizatio, въ значеніи союза, договора; Итальян. bargagno, Кельтское bargen и bargaigne, vargaigne на Французскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ имѣютъ то же значеніе. Отсюда Галленбергъ (Anmerk. zu Lagerbrink's Schwed. Gesch.) производитъ Греч. *Βαραγγοι* (foederati, союзники) и думаетъ, что Исландцы, часто искажавшіе иноземныя слова по духу Сѣвернаго языка, составили изъ того слово Waeringer. Но трудно рѣшить, почему Греки оставили употребительное и хорошо извѣстное слово «*φοιδερατοι*» (foederati) и для означенія «союзниковъ» отыскали вовсе чуждое для нихъ слово въ Средневѣковой Латыни. Кромѣ того, Baranger всегда упоминается отдѣльно Итальянцами, Франками, Германцами и другими и означаетъ только воина Скандинавскаго племени. Причину такого оригинальнаго названія Сѣверныхъ дружинъ надобно искать какимъ нибудь инымъ путемъ, и всего простѣе и согласнѣе съ историческими доводами находить ее въ Древне-Сѣверномъ словѣ «Waeringar», которое Греки обратили въ «Barangar.»

долгое время находились въ службѣ Восточно-Римскихъ императоровъ и изстари употреблялись для стражи при императорскомъ дворцѣ. [550] Съ X-го или, еще вѣрнѣе, съ XI-го вѣка и потомъ въ продолженіе многихъ столѣтій, имъ ввѣрялось охраненіе особы императора, его сокровищъ и престола. Такое почтенное преимущество предъ Исаврянами, Армянами, Персами, Франками и другими иноземными войсками они получили за неподкупную вѣрность, исполинскій ростъ и храбрость. Въ 1081 году Греческій полководецъ, Алексѣй Комнинъ, возсталъ противъ императора Никифора Вотаніята и привлекъ на свою сторону войско, которое признало его государемъ и пошло съ нимъ къ Константинополю. Но безъ трудной и долгой осады онъ не могъ овладѣть этимъ, сильно укрѣпленнымъ, городомъ. Черезъ кесаря Іоанна, бывшаго на его сторонѣ, онъ старался узнать состояніе и духъ императорскихъ войскъ въ столицѣ. Ему хотѣлось подкупить ихъ. Кесарь не совѣтовалъ обращаться съ тѣмъ «къ Варягамъ, варварамъ изъ Туле, носящимъ на плечахъ обоюдуострыя сѣкиры: упорнѣе всѣхъ они держатся своихъ старинныхъ обычаевъ; славу нетлѣнной вѣрности, стяжаніе предковъ, Варяги хранятъ, какъ драгоцѣнное наслѣдство, завѣщанное имъ отцами; они никогда не нарушаютъ ее; нечего и говорить съ ними объ измѣнѣ, потому что преимущественно за вѣрность они и выбраны въ императорское охранительное войско». Кесарь совѣтовалъ Алексѣю завести тайные переговоры съ Нѣмцами, [551] которыхъ подкупить не стоитъ никакого труда. Это имѣло успѣхъ: измѣна Нѣмцевъ открыла Алексѣю входъ въ городъ. Никифоръ Палеологъ, одинъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи, спѣшилъ съ этою вѣстью къ Вотаніяту и просилъ отдать подъ его начальство варваровъ изъ Туле; съ ними онъ выгонитъ непріятеля изъ столицы. Но дряхлый Вотаніятъ прибѣгнулъ къ переговорамъ, которые имѣли слѣдствіемъ его отреченіе отъ престола. Анна Комнина, составившая жизнеописаніе своего отца, полагаетъ, что Вотаніятъ сохранилъ бы

---

550 Ioannis Cinnami Historiar. Nicephori Caesaris Bryennii Commentarii.

551 Такъ называются у Славянъ Германцы: отъ нихъ это имя перешло и къ Грекамъ; оно происходитъ отъ Славянскаго прилагательнаго «Нѣмой» и означаетъ вообще всѣхъ иностранцевъ, не понимающихъ Славянскаго языка, а въ особенности однихъ Германцевъ.

престолъ, если бы послушалъ совѣта Палеолога. [532] Но онъ уступилъ его добровольно. Когда же Алексѣй возложилъ на себя багряницу, Варяги клялись ему въ такой же вѣрности, какой всегда могли ожидать отъ нихъ величество и престолъ императора. Вскорѣ потомъ Алексѣй выступилъ въ походъ для выручки Диррахія, [533] сильно тѣснимаго герцогомъ Апуліи, Робертомъ Гвискардомъ. Въ этомъ походѣ были съ Алексѣемъ и Варяги. Императоръ рѣшился дать непріятелю рѣшительное сраженіе, велѣлъ Варягамъ спѣшиться и густымъ строемъ итти въ головѣ войска. Гвискардъ разсчитывалъ легко растроить Грековъ и уничтожить весь планъ Алексѣя, если бы удалось дружнымъ ударомъ опрокинуть Варяговъ, страшныхъ не столько числомъ, сколько своей извѣстною храбростью. Онъ поручилъ нанести этотъ ударъ Амицету, начальнику одного крыла Норманнскаго войска. Амицетъ двинулся впередъ съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты и конницы. Варяги, которымъ на Греческой землѣ привелось помѣряться силою съ своими Сѣверными братьями, сражались такъ, что разорвали Норманнскіе ряды и обратили Амицета въ бѣгство. Увлекшись храбростью въ пылу перваго успѣха, они сильно преслѣдовали врага и отдѣлились отъ Грековъ. Это замѣтилъ Робертъ Гвискардъ и въ туже минуту стремительно ударилъ на Варяговъ, шедшихъ отважно впередъ, и отрѣзалъ ихъ отъ главнаго войска. Усталые отъ прежней стычки при ихъ тяжеломъ вооруженіи и усиленномъ походѣ, они были подавлены превосходными силами непріятеля, однако жь до самой смерти отстаивали свою славу и покрыли своими трупами поле битвы. Немногіе убѣжали въ ближнюю церковь и взобрались на ея кровлю. Норманны зажгли ее; всѣ, уцѣлѣвшіе отъ меча, сгорѣли. Потомъ Греческое войско было разбито, и Алексѣй бѣжалъ. [534]

Одна Сѣверная сага упоминаетъ о чудесной побѣдѣ, одержанной Варягами сильною помощію св. Олофа. Греческій императоръ, Киріалаксъ, [535] предпринялъ походъ въ Блакманналандъ (Волошскую зем-

---

[532] Alexiados.

[533] Ср. выше.

[534] Alexiados.

[535] Такъ произносились по Сѣверному Греческія слова: *κύριος Ἀλέξιος*, государь Алексѣй. Также въ древнихъ сагахъ встрѣчаются слова «poluta swarf», образовавшееся изъ Греческихъ: *παλάτια* (дворецъ) и *θησαυροί* (сокровища);

лю). Прибывъ на Пецинское поле, онъ встрѣтилъ войско язычниковъ, съ многочисленною конницею и огромными телѣгами; на нихъ были поставлены высокія двери съ окошками, изъ которыхъ можно было отражать нападенія. Эти телѣги, придвинутыя очень близко одна къ другой, ограждали станъ, сверхъ того обведенный высокимъ валомъ и походившій на крѣпость, подъ прикрытіемъ которой расположился непріятель. Греческое войско было разбито съ большимъ урономъ. Киріалаксъ составилъ новый строй изъ Франковъ и Флеминговъ. И эти вернулись съ окровавленными головами. Царь очень разсердился на своихъ воиновъ, а они говорили: «Пусть онъ возьметъ Варяговъ, его винные мѣхи.» Царь отвѣчалъ на то, что не погубитъ такъ своего лучшаго сокровища и не пошлетъ горсть людей, какъ ни храбры они, противъ такого многочисленнаго полчища.» Но Варяжскій вождь, Тореръ Гельсингъ, вмѣшался въ разговоръ и сказалъ: «Хотя бы на дорогѣ, по которой пойдемъ, пылалъ огонь, я и мои товарищи перескочимъ черезъ него, лишь бы вы, государь, на будущее время жили спокойно.» Царь совѣтовалъ имъ сдѣлать благочестивый обѣтъ св. Олофу и помолиться ему о покровѣ и защитѣ. Они ударили по рукамъ, условившись выстроить въ Миклагардѣ церковь во имя св. Олофа на свое иждивеніе и съ помощію другихъ добрыхъ людей. Потомъ построились, покрылись щитами и смѣло, весело пошли на непріятельскій станъ. Они ворвались въ него и проложили дорогу Грекамъ и Франкамъ, которые, видя успѣхъ Варяговъ, спѣшили пособить имъ, также проникли въ станъ и жестоко разбили непріятеля. •Весь Варяжскій отрядъ состоялъ только изъ 450 человѣкъ; непріятелей было въ 60 разъ больше, но при самой первой стычкѣ на нихъ напалъ такой страхъ, что всѣ они тотчасъ же пустились бѣжать. Ихъ король видѣлъ, что какой-то знатный человѣкъ на бѣломъ конѣ разъѣзжалъ передъ Варяжскими

послѣднее, по Новогреческому произношенію, надобно читать sfsisafri (Ср. Langii Philologia Barbaro-Graeca, pag. 2 ff.), и «Aegisif» изъ Греч. словъ: ἁγία Σοφία, святая Софія. Согласно съ такимъ же обыкновеніемъ измѣнять иностранныя слова и имена по свойству Сѣвернаго языка, Скандинавы называли Гелеспонтъ Ellipallta, Ипподромъ въ Константинополѣ Padreimr и т. д. «Киріалаксъ», первоначально означавшее императора Алексѣя, стало потомъ общимъ названіемъ для всѣхъ Греческихъ императоровъ. Ср. Галленберга l. c.

рядами. Никто другой не видалъ его. [536] Весьма вѣроятно, что это украшенное происшествіе саги указываетъ на такое же съ императоромъ Іоанномъ Комниномъ [537] въ походѣ противъ Печенѣговъ или такъ называемыхъ «Пацинацкихъ» Скиѳовъ, вышедшихъ изъ своихъ жилищъ въ Подоліи и грабившихъ Греческія области. Іоаннъ нашелъ Печенѣговъ подъ прикрытіемъ телѣгъ и для нападенія хотѣлъ спѣшить своихъ всадниковъ. Войско не соглашалось на то. Тогда императоръ заставилъ варваровъ, стоявшихъ возлѣ него съ сѣкирами, двинуться впередъ и изрубить непріятельскія телѣги. Они исполнили это и потомъ императоръ овладѣлъ станомъ. [538] Развязка всѣхъ сраженій обыкновенно зависѣла отъ варваровъ, служившихъ въ Греческомъ войскѣ. Но изъ этихъ иноземцевъ особенно Варяги пользовались славою храбрости и воинской опытности. Всегда употребляли ихъ тамъ, гдѣ шелъ самый жаркій бой и гдѣ нужна была особенная отвага. Во всѣхъ походахъ, въ которыхъ императоръ принималъ личное участіе, Варяги всегда окружали его и защищали знамя имперіи. Когда же онъ находился въ столицѣ, Варяги составляли стражу при большомъ императорскомъ дворцѣ и при дверяхъ дворцовыхъ комнатъ. Они стояли на часахъ у императорскихъ сокровищъ и регалій, которыя хранились въ особенной комнатѣ большаго дворца, называемой «*Βεστιαριον*.» [539] При восшествіи на престолъ новаго государя, когда онъ отправлялся изъ дворца въ церковь *Ἁγία Σοφία* для вѣнчанія и мѵропомазанія отъ патріарха имперіи, когда подходилъ потомъ къ алтарю для пріобщенія Св. Таинствъ, его окружали съ обѣихъ сторонъ Варяги и сто благородныхъ юношей. Варяги провожали государя во всѣхъ его путешествіяхъ. Когда пріѣзжалъ онъ въ укрѣпленный городъ, имъ вручались ключи отъ городскихъ воротъ на все время пребыванія его въ городѣ. [540] Въ день Іоанна Крестителя государь посѣщалъ

---

[536] Håkan Herdabreds saga.

[537] Сынъ и преемникъ Алексѣя, царствовавшій съ 1118 по 1143 г.

[538] I. Cinnami Historiar. Ср. Väringarna, Historisk undersökning (Wäringer, историческое изслѣдованіе) af A. Cronholm.

[539] Съ Латинскаго «vestiarium», одеждохранилище. Но какъ императорскія сокровища и платья хранились въ одномъ и томъ же мѣстѣ, то «vestiarion» Византійцевъ означаетъ одеждо-и-казнохранилище.

[540] Ioannis Kantakuzeni Histor.

Петровскій монастырь; въ день Срѣтенія съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ онъ отправлялся во Влахерискую церковь; также во всѣ другіе дни празднованія священныхъ воспоминаній онъ ѣздилъ на богомолье къ святымъ покровителямъ города. При такихъ случаяхъ Варягами начальствовалъ ихъ вождь, шедшій возлѣ императора, почему и назывался почетнымъ именемъ Akoluthos, [541] спутникъ, какъ лицо, всегда неразлучное съ особою государя. Въ Рождество Христово, которое праздновалось съ особеннымъ великолѣпіемъ, Варяги стояли въ церкви у столбовъ и ступеней престола, держа сѣкиры въ рукахъ до самаго появленія императора; потомъ обыкновенно клали ихъ себѣ на плеча. Въ Вербное Воскресенье они принимали участіе въ расхищеніи богато украшенной и убранной миртами галлереи, которая устроивалась между императорскими комнатами и церковью и послѣ торжества отдавалась придворнымъ. Въ тотъ же день у государя бывалъ общественный столъ; послѣ высшихъ сановниковъ имперіи и разныхъ придворныхъ, поочередно приносившихъ поздравленія императору, входили къ нему, устроясь по своему, и Варяги, желали ему долгой жизни на своемъ родномъ языкѣ и притомъ взмахивали сѣкирами и скрещивали ихъ съ страшнымъ стукомъ. Съ такою же торжественностью обѣдалъ императоръ въ праздники Пасхи и Пятидесятницы; тогда Варягамъ отпускались кушанья съ его стола на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ. [542] Изъ Византійскихъ писателей мы узнаемъ, что Греки не безъ зависти смотрѣли на довѣріе и высокую благосклонность императора къ этимъ полудикарямъ, которые «не говорили, а скорѣе плевали изъ устъ которыхъ Греческій языкъ походилъ на дикое эхо военныхъ пѣсень, отражаемое устами ихъ родины.» Съ неудовольствіемъ также видѣли, что «эти варвары, по щедрости государя, получаютъ столько денегъ и драгоцѣнностей, сколько прилично было бы имѣть лучшимъ людямъ изъ благороднѣйшихъ народовъ.» [543]

---

541 Ἀκόλουθος.

542 Georgius Codinus De officiis Constantin., гдѣ описаны занятія, соединенныя съ придворными и церковными должностями при Константинопольскомъ Дворѣ, также придворныя торжества, обычаи, обряды. Кодинъ жилъ въ половинѣ XV вѣка.

543 Ссылки см. у Кронгольма.

Варяги, возвращавшіеся изъ Греческой службы разсказывали про тамошній обычай, что по кончинѣ императора, они могли ходить по всѣмъ его дворцамъ, въ которыхъ сохранялись его сокровища, и при этомъ случаѣ имѣли право брать себѣ все, сколько могли унести, въ память своей службы при покойномъ государѣ. Это называлось «poluta swarf». [544] Сага разсказываетъ, что Гаральдъ Гардрадъ, воротившійся на Сѣверъ съ великимъ богатствомъ, три раза принималъ участіе въ такихъ прогулкахъ. [545] Говорили, что Норманны, желавшіе служить въ Миклагардѣ (Греціи), получали очень много всякаго добра. [546] Всѣ, приходившіе оттуда, разсказывали о пышномъ императорскомъ дворѣ и огромномъ казнохранилищѣ, описывали его войска, устройство и вооруженіе и приносили много другихъ извѣстій о чудесахъ Востока. Они видѣли прекрасныя произведенія искуства, украшавшія Конное ристалище (Ипподромъ) и замысловатыя игры, которыя давали на этой пышной аренѣ, подобно прежнимъ играмъ цирка въ Римѣ. Восточные императоры собрали въ Ипподромъ все, оставшееся отъ Римской и Греческой древности. Тутъ можно было видѣть истуканы боговъ и обоготворенныхъ героевъ древняго Рима и Греціи. Посреди этихъ великихъ памятниковъ древняго искуства канатные плясуны дѣлали свои воздушные скачки; волтижеры показывали изумительную ловкость; дикіе звѣри и птицы бились другъ съ другомъ. Тутъ же вступали въ состязаніе лошади, запряженныя въ богатыя и дорогія колесницы. Раздѣлясь на стороны, соперники, одѣтые въ синее зеленое, бѣлое и красное платье, съ разныхъ сторонъ выѣзжали на арену чрезъ мѣдныя ворота Ипподрома, украшенныя таинственными надписями и вдругъ неслись изъ за барьера къ столбу, поставленному въ срединѣ арены, означая восхожденіе солнца своимъ бѣгомъ и движеніями; семь разъ потомъ они объѣзжали вокругъ столпа, подражая теченію планетъ. Пока еще цвѣта одежды

---

[544] Ср. примѣч. 535.

[545] Harald Hárdr. Saga. Срав. сочин. Швед. истор., гдѣ исторія этого лица разсказана подробно. Но какъ она не относится къ исторіи Викинговъ, то потому здѣсь и опущена.

[546] Sigurd Jorsalafarares (путешественника въ Іерусалимъ) Saga у Снорре Стурлесона. Объ этомъ Сигурдѣ и подвигахъ его въ Испаніи см. приложеніе: «Норманны на Пиринейскомъ полуостровѣ.»

ѣздоковъ не приняли политическаго и не утратили первоначальнаго значенія, они изображали четыре враждующія стихіи, или, по другому мнѣнію, четыре времени года. Высокая стѣна окружала огромную площадь Ипподрома. Вокругъ сидѣли зрители на скамьяхъ, устроенныхъ въ видѣ уступовъ. Для императора поставленъ былъ престолъ. Горѣло освѣщеніе, сожигались потѣшные огни, музыка полнаго хора тѣшила слухъ, глазамъ со всѣхъ сторонъ встрѣчалась многочисленная толпа. Тутъ было собрано все, что только могла представить великаго и пышняго богатая Византія. Саги ясно передаютъ намъ впечатлѣніе, производимое тѣмъ на Скандинавскихъ Варяговъ, выросшихъ въ бѣдности и простотѣ въ ихъ Сѣверныхъ лѣсахъ. Передъ ними воскресалъ минувшій міръ древнихъ Сѣверныхъ сказаній, когда они видѣли и слышали все великое и чудесное Византіи. Въ баснословныхъ изваяніяхъ Греческой и Римской древности они думали видѣть Сѣверныхъ боговъ и событія изъ временъ Асовъ, Вольсунговъ и Гіукунговъ. Они дивились искуству, съ какимъ вылиты эти чугунныя и мѣдныя статуи; имъ казалось, что онѣ живыя и принимаютъ участіе въ играхъ. «Падреймскія игры» (такъ называли они игры Ипподрома), по разсказу возвратившихся Варяговъ, исполнялись съ такимъ искуствомъ, что, казалось, будто люди разъѣзжаютъ по воздуху, что тамъ стрѣляли какимъ-то огнемъ и раздавалась музыка арфъ и другихъ инструментовъ. [547] Одинъ Исландецъ, Болле Боллесонъ, прожившій многіе годы между Варягами въ Миклагардѣ и считавшійся самымъ храбрымъ и лучшимъ изъ нихъ, по возвращеніи въ Исландію, привезъ съ собою много разныхъ сокровищъ и драгоцѣнностей, велъ себя очень прилично, одѣвался въ мѣха и пурпуръ, подаренные ему царемъ Миклагарда. На головѣ носилъ онъ золотой шлемъ, въ рукахъ короткій иноземный мечъ, на бедрѣ красный щитъ, украшенный портретомъ въ золотой оправѣ; всѣ оружія его были позолочены. И товарищи его одѣвались въ пурпуръ и имѣли позлащенныя сѣдла. Куда ни приходили они, вездѣ обращали вниманіе своимъ пышнымъ нарядомъ. [548] Молва, разносимая о томъ

---

[547] Sigurd Jorsalafarares Saga.
[548] Laxdaela Saga.

всѣми, слава, доставляемая походами въ Миклагардъ, значеніе, ожидавшее Варяговъ въ Греціи, богатое жалованье Греческихъ императоровъ и разсказы про чудеса Востока: столько соблазновъ было слишкомъ достаточно, чтобы подстрекнуть Скандинавовъ на дальній походъ въ Византію за богатствомъ и славой. Они отправлялись по рѣкамъ и рѣчкамъ Россіи, той же самой торговой дорогой, по которой обмѣнивались товары Востока на товары Запада. Съ исхода XI-го вѣка многіе Норманны лучше избирали дальній путь моремъ, переплывали Па-де-Кале на своихъ длинныхъ корабляхъ, оттуда, мимо береговъ Англіи и Франціи, въѣзжали, чрезъ Ніорва-Зундъ (Гибралтарскій проливъ), въ Средиземное море, въ Архипелагъ и потомъ, чрезъ Геллеспонтъ, въ Византію. Такимъ путемъ ѣздили многіе вожди и короли, отправлявшіеся на востокъ въ XII-мъ столѣтіи. Но дорога чрезъ Россію была старинная, прямая и обыкновенная: ее-то выбирали всѣ, ѣздившіе въ Византію изъ Швеціи. Самые первые Варяги, и въ продолженіе долгаго времени, въ наибольшемъ числѣ были изъ Швеціи, съ тѣхъ поръ, какъ основаніе Русскаго царства Варяго-Руссами положило начало ближайшимъ сношеніямъ между Россіею и противоположною Швеціею; отсюда часто посылались вспомогательные отряды Русскимъ Князьямъ; отсюда также многіе переѣзжали къ своимъ единоземцамъ въ Россію, чрезъ которую лежала имъ открытая дорога въ Византію. Переселенія въ эту столицу были весьма обыкновенны: часто случалось, что Сѣверные пришлецы, плѣнясь красотою Востока и случаями, тамъ выпадавшими для нихъ къ отличію, богатству и счастію, на всю жизнь оставались въ Греціи; потому-то мужи Готскаго царства приняли въ свое Собраніе законовъ постановленіе, что «никто, живущій въ Греціи, не можетъ получать наслѣдства на родинѣ.» [549] Въ половинѣ, или концѣ,» XI вѣка толпа Варяговъ значительно умножилась переселенцами изъ Британніи. Вильгельмъ, герцогъ Норманнскій, проложивъ себѣ путь оружіемъ къ престолу Англіи, поступалъ съ этою страною, какъ съ собственностію, и ввелъ тягостный для туземцевъ феодальный порядокъ. Норманнское иго стало невыносимо для жителей, всего несноснѣе было оно для Скандинавовъ, поселившихся тамъ

---

549 «Ingsinns manss arv takaer thaen man i girklandi sitaer.» Westgothisches Gesetz I, Erbtitel, 12, 2. «Ingsins manz arf taker han maen han i greklande sitir.» Также II, Erbtit. XVI.

тамъ въ великомъ множествѣ: они привыкли къ иному управленію, во многихъ случаяхъ пользовались независимостію, почему и свои владѣнія считали собственностію, которою могутъ располагать только они, а не другіе. Очень многіе изъ нихъ покинули Англію: одни, чтобы искать помощи на чужбинѣ и воротиться потомъ для возобновленія борьбы; другіе, особливо молодые люди, пошли въ Константинополь на службу къ Греческому императору. Тогда царствовалъ Алексѣй I-й Комнинъ; въ это самое время престолъ его находился въ великой опасности отъ Роберта Гвискарда и Норманнскихъ дружинъ. Алексѣй принялъ бѣглецовъ очень ласково и построилъ для нихъ городъ «Хеветотъ», близъ Константинополя, но по причинѣ сильныхъ нападеній Норманновъ, переселилъ ихъ въ столицу и принялъ въ свою стражу. [550] Это подтверждаютъ Византійскіе писатели XII-го и послѣдующихъ столѣтій, говоря о Варягахъ, что они большею частію были Англичане, пришедшіе изъ Британніи, и всѣ вооружены сѣкирами. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ принадлежали къ семействамъ Скандинавскихъ Норманновъ, поселившихся въ великомъ числѣ въ Англіи; не вынося жестокаго Норманнскаго ига, послѣ безплодной борьбы съ нимъ, они взяли сѣкиры, свое Сѣверное оружіе, и отправились моремъ въ Грецію, гдѣ, какъ люди одного племени и одинаковаго вооруженія, были приняты въ отрядъ Варяговъ и смѣшались съ ними. [551] Этотъ отрядъ существовалъ до половины XV-го вѣка, когда Византію взяли Турки и Восточная Римская имперія пала. Уже задолго до того прекратились переселенія изъ Скандинавіи и съ Британскихъ острововъ. Варяги двухъ послѣднихъ столѣтій большею частію были потомки прежнихъ переселенцевъ изъ Англіи по завоеваніи ея Норманнами. И въ пору паденія имперіи они все еще сохраняли обычаи и языкъ своихъ предковъ.

---

550 Orderichs Vitalis, Hist. Eccles.

551 Вотъ еще причина, почему Несторъ въ своей Руской лѣтописи причисляетъ Англичанъ къ Варяжскому или Скандинавскому племени.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ВООБЩЕ О ПОХОДАХЪ ВИКИНГОВЪ.

I. Такъ Сѣверные жители занимались воинскимъ ремесломъ и жили войною до самаго того времени, когда Христіянская вѣра утвердилась на Сѣверѣ. Ничто не спасало отъ нихъ, ни отдаленность Испаніи, ни великое могущество Франковъ, ни огражденныя моремъ государства Англо-Саксовъ, Ирландцевъ и Шотландцевъ, ни дикая храбрость и численное превосходство Славянъ и Чуди. Для грабежа, владѣній и добычи Викинги ѣздили къ дальнимъ и близкимъ берегамъ, въ страны, никому неизвѣстныя, и къ народамъ, которыхъ названій они никогда не слыхали. Безъ компасовъ и квадрантовъ они плавали по самымъ обширнымъ морямъ, безъ осадныхъ орудій брали укрѣпленные города и замки. Черное, Каспійское и Средиземное моря носили ихъ флоты. Нѣмецкое и Сѣверное море, также Балтійское, съ его утесами и отмѣлями, были для нихъ родными мѣстами. Съ одной стороны они проникли до Ледовитаго океана, открыли путь около Нордкапа въ Бѣлое море и посѣщали богатую Бярмію; съ другой устремлялись въ Испанское море и чрезъ Гибралтарскій проливъ въ Средиземное, котораго берега они также посѣщали и высаживались на почву Италіи. Отъ Нордкапа до Гибралтарскаго пролива они повелѣвали всѣмъ океаномъ и впадающими въ него рѣками; Фарерскіе острова, Исландія, Гренландія, Сѣверная Америка принадлежатъ къ числу ихъ открытій; между тѣмъ какъ эти страны, отчасти необитаемыя, впервые населялись Скандинавскими поселенцами, Викинги

переплывали Балтійское море и по ту сторону его покоряли Славянскія и Чудскія племена, въ то же время другіе Викинги завоевывали часть Франціи, Англіи, основывали государства въ Ирландіи и на Гебридахъ, овладѣвали Шотландскими островами, нападали на Шотландію. Одни сражались съ Маврами въ Испаніи и на Африканскомъ берегу, другіе съ тѣми же Маврами на Каспійскомъ морѣ и посѣщали Азіятскіе народы. У Сарацыновъ они отняли Сицилію, у Греческихъ императоровъ и Ломбардскихъ князей южную Италію; даже Константинополю не рѣдко угрожали сосѣднія съ нимъ Норманнскія государства. Отъ тѣхъ же Викинговъ съ Сѣвера посылались вспомогательныя войска ихъ землякамъ, утвердившимся въ Англіи и Ирландіи. Другіе отряды вели войну съ Греціею, защищали знамя и столицу имперіи, охраняли дворецъ и особу императора. Такъ, словно на картинѣ, является исторія Викинговъ. Они разъѣзжали по всѣмъ морямъ и странамъ, развѣдывая, не льзя ли гдѣ сдѣлать какое завоеваніе, или пріобрѣсти владѣніе, испытывали силы во всякихъ приключеніяхъ и опасностяхъ и искали славы смѣлыми дѣлами.

Изсѣченныя на камнѣ руны еще понынѣ сохраняютъ память о многихъ Викингахъ изъ Свейской и Готской земель, погибшихъ въ походахъ въ Восточныя и Западныя страны. Рагнвальдъ изъ Эда въ Упландіи былъ вождемъ пѣхотнаго войска въ Греціи, а Мёрзе изъ Тиллинге нажилъ тамъ большое богатство для своихъ наслѣдниковъ. [552] Видбіёрнъ изъ прихода Данмарка близъ Упсалы, Кетиллёгъ изъ Фрестада, называются на памятникахъ мореплавателями въ Грецію; также и объ Аке изъ Эрнтуны надпись сказываетъ, что онъ направлялъ суда въ Греческое море. [553] Такія же поѣздки предпринимали Тордъ Ярлсонъ изъ герада Уллеракера, Туке изъ герада Ангарна, Свенъ и его сынъ Тордъ изъ Эда [554] и много другихъ урожденцевъ Упландіи, которыхъ имена, написанныя рунами, отчасти изгладило время; извѣстно только то, что всѣ они пали въ Греціи, или въ ней кончили свою жизнь. [555]

---

[552] Bautil. 166 и 632.

[553] Bautil. 91, 404 и 498.

[554] Bautil. 94, 414. Run-urkunder (изд. Liliegren) № 396.

[555] Bautil. 27, 248 и 477.

Тоже самое разсказываютъ о какомъ-то Асурѣ изъ прихода Гёгбы въ Восточной Готіи (Oestergötland. [556] Въ Греціи же умерли Гединваръ Нафвельсонъ и Ульрифъ, оба изъ Зёдерманландіи, одинъ изъ Спиллевика, другой изъ Рабы, и еще третій изъ Тумбо. [557] Въ приходѣ Гвитарыдѣ въ Фингеденѣ и Смаландѣ (Hvitaryd in Finheden und Småland) находится каменный памятникъ съ рунами, поставленный отцемъ въ честь сына своего, Свена, молодаго еще человѣка, скончавшагося на Востокѣ, въ Греціи. [558] Олофъ, изъ прихода Стора Мальмъ (Большой Мальмъ) въ Зёдерманландіи, послѣ многихъ военныхъ подвиговъ на Востокѣ, кончилъ дни свои въ Лангбардаландіи (въ Ломбардіи). [559] Тамъ же скончался и Гольме изъ прихода Тебы въ Упландіи. [560] На одномъ алтарномъ камнѣ въ церкви Гамлы Упсалы (Старой Упсалы) прочли имя, написанное рунами, Ватарфа, плавателя въ Англію. [561] Керфастъ изъ Скультуны въ Вестманландіи, и другой, имя коего стерлось уже отъ времени на камнѣ его въ приходѣ Дангтунѣ, нѣсколько разъ, по словамъ надгробныхъ памятниковъ ихъ, ѣздили въ Англію. [562] Сохранился также памятникъ о странствованіи въ Англію Бруса изъ Гестрикландіи, и о его братѣ, котораго онъ сопровождалъ туда. [563] Тутъ же поселился и Фейра изъ Геггебы въ Упландіи. [564] Въ Англіи умерли Ослъ изъ Лундбы въ Вестманландіи, Туке изъ Каги въ Восточной Готландіи, Каре изъ прихода Бербо, Текгаммаръ изъ прихода Свира Ныкирки въ Зёдерманландіи, и неизвѣстный изъ Гелштада въ Упландіи. [565] Тамъ же умерли Гуннаръ Грудесонъ изъ Нефвельсё, Гуннаръ Зандсё въ Нюдингенѣ въ Смаландіи и Тореръ съ неизвѣстнымъ изъ прихода Берги въ Фингеденѣ. [566] Въ Англійскомъ морѣ утонулъ неизвѣстный, родомъ изъ Тумбо въ Зёдерман-

---

[557] Bautil 882.
[558] Bautil, 758, 809 и 821.
[559] Run-Urkunder, 1254.
[560] Bautil, 787.
[561] Bautil, 133.
[562] Bautil, 387.
[563] Run-Urkunder, 1002 и 1021.
[564] Bautil, 1101.
[565] Bautil, 349.
[566] Bautil, 625, 771, 850, 1082. Run-Urkunder, 892.

ландіи, и Свенѣ изъ герада Лвгундры въ Ютландіи, во время своей поѣздки въ Англію. [567] Твердо и безстрашно стоялъ на кораблѣ Гудмаръ изъ Рабы въ Зёдерманландіи, во время плаванія на Западъ, а Спютъ изъ Кюлы проникъ далѣе, сражался и бралъ замки. [568] Во время плаванія туда же окончили дни свои Рагнаръ изъ Лерсо, Сёльве изъ Бетны и Гербёрнъ изъ Ардалы, всѣ Зёдерманландцы, и одинъ неизвѣстный изъ Едсверы въ западной Готландіи: имя его когда-то читалось на камнѣ, гдѣ замѣчено, что онъ былъ чрезвычайно воинственъ. [569] Съ Гауте или Гуте отправлялись въ походы на Западъ: Асуръ, сынъ Гакана ярла изъ Бро въ Упландіи, Свенъ изъ Гасинге въ Зёдерманландіи и Тіалферъ изъ Ландерида въ Восточной Готландіи. [570] Рёдфосъ изъ Готландіи въ плаваніи своемъ былъ убитъ коварнымъ образомъ Бламенами (Маврами). [571] Біёрнъ изъ Лунды въ Упландіи дѣлалъ нападеніе на Вирландію, Аскеръ изъ Векгольма прославился въ Ливоніи, и Олофъ изъ Асарпа въ западной Готландіи: онъ знаменитъ своею смѣлостью и лишился жизни въ Эстоніи. [572] Свенъ изъ острова Селы (на озерѣ Меларѣ) въ Зёдерманландіи часто ѣздилъ на своемъ дорогомъ кораблѣ мимо Думснеса въ Симигаллію. [573] На одномъ камнѣ, въ приходѣ Турингѣ, покрытомъ рунами, сказано, что онъ поставленъ въ память мужа, который палъ, какъ вождь одного отряда въ Гардунѣ (Гардарикѣ, Голмгардѣ). [574] Въ Голмгардѣ палъ также Сигвидъ изъ Сетерштама въ Зёдерманландіи, ѣздившій на своемъ длинномъ суднѣ. [575] Много другихъ, по свидѣтельству ихъ надгробныхъ камней, пало въ царствѣ, лежащемъ на Востокъ (Austr, Austrriki), т. е., въ земляхъ по ту сторону Восточнаго (Балтійскаго) моря. Тамъ убитъ и Ингемундъ, сынъ ярла изъ герада Уллеракера: тамъ умеръ сынъ Гисмундера изъ Аттундаландіи и герада Валлентуны; тамъ

---

[567] Run-Urkunder, 1233, 1239, 1255, 1262.

[568] Bautil, 761. Run-Urkunder, 608.

[569] Bautil, 753 и 822.

[570] Bautil, 772, 794, 824, 962.

[571] Bautil, 267, 718, 854.

[572] Run-Urkunder, 1592.

[573] Bautil, 28, 611, 936.

[574] Bautil, 720.

[575] Run-Urkunder, 803.

пали братья Торкиль и Стырбёрнъ, хорошіе воины, надгробный камень которыхъ и теперь можно видѣть близъ Вестра Тифстегенъ, въ приходѣ Вагнгерадѣ, въ Зёдерманландіи; кромѣ того тамъ же пали Ескиль изъ Бокштада, Соме изъ герада Іёанкера, Ингефастъ и его племянники, сыновья Гольмфаста изъ округа Зёдертеле; тамъ же пали Весть-Готы Есбёрнъ и Юла, храбрые мужи, и Остъ-Готъ Ингварь изъ Табы, надгробный камень которому поставленъ былъ отцемъ его, Сикстеномъ.[576] Нельзя также не упомянуть объ Ингварѣ, который плавалъ далеко на Югъ и Востокъ до Сарацынской земли. До сихъ поръ открыто 14 или 15 камней, поставленныхъ въ память вождей, принимавшихъ участіе въ его долговременномъ путешествіи. Изъ Упландіи ѣздилъ съ нимъ Саб... (Сиббе?) изъ Онсалы, на собственномъ кораблѣ; начальникомъ на другомъ его кораблѣ былъ тотъ мужъ, которому памятникъ, съ изглаженною до половины надписью, находится въ приходѣ Свингарнѣ въ Фьердгундраландіи; въ походѣ принимали также участіе Гунвидъ изъ Тьерпа, Анундъ изъ Гатуны и Гунлейфъ изъ Грана;[578] изъ Остерготландіи ѣздилъ Гуте или Гёте съ отрядомъ войска для усиленія Ингвара; изъ Зёдерманнландіи Ульфъ, изъ прихода Ескильстуны, Скарфъ изъ прихода Клостера, Гольмвидъ изъ Кюлы, Бурстайнъ изъ Ардалы, Гуке изъ Боткырки, Гольмстейнъ изъ Тистберги: всѣ они погибли съ Ингваромъ въ этомъ походѣ.[579] Въ позднѣйшее время, въ замкѣ Грифсгольмѣ открытъ былъ камень, лежащій у подножія тамошней башни, съ руническою надписью слѣдующаго содержанія: «Тула поставилъ этотъ камень сыну своему, Гаварду, брату Ингвара: они безстрашно плавали въ самую даль, въ Кули и еще дальше къ востоку....умерли на югѣ въ Серкландѣ (въ землѣ Сарацыновъ).»[580] Памятникъ самому Ингвару еще не открытъ. Сколько можно заключать изъ многочисленныхъ камней съ изсѣченными рунами, напоминающихъ объ его походѣ, это былъ человѣкъ извѣстный, пред-

---

576 Bautil, 816.

577 Bautil, 99, 432, 780, 813, 828, 974. Run-Urkunder, 883, 1106.

578 Въ память его поставлены пятью его сыновьями два камня съ руническими надписями. Одинъ изъ нихъ въ Оферbegранскомъ приходѣ, другой въ Иттергранѣ, въ Гатунскомъ герадѣ.

579 Bautil, 305, 393, 343, 565, 634, 686, 746, 751, 818, 823, 857. Run-Urkunder, 551, 980.

580 Run-Urkunder, 927.

принимавшій славный походъ, въ которомъ участвовали многіе вожди и знаменитые люди. Изъ сказанія, получившаго романтическую форму, въ позднѣйшей Исландской словесности объ Ингварѣ Видфёрле (далекомъ плавателѣ) и его сынѣ, Свенѣ, видно, что на Сѣверѣ много говорили объ этомъ походѣ и незнакомыхъ странахъ на дальнемъ Востокѣ и Югѣ, посѣщенныхъ Ингваромъ, что онъ былъ Шведъ знаменитаго рода, умный и краснорѣчивый, кроткій и щедрый къ друзьямъ, жестокій къ врагамъ, крѣпкій силами, бѣлый лицемъ, съ красивой осанкою, приличный въ обществахъ и очень свѣдущій во всякомъ дѣлѣ; умные люди сравнивали его съ дядею его, Стирбіёрномъ.[581] Онъ хотѣлъ для себя королевскаго имени, но Олофъ Скётконунгъ отказалъ ему. Въ досадѣ на то, онъ собрался покинуть страну и искать себѣ земли и власти въ другихъ мѣстахъ. Онъ поплылъ съ 30-ью хорошо снаряженными кораблями въ Гардарикъ, провелъ тамъ три зимы и научился многимъ языкамъ. Слыша много толковъ о трехъ великихъ рѣкахъ, текущихъ къ востоку отъ Гардарика, о величинѣ средней, самой большой изъ нихъ, изъ любопытства онъ отправился въ окрестныя мѣста, узнать отъ кого ни будь, гдѣ устье этой рѣки. Однако жъ, этого никто не могъ сказать ему. Ингваръ рѣшился лично узнать это и поплылъ къ крайнимъ предѣламъ Гардарика съ 30-ью судами. Такое же путешествіе предпринималъ сынъ его, Свенъ, по смерти отца. Эти походы и неизвѣстныя мѣста, куда приходили Ингваръ и Свенъ съ своими товарищами; разныя странныя вещи и звѣри, видѣнные ими, иноземцы другой вѣры, ихъ частыя сраженія съ язычниками и побѣды надъ ними въ этихъ земляхъ, богатая добыча въ серебрѣ, золотѣ и другихъ металлахъ, въ оружіяхъ, платьяхъ и драгоцѣнныхъ вещахъ, ихъ приключенія съ драконами, сторожившими золото, исполинами и чудовищами, разныя опасности, изъ которыхъ выручали ихъ быстрая рѣшительность и благоразуміе, великіе подвиги Ингвара и Свена: все это составляетъ главное содержаніе саги. Ингваръ и большая часть его сподвижниковъ погибли на возвратномъ пути; только одинъ корабль, на которомъ плылъ Кетилль, одинъ изъ товарищей Ингвара, воротился счастливо въ Гардарикъ, другой же, сбившись съ дороги, попалъ, наконецъ, въ Константинопольскую пристань. Ке-

---

581 Эта сага съ Шведскимъ ея переводомъ издана N. К. Брокманомъ.

тилль остался на зиму въ Гардарикѣ, а весною переѣхалъ въ Свитіодъ, разсказалъ тамъ всѣ случаи похода, и хотя принесъ Свену, сыну Ингвара, много горя, но и много богатства. Послѣ того самъ Свенъ принималъ походъ въ эти Восточныя страны. Разсказы этой саги о поѣздкахъ на Востокъ, подтверждаемыя руническими памятниками, напоминаютъ о походахъ Викинговъ въ Каспійское море. Арабскіе писатели, какъ видѣли мы, говорятъ, что Прикаспійскія страны, принадлежавшія Сарацынскимъ князьямъ, посѣщались Русскими Викингами, которые съ своими флотами входили въ Донъ, потомъ спускались внизъ Волгою и грабили вездѣ, гдѣ ни появлялись. [582] Объ этихъ-то походахъ, можетъ быть, сохранила темное и сбивчивое воспоминаніе одна Сѣверная сага; ея разсказы похожи на басню, потому болѣе, что подобныя путешествія направлялись на самый дальній Востокъ, въ страны, непосѣщенныя еще никѣмъ, обитаемыя разными народами, чуждыми по языку и обычаямъ; тамъ чудесный звѣрь, слонъ и нефтяное пламя, вылетавшее изъ земли, съ разными другими невиданными явленіями, предстали глазамъ Сѣверныхъ жителей, незнакомыхъ съ природою и произведеніями Азіи; извѣстія о томъ, занесенныя Викингами на Сѣверъ, доставили полное раздолье воображенію и были украшены сагою до невѣроятности. [583] Впрочемъ, есть и другіе памятники, которыхъ надписи

---

[582] Ср. выше. Не другіе, а Скандинавскіе Викинги, или въ Гардарикѣ находившіеся Норманны, были тѣ Руссы, которые въ 968 или 969 году совсѣмъ разграбили приволжскіе города: Булгаръ, Итиль, Хазеранъ (подъ именемъ котораго разумѣется восточная половина города Итиля), и Семендеръ, большой и старинный городъ между Итилемъ и Дербентомъ и выше всякаго описанія, богатый виноградниками (въ нихъ находилось до 40 тысячъ виноградныхъ кустовъ). Русскіе Викинги нападали на всѣхъ, разорили, по разсказамъ современныхъ Арабскихъ писателей, всѣ владѣнія Болгаровъ, Хазаръ, Буртасовъ на Волгѣ, захватили все ихъ имущество и тотчасъ послѣ того удалились въ Грецію и Испанію (См. Френа Commentare zu Jbn-Foszlan). Въ Испанію, именно въ Галицію, дѣйствительно прибылъ въ этомъ (969) году флотъ Викинговъ подъ начальствомъ Гудреда, брата Норвежскаго короля, Гаральда Граафельда. Rot. Tolet. De rebus Hispaniae.

[583] Исландцы, историки древнѣйшихъ временъ Сѣвера, говорятъ только о поѣздкахъ отдѣльныхъ лицъ въ Гардарикъ (Россію), но ничего не разсказываютъ о происхожденіи князей Гардарика изъ Скандинавіи, также и о томъ, что Скандинавскіе люди, такъ называемые въ Русскихъ лѣтописяхъ Варяги, были

показываютъ, что Асготъ или Асгётъ изъ Аттундаландіи и Нертунскаго прихода плавалъ къ Востоку и Западу; что братъ Брынюльфа, Скіе, и Анундъ изъ Рунтуны въ Зёдерманландіи, ѣздили далеко по свѣту: что Кизилъ изъ Рида въ Аттундаландіи сдѣлался славнымъ въ дальнихъ краяхъ; что Арне изъ прихода Данмарка, Остенъ изъ прихода Фрёсзунда, и много другихъ путешествовали далеко «на чужбинѣ, на иноземныхъ берегахъ умерли, или пали, или погибли со всѣми кораблями.» [584]

II. Справедливо можно сказать, что эти путешествія Викинговъ во многихъ отношеніяхъ походили на разбойническіе наѣзды, буйныя вспышки дикой силы, да и были таковы на самомъ дѣлѣ. Но и они не остались безъ важныхъ послѣдствій. Правда, въ то время, когда гроза еще продолжалась, это было наказаніемъ для человѣчества, ужасъ носился предъ ними, кровь и разореніе отмѣчали ихъ шаги; многія тысячи семействъ видѣли погибель своего счастія. Однако жъ, законы, гражданскій порядокъ и мирныя искуства возникли на сѣверозападномъ берегу Франціи, благодаря заботливости тѣхъ самыхъ рукъ, которыя держали окровавленный

первыми основателями и государями Руси. Причина, вѣроятно, та, что Исландскія лѣтописи, какъ уже замѣчено, только по особеннымъ случаямъ говорятъ о Шведскихъ дѣлахъ, смотря по тому, въ близкомъ, или отдаленномъ, отношеніи находятся они къ событіямъ и переворотамъ въ Норвегіи; иногда же мимоходомъ упоминаютъ о тамошнихъ отдѣльныхъ происшествіяхъ, по поводу происхожденія какого нибудь Исландца изъ Швеціи, или его поѣздки туда и недолгаго тамъ пребыванія. Впрочемъ, всѣ событія въ Швеціи и Гардарикѣ были для нихъ, кажется, неизвѣстны, потому что они вообще имѣли мало сношеній съ этими странами. Вѣроятно, однако жъ, что въ Исландію занесены были нѣкоторыя саги о поѣздкахъ изъ Свейской и Готской земли въ Гардарикъ и о разныхъ замѣчательныхъ случаяхъ въ этой землѣ. Таковы, безъ сомнѣнія, тѣ самыя саги, которыя со множествомъ другихъ въ позднѣйшей Исландской словесности получили романтическую форму въ чудныхъ стихотвореніяхъ объ Ингварѣ Видферле, Эрварѣ Оддѣ, Гераудѣ и Бозе, Гётрикѣ и Рольфѣ; основою, имъ, вѣроятно, служило истинное преданіе, какъ бы ни было оно перемѣшано съ баснями и чудесами, особливо потому, что главное мѣсто дѣйствія въ этихъ сагахъ—противоположные берега Балтійскаго моря внутри Россіи, также страна близъ Ледовитаго моря, обитаемая Чудью и другими неизвѣстными народами, гдѣ старинное народное вѣрованіе помѣщало отчизну исполиновъ, карликовъ и чудовищъ.

[584] Bautil, 50, 216, 269, 408, 802 и т. д.

мечъ. Англія, со временъ Норманнскаго завоеванія и воцаренія въ ней государей изъ рода Викинговъ, считаетъ начало своей государственной дѣятельности, своего значенія и силы, какъ держава. Русское государство, основанное Скандинавскими князьями, подъ защитою Сѣверныхъ дружинъ, быстро распространилось въ обширную державу, соединивъ въ себѣ Славянскія и Чудскія племена на сѣверѣ Европы, жившія безъ всякихъ взаимныхъ гражданскихъ связей. Сицилія, принадлежавшая Сарацынамъ, и южная Италія, подъ властію разныхъ слабыхъ князей, существовали отдѣльно одна отъ другой и, слѣдуя измѣнчивымъ успѣхамъ оружія, доставались по частямъ то тому, то другому; Норманнскіе странники составили изъ нихъ одно цѣлое, образовали государство, еще до сихъ поръ сохраняющее предѣлы, назначенные его основателями. Такъ долгая война, со всею гордою отвагою Викинга начатая небольшимъ Норманнскимъ поселеніемъ у истоковъ Рейна, кончилась основаніемъ новыхъ государствъ; это событіе имѣло важное вліяніе на развитіе государственнаго устройства Европы и на весь ходъ Европейской образованности. Викинги, столько страшные въ походахъ, были не такіе же варвары, чтобъ оставить по себѣ одно слабое воспоминаніе разореній и разбоевъ, вмѣсто болѣе прочнаго и благороднаго памятника для человѣчества. Хотя они любили проливать кровь, но за то приносили новую жизнь покореннымъ государствамъ, созидали, устроивали и смѣло вмѣшивались въ общій ходъ міровыхъ событій.

И для Сѣверныхъ странъ эти походы были благодѣтельны во многихъ отношеніяхъ. Какой исходъ безъ нихъ нашли бы безпокойныя силы? Если бъ онѣ ограничились только взаимною борьбою, то одичали бы нравы, а не сдѣлались мягче и воспріимчивѣе къ спасительному вліянію Христіянской вѣры, чему именно содѣйствовали походы Викинговъ, установившіе сношенія и связи съ болѣе образованными народами. Для обузданія воинскаго духа и гордой отваги молодыхъ людей не оставалось лучшаго средства, какъ только утомлять ихъ дикую силу подъ оружіемъ, среди военныхъ опасностей. Это стремленіе силъ за предѣлы страны было необходимо для безопаснаго развитія гражданской свободы, не задерживаемаго внутренними раздорами. Въ то время между государствами не было ни какихъ сношеній; одна война сводила ближнихъ сосѣдей; ея послѣдствія никогда не простирались далѣе вое-

вавшихъ народовъ; тогда Скандинавы, живя на самомъ Сѣверѣ, безъ другаго сосѣдства, кромѣ дикихъ Славянскихъ и Чудскихъ племенъ, были бы совсѣмъ отчуждены отъ всякаго сношенія съ міромъ, если бы не вызвали ихъ морскіе походы. Чрезъ нихъ они ознакомились съ міромъ и сами стали извѣстны ему. Ихъ знали не только въ ближнихъ къ нимъ странахъ Вендовъ (Славянъ), въ Эстоніи, Ливоніи, Куроніи, Семигалліи, Россіи и Германіи: они имѣли свѣдѣнія объ отдаленныхъ земляхъ и островахъ на океанѣ, никому неизвѣстныхъ; они узнали не только Шотландію и Ирландію съ окрестными островами, но и Англію съ покинутыми тамъ Римскими станами, валами и укрѣпленіями. Плавая по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Голландіи, Белгіи, Франціи и Испаніи, они знакомились съ природою и положеніемъ этихъ странъ, видѣли богатые и укрѣпленные города, замки, храмы, выстроенные изъ камня, и много другихъ произведеній образованности; они знакомились съ роскошною природою, вмѣсто морозовъ и скудныхъ произведеній Сѣвера, посылавшую столько щедрыхъ благословеній на земли, омываемыя водами Средиземнаго моря; они видѣли чудесный Миклагардъ во всемъ блескѣ возможнаго великолѣпія, посѣщали Іерусалимъ и всѣ святыя мѣста, привлекавшія толпы паломниковъ въ обѣтованную землю. Картина такого множества странъ съ ихъ разнообразною природою и народовъ, различныхъ нравами и обычаями, естественно, должна была расширить кругъ ихъ знанія и пробудить въ нихъ новыя понятія. Сокровища изъ золота и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, привозимыя Викингами, какъ добыча ихъ морскаго разбойничества, въ слѣдующихъ вѣкахъ исчезли изъ страны, подобно всякому неправедно нажитому добру, также быстро, какъ и пришли; они принесли съ собою только вкусъ къ роскоши, но сами по себѣ, какъ добыча морскихъ набѣговъ, не имѣли большой важности. Гораздо важнѣе, что съ этими походами возникли сношенія у Сѣверныхъ жителей съ Восточными и Южными, установились торговые пути между Югомъ и Сѣверомъ; Скандинавы свыклись съ путешествіями въ чужіе края за богатствомъ и свѣдѣніями для состязанія съ другими народами въ образованіи. А постоянно боевая жизнь въ продолженіе многихъ столѣтій на открытомъ морѣ, проходившая въ смѣлой борьбѣ съ самою непокорною изъ стихій, въ предпріятіяхъ одно отважнѣе другаго, не должна ли была сообщить ихъ духу какое-то дикое величіе и обращать ихъ помыслы къ безконечному?

III. Возвратившись домой, Викинги могли передавать много новостей, много разсказовъ про чужіе краи и народы; они наблюдали обычаи иноземныхъ вождей, учились усвоивать ихъ себѣ, получали воинскую опытность, обогащали себя свѣдѣніями. Это заохочивало молодыхъ людей посмотрѣть на свѣтъ и узнать что ни будь болѣе домашняго быта. «Тотъ кажется для меня не слишкомъ свѣдущимъ, кто не знаетъ никакой другой страны, кромѣ Исландіи», говорилъ Болле Боллесонъ своему зятю, Снорре Годе, [585] въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Стурлаугъ Старфсаме отзывался своему отцу, Ингольфу: «Немного будутъ говорить о насъ, если не побываемъ у другихъ народовъ»; [586] или какъ Исландецъ Торстейнъ отвѣчалъ племяннику, своему по сестрѣ, Кіартану, который хотѣлъ купить пополамъ съ кѣмъ ни будь корабль, чтобы лѣтомъ уѣхать изъ отечества: «Очень естественно, племянникъ, что у тебя есть охота узнать обычаи другихъ народовъ». [587] Точно также одна сага заставляетъ говорить Свипдагера его отцу: «Для успѣховъ въ жизни надобно имѣть какую ни будь опытность: безъ того нельзя знать, куда повернется счастье; потому-то я и не хочу сидѣть здѣсь больше, и поѣду.» Его отецъ, Свипуръ, съ удовольствіемъ слушалъ сына и далъ ему большую сѣкиру, красивую и острую, съ такими словами: «Не будь дерзокъ и гордъ съ людьми: это предосудительно, но защищайся, если хотятъ испытать твои силы, потому что мужчинѣ не слѣдуетъ хвастать, а храбро биться въ опасностяхъ и испытаніяхъ.» [588] Въ сагахъ вездѣ встрѣчаются подобныя черты: онѣ доказываютъ стремленіе духа къ развитію и образованію, жившее прежде на Сѣверѣ и питаемое походами Викинговъ, какъ Фритіофъ говорилъ Біерну: «Я пойду на войну и стану изучать обычаи вождей», [589] и какъ Вига Глумъ, великій Исландскій скальдъ и воинъ, говорилъ еще въ юношескомъ возрастѣ: «Нахожу, что ничего не выйдетъ изъ моей молодой силы, если не уѣду отсюда: тогда только, можетъ быть, придетъ ко мнѣ счастье моихъ славныхъ родственниковъ.» [590] Если

---

[585] Laxdala saga.
[586] Sturlaug Starfsons saga.
[587] Olof Tryggvasons saga (Копенгаг. изд.).
[588] Rolf Krakas saga.
[589] Frithjofs saga.
[590] Viga Glums saga.

сыновья сами не рвались вонъ изъ отечества, ихъ понуждали отцы, которые отъ дѣтей, шатавшихся дома, [591] не ожидали ничего, какъ только безполезныхъ людей, и думали, что «слабый въ молодости рѣдко крѣпнетъ съ годами.» [592] Путешествія въ чужіе краи считались практическимъ училищемъ разсудка и опытности не только для всякаго гражданина, но и князя; въ нихъ видѣли лучшее средство для образованія молодаго человѣка, для упражненія силъ и обогащенія знаніями о мірѣ и человѣкѣ, какъ говоритъ Гавамалъ: «Только дальній путешественникъ, или мореплаватель, знаетъ всякіе нравы людей, если только уменъ.» «Если какой ни будь глупецъ, замѣчаетъ одна древняя сага, [593] поѣдетъ въ Іерусалимъ, то думаетъ схватить мудрость всей вселенной, а воротившись не умѣетъ разсказать ничего, кромѣ пустяковъ, годныхъ только на то, чтобы заставить посмѣяться надъ нимъ». Потому и требовали отъ путешественника, чтобы онъ все замѣчалъ, что слышалъ, или видѣлъ; хотѣли найти въ немъ зрѣлый разсудокъ, опытную мудрость, приличіе въ поступкахъ, дарованіе во всѣхъ свободныхъ искуствахъ, опытность и свѣдѣнія обо всемъ, что было въ употребленіи у другихъ народовъ, и происшествіяхъ въ чужихъ краяхъ. Въ этомъ смыслѣ говорилъ Сигурдъ Сиръ своему пасынку, Олофу Дигре, когда этотъ воротился въ Норвегію, послѣ десятилѣтняго путешествія: «Теперь ты сдѣлался опытнымъ въ бояхъ и узналъ обычаи иноземныхъ вождей.» Это же самое придавало значеніе воротившимся путешественникамъ. Къ нимъ относятся тѣ похвалы, какими осыпаетъ сага Олофа Триггвасона, Олофа Дигре, Гаральда Гардрада: «Они далеко ѣздили и желали извѣдать все, за то и получили себѣ огромную извѣстность и славу.» Эти короли, переставъ сами ѣздить въ морскіе походы, имѣли обыкновеніе очень усердно распрашивать Викинговъ и другихъ путешественниковъ объ обычаяхъ и управленіи войсками богатыхъ и знатныхъ людей. [594]

Уже законы и религія Одена заронили въ сердце Норманна желаніе знаменитаго имени и славы. Это желаніе извѣстности въ мор-

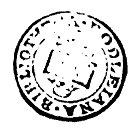
---

[591] «Heimskr er heimalit barn.»

[592] Volsunga saga.

[593] Speculum regale.

[594] Сноррe Стурлесона Olof Tryggvasons, Olof Haraldsons и Harald Hårdrådes sagen.

скихъ походахъ и стало главною чертою народнаго характера. Отъ того-то Скандинавы очень дорожили происхожденіемъ отъ славныхъ предковъ. Въ то время, когда отличіе и значеніе снискивались одними дѣлами, считалось почетнымъ принадлежать къ знаменитому роду; недостатокъ дворянскихъ грамотъ замѣняло наслѣдственное мужество, составлявшее славу родоначальника; для потомка оно было сильнымъ побужденіемъ прославлять свой родъ собственными дѣлами. Мы видимъ изъ сагъ, что славное имя предковъ считалось въ мужчинѣ залогомъ сильнаго духа и разнообразныхъ дарованій. Изъ рода въ родъ, по землямъ и морямъ, разносилась молва о подвигахъ храбрости, потому что «геройскія битвы раздаются далеко». [595]

Памятники, воздвигнутые на дорогахъ, пригоркахъ, гдѣ происходили тинги, и на жертвенныхъ мѣстахъ, всегда напоминали о томъ бойцѣ, въ память славной жизни котораго поставленъ камень; его дѣла и смерть были воспѣты скальдами. Дѣти на играхъ, пирахъ и вмѣсто забавъ въ долгіе вечера, слышали только про однѣ битвы и приключенія храбрыхъ людей, про ихъ подвиги на морѣ и на сухомъ пути. Если молодой человѣкъ, въ которомъ еще не проснулось воинское мужество, достигалъ того возраста, когда война была для него приличнѣе разгуливанья по домашнему двору, или звѣриной охоты, онъ разсуждалъ о своемъ положеніи, подобно Гейдрекру, что въ будущемъ не много станутъ разсказывать про него, не услыхавъ ничего, кромѣ того, что сдѣлалъ онъ до сихъ поръ; потому хотѣлъ испытать себя въ битвахъ, для полученія такой же славы, какая была удѣломъ его отцевъ и дѣдовъ. [596] По разсказамъ саги, Гаке, смертельно раненый въ битвѣ при Фырисваллѣ, (равнинѣ на рѣкѣ Фырисѣ, при Упсалѣ), зажегъ свой корабль, нагруженный оружіемъ и трупами, велѣлъ положить себя на него, и въ этомъ пламени на всѣхъ парусахъ поплылъ изъ острововъ въ открытое море, чтобы жить въ памяти потомства. Эрикъ отказался съ негодованіемъ отъ свободы и всѣхъ благъ жизни, какія предлагались ему за позоръ, велѣлъ бросить себя на копья и въ предсмертныхъ мученіяхъ пѣлъ послѣднюю пѣсню про свое мужество и презрѣніе къ смерти. Иваръ велѣлъ поставить себѣ могильный курганъ въ томъ мѣстѣ на берегу его королевства, гдѣ всего чаще на-

---

595 Пѣсня Гиндлы въ стихотворной Эддѣ.

596 Hervarar saga.

падаетъ непріятель. Рагнаръ, когда молва принесла ему вѣсть о славныхъ дѣлахъ его сыновей, размышлялъ, какъ бы совершить самому какое ни будь славное предпріятіе, которое затмило бы всѣ другія, и отправился въ походъ на Англію только съ двумя кораблями, потому что никогда еще не слыхано было, чтобы земля, подобная Англіи, могла быть завоевана съ такими малыми силами.[597]

---

597 Предпріятіе, разумѣется, не удалось: король Элла взялъ въ плѣнъ Рагнара Лодброка и бросилъ его въ башню, наполненную змѣями. Умирая, Рагнаръ пѣлъ пѣсьню. «Кто бы ни былъ ея сочинитель, говоритъ краснорѣчивый историкъ «Завоеванія Англіи Норманнами,» она носитъ живой отпечатокъ военнаго фанатизма и религіи, которыя дѣлали столь страшными Датскихъ и Норманнскихъ Викинговъ въ IX столѣтіи.» Hist. de la conquête de l'Angiet. par les Normands, par August. Thierry, T. 1. pag. 97. — Мы приводимъ здѣсь эту пѣсьню.

«Мы поражали мечами въ то время, когда еще юный я ходилъ на востокъ готовить волкамъ кровавую трапезу, и въ той великой битвѣ, когда всѣхъ жителей Гелтингіи я отправилъ въ чертоги Одена. Оттуда корабли принесли насъ въ Ифу, гдѣ наши копья пробивали латы, наши мечи разрубали щиты.»

«Мы поражали мечами въ тотъ день, когда я видѣлъ сотни людей, лежавшихъ на песку у одного Англійскаго мыса: съ оружій капала кровавая роса; стрѣлы свистали, отыскивая шлемы... О, это было для меня такою же отрадою, какъ держать на колѣняхъ у себя красавицу!

«Мы поражали мечами въ тотъ день, когда я закололъ юношу, который такъ гордился своею прическою, спозаранку бѣгалъ за дѣвушками и искалъ случая поболтать со вдовами... Какое же другое назначеніе для храбраго, какъ не смерть въ бою въ числѣ первыхъ? Скучна жизнь того, кто никогда не бывалъ раненъ; надобно, чтобы люди нападали и защищались.

«Мы поражали мечами; но узнаю теперь, что люди рабы судьбы и повинуются приговору Норнъ, въ присутствіи которыхъ начали жить. Я не думалъ, что мнѣ придется умереть отъ этого Эллы, когда устремлялъ на перерѣзъ волнамъ свои байдары и давалъ такіе обѣды хищнымъ звѣрямъ. Но мнѣ такъ весело при одной мысли, что для меня готовится мѣсто въ чертогахъ Одена, что скоро, засѣдая на пышномъ пирѣ, мы будемъ пить пиво полными черепами.

«Мы поражали мечами. Если бъ дѣти Аславги знали мои теперешнія страданія, если бъ знали, что ядовитыя змѣи вьются по мнѣ и покрываютъ меня язвами, они содрогнулись бы, въ нихъ вспыхнуло бы желаніе битвы, потому что я оставляю имъ мать» (въ другомъ мѣстѣ: «я выбралъ для нихъ мать.» Срав. сочин. Исторіи Швеціи ч. 1, стран. 231, 282 и 284, и Ragnar Lod-

Всѣ эти разсказы имѣютъ только тотъ смыслъ, что въ Скандинавахъ преобладало желаніе знаменитаго имени; вездѣ въ древнихъ сагахъ оно является могучимъ двигателемъ жизни, исполненной подвиговъ и великодушнаго презрѣнія смерти. Оно было главною цѣлію, которой искали всею силою воли, данной въ такой полной мѣрѣ жителямъ Сѣвера, всею отвагою, не блѣднѣвшею предъ опасностію и смертію, храбрыми дѣлами и смѣлыми путешествіями, странными предпріятіями и искуствомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. «Лучше умремъ храбро и съ похвалою, нежели явимся трусами. Король долженъ жить для славы и хвалы, а не искать долгой жизни и глубокой старости:» — такъ говорили у Скандинавовъ короли и храбрые люди, такъ и жили они. [598] Славная жизнь и смерть, извѣстность у современниковъ, да память въ потомствѣ, составляли всю прелесть существованія. Ни одно житейское правило не залегло такъ глубоко въ ихъ сердцѣ, какъ слѣдующее изреченіе, переходившее изъ рода въ родъ, замѣчательное даже и нынѣ:

«Не прочно на землѣ богатство,
Не вѣчны милые друзья:
Могила сыщетъ и тебя.
Неумолкающая слава
Безсмертна на землѣ одна,
Была бъ лишь добрая она.» [599]

Въ этомъ смыслѣ дѣйствовали всю жизнь великія личности. Безсмертіе имѣло одушевляющую силу для молодаго поколѣнія; оно

---

broks saga), отъ которой они получили безстрашныя сердца.... Ехидна прокусила мнѣ грудь и касается сердца.... я побѣжденъ, но надѣюсь, что скоро копье котораго ни будь изъ моихъ сыновей пройдетъ сквозь ребра Эллы.

«Мы поражали мечами въ пятдесятъ одной битвѣ. Сомнѣваюсь, есть ли между людьми король славнѣе меня. Съ молодыхъ лѣтъ я проливалъ кровь и желалъ такой смерти. Богини (Валькиріи), посланницы Одена, называютъ мое имя, манятъ меня; иду пировать съ богами на почетномъ мѣстѣ. Часы моей жизни на исходѣ, но умру съ улыбкою.» Mallet, Hist. du Danemark, t. II, p. 293; Olai Wormii, Literatura runica.

598 См. Sarle den Starkes saga, между Nordiske Kämpadikter, и Magnus Barfots saga, у Снорре Стурлесона.

599 Havamal, str. 76. Срав. Wäsströms Abhandl. om våra förfäders härnadsfärder (въ Konglig Vitterhets Hist. och Antiquitets Academiens Handlingar VIII).

ускоряло для юноши возрастъ мужества; не то, — онъ оставался пустымъ человѣкомъ, выростая у отеческаго очага, для незамѣтной доли, безъ уваженія отъ современниковъ, легко забываемый потомками; къ этому числу принадлежали всѣ, которыхъ жизнь не была ни отмѣчена храбростію, ни озарена славою. Извѣстное имя пріобрѣтало для Скандинава братьевъ по оружію и друзей, давало ему почетное мѣсто въ королевской комнатѣ, снискивало уваженіе старыхъ и молодыхъ, великихъ и малыхъ. Оно пролагало для него путь къ сердцу хорошей дѣвушки, которая не столько любила красоту и молодость, сколько храбрость и достоинства совершеннаго мужа, лучше выбирала людей съ именемъ; неизвѣстнымъ женихамъ отвѣчала такъ же, какъ Аса, дочь Ринга ярла, Стурлаугу: «На что мнѣ брать въ мужья того, кто сидитъ все съ матерью, въ домашнемъ гнѣздѣ, и лучше любитъ заниматься хозяйствомъ, нежели искать чести и славы?» [600] Молва разсказывала о смерти храбрыхъ и благородные родственники ставили имъ памятники. «Камень (говорятъ эти памятники о себѣ самихъ) долженъ стоять на мѣстѣ тинга въ знаменіе..... Памятникъ будетъ возвѣщать до тѣхъ поръ, пока живутъ люди.... Добрая слава должна разглашаться, пока существуютъ камень и руны.» [601]

Все побуждало къ дѣятельности и располагало умы и стремленія молодыхъ людей къ великимъ предпріятіямъ. Ко всему тому присоединялась еще нужда. Сага заставляетъ такъ говорить Самсона своему отцу: «Желалъ бы я, чтобы вы достали мнѣ кораблей и людей: я уѣду отсюда ознакомиться съ знаменитыми вождями и посмотрю, не наживу ли гдѣ богатства для нашего содержанія и нашей чести, чтобы не все сидѣть намъ дома, подобно дѣвушкамъ, ожидающимъ жениховъ.» [602] Въ этихъ словахъ заключаются разомъ, въ ихъ совокупномъ дѣйствіи, всѣ главныя цѣли морскихъ походовъ Викинговъ: изученіе нравовъ чуждыхъ народовъ, также желаніе извѣстности, почестей, богатства. Честь и добыча—главная цѣль во всѣхъ путешествіяхъ Викинговъ. Въ тѣ времена въ Скандинавіи жителей было гораздо меньше, нежели теперь. Но и земледѣліе было также ограничено; большая часть земли, воздѣланной и населенной въ послѣдствіи, тогда была еще

---

600 Sturlaug Starfs. saga.
601 Bautil, 165, 807. Run-Urkunder, 1277.
602 Samson Fagres saga.

пустынею и лѣсомъ; скотоводство, доставлявшее сначала главные способы пропитанія, требовало менѣе рукъ и болѣе мѣста; притомъ самыя первыя хозяйственныя работы исправлялись рабами; отъ того людей оставалось довольно; кромѣ названныхъ нами способовъ содержанія, да еще рыболовства, не откуда было получать дохода; средства къ прокормленію были скудны; въ добавокъ къ тому, для воинственнаго духа храбрыхъ людей болѣе всего нравилась безпокойная странническая жизнь; въ такихъ обстоятельствахъ очень естественно, что природная склонность заставила ихъ взяться за мечъ для добыванія пищи. Мы знаемъ это изъ прекрасныхъ словъ Кетилла Раумура его осьмнадцатилѣтнему сыну, Торстейну, лѣнивому домосѣду: «Молодые люди, говорилъ старикъ, нынъче живутъ совсѣмъ не такъ, какъ бывало въ моей молодости. Нынъче они сидятъ все дома, привязавшись къ жилищу, набиваютъ себѣ животъ и не стыдятся упрековъ въ такомъ жалкомъ образѣ жизни. Прежде стремились они къ тому, что приносило славу, искали богатствъ и владѣній храбрыми дѣлами, не смотря ни на какія опасности. У знатныхъ людей, королей, ярловъ и другихъ нашихъ собратій, было въ обычаѣ ѣздить въ морскіе набѣги за славой и богатствомъ, которое не переходило по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ, а зарывалось вмѣстѣ съ владѣльцемъ въ могильномъ курганѣ. Когда же сыновьямъ и доставалось недвижимое добро, они, хотя и занимали какую ни будь должность, не могли удержать за собою жилища, если не бывали съ своими людьми въ морскихъ набѣгахъ, не нажили денегъ и славы и не слѣдовали примѣру предковъ. Я самъ нажилъ себѣ честь и деньги только тѣмъ, что пускался въ опасности, да въ жестокія битвы. Ты, полагаю, не знаешь, что такое законъ храбраго человѣка, такъ я скажу тебѣ. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы ты бросилъ постыдную лѣнь, старался походить на твоихъ родныхъ и нажилъ себѣ имѣніе и честь; ты ужь въ такихъ лѣтахъ, что пора попробовать, не пошлетъ ли тебѣ что ни будь счастье.» Эти слова пробудили молодаго человѣка. «Теперь я довольно раздраженъ, если только это поведетъ къ чему ни будь», отвѣчалъ онъ въ сильной досадѣ, всталъ и ушелъ. Онъ вспомнилъ также и тѣ отцовскія слова, что онъ «не лучше бабы способенъ владѣть оружіемъ, и что для его родни больше будетъ чести, если его не будетъ.» Эти слова глубоко запали ему въ сердце: рѣшась не слыхать болѣе такихъ упрековъ, онъ отправился въ набѣгъ и, благодаря своей храбрости, сталъ значи-

тельнымъ человѣкомъ. Лѣтомъ бывалъ онъ въ походахъ за добычею, а зиму проводилъ въ своемъ помѣстьѣ, Раумсталѣ, въ Норвегіи. Его сынъ, Ингемундъ, котораго мать была дочь ярла, также Ингемунда, въ Готскомъ королевствѣ, получилъ воспитаніе у Ингіальда въ Гафнё, въ Галогаландѣ. Ингіальдъ былъ поселянинъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ; все лѣто жилъ онъ на кораблѣ, внѣ отечества; зимою отдыхалъ; они были хорошіе пріятели съ Торстейномъ, гостили другъ у друга каждую осень, если возвращались съ набѣговъ. Самъ Ингіальдъ имѣлъ двоихъ сыновей, Грима и Громунда, подававшихъ большія надежды. Они заключили съ Ингемундомъ братскій союзъ (Fosterbrödralag). Когда мальчики подросли и пришли въ такіе годы, что могли уже, по обычаю отцевъ, ѣздить въ походы, Торстейнъ снарядилъ для сына, Ингемунда, корабль, а Ингіальдъ другой для сына, Грима. «Будьте разсудительны и осторожны, говорилъ молодымъ людямъ Ингіальдъ, и берегитесь затѣвать бой съ превосходнымъ въ числѣ врагомъ. Славнѣе начинать понемногу и все расти и расти, нежели сдѣлать великое начало и потомъ опуститься.» Ингемундъ и Гримъ поѣхали вмѣстѣ, были благоразумны въ походѣ, нападали только въ такихъ случаяхъ, когда находили выгоднымъ, и къ исходу лѣта взяли пять кораблей. Осенью пришли они съ 20-ю человѣками къ отцу Ингемунда, Торстейну, провести у него зиму. Спустя нѣсколько времени, Торстейнъ далъ замѣтить, что онъ не очень радъ зимнимъ гостямъ, потому что тяготился содержать такую большую толпу. «Ты не долженъ говорить того, батюшка, отвѣчалъ Ингемундъ: ужь лучше тебѣ попросить съ насъ за угощенье, чего захочешь, изъ нажитаго нами добра, и угощать насъ такъ, чтобы тебѣ была честь отъ того, особливо, когда это дѣлается на нашъ же счетъ.»—«Смѣло сказано, отвѣчала Тордисъ, мать Ингемунда, такъ же сказалъ бы и отецъ твоей матери.»—«Ты говоришь, какъ мужчина»,—отозвался Торстейнъ, «и я поступлю по твоимъ словамъ.» Они прожили у него до зимняго праздника и были угощаемы прекрасно. Потомъ пошли къ Ингіальду, отцу Грима, и провели у него остальную зиму. Когда настала весна, ледъ на водахъ прошелъ, зацвѣли деревья, поднялась трава на поляхъ, и суда могли проходить въ проливѣ, названные братья снарядились опять въ походъ, спустили въ воду свои байдары, провели на морѣ и все другое лѣто, какъ первое, и нажили большую добычу. Къ исходу лѣта пришли они въ Шведскія

шхеры. Тамъ повстрѣчались съ ними другіе Викинги. Съ обѣихъ сторонъ приготовились къ бою. Бой кончился уже вечеромъ. Тогда вожди заключили миръ, стали названными братьями и вмѣстѣ плавали остальную часть лѣта. Осенью они разстались съ уговоромъ съѣхаться на другое лѣто и вмѣстѣ дѣлать набѣги. Вождь другихъ Викинговъ назывался Семундъ, родомъ изъ Норвегіи. Онъ держалъ путь въ Согнефіордъ, чтобы провести зиму въ отцовскомъ домѣ. Съ тою же цѣлію поплыли и Ингемундъ съ Гримомъ въ сѣверную Норвегію и везли съ собою много судовъ и богатства. Ингемундъ воротился къ отцу съ 60-ю человѣками. «Какъ полагаешь, братъ, сказалъ Гримъ, думаетъ ли твой отецъ, что къ нему идетъ столько гостей?...» Ингемундъ находилъ число гостей приличнымъ. Торстейнъ вышелъ на встрѣчу къ сыну, съ большою нѣжностію позвалъ его къ себѣ, очень радъ былъ его успѣхамъ и счастью и сказалъ: «Чѣмъ храбрѣе ты становишься, тѣмъ больше я буду уважать тебя.» Ингемундъ прогостилъ у отца всю зиму. Онъ сталъ гораздо богаче противъ прошлаго года. По обычаю того времени, купцы и Викинги, въ знакъ признательности, дарили хозяевъ или заставляли ихъ самихъ выбирать, что понравится. Ингемундъ оказался очень щедрымъ на подарки и вообще жилъ пышно, что еще болѣе придавало ему значенія. Съ наступавшею весною названные братья заговорили снова про лѣтніе походы. Семундъ опять встрѣтилъ ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, какъ было условлено, и они въ это лѣто ѣздили вмѣстѣ. Слѣдующія три лѣта они также дѣлали вмѣстѣ походы въ Западномъ морѣ и достали себѣ имя и богатство.[603]

IV. Такова была жизнь на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ. Когда сыновья достигали 15-го, 18-го или 20-го года, поселянинъ посылалъ ихъ въ море доставать пищу и деньги, или собственными силами пробивать себѣ дорогу въ свѣтѣ, потому что они не всѣ могли быть домохозяевами при одномъ только отцовскомъ наслѣдствѣ. Въ царствованіе множества мелкихъ королей безчисленные королевскіе сыновья изъ Фіердгундры, Аттунды и Тіундаландіи, Зёдер-

---

[603] Vatnsdaela saga. Тотъ же самый Ингемундъ, о которомъ говорено выше, внукъ Кетилла Раумура по отцѣ и Готскаго ярла Ингемунда по матери, принималъ участіе въ великой битвѣ при Гафурсфіордѣ въ 874 году, сдѣлавшей Гаральда Гарфагера единовластнымъ государемъ Норвегіи. Послѣ переѣхалъ онъ въ Исландію и принадлежалъ къ числу первыхъ ея обитателей. Ср. «Landnamabok.»

манландіи, Нерике, Остготаландіи и другихъ странъ, не могли предпринять ничего другаго, кромѣ военныхъ походовъ, тѣмъ болѣе, что сыновьямъ знаменитыхъ людей особенно слѣдовало «упражнять себя въ воинскихъ играхъ, взмахивать щитами, бросать дротики, потрясать копьями, управлять рулями, извѣдать лезвіе мечей и наносить раны.» [604] Не получивъ опытности въ морскихъ набѣгахъ, славы и свойствъ, приличныхъ вождю, сыновья королей и ярловъ не имѣли никакого значенія. Кромѣ того королевскіе доходы, приносимые землею, были ничтожны въ то время, когда королевствъ было много и всѣ они небольшія; всякой король хотѣлъ жить прилично, и всѣ наперерывъ старались имѣть въ своей дружинѣ извѣстныхъ храбрецовъ; слѣдовательно, они ходили на войну за богатствомъ, чтобы содержать пышный и знатный дворъ и дорогими подарками снискивать себѣ имя и славу государей щедрыхъ и сильныхъ множествомъ друзей. Благодаря морскимъ набѣгамъ, сильный Эрлингъ Скіальгсонъ въ Норвегіи могъ содержать постоянно приличный и многочисленный дворъ, хотя Олофъ Толстой и отнялъ у него часть леновъ, данныхъ ему Олофомъ Триггвасономъ; [605] Скоглара Тосте, одного изъ самыхъ богатыхъ и замѣчательныхъ мужей въ Швеціи, описываютъ храбрымъ Викингомъ, который всегда жилъ въ походахъ; [606] другой извѣстный морской разбойникъ, Свенъ Аслейфарсонъ, обыкновенно дѣлалъ походъ съ весны до Иванова дня и называлъ это весеннимъ набѣгомъ; потомъ жилъ дома до уборки хлѣба, а тамъ опять ходилъ въ походъ до зимы и называлъ это осеннимъ набѣгомъ. [607] Ярлы, герсы и богатые владѣльцы обыкновенно сажали на корабли людей изъ своихъ домашнихъ; изъ нихъ же состояли тѣ войска, которыми, по разсказу сагъ, отцы снабжали своихъ сыновей, вмѣстѣ съ кораблями. Тѣмъ объясняются старинныя извѣстія о значительномъ числѣ домашнихъ челядинцевъ, содержимыхъ большими владѣльцами на своихъ дворахъ, нерѣдко до 30-ти, 60-ти, до 100 и болѣе человѣкъ; лѣтомъ они ходили въ походы съ хозяиномъ, или съ его сыновьями. [608] Впрочемъ, не бывало

---

604 «Rigsmal» въ старшей или стихотворной Эддѣ.

605 Olof Haraldsons saga, у Снорре Стурлесона.

606 Harald Gråfälls saga у Снор. Стурлесона.

607 Orkneyinga saga.

608 Такъ Гаканъ Старый въ Швеціи имѣлъ 300 человѣкъ домашнихъ челядинцевъ. (Ср. сочин. Шведской исторіи ч. 1, стран. 336.) Въ «Эйгиль-сагѣ» упоминается

недостатка и въ другихъ товарищахъ на этомъ промыслѣ, который, по словамъ Кетилла Крейда «подавалъ добрый поводъ къ пріобрѣтенію опытности, славы и денегъ.» [609] Всякой, имѣвшій случай и средства достать военныя суда, легко находилъ товарищей и соратниковъ въ многочисленной толпѣ однодворцевъ, поселянъ и другихъ людей, высылавшихся для содержанія себя на собственный счетъ, также молодежи, приносившей съ отцовскаго двора только оружіе, храбрость, да еще жажду военныхъ дѣлъ и добычи, и ничего не желавшей болѣе, какъ поступленія въ дружину начальника судна, или всего похода. Отъ того-то случалось, что съ весны до начала зимы лучшее Скандинавское юношество разъѣзжало по морямъ все лѣто отъ одного берега къ другому, ища дѣятельности и добычи.

V. Приморскія стороны самой Скандинавіи вовсе не были безопасны отъ нападеній Викинговъ. Шведскіе Викинги опустошали Датскіе и сосѣдніе берега, Норманнскіе и Датскіе отплачивали тѣмъже Шведскимъ. Тамъ они вели себя суровѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Сокке, великій Викингъ, прибылъ въ Галогаландъ на не большой островъ Ульфей. «Здѣсь, сказалъ онъ товарищамъ, мы получимъ славную добычу, потому что здѣсь живетъ богачь; сдѣлаемъ нападеніе на дворъ съ огнемъ и мечемъ; все имѣніе намъ достанется, а домы и всѣхъ жителей сожжемъ.» Ульфейскій поселенецъ, на котораго напали, спросилъ вождя Викинговъ, за что онъ такъ обходится съ нимъ? «Мы, Викинги, отвѣчалъ Сокке, не спрашиваемъ за что, если хотимъ имѣть чью нибудь жизнь и имущество.» [610] Викинги такъ разживались послѣ счастливыхъ набѣговъ, что располагали многими кораблями и не боялись вступать въ битвы съ королевскими войсками, не рѣдко разбивали ихъ, потомъ высаживались на берега, умерщвляли мирныхъ жителей и брали все добро, какое у нихъ было. При встрѣчѣ съ купеческими судами Викинги обыкновенно предлагали купцамъ два условія: отправиться на берегъ и оставить корабль со всѣми товарами, или ждать смерти. Не одинъ

объ Аринбіёрнѣ въ Норвегіи, который ходилъ на войну на трехъ длинныхъ судахъ, имѣя на каждомъ по 100 человѣкъ войска, большею частію своихъ домашнихъ. И это не единственный примѣръ.

[609] Götriks и Rolfs saga.

[610] Olof Tryggvasons saga.

разъ всѣ Викинги предлагали «grud,» или жизнь, на обыкновенномъ условіи оставить корабль, но нападали безпощадно въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидѣли выгоду. Они обыкновенно держались въ заливахъ или бухтахъ (vikar), [611] и Шхерахъ, выжидая случаевъ къ нападенію. По извѣстіямъ сагъ, они часто бывали на берегахъ Готтланда. Тутъ и Олофъ Триггвасонъ застигъ неожиданно купеческое судно, принадлежавшее Іемтленнингамъ, которые хотя храбро сопротивлялись, но Олофъ овладѣлъ кораблемъ, избилъ много людей, взялъ все имѣніе, потомъ вышелъ на землю, получилъ тамъ важную добычу и перебилъ всѣхъ, кто противился; [612] также и Эрикъ ярлъ, выходецъ, пришедшій воевать въ Швецію при Олофѣ Скётконунгѣ для обогащенія себя и своихъ людей, [613] сначала поплылъ въ Готтландъ, долго находился тамъ въ лѣтнее время и подстерегалъ корабли купцовъ и Викинговъ, плававшихъ въ эту страну, потомъ присталъ къ ея берегамъ и разорилъ много мѣстъ на приморской сторонѣ; изъ Готтланда онъ поплылъ въ Виндландію, повстрѣчался у Штаурена съ другими Викингами, бился съ ними, побѣдилъ и перебилъ ихъ; на слѣдующее лѣто онъ направилъ путь въ Гардарикъ, ужасно разбойничалъ тамъ, мѣстами грабилъ; онъ ходилъ и въ Альдегіоборгъ и расположился въ его окрестности; взялъ и разрушилъ городъ и перебилъ много людей; воевалъ вездѣ въ этой странѣ; посѣтилъ Адальсысель и Эйсысель, встрѣтилъ возлѣ нихъ четыре корабля Датскихъ Викинговъ, послѣ жестокаго боя взялъ ихъ и умертвилъ всѣхъ, тамъ находившихся. Въ слѣдующія пять лѣтъ онъ велъ такую войну каждое лѣто. [614] Глубокія воды, вливающіяся въ Гардарикъ, представляли большое удобство для вторженій и грабежей въ окрестностяхъ; не меньше подвержены были нападеніямъ Ливонскіе, Куронскіе и Вендскіе берега, потому что туда, и еще въ Гардарикъ, направлялись походы, если саги упоминаютъ о Викингахъ, ѣздившихъ къ востоку (i oestervaeg). И Данія, окруженная со всѣхъ сторонъ моремъ, испытывала часто

---

[611] Отсюда, вѣроятно, происхожденіе слова «Викингъ.» Другіе производятъ отъ «vig», война,

[612] Olof Tryggvasons saga, у Снор. Стурлесона.

[613] Онъ былъ сынъ сильнаго Гакана ярла, павшаго въ войнѣ съ Олофомъ Триггвасономъ въ Норвегіи. Ср. соч. Шведской исторіи ч. 1, стр. 339.

[614] Olof Tryggvasons saga, у Снор. Стурлесона.

нападенія и грабежи Викинговъ, разъѣзжавшихъ въ большомъ числѣ около островов и между ними. Обыкновеннымъ ихъ пристанищемъ были также Богусланскія шхеры. Сосѣднія съ рѣкою Готою Бреннеаръ и Эльфваскеръ описываются въ сагахъ, какъ самыя старинныя и славныя гнѣздилища Викинговъ.[615] Безчисленные острова, островки и шхеры, тамъ лежащіе, представляли хорошія гавани и мѣста для высадки; притомъ туда пріѣзжало много купеческихъ кораблей, потому что на этихъ берегахъ торговля началась рано. Часто получали тутъ богатую добычу. Впрочемъ, Викинги съ высокимъ образомъ мыслей не рѣдко оставляли въ покоѣ купеческіе корабли и лучше всего искали добычи въ опасныхъ предпріятіяхъ, или въ кровавыхъ схваткахъ съ такими же Викингами. Вообще, они считали самою почетною побѣду надъ ними; безъ состязанія съ своими собратами по ремеслу, безъ извѣстности, пріобрѣтенной дальними походами и громкими битвами, вожди не получали особеннаго значенія. Когда Торгейръ, Норвежскій вождь въ Наумталѣ, въ Норвегіи, совѣтовалъ жениться и успокоиться своему сыну, Торстейну, многіе годы проводившему жизнь морскаго разбойника, этотъ отвѣчалъ: «Мы еще не испытали себя въ бою съ другими Викингами; хотѣлось бы, батюшка, чтобы ты указалъ мнѣ какого ни будь извѣстнаго Викинга, битва съ которымъ принесла бы мнѣ честь; найду ли себѣ отъ того прибыль, или смерть, лишь бы оставить по себѣ достойную память.»[616] Побѣды надъ Викингами, особливо извѣстными морскими разбойниками, приносили также и выгоду: при этомъ случаѣ можно было сдѣлать большую добычу въ богатствахъ, награбленныхъ ими у купцовъ и поселянъ, или нажитыхъ другими военными способами. Если же Викинги встрѣчались другъ съ другомъ на морѣ, завязывалось дѣло о жизни. Мѣнялись вопросами, кто настоящій начальникъ корабля, за тѣмъ слѣдовали вызовы защищаться, либо сдаться другому со всѣмъ кораблемъ и грузомъ. На крѣпкія слова не скупились: отвѣты слѣдовали за отвѣтами въ томъ же духѣ, какъ тотъ разговоръ, который приводитъ сага между Асмундомъ и сыномъ Кетилла Крейда: «Если хочешь знать, говорилъ первый, кто истинный вождь этихъ судовъ, такъ его зовутъ

---

615 Olof Tryggvasons saga и Eigills saga.

616 Svarfdaela saga, приводимая въ изслѣдованіи: De Vikingr et Viking, etc.

Асмундъ, сынъ короля Олофа; а тебя кто послалъ сюда?» — «Меня, отвѣчалъ Кетиллъ, послалъ король Рольфъ, сынъ Гётрика, сказать вамъ, что онъ завтра явится сюда и возьметъ вашъ корабль со всѣмъ вашимъ имѣніемъ, а васъ броситъ въ пищу волкамъ, если не отдадите ему всего, что есть у васъ.»—«Мы знаемъ, отвѣчалъ Асмундъ, что король Рольфъ вездѣ извѣстенъ по его подвигамъ, но я королевскій сынъ и имѣю довольно войска; такъ скажи Рольфу, что сдамся не прежде, пока мы помѣряемся съ нимъ силами» [617] Еще горделивѣе отвѣчалъ король Галфданъ Норвежскому принцу, Сорле Сильному: «Здѣсь, можетъ быть, есть кто ни будь, который не боится тебя; хоть ты, по видимому, и великъ, а все таки меньше твоихъ плохихъ рабовъ, которые съ тобою.»—«Мнѣ думается, отвѣчалъ Сорле, ужь не воображаешь ли ты, что слишкомъ добръ, начавши разговоръ со мною; но кто бы ни былъ ты, мы осмѣлимся взглянуть на тебя, пока еще живы.» [618] Чтобы показать примѣръ высокаго мужества, Викинги равняли число своихъ судовъ съ непріятельскими и остальнымъ приказывали удаляться на время боя. Часто, если только выпадалъ случай, или ожидали опаснаго боя съ превосходнымъ въ числѣ врагомъ, Викинги ночью относили все свое добро на землю и на мѣсто его таскали на суда каменья. [619] Бой завязывался еще вдалекѣ стрѣльбою изъ луковъ и сильно пущенными камнями; при оглушительномъ крикѣ суда сближались; тогда начиналась собственно сѣча «съ сильнымъ воплемъ и гаканьемъ, шумомъ и грохотомъ съ призываніями и ободряющими кликами на обѣихъ сторонахъ.» [620] Сильныя руки взмахивали сѣкирами и наносили удары, отъ которыхъ распадались пополамъ щиты, ломались панцыри, въ куски разбивались шлемы. Почетное мѣсто было въ передней части корабля, у мачты, гдѣ кипѣлъ главный бой. Если силы съ обѣихъ сторонъ были равны, морскіе разбойники не уступали одинъ другому, защищались и нападали съ одинако-

---

617 Götriks и Rolfs saga.

618 Sorle den Starkes saga.

619 Слѣды такого обычая часто встрѣчаются на косахъ, вдающихся въ море, иногда въ грудахъ камней на берегу и въ находимыхъ тамъ въ землѣ драгоцѣнныхъ вещахъ, не уложившихся въ яму. Лиліегренъ въ объясненіяхъ къ Oervar Odds saga.

620 Sorle den Starkes saga.

вой храбростію, такъ что послѣ битвы цѣлаго дня побѣда оставалась нерѣшеною, потому нерѣдко случалось, что вожди, изъ уваженія ко взаимной храбрости и искуству владѣть оружіемъ, подавали другъ другу руки на миръ, дружились и потомъ вмѣстѣ дѣлали набѣгъ. Въ случаѣ рѣшительной побѣды на чьей ни будь сторонѣ, побѣжденные либо истреблялись всѣ до послѣдняго, именно такіе, которые не успѣли перепрыгнуть за край судна и спастись вплавь, или, что часто случалось, получали миръ и безопасность, если сдавались по смерти своего вождя. Побѣдитель осматривалъ взятыя суда, приказывалъ охранять убитыхъ, или бросалъ ихъ въ море, усиливалъ свое войско уцѣлѣвшими людьми падшаго вождя, съ гордостію плылъ назадъ въ свою пристань и дѣлилъ добычу. Послѣ лѣтней жизни, исполненной разныхъ приключеній на морѣ, Викинги обыкновенно возвращались къ осени домой, проводили зиму на своихъ, или отцовскихъ, дворахъ, пили съ родными на зимнихъ праздникахъ пиво и въ веселой жизни истрачивали все, нажитое лѣтними грабежами. Другіе искали себѣ жилища на зиму у славныхъ королей, которые съ охотою приближали къ себѣ извѣстныхъ бойцевъ, принимали ихъ съ радушіемъ и уваженіемъ, давали имъ у себя пріютъ, за что получали ихъ дружбу. Другіе же Викинги закаленые и посѣдѣвшіе въ бояхъ, проводили на морѣ зиму и лѣто, и круглый годъ не имѣли другаго крова, кромѣ неба да палубы своихъ судовъ. Вожди, располагавшіе большими войсками, назывались королями, хотя и не имѣли клочка земли. Ихъ королевствомъ было море. Въ сагахъ они носятъ имя морскихъ королей; у Скандинавовъ это названіе по праву принадлежало тому, «кто никогда не спалъ подъ закоптѣлой кровлей и никогда не осушалъ своего рога (кубка) у очага.» [621] Они были страшны вездѣ, куда ни приходили. Всѣ прибрежныя мѣста подвергались найбольшей опасности, потому что Викинги, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, выходили на ближній берегъ и брали силою все, для нихъ нужное. Для прекращенія такихъ грабежей и защиты береговъ отъ нечаяннаго нападенія, ставили, такъ называемыя «Boete-и Strande-Warder, [622] береговую и горную стражу,

---

[621] Ynglinga saga. Ср. Olof Haraldson saga, у Снорре Стурлесона, гл. 9.

[622] Въ Uplands Lagen Kg. B. XII, I.; въ Helsinge Lagen Kg. B. IX они называются Näsiävarder (стражи на мысахъ или косахъ) и Bergvarder. Въ Södermanna Lagen Kg. B. XII встрѣчаются Utvard и Invard.

потому что на горахъ зажигались костры, для предостереженія окрестныхъ жителей отъ непріятельскаго нападенія. Сами короли садились на военныя суда для прикрытія своихъ береговъ; для той же цѣли они договаривались съ извѣстными морскими вождями, которые, собравши въ набѣгахъ значительныя силы, часто на нѣкоторое время поступали въ службу къ королю за богатые подарки или большое жалованье, и обязывались флотомъ и войскомъ оборонять его землю отъ другихъ Викинговъ.

VI. Пока Скандинавія раздѣлялась между множествомъ мелкихъ королей, не имѣвшихъ довольно силы для защиты своихъ береговъ и часто воевавшихъ другъ съ другомъ, Викинги плавали многочисленнѣе и чаще въ тамошнихъ водахъ, взаимно грабили и разоряли родную страну и искали добычи, гдѣ только могли. Но вскорѣ, посредствомъ завоеванія малыхъ королевствъ, образовались другія, болѣе обширныя, подъ одною верховною властію; ихъ жители изъ чужеземцевъ и враговъ обратились въ союзниковъ; ихъ отдѣльныя выгоды слились въ одно желаніе мира и безопасности. Съ тѣхъ поръ всякое разореніе, грабежъ, даже фуражировки наказывались опалою (изгнаніемъ); верховные короли получили болѣе силы для обороны своихъ береговъ отъ нечаянныхъ набѣговъ иноземныхъ Викинговъ. Кажется, что тогда берега Скандинавіи были менѣе тревожимы и путешествія въ западныя и южныя страны считались почетнѣе, потому что представляли поле дѣйствій обширнѣе и обѣщали больше добычи. Съ этими походами для всей бездомной молодежи открывались обширные виды на пріобрѣтеніе жилищъ и собственности на чужбинѣ. Отсюда переселенія, наводнявшія западъ, востокъ и югъ Европы храбрыми полками Сѣверныхъ юношей и служившія отводомъ безпокойныхъ силъ для Сѣвера, переселенія, которыя продолжались непрерывно цѣлыя столѣтія, потому что новыя поколѣнія стремились по слѣдамъ прежнихъ. Великая цѣль, бывшая у нихъ въ виду, сообщила болѣе благородства ихъ воинской отвагѣ. Они уже являлись для состязанія съ войсками, лучше вооруженными и устроенными, и учились одерживать побѣды не только силою, но также искуствомъ и военною хитростію, равно хорошо расчитанными походами и движеніями. Кромѣ того, должны были сражаться не только съ вооруженными отрядами воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, но имъ приходилось брать укрѣпленные города, крѣпости и замки; они узнавали на опытѣ, что для того употреблялись неизвѣстные имъ воен-

ныя орудія, стѣнобитныя машины, штурмовыя башни, лѣстницы, траншеи; слѣдовательно эти путешествія были для нихъ училищемъ, гдѣ развивались ихъ природныя военныя дарованія. Во всѣхъ предпріятіяхъ, на которыя подстрекала ихъ врожденная склонность, много было совершено храбрыхъ дѣлъ; самыя смѣлыя изъ нихъ, въ продолженіе долгаго времени, рѣдко приносили что ни будь больше награбленной добычи; но мало по малу походы Викинговъ получили видъ правильной войны, веденной съ болѣе благородною цѣлію завоеванія земель и государствъ. Побѣда обыкновенно вѣнчала ихъ оружіе; успѣхи укрѣпляли въ нихъ мужество и побуждали на болѣе отважныя предпріятія. Викингъ, въ умѣ котораго всегда гнѣздились смѣлые замыслы, избиралъ одно что ни будь — побѣду, или смерть. То и другое приводило къ цѣли. Смерть казалась ему путемъ къ безсмертію, жизнь—борьбою для достиженія этой цѣли. Вся его жизнь была сцѣпленіемъ военныхъ подвиговъ и приключеній; онъ искалъ опасностей и считалъ отрадою одолѣвать ихъ. Море было знакомо ему съ дѣтства; на немъ проводилъ онъ лучшее время года и жизни, и въ душѣ его отразился великій образъ этой стихіи: его замыслы получили огромные размѣры, его стремленія и надежды, подобно океану, не знали границъ; съ боковъ корабля онъ измѣрялъ взорами широкій путь, открываемый моремъ и, отплывая въ синюю даль, пѣлъ съ Фритіофомъ про свое путешествіе:

«Плыву я въ холодную бурю,
Пусть мчится мой легкій челнокъ!» [625]

Качаясь съ кораблемъ на волнахъ, онъ чувствовалъ себя довольнымъ и свободнымъ, какъ птица въ воздухѣ. Встрѣчались невзгоды—онъ переносилъ ихъ, не унывая. Въ буряхъ, въ нуждахъ, во всякихъ случайностяхъ онъ не падалъ духомъ и былъ равно готовъ на погибель и на счастье. Извѣдавъ всѣ превратности судьбы въ постоянныхъ походахъ на морѣ и на сушѣ, привыкнувъ сражаться съ опасностями и полагаться только на себя, онъ усвоилъ хладнокровіе, присутствіе духа и смѣтливость, выручавшія его въ опасныя минуты. Ему незнакомо было отчаяніе ни посреди волнъ и утесовъ, ни въ трудныхъ положеніяхъ на сухомъ пути. «Дальный пловецъ подвергается часто случайностямъ.»—«Но во всякой опасности, во всякомъ

[625] Frithjofs saga.

трудномъ случаѣ, все таки можно что ни будь присовѣтовать.»—«Только малодушному не пособляетъ никакой совѣтъ.» — «Удовольствіе приноситъ неполную побѣду.»

Многія подобныя изреченія, встрѣчающіяся въ древнихъ сагахъ, заимствованы всѣ изъ живаго училища опыта. Не было ничего такъ смѣлаго и опаснаго, на что не рѣшился бы Викингъ съ своимъ безстрашіемъ и презрѣніемъ къ смерти. Религія и предки внушили ему правило, что міръ принадлежитъ тѣмъ, кто храбрѣе, что лучше искать славы и чести, нежели доживать до глубокой старости, и что всего славнѣе жить и умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

«Войнѣ отъ колыбели
Я жизнь свою обрекъ.

. . . .

Еще ребенку
Мнѣ далъ Оденъ
Смѣлое сердце.

. . . .

Для храбрыхъ неприлично
При смерти унывать.» [624]

Одно храброе дѣло подстрекало къ другому. Изъ соперничества богатыри морскихъ походовъ старались перещеголять другъ друга въ воинскихъ дѣлахъ. Надобно было сдѣлать чудо для снисканія славы на поприщѣ, гдѣ подвизалось столько соперниковъ. Здѣсь причина тѣхъ обширныхъ замысловъ и чудныхъ предпріятій, которыя извѣстны намъ изъ исторіи Викинговъ и воспоминаній, уцѣлѣвшихъ о нихъ особливо въ Англіи, Франціи, южной Италіи и Россіи.

---

624 Olof Tryggvasons saga, также Frithjofs saga, Kong Alfs saga, въ числѣ Björner. Nord. Kämpadikter.

V.

СМѢСЬ

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О НОВЫХЪ НАЛОГАХЪ.

Соединенные Департаменты, выслушавъ внимательно Записку Министра Финансовъ о предположенныхъ имъ новыхъ налогахъ, а также и представленные при оной Уставъ и Учрежденіе для сбора сихъ налоговъ, нашли нужнымъ изложить сперва существо предположеній Министра Финансовъ, а потомъ уже приступить и къ подробному оныхъ разбору.

Министръ Финансовъ вводитъ налогъ наслѣдства, начиная взимать оный съ первой степени родства и возвышаетъ пошлину на дальнѣйшія степени.

Не допущаетъ правъ владѣнія и распоряженія наслѣдственными имѣніями, доколѣ отъ наслѣдника не будетъ Министерству Финансовъ подано объявленіе о количествѣ достающагося въ наслѣдіе имѣнія какъ движимаго, такъ и недвижимаго, и доколѣ не будетъ внесена пошлина, и симъ только очищеніемъ законный наслѣдникъ будетъ вводимъ во владѣніе. На подачу сего объявленія и заплаты пошлины, дается годовой срокъ, для раздѣла же имѣнія между наслѣдниками полагаетъ двухгодовой срокъ.

По духовнымъ завѣщаніямъ, положенную въ 1812 году пошлину на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ, Министръ Финансовъ распространяетъ на дѣтей, на родителей, на мужа, на жену, опредѣляетъ сію пошлину выше наслѣдственной и подвергаетъ духовныя завѣщанія тѣмъ же правиламъ для вступленія во владѣніе, и тѣмъ же строгимъ взысканіямъ за несоблюденіе оныхъ.

По крѣпостнымъ актамъ находитъ пошлину, нынѣ платимую по 6%, затрудняющею обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ и уменьшаетъ оную до 4%, но при томъ возвышаетъ цѣну продаваемаго имѣнія отъ 200 р. за душу, повелѣнныхъ нынѣ въ крѣпостяхъ, писать по 500 руб.

Въ число простой гербовой бумаги 50 к., одного и двухъ рублей, вводитъ новую въ три рубли цѣною, двухрублевую бумагу помѣщаетъ тамъ, гдѣ 50-тикопѣечная доселѣ употребляема была: трехрублевую же назначаетъ вмѣсто мелкихъ Канцелярскихъ сборовъ, кои отмѣняетъ, при томъ даетъ ей пространное употребленіе.

По вексельной бумагѣ налагаетъ пошлину не токмо на капиталы, Россіи принадлежащіе, но и на иностранные, во внѣшней торговлѣ обращающіеся.

Возвышаетъ пошлину на купеческія, маклерскія и нотаріальныя книги, не допущаетъ крестьянъ къ торгамъ безъ заплаты за оныя, и не признаетъ никакія домашнія записки и счеты частныхъ людей, если не вписаны они въ гербовыя книги.

Пошлину на пачпорты купцовъ и крестьянъ возвышаетъ; не дозволяетъ обоимъ симъ состояніямъ отлучаться безъ пачпортовъ отъ домовъ своихъ далѣе 30 верстъ разстоянія, и пойманныхъ безъ оныхъ, или съ просроченными, отсылать въ полицію.

Для вѣрности сбора гербовыхъ пошлинъ поощряетъ доносы наградою половины изъ штрафовъ; за всякую утайку и ошибку въ написаніи Акта на бумагѣ не того роду, которая каждому особо предписана, строго наказуетъ.

Министръ Финансовъ обнадеживаетъ, что предполагаемыми имъ пошлинами на гербовую бумагу, онъ возвыситъ 16 мил. рублей, нынѣ получаемыхъ до 27 мил. рублей.

Для сбору наслѣдственныхъ, крѣпостныхъ, торговыхъ и всѣхъ гербовыхъ пошлинъ, Министръ Финансовъ находитъ нужнымъ учредить 578 новыхъ правленій; представляетъ штаты чиновникамъ и на содержаніе оныхъ назначаетъ ежегодно по 1,646,050 р., кромѣ расходовъ на переѣзды ихъ для свидѣтельствованія вѣрности въ содержаніи книгъ и взиманія пошлинъ, на наемъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, и на Канцелярскіе расходы потребныхъ.

Министръ Финансовъ объясняетъ, что вводитъ онъ новые налоги: 1) по тому, что они справедливы; 2) что возвышеніемъ цѣны на существующія пошлины болѣе чрезъ то откроется въ нихъ

постепенности; 3) что они порядочнѣе разчислены; 4) что они соотвѣтственнѣе важности въ употребленіи, и 5) что они доходъ казенный значительно умножатъ, и симъ послѣднимъ одобреніемъ признаетъ ихъ полезными.

По таковомъ изложеніи существа и предположеній Министра Финансовъ, соединенные Департаменты приступили къ сужденію, какъ о свойствѣ представляемыхъ имъ налоговъ, такъ и о мѣрахъ взиманія оныхъ.

О пошлинахъ съ наслѣдства.

Дань Государю за наслѣдіе первоначально установлена была Императоромъ Августомъ въ тѣ времена самовластнаго правленія, когда народъ Римскій, потерявъ свою свободу, подверженъ былъ рабству; когда жизнь и собственность не были уважаемы; когда доносчиками управлялась имперія и наполнялись сокровища властелина. Но и въ сіи тяжкія и горестныя времена властолюбивый и стяжательный Августъ не осмѣлился посягнуть на права первой степени родства, и освободилъ отъ сего налога получающихъ наслѣдіе послѣ отца и матери дѣтей, и обратно, избавилъ отъ онаго и всѣхъ людей бѣднаго состоянія.

Но сколь ненавистенъ былъ сей налогъ и при начальномъ учрежденіи онаго въ Римѣ, то видно сіе изъ похвальной рѣчи Плинія Траяну. Онъ говоритъ: «Ясно видѣли, съ какимъ негодованіемъ граждане будутъ переносить, а можетъ быть и не перенесутъ, когда у нихъ отнимется часть того достоянія, которое они получили по праву крови, родоначалія и святыни, которое всегда почитали не чуждымъ благомъ, не на чаяніи основаннымъ, но собственнымъ и изъ рода въ родъ перейти долженствующимъ. Отецъ твой, Нерва, освободилъ и всѣхъ покоренныхъ державѣ его народовъ, не получившихъ даже правъ Римскаго гражданства отъ дани, платимой за право наслѣдства въ первой степени родства. Онъ почиталъ противнымъ закону, природѣ и самымъ чувствованіямъ сердца помѣщать между именами отца и сына имя мытаря, и расторгать священнѣйшіе узы родства данію, какъ бы нѣкоею преградою. Но нѣтъ такой дани, для которой можно было бы дѣлать чуждыми другъ другу дѣтей и родителей. Столько благотворилъ онъ; можетъ быть не столько, сколько доброму государю, но не

менѣе, сколько благотворить надлежало доброму отцу. Но онъ только нѣкоторые слѣды, или лучше, указалъ путь, а обширное и почти не прикосновенное поприще благотвореній оставилъ своему сыну. Ты, Государь, освободилъ и вторую степень родства, повелѣвъ, дабы братъ отъ сестры, сестра отъ брата, дабы дѣдъ и бабка отъ внуковъ, внуки отъ дѣда и бабки, получая наслѣдіе, свободны были отъ оной дани. Изъ сего видѣть можно, какую благодать, какое великодушіе явилъ ты, когда расторженные узы родства совокупилъ и соединилъ и, такъ сказать, воскресилъ оные. Недостойнымъ казалось тебѣ, какъ я думаю, когда отъ человѣка просять того, что боги уже даровали. Государь, по врожденной кротости своей, столько же почитаетъ ненавистнымъ раздавать наслѣдія, сколько и отнимать оныя: уже и самый отдаленный степень родства не будетъ принужденъ вносить доли отъ всякаго наслѣдія.»

Такъ мыслили о сей дани въ древнія времена.

Сказанное древнимъ писателемъ повторено знаменитымъ въ наши времена, по изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства, Адамомъ Смитомъ. Сей называетъ налогъ на наслѣдство cruel, oppressive (жестокимъ и притѣснительнымъ), «ибо при раздѣ«леніи имѣнія каждый наслѣдникъ получаетъ менѣе, нежели когда «оно было въ совокупности, и дѣти лишаются часто того, что роди«тель ихъ получалъ отъ пожизненнаго владѣнія, отъ наградъ за «службу, лично ему дарованныхъ, отъ промысла, коимъ удачно за«нимался».

Далѣе онъ разсуждаетъ: «Всѣ налоги, падающіе на перемѣще«ніе собственности всякаго роду, поелику уменьшаютъ капиталъ той «собственности, то клонятся они къ уменьшенію способовъ, употре«бляемыхъ на содержаніе прибыльной работы. Они болѣе или ме«нѣе неудобны, когда составляютъ доходъ Государя, которой рѣдко «издерживаетъ оный на полезныхъ работниковъ, съ ущербомъ того «капитала, который въ рукахъ народа всегда обращенъ бываетъ на «производство прибыльное».

Министръ Финансовъ, предлагая налогъ, народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опороченный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ и подкрѣпляетъ справедливость своего предложенія тѣмъ, что иногда взимаема была пошлина съ наслѣдственныхъ имѣній. Но что было въ дикія и непросвѣщенныя времена, и что дѣлаютъ нынѣ у Турокъ для собиранія съ народа

денегъ, не можетъ то, для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ, вожделѣннымъ быть примѣромъ, хотя и противное тому Министръ Финансовъ изъясняетъ въ словахъ, «что никакая другая подать «не можетъ быть сей справедливѣе».

При томъ, онъ напоминаетъ намъ, что и въ Россіи, со времени Уложенія, существовала на наслѣдіе подать, но умалчиваетъ, что еще при началѣ царствованія Екатерины Великой престала она быть взимаема, «яко противная естественному и гражданскому правамъ, въ установленіи ея и взысканіи» навлекающая Правительствамъ предосужденіе; при царствованіи же нынѣ всеавгустѣйшаго Монарха нашего она была отмѣнена.

При всей таковой справедливой и благодѣтельной отмѣнѣ сея подати, Министръ Финансовъ предлагаетъ ея возстановленіе, и въ изложеніи новыхъ для сего правилъ несообразность является столь великою, что о долгахъ, на имѣніяхъ лежащихъ, въ Уставѣ ничего не сказано, и пошлина налагается на все цѣлое, въ какомъ бы уменьшительномъ достоинствѣ оно не доставалось наслѣднику. Но въ получаемомъ имѣніи заимодавцы суть соучастники въ наслѣдіи, и часто малая токмо часть достается наслѣднику, родственнику. Въ Россіи же всѣ дворяне, будучи государственнымъ постановленіемъ обречены на военную, или гражданскую, службу, и получая весьма скудное жалованье, или слѣдуя нерасчетливо предковъ своихъ древнему обычаю гостепріимства, обременяютъ достоянія свои долгами и передаютъ, по большей части, въ наслѣдство имѣнія съ великимъ прежней цѣнности ихъ ущербомъ.

Строгая же справедливость требуетъ, въ обремененіи дворянскихъ имѣній новыми податями, соблюдать крайнюю осторожность и внимательность: дворянскія имѣнія платятъ уже высокую дань Государю и обществу. Естьли доходы, получаемые помѣщиками, оцѣнить въ сложности по 30 р. съ души, какъ сіе дѣйствительно и есть, и когда достовѣрно то, что крестьяне ихъ издерживаютъ на казенныя подати и на общественныя повинности не менѣе же 30 руб. съ души, а часто и болѣе, то изъ доходовъ собственности дворянской отъемлется уже половина и составляетъ 50%. Но когда приложить въ расчетъ и рекрутскіе наборы съ тою осторожностію, съ которой оные производятся, при чемъ нерѣдко съ великимъ трудомъ и издержками отыскивается человѣкъ и лѣтами, и ростомъ, и красотою соотвѣтствующій требованію, и когда сіе требованіе бываетъ повто-

ряемо, то дань таковую не возможно ограничить и 70% взыскуемыми, кромѣ косвенныхъ налоговъ, имъ платимыхъ наравнѣ со всѣми состояніями вообще.

Министръ Финансовъ не освобождаетъ отъ сего налога и движимаго даже имущества, по наслѣдію получаемаго, сколько ни кратковременно было пользованіе онымъ наслѣдника, и требуетъ всему наслѣдуемому вѣрнаго объявленія; за утайку же полагаетъ строгое наказаніе, а за умедленіе въ подачѣ объявленій беретъ имѣніе въ опеку.

Съ симъ новымъ ущербомъ имущества, съ наказаніемъ, возлагаемымъ доселѣ токмо за законопротивныя дѣла и поступки, и съ угрозою допросовъ, Уставъ гербовыхъ пошлинъ, предначертанный Министерствомъ Финансовъ, явится въ числѣ Россійскихъ кроткихъ узаконеній несовмѣстнымъ и крайне огорчительнымъ. Вводимыя имъ въ семейственныя дѣла доносы возмущаютъ нѣжнѣйшія чувства человѣка. Одинъ изъ семейства, или ближайшій изъ друзей, можетъ токмо знать и цѣну истинную наслѣдуемаго, и подробное оному описаніе. Возмущать вѣрность друзей, любовь родственниковъ, покорность подчиненныхъ претятъ священныя связи и взаимныя обязанности другъ къ другу миролюбивыхъ согражданъ. Награду, обѣщаваемую таковымъ доносчикамъ, отвергаютъ законы духовные и свѣтскіе, коихъ существенная цѣль и основаніе есть благость нравовъ.

Министръ Финансовъ, для вящшаго убѣжденія въ принятіи предлагаемаго налога на наслѣдство, приводитъ въ примѣръ Пруссію и Францію. Но первая приняла сей налогъ, какъ пишетъ Министръ Финансовъ, 20 Ноября, 1810 года. Сей самый годъ свидѣтельствуетъ уже, что въ 1821 году принимать оный не должно въ Россіи. Россія не находится ни у какого народа въ порабощеніи, но, можно сказать, она владычествуетъ сама надъ всѣми. Что же касается до Франціи, долголѣтно испытавшей разстройство финансовъ своихъ и вовлеченной отъ онаго во всѣ лютости кровавой революціи и заплатившей въ послѣднія времена побѣдителямъ дань, то сія держава ни въ какомъ отношеніи не можетъ служить образцемъ; но и во Франціи нынѣ если налогъ на наслѣдство не отмѣненъ, то уже уменьшенъ, и сіе, уменьшеніе при затруднительномъ еще состояніи сей державы, доказываетъ, что впредь будетъ и вовсе отложенъ. Извѣстно, что изъ всѣхъ пасквилей противъ Правитель-

ства, тамъ писанныхъ, горчайшія были тѣ, кои касались до пошлинъ съ наслѣдства.

Англія, которая, можно сказать, истощила всю роспись возможныхъ налоговъ, не коснулась до наслѣдственныхъ имѣній. Она обложила податью и свѣтъ солнца и собакъ, но знала, что всему есть мѣра и предѣлъ, и видѣла въ налогѣ на наслѣдство оскорбленіе святыни правъ родственныхъ и тѣ живыя огорченія народныя, кои потрясаютъ и самыя твердыя Правительства. Желая много и искусная во взиманіи денегъ, не посмѣла она итти на могилу умершаго съ родственниками его и вопрошать, что онъ по себѣ имъ оставляетъ?

Бываютъ времена народной опасности, или чувствительнаго огорченія чести и достоинства, въ кои Правительства могли найтись принужденными преступить черту умѣренности и возложить налоги, предосудительные временамъ мирнымъ и, при долговременномъ взиманіи ихъ, въ послѣдствіяхъ пагубные, но таковые налоги никогда не были признаваемы справедливыми, ни учреждаемы постоянными и вѣчными.

Вообще же налоги тяжкіе или по количеству ихъ, или по огорченію причиняемому, должны быть облегчаемы во взиманіи ихъ; но предлагаемые нынѣ налоги Министръ Финансовъ вооружилъ стражею повсемѣстно, обезпечилъ доносчиками, размножилъ чиновниковъ, ему подвластныхъ, уполномочилъ ихъ не допущать къ распоряженію наслѣдуемаго, и присвоилъ своему Министерству всю власть надъ частною собственностію, доколѣ искуплена она не будетъ изъ рукъ Финансоваго чиновника.

Въ начертанной Министромъ Финансовъ росписи родонаслѣдствія, никто не изъемлется отъ заплаты установляемой имъ дани; не щадитъ онъ ни сына, ни дочь, ни отца, ни матерь, ни вдову, ни вдовца, ниже бѣдностью удрученнаго человѣка, какого бы состоянія онъ ни былъ. Всѣхъ на черту повинности приводитъ и своимъ чиновникамъ вручаетъ безъ различія въ преслѣдованіяхъ и наказаніяхъ.

Достовѣрно сказать можно, что естьли бы пошлина на наслѣдство принята была, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе; ибо она поражаетъ и оскорбляетъ природою вдохновенный между кровными законъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Департаменты отвергаютъ сей налогъ во всѣхъ его постепенностяхъ, яко мудрости и благочестію Всеавгустѣйшаго нашего Самодержца противный.

О пошлинѣ съ духовныхъ завѣщаній.

Всѣ изложенныя выше разсужденія о пошлинѣ на наслѣдство. касаются и до пошлины, на духовныя завѣщанія полагаемой; ибо права наслѣдственныя, по дару отъ пріобрѣтателя, или отъ закона получаемыя, суть одинакого въ природѣ свойства. Но Министръ Финансовъ сіи послѣднія отдѣляетъ отъ первыхъ, и сіе, можетъ быть, по тому, что возвышаетъ на нихъ пошлину.

Первоначальное учрежденіе пошлинъ въ Россіи на духовныя завѣщанія возникло въ 1812 году, въ томъ году, когда 20 народовъ, ополченныхъ на Россію, стояли на ея границѣ, и когда спасеніе Отечества требовало великихъ напряженій и великихъ налоговъ, для возстанія въ полной силѣ къ отраженію толь великаго числа непріятелей. Но и при всей тогда готовности Россійскаго народа ко всякому изъ имуществъ ихъ пожертвованію, сей налогъ установленъ былъ только на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ. Нынѣ, въ 1821 году, Министръ Финансовъ находитъ справедливымъ всѣхъ вообще наслѣдниковъ, получающихъ имѣніе по завѣщанію, подвергнуть платежу крѣпостной пошлины, распространяя оную на дѣтей, на родителей, на мужа, на жену, и отлагаетъ то мудрое въ законахъ нашихъ различіе, которое существуетъ по родовому и по благопріобрѣтенному имѣніямъ.

Различіе въ правахъ собственности по тому и другому имѣніямъ первая усмотрѣла Государыня Екатерина Великая: и оказала тѣмъ высокое дарованіе свое въ начертаніи законовъ, въ правдѣ и въ основаніи ихъ на началахъ неизмѣняемыхъ. Сіе откровеніе мудрости ея, невѣдомое древнимъ, излившее новой лучь свѣта на первыя права гражданства, и каждому опредѣлившее свое особое начало и свое особое присвоеніе, достойно было уваженія и не долженствовало бы подвержено быть небреженію и скорому уничтоженію.

Самъ Министръ Финансовъ называетъ духовное завѣщаніе лестнымъ правомъ, но чрезъ сугубую пошлину, имъ налагаемую.

дѣлываетъ отъ лица Правительства право сіе продажнымъ сыну, или дочери, когда что отецъ или матерь имъ завѣщаетъ, или мужъ женѣ, или жена мужу что даруетъ.

По таковымъ уваженіямъ и сей новый налогъ на духовныя завѣщанія соединенные Департаменты отвергаютъ.

О пошлинахъ съ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Пошлину, платимую нынѣ по 6% съ цѣны переходящаго по крѣпостнымъ актамъ имѣнія, Министръ Финансовъ уменьшаетъ на 4%.

Таковое уменьшеніе въ пошлинѣ дѣлаетъ онъ по тому, что оно затрудняетъ обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ; что уменьшеніемъ пошлины движеніе оныхъ содѣлается свободнѣе и быстрѣе, будетъ способствовать оживленію разныхъ отраслей народной промышленности, равно какъ и улучшенію недвижимыхъ имѣній, но, вмѣстѣ съ симъ, находитъ необходимо нужнымъ сдѣлать измѣненіе въ опредѣленіи цѣны переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ имѣній, и узаконенную нынѣ цѣну, съ 200 рублей за душу, возвышаетъ до 500 р.

Въ 4 губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго сословія и въ Грузіи, оставляетъ прежнюю цѣну въ	200 р.
въ 4 губерніяхъ опредѣляетъ цѣну въ	250 р.
— 8 губерніяхъ въ	300 р.
— 5 губерніяхъ въ	350 р.
—18 губерніяхъ въ	400 р.
— 2, Московской и С.-Петербургской	500 р.

Въ прочихъ губерніяхъ опредѣляетъ пошлину съ 15-лѣтней сложности доходовъ.

По симъ измѣненіямъ пошлина, нынѣ взыскуемая по 6%, дѣйствительно увеличена.

4 губерніи воспользуются уменьшеніемъ пошлины.

8 губерній платить будутъ нынѣ взыскуемыя 6%.

5 губерній впредь должны будутъ платить 7%.

18 губерній будутъ платить 8%.

2, Московская и С.-Петербургская, губерніи 10%.

Но истинное количество процентовъ, при переходѣ имѣнія изъ однихъ въ другія руки, расходуемыхъ, тогда только открылось бы

ясно, когда бы и гербовая бумага, на которую пошлина противъ нынѣшняго увеличивается, и пошлина, распространяемая нынѣ Министромъ Финансовъ, по оцѣнкѣ на все движимое имѣніе, съ недвижимымъ къ покупщику переходящее, и всѣ расходы на вновь учреждаемыя объявленія, росписи, записки въ книги, сообщенія, свидѣтельства и разрѣшенія отъ новыхъ Финансовыхъ правленій: расходы, извѣстные по узаконенію, усугубляющіеся и тайными еще по злоупотребленію, но все, прежде вступленія во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, долженствующіе выплаченными быть сполна.

Здѣсь нельзя не вспомнить знаменитаго законовѣдца, Еремія Бентана, который разсуждаетъ: «Продажа имѣній рѣдко происходитъ отъ доброй воли и хозяйственныхъ расчетовъ, по большей части отъ разстроеннаго состоянія, отъ бремени долговъ, отъ постигающихъ кого либо несчастій. Взыскиваемая при таковыхъ случаяхъ казною пошлина падаетъ всегда на страждущую сторону, на человѣка, угнетеннаго уже судьбою; ибо тогда нужнѣе продающему продать, нежели покупающему купить». Онъ вопрошаетъ: «Подать на переломленную руку, на вывихнутую ногу, на горячку, на сумасшествіе, почему бы была болѣе предосудительна, нежели взимаемая при перехожденіи имѣнія отъ одного къ другому пошлина? Напротивъ того тѣлесныя болѣзни страждущаго человѣка доставили бы болѣе въ казну доходовъ, нежели смерть и слезы осиротѣвшихъ, или несчастные случаи обѣднѣвшихъ».

Было ли въ Министерствѣ Финансовъ сдѣлано вышеприведенное на видъ изчисленіе, показующее истинную мѣру дани, кою покупщики имѣній дѣйствительно должны будутъ платить (Департаментамъ), неизвѣстно; но удостовѣрительно (для нихъ) то, что пошлина на крѣпостные акты не уменьшена, но чрезмѣрно увеличена, и что платящіе пошлину могутъ усумниться въ чистосердечіи объявляемаго Министромъ Финансовъ облегченія для нихъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ единое, по мнѣнію (Департаментовъ) дозволительное и сообразное съ достоинствомъ Правительствъ въ наложеніи податей средство состоитъ въ откровенномъ изъявленіи воли своей, коей платящіе безмолвно повинуются, изъ добродушнаго довѣрепія, что новый налогъ есть необходимъ и употребленъ будетъ на общественную пользу; напротивъ того, всякое нечистосердечіе, а тѣмъ паче, когда объявляютъ малое, а взыскиваютъ многое, каждаго оскорбляетъ и раздражаетъ чувствительно.

Съ дѣйствительнымъ же возвышеніемъ пошлины на недвижимое и со вновь учреждаемою на движимыя имѣнія Департаменты не усматриваютъ, чтобъ обращеніе капиталовъ содѣлалось свободнѣе и быстрѣе, и чтобъ съ вящшимъ ихъ ущербомъ оживилась народная промышленность и улучшились недвижимыя имѣнія.

Соединенные Департаменты, признавая разсужденія Министра Финансовъ, изложенныя на счетъ пользъ, послѣдовать могущихъ отъ уменьшенія крѣпостной пошлины, совершенно основательными и согласными съ истинными началами управленія Государственными Финансами, коего попеченіе должно рачительно быть обращено на сохраненіе цѣлости частныхъ капиталовъ, на открытіе имъ способовъ къ приращеніямъ и на отклоненіе всего, что можетъ причинять имъ въ достоинствѣ и дѣйствіи ихъ ущербъ, взимая государственные доходы не изъ капиталовъ, но изъ доходовъ, отъ оныхъ получаемыхъ, и усматривая, что 6%, нынѣ платимыхъ, отъемлютъ неумѣренную часть (что самое Министръ Финансовъ признаетъ) изъ главныхъ источниковъ народнаго обогащенія, соединенные Департаменты находятъ правильнымъ и необходимо нужнымъ, какъ для существенныхъ пользъ народа, такъ и для самаго казначейства, не токмо уменьшить платимыя нынѣ съ крѣпостныхъ актовъ пошлины, но и совсѣмъ ихъ уничтожить. Какъ же симъ уничтоженіемъ можетъ открыться въ государственныхъ доходахъ недостатокъ, то мнѣніемъ полагаетъ, предоставить Министру Финансовъ войти въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ новыхъ налоговъ, могущихъ вознаградить отмѣняемую пошлину, яко порочную, другою справедливѣйшею и болѣе согласною съ началами, Министромъ Финансовъ изложенными.

О простой гербовой бумагѣ.

Министръ Финансовъ находитъ, что, по нынѣшнему назначенію употребленія гербовой бумаги цѣною въ 50 коп., въ одинъ и въ два рубли, не соблюдена достаточная постепенность, и вводитъ новую бумагу въ три рубля цѣною.

Онъ находитъ удобнѣйшимъ установить 3-хъ-рублевую простую гербовую бумагу, для такихъ актовъ, по которымъ, по большей части, прежде положено было взыскивать мелкіе канцелярскіе сборы. Сіи сборы, кромѣ одного рубля, положенные на вѣрющія письма, состоятъ въ копѣйкахъ.

Но указавъ то, что 3-хъ рублевая бумага, въ сборахъ замѣнить можетъ, Министръ Финансовъ присвояетъ ей и важнѣйшія употребленія, кои суть, какъ по домашнимъ, такъ и по купеческимъ дѣламъ, ежедневно необходимо нужны.

Старую гербовую бумагу полагаетъ распредѣлить такимъ образомъ, чтобъ 50-ти-копѣечная употреблялась въ первыхъ инстанціяхъ, одно-рублевая во вторыхъ, а двухъ-рублевая въ высшихъ, и чтобы на каждой страницѣ простой гербовой бумаги писать не болѣе 30 строкъ, обыкновеннымъ письмомъ, и заключаетъ тѣмъ, что цѣна бумаги будетъ соотвѣтствовать важности процессовъ, и доходъ казны значительно умножится.

Соединенные Департаменты не могутъ признать праведнымъ обремененіе правосудія налогами, и отклоняютъ предположеніе Министра Финансовъ, отыскивающаго новые доходы въ мѣстахъ, предпоставленныхъ для огражденія правъ личныхъ, отъ всякаго къ нимъ прикосновенія, и гдѣ всякаго рода лихва есть крайне предосудительна (а общими законами недозволительна).

По симъ уваженіямъ, Департаменты не могутъ одобрить ни предполагаемаго распредѣленія старой гербовой бумаги, ни утвердить введеніе 3-хъ-рублевой.

О крѣпостной бумагѣ.
О бумагѣ для векселей.
О торговыхъ книгахъ.
О паспортахъ.
О отвѣтственности.

Всѣ статьи сихъ отдѣленій состоятъ вообще въ строгихъ взысканіяхъ, въ неумѣренныхъ наказаніяхъ, въ лишеніи правъ иска и правъ собственности, въ отнятіи высокими процентами знатной части движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, и въ стѣсненіи свободы во владѣніяхъ, и въ обращеніи капиталовъ по торгамъ и промышленности, въ поощреніи доносовъ и въ распространеніи чрезъ мѣру власти Министерства Финансовъ надъ всѣми вообще сословіями: дворянскимъ, купеческимъ, мѣщанскимъ и крестьянскимъ, и надъ всѣми совокупно гражданскими Присутственными Мѣстами. Всѣ таковыя присвоенія власти Министерства Финансовъ Департаменты рѣшительно отвергаютъ.

Наиболѣе обратили на себя вниманіе Департаментовъ §§. 88, 91, 92, 96, 101, 108, 109, 111, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 125, 127, 130, 147, 152, 154, 190, 194, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 216, 217, 218, 230, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227 и проч.

Всѣ они заключаютъ въ себѣ строгія взысканія и неумѣренныя наказанія; но, по сбору гербовыхъ пошлинъ, Департаменты разсуждали, что самое высшее преступленіе можетъ состоять въ утайкѣ истинной цѣны, за какую имѣніе продано бываетъ; утайка же таковая не можетъ въ нравственномъ смыслѣ быть почтена въ числѣ великихъ преступленій. Человѣкъ, долженствующій платить неправедную пошлину, естественно, что отклоняется отъ оной, и самый строгій наблюдатель правды, безъ угрызенія совѣсти, часто находитъ себя въ правѣ удержать часть изъ того, что внутренно дознаетъ предосудительнымъ въ требованіи для Правительства оскорбительнымъ лично для себя и вреднымъ для общества. Врожденное справедливости чувство не всеобщее ли оно есть? Малѣйшее за оное наказаніе можетъ ли быть чѣмъ оправдано? Посему, рѣдкіе вносятъ въ казну полную крѣпостную пошлину. Со стороны Правительства справедливость и благоразуміе удерживали оное донынѣ отъ принятія противъ таковой утайки строгихъ мѣръ. Но утайка сія часто бываетъ и необходимымъ послѣдствіемъ несостоятельности къ уплатѣ ея. Пошлина составляетъ значительную сумму, которую рѣдкіе имѣютъ въ наличности и часто находятся въ невозможности оную отыскать.

Утайка сія еще болѣе содѣлается принужденною, когда, за неплатежъ въ срочное время пошлины, имѣніе наслѣдственное берется въ опеку, и когда, какъ всѣмъ извѣстно, казенная опека всегда разстроиваетъ имѣнія, подъ временнымъ управленіемъ ея находящіяся.

Въ семъ же уставѣ не одна утайка, но и самыя ошибки и неосторожность наказываются лишеніемъ собственности и сверхъ того тяжкою пенею.

Уставъ гербовыхъ пошлинъ, Министромъ Финансовъ внесенный, ближе названъ можетъ быть уголовнымъ, нежели финансовымъ, какъ состоящій большею частію изъ статей, не къ спору учрежденнаго налога относящихся, но или наказанія налагающихъ, или причиняющихъ стѣсненіе въ частной собственности. Вѣроятно, что при сочиненіи онаго предусматриваема была неизбѣжная нена-

вистъ народная въ исполненіи, и въ семъ предусмотрѣніи сочтено нужнымъ оградить оный многочисліемъ наказаній и преслѣдователей, коихъ число, состоящее въ новыхъ для сего Финансовыхъ чиновникахъ, простирающихся до 4522.

Еще въ 1812 году Государственный Совѣтъ замѣтилъ, сколь несовмѣстно съ пользами Государства препоручить одному лицу то, что должно быть раздѣляемо между многими; и въ семъ соображеніи тогда еще заключилъ мнѣніемъ своимъ отдѣлить отъ Министерства Финансовъ управленіе Казначейства и Коммиссіи погашенія долговъ; но съ того времени Министерство сіе, возрастая постепенно, распространило власть свою, прямо, или косвенно, почти на всѣ уже части Государственнаго управленія. А предполагаемымъ вновь учрежденіемъ о сборѣ гербовыхъ пошлинъ, съ многочисліемъ новыхъ правленій и съ многочисліемъ новыхъ подвластныхъ чиновниковъ, всѣ прочія гражданскія Присутственныя Мѣста, и всѣ гражданскія права, нашлись бы въ полной мѣрѣ зависимыми отъ Министерства Финансовъ.

При чтеніи сего Устава, Соединенные Департаменты не могли не возчувствовать крайняго негодованія, котораго и не сокрываютъ они, но паче священнымъ долгомъ своего служенія, заключающимся въ зрѣломъ обсужденіи дѣлъ и предложеній Министровъ, возбуждены были объявить свое мнѣніе, не косвенно, но прямо и согласно съ чувствами, ихъ преисполнявшими.

О управленіи крѣпостными и гербовыми сборами.

Для сбору всѣхъ родовъ гербовой пошлины Министръ Финансовъ учреждаетъ 576 новыхъ правленій. Симъ великимъ числомъ новыхъ Присутственныхъ Мѣстъ онъ ограждаетъ вѣрность сбора и упреждаетъ недосмотрительности, или злоупотребленія отъ чиновниковъ, не подъ вѣдомствомъ его находящихся.

Но Департаменты опасаются вящшаго злоупотребленія отъ чиновниковъ Финансовыхъ, кои по таможеннымъ, по виннымъ и по соляным сборамъ, не могли еще оправдать довѣренности, которую имъ особенно присвояетъ Министръ Финансовъ.

Ежели и могла происходить трата гербовыхъ бумагъ, при вѣреніи оныхъ другимъ Присутственнымъ Мѣстамъ, то, во 1-хъ, потеря отъ того въ пошлинахъ едва ли простираться можетъ за 10 т. руб-

лей въ годъ; а во 2-хъ, повѣрку бумагъ сихъ, разсылаемыхъ повсемѣстно отъ Министерства Финансовъ, всегда легко можно производить и взыскивать съ утратившихъ оныя; но чтобы, для отвращенія того и другаго, учреждать новыя правленія и на содержаніе ихъ терять ежегодно по 2 милліона рублей, разумѣя въ этомъ числѣ и приложеніе къ штатамъ 1,646,050 р. всѣхъ неопредѣленныхъ расходовъ, то сіе едва ли можетъ соотвѣтственно быть хозяйственному управленію Финансовъ.

Министръ Финансовъ расчитываетъ, что содержаніе новыхъ чиновниковъ стоить будетъ только 6%; но какъ онъ объявляетъ, что донынѣ гербовые сборы простирались до 16 мил. рублей, а сіи 16 мил. получаемы были безъ всякихъ особыхъ расходовъ; при новомъ же управленіи онъ надѣется, что получаемо будетъ до 27 м. рублей, то, исключивъ старые 16 м. изъ новыхъ 27, окажется разность, состоящая въ 11 м. рубляхъ, изъ коихъ вычтя на расходы 2 м. руб., дѣйствительная явится въ казначействѣ прибыль, только въ 9 м. рубляхъ заключающаяся, то при семъ вѣрнѣйшемъ расчетѣ найдено будетъ, что содержаніе новыхъ правленій стоить будетъ не 6, но 18%.

Сей новый изъ государственныхъ доходовъ расходъ, содѣлываемый для маловажной суммы, 9 м. рублей, составляющихъ 1/50 часть всѣхъ получаемыхъ нынѣ доходовъ, когда приняты они будутъ въ сравненіе съ сотнями милліоновъ, Казенными Палатами собираемыхъ, явится излишнимъ, и сборъ ихъ можетъ предоставленъ быть наравнѣ съ другими доходами тѣмъ же Казеннымъ Палатамъ.

Министръ Финансовъ сравниваетъ назначаемые имъ вновь расходы съ сѣменами, брошенными для произведенія богатѣйшей жатвы; но Департаменты мыслятъ, что безъ сихъ расходовъ Министръ Финансовъ можетъ отыскать богатую жатву въ каждой части пространнаго своего Министерства, когда обратитъ онъ строгій надзоръ, когда злоупотребленія истреблены будутъ, и по каждой изъ частей, ему подвластныхъ, хозяйственное управленіе введено будетъ. По нѣкоторымъ частямъ онъ можетъ отыскать не 9 м. руб., но далеко превосходнѣйшее число.

Департаменты признаютъ, что умноженіе доходовъ и уменьшеніе расходовъ суть единое и тоже въ отношеніи обогащенія казначейства, и какъ послѣдній способъ есть удобнѣйшій и благовиднѣйшій, то и долженствовалъ бы предпочтенъ быть первому.

Употребленіе сего втораго способа тѣмъ паче предпочтительно, что умѣренность въ налогахъ, послѣдствіе хозяйственнаго управленія доходами, есть та добродѣтель, которую желаютъ видѣть и предпочтительнѣе другихъ требуютъ подданные отъ правителей своихъ. Она, можно сказать, заключаетъ въ себѣ и всѣ другіе добродѣтели. Умѣренность въ прикосновеніи къ частной собственности, охраняя бережливо первое право общества, обнадеживаетъ, что уважены будутъ властью и всѣ прочія права. Самая правда на судѣ не есть для подданныхъ столь драгоцѣнна, ибо является она временно и частно; умѣренность же въ налогахъ благотворитъ всѣмъ вообще и дому каждаго, доставляя изобиліе и благосостояніе онаго утверждаетъ.

Но естьли дѣйствительно въ государственныхъ доходахъ оказывается недостатокъ, и сей недостатокъ, какъ вѣроятно, происходитъ отъ часто повторяемыхъ займовъ, кои въ короткое время обременили Россію великими долгами, требующими великихъ суммъ для заплаты процентовъ, то сію разорительную систему должно отложить и принять другую, согласную съ истинными началами управленія государственными финансами.

Долги, дѣлаемые Правительствами, рѣдко уплачиваемы бываютъ. Они остаются вѣчнымъ бременемъ на потомствѣ. Не только они никогда не умаляются, но вящше время отъ времени возрастаютъ; ибо платимые за нихъ проценты, ущербляя всегда доходы Государства, заставляютъ всегда ущербъ сей вознаграждать новыми долгами. Подтвержденіе сей истины, испытанной всѣми другими народами, имѣемъ мы въ собственномъ примѣрѣ. Малый долгъ въ Голландіи, при Императрицѣ Екатеринѣ II сдѣланный, обращенъ уже въ невозвратный, наложенный же, въ предшествовавшее малое число лѣтъ, огромный на Россію долгъ тѣмъ неизбѣжнѣе останется вѣчнымъ, и при первыхъ непріязненныхъ обстоятельствахъ востребуетъ новыхъ займовъ, и за оными тяжкихъ налоговъ. Банки погашенія долговъ, по многимъ опытамъ, признаны недостаточнымъ оплотомъ противъ сего необходимо возрастающаго зла. Паче же сіе совершается при небреженіи началъ хозяйственнаго народнымъ имуществомъ управленія.

Учреждаемые вновь Министромъ Финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ. Сколь невыгодно и опасно до оныхъ прикасаться, ближайшимъ примѣромъ служитъ намъ Франція. Она взимала

доходы государственные болѣе изъ капиталовъ, нежели изъ доходовъ частныхъ людей, и, слѣдуя порочному сему финансовъ управленію, менѣе получала доходовъ отъ двойнаго числа народа, нежели Англія съ половиннаго. Таковая система была истинною причиною оказывавшагося тамъ всегда недостатка въ государственныхъ доходахъ, который, наконецъ, довелъ оную державу до всеобщаго внутренняго разстройства и до лютѣйшаго изъ всѣхъ, бывшихъ гдѣ либо, возстаній народныхъ противъ Правительства.

Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы; ибо цѣлость капиталовъ частныхъ возращаетъ и общее народа богатство, и съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и Государственное Казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и безплодную, — поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ удѣлы, Турецкому владѣнію нынѣ принадлежащіе.

Обращаюсь къ Государствамъ, Министромъ Финансовъ въ примѣръ приведеннымъ. Извѣстно, что въ Пруссіи, долголѣтно страдавшей подъ игомъ лютаго чужеземнаго владыки, всѣ древнія свои сокровища истощившей; въ Австріи, нѣсколько разъ раздробляемой на части, стѣсняемой изъ пространной имперіи въ малую; во Франціи, претерпѣвшей внутреннее растроеніе всего ея состава и заплатившей великую многимъ державамъ съ 1814 года дань: во всѣхъ сихъ трехъ земляхъ, болѣе 20 лѣтъ терпѣвшихъ великій уронъ въ народѣ и великій ущербъ въ богатствѣ, многіе налоги отмѣнены, по многимъ приняты мѣры къ уничтоженію ихъ, долги частію уплачены, бумажная монета или приведена въ равенство съ серебромъ и золотомъ, или отъ упадка ея на 15, возведена въ достоинство $2^1/_2$ и на сей мѣрѣ постоянно утверждена, и весь ходъ Финансовыхъ ихъ дѣлъ обнадеживаетъ, что благосостояніе всѣхъ вообще должно впредь возрастать.

Но Россія представляетъ событіе новое и безпримѣрное въ Финансовой исторіи. Пользуясь въ мирное время всѣми налогами военными, ежегодно новые съ народа взыскуетъ, великіе долги содѣлываетъ и ежегодно въ казначействѣ въ доходахъ является недостатокъ, постепенно всегда возрастающій; бумажная монета стоитъ

въ униженной своей цѣнѣ, иностранный курсъ упадаетъ и увлекаетъ серебро и золото за границу; торговые капиталы въ количествѣ своемъ уменьшаются и при займѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей, истреблено ассигнацій только на 192 милл., какъ обнародовано въ газетахъ. Сему же во всѣхъ частяхъ растройству финансовъ не видѣнъ и предѣлъ.

Изъ сего крайняго и угрожающаго вредными для блага имперіи послѣдствіями Департаменты заключаютъ, что необходимо нужно, не умедляя, обратить строгое вниманіе на таковое состояніе Государственнаго Казначейства и принять мѣры дѣятельныя къ удержанію возрастающаго зла.

Но Министръ Финансовъ продолжаетъ требованіе новыхъ налоговъ, и кромѣ налоговъ не находитъ иныхъ способовъ къ наполненію въ Государственныхъ доходахъ недостатка, о дѣйствительности коего Департаменты не могутъ знать, ибо предъ Государственнымъ Совѣтомъ Министръ Финансовъ съ 1812 года, по управленію его, строгую наблюдаетъ тайну и всю воспріялъ на себя единого отвѣтственность.

При семъ требованіи, какъ и при всякомъ сужденіи о налогахъ, первый всегда представляется вопросъ: необходимы ли они и на какое употребленіе предназначаются? По совершенному невѣдѣнію Государственнаго Совѣта о настоящемъ состояніи финансовъ нашихъ, соединенные Департаменты не могли разрѣшить сего вопроса, но мыслятъ, что при правильномъ распредѣленіи получаемыхъ нынѣ доходовъ и при хозяйственномъ ихъ управленіи, не долженствовалъ бы существовать недостатокъ оныхъ, побуждающій къ новымъ налогамъ. Но буде бы и дѣйствительно существовалъ, то благо государства требовало бы изслѣдовать предварительно причину оного, и при всемъ томъ не иначе приступить къ возвышенію налоговъ для пополненія сего недостатка, какъ дознавъ дѣйствительную мѣру оного и избравъ родъ налоговъ самый безвреднѣйшій и справедливѣйшій.

Соединенные Департаменты не нашедъ въ представленномъ Уставѣ о пошлинахъ гербовыхъ и въ Учрежденіи для сбору оныхъ предполагаемый ими родъ налоговъ, не могли приступить къ утвержденію ни Устава, ни Учрежденія для исполненія оного.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ОТКУПОВЪ.

Во всю жизнь мою я пламенѣлъ желаніемъ зрѣть въ полномъ счастіи отечество мое и въ немерцающей славѣ всеавгустѣйшихъ Монарховъ моихъ. Если бы пламень сихъ чувствованій, когда уже стою я при дверяхъ гроба, имѣя 84 года, и могъ погаснуть и оставалась бы одна только искра прежней моей горячности, то и тогда не умолчалъ бы высказать правду предъ тѣмъ, коего твердой волѣ предвѣчныя судьбы предоставили на пространнѣйшей площади шара земнаго устроить благоденствіе многочисленнѣйшаго народа.

Сколь торжественно для каждаго благомыслящаго человѣка видѣть во всякомъ цѣловальникѣ, стоящемъ за винною стойкою, невольное покушеніе на обманъ и злоухищреніе; ибо само правительство побуждаетъ его на сіи пороки, предоставивъ ему право пользоваться только каплями, падающими изъ чарки, держимой дрожащею рукою піющаго пьяницы,—видѣть въ цѣловальникѣ представителя благочестивѣйшаго великаго Государя, продавшаго ему за деньги такое право, видѣть въ каждомъ человѣкѣ, выходящемъ изъ кабака, упоеннаго огненнымъ напиткомъ, съ тѣломъ разслабленнымъ и съ духомъ, уготованнымъ на всякое злодѣяніе, видѣть умирающаго

человѣка отъ излишняго упоенія симъ гибельнымъ напиткомъ, видѣть погрязшими въ семъ развратѣ не одну тысячу, но сотни тысячъ людей, Уставомъ Виннымъ побуждаемыхъ къ тому, видѣть тощіе доходы, государственнымъ казначействомъ получаемые, и знать, что главною причиною сего существеннаго недостатка для блага имперіи есть Винный Уставъ, поощряющій ежегодно распространеніе пьянства въ народѣ, —все сіе возбраняетъ мнѣ утвердить подписью моею то, что я нахожу совершенно вреднымъ и для милліоновъ народа и для всего государства.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О НЕКЛЕЙМЕНІИ ЛИЦА У ПРЕСТУПНИКОВЪ.

Внесенная, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ бумага, относящаяся до тѣлесныхъ наказаній, ознаменовала, по сему предмету, волю Всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Его Императорское Величество, слѣдуя благости сердца своего, еще въ 1817 году, изъявилъ желаніе свое, чтобы кнутъ, вырываніе ноздрей и клейменіе лица у преступниковъ, не были впредь употребляемы, яко предосудительныя наказанія, несогласныя съ настоящею нравственностію подданныхъ Его Величеству. Вырываніе ноздрей въ тоже время было отмѣнено. Уничтоженіе битія кнутомъ и клейменія поносными знаками лица, предоставлено было тому времени, когда въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсматриваемъ вновь сочиненный по уголовнымъ дѣламъ уставъ. Нынѣ наступило счастливое время сіе. Съ благоговѣніемъ повинуясь Высокомонаршей волѣ, я нахожу, что съ отложеніемъ кнута, должны мы отмѣнить и постановленіе клеймъ на лицѣ.

Лице человѣка Всевышній Творецъ оживотворилъ чувствами души и знаменіями ума. Сія одушевленная часть тѣла не долженствовала бы быть мѣстомъ поруганія, тѣмъ болѣе, когда единожды наложенное пребываетъ неизгладимымъ. Люди, понесшіе наказаніе, бываютъ иногда невинно пострадавшими, мучительническую казнь воспріявшими, непорочность коихъ, въ послѣдствіи времени,

въ полной мѣрѣ правосудіемъ признаваема бываетъ; но съ клеймами на лицѣ въ глазахъ каждаго они остаются на вѣкъ ознаменованными преступниками, и Правительство лишаетъ себя возможности исправить горестную свою ошибку.

Истинные же преступники суть также человѣки, существа нравственныя, одаренныя совѣстію и раскаяніемъ, и сіи свыше вдохновенныя возбужденія въ величайшихъ злодѣяхъ нерѣдко возраждаютъ чувства добродѣтели и содѣлываютъ ихъ достойными небесной благодати, призывающей и грѣшниковъ въ соборъ праведныхъ. Сему всесовершенной благости уставу не должны ли мы благоговѣйно покориться и нашъ уставъ, елико возможно, на законѣ Божіемъ учредить?

Но естьли клейменіе осужденныхъ преступниковъ найдено будетъ необходимо нужнымъ, то возможно бы было допустить оное, по примѣру другихъ народовъ, на рукѣ, или на плечѣ. Откровеннѣе скажу, что нашъ уголовный уставъ былъ бы, по мнѣнію моему, согласнѣе съ нашимъ вѣкомъ, естьли бы клейма были совсѣмъ отмѣнены. Многіе народы оставили сіе древней лютости напоминаніе и признакъ, который, при бдительномъ и благоустроенномъ Правительствѣ, не нуженъ, а по тому, что не нуженъ и безполезенъ, то и предосудителенъ въ уголовномъ уставѣ. Извѣстно, что преступники-злодѣи отыскиваютъ способы къ уничтоженію клеймъ, пострадавшіе же невинно повинуются смиренно страдальческой своей участи и остаются на вѣкъ съ знаками претерпѣннаго ими мученія.

12-го Декабря, 1824 года.

—∞—

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О КНУТѢ, ОРУДІИ НАКАЗАНІЯ.

Съ того знаменитаго для человѣчества и правосудія времени, когда Европейскіе народы отмѣнили пытки, истребили они и орудія, коими мученія производимы были. Одна Россія сохранила у себя кнутъ, орудіе, въ употребленіи бывшее при пыткахъ, коего одно наименованіе поражаетъ ужасомъ народъ Россійскій и даетъ поводъ иностраннымъ заключать, что Россія находится еще въ дикомъ состояніи, безъ просвѣщенія и нравственныхъ понятій о человѣкѣ, существѣ, въ вышней степени чувствительномъ.

Кнутъ есть мучительное орудіе, которое раздираетъ человѣческое тѣло, отрываетъ мясо отъ костей, мещетъ по воздуху кровавыя брызги, и потоками крови обливаетъ тѣло человѣка; мученіе, лютѣйшее всѣхъ другихъ извѣстныхъ, ибо всѣ другія, сколь бы болѣзненны они ни были, всегда менѣе бываютъ продолжительны, тогда какъ для 20 ударовъ кнутомъ потребенъ цѣлый часъ, и когда извѣстно, что при многочисліи ударовъ, мученіе несчастнаго преступника, иногда невиннаго, продолжается отъ восходящаго до заходящаго солнца.

При кровавомъ, паче отвратительномъ, зрѣлищѣ таковаго мученія, пораженные ужасомъ зрители приводимы бываютъ въ то иступленное состояніе, которое не дозволяетъ ни мыслить о преступникѣ, ни разсуждать о содѣланномъ имъ преступленіи. Каждый зритель видитъ лютость мученія, и невольно болѣзнуетъ о страждущемъ, себѣ подобномъ. Меньшей степени было бы его пораже-

ніе, менѣе лютѣйшимъ нашелъ бы онъ наказаніе, когда бы видѣлъ острый ножъ въ рукахъ палача, которымъ бы онъ разрѣзывалъ тѣло человѣческое на полосы, вмѣсто того, что онъ просѣкаетъ полосы ударами терзающаго кнута. При наказаніи кнутомъ многіе изъ зрителей плачутъ, многіе даютъ наказанному милостыню, многіе, если не всѣ, трепещутъ, негодуютъ на жестокость мученія.

Кнутъ, по своему составу, по долговременности своего дѣйствія, по глубокимъ язвамъ, имъ содѣлываемымъ, и по преданію преступника на волю палача, въ умѣренности или жестокости наказанія, не долженствовалъ бы быть орудіемъ исправительнаго наказанія. Онъ былъ и есть орудіе мученія, которое до нынѣ было частымъ и особымъ зрѣлищемъ для Россійскаго народа, и которое потому только существовало, что вышнія правительственныя лица никогда не присутствовали при сихъ безчеловѣчныхъ и предосудительныхъ для вѣка нашего истязаніяхъ.

Доколѣ кнутъ существовать будетъ въ Россіи, втунѣ мы заниматься будемъ уголовнымъ уставомъ. Съ кнутомъ въ употребленіи напрасны будутъ уголовные законы, судейскіе приговоры и точность въ опредѣленіи наказанія. Дѣйствіе законовъ, исполненіе приговора и мѣра наказанія останутся всегда въ рукахъ и волѣ палача, который стами ударами содѣлаетъ наказаніе легкимъ, десятью— жестокимъ и увѣчнымъ, естьли не смертельнымъ.

Какъ сила наказанія зависитъ отъ палача, то обыкновенно онъ торгуется съ принужденнымъ къ оному, и требованія его всегда бываютъ велики. Есть примѣры, что платили ему до 10 т. р., чтобы не изувѣчить, или менѣе мучительнымъ сдѣлать наказаніе.

Законъ Христіянскій, нами исповѣдуемый, возбраняетъ мученія, научаетъ кротости и милосердію, и началомъ всѣхъ добродѣтелей предпоставилъ любовь къ ближнему, къ человѣку, который носитъ на себѣ печать величія и благости Творца.

Адмиралъ Мордвиновъ предполагаетъ уничтожить навсегда кнутъ, орудіе наказанія, не соотвѣтственное настоящей степени просвѣщенія высшихъ въ отечествѣ нашемъ сословій, и общему благонравію и мягкосердію Россійскаго народа. Онъ предлагаетъ замѣнить кровавое кнута зрѣлище постановленіемъ у столба преступниковъ, съ различіемъ обложенныхъ на нихъ цѣпей, одежды и другихъ, приличныхъ содѣланному преступленію, изображеній и видовъ.

При наказаніяхъ чувства зрителей должны быть возбуждаемы къ презрѣнію преступника, къ отвращенію отъ злодѣяній и къ познанію пагубныхъ отъ законопреступленія послѣдствій, безъ ожесточенія сердецъ зрителей, привыкающихъ всегда тому послѣдовать, что Правительство глазамъ ихъ часто представляетъ.

И для чего терзать тѣло того, который лишается свободы, осуждается вѣчно въ тяжкую работу, и который, съ потерею всѣхъ правъ гражданскихъ и съ расторженіемъ всѣхъ связей семейственныхъ и родственныхъ, изъ человѣка, коему природа предопредѣлила наслажденія жизни, превращается какъ бы въ природномъ составѣ своемъ въ существо, сокрушенное духомъ и тѣломъ, уже страждущее и вѣчно на страданіе осужденное?

Всѣ просвѣщенные народы оставили мучительныя зрѣлища; наступило и для насъ время отмѣнить оныя, при кроткомъ царствованіи Александра I, чадолюбиваго отца подданныхъ своихъ, да скажутъ бытописанія всѣхъ народовъ, что сіявшій добродѣтелями великій монархъ, положившій конецъ страданіямъ чуждыхъ и отдаленныхъ странъ, еще болѣе ознаменовалъ милосердіе и величіе души въ отечествѣ своемъ.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Прошло болѣе 70 лѣтъ, какъ смертная казнь въ Россіи отмѣнена, и вмѣсто оной назначена вѣчная каторжная работа.

Императрица Екатерина II въ Наказѣ своемъ, относительно сочиненія уголовнаго устава, писала о смертной казни, что оная могла бы быть допущена единственно при безначаліи и недѣйствіи законовъ, признавъ рѣшительно невмѣстность и безполезность оной тамъ, гдѣ власти существуютъ и законы дѣйствуютъ. Она при семъ поставляла въ образецъ всѣмъ земнымъ владыкамъ Императрицу Елисавету, яко пріобрѣвшую себѣ наибольшую славу тѣмъ, что первая отмѣнила въ Россіи смертную казнь.

Императоръ Павелъ I, 1799 года, призналъ, что «запрещеніе смертной казни въ имперіи Россійской существуетъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній».

Когда благодѣтельными самодержцами Россіи отмѣнена смертная казнь, то возстановленіе ея въ новоиздаваемомъ уставѣ, при царствованіи Александра I, невольно приводитъ меня въ трепетъ и смущеніе. Я не дерзаю и помыслить, чтобъ казнь сія, при благополучномъ Его Величества правленіи, сдѣлалась нужнѣе, нежели въ тѣ времена, когда оная отмѣнена была. Могъ бы допустить оную тотъ единственный случай, буде бы доказано было, что Россійской народъ сдѣлался злонравнѣе и дерзновеннѣе на всякія преступленія. Достовѣрно сказать можно, что при настоящей степени благочинія, при усовершенствованіи гражданскихъ законовъ и учреж-

деній, при сближеніи всѣхъ сословій въ правахъ и взаимныхъ нуждахъ и обязанностяхъ, при внутренней стражѣ и сильнѣйшей дѣятельности Правительства, которому, какъ бы всевидящему оку, отверсты нынѣ движенія всѣхъ и каждаго ежечасно и повсемѣстно, заговоры, бунты и возмущенія менѣе опасны, нежели за полвѣка тому назадъ оныя быть могли.

Нѣкоторые изъ законовѣдцевъ хотя и находятъ какое-то достоинство въ полнотѣ росписи казней, но умѣреннѣйшіе изъ нихъ довольствуются меньшимъ числомъ наказаній, а знаменитѣйшіе по уголовной части писатели признали и доказали ненадобность и безполезность смертной казни, приводя всѣмъ другимъ народамъ въ изящной тому примѣръ Россію.

Собственные государства нашего опыты утвердили основательность таковаго ихъ мнѣнія. Минихъ обезславленный не поступилъ бы вновь на службу престолу и отечеству. Казнь, надъ Волынскимъ произведенная, еще не оправдана потомствомъ, но извѣстно, что Императрица Анна смущалась въ мысляхъ до самыя своея кончины. О казненіи Искры тяжко болѣзновалъ Государь Петръ I, и потомку сего Искры не былъ вмѣненъ въ преступленіе упрекъ дерзновенный, «что голова не карнизъ», но за сію правду вознагражденъ еще былъ онъ Императрицею Екатериною. Таковые разительные примѣры не ясно ли доказываютъ, сколь опасно возобновлять сію мѣру наказанія?

Въ семъ мнѣніи убѣждаюсь я наиболѣе тѣми послѣдствіями, которыя неминуемо проистечь должны отъ возстановленія вновь казни, протеченіемъ 70 лѣтъ изгладившейся уже изъ памяти народной. Въ огорченномъ Россіянъ духѣ не возникнетъ ли всеобщій отъ нихъ вопросъ: «Для чего сіе сдѣлано?»

Облечь кроткаго и человѣколюбиваго Императора Александра I въ званіе возобновителя въ Россіи смертной казни, самое благоговѣніе мое, никогда въ сердцѣ моемъ къ особѣ Его Величества неумолкное, меня не допускаетъ.

Но какъ при изданіи новаго уголовнаго устава нужно, конечно, чтобъ въ ономъ противъ каждаго рода преступленій означена была и мѣра наказанія, то противу случаевъ покушенія на жизнь Государя, или кого либо изъ Императорской фамиліи, также на бунтъ и возмущеніе народа, слѣдуетъ поставить самую высшую казнь, какія въ разрядѣ наказаній исчислены, кромѣ смертной казни,

или противъ сихъ высочайшей степени преступленій не разсуждено ли будетъ написать въ общихъ словахъ, что, по примѣру двухъ бывшихъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II чрезвычайныхъ случаевъ, назначаемы будутъ и чрезвычайные суды, и по разсмотрѣнію таковыхъ судовъ, будетъ опредѣлена преступникамъ и казнь, выходящая изъ предѣловъ обще узаконенныхъ мѣръ наказанія?

Октября 23 дня, 1824 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ МНѢНІЮ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Къ поданному мною мнѣнію о смертной казни, я испрашиваю дозволенія присоединить нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній по сему же предмету.

Человѣкъ, будучи существо, подвластное страстямъ и подверженное ошибкамъ ума, можетъ ли, по природѣ своей, имѣть право отнять у подобнаго себѣ то, чего, при раскаяніи, не въ силахъ онъ возвратить?

Человѣкъ, не одаренный всесовершенствомъ, поступаетъ ли согласно съ правотою совѣсти своей, когда присвояетъ себѣ то право, которое единому Всесовершенному токмо Существу принадлежитъ?

Когда въ судѣ Всевышняго изречена смерть на родъ человѣческій и положенъ, по особымъ законамъ природы, предѣлъ жизни каждаго человѣка, то не слѣдуетъ ли изъ сего, что никто изъ таковыхъ обреченныхъ не можетъ подобнаго себѣ на насильственную смерть осуждать и оную надъ нимъ совершать?

Судья, приговаривающій къ смерти себѣ подобнаго человѣка, чувствуетъ невольное содроганіе. Сіе чувство не обращаетъ ли его къ самому себѣ, и не есть ли врожденное напоминаніе совѣсти, что онъ принимаетъ на себя, ему не принадлежащее?

Нравственный и всеобщій законъ, возбраняющій обезоруженнаго убивать, измѣняется ли въ правотѣ своей въ приложеніи къ обществу?

Окованный, лишенный свободы, предаваемый смерти, по невозможности его быть вреднымъ, не есть ли жертва безполезная и невинная?

Дѣйствія, зависящія отъ воли каждаго человѣка, доброй, или злой, могутъ ли содѣлаться исключительнымъ правомъ общества?

Примѣры нѣкоторыхъ народовъ, имѣющихъ смертную казнь, могутъ ли служить оправданіемъ оной, когда самоубійство нигдѣ не оправдывается?

Сіи вопросы не суть ли убѣжденія, что смертная казнь не должна быть въ числѣ узаконяемыхъ наказаній?

Императоръ Леопольдъ, въ 1787 году уничтожилъ въ Тосканѣ навсегда смертную казнь. Сей вѣнценосный послѣдователь Россійской Императрицы Елисаветы не долженъ, при сочиненіи уголовнаго устава, остаться въ забвеніи. Государь сей, при уничтоженіи смертной казни, провозгласилъ: «О исправленіи преступника никогда сомнѣваться не должно; не должно лишать себя надежды возвратить нѣкогда Государству гражданина полезнаго, оставившаго прежнія свои заблужденія».

По всему великому пространству владѣнія въ Америкѣ Соединенныхъ Штатовъ смертная казнь уничтожена.

Справедливо, что Императрица Екатерина, въ общихъ своихъ разсужденіяхъ о казняхъ, въ 79 статьѣ, говоритъ, что «смертная казнь есть нѣкоторое лѣкарство больнаго общества», и симъ изреченіемъ, кажется, какъ бы она допускала сію казнь даже за преступленія гражданскія.

Но когда сія великая Государыня приступаетъ къ рѣшительному вопросу: «смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ» (статья 209) то, излагая мнѣніе свое, какъ высокая наставница въ

законахъ, и слѣдуя внутреннему убѣжденію, отвѣтствуетъ сими словами: «Естьли я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолѣю возстающихъ противу человѣчества; гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца, въ такомъ государствѣ не можетъ быть никакой нужды въ томъ, чтобы отнимать жизнь у гражданина».

Въ статьѣ 211: «Не разрушеніе бытія человѣческаго производитъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія».

Въ статьѣ 212: «Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать отъ беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка, лишеннаго своея свободы».

Въ слѣдъ за симъ, въ статьѣ 214, она же говоритъ: «Кто мутитъ народное спокойствіе, кто не повинуется законамъ, тотъ долженъ быть исключенъ изъ общества, т. е., стать извергомъ» (être banni).

Мнѣніе Императрицы Екатерины о смертной казни не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Она рѣшительно отвергаетъ сію казнь, при существованіи законовъ и при правленіи, соединенными всего народа желаніями утвержденномъ.

Не менѣе тверды мнѣнія и воля Государя Императора Павла, торжественно признавшаго, что запрещеніе смертной казни въ Россіи существуетъ.

Всѣ народы иностранные, и совокупно съ оными народъ Россійскій, убѣждены въ той мысли, что смертная казнь была отмѣнена въ Россіи. Никакія о законахъ нашихъ толкованія и доводы, извлекаемые изъ словъ указа, не возмогутъ поколебать мнѣнія, въ продолженіи нѣсколькихъ уже поколѣній глубоко въ умахъ укоренившагося, и какъ бы воспринимаемаго при самомъ рожденіи каждымъ въ Россіи человѣкомъ.

Толковать слова указа возможно, но мнѣніе народное не подвержено произвольнымъ опредѣленіямъ. Оно остается неизмѣннымъ, когда единожды принято бываетъ.

Ни годъ, ни день, не будутъ отъ исторіи скрыты, когда въ Россіи возстановлена была смертная казнь, естьли въ новомъ Уго-

ловномъ Уставѣ она между наказаніями включена будетъ. Сія мысль наиболѣе меня тревожитъ и сокрушаетъ.

Боже избави, чтобы Императоръ Александръ I-й, умягчившій жестокость наказаній отмѣною пытки и въ приговорахъ слова: «нещадно», ознаменовавшій волю свою въ 1817 году на уничтоженіе наказанія кнутомъ и клейменія лица, явился предъ народомъ своимъ, — предъ тѣмъ народомъ, который питаетъ въ сердцахъ дѣтскую, горячую къ нему любовь, благоговѣетъ въ молитвахъ за великія его благодѣянія отечеству, благодарно воспоминаетъ о спасеніи Россіи въ тяжкое, прошедшее для нея время, и который исповѣдуетъ непоколебимую вѣрность и преданность къ всемилосердому отцу, — Государю своему, чтобы таковый Великій Государь, предъ таковымъ искреннимъ ему народомъ, въ уголовномъ своемъ уставѣ могъ явиться возобновителемъ смертной казни, когда, по всеобщему мнѣнію, она была отмѣнена и даже оглашена запрещенною!

Таковое народа мнѣніе могло быть ошибочное, но оно было общее и существовало въ теченіи 70 лѣтъ. Толкованіе о разумѣ изданнаго, въ 1754 году, указа останется въ тайнѣ, а слова: «смертная казнь» будутъ гласны и болѣзнены для невинно, но радостно заблуждавшихся донынѣ.

Къ симъ мыслямъ я присоединю мнѣнія лучшихъ законописателей и знающихъ сердце человѣческое, которые единогласно утверждаютъ, что лишеніе свободы, правъ гражданскихъ и каторжная работа, составляютъ наказанія, удерживающія людей отъ преступленій болѣе, нежели смертная казнь.

Воинъ идетъ на смерть, ставя грудь противу пуль и ядръ за малый знакъ почести въ петлицу; усердный гражданинъ часто жертвуетъ достояніемъ своимъ за чинъ, или благоволеніе; но никто изъ нихъ не подвергнетъ ни жизни, ни благосостоянія своего, если бы, наравнѣ съ смертію, каторга ему предстояла. Изъ сего очевидно, что первая, т. е., смерть, менѣе страшна и отвратительна для каждаго человѣка, нежели каторга.

Сію же мысль можно отнести и къ самоубійству. Самоубійцы предаютъ себя смерти, но никто еще не предавалъ себя каторгѣ.

Гдѣ часто казнятъ, тамъ день казни, для развратныхъ, бываетъ днемъ удачнаго мошенничества и не служитъ для порочныхъ исправленіемъ; но каторжныхъ въ Сибири называютъ несчастными, ибо знаютъ, что страданія ихъ велики. По всѣмъ путямъ сопровожденія ихъ, до мѣста ссылки, во всѣ часы жизни, при безпрерывно продолжающейся казни, всѣ съ сокрушеннымъ на нихъ взираютъ сердцемъ, и многочисліе народа живымъ примѣромъ наказанія воздерживается отъ преступленій.

Лишеніе свободы, имущества, почестей и другихъ правъ гражданскихъ, могли быть въ числѣ наказаній; но какъ мысль о смертной казни возродилась и стала на ряду гражданскихъ казней, сего понять неудобовозможно.

Мысль несовмѣстная, кажется, съ ежечасными событіями, когда умираютъ невинные младенцы, благонравные юноши, мужи, несостарѣвшіе и добродѣтелями преукрашенные, и при томъ, когда безбожникъ, соблазнитель невинности, коварный хищникъ, вѣроломный предатель достигаютъ до глубокихъ лѣтъ старости; когда смерть есть всеобщая и неминуемая участь человѣка, безъ различія праведныхъ, или злыхъ дѣлъ, то какъ возможно поставлять ее, вопреки природы, въ число казней?

Въ семъ смыслѣ извѣстно изреченіе мудреца Сократа, когда пришли возвѣстить ему, что судьи приговорили его къ смерти. Онъ отвѣчалъ: «Они забыли, что я уже осужденъ на оную отъ самаго моего рожденія».

Я приведу на видъ два важные въ Россіи случая о подсудимыхъ: Мировичѣ и Пугачевѣ, коихъ дѣйствія Святѣйшій Синодъ, признавая въ высшей степени злодѣйскими, отказался отъ приговора ихъ къ смерти.

Я умалчиваю о многочисленныхъ доводахъ, кои знаменитыми писателями и великими законодателями о ненадобности и безполезности смертной казни представляемы были, какъ уже извѣстные всѣмъ, упражняющимся въ законахъ.

Но когда преступленіе выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ и окажется чрезвычайнымъ событіемъ, то для чего приговоръ наказанія не предоставить разуму того времени и особому соображенію обстоятельствъ преступленія? Мудрость въ начертаніи наказанія не

есть исключительное право настоящаго времяни, она есть вдохновеніе и даръ Всевышняго всему роду человѣческому настоящаго и будущихъ вѣковъ.

Счастливо то государство, гдѣ смертная казнь есть событіе рѣдкое, страшное не по мгновенному видѣнію оной, но по распространяющемуся, неожиданно, о ней слуху, повсемѣстно народъ поражающему и въ памяти долго остающемуся.

Указъ Императрицы Елисаветы, 1754 года, отмѣняющій смертную казнь, изложенъ въ нижеслѣдующихъ словахъ: «Подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня жестокое наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, ставить: на лбу В, а на щокахъ: на одной О, а на другой Р, а осужденнымъ на политическую смерть чинить наказаніе кнутомъ съ вырываніемъ ноздрей, и по учиненіи имъ того наказанія, заклепать въ кандалы, ссылать до указа въ тяжкую работу».

Въ семъ достопамятномъ указѣ означены два рода казней: натуральная смертная казнь и политическая смерть. Смыслъ первой ясно заключаетъ въ себѣ отнятіе у преступника жизни, къ чему законы, дотолѣ существовавшіе, его присуждали. Смыслъ второй казни, т. е., политической смерти, опредѣленъ уже всеобщимъ объ ней понятіемъ и указомъ 1753 года, Мая 25. Сія казнь не лишаетъ жизни.

Обѣ казни отличены были и особыми ознаменованіями ихъ исполненія. Для первой предписано было: «Чинить жестокое наказаніе кнутомъ, вырывать ноздри и клеймить лице»; для второй: «Чинить наказаніе кнутомъ и вырывать ноздри». Для обѣихъ же: «заклепавъ въ кандалы, ссылать въ тяжкую работу».

Сіе различіе въ исполненіи наказанія и точныя слова: «подлежащимъ натуральной смертной казни», ясно доказываютъ, что тѣмъ указомъ отнятіе у преступника жизни отмѣнено было, и никакое толкованіе не можетъ затмить ясность словъ и волю законодательницы.

По сему самому всеобщее мнѣніе объ отмѣнѣ смертной казни въ Россіи и было постояннымъ въ теченіи 70 лѣтъ.

Въ семъ разумѣ Императрица Екатерина принимала указъ Императрицы Елисаветы, и прославляла ея кроткость и человѣколюбіе.

Въ семъ же разумѣ и Императоръ Павелъ распространилъ запрещеніе смертной казни по всѣмъ, къ Россіи вновь присоединеннымъ, областямъ.

Да въ чемъ же и могъ состоять толико знаменитый и всѣми народами препрославленный уголовный законъ, естьли бы оный не касался до уничтоженія смертной казни? И какъ могло существовать до нынѣ всеобщее неразумѣніе таковаго знаменитаго указа, и могла толь долговременно существовать всеобщая ошибка?

Клеймы зависѣли отъ воли законодательницы; настоящее толкованіе буквъ: В. О. Р. не можетъ ни измѣнить, ни ослабить разума изреченій, кои составляютъ сущность указа, отмѣняющаго дотолѣ существовавшую натуральную смертную казнь, отличную отъ политической, которая единая указомъ 1754 года назначена была впередъ за всѣ роды преступленій, съ усугубленіемъ токмо наказанія для подлежавшихъ, по законамъ того времени, лишенію жизни.

Клеймы: В. О. Р. ставятъ: на оскорбителей Величества, разбойниковъ, убійцъ, зажигателей и дѣлателей фальшивой монеты, но не ставятъ ихъ на воровъ, похитителей чуждаго имущества, а потому сіи три буквы и не могутъ быть приняты въ приписуемомъ имъ значеніи и служить къ объясненію разума указа 1754 года.

Хотя же въ журналахъ Государственнаго Совѣта Указъ 1754 года представленъ былъ въ томъ видѣ, что яко бы оный не отмѣнялъ смертной казни за государственныя преступленія, а отмѣнялъ оную за одни гражданскія, и знаки В. О. Р. растолкованы были значущими: воръ, но слово воръ, въ истинномъ значеніи Русскаго языка, не значитъ просто того, который крадетъ, похищаетъ чужое имущество. Оно имѣетъ пространнѣйшій смыслъ: значитъ злодѣя. Древнее наименованіе вора было тать; не говорятъ святотат-

ство, святоворовство, но татьба. Воровать, въ старинномъ языка употребленіи, подлогъ или обманъ. Въ Уложеніи, 10 гл., 91 стр., написано: «Которыя такія крѣпости учнутъ писати воровствомъ за очи». Въ лѣтописяхъ выраженія: «пустить войско на воробъ», значило: пустить на грабежъ. Слово воръ больше означало хищеніе, грабежъ, нежели покражу.

13-го Генваря, 1825 года.

МНѢНІЕ

СЕНАТОРА МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

ПО ДѢЛУ Д. С. С. ПОПОВА О ЦЕНЗУРѢ.

Обвиненіе противъ Д. С. С. Попова заключается въ 3-хъ пунктахъ, изъ коихъ составлены вопросные, данные ему Правительствующимъ Сенатомъ, слѣдующаго содержанія:

1-й.

Поповъ виновенъ въ томъ, что не только поправлялъ своею рукою книгу Госнера, но излагалъ собственныя мысли въ томъ же духѣ, въ какомъ вся книга написана.

2-й.

Кромѣ сего виновенъ онъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о заключеніи Правительства, какъ на счетъ Госнера, такъ и сочиненія его, дозволилъ себѣ и послѣ того, въ письменномъ отзывѣ къ Оберъ-Полицмейстеру, изъясняться о книгѣ, что она хорошаго духа, а о Госнерѣ, что онъ человѣкъ истинно Христіянскихъ правилъ и образа мыслей, и никакими словами или поступками никогда не подавалъ повода къ иному о немъ заключенію.

6

3-й.

Въ особенности же онъ виновенъ въ томъ, что ему не слѣдовало поправлять ни какихъ сочиненій, или переводовъ, тѣмъ болѣе, что онъ находился Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, подъ вѣдѣніемъ коего состоятъ Цензоры; участіемъ же своимъ и покровительствомъ сочинителю Госнеру ввелъ Цензоровъ въ заблужденіе такъ, что они приняли къ разсмотрѣнію такого рода книгу, которая не подлежала Гражданской цензурѣ, и по сему вліянію своему, вѣроятно, одобрилъ оную къ напечатанію.

Въ сихъ трехъ пунктахъ заключается предполагаемое подлинное состояніе преступленія.

На 1-й пунктъ: что онъ не только поправлялъ, и проч.. Поповъ отвѣчаетъ: «Что собственно отъ себя ничего не писалъ, а только поправлялъ весьма нечистый слогъ переводчика, излагая смыслъ подлинника, какъ оный самъ разумѣлъ». Я рачительно сличалъ исправленный переводъ съ подлинникомъ и нашелъ:

1) Что Поповъ въ переводѣ собственно поправлялъ одинъ только слогъ.

2) Что онъ смысла подлинника нигдѣ не измѣнилъ.

3) Что своихъ собственныхъ мыслей, вмѣсто авторскихъ, нигдѣ не помѣстилъ.

4) Что если онъ и цѣлыя страницы на полѣ перевода написалъ своею рукою, такъ это не отъ того, чтобы онъ хотѣлъ составлять цѣлыя страницы (онъ своего ничего не составлялъ), но единственно по тому, что иначе возможности не было исправить дурной, наполненный Германизмами, слогъ переводчика; и наконецъ въ слѣдствіе всего вышесказаннаго:

5) Что какъ занятіе его въ поправленіи перевода было, такъ сказать, механическое, то и образъ мыслей его принужденно сходствуетъ съ толкователевымъ, а не такъ, какъ заключаетъ о немъ Оберъ-Полицмейстеръ, сказавшій въ изслѣдованіи своемъ, что образъ мыслей его, Попова, не сходствуетъ съ толкователемъ. Напротивъ того, исправленный имъ переводъ можно назвать буквальнымъ, сколько то позволяетъ свойство нашего языка.

Я долженъ еще замѣтить, въ отношеніи къ исправленной рукою Попова тетради:

1) Что не была она еще въ рукахъ Цензора.

2) Что часть оной, т. е., исправленная рукою Попова, состоитъ изъ 19 полулистовъ, писанныхъ въ половину, и что, слѣдственно, часть сія не составила бы и одного полнаго печатнаго листа въ осьмушку.

3) Что исправленное Поповымъ мѣсто едва ли равняется съ одною 57 долею всѣхъ отпечатанныхъ листовъ.

На 2-й пунктъ: «Что Поповъ дерзнулъ упорствовать въ мнѣніи своемъ на счетъ книги и автора, какъ будто въ охужденіе заключенія о нихъ Правительства», обвиняемый, въ оправданіе свое, ссылается на подлинный отвѣтъ свой къ Оберъ-Полицмейстеру. И дѣйствительно, въ отвѣтѣ семъ, предъ нами лежащемъ, ничего нѣтъ такого, что бы могло вмѣниться въ дерзость, и того еще меньше, въ охужденіе. Его спрашиваютъ: «По какому случаю онъ поправлялъ переводъ?» Онъ отвѣчаетъ: «По тому, что Пасторъ Госнеръ былъ извѣстенъ ему за человѣка (сколько могъ онъ видѣть) истинно Христіянскихъ правилъ, а посему онъ не сомнѣвался, чтобы и книга его не была писана въ духѣ благочестія». Но такимъ образомъ онъ выражается на счетъ мнѣнія своего о книгѣ и авторѣ ея не въ настоящемъ, а въ прошедшемъ времени. Другаго отвѣта не можно было и ожидать отъ него. А чтобы изъ даннаго имъ выводить послѣдствіе, какъ заключаетъ Оберъ-Полицмейстеръ, что таковымъ изъясненіемъ онъ, Поповъ, рѣшился какъ бы охуждать рѣшеніе Высшаго Правительства, то я, по совѣсти моей, долженъ сказать, что и тѣни похожаго на это не вижу. Примѣръ: я былъ знакомъ съ человѣкомъ, который впалъ въ тяжкое уголовное преступленіе, въ слѣдствіе коего онъ осуждается на позорную казнь. Меня спрашиваютъ: «Какъ могъ я имѣть сношеніе съ такимъ человѣкомъ?» Потому (отвѣчаю я), что онъ мнѣ казался хорошимъ, и я его почиталъ таковымъ. Не уже ли таковой отвѣтъ мой вмѣнился бы мнѣ въ порицаніе судейскаго надъ преступникомъ приговора? Конечно нѣтъ; ибо я такъ думалъ о немъ тогда, когда не я одинъ, а все общество, въ коемъ онъ обращался, находило въ немъ хорошаго человѣка. Это не значитъ, что я и теперь тоже о немъ заключаю. Такъ точно и Поповъ, говоря о Госнерѣ и книгѣ

его, въ секретномъ донесеніи своемъ Оберъ-Полицмейстеру, открываетъ мнѣніе свое о авторѣ и сочиненіи, бывшее до заключенія, а не настоящее по заключеніи о нихъ Правительства.

Въ 3 пунктѣ поставляется въ вину Попову: «Что ему не слѣдовало поправлять никакихъ сочиненій, а что участіе его и покровительство автору ввело въ заблужденіе Цензоровъ, которые, вѣроятно, по сему вліянію, одобрили книгу къ напечатанію». Здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о судьбѣ человѣка, гадательно ничего принимать не должно, а прежде всего потребно опредѣлить съ ясностію, въ чемъ состояло покровительство Попова Госнеру, или то, что собственно принадлежитъ къ предмету, могло ли вліяніе его дѣйствовать на Цензоровъ? Скорѣе всего это окажется чрезъ внимательное соображеніе обстоятельствъ времени и мѣста. Первое представляется мнѣ то, что Поповъ, уволенный въ чужіе краи, для поправленія разстроеннаго здоровья своего, выѣхалъ изъ Санктпербурга, 1-го Марта, 1823 года, больной, и еще за полгода до того, никакими дѣлами, по болѣзни своей, не занимавшійся. Рукопись перевода Госнеровой книги, о которой Поповъ тогда еще и не слыхалъ, поступила въ цензуру только въ началѣ того года, а пропущена была къ напечатанію уже въ Маѣ мѣсяцѣ, т. е., во время пребыванія Попова внѣ Россіи. Какъ же онъ, того же самаго года, Сентября 13, возвратился въ отечество свое, то книги той уже было отпечатано 50 листовъ, или еще и болѣе. Если бы Поповъ поправлялъ первые листы сочиненія, то это могло бы еще послужить нѣкоторымъ безмолвнымъ одобреніемъ, подавшимъ Цензорамъ поводъ къ пропущенію книги въ печать; но онъ въ началѣ и не зналъ о книгѣ сей, а есть-ли въ этомъ и не давать ему вѣры, то, по крайней мѣрѣ, можно уже утвердительно сказать, что онъ первыхъ листовъ не поправлялъ, что печатаніе 50 первыхъ листовъ книги произведено было въ отсутствіе его, и наконецъ, что поправленная имъ тетрадь и не проходила еще чрезъ руки Цензора. Какое же вліяніе съ его стороны остается еще возможнымъ? Или письменное извнѣ, или словесное, еще въ Россіи до отъѣзда его въ чужіе краи? Ежели есть такое письмо, которымъ можно уличить его,— пускай оно представится; если есть такой человѣкъ, которому Поповъ внушалъ одобреніе книги,—пускай онъ станетъ противу него свидѣтелемъ: безъ того я не могу признать вліяніе его на

напечатаніе книги, и тѣмъ еще болѣе, что самъ Цензоръ Бирюковъ, который бы могъ однимъ двусмысленнымъ словомъ облегчить лежащую на себѣ отвѣтственность, предпочелъ, однако же, святую истину собственной своей безопасности, объявивъ съ чистосердечіемъ, что со стороны Попова никогда не было никакого внушенія ни въ пользу, ни во вредъ разсмотрѣнной имъ помянутой книги.

Относительно же къ 1-й части того же 3 пункта обвиненія, въ коей сказано: «что ему не слѣдовало поправлять ни какого сочиненія, то я не знаю закона, или предписанія, возбраняющаго Директорамъ Народнаго Просвѣщенія такое занятіе. Естьли бы такой законъ существовалъ, то, конечно, поправленіе книги было бы преступленіемъ онаго; но какъ онъ не существуетъ, то нельзя вмѣнить поступокъ Попова въ преступленіе; ибо въ самыхъ начальныхъ основаніяхъ уголовнаго правовѣдѣнія принимается за аксіому: нѣтъ преступленія безъ закона, иначе, что не возбраняется, то не осуждается.

Таково сужденіе мое о Поповѣ. Оно основано на одной истинѣ, по крайней мѣрѣ, на внутреннемъ моемъ въ ономъ убѣжденіи, которое я открываю здѣсь со всею смѣлостію, внушенною мнѣ сознаніемъ исполненія священнаго долга, возложеннаго на меня званіемъ моимъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, если я не ошибаюсь, что и сами Гг. Министры, просвѣщенные изслѣдователи Госнеровой книги, указываютъ намъ на ту точку зрѣнія, съ которой мы должны разсматривать поступокъ Попова. Въ заключеніи своемъ о Цензорѣ, они сказали, во 1-хъ: «Цензоръ можетъ не имѣть достаточнаго проницанія».... вмѣсто Цензора поставимъ Директора, и скажемъ ихъ же словами: во 1-хъ: Директоръ могъ не имѣть достаточнаго проницанія во вредъ, прикрытый въ книгѣ мнимою пользою наставленія въ вѣрѣ и просвѣщеніи; во 2-хъ: публичное проповѣданіе и печатаніе книгъ сихъ въ здѣшней столицѣ могли отвлечь Директора отъ сомнѣнія; и если бъ онъ увидѣлъ что либо сомнительное, то опасался бы изъявить свое сомнѣніе, при явномъ покровительствѣ и благорасположеніи къ симъ сочинителямъ и переводчикамъ». То, что служитъ къ оправданію Цензора, можетъ, безъ сомнѣнія, служить къ тому же и въ отношеніи къ Директору; въ настоящемъ же случаѣ, еще и болѣе въ пользу сего послѣдняго; ибо Цензоръ, имѣвъ почти всю книгу въ рукахъ своихъ, могъ судить о

духѣ, въ коемъ она писана, основательнѣе, нежели Директоръ, видѣвшій изъ нея только одну какую либо 57 долю.

Такимъ образомъ, въ заключеніе всего, я мнѣніемъ моимъ полагаю: что поелику ничто не доказываетъ ни отступленія отъ подлинника въ поправленномъ переводѣ, ни порицанія заключенія высшаго Правительства о Госнеровой книгѣ, ни вліянія на Цензора въ разсужденіи печатанія оной, то законъ воспрещаетъ признать въ Г. Поповѣ умышленнаго преступника. Что же касается до поступка его, т. е., собственно до поправленія имъ перевода Госнеровой книги, то, не пріемля въ уваженіе господствовавшаго тогда духа въ нашей литературѣ, я долженъ признаться, что Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, занимавшійся поправленіемъ такого рода книги, чрезъ то одно уже обличаетъ себя человѣкомъ, совершенно неспособнымъ къ тому мѣсту, которое онъ занималъ.

МНѢНІЕ

СЕНАТОРА СУМАРОКОВА

ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

Сіе дѣло есть необыкновеннаго рода, и надлежитъ отыскать корень, чтобы по отраслямъ убѣдиться въ важности преступленія.

И такъ обратимся къ прошедшимъ временамъ и постепенно дойдемъ до нашихъ дней. Откроется предъ нами ходъ прежде гласный, буйный, послѣ потаенный, смиренный, но и въ томъ и другомъ случаѣ злонамѣренный, ужаснѣйшій.

Въ самомъ концѣ XVII и въ теченіи XVIII столѣтія показалась въ одномъ изъ полуденныхъ Государствъ стая людей, явно порицавшихъ правовѣріе. Одни изъ нихъ были зараженные въ душахъ богоотступники, другіе слѣпые, безразсудные подражатели новизнѣ, мечтавшіе тѣмъ придать себѣ нѣкое отличіе, большая же изъ нихъ часть взалкала потрясеніе вѣры употребить въ свою пользу и ниспровергнуть власти, и чтобы, освободясь изъ толпы народной, предстать на поприще почестей къ управленію заблудшими, всѣ они развратили умы, подготовили страшныя послѣдствія.

Отродилась революція, сокрушился престолъ владыки, провозгласилось уставомъ безвѣріе, и рѣки человѣческой крови, рѣки слезъ страдальцевъ-жертвъ угасили тотъ пагубный пожаръ.

Совсѣмъ тѣмъ зароненныя искры все тлились подъ пепломъ, вспыхивали по мѣстамъ, и потребны были брани, вооруженія къ усмиренію бунтующихъ послѣдователей.

Когда зараженное поколѣніе исчезло съ лица земли, и когда новое потомство образумилось, постигло нелѣпости богоотступныхъ писателей и обратилось паки къ исповѣданію своихъ праотцевъ, тогда новые бичи человѣчества, благочестія, общія тишины, продолжали начатое гнусными ихъ предшественниками; но увѣрясь, что средства тѣхъ были уже непригодными, ополчились съ инымъ орудіемъ, потекли иными путями. Они, надѣвъ на себя благовидныя личины, стали уже проповѣдывать, лжеучить, дабы, подъ предлогомъ святости, убить, истребить святость. Глаголы ихъ казались быть основанными на священныхъ преданіяхъ, слогъ дышалъ смиренномудріемъ, Христіанскими правилами, но, минуя цвѣтность словъ, прямый ихъ смыслъ отрыгалъ то же самое ухищреніе, тѣ же пагубные подкопы. Чудовища для своей корысти искали лишить согражданъ истиннаго душъ услажденія, единственной опоры въ семъ мірѣ.

Проявились сотнями соблазнительныя книги, чтецы неприкѣтно упитывались чернымъ ядомъ, завелися скрытныя общества, умножились расколы, цѣлое дробилось на части, и все то будто для просвѣщенія, для спасенія.

Наконецъ правительства во многихъ странахъ постигли ковы, обозрѣли гнѣзда извергоьъ, приложили попеченіе очистить прокаженныя училища, изгнать вредныхъ наставниковъ, и тогда, гнѣтомыя въ своихъ отчизнахъ, апостаты искали вторгнуться съ тою же вредною мыслію и въ нашу твердо стоящую имперію. Уже изувѣры устроивали страшные свои вертепы, уже мелькала и у насъ зарница нечестія, но, благодаря Провидѣнію, мудрыми мѣрами нашего Государя Императора изощренныя стрѣлы отразились на самихъ искусителей. Нѣкто Госнеръ, издавъ, напечатавъ за границею еретическое сочиненіе, приступилъ было къ обнародованію и у насъ: но книга сожжена, сочинитель изгнанъ за предѣлы имперіи. Теперь достигли мы до искомаго корня, и съ сего-то мѣста начинается судъ Г. Попову.

Поповъ переправилъ или, лучше сказать, перевелъ..... изъ той книги листовъ.

Онъ въ слабыхъ отвѣтахъ Правительствующему Сенату, между прочимъ, въ оправданіе говоритъ:

а) **Что печатаніе книги началось во время его нахожденія за границею.** Но для чего, по возвращеніи, видя, что то твореніе пропущено гражданскою, а не духовною, цензурою, какъ бы надлежало по закону о цензурѣ 9 Іюля, 1804 года, будучи Директоромъ Департамента Просвѣщенія, не остановилъ зла, не протестовалъ, по своей обязанности, не донесъ своему начальству? Вмѣсто того исполнилъ предложеніе, положилъ отдѣлку въ богоотступномъ сочиненіи.

б) **Что Госнеръ проповѣдывалъ при великомъ стеченіи слушателей.** Естьли Поповъ зналъ, видѣлъ сіе, то зналъ, видѣлъ также, что не всѣ изъ благомыслящихъ въ столицѣ одобряли новыя лжеученія, что Католики, для коихъ проповѣдывалъ Госнеръ, отвращали отъ него слухъ, и что Госнеръ за то же самое былъ изгнанъ изъ Баваріи. При томъ, какая была ему нужда до распоряженій своего начальства, сколько бы оныя погрѣшительны ни были? Коренный законъ не отмѣнялся, обязанность по службѣ, присяга на вѣрность съ него не слагалась.

Спрашивается: Какого рода та книга? Толкованіе Евангелія! Какой вѣры сочинитель? По званію Католической, по ученію же весьма сомнительной! Книга есть ли та самая, которая издана за границею? Нѣтъ, здѣсь перепечатана, увеличена въ переводѣ на половину, что именно означено въ предисловіи. Посему и важность содержанія и иновѣріе поучителя, включеніе новыхъ мыслей, толкованій и подозрительное проповѣдываніе, поведеніе сочинителя внѣ Россіи, все предостерегало Попова не мѣшаться въ постороннее дѣло,—или поступить по своей должности.

в) **Что Цензоры не знали о его поправкахъ и что оные не способствовали къ одобренію книги.** Но они знали руку Директора, видѣли подѣленіе имъ труда, слѣдовательно, сіе, напротивъ, было причиною непозволительному ихъ снисхожденію.

Вотъ дѣйствіе по должности. Приступимъ къ раскрытію намѣренія, преступленія противъ гражданства, противъ вѣры.

Спрашивается еще: почему Госнеръ избралъ въ переводчики Директора Департамента, обремененнаго дѣлами? За денежную ли плату съ листа? Поповъ получалъ великое жалованье. По обязанности ли? Все воспрещало соучастіе. По неразумію, оплошности?

Его званіе въ мѣстѣ ученомъ удостовѣряетъ насъ въ его опытности, способностяхъ. Для чего же? И вотъ онъ самъ раскроетъ сію тайну. Поповъ изъясняется здѣшнему Оберъ-Полицмейстеру такъ: Госнеръ извѣстенъ ему былъ за человѣка истинно Христіянскихъ правилъ и образа мыслей, и ни какими словами, или поступками своими, никогда не подавалъ повода къ иному о немъ заключенію; что онъ нимало не сомнѣвался, чтобъ и книга его не была написана въ духѣ благочестія, согласно съ Евангельскимъ ученіемъ.

Разберемъ сіи слова, проникнемъ въ ихъ существо.

Поповъ сознается, что имѣлъ короткое знакомство съ Госнеромъ, зналъ о его расположеніяхъ чувствъ. Онъ превозноситъ похвалами, выставляетъ его истиннымъ Христіяниномъ тогда, когда высшее Правительство, самъ Государь Императоръ огласилъ его вреднымъ лжеучителемъ. Книгѣ, сожженной съ посрамленіемъ, приписываетъ благочестіе, Евангельскія истины тогда, когда, сверхъ превратныхъ богомерзкихъ толкованій, сверхъ осмѣянія обрядовъ, украшенія храмовъ, священнодѣйствія, на коихъ вращается все то пагубное сочиненіе, подъ лицемѣрною завѣсою заключаются еще въ ней, къ очевидному низложенію Христіянства, столь ужаснѣйшія выраженія, что ни языкъ мой изречь, ни перо начертать ихъ не смѣетъ, и я съ содроганіемъ только указываю 23 и 24 страницы.

Уже ли послѣ сего нужны еще иныя доказательства къ признанію Попова въ единодушіи, въ одинаковомъ образѣ мыслей съ отверженнымъ отъ насъ Госнеромъ?

Всякой, скажутъ мнѣ, властенъ вѣрить, думать, какъ хочетъ. Да, отвѣчаю я, въ своей комнатѣ, или въ скрытой бесѣдѣ съ равнымъ себѣ еретикомъ. Но возвѣщать нечестіе, соблазнять, совращать съ пути праваго другихъ, а, что болѣе, печатать вредныя правила къ потрясенію вѣры, есть первѣйшее преступленіе, вопіющее къ возмездію. Мыслямъ судія Богъ, дѣйствіямъ же люди. Во всѣхъ странахъ, даже у дикихъ народовъ, опредѣлено за прикосновеніе къ святынѣ жестокое наказаніе. Естьли бы допустить проповѣдывать каждаго по произволу, было бы столько же вѣръ, сколько и проповѣдниковъ. Недоумѣвали бы, къ кому пристать, кого слушать, расцѣпилось бы единство, разрушилась бы цѣль къ общему спокойствію и благу.

Въ листкахъ Попова, возразятъ, еще нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ. Но часть безвредная принадлежитъ къ вредному цѣлому, которое было извѣстно подсудимому и еще имъ выхвалено. Лоскутъ, принятый завѣдомо отъ похищеннаго одѣянія, не послужилъ бы къ оправданію пойманному съ тѣмъ мелочнымъ паличнымъ. Нѣсколько строкъ и вся книга—суть одно и тоже.

Допустимъ, что Поповъ учинилъ то безъ злаго намѣренія; но правосудіе наказываетъ и за неосторожность по мѣрѣ оказавшагося вреда. Ошибся онъ въ предположеніи, и за ошибку въ толико важномъ случаѣ отвѣтствовать долженъ. Иначе, всякой защищался бы невѣдѣніемъ, неумышленностію, неосмотрительностію, и зло осталось бы извинительнымъ, можно сказать, разрѣшеннымъ. Притомъ убійства, грабежи, кражи, насилія и проч. суть преступленія частныя, мало прикасающіяся ко всему составу, а сіе обстоятельство относится до каждаго гражданина отдѣльно, до всей громады государственной.

Наши законы опредѣляютъ: Уложенья I главы 1 пунктъ, за хулу на Господа Іисуса Христа, или на Пресвятую Богородицу, на честный крестъ, святыхъ угодниковъ, казнь сожженіемъ богохульника. Воинскаго Устава I артикула, въ толкованіи за суевѣрство, бредни, сверхъ наказанія, еще церковное покаяніе. Морскаго Устава 4 книги, 1 главы 1 пунктъ, за одно слышаніе богохуленія, безъ извѣта объ ономъ, назначается лишеніе живота, или пожитковъ. Въ 6 пунктѣ, за легкомысленіе въ богохуленіи положены: заключеніе на 14 дней въ желѣзы, вычетъ мѣсячнаго жалованья на госпиталь, или гнаніе шпицрутеномъ. Въ Указѣ 1683 года, Мая 21, за непристойныя, слышанныя въ смутѣ, слова, безъ донесенія о нихъ, положена смертная казнь. Въ Указѣ 1718 года, Августа 16, за молчаніе о тѣхъ, кто, заперпись, пишетъ, и отъ того послѣдуетъ какое повреждение Его Императорскаго Величества чести, или возмущеніе, велѣно наказывать наравнѣ съ возмутителями. Въ Губернаторскомъ и Воеводскомъ Наказѣ 1728 года, въ пунктѣ 18, отвращающихъ отъ Восточной Каѳолической вѣры и навращающихъ на другіе законы, или ереси, отсылать въ Сенатъ за карауломъ. Въ Указѣ 1800, Марта 30, велѣно съ закоснѣлыми въ сердцахъ поступать по строгости законовъ.

Вотъ приличные законы: каждый изъ оныхъ наказываетъ строго даже за бредни, легкомысліе, знаніе о потаенномъ писаніи

только по слуху, и за одни слова, къ смутѣ клонящіяся. Столько-то важенъ сей предметъ, и столько-то великія предосторожности предпринимаетъ Правительство къ охраненію вѣры и, купно съ тѣмъ, своей безопасности.

И такъ, когда мы видимъ въ Поповѣ, естьли не преступника, то, по крайней мѣрѣ, опаснаго фанатика, котораго усмирить, воздержать потребно, когда содѣланное уже имъ огласилось въ народѣ: то, по мнѣнію моему, не можно оказать равнодушнаго снисхожденія ко злу въ превосходнѣйшей степени; въ противномъ случаѣ ослабилось бы правосудіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и самая вѣра, сіе надежнѣйшее основаніе престола, гражданской связи и всѣхъ законовъ.

По соображеніи дѣйствія къ прекращенію пагубнаго лжеученія, я согласенъ съ правильнымъ, и при томъ весьма умѣреннымъ, приговоромъ пяти Гг. Сенаторовъ 1 Отдѣленія 5 Департамента, съ присовокупленіемъ, чтобы мѣсто пребыванія Попову назначено было въ одномъ изъ монастырей, по распоряженію Духовнаго Начальства.

ЗАПИСКА

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ ТРОЩИНСКАГО

О ТАКИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ, КОИ НЕ МОГУТЪ БЫТЬ ВНОСИМЫ ВЪ КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ, А ТРЕБУЮТЪ ЛИЧНАГО ДОКЛАДА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Манифестомъ, состоявшимся въ 8 день Сентября, 1802 года, объ учрежденіи Министерства, въ отдѣленіи III постановлено: «Какъ должность Министра Юстиціи особенно опредѣлена быть имѣетъ при изданіи сочиняемаго Уложенія Законовъ, то и повелѣваемъ до того времени оставаться оной на основаніи Инструкціи Генералъ-Прокурора».

А въ Инструкціи Генералъ-Прокурора, изданной въ 27 день Генваря, 1722 года, изображено во 2 статьѣ: «Такъ же долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ; а ежели что увидитъ противное сему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату явно и съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые, изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили, а ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ же часъ протестовать и оное дѣло остановить, и немедленно донесть намъ, естьли весьма нужное, а о прочихъ въ бытность нашу въ Сенатѣ, или помѣсячно, или понедѣльно, какъ указъ имѣть будетъ. Тако жъ надлежитъ Генералъ-Прокурору въ доношеніяхъ явныхъ, которыя онъ будетъ подавать намъ, осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестія не учинить. Такимъ образомъ, ежели увидитъ какое дѣло, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имѣющее, то проте-

стаціею остановя, не тотъ часъ доносить, но посовѣтывать, съ кѣмъ онъ заблагоразсудитъ; и ежели увидитъ, что подлинно такъ, то доноситъ намъ, однако жъ болѣе недѣли въ томъ не мѣшкать; а ежели дѣло ясно, то немедленно доносить, тако жъ не медля болѣе недѣли жъ, не отговариваясь никакими нуждами, развѣ мы будемъ въ отлученіи, однако жъ письмомъ, въ тоже время написаннымъ, и немедленно съ нарочнымъ послать: а ежели какое неправое доношеніе учинитъ по какой страсти, то будетъ самъ наказанъ по важности дѣла». Въ III статьѣ: «И понеже сей чинъ, яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, того ради надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ».

Сверхъ того въ «Секретнѣйшемъ наставленіи», данномъ въ Бозѣ почивающею Государынею Императрицею Екатериною II Князю Вяземскому при опредѣленіи его въ Генералъ-Прокурорскую должность, изображено, между прочимъ, въ 1-мъ пунктѣ: «Вреднѣе для общества ничего быть не можетъ, какъ Генералъ-Прокуроръ такой, которой къ своему Государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣетъ, такъ какъ и для него всего хуже не имѣть отъ Государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться найсильнѣйшимъ людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна есть его надежда». Во 2 пунктѣ: «Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете; ежедневные случаи васъ будутъ ко мнѣ предводительствовать; вы во мнѣ найдете, что я иныхъ видовъ не имѣю, какъ найвящшее благополучіе и славу отечества, и инаго не желаю, какъ благоденствія моихъ подданныхъ какого бъ они званія ни были... Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не боясь ни чего, и спорить противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечное обхожденіе и откровенность въ дѣлахъ». Въ 3 пунктѣ: «Въ чемъ вы будете сумнительны, о томъ спроситесь со мною, и совершенно надѣйтесь на Бога и меня, и я, видя такое ваше угодное мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ... «Въ 4 пунктѣ: «Россійская имперія есть столь обширна, что, кромѣ самодержавнаго Государя, всякая другая форма правленія вредна ей, ибо всѣ прочіе медлительны въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣютъ, которые всѣхъ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда, и по-

читающаго общее добро своимъ собственнымъ, а другіе всѣ, по слову Евангельскому «наемники суть».

Я за нужное призналъ начать сію записку приведенными здѣсь узаконеніями по разнымъ причинамъ: 1) что Министръ Юстиціи не имѣетъ ничего болѣе въ руководство для выполненія своихъ обязанностей по службѣ, кромѣ Генералъ-Прокурорской Инструкціи и Высочайшихъ наставленій, данныхъ чинамъ, сіе званіе на себѣ носившимъ; 2) что Генералъ-Прокуроръ отъ самаго учрежденія его, столь много приближенъ былъ къ особѣ Государя, что не только признанъ окомъ Государевымъ, но даже въ особенности повелѣвалось ему быть чистосердечнымъ, откровеннымъ, говорить безъ ласкательствъ и спорить безъ всякаго опасенія, лишь бы только сіе ко благу клонилось; 3) что отъ всѣхъ таковыхъ обязанностей его происходятъ премногія нужды въ личныхъ докладахъ по дѣламъ, которыя онъ долженъ доводить и до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Разсматривая, однако жъ, случаи, подведенные въ послѣдствіи времени подъ правило, лично докладывать Его Императорскому Величеству, я нахожу множество дѣлъ по частнымъ прошеніямъ, по которымъ объявляемы были Высочайшія повелѣнія въ таковой силѣ: «обратить на дѣло особенное вниманіе», или: «кончить немедленно», или: «рѣшить не въ очередь», или: «предоставить вѣдаться формальнымъ порядкомъ», или: «оградить просителя законною защитою», или: «дать дѣлу законное теченіе», тако жъ: «учредить опеку», или «перевести оную изъ одной въ другую губернію», или: «отрядить Сенатора изъ одного Департамента въ другой для рѣшенія какого либо дѣла», и прочее, тому подобное, — кажется мнѣ, что всѣ таковыя дѣла, наипаче просительскія, докладываемы были Его Императорскому Величеству лично не только безъ надобности и къ вящшему обремененію Государя Императора, но и къ разстройству существующаго на законахъ порядка, ибо сіе служило поводомъ къ тому, что всякой, надѣясь миновать Присутственныя Мѣста, бросался къ Государю съ прошеніемъ и, такимъ образомъ, Кабинетъ Его Величества содѣлывался нижнею инстанціею. Не говоря, сколько сей порядокъ распложалъ поверхностную переписку, нельзя умолчать о томъ, что онъ приводилъ и дѣла въ запутанность и, просителей въ затрудненіе, которые, обольщаясь личнымъ докладомъ Министра, тамъ искали удовлетворенія, гдѣ оного найти не могли, однако жъ ласкались полученіемъ. Въ подтвержденіе

сей истины я могъ бы привести многія дѣла, кои внесены уже были въ Государственный Совѣтъ, а оттуда поступили на разсмотрѣніе къ Государю Императору. Послѣ многихъ личныхъ докладовъ, соединенныхъ съ особеннымъ затрудненіемъ, но при всемъ томъ состоялись въ Государственномъ Совѣтѣ положенія, Высочайше утвержденныя, не въ другой какой либо силѣ, какъ только, что бы по дѣламъ симъ дать законное направленіе, согласно съ учрежденнымъ порядкомъ. Тогда только потекли они изъ Уѣздныхъ Судовъ въ Палаты и далѣе, потекли законнымъ путемъ, съ котораго совращаемы были, въ надеждѣ на личные доклады. Можно себѣ представить, съ каковою запутанностію сопряжено таковое обращеніе дѣлъ, и сколько при семъ случаѣ встрѣчалось непріятностей, какъ для Высочайшей особы, побуждаемой къ предварительному разсматриванію тяжбъ, минуя учрежденныя инстанціи, такъ и для тяжущихся, которые въ подобныхъ случаяхъ часто и сами не знаютъ, чего просятъ.

Показавъ суетность личныхъ докладовъ по дѣламъ просителевымъ, я не менѣе считаю безполезными таковые доклады и по прочимъ дѣламъ, кои должны имѣть свое формальное теченіе, какого бъ они роду ни были: уголовныя ли, слѣдственныя ли, Государственныя ли, потому, что они могутъ быть представляемы Государю Императору въ свое время тѣмъ порядкомъ, каковъ принятъ уже по обѣимъ частямъ, судебной и правительственной, вѣдомымъ Правительствующему Сенату. Засимъ я долженъ приступить къ изъясненію пользы личныхъ докладовъ Министра Юстиціи по дѣламъ Государевымъ.

Подъ словомъ «дѣлъ Государевыхъ», я разумѣю всѣ тѣ случаи, которые въ особенности предоставлены Министру Юстиціи по званію Генералъ-Прокурора, признаннаго окомъ Государевымъ, такъ какъ и прочіе Прокуроры признаны окомъ Генералъ-Прокурора.

Самодержавная власть, которая почитается наилучшею для Россійской Имперіи, заключающей въ своихъ предѣлахъ почти неограниченное пространство, учреждая Прокурорской чинъ, опредѣлила ему и особенное качество и свободный доступъ къ Высочайшему престолу, на тотъ конецъ, дабы, съ помощію сего чина, знать и повѣрять происходящее какъ въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ, такъ и въ ближайшихъ мѣстахъ, въ коихъ личное присутствіе Государя никогда не можетъ быть выполняемо съ удобностію. По сей причинѣ

чинъ Генералъ-Прокурора ни въ какомъ правленіи не можетъ быть столько нуженъ и полезенъ, какъ въ правленіи самодержавномъ; а чтобъ имѣть отъ него все желаемое, то онъ взаимно долженъ пользоваться свободнымъ доступомъ къ Государю для изустныхъ, по своимъ наблюденіямъ, объясненій со всѣмъ тѣмъ чистосердечіемъ и со всею тою откровенностію, какія въ должность ему предписаны. Но какъ чистосердечіе и откровенность его, сопровождающіяся неограниченною вѣрностію, нерѣдко могутъ относиться до такихъ лицъ, коихъ онъ и самъ весьма долженъ опасаться, то въ семъ случаѣ всю надежду его можетъ составлять одинъ Государь, въ томъ уповаціи, что онъ вѣрнаго слуги своего не выдастъ и не лишитъ своей мощной защиты.

Есть много случаевъ, о которыхъ изъясняться на бумагѣ запрещаетъ самое благоразуміе. На примѣръ: о замѣчаемыхъ по дѣламъ пристрастіяхъ, о подозрѣваемыхъ злоупотребленіяхъ, о сомнительныхъ видахъ и о прочемъ, о чемъ Генералъ-Прокуроръ хотя не имѣетъ полныхъ удостовѣреній, но тѣмъ не менѣе обязанъ наблюдать по теченію дѣлъ въ Сенатѣ и въ губерніяхъ; о всемъ томъ писать не всегда можно, а говорить о томъ же Государю на словахъ, Государю, которому нужно все знать, и доброе и худое, самая должность Генералъ-Прокурора повелѣваетъ: по понедостатку сихъ изъясненій, имѣющихъ вліяніе на существо дѣлъ, часто порицаютъ и правосудіе въ слабости. При всемъ томъ я весьма далекъ отъ мнѣнія, чтобъ ежедневно, или безпрестанно, обременять Государя Императора личными докладами по симъ предметамъ: довольно, для нужныхъ объясненій, имѣть свободный доступъ къ Его Величеству одинъ, или два раза въ въ мѣсяцъ, исключая могущихъ встрѣтиться особенныхъ надобностей, для которыхъ могутъ быть и особыя назначенія. Впрочемъ, сверхъ сказаннаго въ «Наставленіи Князю Вяземскому», что «для Генералъ-Прокурора хуже всего не имѣть отъ Государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязанъ сопротивляться найсильнѣйшимъ людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна есть его подпора,» не излишнимъ считаю постановить и то, что какъ въ нашемъ государствѣ уваженіе ко всему чину, и даже общее мнѣніе, утверждаются на вниманіи, или невниманіи, Государя, то не токмо Министръ Юстиціи, но и всякой Министръ, долженъ имѣть по временамъ свободный доступъ къ Его Величеству, собственно для того, что сіе можетъ имѣть весьма полезное вліяніе на всѣ вообще части

внутренняго управленія. Въ противномъ же случаѣ, когда Министръ не будетъ имѣть счастія пользоваться довѣренностію Государя, то лучше и полезнѣе для службы удалить его и ввѣрить его часть другому, нежели оставлять въ числѣ нетерпимыхъ, или незаслуживающихъ довѣренности.

Такимъ образомъ объяснивъ, съ одной стороны, безполезность личныхъ докладовъ, а съ другой существенную нужду въ оныхъ по званію Министра Юстиціи, я полагаю: всѣ таковыя дѣла, которыя могутъ быть произведены на бумагѣ, сообразно съ обще принятыми правилами, въ видѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ и рапортовъ и въ видѣ записокъ исключить изъ подобныхъ докладовъ; ибо дѣла сіи могутъ обращаться, по роду своему, судебныя въ Государственный Совѣтъ, а до управленія относящіеся — въ Комитетъ Министровъ.

Напротивъ того, всѣ таковые случаи, которые сомнительно класть на бумагу и которые опредѣлить весьма трудно, но вѣдать ихъ нужно одному Государю Императору, слѣдуетъ лично докладывать Его Императорскому Величеству, и тѣмъ самимъ содержать постъ Министра Юстиціи на той степени, которая соотвѣтствуетъ сему званію для пользы Государства.

1816 года.

СВѢДѢНІЕ

ОБЪ АРЕСТОВАНІИ ВЪ 1739 Г. ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ДЮКА ДЕ ФАЛАРИ *.

Мекленбургъ-Шверинскій Герцогъ, Карлъ Леопольдъ, имѣвшій въ супружествѣ Царевну, Екатерину Іоанновну, отправилъ, 1739 года, къ Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, Французскаго Генералъ-Маіора, Дюка де Фаларп, съ разными секретными порученіями. Но какъ Россійское Министерство заранѣе предувѣдомлено было о неблагопріятныхъ предложеніяхъ, Фаларію ввѣренныхъ, и давно знало сего. постыдными поступками обезславленнаго, негоціатора, то и предписало, по пріѣздѣ его въ Ригу, арестовать. Фаларп, прибывшій туда 15 Мая, на 3-й же день взятъ былъ подъ стражу и, въ препровожденіи Астраханскаго полка Маіора, Ѳедора Воейкова, отправленъ въ С.-Петербургъ. Іюня 28-го пріѣзжалъ къ нему Вицеканцлеръ, Графъ Остерманъ, съ Секретаремъ Курляндскаго Герцога, Бирона, Эйхлеромъ, для допроса. Въ бумагахъ его найдены кредитивъ ему отъ Мекленбургскаго Герцога и инструкція, коею повелѣно стараться: 1) О возобновленіи союза, заключеннаго Карломъ Леопольдомъ, 1716 года, съ Государемъ Петромъ I. 2) Чрезъ заступленіе Россійскаго Двора, исходатайствовать у Цесаря, чтобъ онъ уничтожилъ всѣ изданные въ предосужденіе ему, Герцогу, декреты и ввелъ бы его опять во владѣніе всѣхъ Мекленбургъ-Шверинскихъ областей. 3) Ежели Императрица на сіе согласится, тогда объявить, что и онъ, Герцогъ, соглашается на супружество дочери своей съ Брауншвейгскимъ Принцемъ, и 4) тайно же велѣно ему объявить, что Герцогъ охотнѣе желаетъ видѣть дочь свою въ супружествѣ за старшимъ сыномъ Герцога Бирона, нежели за Принцемъ Антономъ Ульрихомъ.

Императрица не сочла за необходимое ожидать дозволенія Герцогова на бракъ своей племянницы, и 3 Іюля Принцесса Анна обвѣнчана была съ Брауншвейгскимъ Принцемъ, а Дюкъ де Фалари секретно отправленъ въ Москву. Начальствовавшему тамъ, Графу Семену Андреевичу Салтыкову, предписано было: «содержать его подъ тайнымъ карауломъ, такимъ образомъ, чтобъ объ немъ, что онъ въ Москвѣ, и какой онъ человѣкъ, никто вѣдать не могъ, и для того опредѣлилъ бы къ сему арестанту надежнаго Офицера съ потребнымъ карауломъ въ Кремлѣ, или въ иное какое мѣсто, гдѣ онъ такимъ вышеписаннымъ, однако, честнымъ, образомъ, содержанъ быть можетъ, посадить; впрочемъ, его, какъ уже упомянуто, честно держать и всѣмъ потребнымъ довольствовать.»

---

* Послана А. Ѳ. Малиновскимъ къ Канцлеру Нессельроде, 7-го Апрѣля, 1827 г., изъ Москвы, за № 161, въ отвѣтъ на его требованіе этихъ свѣдѣній, отъ 25-го Марта, за № 2096.

На сіе Высочайшее повелѣніе Графъ Салтыковъ доносилъ Императрицѣ, что онъ опредѣлилъ къ Дюку де Фалари Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручика Лутовинова и безсмѣнно Гвардейскаго унтеръ-офицера съ 6 солдатами, помѣстивъ арестанта въ Мѣщанской улицѣ, въ домѣ Военной Коллегіи, Экзекутора Юшкова, гдѣ, кромѣ двухъ служанокъ, никого въ жительствѣ нѣтъ.

67-лѣтній старикъ, Дюкъ де Фалари, въ трехъ письмахъ къ Салтыкову, отъ 1 и 15 Сентября, и потомъ отъ 19 Октября, жаловался, что содержится подъ крѣпкимъ карауломъ въ домѣ съ закрытыми окнами, за желѣзною рѣшеткою; что солдаты спятъ въ его комнатѣ; что бывшіе при немъ служители его увезены Майоромъ Воейковымъ, и что, не знавъ Русскаго языка, онъ не можетъ никому объяснить своихъ потребностей; но на то, чтобы во время заключенія надѣта была на него маска, онъ не жаловался. Графъ Салтыковъ, не распечатывая адресованныхъ на имя его писемъ, отсылалъ ихъ въ бывшій тогда Кабинетъ и, наконецъ, приказалъ отобрать у него чернилы, перья и бумагу. Лишенный того, арестантъ составилъ изъ печной сажи чернилы, очинилъ зубочистное перо, и на бумагѣ, въ которой былъ обвернутъ парикъ, лежа за занавѣсомъ, на постелѣ, написалъ къ Графу еще просительное письмо о избавленіи изъ заключенія. Онъ привязалъ сіе письмо къ голубю, которыхъ покупали ему для пищи, и выпустилъ его въ окно. Сія выдумка не облегчила участи несчастнаго, а понудила караульнаго Офицера удвоить строгость присмотра за нимъ. Когда онъ занемогъ, то Министры Кабинета не отказали ему въ лѣкарѣ, токмо со всевозможною предосторожностью, чтобы наединѣ съ нимъ ничего не говорилъ. Если допустить здѣсь догадку объ упоминаемой въ нѣкоторомъ иностранномъ сочиненіи маскѣ, то развѣ не употребилъ ли Графъ Салтыковъ сего способа при погребеніи Дюка де Фалари, для соблюденія во всей точности предписанной о немъ тайны. Сія догадка могла бы подтвердиться донесеніями Графа Салтыкова, но въ нихъ не осталось никакого свѣдѣнія, когда умеръ, или освобожденъ, сей арестантъ.

Императрица, грамотою своею, отъ 12 Августа, извѣстила Мекленбургскаго Герцога о заарестованіи Дюка де Фалари. Въ отвѣтѣ своемъ на сіе отъ 1 Октября, Карлъ Леопольдъ, описавъ коварные замыслы сего аккредитованнаго имъ дипломата, называлъ его злодѣемъ и плутомъ, которой старался у Папы обратить его въ Католицкую вѣру, и даже просилъ Императрицу, чтобъ Дюкъ де Фалари былъ допрошенъ и преданъ достойному по дѣламъ его наказанію.

Сообщ. Соревнователь **П. И. Бартеневъ.**

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
О ВРЕДНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ДЛЯ КАЗНЫ
и
ЧАСТНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
ОТЪ ОШИБОЧНЫХЪ МѢРЪ
УПРАВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КАЗНАЧЕЙСТВОМЪ.

Вступая въ должность, которую я имѣлъ честь исправлять въ 1810-мъ, 11-мъ и въ началѣ 12-го годовъ, я почитаю первымъ для себя долгомъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на ту систему, которой мы слѣдовали и которую всѣми журналами тѣхъ годовъ признали мы удобнѣйшею для приведенія финансовъ Государственныхъ въ цвѣтущее состояніе. Изложенныя мною разсужденія и представляемыя вычисленія, я надѣюсь, что будутъ достаточны къ дальнѣйшему убѣжденію въ истинахъ, нами утверждаемыхъ, и доставятъ намъ довѣріе, неразлучное съ успѣшнымъ управленіемъ. Высокія дѣянія благословляемаго всѣми народами Августѣйшаго Монарха нашего уготовили Россію къ принятію мѣръ, коими благоденствіе ея можетъ быть созиждено.

Надежнѣйшій способъ для исправленія финансовъ состоитъ въ уменьшеніи расходовъ. Сей способъ никогда никѣмъ не былъ

оспориваемъ, и всѣми народами съ великими успѣхами былъ употребляемъ. Дозволяютъ ли настоящія обстоятельства воспользоваться симъ кореннымъ и благопріятнѣйшимъ средствомъ, сего утверждать намъ не принадлежитъ; ибо недостаточно для сего единой воли нашей. Но и при всѣхъ оныхъ мѣрахъ, потребно излишество въ доходахъ противъ расходовъ, дабы излишество сіе могли мы употребить на истребленіе великой части бумажной монеты, нынѣ въ обращеніи находящейся. Количество ассигнацій должно быть уменьшаемо, доколѣ не установится по всему Государству монетная единица.

Мы всегда признавали, что нѣтъ бѣдствія для народа опаснѣйшаго въ послѣдствіяхъ своихъ и болѣе враждебнаго благоденствію онаго, какъ недостатокъ въ Государственныхъ доходахъ, ибо не одно Правительство тогда страждетъ, но и всѣ подданные обнищеваютъ и гибель совокупно всѣхъ постигаетъ.

Къ общимъ разсужденіямъ, нынѣ предлагаемымъ мною, присоединилъ я и начала, могущія насъ впредь руководствовать, и коими токмо вожделѣнной цѣли достигнуть мы возможемъ. Но для сего необходимо нужно, чтобы исполнительная власть Министровъ усердно и постоянно намъ содѣйствовала, безъ уклоненія отъ началъ, единожды принятыхъ, ибо Департаментъ Государственнаго хозяйства ни въ чемъ преуспѣть не можетъ, доколѣ не будетъ совершеннаго согласія между законодательною и исполнительною властями.

Излишество бумажной монеты породило скудость и всеобщее томленіе. Уничтоженіе сего излишества можетъ произвести довольство и всеобщее благосостояніе. На сихъ непреложныхъ истинахъ утверждается финансовая система наша.

Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ зависятъ непосредственно отъ мѣръ, по управленію Государственнымъ Казначействомъ пріемлемыхъ. Съ симъ благоденствіе частное каждаго и всѣхъ вообще соединено неразрывно. Ни какая мѣра, растроивающая Государственное Казначейство, не можетъ истощить надъ нимъ единымъ пагубнаго вреда своего, но выходитъ наружу и дѣйствуетъ на всѣ частныя имущества, въ ущербъ и часто въ самое истребленіе оныхъ. Злотворное дѣйствіе ея не можетъ удержано быть въ предѣлахъ перваго ея движенія. Ни какой оплотъ противъ сего наводненія, ни какая преграда противъ распространенія сея заразы, ни какое изліяніе водъ на сей пожаръ, ни какая сытость и запасъ противъ сего всепожирающаго глада, спасать и охранять не могутъ.

Язва, родившаяся въ сердцѣ, проницаетъ всюду, гноитъ все тѣло и тлѣніемъ истребляетъ. Врачеваніе неблаговременное сей политической болѣзни часто бываетъ мало успѣшно; бореніе же всегда велико, всегда свирѣпо, и наконецъ царствамъ пагубно.

По сему самому и справедливо, когда утверждаютъ, что первый долгъ правителей Государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на коихъ долженствуетъ управляемо быть Государственное Казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ въ послѣдствіи оказаться враждебнымъ.

Но изъ всѣхъ, наиболѣе Государственное Казначейство разстроивающихъ мѣръ, признано уже вреднѣйшею излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты.

Съ симъ единствомъ тѣсно сопряжены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При ономъ только силенъ Царь, силенъ и народъ. Безъ онаго весь Государственный составъ разрушается, или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію.

Ошибки Правительства по другимъ частямъ Государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія сего вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе.

Всякая другая политическая болѣзнь обыкновенно почти прираждается къ одной части, и не рѣдко то, что вредно бываетъ для одной, полезно для другой; но сія болѣзнь распространяется на всѣ вообще составы Государственнаго тѣла, а потому и слѣдствія оной должны непремѣнно быть свирѣпѣе другихъ. Тутъ каждый, и малѣйшій даже членъ уязвляется, каждый болитъ.

Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго, богатаго и бѣднаго, и малѣйшая часть, отъятая изъ оного, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаемаго, наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго.

При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія, благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ.

Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страждетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой? Когда предъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты, — бѣдствіе, тѣмъ несноснѣйшее, что вина оному не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго?

Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости и порокъ извинять и отчасти оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе преступникамъ, по строгости законовъ опредѣляемое, содѣлывается несправедливымъ, яко противное уставу природы; ибо сила и дѣйствіе закона тогда токмо праведны, когда согласуются съ природою и оною оправдываемы быть могутъ. Какъ судьбѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у подсудимаго мзды остается ему, можетъ быть, единымъ средствомъ спасенія отъ глада и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу его лицъ: жены, дѣтей,

престарѣлыхъ родителей, и когда монета, коею служба его вознаграждается, вящше еще лихоимствуетъ? Ибо не отъ одного, но отъ всѣхъ, безпощадно похищаетъ.

Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ иначе быть представляемо, какъ въ видѣ неприметнаго похищенія частей изъ имущества каждаго. Разстройство монеты есть тать, отъ котораго никто остеречься не можетъ, коему подвластны всѣ сокровища, который и не прикасаясь уноситъ изъ сокровеннаго корысть свою, и который и нищаго не щадитъ, и изъ малаго отнимаетъ много. Малѣйшій ущербъ въ единицѣ, повсюду и надъ всѣми ущербъ распространяетъ, растетъ числомъ и движеніемъ, вездѣ и вдругъ поражаетъ. Всякій рубль, всякая часть рубля, при каждомъ переходѣ своемъ, изъ однихъ въ другія руки, должны платить ему дань неизбѣжную.

По сему въ большей почти части преступленія виновника искать праведно, не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей, или доведшей, его къ тому. Когда какое либо зданіе доходитъ до упадка и разрушенія, удивительно ли, если отваливающіеся отъ оного камни станутъ побивать живущихъ въ немъ, или проходящихъ мимо оного? Въ сихъ случаяхъ истинный виновникъ всѣмъ преступленіямъ есть самое искаженіе монеты — перваго общественнаго орудія, все связующаго, все устрояющаго и все въ порядкѣ и благочинныхъ предѣлахъ содержащаго. Естественно, что, гдѣ нѣтъ постоянной и вѣрной цѣны сему воедѣйствующему орудію, не можетъ быть тамъ ни урядства, ни правды, ни вѣрности, ни взаимнаго довѣрія и никакой постоянной добродѣтели.

Ни какое, даже наглое, многочисленнаго непріятеля вторженіе въ предѣлы Государства не можетъ быть для оного толико бѣдственно и всегубительно, какъ разстройство бумажной монеты. Сколь бы ни обширны могли быть слѣды разоренія и опустошенія, имъ проложенные, но въ сравненіи съ цѣлою поверхностію Государства не иначе считаемы быть должны, какъ самою ограниченною чертою; равно какъ и весь вредъ, на оной имъ причиненный, времяннымъ токмо и удобно вознаградиться могущимъ. Въ таковомъ случаѣ земля, плодородіемъ одаренная, или жители ея, искуствомъ полезнымъ рукодѣлій обладающіе, въ самое короткое время достигаютъ до прежняго состоянія; но сильный упадокъ монеты въ

достоинствѣ своемъ и потеря капиталовъ,—естественное послѣдствіе отъ оного, съ несравненно обширнѣйшими, должайшими сопряжены разстройствами. Наступая на всѣ предѣлы вдругъ, занимая всѣ сокровища и все поражая, что могло бы даже уцѣлѣть отъ пожаровъ и грабежей непріятельскихъ, упадокъ денегъ чувствительно изсушить можетъ всѣ силы и повсемѣстные источники богатствъ. Отъ сихъ внутреннихъ враговъ, возрастающихъ въ числѣ своемъ по тому необъятному размноженію, какое вообразить токмо можно въ быстромъ переходѣ толикаго множества милліоновъ денегъ изъ однихъ въ другія руки, все лице Государства можетъ покрыться нищетою и скорбію, — и долгія лѣта и великія усилія востребуются, чтобы отъ боренія противъ различныхъ и томительныхъ недостатковъ перейти къ прежнимъ избыткамъ и довольству, и достигнуть до всеобщаго благоденствія.

Разстройство монеты утомляетъ и ослабляетъ всякій промыселъ, всякій трудъ, всякое предпріятіе, затрудняетъ торговлю, останавливаетъ умноженіе богатствъ, преграждаетъ путь къ вышнимъ степенямъ устройства и благосостоянія. Таковое препинаніе въ успѣхахъ и возвышеніи есть, можетъ быть, неизчислимая утрата, испытуемая народами, у коихъ система монетная не имѣетъ твердаго основанія.

Сверхъ же того продолженіемъ таковаго способа наполненія Правительство не только усугублять будетъ недовѣріе къ себѣ частныхъ людей, и отъ того несть ненаградимыя потери и убытки, но съ тѣмъ вмѣстѣ и взаимное между ими искоренять довѣріе, и усвояя чрезъ то, какъ бы нѣкоторое должникамъ право быть неправедными противъ своихъ заимодавцевъ. И такъ отъ одного единого источника происходитъ нѣсколько величайшихъ золъ, содѣлывающихъ Правительство бѣднымъ и притомъ разрушителемъ народнаго благосостоянія.

Но Правительство, употребляющее подобныя мѣры, при равнодушіи своемъ могло бы еще не уважать всѣми таковыми безпорядками, бѣдствіями и негодованіями частныхъ людей, отъ упадка доходовъ ихъ происходящими, если бъ по меньшей мѣрѣ благо, поставляемое имъ въ удобности наполненія недостатковъ казеннаго дохода столь легкимъ средствомъ, каковое есть выпуски новыхъ бумагъ, было дѣйствительно прочнымъ, благонадежнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ вредныхъ для самаго Казначейства послѣдствій, но, къ сожалѣнію, разительные опыты многихъ, оболь-

щеніями сего мнимаго блага далеко увлекшихся народовъ, неоспоримо доказали, что таковая мѣра, вмѣсто благопріятной сущности, есть обманчивый токмо и самый враждебный по своимъ послѣдствіямъ призракъ; что она есть кратчайшая стезя, ведущая царства къ постепенному обнищанію и совершенному банкротству; что всякая новая прибавка излишнихъ бумагъ есть новая ступень нисхожденія къ нищетѣ и приближенія къ гибельной пропасти. При послѣднихъ ступеняхъ таковаго беззаботнаго шествія, Государства изнемогали до того, что падали и разрушались. Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія Правительства отъ мѣръ къ благовременному исправленію оныхъ. Въ семъ положеніи Государства всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно. Сія болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до коего бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ всѣхъ мысли, чувствованія, желанія и права, колико бы различны они ни были.

Безчисленные примѣры подтвердили ту неопровергаемую въ системѣ финансовой истину, что вышедъ изъ соразмѣрности въ количествѣ бумажной монеты, чѣмъ болѣе пріумножаемо будетъ оной, тѣмъ вящше возрастать будетъ недостатокъ Государственнаго дохода, тѣмъ бѣднѣе и слабосильнѣе становиться будетъ Правительство, ибо выпуски, при такихъ обстоятельствахъ, бумагъ ведутъ не къ пріумноженію изобилія въ доходѣ, но къ пониженію достоинства каждой, составляющей доходъ, частицы; и потому прибѣгать къ выпускамъ новыхъ бумагъ, для вознагражденія недостатковъ годоваго дохода, есть тоже, что отваживаться на постепенное истощеніе и разореніе себя до послѣдней крайности.

Ниже излагаемыя примѣрныя вычисленія, въ какой мѣрѣ каждогодныя прибавки ассигнацій, для возмѣренія недостатковъ дохода, дѣйствуя на умаленіе цѣны всего прежде выпущеннаго количества оныхъ, увеличивать можетъ возрастаніе самихъ недостатковъ, ясно и неопровергаемо показываютъ, что возрастаніе таковое происходитъ не въ ариѳметической, но въ геометрической, пропорціи.

Положимъ примѣрно, что Государственный доходъ состоитъ изъ 100 мил. ассигн. рублей, и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 мил., которые дополнить предположено выпускомъ

новыхъ ассигнацій, — и въ обращеніи тогда содѣлается уже 110 милліоновъ.

Положимъ примѣрно, что при 110 мил. ассигнацій рубль серебряный былъ бы въ 4 рубля ассигнаціонныхъ, или что 110 мил. ассигн. равнялись бы 25 мил. серебряныхъ.

Согласимся при томъ, что цѣны на вещи пребываютъ постоянными на серебрѣ и возвышаются по мѣрѣ разности, возрастающей въ цѣнѣ бумажнаго рубля съ серебрянымъ.

При доходѣ 100 мил. ассигнаціями и при цѣнѣ 4 рублей ассигн. въ серебряномъ, казна получаетъ въ доходъ 25 мил. рублей серебрянныхъ и находитъ недостатокъ въ 10 мил. ассигнаціонныхъ, то есть, въ $2^1/_2$ милліонахъ серебряныхъ рублей; посему количество, потребное на расходы казенные, заключается въ $27^1/_2$ милліонахъ серебряныхъ рублей, но съ выпускомъ новыхъ 10 мил. ассигнацій цѣна серебрянаго рубля содѣлается по нижеслѣдующей посылкѣ:

$$1:4=\frac{110}{100}:4,40.\ ^*$$

Доходъ же казенный, пребывая въ 100 мил. ассигнаціонныхъ, при 4 руб. 40 коп., содѣлается 22,727,272 рубли серебромъ, а потому недоставать будетъ въ потребныхъ на расходы $27^1/_2$ милліоновъ рублей, 4,772,728 рублей серебряныхъ.

Сіе недостающее количество, когда умножено будетъ 4 руб. 40 коп., составитъ 21,000,003 руб. ассигнаціонныхъ.

Сіе количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 мил. руб., составитъ 131,000,003 руб. ассигнаціонныхъ, и тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ такъ:

$$1:4=\frac{131}{100}:5,24.$$

При 5 руб. 24 коп., доходъ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ преобразится въ 19,083,958 серебряныхъ рублей. Недостатокъ въ $27^1/_2$ милліон. серебряныхъ рублей окажется въ 8,416,042 рубл. серебряныхъ.

---

* Въ сей посылкѣ единица пріемлется за количество существующихъ въ обращеніи, ровное 100.

Кои при 5 руб. 24 коп., составятъ ассигнаціонныхъ 44,100,060 рублей, коими вновь должно будетъ наполнять Казначейство; а потому пріумножено будетъ количество ассигнацій до 175 милліоновъ, отметая уже тысячи.

Тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 = \frac{175}{100} : 7 \text{ руб.}$$

При 7 рубляхъ, доходъ изъ 100 мил. ассигнаціями содѣлается равнымъ въ серебрѣ 14,285,714 рублямъ.

Сію послѣднюю сумму исключа изъ потребныхъ на расходы $27^1/_2$ милліоновъ серебряныхъ рублей, недостатокъ явится въ 13,214,286 рублей серебромъ же.

Кои при 7 рубляхъ составятъ недостатокъ ассигнаціонными рублями въ 92,500,002.

Слѣдуя тому же правилу, для наполненія недостатка, вновь выпускать должно будетъ 92,500,002 рубля ассигнаціонныхъ, и количество оныхъ содѣлается въ 267,600,062.

При таковомъ количествѣ, отметая тысячи, цѣна серебрянаго рубля содѣлается какъ

$$1 : 4 = \frac{267}{100} : 10 \text{ руб. } 68 \text{ коп.}$$

При 10 руб. 68 коп., доходъ 10 мил. руб. ассигнаціями содѣлается въ $9,363,295^9/_{10}$ серебряныхъ рублей.

Недостатокъ въ $27^1/_2$ милліонахъ серебряныхъ явится въ 18,136,704 серебряныхъ же.

Для наполненія коихъ, при курсѣ 10 руб. 68 коп., должно будетъ вновь надѣлать ассигнацій на 193,699,998 рублей.

При семъ новомъ выпускѣ, количество ассигнацій въ обращеніи увеличится до 461,300,060 рублей.

При таковомъ количествѣ отметая тысячи, цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1 : 4 = \frac{461}{100} : 18 \text{ руб. } 44 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. руб. ассигнаціонныхъ унизится до $5,422,993^1/_2$ руб. серебряныхъ.

Кои вычтя изъ $27^1/_2$ милліон., останется въ недоимкѣ 22,077,006 руб. серебряныхъ.

А при цѣнѣ оныхъ въ 18 руб. 44 коп. ассигнаціонныхъ, недостатокъ явится въ 407,099,990 ассигнаціонныхъ же рублей.

Тогда количество ассигнаціонныхъ рублей въ обращеніи будетъ 868,400,650 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1:4 = \frac{868}{100} : 34 \text{ руб. } 72 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. руб. ассигнаціями содѣлается въ 2,880,184 руб. серебряныхъ.

Кои вычтя изъ $27^1/_2$ милліоновъ остается недостатка 24,619,816 руб. серебромъ.

При цѣнѣ 34 руб. 72 коп., недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 854,800,011 рублей.

Сіе количество, приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 1,724,200,661 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1:4 = \frac{1723}{100} : 68 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ серебрянаго рубля доходъ 100 мил. рублей ассигнаціями содѣлается въ 1,450,958 руб. серебр.

Кои вычтя изъ $27^1/_2$ мил., недостатокъ явится въ 26,049,042 рубл. серебряныхъ.

При цѣнѣ 68 руб. 92 коп., недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 1,795,299,974 рубля.

Сіе количество, приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 3,518,500,635 рублей.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ

$$1:4 = \frac{3518}{100} : 108 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

Цѣна серебрянаго рубля тогда будетъ въ 108 руб. 92 коп. ассигнаціонныхъ.

Сіе различіе показываетъ, какъ во Франціи въ малое число лѣтъ бумажная монета отъ ежегоднаго наполненія оною недостатка въ Государственныхъ доходахъ, въ цѣнѣ своей упадала, и изъясняетъ причину бывшей революціи.

Оно показываетъ ясно, колико пагубенъ способъ покрывать недостатокъ дохода умноженіемъ бумажной монеты.

Необходимость пріумноженія начинается отъ малаго количества 10 мил. и возрастаетъ ежегодно нижеслѣдующими количествами:

10,000,000.
21,000.002.
44,100,060.
92.500,002.
193,699,990.
407,099,990.
854,800,011.
1,723,200,661.

Упадокъ бумажной монеты слѣдуетъ, какъ

4,40.
5,24.
7,00.
10,68.
18,44.
34,72.
68,92.
108,92.

Если бы при начальномъ появленіи въ Государственномъ Казначействѣ недостатка 10 мил. руб., разложены они были на всѣ 100 мил. рублей, составлявшихъ тогда доходъ, то, конечно, налоги прибавились бы еще $^1/_{11}$ частью болѣе; но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть токмо дохода у платящихъ оный, для того прибавка таковая составила бы нечувствительный процентъ на весь получаемый каждымъ лицемъ доходъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвышеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣненіи таковой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ цѣлыхъ доходовъ своихъ лишается: во второмъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 78%, въ шестомъ 88%. въ седьмомъ же получаемый каждымъ доходъ уменьшается болѣе 100%, т. е., рубль ассигнаціонный содѣлывается въ достоинствѣ своемъ менѣе копѣйки.

Когда бумажная монета доходитъ до сего униженія, то Правительство, которое оную выпущало, объявляетъ себя банкротомъ, и бумажная монета уничтожается.

Сего довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа наполненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ. Причиняемое сими выпусками разстройство монетѣ не есть ли тягчайшій налогъ, какимъ токмо народъ до самой высшей степени обременить возможно? Бремя сіе можетъ ли равняться съ какимъ ни есть другимъ?

Но отъ общей теоріи обратимся къ обозрѣнію собственнаго нашего состоянія, и на сей конецъ сдѣлаемъ расчисленіе на точнѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ заданіяхъ.

До 1810 года выпущено было у насъ ассигнацій на 550 мил. рублей.

Когда все сіе количество оныхъ раздробилось въ обращеніи своемъ и вступило въ мелочные обмѣны на жизненные припасы, на дневныя издержки, на заплату за работы, тогда рубль ассигнаціонный уменьшился до 25 коп., и 4 рубля ассигнаціонныхъ содѣлались равными одному только рублю серебряному.

Въ означенномъ 1810 году Государственный доходъ состоялъ въ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ, а потому въ $27^1/_2$ милліонахъ рублей серебряныхъ.

Во время царствованія покойной Императрицы Екатерины II-й доходъ Государственный простирался до 60 мил., равнявшихся, по тогдашнему курсу ассигнацій, 45 милліонамъ серебряныхъ рублей.

Слѣдовательно, доходы Государственные, въ началѣ 1810 года были существенно менѣе тогдашнихъ $17^1/_2$ милліонами серебряныхъ рублей.

Но въ 1810 году, по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать благовременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы Государственные требовали не менѣе 300 мил. ассигнаціями, а серебромъ 75 мил. рублей.

При семъ положеніи Правительство, отвергши прежнюю мѣру наполненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнацій, благоразсудило замѣнить оную возвышеніемъ налоговъ.

Чтобы познать, сколь спасителенъ былъ таковой поступокъ Правительства, то обозримъ послѣдствія отъ пріумноженія бумажной монеты, когда оная превзошла уже должную мѣру. Слѣдующія вычисленія покажутъ намъ въ несомнительномъ ариѳметическомъ изложеніи, во сколько лѣтъ Россія, безъ сей осторожности, разориться бы могла, и Правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ.

Выше уже сказано, что въ 1810 году потребно было на Государственные расходы 75 мил. рубл. серебромъ, доходъ же въ ономъ состоялъ только изъ $27^1/_2$ милліоновъ, слѣдовательно недоставало $47^1/_2$ милліоновъ, которые полагая по 4 рубля, составляли 200 мил. ассигнаціями. Съ выпускомъ на сію сумму ассигнацій, находилось бы ихъ всѣхъ въ обращеніи 750 мил. рублей.

При семъ количествѣ рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1 : 4 = \frac{750}{550} : 5 \text{ руб. } 45 \text{ коп.}$$

При цѣнѣ 5 р. 45 к. серебрянаго рубля, доходъ въ 100 мил. ассигнаціонныхъ унизился бы до 20,182,569 руб. серебряныхъ.

А посему недостатокъ явился бы въ 54,817,431 руб., для наполненія коего при 5 руб. 45 коп., должно бы было надѣлать вновь 298,754,998 рублей.

Сіи съ прежнимъ количествомъ ассигнацій составили бы 1,048,754,998 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1 : 4 = \frac{1048}{550} : 7 \text{ руб. } 44 \text{ коп.}$$

При 7 руб. 44 коп., доходъ 100 мил. ассигнаціонныхъ преобразился бы въ 14,798,783, а потому недостатокъ оказался бы изъ 75 мил., потребныхъ на расходы, на 60,201,613, кои при 7 руб. 44 коп., потребовали бы прибавки въ ассигнаціяхъ на 447,900,000 руб.

Сіе количество, присоединясь къ прежнему количеству, произвело бы въ обращеніи 1,496,654,998 рублей.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебряный содѣлался бы, отметая тысячи, какъ

$$1 : 4 = \frac{1496}{550} : 10 \text{ руб. } 88 \text{ коп.}$$

При 10 руб. 88 коп. доходъ 110 мил. ассигнацій содѣлался бы равнымъ 10,110,294 рублямъ серебрянымъ, и недостатокъ оказался бы въ 64,889,706 руб., а въ ассигнаціяхъ, при 10 руб. 88 коп., въ 706,000,001 рубль.

Кои приложа къ прежнимъ, составилось бы 2,202,654,999 рублей ассигнаціями.

При количествѣ коихъ рубль серебряный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ

$$1:4 = \frac{2202}{505} : 16 \text{ руб. } 01 \text{ коп.}$$

При 16 руб. 01 коп. доходъ 110 мил. ассигнаціонныхъ равенъ бы былъ 6,870,705 рублямъ, а недостатокъ въ доходахъ 68,129,295 серебряныхъ рублей, кои при 16 руб. 01 коп. составили бы въ ассигнаціяхъ 1,090,750,012 руб.

Кои прибавя къ прежнимъ, составилось бы въ обращеніи 3,293,405,011 руб. ассигнаціями.

Тогда рубль серебряный былъ бы, отметая тысячи, какъ

$$1:4 = \frac{3293}{550} : 23 \text{ руб. } 94 \text{ коп.}$$

При 23 руб. 94 коп. доходъ 100 мил. руб. ассигнаціями содѣлался бы въ 4,594,820 серебромъ; недостатокъ въ Государственнемъ доходѣ въ 70,405,180 руб. серебряныхъ; а въ ассигнаціяхъ 1,685,500,009 рублей.

Кои выпустя вновь, составилось бы всѣхъ ассигнаціонныхъ рублей 4,978,905,020.

При семъ количествѣ рубль серебряный измѣнился бы, отметая тысячи, какъ

$$1:4 = \frac{4978}{550} : 36 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$$

При 36 руб. 20 коп. доходъ 100 мил. ассигнацій былъ бы равенъ 3,038,674 рублямъ серебрянымъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ 71,961,326 рублямъ ассигнаціями 2,605,000,001 рублю.

Кои прибавя къ прежнему количеству, составилось бы въ обращеніи 7,583,905,021 ассигнаціонныхъ рублей.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебряный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ

$$1:4 = \frac{7583}{550} : 55 \text{ руб. } 14 \text{ коп.}$$

При 55 руб. 14 коп. доходъ въ 110 мил. рублей ассигнаціями содѣлался бы въ 1,994,922 рубля серебряныхъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ въ 73,005,078 ассигнаціями до 4,025,500,000 рубл.

Кои присоединяясь, составили бы все количество ассигнацій 11,609,405,021 рублей.

При коихъ рубль серебряный былъ бы, отметая тысячи, какъ

$$1:4 = \frac{1160}{550} : 84 \text{ руб. } 42 \text{ коп.}$$

При 84 руб. 42 коп. доходъ 110 мил. рублей ассигнаціонныхъ унизился бы до 1,303,008 руб. серебряныхъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ увеличился бы до 73,696,992 руб. ассигнаціями до 6,221,500,064 рублей.

При ономъ количествѣ рубль ассигнаціонный упалъ бы въ превратной пропорціи, какъ:

$$1:4 = \frac{17830}{550} : 129 \text{ руб. } 67 \text{ коп.}$$

Тогда рубль ассигнаціонный унизился бы въ достоинствѣ своемъ ниже копѣйки.

Числа прибавляемыхъ ассигнацій увеличивались бы въ 1810 200,000,000 рублей.

Въ	1811	году	298,754,998.
»	1812	»	447,900,000.
»	1813	»	706,000,001.
»	1814	»	1,090,750,012.
»	1815	»	1,685,500,009.
»	1816	»	2,605,000,001.
»	1817	»	4,025,500,000.
»	1818	»	6,221,500,064.

Рубль ассигнаціонный слѣдовалъ бы упадку въ превратной цѣнѣ, какъ

въ	1810	году	5. 45.
»	1811	»	7. 44.
»	1812	»	10. 88.
»	1813	»	16. 01.
»	1814	»	23. 94.
»	1815	»	36. 20.
»	1816	»	55. 14.
»	1817	»	84. 42.
»	1818	»	129. 67.

Изъ сего открывается, что продолженіемъ выпуска новыхъ количествъ бумагъ и причиненіемъ чрезъ то униженія въ цѣнѣ монетъ, имущества и доходы всѣхъ вообще подданныхъ составляющей, Правительство налагало бы на всѣ состоянія — на всякую промышленность, трудъ, прибыль и на каждый рубль, въ обращеніи находящійся, дѣйствительнаго налогу: въ первый годъ по $36^1/_4\%$; во второй 86% и далѣе, пока такимъ образомъ годъ отъ году возвышая оный, въ 1818 году довело бы цѣну рубля ниже копѣйки, такъ что каждый, лишаясь изъ 100—99 съ дробями, долженствовалъ бы, вмѣсто мнимыхъ рублей, оставаться при равномъ числѣ копѣекъ, да и то не полныхъ. Тогда Россія, въ подобномъ бы, конечно, нашлась положеніи, какъ была въ недавнихъ временахъ Франція, гдѣ бѣднѣйшій человѣкъ принужденъ былъ за самый умѣренный обѣдъ платить по 500 ливровъ. Извѣстныя всѣмъ послѣдствія отъ разстройства тамошнихъ финансовъ, послѣдствія бѣдственныя и ужасныя въ дѣйствіяхъ своихъ, могли бы и Россію постигнуть, буде бы продолженіе новыхъ выпусковъ бумагъ не было у насъ благовременно остановлено.

По мѣрѣ какъ пріумножаемо было количество ассигнацій до 1810 (или лучше сказать, до 1811 года, ибо и въ теченіи 1810 знатная часть прежде заготовленныхъ вступили въ обращеніе), рубль ассигнаціонный упадалъ въ достоинствѣ своемъ; а когда перестали умножать количество оныхъ, серебряный рубль остановился на 4 бумажныхъ.

При семъ небезмѣстно примѣтить, что вновь выпускаемыя Правительствомъ въ прибавку къ прежнимъ количествамъ ассигнацій,

выходя изъ Банка не иначе, какъ милліонами или сотнями, а рѣдко десятками тысячь, доколѣ обращаются въ большихъ количествахъ, уподобляются векселямъ, ни какого дѣйствія на цѣны вещей имѣть не могущимъ; переходя же потомъ отъ капиталистовъ малыми частями къ мелочнымъ торговцамъ, фабрикантамъ, ремесленникамъ и проч., раздробляются въ теченіи времени въ монету, обыкновенные житейскіе расходы составляющую. Такимъ образомъ, дошедъ до раздѣленія въ рублевыя даже единицы, для дневнаго обыхода, особенно же низкому многочисленному сословію людей, и для заплатъ оному за дневныя работы употребительныя, воспріемлютъ наконецъ неизбѣжное дѣйствіе, ударяющее на цѣну вещей. Но чтобъ ассигнаціи, въ огромныхъ количествахъ изъ казны вышедшія, могли дойти до сего послѣдняго раздробленія, то потребно довольное время, такъ что выпущенныя въ 1810 году, можетъ быть и донынѣ еще не успѣли перейти всѣ изъ оптоваго въ мелочные торги, а тѣмъ паче въ кругообращеніи, дневнымъ житейскимъ потребностямъ удовлетворяющее, и что, можетъ статься, ознаменуютъ они себя полномѣрно въ настоящемъ и послѣдующихъ годахъ.

Въ 1810, 11 и въ началѣ 12 года Департаментъ Государственной Экономіи съ рачительностію изложилъ правила, наставляющія и могущія руководствовать къ основательному впредь управленію Государственнымъ Казначействомъ, не токмо съ сохраненіемъ, какъ Государственныхъ, такъ и частныхъ, доходовъ въ безущербномъ достоинствѣ, но и съ постепеннымъ возвышеніемъ въ семъ достоинствѣ.

Если бъ не послѣдовало уклоненія отъ таковыхъ мѣръ, когда доходы Государственные возведены были до 320 мил. руб., и изъ оныхъ отчислено было бы на первогодичные расходы 310 мил., а 10 мил. обращены были къ истребленію, для возвышенія достоинства монеты, въ доходъ получаемой, тогда осталось бы въ обращеніи 540 мил., серебряный же рубль сдѣлался бы, какъ

$$1 : 4 = \frac{540}{550} : 3 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ рубля серебрянаго, $77^1/_2$ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ 303,800,000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленія 16,200,000; а сіи вычтя изъ 540 мил. нашлось бы въ обращеніи ассигнацій 523,800,000 руб.

Приономъ количествѣ ассигнацій, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{523}{550} : 3 \text{ руб. } 80 \text{ коп.}$$

При 3 руб. 80 коп. (цѣнѣ рубля серебрянаго) $77^1/_2$ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ $294^1/_2$ милліона, кои вычтя изъ дохода 320 мил., осталось бы на истребленіе 25,500,000, а сіи вычтя изъ 523,800,000, осталось бы въ обращеніи 498,300,000 руб.

При 498,300,000 руб. ассигнаціями, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{498}{550} : 3 \text{ руб. } 62 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ $77^1/_2$ мил. рублей серебряныхъ потребовали бы ассигнацій 280,550,000 рублей.

Кои вычтя изъ 320 мил. дохода, получилась бы возможность истребить 39,450,000 рублей.

За истребленіемъ коихъ осталось бы въ обращеніи 458,850,000 руб. ассигнаціонныхъ.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1: 4 = \frac{458}{550} : 3 \text{ руб. } 33 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ, для $77^1/_2$ мил. рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 258,075,000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленіе 61,925,000, а сіи вычтя изъ 458,850,000, осталось бы въ обращеніи 396,925,000 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ:

$$1: 4 = \frac{396}{550} : 2 \text{ руб. } 88 \text{ коп.}$$

При сей цѣнѣ для $77^1/_2$ мил. рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 223,200,000 руб.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил., осталось бы на истребленіе 96,800,000 рублей; за истребленіемъ же оныхъ, осталось бы въ обращеніи 300,125,000 руб.

При 300,125,000 рублей ассигнацій, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1:4=\frac{300}{550}:2\text{ р. }18\text{ к.}$$

При сей цѣнѣ $77\frac{1}{2}$ мил. серебряныхъ руб. потребовали бы въ ассигнаціяхъ 168,950,000.

Кои вычтя изъ дохода 320 мил. осталось бы на истребленіе, 151,050,000 руб., а сіи вычтя изъ 300,125,000, осталось бы въ обращеніи 149,075,000 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы, какъ

$$1:4=\frac{149}{550}:1\text{ руб. }08\text{ коп.}$$

Изъ сего вычисленія явствуетъ, что содержа доходъ въ равномъ всегда достоинствѣ, заключающемся въ $77\frac{1}{2}$ мил. рублей серебряныхъ, возможно бъ было ежегодно прибавлять количество ассигнацій для истребленія, и сіе истребленіе послѣдовало бы, какъ

10,000,000.
16,200,000.
25,500,000.
39,450,000.
61,925,000..
96,800,000.
151,050,000.

Рубль ассигнаціонный приближался бы въ достоинствѣ къ серебряному, какъ

въ	1812	году	3,92.
»	1813	»	3,80.
»	1814	»	3,62.
»	1815	»	3,33.
»	1816	»	2,88.
»	1817	»	2,18.
»	1818	»	1,08.

Опытъ, можетъ быть, и не оправдалъ бы во всей точности сихъ вычисленій, ибо невозможно при оныхъ употреблять вѣрныхъ количествъ, находящихся въ дѣйствительномъ обращеніи ассигнацій. Иногда обращеніе денегъ бываетъ скорѣе, иногда тише: различныя количества по временамъ вступаютъ въ обращеніе и выходятъ изъ оного въ различное время и въ различныхъ количествахъ пребываютъ деньги въ пересылкахъ и въ бездѣйствіи, какъ у частныхъ людей, такъ и въ Государственныхъ Казначействахъ; но невѣрности въ таковыхъ вычисленіяхъ не измѣняютъ существенныхъ истинъ: 1) что количества, къ истребленію уготовляемыя, возрастаютъ; 2) что по мѣрѣ количествъ истребляемыхъ, рубль ассигнаціонный приближается къ достоинству серебрянаго, и 3) что не великое число лѣтъ потребно для уровненія аасигнаціоннаго рубля, хотя бы истребленіе начато было и съ малой суммы, какъ на примѣръ 10 мил., кои по мѣрѣ 320 мил. рублей Государственнаго дохода составляютъ токмо $^{1}/_{32}$ часть.

Здѣсь принято за основаніе постоянство цѣнъ вещей на серебро, и постоянное количество серебра предложено на всегодные расходы; но можетъ случиться, что униженіе цѣнъ на вещи не послѣдуетъ въ желаемой скорости и въ точной сообразности возвышенію достоинства ассигнаціоннаго рубля. Въ семъ случаѣ могущій оказываться недостатокъ въ назначаемой на расходы суммѣ, должно вознаграждать способами побочными.

Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли Правительства, но воли твердой, неизмѣнной и постоянной въ выполненіи. Безъ таковой твердости и постоянства никакая мѣра, колико бы благотворна ни была, успѣшною быть не можетъ.

Ежели бы со времени познанія излишества бумагъ и вредныхъ послѣдствій оного, принято было твердое намѣреніе и соблюдено строгое постоянство къ совершенію мѣръ, предпринятыхъ для ускоренія сего излишества, то благосердный и попечительный Монархъ нашъ не былъ бы, конечно, заставленъ переносить тѣхъ недостатковъ и препинаній, которыя во всѣ почти годы многотруднаго его царствованія дѣлалъ Онъ на пути великодушныхъ предпріятій и подвиговъ своихъ.

Сколь же бы еще умногократились таковые недостатки, и съ тѣмъ вмѣстѣ возрасли препинанія въ то время, если бы успѣла взять дѣйствіе свое извѣстная система, въ 1821 году возникшая, о замѣненіи ассигнацій облигаціями на казенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ обезпечиваемыми. *

Изъ всѣхъ разнородныхъ бумажныхъ монетъ нѣтъ вреднѣйшей, по послѣдствіямъ своимъ, какъ подобныя облигаціи. Франція имѣла у себя таковую монету подъ названіемъ: Mandats territoriaux, которая существовала нѣсколько только мѣсяцовъ и причинила послѣдній смертельный ударъ финансамъ ея. Съ оными исчезли и цѣна монеты и способы исправленія оной. Правительство принуждено было объявить себя банкротомъ, и только воспользовались хитрые выдумщики сихъ поземельныхъ мандатовъ къ своему набогащенію, пріобрѣтя по упадшей ихъ цѣнѣ отъ 100 до 3% за малыя деньги великія казенныя имущества. Тѣ облигаціи, кои предлагаемы были у насъ отъ извѣстнаго Комитета, подъ названіемъ облигацій поземельныхъ, не иное что были, какъ списокъ мандатовъ поземельныхъ, сокрывая всю тонкость выдумки подъ завѣсою перемѣны наименованія.

Таковыхъ бумагъ предполагаемо было выпустить въ 1 годъ на 1000 милліоновъ рублей; налоги же, установленные въ 1812 году, уничтожить; а вмѣсто оныхъ, недостатки Государственнаго дохода дополнять впредь облигаціями.

Чтобы показать, колико вреднѣе они быть могли ассигнацій, и сколь быстрѣе ускорили бы противу послѣднихъ приближеніе Казначейства къ банкротству, слѣдуетъ примѣрное вычисленіе.

Положимъ, что изъ налоговъ уменьшено было бы 100 мил., и весь Государственный доходъ, изъ налоговъ собираемый, остался бы заключающимся въ 200 мил. Въ то время находилось ассигнацій 550 мил., и приономъ количествѣ рубль серебряный остановился бы на цѣнѣ 4-хъ рублей. При замѣненіи ассигнацій 1000 мил. облигаціонныхъ рублей, доходъ Государственный состоялъ бы изъ 1200 мил., кои при 4-хъ руб. составляли бы 300 мил. серебряныхъ рублей, полагаемыхъ тогда нужными на расходы; рубль же, серебряный сдѣлался бы какъ

500 : 4 = 1000: 7 руб. 27 коп.

* Армфельда и Розенкампфа.

При сей цѣнѣ рубля, для полученія 300 мил. рублей серебр., въ доходъ потребовалось бы облигацій 2181 мил. руб., изъ коихъ вычтя 200 мил. налоговъ, потребовалось бы вновь выпустить облигацій 1981 мил., и тогда съ выпущенными прежде 1000 мил. составилось бы во 2-й годъ всѣхъ 2981 мил. рубл.

При семъ количествѣ облигацій, въ обращеніи находящихся, рубль серебряный содѣлался бы какъ

550 : 4 = 2981 : 21 руб. 68 коп.

При таковой цѣнѣ, 300 мил. рублей серебряныхъ содѣлалися бы равными 6504 облигацій, изъ коихъ вычтя 200 мил.. получаемыхъ налогами, потребовалось бы въ новый выпускъ до 6304 мил., кои причисля къ прежнимъ 2981 мил., составилось бы въ 3 году всѣхъ 9285 мил., при таковомъ количествѣ рубль серебряный былъ бы, какъ

550 : 4 = 9285 : 67 руб. 52 коп.

При сей цѣнѣ, 300 мил. серебра равнялись бы 20256 мил. облигацій, изъ коихъ вычтя 200 мил. получаемыхъ налогами, потребовалось бы къ выпуску вновь 20,056 мил., кои, причисля къ прежнимъ 9,285 мил., составилось бы въ обращеніи всѣхъ 29,341 мил. При ономъ количествѣ рубль серебра содѣлался бы, какъ

550 : 4 = 29,341 : 213 руб.

Во Франціи упадокъ послѣдовалъ въ кратчайшее время, нежели какъ вычисленіе сіе показываетъ; но ускорительность таковая послѣдовала отъ того, что тамъ введена была таковая бумага при высшемъ разстройствѣ финансовъ, нежели въ какомъ находились они въ 1812 году въ Россіи. Но и здѣсь вычисленіе показываетъ, что буде бы въ 4-мъ году упадокъ содѣлался на 213 руб., то въ концѣ 3-го, т. е. 1814 года, рубль облигаціонный приближался бы къ копѣйкѣ, вѣроятнѣе, упалъ бы и ниже копѣйки; ибо извѣстно, что Государства, кои имѣли несчастіе доходы свои основывать на выпускахъ бумажной монеты, принуждены бывали всегда выпущать оной въ концѣ года превосходнѣйшее количество, нежели какое при началѣ онаго вычисляемо было потребнымъ. Недостатокъ доходовъ увеличивался отъ самаго пріумноженія монеты; недостатокъ же въ суммахъ, для удовлетворенія расходовъ, принуждалъ еще въ теченіи года усиливать таковое пріумноженіе оной. Посему количество бумажной монеты всегда возрастало быстро и многочисленно, и погубляло народы скоро и вѣрно.

Между ассигнаціями и облигаціями поземельными надлежитъ примѣтить и ту разность, что при первыхъ, по мѣрѣ упадка ихъ, имѣнія возрастаютъ въ цѣнѣ, при послѣднихъ же тѣ имѣнія, на коихъ они основаны, упадаютъ въ достоинствѣ своемъ, соразмѣрно упадку въономъ и самихъ облигацій. Изъ чего открывается, что при искаженіи ассигнацій искажается токмо монета, составляющая доходы Государственные и частные, а все прочее пребываетъ въ своей существенной и относительной цѣнѣ; но при искаженіи облигацій, обезпеченныхъ на имѣніяхъ, искажаются притомъ и самыя имѣнія, служащія залогомъ для нихъ.

При послѣднемъ упадкѣ въ цѣнѣ изъясняемыхъ облигацій нашлись бы они:

а) У изобрѣтателей ихъ, поколику бы могли сіи захватить ихъ въ свои руки.

б) У расчетливыхъ капиталистовъ, расположившихся пріобрѣсть за безцѣнокъ огромныя казенныя имущества; но подборъ смежныхъ и выборъ лучшихъ десятинъ былъ бы для сихъ затруднителенъ, и

в) У разныхъ другихъ людей, по мѣрѣ ограниченія каждымъ дневныхъ и годовыхъ своихъ расходовъ, у многихъ остались бы оныя совершенно для нихъ безполезными.

Нѣкоторыя казенныя земли могли бы достаться случайно людямъ, содержащимъ оныя въ оброкѣ. Таковые пріобрѣли бы ихъ въ собственность: за редьку, или кочанъ капусты, на нихъ возращенные; за корзину грибовъ, на нихъ собранную; за нѣсколько пудъ сѣна, на нихъ скошеннаго; за возъ дровъ, на нихъ вырубленныхъ, и за прочее тому подобное.

Но всѣхъ богатѣе могли бы содѣлаться предлагавшіе таковыя облигаціи, и требовавшіе настоятельно препорученія имъ выпуска сихъ бумагъ, съ уничтоженіемъ Государственнаго Совѣта; ибо за 100 тыс. рублей пріобрѣли бы въ истекшемъ 1814 году имѣній столько, что и за 10 мил. купить оныхъ на ассигнаціи нельзя бы было; при томъ же могли бы прибрать въ свои руки самыя выгодныя земли.

Если бъ бумажная ходячая монета обезпечена была на десятинахъ земли, какъ сіе предполагаемо было Комитетомъ, то, при упадкѣ ея въ достоинствѣ отъ выпусковъ въ великомъ количествѣ, десятины, показанныя въ надписи, долженствовали бы употребляемы

быть ежедневно для самыхъ мелочныхъ покупокъ; почему послѣдовало бы, что за фунтъ мяса хлѣба, за горсть орѣховъ, за подметку подъ сапоги, за кубарь, за ворожбу цыганки, часто были бы обмѣниваемы богатыя десятины Орловской, Казанской, Полтавской, Волынской губерній; ибо первое и ближайшее употребленіе всякой ходячей монеты есть удовлетвореніе естественнымъ, житейскимъ и прихотливымъ нуждамъ. Залогъ, ознаменованный въ надписи, будучи въ обращеніи по куплямъ и продажамъ, не могъ бы удерживать достоинства ихъ отъ пониженія, а право на пріобрѣтеніе земель, переходя изъ рукъ въ руки, уничтожалось бы по самой необходимости ежечаснаго перехода и употребленія монеты. Но при всемъ таковомъ униженіи въ цѣнѣ, Правительство находилось бы въ обязанности всякому требующему, какого бы онъ состоянія ни былъ, высокаго, или низкаго, имѣющаго право на владѣніе земли, или нѣтъ, выдавать крѣпость на десятины, которыя значатся въ надписи предъявляемой облигаціи.

Всѣ таковыя соображенія, на непогрѣшительныхъ доказательствахъ ариѳметики утверждающіяся, достаточно убѣждаютъ къ рѣшительному оставленію навсегда пагубныхъ мѣръ вспоможенія Государственному Казначейству бумажными деньгами, какого бы роду они ни были, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ безотлагательному усиленію способовъ, для умноженія доходовъ Государственныхъ, посредствомъ возвышенія въ достоинствѣ монеты, составляющей нынѣ сіи доходы. Ибо сей есть единственный способъ къ возведенію Россіи на стезю прочнаго благоденствія.

Началомъ къ сему должно служить то, чтобъ при каждомъ расходѣ, великомъ и маломъ, первое вниманіе обращаемо было на испытаніе, не можетъ ли оный отмѣненъ быть, или произведенъ меньшимъ числомъ суммы, дабы превосходнѣйшіе составляться могли остатки на истребленіе? Въ семъ предположеніи всѣ излишества, всякая временная прихоть, и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны признаваемы быть преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага, какъ напротивъ того всякій сбереженный отъ расходовъ и къ истребленію привмѣщаемый рубль почитаемъ былъ бы самымъ драгоцѣннымъ и

одолжительнымъ, яко споспѣшествующій къ возвышенію достоинства всѣхъ остающихся по немъ въ обращеніи рублей, содѣлывая чрезъ то государственный доходъ превосходнѣйшимъ, съ возведеніемъ и частныхъ имуществъ на высшую степень цѣны.

Чтобы познать всю великость пользы, проистекающей отъ истребленія излишества ассигнацій, и въ какой мѣрѣ истребленіе сіе дѣйствуетъ на обогащеніе самой казны, излагается здѣсь примѣрное тому расчисленіе.

Положимъ, что истребленъ былъ бы одинъ только милліонъ, то при количествѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигн. 570 мил. * за уменьшеніемъ одного милліона, рубль серебряный содѣлается, какъ

$$1 : 4 = \frac{569}{570} : 3 \text{ руб. } 99^{17}/_{57} \text{ коп.}$$

Слѣдовательно, каждый рубль возвысится $^{40}/_{57}$ коп. Сколь ни слабое оказывается возвышеніе въ одномъ рублѣ, но въ соображеніи всего годоваго дохода казны, состоящаго изъ 320 мил. руб., приращеніе отъ сего возвышенія простирается до 2,245,614 руб., по слѣдующему умноженію:

$$^{40}/_{57} \times 320{,}000{,}000 = 224{,}561{,}403 \text{ коп.}$$

Расчисленіе сіе очевидно доказываетъ, что 1 милліонъ, въ началѣ года истребленный, пораждаетъ къ концу оного почти $2^{1}/_{2}$ милліона, какъ бы невидимою рукою влагаемыя въ государственную казну, и что за симъ напрасно было бы заниматься отыскиваніемъ способовъ другихъ къ поправленію финансовъ нашихъ, когда сей источникъ есть самый богатѣйшій. Никакая мѣра, никакій налогъ не могутъ съ онымъ сравниться; и сколько бы въ высокой степени ни было народное богатство, не можетъ оно толико значительныхъ оказать воспособленій Государственному Казначейству.

Когда грозныя обстоятельства войны миновали, когда всеобщій миръ въ Европѣ получилъ твердое основаніе, и способы прочнаго устроенія финансовъ нашихъ зависятъ единственно отъ нашей воли, то испытуемые нынѣ недостатки по Государственному Казначейству и совокупно съ тѣмъ и томительное состояніе всѣхъ под-

* Здѣсь принято въ расчисленіе, вмѣсто прежде употребляемыхъ 350-ти, 570 мил., въ слѣдствіе вѣрнѣйшаго узнанія о количествѣ дѣйствительно находившихся въ обращеніи, въ 1812 году, ассигнацій.

данныхъ и препинанія въ дальнѣйшемъ возвышеніи народнаго благоденствія, справедливо сочтены быть могутъ произвольными. Каждый день нерѣшимости на употребленіе сей спасительной мѣры есть день, утраченный для блага Государства и праведно упрекати могущій въ небреженіи объ ономъ.

При 320 мил., составляющихъ нынѣшній доходъ Казначейства, Правительство, съ приведеніемъ ассигнацій въ равное серебру достоинство, могло бы получать не 320, но 1280 милліоновъ нынѣшнихъ, униженныхъ до 4 части своей надписи, бумажныхъ рублей. *

Доколѣ сего достижено не будетъ, Правительство не престанетъ томимо быть недостатками и заботливостію о способахъ наполненія оныхъ, Государь же Императоръ продолжать будетъ лишаться способовъ къ удовлетворенію священнѣйшихъ желаній своихъ, боряся въ мысляхъ и сердцѣ между побужденіями высокихъ обязанностей своихъ и неудобностями выполненія оныхъ, лишаться будетъ возможности быть щедрымъ, соотвѣтственно величію своему, ниже достаточно справедливымъ въ награжденіяхъ за великія услуги, отечеству оказанныя, долженъ противу воли отклонять взоры свои отъ невинно въ нищету впадшихъ, отъ изувѣченныхъ на войнѣ и къ возвышенію славы Его содѣйствовавшихъ, отъ развалинъ, коихъ возстановленіе отъ Него единого зависитъ, удалять отъ мыслей своихъ все, что требуетъ или созиданія вновь, или украшенія, или распространенія на вящшую общественную пользу.

Колико тяжкое и частное болѣзнованіе въ добродѣтельномъ сердцѣ своемъ ощущать онъ долженъ, познавая себя лишеннымъ ко всему оному способовъ, по недостатку доходовъ, до коего доведенъ разстройствомъ финансовъ своихъ! Мыслитъ о благѣ народа, Богомъ ему ввѣреннаго, и встрѣчаетъ предположеніямъ своимъ необоримую преграду; желаетъ усердно, и подвигъ препинается. Всякая добрая мысль, всякое благотворное вознамѣреніе, исчезаютъ при самомъ рожденіи своемъ, и остаются никому несвѣдомыми; равно какъ одному токмо ему пребываетъ извѣстно то несносное состояніе, которое не допускаетъ совершаться усерднымъ его о народномъ благѣ предусмотрѣніямъ и препятствуетъ являть всю великость любви его къ отечеству.

* Въ окончаніи сей бумаги, на страницѣ 88, присоединено примѣчаніе, могущее служить къ отклоненію усомнѣній по сему обстоятельству.

Но сколь величайшее еще долженствовало бы постигнуть Россію и Августѣйшаго ея Монарха прискорбіе въ такомъ случаѣ, если бъ, вмѣсто умноженія Правительствомъ усилій къ сближенію ассигнацій съ серебромъ, продолжаемо было слѣдовать пагубной мѣрѣ наполненія недостатковъ дохода новыми выпусками бумагъ! Тогда могли бы остаться безплодными и всѣ подвиги, цѣлый свѣтъ удивившіе, исчезнуть навсегда всеобщія хвалы, восторгъ и признательность, и златыя буквы, уготовляемыя Исторіею для повѣствованія дѣлъ великихъ, въ лѣпотѣ своей измѣнились бы и померкли, потомство же познало бы кратковременный токмо блескъ, возсіявшій и скоро угасшій.

Россія возведена теперь на ту степень величія, при коей вся Европа взираетъ на нее съ благоговѣніемъ; на ту степень превозвесенія, до коей ни какой народъ еще не достигалъ, и каковую едва ли впредь послѣдующіе вѣки узрѣть возмогутъ. Сколь великаго сожалѣнія достойно было бы, послѣ оказанія блистательныхъ доблестей, превозмогшихъ толь грозныя опасности и торжественно препобѣдившихъ всѣ во многочисліи возставшія преграды, утратить нынѣшнее благопріятствующее счастію Россіи время, затмить яркій блескъ полуденной славы ея и, наводя мракъ, водворить нищету, печаль и всеобщее замѣшательство.

Тяжко для сердца предусматривать таковое событіе! Но принеловиваетъ къ сему та грозная истина, что вышняя степень опасности тогда наипаче предстоитъ, когда вовсе ее не познаютъ, или мало уважаютъ послѣдствіями и не принимаютъ скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію оныя.

Напротивъ же того, достигши до вышеизъясненнаго изобилія доходовъ, заключающагося въ 320 мил. сер. рублей, вмѣсто того, что нынѣ не болѣе токмо 80-ти на сію монету входитъ оныхъ, получится счастливѣйшая возможность умногократить расходы государственные на общеполезные предметы и учрежденія.

Тогда, благословляемый нынѣ за великіе воинскіе подвиги, Александръ I-й возможетъ покрыть себя дѣйствительно неувядаемою во вѣки славою отца отечества; ибо имѣть будетъ способы произвесть въ дѣйство слѣдующіе великодушнѣйшіе виды и предположенія свои:

Чтобъ уплатить всѣ долги и утвердить довѣріе къ Правительству.

Чтобы возвысить оклады жалованья по всѣмъ частямъ Государственной службы.

Чтобы исключить изъ доходовъ Государственныхъ всѣ статьи, сопряженныя съ развратомъ нравственности народныя и, слѣдственно, подающія поводъ къ безчисленнымъ злодѣяніямъ, пагубнымъ для лицъ и для общества.

Чтобы снять налоги съ капиталовъ, служащихъ источниками доходовъ, и уничтожить подати, воспрещающія разпространенію труда полезнаго.

Чтобы устроить повсемѣстно дороги съ гостинницами и прочими удобствами, толико нужными въ Государствѣ, когда Правительство печется о умноженіи промышленности и торговли.

Чтобы размножить водоходныя сообщенія, соединеніемъ между собою рѣкъ, протекающихъ на всемъ пространствѣ Имперіи по разнымъ направленіямъ и изливающихся въ моря, ей сопредѣльныя, и усовершенствовать морскія и рѣчныя пристани.

Чтобы устроить по городамъ гостепріимницы, для избавленія жителей отъ постоевъ, препятствующихъ онымъ приходить въ цвѣтущее состояніе, и въ каждомъ городѣ соорудить все, что для оного потребно и полезно.

Чтобы осушить болота, и тѣмъ, какъ бы воскресивъ великія пространства земли, покрытой нынѣ кочками, безплоднымъ мохомъ и стоячею водою, обратить ихъ на пользу частную и общую, очистивъ совокупно съ тѣмъ воздухъ отъ гнилыхъ вредоносныхъ испареній.

Чтобы въ разныхъ мѣстахъ завесть общества, могущія споспѣшествовать распространенію знаній по части сельскаго хозяйства, съ обращеніемъ вниманія на сельскія орудія, зерна и домашнія животныя, по каждому роду оныхъ.

Чтобы усилить всемѣстное распространеніе народнаго просвѣщенія размноженіемъ числа училищъ; заведеніемъ народныхъ книгохранилищъ, преподаваніемъ публичныхъ лекцій земледѣлія, механики, физики, химіи, минералогіи и металлургіи, яко наукъ, способствующихъ существенному просвѣщенію; и вообще говоря, чтобы составить капиталы для многихъ полезныхъ установленій, не существующихъ нынѣ, но для усовершенствованія благосостоянія народнаго необходимыхъ.

Съ приведеніемъ столь благотворныхъ видовъ въ дѣйствительное исполненіе, возникнутъ повсемѣстно и благость нравовъ, и честность судей, и вѣрность правителей, и внутренняя тишина, и успѣхи просвѣщенія, промышленности и торговли, и наконецъ довольство и благоденствіе, общее всѣхъ и каждаго порознь.

И такъ, одно изобиліе доходовъ Государственныхъ, стяжанное чрезъ приведеніе ассигнаціонной монеты въ ровное съ серебромъ достоинство, въ состояніи согласить благосердіе и великодушіе Александра I-го съ величіемъ власти и обязанностей Императора Всероссійскаго, который всегда возможетъ совершать, когда съ твердостію токмо что либо предпріемлетъ и постоянно шествуетъ къ достиженію достойныя его цѣли.

Россія съ твердою вѣрою уповаетъ отъ благоизволенія и дѣятельности Его Величества искорененія всякаго зла и водворенія всякаго добра. Праведно она сего ожидаетъ, и Августѣйшій Александръ самъ признаетъ праведнымъ таковое ожиданіе вѣрныхъ и любезныхъ сердцу его чадъ.

Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страждутъ, но страждутъ наиболѣе служащіе на жалованьѣ. И кто сіи таковы? Воины, защитники отечества, судьи хранители правды и расправы народной, внутренняя стража, блюстители благочинія и общаго спокойствія, Дума Царская, бояре мудрые совѣтомъ, священники, служители храмовъ Божіихъ, всѣ присные споспѣшники и орудія Правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра; тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла, сотрудники вышніе и нижніе Власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, коими существуетъ и безъ коихъ есть слабосильна; ибо собою единая ничѣмъ управить не можетъ; тѣ, кои всѣ необходимо нужны, и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ, паче же не преогорченнымъ, не борющимся со всегдашними недостатками въ необходимо нужномъ для жизни и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ.

Ропотъ сей распростерся уже по всѣмъ предѣламъ Государства: въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каж-

даго растворяется и умы и сердца горечью наполняетъ? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что содѣлался скуднымъ, избыточный недостаточнымъ, довольный нуждающимся, и гласъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдителенъ!

Толико томительное состояніе, до коего доведена пространная Россійская Имперія, убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ и дѣйствительныхъ, для извлеченія ея изъ оного.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ достоинство монеты не могло быть исправлено, коль скоро токмо возревнуютъ искренно и постоянно о семъ управляющіе финансами нашими; но за симъ останется еще зло опаснѣйшее, не вещественное, которое всегда преодолѣть возможно, но нравственное, едва препобѣждаемое силами человѣческими. При упадкѣ достоинства монеты благость нравовъ увядаетъ и блескъ и красоты ея исчезаютъ. Сіе зло, величайшее изъ всѣхъ, пребываетъ на долгое время владычествующимъ и упорнымъ. Оно, утаеваясь въ сокровенныхъ изгибахъ сердецъ, не скоро уловляется, гнѣздится глубоко и всею хитростію ума ограждается, изящество оного преобразуя въ орудіе къ дальнѣйшему разврату и къ вѣрнѣйшему своему успѣху. Человѣкъ, уклонясь единожды отъ благости нравовъ, далеко увлекается прельщеніями пороковъ и съ трудомъ обрѣтаетъ оставленную имъ стезю добродѣтели; первое поползновеніе ведетъ всегда къ другому, и единое ко многимъ. Нечувствительно всѣ состоянія, всѣ лица, предаются душевнымъ разслабленіямъ; да и кто возможетъ противиться онымъ, когда естественныя нужды къ тому побуждаютъ? Настанетъ время всеобщаго разстройства; тогда умолкнетъ гласъ претящій, ослабнетъ рука взыскующая, и бодрственное око Правительства не усмотритъ пагубныхъ послѣдствій, прежде нежели они совершатся. И какая мудрость человѣческая достаточна къ возвращенію благонравія, народомъ потеряннаго? Однѣ многочисленныя бѣдствія и долголѣтнія страданія преуспѣвать токмо могутъ въ перерожденіи впадшихъ въ развращеніе народовъ. Бытоописанія всѣхъ временъ печальную истину сію повѣтствуютъ.

И такъ каждая упускаемая нынѣ нами минута къ пресѣченію сего нравственнаго зла, очевидно уготовляетъ бѣдствіе для государства величайшее и къ преодолѣнію затруднительнѣйшее. Упущеніе, тѣмъ болѣе укоряющее, что отъ рѣшимости воли единственно зависитъ возстановленіе прочнаго благоденствія.

При упадкѣ монеты все мертво, или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно.

1816 года.

ПРИМѢЧАНІЕ

КЪ СТРАНИЦѢ 82-Й СЕЙ БУМАГИ.

Сія статья можетъ возродить сомнѣніе. Слушающій можетъ возразить, что предположеніе таковое есть несбыточное, что доходъ Россійскаго Правительства никогда не можетъ доведенъ быть до 1200 милліоновъ рублей. Для сего нужно, чтобы я повторилъ: 1200 милліоновъ четвертаковъ, а не истинныхъ полныхъ рублей, коихъ число есть токмо 300 милліоновъ. Не могутъ усомниться еще и о семъ количествѣ, на томъ принятомъ многими понятіи, что монета, въ государствѣ находящаяся, не можетъ цѣлымъ количествомъ своимъ обращаема быть въ Государственный доходъ; ибо что же за симъ количествомъ останется для купли и продажи народной, и можетъ ли народъ оставленъ быть безъ денегъ? Какое количество монеты потребно каждому особо народу, опредѣлить съ точностію невозможно; ибо количество сіе зависитъ отъ степени просвѣщенія, промышленности, рукодѣлія и торговли, отъ степени взаимнаго довѣрія при куплѣ и продажѣ, и отъ совершенства гражданскихъ и торговыхъ узаконеній. Опытъ вѣрнѣе опредѣлить можетъ потребное количество, нежели догадки и вычисленія. Въ Англіи признано, что она въ обращеніи не имѣетъ, какъ 12 мил. фунтовъ стерлинговъ, и признано, что въ оной землѣ всѣ отрасли человѣческаго труда и торговля въ вышнихъ степеняхъ процвѣтаютъ; но въ послѣдніе годы войны Англійское Правительство издерживало ежегодно свыше 120 мил. фун. стерлинговъ, т. е., входило въ Государственное Казначейство ежегодно болѣе 120 мил. фун. стерлинговъ, кои составляютъ десять разъ болѣе противъ всей монеты, въ обращеніи находящейся. Сіе событіе продолжалось нѣсколько лѣтъ и, вмѣсто оскудѣнія въ обращеніи денегъ, народное богатство увеличилось. Оно такъ и должно быть, когда доходы входятъ въ Государственное Казначейство малыми частями, уравномѣренными стяжанію каждаго подданнаго, и падаютъ болѣе на роскошнаго и избыточнаго,

а не на трудящагося; когда довѣріе народное твердо основано и никѣмъ не можетъ быть нарушено; когда права каждаго сословія и каждаго лица свято уважаемы, и когда законы неослабно дѣйствуютъ. При таковомъ состояніи деньги въ Государственное Казначейство вливаются и изливаются съ великою быстротою, и нигдѣ въ движеніи своемъ препинанія и остановокъ не имѣютъ. Онѣ вступаютъ отъ народа, и къ народу неукоснительно возвращаются. Но возвращеніе ихъ къ народу сугубую пользу приноситъ, ибо большая часть оныхъ пріемлется изъ рукъ праздныхъ, не трудящихся, не соучаствующихъ въ приращеніи народнаго богатства; но изъ Государственнаго Казначейства идутъ онѣ къ купцу, заводчику, фабриканту, промышленнику, къ той части народа, которая трудомъ и дѣятельностію сотворяетъ богатство. Государственное Казначейство токмо, можно сказать, направляетъ теченіе денегъ въ протоки, прохлаждающіе и оживотворяющіе общее благоденствіе народное, и чѣмъ избыточнѣе и чаще протоки сіи наполняются, тѣмъ болѣе народъ богатѣетъ. Англія сію истину, о коей прежде не догадывались и о коей многіе и нынѣ сомнѣваются, намъ доказала убѣдительно. Но возмогутъ сказать, что Россія не достигла еще до таковаго совершенства, дабы могла подражать Англіи. Въ семъ согласиться и должно. А по сему самому предложеніе мое и заключаетъ ту мысль, что Правительство возведеніемъ ассигнаціоннаго рубля въ достоинство серебра возможетъ получить доходъ превосходнѣйшій противъ настоящаго и возможетъ тогда только приступить къ уменьшенію налоговъ, податей и облаготворить народъ, не только значительными облегченіями, но и великими щедротами, устроеніемъ всего, что для благоденствія его потребно. Тогда 150 мил. рублей содѣлаютъ Государственное Казначейство богатѣйшимъ, нежели оно есть нынѣ, при 300 мил. руб. получаемаго дохода.

При затруднительномъ положеніи Государственнаго Казначейства, по недостатку денегъ на предлежащіе расходы, и принужденіи о мѣрахъ, къ наполненію сего недостатка способствовать могущихъ, должно предварительно принять въ соображеніе слѣдующія начала:

I

Выпускъ новыхъ ассигнацій не токмо не увеличиваетъ Государственнаго дохода, но существенно умаляетъ оный.

При томъ уменьшеніе дохода возрастаетъ соразмѣрно количествамъ пріумноженія именовательнаго числа монеты, и количества сіи доводятъ наконецъ доходъ до ничтожества.

При количествѣ ассигнацій, въ обращеніи нынѣ находящихся, и при 320 мил. настоящаго доходу, одинъ вновь выпущенный милліонъ рублей уменьшить можетъ достоинство сего дохода $2^1/_4$ милліона рублей. А если выпускъ новыхъ ассигнацій свыше 1 мил. продолжаемъ будетъ, то съ умноженіемъ количества оныхъ каждый вновь прибавляемый милліонъ увеличивать будетъ, съ постепеннымъ приращеніемъ, ущербъ Государственнаго дохода.

II

Чѣмъ меньше количество ассигнацій находиться будетъ въ обращеніи, тѣмъ высшую каждый рубль имѣетъ цѣну, и напротивъ: по мѣрѣ увеличенія числа ассигнацій, рубль понижается въ цѣнѣ своей.

При меньшемъ количествѣ знаковъ монетныхъ большее количество всякаго роду потребностей за рубль пріобрѣтаемо быть можетъ, и напротивъ: при большемъ количествѣ монетныхъ знаковъ, меньшее количество вещей за оный покупаемо быть можетъ.

III

Съ умноженіемъ количества ассигнацій уменьшается не токмо доходъ казенный, но и доходы всѣхъ частныхъ людей, доставляющихъ налогами пособіе казнѣ, ущербляются.

Выпускъ новыхъ ассигнацій есть налогъ, и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы роду они ни были.

Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ основываемымъ на искаженіи монеты.

Налогъ, производимый посредствомъ выпуска ассигнацій, ведетъ къ ежедневному увеличенію самаго сего налога, ежегодно въ количествѣ своемъ и степени народнаго обремененія возрастающаго.

Выпусками новыхъ бумагъ казна хотя и содѣлываетъ въ доходѣ своемъ ущербъ, но еще ограниченный и, можно сказать, малѣйшій въ сравненіи съ тѣмъ, каковому подвергаетъ она весь народъ, который не удобоисчислимъ. Малѣйшая часть, отъятая изъ достоинства рубля, умногокрачивается числомъ всѣхъ тѣхъ рукъ, чрезъ которыя переходить оный будетъ; почему случиться можетъ, что

во время годоваго движенія его всѣ 100 копѣекъ, составляющія сущность онаго, должны уничтожиться, исчезнуть изъ круга народнаго стяжанія. Сіе явственнѣе объясниться можетъ примѣрами.

Коль скоро достоинство рубля уменшилось бы 1 копѣйкою, то рубль, въ теченіи года пройдя чрезъ 100 рукъ, долженствующихъ каждая терять по 1 копѣйкѣ, составитъ общую потерю всѣхъ во 100 копѣекъ.

Когда же достоинство рубля уменьшится 5-ю копѣйками, то при каждыхъ 20-ти оборотахъ его исчезаетъ оный изъ народнаго имущества.

Но какъ выпускъ новыхъ бумагъ дѣйствуетъ въ единое время и на все количество рублей, въ обращеніи находящихся, для того каждый разъ исчезать долженъ изъ народнаго имущества капиталъ, равный всему существующему количеству бумажной монеты. По сему ничто столь быстро не ведетъ государствъ къ нищетѣ, какъ искаженіе сей монеты.

Изъ всего того удобопонятно, сколь тягостный отъ каждаго выпуска новыхъ ассигнацій порождается налогъ на каждый рубль, на каждое перехожденіе онаго изъ однихъ въ другія руки: по куплѣ и продажѣ, по вознагражденіямъ за работу, по стяжанію доходовъ и по взаимнымъ долговымъ обязательствамъ. Явственно также, сколь значительную испытываетъ потерю отъ униженія достоинства монеты каждое лице въ Государствѣ, не изъемля никого, и сколь великое симъ униженіемъ причиняется похищеніе изъ народнаго имущества.

IV

Выпускъ новыхъ ассигнацій, сей косвенный и тайный налогъ, влечетъ за собою въ послѣдствіи прямый и открытый, и тѣмъ токмо пресѣкается оный.

Прямый и открытый налогъ неизбѣженъ при послѣдней степени униженія достоинства монеты, и степень будущей для народа тягости отъ прямаго и открытаго налога зависитъ непосредственно отъ мѣры количествъ выпущенныхъ ассигнацій.

V

Выпуску ассигнацій есть неминуемый предѣлъ, и сей предѣлъ означался всегда народными возмущеніями и страшными отъ оныхъ послѣдствіями.

Предѣлъ таковой не отдаленъ многими лѣтами, и потому:

Чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ.

VI

Умедленіе въ принятіи мѣръ къ истребленію ассигнацій уготовляетъ тягчайшее бремя для тѣхъ, на коихъ оно долженствуетъ пасть.

Умедленіе таковое, увеличивая день отъ дня бѣдственный вредъ, возводитъ оный нечувствительно до самой высшей степени.

VII

Успѣшный ходъ къ благоденствію зависитъ не отъ предложенія мѣръ спасительныхъ, но отъ постояннаго выполненія оныхъ, съ преодолѣніемъ всѣхъ угрожающихъ напастей.

Сіе мнѣніе сочинено было мною въ 1813 году. Читано было первоначально Князю Николаю Ивановичу Салтыкову, управляющему во время отсутствія Государя Императора за границею и прочимъ, участвующимъ въ управленіи лицамъ, которыя, убѣдясь изложенными въ семъ мнѣніи истинами, остановили дальнѣйшій выпускъ новыхъ ассигнацій.

Нынѣ же, когда ассигнаціонный рубль приблизился къ постоянной цѣнѣ, въ отношеніи серебрянаго рубля, то не о уменьшеніи количества ассигнацій, но объ удержаніи впредь постоянной цѣны оного помышлять должно.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
ПО
ДѢЛУ ПОДРЯДЧИКОВЪ НА ПЕНЬКУ И НА ПАРУСНЫЯ ПОЛОТНА
ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ.

Всѣмъ очевидно, что вещи возвышаются въ цѣнѣ отъ уничтоженія въ своемъ достоинствѣ ассигнаціоннаго рубля.

Правительство въ манифестахъ своихъ торжественно признало, что уничтоженіе сіе произошло отъ выпуска имъ чрезмѣрнаго числа ассигнацій.

Послѣ таковаго признанія, можетъ ли оно, безъ нарушенія справедливости, отказывать кому либо изъ частныхъ людей, вошедшихъ въ обязанности съ нимъ до изданія таковыхъ манифестовъ, въ освобожденіи его отъ продолженія оныхъ? Ибо, кто изъ нихъ могъ предполагать, чтобы Правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ, а и того паче, чтобы оное само еще тому содѣйствовало?

Отказывать въ столь справедливомъ требованіи значило бы изъявлять желаніе получать вещи на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей, не за истинныя, какъ обходятся въ дѣйствительной покупкѣ цѣны, но за половинныя и менѣе, да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само же оно сдѣлалось причиною. Отказъ таковой не только не былъ бы согласенъ съ правдою, которую паче всего уважать должно, но и былъ бы проти-

венъ тѣмъ высокимъ понятіямъ, какія всякъ долженъ имѣть о чести и достоинствѣ Правительства.

Ежели и для всякаго частнаго человѣка предосудительно основывать выигрыши свои на развалинахъ благосостоянія ближнихъ своихъ, то кольми паче невмѣстно было бы сіе въ отношеніи Высочайшей Особы Государя Императора, не иначе всѣми понимаемой, какъ за образецъ совершеннаго безкорыстія, честности, правды и всѣхъ добродѣтелей.

Обыкновенно съ казенной стороны противополагаютъ въ подобныхъ случаяхъ, что контрактъ свято и ненарушимо выполняемъ быть долженъ; но сіе изреченіе относится не къ обязывающимся, но единственно и непосредственно къ обязывающему,—къ Правительству, а не къ подрядчику; ибо отъ послѣдняго беретъ казна залогъ вѣрности поставки, а съ своей стороны, не давая залога, обезпечиваетъ только торжественнымъ обѣщаніемъ исполнять условіе свято и ненарушимо.

Святость контракта, обязуя одну сторону выставлять какой либо товаръ въ томъ качествѣ и количествѣ, какъ назначено въ условіяхъ, налагаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на другую непреложный долгъ платить за оный деньги въ положенное время и въ истинной неизмѣняемой ихъ цѣнѣ платить рублями, а не 25-копѣечниками.

Поелику общій кредитъ основывается на увѣренности, что всѣ постановленія и обязательства съ обѣихъ сторонъ соблюдаемы будутъ свято и независимо отъ власти, предѣловъ себѣ не имѣющей, для того Правительство всякимъ неправильнымъ притязаніемъ къ имѣющимъ съ нимъ дѣла частнымъ людямъ, потрясая сію увѣренность, навлекаетъ для себя вредъ, ничѣмъ не наградимый, и желая воспользоваться на счетъ ихъ тысячами, или десятками тысячъ, ущербляетъ кредитъ свой не тысячами, но милліонами оцѣняемый.

Правительство, сколь ни много имѣетъ власти надъ частными промышленниками, но оно ни какъ не можетъ выйти изъ зависимости отъ нихъ по части снабженія разными потребностями арміи, флота, Двора и проч. Почему всякій не токмо несправедливый, но и неблагоуважительный съ кѣмъ либо изъ подрядчиковъ поступокъ, никакъ не проходитъ безъ обращенія оного во вредъ самой казны; ибо промышленники всегда готовы выместить оный на возвышеніи цѣнъ вещамъ и вообще на поставляемыхъ съ казною при пріемѣ подрядовъ условіяхъ.

Въ семъ соображенiи нельзя не признать за точную и непреложную истину, что къ обогащенiю и твердому возвышенiю государствъ ничто столько не содѣйствуетъ, ни сильныя армiи, ни многочисленные флоты, ни изобилiе рудниковъ, ни все прочее подобное, какъ всегдашнее соблюденiе правды въ поступкахъ Правительства съ частными людьми.

Ежели же, судя по справедливости, и всякъ, вошедшiй въ обязанность съ казною по 1810 годъ, не можетъ отчужденъ быть вышеизъясненнаго уваженiя, то тѣмъ болѣе поставщикъ пеньки, о коемъ идетъ дѣло, и который на оказанiе ему оного имѣетъ еще особыя неопровергаемыя причины:

Во первыхъ, что поставляемый имъ товаръ, будучи закупаемъ иностранцами, слѣдуетъ, обыкновенно, въ цѣнѣ своей серебряному рублю, а потому вмѣсто 45 руб., въ контрактѣ постановленныхъ, оная обходится теперь въ покупкѣ до 80 и 100 рублей берковецъ.

Во вторыхъ, подрядчикъ, хотя и вовлеченъ самимъ Начальствомъ флота въ сiю поставку, и хотя вскорѣ по вступленiи его въ сiю обязанность, вздорожала пенька въ цѣнѣ своей отъ быстраго измѣненiя достоинства ассигнацiй, но онъ назначенную по контракту на первый годъ пропорцiю сего товара, 45 тысячь пудъ, хотя и съ великими для себя убытками, выставилъ во всей исправности: да и въ дальнѣйшей покупкѣ и отправленiи оной къ портамъ усиливался до тѣхъ поръ, пока не истощилъ и послѣдняго рубля изъ своего имущества.

Но человѣка, вовлеченнаго въ обязанность самимъ Правительствомъ, усиливщагося къ выполненiю оной до послѣднихъ предѣловъ возможности и, вмѣсто полученiя какого либо за труды свои прибытка, пришедшаго въ нищету и разоренiе, удручать еще взысканiемъ съ него разницы между контрактною и существенною цѣною пеньки, была бы жестокость, не имѣющая никакой мѣры.

Разница сiя, по примѣрному исчисленiю въ поставленныхъ имъ на сей годъ 10 т. пудъ, не составляетъ свыше 27 тыс. руб., и изъ столь маловажной суммы оказывать несправедливость и жестокость надъ частнымъ человѣкомъ, да еще и подтверждать сiю мѣру отъ лица законодательнаго сословiя, которое должно судить не по буквальной или общепринятой точности, но по началамъ и самой правдѣ законовъ, было бы ни съ чѣмъ не сообразно.

Гораздо ближе было бы къ правдѣ и кореннымъ основаніямъ законовъ предоставить поставщику въ соразмѣрность не самаго имъ въ получаемой отъ казны заплатѣ ущерба, отъ чрезмѣрной разности въ цѣнѣ ассигнацій противъ серебра, отдавать Адмиралтейству пеньку не по 40 ф. въ пудѣ, но по 20-ти, по 15-ти, или и менѣе того, сообразно цѣнѣ денегъ, и ежели бы подрядчикъ рѣшился въ самомъ дѣлѣ произвесть на семъ основаніи отдачу пеньки къ Адмиралтейству, то, слѣдуя строгому правосудію, нельзя было бы и отказать ему въ томъ.

Что принадлежитъ до сдѣланнаго рѣшенія по сему дѣлу въ Министерскомъ Комитетѣ то сіе иначе и быть не могло; ибо Министры составляютъ власть исполнительную и не могутъ сами собою ничего отмѣнять въ законахъ; но тѣ же самые Министры, входя въ сужденіе дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, могутъ, яко соучастники законодательнаго совѣщанія, дать по оному и другое свое мнѣніе, и даже совершенно противное заключеніе Министерскаго Комитета, безъ всякаго, впрочемъ, для себя предосужденія.

Мнѣніе Саблукова основывалось на томъ, что Комитетъ Министерскій отказалъ въ просьбѣ поставщика пеньки; что Государь Императоръ утвердилъ представленіе Министровъ, и въ третьихъ постановилъ яко бы правило, что можно Правительству брать насильственно деньги въ томъ карманѣ, гдѣ предполагать можно, что онѣ находятся; ибо онъ писалъ, что подрядчикъ имѣлъ подрядовъ въ прежніе годы на 900 тыс. руб., и вѣроятно, имѣлъ хорошій барышъ отъ оныхъ.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О

НЕУДОБСТВАХЪ, МОГУЩИХЪ ПОСЛѢДОВАТЬ ОТЪ ВВЕДЕНІЯ ЗАКОНА ПОДВЕРГАТЬ СЕКВЕСТРУ И ПУБЛИЧНОЙ ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ, КОИ ДОШЛИ ОТЪ МУЖА КЪ ЖЕНѢ, КОГДА ОКАЖЕТСЯ НА ПЕРВОМЪ КАЗЕННОЕ ВЗЫСКАНІЕ.

Древній Россійскій законъ о собственности тѣмъ наиболѣе знаменитъ, что онъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ единообразенъ и не положилъ различія въ правахъ между родомъ мужскимъ и женскимъ, между казною и частными людьми. Единство правъ составляетъ совершенство сего закона.

Измѣненіе въ нынѣшнее время столь древняго и на правотѣ началъ основаннаго закона, коему Россійскій народъ привыкъ слѣдовать вѣками, не будетъ ли для него тяжкимъ огорченіемъ и не явится ли оно въ послѣдствіяхъ своихъ, по многимъ отношеніямъ, притѣснительнымъ и вреднымъ?

Опытъ доказалъ, что съ изданія указа 1799 года, когда коренной законъ о равной силѣ правъ собственности, въ единомъ только судебномъ разбирательствѣ, получилъ измѣненіе съ большимъ преимуществомъ на сторону казны, послѣдовали величайшія неудобства: тогда открылась возможность дѣлать безпрестанныя притязанія къ частной собственности и отнимать оную подъ многоразличными причинами и видами, не смотря ни на какіе законы, охраняющіе послѣднюю.

Естьли необходимость требуетъ, чтобы казенная собственность ограждена была отъ потерь во всѣхъ случаяхъ, то также необходимость должна отъ справедливости законодателя потребовать, чтобы въ той же самой мѣрѣ имѣла огражденіе свое и собственность частная, и тогда долженъ быть изданъ законъ общій, а не отдѣльный для единой токмо казны. Для Государя Императора нѣтъ особой собственности. Ему вся Россія принадлежитъ.

Предлагаемый законъ, сколь ни рачительно изложенъ, но кажется, что онъ не обнялъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, къ которымъ испол-

нители будутъ его примѣнять, или, лучше сказать, онъ не заключаетъ въ себѣ ни единого положительнаго случая, а вообще клонится къ уничтоженію актовъ, не взирая ни на причины, ни на время совершенія оныхъ.

Нельзя не согласиться въ томъ, что передача имѣнія отъ мужа женѣ не всегда бываетъ изъ побужденій предосудительныхъ, порочныхъ, но чаще могутъ быть причины къ тому нравственныя, почтенныя. Грозный же новый законъ всѣхъ женъ безъ исключенія подводитъ подъ неминуемое наказаніе: лишеніемъ мужниныхъ имѣній, не допущая никакого уваженія къ святости нравственныхъ сдѣлокъ.

Законъ, который касается до семейственныхъ обязанностей, проистекающихъ отъ любви, благодарности, вознагражденія за заслуги, удѣленія собственнаго имѣнія жены на пользу мужа и всего семейства, и который ослабляетъ столь священныя связи между мужемъ и женою, не можетъ быть одобряемъ, и сомнительно, чтобы онъ въ дѣйствіяхъ своихъ былъ болѣе полезенъ, нежели вреденъ.

Надлежало бы прежде изслѣдовать, въ какой мѣрѣ и въ какихъ случаяхъ нововводимый законъ можетъ быть полезенъ, или вреденъ, и должно ли, для частныхъ какихъ либо обстоятельствъ, измѣнять законъ коренный, древній?

Въ нѣкоторыхъ изъ Россійскихъ губерній съ давнихъ временъ существуетъ обычай упрочивать при бракѣ женѣ имѣніе, и на сихъ условіяхъ браки совершаются. Со введеніемъ предлагаемаго закона брачные договоры должны будутъ потерять свою силу и, можетъ быть, воспрепятствовать самому совершенію браковъ.

При томъ, естьли законъ таковой воспріиметъ дѣйствія, то права собственности ослабѣютъ. Жена, купившая имѣніе у мужа своего, никогда уже онымъ свободно распоряжать не будетъ; ибо кто таковое имѣніе у нея пожелаетъ купить?

Сколько вдовъ подвергнется разорительной участи, хотя бы имъ, безъ всякаго злонамѣренія, упрочены были отъ мужей ихъ имѣнія! Ибо кто изъ дворянъ Россійскихъ не находился на службѣ, и кто не можетъ быть въ отвѣтственности по казенному имуществу, болѣе или менѣе, отъ чина Прапорщика до Фельдмаршала? Сверхъ того духовныя наши завѣщанія должны будутъ потерять свою силу. Также нарушится неизбѣжно коренной законъ десятилѣтней давности, не только провладѣнія женою подобнымъ имѣніемъ, но есть ли

бы даже чрезъ продажу перешло оно въ постороннія руки. Наконецъ, справедливо ли будетъ, когда дѣти, оставшіяся послѣ смерти матери ихъ, имѣніе раздѣлять между собою дружелюбно, и потомъ той части, которая достанется одному изъ нихъ, какъ пріобрѣтенной матерью отъ мужа, должно будетъ лишить его?

Предотвращать злоупотребленіе служащихъ тѣмъ, чтобы съ имѣній ихъ, не взирая на переходъ оныхъ къ ихъ женамъ, производить взысканіе, будетъ мѣрою слабою и вовсе невѣрною. Кто вознамѣрится злоупотребить казеннымъ имуществомъ, тотъ, вмѣсто перевода имѣнія своего въ собственность жены, продастъ оное постороннему лицу и останется при деньгахъ, кои онъ легче можетъ скрыть и потомъ оными наградить жену свою; слѣдовательно, предлагаемый законъ не всегда обезпечитъ казну отъ подлоговъ противъ нея и потерь.

Охраненіе казеннаго имущества должно зависѣть отъ другихъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ, какъ то: не ввѣрять оного одному лицу, имѣть частую повѣрку, а при томъ тюрьма, лишенія всѣхъ гражданскихъ правъ, ссылка въ Сибирь, каторга, не уже ли недостаточны къ охраненію въ цѣлости казенной собственности?

Ослабленіе правъ собственности, въ какихъ бы рукахъ она ни находилась, не произведетъ ли тѣхъ послѣдствій, что недвижимыя имѣнія отъ служащихъ перейдутъ къ неслужащимъ сословіямъ, и Россійскіе дворяне, обязанные находиться въ казенной службѣ, не измѣнятся ли въ своемъ чиноначаліи и изъ владѣльцовъ земли и другихъ недвижимостей не обратятся ли въ стяжателей денегъ, въ распоряженіи коихъ предоставляется имъ болѣе свободы?

При настоящемъ времени, когда недвижимыя имѣнія и то уже значительно потеряли свою цѣну, и когда каждый почти дворянинъ ищетъ случая недвижимую собственность свою обратить въ деньги, приносящія ему болѣе доходовъ, благополезно ли будетъ стѣснять еще оную нововводимымъ закономъ?

Мы видимъ разительный примѣръ на торговлѣ нашей. Она разными учрежденіями стѣснена и купцы изъяли капиталы свои изъ торговыхъ оборотовъ, отдали оные за 5% въ Банкъ и число купцевъ въ Россіи уменьшилось на четвертую долю; уменьшеніе сіе произвело, что и всѣ прочія сословія въ благосостояніи своемъ страдаютъ: уязвленіе, причиненное малой части тѣлеснаго состава, приводитъ весь составъ въ болѣзнь.

Законъ, излагаемый въ общихъ изреченіяхъ, даетъ поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ оного. Симъ самымъ не оправдаются ли пословицы, первая: «Не бойся суда, но бойся судьи»; и вторая: «Все Божіе да Государево». Сколько, впрочемъ, послѣдняя ни справедлива, но она, не рѣдко, ведетъ къ ложнымъ объ ней понятіямъ и къ отнятію частной собственности въ пользу казны безъ всякаго уваженія къ правосудію и законамъ, созидающимъ народное благосостояніе, а наономъ основывающимъ и благосостояніе Государственнаго Казначейства.

Частные случаи никогда не должны служить поводомъ къ уничтоженію, или потрясенію, общихъ правъ и коренныхъ законовъ.

Законъ долженъ наказывать преступленіе и преступное лицо, но подвергать наказанію то лице, которое не участвовало въ преступномъ дѣяніи и которое пріобрѣло имѣніе изъ побужденій признательности, или по другимъ благонравнымъ причинамъ, не будетъ ли мѣрою закона самою несправедливою?

Законъ долженъ обнимать и предупреждать зло во всѣхъ отрасляхъ и отношеніяхъ. Содѣлывать же законъ дѣйствующимъ въ одной части и оставлять его въ бездѣйствіи по другимъ частямъ, таковой законъ будетъ недостаточный и истинной цѣли не достигающій. Предупреждать злоупотребленіе, до одной казны касающееся, и умалчивать обо всѣхъ другихъ случаяхъ, до частныхъ людей относящихся, когда сіи послѣдніе чаще и многочисленнѣе бываютъ, не окажется ли чрезъ то новое отдѣленіе казенной пользы отъ частной, отдѣленіе, столь много уже вреда вообще всѣмъ сословіямъ народа нанесшее?

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ Адмиралъ Мордвиновъ заключаетъ, что казенная собственность существующими законами достаточно ограждена отъ потерь, естьли не изъ имущества, то личною отвѣтственностію содѣлавшаго оную.

Что допущеніе перемѣнъ въ правахъ частной собственности, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, но коль скоро дошла въ порядкѣ, согласномъ съ законами, принесетъ болѣе вреда, нежели пользы.

Что законъ, не успѣвающій въ достиженіи цѣли, для коей онъ изданъ бываетъ, не долженъ входить въ число узаконяемыхъ постановленій.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
ПО
ДѢЛУ О ПОМѢЩИЦѢ ТОУЗАКОВОЙ,
ОБВИНЯЕМОЙ ВЪ СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА.

Всемилостивѣйшій Государь!

По случаю происшедшихъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 5-го Марта, преній и разномыслій по уголовному дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой и прочихъ, я, по званію Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, былъ въ обязанности изложить объясненіе мое, которое, 12-го числа, въ томъ же собраніи прочитано.

Какъ бумага сія, по установленному порядку, не могла пріобщена быть къ журналу Государственнаго Совѣта, то я почелъ священнымъ долгомъ повергнуть оную Высочайшему Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію, въ томъ душевномъ убѣжденіи, что Департаментъ, въ разрѣшеніи судьбы подсудимыхъ, поступилъ со всею осмотрительностію, слѣдуя тѣмъ высокимъ чувствованіямъ, кои въ узаконеніяхъ нашихъ изображены на подобные случаи.

Показаніе подсудимой Тоузаковой предъ слѣдователемъ Бутурлинымъ, виновною въ смерти мужа своего, нельзя принять за истинное; ибо при первыхъ трехъ изслѣдованіяхъ, равно и въ Оренбургскихъ Судебныхъ мѣстахъ, она отвергла даже самое подозрѣніе, на нее въ преступленіи таковомъ взводимое; да и въ Казанскихъ Судебныхъ мѣстахъ, также на двухъ священническихъ увѣщаніяхъ, и въ просьбѣ въ Правительствующій Сенатъ, она постоянно утверждала, что непричастна сему злодѣянію, что она невинна.

Скороспѣшное погребеніе Тоузакова могло послѣдовать и отъ предразсудка, въ народѣ существующаго, что душа покойника мучится въ тѣлѣ, доколѣ къ нему не прикоснется земля, отъ чего и произошелъ обычай родственникамъ первымъ бросать землю на гробъ, опущенный въ могилу. Таковое мнѣніе могъ имѣть Тоузаковъ. Оно, можетъ быть, было поводомъ завѣщать женѣ своей похоронить его въ день смерти. Самое безвинное побужденіе и покорность жены выполнить волю мужа своего дали подозрѣніе въ учиненіи ею тяжкаго преступленія. Она и другіе съ нею пятый годъ томятся въ тюремномъ съ убійцами заключеніи. Сіе жестокое страданіе достаточно искупило уже провинность Тоузаковой въ показаніи себя предъ слѣдователемъ Бутурлинымъ убійцею и въ оговорѣ соучастниками другихъ. Всѣ обстоятельства дѣла свидѣтельствуютъ противное тому и защищаютъ подсудимыхъ. Они должны быть чужды сему преступленію. Совѣсть и крайнее разумѣніе убѣждаютъ меня, что наведеніе на себя Тоузаковою обвиненія не могло быть искреннимъ и по чувствамъ. Я осмѣливаюсь мыслить, что когда подсудимые невинны предъ Богомъ, то таковыми они явятся и предъ Всеавгустѣйшимъ своимъ Монархомъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ Монаршимъ стопамъ.

Естьли бы по настоящему уголовному дѣлу Гражданскій Департаментъ въ мнѣніи своемъ о подсудимыхъ и ошибся, то онъ поступилъ осторожно, и осторожность свою основалъ на законахъ.

Петръ Великій повелѣлъ: «Собственнаго подсудимыхъ признанія не уважать, когда оно убѣдительными обстоятельствами не подкрѣплено».

Екатерина Великая подтвердила древній Россійскій законъ: «Лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить».

Александръ Благословенный завѣтъ правосудія начерталъ разительными словами: «Естьли я хочу, чтобы преступленіе было обна-

ружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію».

Нынѣ царствующій Императоръ, съ твердостію сопрягающій мудрость и даровавшій Россіи Сводъ Законовъ—зерцало времянъ и царствъ многолѣтнихъ, призываетъ: «обнаруживать преступленія не признаками вѣроятностей, или подозрѣній, но доказательствами достовѣрными, очевидными, неопровергаемыми, а приговоры основывать на справедливости нелицепріятной, ни чѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой».

Всѣ сіи великіе законодатели Россіи наставляютъ и требуютъ: на судѣ паче благосердствовать, нежели карать, и невинность отъ злобы и лукавства рачительно охранять.

Гражданскій Департаментъ, при первомъ прочтеніи сего огромнаго, многолѣтняго и различно изслѣдованнаго дѣла о помѣщицѣ Тоузаковой и прочихъ, не поспѣшилъ осудить на каторгу правосудію его преданныхъ. Онъ слышалъ, съ одной стороны, обвиненія, съ другой оправданія и начально приступилъ къ открытію причинъ, кои могли бы побудить къ совершенію столь великаго злодѣянія, каково есть умерщвленіе женою мужа своего, и при томъ такого мужа, который много лѣтъ велъ жизнь отшельническую, который крѣпостнымъ актомъ передалъ въ полную власть женѣ своей все имѣніе свое, который устранилъ себя отъ всѣхъ дѣлъ семейственныхъ, дабы ничто не могло отвлекать его отъ молитвеннаго служенія Богу, который прожилъ съ женою 30-ть лѣтъ въ мирѣ и добромъ согласіи, о чемъ онъ, приготовлясь къ смерти, въ разительныхъ изреченіяхъ письменно засвидѣтельствовалъ, и что самое подтвердили многіе достойные уваженія Дворяне, сосѣди его. При томъ же Департаментъ усомнился, можетъ ли любострастіе въ женѣ 60-лѣтней, кривой, безъ руки, сочетавшей два раза бракомъ названнаго любовникомъ ея, первѣе съ воспитанницею своею и потомъ съ дочерью помѣщика Кар...ина, доказано быть психологіею, и любовникъ быть указанъ пастухомъ, слабоумнымъ, незнающимъ сосчитать пяти своихъ пальцовъ? Менѣе того Департаментъ могъ убѣдиться, чтобы любовница въ здравомъ умѣ могла называть любовника своего соучастникомъ въ убійствѣ, и сіе обстоятельство могло быть принято за доказательство любви. Между тѣмъ Департаментъ усмотрѣлъ въ обвинителѣ корыстолюбивые виды и алчность завладѣть имѣніемъ

подсудимыхъ, безъ всякихъ на оное законныхъ правъ, въ чемъ изобличенъ онъ предъ гражданскимъ судомъ.

Департаментъ, видя въ дѣлѣ обстоятельства, одно другому противорѣчущія, сравнивая достоинства свидѣтелей съ одной и другой стороны, взвѣшивая обвиненія съ оправданіями, признанія съ отреченіями, правдоподобіе съ здравымъ разсудкомъ, воздержался отъ скороспѣшнаго приговора, но терпѣливо и многократно со всѣмъ вниманіемъ выслушивалъ дѣло: въ семи засѣданіяхъ обсуживалъ и совѣщался по оному, дабы не дать торжества клеветѣ, подстрекаемой на пагубу ближнихъ корыстолюбіемъ, и не подвергнуть невинность хулѣ и тягчайшему въ законахъ нашихъ наказанію, когда каждое обстоятельство дѣла требовало особеннаго вниманія и особеннаго объ ономъ разсужденія.

За таковое дѣяніе Департаментъ Государственнаго Совѣта не могъ заслужить порицанія. Онъ не осмѣлился признать убійцами тѣхъ, противу коихъ нѣтъ въ дѣлѣ достаточныхъ и законами, для осужденія, предписываемыхъ доказательствъ, не осмѣлился присвоить себѣ все провидящаго, вдругъ все объемлющаго, ока, и судьбу подсудимой предалъ Богу, единому праведному судіи.

Сіе краткое объясненіе я, въ лицѣ Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, за обязанность почелъ изложить, для оправданія въ нареканіи предъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, что мнѣніе Департамента по настоящему дѣлу не есть юридическое, но адвокатское.

Я дополняю, что естьли бы мнѣніе сіе и дѣйствительно могло быть принято въ таковомъ родѣ, то Департаментъ почитаетъ всегда за священный для себя долгъ ограждать невинность, когда нѣтъ для осужденія убѣдительныхъ причинъ; онъ строго наблюдаетъ законы какъ въ обвиненіи преступниковъ, такъ и въ оправданіи невинныхъ, и, къ прискорбію его, чаще подвергается первымъ, нежели послѣднимъ случаямъ.

12-го Марта,
1834 года.

О

НОВЫХЪ ФИНАНСОВЫХЪ МѢРАХЪ ВЪ РОССІИ.

Три важныя финансовыя мѣры занимаютъ нынѣ нашихъ политико-экономовъ, капиталистовъ, торгующія и промышленныя сословія. Двѣ изъ нихъ непосредственно правительственныя, государственныя, третья—частная, акціонерная. Двѣ первыя: а) открытіе четырехпроцентныхъ, непрерывно-доходныхъ, билетовъ (внутренній заемъ), и б) преобразованіе государственныхъ банковыхъ установленій и учрежденіе государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, съ погашеніемъ долга (вкладовъ) въ срочное время, по жеребью (Положеніе о 5% билетахъ и о вкладахъ въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ).

Не говоря уже о поводахъ къ этимъ мѣрамъ, объясненнымъ въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 1-го сентября, онѣ оказываются необходимыми, какъ въ той цѣли, чтобы вызвать мертвые капиталы изъ неподвижности въ народное обращеніе, такъ и въ той, чтобы съ пониженіемъ % на вклады вообще, сперва до 4, потомъ до 3, а теперь до 2%, открыть возможность не желающимъ, или не могущимъ, пустить свои деньги въ оборотъ, извлекать изъ нихъ очень выгодные старинные 5%.

Полагая первую мѣру (непрерывно-доходные билеты) при второй (пятипроцентные билеты) какъ бы уже переходною, что касается этой послѣдней, нѣтъ сомнѣнія, что она увѣнчается полнымъ и благодѣтельнымъ успѣхомъ. Здѣсь можно бы еще пожелать только допущенія въ нѣкоторой степени и прямо денежныхъ вкладовъ, хотя бы послѣ обмѣна половины, или двухъ третей, тѣхъ

билетовъ, которые предоставлено обмѣнить на пятипроцентные. Преимущества, ст ними связанныя, такъ выгодны, что, конечно, многіе поспѣшили бы воспользоваться ими, съ признательностію и довѣріемъ къ попечительному о благѣ народномъ Правительству. Ужъ, конечно, у насъ участіе его въ подобномъ дѣлѣ и, слѣдовательно, обезпеченіе Правительства не требуетъ никакого другаго ручательства. Иное дѣло—предпріятіе частное (компанія, общество), какими бы преимуществами, поруками, покровительствами ни обезпечивалось оно. Вотъ по чему учреждаемое «Главное Торговое и Банковое Общество» возбудило, до начатія еще новыхъ дѣйствій, много сомнѣній и вопросовъ во всѣхъ слояхъ Русскаго мыслящаго люда.

Я не политикъ (особенно не дипломатъ), не политико-экономъ, не капиталистъ, ни даже помѣщикъ, или домовладѣлецъ, стало быть, торговыя, промышленныя, заводскія дѣла и предпріятія мнѣ чужды. Не менѣе того, прислушиваясь къ общественнымъ толкамъ объ этомъ Обществѣ, я, въ качествѣ человѣка грамотнаго и послужившаго на гражданскомъ поприщѣ, не могу безусловно согласиться съ тѣми господами, которые печатаютъ восхваленія учредителямъ и даже, нигдѣ и никѣмъ не названнымъ, директорамъ его. По правдѣ, это не статьи ученаго содержанія, даже не статьи литературныя, а просто на просто зазывы (réclames). Для примѣра разберу послѣдне попавшійся мнѣ зазывъ въ № 223 Московскихъ Вѣдомостей. Онъ перепечатанъ изъ С.-Петербургскихъ.

Выступивъ противъ двухъ извѣстныхъ статей г. Бабста, зазывающій вооружается всею силою безграничныхъ гаданій о томъ, что можетъ случиться отъ такого предпріятія на славу, счастье, обогащеніе и просвѣщеніе Россіи.

Выпишемъ все, особенно разительное въ этомъ не лаконическомъ зазывѣ, и постараемся изложить на нѣкоторыя въ немъ сужденія краткія замѣчанія. Приступимъ къ дѣлу.

1) «Профессоръ Бабстъ думаетъ, что Г. Т. и Б. Общество воспользуется всѣми своими правами, для развитія спекуляцій, ажіотажа и монополій въ своекорыстныхъ видахъ».

Стало быть, Общество не воспользуется всѣми своими правами? Если же оно не будетъ пользоваться всѣми своими правами, такъ къ чему же и добивалось всѣхъ этихъ правъ?.. Развѣ ради монополіи?..

2) А. «Общество не можетъ употребить весь свой капиталъ (50 мил.) на учетъ векселей и на ссуды подъ товары, или акціи».

А. Учредители постараются пріобрѣсти милліоны на грядущія акціи, подъ которыя и пойдутъ въ ссуду чужіе капиталы. А до товаровъ еще далеко.

Б. «Операціи эти приносятъ достаточныя выгоды лишь тѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, которыя (между прочимъ) принимаютъ вклады безъ процентовъ и пользуются правомъ выпуска безпроцентныхъ билетовъ».

Б. Принимать вклады безъ % или за низкій %—желаніе скромное!

В. «Частныя кредитныя учрежденія не могутъ расчитывать на вклады за низкій процентъ».

В. Что до частныхъ кредитныхъ учрежденій, то какъ же назвать Банки въ разныхъ мѣстахъ государства: городскіе, сельскіе, общественные? А Коммерческій Банкъ и конторы, въ сущности, развѣ не частныя по цѣли учрежденія? Самые Приказы Общественнаго Призрѣнія собственно Банки же, для мѣстныхъ нуждъ созданные. И развѣ съ уменьшеніемъ % на вкладъ и ссуды они не продолжали своего доселѣ дѣйствія?

Г. «Общество должно было испросить себѣ право на расширеніе круга своихъ дѣйствій, дабы избрать тотъ родъ занятій, который окажется самымъ выгоднымъ».

Г. Чего же выгоднѣе, какъ имѣть въ своихъ рукахъ всю промышленность и торговлю, внутреннюю и заграничную, народное богатство, государственные финансы, городскія и сельскія хозяйства, и расширить кругъ своихъ дѣйствій отъ маклерскихъ и банкирскихъ дѣлъ до всевозможныхъ подрядовъ, поставокъ, построекъ, откуповъ, до заводскихъ, фабричныхъ, промысловыхъ предпріятій въ деревняхъ и городахъ, на землѣ и подъ землею?

3) «Общество Движимаго кредита во Франціи возникло въ эпоху необузданныхъ, безразсудныхъ спекуляцій, и первоначальныя выгоды акціонеровъ его въ послѣдствіи поглощались убытками».

Crédit mobilier?.. Съ какой притаенной мыслію о немъ упомянуто? Не замышляютъ ли учредители Общества вовлечь добрыхъ людей въ необузданныя безразсудныя операціи?

4) «Торговое и Банковое Общество, учрежденное во время всеобщаго застоя дѣлъ, въ эпоху крайняго недовѣрія ко всѣмъ акціонернымъ предпріятіямъ, должно будетъ, по необходимости, избрать другой путь».

Гдѣ же этотъ всеобщій застой? Гдѣ это крайнее недовѣріе ко всѣмъ акціонернымъ предпріятіямъ?

Сколько у насъ и давнихъ и новыхъ, и безпрерывно возникающихъ компаній и обществъ, на примѣръ: Россійская Американская Компанія, нѣсколько Страховыхъ отъ огня Обществъ, Заведенія минеральныхъ водъ, главное и частное Общества Желѣзныхъ дорогъ, Страховое заведеніе транспортовъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, нѣсколько Обществъ морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и перевозки клади и доставленія съ мѣста на мѣсто путешественниковъ, нѣсколько Обществъ и Компаній мануфактурныхъ, торговыхъ, промысловъ, золотыхъ пріисковъ и т. д., не упоминая уже о вновь учреждаемыхъ (прачешныя, извощичьи, водо-и газо-проводныя и иныя). Все это, однако, держится. Стало быть, не было къ акціонернымъ предпріятіямъ недовѣрія, нѣтъ всеобщаго застоя.

5) «Банкирскія операціи еще слишкомъ мало распространены въ Россіи».

Однако, всевозможные переводы денегъ за границу происходятъ, хоть и не дешево, черезъ существующіе банкирскіе у насъ домы. Да вѣдь и Общество не даромъ станетъ работать по банкирскимъ (притомъ и маклерскимъ) дѣламъ?

Не рѣдко наши богачи, и особенно сановники, переводятъ свое золото въ чужестранные банки. Тысячи путешественниковъ ежегодно переводятъ изъ Россіи значительныя суммы на свой прожитокъ за границей. Выписка товаровъ изъ всѣхъ странъ свѣта не обходится безъ банкирскихъ операцій.

Что же касается до займовъ, то не только они искони у насъ легко производятся подъ залоги движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, но часто и безъ всякаго обезпеченія, подъ заемныя письма и векселя.

6) «Торговля товарами, особенно внутри имперіи, сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и находится исключительно въ рукахъ Русскаго купечества, которое, по своимъ коммерческимъ связямъ, по ближайшему знакомству своему съ мѣстными

рынками и по самому свойству кредитныхъ своихъ дѣлъ, будетъ всегда имѣть на своей сторонѣ большой перевѣсъ».

Такъ не вырвать ли товары изъ рукъ Русскаго купечества, которое, по указаннымъ естественнымъ и логичнымъ причинамъ, имѣетъ законный перевѣсъ передъ иностранцами?

7) «Обществу трудно состязаться съ ними (съ частными торговцами)».

Состязаніе—не содѣйствіе, не пособіе частнымъ торговцамъ, а подрывъ, борьба съ ними, поглощеніе всѣхъ правъ купечества, такъ какъ разсѣянные по всей Россіи купцы и торговцы наши будутъ дѣйствовать, какъ и всегда, отдѣльно, порознь, каждый по своему и одни другимъ во вредъ, по соперничеству, очень естественному въ торговлѣ; напротивъ того общество, корпорація, будетъ дѣйствовать сильною сплошною массой, въ единствѣ цѣлей, съ огромными средствами. И такъ состязаться ему съ ними не трудно, а имъ съ нимъ не возможно, особенно при откупахъ и торгахъ во всѣхъ случаяхъ. По неволѣ тутъ вспомнишь Басню: «Пучокъ»—корпорація, ее не сломишь; лозы—частныя лица, сломить каждое порознь легко.

8) Надѣясь, что Общество навсегда заберетъ въ свои руки все (лѣса, земли, рудники, пути сообщенія по водѣ и по сушѣ); пожалѣвъ мимоходомъ, что духъ ажіотажа (въ Бельгіи, лѣтъ 30 назадъ), былъ ещё мало развитъ, и сказавъ, что «самыя прибыльныя помѣщенія капиталовъ бываютъ и самыя рискованныя», что за то онѣ «болѣе (будто бы?) другихъ помогаютъ всякимъ полезнымъ предпріятіямъ», что «это мечъ обоюдуострый», на зло и добро, зазывающій «надѣется, что Общество принесетъ скорѣе пользу, нежели вредъ».

Кто изъ насъ, Русскихъ, любящихъ свое отечество, не содрогнется при мысли уступить Россію на разработку и въ собственность какому бы то ни было Обществу, чтобъ обоюдуострый мечъ рубилъ и разсѣкалъ ее, какъ ни попало, чтобъ новые Пизарры завладѣли этой ново-Перуанской землей, чтобъ пришельцы, развивая духъ ажіотажа, вызвали наши капиталы своими спекуляціями на самыя рискованныя, отчаянныя предпріятія, и все это въ той только надеждѣ, что, авось, будетъ скорѣе польза, нежели вредъ отъ Общества!

9) «Общество движимаго кредита во Франціи получило большіе барыши, которые составились лишь на счетъ публики.»

Это просто приглашеніе на смѣлыя спекуляціи акціями и фондами, въ виду большихъ барышей. Такъ, вѣдь, легко можно разбогатѣть . . . . только на счетъ публики, то есть, на счетъ земли, на счетъ народа и, стало быть, на свой счетъ.

10) «Изобрѣтатели рѣдко пользуются плодами своихъ трудовъ: они умираютъ часто въ нищетѣ, въ забвеніи и, наконецъ, только потомство отдаетъ имъ должную справедливость».

Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, изобрѣтатели важныхъ открытій почти всегда подвергались осмѣянію, или гоненію, отъ современниковъ. Таковы изобрѣтатели паровъ, книгопечатанія и т. д. Но изобрѣтатели ажіо, отчаянныхъ спекуляцій, биржевой игры, лоттерейныхъ, игорныхъ домовъ, банка-фараона и т. п., эти изобрѣтатели не умерли и не умрутъ съ голоду, и имена ихъ не дойдутъ до потомства, развѣ въ проклятіи разоренныхъ.

11) «За осмотрительность Общества ручаются, между прочимъ, лица, которыя, какъ слышно, избраны учредителями въ званіе директоровъ».

Опера «Князь-невидимка» давно сошла со сцены. Кто же эти лица-невидимки, ни въ одной газетѣ не упоминаемыя и ни въ одной не называемыя? Откуда же публика проникнется къ нимъ, существамъ таинственнымъ, слѣпою довѣренностію? Эти безыменные директоры выбраны не акціонерами, а самими учредителями. Не явный ли это произволъ съ ихъ стороны? Не сліяніе ли это выгодъ тѣхъ и другихъ и, стало быть, не обоюдный ли это договоръ, заранѣе заключенный?

12) Сказавъ о цѣнѣ акцій на иностранную монету, о нашемъ вексельномъ курсѣ, о выгодности раздавать акціи за границей и т. д., прибавляетъ: «Иностранцы, разумѣется, будутъ нынѣ покупать эти акціи только въ надеждѣ получить премію».

Разумѣется, что иностранцы хлопочутъ о барышахъ, и что, получивъ высокую премію, возвратятся во своя си, а оставленныя ими акціи въ Россіи все будутъ падать да падать, и все на счетъ лишь публики.

13) «Во всякомъ случаѣ (то есть, дорого ли обойдется Русскимъ покупщикамъ пріобрѣтеніе акцій, или подешевле, при упадкѣ ихъ)

будемъ ждать развязки и примемъ гостепріимно тѣхъ, которые, хотя не изъ любви къ Россіи, а ради личнаго интереса, готовятся посвятить ей свои капиталы и трудъ.»

Здѣсь гостепріимство значитъ: «Побольше гостямъ денегъ!» Потомъ, удачно пойдетъ дѣло — акціи выберутъ огромныя суммы и учредители съ своими разойдутся по домамъ; не удачно дѣло пойдетъ—они прикинутъ намъ упавшія акціи, и все таки принесутъ домой собранную дань съ варваровъ. Что же касается готовности гостей посвятить Россіи свои капиталы и свой трудъ, то, во первыхъ, капиталы будутъ не ихъ, а акціонеровъ, потому что, вѣдь, они не въ самомъ же дѣлѣ сложатъ 50 мил. р.; они наберутъ ихъ на акціи, а обезпеченія, въ звонкой монетѣ, своей благонамѣренности, ими въ казначейство не представлено; во вторыхъ, трудъ ихъ будетъ заключаться въ развитіи спекуляцій, ажіотажа, биржевой игры; а если удастся имъ войти въ торги, подряды, откупа, поставки, постройки, разработку земли, отъ хлѣбопашества до извлеченія металловъ и минераловъ, то всѣ труды и работы лягутъ всей своей тяжестью на Русскихъ труженниковъ, которымъ они будутъ расчетливо давать вознагражденіе изъ нашихъ же Русскихъ денегъ И такъ, дѣйствуя не изъ любви къ Россіи (да съ чего бы и взялась эта любовь?), а ради личнаго интереса (что очень естественно), учредители и ихъ директоры-анонимы принесутъ намъ вотъ какіе капиталы и трудъ.

Мы кончили наши выписки. Можно бы многое еще привести въ порицаніе зазыва, если разобрать его подробнѣе. Но не все же осуждать въ немъ; надобно, по чувству справедливости, выразить ему за иное и похвалу. Нельзя не сказать, что зазывъ благоразумно умолчалъ о двухъ преимуществахъ Общества: 1) о привилегіи его пользоваться всѣми своими правами въ продолженіи 10 лѣтъ, и 2) о неслыханной привилегіи (въ отмѣну узаконеній о закладномъ правѣ) взыскивать, при произвольной и не совсѣмъ гласной продажѣ залога, всю недоплату ссуды со всего имущества должника. Благоразумно! Иначе, мы закричали бы въ одинъ голосъ, что всякая привилегія—та же монополія, и что взысканіе займа, обезпеченнаго залогомъ, съ прочаго имѣнія должника, разоритъ его въ конецъ. Движимый залогъ принимается, по умѣренной оцѣнкѣ, въ половину, двѣ трети и т. д., своей цѣны. Стало быть, онъ представляетъ обезпеченіе займа съ излишкомъ. При просрочкѣ уплаты

долга залогъ остается собственностію заимодавца—и конецъ дѣлу. Если же залогъ подвергается публичной продажѣ (въ кредитныхъ учрежденіяхъ), то недовыручка слагается съ долговыхъ счетовъ. Напротивъ, всякій излишекъ за возмѣщеніемъ займа, съ продажи залога, отдается должнику. Тоже правило существуетъ и о недвижимыхъ залогахъ. А здѣсь?.. Но довольно. Здравый смыслъ Русскаго народа и новоучрежденные государственные пятипроцентные банковые билеты, при всѣхъ существующихъ уже въ Россіи компаніяхъ и обществахъ, и при столькихъ предметахъ народнаго, городскаго, сельскаго хозяйства, которые требуютъ капиталовъ и труда, авось, удержатъ насъ отъ стремленія въ новоучреждаемую Европейскую школу ажіо, спекуляцій, биржевой игры и т. д. Вѣдь мы ужъ на возрастѣ. Въ 1862 году будемъ праздновать тысячелѣтіе своей государственной жизни.

НИКОЛАЙ СУШКОВЪ.

24 Сентября, 1859 года.

ОБЪ

ИЗЛИШНЕЙ МЯГКОСТИ НАШИХЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ.

(ЗАМѢТКА КЪ ЗАМѢТКѢ.)

Помѣщенная въ № 216 Московскихъ Вѣдомостей, отъ 11 сентября, «Замѣтка» пробудила во мнѣ нѣсколько давнихъ мыслей моихъ объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній, и о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ къ предупрежденію преступленій, происходящихъ преимущественно отъ нищеты и потомъ отъ пьянства. Преступленія, проистекающія отъ испорченности природы человѣческой, особенно при необразованности и даже кругломъ невѣжествѣ, или отъ распаленной страсти, какъ и отъ припадковъ съумасшествія, отъ глупости, дѣтской безсмысленности и т. п., можно отнести къ первымъ, какъ 1 къ 20, 30.

Не говорю о безплодности большей части какъ предварительныхъ дознаній или изысканій, такъ и формальныхъ слѣдствій или изслѣдованій, производимыхъ нерѣдко медленно и безтолково, не рѣдко пристрастно, или небрежно, порой преднамѣренно и даже истязательно. Не упоминаю уже не о безполезности только, а о вредности большей части дослѣдованій, дополненій и переслѣдованій. Не повторяю и о неудовлетворительности самаго судопроизводства, при всегдашней почти неудовлетворительности слѣдственныхъ дѣлъ, и при той обрядности и тайнѣ канцелярской, то есть, при тѣхъ неразрывныхъ путахъ и непроницаемой тьмѣ, въ которыхъ вращается безвыходно судья, не судящій преступника, не обсуживающій событія (сколько бы ни собиралъ дополнительныхъ свѣдѣній), а отпускающій, по рецепту слѣдователя, лѣкарства нравственно-больному паціенту. У насъ, если допустить сравненіе, дѣйствительно слѣдователь — патентован-

ный врачъ, слѣдственная коммиссія — ученый консиліумъ, слѣдствіе — болтливая кипа замѣтокъ о ходѣ болѣзни и связка рецептовъ, судья — фармацевтъ, а судъ—аптека, въ которой онъ приготовляетъ требуемыя снадобья тѣхъ свойствъ, вѣса, мѣры, и въ томъ количествѣ (розогъ, плетей, тюремныхъ дней и проч.), какъ это прописываетъ дѣло и указываетъ законъ.

Все это нынъче, благодаря разсудительности цензуры, которая видитъ въ возбужденіи столькихъ современныхъ вопросовъ литературой не порицаніе существующаго порядка, а предположенія къ усовершенію той или другой вѣтви государственнаго управленія, все это нынъче не подлежитъ спору. Для людей, не довольно знакомыхъ съ теченіемъ (процедурой) уголовныхъ у насъ дѣлъ, укажу на давнее мнѣніе покойнаго Н. С. Мордвинова, помѣщенное въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», по дѣлу о помѣщикѣ Протопоповѣ. Нѣсколько строкъ, сказанныхъ о ходѣ его въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 13, стр. 36), покажутъ, каковы иногда произволъ и безнаказанность властей и дѣйствующихъ лицъ по слѣдственнымъ дѣламъ.

«Дѣло Протопопова—романъ, чуть не «Ринальдо-Ринальдини». Въ Кіевской губерніи появились сильныя шайки разбойниковъ. Земская полиція переловила (въ 1816 г.) болѣе 270 человѣкъ изъ нихъ. Между тѣмъ Губернское начальство просило содѣйствія со стороны помѣщиковъ въ поимкѣ злодѣевъ, дерзко и явно осаждавшихъ многія селенія. Такъ атаманъ одной изъ грабительскихъ шаекъ, нѣкто Кирдянъ, былъ взятъ съ своими товарищами въ деревнѣ помѣщика Протопопова, въ Журжинцахъ. Черезъ шесть дней, когда Капитанъ-Исправникъ прибылъ въ имѣніе Протопопова, разбойники сданы ему не избитые, не изуродованные, но съ цѣльными руками и ногами. Изъ Журжинецъ они доставлены въ Звенигородъ (Звенигородку), переданы Городничему, долго содержались въ городской тюрьмѣ и напослѣдокъ переведены въ Кіевъ, въ 188 верстахъ отъ Звенигородки. Но вотъ «разгарается сердоболіе къ Кирдяну: Плацъ-Майоръ, случайно занимавшій мѣсто Кіевскаго Коменданта, требуетъ новаго слѣдствія по показанію Кирдяна, что въ Журжинцахъ, въ погребу дома помѣщика, по приказанію Протопопова, переломаны молотомъ руки и ноги его, даромъ, что обѣ руки и одна нога были на лицо. Другая нога отнята прежде, при появленіи на ней признаковъ Антонова огня. Отсюда три слѣ-

ствія, одно другаго пристрастнѣе, одно другаго беззаконнѣе. Семидесятилѣтній старикъ, Надворный Совѣтникъ Протопоповъ, отецъ поимщика разбойниковъ, заслуженнаго, израненнаго воина 1812 года, испугался усилій Плацъ-Майора погубить невиннаго сына его, рѣшился задобрить гонителя, который (что очень замѣчательно) былъ и доносщикъ, и слѣдователь, и судья!... Новый Аристидъ не отказался отъ денегъ. Но позже, черезъ три уже недѣли, объявилъ о «взяткѣ» и сталъ обвинителемъ старика въ лиходательствѣ, и лиходатель обвиненъ, а лихоимецъ оставленъ въ покоѣ.

Дѣло изъ Сената дошло до Государственнаго Совѣта, не съ той цѣлію, чтобы наградить поимщиковъ и истребителей разбойничьихъ шаекъ за храбрость и самоотверженіе при войнѣ ихъ, можно сказать, съ вооруженными и отчаянными грабителями; нѣтъ, оно достигло верховнаго судилища въ видахъ взысканія не съ разбойниковъ, а за разбойниковъ, если съ ними не было поступлено «снисходительно и ласково,» какъ сказалъ Графъ Мордвиновъ.

«Не Кирдяново убѣдительное краснорѣчіе»,—продолжаетъ онъ,— «не забота о рукахъ и ногахъ его, не состраданіе къ пойманному злодѣю, не ревность къ открытію правды, возбуждали чувство и порождали усердіе въ отысканіи великихъ преступниковъ, огорчившихъ и уязвившихъ Кирдяна, котораго, если бы и убили на мѣстѣ, то виновниковъ убіенія его едва ли долженствовало отыскивать столь настоятельно и упорно».

И вотъ, какъ у насъ не рѣдко отсиживаются злодѣи въ тюремныхъ замкахъ, гдѣ ихъ поятъ, кормятъ, одѣваютъ, холятъ—на зависть тюремной прислугѣ и рядовымъ внутренней стражи: отсиживаются до поры до времени: до милостиваго ли манифеста, при чемъ наказанія смягчаются, до старости ли и упадка силъ, или до болѣзни (и какой? грыжа, лунатизмъ, слабогрудіе и т. п.), при чемъ они до конца жизни остаются на попеченіи мѣстнаго начальства и гордо отдыхаютъ на лаврахъ, даромъ, что ни лѣта, ни недуги не препятствовали же имъ бродяжничать, воровать, грабить, убивать и т. д., и даромъ, что препровождающіе ссыльныхъ ветераны часто хилѣе ихъ по лѣтамъ, силамъ, болѣзнямъ. А каково положеніе Начальника губерніи: наканунѣ онъ, по убѣжденію совѣсти, утверждаетъ приговоръ о ссылкѣ злодѣевъ; на другой день онъ же, обязанный очищать ввѣренный ему край отъ негодяевъ, по сомнѣнію врача въ крѣпости тѣло-

сложенія какихъ нибудь убійцъ, грабителей, зажигателей, оставляетъ ихъ, скрѣпя сердце, на мѣстѣ, до побѣга.

Преобразовать судоустройство и судопроизводство необходимо, но не легко. Словесный судъ, гласность, адвокаты, присяжные, уменьшеніе инстанцій, все это, конечно, было бы прекрасно; да вотъ бѣда: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается». Ветхое строеніе сломать не трудно, да новое-то зданіе построишь не скоро. Надобно заранѣе приготовить хоть временное жилье для самихъ рабочихъ и строителей. При томъ: «Тише ѣдешь — дальше будешь».

Прежде всего нужно составить ясное, незыблемо-опредѣленное наставленіе или наказъ слѣдователямъ не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ, дѣламъ (о происшествіяхъ, спорахъ, преступленіяхъ, возникающихъ по слухамъ, доносамъ, жалобамъ и т. д.), отмѣнивъ, измѣнивъ и дополнивъ тѣ или другія изъ существующихъ нынѣ правилъ, сообразно дальнѣйшимъ видамъ на введеніе гласности, устности и проч. Покуда смѣло можно указать гг. слѣдователямъ на отчетливо составленный въ руководство имъ трудъ покойнаго Н. К. Калайдовича, одного изъ воспитанниковъ училища Правовѣдѣнія, служившаго Оберъ-Прокуроромъ въ Московскомъ Сенатѣ. Это—«Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій» (Спб., Т. Трея, 1850, изданіе второе). Независимо отъ наказа, уничтожить все лишнее въ лабиринтѣ формъ и обрядовъ; разоблачить тайну канцелярскую, какъ одинъ изъ источниковъ лихоимства, допустить гласность, обезпечить содержаніе чиновниковъ, отъ писца до предсѣдателя, сократить число ихъ и самыхъ инстанцій, т. е., оставить только суды первой и послѣдней степени для всѣхъ, уголовныхъ и гражданскихъ, дѣлъ и процессовъ (исковъ и тяжбъ), аппелляціонныхъ и ревизіонныхъ; отстранить отъ судныхъ дѣлъ всякое вліяніе на ихъ ходъ и рѣшенія распорядительной, фискальной, военной, духовной власти; должности членовъ Присутственныхъ Мѣстъ (кромѣ Правительствующаго Сената) передать выборнымъ отъ всѣхъ сословій лицамъ и, если не во всѣ, то хоть въ должности судей и предсѣдателей опредѣлить на всю жизнь; содержаніе Присутственныхъ Мѣстъ отнести на поступающія въ казну пошлины за совершеніе въ нихъ разныхъ актовъ, и на сборъ съ цѣны каждаго дѣлопроизводства; допускать желающихъ судиться и тягаться словесно. Время, опытъ и гласность образуютъ и чиновниковъ, и тяжебщиковъ, и повѣренныхъ. Отсюда не далеко и

до адвокатства и до суда присяжныхъ. Полезно бы на этотъ конецъ преподавать опытное судопроизводство во всѣхъ заведеніяхъ, отъ Гимназій до Академій, какъ это было въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ. Наконецъ, нужно пересмотрѣть Сводъ законовъ уголовныхъ (а потомъ гражданскихъ, также и Уставъ Государственнаго устройства и благочинія), и примѣнить къ тѣмъ видамъ грядущихъ преобразованій въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о которыхъ такъ громко теперь говорятъ наши журналы.

Надобно сознаться, что судные законы наши вообще столько же вредны своею мягкостью и потворствомъ преступникамъ, ябедникамъ и кляузникамъ, какъ безчеловѣчны законы, такъ называемые, Драконовскіе, то есть, наши же во времена правежа, батоговъ, пытокъ, слова и дѣла, дерганія ноздрей и смертной казни во всевозможныхъ видахъ истязанія. Наказаніе — не мщеніе, а урокъ—впредь не грѣшить, да не будетъ ти горше прежняго. Смерть, или изувѣченіе, самаго ужаснаго злодѣя дѣйствуетъ превратно на толпу: не отвращеніе къ нему возбуждается, а жалость. Тѣлесныя наказанія унизительны для человѣчества и могутъ быть допускаемы развѣ въ чрезвычайныя, какъ бы диктаторскія, времена, да при расправѣ съ малолѣтными, ради стыда и страха, не жестоко, а отечески. Заточеніе на короткій срокъ ничего не значитъ, какъ ничего же не значитъ и вовсе безполезно оставленіе подсудимаго въ сомнѣніи или подозрѣніи; заточеніе надолго ожесточаетъ, иногда съ ума сводитъ, заключеннаго, особенно если онъ содержится одиночно; а содержаніе многихъ вмѣстѣ ведетъ къ конечной неисправности преступниковъ; тюрьма — школа взаимнаго обученія безнравственности и злодѣяніямъ. Только въ продолженіи слѣдствія и суда необходимо отдѣльное содержаніе тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые, по обстоятельствамъ дѣла, не могутъ быть освобождены на поруки, оставя въ своей силѣ законъ объ ограниченіи и лишеніи правъ состоянія, объ исключеніи изъ службы и разжалованіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, о лишеніи сана духовныхъ лицъ, объ отданіи виновныхъ на покаяніе въ монастыри, и отмѣнивъ вредное правило: оставлять на покоѣ осужденныхъ въ ссылку подъ предлогомъ хроническихъ болѣзней, нѣжнаго тѣлосложенія, лунатизма и т. п.; вообще же, всего лучше, дѣйствительнѣе и человѣчнѣе удаленіе осужденнаго отъ общества, къ которому онъ принадлежитъ, смотря по степени вины, или злодѣянія: 1) на житель-

ство въ пограничной, т. е., сосѣдней губерніи подъ надзоромъ полиціи; 2) на фабрики и заводы въ той губерніи, гдѣ производился судъ, и на общественныя работы, въ продолженіе большаго или меньшаго срока; 3) въ рабочіе, смирительные домы, въ военныя и гражданскія арестантскія роты, на время, или навсегда; 4) на службу рядовымъ, съ выслугой, или безъ выслуги; 5) на поселеніе въ дальнихъ краяхъ государства, и 6) на рудники.

Впрочемъ, какова бы ни была мягкость, или строгость, законовъ карательныхъ, для нравовъ народа и для уменьшенія преступленій, нужны твердые и ясные законы предупредительные.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (5 августа, 1859 года, № 158) напечатана моя статья за подписью: «Москвичь», о пожарахъ въ Москвѣ; въ ней, между прочимъ; предложено, въ видахъ предупредительныхъ:

1. Несовершеннолѣтнихъ и дѣтей, съ окончаніемъ уголовныхъ дѣлъ, отправлять на попечительство Сибирскихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

2. Предупредить отцовъ и матерей, что всѣ мальчики и дѣвочки, которые случатся на пожарахъ, будутъ отсылаемы въ полицію, до явки за ними родителей.

3. Нищихъ выслать въ мѣста приписки ихъ по народной переписи, а прописныхъ и бродягъ—на Амуръ.

4. Вникнуть въ средства пропитанія бездомныхъ мѣщанъ, вольноотпущенниковъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ; обстоятельства укажутъ, кому какъ пособить — работой, переселеніемъ, богадѣльней и т. п.

5. Запретить слоняться по дворамъ скупщикамъ стараго товара сапожнаго, всякой ветоши, костей, битаго стекла и проч., при чемъ легко пріобрѣтаются ими и краденыя вещи.

6. Запретить разносную продажу зажигательныхъ веществъ: пороха, фосфора, сѣрныхъ спичекъ и т. д.; на это существуютъ москательныя лавки, надъ которыми нужно имѣть строгой надзоръ.

7. Выслать иностранныхъ нищихъ, скитающихся съ органами, съ учеными собаками, обезьянами, свинками и т. п.

8. При поимкѣ бродягъ не ограничиваться взысканіемъ денежной пени съ домохозяина, а подвергать его суду, какъ пристанодержателя.
9. Запирать питейные домы въ узаконенный часъ, строго наблюдая, чтобы не продавали въ нихъ напитковъ подъ залоги, часто даже краденые.
10. Тѣхъ, у кого найдутся вещи, деньги и проч., изъ утраченнаго при пожарѣ, подвергать слѣдствію и суду.

Дополню и разовью эти мысли предположеніями къ уменьшенію въ народѣ нищеты, праздности, а съ тѣмъ вмѣстѣ нетрезвости и преступленій, въ которыя большей частью впадаютъ люди лишь отъ крайней бѣдности.

При учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Правительства была та, чтобы каждая губернія, обуздывая буйныхъ, нетрезвыхъ и праздношатающихся людей, въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ, могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, и призирать своихъ бѣдныхъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Разсѣяніе тѣхъ и другихъ по всей Россіи ограждало столицы, портовые и другіе многолюдные города отъ большаго ихъ скопленія къ обремененію общественной и частной благотворительности. Нынѣ богоугодныя заведенія Приказовъ почти во всѣхъ губерніяхъ переполнены отставными солдатами, лѣнивыми солдатками и инвалидами, для которыхъ существуетъ, однако жь, инвалидный капиталъ. Отсюда-то скопленіе нищихъ всѣхъ разрядовъ и сословій въ столицахъ и торговыхъ городахъ.

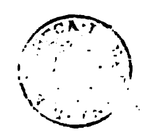
Къ облегченію ихъ полезно бы: 1) Селить на казенныхъ земляхъ отставныхъ солдатъ, нищихъ и бродягъ, съ ихъ семействами. 2) Прибѣгающихъ къ испрошенію подаяній отставныхъ и выключенныхъ изъ службы чиновниковъ, военныхъ офицеровъ и семейства ихъ размѣстить по губерніямъ, къ которымъ они принадлежатъ по рожденію, припискѣ, или хоть воспитанію, въ богадѣльняхъ, странопріимныхъ, вдовьихъ домахъ и т. п. Дѣтей ихъ распредѣлить по мужскимъ и женскимъ училищамъ, для обученія ремесламъ. 3) Впредь дряхло-убогихъ, калѣкъ, неизлѣчимо-хворыхъ, безумныхъ, подкидышей, круглыхъ сиротъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ вдовцовъ и вдовъ всѣхъ сословій (кромѣ земледѣльческаго, которое само должно призирать своихъ несчастныхъ) принимать, въ богадѣльни, въ отдѣленія неизлѣчимыхъ, въ домы ума лишенныхъ и т. д., соб-

ственно тѣхъ губерній, которымъ они принадлежатъ по ревизіи, припискѣ, службѣ, рожденію, а зашедшихъ изъ чужихъ губерній отсылать на родину. 4) Повѣрять, черезъ каждые два года, Думамъ и Ратушамъ съ полиціей: кто изъ приписанныхъ къ обществу не имѣетъ недвижимой собственности, или капитала, хоть на 100 р. с., ни ремесленнаго занятія по цехамъ, и даже не ведетъ и мелочной торговли, а изъ посвятившихъ себя частной службѣ, въ дворникахъ, кучерахъ и т. д., или работающихъ на фабрикахъ, кто не докажетъ билетами изъ адресъ-конторъ, паспортами, или свидѣтельствами лицъ и хозяевъ, у которыхъ служили и работали, что въ протекшіе два года не оставались безъ мѣста, или работы, исключая временнаго прогула по болѣзни, или, за увольненіемъ, не по дурному поведенію и не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцовъ во все время, такихъ обращать къ земледѣлію и огородничеству на городскихъ земляхъ, а при недостаткѣ въ нихъ, на казенныхъ. 5) Изъ множества, ежегодно покидающихъ учебныя заведенія, воспитанниковъ, отъ низшихъ, военныхъ, гражданскихъ, духовныхъ и прочихъ, до высшихъ училищъ, сколько остается, за неимѣніемъ вакантныхъ мѣстъ, безъ службы, безъ пріюта, безъ хлѣба насущнаго! Изъ нихъ особенно жалки наиболѣе образованные, семинаристы и студенты не дворянскаго происхожденія. Всего бы лучше поощрять ихъ ко вступленію въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, и даже по найму за очередныхъ рекрутъ. 6) Вообще, для людей бѣдныхъ всѣхъ сословій, и особенно для мелкопомѣстныхъ дворянъ, хорошо бы открыть свободный доступъ къ землямъ казенныхъ, пригласивъ и богатое купечество и монастыри пріобрѣтать съ этою же цѣлію земли, то есть, чтобы водворять на нихъ желающихъ, по обоюдному съ ними согласію владѣльцевъ.

Вотъ мысли, которыя возбудила во мнѣ плодотворная и дѣльная замѣтка г. С.

НИКОЛАЙ СУШКОВЪ.

25-го Сентября,
1859 года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1859 года,

Іюня 13-го дня.

1858 года, іюня 13 дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергѣя Григорьевича Строгонова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя Михайла Андреевича Оболенскаго, Алексѣя Михайловича Кубарева, Его Превосходительства Петра Ивановича Иванова, Вукола Михайловича Ундольскаго, Ивана Егоровича Забѣлина, Ѳедора Ивановича Буслаева, Соревнователя Ивана Ивановича Молнара, и Секретаря Общества, Д. Чл., Осипа Максимовича Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола засѣданія Общества мая 2-го дня, сего года, происходило слѣдующее. Читаны были:

А. Отношенія:

1. Московскаго Почтамта, отъ 8-го мая, № 5,430, получ. 9-го, изъ котораго открывается, что первыя 3 книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1858 годъ», посланныя Обществомъ въ среднихъ числахъ ноября прошлаго года подписавшемуся на нихъ въ Ливнахъ, Д. А. Демидову, и не полученныя имъ даже въ половинѣ февраля 1859 г., по розысканію Почтамта, оказываются отправленными дѣйствительно 21-го ноября въ Орловскую Губернскую Почтовую Контору и въ оной получены того же мѣсяца 23 числа, и что послѣдней Московскимъ Почтамтомъ сообщено отослать означенныя книги по принадлежности. Но какъ въ Отношеніи Московскаго Почтамта въ Общество не показано, по какому случаю этѣ книги такъ долго задержаны (цѣлыхъ полгода) Орловскою Почтовою Конторою, между тѣмъ какъ 4-я книга дошла своевременно къ подписавшемуся, то и сдѣлано новое Отношеніе отъ Общества въ Московскій Почтамтъ объ увѣдомленіи Общества о причинахъ, побудившихъ Орловскую Губернскую Почтовую Контору къ такому странному поступку, который служитъ во вредъ какъ Обществу и публикѣ, такъ равно и самому Почтовому Вѣдомству, и не долженъ быть отнюдь терпимъ. Отношеніе это послано въ Московскій Почтамтъ за подписаніемъ господина Предсѣдателя, Графа С. Г. Строгонова, 12-го мая, за № 164. Опредѣлено: Дожидаться отвѣта.

2. Подписчика на «Чтенія» Д. А. Демидова, отъ 14-го мая, получ. 19, о томъ, что онъ и по 14-е мая не получилъ первыхъ 3 книгъ «Чтеній» за истекшій годъ отъ Почтовыхъ Конторъ, Губернской Орловской и Уѣздной Ливенской, которыя отзываются неприсылкою къ нимъ оныхъ и незнаніемъ, а потому и проситъ Общество выслать ему оныя. Опредѣлено: Увѣдомить г. Демидова, что розысканіе о книгахъ «Чтеній,» слѣдующихъ ему, продолжается Обществомъ, и по окончаніи оно извѣститъ его о послѣдствіяхъ своего розысканія.

3. Московскаго Почтамта, отъ 17-го мая, № 5,723, пол. 19, на Отношеніе Общества отъ 12-го мая, за подписаніемъ г. Предсѣдателя Общества, касательно увѣдомленія о причинѣ неотсылки первыхъ 3 книгъ «Чтеній» прошлаго года подписчику на нихъ, г. Д. А. Демидову, въ продолженіе болѣе полугода, въ которомъ увѣдомляетъ Общество, что онъ отнесся въ Орловскую Губернскую Почтовую

Контору и, по полученіи увѣдомленія изъ оной, немедленно сообщитъ обо всемъ Обществу. Но такъ какъ Отношеніемъ отъ 8-го мая Московскій Почтамтъ увѣдомилъ Общество, что оныя три книги «Чтеній» отправлены имъ въ означенную Контору еще 21-го ноября и получены въ оной 23-го того же мѣсяца, а изъ письма г. Демидова въ Общество открывается, что онъ и до 14-го мая еще не получалъ этихъ книгъ, то опредѣлено: Сообщить Московскому Почтамту, что несвоевременность доставки изданія Общества произошла очевидно не отъ Общества, а отъ Почтоваго Вѣдомства, съ которымъ Общество точтасъ же вошло въ объясненіе, но по сю пору не получило удовлетворительнаго отвѣта, и что, въ слѣдствіе этого, справедливое сѣтованіе на такую неисправность, непозволительную ни въ какомъ случаѣ, должно пасть, само собою разумѣется, не на Общество, а на тѣхъ, кто это допустилъ, и естественно, на нихъ же падаетъ и отвѣтственность за оную; при семъ проситъ Почтамтъ взять надлежащія мѣры и въ будущемъ противъ подобныхъ злоупотребленій.

4. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 28-го мая, № 531, пол. 25-го, касательно возвращенія рукописей подъ №№ 997 и 216 въ Синодальную библіотеку, оттуда истребованныхъ въ іюлѣ и августѣ прошлаго года для ученыхъ занятій Секретарю Общества. Опредѣлено: Просить объ отсрочкѣ на три мѣсяца возвращенія оныхъ рукописей въ библіотеку для окончанія начатыхъ по онымъ работъ.

6. Соревнователя Общества, Священника Іосифа Малышевича, отъ 3-го іюня, пол. 13-го, извѣщеніе о полученіи 1 й книги «Чтеній» 1859 года и о прекращеніи изданія «Teka Wileńska.» Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

6. Соревнователя, М. О. Судіенка, изъ Кіева, пол. 9-го мая, съ препровожденіемъ новыхъ трехъ тетрадей въ 1770 — 74 г., Собранія копій съ реляцій, донесеній и писемъ Графа П. А. Румянцова, равно и журнала Кайнарджицкаго мира.

7. Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, съ препровожденіемъ статьи: «О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ въ 1812 г. во время Французовъ. Донесеніе Члена Вотчиннаго Департамента, А. Д. Вестужева-Рюмина г. Министру Юстиціи.» Пол. 4-го мая.

8. Д. Чл., П. И. Иванова. «Вѣдѣніе о преподаваніи Катихизиса народу въ Московскихъ Соборахъ, Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, предъ литургіей, 1750 г.» Пол. 12-го мая.

9. Д. Чл., П. И. Иванова, съ препровожденіемъ статьи: «О кончинѣ Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго». Пол. 16-го мая.

10. Г. Инспектора Устюженскаго Духовнаго Училища, Егора Поливина, отъ 9-го мая, № 41, пол. 13-го мая, отвѣтъ на предложеніе Общества уступить послѣднему принадлежащій г. Поливину рукописный экземпляръ Домостроя, посланный имъ въ Общество въ сентябрѣ 1856 г. На такое предложеніе Общества онъ изъявилъ согласіе; но какъ человѣкъ бѣдный, проситъ выслать ему за него 25 руб. сер. собственно по тому, что собраніе имѣющихся у него древностей пріобрѣтено большими трудами. Буде же неугодно Обществу выслать ему обратно Домострой, равно какъ и нѣкоторыя записки г. Поливина, не удостоенныя напечатанія. Опредѣлено: Пріобрѣсти означенную рукопись для библіотеки Общества, а деньги, 25 руб. сер., выслать г. Поливину; что же касается сочиненій г. Поливина, то ихъ разсмотрѣть.

11. Д. Чл., Протоіерея М. Я. Діева, статья, при письмѣ къ Секретарю Общества отъ 18-го мая, пол. 23: «Моровыя повѣтрія въ 1654 и 1771—72 годахъ для Костромской стороны.»

12. Осипа Францовича Диттеля письмо и статьи: 1. «Святыня, древности и достопримѣчательности Рязанской губерніи. Часть 1. Древности и достопримѣчательности города Рязани; 2. Словарь Рязанскихъ областныхъ словъ.»

13. Отъ М. П. Щепкина двѣ статьи изъ бумагъ покойнаго М. П. Заблоцкаго: 1. Изъ хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Дѣлъ: «Московской мѣщанской слободы описи обывательскимъ дворамъ и поимяннаго списка, кто чѣмъ промышляетъ 7185 (1677 года, писанной скорописью того времени въ листъ», и 2. Князя М. М. Щербатова: «Статистика въ разсужденіи Россіи». Послѣднее списано рукою Заблоцкаго, списавшаго еще и многія другія сочиненія Князя Щербатова, предлагаемыя также Обществу для изданія (излож. въ особой запискѣ М. П. Щепкина).

14. М. Н. Лонгинова: 1. «Дневныя записки о движеніи и дѣйствіяхъ войскъ въ Литвѣ 1792 года, Генерала Кречетникова; 2. «Списокъ Окольничихъ при державѣ Царя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, съ 86 года», для помѣщенія въ изданіяхъ Общества. Опредѣлено: Всѣ эти статьи передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

15. Прикомандированнаго къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій ученаго Еврея Мойсея Берлина, письмо къ Секретарю Общества отъ 25-го мая, пол. 28-го, съ предложеніемъ услугъ Обществу относительно перевода съ Еврейскаго сочиненій, касающихся исторіи и древностей Россійскихъ, а также и прочихъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ Еврейской письменности, въ надеждѣ, что Общество, въ награду за такого рода труды для оного, не оставитъ удостоить его званія Корреспондента своего на мѣсто покойнаго купца Гартенштейна, носившаго это званіе по Обществу, въ воздаяніе трудовъ его по тѣмъ же предметамъ. Въ заключеніе проситъ выслать ему нѣсколько особыхъ оттисковъ статьи, переведенной имъ съ Еврейскаго и помѣщенной въ 1-ой книгѣ «Чтеній» текущаго года, подъ заглавіемъ «Бѣдствія временъ.» Опредѣлено: Просьбу г. Берлина касательно высылки ему нѣсколькихъ оттисковъ статьи «Бѣдствія временъ» исполнить. Послѣ сего Общество разсуждало о другомъ предложеніи г. Берлина—избраніи его въ свои Корреспонденты, и единогласно положило удостоить его сего званія и, по изготовленіи диплома на сіе званіе, препроводить къ нему оный.

16. А. А. Кононова: «Записка о ходѣ дѣла въ Смоленской губерніи по вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ, въ трехлѣтіе предводительства Дорогобужскимъ дворянствомъ.» Пол. 6 іюля. Опредѣлено: Передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

17. На основаніи §§ 9, 20 и 21-го Устава Общества, Секретаремъ оного, О. М. Бодянскимъ, были предложены въ Члены: Н. В. Закревскій, сочинитель: «Описанія и Лѣтописи Кіева,» помѣщенной во 2 й книгѣ «Чтеній» прошлаго 1858 года»; 2. Актуарій Общества Д. И. Штейнбергъ, и 3. І. Ф. Диттель, и, по собраніи голосовъ, Общество единогласно избрало Г. Закревскаго—въ Дѣйствительные Члены, а Гг. Штейнберга и Диттеля—въ Соревнователи, и опредѣлило: изготовить означеннымъ лицамъ дипломы, которые и разослать имъ.

В. Приношенія.

18. Ректора Санктпетербургскаго Университета, отъ 28-го апрѣля, № 805, пол. 4-го мая, экземпляръ: «Годичнаго торжественнаго акта, бывшаго въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 8-го февраля 1859 года.»

19. Ректора Казанскаго Университета, отъ 4-го мая, № 180. пол. 13-го: «Отчетъ о состояніи Казанскаго Университета за $185^{7}/_{8}$ учебный годъ, и Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ на $185^{8}/_{9}$ учебный годъ.»

20. Отъ него же, 25-го мая, № 254, пол. 5-го іюля, съ препровожденіемъ экземпляра: «Рѣчи, произнесенной 10-го іюня, 1858 г. въ торжественномъ собраніи Университета: «О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV и XV столѣтіи», исправл. должн. Орд. Проф. В. Григоровичемъ. Казань. 1859.

21. Общества исторіи и древностей Югославянскихъ въ Загребѣ «Arkiv», kniga V. Загребъ, 1859 г.; пол. 21-го мая.

22. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 19-го мая, пол. 25-го: «Списокъ съ Патріаршей грамоты 1628 года Макарьево-Желтоводскому монастырю», имѣющей значеніе для исторіи Русскаго Каноническаго права.

23. Д. Члена, П. В. Хавскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 26-го мая, представленъ въ Общество подлинный аттестатъ Князя Петра Голицына, данный Сержанту Семену Москотиньеву 1774 г., сентября 16-го, изъ Яицкаго городка, отличившемуся противъ Пугачева. Кромѣ того книги: 1. Танкредъ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Вольтера, переводъ Н. Гнѣдича. Спб., 1816 г. 2. Краткій годовой отчетъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1839 годъ. М. 1840, и 3. Русское лѣтосчисленіе, древнее и новое, по кругамъ годовъ, начинающихся съ марта, сентября и генваря, также отъ одной пасхи до другой. Продолженіе таблицы, изданной въ 1857 году. Соч. П. Хавскаго. М. 1859.

24. Д. Чл., В. С. Караджича: «Српске народне приповѣтке· У Бечу, 1853», 12; XII и 264. Опредѣлено: Означенныя рукописи, книги и брошюры сдать въ библіотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 2-ую книгу «Чтеній» 1859 года, апрѣль—іюнь. Содержаніе оной слѣдующее: 1. Изслѣдованія. Гусъ и Лютеръ (Окончаніе). 2. Матеріялы отечественные. Царскія грамоты на Корочу Воеводамъ и челобитныя Корочанъ Царямъ, черезъ Короченскаго Воеводу Ив. Милославскаго, съ общимъ обозрѣніемъ и описью ихъ, сост. Г. Директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Д. Чл. П. И. Ивановымъ; сообщилъ Соревнователь Общества Ѳ. Зайцевъ. 3. Матеріялы Славянскіе. Открытія въ древней столицѣ Болгарской, Терновѣ; со снимкомъ; письмо къ О. М. Бодянскому Х. С. Даскалова. 5. Матеріялы иностранные. Лѣтопись Ѳеофана; переводъ съ Греческаго, Профессора В. И. Оболенскаго (Продолженіе). 5. Смѣсь. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о продажѣ людей безъ земли.—Его же: Объ оскорбленіи Величества.—Его же: По дѣлу отставнаго Поручика Рыбусова.—О разореніи Переславскаго Данилова монастыря и вотчинъ его Поляками и Литовцами; соч. А. Свирѣлина.—Его же: О содержаніи Данилова монастыря въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.—Его же: Семинарія въ Переяславскомъ Даниловомъ монастырѣ. — Его же: Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій.—Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII-мъ вѣкѣ; сообщ. Сор. Общества Вл. Борисовъ.—О исправленіи ветхостей въ храмѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ въ 1688 году; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.—Краткое описаніе происшествіямъ въ Москвѣ въ 1812 году, соч. А Д. Бестужева-Рюмина, сообщ. В. Чарыковымъ.—Свѣдѣніе о сочинителѣ «Краткаго описанія происшествіямъ въ Москвѣ, въ 1812 году», сост Н. С. Налетовымъ и сообщ. Д. Чл П. И. Ивановымъ. — Разсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ въ первыя три недѣли сентября 1812 года; сообщ. Д. Чл. Кн. М. А. Оболенскій.—Замѣчанія Преосвященнаго Ѳеофилакта на конспектъ философскихъ наукъ Феслера.—Его же: О Кантовой философіи.—Мнѣніе Сенатора Новосильцева, поданное въ Совѣтъ Коммиссіи составленія законовъ 1809 года, о наслѣдованіи имуществомъ въ Россіи.—Мысли объ успѣхѣ и точности въ судопроизводствѣ, и о умѣреніи наказаній за вины и преступленія.—Жалоба Секретаря Академіи Наукъ Волчкова на дѣйствія оной противъ него, Правитель-

ствующему Сенату; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.—О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ, во время пребыванія въ оной непріятеля въ 1812 году. Донесеніе Члена Вотчиннаго Департамента, А. Д. Бестужева-Рюмина, Г. Министру Юстиціи, И. И. Дмитріеву; сообщ. Д. Чл. М. А. Оболенскій.—Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ, марта 7-го дня, 1859 года. Опредѣлено 2-ю книгу «Чтеній» на 1850 годъ раздать Гг. присутствующимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V

СМѢСЬ.

